

АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XXIV.

АКТЫ О БОЯРАХЪ.

ВИЛЬНА.

Типографія А. Г. Сыркина, Большая улица, собственный домъ, № 88.

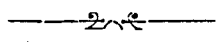
1897.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КОММИССИИ:

Предсѣдатель: Юліанъ Ѳомичъ *Крачковскій*.

Члены: {
Иванъ Яковлевичъ *Спрогисъ*.
Константинъ Ивановичъ *Снитко*.
Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій*.
Венедиктъ Михайловичъ *Площанскій*.

ОГЛАВЛЕНІЕ XXIV ТОМА.

№№	Стр.	№№	Стр.
1.—1491 г. Іюня 17. Листъ короля Александра боярамъ Войштовтовичамъ на владѣніе землею Войчогиры	1	8.—1503 г. Іюля 13. Жалованная грамота князя Феодора Ярославовича боярину Карпу Карповичу на островъ Осовъ въ Пинскомъ повѣтѣ	7
2.—1495 г. Грамота княгини Марьи боярину Данилу Русановичу на участокъ земли	—	9.—1505 г. 12 Февраля. Королевскія грамоты о признаніи шляхетскихъ правъ бояръ Петра Полутовича и др.	8
3.—1496 г. 27 Февраля. Грамота великаго князя Литовскаго Александра боярину Полишѣ Яновичу на имѣніе Холмицу	2	10.—1506 г. Марта 10. Грамота великаго князя Литовскаго Александра на земли боярину Муришкѣ и его потомству	11
4.—1501 г. Іюля 14. Королевская грамота о надѣлѣ землею боярина Осипа Вербовича	4	11.—1507 г. 13 Мая. Грамота короля Сигизмунда 1-го о необремененіи бояръ Прасаловичей и Сачковича излишними повинностями	12
5.—1501 г. 14 Іюля. Привилегія великаго князя Литовскаго Александра боярину Бербѣ Жаговичу на землю	—	12.—1507 г. Іюля 21. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I боярину Поздринѣ на двѣ усадьбы.	13
6.—1503 инд. 6. Жалованная грамота Пинскаго князя Феодора Ярославича боярину Савостьяну Володыкѣ на три уволоки и двѣнадцать морговъ земли съ другими угодьями	5	13.—1508 г. Апр. 4. Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ Андрея Мышковскаго	14
7.—1503 г. 15 Апрѣля. Грамота князя Феодора Ярославовича боярамъ Сачковичамъ на землю.	6	14.—1508 г. 2 Мая. Привилегія князя Феодора Ярославовича боярину его Олешѣ Петровичу на землю	—

№№	Стр.	№№	Стр.
15.—1509 г. 9 Августа. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	15	Ширмѣ на плацъ въ городѣ Пинскѣ	30
16.—(1501—1513). Грамота королевы Елены боярскому сыну Ѳеодору Демидовичу на фольваркѣ Каспоришки.	17	29.—1524 г. Августа 7. Грамота короля Сигизмунда I о признаніи шляхетскихъ правъ боярамъ Протасовицкимъ	31
17.—1516 г. Декабря 8. Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Возгидровичамъ на владѣніе землею. —	—	30.—1528 г. Списокъ бояръ Лидскаго повѣта съ обозначеніемъ числа лошадей, которые они должны были поставлять при отбываніи военной службы	32
18.—1518 г. Сентября 22. Разрѣшеніе боярину Ловцу Яновичу присоединить къ своему имѣнію часть расчищенной имъ земли.	18	31.—1528 г. Мая 1. Извлеченіе изъ постановленія Виленскаго сейма 1528 года	36
19.—1522 г. Апрѣля 11. Актъ о признаніи Ловца Яновича королевскимъ бояриномъ	20	32.—1528 г. Списокъ Эйшицкихъ бояръ съ обозначеніемъ числа лошадей, которыхъ они должны были поставлять при отбываніи военной службы	67
20.—1522 г. Апрѣля 18. Подтвержденіе правъ боярства фамиліи Лавцевичей.	—	33.—1528 г. Мая 15. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I нѣкоторымъ боярамъ Веленской волости на владѣніе землею	70
21.—1522 г. Апрѣля 20. Признаніе правъ боярскихъ за Мартиномъ и Матеемъ Лапенowymi	21	34.—1528 г. Августа 6. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ первымъ боярскихъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Дырвянской волости. —	—
22.—1522 г. Мая 8. Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Шодковича на земли королевскихъ крестьянъ	22	35.—1529 г. Января 3. Грамота короля Сигизмунда боярину Бурбѣ на землю	71
23.—1522 г. Декабря 20. Подтвержденіе боярскихъ правъ на владѣніе землею Карпу Есиповичу	24	36.—1529 г. Января 14. Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Контрымовичамъ и Довгирдовичамъ на владѣніе населенными имѣніями	72
24.—1523 г. Юня 13. Подтвердительная привилегія Сигизмунда I тому же боярину Олешѣ Петровичу	26	37.—1529 г. Января 15. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I-ваго боярскихъ правъ разнымъ лицамъ	73
25.—1523 г. Ноября 13. Актъ о замѣнѣ земель боярина Юрія Петровича съ крестьянами королевскаго села Бержанъ	27	38.—1529 г. Января 15. Грамота короля Сигизмунда I-го боярамъ Можейковичамъ на землю	74
26.—1524 г. Февраля 13. Подтвердительная привилегія королевы Боны боярину Олешѣ Петровичу.	28	39.—1529 г. Января 18. Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Дровдикамъ на землю	75
27.—1524 г. Марта 3. Подтвержденіе королевою Боною правъ боярина Михни Волосовича	29	40.—1529 г. Января 24. Признаніе королемъ Сигизмундомъ I права	
28.—1524 г. Марта 4. Грамота королевы Боны боярину Мартину			

№№	Стр.	№№	Стр.
		53.—1536 г. Октября 13. Подтвер-	
		ждение королевою Боною и Сигиз-	
		мундомъ III правъ бояръ Мон-	
		тримовичей на землю и крестьянъ .	90
41.—1529 г. Января 26. Признание		54.—1537 г. Февраля 23. Рѣшеніе	
королемъ Сигизмундомъ I правъ		суда по спору между боярами Бѣ-	
на землю бояръ Петрашевичей		левичами и Феськовымъ о владѣ-	
Тельшевской волости	76	ніи болотомъ	91
42.—1529 г. Января 28. Подтверди-		55.—1537 г. Ноября 12. Доброволь-	
тельная грамота короля Сигизмун-		ное соглашеніе между боярами	
да I боярамъ Ючамъ на островѣ		Довятовичами и Петромъ Ивашке-	
Минвидишки	77	вичемъ относительно права владѣ-	
43.—1535 г. Апрѣля 3. Грамота ко-		нія нѣкоторыми участками земли .	92
роля Сигизмунда I боярину Як-		56.—1538 г. Ноября 29. Подтвер-	
шевичу на земли	78	ждение королемъ Сигизмундомъ I	
44.—(1521—1536). Подтверждение ко-		продажныхъ записей нѣсколькихъ	
ролемъ Сигизмундомъ I привиле-		Вилкомирскихъ бояръ на принад-	
гій королевы Елены боярину Де-		лежащія имъ земли	93
мидовичу на фольваркъ Каспе-		57.—1540 г. Мая 9. Рѣшеніе гранич-	
ришки	79	ныхъ судей по спорамъ о грани-	
45.—1536 г. 13 Октября. Грамота		цахъ между Веленскими боярами	
королевы Боны о возвращеніи		Семашкомъ и Войжгинтовичомъ .	96
Воейковичу отнятой у него земли		58.—1541 г. Февраля 3. Подтвер-	
и крестьянина на ней	80	ждение дворянскихъ правъ боя-	
46.—1539 г. Марта 29. Грамота ко-		рамъ Янукайтевичамъ	98
ролевы Анны, подтверждающая		59.—1541 г. Юня 17. Подтвержде-	
боярскія права разнымъ лицамъ .	81	ние королемъ Сигизмундомъ I-мъ	
47.—1529 г. Мая 11. Вольная, дан-		шляхетскихъ правъ бояръ Лука-	
ная бояриномъ Радвилемъ Волко-		ша Суговдя и Сутка Яновича .	99
вичомъ своимъ крестьянамъ, и под-		60.—1542 г. Ноября 15. Подтвержде-	
твержденіе ея королемъ Сигизмун-		ние боярскихъ правъ Мартина	
домъ	82	Озахаревича	100
48.—1529 г. Мая 20. Подтвержденіе		61.—1545 г. Юня 24. Грамота ко-	
боярскихъ правъ Римка Олькштай-		роля Сигизмунда Августа, под-	
тиса и брата его Павла Санку-		тверждающая право бояръ Дов-	
тайта	84	наровичей на владѣніе принадле-	
49.—1530 г. Апрѣля 4. Надѣленіе		жавшими имъ издавна землями .	101
княземъ Юрьемъ Олельковичемъ		62.—1546 г. Февраля 20. Призна-	
Слуцкаго боярина Пльва Заврыда		ніе королемъ Сигизмундомъ пер-	
земельнымъ участкомъ	85	вымъ боярскихъ правъ за нѣко-	
50.—1532—1533 г. Сентября 3. Гра-		торыми боярами Браславской во-	
мота короля Сигизмунда I-го боя-		лости	102
рину Корбуту на землю	—	63.—1546 г. Юня 24. Судебное рѣ-	
51.—1533 г. Октября 12. Грамота		шеніе по спору о землѣ между	
короля Сигизмунда I боярину Ива-		боярами Пупштайтами и княземъ	
ну Толоконскому на землю	87	Симеономъ Глинскимъ	103
52.—1534 г. Ноября 2. Возстановле-			
ніе въ дворянскихъ правахъ боя-			
рина Гинятовича	89		

№№	Стр.	№№	Стр.
64.—1547 г. Марта 6. Разборъ дѣла по спору о землѣ между боярами Пупштайтями и княземъ Симеонъ Глинскимъ	105	и Станковича на земли королевскихъ крестьянъ	125
65.—1547 г. Мая 3. Подтверженіе боярскихъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Полонговской волости	107	77.—1650 г. Октября 11. Грамота Виленскаго Суффрагана Иеронима Сангушко, опредѣляюща повинности бояръ имѣнія Задѣвье	126
66.—1548 г. Февраля 18. Грамота короля Сигизмунда I, коею онъ подтвердилъ продажную запись отъ 1528 года Мишка Юшковича боярамъ Сурымтамъ на земли	108	78.—1550 г. Декабря 9. Привиллегія короля Сигизмунда III-го боярамъ Янушевичамъ на землю	127
67.—1545 г. Февраля 1. Грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающая боярскія права разнымъ лицамъ	110	79.—1551 г. Ноября 5. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Повонденской волости	—
68.—1546 г. Апрѣля 5. Королевская грамота боярину Юрію Дановскому на право владѣнія имѣніемъ	111	80.—1551 г. Декабря 22. Грамота короля Сигизмунда Августа о признаніи шляхетскихъ правъ за боярами Бернатовичами и Диржевичами	128
69.—1548 г. Мая 27. Подтверженіе боярину Феодору Оношкѣ королемъ Сигизмундомъ Августомъ купчей крѣпости на имѣніе Ковичу	—	81.—1552 г. Марта 10. Купчая крѣпость бояръ Жидовичей Николаю Радивилу на фольваркъ Старинки	130
70.—1548 г. Мая 10. Дарственная запись Виленскаго бискупа Павла Ольшанскаго боярину Матѳею Бартошевичу на землю	113	82.—1552 г. Сентября 7. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ясвойнской волости на земли королевскихъ крестьянъ	131
71.—1548 г. Юля 31. Рѣшеніе суда по спорамъ бояръ Николаевичей съ Жойбою	114	83.—1553 г. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на королевскія	133
72.—1548 г. Декабря 25. Заявленіе передъ вознымъ боярина Володки о распредѣленіи его имущества	116	84.—1583 г. Января 4. Уступочная запись Григорія Янушевича Винборовичамъ на ниву	—
73.—1549 г. Февраля 15. Продажная запись боярина Монка Римкевича боярину Ивану Шимковичу на участокъ земли	117	85.—1583 г. Января 20. Рѣшеніе по спору между боярами Черневичами о пользованіи имѣніемъ	135
74.—1549 г. Августа 23. Запись о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Ковенскихъ на земли королевскихъ крестьянъ	118	86.—1553 г. Юня 3. Рѣшеніе по спору бояръ Горчаковъ съ Шимаками	137
75.—1550 г. Опись земель и повинностей Трабскихъ бояръ	119	87.—1583 г. Юня 15. Рѣшеніе земскаго суда по спору о землѣ между Варварою Мицкевичъ и бояриномъ Амвросіемъ Андреяновичемъ	138
76.—1550 г. Сент. 20. Актъ о замѣне земель бояръ Марциновичей		88.—1583 г. Юля 16. Рѣшеніе Ковенскаго земскаго суда по обвиненію бояръ Стахновичей въ совершеніи убійства	140
		89.—1553 г. Юля 19. Замѣна земель боярина Варломея Станевича Россіенской волости	143

№ №	Стр.	№ №	Стр.
90.—1553 г. Июля 6. Продажная запись Левка Марковича Ганусу Унгеру на боярскій фольваркъ Березовець	143	103.—1554 г. Августа 13. Замяна земель бояръ Герубайтя и Виткайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Тельшевской волости	158
91.—1553 г. Октября 1. Замяна боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Коршевской волости	144	104.—1554 г. Сентября 8. Грамота короля Сигизмунда Августа Могилевскому боярину Семену Богдановичу-Дворецкому на право владѣнія имѣніями Оболь и Лерневичи	160
92.—1553 г. Ноября 13. Актъ о надѣлѣ землею бояръ Крутилайтисовъ	145	105.—1554 г. Сентября 9. Запись о замянѣ земель боярина Николая Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ Шавдовской волости	161
93.—1553 г. Ноября 22. Запись о замянѣ земель Матиса Володкевича на земли королевскихъ крестьянъ Эйрагольской волости	—	106.—1554 г. Сентября 9. Актъ о замянѣ земель боярина Миколая Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ	162
94.—1553 г. Ноября 22. О замянѣ земель бояръ Володковичей на земли королевскихъ крестьянъ	146	107.—1554 г. Октября 5. Актъ объ ограниченіи боярскихъ земель въ Грустенской волости	163
95.—1553 г. Ноября 25. Запись о замянѣ земель бояръ Медынганской волости на земли королевскихъ крестьянъ той же волости	147	108.—1554 г. Октября 9. Актъ о замянѣ королевскихъ земель волости Грустевской на земли боярскія	164
96.—1554 г., (безъ числа). Замяна земель нѣкоторыхъ Вилькійскихъ бояръ на земли королевскихъ крестьянъ	149	109.—1554 г. Ноября 5. Актъ о замянѣ земель боярина Михаила Давсиновича на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской волости	166
97.—1554 г. Марта 20. Продажная запись на землю Ивана Третинича Ивану Поликовскому	150	110.—1554 г. Ноября 8. Перечень боярскихъ земель Корклянкой волости, взятыхъ въ надѣлъ королевскимъ крестьянамъ	168
98.—1554 г. Мая 25. Актъ о замянѣ земель Пикотской шляхты на земли королевскихъ бояръ и крестьянъ Поюрской волости	152	111.—1554 г. Ноября 26. Замяна земель боярина Бурнейкова на земли королевскихъ крестьянъ Медыганской волости	169
99.—1554 г. Июля 13. Актъ о замянѣ земель Войтеха Бушойтя на земли королевскихъ крестьянъ Вешвянской волости	153	112.—1554 г. Ноября 28. Актъ о замянѣ земель бояръ Жоранской волости на земли королевскихъ крестьянъ	173
100.—1554 г. Июня 20. Актъ о замянѣ земли боярамъ Коршевской волости	155	113.—1554 г. Ноября 28. Актъ о замянѣ земель королевскихъ крестьянъ Жоранской волости на	
101.—1554 г. Июня 21. Актъ объ отдачѣ бояркъ Елисаветѣ Яцковичъ участка королевской земли	156		
102.—1554 г. Августа 12. Замяна земель нѣкоторыхъ бояръ Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ	—		

№№	Стр.	№№	Стр.
земли бояръ той же волости Па- цовичей	176	124.—1557 г. Декабря 23. Продаж- ная запись на земли боярина Юрія Нарбутовича боярину Ивану Станиславовичу	194
114.—1555 г. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Сурвилайтевъ на земли ко- ролевскихъ крестьянъ [Эйраголь- ской волости	181	125.—1558 г. Юля 16. Актъ о раз- дѣлѣ земли между землянами Стан- ковичами.	195
115.—1555 г. Января 8. Распоряже- ніе короля Сигизмунда Августа по жалобѣ нѣкоторыхъ бояръ Ретов- ской волости на отнятіе у нихъ четырёхъ службъ крестьянъ . . .	182	126.—1558 г. Сентября 20. Рѣшеніе по спору бояръ Войтеховичей и Стасевича о владѣніи крестьянами. . .	196
116.—1555 г. Января 16. Распоряже- ніе Петра Хвальчевскаго объ оставленіи временно четырёхъ крестьянскихъ дворовъ во владѣ- ніи бояръ Ретовской волости Довсиновича, Бавславовича и Ко- рыановича	183	127.—1558 г. Сентября 22. Актъ о замѣнѣ земель королевскихъ на земли боярскія	197
117.—1555 г. Февраля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа ти- вуну Жомойтскому Марку Внучку о невзиманіи земскихъ сборовъ съ бояръ Ретовской волости впредь до выясненія ихъ права на землю . .	184	128.—1558 г. Сентября 17. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	199
118.—1555 г. Февраля 12. Утвержде- ніе боярина Юцайтиса въ шля- хетскихъ правахъ	185	129.—1558 г. Сентября 28. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Жоранской волости на земли королевскихъ крестьянъ	202
119.—1555 г. Февраля 12. Королев- ская грамота о невзиманіи по- датей съ нѣкоторыхъ бояръ Ре- товской волости	186	130.—1559 г. Марта 3. Подтверди- тельная грамота короля Сигиз- мунда Августа боярину Ивану Внучку на земли	206
120.—1555 г. Октября 27. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Коршев- ской волости	188	131.—1559 г. Юля 16. Замѣна земель боярина Ивана Стецкевича на земли королевскихъ крестьянъ . . .	207
121.—1555 г. Ноября 25. Замѣна зе- мель боярина Мартина Юрьевича на земли королевскихъ крестьянъ Медыгянской волости	189	132.—1559 г. Юля 16. Актъ о за- мѣнѣ земель бояръ Тондягольской волости	208
122.—1555 г. Ноября 25. Актъ о за- мѣнѣ земель королевскихъ кре- стьянъ Медыгянской волости на земли боярскія	191	133.—1553 г. Августа 12. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	210
123.—1556 г. Января 3. Подтвержде- ніе королевою Боною права бояръ Высоцкихъ на владѣніе двумя уволоками земли	193	134.—1559 г. Октября 7. Актъ о за- мѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	211
		135.—1560 г. Инвентарь боярскаго села Кежгутанъ Мейшагольской волости	212
		136.—1560 г. Января 26. Привилле- гія короля Сигизмунда Августа Витебскому боярину Мартину Костъ на право имѣть на своей землѣ вольную корчму	215
		137.—1560 г. Юнь. Распоряженіе ко- роля Сигизмунда Августа относи- тельно правъ боярскихъ крестьянъ. . .	—

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
138.—1560 г. Юня 3. Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Горчаковымъ на землю . . .	217	150.—1561 г. Юля 26. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Рымковичей на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	246
139.—1560 г. Юня 6. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ Августомъ правъ Переволоцкихъ бояръ	218	151.—1561 г. Октября 12. Замѣна земли боярина Алексѣя Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ Повонденской волости.	248
140.—1560 г. Юля 9. Грамота короля Сигизмунда Августа о вознагражденіи бояръ Матысовичей и Яновичей за отнятую у нихъ землю	219	152.—1561 г. Ноябрь. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Повонденской волости на земли королевскихъ крестьянъ	253
141.—1560 г. Августа 23. Разслѣдованіе о дворянскихъ правахъ бояръ Круповичей	220	153.—1561 г. Ноября 4. Запись о замѣнѣ земель боярина Матыса Половицы на земли королевскихъ крестьянъ	254
142.—1560 г. Октября 19. Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Николаевича на земли королевскихъ крестьянъ	225	154.—1561 г. Ноября 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ волости Корклянской	255
143.—1561 г. Марта 6. Подтвержденіе Сигизмундомъ Августомъ боярскихъ правъ Вилямовичей на земли и крестьянъ	229	155.—1562 г. Мая 14. Замѣна земель бояръ волости Видуклевской на земли королевскихъ крестьянъ той же волости	257
144.—1561 г. Апрѣля 1. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ Августомъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Пенянской волости	231	156.—1562 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земель боярина Ивана Ляховича на сосѣднія земли	259
145.—1661 г. Апрѣля 30. Подтвержденіе королемъ Яномъ Казиміромъ правъ Переволоцкихъ бояръ	232	157.—1563 г. Замѣна земель бояръ Бартошевичей на земли королевскихъ крестьянъ Мединганской волости	261
146.—1561 г. Мая 8. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	233	158.—1563 г. Марта 4. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Кондрату на землю	262
147.—1561 г. Мая 12. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ волости Видуклевской	237	159.—1563 г. Марта 21. Запись о замѣнѣ земли боярки Екатерины Мартинковой на земли королевскихъ крестьянъ Росіенской волости	—
148.—1561 г. Мая 18. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	239	160.—1563 г. Мая 17. Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ бояръ Петрашевичей Кебуровичей	263
149.—1561 г. Юня 5. Актъ о замѣнѣ земель боярина Захаріи Семеновича на земли бояръ, шляхты и королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	243	161.—1563 г. Мая 21. Запись объ обмѣнѣ земель боярина Григорія Ясайтя на земли крестьянъ Росіенской волости	265

№№	Стр.	№№	Стр.
162.—1563 г. Юля 17. Актъ о замѣнѣ земли боярина Петра Мацайтя на земли королевскихъ крестьянъ	—	174.—1565 г. Апрѣля 12. Мѣновая запись на земли между боярами Яновичемъ и Андреевичемъ съ одной стороны и Николаевичемъ, Лукашевичемъ и Ватцевичемъ— съ другой	282
163.—1563 г. Юля 23. Грамота короля Сигизмунда Августа о возвращеніи боярамъ Станиславовичамъ и Пацевичамъ отнятыхъ у нихъ земель	267	175.—1565 г. Юня 1. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Вешвянской волости	283
164.—1564 г. Апрѣля 18. Признаніе дворянскихъ правъ боярѣ нѣкоторыхъ селъ Ойрагольской волости	268	176.—1565 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ	285
165. 1564 г. Юня 9. Замѣна земель боярѣ Миткайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Вешвянской волости	270	177.—1565 г. Октября 18. Запись о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ боярѣ Крожской волости на земли королевскихъ крестьянъ	286
166.—1564 г. Юня 18. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Вешвянской волости на земли королевскихъ крестьянъ	271	178.—1565 г. Октября 28. Запись о замѣнѣ земель боярина Матыса Половицы на земли королевскихъ крестьянъ	287
167.—1564 г. Юня 28. Актъ о замѣнѣ земель Екатерины Петковой на земли боярѣ и крестьянъ села Сидорова	—	179.—1566 г. Марта 20. Привилегія короля Сигизмунда Августа боярину Никифору Ивановичу на землю въ селѣцѣ Тепломя, Могилевской волости.	288
168.—1564 г. Юля 6. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Юрію Барановичу на владѣніе островомъ Елово	273	180.—1566 г. Марта 21. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Григорію Захаревичу на участокъ земли	289
169.—1564 г. Юля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Стоцкимъ на право владѣнія землею	274	181.—1567 г. Апрѣля 4. Заставная запись боярина Бориса Яхновича на землю	290
170.—1564 г. Юля 20. Замѣна земли боярки Екатерины Мартинковой на земли королевскихъ крестьянъ Россіенской волости	275	182.—1567 г. Августа 20. О замѣнѣ земли боярина Станислава Юцайтиса на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской волости	291
171.—1564 г. Сентября 15. Заявленіе тивуна Жомойтской земли объ отводѣ имъ по приказанію короля шести уволокъ лѣсу боярамъ Сакелайтамъ	276	183.—1568 г. Января 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ	293
172.—1565 г. Актъ о замѣнѣ королевскихъ земель въ Рѣтовской волости на земли смежныхъ боярѣ.	277	184.—1568 г. Юля 6. Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ	

№№	Стр.	№№	Стр.
Гудовичамъ на шесть уволокъ земли	293	197.—1568 г. Ноября 20. Распоряженіе о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Шавельскаго повѣта на земли королевскихъ крестьянъ.	310
185.—1568 г. Юля 6. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Станиславу Яновичу на шесть волокъ земли	295	198.—1568 г. Декабря 9. Актъ о замѣнѣ земель между боярами Юргевичами и имѣніемъ Биржанами.	311
186.—1568 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости	296	199.—1569 г. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Тельшевской волости .	312
187.—1568 г. Августа 3. Актъ о замѣнѣ земли боярина Шефановича на земли королевскихъ крестьянъ.	298	200.—1569 г. Февраля 25. Грамота короля Сигизмунда Августа о замѣнѣ боярскихъ земель Шавельской волости	315
188.—1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ	299	201.—1569 г. Февраля 25. Запись о разграниченіи спорныхъ земель между нѣкоторыми боярами Коршевской волости	317
189.—1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Яновича и Матеевича на земли королевскихъ крестьянъ села Чижуква	302	202.—1569 г. Февраля 25. Грамота короля Сигизмунда Августа объ отводѣ боярамъ Шавельской волости королевской земли взаменъ взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ	319
190.—1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ	303	203.—1569 г. Мая 8. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Тельшевской волости	320
191.—1568 г. Сентября 5. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ	304	204.—1569 г. Юня 5. Актъ о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ	321
192.—1568 г. Сентября 19. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ	305	205.—1569 г. Юня 15. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Матейтису на право владѣнія землями, доставшимися ему по наслѣдству	322
193.—1568 г. Сентября 29. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Ойрагольской волости Бальцеровичей и Венцлавовичей на земли королевскихъ крестьянъ	306	206.—1569 г. Юня 18. Актъ о замѣнѣ земель боярина Станислава Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ	323
194.—1568 г. Сентября 29. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ	307	207.—1569 г. Юня 16. О замѣнѣ земель бояръ Яздайтевъ, Шавельскаго повѣта, на земли королевскихъ крестьянъ	326
195.—1568 г. Октября 15. Актъ о замѣнѣ земель между бояриномъ Бѣлевичемъ и боярами Бутримо- вичами	308	208.—1569 г. Юня 18. Надѣленіе землею бояръ Дыделей Тельшевской волости	—
196.—1568 г. Октября 20. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ	309		

<i>№№</i>	<i>Стр.</i>	<i>№№</i>	<i>Стр.</i>
209.—1569 г. Юня 18. Надѣленіе землею бояръ Дыделей Тельшевской волости	329	221.—1571 г. Юля 28. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости	346
210.—1569 г. Юня 18. Замѣна земель боярина Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ Грустинской волости	331	222.—1572 г. Апрѣля 30. Актъ о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Россіенской волости на земли королевскихъ крестьянъ	348
211.—1569 г. Юня 20. Подтвержденіе акта о замѣнѣ земли бояръ Драбовичей на земли королевскихъ крестьянъ	334	223.—1573 г. Февраля 15. Замѣна земель разныхъ бояръ Жомойтской земли на земли королевскихъ крестьянъ	349
212.—1569 г. Юля 22. Замѣна земли бояръ Монтримовичей и Миткайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Грустинской волости	335	224.—1574 г. Октября 17. Замѣна земель нѣкоторыхъ бояръ Пенянской волости на земли королевскихъ крестьянъ	350
213.—1569 г. Ноября 30. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Ивану Киркору на двѣнадцать участковъ земли	336	225.—1575 г. Февраля 20. Продажная запись бояръ Ивана и Станислава Тышкевичей боярину Андрею Наркойтю на землю въ Биржанской волости	356
214.—1569 г. Декабря 8. Замѣна земель бояръ Пацойтевъ на земли королевскимъ крестьянъ	338	226.—1575 г. Марта 24. О надѣленіи нѣкоторыхъ бояръ Гондынской волости землею взаменъ взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ той же волости	358
215.—1570 г. Октября 29. Листъ королевскаго ревизора о замѣнѣ земель королевскихъ крестьянъ съ бояриномъ Петромъ Шимкевичемъ Титомъ	339	227.—1576 г. Юня 14. Продажная запись боярина Ромашка Мацевича Щастному Гудевичу на землю	360
216.—1570 г. Ноября 28. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель	340	228.—1576 г. Сентября 11. Грамота короля Стефана Баторія о пожалованіи земли землянамъ Полонговской волости Яздайтямъ	361
217.—1571 г. Января 13. Замѣна земель бояръ Петредей на земли королевскихъ крестьянъ Грустинской волости	341	229.—1576 г. Ноября 31. Грамота о надѣлѣ бояръ Вешвянской волости землею	363
218.—1571 г. Марта 1. Грамота короля Сигизмунда Августа о признаніи дворянскихъ правъ нѣсколькихъ бояръ Слонимскаго повѣта	342	230.—1577 г. Юня 1. Дѣльчая запись между бояриномъ Иваномъ Черкасомъ и сыномъ его Андреемъ	—
219.—1571 г. Мая 10. Грамота короля Сигизмунда Августа объ оставленіи бояръ Сакелайтей въ занятомъ ими застенкѣ	344	231.—1577 г. Декабря 12. Продажная запись боярина Варѣоломея Николаевича на участокъ земли боярину Николаю Петровичу	365
220.—1571 г. Юля 28. О замѣнѣ земель Анны Войтковской на сосѣднія боярскія земли Видуклевской волости	345	232.—1578 г. Февраля 18. Разрѣшеніе боярину Петру Будрику пользоваться землею села Совмонты вза-	

XIII

№№	Стр.	№№	Стр.
		245.—1581 г. Июня 3. Подтверженіе привилегіи боярамъ Митковичамъ на Лукъяновскій островъ и домъ въ г. Мозырѣ	386
		246.—1581 г. Сентября 27. Грамота короля Стефана Баторія по дѣлу объ отнятіи у боярѣ Кретингенской и Полонговской волости ихъ земель.	387
		247.—1581 г. Октября 1. Предписаніе Ивана Кишки о производствѣ разслѣдованія относительно земель, отнятыхъ у боярѣ Кретингенской и Полонговской волости.	389
		248.—1582 г. Июня 18. Вольная, данная бояриномъ Михномъ Герковичемъ его невольному человѣку Антону Немоневичу	390
		249.—1583 г. Июня 23. Заявленіе боярина Петра Визгирда объ уступкѣ имъ боярамъ Вевайкамъ, Гайлюшевичамъ и Радиковичамъ проданнаго ему боярами Ягинтовичами лѣсу	391
		250.—1583 г. Июня 23. Продажная запись боярѣ Вевайковъ, Гайлюшевичей и Радиковичей Петру Визгирду на принадлежащій имъ лѣсъ	393
		251.—1583 г. Июня 23. Мировая между боярами Гайлюшевичами, Вевайками и Радиковичами съ одной стороны и Ягинтовичами съ другой.	394
		252.—1583 г. Августа 3. Разслѣдованіе о шляхетскихъ правахъ нѣкоторыхъ боярѣ Полонговской, Кретингенской и нѣкоторыхъ др. волостей.	396
		253.—1583 г. Августа 18. Разслѣдованіе о правахъ боярѣ изъ волости Кретинговской и Полонговской.	401
		254.—1583 г. Сентября 9. Духовное завѣщаніе боярина Ивана Петровича въ пользу его жены	405
		255.—1583 г. Октября 2. Продажная запись боярина Каспора Черне-	
		мѣнъ взятой у него земли для королевскихъ крестьянъ	367
233.—	1578 г. Февраля 20. Продажная боярина Нарейковича Петрашевичамъ на имѣніе Бобты.	—	
234.—	1578 г. Ноября 30. Добровольное соглашеніе объ обмѣнѣ земель между нѣкоторыми боярами Вилькисской волости съ одной стороны, а княземъ Иваномъ Боровскимъ и Николаемъ Гричиною— съ другой	369	
235.—	1579 г. Марта 4. Подтверженіе боярскихъ правъ боярѣ Контрымовичей и Довгирдовичей	371	
236.—	1579 г. Мая 23. Продажная запись на ниву Мозримишки боярину Юрію Родовичу	372	
237.—	1579 г. Августа 2. Грамота короля Стефана Баторія о возвращеніи дворянскихъ правъ Свенцянскому боярину Стасевичу	374	
238.—	1580 г. Апрѣля 18. Грамота королевскаго ревизора Семена Войны о надѣлѣ боярина Рудайтя фольваркомъ	375	
239.—	1580 г. Июня 14. Грамота короля Стефана Баторія, подтверждающая дворянскія права землянъ Рубиничей	377	
240.—	1580 г. Октября 8. Удостовереніе объ отбытіи военной службы Матысомъ Лавцевичемъ	379	
241.—	1581 г. Января 3. Продажная запись боярина Юрія Римковича на землю	380	
242.—	1581 г. Января 18. Духовное завѣщаніе боярина Гавріила Станиславовича зятю своему Юрію Ивановичу	381	
243.—	1581 г. Февраля 4. Продажная запись Юрія Римковича на два сѣнокоса.	382	
244.—	1581 г. Мая 25. Продажная запись боярина Якова Ишоры на имѣніе Нартововичи	384	

№№	Стр.	№№	Стр.
		267.	—1584 г. Мая 30. Жалоба землянина Драсейковича на зятя своего боярина Буйвида, который прогналъ изъ дому жену свою . . . —
256.	—1583 г. Октября 5. Рѣшеніе суда объ уплатѣ бояриномъ Войтехомъ Богдановичемъ долга боярину Николаю Германовичу. 409	268.	—1584 г. Юня 2. Рѣшеніе суда объ уплатѣ бояркой Вартошевичъ штрафа за неявку въ судъ 428
257.	—1583 г. Октября 19. Продажная запись боярина Шимка Петрашковича Петру Шукштѣ на имѣніе. 410	269.	—1584 г. Юня 6. Рѣшеніе суда по спору между бояриномъ Петромъ Войтковичомъ и боярами Твирбутовичами о землѣ 429
258.	—1584 г. Января 1. Дарственная запись боярина Мацка Венцковича двумъ сыновьямъ своимъ на имѣніе Жомойткеми 412	270.	—1584 г. Юня 8. Рѣшеніе суда по спору между боярами Кудревичами и Бивилевичами о пользованіи лѣсомъ 431
259.	—1584 г. Января 11. Рѣшеніе суда, коимъ бояринъ Петръ Можейковичъ присужденъ къ уплатѣ 40 копѣ головщины за то, что незаконно подвергъ смертной казни черезъ повѣшеніе бывшую у него въ услуженіи вольную женщину 414	271.	—1584 г. Юня 9. Заявленіе бояръ Эйвидовичей о неявкѣ въ судъ отвѣтчиковъ ихъ бояръ Петрашевичей и Пацовичей 435
260.	—1584 г. Января 14. Рѣшеніе по дѣлу между боярами Станевичемъ и Михновичемъ объ уплатѣ долга. 417	272.	—1584 г. Августа 7. Актъ о замятѣ земель бояръ Дусейковъ и Дровдиковъ на земли королевскихъ крестьянъ 436
261.	—1584 г. Января 17. Рѣшеніе суда по спору бояръ Ягинтовичей и Ягелловичей о землѣ 418	273.	—1584 г. Сентября 21. Продажная запись боярина Юрія Матеевича Симону Сенкевичу на земли. 439
262.	—1584 г. Января 18. Рѣшеніе по спору между нѣсколькими боярскими фамиліями объ имѣніяхъ . 422	274.	—1584 г. Октября 1. Рѣшеніе третейскихъ судей по спору нѣкоторыхъ бояръ между собою объ участкѣ земли 441
263.	—1584 г. Января 18. Рѣшеніе по жалобѣ боярина Станислава Хлуса на Петра Боревича за нанесеніе ему побоевъ —	275.	—1584 г. Октября 4. Рѣшеніе по дѣлу между бояриномъ Немойковичемъ и Карвелевичемъ о неотдачѣ ему усадебной земли 442
264.	—1584 г. Января 25. Продажная запись боярина Андрея Натковича брату его Николаю на имѣніе . 424	276.	—1584 г. Октября 10. Условіе, заключенное боярами Ромашковичами и Бивилевичами о предоставленіи рѣшенія ихъ споровъ третейскому суду 445
265.	—1584 г. Апрѣля 23. Продажная запись боярина Каспора Стецевича родственникамъ его Бобровичамъ на имѣніе Бобровичи . . 425	277.	—1585 г. Марта 28. Признаніе Кристиной Ходкевичовой правъ на боярство Давкшевичей и Павловича —
266.	—1584 г. Мая 2. Грамота виленскаго епископа кардинала Юрія Радивила боярину Мартину Михаловскому на землю 427	278.	—1586 г. Мая 7. Актъ объ отводѣ королевской земли боярамъ Сакелю и Матеевичу 446

№№	Стр.	№№	Стр.
279.—1589 г. Надѣленіе землею боярина Еська Кердевича	447	его поляхъ и на поляхъ его боярина	465
280.—1589 г. Разрѣшеніе боярину Еську Кердевичу устроить для себя прудъ и домъ въ Ходлинѣ	448	292.—1602 г. Іюля 27. Грамота короля Сигизмунда III о необремененіи бояръ села Валища излишними поборами и работами	466
281.—1589 г. Іюля 20. Подтвержденіе короля Сигизмунда III боярину Валентину Пацевичу на владѣніе землею	—	293.—1608 г. Сентября 29. Мировая сдѣлка между земаниномъ Вогущемъ Жинко и панцернымъ бояриномъ Андреемъ Масюлевичемъ	467
282.—1590 г. Мартъ. Подтвержденіе правъ бояръ Ретовской волости на владѣніе землею	450	294.—1611 г. Декабрь. Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая дворянскія права нѣкоторыхъ бояръ Ретовской волости	468
283.—1590 г. Апрѣля 5. Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая права на владѣніе землею боярамъ Ретовской волости Баневичамъ	451	295.—1611 г. Декабря 7. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ III права бояръ Ретовской волости на владѣніе землей	469
284.—1590 г. Подтвердительная грамота нѣсколькимъ боярамъ Ретовской волости на землю	452	296.—1612 г. Марта 12. Подтвержденіе королемъ Сигизмундомъ III боярскихъ правъ Контрымайтевъ	470
285.—1591 г. Грамота короля Сигизмунда III о надѣлѣ землею нѣкоторыхъ бояръ Полонговской волости	454	297.—1612 г. Августа 20. Подтвержденіе правъ бояръ Ретовской волости на владѣніе землею	471
286.—1591 г. Іюля 10. Грамота короля Сигизмунда III, съ позднѣйшими ея подтвержденіями, объ отводѣ земель и возвращеніи дворянскихъ правъ нѣкоторымъ земьянамъ Полонговской волости	457	298.—1612 г. Августа 20. Подтвержденіе правъ нѣсколькимъ боярамъ Ретовской волости на земли	472
287.—1596 г. Января 12. Предписаніе Семена Войны объ отводѣ земли боярамъ Рудовичамъ	460	299.—1618 г. Октября 17. Актъ разслѣдованія о шляхетскихъ правахъ бояръ нѣкоторыхъ волостей Жмудской земли	474
288.—1596 г. Января 20. Актъ о надѣлѣ землей бояръ Рудовичей	461	300.—1634 г. Сентября 10. Актъ объ отводѣ королевской земли боярамъ Тверской волости	479
289.—1597 г. Февраля 28. Рѣшеніе по спору о землѣ между боярами Кушлейками-Улазами и Яковомъ Брантомъ	—	301.—1635 г. Февраля 28. Грамота короля Владислава IV о назначеніи слѣдователей для разбора жалобы Больницкихъ бояръ на притѣсненія со сторонъ Больницкаго старосты	—
290.—1597 г. Августа 10. Актъ о замѣнѣ земли между епископскими боярами въ Поюрской волости и земаниномъ Станиславомъ Гримзою	464	302.—1636 г. Февраля 8. Королевскія подтвержденія устава о повинностяхъ бояръ сель Пасеничъ и Селевичъ Слонимскаго повѣта	480
291.—1601 г. Октября 1. Заявленіе Ивана Самсона о потравахъ на		303.—1637 г. Ноября 30. Опредѣленіе повинностей бояръ Гондын-	

№№	Стр.	№№	Стр.
скаго тивунства за владѣмую ими землю	484	314.—1703 г. Юня 13. Подтвержде- ніе королемъ Августомъ вторымъ при- виллегій короля Сигизмунда III боярамъ Захаревичамъ и Подвин- скимъ на право владѣнія несе- ленными землями	501
304.—1638 г. Марта 31. Грамота ко- роля Владислава IV, подтверждаю- щая привиллегію, данную Ива- номъ Кишкою боярамъ Гедгов- дамъ	485	315.—1715 г. Января 1. Грамота Ви- ленскаго епископа Константина Бржостовскаго о повинностяхъ села Дублянъ — столоваго епископ- скаго имѣнія	504
305.—1640 г. Января 7. Подтвержде- ніе правъ бояръ Грустевской во- лости на владѣніе землею	487	316.—1740 г. Августа 26. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на зем- ли королевскихъ крестьянъ	000
306.—1640 г. Октября 4. Дознаніе о принадлежности къ сословію бояръ нѣкоторыхъ бояръ воло- стей Кретинговской и Полонгов- ской	488	317.—1746 г. Декабря 12. Грамота короля Августа III-го, кою онъ подтверждаетъ всѣ привиллегіи Полоцкихъ панцирныхъ бояръ на землю Непортовичи и Истцы	000
307.—1641 г. Января 28. Рѣшеніе по спору о землѣ между боярами и крестьянами села Ерубайцевъ	492	318.—1767 г. Октября 1. Явка реви- зорскаго акта о замѣнѣ земель боярскихъ на крестьянскія	000
308.—1647 г. Юня 26. Актъ о за- мѣнѣ земель бояръ Грустенской волости на королевскія земли	493	319.—1772 г. Апрѣля 15. Актъ о на- дѣлѣ землею бояръ Каминскихъ и Левановичей кн. Адамомъ Чарторыйсимъ	000
309.—1665 г. Декабря 6. Явка акта, составленнаго Лавриномъ Вой- ною по приказанію Сигизмунда Августа о замѣнѣ земель бояръ Двораниновичей	494	320.—1792 г. Явка ревизорской за- писи о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ	000
310.—1668 г. Юля 7. Инвентори, опредѣляющіе повинности бояръ Банцевичей Гальшки Тышкеви- чевой	495	321.—1796 г. Апрѣля 8. Запись, дан- ная боярами села Наркунъ вла- дѣльцу ихъ гр. Людвигу Тышке- вичу относительно лежащихъ на нихъ повинностей	000
311.—167 г. Октября 28. Коммисар- ское постановленіе объ отводѣ земель боярамъ Петкевичамъ	496	322.—1796 г. Юля 30. Запись, данная боярами села Гудели владѣльцу ихъ Людвигу Тышкевичу относи- тельно лежащихъ на нихъ повин- ностей	000
312.—1677 г. Мая 5. Удостовереніе боярина Кассіяна Левковича въ уплатѣ ему Андреемъ Мизгиромъ долга	497		
313.—1699 г. Сентября 31. Подтвер- женіе польскими королями правъ бояръ Переволоцкихъ	498		

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издаваемый нынѣ Виленскою Археографическою Коммиссіею XXIV томъ актовъ озаглавленъ: «Акты о боярахъ». *Боярство* въ Литовскомъ государствѣ, безъ сомнѣнія, представляетъ любопытнѣйшее явленіе. До настоящаго времени историческими изслѣдователями говорено о Литовскомъ боярскомъ сословіи весьма немного. Вотъ почему Виленская Археографическая Коммиссія рѣшилась нынѣ ближе подойти къ этому вопросу и занялась собираніемъ документовъ, которые могутъ освѣтить весьма любопытную, но темную еще исторію этого предмета. Приступая къ выполнению этой задачи, Коммиссія прежде всего и больше всего въ своихъ поискахъ сосредоточила свое вниманіе на той мѣстности бывшаго великаго княжества Литовскаго, гдѣ впервые зародилась политическая жизнь Литвы, откуда вышли первые великіе князья Литовскіе, т. е. на древней „*Жомойтской землѣ*“, или позднѣе—„*Жмуди*“. Главнымъ источникомъ, къ которому Коммиссія обратилась для извлеченія задуманнаго матеріала, послужили древнѣйшіе юридическіе памятники или актовыя книги такъ называемаго древняго „*Жомойтскаго княжества*“, хранящіеся нынѣ въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, подъ названіемъ актовыхъ книгъ *Росіенскаго земскаго и гродскаго судовъ* XVI столѣтія, а также и изъ другихъ мѣстностей; вторымъ источникомъ для коммиссійныхъ поисковъ послужило богатое Рукописное Отдѣленіе Виленской публичной бібліотеки. Изъ всѣхъ этихъ источниковъ Коммиссіею извлечено 322 документа о боярахъ, относящихся къ древнѣйшему времени: три къ концу XV-го, 288 къ XVI-му и 31 къ XVII и XVIII столѣтіямъ.

Но раньше, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію и разбору этихъ документовъ, считаемъ необходимымъ поставить слѣдующіе вопросы: откуда пришло въ Литов-

ское государство боярство? Кѣмъ и для какихъ цѣлей оно было принято? И, наконецъ, какое оно получило развитіе? Боярство есть принадлежность древней славянской Руси, гдѣ оно составляло высшее военное и гражданское сословіе, высшее дворянство при правителяхъ страны, князьяхъ и великихъ князьяхъ; это сословіе особенно высоко поднялось и получило, такъ сказать, свой спеціальный, могущественный обликъ при возникновеніи и развитіи могущественнаго Московскаго русскаго государства; кому въ исторіи неизвѣстенъ высокій терминъ: «Московскій бояринъ», «Бояринъ Московскаго Царя» и проч.? Боярство въ древней Руси является созданиемъ и установленіемъ первыхъ русскихъ князей и великихъ князей. Бояре въ первую пору своего бытія составляли вокругъ своего князя болѣе или менѣе многочисленное сословіе почетныхъ лицъ, стяжавшихъ въ глазахъ князя и всего народа высокую похвалу и уваженіе своими боевыми подвигами, своею опытностію и прозорливостію въ военныхъ дѣлахъ и наконецъ своею мудростію и умѣніемъ управлять гражданскими дѣлами страны. Когда великіе князья кievскіе, начиная съ Владиміра святого и его преемниковъ, двинулись съ своими завоеваніями на западъ и покорили обитавшіе здѣсь русско-славянскія племена и литовцевъ, до отдаленныхъ Карпатовъ, до Холмской и Галицкой земли включительно, тогда, въ качествѣ ближайшихъ сподвижниковъ и совѣтниковъ, сопровождало ихъ и многочисленное, окружавшее ихъ боярское сословіе. Когда войны были окончены, во всѣхъ побѣжденныхъ западно-русскихъ и литовскихъ странахъ замѣстителями русской власти и правителями народа остались бывшіе доблестные русскіе княжескіе сподвижники *бояре*. Бояре, своею мудростію и опытностію, умѣніемъ править страной и народомъ, быстро привились здѣсь, осѣли крѣпкимъ корнемъ и вошли во всеобщее народное уваженіе.

Въ началѣ XIV столѣтія среди бывшихъ западныхъ русскихъ покоренныхъ земель, среди небольшого литовскаго народа или племени взошла *новая звезда княжескаго рода*. То были первые природные литовскіе великіе князья *Гедиминъ, Ольгердъ, Витовтъ* и другіе. Съ перваго же шага счастливаго вступленія на высоту великокняжескаго трона, у этихъ новыхъ правителей литовскаго народа родилась живая мысль и сердце загорѣлось желаніемъ не только освободить свой собственный литовскій народъ изъ подъ власти русскихъ князей, но и самимъ предпринять военные походы и подчинить себѣ ближайшія русскія племена, для того, чтобы образовать совершенно независимое, самостоятельное, обширное *Литовское государство*. Въ этихъ своихъ замыслахъ, первые литовскіе государи, оглянувшись кругомъ на свой народъ, встрѣтились лицомъ къ лицу съ *русскими боярами*, которые здѣсь были оставлены бывшими покорителями, кiev-

скими русскими великими князьями, въ качествѣ правителей и распорядителей въ покоренныхъ земляхъ. *Русскіе бояре* и все русское боярство пришлось первымъ Литовскимъ великимъ князьямъ исполнить *по душѣ*. Въ этомъ отважномъ, мудромъ и опытномъ сословіи и они, подобно кievскимъ русскимъ великимъ князьямъ, рѣшились заложить опорный, непоколебимый камень своего будущаго могущества и славы. И исторія будущаго становится непреложнымъ свидѣтелемъ, что ожиданія великихъ князей литовскихъ въ данномъ случаѣ оправдались самымъ блестящимъ образомъ. Но съ перваго начала завоевательныхъ военныхъ предпріятій и походовъ, литовскіе князья убѣдились, что для задуманнаго ими великаго плана имъ нужна большая, опытная и отважная военная сила, образецъ которой представляло именно оставленное здѣсь и всюду укоренившееся *русское боярство*. Для того чтобы создать эту силу въ обширныхъ размѣрахъ и сдѣлать ее вѣчно неисощимою, литовскіе князья создали планъ большой мудрости. Веденіе частыхъ войнъ, которое теперь несомнѣнно предвидѣлось, требовало огромныхъ расходовъ, а новооткрывающихся источниковъ доходовъ въ зачинающемся новомъ Литовскомъ государствѣ не было никакихъ, или было крайне мало; поэтому нужно было придумать средство, чтобы во всякое время призываемая на войну опытная, искусная и отважная сила, въ образѣ русскихъ бояръ, сама по себѣ и всегда была готова выступить въ походъ и, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ обеспечивать свое матеріальное существованіе своими собственными средствами. Однимъ изъ наилучшихъ средствъ литовскимъ князьямъ представилось «вѣрнымъ своимъ слугамъ», отличившимся въ битвахъ и военныхъ походахъ, удѣлять въ *постоянное, неотъемлемое владѣніе такой кусокъ находящейся въ княжескомъ распоряженіи земли*, который каждому изъ нихъ давалъ бы возможность *безбѣдно существовать въ мирное время*, а въ часъ вызова на войну быть *всегда готовымъ къ походу*, имѣть въ готовности военного боеваго коня и все необходимое военное вооруженіе. Свободныхъ княжескихъ земель, часто вовсе незаселенныхъ, пустошинъ и т. под., въ ту пору было слишкомъ много. Надѣляемый кусокъ земли отдавался по тогдашнему юридическому термину „*на правъ земской военной службы*“, съ постановкою военного «коня», одного или нѣсколькихъ, смотря по величинѣ названнаго участка земли. И тѣ, кому предлагался такой участокъ земли, принимали его съ большою охотою, радостью и благодарностью; но чаще всего сами ходатайствовали о дарованіи имъ такой милости и получали ее. Надѣляемые на новую боярскую службу земельные участки не были одной опредѣленной величины; они начинались иногда съ одной, двухъ, трехъ уволокъ и восходили въ нѣрѣдкихъ случаяхъ до десятка и нѣсколькихъ десятковъ уволокъ; но средняя

величина ихъ обыкновенно составляла «пять уволокъ». Если при этомъ принять въ соображеніе, что уволока на нашу нынѣшнюю мѣру равняется 19 десятинамъ, 1354 саженьмъ, 7 футамъ и 64 дюймамъ, то получимъ ясное представленіе, что любой новопоставленный бояринъ владѣлъ *маленькимъ имѣніемъ*, а то и *цѣлымъ имѣніемъ*; напр. имѣющій пять уволокъ былъ обладателемъ *98 десятинъ земли*. Всякій новоутверждаемый бояринъ всегда старался обеспечить за собой надѣленный ему участокъ земли *письменнымъ документомъ* отъ того, отъ кого получалъ его; въ данномъ случаѣ для подлежащей вѣдомости и справокъ имя новаго боярина всегда заносилось въ особые административные «*реестры*». И вотъ по мѣрѣ увеличенія и расширенія предѣловъ новаго Литовскаго государства, густою сѣтью стало покрываться лице его такими надѣленными участками земли и *новымъ литовскимъ боярскимъ сословіемъ*. Для нагляднаго представленія о такой густой сѣти литовскихъ боярскихъ заселеній, мы имѣемъ въ настоящемъ томѣ нѣсколько превосходныхъ документовъ, именно подъ №№ 30, 31 и 32 (на стр. 32—67), обширные списки, «*реестры*» такихъ именно заселеній, главнымъ образомъ въ районѣ древней Жомойтской земли, съ перечисленіемъ многочисленныхъ волостей, съ поименованіемъ лично имени и фамиліи каждаго боярина и обозначеніемъ, сколько онъ долженъ ставить коней на войну.

Теперь мы подходимъ ближе къ новоизданному археографическою Коммиссіею XXIV тому «актовъ о боярахъ», съ цѣлію подробно рассмотреть его содержаніе и опредѣлить достоинство и важность содержащагося въ немъ историческаго матеріала. Какъ упомянуто въ началѣ, въ настоящій томъ внесено 322 документа, относящихся почти цѣликомъ къ *господарскимъ или королевскимъ боярамъ*. Изъ нихъ 95 представляютъ привилегіи великихъ князей литовскихъ и королей польскихъ, великихъ княгинь и королевенъ, отдѣльныхъ князей Ярославовичей, князей Слуцкихъ и др, именно: Александра, Елены, Сигизмунда I, Боны, Сигизмунда Августа, Стефана Баторія, Анны, Сигизмунда III, Владислава IV, Августа II и Августа III, и 220—различныя распоряженія и постановленія административныхъ лицъ, королевскихъ ревизоровъ и проч., судебныхъ рѣшеній, взаимныхъ боярскихъ сдѣлокъ и проч. Всѣ разсматриваемые акты могутъ быть распредѣлены по слѣдующимъ группамъ.

Документы о признаніи и утвержденіи боярскихъ-шляхецкихъ правъ. Сюда относится группа документовъ подъ №№ 9, 13, 19, 20, 21, 27, 34, 37, 40, 46, 48, 52, 53, 58, 59, 60, 61, 62, 65, 67, 80, 85, 117, 118, 137, 139, 141, 143, 144, 145, 160, 164, 173, 205, 218, 235, 237, 239, 240, 252, 253, 277, 282, 283, 284, 286, 294, 295, 296, 297, 298, 303, 304, 306, 313, 314 и 317. До роковаго шага

великаго князя Литовскаго *Ягайлы*, принявшаго въ 1386 г. *Польскій престоль* и такимъ образомъ въ своемъ лицѣ объединившаго два государства—Польшу или Корону Польскую и Великое Княжество Литовское, и до столь же роковаго *Городельскаго польскаго сейма 1413 г.*, вызвавшаго потрясеніе и разрушеніе коренныхъ основъ въ области государственныхъ правъ и религіи русско-литовскаго народа, *боярство* въ этомъ народѣ было единственнымъ *дворянскимъ сословіемъ*; какъ въ восточной Руси и впоследствии въ Московскомъ государствѣ, такъ и здѣсь—въ земляхъ западной Руси, къ нему принадлежало всякое, малое и великое, обставленное почетомъ и уваженіемъ лице; это было могучее и цвѣтущее пышнымъ цвѣтомъ дерево нарождающагося и быстро развивающагося новаго Литовскаго государства. Помянутымъ Городельскимъ сеймомъ и этому крѣпкому русскому словію былъ произнесенъ смертный приговоръ; вмѣсто древняго русско-литовскаго *боярства* теперь провозглашено было для Литвы новое польское дворянство—*шляхта* и боярамъ объявлено, что только тѣ вступать въ это новое дворянство, которые, *отрекшись отъ православія, примутъ католичество*. Грозно было это сеймовое опредѣленіе. Но основы русско-литовскаго народа, его правовые устои и наследственная отъ отцовъ и дѣдовъ православная вѣра, были слишкомъ крѣпки, чтобы ихъ разшатать и поколебать этимъ рѣшеніемъ сразу! На своихъ основахъ скоро поколебались только первые, высшіе литовскіе чины и сановники, окружавшіе престоль польскихъ королей и вступили въ составъ новаго *шляхетскаго дворянства*; низшіе же слои литовскаго народа и *среднее боярство* еще долго оставались и держались на своей старой, исторической основѣ; само время и обстоятельства жизни долгое время какъ бы игнорировали грозный приговоръ Городельскаго сейма; русское боярство продолжало развиваться и процвѣтать; но это продолжалось не бесконечно долго!... Сила объявленнаго закона брала свое! За высшими литовскими боярами, показавшими дурной и легкой примѣръ измѣны своей православной вѣрѣ и отцовскимъ, русскимъ народнымъ правамъ и преданіямъ, стали понемногу тянуться и прочіе слои литовскаго боярства; многіе изъ бояръ этого разряда спѣшили обезопасить свою будущность и вступили въ ряды *шляхетства*; они выпрашивали у королей и королевскихъ вельможъ и получали отъ нихъ права уже не на простое древнее русское *боярство*, а на *польское боярство—шляхетство*. На этомъ послѣднемъ шляхетскомъ боярствѣ мы и застаемъ почти всѣхъ тѣхъ бояръ, которые перечислены въ приведенной нами 1-ой группѣ документовъ. Въ чемъ же заключается содержаніе и сущность этихъ документовъ?

Выше мы замѣтили, что боярскіе участки земли были значительныхъ размѣровъ; въ мирное время боярамъ жилось хорошо и льготно. Но кругомъ боярства

крестьянство, представлявшее простой народъ, издавна было обложено большими даями и всякого рода повинностями. Всякій новый королевскій сановникъ, староста, тивунъ, справца и др. смотрѣлъ только на то, нельзя ли прибавить еще какого нибудь новаго налога и извлечь для себя больше матеріальной выгоды. Совершенно понятно, что эти королевскіе управители народа не могли спокойно смотрѣть на сосѣднее боярство, которое, кромѣ своей прямой «*воинной службы*», не давало королю никакихъ даней и не несло на себя никакихъ подобныхъ повинностей. И вотъ у сильныхъ своею властію королевскихъ чиновниковъ и управителей начинаются прицѣпки и придирки къ окружающему ихъ и, повидимому, счастливому боярству; помимо его прямого и единственнаго обязательства—служить королю «*военною службою*», ему стараются навязать какія нибудь новыя повинности, доказывая, что таковыя для нихъ обязательны и имѣютъ свое начало въ исконной старинѣ; принятыя повинности скоро умножаются въ числѣ и качествахъ и боярамъ уже начинаютъ доказывать, что они совсѣмъ и не *бояре*, а такіе же *тяглые люди*, какъ и прочіе крестьяне; а, наконецъ, если они и *бояре*, то не *бояре-шляхта*, безъ чего они прямо ничего не значатъ и должны быть приравнены къ тому же низшему, тяглому или крестьянскому сословію. Это уже была попытка наложить прямо крутое ярмо надъ боярами! Но бояре не легко сдаются! До поры до времени они принимаютъ и покоряются навязываемымъ имъ необычнымъ и незаконнымъ нововведеніямъ; но когда дѣло переходитъ границы ихъ терпѣнія и ведетъ ихъ къ прямому разоренію, они заявляютъ протесты, переносятъ жалобы къ самому трону королей, бьютъ королямъ и ихъ вельможамъ челомъ и просятъ у нихъ защиты и огражденія своихъ правъ, признанія ихъ уже не просто *боярами*, а *боярами-шляхтою* и выдачи имъ письменныхъ документовъ—*привиллегій, листовъ* и т. под. Ходатайство бояръ не остается гласомъ вопіющаго въ пустынь; короли и высшіе сановники всегда довольно охотно выслушиваютъ ихъ протесты и жалобы и предписываютъ своимъ ревизорамъ или другимъ правителямъ областей произвести разслѣдованіе дѣла и, въ концѣ концовъ, объявляютъ просителямъ свое милостивое королевское рѣшеніе. Мы не имѣемъ возможности входить здѣсь въ подробное разсмотрѣніе каждаго документа въ перечисленной группѣ, но приведемъ здѣсь содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ. Жомойтскій староста панъ троцкій Іеронимъ Александровичъ Ходкевичъ пишетъ въ 1541 г. къ жомойтскому тивуну Сутиловичу: «жаловали намъ бояре земли жомойтское, волости тверское, Бортко и зъ братьею своею Сонгиномъ а Римкомъ Янукайтевичи, а Гриць Явойшевичъ о томъ, штожь дей твоя милость кривду имъ чинишь и новины уводишь, и въ службу тяглую ихъ приворочаешь, и пенезей отъ

сохъ, яко у тяглыхъ людей, на нихъ правишь, а они дей суть з вековъ бояре-шляхта.»; засимъ король приказываетъ Сутиловичу чтобы онъ такихъ несправедливостей больше не дѣлалъ (58). Сигизмундъ I говоритъ въ своей грамотѣ 1541 г.: «Били намъ чоломъ бояре жомойтскіе, волости вешвянской, Лукашъ Суговдя а Сутко Яновичъ и поведили передъ нами, ижъ люди волости вешвенской *приискивали ихъ к себе въ тяглую службу, в сенокосъ и в данье иныхъ платовъ и доходовъ, чого они передъ тымъ николи не полнивали, нижли з роду своего бояре-шляхта суть...*»; король заключаетъ свою грамоту: «и дали мы имъ сей листь и при шляхетствѣ ихъ zostавуемъ; мають они службу земскую намъ служити по тому, яко иные бояре-шляхта „(59). Сигизмундъ Августъ въ своей грамотѣ 1545 г. говоритъ о жомойтскихъ боярахъ Спиргайтисѣ, Станайтисѣ и др., что „приставове и иные люди наши волости корклянское притягивали ихъ к себе *посадити* и иныхъ подачокъ платити, менечы ихъ быти *простыми людьми*, а не шляхтою...“; король постановляетъ: „не мають они з *людьми волости нашею корклянское жадныхъ подачокъ, ани посадити платити*, одно служыти они намъ мають *службою военною* по тому, яко и иные бояре-шляхта“ (67). Листъ того же короля 1563 г. къ дирвянскому тивуну Яну Градовскому по обтяжливой жалобѣ жомойтскихъ бояръ Петрашевичей и Кобзровичей о томъ, „штожь дей ты, нетъ ведома, для которое прычины, *втиски, бое, грабежы имъ чынили, самыхъ имаючи до везенья сажаси и маетности ихъ забираемъ...*, а они дей здавна, с предковъ своихъ бояре и служили *службу военную конемъ*“ (160). Но не одни внѣшнія давленія и притѣсненія со стороны старостъ, тивуновъ и иныхъ лицъ были причиною нарушенія спокойнаго теченія боярской жизни; нерѣдко такія причины возникали и въ ихъ собственной средѣ и боярство ихъ разстраивалось. Такъ жомойтскій староста панъ виленскій Станиславъ Яновичъ пишетъ 1522 г.: „Будучи я посланъ отъ великаго князя на выведенье шляхты, которые, за великими *унидами своими* не могучи послуги военной служити з домовъ своихъ, почали великому князю *податокъ давати*.“ Одинъ изъ такихъ бояриновъ приходилъ къ нему изъ росіенской волости, Ловцый Яновичъ съ просьбой, «абы былъ пры *шляхетствѣ оставленъ*. Я есмы, того дѣла смотревшы, того Ловца Яновича при *боярствѣ оставилъ*; онъ самъ и потомки его мають великому князю послугу военную конемъ служыти“ (19).

Сверхъ помѣченныхъ здѣсь документовъ считаемъ необходимымъ обратить еще особенное вниманіе на №№ 141, 144, 145, 160, 218, 235, 239, 252 и 306, въ которыхъ съ чрезвычайною подробностію разсматривается и рѣшается вопросъ о *боярскомъ родѣ* или *выводѣ боярскаго шляхетства*“, при чемъ во многихъ доку-

ментахъ ссылка на такъ называемые „*Скарбовые Реестры*“ или реестровыя казенныя записки относительно лицъ разныхъ сословій и свидѣтельскія показанія ближайшихъ административныхъ и частныхъ лицъ—*старожиловъ*, получаютъ огромное значеніе.

Не можемъ не указать здѣсь еще на одинъ важный документъ: это привиллегія короля Августа III-го 1746 г. 12 декабря, коею подтверждаются привиллегіи всѣхъ его предшественниковъ польскихъ королей, начиная съ Сигизмунда Августа, „*панцирнымъ и путнымъ бояромъ Полоцкаго воеводства*“ на земли *Непортовичи* и *Истцы*, въ томъ же воеводствѣ, съ ихъ принадлежностями—землями: *Шанильною*, *Мыльною*, *Язною*, *Вьлою*, *Лисною*, *Озерцемъ* и *Нечерцою*.

2. *Королевскія привиллегіи и другіе документы боярамъ на владѣніе землею* подъ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 12, 14, 16, 17, 18, 26, 33, 35, 36, 39, 41, 42, 43, 45, 49, 50, 51, 56, 61, 66, 68, 69, 70, 92, 98, 101, 104, 123, 130, 136, 138, 158, 168, 169, 171, 179, 180, 184, 185, 213, 219, 228, 229, 245, 266, 278, 279, 280, 281, 285 и 288. Содержаніе настоящей группы документовъ довольно разнообразно и во многихъ случаяхъ весьма интересно. Изъ документовъ этой группы мы видимъ: во-первыхъ, что ходатайства или „челобитья“ о надѣлѣ землею приносятся лично самими боярами—просителями; во-вторыхъ, что бояре всегда просятъ либо о предоставленіи имъ новаго участка земли, дворища, нѣсколькихъ людей и проч., или-же о подтвержденіи имъ ихъ прежнихъ правъ на занятый уже и прежде наданный участокъ, и въ-третьихъ, что князья, великіе князья, короли и другія сановныя лица, принимая во вниманіе «вѣрныя заслуги» и послуги просителей—бояръ, по ихъ челобитью, всегда выдавали соотвѣтственныя, милостивыя грамоты, въ которыхъ ставили для нихъ единственнымъ призваніемъ служить государству „*зсмскую военную службу, конно и збройно, подобно тому, какъ служатъ и другіе бояре*“. Такъ бояринъ великаго князя Александра Поликша Якуловичъ Яновичъ бьетъ ему, великому князю Александру чоломъ объ утвержденіи за нимъ имѣнница *Холмицы*, Радощковскаго повѣта, отданнаго въ 1496 г. господарскою боярынею Анною Петрошвою Янушковича въ приданное своей дочери, а его женѣ Людмилѣ (3). Князь Феодоръ Ивановичъ Ярославовичъ въ 1506 г. жалуеть своему боярину Олешѣ Петровичу село Бережное, съ людьми и всѣми платами; „а тые люди мають бобровника нашего поднимати и бобры мають на насъ ловити; а людьямъ его въ облаву, к городу, в заставу не ходити и подводъ не давати и розрубовъ жадныхъ имъ з волостию нашою не давати; а коли пригодица звѣрь в его земли, а звѣрь тотъ побіють, ино тымъ людемъ его тотъ звѣрь везти до города нашего“ (14). Сигизмунду I-му бьетъ челомъ 1529 г. его бояринъ тельшевской волости Валентъ Петрашевичъ съ братьею, объ утвер-

жденіи за ними земли—«просѣченья», на Утокахъ, на рѣкѣ Написѣ; король выдаетъ ему свой жалованный „листъ“, — «мають они намъ с тое земли *военную службу служить*» (41). Виленскій бискупъ Павелъ, князь ольшанскій, выдаетъ 1548 г. своему боярину, малятскому войту Матвѣю Бартошевичу, за его „певныя послуги“ жалованную грамоту на дворець и четыре пустощины въ своемъ имѣніи Малятахъ; «повиненъ будетъ намъ и потомкомъ нашимъ—бискупомъ виленскимъ, с тымъ преречонымъ добромъ служити, онъ самъ и потомкове его, на векъ векомъ, *службу земскую* служити, и тежъ ку потребе для почтливости наше, *яко иныиъ бояре наши*; маеть онъ и потомкове его с того дворца и тежъ с тыхъ земель пустовскихъ тежъ ку службе земской, яко тежъ и ку потребе нашей ставити *коня доброго*, который бы стоялъ пети копъ грошей, а нахолка ку службе земской, в *панцеру* и ку потребе для почтливости наше в *битве люнской*» (70). Король Сигизмундъ Августъ, выдавая въ 1564 г. жалованную грамоту на Стоцкое имѣніе боярамъ Стоцкимъ, о размноженіи вообще боярства говоритъ такъ: «ижъ мы господарь, хотячи разширити и размножити у панстве нашимъ, великомъ князствѣ Литовскомъ людьми рыцарскими народу шляхетского, абы на потомне часы могло быть *разширенье бояръ шляхты наше, ку потребе нашей господарской и ку обороне Речи-посполитой противко неприятелюмъ нашимъ*»; пожалованные бояре Стоцкіе, «на потребу Речипосполитое и войну противо неприятелеви, коли будетъ ухвалено на посполитое рушенъе, посполу з иншою шляхтою нашою, у повете волковыскомъ (мають) *коня ставити*» (169). Король Стефанъ Баторій, выдавая жалованную грамоту «земьянамъ» (боярамъ) полонговской волости Яздайтямъ на земли, говоритъ, что панъ виленскій, староста жомойтскій, гетманъ земли Инфлянтской, державецъ тельшевскій Янъ Иеронимовичъ Ходкевичъ, еще въ царствованіе Сигизмунда Августа 1568, «заезджаючи до волости полонговской, для справъ и потребъ земскихъ, а особливе огледаючи *берегу морского*, и бачечи то, ижъ ку грунтомъ волости полонговское не мало берегу морского прилегло, а *сторожи и которе певное на тыхъ берегахъ морскихъ не было*, и уважаючи *частые розрухи, которые з моря ку шкоте Речи-посполитой в земли Жомойтской приподати могутъ*, а видечи *землянь помененыхъ ку оному порту морскому прилеглыхъ, илз сторожу береговъ морскихъ злетилз* (поручилъ)», прибавивъ имъ при этомъ «обрубъ земли пустой, лѣсу выгорѣлого, урочищемъ Шукѣ, *волокъ двадцать три и морговъ двадцать*». Король объявляетъ боярамъ Яздайтямъ: «а с той земли на насъ, господара, и до скарбу нашего платовъ и подачокъ ниякихъ давати и повинностей иныхъ полнити не мають, только службу нашу, и *земскую военную коню и збройми*, такъ, яко и *иныиъ рыцарство наше, шляхта земли Жомойтское* служити

и заступовати; также береговъ морскихъ и всякихъ шкодъ и небезпечности, которые бы у моря придаватися могли, постерегати» (228). Король Сигизмундъ Августъ 1551 года, утверждая за бояриномъ Сакейлайтисомъ право владѣнія на занимаемый имъ застѣнокъ, изъ котораго было выгнать его королевскій дворянинъ Лашковскій, при измѣреніи земли на уволоки, заключаетъ свой листъ такъ: «с котораго застанку повинни они будутъ на войну, з *большою шляхтою зирвно ездитъ*, водле ухвалы сеймовой *конно и збройно*» (219). Въ своей грамотѣ администраторъ Виленскаго епископства, князь на Олыкѣ и Несвижѣ «*Ержій кардиналъ Радивилъ*», 1584 г., своему боярину Мартину Михаловскому, такъ опредѣляетъ его повинности (въ русскомъ переводѣ съ польскаго): «Этою Скитеровскою землею, отъ насъ ему наданною, онъ самъ, жена, дѣти и потомки его имѣють владѣть на вѣчныя времена, пользоваться ею и обращать въ свой доходъ, а намъ съ нея, въ нашу казну, на каждый годъ имѣють платить *три коны грошей литовскихъ и дьлатъ двѣ дороги конемъ*, когда мы его или его потомковъ въ нашихъ надобностяхъ пошлемъ съ нашими бумагами (листами)» (266).

3) *Документы о замѣнѣ боярскихъ земель на королевскія*—№№ 15, 22, 25, 74, 76, 79, 82, 83, 89, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 99, 100, 102, 103, 105, 106, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 120, 121, 122, 127, 128, 129, 131, 132, 133, 134, 140, 142, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 159, 161, 162, 163, 165, 166, 167, 170, 172, 175, 176, 177, 178, 182, 183, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 196, 197, 198, 199, 200, 202, 203, 204, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 214, 216, 217, 220, 221, 222, 223, 224, 226, 232, 238, 272, 290, 308, 316, 318 и 320. Предпринятое польскими королями Сигизмундомъ I-мъ и Сигизмундомъ Августомъ *поувоочное измѣреніе**) королевскихъ земель въ землѣ Жомойтской и затѣмъ во всемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ, какъ чрезвычайная и радикальная мѣра внести новый и лучший экономическій порядокъ въ нихъ, не могло пройти мимо и не коснуться густой сѣти литовскихъ *боярскихъ поселеній*. Такъ какъ въ новой системѣ измѣренія однимъ изъ существенныхъ пунктовъ было въ королевскихъ имѣніяхъ, городахъ, селахъ, фольваркахъ и проч. устранить часто обнаруживающуюся *разбросанность и череполосность ихъ земель, и округлить ихъ и свести въ одинъ опредѣленный и точный обрубъ*, то встрѣча съ *боярскими землями* на первыхъ же

*) Подробное и обстоятельное изложеніе объ этомъ измѣреніи сдѣлано въ предисловіи къ писцовой книгѣ Пинскаго и Клецкаго княжествъ Станислава Хвальчевскаго, изданной Археографическою комиссіею въ 1884 году.

порахъ дѣлалась неизбѣжною. И вотъ предъ нами очень большая группа документовъ, состоящая изъ 107 номеровъ, составляющая цѣлую третью часть издаваемого нынѣ XXIV тома актовъ, которая рисуется предъ нами весьма интересную и живую картину этой новой экономической встрѣчи имѣній двухъ противоположенныхъ родовъ—*казенно-королевскихъ* и *частныхъ-боярскихъ*. Измѣненіе и округленіе королевскихъ земель, какъ слѣдуетъ заключить, на практикѣ оказалось очень сложнымъ и труднымъ дѣломъ и потому оно тянется чрезъ большое пространство времени, *почти чрезъ цѣлое XVI столѣтіе*; такое, по крайней мѣрѣ, заключеніе слѣдуетъ вывести изъ того, что въ настоящемъ томѣ старѣйшій, первый документъ замѣны боярскихъ земель на королевскія обозначенъ 1509, а самый послѣдній 1584 годомъ. Къ успѣшному выполненію принятой правительствомъ новой системы поуволочнаго измѣненія призывались всѣ высшіе сановники и лица страны, имѣющія ближайшее соотношеніе къ землѣ, старосты, тивуны, державцы, скарбные, подкоморіе, мѣрчіе и др. Изъ лицъ такихъ, при исполненіи настоящей своей обязанности носившихъ общее названіе *королевскихъ ревизоровъ*, въ настоящей группѣ документовъ, за весь большой періодъ времени перечисляются слѣдующія главнѣйшія имена: Станиславъ Райскій, Теодоръ Ивановичъ Кунцевичъ, Иванъ или Янъ и Андрей Андреевичи Илговскіе, Станиславъ Яновичъ, Янъ Кезгайло или Кезгайловичъ, Юрій Мартиновичъ Бѣлевичъ, Андрей Мацкевичъ, Андрей Лукашевичъ, Петръ, Евстафій и Ярошъ Воловичи, Войтехъ Девалятовскій, Абрамъ Ивановичъ Конча, Рафаиль Калиновскій, Валентій Залѣссскій, Войтехъ Надорожскій, Янъ Яновичъ Градовскій, князь Юрій Боровскій, Янъ Миколаевичъ Радивиль, Николай Радивиль, Дмитрій Теодоровичъ Сапѣга, Войтехъ Тальвинскій, Янъ и Якубъ Лашковскіе, Семень Война, Станиславъ Бейнартъ, Алоизій Монтвиль, Станиславъ Богдановичъ Моствиль, Петръ Хвальчевскій, Иванъ грабя Ходкевичъ, Матвѣй Петкевичъ, Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ, Янъ Бернатовичъ, Григорій Дѣльницкій, Янъ Маковецкій и Маркъ Лавриновичъ Внучко.

Живо можно представить, какую тревогою и какою тяжестью сопровождалось для бояръ королевское поуволочное измѣненіе, когда оно доходило и останавливалось на границѣ ихъ земель! Королевскіе ревизоры были снабжены чрезвычайными полномочіями и властію; всякое сопротивленіе или непослушаніе имъ были немислимы,—да въ нашихъ актахъ его и не встрѣчается. Ревизоръ, ставъ на граничномъ пунктѣ перваго встрѣчнаго боярскаго участка, отсѣкалъ отъ него такое количество земли и въ такомъ направленіи и присоединялъ его къ королевскому имѣнію, городу, селу, фольварку и проч., какое представлялось ему не-

обходимымъ и цѣлесообразнымъ. Ни постройки, ни воздѣланность полей, ни личныя усовершенствованія на отсѣкаемыхъ частяхъ земли тутъ, очевидно, не принимались и не могли приниматься во вниманіе. Надо однако отдать справедливость и поставить въ заслугу всякому такому ревизору то, что каждую занимаемую частицу или кусокъ земли онъ отмѣчалъ отдѣльнымъ пунктомъ въ своемъ спискѣ, приводя его собственное названіе и обозначая нерѣдко и границы; число такихъ помѣченныхъ пунктовъ весьма часто доходитъ въ томъ или другомъ замѣнномъ документѣ до почтенныхъ цифръ—до 20, 30, 40, 50, даже до 62 (№№ 142, 149, 151, 186, 272 и др.), и въ общемъ занимаетъ нерѣдко большое количество земли, начиная отъ нѣсколькихъ морговъ и восходя до одной, двухъ, трехъ и болѣе уволокъ. За занятыя отъ боярскаго участка земли ревизоръ, на основаніи королевскаго устава, давалъ *отмѣну*, которая должна была заключать въ себѣ такое же количество земли, и такого же точно качества, именно давалась: „хорошая земля за хорошую, средняя за среднюю и худая за худую“. Но бывали случаи, когда ревизоръ не давалъ никакой отмѣны; такъ изъ 107 документовъ разсматриваемой группы о 87-ми свидѣтельствуется, что отмѣна дана, а изъ 20-ти видно, что не дана.

Какъ слѣдуетъ заключить изъ нижеслѣдующихъ данныхъ, ревизоръ, приступая въ выдѣленію изъ даннаго боярскаго участка необходимыхъ частей для округленія прилегающаго королевскаго имѣнія и имѣя предъ собою высокій интересъ о сохранности и приумноженіи королевскаго добра, прежде всего задавался вопросомъ: по праву ли владѣеть бояринъ даннымъ вообще участкомъ и не есть ли это прямо королевское достояніе, которое слѣдуетъ помѣрить на уволоки и обложить платою и повинностями въ пользу королевской казны? Въ виду этого, уже новый, открытый его вопросъ былъ обращенъ къ самому владѣльцу земельного участка — *боярину*: каковы его права на этотъ участокъ? Такъ о боярахъ явонской волости Крицоновичахъ, Петрашковичахъ и другихъ ревизоръ Кунцевичъ 1552 года говоритъ: «которые бояре *жадныхъ твердостей* на отчизны свои передо мною не покладали, кромъ себе з *давныхъ часовъ, съ предковъ своихъ шляхтою быти менили;*» однакожъ отмѣну Кунцевичъ имъ далъ (82). Въ 1553 г. ревизоръ Надаринскій занялъ въ уволоки земли боярина росіенской волости Бартомея Станевича, который «*не указывалъ жадныхъ листовъ, менечися быти здавни власнымъ отчичемъ тыхъ земель;*» отмѣны ему не дано, но данъ на это до ласки его королевской милости ревизорскій листъ (89). Римковичи, Гайлайтисы и др., при занятіи ихъ земель въ уволоки, 1553 г., предъ ревизоромъ Моствилломъ «выдали себя за: *господарскихъ бояръ коршевской*

волости, но *никакихъ листовъ на свою отчину не указали*; имъ дана отмѣна, но «до воли и ласки его королевской милости» (91). Ревизоръ Тольвинскій занялъ въ увологи земли бояръ грустенской волости Леляйца и Шеткайца, «которые *листовъ и твердостей жадныхъ не указали*, одно—*бояре шляхти*,—люди, приставове менять быть *стародавними боярами*»; имъ дана отмѣна (108). Бояре росіенской волости Якубъ Матеевичъ и Катрина Мартинкова, при занятіи въ 1564 г. ихъ земли, «не *казывали жадныхъ листовъ, а ни твердости, менуючи быти здавна власными дѣдичами*»; имъ дана отмѣна, но это дѣло представлено ревизоромъ «до розезнаня и обаченя его милости пана Кундры—справцы замковъ. (170).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда земли королевскихъ бояръ ревизорами были заняты и измѣрены въ увологи, а отмѣны никакой не дано, раззоренные и обиженные бояре обращались къ заступничеству и защитѣ самыхъ королей и его высшихъ сановниковъ. Таковы нижеслѣдующіе весьма интересные документы. Король Сигизмундъ Августъ 1563 г. предписываетъ тивунамъ Жомойтской земли Станкевичу и Градовскому изслѣдовать дѣло и представить по жалобѣ, принесенной ему боярами ойрагольской волости Станиславовичами и Пацевичами о томъ, что ревизоръ, онъ же тивунъ Градовскій, «менуючи ихъ *быти не шляхтою*, земли ихъ власные, отчизные вжо отъ кольконадцати лѣтъ у волоки наши забралъ, а отмѣны имъ за то некоторое не далъ, и еще дей ихъ самихъ на *плите нашомъ осадилъ*, а они дей есть с продковъ своихъ бояре-шляхта и службу земскую военную з оныхъ земель продки и отцы ихъ служивали, гдежъ и въ *пестражъ скарбу нашого* найдено, же продки ихъ и отцы ихъ служили такую же службу» (163). Жомойтскій староста грабя Янъ Ходкевичъ 1567 г. приводитъ слѣдующее рельефное постановленіе жомойтскаго тивуна Марка Лавриновича Внучка 1562 г.; «Приходилъ до мене бояринъ господарскій волости ретовской Станиславъ Ючайтись, повѣдаючи, ижъ когда дей были *первыи померчы*, Петръ Кградовскій, забравши мои власные земли отчизные, у волоки его королевской милости помѣрилъ и мене самого *на волки написалъ*, в чомъ се дей мне теперь *кривда* и *обтяжлнсьность не малая дееть*, а я дей з давныхъ вековъ службу господарскую земскую военную с продковъ моихъ *конемъ служил*, и теперь братья моя службу земскую конемъ служатъ. Якожъ ставши передо мною бояре господарские волости ретовское и иные старые мужы поведили: «Правда есть, ижъ тотъ Стась Ючайтись с продковъ своихъ есть *шляхтичь* и завжды до сихъ часовъ службу земскую конемъ служилъ; нижли кгда были поездчыи и мерники первыи, тые его на волоки пописали, не вемъ зачымъ»; въ виду этого показанія «бояръ-шляхты, войтовъ, лавниковъ и иныхъ старыхъ мужовъ волости ретовское», Маркъ Внучко

возвратил боярина Юцайтиса въ его боярскія права и далъ ему отмѣну лѣсныхъ уволокъ надъ рѣкою «Шалпею», «с которыхъ *нигда жадный платъ до скарбу господарского не былъ*, и зоставилъ его *вольнымъ отъ службы и тяглы*, до воли и ласки его королевской милости, а онъ с тое земли маеть *службу господарскую военную конемъ служити*, такъ, яко и иные бояре шляхта» (182).

Въ 1568 г. предъ литовскимъ маршалкомъ Яномъ Ходкевичемъ, на основаніи королевскаго повелѣнія, происходилъ весьма подробный разборъ слѣдующаго дѣла: Бояринъ Станиславъ Гинятовичъ жаловался на олитскаго и немонойтскаго старосту, ревизора Станислава Райскаго, что онъ замѣрилъ его землю и ему никакой отмѣны не далъ. Поставленъ былъ первый вопросъ: изъ какого жалобщикъ былъ «рода»? Бояринъ отвѣтилъ, что его предокъ былъ *Визгинтъ* и перечислилъ свою родословную; предложили второй вопросъ: а самъ онъ лично, чей былъ сынъ? На это шляхта, войты и лавники дали отвѣтъ, что онъ изъ рода *Визгинтовскаго*, и показали, что до помѣры Райскаго, съ забранныхъ земель Гинятовичи «*съ сохъ не платили* и что господинъ Райскій, по ложному показанію хоружаго, приказалъ *замѣрить въ уволокѣ*». Затѣмъ было приказано заглянуть въ «*реестръ пописованья*» поюрскаго и коршевскаго тивуна Адама Гарнисовича Бейнаровича и королевскаго дворянина Войтеха Ленартовича, составленнаго *въ 1534 г.*, если-бы онъ былъ изъ вшеписаннаго рода, то могъ бы оказаться гдѣ нибудь записаннымъ въ этомъ реестрѣ. Оказалось, что Гинятъ Юргайтисъ записанъ между *тельшевскими боярами*, въ Бучовомъ приставничествѣ. По выясненіи всѣхъ этихъ обстоятельствъ графъ Ходкевичъ приказалъ возстановить прежнія боярскія права жалобщика боярина Станислава Гинятовича и дать ему отмѣну изъ 19 уволокъ, 3 морговъ и 10 прutowъ изъ королевскаго лѣса въ гружевской волости, на урочищѣ Скутулисъ (206).

Въ томъ же 1569 г., на основаніи королевскаго же повелѣнія, предъ тѣмъ же Яномъ Ходкевичемъ предстало къ разбору дѣло бояръ *Диделей*, которыхъ земля также была забрана и замѣрена въ уволокѣ тѣмъ же ревизоромъ Станиславомъ Райскимъ и отмѣны не дано. Въ данномъ случаѣ Ходкевичъ приказалъ прежде всего списать *родъ* «Диделей», родословная котораго и приводится здѣсь въ длинномъ списокѣ; затѣмъ были опрошены «шляхта бояре, войты, лавники и подданные», которые показали, что Диделевичи служили *взенную службу*, какъ и нынѣ, хотя будучи обиженными «*уволокъ не приняли, но проживали такъ, волочи жизнь по боярамъ*». Далѣе было приказано заглянуть въ вышепомянутый «реестръ пописованья» 1534 г., въ которомъ, по каждой волости, вѣрно записаны: «шляхта и ихъ подданные и точно также *последники, куничники, новосѣды* и др.»; родъ Диделей оказался здѣсь записаннымъ въ числѣ *шляхты* Викова приставничества.

Со стороны Ходкевича послѣдовало такое же постановленіе: возстановить бояръ Диделей въ ихъ *прежнихъ правахъ* и дать отмѣну въ количествѣ 11 уволокъ, 9 морговъ и 5 прут. изъ королевскаго лѣса, урочищемъ Патаусались (208). Въ такомъ же родѣ ведется разслѣдованіе и возстановленіе нарушенныхъ королевскими ревизорами боярскихъ правъ въ №№ 202, 209, 211, 214, 224, 226, 232 и 238.

Какъ видно, на практикѣ, не всѣ королевскіе ревизоры, производившіе измѣненіе королевскихъ земель *на уволоки*, отличались одинаковою ретивостью; нѣкоторые дѣйствовали довольно мягко. Такъ, когда бояринъ росіенской волости Вареоламей Станевичъ 1553 г., при занятіи въ уволоки его земель, *«не указывалъ жадныхъ листовъ»*, ревизоръ Войтехъ Надаринскій однако, какъ видно, далъ ему отмѣну *«до ласки его королевской милости»* (89). Подобнымъ же образомъ говорится о боярахъ коршовской волости Римковичахъ, Гайлайтяхъ и др., которые, при такой же замѣнѣ своихъ земель 1553 г., *«никакихъ листовъ на свои отчизны не показали»*, но ревизоръ Валентій Залѣскій далъ имъ «отмѣну». Ревизоръ же Иванъ Андреевичъ Илговскій, занявъ въ 1554 г. подъ уволоки земли бояръ корклянской волости Войшвиловъ, далъ имъ до *«надлежащей отмѣны своей квити»* (110). Болѣе суровымъ ревизоромъ оказался *Станиславъ Райскій*; на него часто слышатся жалобы. Такъ, при разслѣдованіи дѣла о правахъ нѣкоторыхъ бояръ полонговской и кретинговской волостей, бояре Петриковскіе, Немовичи и др. заявляютъ даже больше, что въ 1540 г. *«всѣ листы и наши права отобралъ нынѣшній виленскій панъ Ефстафій Воловичъ, вмѣстѣ съ паномъ Станиславомъ Райскимъ, которые не взирая на наше шляхетство, помѣрили насъ въ волость и на это намъ не дано никакихъ листовъ и нашихъ не возвращено; а поэтому насъ принудили къ уплатѣ чиншей, до сего самаго времени (1583 г.) съ великимъ ущербомъ для нашихъ вольностей»* (252).

Разсматриваемые въ настоящей группѣ документы *о замѣнѣ боярскихъ земель на королевскія* представляютъ для научныхъ изысканій живой и выдающійся интересъ, какъ по своему огромному количеству—107 нумеровъ, по своей древности—за небольшимъ исключеніемъ—XVI столѣтія и по своему чрезвычайному богатству внутренняго содержанія. Хотя они написаны по одному общему образцу и формѣ, но въ каждомъ излагается своеобразный матеріалъ о *новыхъ неисчисленныхъ собственннхъ географическихъ названіяхъ—урочищахъ и новыхъ лицахъ безчисленнаго боярскаго рода*. Почти всѣ эти замѣнные документы 3-й группы относятся къ древней «Жомойтской землѣ», или нынѣшней Жмуди, почему значеніе ихъ еще увеличивается, такъ какъ ими, особенно въ разсматриваемомъ нами вопросѣ „о боярахъ“, проливается новый яркій свѣтъ на страну и мѣстность, кото-

рыя были *первымъ гнѣздомъ*, откуда вышли *первые литовскіе* великіе князья и откуда *разцвѣтла послѣдующая слава Литовскаго государства*.

4. *Документы о боярскихъ повинностяхъ* №№ 30, 31, 32, 70, 75, 77, 116, 135, 137, 304, 310 и 315.

Выше нами было разъяснено, да и изъ разсмотрѣнныхъ въ трехъ группахъ документовъ безспорно обнаружено, что для всѣхъ бояръ всеобщую, коренную и ненарушимую обязанностью было *служить „земскую военную службу, конемъ збройно“*. Первые три документа настоящей группы, подъ № 30, 31, 32, даютъ намъ понять, какъ мы уже упомянули прежде, о той густой сѣти боярскихъ поселеній и живой боярской силы, которая покрывала все лице древняго Литовскаго государства уже въ 1528 году; здѣсь же прибавимъ изъ этихъ документовъ двѣ частности, именно относящіяся къ боярской повинности. Повинность эта выражена здѣсь въ самой краткой и категорической формѣ, всего въ двухъ словахъ: «конь» и «самъ»; это значитъ, что бояринъ долженъ ставить *боевого коня*, съ готовымъ, вооруженнымъ всадникомъ или же долженъ являться на войну—*пѣшо, только своею личностію*. Но это было только общее понятіе и представленіе о боярствѣ и объ его обязанностяхъ и повинностяхъ. Въ существѣ же дѣла, само боярство подраздѣлялось еще на нѣкоторые *малыя виды*. Къ первому изъ такихъ видовъ мы относимъ *королевскихъ чиншевыхъ бояръ*. Эти бояре, очевидно, не ходили на войну и коней не ставили; они вносили только *денежныя платы* и исполняли *издѣльныя повинности*. Сюда, именно, относится документъ подъ № 304. Король Владиславъ IV грамотою своею отъ 31 марта 1638 г. утверждаетъ *„уставу повинностей“*, данную королевскимъ ревизоромъ, жмудскимъ старостою Яномъ Кишкою въ 1636 г., 20 июня «господарскимъ подданнымъ боярамъ» селъ Пасвили и Селевичи, принадлежащихъ къ Слонимскому староству,—Пасовицкому (Посиницкому) войтовству. Содержаніе этой *уставы* таково: «Съ осѣдлыхъ уволокъ готовыми деньгами на каждый годъ имѣетъ платить *чиншъ по 3 копы литовскихъ грошей, льсваго* (дани) *3 гроша*, за *подводы 1 копу, овса бочку, одиухъ гуся, двое куръ, 20 яицъ*.» Къ этому королевскіе ревизоры постановленіемъ своимъ 8 февраля 1636 г. прибавили: «Въ виду поднявшейся на все дороговизны мы подняли плату противъ того, что они прежде платили; овсяное дякло (ссыпка), куры, яйца остаются по прежнему; но съ пустыхъ уволокъ они обязаны уплачивать по двѣ копы». Настоящая «устава» подтверждена послѣдующими королями—въ 1664 г., 30 декабря, 1683 г., 10 апрѣля, 1700 г., 10 мая и 1744 г., 22 ноября. Ко второму отдѣльному виду боярства и боярской службы мы относимъ такъ называемыхъ «путныхъ бояръ». Къ сожалѣнію о-категории этихъ королевскихъ бояръ мы встрѣчаемъ въ актахъ настоящаго тома.

только *мимоходные намеки* и очень скудные свѣдѣнія. Такъ въ документѣ № 135 приводится инвентарь 1636 г., 19 іюля, взятый изъ «реестра», составленнаго королевскимъ ревизоромъ Авраомомъ Кунцевичемъ въ 1560 г. для *путныхъ королевскихъ бояръ мейшагольской державы села Кержготаны*. О повинностяхъ этихъ бояръ здѣсь говорится только слѣдующее: «За вси повинности, *яко бояре путные*, повинни платити за овесъ, *стно* пенезьми по грошей *девятдесятъ семи*, чинитъ пенезьми *копъ двадцать одна, грошъ одинъ*.» За застѣнковыя уволоки и морги этого села платятъ «3 волоки вси повинности пенезьми по грошей *осмьдесятъ три*, а за моргу по *грошей два*».

Въ актахъ часто говорится о королевскихъ боярахъ, что они имѣли свои участки земли или имѣнія со всѣми обыходными статьями, полями, пашнями, рѣками, лѣсами и съ «людьми *подданными*». Кому должны были служить эти *подданные люди*,—исключительно *однимъ боярамъ*? Акты даютъ понять, что доля службы этихъ «людей» должна была падать и на *королевскій скарбъ*. Такъ въ документѣ № 116 встрѣчаемся съ такимъ постановленіемъ справцы королевскихъ замковъ Петра Хвальчевскаго 1555 г.: королевскій ревизоръ Петръ Яновичъ Градовскій, производя поуволочное измѣреніе въ ретовской волости, отобралъ у тамошнихъ бояръ Михаила Довсиновича, Розмуса Бавславовича и Григора Коріановича «*четыре службы ихъ людей*», со всѣми ихъ землями и записалъ въ уволоки. Бояре обратились съ жалобой къ королю, который приказалъ Хвальчевскому раззобратъ дѣло. Хвальчевскій, не имѣя возможности рассмотреть его въ настоящее время, отложилъ его временно и сдѣлалъ такое постановленіе: «*тые люди четыре службы мають, до выѣханья пановъ комисаровъ, тымъ бояромъ служити, а чинитъ тогорочный мають тые люди до рукъ пана тивуна ретовского, пана Марки Лавриновичи Влучка отдати*». Въ № 137 приводится грамота короля Сигизмунда Августа 1560 г., въ которой говорится о жалобѣ бояръ кричевской волости Ботвиневичей, Костюшковичей и другихъ предъ *королемъ* о томъ, что «*люди ихъ боярские повинни были на замку кричевскомъ кликати, стеречи и подводы подъ послы и гонцы давати, што передъ тымъ того не было*». Въ виду того, «*ижъ тожь на нѣкоторыхъ замцехъ украинскихъ зо всѣхъ тыхъ повинностей подданные боярские не вылачуютсе*», король не рѣшаетъ лично сразу настоящаго дѣла, но откладываетъ его до надлежащаго разбора и рѣшенія королевскими комиссарами; а до той поры «*подданные люди*» жалующихся бояръ должны исполнять свои обязанности относительно Кричевскаго замка *одинаково съ королевскими крестьянами*.

Но кромѣ королевскихъ бояръ, были еще бояре *частныхъ владѣльцевъ и саповниковъ*. Повинности и обязанности этихъ бояръ въ настоящемъ томѣ описы-

ваются нѣсколько подробнѣе и обстоятельнѣе. Такъ въ документѣ 1550 г. подъ № 75 приводится «реестръ описанія имѣній, замковъ и дворовъ, перешедшихъ во власть королей по смерти Альбрехтовой Мартиновичевой Гаштольтовой Софьи Вѣржейской». Здѣсь одни изъ бояръ ставятъ только «коня на войну», о другихъ же боярахъ говорится, что они «считаютъ себя шляхтою», а по свидѣтельству иныхъ, и съ бумагами (листами) ѣздятъ, и на гвалты, ловы и на толоки хаживали, и исполняли другія повинности, *какъ путные слуги*; объ отдѣльной группѣ *путныхъ бояръ* пишется: «повинность ихъ—ѣздить съ господскими и судебными бумагами; на военную службу ставятъ коня; въ лѣтнюю пору въ каждый вторникъ обязаны выходить на толоку съ серпомъ и бороною, а другихъ никакихъ подачекъ не обязаны выполнять»; другіе путные бояре—Богдановичи и Мыльниковичи «стражу отправляли, должны были ѣздить съ бумагами, въ каждую недѣлю выходить жать, на толоку съ бороною и серпомъ, и серебщизну даютъ, какъ другіе *путные бояре*»; Ноколовичи и Ивановичи обязаны «ѣздить съ бумагами, исполнять гумновыя работы и выходить на жатву»; Николаевичи и Примичъ были посажены прямо «на господарской платѣ, и службы никакой не обязаны были исполнять». Въ № 77 виленскій суффраганъ Иеронимъ Сангушко въ 1650 г. боярамъ своего имѣнія Задѣвья даетъ такую «*уставу о повинностяхъ*»: «Увольняю ихъ отъ дворныхъ работъ и пригоновъ, а также отъ подорожной, згоновъ, уроковъ и другихъ повинностей, свойственныхъ *тяглымъ людямъ*»; «*повинность же этихъ бояръ будетъ такова*: чтобы каждый конемъ отправлялъ дворную послугу, куда пошлютъ съ бумагами (листами), или по какой иной надобности, на столько, на сколько того потребуетъ нужда, а на эту послугу всѣ бояре должны имѣть хорошихъ лошадей, приличную одежду и вооруженіе; а въ дополненіе къ этому, обязаны еще ежегодно давать чинша съ каждой уволки по шести копъ, по одному гусю, по двое куръ и по двадцати яицъ». Въ № 310 помѣщица, витебская каштелянова, Гальшка Тышкевичовна Завишина, закладывая Вавринцу Рудинскому своихъ бѣлогудскихъ бояръ Бонцевичей, лидскаго уѣзда, въ инвентарѣ, данномъ ему 1668 г., такъ опредѣляетъ ихъ *повинности*: «Платить съ уволки по четыре копы; въ лѣтнюю пору косить восемь дней, жать шесть дней, посылать поочередно». И наконецъ, въ № 315, виленскій епископъ Константинъ Бржостовскій въ 1715 г. даетъ боярамъ своего села Друбляны, шешольскаго ключа, «*лаславую уставу*», въ коей *о повинности* ихъ говоритъ, «что кромѣ чинша съ осѣдлыхъ и пріемныхъ уволокъ, а также съ морговъ, описаннаго въ инвентарѣ, они не должны быть привлекаемы къ другимъ повинностямъ, къ которымъ они доселѣ, наравнѣ съ деревнею Пожусе, частыми дворными приказами были принуждаемы въ под-

воды, съ бранемъ возовъ и коня на дворную надобность, но единственно только четыре раза въ годъ они обязаны отправлять подводы до Вильны, или до Верокъ; а при томъ имѣютъ отслужить въ каждый годъ шесть гвалтовъ, съ чѣмъ прикажетъ дворъ».

Изъ этого небольшого сравненія *повинностей* королевскихъ бояръ и бояръ частныхъ владѣльцевъ уже значительно выясняется существовавшая между ними разница: повинности первыхъ болѣе общи, просты, легки, такъ сказать, *возвышенны и благородны*; обязанности же вторыхъ уже болѣе *разнообразны, сложны и тяжелы*, которыя видимо выдѣляютъ ихъ изъ перваго разряда, т. е. бояръ королевскихъ, и чувствительно приближаютъ ихъ къ сословію *тяглыхъ людей*, т. е. *крестьянъ*. Послѣдніе же два, ниже приведенные документа (321 и 322) свидѣтельствуютъ уже о крайней приниженности бояръ частныхъ владѣльцевъ, до такой степени, *что они сами отнимаютъ у себя право защиты предъ судомъ и своимъ господиномъ*.

Въ № 321 приводится ассекураціѣная, а также квитаціѣная запись «*работныхъ наркунскихъ бояръ*» — Радюка, Больцевича, Радюна, троихъ Лингъ, Вильбика, Каменца, Борисовича и двухъ Якутовичей, Цишевскаго, данная ими 8 Апрѣля 1796 г. великому маршалку великаго княжства Литовскаго, Радунскому и проч. старостѣ *графу Людвигу Тышкевичу* относительно лежащихъ на нихъ *повинностей*. Въ виду особенной важности этого документа мы приводимъ здѣсь дословно слѣдующее его содержаніе: „Мы радунскіе волостяне—бояре, изъ деревни Наркунъ, удостовѣрившись въ ласковыхъ панскихъ взглядахъ, найближе поручаясь одинъ за другого, обѣщаемъ быть вѣрными, чинши и другіе податки, которые мы доселѣ давали на Радунскій дворъ, оплачивать регулярно, *блюсти повинность*, т. е. въ теченіи года съ каждой хаты по два дня косить, по два дня жать и по два дня возить дерево изъ пуци и отправлять ежегодно двѣ дороги въ Вильну съ возомъ, равнымъ образомъ исправленіе наркунской корчмы, или новая ея постройка имѣетъ лежать на насъ, при содѣйствіи деревни Гудель; провіантъ и фуражъ обязуемся давать сами отъ себя и собственными днями подвозить, согласно дворовому приказу. Сверхъ того, если бы нами доселѣ были предъявлены какія либо претензіи къ Радунскому двору и на оборотъ отъ панскихъ офиціалитовъ (должностныхъ лицъ) Радунскаго двора къ намъ наркунскимъ боярамъ, то таковыя всѣ мы вѣчно кассуемъ, выдаемъ въ томъ квитацію и отъ нихъ отрекаемся и не оставляемъ себѣ и преемникамъ своимъ никакой свободы для возбужденія дѣла. И все это подъ всѣми наибольшими обязательствами мы обязуемся блюсти и хранить до тѣхъ поръ, пока ясневельможный графъ Тышкевичъ—

великій маршалокъ великаго княжества Литовскаго будетъ нашимъ Радунскимъ старостою“.

Подобная же ассекураційно-квитаційная запись приводится и въ слѣдующемъ № 322. Эта запись дается боярами села Гудели 30 іюня 1796 г. тому же графу Людвигу Тышкевичу; она имѣетъ такой же весьма важный интересъ, а потому мы приводимъ здѣсь дословно слѣдующее ея содержаніе: «Мы радунскіе волостяне, гудельскіе бояре, удостовѣрившись въ ласковыхъ панскихъ взглядахъ, на сколько возможно ближе одинъ за другаго поручаясь, обѣщаемся быть вѣрными, чинши и другіе податки, которые доселѣ отдавали, уплачивать регулярно, *блѣсти повинность*, т. е. въ годъ съ каждой хаты по восемь дней косить, по восемь дней жать, по два дня навозъ и по два дня дерево изъ пущи возить, также три дороги до Вильны съ возомъ въ зимнее время отправить, и въ теченіи цѣлаго года обязываемся давать по еженедѣльному пѣшему рабочему съ топоромъ на фабрику изъ каждой хаты по двѣ недѣли ежегодно. Таковую повинность мы обязываемся исполнять регулярно цѣлою деревнею по каждому востребованію Радунскаго двора, и давать изъ каждой хаты работника наименьше на три дня, *и то на ночь будемъ приходитъ туда, куда будетъ приказано*. Общественные же подати, описанные не только инвентарями, но если бы потомъ и *новые подати* на насъ волостянъ были наложены высшимъ управленіемъ, сами отъ себя должны будемъ уплачивать; также фуражъ и провіантъ, установленные высшимъ управленіемъ сами отъ себя, своими днями имѣемъ доставлять на мѣсто; корчмы и дороги на нашихъ земляхъ обязаны будемъ исправлять. Сверхъ того еще, если бы отъ насъ были предъявлены какія либо претензіи къ Радунскому двору и обратно отъ чиновъ двороваго управленія къ намъ, къ селу Гуделямъ, то таковыя всѣ мы вѣчно кассуемъ, уничтожаемъ и отъ нихъ отрекаемся, и не оставляемъ себѣ и преемникамъ нашимъ никакой свободы для возбужденія дѣла. Что все подъ наибольшими заруками мы обязуемся содержать».

5. *Документы о частныхъ боярскихъ взаимныхъ столбахъ*—№№ 47, 72, 73, 81, 84, 90, 97, 124, 125, 174, 181, 195, 225, 227, 230, 231, 233, 234, 236, 241, 242, 243, 244, 248, 249, 250, 254, 255, 257, 258, 264, 265, 267, 271, 273, 276, 291, 293 и 312. Приведенная здѣсь группа документовъ имѣетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что ею характеризуется внутренняя, имущественная, экономическая и хозяйственная сторона боярской жизни, именно, королевскихъ бояръ. Знакомясь ближе съ этими документами, мы убѣждаемся прежде всего въ томъ, что въ этой сторонѣ своей жизни, именно въ вопросѣ о пользованіи и распоряженіи своимъ имуществомъ, бояре стояли совершенно на равной почвѣ и наоди-

наковомъ положеніи съ общею шляхтою или дворянствомъ Литовскаго государства; они также свободно и безвозбранно продають свои участки земли, мѣняють, дѣлятъ, закладываютъ, дарятъ, дѣлають о нихъ духовныя завѣщанія, и проч. Такъ господарскій бояринъ ковенскаго повѣта Мацко Венцковичъ, когда дарственной записью своею отъ 1-го Января 1584 г. передаетъ свое имѣніе Жомойт-кеми, лежащее въ ковенскомъ повѣтѣ, своимъ двумъ сыновьямъ, говоритъ такъ: «которымъ сыномъ моимъ Венцлаву а Якубу, чинячи нагороду и хотячи ихъ тымъ хутлившими ку собе и милости своей способити, вѣдаючи то з вольностей правъ шляхетскихъ, тому панству великому князству Литовскому отъ ихъ милостей господарей королей даныхъ и упрывильеваныхъ, и с поправъ сеймовыхъ подтвержонныхъ, же каждому шляхтичу вольно есть именье свое властное, отчизное, материстое и якимъ кольвекъ обычаемъ набытое, кому хотячи отдати, продати, даровати, записати, заменить..., прото и я Мацко Венцковичъ... все именичко свое властное, никому ничымъ непенное, лежащее в повете ковенскомъ, въ полю Жомойткемяхъ, з статками домовыми, з быдломъ, з огороды, сады, з леси, з сеножатями, з лова, с подборомъ рыбьимъ в реце Вельи (Вилии)..., то все тымъ двумъ сыномъ своимъ Венцлаву а Якубу Мацковичомъ даю, дарю и тымъ листомъ моимъ на вечныя часы записую» (258). Далѣе, такъ какъ распоряженіе боярскимъ имуществомъ могло совершаться только на общемъ основаніи шляхетскаго права, то изъ приведенной группы документовъ мы усматриваемъ, что бояре, тѣмъ или другимъ путемъ, передають свое движимое и недвижимое имущество только въ руки равныхъ себѣ и юридически правоспособныхъ лицъ, т. е. лицъ шляхетскаго права и сословія. При семъ при переходѣ этого имущества въ руки *бояръ*, нерѣдко указывается и самая специальность, соединенная съ этимъ переходомъ. Такъ трокскій воевода князь Николай Юрьевичъ Радивиль, покупая 10 марта 1552 г. у *бояръ Жидовичей* имѣніе Старинки за 200 копъ, за неуплоченную половину этой суммы уступаетъ имъ на вѣчное время землю въ своемъ имѣніи Койдановѣ; съ этой земли они «никакое иншее службы отправлять не мають, только военную службу, на войну и услугу всякую господарскую два кони ставити мають» (81). Далѣе, господарскій бояринъ бержанской волости, на Жмуди, совершая продажную запись отъ 12 декабря 1577 г. господарскому боярину дырвянской волости Николаю Петровичу на свою часть имѣнія Давидишокъ, въ волости меньшихъ Дырвянъ, ставитъ ему условіемъ такое обязательство: «а с той части того именичка маеть Миколай Петровичъ на каждый часъ господарю нашему *третьюю войну служити*, то есть отъ сее войны, которая теперь в року нынешнимъ тысяча пятьсотъ семдесятъ семомъ подъ Зельборкомъ минула» (231).

Относительно происхожденія и рода *Тышкевичей*, немалый интересъ представляетъ документъ продажи 20 февраля 1575 г. отъ «Яна и Станислава Яновичей Тышкевича—бояръ господарскихъ земли Жомойтское, волости бержанской», господарскому боярину той же земли и волости на три пустовскія земли, тамъ же лежащія въ *Омоляхъ* (225). Обращаетъ на себя также большое вниманіе документъ подъ № 291, за 1601 г. 1 октября, гдѣ дѣлается указаніе на существованіе въ это время *древняго народнаго суда—«коны» въ имѣніи Смольвахъ, браславскаго поветти*; здѣсь браславскій земскій писарь Янъ Самсонъ жалуется на помѣщиковъ имѣнія Смольвъ, что они сдѣлали пограву на его землѣ и землѣ его боярина, и когда онъ *«ихъ черезъ вознаго на кону звалъ, але дей и на кону ити не хотѣли»*. Не безинтересенъ и документъ подъ № 97—продажная запись 1554 г. 20 марта, данная бояриномъ Яномъ Николаевичемъ Третиничемъ груздовскому вряднику Яну Поликовскому на часть имѣнія Вязовецкаго; при чемъ о предоставляемомъ продавцу правѣ, между прочимъ, говорится: *«А которыхъ бояре путные розошлесе прочь, то есть на име Войтехъ Бутовичъ з сынами своими, а Матей самотрѣтъ з братею—з Шимкомъ а Николаемъ, то маеть ихъ панъ Поликовскій отыскивати яко отичовъ своихъ»*. Нельзя здѣсь не упомянуть еще объ интересномъ обстоятельстве въ документѣ—№ 264 за 1584 г., гдѣ ковенскій земскій судъ *боярина* называетъ прямо *земяниномъ*. Такъ здѣсь говорится: *«постановившися очывисто (передъ судомъ) земянинъ господарскій повѣту ковенскаго Андрей Григорьевичъ Натковича»*, представилъ для занесенія въ книги свою продажную запись, а далѣе пишется о томъ же земянинѣ: *«Я Андрей Григорьевичъ Натковича—бояринъ господарскій повѣту ковенскаго, визнаваю самъ на себѣ тымъ то моимъ листомъ»* (продажную записью)..

6. *Судебныя рѣшенія по боярскимъ дѣламъ*, №№ 54, 57, 63, 64, 71, 85, 86, 87, 88, 126, 256, 259, 260, 261, 262, 263, 268, 269, 270, 274, 275, 289, 307 и 311. Перечисленные въ настоящей группѣ различныя судебныя рѣшенія касаются почти исключительно умиротворенія и справедливаго разрѣшенія возникающихъ между боярами недоразумѣній, споровъ и жалобъ о принадлежащей имъ землѣ, о занятіи части ея родственниками, сосѣдями, о нарушеніи границъ и проч. Изъ этихъ документовъ, какъ рѣшеніе по земельному дѣлу и спору, обращаетъ на себя особенное вниманіе актъ подъ № 270. Господарскіе бояре ковенскаго повѣта *Кудревичи* въ 1584 г. принесли въ ковенскій земскій судъ жалобу на сосѣднихъ своихъ бояръ *Бивилевичей* о томъ, что они, Кудревичи, составляя изъ себя «пять домовъ» и имѣя въ своемъ владѣніи 3 уволоки Орловскаго лѣса, надъ рѣчкою Совснею, наданныя имъ замѣннымъ ревизорскимъ листомъ 1558 г. 20 іюля, «со-

сѣдскимъ обычаемъ припустили до шестое части того лѣсу» обжалованныхъ бояръ Бивилевичей, которые, въ данное время (1584 г.) изъ одного дома разрослись «въ семь домовъ и каждый з нихъ беретъ по части, якъ на будованье, такъ и на дрова, до места провадятъ, менечы себе в томъ лесе ровную часть мети, пустошатъ шкодливе». На подобное, несправедливое, нецеремонное и опустошительное пользованіе Орловскимъ лѣсомъ, Кудревичи требуютъ отъ Бивилевичей оправданія, именно тѣмъ, чтобы они «гербы альбо печати свои, альбо тежъ листы сповиноваченья (родственности) с домомъ ихъ у суду сказали и линію вывели». Бивилевичи, отвѣчая на требуемое отъ нихъ оправданіе, сослались, во-первыхъ: на судебный листъ ковенскаго и румшишскаго державцы Яна Волменскаго и прочихъ судей ковенскаго повѣта 1543 г. 2 іюля, 3 индикта, «в которомъ пишутъ, ижъ они, *вылхавши на копу на кгрунты у Бивилянахъ*, за жалобю бояръ господарскихъ повѣту ковенскаго Явойша Бивилевича, а Стася Юрьевича (на) бояръ господарскихъ повѣту ковенскаго-жъ Богдана Кудревича а Яна Михайловича, «чынили межы тума бояры розсудокъ о кгрунты на розныхъ местцахъ»..., что изъ этого листа видно, что какъ Кудревичей, такъ и Бивилевичей было только по два дома; во-вторыхъ на ревизорскій листъ 1549 г. 1 іюля Андрея Лукашевича Воловича, въ которомъ говорится: «ижъ взято увологи рабочее земли двѣ увологи у бояръ господарскихъ повѣту ковенскаго, у Богдана Николаевича Кудревича и братаничовъ его Яна а Стася Михайловичовъ, у Якуба а Стася Пацовичовъ», что этимъ листомъ свидѣтельствуется, что Кудревичей было три, а Бивилевичей два дома; и въ-третьихъ на ревизорскій листъ 1558 г. 20 іюля Войтеха Девялтовскаго и Станислава Голубицкаго, по которому «боярове Кудревичы и Бивилевичы, которыхъ усихъ домовъ шесть», совместно всё получили замѣнной земли 3 увологи Орловскаго лѣса. Судъ, разсмотрѣвъ подробно это дѣло, выслушавъ, разобравъ и оцѣнивъ всё доводы, представленные съ той и другой стороны, вынесъ такое свое рѣшеніе: «тотъ лесъ Орловскій тры вологи, имъ обема сторонамъ отъ ревизоровъ его королевской милости даный, Кудревичомъ з Бивилевичами поделити на пять частей, то есть Кудревичомъ усимъ тры части, а Бивилевичомъ усимъ две части». Приводимъ здѣсь полное содержаніе еще одного весьма важнаго акта подъ № 259, но уже *чисто уголовного свойства*. Ясвойнскій королевскій державца Николай Милошевскій въ качествѣ того, «которому належить кривдъ подданныхъ господарскихъ державы своее постерегати и за ними стояти», въ 1584 г., 11 января принесъ жалобу въ ковенскій гродскій судъ на боярина господарскаго ковенскаго повѣта Петра Станиславовича Можейковича о томъ, что онъ *господарскую подданную* Ясвонской волости, села Свидевъ, *вольную*

женщину, бывшую замужем за паробкомъ его Ясемъ Петрелевичемъ, по имени *Полонію Станевну*, безправно и незаконно 17 ноября 1583 г. *предалъ смерти чрез повѣшенье*. Дѣло въ томъ, что отецъ обжалованнаго боярина Станиславъ Можейковичъ, давъ помянутому своему паробку Ясю Петрелевичу позволеніе жениться на вышеуказанной вольной женщинѣ Полоніи, сохранилъ за послѣднею права вольности и въ заужествѣ ея, а также за будущимъ ея женскимъ поколѣніемъ («а сынове ея мають быти в неволи»), что и подтвердилъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи 1558 г. 8 мая, и на что также имѣется подтвержденіе въ листѣ отъ 24 августа 1567 г. самого обжалованнаго боярина, сына его, Петра Станиславовича Можейковича. На эту жалобу Петръ Можейковичъ далъ такой отвѣтъ, что преданная смерти Полонія ему, Петру Можейковичу, служила и за невольнымъ паробкомъ его была, которую ему за выступки ее вольно было скарати, яко подданную, альбо служебницу свою, кгдажь дей она, не мало зашкодивши ему, прочь была утекла; ажь дей у дорозе, утекаючи, ее поймалъ онъ з людьми добрыми, сусѣды своими, которые з нимъ за нею гонили, дорогою Ясвойнскою, неподалеку гаю землянина господарского повету ковенского Павла Митяна; а догонившы дей ее и приведшы до дому своего, *засадилъ на томъ людей добрыхъ, прятелей своихъ, суседовъ околичныхъ* (очевидно, *копу*), которые дей то выналезли, ижь она за выступки ее, что се на нее показано и до того се сама знала, слушне есть скарана, водлугъ заслуги ее». Обвинитель, Ясвонскій державца Николай Милошевскій доказывалъ, что казненная Полонія была вольная женщина, какъ то ясно видно изъ вышепомянутыхъ документовъ—духовнаго завѣщанія его отца и его собственного подтвердительнаго листа, и потому онъ не имѣлъ права предавать ее смерти; что обвиненіе его противъ покойной въ безнравственныхъ поступкахъ, въ кражѣ, является совершенно несостоятельнымъ, «голословнымъ»; что настоящею причиною смерти Полоніи было только то, «же безвинне и безъ права то учинилъ, одно з гнѣву своего». При этомъ случаѣ Милошевскій потребовалъ, чтобы обвиняемый «*листъ суду своего* (очевидно, *листъ копнаго суда*)» показалъ, с которого бы се то слушне показати мело, естли онъ тую жонку, подданную короля его милости, до которое вжо ниякого права не мель, слушне стратилъ, альбо не?». Кромѣ того, онъ заявилъ, что отецъ повѣщенной Полоніи Станисъ Рукайтисъ, съ двумя своими сыновьями Андреемъ и Войтехомъ, готовъ присягнуть, что Петръ Можейковичъ «тую Полонію—дочку того Станя, а сестру тыхъ сыновъ его, безвинне и безправне стратити далъ». Обвиняемый отвѣчалъ, что требуемаго «листа своего суда» онъ теперь представить не можетъ, но для этого просить отложить дѣло до слѣдующихъ судебныхъ сроковъ; кромѣ того, онъ заявилъ, что готовъ

представить за правоту своего дѣла трехъ свидѣтелей и лично самъ принять присягу. Судъ, подробно разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ и разобравъ всѣ доводы, представленные съ той и другой стороны, постановилъ такой свой декретъ: «Же небожчикъ Станиславъ Можейко, отецъ того Петра, тую жонку Полонію и дети ее женскаго рожая testamentомъ своимъ, также потомъ и самъ тотъ Петръ Станиславовичъ Можейко, згажающыся з волею и testamentомъ отца своего, особливимъ листомъ своимъ тую Полонію Станеву и дети ее женскаго рожая з невольства вызволилъ и на волю выпустилъ, а потомъ, маючи ее, яко вольного человека, за служебницу себе, безправне скаралъ, а причины никоторое слушное и правное передъ нами значне не оказалъ, только голыми словы поведилъ, и до присяги се бралъ, же ее утекаучую, яко шкодницу свою поймалъ, и за то стратити далъ», то, допуская отца повѣщенной Полоніи съ сыновьями къ присягѣ, признаеть обжалованнаго Петра Станиславовича Можейковича виновнымъ въ причиненіи напрасной смерти своей вольной служебницѣ Полоніи Станевнѣ и приговариваетъ его къ уплатѣ ея отцу и братьямъ «головцизны сорокъ копъ грошей литовскихъ».

Нельзя здѣсь не обратить еще особаго вниманія на документъ № 274, представляющій большой интересъ въ томъ отношеніи, что въ немъ явившіеся 1 октября 1584 г. въ Ковенскій земскій судъ, «бояре господарскіе повету ковенского Янъ Юрьевичъ и Павелъ Станиславовичъ» и представившіе здѣсь для записи въ актовыя его книги «листъ полюбовнаго суда» о сѣножати на урочище Куеголы, ниже, избранными лицами этого суда, называются только «земьями»; этотъ листъ начинается такъ: «Передъ нами земьями господарскими повѣту ковенского Юрьемъ Миколаевичемъ—вознымъ повѣтовымъ, Францкомъ Матеевичемъ Забелю, Мартиномъ Юрьевичомъ Выдрышкомъ а Станиславомъ Миколаевичомъ, отъ *земьянъ* господарскихъ повету ковенскаго будучи з обеюхъ сторонъ на то упрошоны, отъ Яна Юрьевича а Павла Станиславовича—стороны поводовое, отъ Авггуштына, Марка а Петра Миколаевичовъ Илковича, и за компримисами добровольными отъ нихъ намъ данными...» и т. д. Очевидно, какъ этимъ, такъ и другими подобнаго рода документами указывается уже близкій и совершенный переходъ «*бояръ*» въ «*земьянъ*» или исчезновение и полное погруженіе первыхъ въ общее сословіе *дворянъ—помѣщиковъ*.

Документы различнаго содержанія №№ 11, 55, 107, 119, 201, 251, 292. Попытки нарушенія общихъ всѣмъ боярамъ правъ и стремленіе обложить бояръ излишними, новыми, различнаго рода повинностями и данями начали обнаруживаться и сказываться очень давно. Такъ Сигизмундъ I пишетъ отъ 13 мая 1507г.

своему дворному маршалку Юрию Ивановичу Илиничу, что пинские бояре Гринь Прасоловичъ и Василь Сачковичъ били ему челомъ, что «князь Юрий Семеновича Пинскій предковъ ихъ почаль былъ вернути в тяглы, службы и датки; ино диды ихъ били о томъ чоломъ славное памяти отцу нашему Казимиру—королю его милости, и отецъ нашъ съ тыхъ службъ тяглыхъ и дачокъ ихъ вызволилъ, и казалъ его милость службою боярскою служити и листъ свой на то имъ далъ»; листъ этотъ нынѣ подтверждаетъ король (11). Тридцать шесть боярскихъ фамилій ретовской волости и тивунства бьютъ челомъ Сигизмунду Августу, что во время поуволочной помѣры въ Жомойтской землѣ ихъ земли были заняты въ уволоки, „которыхъ вжо и платъ до скарбу нашего (королевскаго) постановленъ есть, нижли они, менячы се бытъ шляхта, листы твердости себе быти поведаютъ и передъ нами (королемъ) оказати хочуть;» король листомъ своимъ отъ 12 февраля 1555 г. приказываетъ Петру Фальчевскому, для разслѣдованія этого дѣла, явиться къ нему вмѣстѣ съ жалующимися боярами, «со всѣми регестры померы волокъ земли Жомойтское», а до той поры не брать съ нихъ никакихъ «постановленныхъ платовъ» (119). Сигизмундъ III, упоминальнымъ своимъ листомъ отъ 27 июля 1602 г. поставляетъ на видъ пинскому старостѣ Юрию Корибутовичу Збаражскому, что королевскіе бояре села Валища били ему челомъ и жаловались, что «не водлугъ уставы давное, надъ повинность у нихъ брати, также в подводы выгоняти и до поправки замку тамошнего пинского прымушати кажешъ»; король требуетъ, чтобы всѣ такія излишнія, несогласныя съ „уставою“ требованія и поборы были отмѣнены (292). Россиенскій земскій писарь Янъ Яковицкій Михайловичъ, тивунъ видуклевскій 12 ноября 1537 г., вмѣстѣ съ Андреемъ Михайловичемъ, уквентскимъ тивуномъ, въ присутствіи господарскихъ бояръ—Станислава Визгердовича, Якубы Мотойтиса, Грица и Шимки Товткевичовъ и Яна, немокштенскаго войта, „ездилъ на кону“, для разбора спорнаго дѣла господарскихъ бояръ видуклевской волости Витвиса и Матея Довятовичей съ бояриномъ той же волости Петромъ Ивашкевичомъ о смежныхъ грунтахъ—выгонѣ и сѣножати.» Споръ закончился миролюбивымъ соглашеніемъ и взаимною уступкою съ обѣихъ сторонъ. Документъ этотъ имѣетъ большое значеніе, какъ свидѣтельство о существованіи древняго народнаго суда—„кону“ на Жмуди, въ видуклевской волости въ 1537 г. (55)... Королевскій дворянинъ Войтехъ Тальвинскій заявляетъ своимъ листомъ отъ 5 октября 1554 г., что бояре грустенской волости Лукашъ Петрелайтисъ, Павелъ Радвилайтисъ и Данило Буйвидайтисъ съ братьею, показали «передъ врядомъ земли Жомойтское листы небощика пана Яна Кленгайлловича (Кезкайлловича?)—пана виленскаго, старосты жомойтского, на боярство»; по этой причинѣ нынѣ

«земли ихъ подъ ними пробованы або моркгованы, для ведомости на приплыи часы... подъ которыми (боярами) земли ихъ все в одномъ обрубѣ выморговано волокъ десеть»; далѣ слѣдуетъ ограниченіе этого обруба (107). Якубъ Лапковскій—королевскій дворянинъ и ревизоръ жомойтской земли листомъ своимъ отъ 25 фев. 1569 г. производитъ измѣреніе и ограниченіе земель бояръ коршовской волости—Войткайцевъ, Монкайцевъ, Гондрайцевъ, Якуба Станайця и Лавриновой Станайцевой (201). Между боярами ковенскаго повѣта Юріемъ, Томашемъ и Павломъ Яновичами Ягинтовичами—съ одной стороны и Ромейкомъ и Станиславомъ Янушевичами Вевайками, Петромъ, Томашомъ и Маркомъ Довкшевичами и многими и другими—съ другой стороны устанавливается въ 1583 г., 23 іюня миролюбивое соглашеніе по поводу происшедшаго между ними «не малого разруха и боя» о *трехъ уволокахъ и 18 моргахъ тса*, лежащаго въ ковенскомъ повѣтѣ, который первые бояре неправильно было продали землянину господарскому того же повѣта Петру Матвѣевичу Визгирду. (251).

Кончая на этомъ наше предисловіе и оглядываясь назадъ, мы не можемъ не высказать здѣсь нашего положительнаго убѣжденія и выразить особеннаго нашего удовольствія, что новые документы „о боярихъ“, напечатанные въ выпускаемомъ нынѣ Виленскою археографическою комиссіею XXIV томѣ ея трудовъ и нами, по возможности, разобранные и оцѣненные, несомнѣнно внесутъ и должны внести значительную долю новаго историческаго свѣта въ вопросъ *по исторіи Литовскаго боярства*. Выше мы видѣли, что боярство на Литвѣ зародилось еще въ ту отдаленную пору, когда чрезъ будущія ея области прошли первые русскіе кievскіе князья, начиная съ святаго равноапостольнаго великаго князя Владимира и его преемниковъ, съ своими далекими завоеваніями, и подчинили ихъ своей власти; затѣмъ, когда съ первой половины XIV вѣка было заложено первое счастливое начало существованія *Литовскаго государства*, и боярство его стало быстро расти и умножаться; отлившись въ совершенно новую и своеобразную, весьма устойчивую форму сравнительно съ своимъ древнимъ первообразомъ—боярствомъ восточной Руси, оно скоро, на подобіе густой сѣти, покрыло все лице его. Послѣдняя, самая цвѣтущая пора жизни и дѣятельности Литовскаго боярства было *XVI столѣтіе*. Съ этого столѣтія, какъ мы видимъ это изъ другихъ актовъ и историческихъ источниковъ, боярство это начинаетъ умаляться и постепенно терять свое высокое значеніе; свѣтлый образъ его тускнѣетъ и темнѣетъ, принимая совсѣмъ другой, неузнаваемый *обликъ*. Бояре *больше сильные*—имущественно и нравственно переходятъ въ общій лагерь *Литовскаго шляхетнаго дворянства* и сливаются въ одно съ крупными и мелкими «землянами»—*помѣщиками*. Бояре же *слабосильные*,

въ томъ и другомъ отношеніи, все болѣе и болѣе дѣлаются добычею прогрессивно развивающихся крѣпостническихъ вождѣленій, какъ со стороны ихъ частныхъ владѣльцевъ, такъ и со стороны сановниковъ и администраторовъ королевской власти; на бояръ этой послѣдней категоріи, чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе налагаются всякаго рода *все новыя и новыя подати и повинности*; грустный и тяжело отзывающійся на душѣ образчикъ этого приниженія и давленія боярства *у частныхъ владѣльцевъ* мы видѣли въ приведенныхъ нами документахъ подъ №№ 321 и 322.

Но о *Литовскомъ боярствѣ* вообще необходимо сказать заключительное и весьма грустное слово, что *съ 1800 годовъ* нынѣшняго столѣтія быстро умираетъ и самое его историческое имя; нынѣшнее столѣтіе уже рѣдко упоминаетъ въ своихъ актахъ это *древнее русское имя, озарившее славою все Литовское государство*; имя это съ этого времени исчезаетъ и тонетъ въ одномъ общемъ морѣ—*шляхетскаго дворянства и простаго крестьянства*.

И. Спрогисъ.

А К Т Ы

О Б О Я Р А Х Ъ.

№ 1.—1491 г. Юня 17. *Листъ короля Александра боярамъ Войштовтовичамъ на владѣніе землею Войчогирь.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtorego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Na rokach ziemskich Troieckich xięstwa Żmuydzkiego, wedle przepisu prawa do sądzenia przypadłych, przed nami Tadeuszem Przeciszewskim, Felicianem Karpiem—sędziami, Ignacym Micewiczem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, in solito iuditorum loco w miescie iego królewskiej mosci Rosieniach zasiadającymi, comparendo personaliter u sądu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego patron wielmożny iego gomość pan Jan Swiderski—kuchmistrz xięstwa Żmuydzkiego przywiley ruski ad acta podał, który podając do akt prosił nas urzędu, ażeby pomieniony przywiley był do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany, który co do słowa wpisując tak się w sobie ma: Александръ Божу милости велики князь Литовски, Руски, Жомойтски и иныхъ. Старосте Жомодзкому пану Станиславу Яновичу. Били намъ чоломъ тые наши бояры Войштовтовичи на име Миколай з братею по кладали передъ нами листъ отца сво-

его, штожъ ихъ судилъ з Тончимъ о земли о Войчогирь за Шолтоною и присудилъ тую землю тымъ Войштовтовичомъ Миколаю з братею и просили насъ, ижъ быхъмо имъ дали на то нашъ листъ. И мы имъ на то нашъ листъ дали, нехай они тую землю держать подлугъ суду отца своего, а намъ князю службу служатъ потому, какъ и з ойчизны своей. Писанъ у Вильни Юня семнадцатого день, индиктъ дзевіонты, тысеча чотырасотъ деведесять первого. У tego przywileiu wycisnięta pieczęć na masci czerwony, napół wybutwiała, na konkluzyi takъż zbutwiała, którey za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Тоже, за 1782 г., № 14786, л. 311.

№ 2.—1495 г. *Грамота княгини Марьи боярину Данилу Русановичу на участокъ земли.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Сентебра пятого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь у великомъ князстве Литов-

скомъ з воеводствъ земель и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ семьдесятъ первый обраными, постановившысе очевисто панъ Янъ Стояновичъ подалъ ку акътыкованью до кънигъ головныхъ трибунальныхъ выписъ с книгъ земьскихъ Пиньскихъ уписанья в немъ привилею светобливое памети княгини ее милости Семеновое Оленковое и князя Василья Семеновича на двoryще Капълиново, у селе Курадове, у повете Пинскомъ лежачомъ, зошлomu пану Данилови Русановичови данный, а теперь его милости пану Бенедыктову Русановичови Капълинскому служащый, просечы, абы тотъ выписъ до книгъ прынять и уписанъ былъ, которого прынявшы а уписуючи до книгъ слово до слова такъ се в себе маеть: выписъ с книгъ судовыхъ земьскихъ повету Пиньского. Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъного, месеца Генъвара двадцать осмого дня. В роки судовые земьские, о трехъ кролехъ рымьскомъ святе прыпалые, передъ нами Гурыномъ Фурьсомъ—судьею, Михаломъ Дольскимъ—подъсудькомъ, а Васильемъ Кирдеемъ—писаромъ, врадъниками судовыми земьскими повету Пинского, постановився земенинъ господарский повету Пинского панъ Василей Русановичъ покъладалъ передъ нами привилей, на паркгамине писаный, с печатью привисистою, отъ кнегини ее милости Семеновое Алекъсандровичъ Оленковое, княгини Марьи и с сыномъ ей Васильемъ Семеновичемъ данный продку его пану Данилови Русановичови на двoryще у селе Курадове, у повете Пинскомъ лежачомъ, и просилъ насъ суду, абы есмо тотъ привилей до книгъ земьскихъ уписать велели, которого мы впередъ чытаного выслухавшы до книгъ судовыхъ земьскихъ повету Пинского велели есмо уписать, который уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Божью милостью я княгини Семенова Алекъсандровичъ Олеска, княгиня Марья и с сыномъ своимъ княземъ Васильемъ Семеновичомъ дали есмо боярыну нашому Данилови Русановичови одно двoryще Капълино у Ку-

радови; а дали есмо ему тое двoryще с пашъными земляными, з деревомъ бортымъ, и з сеножатыми, и с озеры, и с езы, и с зыншыми входы, што к тому двoryщу сдавъна слухивало. А дали есмо ему тое двoryще вечно не порушьно и его дѣтямъ и его счаткомъ, и онъ маеть за тою даиною нашею намъ службу земьскую сыншыми боярами нашыми Пинскими конемъ служить. А на твердость того и печать нашу прыложили есмо привѣсистою к сему нашому листу. Писанъ у Пинску, Июнь первый день во лѣто по семой тисечи третее, индыктъ трынадцатый. Который тотъ привилей за прозбою пана Василья Русановича до книгъ судовыхъ земьскихъ Пинскихъ естъ уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ нашыми печатями и с подыписомъ руки мене писара пану Василью Русановичу естъ выданъ. Писанъ у Пинску. У того выпису земьского Пинского пры печатехъ прытисенныхъ двоухъ подыписъ руки тыми словами: Василей Кирдей, писаръ земский Пинский. Который тотъ выписъ за поданемъ и прозбою вышъ писаное особы до книгъ головныхъ трибунальныхъ естъ уписанъ.

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго трибунала за 1671 г., № 11, л. 1545—6.

№ 3. — 1496 г. 27 Февраля. *Грамота великаго князя Литовскаго Александра боярыну Поликшъ Яновичу на имъние Холмицу.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятого, месеца Июля двадцать третего дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ у великомъ князьстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ семьдесятый обраными, постановившысе очевисто у суду панъ Янъ Рымъвидъ оповедаль и до актъ подалъ листъ наиснейшого короля

его милости Михала, пана нашего милостивого, конфирмаційный привилей, з уписанемъ в немъ листу святобливое памети Алексанъдра, княжати великого великого князства Литовского зощлому з сего света пану Поликъшы Якубовичу Яновичу, а теперъ по зойстию оного з сего света пану Яну Дубилевскому на певные добра, яко належному сукъцесору, на речъ в немъ нижей выражоную служащий; просечи насъ суду, абы тотъ листъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ принять, акътыкованъ и уписанъ былъ, которого принявши а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть:

Michał z Bożey łaski król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Zmuydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Podolskie, Podlaskie, Wołynskie, Smolenskie, Kiiowskie, Siewierskie y Czernihowskie. Oznamuiemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy. Pokładany był przed nami list najasniejszego króla iegomosci Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewskiego, Ruskiego, Zmuydzkiego y inszych, olim urodzonemu Polikszy Jakubowiczu Janowicza, a teraz szlachetnemu Janowi Dubilewskiemu jure successionis służący, którym najiasniejszy król iegomość y wielkie xiążę Litewskie Alexander, za cessay od urodzoney Pietraszowey Januszkowicza Anny imienia, Cholmica nazwanego, w powiecie Radoszkowskim leżącego, in personam pomienionego Polikszy wiecznemi czasy possessyą tego imienia ze wszystkimi przynależnosciami urodzonemu Polikszy Jakubowiczu Janowicza y potomkom iego potwierdzić raczył, y wniesiona iest do nas imieniem szlachetnego Jana Dubilewskiego, iako legitimi tych dobr possessoris proźba, abyśmy ten pomieniony przywiley mocą y powagą naszą krolewską stwierdzili, który dla dawności zwietszały y pieczęć wisząca, iako nam дано справе, pod czas zamieszania w oyczynie od nieprzyiaciela zginęła, znak tylko oney zostaje, a sam przywiley ruskiego pisma ieszcze znaczного tak się w sobie ma:

Самъ Алексанъдеръ Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Жомо-

итский и инныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо читаючы вслышитъ, кому бы потреба того ведать. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Поликъша Якубовичъ Яновича и поведилъ передъ нами, што боярыня наша Петрашова Янушковича Анъна дала за него дочкы свою на имя Людмилу, а инныхъ детей сына або дочкы в себе не мела ничего и спустила ему именье свое ойчизное в Радошковскомъ повете на имя Хольмицу з людьми и со всимъ, што к тому имену слухаетъ. И тотъ Поликъша билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тое имене подтвердили нашимъ листомъ. Ино мы ему тое именье вышей писаное Хольмицу з людьми и землями пашными и сяножатями и зъ дубровами, з водами и ставами, и со всимъ, што здавна к тому слухыло, потъвержаемъ и симъ нашимъ листомъ вечно ему, и его жене, и детемъ будущымъ и ихъ щадкомъ. Воленъ онъ тое именье верху писаное Хольмицу отдать, и продать, и заменить, и на церкъовъ записать, и ку своему пожыточному обернуть. А на твердость того потверженья казалисьмо привесить к сему нашему листу (печатъ). Писанъ у Городъне в летъ 7004, 1496 г.), месеца Февраля 27 (27) дня, индыкъ 14 (14). А на dokonczeniu tego przywileiu napis przy boku w te słowa: Прав. вр. вл. п. мк. рад. кан. Мы tedy król, do pomienioney proźby łaskawie się skłoniwszy, wyżey pomieniony przywiley we wszystkich punktach, paragraffach y clawzulach mocą y powagą naszą krolewską stwierdziwszy y zmocniwszy, szlachetnego Jana Dubilewskiego przy spokojnym pomienionego imienia Cholmicy, ze wszystkimi przynależnosciami, dzierzeniu y używaniu wiecznemi czasy zachowuiemy. Na co dla lepszy wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Дан в Krakowie на сейміе walnym coronatiey naszej dnia XXIX miesiaca Septembra, roku Panskiego MDCLXIX, panowania naszego pierwszego roku. У того листу его королевской милости конфирмаційного привилею пры прытисъ-

неной печати великого князства Литовского подпись руки наяснейшого короля тыми словы: Michał król. А прыписокъ тыми словы: Confirmatia przywileiu krola iegomosci Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewskiego na dobra Chołmice, w powiecie Radoszkowskim, szlachetnemu Janowi Dubilewskiemu jure successionis należące.

Который же тотъ листъ конфирмаційный привилей за поданемъ оногo до актъ черезъ особу верху мененую до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть актыкованъ и уписанъ.

Тоже, за 1670 годъ, № 10, л. 397—8.

№ 4. — 1501 г. Юля 14. *Королевская грамота о надѣль землею боярина Осипа Вербовича.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Генъвара двадцать шостого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завътре по святе трохъ короляхъ свята Рымского прыпалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ одъправованыхъ, передъ нами Константымъ Лукашомъ Шеміотомъ—судьею, Яномъ Прыстановъскимъ—тивуномъ Ретовъскимъ, подъсудькомъ, державцою Ейракогольскимъ, а Юрьемъ Хронъстовъскимъ—старостою Росенъскимъ, писаромъ, врадъниками земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто у суду панъ Іозефъ Янъ Жакга Вербовичъ—земенинъ господарский земли Жомоитское оповедалъ, покладалъ и ку актыкованью книгъ земскихъ Жомоитскихъ справъ вечыстыхъ подалъ привилей светобливой памети короля его милости Алексъандра, домоству ихъ милости пановъ Вербовъ Жакговичовъ и другимъ участникомъ на речъ в томъ привилею ниже помененую служащий, просечы насъ суду, абы тотъ привилей до книгъ земскихъ Жомоитскихъ справъ вечыстыхъ

принять, актыкованъ и уписанъ былъ, который мы врадъ, огледавшы и читаного слухавшы, а бачечы быть речъ слушную и зъ правомъ посполитымъ згодъливую, велели есмо оногo до книгъ принять и уписать, а уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Алексъандеръ Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Жомоитский и инъныхъ, маршалку нашому, наместънику Вилькискому пану Яну Миколаевичу: билъ намъ чоломъ боярынъ Вилькиский Верба Жакговичъ, оповедалъ передъ нами, штожь ихъ брати много есть, а отъчызна мала и не мають з чого намъ службы служити, и просиль в насъ земли тягълое, пустовъское у Вилькискомъ повете на име Виркгидовы на боярскую службу, и мы ему тую землю Виркгидову дали зо всимъ на особную боярскую службу, нехай онъ тую землю держытъ, а намъ с того службу боярскую служытъ. Писанъ у Вильни Юля чотырнадъцатого дня, индикъта четъвертого, и написъ тыми словы учинены: прызналъ маршалокъ нашъ великий панъ Янъ Миколаевичъ. У того привилею печать его королевской милости прытиснена, а подписы рукъ тыми словы: Chodkiewicz, Mikołaj Talwoysz ręką własną swą.

Который же тотъ привилей за поданемъ оногo до актъ черезъ особу верху мененую есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ справъ вечыстыхъ принять, актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовъ книги Росіенскаго земскаго суда за 1684—86 годы, № 14718, л. 119—20.

№ 5.—1501 г. 14 Юля. *Привилегія великаго князя Литовскаго Алексъандра боярину Вербъ Жакговичу на землю.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Генвара одынадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе трохъ коро-

лей свята рымскаго прыпалыхъ, передь нами Юрьемъ Кгружевскимъ — тивуномъ Великихъ Дырванъ, судею, Викторьномъ-Константымъ Млечкомъ — подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ Ойракогльскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Якубъ Яновичъ Вербовичъ Жакговичъ оповедившы покладаль и до акту подалъ привилей светобливой памети короля его милости Алексъандра, прыналежащый собе самому, брати, покровнымъ и участникомъ своимъ, на речъ в немъ выражоную, и тотъ привилей до акту подавшы, жедалъ насъ враду, абы былъ до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ, который уписуючы в книги слово в слово, такъ се в собе маеть: Александеръ Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Жомойтский и иныхъ. Маршалку нашому, наместнику Вилькискому пану Яну Миколаевичу. Билъ намъ чоломъ боярынь Вилькиский Берба Жакговичъ и поведилъ передь нами, штожъ ихъ брати много есть, а отчыстка мала и не мають с чого намъ службы служыти, и просилъ в насъ земли тяглое пустовское у Вилькискомъ повете, на име Виркгидову, на боярскую службу, и мы ему тую землю Виркгидову дали со всемъ, на особную боярскую службу; нехай онъ тую землю держыть, а намъ с того службу боярскую служыть. Писанъ у Вильни, Юля четырнадцатого дни, индикта четвертого. И написъ тыми словы учынены: призналъ маршалокъ нашъ великий панъ Янъ Миколаевичъ. У того привилею печать его королевской милости прытиснена, а подпсы руки тыми словы: Chodkiewicz, Mikołaj Talwoysz ręką własną.

Которы тотъ привилей его королевской милости есть до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоджс, за 1648 годъ, № 14669, л. 62.

№ 6.—1503 инд. 6. *Жалованная грамота Пинскаго князя Феодора Ярославича боярину Савостьяну Володыкъ на три увологи и даьнадицать морговъ земли съ другими угодыми.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеца шестьсотъ осмьдесятъ осмого, месеца Юня двадцать осмого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, о святой Тройцы рымскомъ святе прыпалыхъ и у Пинску судовне одправованыхъ, передь нами Яномъ Филономъ Вороничомъ — войскимъ повету Пинского, на местцу его милости пана Казимера Кгабрыеля Войны — судьи земского повету Пинского на роки теперешные згодне одъ ихъ милостей пановъ обывателей повету Пинского обранымъ судею, Грегорымъ Казимеромъ Ширмою — подсудкомъ, а Базылимъ — Станиславомъ Кгодебскимъ — писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Пинского, постановившысе очевисто его милость панъ Константинъ Стецевичъ оповедаль и, переносечы з книгъ кгородскихъ, ку уписанью до книгъ земскихъ повету Пинского подалъ привилей святобливое памети князя его милости Федора Ярославовича на волокъ тры и моркговъ дванадцать и на иные прынажности въ немъ описаные, в селе Посыничахъ, в повете Пинскомъ лежачомъ, пану Савостьяну Володыку и потомству его даный, и выписъ кгородский Пинский акътыкованья в немъ того привилею, просечы, абы тотъ привилей з выписомъ до книгъ земскихъ повету Пинского прыняты и уписаны были; мы врадъ, оныхъ прынявшы и читаныхъ выслушавшы, до книгъ уписать есмо велели, якожъ уписуючы тотъ выписъ слово до слова такъ се в собе маеть: Выписъ с книгъ кгородскихъ замку господарского повету Пинского. Лета отъ нароженья Сына Божого тысеца шестьсотъ шестьдесятъ семого, месеца Феврала двадцать второго дня. На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Сте-

фаномъ Викторыномъ Туромъ — подстаростымъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого — Пинского, Гельметского старосты установленнымъ, привилей светобливое памети князя Федора Ивановича Ярославовича и кнегини Олены, на паркгамине с привесистою печатью рускимъ письмомъ в речы в немъ выраженой писанный, для вшелякое potrzeby и згубы ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подано в тые слова: Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ и со княгинею своею Оленою пожаловали есмо и дали служь и боярынови нашому Савостьяну Володьку и сынови его Ивану, жонамъ и детемъ ихъ и ихъ щадкомъ у селъ нашомъ Посыничахъ волокъ тры, моркговъ дванадцать с прыседеньемъ и зо въсьми пожитками, з огородами овощовыми и з сеножатыми, попасы и деревомъ бортнымъ; а до того дали есмо имъ за рекою Ясолдою сеножати и урубъ вольный у пуцу и въ рецъ иматы рыбу и з ловы зверынными и пяташыми. А дали есмо имъ самымъ, жонамъ и ихъ детемъ и ихъ щадкомъ вечъне а непорушъне. А съ того они Володъки и ихъ щадки намъ и потомкомъ нашимъ мають служыти конемъ на войну, яко и инные бояре наши Пинские. И на твердость того дали есмо сесъ нашъ листъ и печать привъсьти велели есмо. Писанъ у Пинску подъ лѣто семое тысечи одинадъцатого году, инъдыкътъ шостый. Который привилей за поданьемъ оного до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ подъ печатью вradoвою и съ подписомъ руки писарское его милости пану Яну Заблоцкому есть выданъ. Писанъ у Пинску. У того выпису пры печате вradoвой подписы рукъ тыми словами: Грегорый Казимеръ Шырма — писаръ кгородский Пинский, скорыкговалъ Каптълинский. Которое переносенье тоежъ sprawy за поданьемъ оное и прозьбою вышъ писаное особы до книгъ земъскихъ повету Пинского есть уписано.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1688—92 годы, № 13219, стр. 868—9.

№ 7.—1503 г. 15 Апрелья. *Грамота князя Федора Ярославовича боярамъ Сачковичамъ на землю.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego osmego, miesiąca Oktobra siedmnastego dnia.

Na rokach ziemskich powiatu Pińskiego, podług prawa po świętym Michale święcie rzymskim roku wyż na dacie pisanego w Pińsku sądownie odprawiających się, przed nami Antonim Janem Orzeszkim — sędzią, Stanisławem Szuykim — podsędkiem, Pawłem Antonim Szyrmą — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Pińskiego, comparens personaliter u sądu patron iegomości pan Theofil Łosicki opowiadał, prezentował y do akt podał przywilej, od князя Федора Ярославовича y samey княгини Олены Ярославичевой на rzecz w nim niżej wyrażoną ruskim pismem pisany niegdyś Warchołomiejcu Diadiu дану, ad praesens ichomościom panom Alexandrowi Hrehorowiczowi, oycowi y Andrzejowi, synowi iegomości, także Horainowi Janowi, Józefowi, Antoniemu, Danielowi, Romanowi, Marcinowi Słautyczom y Theodorowi Saczkowskim, Janowi Stachowskiemu, Janowi Telatyckiemu y wszystkim szlachcie, w okolicy Saczkowicach mieszkającej, służący y należący, który podając do akt prosił nas urzędu, ażeby pomieniony przywilej cum tota eius essentia był do xiąg ziemskich powiatu Pińskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż my urząd takowy przywilej przyiowski do xiąg ziemskich Pińskich spraw wieczystych wписаć rozkazaliśmy, który wpisując w xięgi de tenore sui sequitur talis. Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ со княгинею своею Оленою пожаловали есмо боярина нашего Вархоломея Дядю за его вирную к намъ службу, дали есмо ему и щадкомъ его на предместыю нашомъ Пинскомъ, подле дворца нашего Стытычова дворище Сацковицкое и на другомъ местцу дворище Острове. С тыхъ дворищъ на себе имъ входы и пожитки zostавуемъ такъ, какъ и дру-

гимъ бояромъ нашимъ даемъ. А про твердость и печать нашу привисили есмо. Писанъ в лито осмое (семое) тысячи одиннадцатое, индикта третего (шестого), месеца Апреля пятнадцатого дня. U tego przywileiu przy pieczęci na wosku wybitey, na sznurze iedwabnym żółtym wiszącey podpis ręki takowy: Васко Олехновичъ Протасовича.

Który to przywilej ruskim pismem pisany, a na Polskie pismo ad praesens przetłumaczony za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt jest do xiąg ziemskich powiatu Pińskiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Пинскаго земскаго суда за 1735—38 годы, № 13225, стр. 1273—76.

№ 8.—1503 г. Юля 13. *Жалованная грамота князя Феодора Ярославовича боярину Карпу Карповичу на островъ Осовъ въ Пинскомъ повѣть.*

Лета одъ нароженя Сына Божого тысеча шестьсотъ девятьдесятъ второго, месеца Октябѣра сегого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, о светомъ Михале рымскомъ святе прыпалыхъ и у Пинску судовые отправованыхъ, передъ нами Казимеромъ Кгабрыелемъ Войною—судьею, Станиславомъ Казимеромъ Токаремъ — подсудкомъ. а Самуелемъ Михайломъ Ордою Болгарскимъ — шсаромъ, врадниками судовыми земскими повету Пинского, постановивъшыее очевисто его милость панъ Николай Карповичъ оповедалъ и ку актыкованью до книгъ земскихъ повету Пинского подалъ привилей светоблиное памети короля его милости Жыкгимонта третего, на речъ нижей мененую ихъ милостямъ паномъ Карповичомъ служачый, просечы, абы тотъ привилей прынять и до книгъ земскихъ повету Пинского уписатьъ былъ, которого мы врадъ оглядавъшы до

книгъ уписатьъ есмо велели и слово до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ третий Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Прусский, Жомойский, Мазовецкий, Инфлянский, а Шведский, Кротский, Вандальский король. Ознаймуемъ сымъ нашимъ листомъ, кому то ведати будетъ належало нийнешънимъ и на потомъ будучымъ, ижъ далъ намъ того справу земенинъ нашъ повету Пинского протопопа Пинский Федоръ Михайловичъ Карповичъ и поведиль передъ нами, ижъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ далъ деду его, земенину земли Киевское Карпу Карповичу, ему самому, потомкомъ и щадкомъ его на вечность островъ свой, называемый Осовъ, у повете Пинскомъ в певныхъ границахъ лежачый, якожъ и листъ князя Федора Ивановича, на паркгамине писаный с печатью привеистою и с подписомъ руки его, помененый Федоръ Михайловичъ Карповичъ, протопопа Пинский, на тотъ островъ одъ князя Федора Ивановича Ярославовича ему даный, передъ нами покладаль и просиль насъ господара, абы есмо то ку ведомости нашей прыпустивъшы тотъ листъ князя Федора Ивановича в сесь нашъ привилей до книгъ канцелярии нашею уписати велели, который уписуючы слово отъ слова такъ ся в себе маеть: Я князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ чынимъ знаменито симъ листомъ нашимъ, кому того ведати буде надобе нийнешънимъ и на потомъ будучымъ, што мы, любячы слугу нашего Карпа Карповича, што онъ есть намъ верный, тогды мы за службу его дали есмо ему Карпу Карповичу, боярину господарскому земли Киевское островъ нашъ волости Пинское за рекою, называемый Осовъ, увесь и з болотомъ Осовскимъ, лежачый межы селъ нашихъ Стахова и Дубоя и Плотницы по стругу Дубанскую и по Видыборъ, на боярствѣ на вечность; маеть онъ слуга нашъ Карпъ Карповичъ, а послѣ его сынъ его Михайло Карповичъ, внучата и щадки его тотъ увесь островъ Осовъ держати и уживати, розробляючы на

себе пахати и того усега острова на себе на вечные часы держати и уживати мають, а намъ и потомкомъ нашимъ за тое войну служити мають потому, какъ иные бояры наши Пинские намъ служатъ, а не мають и потомки наши сее дати наше нарушати и ни в чомъ его самого и детей его не кривѣдити, одно только виненъ будетъ на войну з нами и с потомками нашими онъ самъ и дети его ездити. И на твердость сей дати наше дали есмо ему слуге нашему Карпу Карповичу и сынови его Михайлу Карповичу и щадкомъ его сесъ нашъ вечный листъ, до которого и печать нашу привесити есмо велели и рукою своею подписали. Писанъ у Пинску в лето семое тысячы одиннадцатого, инъдыкѣта шосьтого, месеца Юля трынадцатого дня. У того листу печать привесистая и подпись руки князя Федора Ивановича в тые слова: Князь Федоръ рукою подписалъ, а подпись руки другой дяка его тымъ способомъ: Федько дякъ. И билъ намъ господару чоломъ вышъ менованый Федоръ Михайловичъ Карповичъ, абыхъмо з ласки наше господарское тотъ листъ князя Федора Ивановича Ярославовича на тотъ островъ ему даный пры зуполной моцы зоставившы, его водълугъ тое данины князя Федора Ивановича заховали и то особливимъ листомъ нашимъ ему самому, детемъ и потомкомъ и щадкомъ ихъ ствердили, за которымъ ихъ милость некоторые панове рада и вранники наши у прычине насъ о то жадали. А такъ мы господаръ чоломъ битъе его ласъкаве прынявшы и то все, што в томъ листе князя Федора Ивановича Ярославовича описано было, ку ведомости нашей прыпустившы, тую данину на тотъ островъ вышъ мененый и тотъ листъ князя Федора Ивановича симъ листомъ привилеемъ нашимъ вечными часы ему Федору Михайловичу Карповичу самому, детемъ и потомкомъ и щадкомъ его ствержаемъ; маеть помененый Федоръ Михайловичъ Карповичъ самъ, дети, потомки и щадки ихъ того острова вышей менова-

ного держати и уживати, пожитки всякие водлугъ воли и уподобанья своего прымнажати вечными часы. И на то есмо дали сесъ нашъ листъ с подыписомъ руки наше господарское и з нашою печатью. Писанъ у Варшаве на сойме вальномъ лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ девятьдесять семого, месеца Феврѣля двадцать второго дня. У того привилею его королевской милости пры печате великого князства Литовского прытисненой подпиеь рукъ тыми словы: Sigismundus Rex. Матей Война писаръ.

Который же тотъ привилей за поданьемъ и прозбою вышъ писаное особы до книгъ земскихъ повету Пинского есть уписанъ.

Тоже, за 1688—92 гг., № 13219, стр. 1930—31.

№ 9.—1505 г. 12 Февраля. Королевскія грамоты о признаніи шляхетскихъ правъ бояръ Петра Полотовича и др.

Году отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ четвертого, месеца Октебра четвертого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе светого Михала свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себестыяномъ Себестыяновичомъ Кестортомъ — тивуномъ его королевской милости Ойракогольскимъ, судьею, Петромъ Адамковичомъ — подсудкомъ, а Яномъ Млечкомъ — стольникомъ Упицкимъ, писаромъ, вранники господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской Матей Жадейковичъ оповедившы покладалъ листы господарские ихъ милостей королей польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, одинъ листъ короля его милости Жыкгимонта Августа, писанный до его милости пана Троцкого, старосты Жомоитского, державцы Плотельского,

Вилькийского и Тельшовского, его милости пана Яронима Александровича Ходкевича, другой листъ короля его милости Стефана славное ямети, писаный до вельможныхъ пановъ ихъ милостей, его милости пана Яна Кишки—старосты Жомойтского, подчашого великого князства Литовского и до его милости пана Семена Войны—державцы Полонковского и Кгерждовского, тивуна в земли Жомойтской Ужъвенского, а третий листъ вельможного пана его милости, пана Яна Кишки—старосты Жомойтского, подчашого его королевской милости великого князства Литовского, писаный до маршалка его королевской милости, тивуна в земли Жомойтской Ретовского, до его милости пана Марка Внучка, о чомъ обо всемъ в тыхъ листехъ шыррей около того описано и доложено есть, принадлежачые себе и инымъ участникамъ своимъ земляномъ господарскимъ земли Жомойтской Юрью Николаевичу, Матею Нарвилевичу, Павлу Станиславовичу, Николаю Григорьевичу, Матысу Яновичу, и, положившы тые листы вельми старые для часу прышлого, просилъ насъ врядю абыхъмо тые листы до книгъ земскихъ Жомойтскихъ актиковати и вписати велели, которые тые тры листы одинъ по другому вписуючы в книги слово в слово спочатку ажъ донца такъ се въ себе мають:

Жикгимонтъ Августъ, (?) Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Пану Троцкому, старосте Жомойтскому, державцы Плотельскому, Вилькийскому и Тельшовскому пану Ярониму Александровичу Ходкевича, а в небытности его милости самого у волостяхъ нашихъ Полонгенской и Кретинской, ино врядникомъ его, которые оные волости наши отъ его милости заведаютъ. Тыхъ часовъ приехали до насъ бояре земли Жомойтское, волости Полонгенской и Кретинской Петко Полутовичъ, Петръ Питурнасъ, Гриць Жостеръ, Григоръ Дирковичъ, Петръ Юрковичъ, Андрушко а Павелъ

Вилианъ, Янели Петръ Пришмонтисъ, Матей Юсайтисъ и поведили передъ нами, ижъ дей земли ихъ, которые они в той волости нашей мають, кгда помера волочная в земли Жомойтской справована была черезъ ревизоровъ нашихъ, на волоки померонные суть, с которыхъ вжо и платъ до скарбу нашего постановень есть; нижли они, менечи ся быти шляхтою, листы и твердости, за чымъ тыхъ земель въ держанью были, в себе быти поведаютъ и передъ нами оказати хочуть. Для чого жъ есмо розказали справцы пожитковъ в замкохъ и дворехъ нашихъ у великомъ князстве Литовскомъ, державцы Книшинскому пану Петру Фальчевскому со всеми рейстры померы волокъ земли Жомойтской, уступившы у сесь постъ близко прийдучый в тыйдень, у насъ быти, ку которому року и тымъ бояромъ нашимъ велели есмо сезде до насъ зъехатисе и листы твердости и право свое передъ нами оказати, с которыхъ мы вырозумевши то с тымъ вчымимъ, што слушного а справедливого намъ господару видети будетъ, твоя бы милость о томъ ведалъ и врядникомъ своимъ оныхъ волостей розказалъ, ижъ бы до того часу, покуль они права свои передъ нами окажутъ, платовъ из земель на нихъ постановленныхъ не бралъ и некоторыхъ трудностей имъ не задавалъ; а ведь жо хто з нихъ за оказаньемъ слушного права отъ тыхъ платовъ волочныхъ вызволенъ и при земляхъ своихъ оставленъ, то на онъ часъ черезъ листы наши твоей милости ознаймено будетъ; а хто после оного року листу нашего вызволеного мети не будетъ, твоя милость платъ установленый з волокъ, которые держать, справити и до скарбу нашего отдавати кажи. Писанъ у Вильни Лета Божого нароженья 1505 (1505), месеца февраля 12 (12) дня. У того листу его королевской милости печать притиснена одна, а подпись руки писара его королевской молости тыми словы: Остафей—писарь.

И другой листъ его королевской милости такъ се в себе маеть:

Стефанъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкый, Ифлянтский, княже Седмикгородское и иныхъ. Старосте Жомоитскому, подчашому нашему великого князства Литовского пану Яну Кишце а державцы Полонкговскому и Кгорждовскому, тивуну в земли Жомоитской Ужвянскому пану Семену Войне. Приездилъ сезде до насъ господара бояринъ нашъ земли Жомоитское, державы Плотельское Есъ Сировичъ, бьючи намъ господару чоломъ самъ и отъ иншое братьи кривныхъ и повиноватыхъ своихъ, то есть отъ Стася а Каспора Сировичовъ, отъ Петра Кгирдовича, Урбана Бартковича, Кгрикга Нарвиловича, Матея Кантминовича, Павла Юркговича, а отъ Станислава Андрушковича, Кгрица Юркговича, Мартина Монтшовича, Щепана Микutowича, Кгрпнга Николаевича а Матея Станевича о томъ, ижъ дей за панованья продка нашего славное памети короля его милости Жикгимонта Августа ревизоръ его королевское милости, который для померы волочное до земли Жомоитское зъсыланъ былъ, небожчикъ Станиславъ Райский кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские в померу волочную ку державе Плотельской забралъ и на волоки померилъ и платъ з нихъ до скарбу нашего давати постановилъ, которыхъ дей земель ихъ, на волоки помероныхъ, держать они подъ собою волокъ тридцать чотыри; а тые дей земли суть ихъ властные отчизные шляхетские и передъ тымъ дей с тыхъ земель продки ихъ до службы наше на войну шесть коней ставливали и службу земскую военную служивали. И просилъ насъ господара помененый Есъ Сирайтисъ самъ и именемъ всихъ вышъшей помененыхъ бояръ нашихъ, потужниковъ своихъ, абы они с тыхъ кгрунтовъ своихъ водлугъ давное повинности продковъ своихъ службу земскую военную служили. Про то мы господаръ, хочечы о томъ певную ведомость мети, с которыхъ причинъ тые кгрунты ихъ у волоки суть померены, хочемъ мети, абы твоя

милость, пане староста Жомоитский, весполъ с паномъ Семеномъ Войною, зъехавши тамъ до державы Плотельское, на тые кгрунты ихъ, лильное выведанье учынилъ, естли бы тые кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские, абы тежъ до державы наше Плотельское належачые, а зъ якое причины ревизоры наши тые земли ихъ у волоки померили и якъ много волокъ з кгрунтовъ ихъ вымероно есть, достаточную справу взявши, намъ господару о всемъ томъ черезъ писанье свое ознакомили; а мы, господаръ, взявши о томъ с писанья вашего ведомость, учынимъ с тымъ, што се намъ господару слушного и справедливого видети будетъ. Писанъ у в обозе нашемъ подъ Псковомъ, лета Божого нароженья 4671 (1581), месеца Сентебра 27 (27) дня. У того листу его королевской милости печать одна притиснена, а подпись руки его королевской милости и писарское тыми словы: Stephanus Rex. Венцлавъ Акгрипа—писаръ. А третий листъ его милости пана старосты Жомоитского такъ се в себе маеть:

Янъ Кишка—староста земли Жомоитское, подчаший его королевской милости великого князства Литовского. Маршалку его королевское милости, тивуну в земли Жомоитской Ретовскому его милости пану Марку Внучку. Ознаймую вашей милости, ижъ бояре его королевской милости земли Жомоитское, державы Плотельское Есъ Сировичъ, будучи при его королевской милости на войне до Великихъ Лукъ и до Пьскова и служечы службу земскую военную з братею своею повинною, то есть зъ Стасемъ а Каспоромъ Сировичомъ, Петромъ Кгирдовичомъ, Урбаномъ Бартковичомъ, Кгрикгромъ Нарвиловичомъ, Матеемъ Кантминовичомъ, Павломъ Юркговичомъ, Станиславомъ Андрушковичомъ, Кгрицомъ Юркгевичомъ, Мартиномъ Мантушевичомъ, Щепаномъ Микutowичомъ, Кгрицомъ Николаевичомъ, Матеемъ Станевичомъ, а з волости Кротынское Ерощъ и Андрей Павловичы а Кгрикгеръ Жедейкевичъ не по однокротъ били чоломъ господару ко-

ролю его милости о томъ, ижъ дей за панованья продка его королевское милости славное памяти короля его милости Жиггимонта Августа ревизоръ его королевской милости, который для померы волочное до земли Жомойтское зосланъ былъ, небощикъ Станиславъ Райский кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские в померу волочную къ державе Плотельской забралъ и на волоки померилъ и платъ з нихъ до скарбу господарского короля его милости постановилъ. Про то его королевская милость за чоломъ битьемъ ихъ. хотечы о томъ, естли такъ есть, ведомость певную метъ, листы свои господарские до мене и до державцы Полонгонского и Кгорждовского пана Семена Войны писати росказати рачылъ, штобы есмо, тамъ на тые местъца зъехавшыся, о томъ о всемъ выведавшыся, его королевской милости ознакомили. А такъ я, будучы иншими справами его королевской милости и Речи Посполитое забаваны, не могучы тамъ самъ выехати, злетилъ есми подстаростему своему земли Жомойтское пану Станиславу Чеховичу того досмотрети, который, тамъ на тые местца до волости Плотельское и Кротынское зъехавшы, о всемъ достаточную ведомость отъ бояръ шляхты его королевской милости тамошное волости взявши, которые подъ присягою своею то передъ нимъ и служебникомъ пана Войнынымъ Касперомъ Керальтовскимъ, который отъ пана Войны при подстаростимъ моемъ былъ посланный, сознавали, ижъ тые звышъ помененые бояре суть почтъивые з давныхъ часовъ с предковъ своихъ шляхтичы и тые кгрунты ихъ властные шляхетские, которые здавна мели на службе земской военной, черезъ ревизора помененого Райского суть на волоки помероны и на плате рочномъ постановлены. А такъ мы, о томъ о всемъ одъ въездчихъ нашихъ маючы достаточную на письме ведомость, донесли есмо то до его королевской милости, нашего милостивого пана, а его королевская милость, одъ насъ о томъ ведомость взявши, росказати мне рачылъ, што (бы)

имъ за тые ихъ кгрунты отмена на иншимъ местцу была дана, а меновите в тивунстве вашей милости Ретовскомъ кгрунтомъ пустымъ, або леснымъ. Про то я именовъ его королевское милости, нашего милостивого пана твоей ммлости приказую, ижъ бы твоя милость, пане тивуне Ретовский тымъ звышъ помененымъ бояромъ господарскимъ далъ в тивунстве своемъ Ретовскомъ кгрунту пустого, або лесного, ку преробенью на пашню годного, с которого бы жадень платъ до скарбу его королевской милости не шоль, такъ много, штобы было досыть на семь коней на службе господарской земской военной, который кгрунтъ подавши, штобы еси твоя милость черезъ писанье свое мне ознакомили, списавшы границы того кгрунту, яко много его всего будетъ. В чомъ абы еси твоя милость жадного непослушенства и небалости не чынилъ. Данъ у Вильни. Року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Априля дванадцатаго дня. У того листу печать одна притиснена, а подпись руки его милости тыми словами: *Reka swa.*

Которые тые листы господарские и листъ его милости пана старосты Жомойтского вышней помененые для часу прышлого и лепшой беспечности суть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанные.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1604 годъ, № 14625, л. 182—5.

№ 10. — 1506 г. Марта 10. Грамота великаго князя Литовскаго Александра на земли боярину Муришкю и его потомству.

Roku tysiąc siedmsetnego dwunastego, miesiąca Augusta iedynastego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny dwunasty obranemi, stanowszy personaliter u sądu patron iegoćmość pan Stephan Frackiewicz—krayczy

Upitski opowiadał y do akt podał ekstrakt przywileiu z xiąg grodu powiatu Pińskiego, od zesłego z tego swiata iaśnie oswieconego Alexandra wielkiego xiążęcia Litewskiego na rzecz w nim niżej wyrażoną zesłemu iegomości panu Ozaryn Muraszce dany, a teraz ichmościom panom Hrehoremu, Stefanowi, Bazylemu, Stefanowi y Michałowi Muraszkom y ieymości pani Helenie Stachowskiey Mikołaiowey Muraszczyney y corkom ieymości ichmościom pannom Nastazyi, Maryannie, Juliannie, Barbarze, Zofij Muraszczankom służący y należący, prosząc nas sądu, ażeby ony ze wszystko w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głównых trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystых przyięты y wpisаны, jakoż my sąd ony przyiowski а wpisując w xięgi de verbo ad verbum tak się w sobie ma: Выпись с книгъ земьскихъ замьку кгородьского повету Пиньского. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ тридцать сего, месеца Июль десятый день. Передо мною Иваномъ Михайловичомъ — старосътою Пиньскимъ, Кобьриньскимъ и Кълецъкимъ, ставъши очевисъто Василей Павъловичъ Мурашъка положилъ листъ привилей Алекъсанъдъра, великого князя Литовьского, Руського, Жомонтъского и инъныхъ, просилъ, абы тотъ привилей до книгъ записать, и сълово до сълова такъ се в себе маеть: Самъ Алекъсандеръ, великий князь Литовский, Руський, Жомойтъский и инныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Новгородьский Ожарья Мурашъка и просилъ насъ земли Черниговской y Дубъновичахъ одъ замьку Новгородьского, и мы ему тую землю дали з ласьки наше (з) землею борътною и усътупы речъными и со вьсемъ с тымъ, якъ здавна была; маеть онъ и дети. щадъки его тую землю вечно держати, маеть служить имъ который бояринъ нашъ. Писанъ y Вильни Маръца десятого дня, инъдикъта девятого. И сесъ выпись с книгъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шестьнадъцатомъ, месеца Ноябра дватъцатого дня передъ нашими

печатъми мене Миколая Ельского и мене Альбрихъта Витуньского, судью и съ подьписомъ руки мене Якуба Ельца — писара пану Стефану Мурашъце есть выданъ. Писанъ y Пиньску. У tego ekstraktu przywileiu podpis ręki pisarzskiey y regentowskiey w te słowa: Якубъ Елецъ — писаръ кгородьский Пиньский. Скориговаль с книгами Высоцкий. Kтóry to ekstrakt przywileiu за podaniem onego do akt przez patrona zwyż wyrażonego iest do xiąg głównых trybunalныхъ справ wieczystыхъ приięты y wpisаны.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1712 г., № 54, л. 1046—47.

№ 11.—1507 г. 13 Мая. *Грамота короля Стгизмунда I-го о необремененіи боярѣ Прасаловичей и Салковича излишними повинностями.*

Roku tysiąc siedmset czterdziestego wtorego, miesiāca Januaryi dziewiętego dnia.

Na roczkach Januarowych, wyż wyrażonego roku przypadłych y porządkiem prawnym in correctura iurium opisanym w Pińsku odprawowanych, przed nami Franciszkiem Antonim Szymmą — podstarościm, Józefem Kurzenieckim — sędzią y podczaszym, Antonim Orzeszkim — woyskim y pisarzem, starostą Ostryńskim, urzędnikami grodzkiemi sądowemi powiatu Pińskiego iegomości pan Teofil Kosicki, patron, ten przywileiy do akt roczkowych podał y prosił nas urzędu, abyśmy przyięли y do xiąg wpisać kazali, który my urząd przyiowski y czytanego wysłuchawszy do xiąg wpisać rozkazaliśmy, а wpisując w xięgi de tenore suo tak się w sobie ma. Жыгимонтъ Божою милосътью король Польский, великий князь Литовский, Руський, княжа Прусское, Жомонтекий и инныхъ. Маршалку нашому дворному, старосте Берестейскому, Ковенскому и Лидскому пану Юрью Ивановичу Илинича: били намъ чоломъ тые бояре Пиньский

Гринъ Прасоловичъ а Василь Сачковичъ и повелили передъ нами, ижъ князь Юрый Семеновича Пинский предковъ ихъ почаль былъ вернути в тяглы, службы и датки, ино диды ихъ били о томъ чоломъ славное памяти отцу нашему Казимиру — королю его милости, и отецъ нашъ с тыхъ службъ тяглыхъ и дачокъ ихъ вызволилъ и казалъ его милость службою боярскою служити и листъ свой на то имъ далъ, который же они листъ отца нашего на то передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ, и мы на ихъ чоломъ битъе то вчинили, на то дали имъ сесъ нашъ листъ. А про тожъ абы твоя милость ихъ заховаль во всемъ потому, какъ в листе отца нашего Казимера — короля его милости выписано есть, а вышей ничого имъ уставляти не казалъ. Писанъ у Вильни, Мая тринадцатый день, индиктъ десятый.

U tego przywileiu konfirmacyinego przy pieczęci zwyczajney przycisnionej podpis ręki pisarskiej temi wyrża się słowy: Kopоть писарь.

Który to przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę, do ciąg roczkowych grodzkich Pińskich iest wpisany.

Изъ актовъ книги Пинскаго городского суда за 1742—43 годы, № 13063, л. 115—16.

№ 12.—1507 г. Юля 21. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I боярину Поздринъ на двѣ усадьбы.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Ноябра семого дня.

На рокахъ кгородскихъ в замку господарскомъ Пинскомъ передъ нами Якубомъ Кгинвидомъ Панкевичомъ — стольникомъ и подстаростимъ, Стефаномъ Викторыномъ Туромъ — судьей, а Петромъ Водзкыромъ Поклонскимъ — скарбникомъ и писаромъ,

урадниками кгородскими повету Пинского, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого — Пиньского, Гельметского старосты установленными, постановившысе очевисто панове Миколай и Рафаль Ноздрыновичы Плотницкие прывилей святобливое памети наяснейшого короля его милости Жыкгимонта в речи в немъ выраженой для вшеякде потребы и згубы ку акътыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ подали, которого мы врадъ огледавши и чытаного выслухавшы до книгъ кгородскихъ Пинскихъ уписать есмо велели, а уписуючы в книги слово в слово такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжа Прусское, Жомоитский и иныхъ. Билъ намъ чоломъ боярынъ Пинский Пронъ Оксентиевичъ Поздринъ и повидилъ передъ нами, штожъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославича далъ ему двѣ двoryща у Пинскомъ повете, в селе в Плотницы, на имя Яцковщизну а другое двoryще в селѣ въ Морозовичахъ на имя Полтинчыча и зо всемъ, какъ ся тые двoryща здавна в собѣ мають, и вызволилъ тые двoryща его отъ всякихъ службъ и дачокъ, нижли только велель ему служить службою боярскою; а той листъ данину князя Федорову передъ нами оказываль и билъ намъ чоломъ, абысмы ему Ноздрине дали нашъ листъ, ино я князь Федора погледившы на листъ, какъ же тому Ноздрине в листе данымъ своимъ то се записываль тыи двoryща со всякими пожытками, ино мы ствердили тотъ листъ, на то дали есмо ему нашъ и велели обеде двoryща Яцковщизну а Полтинчыча держать со всемъ подлугъ данины а листу князя Федорова Ярославича до воли наше, а намъ с того службу земскую служить посполу з бояры Пиньскими. Писанъ у Вильни Юль двадцать первого, индиктъа десятого. У того прывилею его королевьской милости при печате притисненой подпись рукъ тыми словы: Sigismundus Rex. Иванъ Илинчъ писарь.

Который привилей за поданьемъ и прозбою особъ вышъ менованыхъ до кнѣиъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Тоже, за 1664 г., № 13016, стр. 201.

№ 13.—1508 г. Апр. 4. *Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ Андрея Мышковскаго.*

Рoku тысяѣ siedmset dziewiędziesiąt osmym, miesiąca Apryla trzydziestego dnia stylu nowego.

Przed aktami iego imperatorskiey mosci ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmudzkiego stawiając obecnie wielmożny iegomość pan Michał Przyalgowski stanowniczy xięstwa Żmuydzkiego przywilej króla Zygmonta-Augusta w kopii wyłożoney na polskim ięzyku i sam autentik starym ruskim skoropisem wydany ichmościom panom Myszkowskim do aktow podał w te słowa pisany. Жыгмонтъ Августъ (?) з Божей милости король Польскій, князь великого князства Литовского, Рускій, Прускій, Жомойскій, Инфлянскій, Курлянскій, Подольскій, Подляскій, Черниховскій, Смоленскій, Владимирскій, Киовскій, Волынскій, Вандальскій, Годскій, Швецкій князь. Били намъ чоломъ бояры нашия господарскіе з волости Гродзенской Андрей Матеевичъ Мышковскій и показали передъ нами господаремъ листы, твердости на земли свое Сольники, ознаймующы с права оной, што суть бояры и конскую службу военную великимъ князіомъ Литевскимъ службывали, а же администраторове нашия хотели оныхъ пріяиати до двора нашего Сермидельского. А такъ мы выслухавши листовъ оныхъ и при ихъ власностяхъ заховуемы потомки оныхъ з тыхъ земли службою военною намъ господаромъ и наступцомъ нашимъ. Што про память рукою при печати великого князства Литовского подписаъ. Писанъ въ Кракове лета отъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ

осмого, месяча Апрыля четвертого дня. U tego ruskiego przywileiu przy pieczęci w massie wycisniętey wielkiego kniastwa Litewskiego podpis własney ręki samego krola mosci tak wyrażony: Sigismundus Augustus Rex, a po niżej podpis pisarski z tym wyrazem iego własną ręką: Jozef Kroć pisar.

Ktory to takowy przywilej, służący ichmościom panom Myszkowskim za przyniesieniem iest do xiąg ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 981.

№ 14.—1508 г. 2 Мая. *Привилеія князя Федора Ярославовича боярину его Олешь Петровичу на землю.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесять второго, месеца Декабра девятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ в замку господарьскомъ Пинскомъ, месеца Декабра первого дня прыпалыхъ и порадкомъ правнымъ судовне отправованыхъ, передо мною Яномъ Каролемъ, грабею на Дольску, Домбровице и Комарне Дольскомъ—маршалкомъ великимъ Великого Князства Литовского, Пинскимъ, Вилковискимъ старостою, постановившысе очевисто у суду ихъ милость панове Самуель и Михаль Олешове подали ку актикованю до книгъ кгородскихъ повету Пинского привилей годное памяти князя Федора Ивановича Ярославовича и кнегни его Олены, зошлomu его милости пану Петровичу Олешы—земенину его королевское милости повету Пинского на село Бережное, у повете Пинскомъ лежачое, даный, просечы, абы тотъ привилей пріяиати и до книгъ уписанъ былъ. Я маршалокъ великий Великого Князства Литовского, Пинскій, Вилковискій староста, тотъ привилей пріяиавшы, до книгъ уписати еси велелъ, и слово до слова такъ се в себе маеть. Я князь Федоръ Ивано-

вичъ Ярославовичъ и з кнегиню своею Оленою чынимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба его видети, альбо чтучы слышати, пожаловали есмо дали боярыну нашему Олешы Петровичу село нашо Бережное, з людями и зо всеми поплаты, што на насъ хожывало, и з ихъ пашными землями, и з бортными, и з сыножатями, и з езы, и з озеры, и з гаты, и з лѣсы, и з луги, и зо всеми иными уходы, што к тому селу Бережному здавна прыслухало, выменяючы только не дали есмо ему тыхъ двухъ бояръ Котовичовъ а Ланковичовъ, в томъ же селе в Бережномъ тые бояра, и мають намъ служыти, а тые люди, што есмо дали ему (в) Бережномъ, и они мають бобровышка нашего поднимати и бобры мають на насъ ловити; а людемъ его в облаву не ходити. И тежъ прыдали есмо ему сыножати наши, на имя Великии; а людемъ его к городу в заставу не ходити и подводъ не давати и разрубовъ жадныхъ имъ з волостью нашою не давати; а коли прыгодицца зверъ в его земли, а зверъ тотъ побьютъ, ино тымъ людемъ его тотъ зверъ везти до города нашего. И тежъ билъ намъ чоломъ тотъ же боярынъ нашъ Олеша Петровичъ, што быхмо прыдали ему полдворыща в селе нашо в Любры, на име Котеевщызну; и мы, для его чоломъ битья, вчынили, прыдали есмо ему тую полдворыща Котеевщызну, зо всеми уходы, што к тому полдворыщу здавна прыслухало. И тежъ дали есмо тому нашему боярыну местце у городе нашо у Городку, где ему себе хоромы поселити, а другое местце дали есмо ему в паркане Городецкомъ, где ему себе дворъ поселити. А дали есмо ему тое именье веру писаное, какъ в семъ нашо листе выписано, и местца в городе, а другое местце в паркане тому нашему боярыну Олешы Петровичу вечно и непорушно. ему и его жоне, и ихъ детемъ, и ихъ щадкомъ. А они мають з тымъ именемъ, веру писанымъ, мне служыти и моеи кнегини, и нашимъ детемъ, и нашимъ щадкомъ. А если бы Богъ намъ детей не далъ, тогда

они после моего жывота и после кнегини моеи жывота мають служыти господару нашоу королю его милости и Великому Князю Литовскому з тымъ именемъ веру писанымъ. А для лепшого твердости и печатъ есми свою прывесилъ к сему нашоу листу. Писанъ в Пинъску, в лети по семой тисечи шестнадцатого году, индыкѣта одинадцатого, мисеца Мая второго дня. У того прывилею пры печати Великого Князтва Литовьского прывесисътой подписъ рукъ тыми словы польськимъ писмомъ: Sigismundus Rex mp. а по другой стороне того прывилея пры коньцу писмомъ рускимъ тыми словы: князь. Который же тотъ прывилей, за поданемъ оног и прозьбою звышъ писаныхъ особъ, до книгъ кгородскихъ повету Пинъского естъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго земскаго суда за 1691—1692 годы, № 13039, стр. 2100—2102.

№ 15.—1509 г. 9 Августа. *Актъ о замятнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ семого, месеца Феврѣя семого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе трехъ королей свята римского прыпалыхъ и сужонныхъ, передъ нами Константымъ Лукашомъ Шеміотомъ, судею, Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ Ретовьскимъ, подьсудькомъ, а Езофомъ Юрымъ Хронъстовьскимъ, тивуномъ Кгонъдиньскимъ, старостою Росеньскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земьскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Андрей Кгойлевичъ оповедалъ, покладалъ до акту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ мерчый зошлого Федора Ивановича Концевича—мерчого Дирвянского, даный

земляномъ господарскимъ земли Жомоитской паномъ Войтъку Кголайтю и Станю Кголайтю, а по нихъ яко продкахъ теперешнимъ сукъцессоромъ земляномъ господарскимъ земли Жомоитской поменену пану Андрею Кгойлевичу и братіемъ его служащій и належачій на речъ в томъ листе померчомъ ниже помененую, и тотъ листъ до акту подавши, жедалъ насъ враду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ актовыхъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: З росказаня господара короля его милости я Федоръ Ивановичъ Кунцевича— мерчый господарский волости Дирвянской, тивунства пана Яна Кградовского, сознавамъ тымъ моимъ листомъ, ижъ будучи мне на помере в той волости, мераючы и выполняючы волоки подданымъ господарскимъ в селе Упинахъ, зашло есть земли ку тому селу у волоки подданымъ господарскимъ отъ боярь господарскихъ земли Жомоитское Войтъка Кголайтя и брата его Стана Кголайтевъ именица ихъ Дирванъ, то есть на первышомъ местцу нива и заросли на врочищу Потирелись моркги чотыри ктрунту подлого; на другомъ местцу нива, сеножати и заросли при томъ же врочищу Потирелись волока, моркговъ шестнадцать ктрунту среднего. Еще зашло у волоки подданымъ господарскимъ до села Кентратевъ при стене концовой и боковой поля и заросли моркги два, пруты три ктрунту среднего; сума всего взято есть волока, моркговъ двадцать два, пруты три. Отдано имъ за то землями подданныхъ господарскихъ Матея Толчайтя, Норвила Повилайтя а Можжела Лошукойтя на первышомъ местцу заросли надъ речьюкою Войшьвою пратовъ семнадцать ктрунту подлого; на другомъ местцу поля голого и заросли подле дороги великой, которая идетъ с Пожежмы до Лукъникъ, моркговъ шесть, пратовъ осмнадцать ктрунту среднего; на третимъ местцу лесу, заросли и троха сеножати подданого господарского Можжела Лошукойтя при земляхъ пана Кезкагаловыхъ моркговъ шесть ктрунту подлого; на

четвертьтомъ местцу лесу и сеножати моркговъ осмъ, пратовъ двадцать ктрунту подлого; на пятомъ местцу сеножати и заросли подданого господарского Матея Толчайтя моркговъ семъ, пратовъ двадцать ктрунту среднего; на шостомъ местцу сеножати и заросли тогожъ подданого господарского Матея Толчайтя надъ речьюкою Вейшьвою моркговъ одинадцать, пратовъ двадцать пять ктрунту среднего; на семомъ местцу тогожъ Матея Толчайтя а Норвила Повилайтя водле лесу пана Кезкагалова и водле Войтъка самого лесу моркги три ктрунту подлого; на осмомъ местцу поля голого подле дороги великой, которая идетъ изъ Жижъме до Дирванъ, моркговъ одинъ, пратовъ двадцать три ктрунту среднего. Сума ктрунту доброго моркговъ осмъ, пратовъ дванадцать, ктрунту среднего моркговъ деветнадцать, пратовъ петнадцать, ктрунту подлого моркговъ осмнадцать, пратовъ шесть. Сума всего отъдано имъ волока, моркговъ шестнадцать, пруты три. Якожъ тая отмена тому Войтъку и брату его Станю Кголайтемъ и копъцами отъ лесу его королевской милости и отъ волокъ села Толчайтевъ есть окопана. Первъшый копецъ надъ речьюкою Вайжвусъ около ольхи засыпанъ есть, а отъ того копъца просто идучи кустовемъ копецъ другий на сеножати около ольхи засыпанъ есть, отъ того копъца просто идучи сеножатию копецъ третій на сеножати межи липами и подле дорожки, которая идетъ изъ Жижъме на дорогу великую до Лукъникъ, засыпанъ есть. И на томъ далъ Войтъку Кголайтю и брату его Станю тотъ мой листъ подъ сведомомъ и подъ печатью его милости пана Яна Кградовского, тивуна Дирвянского и подъ печатью тежъ моею. Писанъ у Дирванехъ, подъ летъ Божого нароженя тисеча пятсотъ девятого, месеца Авкгуста девятого дня. У того листу при двохъ печатяхъ притисненыхъ по другой стороне того листу подпись руки тыми словы: Федоръ Кунцевичъ.

Которы жъ тотъ листъ звышъ мененый

есть до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ
уписанъ.

*Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
за 1667 годъ, № 14723, л. 731—2.*

№ 16.—(1501—1513). *Грамота королевы
Елены боярскому сыну Федору Демидовичу
на фюльваркъ Каспоришки.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt
siodmego, miesiąca Oktobra v. s. osmego
dnia.

Na sądzie ziemskim powiatu Zawiley-
skiego przed nami Woyciechem Czechowi-
czem—prezdującym, Konstantym Smigiel-
skim—sędziami, Michałem Chodźką—pisa-
rzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Za-
wileyskiego, stawiając osobiście wielmożny
iegomość pan Jan Łazowski—regent graniczny
powiatu Zawileyskiego list królowey ieymości
Polskiej Heleny, na Konsiarzyn у Kaspery-
szki z poddanemi Fiedorowi Dawidowiczowi
służący, w ruskim piśmie będący, do akt
podał, którego wyrazy takowe. Алена Божею
милостью королева Польская, великая
княгиня Литовская, Руская, Пруская и
инныхъ. Чинимъ знамените симъ нашимъ
листомъ, хто на него посмотришь, або
чтучи его услышитъ, нынешнимъ и на по-
томъ будучимъ, кому будетъ потреба того
ведать, иже то з ласки нашей дали есмо
сыну боярскому нашему Федору Демидови-
чу дворець нашъ Контяжинского повету,
на имя Каспаришки, и к тому придали есмо
ему людей нашихъ Кожтяжинскихъ сем-
надцати чоловековъ, на имя Ятейка Айбо-
вича, а Буча Мингайловича, а Екшта Де-
вотчутевича, а Нарка, а Янчеля Иболови-
човъ, а Юхна Мелевича, а Станка Рома-
новича, а Петраша Амонтовича, а Мотка
Норкевича, а Яна Вяжелевича, а Романа
Путштивича, а Ятейка Сырынника, а пяти
чоловековъ Рымша Гритюсовича, а Богдя
Якутисовича, а Якуба Ябачевича, а Петра
Айксинтовича, а Рышнейка Бетусовича и

з ихъ землями пашными, и з гаи, и добро-
вами, и сеножатями, и со всеми ихъ по-
дачками, по тому, якъ есмо сами держали;
а ещо дали есмо ему езеро нашо Контя-
жинское, на имя Провотоко, вечно и не
порушне ему и его жене и ихъ детемъ;
воленъ тотъ дворець и тые люди и езеро
выше писаное оддати, продати и заменить
и на церковь записати и ку своему леп-
шому а ужиточному обернути, какъ ся ему
налепей увидить. А на твердость тому
казали есмо печать нашу привесить к сему
нашому листу. А при томъ былъ марша-
локъ господаря короля его милости Ох-
мистръ нашъ староста Бельски и Ковен-
ски панъ Войтехъ Яновичъ, державца
Могилевски, Оникштенски и Борштански
князь Матфей Микитыничъ. Писанъ у
Вильни. Лета Божего нароженья тысяча
. Ген третего дня,
индикта

Ктóry то list, bez podpisu y pieczęci бę-
дący, за podaniem onego do akt przez wyъ
wyrażoną osobę iest do ksiąg ziemskich
spraw wieczystych powiatu Zawileyskiego
przyjęty y wpisany.

*Изъ актовой книги Завилейскаго земскаго суда
за 1797—99 годы, № 6467, л. 102.*

№ 17. — 1516 г. Декабря 8. *Грамота
короля Сигизмунда I боярамъ Возидрови-
чамъ на владнїе землю.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt
siodmego, miesiąca Oktobra dziewiętnastego
v., a trzydziestego n. s. dnia.

Na sądach ziemskich Wileńskich kaden-
cyi święto Michalskiey, w mieście Wilnie w
zamku agitujących się, przed nami Francisz-
kiem Romanowiczem prezydentem, orderu
świętego Stanisława kawalerem, Dominikiem
Kamieńskim, Władysławem Szadurskim, Ig-
nacym Bronicem, orderu świętego Stanisława
kawalerem, sędziami, urzędnikami ziemskimi
Wileńskimi, obecnie stanowszy wielmożny

iegomość pan Stanisław Drzewicki—czesznik Smoleński kopią przywileiu od nayiaśnieszego króla Zygmunta Polskiego, polskim charakterem pisaną, przy składającym się w ruskim charakterze oryginalne starym u w niektórych mieyscach przedartym, a przez sąd ziemski Wileński podpisanym, niżej wyrażoną do akt podał, w treści następney będącej: Копиа. Зыгмунтъ Августъ (?) Божею милостью король Польски, велики князь Литовской, Руски, Пруски, Жмуйдски, Мазовецки и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Оповедали намъ бояре повету Троцкого Янъ, Юрка, Петръ Богдановичи Вазгирдовичи и з зятемъ своимъ Семеномъ Мацкевичомъ и з сестрою своею стрыечною Ядвигою Явною и повелили передъ нами, штожь дедъ нашъ Казимеръ, король его милость и велики князь славное памети з ласки своей дати рачиль деду ихъ Вазгирду землю пустовскую у волости Волкеницкой на имя Сымовшизна и на то онъ листъ его королевской милости в себе маеть, при которомъ и отецъ нашъ Жыгимонтъ, король его милость отца ихъ Богдана Вазгирдовича з братаничы его Бартломеемъ Мацовичомъ а Валентыномъ Яновичомъ, зоставуючы листъ свой до тивуна Троцкого, наместника Волкиницкого и Лейпунского на онъ часъ будучого пана Миколая Кунцевича писати казати рачиль, абысмо з тое пустовщины Корейвовшизны не рушалъ и далъ ему в томъ покой, который онъ листъ его королевской милости отца нашего передъ нами покладали. То пакъ дей тые земли по смерти оного Богдана, отца ихъ яко потомъкомъ его кругомъ пошли и спали, чого они и на сей часъ в супоконномъ держаню якъ кольвекъ дей черезъ конюшого и подконюшого Виленского, державцы Волкеницкого и Лейпунского пана Миколая Концевича держать за выданемъ и зложенемъ се давнымъ. (Czteryech wieszow douśé nie można żadnym sposobem), а з той же земли Корейвовской одменного грунту на иншомъ мейсцу зоставили ихъ есмо и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ

вечно: мають они сами, дети и потомки ихъ все на себе держать, а намъ господару з того службу землянскую конную конно и збройно служити. И на то дали есмо имъ сей нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вильне лита Божого нароченья тысеча пятьсотъ шестнадцатого, месеца Декабра осмого дня. W autentycznym przywileiu podpis ręki królewskiej z przycisnieniem pieczęci wyraża się tymi słowy: Sigismundus Augustus Rex Poloniae mp. (L. S.).

По podaniu przez wyż wyrażoną osobę do akt takowa kopia przywileiu iest w więci ziemskie Wileńskie wpisana.

Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 4242, л. 649.

№ 18.—1518 г. Сентября 22. *Разръшеніе боярину Ловцу Яновичу присоединить къ своему имънію часть расчищенной имъ земли.*

Году отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Королей свята рымъского прыпалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ сужонныхъ, передъ нами Петромъ Рыбинъскимъ—судею, Миколаемъ-Казимеромъ Шеметомъ—подъсудъкомъ, а Крабрыелемъ Синовичомъ—тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ, писаромъ, вранниками господарскими земскими земли Жомойтской постановившысе очевисто у суду землянинъ господарский земли Жомойтской панъ Казимеръ Лавъцевичъ Толкевичъ оповедившы покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ екъстрактъ кгродский Жомойтский на речъ нижей в томъ екъстракте поменую и тотъ екстрактъ до акту по-

давъшы и самый привилей его королевской милости годне скорыкгованый оказавъшы, жададъ насъ раду, абыхъмо велели до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Выпись с книгъ справъ кгородскихъ раду староства Жомоитского. Году отъ нарожения Сына Божого тисеча шесъсотъ сорокъ шостого, месеца Сентября двадцать четвертого дня. На враде господарскомъ кгородскомъ староства Жомоитского передо мьною Езофомъ Сырутемъ—войскимъ и подстаростимъ Жомоитскимъ постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Станиславъ Лавцевичъ Толокевичъ оповедивъшы покладаль, ку акътикованю подаль привилей его королевской милости, собе и домоству своему служачый на речъ в немъ в середине описаную, просечы, абы принять и до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписанъ былъ. Я подъстаростий, тотъ привилей его королевской милости принявши, до книгъ уписати велеломъ, который, уписуючи слово до слова, такъ се в себе маеть: Władysław Czwarty, z Bożej łaski król Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflantskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuiemy tym listem naszym komu to wiedzieć należy—pokładany był przed nami list indyktowy stary wielmożnego Stanisława Janowicza—starosty Żmudzkiego, na papierze pismem ruskim pisany u pieczęcią przycisniony, żadnego podeyrzenia nie mający, urodzonemu Stanisławowi Ławcewiczowi Tołokiewiczowi—obywatelowi xięstwa Żmudzkiego przed unią przodkowi jego dany, który słowo do słowa tak się w sobie ma: Панъ Станиславъ Яновичъ — староста Жомоитский! Тотъ Станиславъ Яновичъ Ловць, бояринъ волости Росенской, просекшы собе просечене надъ рекою Дубисою еще за Иванка небощыка, и просиль насъ тотъ Лавць, абыхъмо ему таки дали его жъ просечене, отъ именичъка его Подубися Лавъцавтевъ не одвидали. И мы досмотревъшы з бо-

яры таки дали есмо тому жъ Ловъцу его жъ просечене, а онъ маеть тое просечене при именичъку своемъ держечы князю великому тою жъ служъбою служыти, какъ и передъ тымъ служылъ. Писанъ у Крожахъ Сеньтября двадцать второго дня индикъта сегого Pieczęć z woskiem wielmożnego starosty Żmudzkiego przyciśniona. Zaniesiona iest do nas niektórych panow Rad y urzędnikow naszych imieniem urodzonego Ławcewicza Tołokiewicza proźba, abychmy pomieniony indyktowy stary list, przodkowi jego przed unią dany, mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y approbowali. My tedy pomieniony list we wszystkich onego punktach, clausulach y paragrafach mocą y powagą naszą królewską stwierdzamy, zmacniamy y approbuujemy. Na co dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dziesiątego Maia, roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, panowania królestw naszych (polskiego) szóstego, a szwedzkiego siódmego roku. У того привилею пры печати великой великого князства Литовского подпись руки наяснейшого короля его милости тыми словы: Vladislaus Rex. А нижей печати подпись руки тыми словы: Krzysztoph Zawisza—pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. Которы жъ тотъ привилей за поданемъ его есть до актъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесъ выпись подъ печатью моею вradoвою мене Езофа Сирутя—войского и подъстаростего, а с подписомъ руки моей писарской пану Станиславу Матеевичу Лавцевичу Толокевичу есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того екъстракту кгородского Жомоитского при печати подпись руки тыми словы: Езофъ Сирутъ—войский и подъстаростий Жомоитский. Которы жъ тотъ экстрактъ звышъ мененый есть до актъу книгъ земьскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1671 годъ, № 14700, л. 238—239.

№ 19. — 1522 г. Апрель 11. *Актъ о признаніи Ловца Яновича королевскимъ бояриномъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ первого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Королей свята римьского прыпалыхъ и судовънев месте господарскомъ Росенскомъ сужонныхъ, передъ нами Петромъ Рыбинскимъ—судею, Миколаемъ Казимеромъ Шеметомъ—подъсудькомъ а Кгабрыелемъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земьскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Казимеръ Станиславовичъ Лавдевичъ Толокевичъ оповедившы покладалъ и до акъту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ индиктовы стары, передъ тымъ вжо активованы, себе, брати рожоной, такожъ по мечу идучымъ належачы, на речъ в томъ листе индиктовомъ помененую и, тотъ листъ до акъту подавшы, жедалъ насъ враду, абыхъмо велели до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ вписати, которы уписуючы у книги слово до слова такъ се в себемаеть. Отъ Станислава Яновича, пана Виленского, старосты Жомойтского. Будучы я посланъ отъ великого князя на выведане шляхты, которые, за великими упадками своими не могучы послуги военной служыти з домовъ своихъ, почали великому князю податокъ давати. А такъ прыходилъ до мене Ловца Яновичъ—боярынъ великого князя волости Росенской, такожъ за упадкомъ з дому своего податокъ великому князю давалъ, просечы, абы былъ пры шляхетстве оставленъ. Я есми того дела смотрелъ, а бояръ околичныхъ его суседовъ опыхалъ есми, если бы былъ правы боярынъ? Которые передомною поведили, ижъ есть зъ давныхъ часовъ бояринъ. Я есми того дела смотревшы того Лавьца Яновича при бо-

ярстве оставилъ, онъ самъ и потомки его мають великому князю послугу военную конемъ служыти, яко на военную послугу прислушаетъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ моею печатю властною. Писанъ у Крожахъ подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Апреля осмьнадцаты день, индиктъ одинадцаты. У- того листу индиктового печать одна прытиснена. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованы есть до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже, л. 263.

№ 20. — 1522 г. Апрель 18. *Подтверждение правъ боярства фамилии Лавцевичей.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ третьего, месеца Июля пятого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ Жомойтскихъ Июлевыхъ передомною Викторинномъ Константымъ Млечькомъ—старостю енеральнымъ князства Жомойтского, Саскимъ у Пурвенъскимъ державцою, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Ваврынецъ Лавцевичъ Толокевичъ оповедившы покладалъ и до акъту книгъ судовыхъ кгродскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ индиктовый, старый, себе, брати рожоной, такожъ и по мечу идучымъ належачый, на речъ, нижей в томъ листе индиктовомъ написаную, и тотъ листъ до акъту подавшы, жедалъ мене старосты, абымъ велелъ вписать, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Отъ Станислава Яновича—пана Виленского, старосты Жомойтского. Будучы я посланъ отъ великого князя на выведане шляхты, которые за великими упадками своими, не могучи послуги военной служыти зъ домовъ своихъ, почали великому князю податокъ давати, а такъ прыхо-

диль до мене Ловцы Яновичъ—боярынъ великого князя волости Росенской, такожь за упадкомъ зъ дому своего податокъ великому князю давалъ, просечы, абы былъ при шляхетстве оставленъ. Я есми того дела смотрель а бояръ околичныхъ его суседовъ опыталъ есми, естли бы былъ правый боярынъ, которые передомною поведили, ижъ есть з давныхъ часовъ боярынъ. Я есми того дела смотревши того Лавца Яновича при боярстве оставилъ, онъ самъ и потомки его мають великому князю послугу военную конемъ служити, яко на военную послугу прислушаетъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ моею печатью властною. Писанъ у Крожахъ, подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Апреля осмнадцатый день, индиктъъ одинадцатый. У того листу индиктowego печать одна старосты Жомойтского прытиснена; по другой стороне актыковане такъсе в себе маеть: Roku tysiąc sześćset trzydziestego szostego, miesiąca Maia dwudziestego trzeciego dnia, pan Jan Łowc s Pławgin, a pan Stanisław Łowc Tołok; iako bracia z iedney lini pomieczu idący, ten list stary indyktowy sobie należący do aktu pokładali. Ierzy Grużewski—sędzia ziemski Żmudzki, Wołodkowicz—podśedek. Pisan roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt pierwszego, miesiąca Ianuaryi czternastego dnia. Pan Kazimierz Stanisławowicz Ławcewicz Tołokiewicz ten list stary indyktowy sobie, braci rodzoney, także y po mieczu idącym do aktu xiąg ziemskich Żmudzki pokładał. Piotr Rybinski—sędzia ziemski Żmudzki, Mikołaj Kazimierz Szemet—podzedeck, Крабрыель Сиповичъ, писаръ.

Которы жъ тотъ листъ индиктовой зъвышъ мененый есть до акту книгъ судовыхъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тоже за 1673 годъ, № 14481, л. 165—166.

№ 21. — 1522 г. Апрель 20. *Признаніе правъ боярскихъ за Мартиномъ и Матеемъ Лапеновыми.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать первого, месеца феврала шостого дня.

На рочкохъ кгородскихъ февраліовыхъ, у дворе господарскомъ Росенскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Юрьемъ Билевичомъ—подкоморимъ и подстаростимъ, Езофомъ Сирутемъ судею, а Яномъ Корсакомъ—писаромъ, врадниками судовыми кгородскими Жомойтскими, отъ ясне вельможного пана его милости, пана Яроша Воловича—старосты енерального земли Жомойтской, тиуна Кгондинского, державцы Шавельского, Упитского и Кобринского, лесничого Кринского, Кузницкого и Одельского на справы сужоные кгородские Жомойтские высажоными, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Войтехъ Валентинович Лапинский оповедивши покладалъ и до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ старый индиктовой, належаый собе самому и братіомъ своимъ рожонымъ на речъ, нижей в томъ листе индикте описаную, и, тотъ листъ до акту подавши, жедалъ насъ враду, абыхъмо велели до книгъ вписати, который уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Отъ Станислава Яновича—пана Виленского, старосты Жомойтского. Будучи я посланъ отъ великого князя на выведене шляхты, которые, за великими упатками своими не могучи послуги военной служити з домовъ своихъ, почали великому князю податокъ давати, а такъ приходили до мене Мартинъ и Матей Стасайтіове Лапенове, бояре великого князя волости Видуклевской, такожь за упадкомъ дому своего податокъ великому князю давали, просечи, абы были при шляхетстве оставлены. Я есми того дела смотревши а бояръ околичныхъ его суседовъ опыталъ есми, если бы были правые бояре. Кото-

рые передомною поведили, ижъ есть з давнихъ часовъ бояре. Я есми того дела смотревъши тыхъ Лапеновъ при боярстве оставилъ, они сами и потомки его мають великому князю послугу военную конемъ служить, яко на военную послугу прислушаютъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ подъ моею печатю властную. Писанъ у Крожахъ подъ летъ Божь. нарожъ. тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Апрель двадцати день, индикъта одинадцати. У того листу печать притиснена одна. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованый есть до акту книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже за 1631 годъ, № 14456 л. 39.

№ 22.—1522 г. Мая 8. Актъ о замънъ земель боярина Станислава Шодковича на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесятъ третьего, месеца Октябра чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале святе римскомъ припалыхъ, у Росейняхъ судовне отправовавшихъ, передъ нами Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ Ретовскимъ—судею, Теодоромъ Стефаномъ Билевичомъ—тивуномъ Великихъ Дырванъ,—подсудкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронстовскимъ, тивуномъ Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомоитскими, постановивъшысе очевисто панъ Бальцеръ Плущкевичъ тотъ квитъ ревизорский, собе служащий, до акту книгъ земскихъ князства Жомоитского подалъ на речъ в томъ квите ниже мененую и, тотъ квитъ ревизорский до акту подавъши, жедалъ насъ владу, абыхъмо его велели до акту книгъ земскихъ князства Жомоитского вписати, который вписуючи у книги слово до слова

такъ се въ себе маеть: За росказанемъ и зълеценемъ ясне вельможного пана, пана моего милостивого, его милости пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомоитского, державъци Плотельского, Вилькиского и Тельшевского, будучи мне Ивану Антьдревичу Илкговскому—подстаросте Жомоитскому, тивуну Тоньдякгольскому, а мне Рафалу Калиновскому—померчому Потумшевскому, Корклянскому и Повонденскому на праве померы волочное, созываемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпростованя волокъ подданымъ короля его милости волости Потумшевское и Повонденской забрано и помероно земли боярина господарского тоежъ волости Станислава Шодковича ку селу Жилокамъ, Бобрукамъ. Вокатемъ, Шълаватемъ и Ланкомъ на разныхъ местцахъ, то есть ку селу Жилокамъ на першомъ месцу селища мужика его Якуба Юркгайтя окгородовъ, кгумень и поля моркговъ два, прутовъ пяти, кгрунтъ добрый; на другомъ местцу нива врочищомъ Спулькгушики моркгъ одинъ, прутовъ десяти, кгрунтъ средній; на третьемъ местцу селища Стулькгового моркговъ два, прутовъ семнадцати, кгрунтъ добрый; на четвертомъ местцу нивы и кустовя тымъ же врочищомъ Стулькгишки прутовъ двадцати два, копанныхъ пять кгрунтъ средній; на пятомъ местцу сеножати врочищомъ Лекънось прутовъ двадцать три, копанныхъ пять кгрунтъ подлый; на шостомъ местцу сеножати врочищомъ Корлуписъ прутовъ двадцати шесть кгрунтъ подлый; на семомъ местцу кустовя и сеножати врочищомъ Пованикинось моркговъ пять, кгрунтъ средній; на осмомъ местцу нивы и сеножати тымъ же врочищомъ моркги два, прутовъ пяти, кгрунтъ подлый; на девятомъ местцу сеножати врочищомъ Повальнокальнисъ прутовъ осмь, кгрунтъ средній; на десятомъ местцу сеножати врочищомъ Настревнани прутовъ двадцати два, кгрунтъ средній; на одинадцатомъ местцу сеножати врочищомъ Поярелишъки, прутовъ двадцати три, копанныхъ

пяти, кгрунтъ подлый; на дванадцатомъ мѣстцу кустовья врочищомъ Панедрине прutowъ осмъ, кгрунтъ подлый; на тринадцатомъ мѣстцу нивы подле Шимъка Кгрицуйтя прutowъ двадцати одинъ, копаныхъ пяти, кгрунтъ средній; на чотырнадцатомъ мѣстцу нивы подле Петрика Рапанайтя прutowъ двадцати, копаныхъ пяти, кгрунтъ средній; а то земля его в Бордахъ занята до села Вакайтевъ: на пятнадцатомъ мѣстцу сеножати, кустовья и поля врочищомъ Покърисъ моркговъ чотыри, прutowъ двадцати, кгрунтъ подлый; на шестнадцатомъ мѣстцу сеножати тымъ же врочищомъ прutowъ десети, кгрунтъ средній; на семънадцатомъ мѣстцу нивы врочищомъ Нэлинесь моркгъ одинъ, прutowъ двадцать, кгрунтъ подлый; на осмънадцатомъ мѣстцу, селища, сеножати, поля и кустовья Моркговъ девети, прutowъ два, копаныхъ пяти, кгрунтъ добрый; на деветнадцатомъ мѣстцу сеножати, поля и кустовья врочищомъ Увентъша моркговъ пяти, прutowъ двадцать, кгрунту среднего; на двадцатомъ мѣстцу кустовья и сеножати врочищомъ Пасоцлинасъ моркговъ одинадцати, прutowъ тридцати, кгрунтъ средній. А та земля его занята до села Шлавотевъ: на двадцати першомъ мѣстцу поля врочищомъ Даръжгуписъ прutowъ шестнадцать, кгрунтъ подлый; на двадцати второмъ мѣстцу врочищомъ Рейсту Пявнисъ кустовья моркгъ одинъ, прutowъ семь, копаныхъ пяти, кгрунтъ подлый; на двадцати третьемъ мѣстцу врочищомъ Перкловъ Корникли моркгъ одинъ, прutowъ двадцати пять, кгрунтъ чередъ польный. А то земля его занята до села Ланковъ: на двадцать четвертомъ мѣстцу врочищомъ Пакгушъришъ кустовья прutowъ двадцати одинъ, кгрунтъ подлый; на двадцати пятомъ мѣстцу поля и кустовья тымъ же врочищомъ моркговъ чотыри, прutowъ семънадцати, копаныхъ пяти, кгрунту подлого; а то земля его занята до села Бобруковъ, на двадцати шостомъ мѣстцу кустовья врочищомъ Балтолавке прutowъ тринадцати, кгрунтъ подлый; на двадцати семомъ мѣстцу

тымъ же врочищомъ прutowъ двадцати семъ, кгрунтъ подлый; на двадцати осмомъ мѣстцу поля тымъ же врочищомъ прutowъ пяти, копаныхъ пяти, кгрунтъ подлый; на двадцати девятомъ мѣстцу кустовья тымъ же врочищомъ прutowъ петнадцати, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ мѣстцу поля врочищомъ Балтолавке прutowъ осмънадцать, кгрунтъ подлый; на тридцати первомъ мѣстцу поля, кгрунты и сеножати врочищомъ Рупекишки моркговъ чотыри, прutowъ двадцати чотыри, кгрунтъ средній и предподлый; на тридцати второмъ мѣстцу селища подданого Амъброса прutowъ двадцати чотыри, кгрунтъ добрый; на тридцати третьемъ мѣстцу поля подле тогожъ селища моркгъ одинъ, прutowъ двадцать два, кгрунтъ подлый. Сума земъли уволокъ подданымъ короля его милости занятыхъ кгрунту доброго моркговъ девети, прutowъ осмъ, кгрунту среднего моркговъ двддцати осмъ, прutowъ шестнадцать, копаныхъ три, кгрунту подлого морговъ сорокъ пять, прutowъ шести, копаныхъ три, кгрунту предподлого моркговъ три, прutowъ дванадцати, копаныхъ три. Сума кгрунту доброго, среднего, подлого и преподлого моркговъ осмъдесять шесть, прutowъ дванадцати, копаныхъ шесть. За которые земли его, у волоки подданымъ короля его милости заняты, дана отмена ему земълями подданныхъ короля его милости села Вокайтевъ, Славатевъ и Бобруковъ на розныхъ мѣстцахъ, то есть: на першомъ мѣстцу поля и сеножати надъ речкою Венцнупемъ врочищомъ Старка калнасъ кгрунту доброго моркгъ одинъ, прutowъ двадцати два, кгрунту среднего моркгъ одинъ, прutowъ три, копаныхъ пяти; на другомъ мѣстцу поля и кустовья врочищомъ Покгосре прutowъ осмънадцати — кгрунтъ подлый; на третьемъ мѣстцу сеножати врочищомъ Сурукисъ прutowъ семънадцати, кгрунтъ подлый; на четвертомъ мѣстцу сеножати врочищомъ тымъ же прutowъ тринадцати, копаныхъ пяти, кгрунтъ подлый; на нятомъ мѣстцу селища подданого короля его милости Пойтаку

кгора моркгъ одинъ, прutowъ два, кгрунтъ добрый; на шостомъ местцу поля и сеножати врочищомъ Домутишъки моркговъ три, кгрунтъ подлый; на семомъ местцу кустовья и сеножати врочищомъ Довкгонцишики моркговъ семъ, прutowъ оданыхъ двадцати шесть, кгрунтъ добрый; на осмомъ местцу поля и кустовья врочищомъ Макъснакгалносъ моркговъ два, прutowъ два, кгрунтъ средний съ подлымъ; на девятомъ местцу при стене боковой села Вокайтевъ поля и кустовья моркговъ сорокъ и чотыри, то есть — кгрунту доброго моркговъ десети, кгрунту среднего моркговъ семънадцать, кгрунту подлого моркговъ семънадцати; на десятомъ местцу при стене боковой села Бобруковъ поля моркговъ одинадцати кгрунту подлого. Сума земъли ему у в отмене даныхъ кгрунту доброго моркговъ дванадцати, прutowъ двадцати чотыри, кгрунту среднего моркговъ двадцати одинъ, кгрунту подлого моркговъ двадцати чотыри, прutowъ три. Сума кгрунту доброго, среднего и подлого моркговъ пегидесятъ семъ, прutowъ двадцати осмъ. А ижъ ему отмена вся сполна на тотъ часъ не отдана для зайстя зимы, которая мела ему докончона быти в другомъ году, нижъли Панъ Вогъ его милости пана моего, славное памети пана старосту, с того света до фалы своей взяти рачиль, которая земъля его, у волоки подданымъ короля его милости занетая, такъ тежъ и ему у в отмене даная достаточне есть выморкована черезъ померчого Рафама Калиновскаго за вывоженемъ подданныхъ короля его милости Петра Смота, пристава а Витка Кгелда, попъристава и инъшихъ. Нашъто есмо ему дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Крожахъ лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать второго, месеца Мая осмого дня. При которомъ томъ листе две печати притистисненые.

Которы жъ тотъ квитъ ревизорский есть до акъту книгъ земъскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже за 1693—1694 годы, № 14731, л. 310--311.

№ 23.—1522 г. Денабря 20. *Подтверждение боярскихъ правъ на владѣнне землю Карпу Есиповичу.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Nowembra dwudziestego piątego wedle starego, a szóstego Decembra wedle nowego stylu.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego stawaiący obecnie wielmożny iegomość pan Jozef Szkulcecki—porucznik powiatu Upitskiego ekstrakt listu, z metryk kancelaryi wielkiego xięstwa Litewskiego wyięty, do akt podał, następnie pisany: August Trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflanski, Smolenski, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznamuiemy tym listem ekstraktem naszym komu to wiedzieć należy, iż w xiegach metryk kancelaryi naszej wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego znayduie się potwierdzenie Karpu Jesipowiczu na imienia u Haniazkom powietie, katorye sie iemu dostali po żone ieho, katorya pierwey była za Mordasem Bołotyczom, to iest woytowstwo Jatwieszkoie y Zabelskoie, młyn na Beryzowoy y Uhollesze na wieczność za nayiasnieyszego przedecesora naszaho króla iegomosci Polskiego y wielkiego xięcia Litewskiego Zygmunta pierwszego w roku tysiąc pięćset dwudziestym wtórym, dnia dwudziestego miesiąca Decembra, y suplikowano nam iest przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezyduiących, abyśmy to potwierdzenie z tych że xiąg metryki y kancelaryi naszej wielkiej y wielkiego xięstwa Litewskiego per ekstraktum authentyce wydać pozwolili, które słowo do słowa z ruskiego wypisuiąc, tak się w sobie ma: Зыгмунтъ Божою милостю. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучы его услышитъ, нынешнимъ и на потомъ будущимъ кому будетъ потребъ, того ведати. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ

Карпъ Есиповичъ и поведилъ передъ нами, штожь онъ понялъ жону у Ганяшкомъ повете, боярыню Мордосовью Болотичъ Пелагию Гринковну со всимъ, што первой мужъ Мордасть ей записалъ. Какъ же мы то уже ему перво сего подтвердили привилеемъ нашимъ на вечность и казали есмо ему с тымъ именовемъ намъ служити, ино дей воеводина Виленская пани Миколаева Миколаевича, пани Гальжбета и з сынъми своими з тыми имени кажутъ ему служити собе посполъ з иншими бояры Ганяшкими, для чого жъ ся имъ кривды и втишки отъ нихъ великии деють, ино онъ покладаль передъ нами привилей брата нашего и нашъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему дали водлугъ привиля нашего оставити; ино мы, взглянувши в тотъ привилей первой брата нашего славное памети Александра, короля его милости, ижъ его милость подтвердилъ предку его Мордасу Болотичу войтовство Забельское Ятвеское, которое жъ войтовство Монюшко тому Мордасу спустилъ и продалъ, а тому Монюшку тое войтовство братъ нашъ король его милость Александръ далъ былъ и тежъ к тому войтовству придалъ былъ его милость тому Мордасу млынъ на Березовой а уголь лесу по конецъ Ятвескихъ и Забельскихъ волокъ и остатокъ землицы Забельскихъ же влокъ и выписывалъ у привилы, ижъ волень онъ то продати и отдати, заместити; какъ жо онъ водлугъ вольности тое, не маючи приплодку детей у себе, записалъ к той жоне своей Пелагии, которую тотъ Карпъ понялъ. И мы водлугъ привилы брата нашего, гдыжъ его милость вольности ему у томъ привилы своемъ написалъ отдати, продати и заместити, а къ тому бачечы на тотъ привилей брата нашего, што первой тому Мордасу данъ, нижели который мы дали пану воеводе на Ганяшъ, и не хотячи того мети, абы привилей брата нашего мялъ зрушаный быти послѣдними привилыи нашими, подтвердили есмо тому Карпу Юсиповичу привилеемъ нашимъ на вечность и казали

ему с тыми имени намъ служити, какъже и теперь тое войтовство Ядвесское и Забельское и тотъ тежъ млынъ на Березовой и уголь лѣсу по конецъ Ятвескихъ и Забельскихъ волокъ и тую землицу, остатокъ волокъ Забельскихъ, на которой земли Станко, Монюшковъ сынъ поселилъсе былъ, подтверждаемъ тымъ листомъ нашимъ вечно и непорушно ему самому и его жоне и ихъ детемъ и на потомъ будущимъ ихъ щадкомъ, нехай онъ то все держитъ а намъ с того службу земскую служитъ водлугъ привилыя нашего первого потому, какъ есмо тымъ земляномъ Славскому и Фанисе и з именъми своими намъ служити казали. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Берестыи подъ лето Божего нароженя тысяча пятьсотъ двадцать второе, месеца Декабря двадцатый, индиктъ одиннадцатый (10). Въ томъ листе рука королевская. Горностаѣ писаръ. *My tedy król, do pomienioney supliki łaskawie się skłoniwszy, zwyż wyrażone potwierdzenie z xiąg przereczonych metryki kancelaryi naszej wielkiej y wielkiego xięstwa Litewskiego ekstraktem stronie potrzebującej wydać y dla większey wagi pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w kancelaryi naszej wielkiego xięstwa Litewskiego dnia wtorego miesiąca Septembra, roku Panskiego tysiąc siedmset pięćdziesiąt osmego, panowania naszego dwudziestego piątego roku. U takowego ekstraktu przywileiu adnotata przy pieczęci następną: Za sprawą iasnie wielmożnego iego mości pana Michała, hrabi na Bychowach, Zasławiu, Dombrownie, Barkałowiu y Sapiężynie Sapieli—podkanclerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, Tucholskiego, Wolkowyskiego, Kalwaryskiego etc. starosty ad haec na spodzie podpis: Jozef Miklaszewicz, metryk wielkiego xięstwa Litewskiego; consecutive napisano tak: Extrakt potwierdzenia Karpu Jesipowiczu na imieniu Haniazkom powiecie, kotorye se iemu dostali po żone ieho, kotorya perwey była za Mordasom Bolotyczom, to iest woytowstwa Jat-*

wieskoie y Zabelskoie, młyn na Berozowoy u hoł lesu na wiecznost, in anno milesimo quinquagesimo duo decimo secundo dano. Przy tym zaswiadczenie o komportacyi tego ekstraktu na boku dopisane następnie: In cadentia terminorum terrestrium Belscensium, feria secunda post festum sancti Martini Episcopi anno millesimo septingentesimo octagesimo sexto in Ticocin celberata, idque intra celebrationem iuditorum die decimo septimo Novembris circa communicationem documentorum previo juramento peractam per magnificum Felitianum Karp, Judicem terestrem ducatus Samogitae in sumario pro primum repositum documentum revisum et lectum Adlbertus Moscicki, camerarius terestis, Terebelscensis mp. Ktory to ekstrakt przywileiu za podaniem przez wyż wyrażoną osobę iest do xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego Szawelskich przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 г., № 14987.

№ 24.---1523 г. юня 13. Подтвердительная привилегія Сигизмунда I тому же боярину Олешь Петровичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ девять десятъ второго, месеца Декабра девятого дня.

На рочкахъ кгродскихъ, в замкѣ господарскомъ Пинскомъ, месеца Декабра первого дня прыпалыхъ и порадкомъ правнымъ судовне отправованыхъ, передомною Яномъ Каролемъ, грабею на Дольску, Дубровице и Комарне Дольскимъ—маршалкомъ великимъ Великого князтва Литовьского, Пинскимъ, Вилковискимъ старостою, постановившысе очевидно у суду ихъ милость панове Самуель и Михайль Олешове подали ку актыкованью до книгъ кгродскихъ повету Пинского привилей наясьнейшого короля его

милости Жыкгимоньта зошлomu его милости пану Петровичу Олешы, земенинови его королевское милости повету Пинского на село Бережное, у повете Пинскомъ лежащее, данный, просечы, абы тотъ привилей прынять и до книгъ уписанъ былъ. Я маршалокъ великий Великого князства Литовьского, Пинский, Вилковиский староста, тотъ привилей прынявшы до книгъ уписать есьми велель, и слово до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ, Божею милостью король Польский, Великий князь Литовский, Руский, княжа Прусское, Жомойтский и инныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучы его услышеть, нинешнимъ и на потомъ будучымъ. кому будетъ (потреба) того ведати. Билъ намъ чоломъ боярынъ Городецкий Олеша Петровичъ о томъ, шьтожъ небожчыкъ князь Федоръ Ивановичъ Ярославовичъ далъ ему село у Бережне, з людми и зо всеми платы и доходы, што на него хожывали и с тыхъ людей, землями пашьными и бортными, и з сыножатыми, и езы, и з озеры, и зъ гаты, и з леси, и з луги, и зо всеми иншими входы, шьто к тому селу Бережному здавна прыслухало, и з бобровыми гоны, и з ловы зверынными, и пташьными, и тежъ тыхъ людей его вызволилъ отъ заставы городовой и отъ подводъ и отъ разрубовъ; тежъ далъ ему полъдворыща в селе Любры, на имя Котеевщину; а к тому далъ ему два местца, одно у городку, а другое в паркане Городецкомъ; тежъ прыдалъ ему к тому селу сеножати Великии. Который жо мы листъ перво сего ему рукою нашою под писали, и тотъ онъ листъ небожчыка князя Федоровъ передъ нами указывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо ему на то дали нашъ листъ и то все потвердили и ему нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, выслуhavшы того листа князя Федорова, з ласки нашої на его чоломъ битье то учынили, на то дали есмо ему сесъ нашъ листъ и тое село у Бережной з людми, и з бобровыми гоны, и з ловы

зверынными и пташыными и полъдворыща в селе Любре Котиевщизну и два местца у Городку и в паркане Городецкомъ, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вечно ему самому и его жоне и ихъ детемъ, и на потомъ будущимъ ихъ шадкомъ; нехай онъ тое село и з людьми и полъдворыща в селѣ Любре и два местца и сыножати Великии, зо всимъ, какъся в себе мають, держитъ подлугъ листа князя Федорова, а намъ з того службу земскую служыти посполъ з бояры Городецкими. А на твердость того и печать нашу казали есмо прывесити к сему нашему листу. Прытомъ были князь Янъ, бискупъ Виленский, князь Миколай, бискупъ Жомойский, воевода Троцкий, гетманъ, староста Браславский и Винницкий, князь Константынъ Ивановичъ Острозский, воевода Виленский, державца Мозырский панъ Ольбрыхтъ Мартиновичъ Каштовтъ, маршалокъ земский, воевода Новогородский, державца Мерецкий и Довкговский панъ Янъ Яновичъ Заберезенский, воевода Полоцкий, староста Дорогицкий панъ Петръ Станиславовичъ, маршалокъ дворный, староста Берестейский, Ковенский и Лидский панъ Юрей Ивановичъ Илиничъ и инные панове рады. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божого нароженя тисеча пятьсотъ двадцать третего, месеца Юня трынацатого дня, индыкта десятого (11). У того прывилею пры печати Великого князства Литовского прывесистой подписы рукъ тыми словы: Sigismundus Rex m. p. Копоть Васьковичъ — маршалокъ и писаръ, державца Перевальский. Который же тотъ прывилей, за поданемъ оногo черезъ особы верху мененые, до книгъ кгородскихъ повету Пинского есть уписанъ.

Изъ той же актовой книги Пинскаго кгородскаго суда за 1691 - 1692 годы, № 13039, стр. 2104—2106.

№ 25.—1523 г. Ноября 13. *Актъ о замятнѣ земель боярина Юрія Петровича съ крестьянами королевскаго села Бержань.*

Akt pomiaru starodawney listu rewizorskiego, należący panu Janowi Domanskiemu y innym uczęsznikom.

Roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Junij piętnastego dnia.

Na rokach ziemskich Żmuydzkich, na za-
iutrz po Świętey Troycy święcie rzymskim
w miescie Rosienskim sądzonych y odpra-
wowaych, przed nami Theodorem-Stephanem
Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyr-
wian, sędzią, Janem-Konstantym Odachow-
skim — podsędkiem, a Jozefem - Jerzym
Chrzastowskim—ciwunem Gondynskim, sta-
rostą Rosienskim, pisarzem, urzędnika-
mi sądowemi ziemskimi Żmuydzkimi, po-
stanowiwszy się oczywisto pan Jan Doman-
ski, list starodawny, ruskim pismem pisany,
do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydz-
kiego podał na rzecz, mianowicie w tym
licście mianowaną, y ten list podawszy, pro-
sił nas urzędu, abyśmy ten list do xiąg
ziemskich Żmuydzkich zapisać rozkazali,
ktury wpisując w xięgi słowo do słowa tak
się w sobie ma: Я Андрейъ Мацковичъ—
мерьчи господара короля его милосъти,
волости Бержаньское, помераючи и вы-
полняючи волоки въ селе Бержаныхъ,
занели се земъли в тые волоки боярина
господарьского Юрья Петровича и матки
его Зофии, то есть седлибы ихъ подле
реки Венъты, где домомъ седель, моркгъ
одинъ, прutowъ полътрети кгрунъту до-
брого; подле Бержакольнасъ, обаполь до-
роги, не далеко отъ седлибъ Поноевъ.
морькговъ два, прutowъ дванацать; подъле
тоежъ дороги, которая идетъ одъ Шовъ-
кянъ до Шилянъ, земъли морькговъ два,
прутовъ десеть кгрунъту середного; подле
дороги, которая идетъ до Покольнянъ одъ
Шовъкянъ, земъли того жъ Юря морьк-
говъ два, прutowъ дванацать кгрунъту до-
брого; на пятомъ месцу подле нивы подъ-
даного господарьского Гелька Пацойти

нивѣка прутовъ двадцать и пять кгрунѣту середного; на шостомъ месцу нивѣка кгустовѣемъ обалопъ дороги, которая идетъ з Шовѣкянъ до Ворѣтупянъ, морѣкговъ два, прутовъ десеть кгрунту середного; подле стѣны головное земѣли прутовъ тринацать кгрунѣту середного; которое земѣли сѣумою чынить всехъ морѣкговъ одинацать, прутовъ двадцать и полѣсема, кустовѣемъ занело се морѣкговъ два, прутовъ двадцать и полѣтретя, сеножати надѣ рекою Венѣтою на дву месцахъ морѣкговъ два, прутовъ деветь. За которую землю и кустове и сеножати ихъ отмена имъ землю подѣданого господарѣского Якуба Рексвойтя за стѣною головною тыхъ же волокъ дана, то есть на одномъ мейѣсцу морѣкговъ одинацать, прутовъ двадцать и семь кгрунѣту хмельного, доброго и середного, кустовѣя того жѣ Яна Рексвойтя морѣкговъ два, прутовъ двадцать и полѣ третя, сеножати Яна Урѣда и Курмайтя Нарѣбута морѣкговъ два, и прутовъ деветь. И на томъ далъ имъ тотъ мой листъ подѣ сведомомъ и печатью его милости пана Мархела Шемета— тивуна волости Бержанское, подстаростего земѣли Жомойтское и подѣ печатью моею. Писанъ в Бержанахъ, лѣта Божѣего нарожденья тисеча пятьсотъ двадцать третего, месеца Ноябра тринацатого дня, инѣдикта девятого (11). Przy tym liście dwie pieczęci przyciśnione zwysz mianowanych osob. Ktury ten list mianowany iest do xiąg Żmuydzkich zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14,739 л. 246—247.

№ 26.—1524 г. Февраля 13. *Подтвердительная привиллеія королевы Боны боярину Олешъ Петровичу.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветьдесятъ второго, месеца Декабра девятого дня.

На рочкахъ кгородскихъ, в замку господарѣскомъ Пинскомъ, месеца Декабра первого дня припалыхъ и порадкомъ правнымъ судовне отправованныхъ, передо мною Яномъ - Каролемъ, грабею на Дольску, Дубровице и Комарне Дольскимъ—маршалѣкомъ великимъ великого князьства Литовского, Пинскимъ, Вилѣковисѣскимъ старостою, постановившысе очевисто у суду ихъ милость панове Самуель и Михалъ Олешове, подали ку актыкованью до книгъ кгородзкихъ повету Пинского привилей годное памети королевое ей милости Боны, зошлому его милости пану Петровичу Олешы, земенину его королевское милости повету Пинского на село Бережное, у повете Пинскомъ лежачое, данный, просечы, абы тотъ привилей прынять и до книгъ уписанъ былъ. Я маршалокъ великий великого князьства Литовского, Пинский, Вилѣковиский староста, тотъ привилей принявши, до книгъ уписать еси велѣлъ и слово до слова такъ се въ себе маеть. Бона, з Божое милости королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомойская и иныхъ панствѣ, отчычка Пинская. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, нынешнимъ и на потомъ будучымъ, кому того потреба будетъ ведати, албо чтучы слышати. Вилъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Городецѣкий Олеша Петровичъ и указывалъ передѣ нами листъ подѣ написомъ и печатью продка нашего князя Федора Ярославовича Пинского и с кнегинею его Оленою, што они дали ему село, на имя Бережное, з людѣми, у которомъ же листе дата есть выписана передѣ пятнадцатыми годы, зо всеми поплаты, какъ в листе его стоить, кромъ дву боярыновъ Котовичовъ а Ляпковичовъ, а к тому прыдали ему сеножати. на имя Великий, а полѣ двoryща в селе нашомъ в Любры, на имя Котеевщизну, и тежъ местцо на будоване дому у городе в Городку, а другое местцо в паркане Городецкомъ; а тые бояре выжей речоные Котовичы а Ляпковичы мають

намъ служыти, а тые люди его Бережняне мають бобры на насъ ловити и бобровника нашего подымати, а коли прыгодица зверь в его земли, а зверь тотъ побьютъ, ино тые люди его мають тотъ зверь до города везти нашего. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и то ему подтвердили нашимъ листомъ на вечность. Ино мы, выслушавшы листа его, з особливое милости нашею то вчинили и на то дали есмо ему нашъ листъ и то ему подтверждаемъ тымъ то нынешнимъ листомъ нашимъ вечно и непорушно ему, и его жоне, и ихъ детемъ, и на потомъ будучымъ ихъ шадкомъ, абы онъ и его шадкове того поживали со всемъ с тымъ, што к тому имени здавна прислушаетъ, кромъ ображения правъ нашихъ и потомковъ нашихъ и звычайевъ старыхъ великого княжства нашего Литовского, которые в целости заховываемъ. А тые люди его выжей менены у в обраву, ани къ городу в заставу не мають ходити и подводъ не давати, и розрубовъ жадныхъ имъ з волостю нашею не давати; а маеть онъ намъ и его дети и шадкове его служыти службою военною часу войны такъ, якъ и передъ тымъ служиваль, а не маеть в ловы наши ездити, якъ того часъ укажетъ; а люди его мають замокъ нашъ Городский оправовати водле обычая старого. А што ся дотычетъ зверю у его имени, то люди его мають сочыти и дати ведомо старосте нашому, а не маеть онъ у своихъ ловехъ, ани люди его зверю ловити до того часу, нижли староста нашъ будетъ у его имени ловити, оли жъ на замокъ маеть ведомо дати. А на твердость того печать нашу казали есмо привесить. А пры томъ были велебный князь Лаврынъ, бискупъ Каменецкий, а вельможный Людвикъ, канцлеръ нашъ, а Миколай Вольский — охмистръ нашъ, а Копоть — маршалокъ и писарь короля его милосъти. Писанъ у Кракове, подъ лѣти Божого нароженья тисеча пятьсотъ двадцать четъвертого, месеца Февраля трыцатого (тринадцатого) дня, инъдыкѣта

дванадцатого. Который же тотъ привилей пры печати великого князьтва Литовского привесисътой за поданьемъ оногo и прозьбою звышъ писаныхъ особъ до книгъ кгородскихъ повету Пиньского естъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинского гродского суда за 1691—92 годы, № 13039, стр. 2102—2104.

№ 27.—1524 г. Марта 3. Подтверждение королевю Бонюю правъ боярина Михни Волосовича.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt trzeciego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego dnia v. stili.

Na rokach święto Michalskich ziemskich powiatu Pińskiego przed nami Kazimierzem Świeżyńskim—prezudyjącym, Michałem Plaskowickim—sędziami, kawalerami orderu świętego Stanisława y Teodorem Rodziewiczem—pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskimi powiatu Pińskiego, stawiając osobiscie patron iegomość pan Stefan Szpakowski przywilej od królowey Bony, w ekstrakcie z ksiąg metryk Litewskich wzięty, ichomościom panom Szpakowskiemu wydany, do akt podał, którego następnie wyrazi: Roku tysiąc sześćset trzydziestego dziewiątego, miesiąca Julij iedynastego dnia. W niebytności na ten czas w Wilnie iaśnie wielmożnego iegomości pana Mikołaja Tryzny—podskarbiego wielkiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, za potrzebowaniem pana Jana Szpakowskiego, ekstrakt z rejestru skarbowego spisawania przywileiow ziemian szlachiy powiatu Pińskiego przez mię Stanisława Beynarta—skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarza iego królewskiej mości, klusznika y podkluczego Wilenskiego wydany iest, w którym to rejestrze paragraf niżej wyrażony pismem ruskim tak opisuie: Земяне повету Пинского Васько Спаковичъ з братею своею з Местялычъ оказали привилей королевю, привилей ей

милости великой княгини Боны на имене свое, писаней на паргамине подъ привесистою печатю. Бона, з Божою милости королева польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жумудская и инныхъ, пани ойчичка Пинская. Чинимъ знаменито тымъ нашимъ лыстомъ, хто на него посмотритъ, або чтучы его услышитъ, нынешнимъ и на потомъ будучымъ, кому будетъ потреба того ведати, або чтучы его вслышати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинский Михно Шенковичъ Волосовичъ и з братею своею и поведылы передъ нами, штожъ маеть именя, ойчызну свою в повете Пинскомъ в селе в Местялычоухъ дворищу, а въ Чорнове полъ дворища, которогожъ онъ именя, отчызны своей былъ в держаню в покою з отца и деда своего за предковъ нашихъ, на штожъ онъ передъ нами доводъ слушный вчынили бояры нашими Пинскими и тудежъ присягою своею и што имене выжей мененое есть отчызна и дедызна ихъ з веку и то вказывалъ передъ нами лысть подъ написомъ и печатю князя Федора Ярославовича и княгини его Олены, штожъ дали имъ дворище в Безоровичахъ на имя Мартына Павлюковича зо всимъ з тымъ, што здавна к тому дворищу прysłухало. И били намъ чоломъ, абыхъмо ему на то дали нашъ лысть и то имъ нашимъ лыстомъ подтвердылы на вечность. Ино мы выслухавшы того лысту з особлывое ласки наше на его чоломъ битие то вчынылы, на то дали имъ нашъ лысть и тое имене в верху писаное тымъ то нашимъ лыстомъ подтверждаемъ имъ на вечность водля лысту дати князя Федора Ярославовича продка нашего. Нехай оны и дety ихъ и на потомъ будучые ищадки ихъ того поживають со всимъ з тымъ, што к тому имену здавна прysłухають, кромъ ображеня правъ нашихъ и потомковъ нашихъ и звычайъ старыхъ великого князства Литовского, которые заховываемъ в целосты; а мають оны и дety ихъ и потомкове ихъ служиты службою военною часу войны такъ, какъ и передъ тымъ служивалы. А в ловы на-

шые мають ездиты якъ той часъ и люди ихъ мають замокъ нашъ Пинскъ оправляты ведле обычаю старого. А што се дотычетъ зверу у его имени, и ту люди ихъ мають сочити и дати ведомо старосту нашему, а не мають они и люди ихъ у своей земли зверу ловити до того часу, нижлы староста нашъ будетъ у ихъ имени ловити, прынамней разъ у году. И тежъ в озрахъ своихъ не мають духовъ рыбныхъ ловити, олыжъ на замокъ нашъ ведомо дати. А на твердость того казалы есмо печать нашу привесити, къ тому нашему листу. При томъ были велебный князь Лаврынъ—бискупъ Каменецкий, а вельможный Людовикъ—канцлеръ нашъ, а Миколай Вольский—охмистръ нашъ, а Копуть—маршалокъ и писаръ короля его милости. Писанъ в Кракове подъ лето Божого нароженя тысеца пятьсотъ двадцать четвертого, мисяца Марца третий день, индиктъ дванадцатый. Do którego tego ekstraktu przy pieczęci ręką moją podpisuję. Działo się w Wilnie, ut supra. U tego excerptu przy pieczęci metryki Litewskiej podpis sekretarza, na dole korrekta takowe. L. S. Stanisław Bейнардь—скарбный великого князства Литовского, секретаръ короля его милости. Скорыговаль Шымшевичъ. Który to excerpt przywileiu za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do ksiąg ziemskich powiatu Pińskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1792—95 годы, № 13238, л. 858—59.

№ 28.—1524 г. Марта 4. Грамота королевы Боны боярину Мартину Ширмъ на плацъ въ городъ Пинскъ.

Roku tysiąc siedmset piędziesiąt dziewiątego, miesiąca Julij dwudziestego osmego dnia.

Przed nami sędziami, na trybunał główny wielkiego księstwa Litewskiego z wojewodztw,

ziem y powiatow w roku teraznieyszym tysiąc siedmsetnym pięćdziesiątym dziewiątym obranymi, comparendo personaliter w trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego patron iegomości pan Justynian Chodzkievicz—rotnistrz wojewodztwa Mscisławskiego opowiadał, prezentował y ad acta podał kopią przywileiu, ex rutenico idiomate po polsku przetłumaczoną, przy samym autentyku po rusku pisanym na rzecz w nim intus wyrażoną, od nayiaśniejszey królowey Bony wielmożnemu iegomości panu Marcinowi Szyrmie—woyskiemu Pińskiemu danego, ad praesens vero in rem et partem iegomości pana Piotra Szyrmy — miecznika powiatu Pńskiego służącą y należącą, który podając do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniona kopia ze wszystką w niey inserowaną rzeczą była do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięta y wpisana; jakoż my sąd trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego oną przyiowski w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, ktorey thenor sequitur estque talis: Бона, Божью милостею королева Польска, найвызша кнегини Литовска, Руска, Пруска, Жомойтска, Мазовецка и инныхъ. Билъ намъ чоломъ Мартынъ Яновичъ Шырмичъ — боярынъ нашъ, щобы пляць его вечности пры Лесковичъ улицы у Пинску, которы онъ держитъ з продковъ своихъ, на вечность потвердили, у которомъ есть протовъ двадцать и пядей двадцать, що онъ будетъ держаты вечне и шадки его. Писанъ в Кракове подъ летъ Божего нароженья тысяча пятьсотъ двадцать четвертого, мисица Марца четвертого дня, индикта дванатцатого. U tey kopij przywileiu locus sigilli, tudziesza latere podpis ręki iegomości pana Makowieckiego tymi słowy: (L. S.). Jan Makowiecki.

Która to takowa kopia za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona iegomości pana Justiniana Chodzkievicza —rotnistrza wojewodztwa Mscisławskiego do akt iest do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięta y

wpisana. Michał Sapieha—marszałek trybunału głównego y krayczy wielkiego xięstwa Litewskiego.

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго трибунала за 1759 г., № 124, л. 634—5.

№ 29.—1524 г. Августа 7. Грамота короля Сигизмунда I о признаніи шляхетскихъ правъ боярамъ Протасовицимъ.

Roku tysiąc siedset ośmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Oktobra dwunastego dnia.

Na rokach święto Michalskich ziemskich powiatu Pińskiego przed nami Adamem Skirmuntem —prezydującym, Kazimierzem Swierzyńskim y Michałem Szyrmą—mieysce zmarłego pisarza zasiadającym, sędziami, urzędnikami ziemskimi powiatu Pińskiego, stawiając osobiscie patron iegomości pan Jan Nepomucen Chmielowski przywieley konfirmacyiny, na imiona Protasowicze y Kałaurowicze ichmościom panom Protassowickim wydany, na pergaminie pisany, ad acta podał, którego następne wyraży: Жыгимонтъ Божию милостею король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжна Прусское, Жомойский и инныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинский Матфей Ивановичъ Протассовича самъ и именемъ дядька своего Максима и брати Ивана, Якова и Гриня Павловичовъ, Федька Михайловича Протассовичовъ, ижъ они, маючы две именича свое отчизные и дедичные, одно Протассовичи, а другое Купычы, теперь названое Калладуровичы, з людьми до нихъ, в Молодылчыцахъ и на розныхъ месцахъ мешкаючими, на што листовъ привилеіовъ передъ комиссаромъ нашимъ на то зосланнымъ, а потомъ и нами господаремъ не показали. менечи, ижъ заслугъ ничего не мають, одно отчизну и дедизну держать, што Иванъ Полозь а Матфей Грычинъ призналы и свидетество на письме до насъ господара отдалы, ижъ онъ з роду

з потужниками своїми єсть шляхтичомъ, а же листовъ до отчизны своей не мелы, до насъ господара не ездилы и коня не ставилы, однакъ одъ отчизны дедыцтва ихъ не отдадылы, и билъ намъ чоломъ тотъ Протассовичъ, абыхъмо имъ всимъ на то листъ далы и потвердылы то имъ на вечности. Ино мы з ласки нашео господарское, вызволившы ихъ одъ всякихъ служобъ, дачокъ, симъ лыстомъ нашимъ тые именича обеде з людъми и з землями пустовскими вечно и на веки не порушино потвержаемъ имъ самымъ, ихъ жонамъ и ихъ детемъ и на потомъ будучымъ щадкомъ и з землями пашными и бортными и з сеножатыми, озерами, реками и з млыномъ и з гоны бобровыми и со всякими податками; вольны они будутъ пожитки себе розширити, какъ сами розумеючы, а намъ з того службу земскую служить посполъ з другими бояры Пинскими. А на то есмо имъ далы сей нашъ лытъ з нашою печатюю привесистою. Писанъ в Кракове подъ лито Божого нароженья тысяча пятьсотъ двадцать четвертый, мисяца Августа семого дня, индикта дванадцатого. U tego przywileiu na pargaminie pisanego przy przywiesistej wielkiego xięstwa Litewskiego pieczęci podpis nayiaśnieyszego monarchy u pisarza wiekiego xięstwa Litewskiego temi słowy: Sigismundus Rex. Kopot pisarz.

Ктóry то przywiley за podaniem onego do akt iest do xiąg ziemskich Pińskich przyięty у wpisany.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1789—91 годы, № 13236, стр. 333—4.

№ 30.—1528 г. *Списокъ бояръ Лидскаго повета съ обозначеніемъ числа лошадей, которые они должны были поставлять при отбываніи военной службы.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Augusta piątego dnia kalendarza łacińskiego.

Przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego stanowszy obecnie iegomość pan Tomasz Zaleski ekstrakt kancelaryi większej wielkiego xięstwa Litewskiego, po rusku pisany, uchwały seymowej w rzeczy w tymże ekstrakcie opisaney, cały podarty у pokleiony do akt podał, ktorego wyrazy nastepne: Владыславъ Четвертый Божео милостю король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойдскій, Мазовецкій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Вандальскій дедичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашымъ, кому то ведати належитъ: прошени есмо быпи о выдане з книгъ канцелярыи нашей большой великого князства Литовского экстрактомъ ухвалы, колько хто з обывателей великого князства Литовского ку обороне земской з именеи своихъ коней ставити мають, на великомъ вальномъ сейме у Вильни, в року тысяча пятьсотъ двадцать осмомъ постановленое, в которой то ухвале бояре Лидские, Эйшиские, Радунские, Копявские, Жолудские и Троцкие такъ суть описаны. Дворъ господарскій Лидскій: Адамъ Богушевичъ маеть ставити коня, Павелъ Богушевичъ маеть ставити коня, Миско Яцковичъ два кони, Станко Стацевичъ конь, Юхно Венцлавовичъ конь, Миколай Станкевичъ конь, Щасный Войтковичъ конь, Мартинъ Крениевичъ конь, Новицкий конь, Марина Кречевича конь, Миколаева Сонголовича два кони. Лавринъ Войтковичъ з братомъ конь, Станиславъ Клецешовичъ з братомъ конь, Миколай Войтковичъ конь, Мисъ Рачкевичъ конь, Янъ Радивиловичъ конь, Петръ Леахъ конь, Гороловача конь, Кинвилова конь, Якубова Кинбутовича конь, Станиславъ Богдановичъ конь, Станиславъ Нарковичъ конь, Бурець Богдановичъ конь, Павелъ Петровичъ конь, Мисъ Войтковичъ конь, Мартинъ Бартошевичъ конь, Миклашъ Ивашковичъ конь, Кгабрыель Королойдуса и з своякомъ конь, Трибухъ Яновичъ конь, Станиславъ Сотковский конь, Касперъ Довгиндовичъ чотыри кони, Стацевичъ самъ, Шимко Митковичъ самъ,

Матей Юревичъ самъ, Павелъ Нарушевичъ самъ, Андрей Юшковичъ самъ, Рымъко Корманъ, Михаль Речковичъ самъ, Войтковая, вдова конь, Яцко Стрелець конь, Андрей Давлюдь конь. З того жъ двора бояре, которые людей не мають, сами повинни головами ку службе з хаты—Мартинъ Нарковичъ самъ ку службе, Мптько, Тивуновъ зать самъ ку службе, Барбара Шимковая конь ку службе, Павелъ Довгирдовичъ самъ, Амброжый Яновичъ самъ, Абрагамъ Мартиновичъ самъ, Балтромей Петровичъ самъ, Бенко Кипевичъ самъ, Юрей Тубичъ самъ, Стась, Романъ вичъ самъ, Петръ Юревичъ самъ, Балтромей Кейтовичъ самъ, Миколай Бецовичъ самъ, Григорей самъ, Богданъ Бетовичъ самъ, Петръ Бецевичъ самъ, Юхно Бецевичъ самъ, Войтко Войтиновичъ самъ, Юрѣвая Войкиновича конь, Вортко Иванковичъ самъ, Юрей Станковичъ самъ, Юрей Олехновичъ самъ, Венцлавъ Петрашевичъ самъ, Сарафинъ Михаловичъ самъ, Миколай Дремновичъ самъ, Миколай Андрейковичъ самъ, Томко Андрейковичъ самъ, Якубъ Юревичъ самъ, Щепанъ Андреевичъ самъ, Андрей, Пашко Богатыревичъ самъ, Янъ самъ, Янъ Миколаевичъ самъ, тоной самъ, Гришко Мартиновичъ самъ, Степанъ Коревичъ самъ. Сумма тыхъ бояръ Лидскихъ; мають ставити ку службе земской осмьдесятъ шесть коней. Регестръ бояръ *Лейтшскихъ*—каждый боярынъ менованъ есть на кольку коней мають служити—Миколай Шимковичъ три кони, Миколай Мировский два кони, Юрѣва Олехновича два кони, Габріелевая Ивашковича два кони, Станиславъ Кгобрисловичъ два кони, Серафиновая Ивашковича чотыри кони, Юхновая Богдановича конь, Янъ Рысла чотыре кони, Юрей Богуматчыць, Блажей Станковичъ самъ, Стецко Билевичъ самъ, Миколай Монтвиловичъ самъ, Павелъ Стецковичъ самъ, Юхно Сопеля самъ, Андрей Яновичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Юрей Носовичъ самъ, Григоръ Федовичъ самъ, Шимко Немоевичъ самъ, Мартинъ

Гримковичъ самъ, Юрша Федевичъ самъ, Томко Юхновичъ самъ, Мартинъ Стецевичъ самъ, Миколай Ивашковичъ самъ, Томко Якубовичъ самъ, Петръ Михаловичъ самъ, Павелъ Буйвидовичъ самъ, Пашко Яцковичъ самъ, Бартломей Олехновичъ самъ, Юрей, Станиславъ Ротковичы сами, Миколай Болондевичъ самъ, Юрей Станковичъ самъ, Григоръ Бартопевичъ самъ, Мацелевая вдова конь, Юхно, Андрей Гринкевичъ самъ, Онисько Ятовтовичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Миколай Нарковичъ самъ, Балтромей Рыхликовичъ самъ, Мись Радзивиловичъ самъ, Григоръ Якубовичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Богушь Товтвиловичъ самъ, Ленартовая, вдова конь, Петръ Михайловичъ самъ, Юрей Юшковичъ самъ, Юрый Мацковичъ самъ, Мацко Перковичъ самъ, Стась Юршичъ самъ, Якубъ Шемашковичъ самъ, Войтко Буйвидовичъ самъ, Шимко Войтковичъ самъ, Нарушь Довгяловичъ самъ, Стасюкъ Васьковичъ самъ, Митасъ Нацевичъ самъ, Олехно Пашковичъ самъ, Лаврынъ Пашковичъ самъ, Адамъ , Лазаръ Матеевичъ самъ, Вортко Кгимовтотовичъ самъ, Адамъ Енковичъ самъ, Шимко Якубовичъ самъ, Янъ Богдановичъ самъ, Станиславъ Вортковичъ самъ, Блажей Станковичъ самъ, Тымко Михайловичъ самъ, Томко Юхновичъ самъ, Шимко Строевичъ самъ, Андрей Ганцовичъ самъ, Маць Волкъ самъ, Довгяль Довгятовичъ самъ, Волотъко Олехновичъ самъ, Стась Восковичъ, Миколай Дашковичъ самъ, Янушь Станковичъ, Товтвидъ Михайловичъ самъ, Янъ Романовичъ самъ, Балтромей Мартиновичъ самъ, Петръ Санковичъ самъ, Амброжъ Милятовичъ самъ, Юрей Ивашковичъ Станиславъ Петковичъ самъ, Стась Томковичъ самъ, Рынвитъ Ромашковичъ самъ, Войтко Олехновичъ самъ, Романъ Юшковичъ самъ, Миколай Хотковичъ самъ, Андрей Хотковичъ самъ, Янушко Богдевичъ самъ, Балтломей Олехновичъ самъ, Юрей Ганцовичъ самъ, Мицукъ Янгеловичъ самъ, Юрей Сатковичъ самъ, Андрушко Милошевичъ самъ, Янель

Богдзевичъ самъ, Бортко Адамовичъ самъ, Стецко Нарковичъ самъ, Митусъ Юшковичъ самъ, Стецко Станевичъ самъ, Мильшукъ Ждановичъ самъ, Янъ Бартошевичъ самъ, Янушъ Бертешевичъ самъ, Лаврынъ . . . Наримонтъ Войшкгиновичъ самъ, Матей Юргеловичъ самъ, Станиславъ Одноокий самъ, Лаврынъ Матеевичъ самъ, Монко Богдановичъ самъ, Михаль Микутовичъ самъ, Шимко Петковичъ, Петко Ганцевичъ самъ, Янъ Свядковичъ самъ, Станиславъ Кунтушевичъ самъ, Матей Шимковичъ самъ, Лавриновая, вдова конь, Нарбутовая, вдова конь, Матей Драбъ самъ, Пецкель Линкга самъ, Петровая, вдова конь ку службе. Регестръ бояръ *Радунскихъ* потому жъ писанъ, яко и иные шляхта—Матей Шимковичъ пять коней, Станиславъ Гринкевичъ конь, Янъ Нацевичъ конь, Петръ Кголимонтвичъ конь, Монко Петковичъ конь, Янъ Монтевичъ конь, Миколай Кондратовичъ конь, Андрей Кондратовичъ конь, Ясь Кондратовичъ конь, Цапля Юшковичъ конь, Юхно Яновичъ конь, Стась Петковичъ конь, Ленартъ Контримовичъ конь, Миколай Кибортовичъ конь, Миколай Кестовтовичъ конь, Крикъ Козаковичъ конь, Сенько Дашковичъ конь; а то бояре, которые людей не мають—Стецукъ Романовичъ самъ, Андрей Янковичъ самъ, Страбуновна, вдова конь, Клепатская, вдова конь, Шимко Тальмонтовичъ самъ, Романъ Явидовичъ самъ . . . самъ, Стась Ми личъ самъ, Семашко самъ, Станковая, вдова конь, Петрашъ Бернатовичъ самъ, Петръ Олехновичъ самъ, Якубъ Нарковичъ самъ, Матей Федкевичъ самъ, Щепанъ Федкевичъ самъ, Петрашко Зужанна самъ, Петръ Якубовичъ самъ, Бартошъ Яновичъ самъ, Вашко Яновичъ самъ, Юрей Яновичъ самъ, Лукашъ Якубовичъ самъ, Мартинъ Якубовичъ самъ, Петько Якубовичъ самъ, Якубъ Николаевичъ самъ, Ленардъ Пацевичъ самъ, Клима Пацевичъ самъ, Венцлавъ Пацевичъ, Номолько Пацевичъ самъ, Миколай Кунцевичъ самъ, Богданъ Мариновичъ

самъ, Андрей Андреевичъ самъ, Бортко Бобновичъ самъ, Бубнова сестра, вдова конь, Стась Петковичъ самъ, Ленцусъ самъ, Янелись самъ, Дивило Кумиловичъ самъ, Матей Бартошевичъ самъ, Анцукъ Садовникъ самъ, Петръ Садовникъ самъ, Гродвиль Богдановичъ самъ, Пашко Радвилловичъ самъ, Стась Пацевичъ самъ, Миколай Вутримовичъ самъ, Мартинъ Запасникъ самъ, Петръ Ротковичъ самъ, Миколай Юшковичъ самъ, Ивашко Роткевичъ самъ, Петръ Носовичъ самъ, Богданъ Носовичъ самъ, Микя Носовичъ самъ, Балтромей Запасникъ самъ, Бернардъ Богдановичъ самъ, Вутуша Волшевичъ дановичъ самъ, Щепанъ Янушковичъ самъ, Шимко Родвилловичъ самъ, Матей Миковичъ самъ, Петръ Костецевичъ самъ, Щепанъ Миковичъ самъ, Вить Нацуковичъ, Андрей Юшковичъ самъ, Павелъ Яновичъ самъ, Микъ Наркевичъ самъ, Павелъ Венцковичъ самъ, Сенько Войшвилловичъ самъ, Касперъ Мисковичъ самъ, Петръ Мосевычъ самъ, Лукашъ Юселевичъ самъ, Матей Загатиъ самъ, Томко Товтвилловичъ самъ, Гарасимъ Якубовичъ самъ, Крикъ Яншелевичъ самъ, Юрей Явидовичъ самъ, Янелъ Нарковичъ самъ, Матей Андрушкевичъ, Лавринъ . . . самъ, Мацко . . . самъ, Томко Шуматычъ самъ, Ленардъ Шуматовичъ самъ, Петръ Саковичъ самъ, Якубъ Юшковичъ самъ, Вилко Судевичъ самъ, Бонцосъ Пекроновичъ самъ, Стецукъ Пекрениевичъ самъ, Нацосъ Пукевичъ самъ, Дашко Пукевичъ самъ, Янъ Будревичъ самъ, Станиславова, вдова конь, Миць Юревичъ самъ, Ротко Дутелевичъ самъ, Станиславъ Будревичъ самъ, Миколай Рымковичъ самъ, Войтко Рымковичъ. Юрийъ Мацевичъ самъ, Миколай Сколимевский самъ, Вить Пацевичъ самъ Реестръ бояръ *Конявскихъ* потому жъ писанъ, яко и иные шляхта—Станиславъ Стеневичъ конь, Миколай Андреевичъ конь, Станиславъ Юревичъ конь, Станикевичъ конь. Богданъ Пашкевичъ конь, Малгората, вдова конь, Алексей Павловичъ конь; а то бояре *Конявские*,

што людей не мають—Томко Богдановичъ самъ, Станко Люникевичъ самъ, Матей самъ, Мартинъ Люнковичъ самъ, Миць Овсековичъ самъ, Влажей Богдановичъ самъ, Павелъ Твердовский самъ, Кахна Лавриновая конь, Павелъ Реестръ бояръ *Жолудскихъ* по тому жъ писанъ, яко и иншы шляхтычы—Василей Ивановичъ Губарь конь, Митько Степановичъ, братъ конь, Степанъ конь, Федорова Дочыная и з сынами своими конь; то бояре путные *Жолудские* з конемъ служатъ—Андрый Польцапский, Васько Ониськовичъ, Стась Андреевичъ, Шимко Величковичъ, Лавринъ Гринковичъ, Марко Костюшковичъ, Стецко Конюхъ, Пашко Вилейтовичъ, Янъ Конацевичъ, Янъ Милуковичъ, Радивиль Волковичъ; то бояре *Жолудские*, которые до замку мей Ромашковичъ, Григоръ Ромашковичъ, Стась Матевичъ, Петько Довтортовичъ, Хризонтъ Довтортовичъ, Матей Юревичъ, Якубъ Юревичъ конь, Онжельмя Богдановичъ конь, Станиславъ Раца конь, Радивиль Станковичъ конь, Петръ Суморокъ конь, Станиславъ Гринковичъ конь, Миколай Андреевичъ конь, Миколай Довгяловичъ два кони, Мисъ Николаевичъ конь, Павелъ Янушковичъ конь, Андрей Пилевичъ конь, Размусъ Петровичъ конь, Чехъ Бисать конь, Мисъ Бортко конь, Янъ Юшковичъ конь, Войтехъ Михайловичъ конь, Сенько Корольковичъ конь, Радивиль Кгинетовичъ конь, Кгабрыель Петрашевичъ конь, Ленардъ Нарушевичъ конь, Петрашко Девейновичъ конь, Павелъ Юревичъ конь, Юрей Петковичъ конь, Нарбутова, вдова конь, Янъ Михайловичъ конь, Венцлавъ Вильканцовъ конь, Бортко Хрицоновичъ конь, Мисъ Юшковичъ конь, Хрицонъ Волчковичъ, Петръ Каменацкий конь, Лавринъ Рымковичъ конь, Петрашева, вдова конь, Войтехъ Вертовтовичъ конь, Томко Рымковичъ конь, Лазаръ Николаевичъ конь, Бортко Бор . . . нисъ конь . . . конь, Миколай Андровичъ конь, Стась Митковичъ конь, Янушко Раковичъ конь, Станиславъ Петковичъ конь, Миклашъ Петко-

вичъ конь, Мисъ Волчковичъ конь, Бурковая конь, князь Павелъ Бердыбяка конь, князь Василиско два кони, Тышко Быховичъ конь, Есманъ а Щасный Быховцы конь, Михайло Путевлена два кони, Михайло Тышкевичъ два кони, Богумила Станковича конь, Юхно Нарушевичъ конь. Бояре *Ейшиские*, которые людей не мають Миколай Юревичъ самъ, Стасько хоружый самъ, Лаврынъ Сутковичъ самъ, Августынъ Дашковичъ самъ, Янушко Спортиковичъ самъ конь, Павелъ Зубови . . . два кони, Станиславъ Юревичъ конь, Щепанъ Стецевичъ два кони, Юраховая три кони, Михайлова Горжица три кони, Мартинъ Юревичъ конь, Якубъ Стрелець самъ, Андрей Михновичъ самъ, Войтехъ Петровичъ самъ, Лаврынъ Богдановичъ самъ, Яцко Голасъ самъ. Юрый Анцюшковичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Андрушко Носовичъ самъ, Станиславъ Яцковичъ самъ, Грынко Станиславовичъ самъ, Наць Вечковичъ самъ, Петръ Станкевичъ самъ, Бартломей Бартошева Можевича конь товтъ Кгеркговтовичъ самъ, Мицько Юревичъ самъ, Допко Можевичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Ержый Товтковичъ самъ, Рымко Станковичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Матей Ганцовичъ самъ, Ярославъ Яновичъ самъ, Янъ Митковичъ самъ, Гринько Мацковичъ самъ, Бартошъ Мицевичъ самъ, Богушъ Петровичъ самъ, Пашко Ивашковичъ самъ, Янъ Подгордикъ самъ, Грыгоръ Немольковичъ самъ, Бартломей Статиковичъ самъ, Янъ Данковичъ самъ, Петко Вашковичъ самъ, Миколай Гринковичъ самъ, Юрей Вилкобевичъ конь . . . Мате . . . Касперъ Дашкевичъ самъ, Матей Николаевичъ самъ, Полоней повская конь, Войтко Глухий самъ, Стась Нацковичъ самъ, Лавринъ Пилевичъ самъ, Довгяль Петковичъ самъ, Андрей Лукашевичъ самъ, Григоръ Станковичъ самъ, Стась Мицковичъ самъ, Щасный Мацковичъ самъ, Грыгоръ Петковичъ самъ, Андрей Енковичъ самъ, Станиславъ Куцовичъ самъ, Юхно Мартиновичъ самъ, Янъ Юршыць самъ, Войшвиль

Андровичъ самъ, Лаврынъ Ганцевичъ самъ, Шимко Ятовтовичъ самъ, Янъ Петковичъ самъ, Янъ Кветинисъ самъ, Янъ Круповичъ самъ, Мисъ . . . М Мартинъ Пропоникъ конь Тимковая конь, Андрей Пельца конь, Андрей Лавриновичъ конь, Чехъ конь, Мицько Нарковичъ конь, Хилимонъ конь, Янъ Ловишевичъ три кони, Сенько Нешысъ конь, Матей Юревичъ, Юхно Стейвидовичъ, Петрашко Монковичъ, Бернадъ Войташевичъ, Стецко Бернатовичъ, Хрщонъ, Стецко, братъ, Янко Матязовичъ, Мицько Бивойновичъ, Петько Банойнисъ, Матей Дмишевичъ, Тельвикъ Бейтемвисъ, Якубъ Мацковичъ, Янъ Бобковичъ, Матей Михновичъ, Петько Бубновичъ. Регестръ бояръ *Троцкихъ* по тому жъ писанъ, яко и иные шляхта—хоружый Троцкий Андрушко Богдановичъ конь, Якубъ Бартошевичъ и невестка его Мартиновая два кони, Томко Михаловичъ конь, Станиславъ Войтковичъ конь, Войткова Михайлова конь, Янъ Яновичъ конь, Станиславъ Болтремеевичъ конь, Грегорей Янушковичъ конь, Янъ Нурковский конь, Бартошъ Станиславовичъ конь, Якубъ Твирбутовичъ конь, Ивановая Зеновича конь, Васька Ивашковичъ конь, Ивановичъ конь, Сихъ бояръ *Троцкихъ* Андрей Станковичъ два кони Николаевичъ конь, а то боя Сташковая д Лаврынъ Я кубовая ко Мисковичъ влеевичъ конь товъ самъ Якубъ тковичъ Ромашковича конь Степановичъ, самъ, Михно Яновичъ самъ, Войташевичъ Баровичъ самъ, Пашко Семашковичъ самъ, Стась Янъ Мицевичъ самъ, Янъ Ганцовичъ самъ, Богданъ Бутримовичъ самъ, Томашъ а Шынъ Кондратовичъ самъ, Юрей Дашиковичъ самъ, Нарко Ромашковичъ самъ, Мартинъ Тымковичъ самъ, Войтехъ Митковичъ самъ, Стась Митковичъ самъ, Хруль бояринъ самъ. Тыя бояре *Троцкие* з тыми што людей не мають мають ставити ку службъ земской петьдесять пять коней а то

король на прозъбу чого ля славы призволивши тое списанье вышей поменныхъ бояръ шляхты в сей нашъ листъ в року нинейшимъ тысеца шестьсотъ тридцать девятомъ, месеца Юля первого дня вписать и выдать велелисьмы, а на большую повагу печать великого князства Литовского притиснуть розказалисьмы. Писанъ у Вильни. U tego ekstraktu przy wycisnioney pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego podpis u adnotata następnie: Альбрихтъ Станиславъ Радивиль, канцлеръ великого князства Литовского L. S. За справою освещеного Альбрихта, Станислава Радивила—князя на Ольце и Несвижу великого князства Литовского секретарь его королевской милости Z xiąg popisowych panu Piotrowi Szumiacie.

Takowy ekstrakt za podaniem do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Лидскаго земельного суда за 1796—7 годы, № 5669, л. 538—43.

№ 31. — 1528 г. Мая 1. Извлечение изъ постановленія Виленскаго сейма 1528 года.

Янъ Казимеръ Божью милостью король польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Ифлянтский, Смоленский, Черниговский, Северский а Шведский, Кгодский, Ванъ-дальский дедичный король.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то ведать належытъ. Прошени есьмо были о выданье екстрактомъ с книгъ канцелярии нашею большое великого князства Литовского (кто) ку обороне земской з ыменей своихъ коней ставити масть, на вальномъ сойме у Вильни за светобливое памети короля его милости Жыггимонта первого, продка нашего в року тысеца пятьсотъ двадцать осмого, мѣсяца Мая первого дня, индыкта первого, которая

ухъвала с початъку такъ есть уписана: Будучы господару королю и великому князю Жыкгимонту у Вильни со всеми паны радами великого князства Литовского на великомъ вальномъ сойме, рачыль его милость ухъвалити и уставити оборону земскую, подъ которымъ обычаемъ мають панове рада, княжата и панята и вся шляхта у великомъ князстве Литовскомъ ку службе земской завъжъды поготовю быти и почетъ коней з ыменей своихъ колько и збройно ставити водлугъ тое ухъвалы и попису, яко вся земля списана есть, и колько в кого людей в ыменахъ, то все в реестръ головный пописано и ознаймено есть и и уставлено, ижъ хто кольвекъ людей своихъ в ыменахъ своихъ (маеть) тотъ повиненъ с кождыхъ осми служобъ людей ставити пахолка на добромъ кони в зброи з дѣревомъ, с пропорцомъ, на которомъ бы былъ панцеръ, прылбца, мечъ або кордъ, сукня кветная, павежа и остроги две, где ведлугъ книгъ земскихъ вся земля осумована есть, ижъ кождый князь и панъ з большихъ становъ . . . повиненъ ставити с осми служобъ людей пахолка на кони и то повиненъ службъ . . . тупити, в тыхъ книгахъ вси тые на имя описанные сумы подъ короткимъ способомъ, не тыкаючисе всихъ людей, ни жили почты коней, яко хто маеть служыти. А тая устава положона одъ того часу только на десять годъ.

Князь Янъ, бискупъ Виленъски з ыменей своихъ всякихъ, кромъ духовныхъ, маеть ставити ку службе земской 313 коней двесте трыдцать шесть кони. Князь Павелъ, бискупъ Луцки и Берестейски з ыменей своихъ всякихъ, кромъ духовныхъ, маеть ставити ку службе земской 122 кони. Князь Миколай, бискупъ Жомойтски з ыменей своихъ светскихъ маеть ставити ку службе земской семдесятъ деветь коней. Панъ Кваштолтъ, воевода Виленъски со всихъ ыменей своихъ маеть ставити ку службе земской коней чотыриста шестьдесятъ шесть коней. Князь Костанты, воевода Троцки со всихъ ыменей своихъ маеть ставити ку службе земской коней

чотыриста двадцать шесть коней. Панъ Виленъски, староста Городенски со всихъ ыменей своихъ маеть ставити ку службе земской двесте шестьдесятъ одинъ конь. З Липьского его милость маеть ставити шестьдесятъ коней. Панъ Янъ Яновичъ Заберезинъски со всихъ ыменей своихъ маеть ставити ку службе земской коней сто деветьдесятъ семь коней. Панъ Станиславъ Станиславовичъ, панъ Троцки, староста Жомойтски со всихъ ыменей своихъ маеть ставити тѣмъ трыста семдесятъ одного коня. А кромъ того со всихъ ыменей паней его и с падчырыцою маеть ставено быти двесте сорокъ шесть коней. Панъ воевода Киевски маеть ставити со всихъ ыменей своихъ ку службе земской сорокъ тры кони. А кромъ того з ыменей панее его, хто ихъ кольвекъ будетъ держати, маеть ставено быти семнадцать коней. Панъ Грыгорей Остиковичъ маеть ставити ку сълужбе земской сто шестьнадцать коней. Панъ Юры Грыгорьевичъ, воеводичъ Троцки, маеть ставити сто трыдцать одинъ конь. Панъ Янъ Юрьевичъ Глебовича со всихъ ыменей своихъ маеть ставити сто сорокъ осмъ коней. А кромъ того з ыменей паней его маеть ставено быти осмъдесятъ осмъ коней. Панъ Янъ Миколаевичъ, подчашы господарьски, маеть ставити со всихъ своихъ ыменей шестьдесятъ одного коня. Панъ Станиславъ Миколаевичъ, державца Пенянки, маеть ставити трыдцать деветь коней. Панъ Александръ Ивановичъ Ходъкевича со всихъ ыменей своихъ маеть ставити сто осмъдесятъ деветь коней. А кромъ того заставныхъ людей шесть коней. А з людей кнегини Комарыцкое, которая в опеке пана Александровежъ, маеть ставити два кони. . . . милость заставного дворца, которые маеть отъ пана Анъдрея Завишыца маеть ставити конь. А з дворца из Гнаковъ Овдова, емужъ записанаго, два кони. Панъ Иванъ Анъдреевичъ, подскарби дворны маеть ставити двадцать пять коней. Панъ Александръ Солтоновичъ маеть ставити трыдцать семь коней. Панъ Миколай

Миколаевичъ Кезкайловичъ маеть ставити сто осмьдесятъ одного коня. Панъ Матей Охмистровичъ маеть ставити сорокъ семь коней. А кромъ того з ыменя Подляского, которое маеть в заставе отъ теши своее осмьнацать коней. Онъ же маеть ставити отъ боярына своего Якуба Жука з ыменичка его Пенянского коня. Панъ Богданъ Мартиновичъ Хрепътовича маеть ставити семнацать коней. Панъ Василей Богдановичъ Чыжъ маеть ставити двадцать пять коней. Панъ Якубъ Михайловичъ Моньтовтовича маеть ставити тридцать семь коней. Панъ Павелъ Ивановичъ Сапега маеть ставити двадцать одинъ конь. Панъ Стецьковичъ Янъ Цыбулька маеть ставити двадцать коней. Панъ Венъцлавъ Костевичъ маеть ставити сорокъ одинъ конь. Панъ Юрей Немировичъ маеть ставити шесънадъцать коней. Панъ Миколай Немировичъ, братъ его маеть ставити чотыры кони. Панъ Станиславъ Щытъ маеть ставити чотыры кони. Панъ Миколай Пачевичъ маеть ставити деветъдесятъ семь коней. Панъ Янъ Юрьевичъ Ильинича маеть ставити петъдесятъ пять коней. Панъ Иванъ Михайловичъ, староста Пински, маеть ставити дванадцать коней. Онъ же з ыменя своего Часнеского маеть ставити семь коней. Панъ Скопъ маеть ставити семнацать коней. Панъ Юри Едко маеть ставити двадцать девять коней. Панъ Петръ Станиславовичъ, воевода Полоцки маеть ставити со всихъ именей двесте семъдесятъ чотыры кони. Панъ Станиславъ Илиничъ маеть ставити пятъдесятъ пять коней. А кромъ того маеть ставено быти з ыменя ихъ недельного з Воронъцевичъ семь коней. Панъ Богушъ Боговитиновичъ, подскарби земски маеть ставити шесъдесятъ чотыры кони. Панъ Копоть Василевичъ маеть ставити тридцать осмь коней. Панъ Ивашко Горностаи маеть ставити дванадъцать коней, и зъ заставными людьми, а кромъ заставныхъ людей и зъ своее властности маеть ставити десять коней. Панъ Грыгорый Громика маеть ставити десять коней. Панъ Па-

вель Нарушевичъ маеть ставити деветъ коней.

Второго реестру справа.

Панъ Янъ Авърамовичъ маеть ставити сорокъ три кони. Панъ Миколай, а панъ Станиславъ, а панъ Войтехъ Юрьевичы Сологубовича мають ставити зъ недельныхъ именей своихъ семнацать коней. Панъ Станиславъ и братъ его панъ Миколай мають ставити с отделеныхъ именей своихъ семь коней Сологубовичыжъ. Панъ Миколай з особливыхъ именей своихъ маеть ставити деветъ коней Сологубовичъже. Панъ Войтехъ Сологубовичъ маеть ставити с отделеныхъ именей своихъ осмь коней. Панъ Матей Михайловичъ Петъковича маеть ставити семнацать коней. Панъ Станиславъ Петъковичъ маеть ставити тринацать коней. Панъ Мартинъ Мелешъковичъ маеть ставити осмьнацать коней. А кромъ того заставныхъ людей онъ же маеть ставити чотыры кони. Панъ Павелъ Юнъдиловичъ маеть ставити тринадцать коней. А кромъ того з ыменей теши своеи, которая в него в опеце, онъ же маеть ставити петнадцать коней. Панъ Войтехъ Нарбутовичъ маеть ставити шесънадъцать коней. Панъ Анъдрей Завишычъ маеть ставити двадъцать деветъ коней. Панъ Василей Шымкевичъ маеть ставити дванадъцать коней. Гавърыло Тышъкевичъ маеть ставити чотыры кони. Панъ Анъдрей Фальковичъ маеть ставити осмь коней. Семенъ Жаба маеть ставити осмь коней. Грыгорей а Василей Остафевичы Пугашевичы мають ставити шесть коней. Федоръ Данилевичъ и зъ братомъ своимъ мають ставити три кони. Сынъ Анъдрея Минъцеревича Микита маеть ставити три кони, Иванъ Вязметичъ маеть самъ ехати ку службе земской. Лопата, дворанинъ господарский маеть ставити два кони. Иванъ Путивълевичъ маеть самъ ехати ку службе земской. Остаитъ татарынъ маеть ехати самъ вторъ. Василей Воротынецъ маеть ставити два кони. Станиславъ Войшъке-

вичъ и з братаничы маеть ставити два кони. Васько Радогощеничъ самъ ку службе. Панъ Михайло Шымковичъ Кибортовича маеть ставити тры кони. Остафей Рагозичъ маеть ставити деветъ коней. Илья Михайловичъ маеть ставити чотыры кони. Щасны Грымала маеть ставити деветнадцатъ коней. Петръ Нарбутовичъ маеть ставити трынадцатъ коней. Иванъ Василевичъ Сапега маеть ставити з Браславского повету именья деветъ коней. Сенко Шутъ маеть ставити два кони. Ивашько Сидоровичъ маеть самъ ехати ку службе земской. Миклашъ Андреевичъ маеть ставити чотыры кони. Янъ а Станиславъ Войтеховичы Носилоськне мають ставити семнадцатъ коней. Олешько Покрисницки маеть ставити дванадцатъ коней. Юрей Станиславовичъ Нарушевича маеть ставити тры кони. Станиславъ Яновичъ Петьковича а Андрушъко Руновичъ мають ставити пять коней. Остафей Ячынчъ маеть ставити семнадцатъ коней. Юрей Зелепуга маеть ставити трынадцатъ коней. Юрей Ежовски маеть ставити петнадцатъ коней. Петръ Кондратовичъ маеть ставити деветнадцатъ коней. Сенько Котовичъ маеть ставити чотыры кони. Михайло Котовичъ маеть ставити тры кони. Тотъ же Сенько Котовичъ маеть ставити коней, которые мають быти на Русси, два кони. Станиславъ Михайловичъ Рачковича маеть ставити чотыры кони. Янъ Михновичъ маеть ставити деветнадцатъ коней. Миколай Глебовичъ, воеводичъ Полоцки маеть ставити трыдцатъ одьного коня. Янъ Шеметовичъ маеть ставити трыдцатъ осмъ коней. Малхеръ а Станиславъ мають ставити трынадцатъ коней. Федоръ Рагозичъ маеть самъ ехати ку службе земской. Василей Рагозичъ маеть ставити два кони. Станиславъ Станиславовичъ Нарбутовича маеть ставити тры кони. Миколай кухмистровичъ маеть ставити одинадцатъ коней. Онъ же маеть ставити з ыменей Киевскихъ коня. Станиславъ Стецковичъ маеть ставити шесть коней. Федоръ Михайловичъ Вагановски маеть ставити семнадцатъ коней.

Михайло Федоровичъ Гавърыловича и з маткою его маеть ставити трынадцатъ коней. Панъ Янъ Петровичъ Пенько маеть ставити двадцатъ деветъ коней. Михайло Зеновьевичъ маеть ставити двадцетъ осмъ коней. Юрей Зеновьевичъ маеть ставити трыдцатъ тры кони. Яковъ Хрыщановичъ маеть ставити деветнадцатъ коней. Янъ Юрьевичъ Зеновьевича маеть ставити сорокъ одьного коня. Тыежъ сви (вси) Зеновьевичы мають ставити з данниковъ Бобруйскихъ тры кони. Панъ Немпра, сынъ небошыка пана Збожного маеть ставити трынадцатъ коней. Панъ Шымько Мацьковичъ, тивунъ Виленски маеть ставити семь коней. Панъ Михайло Халецьки, державъца Вру ки (Обруцки) маеть ставити шеснадцатъ коней. Богушъ Тарусичъ з Городна маеть ставити два кони. Панъ Оникей Юрьностаевичъ, дворанинъ господарски, маеть ставити чотыры кони. Панъ Левъ Чыжевичъ, маршалокъ пана старосты Городенского маеть ставити трынадцатъ коней, Грынъко Таруса, дворанинъ господарский маеть ставити два кони. Панъ Янушъ Сопега и с тещою своею княгинею Крошынскою мають ставити з ыменья Рубеньского двадцатъ шесть коней. Станиславъ Некрашевичъ маеть ставити двадцатъ семь коней. Юрей Завишчъ маеть ставити трыдцатъ чотыры кони. Иванъ Тимофеевичъ Юрьловъ маеть ставити осмнадцатъ коней. Грыгорей Петьковичъ маеть ставити чотыры кони. Михайло, наместникъ пана Юрьевъ Оникъштеньский маеть самъ ехати ку службе земской. Андрей Мацькевичъ маеть ставитъ з ыменей своихъ и тецъ своее, которая в негожъ в опеце, шесть коней. Иванъ Перъхурьевичъ, Смольнянинъ и з братомъ мають ставити два кони. Миколай Юмъшевичъ маеть ставити шесть коней. Янъ Юмшевичъ маеть ставити семнадцатъ коней. А кромъ того маеть ставити з рускихъ людей два кони. Янъ Монтьвилловичъ маеть ставити пять коней. Скуминъ Лвовичъ ставитъ шесть коней. Слявский маеть ставитъ шесть коней. Наместникъ князя бискупа Виленъ-

ского Кговъски маеть ставити чотыры кони. Янъ Корейвичъ маеть ставити чотыры кони. Семень Савичъ, дворанинъ господарский маеть ставити шесть коней. Карлъ Бранець, дворанинъ господарский маеть ставити пять коней. Ивашько Еймановичъ, дворанинъ господарски, маеть ставити чотырнадцать коней. Семень Войниловичъ, дворанинъ господарски, маеть ставити чотыры кони. Марътинъ Подъбиета маеть самъ ехати ку службѣ земьской. Панъ Иванъ Богушевичъ маеть ставити семнадцать коней. Иванъ Резанецъ, дворанинъ господарски, маеть самъ ехати ку службѣ земьской. Федорова Чудинова Бранъцевича маеть ставити два кони. Войтехъ Носиловъский маеть ставити семь коней. Олекъсей Михайловичъ маеть самъ ехати ку службѣ земьской. Оলেখъно Крывецъ, дякъ господарский, маеть ставити чотыры кони. Онъ же з ыменя Грыгоръя Жабы маеть самъ ехати ку службѣ земьской. Панъ Янъ Станиславовичъ Глебовича, воеводичъ Полоцький, маеть ставити дванадцать коней. Олекъсей Зенковичъ маеть ставити шесть коней. Васько Роконътинъски маеть самъ ехати ку службѣ земьской. Гавърыло Моръхотъчычъ, боярынъ королевое ее милости маеть ставити семь коней. Валерыянъ Радокгодъский маеть ставити шесть коней. Мацько Кунъцевичъ маеть ставити семь коней. Миколай Анъдрошевичъ маеть ставити трынадцать коней. Федоръ Гнєвошевичъ Котовича маеть ставити семь коней. Скиндеръ, Марътинъ а Миколай Анъдреевичы мають ставити тры кони. Матей а Миколай Юнъдиловичы мають ставити осмъ коней. Войтехъ Юрѣвичъ Носиловъский маеть ставити пять коней. Янушъ Быковъский и з братомъ Лобаномъ мають сами ехати ку службѣ земьской. Анъдрей Семновичъ маеть ставити пять коней. Миколай Суходольски маеть самъ ехати ку службѣ земьской. Станиславъ Петровичъ Кухмистровича маеть ставити тры кони. Василей Ивановичъ маеть самъ ехати ку службѣ земьской. Михайло Ивановичъ Сопега маеть

ставити сорокъ семь коней. Фрыдърыхъ Ивановичъ Сопега маеть ставити деветьнадъцать коней. Миколай Щытъ маеть ставити з ыменей своихъ а з ыменя брата своего, которое маеть у пенязехъ, одинадъцать коней. Иванъ Василевичъ Сопега маеть ставити чотыры кони. Юхъно Ванъкевичъ маеть ставити два кони. Онъ же маеть ставити з Носова десеть коней. Панъ Анъдрей Войтеховичъ Носиловъски маеть ставити шесть коней. Федько Светоша маеть ставити пять коней. Михайло Скипорововъ маеть ставити чотыры кони. Еско Чапля маеть ставити два кони. Василей Жаба маеть ставити два кони. Светицьки маеть ставити семнадцать коней. Дякъ пана воеводы Виленъского Околовъ маеть ставити два кони. Онъ же маеть ставити з людей своихъ Кредъройтъскихъ тры кони. Конъдратъ Ивашьковичъ маеть ставити чотыры кони. Миколай Ильничъ маеть ставити шесть коней. Панъ Щасны Юрѣвичъ Ильнича маеть ставити трыдцать два кони. Панъ Миколай Войтеховичъ Наръбутовича маеть ставити петьнадъцать коней. Маркъ Ивашенъцовичъ и з братьєю мають ставити з Видорогоци два кони. Павелъ Воротынецъ маеть самъ ехати ку службѣ земьской. Войтехъ Вежъкялъ маеть самъ ехати ку службѣ земьской. Иванъ Оলেখновичъ Хребътовича маеть ехати самотретъ ку службѣ земьской. Докъторъ Лисъ маеть ставити осмъ коней. Панъ Станиславъ Довойновичъ, коморъникъ королевое ее милости, маеть ставити трыдцать одинъ конь. Юрѣй Федоровичъ Хребтовича маеть ставити з ыменей своихъ, кромъ именей тетки своее, осмъ коней. Грыдя Атиша Быховъски маеть ставити тры кони.

То ресстръ княжацки.

Князь Юрѣй его милости Олельковичъ Слуцьки маеть ставити со всьихъ своихъ именей ку службѣ земьской чотыреста трыдцать тры кони. Князь Михайло Ивановичъ Мстиславъски маеть ставити ку

службѣ земской тридцать два кони. Князь Федоръ Жеславски маеть ставити ку службѣ земской тридцать осмь коней. Князь Богданъ Жеславски маеть ставити чотырнадцать коней. Князь Анъдрей Санъкгушъковичъ Кошырски маеть ставити тридцать деветь коней. Сынъ князя Анъдреевъ, князь Александро маеть ставити пять коней. Князь Василей Соломерецки маеть ставити петнадцать коней. Князь Василей Полубенски маеть ставити сорокъ три кони. Князь Иванъ Вишъневецки маеть ставити тридцать осмь коней, кромъ Волинскихъ именей. Князь Матфей Микитиничъ маеть ставити семьдесятъ деветь коней. Князь Жыжемски маеть ставити осмь коней. Князь Багрыновски маеть ставити пять коней. Князь Богданъ Дмитреевичъ маеть ставити чотыры кони. Князь Семень Ямонтовичъ маеть ставити деветьнадцать коней. Онъ же маеть з дворца Крывенского ставити, которое маеть в заставе, пять коней. Князь Юрей Тимофеевичъ маеть ставити три кони. Князь Иванъ Тимофеевичъ Масальски маеть ставити два кони. Князь Семень Глински маеть ставити два кони. Братъ его князь Михайло маеть ставити за себе и за брата своего князя Юрья, которы на Москве седитъ, чотыры кони. Князь Богданъ Федоровичъ Одинцевича маеть ставити тридцать коней. Онъ же маеть ставити з людей заставныхъ три кони. Князь Иванъ Дуда маеть ставити чотырнадцать коней. Князь Анъдрей Озерыцкии маеть ставити осмь коней. Князь Тимофей Крошынски маеть ставити чотырнадцать коней. Онъ же маеть ставити закупного двора Комайского три кони. Князь Тимофей Пузына маеть ставити десеть коней. Князь Иванъ Боратински маеть ставити семь коней. Князь Жданъ Александровичъ Свирьский, которы служатъ у Слуцкого, маеть ставити пять коней. Князь Василей Жылнски маеть ставити два кони. Князь Михайло Осавидки маеть ставити семь коней. Князь Анъдрей Анъдреевичъ Лу-

комски маеть ставити десеть коней. Князь Василей Голочински маеть ставити осмьнадцать коней. Князя Ивана Сенского дети мають ставити шесть коней. Князь Петъръ Духъничъ маеть ставити семь коней. Князь Семень Озерыцки маеть ставити чотыры кони. Князь Анъдрей Соколински и з братанчомъ своимъ маеть ставити двадцать три кони. Князь Петъръ Головня маеть ставити шеснадцать коней. Князь Федоръ а князь Иванъ Горские мають ставити петнадцать коней. Князь Юрей Ивановичъ Дубровицки маеть ставити двадцать осмь коней. Князь Иванъ а князь Федоръ Друцкии мають ставити чотыры кони. Князь Федоръ Михаловичъ Горьский маеть ставити шесть коней. Князь Анъдрей Тимофеевичъ Капуста маеть ставити чотырнадцать коней. Князь Костентинъ Конопля маеть ставити конь. Князь Володъко Ивановичъ маеть ставити три кони. Князь Иванъ Сенски маеть ставити два кони. Князь Дмитрею Ивановичъ Виденицки маеть ставити три кони.

Реестръ сумы паней и вдовъ воеводинныхъ, старостинныхъ и инъныхъ многихъ кнегинь и паней.

Пани Николаевая, воеводина Виленская, пани Гальжбета маеть ставити двесте шесдесятъ коней. Пани воеводина Подляшская, пани Ганушова Костевича маеть ставити осмьдесятъ три кони. Пани Латорова маеть ставити со всихъ именей своихъ Литовскихъ и Подляшскихъ семдесятъ шесть коней и з Гононовскимъ дворцомъ. Пани воеводина Трочная, пани Альжбета Станиславовна маеть ставити деветьдесятъ коней. Пани Петрова Яновича, воеводина Трочная, маеть ставити тридцать два кони. Кнегини Анъдреевая Можейская Каменницкая маеть ставити чотырнадцать коней. Пани Николаевая Заберезинская маеть ставити шесдесятъ одинъ конь.

Семенова Чорьторьская маеть ставити двадцать два кони. Пани Киньтина Стретовича маеть ставити двадцать одинъ конь. Пани Николаева Зеновьевича маеть ставити тридцать коней. Пани Борысова Семеновича маеть ставити одинадцать коней. Пани Войтехова Носиловская маеть ставити семь коней. Пани старостина Ломьзинская, пани Томила маеть ставити чотыри кони. Пани Бартошова Петьковича Катерына маеть ставити шесть коней. Паньны Немировьянъны Немировича мають ставити тридцать три кони. Пани Павлова Юндилевича маеть ставити десеть коней. Кнегини Якубовая Свирская, хоружая маеть ставити одинадцать коней. Пани Матусова Нарбутовича маеть ставити коня. Кнегини Глебовая Пронская маеть ставити двадцать пять коней. Пани Якубовая Куньцевича маеть ставити сорокъ осмь коней. Пани Станиславовая Кгиньвилевича Олена Олехъновна маеть ставити три кони. Пани Дмитриева Иващейцовича маеть ставити два кони. Пани Федкова Гавриловича, городничая Городенская, маеть ставити шесть коней. Пани Аньдреева Некрашевича маеть ставити десеть коней. Пани Бутрымова Немировича маеть ставити два кони. Боярка господарская Скидельскаго повету Марциянова Жаровская маеть ставити три кони. Кнегини Турова маеть ставити шесть коней. Пани Петрова Кутева маеть ставити осмь коней. Паньна Зофия Крупская маеть ставити три кони. Богдана Янушова Петковича с Кернова маеть ставити два кони. Пани Войтехова Нарбутовича Ганна маеть ставити тринадцать коней. Она жь маеть ставити з ыменя своего Лебедского, которое в заставе у пана Яна, подчасого чотыри кони. Пани Яцкова маеть ставити семнадцать коней. Пани Николаева Николаевича Ильинича маеть ставити пять коней. Пани Ивановая Турова маеть ставити з ыменя своего, которое держитъ отъ Сенька Туровича, два кони. Пани Михайлова Зиньевича маеть ставити коня.

Кнежна Гальшка Федоровна Соколенская маеть ставити два кони. Пани Федькова Хребтовича маеть ставити пять коней.

Маршалокъ господарский панъ Иванъ Богдановичъ Сапега маеть ставити двадцать семь коней. Янъ Раецьки Стрелець маеть ставити конь. Юрей Богдановичъ маеть ставити два кони. Маршалокъ пана воеводы его милости Виленского купьца маеть ставити два кони. Федоръ Подбиета маеть самъ ехати ку службе земьской. Пани Венцлавовая Сырутевича Светохна маеть ставити два кони. Василей Ботвине маеть ставити три кони. Братъ его Иванъ Ботвине маеть ставити з ыменя своего, которое маеть у Кричове, два кони. Бобоедъ Никифоровичъ маеть ставити три кони. Федоръ Хведка Трепаловичъ маеть ставити конь. Стефанъ Демидовичъ маеть ставити конь. Висилей Дмитриевичъ в Чычерску маеть ставити конь. Гавьрыло Тишковичъ у Чычерскомъ маеть ставити конь. Боярынъ Медницки Миколай Лукашевичъ маеть ставити два кони. Панъ Янъ Андреевичъ Скиндеръ маеть ставити петнадцать коней. Онъ же маеть ставити з людей закупныхъ три кони. Скипоровъ маеть ставити з дворьца своего, который маеть у Крычове, коня. Катерына Кгабрыялова маеть ставити чотыри кони. Павелъ Людвизький маеть ставити конь. Миколай Шымьковичъ Нарьбутовича маеть ставити два кони. Семень Рагозичъ маеть ставити конь. Стецько Рагоза маеть ставити конь. Богданъ Федоровичъ Рагожа маеть ставити два кони. Вогушова Иваницькая маеть ставити конь, Миколай Александровичъ маеть ставити семь коней. Янушова Петькевича Богдана маеть ставити коня. Панъ Станиславъ Кухмистровичъ маеть ставити три кони. Юхъно Богдановичъ маеть ставити конь. Иванъ Никоновичъ маеть ставити конь. Миколай а Матей Омельяновичи мають

ставити два кони. Михайло Колычовъ маеть ставити конь. Романъ Окорътевъ маеть ставити конь. Филипъ Перфоръевичъ маеть ставити конь. Ивашута Шепуревичъ маеть ставити конь.

То реестръ повету Вишомирского. Кожьды бояринъ менованъ и на кольку коней служити мають.

Станиславъ Бердовъски пять коней. Войтехъ Алексанъдровичъ три кони. Дажьно Василевичъ два кони. Миколай Довькяловичъ конь. Анъдрей Петъковичъ конь. Верънатъ Монътрымовичъ три кони. Ядъвига Венъцлавовая конь. Николаева Петърашковича конь. Григоръ Квинъвилевичъ конь. Кутай Ямонътовичъ конь. Станъчыкъ Борътковичъ конь. Кгабрыялъ Конъдратовичъ конь. Миколай Мажовичъ три кони. Юрей Матсевичъ конь. Мицько Кгинътовътовичъ конь. Анъдрей Давидовичъ конь. Войтехъ Якубовичъ чотыри кони. Миколай Митъковичъ з братьею конь. Анъдрей Николаевичъ конь. Янъ Борътковичъ два кони. Янушъ Николаевичъ два кони. Войтехъ Миколаевичъ два кони. Юшъковая Миколаевичъ три кони. Петъръ Сонъкголовичъ конь. Миколай Станъковичъ конь. Анъдрей Войшвидовичъ два кони. Матей Борътковичъ конь. Юрей Марътиновичъ два кони. Войтко Богдановичъ чотыри кони, Юрей Мацевичъ чотыри кони. Мицько Анъдреевичъ два кони. Янъ Олехновичъ конь. Наръко Юхновичъ конь. Войтко Борътъкевичъ конь. Буйко Нарковичъ конь. Янъ Кгедъройтъ а Серафинъ конь. Богданъ Кгестовичъ конь. Творыянъ Богдановичъ конь. Миколай Станъковичъ конь. Станъко Виторътовичъ конь. Юхъно Мотъковичъ конь. Грыгорей Петъровичъ конь. Кгедкговътъ конь. Борътъко Сиръдовътовичъ конь. Венцлавъ Юрьевичъ конь. Петъръ Киръгонътовичъ конь. Верънатъ Хотъкевичъ конь. Малъкгорета Анъдреевая конь. Матей Бакаляръ конь. Петъръ Грицевичъ конь. Венцлавовая

удова конь. Степановая Кголинътовича конь. Верънатъ Малобурънисъ конь. Юрый Кгилдокгинътовичъ конь. Амъброжей Олехновичъ конь. Шымъко Ясвидовичъ конь. Шымъко Яновичъ конь. Михайло Юшъковичъ конь. Петъръ Контрымовичъ конь. Добъко Ивашъковичъ конь. Мицьковая Сташевича конь. Петъръ Черъневичъ конь. Матей Кгинътовътовичъ конь. Анъдрей Кочановичъ конь. Янушова удова конь. Янъ Юрьевичъ конь. Марътинъ Високгиръдовичъ конь. Петъръ Ганусовичъ два кони. Петъръ Виръмонътовичъ конь. Войтко Анъдрушъковичъ два кони. Анъдрушъковъна Нацовая два кони. Лавърынъ Якубовичъ конь. Янъ Пашъковичъ конь. Миколай Яновичъ конь. Борътъко Станъковичъ конь. Анъдрей Марътиновичъ конь. Петръ Лойбо конь. Томъко Войтковичъ конь. Юрей Товътковичъ конь. Станиславъ Григоръевичъ конь, Романовая удова конь. Шимъко Войтъковичъ конь. Юрей Буйвидовичъ конь. Матей Сонъкайловичъ конь. Янъ Станъковичъ конь. Шымъко Станиславовичъ конь. Амъбросъ Бутрымовичъ конь. Петъръ Станъковичъ конь. Алехсандръ Завишычъ два кони. Войтехъ Борътковичъ конь. Шымъко Пацевичъ конь. Юрей Наръбутовичъ конь. Юрага Анъдрушъковичъ два кони. Янъ Грыгоръевичъ конь. Мисъ Станиславовичъ конь. Юрей Петърашъкевичъ конь. Стецько Станъковичъ два кони. Юрый Покгиновичъ конь. Лавърынъ Сонъкговичъ конь. Петъръ Якубовичъ конь. Авъкгушътинъ Довъкяловичъ три кони. Марътинъ Лукашевичъ конь. Янъ Станъковичъ конь. Войтехъ Олехновичъ конь. Грыгоръ Бутърымовичъ конь. Грыгоръ Сонъкголовичъ конь. Янъ Наръбутовичъ конь. Сорыкговътъ Миколаевичъ конь. Берътошова удова конь. Марътинъ Свиръкговъдовичъ конь. Янъ Завишычъ два кони. Ленарътъ Попелевичъ два кони. Юрей Наръковичъ два кони. Полепъева удова конь. Янъ Полепъевичъ два кони. Анъдрушко Олехновичъ конь. Юрый Завишычъ конь. Михайло Войдотовичъ кони два. Томъко Станъковичъ конь. Юрьева

Товъкгнговича конь. Катерина Петковича конь. Юнецъ Петъровичъ два кони. Клименъ Михайловичъ два кони. Марътинъ Анъдреевичъ конь. Янъ Войтеховичъ два кони. Ленартъ Тальковичъ конь. Янъ Берънатовичъ конь. Шасный Санъковичъ два кони. Миколай Венъцлавовичъ два кони. Юрѣвая Станъковича дванадцать коней. Якубъ Мацевичъ конь. Петръ Серафиновичъ конь. Павелъ Барътошевичъ конь. Павелъ Шипковичъ Кгедротъ конь. Николаева Володкевича два кони. Юрий Водорацкий конь. Болътроемъ Марътиновичъ три кони. Петръ Товъкгнговичъ конь. Яновая Войтковича конь. Болътроемъ Добковичъ конь. Станиславъ Олехновичъ конь. Миколай Ивашковичъ конь. Юрей Войтковичъ конь. Юхно Мискевичъ конь. Якубъ Андрушъковичъ конь. Войтехъ Петъкевичъ два кони. Станиславовая Добъковая три кони. Янъ Станиславовичъ конь. Войтехъ . . . Матей Прозоръ конь. Юрий Станковичъ Лещъ два кони. Князь Ямонътовичъ, олтартыста Вилкомиръский конь. Михайлова Петъковича два кони. Станиславъ Каспоровичъ два кони. Князь Михайло Завишычъ пять коней. Миколай Яновичъ два кони. Марътишова Якнешъка конь. Олехъно Борисовичъ Бокей чотыри кони.

Боаре Вилъкомиръскиезъ, которыи людей не мають, низъли сами мають ку службѣ ехати.

Шымъко самъ. Урбанъ Станковичъ самъ. Лавърынъ Яновичъ самъ. Станиславъ Судъмонътовичъ самъ. Миколай Янъковичъ самъ. Матей Ивашъкевичъ самъ.

То боаре Товъганцы.

Гомашъ Якубовичъ самъ. Якубъ Виаръловичъ самъ. Олехъно Матейковичъ самъ. Петръ Николаевичъ самъ. Анъдрей Остейковичъ самъ. Янелъ Довъборовичъ самъ. Янъ Шедейковичъ самъ. Грынъ Ятовътовичъ самъ. Венъцлавъ Яновичъ самъ. Лавъ-

рынъ Берънатовичъ самъ. Грынъ Довъятровичъ самъ. Анъдрей Анъдреяновичъ самъ. Берънатовичъ самъ. Янъ Якгинътовичъ самъ. Янъ Васковичъ самъ. Янъ Лютковичъ самъ. Лютъко Пурейшовичъ самъ. Янъ Рымовичъ самъ. Лукашъ Норъковичъ самъ. Войтко Тителевичъ самъ. Войтехъ Монътрымовичъ самъ. Станиславъ Борътковичъ самъ. Амъброжей Рымъковичъ самъ. Станиславъ Рымовичъ самъ. Мацъ Вонъдовичъ самъ. Анъдрей Володкевичъ самъ. Грынъ Петъровичъ самъ. Янъ Богдановичъ самъ. Юрий Сонъкговичъ самъ. Юрѣвая удова конь. Янъ Мацъкевичъ самъ. Якубъ Мацъкевичъ самъ. Матей Кгечевичъ самъ. Щепанъ Простевичъ самъ. Янъ Станиславовичъ Красовъский самъ. Можейко Ячовичъ самъ. Станиславъ Андрушъковичъ самъ. Янъ а Матей Хрщоновичи сами. Павелъ Юрѣвичъ самъ. Петръ Якубовичъ самъ. Щепанъ Якубовичъ самъ. Добко Войдовичъ самъ. Болътроемъ Михайловичъ самъ. Мацъко Петърашевичъ самъ. Юрей Петърашевичъ самъ. Пацъ Петърашевичъ самъ. Миколай Довнарновичъ самъ. Петъко Давидовичъ самъ. Станковая удова конь. Викгинътъ Петърадевичъ самъ. Матей Матеевичъ самъ. Анъдрей Мотъковитъ, Матей Ямонътовичъ самъ. Станель Яновичъ самъ. Янисъ Давыдовичъ самъ. Наръко Щепановичъ самъ. Мицъко Борътковичъ самъ. Богдановая Довъкгнловича Дорота конь. Петръ Войотовичъ самъ. Станиславъ Алекъсанъдровичъ самъ. Петръ Лялевичъ самъ. Янъ Прочевичъ самъ. Баръбара Биръжовая конь. Адамъ Бутрымовичъ самъ. Павелъ Дылъковичъ самъ. Петръ Хрщоновичъ самъ. Янушъко Войдатовичъ самъ. Борътко Юрѣвичъ самъ. Нацъ Яковичъ самъ. Якубъ Мимонътовичъ самъ. Янъ Мимонътовичъ самъ. Павелъ Берънатовичъ самъ. Войтехъ Торъвидовичъ самъ. Берънюсъ Олехъновичъ самъ. Грыгоръ Петъровичъ самъ. Петърова удова конь. Станиславъ Войтъковичъ самъ. Якубъ Татаровичъ самъ. Петръ Яновичъ самъ. Болътроемъ Петъковичъ самъ. Климъ Скоръ и Анъдрошо-

вичи сами. Янушко Станьковичъ самъ. Янъ Юрѣвичъ самъ. Лавърынъ Якубовичъ, Матей Николаевичъ самъ. Бйрымъ Бортьновичъ самъ. Михайло Станьковичъ самъ. Марьтинъ Станьковичъ самъ. Станиславъ Станьковичъ самъ. Станисъ Бутьковичъ самъ. Миколай Янъковичъ самъ. Петъръ Бортьковичъ самъ. Лукашъ Петъровичъ самъ. Станиславъ Петъровичъ самъ. Юрийъ Яновичъ самъ. Лавърынъ Петъровичъ самъ. Марьтинъ Петъровичъ самъ. Юрийъ Станьковичъ самъ. Петъръ Юрѣвичъ самъ. Марьтинъ Васковичъ самъ. Юрѣгисъ Рымовичъ самъ. Щепанъ Яцъковичъ самъ. Лукашъ Юрѣвичъ самъ. Михайло Давыдовичъ самъ. Милошъ Сорькговъдовичъ самъ. Лукашъ Пронъцевичъ самъ. Станиславъ Мойтковичъ самъ. Григоръ Венцьковичъ самъ. Мацько Евътвиловичъ самъ. Стець Марьтиновичъ самъ. Петъръ Марьтиновичъ самъ. Матей Юрѣвичъ самъ. Янъ Анъдрушъковичъ самъ. Барътошъ Олехъновичъ самъ. Марьтинъ Миколаевичъ самъ. Янушко Нарътовътовичъ самъ. Лавърыновая удова конь. Петъръ Степановичъ самъ. Юрей Хрщоновичъ самъ. Климъ Николаевичъ самъ. Болътрмей Володъковичъ самъ. Юрѣгисъ Руйкуйжевичъ самъ. Петкель Нацевичъ самъ. Щепанъ Петърашевичъ самъ. Шымъко Федьковичъ самъ. Крегъ Митъковичъ самъ. Матей Ясвидовичъ самъ. Станиславъ Мишевичъ самъ. Миколай Монъковичъ самъ. Станиславъ Жаковичъ самъ. Юхъно Лавърыновичъ самъ. Павелъ Моръдасовичъ самъ. Матей Черъневичъ самъ. Сташъко Мацковичъ самъ. Янъко Лавърыновичъ самъ. Миць Якубовичъ самъ. Михайло Станевичъ самъ. Лукашъ Якубовичъ самъ. Щепанъ Якиминичъ самъ. Миць Вышевичъ самъ. Станъ Петърашевичъ самъ. Наць Бутъковичъ самъ. Войтъковая Малькгорета конь. Лавърынъ Ойшковичъ самъ. Грыць Яновичъ самъ. Янелъ Якубовичъ самъ. Юрѣгелъ Станьковичъ самъ. Маць Бочевичъ самъ. Ясь Дочевичъ самъ. Юхъно Ловъчевичъ самъ. Станиславъ Кгерковичъ самъ. Довъняръ Янъковичъ самъ.

Марьтинъ Довъгяловичъ самъ. Анъдрушъко Мицевичъ самъ. Довъборъ Товътвойшовичъ самъ. Венъцлавъ Войдотовичъ самъ. Войтехъ Войдотовичъ самъ. Борысь Ямонътовичъ самъ. Нарушъ Анъдрушъковичъ самъ. Маць Семашъковичъ самъ. Богушъ Хрщоновичъ самъ. Петъръ Хрщоновичъ самъ. Янъ Хрщоновичъ самъ. Адамъ Янушъковичъ самъ. Мисевая удова конь.

Ку служъбе тые бояре Вилькомиръскии мають ставити и с тыми, что людей не мають, ку служъбе земъской ꙗѣ (925) кони.

Реестръ бояръ Пенянскихъ. Каждый боярынъ менованъ и на кольку конехъ маеть службыти.

Матей Стецьковичъ, хоружый Пенянский, тры кони. Миколай Мацьковичъ два кони. Марьтинъ Станиславовичъ конь. Миколай Шебейковичъ конь. Хрщоно Кредъкговъдовичъ конь. Болътрмей Михайловичъ конь. Янъ Петъровичъ кони два. Шымъко Берънатовичъ конь. Войтехъ Николаевичъ конь. Юрѣи Миколаевичъ конь. Шатило Якубовичъ конь. Анъдрей Ганусовичъ конь. Якубъ Ганусовичъ конь. Каспаръ Миколаевичъ два кони. Грыць Сутъковичъ конь. Юрей Мацевичъ два кони. Миколай Пацевичъ конь. Матей Богдановичъ конь. Мацько Рацьславовичъ конь. Миколай Войшвилловичъ конь. Войтехъ Володъковичъ конь. Анъдрей Миколаевичъ конь. Войтко Яновичъ конь. Анъдрошъ Яновичъ конь. Плицъко Анъдрушъковичъ конь. Пашъко Бутърымовичъ конь. Янъ Кгабрыаловичъ конь. Богушъ Бутърымовичъ конь. Миколай Барътошевичъ конь. Станиславъ Петъковичъ конь. Марьтинъ Юрѣвичъ конь. Тиръвидъ Довъгговичъ конь. Наръбутъ Кгойлевичъ конь. Юрѣвая Стекъбилевича пять коней. Матей Рымъковичъ конь. Матей Миколаевичъ конь. Войтехъ Юшъковичъ конь. Миколай Добъковичъ конь. Богданъ Страшевичъ

конь. Войтехъ Страшевичъ конь. Богушъ Наръковичъ конь. Юрей Станиславовичъ конь. Павъловая удова конь. Грыгоръ Товѣтковичъ конь. Матей Товѣтковичъ конь. Юрѣвая удова конь. Грыгоръ Петъровичъ конь. Анъдрей Семеновичъ конь. Станиславъ Грыгорѣвичъ конь. Янъ Кгабрыаловичъ конь. Янъ Кгедъройтя два кони. Сарафинъ Михайловичъ двое кони. Амъброжей Анъдрушъковичъ конь. Алжбета Мотишъковъка конь. Миколай Богдановичъ конь. Яновая Петъковича конь. Николаевая удова конь. Каспаръ Бутъковичъ конь. Юрей Зелепуха конь. Михайло Звяга конь. Станиславъ Матеевичъ конь. Бутъко Яшъковичъ конь. Юсочъ конь. Алекъсей Михайловичъ конь.

То бояре Пенанскиежъ, которыи людей своихъ не мають, сами мають ку службѣ ехати.

Евнисъ Сутъковичъ самъ. Пацъ Добъковичъ самъ. Миколай Лукашевичъ самъ. Балътроей Венъцлавовичъ самъ. Янъ Венъцлавовичъ самъ. Томъко Венъцлавовичъ самъ. Юрѣгисъ самъ. Крежане бояре сами. Марътинъ Юрѣвичъ самъ. Юрый Войшвилловичъ самъ. Лавърынъ Нацевичъ самъ. Пацъко Немировичъ самъ. Янъ Нарбутовичъ самъ. Немиръ Доброгостовичъ самъ. Миколай Грыгорѣвичъ самъ. Мнцъко Мацъковичъ самъ. Станиславъ Кгелъкгудовичъ самъ. Сташъко самъ. Станиславъ самъ. Олехъно Довъкгиновичъ самъ. Петъко Довъкгиновичъ самъ. Матисъ Барътошевичъ самъ. Матей Николаевичъ самъ. Станиславъ Петърашевичъ самъ. Миколай Станевичъ самъ. Ратовѣтъ Петъровичъ самъ. Янъ Петъровичъ самъ. Якубъ Петъровичъ самъ. Юрей Якубовичъ самъ. Болътроей Марътиновичъ самъ. Мильковая Ганъна конь. Доюркгишокъ самъ. Марътинъ Войтеховичъ самъ. Янъ Мацъковичъ самъ. Войтехъ Петъровичъ самъ. Анъдрей Яновичъ самъ. Добко Станиславовичъ самъ. Пацъ

Авѣрамовичъ самъ. Янушъко Петъровичъ самъ. Станъко Петровичъ самъ. Петръ Николаевичъ самъ. Станъко Грынъцевичъ самъ. Мацъко Михайловичъ самъ. Янъ Михайловичъ самъ. Богданъ Ейтвилловичъ самъ. Барътошъ Буйвидовичъ самъ. Янъ Можейковичъ самъ. Станъко Можейковичъ самъ з братаею. Юрѣ Начевичъ самъ. Станисъ Довъмонътовичъ самъ. Довъмонътъ Билевичъ самъ. Миколай Петровичъ самъ. Товѣтъко Яновичъ самъ. Бернатъ Яновичъ самъ.

А то бояре Бетикгольцы.

Матей Сотъковичъ самъ. Натысъ Борейковичъ самъ. Матей Кгетъкговдовичъ самъ. Станисъ Нарбутовичъ самъ. Янъ Кговейновичъ самъ. Алжбета удова конь. Юшъко Станевичъ самъ. Янъ Кгинъвойновичъ самъ. Войтъко Кудевичъ самъ. Матей Анъдрушъковичъ самъ. Янъ Можейковичъ самъ. Буя Петрашевичъ самъ. Юхъно Янъковичъ самъ. Мартинъ Довкъшевичъ самъ. Мартинъ Грыгорѣвичъ самъ. Михайло Можейковичъ самъ. Прошъко Можейковичъ самъ. Петръ Витевичъ самъ. Грыцъ Ейкголовичъ самъ. Рымъко Довкъшевичъ самъ.

Бояре Шейвангцы.

Юрей Мацевичъ самъ. Можейко Нацевичъ самъ. Болтроей Юрѣвичъ самъ. Рымъко Романовичъ самъ. Добко Ромашъковичъ самъ. Матей Петровичъ самъ. Грыцъ Пашъковичъ самъ. Степанъ Ляхъ самъ. Андрей Богъдановичъ самъ. Матей Хрщоновичъ самъ. Янъ Доръкгевичъ самъ. Станисъ Рымъдевичъ самъ. Рымъ Бутъковичъ самъ. Бутвилъ Микъшовичъ самъ. Войтъко Довънарловичъ самъ. Грыцъ Довойновичъ самъ. Стаси Юрѣвичъ самъ. Станиславъ Якъневичъ самъ.

Тые бояре вси и с тыми бояры, што людей не мають, маеть ихъ быти ку службѣ сто зѣй (728) коней.

Ресстръ князей и бояръ Кледройтскихъ. Каждый боярынъ менованъ и на кольку коней службыи маеть.

Миколай Андрушъковичъ петнадцать коней. Петръ Мартиновичъ три кони. Петрова Альжбета чотыри кони. Станиславовая Пашковича шесть коней. Бартошъ Юшъковичъ три кони. Лаврынъ Юшъковичъ пять коней. Станиславъ Юшъковичъ два кони. Якубъ Адамовичъ з братьею семь коней. Матей Станъковичъ три кони. Миколай Станъковичъ пять коней. Миколай Яновичъ два кони. Павелъ Яновичъ два кони. Станиславъ Яновичъ два кони. Станиславъ Пашъковичъ два кони. Мисъко Пашковичъ конь. Янъ Мицъковичъ три кони. Валътромей Пукътовичъ три кони. Мацко Рафаловичъ конь. Мартинъ Мацъковичъ два кони. Янъ а Амброжей Мацъковичы два кони. Григорей Станъковичъ два кони. Миколаева Плесчиная конь. Пацукъ Товътъвилловичъ конь. Дорота Кгабрыялова конь. Миколай Мицъковичъ Вышегородски два кони. Феликсъ Мицковичъ конь. Балтозаръ Мицъковичъ конь. Павелъ Шольковский пять коней. Янъ Филиповичъ Костомолоцъки два кони. Мисъ Шольтоборъщъ конь. Амброжей Бутърымовичъ конь. Матушъ и Крышътофъ осмь коней. Адамовая Володъкевича пять коней. Станиславъ Монъголовичъ три кони. Анъдревая Ячевичъ з сыномъ три кони. Чыжевича три кони. Юрога Якгайловичъ шесть коней. Янъ Юражычъ два кони. Станиславъ Юражычъ два кони. Филипъ Юражычъ три кони. Борътъко Мацъковичъ деветь коней. Юрийъ Мацъковичъ дванадъцать коней. Якубъ Алексъандровичъ пять коней. Юрийъ Алексъандровичъ три кони. Юрийъ Миколаевичъ чотыри кони. Баръбара Кгабрыяловъна конь. Миколай Бутъковичъ чотыри кони. Миколай Роспудъ два кони. Шостаковая чотыри кони. Петъръ Войновъский конь. Миколаева Кмитовича три кони. Абрамъ Станъковичъ два кони. Мисъ Войтъковичъ конь. Венъцлавъ Бог-

дановичъ три кони. Павелъ Шимъковичъ конь. Добко Берънатовичъ конь. Анъдрей Петърашъковичъ конь. Богушъ Акгушътыновичъ конь. Станиславъ Акгушътыновичъ конь. Михъновая Борътковича конь. Якубъ Сокъсанъторъ конь. Анъдрей Кунъгелевичъ конь. Петърашъковъна Альжбета конь. Богушовая Милослава конь. Петъровъский шесть коней. Кмита Кунъцевичъ дванадъцать коней. Миколаева Милвидовича Барбара три кони. Крупелевая конь. Петъръ Берънатовичъ конь. Петъръ дякъ, Юръи Буйвицовичъ конь. Варътковая удова конь. Янъ Пашъковичъ два кони. Юхъно Мустейковичъ конь. Миколай Кгилъгудовичъ конь. Якубъ Петърашевичъ конь. Петъко Мацъковичъ конь. Лавърынъ Мацъковичъ конь. Юрийъ Юшъковичъ конь. Петъровая Станъковича конь. Федоръ Варъдомский конь. Коруникъ два кони. Боръткова Шольтоборъщевича чотыри кони. Шерейковичы два кони.

Тые князи и бояре Кледройцъкии мають ставити ку служъбе земъской сѣа (234) кони.

То бояре Судеревъскии. Каждый боярынъ менованъ и на кольку коней службыи.

Лавърынъ Ганъцевичъ семь коней. Миколай Ганъцевичъ чотыри кони. Миколай Богдевичъ чотыри кони. Янъ Богдевичъ три кони. Жданъ Богдевичъ пять коней. Романъ Богдановичъ чотыри кони. Стасея Геръмановичъ два кони. Алексей Юражычъ конь. Станъко Горъмановичъ конь. Адамъ Андреевичъ конь. Прокоповая конь. Лопъковъски конь. Анъдрей Маръковичъ конь. Миколаева Ядотовича конь. Матеевая Диделевича конь. Трычовая удова конь. Мартинъ Андрушъковичъ конь. Сеневичы конь. Юрийъ Наръковичъ конь. Грынъ Богдановичъ конь. Якубъ Сташевичъ конь. Миколай Буковичъ конь. Мартинъ Стиръковичъ конь. Якубъ Ситъ-

ковичъ конь. А то боярынъ Судеревъскій, который ни чого не маеть Шлеповичъ самъ ку служъбе.

Тые бояре Судеревскіи мають ставити ку служъбе м̄с (46) коней.

То реестръ бояръ Неменчынскихъ. Кожды боярынъ менованъ и на кольку коней служатъ.

Сарафинъ Станъковичъ два кони. Щачный Янъковичъ два кони. Кгабрыаль Агъдрушъковичъ конь. Сташъко. Нацевичъ конь. Шымонъ Юръевичъ конь. Владиславъ Юръевичъ конь. Янъ Станиславовичъ три кони. Романовая удова конь. Шымонъ Стецьковичъ чотыры кони. Богданъ Митъковичъ чотыры кони. Наръбутъ Войтъюлевичъ чотыры кони. Войткова удова два кони. Богданъ Войтъюлевичъ чотырж кони. Фронъцко конь.

То бояре Неменчынскіи, которые людей не мають на име Шукшитульци.

Стець самъ ку служъбе. Якубъ Ромашъковичъ самъ. Юрий самъ. Венъцлавъ самъ. Петръ самъ. Юрей самъ. Мартинъ самъ. Богданъ самъ. Семень самъ.

Тые бояре Неменчынскіи вси мають ехать на служъбу м̄ (40) коней.

То бояре Онкиштенскіе. Кождый боярынъ меновано и на кольку коней служатъ.

Нацъ Войдатовичъ конь. Рымъко Яновичъ три кони. Мацко Яновичъ конь. Якубъ Мартиновичъ два кони. Войтехъ Петровичъ конь. Петръ Скоповичъ конь.

То бояре Онкиштенскиежъ, которые люди не мають, сами мають ку служъбе ехать.

Войтехъ Войдовичъ самъ. Янъ Нарейшовичъ самъ. Матей Добковичъ самъ. Рымъко Мишъковичъ самъ. Юры Шаду-

ковичъ самъ. Паць Марътиновичъ самъ. Станъ Говеновичъ самъ. Юрий Говеновичъ самъ. Хрицонъ Дусейковичъ самъ. Станиславъ Мядевичъ самъ. Петръ Доръкжужевичъ самъ. Ромашъко Иканисъ самъ. Добко Предъковичъ самъ. Михайло Мижътовътовичъ самъ.

Тые бояре Онкиштенскіи, мають ставити ку служъбе земской к̄д (24) кони.

Бояре Смоленскіи, которые имена у Бра-славъи мають.

Юры Ивановичъ три кони. Иванъ Стецьковичъ шесть коней. Михайло Ивановичъ два кони. Путято чотыры кони. Пашъко два кони. Грыгорей Шенъбелъ два кони. Митя Василевичъ Певецъ чотыры кони. Малець конь. Орътемъ и з братемъ Охъремъ Сенъковичъ конь. Богданъ Толоконъскій конь. Останикъ конь. Ивашъко Лупиничъ конь. Марътинъ а Ларъынъ Довъборовичы конь. Богданъ Нагишъка два кони. Жданъ Митъковичъ конь.

Тые Браславъсцы мають ставити ку служъбе земской трыдъцать два кони.

Сума всего повету Внленского ꙗ̄в осмь сотъ ꙗ̄в (2892) коней.

Реестръ повету Ковенъского, бояръ Троцького перъвый реестръ. Кожды болрынъ менованъ естъ, на кольку коней мають служитьи.

Юры Станевичъ конь. Войтехъ Нацовичъ конь. Сташъко Берънатовичъ конь. Богущъ Юшъкевичъ конь. Марътинъ Радивиловичъ конь. Андрей Радивиловичъ конь. Янъ Михайловичъ конь. Петръ Бортъковичъ конь. Барътошъ Миколаевичъ конь. Нацъ Яновичъ конь. Лавърынъ Якубовичъ конь. Болътромей Сташевичъ конь. Юрей Петърашевичъ конь. Грыгоръ Балътроевичъ конь. Володъковая удова конь. Берънатъ Агъдрушъковичъ конь. Волчъко Кокгоневъскій конь. Янъ Наръбутовичъ конь. Кгедъкговъдъ Кговеновичъ конь.

Войтехъ Станъковичъ конь. Адамъ Барътошевичъ конь. Венъцлавовая Барътошевича два кони. Якубъ Ейрымовичъ конь. Венцко Монъвиловичъ конь. Князь Станиславъ конь. Михайлова Пацевича конь. Барътошъ Марътиновичъ конь. Кахъна Яновъна конь. Миколай Кгиневицъ конь. Марътинъ Костевичъ конь. Станиславъ Бутърымовичъ конь. Богушъ Кгекъговътовичъ конь. Стасъ Якубовичъ конь. Янъ Шукъшта конь. Петъръ Шампъковичъ конь. Забеля конь. Анъдрушъко Войтковичъ конь. Станиславъ Довъкгинътовичъ конь. Михъно Лошъкевичъ конь. Марътинъ Анъдрияновичъ конь. Янъ Яцъковичъ конь. Балътроей Кгинъвиловичъ конь. Войтъ Кгенъдонъский конь. Олехъно Лавърыновичъ конь. Грыгоръ Макъяновичъ конь. Юрый Мацъковичъ конь. Томашовая Анъдрушъковича конь. Петъръ Михайловичъ конь. Грычына Юшъковичъ, Лукашъ Пацевичъ конь. Богданъ Васковичъ конь. Анъдрей Илькговъский два кони. Янъ Выдъра два кони. Федоръ Климовичъ конь. Грышъко Тоборовъски конь. Матей Монъвиловичъ конь. Марътинъ . . . конь. Петърова Якубовича Марына конь. Венцко Анъдрияновичъ два кони. Марътинъ Бутърымъ конь. Митъко Станиславовичъ конь. Янъ Бутърымовичъ конь. Петъръ Лунъкечынъса конь. Янушъко Яновичъ конь. Процъко Довъшевичъ конь. Анъдрей Яновичъ конь. Павелъ конь. Янъ Берънатовичъ конь. Янъ Ждановичъ конь. Алексанъдъръ Ждановичъ конь. Миколай Дышъля конь. Анъдрошъ Неверовичъ конь. Анъдрей Петърашевичъ конь. Нацъ Довъкяловичъ конь. Анъдрей Кочановичъ конь. Мацъко Бейнаровичъ конь. Война хоружый Лабунъский два кони. Михайлова конь. Кахъна удова конь. Матияшъ Яновичъ конь. Претъславовая конь. Князь Станиславъ конь. Грыгоръ Анъдрияновичъ конь.

А то бояре, которые людей своих не имеютъ, повинни сами ехати ку службе земской:

Марътинъ Будъревичъ самъ. Урбанъ Андреевичъ самъ. Балтроей Николаевичъ

самъ. Петъръ Юшковичъ самъ. Петъръ Юръевичъ, самъ. Михно Юшковичъ самъ. Анъдрей Ейтуневичъ самъ. Петръ Мартиновичъ самъ. Марътинъ Пусеилънисъ самъ. Братъ Марътиновъ самъ. Анъдрей Николаевичъ самъ. Якубъ Войтяновичъ самъ. Болътроей Грымъвичъ самъ. Петъръ Якубовичъ самъ. Шымъко Белевичъ самъ. Миколай Станъковичъ самъ. Лукашъ Марътиновичъ, Петръ Яновичъ сами. Наръко Михайловичъ самъ. Матей Петърашевичъ самъ. Грицъ Яновичъ самъ. Ольфа Борисовичъ самъ. Болътроей Бутъковичъ самъ. Матей Лавърыновичъ самъ. Гогданъ Ровкутевичъ самъ. Юрый Мацъковичъ самъ. Станиславъ Станъкевичъ самъ. Матей Миковичъ самъ. Якубъ Янушъковичъ самъ. Станиславъ Николаевичъ самъ. Станиславъ Романовичъ самъ. Матей Яновичъ самъ. Якубъ, Грыгоровъ зять самъ. Лавърынъ Сенъковичъ самъ. Станиславъ Войтковичъ самъ. Хрицонъ Борисовичъ самъ. Анъдриянъ Борисовичъ самъ. Миколай Сотъниковичъ самъ. Мацъко Кгейстовътовичъ самъ. Янъ Монъкиловичъ самъ. Якубъ Жукъ самъ. Станъко Конътовътовичъ самъ. Бортъко Ейкгинътовичъ самъ. Станиславъ Мотевичъ самъ. Петъко Мамошевичъ самъ. Кобрыялова Ковътовичъ конь. Наръбутъ Мамошевичъ самъ. Берънатъ Ропановичъ самъ. Анъдриянъ Анъдруховичъ самъ. Анъдрей Богдановичъ самъ. Янушъко Станъковичъ самъ. Мацъко Станевичъ самъ. Богданъ Евъниловичъ самъ. Братаничъ Ейнаръковичъ самъ. Матей Станъковичъ самъ. Петъръ Рымушевичъ самъ. Янъ Товиловичъ самъ. Якубъ Жостевичъ самъ. Юрый Якъминовичъ самъ. Кахъна Станъкевича конь. Богданъ Сташъкевичъ самъ. Венъцлавъ Гошъковичъ самъ. Анъдрушъко Керкъцовичъ самъ. Волкъ Яновичъ самъ. Станиславъ Петъкевичъ самъ. Юка Боръцевичъ самъ. Стасъ Марътиновичъ самъ. Лавърынъ Митъковичъ самъ. Юрей Петърашевичъ самъ. Миколай Рымовидовичъ з братомъ самъ. Щепанъ Юръевичъ з братомъ самъ. Нарко Доръкужевичъ самъ. Миколай Юнъдиловичъ самъ. Лавърынъ Мицъко-

вичъ самъ. Лавърынъ Ейрымовичъ самъ. Миколай Стебутовичъ самъ. Миколай Марьтиновичъ самъ. Матеевая Марьтиновича конь. Павелъ Рымъковичъ самъ. Якубъ Котъкунъ самъ. Марьтинъ Станъковичъ самъ. Лавърынъ Нацевичъ самъ. Марько Довъятовичъ самъ. Ропанъ Жаковичъ самъ. Берънатъ Жаковичъ самъ. Юрий Аръвидовичъ самъ. Мацько Райгловичъ самъ. Матъко Вичевичъ самъ. Юшъко Трымповичъ самъ. Юрий Синевичъ самъ. Станъко Довъсевичъ самъ. Михайло Товъцевичъ самъ. Янъ Пашъковичъ самъ. Шымъко Алкимъ самъ. Войтъковичи сами. Михъно Вишунисъ самъ. Янъ Бутърымовичъ самъ. Миколай Томашевичъ самъ. Юръшы Ивашковичъ самъ. Юрий Анъдрошевичъ самъ. Маць Якубовичъ самъ. Юрий Пацевичъ самъ. Анъдрошъ Явойшовичъ самъ. Якубъ Мацевичъ самъ. Павелъ Просвичъ самъ. Юрей Станъковичъ а Янъ сами. Паць Миколаевичъ самъ. Янъ Грыневичъ самъ. Янъ Войтковичъ самъ. Юшъко Анъдреевичъ з братъею сами. Миколай Можейковичъ самъ. Фенько Можейковичъ самъ. Якубъ Конътовътовичъ самъ. Юрий Можейковичъ самъ. Щепанъ Пацевичъ самъ. Юрей Войтковичъ два кони. Петъръ Янюлевичъ самъ. Юрей Станиъковичъ самъ. Люнътвойтъ Кгейдонский самъ. Романъ Станевичъ самъ. Анъдреевая Баръбара конь. Янъ, Товъиловое зять самъ. Якубъ Юръевичъ самъ. Лаврынъ Оношъковичъ самъ. Бартошъ Тиръшлевичъ самъ. Янъ Овътушъковичъ самъ. Анъдриянъ Говъшковичъ самъ. Ромашъко Петърашевичъ самъ. Войтехъ самъ. Станиславъ з братомъ Можейковичи сами. Петъръ Конътовтовичъ самъ. Янъ Янъковичъ самъ. Будрысъ Андрушковичъ самъ. Венцко Богдановичъ самъ. Войдотъ Олъевеновичъ з братъею самъ. Богданъ Кудъревичъ самъ. Пацовая Кудъровича конь. Янъ Михайловичъ самъ. Янъ Наръковичъ самъ. Юрий Мацковичъ самъ. Бутъко Ядоръвичъ самъ. Довънаръ Визъборовичъ самъ. Миколай Юръевичъ самъ. Анъдрей Станъкевичъ самъ. Матей Ганусовичъ самъ. Милошъ Санътовъто-

вичъ самъ. Марьтинъ Мацьковичъ самъ. Янъ Янковичъ з братъею сами. Станиславъ Юръевичъ самъ. Станъивиль Монъвилочичъ самъ. Петръ Яцевичъ самъ. Паць Яцевичъ самъ. Юрий Минъборовичъ самъ. Моцько Хрцоновичъ самъ. Ромашъко Раствеловичъ самъ. Мицько Биръяловичъ самъ. Петръ Станевичъ самъ. Лавърынъ Олехновичъ самъ. Болъко Богдановичъ самъ. Михъно Яцевичъ самъ. Янъ Анъдрушъковичъ самъ. Берънатъ Ивашковичъ самъ. Фуюкъ а Марьтинъ Ивашковичи сами, Петрашъ Богдановичъ самъ. Ромашъко Богдановичъ самъ. Петърашъ Явойшовичъ самъ. Томъковая удова конь. Ивашъко Кунъцевичъ самъ. Игнатъ Анъдроевичъ самъ. Богданъ Шенъбелъ самъ. Янушъ Мацевичъ самъ. Жостовътова удова конь. Грыгоръ Венъцковичъ самъ, Юрий Родыковичъ самъ. Миколай Сентковичъ самъ. Добко Миселевичъ самъ. Довъца Миколаевичъ самъ. Борътко Стагъвилочичъ самъ. Юхъно Грыгоръевичъ самъ. Маць Войтъковичъ самъ. Берънатъ Петърашевичъ самъ. Янъко Довъторътовичъ самъ. Петърашъ Нарывошевичъ самъ. Пашъко Евъниловичъ самъ. Юрий Берънатовичъ самъ. Товътко Добрыановичъ самъ. Грынъ Анъдрияновичъ самъ. Юръкгелъ Жосткевичъ самъ. Станиславъ Товътвидовичъ самъ. Матияшъ Петрашъковичъ самъ. Павелъ Винътовътовичъ самъ. Валенътынъ Бутъковичъ самъ. Марьтинъ Олехъновичъ самъ. Володъко Винъборовичъ самъ. Петрашъ Берънатовичъ самъ. Станилъ Яцъковичъ самъ. Янъ Сутъковичъ самъ. Анътонъ Матеевичъ самъ. Петъко Минъборовичъ самъ. Богданъ Якубовичъ самъ. Напо Шадуиковичъ самъ. Станиславъ Яковичъ самъ. Балътромей Войткевичъ два кони. Павелъ Анъдрушковичъ самъ. Борътко Шадуиковичъ самъ. Миколай Яновичъ самъ. Каспоръ Яновичъ самъ. Павелъ Яновичъ самъ. Лавърыновая удова конь. Янушъко Пацевичъ, самъ. Богданъ Пацевичъ самъ. Миколай Берънатовичъ самъ. Пацько Сачевичъ самъ. Якубъ Дашъковичъ самъ. Грынъ Пашковичъ самъ.

Диржысь самъ. Матей Гунъчейковичъ самъ. Юрий Яцковичъ самъ. Юрѣвая конь. Яновая Попелевича конь. Юрѣи Ивашъковичъ самъ. Войтехъ Млечко самъ.

А то бояре, которые заложилса за пана Юрѣя Завишыча ы недалса писать:

Янъ Войдотовичъ, Петъръ Яновичъ, Михайло, Мишъко, Войтехъ.

А то люди царевича, што подъ нимъ же мешкаютъ:

Спецъ, Анъдрей, Акижыдъ з братьею, Якубъ, Енутевичъ.

Реестръ бояръ Жижъморскихъ, по тому же писаны, яко инъшихъ шляхъту.

Лавърынъ Толъвойшевичъ пять коней. Шымъко Сеньковичъ два кони. Станиславъ Сеньковичъ два кони. Миколай Якубовичъ два кони. Алекъсанъдровичъ Болътромеевичъ два кони. Томъко Довъмонтовичъ конь. Алекъсанъдръ Марътиновичъ два кони. Янъ Давыдовичъ два кони. Миколай Томъковичъ два кони. Петъръ Яновичъ конь. Миколай Марътиновичъ конь. Войткова удова конь. Станъковая Шедъборовича конь. Якубъ Станъкевичъ конь. Ленарътъ Станъковичъ конь. Станъковая Бутъвидовича конь. Щасный Богдановичъ конь. Кгабрыель Богдановичъ конь. Станиславъ Юшъковичъ конь. Войтехъ Станъковичъ конь. Амъброжей Юрѣвичъ конь. Пашъко Войдвловичъ конь. Янъ Радивловичъ конь. Якубъ Вортъковичъ конь. Петъславъ Довъкгиръдовичъ конь. Мися Ятовътовичъ конь. Грынъковое Дороти конь. Станиславъ Кгиръдевичъ конь. Миколай, хоружы Ошъменъски два кони. Янъ Раецъки два кони. Юрей Норъкеловичъ конь. Марътицъ Мацъкевичъ конь. Юрѣвая Оръшуля конь. Миколай Петъковичъ конь. Стасея Михайловича конь. Шымъко Михайловичъ конь. Лукашъ Петърошъковичъ конь. Анъдрей Петърашъковичъ конь. Щасный Адамовичъ конь.

Лавърынъ Вортъковичъ конь. Войтехъ Хайрынъкгелевича конь. Михайло Юшъковичъ конь. Марътинъ Стасевичъ конь. Петъръ Кгрежа конь. Якубъ з братомъ Тулевичомъ конь. Промышъля конь. Болътромей Кгинъвилловичъ конь. Янушъко Мистешъковичъ два кони. Дорота Олехъновъна конь. Якубъ Мистишъковичъ конь. Лавърынъ Михайловичъ конь. Юрей Михайловичъ конь. Федоръ Богдановичъ Сопега конь. Ивашъко Дуброва з братомъ конь.

Бояре Жижъморскии, которые людей своихъ не мають.

Анъдрей Деръжковичъ самъ. Янъковая Деръжъковича конь. Станиславъ Петърошъкевичъ самъ. Богушъ Ивашъковичъ самъ. Томъко Володъкевичъ самъ. Барътошъ Анъдрушъковичъ самъ. Юрий Ивашъковичъ самъ. Янъ Станъковичъ самъ. Павелъ Лавърыновичъ самъ. Ивашъко Станевичъ самъ. Миколай Нацевичъ самъ. Янъ Марътиновичъ самъ. Балътромей Николаевичъ самъ. Шымъко Николаевичъ самъ. Янушъко Олехъновичъ самъ. Матей Венъцлавовичъ самъ. Барътошъ Николаевичъ самъ. Станиславъ Ляховичъ самъ. Войтехъ Бутъковичъ самъ. Янушъко Петъкевичъ самъ. Якубъ Сирътовътовичъ самъ. Балътромей Станиславовичъ самъ. Шымъко Милькистовичъ самъ. Щепанъ Радивловичъ самъ. Матей Станъковичъ самъ. Станъ Юшъковичъ самъ. Янъ Довъкгинътовичъ самъ. Яновая удова конь. Михайло Мелъвойшевичъ самъ. Станъ Ивашъковичъ самъ. Нартушъ Николаевичъ самъ. Анъдрей Ивашъковичъ самъ. Миколай Монъковичъ самъ. Матей Боръковичъ самъ. Станиславъ Довъкшевичъ самъ. Матей Яновичъ самъ. Павелъ Довънарочичъ самъ. Хрцонъ Матеевичъ самъ. Болътромей Явилтовичъ самъ. Янъ Добъковичъ самъ. Михъно Наръковичъ самъ. Щепанъ Монъковичъ самъ. Миколай Матеевичъ самъ. Шымъко Мацъковичъ самъ. Васъко Петъковичъ самъ. Матей Войтеховичъ самъ. Станиславъ Юрѣвичъ самъ. Щепанъ Николаевичъ самъ.

Реестръ бояръ Упитскихъ.

Марътинъ Вековичъ пять коней. Миколай Бутъковичъ чотыры кони. Ганъцовой Богдана два кони. Войтехъ Якубовичъ шесть коней. Юхъно Василевичъ чотыры кони. Томъковая Баръбара тры кони. Пацовая Сирътовътовича два кони. Анъдрияшъ Войшвидовичъ чотыры кони. Лукашъ Вековичъ семь коней. Матеевая Ягголовича шесть коней. Алекъсандръ Якубовичъ десеть коней. Кмито Кунъцовичъ конь. Венъцлавовая конь. Янъ Венъцлавовичъ конь. Балътромей Венъцлавовичъ конь. Янъ Ромашъковичъ конь. Романъ Виторътовичъ конь. Матей Завишычъ конь. Юрый Метишъковичъ конь. Петъръ Марътиновичъ конь. Марътинъ конь. Стасъ Миколаевичъ конь. Макгдалена вдова конь. Ганя Елъзмановъна конь. Войтехъ Венъцлавовичъ конь. Малкгорета вдова конь. Марътинъ Станиславовичъ конь. Миколай Пацевичъ конь. Лютъко конь. Ясъ Верконовичъ конь. Миколай Урбановичъ два кони. Марътинъ Олехъновичъ конь. Юшъко Петърашевичъ конь. Каспоровичъ конь. Лютъко Войнековичъ конь. Станиславъ Томъковичъ два кони. Янъковая Войтковича два кони. Анъдрей Жоравъский конь. Болътромей Томъковичъ два кони. Миколаевая Сонъгголовича конь. Матеевая Сонъгголовича кооь. Грыгорей Яновичъ конь. Юрьи Мотъковичъ конь. Степанъ Мотъковичъ конь. Бутъковая Луца пять коней. Матеевая Ганъна конь. Миколаевая Ядъвига два кони. Кгелъненътовичъ конь. Друтисъ Нуповичъ конь. Щепановая удова конь. Добъковая Зофея конь. Венъцлавъ з братомъ конь. Мацъ Простевичъ конь. Янъко Мацевичъ конь. Шымъко Миколаевичъ конь. Анъдрей Марътиновичъ конь. Грыгорей Яновичъ конь. Юрьи Мацовичъ конь. Якубъ Станъковичъ конь. Войтехъ Станковичъ конь. Войтко Совъримовичъ конь. Алекъсандръ Богдановичъ конь. Михайло Петъровичъ конь. Юхъновая удова конь. Богушъ Михайловичъ конь. Миколай Марътиновичъ конь. Яковъ

Мацъковичъ конь. Станиславъ Килькинътовичъ два кони. Станиславъ Богдановичъ конь. Михайло Янушъковичъ два кони. Серафинъ Янушъковичъ два кони. Янушъковая удова два кони. Юрьи Котъковичъ конь. Миколай Юревичъ конь. Станиславъ Мотевичъ конь. Каспоръ Юревичъ конь. Фронъцко Висъмонътовичъ конь. Кгабрыяль Янушъковичъ конь. Миколай Венъцлавовичъ конь. Янъ Сорейка конь. Нарейко Инъковичъ конь. Станиславъ Анъдрушъковичъ конь. Якубъко Кореевичъ конь. Миколай Станиславовичъ конь. Марътинъ Яновичъ конь. Баръбара Анъдрушъковая конь. Станиславъ Кореевичъ конь. Помейкшасъ Скрейктовичъ конь. Войтехъ Богдановичъ два кони. Бутъко Юцъковичъ конь. Мицъковая удова конь. Янъ Юревичъ конь. Лавърыновая Нотевича конь. Яцъко тры кони. Янушъ Кушълевичъ конь. Каспоръ конь. Петъръ Ольбрахътовичъ два кони. Адамъ Наръковичъ конь. Марътинъ Бутъковичъ конь. Янъ Яцъковичъ конь. Павелъ Васкевичъ конь. Юшъко Кореевичъ конь. Миколай Станиславовичъ конь. Янъ Мацевичъ конь. Станиславъ Рекутевичъ конь. Хрщонъ Юревичъ конь. Товътко Талевичъ конь. Балътромей Юревичъ конь. Томашъ Миколаевичъ конь. Турътинъ Яновичъ конь. Щасный Матеевичъ два кони. Станиславъ Грыгоревичъ конь. Лаврыновая Жыжъморская конь. Миколай Якубовичъ конь. Юрѳея Катерына конь. Якубовичъ, боярынъ два кони. Марко Анъдрошевичъ кони два. Миколай Юревичъ два кони. Мицъко Степановичъ конь. Балътромей Волчковичъ конь. Щасный Анъдреевичъ конь. Миколай Марътиновичъ конь. Матей Пашъковичъ конь. Янъ Бортъковичъ конь. Янушъко Нотевичъ конь. Марътинъ Марайновичъ конь. Адамъ конь. Матей Яновичъ конь. Юрьи Богдановичъ конь. Лаврынъ конь. Петъръ Яновичъ конь. Климы Ядушъковичъ конь. Богданъ Кестуцевичъ конь. Олехъновая удова конь. Янушъко Кинътовичъ конь. Войтехъ Якубовичъ два кони. Юрью Кгинътовътовичъ конь. Удюка

Марьтиновича конь. Юшъко Романовичъ конь. Якубъ Котовичъ конь. Лавърынъ Юшъковичъ конь. Авъкгушъгытиновая Баръбара два кони. Войтко Ганусовичъ конь. Миколай Петъровичъ конь. Войтехъ Богдановичъ конь. Станиславъ Анъдреевичъ конь. Якутасъ Янушевичъ, месщанинъ Ковенски конь. Анъдрей Довъкгиновичъ два кони. Михъно Наръбутовичъ осмъ коней. Михайло Михъновичъ осмъ коней. Станиславъ Михайловичъ семь коней. Юрѣева Олехъновича деветь коней. Янъ Пацевичъ конь. Петъръ Михайловичъ конь. Грынъ Михайловичъ конь. Янъ Станиславовичъ пять коней. Станиславъ Юрѣевичъ семь коней. Янъ Рацкый конь. Якубъ Юрѣевичъ конь. Стець Станъковичъ конь. Войтехъ Якубовичъ конь. Янъ Станиславовичъ два кони. Миколай Борътковичъ конь. Юрей Олехъновичъ конь. Якубъ Николаевичъ конь. Янъко Ляхъ с Ковъна конь. Радивиль Романовичъ конь. Берънатъ Михайловичъ конь. Янъ Грынъковичъ конь. Миколай Алексанъдровичъ три кони.

*То бояре Унитские жъ, што людей не
маютъ.*

Митько Проневичъ самъ, Юрий Мишъковичъ самъ. Петровая удова конь. Янъко Сатъсповичъ конь. Рымъко Марьтиновичъ самъ. Янъ Вокъшевичъ самъ. Юхъно Кушълевичъ самъ. Дашъко Якъвиновичъ самъ. Мацовая удова конь. Маръко Сирътовътовичъ самъ. Янушъ Довойновичъ самъ. Степанъ Борътковичъ самъ. Матей Пашъковичъ самъ. Войтко Даневичъ самъ. Станисъ Довятовичъ самъ. Давыдъ Мацевичъ самъ. Бейнаръ Доневичъ. Болътромей Суръвиковичъ самъ. Бутърымъ Навъдовичъ самъ. Юрѣи Нацъковичъ самъ. Павелъ Юхъновичъ самъ. Войткова удова конь. Твоарынъ Довъкгяловичъ самъ. Стець Войтковичъ самъ. Янъ Наръковичъ самъ. Борейко Номиковичъ самъ. Говенъ Субочевичъ самъ. Кгабрыаль Тоятовичъ самъ. Можейко

Ячевичъ самъ. Гирътовъ Бейнаровичъ самъ. Рымъко Прочевичъ самъ. Борътко Кинъборовичъ самъ. Богданъ Сотъковичъ самъ. Анъдрей Фесторъ самъ. Якубъ Юрѣевичъ самъ. Юрѣи Яновичъ самъ. Бартошъ Декъшовичъ самъ. Янушъ Кистуновичъ самъ. Барътошъ Опасевичъ самъ. Станиславъ Лукашевичъ самъ. Матей Петърашевичъ самъ. Войтко Петъковичъ самъ. Михайло Петъровичъ самъ. Станиславъ Юшъковичъ самъ. Янушъко Николаевичъ самъ. Томашъ Войдатовичъ самъ. Грынъ Петъровичъ самъ. Богданъ Юшъковичъ самъ. Ромашъко Ганусовичъ самъ. Венъцлавъ Юшъковичъ самъ. Нацъ Шыдовичъ самъ. Анъдрей Семашъковичъ самъ. Юрѣи Станиславовичъ самъ. Анъдрей Мижутевичъ самъ. Войтко Станевичъ самъ. Якубъ Анъдрушовичъ самъ. Павелъ Яновичъ самъ. Стасъ Саймонтовичъ самъ. Янко Якубовичъ самъ. Балътромей Сидюшковичъ самъ. Петърашъ Станъковичъ самъ. Марьтинъ Радивиловичъ самъ. Якубъ Юрѣевичъ самъ. Матей Томъковичъ самъ. Пацъ Кунъцовичъ самъ. Якубъ Войтъковичъ самъ. Станко Довъкенвичъ самъ. Станиславъ Бискупъ самъ. Янъ Бочевичъ самъ. Янъ Точевичъ самъ. Янъ Конъковичъ самъ. Томашъ Юнъковичъ самъ. Хрщонъ Товъковичъ самъ. Войтехъ Станъковичъ самъ. Матей Станъковичъ самъ. Марьтинъ Сочевичъ самъ. Щепанъ Можейковичъ самъ. Станъ Сирътовътовичъ самъ. Янъко Сыровичъ самъ. Анъдрей Петъровичъ самъ. Юрѣи Вилтовътовичъ самъ. Юхъно Николаевичъ самъ. Болътромей Бейнаровичъ самъ. Янъ Митъковичъ самъ. Лавърынъ Високоновичъ самъ. Миколай Боръковичъ самъ. Миколай Шейковичъ самъ. Янъ Юрѣевичъ самъ. Маръко Мацъковичъ самъ. Янъ Добъковичъ самъ. Наръко Конъдратовичъ самъ. Мацъко Яновичъ самъ. Болътромей Олехъновичъ самъ. Миколай Юхъновичъ самъ. Янушъко Станъкуновичъ самъ. Миколай Петърашъковичъ самъ. Янъко Довъкшевичъ самъ. Олекъсей Богдановичъ самъ. Петъръ Самонъкусовъ самъ. Матей Довъ-

куновичъ самъ. Петъръ Есновичъ самъ. Наръко Баревичъ самъ.

Тые бояре Упитъскіе с тыми, што людей не мають, мають ставити ку службѣ земъской *).

То реестръ земли Полоцкое. Кожъдый князь и боярынъ менованъ и на колъку коней службыти мають.

Яцъко Быстрейскій осмъ коней. Михайло Федьковичъ Грыгоръевича деветь коней. Пани Глебовая осмъ коней. Иванъ Глебовичъ пять коней. Остафей Глебовичъ чотыри кони. Янъ Глебовичъ чотыри кони. Анъдрей Глебовичъ чотыри кони. Семенъ Глебовичъ чотыри кони. Пани Коръсаковая пять коней. Яцко Михайловичъ Зеновъевича осмъ коней. Пани Михайлова Зеновъевича осмъ коней. Василей Михайловичъ шесть коней. Панъ Дмитъррей Богдановичъ трыдцать тры кони. Панъ Дмитъррей же маеть въ себе именье пана Василя Чыжа в заставе, с того маеть ставено быти пять коней. Анъдрей Семеновичъ Епимаховича деветь коней. Онъ же маеть ставити з ыменей братаничовъ своихъ, Петъровихъ детей, которые маеть в опеце, дванадцать коней. Иванъ Михайловичъ Зеновъевича семь коней. Михайловичъ Зеновъевича деветь коней. Пани Ивановая Зеновъевича шестнадцать коней. Богданъ Ивановичъ Зеновъевича пять коней. Глѣбъ Ивановичъ Зеновъевичы чотырнадцать коней. Федько Ивановичъ пять коней. Иванъ Селявичъ чотыри кони. Богданъ Селявичъ тры кони. Василей Селявичъ семь коней. Федько Епимаховичъ тры кони. Грыдъко Юрѣвскій два кони. Гавърыло Кублицъскій два кони. Ивашъковая Сеньковича два кони. Иванъ Полупетичъ конь. Станиславъ Инъдрыховичъ чотыри кони. Служебникъ воеводы Полоцъкого Щасны конь. Семенъ Федоровичъ тры кони. Жданъ Богдановичъ конь. Яцъко

Голубъцевичъ пять коней. Офанасовая два кони. Марътинъ Мелешъковичъ конь. Олекъсей Зенъковъ конь. Клима Ловойковичъ два кони. Богданъ Рокуса конь. Микула Хрщова конь. Грыгорей Романовичъ конь. Михайло Стрыжъ конь. Васко Яцъковичъ конь. Липъка конь. Туръко конь. Милько Легоновичъ два кони. Кузьма Микитиничъ Смольненинъ конь. Иванъ Волъвинъцовъ конь. Марътинъ Просельковъ конь. Берътошъ Войтъковичъ конь. Онъцушъко Ивановчъ конь. Васко Черкасъ конь. Грыбунъ конь. Иванъ конь. Михъно, маръшалокъ владычный конь. Пани Михайлова Сеньковича чотырнадцать коней. Василій Селявичъ тры кони. Иванъ, Сускинъ намесникъ пять коней. Кетовът деветь коней. Василева конь. Остафей Олекъсандровичъ конь. Богдевичъ Кублицъскіи чотыри кони. Богданъ Дашъковичъ два кони. Семенъ Митъкевичъ конь. Сенько Проселько два кони. Кнегиня Василева Соколинъская деветь коней. Кнегиня Юрѣвая Соколинъская осмъ коней. Кнегиня Ивановая Соколинъская чотыри кони. Федорова Глинская два кони. Князь Павелъ Соколинъскіи два кони. Иванъ Прыдыбало семь коней. Михайлова конь. Путья пять коней. Анъдрей Ивашъковичъ чотыри кони. Михайло два кони. Потапъ два кони. Полозь два кони. Глѣбъ Зеновъевичъ конь. Федоръ конь. Иванъ, митрополей сынъ пять коней. Михайло Зеновъевичъ конь. Олехна Гущина конь. Князь Иванъ Полубеньскій чотыри кони. Матфей Михновичъ конь. Глебовы дети Остафъевича тры кони. Михайло Супрыновичъ з братомъ конь. Остафей Крывоносъ конь. Федько Храцовъ конь. Мишъко Шыповъ конь. Иванъ Коренъ конь. Немець Орманъ Липъко два кони. Тиша Быховскій два кони. Дашъко Чыжъ конь. Василева Клепиновая два кони. Сенько Грыгоръевичъ конь. Кнегиня Полубеньская чотыри кони. Митъко Петъровичъ, лентъвойтъ бывшы Полоцъскіи чотыри кони. Борысъ Митъковичъ конь. Князь Инъдрей Ивановичъ Лукомъскіи деветь коней. Князь Се-

*) Въ подлинникѣ не прописано сколько коней.

мень Романовичъ Лукомскій пять коней. Князь Богушъ Лукомскій чотыры кони. Князь Михайло Романовичъ Лукомскій пять коней. Княгиня Михайлова Лукомская трынадыцать коней. Князь Петръ Романовичъ Лукомски чотырнадцать коней. Пани Матеевая Станкевича десять коней. Князь Янъ Вяземскій чотыры кони.

Мещанъ Полоцкихъ люди, выслуга и купля ихъ.

Дашъко Шышъга конь. Еско конь. Неронъ конь. Иванъ Становски два кони. Слуга юродовый Арътемъ конь. Федоръ конь. Иванъ Валько конь. Климата Стелигъничъ семь коней. Петърашъковая Наумовичъ два кони. Васъко Кортывевичъ з братомъ пять коней. Костюшъко братею чотыры кони. Грышъко Буцко два кони. В Зялужьи на Дърысе купля мещанъ Полоцкихъ два кони. Ленко конь. Никонъ конь. Кузьма конь. Сава Берънице деветъ коней. Микитина конь. Денисъ Шестова конь. Грыдъко Петъровичъ два кони. Василей Юревскій конь. Мелешъко Раковъ конь. Матфей Перъшимичъ конь. Лукъянъ Грыдъкевичъ конь, Арътемъ Лукошъко конь. Дмитръ Грыцевичъ конь. Еско Половикъ конь, Иванъ Болотовичъ конь. Анътушъко Селивестровичъ конь. Васъко Золотковъ конь. Матфей Золотковъ конь. Мишъко Капустинъ конь. Самъсонъ Цветанъ конь. Борысъ Ивановичъ конь. Тишъко Васъковичъ тры кони. Богданова Аншутинича конь. Денисъ Шестовичъ конь. Ленидъ Ходашъковичъ два кони. Иванъ Берънишовъ конь. Якимъ Трыгубовичъ конь. Олекъсей Пукановичъ конь. Анъдрей Окулиничъ конь. Михалъко конь. Васковая Богатыревичъ конь. Алекъсей Конъдратовичъ конь. Олиферъ Орефичъ конь. Михалъко Совсевъковичъ конь. Климата конь. Микита конь. Боброва конь. Иванъ Волкъ конь. Микула Козловъ конь. Федоръ Панъковичъ конь. Тишъко Петърышъговъ конь. Люди мещанъскіе Курыловича тры кони. Мещанъ Буцъковичы шесть коней. Мещане Скуры-

ловичы чотыры кони. Анъдреевая Шыповича два кони. Мещане Цветинъскіе чотыре кони. Яцъко Ососковъ конь. Борысъ Мелешъковичъ конь. Индрыхъ, немецъ конь. Федоръ Болотовичъ конь. Осташъко конь. Олекъсей Злешыловичъ конь. Володъко Кгидъвиловичъ конь. Щепанъ Кгидъвиловичъ з братомъ конь. Лавърынъ Войшвиловичъ конь. Пашъко Довъкгиловичъ конь. Сташъко Нарвойновичъ з двема брати конь. Томашъ Кгирдвиловичъ конь. Станиславъ Бутъковичъ з невестъкою конь. Венъцко Петъровичъ з братомъ конь. Додъвидъ Сунъкайловичъ з братомъ конь. Кгоилъ Ятвъилойтисъ з двема брати конь. Матей Кгедъконътовичъ з братомъ конь. Петъръ Рымъдовичъ конь. Войтко Яцъковичъ конь. Берънатъ Дребулевичъ конь. Матей Якъгминовичъ конь. Янъ Будъковичъ конь. Янъ Контърымовичъ з братомъ конь. Войтко Якубовичъ конь. Янушъ Мацовичъ конь. Войтко Радивилловичъ конь. Якубъ Сирейковичъ конь. Кгишъпинъ Юшъковичъ конь. Войтко Мацковичъ конь. Матей Кгудевичъ конь. Сутько Докъшевичъ конь. Шимъко Котъкевичъ з двема браты конь. Лютъко Довъкгяловичъ конь. Томъко Доцъковичъ з дядъкомъ конь. Якубъ Богдановичъ з двома брати конь. Болътромей Простевичъ з двема браты конь. Петъръ Кгостевичъ з двема братаничы конь. Янъ Бутърымовичъ з братомъ конь. Кгедъройтъ Котъкевичъ конь. Мацъ Анъдрушъковичъ конь. Грыгоръ Миковичъ конь. Балътромей Мицовичъ з двема браты конь. Шимонъ Болътромеевичъ з братомъ конь. Петъръ Монъкгиръдовичъ с трема братю конь. Пацъ Кгинъевичъ конь. Якубъ Пацевичъ конь. Янушъ Михайловичъ з братомъ конь. Шымъко Бортъковичъ з двема браты конь. Марътинъ Пацъковичъ з братомъ конь. Талюшъ Довимонътовичъ конь. Петъко Сеньковичъ з братомъ конь. Вдова Анъдреевая конь. Довнаръ Цикътевичъ конь. Янъ Войдатовичъ з братомъ конь. Венцлавъ Лютъковичъ з братомъ конь. Богданъ Лютъковичъ конь. Юрий

Довъкгиловичъ с трема брати конь. Борътко Войдилевичъ конь. Юшъко Буйвидовичъ конь. Станиславъ Вековичъ конь. Янушъ Нарейковичъ конь. Якубъ Бенъковичъ конь. Олехъно Претъковичъ з братомъ конь. Янъко Довъкшевичъ конь. Станиславъ Наръбутовичъ конь. Петъръ Бутевичъ з братомъ конь. Алътушъко Нарейковичъ конь. Венъцко Жокъголовичъ с трема братъи конь. Матей Мацевичъ з братомъ конь. Людъко Петъковичъ конь. Рымъко Юшъковичъ з двама братъи конь. Янъко з братаничомъ конь. Нацъ Простевичъ з двама брати конь. Авъкгушътынъ Николаевичъ з братомъ конь. Довъкгялъ Мохърымовичъ конь. Марътинъ Рымъвидовичъ з двама брати конь. Матей Юръевичъ ш чотиръма брати конь. Мицъко Кацевичъ з братомъ конь. Хрщонъ Можейковичъ з братомъ конь. Некърашъ Кгойжевичъ конь. Янъ Монъкевичъ з братомъ конь. Анъдрей Наръковичъ з братомъ конь. Котъко Конъчевичъ конь. Юлъ Мохърымовичъ конь. Шымъко Конъчевичъ конь. Марътинъ Конъчевичъ конь. Петъръ Едъковичъ з двама брати конь. Щафанъ Сочевичъ конь. Михайло з двама брати конь. Пашъко Васковичъ конь. Войтъко, Юръи Енъдрыковичы конь. Юръи Марътиновичъ конь. Янушъко Романовичъ конь. Дякъ Юръи Яновичъ конь. Грыцъ Федоровичъ конь. Янушъ Карейовичъ конь. Марътинъ Бовъровичъ конь. Станиславъ Юшъковичъ конь. Бутърымъ Монъкевичъ з трема бретью. Балътромей Николаевичъ конь. Николай Войтъковичъ конь. Станиславъ Яновичъ конь. Петъръ Яновичъ конь. Стасъ Михайловичъ конь. Степанъ Яновичъ конь. Стасъ Томашевичъ конь. Анъдрей Володъкевичъ конь. Юръи Вартъковичъ з братомъ конь. Венъцко Явниловичъ конь. Анъдрей Заполъский конь. Юръи Довънарловичъ конь. Барътко Романовичъ конь. Мацъко, братъ его конь. Лавърынъ Довъкгяловичъ конь. Матей Анъдрушъковичъ з братомъ конь. Станиславъ Юръевичъ конь. Янъко Якубовичъ конь. Петъръ Томъковичъ конь. Добъко

Рачъковичъ конь. Талъко Жутулътовичъ конь. Мацъ Товътовичъ конь. Мацъ Яновичъ конь. Стасъ Роковичъ конь. Лютъко Дашъковичъ конь. Венъцлавъ Юшъковичъ з братомъ конь. Петъръ Юшъковичъ з двама брати конь. Дашъко Мишъторътовичъ конь. Юръи Мишъторътовичъ конь. Станисъ Монюковичъ конь. Анъдрей Явкъгяловичъ ш чотыръма брати конь. Янъ Микътовичъ с пятьма брати конь. Богданъ съ братомъ конь. Яновая вдова конь. Юръи Бутрымовичъ конь. Олехъно з братомъ конь. Лавърынъ Сиръятвичъ з братомъ конь. Матей Кебовичъ конь. Можейко Пикелевичъ з двама брати конь. Янъ Яцъковичъ з братомъ конь. Наръбутъ Коковичъ з двама братъю конь. Сымонъ Станевичъ конь. Марътинъ Юръевичъ с трема брати конь. Янъ Монътвилловичъ з братомъ конь. Юръи Косминовичъ шотыръма брати конь. Якубъ Ролевичъ з братомъ конь. Лукашъ Милошевичъ с трема брати конь. Анъдрей Григоръевичъ с трема брати конь. Николай Пужевичъ з братомъ конь. Юръи Ениковичъ з братомъ конь. Якубъ Янъковичъ конь. Томашъ Олехъновичъ з братомъ конь. Рымъко Кивилловичъ конь. Венъцко Медъведевичъ конь. Янъ Сташъковичъ з двама брати конь. Юхъно Иляшевичъ конь. Михъ Довъкгелисъ конь. Станъ Даниловичъ з братомъ конь. Марътинъ Довътковичъ з двама сыны конь. Митъко Липъневичъ конь. Балътромей Пацевичъ. Нарко Туйкисъ з шестьма брати конь. Довбятъ Модыковичъ з братомъ конь. Юръи Петъковичъ конь. Микъ Бичевичъ конь. Пашъко Михайловичъ з братомъ конь. Станиславъ Бортъковичъ конь. Болътромей Монкевичъ з двама братъю конь. Станиславъ Труповичъ з двама братю конь. Юръи Якубовичъ конь. Болътромей Монъковичъ конь. Станиславъ Труповичъ з двама братю конь. Юръи Ябуковичъ конь. Юшъко Цеполовичъ з братомъ конь. Янъ Якубовичъ конь. Кгабрыель Нацевичъ конь. Николай Янъковичъ конь. Юръи Товътковичъ конь. Болътромей Стывъкгунъ

конь. Шымъмо Товѣтковичъ конь. Янъ Василевичъ конь. Венѣцлавъ Томъковичъ конь. Степанъ Янушевичъ з братомъ конь. Матей Сеньковичъ конь. Каспаръ Мацькевичъ ш чотырма брати конь. Петъръ Визбировичъ з братомъ конь. Якубъ Стекгъвилловичъ конь. Некрашъ Кгръковичъ конь. Бортко Бутъкевичъ конь. Якубъ Возкгяловичъ конь. Алексантьдръ Зашишъ конь. Венѣцко Юрѣвичъ з двема брати конь. Войтко Олехъновичъ конь. Якубъ Кутовичъ конь. Говенъ Вязъ конь. Анъдриянъ Войшвидовичъ конь. Падковая вдова конь. Панъ Станиславъ Сологубовичъ два кони. Панъ Юрѣи Николаевичъ Сологубовичъ два кони.

Волость Ойраколя.

Янъ Рачъковичъ два кони. Станиславъ Юражычъ конь. Лавърынъ Михайловичъ конь. Янъ Михайловичъ конь. Николай Михайловичъ конь. Станиславъ Стефановичъ конь. Войтко Берънатовичъ конь. Мартинъ Станевичъ конь. Боята Матеевичъ конь. Юрѣи Бутовътовичъ конь. Станиславъ Берънековичъ конь. Войтехъ Станевичъ конь. Янъко Юшъковичъ з двема братею конь. Николай Юшъкевичъ конь. Венѣцлавъ Войтковичъ конь. Венѣцко Рымъкгайловичъ конь. Лавърынъ Рымъкгайловичъ конь. Вдова Нацевая конь. Кгабрыяль Бутъковичъ з двема братею конь. Довъкъшъ Саковичъ з двема братею конь. Довѣтко Михайловичъ конь. Янъ Анъдрушъковичъ конь. Юшъко Кгейковичъ конь. Мицько Мацьковичъ конь. Олехъно Сорейковичъ з братомъ конь. Мацько Мицьковичъ конь. Богданъ Мацевичъ з братомъ конь. Обьяшъ Янъковичъ з братомъ конь. Павелъ Орѣвидовичъ з братомъ конь. Мацько Юшъковичъ конь. Станиславъ Мицьковичъ конь. Стефанъ Наръковичъ з братомъ конь. Грыгоръ Хрщоновичъ конь. Якубъ конь. Стець Сатъковичъ конь. Ба(л)трмей Володъкевичъ конь. Янъ Талюшайтисъ конь. Якубъ Сеньковичъ конь. Шымъко Простевичъ конь. Монъко Рымъ-

ковичъ конь. Янъ Анъдротовичъ конь. Пашъко Киборътовичъ конь. Юрага Берънатовичъ конь. Юрийъ Володкевичъ, тивунъ тры кони. Петъръ Рудевичъ конь. Николаева Ядовътовича конь. Кгабрыялова вдова конь. Паць Володъкевичъ конь. Станиславъ Володъкевичъ, козакъ. Янъ Федоровичъ конь. Войтко Станъковичъ конь. Стась Керъновишъка конь. Янъ Киборътовичъ конь. Домейко Кгойжевичъ конь. Митъко Юцевичъ конь. Лоборъ Якъминовичъ конь. Николай Олехъновичъ з дяткомъ а Николай Рымъшевичъ конь. Михайло Рупейковичъ конь. Станъ Юшъковичъ конь. Михайло Боръгевичъ конь. Бутъко Ямонътовичъ конь. Янъ Павъловичъ конь. Вдова Яновая вдова конь. Якубовая Наръвойтовича конь. Вдова Берънатовая конь. Николаева Володъкевича конь. Войтехъ Станиславовичъ конь. Янъ Милошевичъ з двема брати конь. Монъко Мохърымовичъ конь. Юрѣи Самъдратисъ конь. Мицько Мишейковичъ конь. Грыгоръ Талюдовичъ конь. Грыгоръ Кгитовътовичъ конь. Борътко Товѣтовичъ конь. Матей Атигиновичъ конь. Анъдрей Мацьковичъ конь.

Волость Росейни.

Войтехъ Наръбутовичъ конь. Богданъ Раковичъ конь. Вдова Якубовая з двема сынами конь. Монътрымъ Юрѣвичъ конь. Янъ Мацевичъ конь. Станиславъ Михайловичъ конь. Олехъсей Одъкгайтисъ конь. Матей Одъкгайтисъ конь. Юрийъ Ошъвилойтисъ конь. Мацько Юръкойтисъ конь. Мартинъ Кгиръдвойтисъ конь. Матей Станевичъ конь. Алексантьдро Олехъновичъ конь. Юръко Михъновичъ конь. Матей Михъновичъ конь. Лукашъ Нацевичъ з братомъ конь. Янъ Можайтисъ з братомъ конь. Петъръ Деръжковичъ конь. Юркъгисъ Бутъкайтисъ конь. Вдова Станиславовая Кахъна конь. Стась Борътковичъ конь. Венѣцлавъ Барътошевичъ конь. Мацько Юхъновичъ конь. Стась Бутъвиловичъ конь. Рымъшисъ Левойтисъ конь.

Румъсусъ Якубовичъ з братомъ конь. Шымъ Грыневичъ конь. Марътинъ Яновичъ конь. Юръкгисъ Буйвидайтисъ конь. Олехъно Чычейковичъ конь. Судикъ Вешутовичъ конь. Стецько Станевичъ конь. Юръи Войтковичъ конь. Янъ Николаевичъ конь. Лавъринъ Хрщоновичъ конь. Петърашъ Михайловичъ конь. Кгабрыялъ Петърашевичъ конь. Балътромей Люборътовичъ конь. Станисъ Довъкговълтисъ конь. Борътко Сочевичъ конь. Мацько Яцъковичъ конь. Миколай Дашъкайтисъ конь. Грыгоръ Янъкгайтисъ конь. Вдова Алъжбета Николаева конь. Вдова Баръбара Станъцова з сыномъ конь. Юръкгисъ Пикътуръновичъ з братомъ конь. Вдова Станиславовая Ядъвига конь. Янушъко Мицъковичъ конь. Матей Юръевичъ конь. Юръи Матишевичъ конь. Балътромей Станъчиковичъ конь. Матей Довъторътовичъ конь. Анъдрей Петъровичъ конь. Якубъ Некърашевичъ конь. Сташъ Нарътовичъ конь. Борътко Семашъковичъ конь. Удова Петърова Барбара зятемъ конь. Мацько Манъкайтисъ конь. Олехъно Монъкайтисъ конь. Пацько Яновичъ конь. Вдова Якубовая Баръбара конь. Кгабрыялъ Юшъковичъ конь. Удова Ядъвига Петърова конь. Станиславъ Дашъкайтисъ конь. Шымъко Крымъкщоновичъ конь. Грыгоръ Вудъвидойтисъ конь. Вдова Ядовъкгова Баръбара конь. Анъдрей Ивашъковичъ конь. Паць Стегъвилловичъ з братомъ конь. Миколай Довънарловичъ конь. Миколай Станевичъ конь. Балътромей Сутькойтисъ конь. Войнисъ Норъковичъ конь. Соръкгосъ Рымъкойтисъ конь. Юръкгисъ Пукъштойтисъ конь. Юръи Войтковичъ конь. Удова Мицова Зузанъна конь. Вдова Петъковая Катерына конь. Вдова Яновая Мита з сыномъ конь. Крыцусъ Соркгайтисъ конь. Лавъринъ Киборътовичъ конь. Соръкгисъ Михайловичъ конь. Товътко Якубовичъ конь. Петъръ Баръткойтисъ конь. Петърашъ конь. Лавъринъ Петърайтисъ конь. Лукашъ Якойтисъ конь. Маръко Яновичъ конь. Стецько Киборътовичъ конь. Балътромей Станевичъ з братею конь. Янъ Кгедвилайтисъ конь. Вдова

Янъковая Марина конь. Вдова Петъковая конь. Вдова Дяковая Дорота конь. Янъ Пачевичъ з братомъ конь. Лавъринъ Яновичъ, Стецько Володъкевичъ конь. Балътромей Володъкевичъ конь. Грыць Мацьковичъ конь. Петрашъ Милевичъ конь. Матей Соръкгайтисъ конь. Марътинъ Ольжбетайтисъ конь. Шымъко Руковичъ конь. Станъко Руковичъ конь. Грыгоръ Яновичъ конь. Юръи, дякъ Кгинътовътовъский конь. Павелъ Мазуръко конь. Вдова Яновая конь. Рымъко Стонайтисъ конь. Вдова Матеевая Святохъна конь. Янъ Олехънойтисъ конь. Юхъно Марътиневичъ конь. Урбанъ Николаевичъ конь. Семашъко Петъковичъ конь. Ганъна Семашъковъна конь. Грыгоръ Николаевичъ конь. Матей Бутъковичъ конь. Янъ Можейковичъ конь. Анъдрей Римъкайтисъ, Янъ Суткевичъ конь. Станисъ Сикмиловичъ конь. Вдова Станиславовая Луца з чотырма сыны конь. Якубъ Сутьковичъ конь. Вдова Бартошова Светохъна конь. Богданъ Скирвъвойнойтисъ конь. Рупейковой Шутовичъ конь. Янъ Юшкайтисъ конь. Станиславъ Венъцлавовичъ конь. Янушъ Пронъцкойтисъ конь. Богданъ Вискгирдовичъ конь. Витъкасъ Кушънайтисъ конь. Вдова Анъдрушъковая Малъкгорета конь. Матей Барътошевичъ конь. Яцько Крыкъщоновичъ конь. Юръи Руковичъ конь. Янъ Руковичъ конь. Войткусъ Исудайтисъ конь. Марътинъ Петъровичъ конь. Вдова Рымъковая Зофея конь. Грыгоръ Монъковичъ конь. Марътинъ Милейшайтисъ конь. Вдова Яновая Марина з двема зятми конь. Кгабрыель Петъковичъ конь. Флерыянъ Барътошевичъ конь. Капторъ Виторътайтисъ конь. Вдова Володъковая Дорота конь. Шымъ Николаевичъ конь. Вдова Бутъковая Катерына конь. Янъ Мацойтисъ конь. Якубъ Сеховичъ конь. Вдова Алексанъндровая Людмила з сыномъ конь. Визкгиръ Анъдрушъковичъ конь. Станъ Раклойтисъ конь. Мартинъ Крщоновичъ конь. Романъ Яновичъ конь. Грыць Товъктовичъ конь. Павелъ Бутъковичъ конь. Лавъришъ Бутъковичъ конь.

Лукашъ Шымъковичъ конь. Янелъ Довъкгви-
ловичъ конь. Марътинъ Миколаевичъ конь.
Андрей Войдатовичъ конь. Якубъ Ямонъ-
товичъ конь. Романъ Довъкговичъ конь.
Петъръ Довъкговичъ конь. Вдова Кгей-
шова конь. Балтроей Станкойтисъ конь.
Князь Семень Глинский конь. Вдова Баръ-
бара Войткова конь. Забеля Петрашевичъ
конь. Форкъгелъ Наръвошайтисъ конь. Ро-
манъ Нарейшайтисъ з братъею конь. Миль-
ко Нарейшайтисъ конь. Станиславъ Наръбу-
товичъ конь. Анъдрей Велевичъ конь.
Станиславъ Богъдановичъ конь. Михъно
Виторътовичъ конь. Станиславъ Наръбу-
товичъ конь. Михалова Дорота конь.
Миколай Богдановичъ конь. Янъ Богда-
новичъ конь. Станъ Коваровичъ конь.
Станиславъ Анъдрушъковичъ три кони.
Станиславъ Юрьевичъ два кони. Онъ же
маеть ставити за купленыхъ людей сво-
ихъ конь. Юръева Берунатовичъ два ко-
ни. Марътинъ Белевичъ пять коней. Янъ
Станъковичъ шесть коней. Венъцлавова
Довъкгирдова осмъ коней. Пашъкова
три кони. Анъдрейко пасынокъ Тышъ-
ковъ конь. Венцлавъ Юшъковичъ два
кони.

Волость Видукли.

Шымъко Товтковичъ конь. Хрцонъ
Савъковичъ конь. Янъ Сутъкевичъ конь.
Лютъко конь. Балтроей Марътиновичъ
конь. Янъ Кгирстовичъ конь. Петъко
Войтковичъ конь. Войтко Еймонтовичъ
конь. Можейкова вдова конь. Матей
Ивашковичъ конь. Римко Мелковичъ конь.
Андрусъ Олехновичъ конь. Нарвойшъ
Доркгужевичъ конь. Станиславъ Миколае-
вичъ конь. Римко Алиташевичъ конь.
Стан Олехновичъ конь. Янъ Олехновичъ
конь. Рошко Винаровичъ конь. Войтко
Андрушовичъ конь. Хрцон Довъкгило-
вичъ конь. Петко Товтвилловичъ конь.
Грыц Янковичъ конь. Миколаева Трым-
овича вдова конь. Янъ Василевичъ конь.
Ян Семеновичъ конь. Балтроей Бореш-
кевичъ конь. Наркгайлова вдова конь.

Юшко Витортовичъ конь. Янко Монтрымо-
вичъ конь. Якубъ Волкшевичъ конь. Старъ
Гуркевичъ конь. Мартинъ Пацевичъ конь.
Матей Войтковичъ конь. Румшъ Рурши
Ивашковичъ конь. Семенова вдова конь.
Хрцоновичъ конь. Рекоша конь. Петраш
конь. Будкова конь. Римкел Матеевичъ
конь. Бернал Пашковичъ конь. Олехно
Пашковичъ з братаничом конь. Довкгял
Можейковичъ конь. Станислав Маршалок
конь. Флорыанова два кони. Грыц конь.
Щефан конь. Ян Гошковичъ конь. Грыц
Васковичъ конь. Пац конь. Юрьи конь.
Миколай Нармонттовичъ конь. Янко Якгъ-
миновичъ конь. Венцко Ракшевичъ конь.
Юрьи конь. Богданъ конь. Томашъ Нар-
ковичъ конь. Романъ Контуттовичъ конь.
Ясъ Лечидовичъ конь. Матей Римковичъ
конь. Мартинъ Якубовичъ конь. Юць
Станкевичъ конь. Довкшъ Пиктужевичъ
конь. Андрей Можейковичъ конь. Павелъ
Войнаровичъ конь. Иоиль Ивашковичъ
конь. Петръ Милкантовичъ конь. Янъ з
братаничомъ конь. Янъ Григорьевичъ
конь. Войтко Станъковичъ конь. Боць
Станъковичъ конь. Якубъ Наркгаловичъ
конь. Грыцъ Повкевичъ конь. Станиславъ
Киншевичъ конь. Семашко Гинелтовичъ
конь. Вдова Римшова конь. Дукоруна
конь. Венцлавъ Радивиловичъ конь. Бортко
Стиргиновичъ конь. Борткова вдова конь.
Якубъ Ивашковичъ конь. Матей Юрье-
вичъ конь. Войтехъ Вернатовичъ конь.
Симъко Олехновичъ конь. Петрыкъ Олех-
новичъ конь. Станиславъ Барътошевичъ
конь. Фронко Томашевичъ конь. Мартинъ
Томашевичъ конь. Якубъ Енейковичъ конь.
Матей Александровичъ конь. Юрьи Во-
лодкевичъ конь. Янушъ Олехновичъ конь.
Янъ Товсилловичъ конь. Миколай Репой-
тисъ конь. Андрей Михайловичъ конь.
Лобусъ Ивашковичъ конь. Стасъ Грыце-
вичъ конь. Матей Минвитовичъ конь. Янъ
Межайтисъ конь. Томко Мажейкайтисъ конь.
Стирпейкгъ Милейкайтисъ конь. Вдова
Венцлавова два кони. Вдова Якгъмино-
вая конь. Миско конь. Петрикъ ѿцетырмаъ
браты конь. Стасъ Милешовичъ з братъею

конь. Павелъ Санкантовичъ конь. Юри Бартковичъ конь. Иванъ Карейковичъ конь. Андрушкоъ Бутвилайтисъ конь. Станисъ Михайловичъ конь. Станисъ Петровичъ конь. Богуславъ Кгинейтовичъ конь. Пашилъ Тарвонтойтисъ конь. Матей Вунколовичъ конь. Юргисъ Сарейкайтисъ конь. Петрикъ Кудашайтисъ конь. Буцкоъ Саудовичъ конь. Висъ Дуютовичъ з братомъ конь. Микутъ Кгедвиловичъ конь. Михно Юркагайтисъ з двема брати конь. Монко Прожъкайтисъ з братомъ конь. Пукаль Прыкиновичъ з братомъ конь. Грыць Тортайтисъ конь. Петръ Пелдовичъ конь. Нарвилъ Кгедвиловичъ конь. Янъ Добковичъ конь. Янъ Войдатовичъ з братомъ конь. Радивилъ Кгенейтовичъ конь. Якубъ Каревайтисъ конь. Янъ Юцевичъ конь. Янъ Дарковичъ з бразомъ конь. Вдова Мартиновая конь. Адамъ Кирстойтисъ конь. Адамъ Киртовътовичъ конь. Петръ Нарушевичъ конь. Юрисъ Нарушевичъ конь. Вдова Крщоновая конь. Мартинъ Олехъновичъ конь. Мартинъ Станевичъ конь. Лаврынъ Кинвиловичъ конь. Лаврынъ Пикелевичъ конь. Якубъ Олехновичъ конь. Ядко Кгинятовичъ конь. Вдова Романовая конь. Вдова Мартиновая Дорота конь. Бартошъ Станкевичъ конь. Мартинъ Вековичъ пани Венцлавовая. Бартошевичачъ подскарбего небощыка. Паска Мартиновая Петрашевича. Лукашъ Миколаевичъ Вековичъ конь. Андрымъ конь. Сутисъ конь. Кгайловичъ конь. Станиславъ Сиръятовичъ конь. Вдова Макгдака конь. Янъ Василевичъ конь. Якубъ конь. Войткова вдова конь. Дорота вдова конь. Андрей Андрушковичъ конь.

Волость Коршова.

Андрей Бартошевичъ конь. Богданъ конь. Матей Нарейковичъ конь. Томашъ Патеевичъ конь. Мокисъ Сликшовичъ конь. Матей Станковичъ конь. Петрашъ Михайловичъ конь. Янушъ Сукгайловичъ конь. Юрикъ Каркгайловичъ конь. Миколай Довкгляловичъ конь. Якубъ Михайловичъ

з братомъ конь. Бартошъ Семашковичъ з братомъ конь. Щепанъ Кгинцовичъ конь. Строездъ Микновичъ конь. Петко Кирстевтойтисъ конь. Вдова Марына Войткова конь. Гыць Нармонтовичъ конь. Станисъ Мацойтисъ конь. Шымко Бутлановичъ конь. Стась Пацевичъ конь. Юри Качайтисъ конь. Якушъ Якубовичъ конь. Янушъ Андрушкайтисъ конь. Якминъ Кгинбутайтисъ конь. Вдова Дуркгева конь. Станисъ Кгинятайтисъ конь. Лавърынъ Станевичъ з братомъ конь. Юшко Наркгеловичъ з братомъ конь. Якубъ Петройтисъ два кони. Андрей Станевичъ конь. Серафинъ Григорьевичъ конь. Мартинъ Петковичъ конь. Митко Якгеловичъ конь. Станюсъ Пиктажевичъ конь. Мартинъ Кгинятовичъ конь. Вдова Довкгирдовая конь. Бартошъ Нарбутовичъ конь. Петръ Дакиловичъ з двема брати конь. Грицкель Бутовичъ з двема брати конь. Петръ Бутковичъ конь. Вдова Юрьевая конь. Мацько конь. Шабаръ конь. Хрщонъ Войдатисъ, Янушко Нацевичъ конь. Янъ Анъдрушковичъ конь. Вдова Миколаева конь. Мацько Тальвойшевичъ конь. Янко Кголкантовичъ конь. Андрей Мантвидовичъ конь. Матей Висмилойтисъ конь. Юргисъ Пашкойтисъ конь. Якимъ Довкгявдовичъ конь. Кгедминъ Довкгинойтисъ конь. Якубовая Доркговичасъ два кони. Войтко конь. Микутъ конь. Миколай конь. Вдова Миколаева Петковая з двема синмиъ конь. Хрщонъ Михайловичъ конь. Кгервилъ Кгайлевичъ з братомъ конь. Петрашъ Белюшойтисъ конь. Янъ Добковичъ конь. Вдова Юрьевая конь. Вдова Яновая конь. Маркоъ Витковичъ конь. Станисъ Яновичъ конь. Станисъ Мачелевичъ конь. Винкъ Давтовичъ конь. Янъ Андрушковичъ з братомъ конь. Павелъ Бутиловичъ конь. Бутвилъ Якубовичъ конь. Адамъ Ганусовичъ конь. Янъ Микутевичъ з трема браты чотыре кони. Павелъ Капшойтисъ з двема сыны конь. Лелсковъ Кгирдайтисъ конь. Станисъ Личевичъ конь. Щефанъ Петровичъ з сема брати конь. Янгъминъ Юшковичъ конь. Янко

Войшнарловичъ конь. Миколай Наруше-
вичъ конь. Янъ Янковичъ конь. Борт-
ко Монвилловичъ конь. Петко Сковкирдо-
вичъ з братею конь. Матей Петрашевичъ
конь. Кгедминъ Кгедкговдовичъ конь. Кгод-
вядъ Наркгяловичъ конь. Сташко Юрьевичъ
конь. Янъ Юшковичъ конь. Лелкъ Довкгя-
ловичъ съ братомъ конь. Питкенъ Яку-
бовичъ конь. Мартинъ Забеловичъ конь.
Микутисъ Мактрымовичъ конь. Томашъ
Довойковичъ конь. Вдова Миколеда конь.
Рымко Войшнаревичъ конь. Янелисъ Гры-
горевичъ з двама брати конь. Мицко
Войтковичъ конь. Станисъ Кгайлевичъ
конь. Войтко Юркевичъ конь. Кгайль
Крутиловичъ з чотырма брати конь. Ми-
колай Войтиловичъ з двама брати конь.
Можейко Бутвилловичъ з трема братми
конь. Павелъ Янковичъ з братомъ
конь.

Волость Поюрье.

Цетъко Пелдовичъ конь. Якубъ Пел-
довичъ конь. Андрушъ Станевичъ конь.
Юргисъ Яковичъ конь. Шымко конь. Сей-
кголовичъ конь. Юшко Скиркутевичъ конь.
Микутъ Яковичъ конь. Миколай Яно-
висичъ конь. Петръ Милошевичъ конь.
Мицъ Виткойтисъ конь. Якубъ Кги-
нятовичъ конь. Пацъ Станевичъ конь.
Якубъ Монтрымовичъ конь. Янъ Можуте-
вичъ конь. Стасъ Семашковичъ конь. Петръ
Судмонтовичъ з братею конь. Мицко Мац-
ковичъ конь. Станиславъ Петръ конь. Ще-
панъ Овсятовичъ конь. Юрисъ Степаило-
вичъ конь. Петръ Яновичъ конь. Натей
Яновичъ конь. Петръ Юшковичъ конь.
Петръ Лойба конь. Стапчыкъ Бортковичъ
конь. Петрашъ Другинойтисъ конь. Юри
Другинойтисъ конь. Вдова Добковая конь.
Вдова Венцлавовая конь. Юцъ Келковичъ
конь. Грыгоръ Яновичъ конь. Михаилъ
Юшковичъ конь. Якубъ Ямонтовичъ конь.
Вдова Петрова Войдвилловича конь. Ста-
невая Мокда конь. Богданъ Грыневичъ з
двама брати конь. Янъ Кгибортовичъ конь.
Станисъ Юрдевичъ конь. Матей Петровичъ

конь. Павелъ Яновичъ з братомъ конь.
Войтко Петковичъ конь. Матко Мацкевичъ
з братомъ конь. Юри Андрушковичъ конь.
Мацко Якубовичъ конь. Михайло Ямон-
товичъ конь. Миколай Нармонтовичъ конь.
Петръ Нарбутовичъ конь. Якубъ Яновичъ
конь. Войтехъ Семашковичъ, вдова Войт-
ковая конь. Бовславъ Петрашевичъ конь.
Степанъ Витковичъ конь. Селвестръ Мар-
тиновичъ конь. Вацусъ Витковичъ конь.
Якубъ Андрушковичъ конь. Довятъ Пет-
ровичъ конь. Станъ Яцковичъ конь. Юри
Янкартисъ конь. Вартромей Ясойтитъ конь.
Левъ Рупиковичъ конь. Бертошъ Станке-
вичъ конь. Петрашъ Станковичъ конь.
Вадъ Станковичъ конь. Петко Видмонто-
вичъ конь. Янъ Монтрымовичъ з братомъ
конь. Янъ Товтвилловичъ конь. Петрыкъ
Демкгитойтисъ з братомъ конь. Миколай
Шуковичъ два кони. Лаврынъ Петковичъ
конь. Янъ а Станиславъ Орвидовичы.

Волость Шовгды.

Юцъ Довкгляловичъ конь. Войтко Сташ-
кевичъ конь. Станисъ Каспоровичъ конь.
Андрей Каспоровичъ конь. Вдова Марти-
новая конь. Петръ Монковичъ конь. Стасъ
Петковичъ конь. Шымко Юцовичъ конь.
Петръ Тялятовичъ конь. Вдова Андрусо-
вая конь. Грыгоръ Адамовичъ два кони.
Миколай Яковичъ конь. Буско Кантовто-
вичъ конь. Юрьисъ Контовтовичъ конь.
Станиславъ Бортковичъ конь. Мартинъ
Тальвойшовичъ з двама брати конь. Се-
машко Тальвойшовичъ з братомъ конь.
Юрьисъ Кусовичъ конь. Наросъ Якойтисъ
конь. Яникъ Пиктурновичъ конь. Ромашъ
конь. Калутовичъ конь. Станиславъ Мон-
тойловичъ з двама брати конь. Юхъ Са-
рейковичъ конь. Микутъ Карповичъ конь.
Вдова Даркгеевая конь. Миколай Парвой-
ковичъ конь. Кедминъ конь. Щепанъ конь.
Янъ Видмонтовичъ з братомъ конь. Стасъ
Яновичъ з братомъ конь. Янушко Товт-
вилловичъ конь. Римко Яковичъ конь. Янко
Якубовичъ конь. Любъшъ з братею конь.
Юшко Станковичъ тры кони.

Волость Ретово.

Сельвестръ Михайловичъ конь. Томко Станковичъ конь. Андрей Качевичъ конь. Мартинъ Петрашевичъ конь. Щепанъ Петрашевичъ конь. Якубъ Юшъковичъ конь.

Волость Клонъдишка.

Адамъ конь. Павелъ Рымдейковичъ конь. Вдова Дашковая конь. Богданъ Якубовичъ конь. Янъ Петрутисъ з братомъ конь. Янъ Милошойтисъ конь. Сельвестръ Добрыяновичъ конь. Матей Яновичъ конь. Вдова Войтковая конь. Матей Андрушковичъ конь. Семашко конь. Кабрыяль конь. Янъ Вовойшойтисъ конь. Панъ Станиславъ Кухмистровичъ.

Волость Вешвяне.

Петко Юревичъ конь. Андрушко Яновичъ конь. Вдова Петрашова конь. Крыжъ Юревичъ конь. Якубъ Николаевичъ конь. Мацко Будвидовичъ конь. Лавърынъ Римкгайловичъ конь. Томашъ Ерымовичъ конь. Петръ Наровичъ конь. Паць Петковичъ конь. Вдова Амбросова конь. Вдова Богданова конь. Петръ Венцлавовичъ с трема братми конь. Бутко Яновичъ конь. Петръ Киншовичъ с трема братю конь. Войтко Минкгелевичъ з братомъ конь. Петръ Тратушковичъ конь. Бертошъ Кгинвилевичъ з двема брати конь. Миколай Рубежайтисъ конь. Кайвилъ Нейковичъ конь. Матей Петковичъ конь. Юръисъ Мицкойтисъ з братомъ конь. Венцко Петровичъ конь. П. Андрушковичъ з братомъ конь. Юцко Петровичъ конь. Янъ Мижовичъ конь. Мицко Юцсиковичъ конь. Миколай Петровичъ конь. Янъ Михайловичъ конь. Янъ Довскурдовичъ конь. Лавринъ Петковичъ з двема братьею конь. Петрашъ Нарымовичъ конь. Канъгуишъ Траштутовичъ з братомъ конь.

Волость Тельши.

Петръ Левъчевичъ два кони. Станиславъ Левчевичъ конь. Юръи Станиславовичъ конь. Грыгоръ Балтроевичъ з братомъ конь. Станиславъ Пикелевичъ конь. Петрашъ Наровичъ конь. Ленъ Юревичъ з братомъ конь. Якшъ Гаврыловичъ з братомъ конь. Янель Витъковичъ з братомъ конь. Янъ Вемковичъ з братомъ конь. Петръ Скубишъ конь. Крыдцуеъ Васкгиневичъ з трема братьми конь. Петръ Бутковичъ конь. Петръ Витковичъ конь. Паць Король конь. Юшко Леввичъ з братомъ конь. Пашкелисъ Петровичъ конь. Петрашъ Довборойтисъ з братомъ конь. Миколай Будковичъ конь. Бортко Кгестовтойтисъ конь. Петръ Товтовичъ з двема братьею конь. Кгекгуловичъ Янель Павловичъ конь. Петръ Кактминовичъ с пятьма братьми конь. Петръ Радивиловичъ конь. Кгидко Яновичъ с пятьма брати конь. Кгедвилъ Даркгузовичъ з трема братью конь. Рантюсъ Яновичъ с трема брати конь. Станко Мицковичъ конь. Петръ Войкелевичъ щотирма брати конь. Юркгисъ Даркгиловичъ з братомъ конь. Миколай Яновичъ з братаничомъ конь. Якубъ Пиктвилловичъ з братомъ конь. Миколай Кгедвилловичъ з братаничомъ конь. Панъ Адамъ Ганусовичъ конь.

Волость Биржаняны.

Мартинъ Кгирвековичъ з братаничомъ конь. Шамко Войтковичъ з своякомъ конь. Микуть Станевичъ з братаничомъ конь.

Волость Дирвяны.

Доркгужъ з братомъ конь. Миколай Мекштовичъ конь. Кусьма Иновичъ конь. Петръ Вертоловичъ з братею конь. Кгедвилъ Рымейковичъ конь. Мартинъ Яконтовичъ з двема братаничы конь. Петръ Петкевичъ з братомъ конь. Зубъ Павло-

вичъ конь. Богданъ Яковичъ з двема братею конь. Володко Андреевичъ з братомъ конь. Якубъ Кгайловичъ з братею конь. Венцко Юрьевичъ конь. Янъ Кгедминъно вичъ з братомъ конь. Якутисъ Станковичъ з братомъ конь. Калминъ Петровичъ конь. Якубъ Мартиновичъ з братею конь. Павелъ Андреевичъ конь. Пикъ Андреевичъ конь. Вдова Мажовая конь. Миколай Яновичъ два кони.

Тоежъ волости Дирвянское другого тивунства.

Грыгоръ Анчушковичъ конь. Августъ Нарконтоничъ з братаничомъ конь. Алексей Петковичъ з братомъ конь. Янъ Кгавминовичъ з невесткою конь. Бутко Тарвидовичъ конь. Станиславъ Николаевичъ два кони. Станиславъ Юрьевичъ конь.

Волость Медикюны.

Янъ Драбъ конь. Петровая Катерына конь. Янъ Шукшта два кони. Мартинъ Петрашевичъ з братомъ конь. Юшко Лелейтисъ конь. Балтрмей Судиловичъ конь. Андрей Такбутайтисъ з братомъ конь. Юрьисъ Витковичъ конь. Андрей Ивановичъ конь. Бартикъ Санкгитайтисъ конь. Вдова Нарковая конь. Бартрмей Войтковичъ з братомъ конь. Каспоръ Рымковичъ с трема брати конь. Бонвуть Велутисъ з двема сыны конь. Можейкойтисъ Войтковичъ з двема браты конь. Павелъ Юрьевичъ конь. Миколай Бартковичъ конь. Юрьисъ Мартковичъ конь. Станисъ Мостайтисъ з братомъ конь. Янъ Войшвилловичъ конь. Шымко Войтковичъ конь. Андрушко Бурайтисъ, Юшко Войтковичъ съ потужникомъ конь.

Волость Жоряны.

Мартинъ Кикшайтисъ конь. Стасъ Олехновичъ конь. Паць з братомъ конь. Юць

Видмонтоничъ конь. Павелъ Довмонтоничъ з братомъ конь. Якубъ Яновичъ конь. Янъ Деркгевичъ конь. Юшъко з братаничомъ конь. Мартинъ Кгалминайтисъ конь. Якъ Доркгирдовичъ конь. Янъ Вистковичъ з братомъ конь. Юри Ганусовичъ конь. Малчы Литвинъ конь. Бортко Пиктурнайтисъ конь. Матей Довкгинтайтисъ конь. Вдова Сукгалова конь. Миць Довкгайловичъ з братомъ конь. Сакто Судмонтойтисъ конь. Миколай Петкевичъ конь. Якубъ Ейцинайтисъ конь. Томашъ конь. Богданъ Кактовтовичъ з братомъ конь. Стасъ Щепановичъ конь. Петръ Кгедвилловичъ конь.

Волость Потумшы.

Лукашъ Леловичъ конь. Яронимъ Якубовичъ конь. Вдова Мацковая с трема сынами конь. Якубъ Рачевичъ конь. Стасъ Щепановичъ конь. Каць Юрьевичъ конь. Роджей Стовтовичъ конь. Войтко Махъ конь. Тавтко Туновичъ конь. Мацусъ Можейковичъ конь. Петръ Мейштовичъ конь. Якубъ Можейковичъ конь. Канчалкга Петрашевичъ конь. Юрьисъ Яновичъ конь. Микаль Пилитовичъ з братомъ конь. Кгаиль Бутвилловичъ конь. Миколай Юрьевичъ конь. Мордасъ конь. Петръ Вистковичъ конь. Павелъ Виствойгайтисъ з братомъ конь. Цанъ Адамъ Янусовичъ конь.

Волость Корклине.

Миколай Мейштовичъ конь. Балтрмей Довятоничъ конь. Янъ Жвирбловичъ конь. Петръ Янковичъ конь. Янъ Нарушойтисъ конь. Паць Станкевичъ з братомъ два кони. Мартинъ Кгирбугайтисъ конь. Ямброжей Дортковичъ з братомъ конь. Войтехъ Постровичъ конь. Юцель конь. Миколай Буконтоничъ конь. Янъ Станайтисъ конь. Миколай Довкшайтисъ конь. Лавринъ Довкшайтисъ конь. Юрьисъ Кирбугайтисъ конь. Щепанъ Яновичъ конь. Грыгоръ Миколаевичъ конь. Томашъ Павло-

вичъ шотырма брати конь. Юри Можейковичъ конь. Миколай Юрьевичъ конь. Миколай Билайтисъ конь. Петръ Янайтисъ конь. Петръ Юрьевичъ з братомъ конь. Янель Миколаевичъ з братомъ конь. Кончалъ Вонатойтисъ конь. Балтрмей Миколаевичъ з двома брати конь. Томашъ Кгойлевичъ конь. Якубайтисъ з двома брати конь. Венцлавъ з братомъ Щепаномъ два кони. Паць Стулькгинтовичъ конь. Тишко конь. Владиславъ Жалойтисъ конь. Вискусъ Миколаевичъ конь. Монкусъ Корейвойтисъ конь. Петръ Жебенкойтисъ конь. Юри Ехстайтисъ з братомъ конь. Янъ Лукъшовичъ конь. Янушъ Якубовичъ з братаничомъ конь. Якубъ Даркушевичъ конь. Янъ Войтковичъ конь. Станисъ Румшовичъ конь. Паць Якубайтисъ конь. Петръ Пилтужевичъ з братомъ конь. Нарко Судмонтовичъ конь. Нарко Жановичъ з братомъ конь. Ясминъ Будревичъ конь. Янушъ Якубовичъ з двома брати конь. Павелъ Якубовичъ конь. Миколай Совконтойтисъ конь. Волентинъ Косдилайтисъ конь. Жвирблисъ Межактисъ с братомъ конь. Станиславъ Нарковичъ з двома брати конь. Петръ Пиктурносъ конь. Юри Войтковичъ з братомъ конь.

Волость Ужвентя.

Миколай Хрцоновичъ конь. Янъ Станкевичъ конь. Иванъ Юдичъ конь. Богмонтрымовичъ з братею конь. Петръ Кантримовичъ конь. Бартошъ Яновичъ конь. Сохно Богданойтисъ конь. Вдова Томашовая конь. Щепанъ Юшкойтисъ з братомъ конь. Павелъ Вештортовичъ конь. Войтко Родойтисъ з братомъ конь. Нарко Янойтисъ конь.

Волость Бержани.

Юшко Монтиловичъ конь. Станиславъ Пикелевичъ конь. Лаврынъ Михайловичъ конь. Якубъ Пиктайтисъ конь. Войтехъ

Доркгайтисъ конь. Миколай Якубовичъ з братею конь. Миколай Койлевичъ конь. Римко Кгитовтовичъ конь. Стась Петковичъ з братомъ конь. Станиславъ Радивилловичъ конь. Петръ Вежевичъ конь. Павелъ Ваштартовичъ конь. Юць Юрьевичъ конь. Шимко Миколаевичъ з братомъ, Грыгоръ Андревичъ конь. Юць Пиктурновичъ конь. Янъ Станкелойтисъ конь. Петръ Висвилловичъ конь. Янъ Ивашковичъ конь. Волиншусъ Мошевичъ конь. Стась Кгидрутовичъ конь. Петръ Миколаевичъ конь. Венцлавъ Станковичъ конь. Кедминъ Кантримовичъ конь. Станиславъ Яковичъ конь. Мацкелисъ Андреевичъ конь. Паць Мартинъ Лавриновичъ чотыри кони. Мицко Комилойтисъ два кони. Мартинъ Кгадевичъ конь. Матей Лонкалтойтисъ конь. Вдова Бернатовая два кони. Мицко Мишейковичъ конь. Петръ Монкяловичъ конь. Янъ Контрымовичъ конь. Мартинъ Волевичъ конь. Петръ Бонюшевичъ конь. Станко Петровичъ конь. Якубъ Доркгевичъ конь. Станъ Михайловичъ конь. Янко Медкгиновичъ конь. Войтко Яновичъ конь. Юцовой вдова конь. Богданъ Друктевичъ конь. Боцусъ Питкановичъ конь. Мартинъ Кантримовичъ конь. Хрцонъ Яновичъ конь. Янчикъ Сирвидовичъ конь. Кгедвойнова вдова конь. Петръ Жирдовъ конь. Пиктусъ Наруковичъ конь. Янушъ Монтидовичъ конь. Петръ Михналговичъ конь. Юхно Ровкутевичъ конь. Ягминъ Саговичъ конь. Будръ Петровичъ конь. Володко Довятовичъ три кони. Миколай Визкгирдовичъ конь. Володко Монтримовичъ конь. Васько Петковичъ конь. Юшко Доркгевичъ конь. Янушъ Кахновичъ конь. Оугусъ Ювкгодисъ конь. Лилко Ягъминовичъ конь. Шымко Монвилловичъ конь. Петръ Плокштейвичъ конь. Довкгутисъ Петрашевичъ конь. Петръ Кушмотовичъ конь. Можейко Юдейковичъ конь. Довкгяль Можутовичъ конь. Мартинъ Станковичъ конь. Лаврынъ Станевичъ конь. Будрусъ Вилятовичъ конь. Балтрмей Петровичъ конь. Петръ Мицевичъ конь. Кантримъ

Минялковичъ з братомъ конь. Янъ Митковичъ конь. Лильнюсь Талевичъ конь. Грынко Сиркгирдовичъ конь. Якубъ Солтовтовичъ конь. Якубъ Нарвойшевичъ конь. Юшковая вдова конь. Петръ Доркгужевичъ конь. Римко Шулковичъ конь. Янъ Борпойковичъ конь. Нарко Кгейдвилловичъ конь. Микутисъ Милошевичъ конь. Бартошъ Гапусовичъ конь. Цанъ Андрушко Римковичъ конь.

Волость Кружм.

Юрьи Яковичъ конь. Матей Миналговичъ конь. Петръ Довкялойтисъ конь. Миколай Довкшайтисъ конь. Петръ Михайловичъ конь. Станиславъ Стецковичъ конь. Станиславъ Товтвилловичъ з двема сны конь. Юрьи Долквиневичъ з братомъ конь. Стасъ Япойтисъ конь. Станиславъ Пикелисъ з братею конь. Юрьи Юдейкайтисъ конь. Янъ Мацкайтисъ з братею конь. Григорей Дойдокловичъ два кони. Андрей Мицковичъ два кони. Венцлавъ Юхновичъ конь. Андрей Сташайтисъ з братомъ конь. Станиславъ Мартиновичъ з братомъ конь. Князь Богданъ Мартишевичъ конь. Юрьи Якубайтисъ конь. Юри Михнайтисъ конь. Балтроей Томашевичъ конь. Бортко Вилловичъ конь. Станюль Велайтисъ конь. Петрашъ Ейшикайтисъ конь. Матей Пикелевичъ з двема брати конь. Грыцусъ Первойпотисъ конь. Вдова Мицковая конь. Станисъ Бортко конь. Стапъ Андрушковичъ з братею конь. Янъ Пикатисъ конь. Яцковая вдова конь. Степанъ Нарвошойтисъ конь. Бортко Стекгиновичъ конь. Андрей Нарковичъ конь. Доркгисъ Минконтотитисъ конь. Миколай Радоклойтисъ конь. Янъ Петровичъ конь. Володько Радивилловичъ конь. Матей Тovoшойтисъ конь. Микутисъ Моникайтисъ конь. Римко Япкайтисъ з братею конь. Витортъ Кошайтисъ конь. Миколай Даркалайтисъ конь. Мицъ Станевичъ конь. Богданъ Петковичъ конь. Станиславъ Радивилловичъ з братею конь. Станиславъ Станевичъ три кони. Янъ Петковичъ конь. Станиславъ Радивилай-

тисъ конь. Войтко Бернатовичъ конь. Петръ Миколаевичъ конь. Балтроевая вдова два кони. Петровая вдова два кони. Юрьи Минмонтовичъ з братею конь. Станко Андрушкойтисъ конь. Янушисъ Андрушкойтисъ конь. Янко Кибортойтисъ конь. Лицъ Андрушкайтисъ конь. Юрьи Ледконттовичъ з братомъ конь. Нарко Долкшайтисъ конь. Юцусъ Петровичъ конь. Янусъ Кусайтисъ конь. Бернатъ Яновичъ конь. Станисъ Рукотисъ конь. Якубовая вдова конь. Пацъ Яновичъ конь. Станиславъ Сутковичъ конь. Яцъ Баболойтисъ конь. Контримъ Рукайтисъ конь. Вудрусъ Радвиллойтисъ конь. Венцко Сукайтисъ з двема брати конь. Юрьи Миколаевичъ конь. Павелъ Мартиновичъ з двема брати конь. Мартинъ Сукайлайтисъ з братомъ конь. Станиславъ Янойтисъ конь. Богданъ Мацкайтисъ конь. Станисъ Шажукайтисъ конь. Шимко Янойтисъ конь. Венцковая вдова конь. Богданъ Межайтисъ конь. Балтроей Ромашковичъ конь. Контритукъ Пиктуйтисъ конь. Пацусъ Кицайтисъ конь. Григорей Радайтисъ два кони. Вудрисъ Крыштойтисъ з братею конь. Янъ Крымшевичъ конь. Миколай Можовичъ з братею конь. Станъ Лукшевичъ конь. Билусъ Монконттовичъ конь. Якубъ Мотевичъ два кони. Пани Янушова вдова конь. Миколай Бортковичъ чотири кони. Мартинъ Яновичъ два кони. Янко Можейковичъ конь. Кгалминъ конь. Андрей Миколаевичъ конь. Пацъ Довкяловичъ конь. Богданъ Адамовичъ конь. Римко Рагисъ конь. Пацъ Монтвилловичъ конь. Михно Миколаевичъ конь. Сташко Довкгиловичъ конь. Богушъ Мартишевичъ конь. Янъ Довкяловичъ два кони. Серафинъ Шимковичъ конь. Добко Кгедмонтовичъ конь. Станъ Пиктойтисъ конь. Юрьисъ Винковичъ конь. Матей Юдейвичъ конь. Грицъ Левгевичъ два кони. Якубъ Петрашевичъ конь. Мартиновая Петрашевичъ конь. Адамъ Песковичъ конь. Бартошъ Петковичъ конь. Станиславъ Олехповичъ конь. Пилитъ конь. Кгабрятъ Мицковичъ конь. Петръ Нарушевичъ конь. Грицко Свидовичъ конь. Петръ Кушлейко-

вичъ конь. Юрьи Николаевичъ конь. Контримъ Домейковичъ, Нарко Лучайтисъ конь. Манвилъ Кукайтисъ з братомъ конь. Вдова Юшковая конь. Янъ Родевичъ з братомъ конь. Шимко Даркговичъ конь. Щепанъ Моткгевичъ конь. Римко Довкгинтовичъ конь. Нарко Монвилловичъ конь. Андрей Мотрилойтисъ конь. Миколай Станюковичъ конь. Юшко Михайловичъ конь. Мацъ Нарутовичъ конь. Шимко Радевичъ конь. Лавринъ Якубовичъ конь. Лавтиртъ Витортовичъ конь. Мицко Кантримовичъ конь. Ясь Микутевичъ конь. Якубъ Даркгинтовичъ конь. Станисъ Мордейковичъ конь. Андрей Нарвилловичъ конь. Павелъ Пацевичъ конь. Римко Ритортовичъ конь. Мартинъ Юрьевичъ з братомъ конь. Павелъ Николаевичъ з братею конь. Петръ Миколаевичъ конь. Урбанъ Якубовичъ конь. Петръ Юшковичъ конь. Вдова Добковая конь. Лавринъ конь. Станиславъ Нойконтровичъ конь. Андрей Войтковичъ три кони. Волентинъ два кони. Янъ Некипелий конь. Томашъ Петковичъ конь. Петръ Кгедвойновичъ конь. Петръ Ягминовичъ конь. Янъ Володковичъ конь. Петръ Станевичъ конь. Миколай Митевичъ конь.

Волость Кельменская.

Петръ Станюнайтисъ з братомъ конь. Рымко Яновичъ конь. Янъ Нарвошойтисъ конь. Мартинъ Разайтисъ з братомъ конь. Кгедкговдъ Минкавдайтисъ конь. Лувдюсъ Будройтисъ конь. Мицко Едминойтисъ конь. Микуть Талюшевичъ конь. Миколай Войшвилловичъ конь. Миколай Андрушковичъ конь. Станиславъ Войзгеневичъ конь. Янъ Кгайлевичъ конь. Якубъ Вудревичъ конь. Юхно Юшевичъ конь. Янъ Видмонтровичъ конь. Кгаиль Межовичъ конь. Вдова . . . конь. Бортко Гегедвилловичъ конь. Юшко Юркгойтисъ конь. Григоръ Пакалайтисъ конь. Мартинъ Ропановичъ конь. Богданъ Левчевичъ конь. Вдова Марина Мацковая Станевича конь. Станиславъ Андрушковичъ конь. Миколай Нарвилловичъ конь. Мицко Юрковичъ чотири кони. Янъ

а Станиславъ Войтеховичы Орвидовича шесть коней. Андрей Бортошевичъ два кони. Петко Кгелбедовичъ конь. Сташко Некипелей конь. Юрьи Завишычъ два кони. Янъ Подскарбий конь.

Волость Тондакгола.

Юшко Моствилловичъ конь. Ромутисъ Юрьевичъ конь. Матей Бутковичъ, хоружый конь. Миколай Богдановичъ и з своякомъ конь. Матей Яновичъ конь. Кгабриляъ Довятовичъ конь. Степанъ Довкгоклатовичъ з братею конь. Юрисъ Явниловичъ з двема брати конь. Рупейко Вишутевичъ конь. Янушко Петковичъ конь. Петръ Якшевичъ конь. Венцлавъ Яновичъ конь. Андрей Судиковичъ конь. Рупека Вишутайтисъ конь. Янъ Юшковичъ конь. Мацко Монковичъ конь. Олехно Манковичъ конь. Вдова Пашковая конь. Нелюбъ Мирнайтовтовичъ конь. Янъ Прачевичъ конь. Миколай Петровичъ конь. Матей Нарковичъ конь. Венцлавъ Петковичъ конь. Петко Товтвилайтисъ конь. Мацко Виртартайтисъ конь. Янушъ Каркунъ конь. Петръ Романовичъ конь. Александръ Станкойтисъ конь. Станко Ивашковичъ конь. Матей Стомокайтисъ конь. Михно Ивашковичъ конь. Бортко Станковичъ конь. Себестьянъ Николаевичъ конь. Матей Едовичъ з братомъ конь. Станиславъ Ботовтовичъ з двема брати конь. Романъ Киментойтисъ конь. Мартинъ Доркгайтисъ конь. Бартошъ Можейковичъ конь. Станко Петрашевичъ конь. Бартошъ Войтковичъ конь. Матей Стиперкойтисъ з братею конь. Янъ Ганусовичъ з двема братми конь. Мартинъ Андрушкайтисъ конь. Юрьи Друсутайтисъ конь. Венцлавъ Володковичъ конь. Сташко, Семашковъ зять конь. Нарвойтъ Кгирвотайтисъ конь. Вдова Вружовая конь. Петръ Матеевичъ конь. Вдова Томашовая конь. Лукашъ Юрьевичъ конь. Гридко Володковичъ конь. Богданъ Плюсновъ три кони. Матей Войтковичъ конь. Балтромей Яцковичъ два кони. Балтромей Станевичъ конь. Петръ Кгедкголтайтисъ

конь. Станиславъ Станиславовичъ конь. Шымонъ два кони. Венцлавъ боярынъ конь. Богданъ конь. Михайло два кони.

Дворъ Ясвойни.

Павель Довойновичъ конь. Юшко Кгол-контовичъ конь. Войтко Кондратовичъ конь. Мицко Мацковичъ конь. Стась Петрашковичъ конь. Войтехъ Станиславовичъ конь. Юрьи Матеевичъ конь. Паць Петрашевичъ конь. Станиславъ Нарковичъ конь. Янъ Якубовичъ конь. Вдова Володковая конь. Матей Стегъвилловичъ конь. Князь Балтротмей конь. Амброжей Анъдрушковичъ конь. Янъ Некрашевичъ, хоружый з братанкою конь. Михайло Юрьевичъ конь. Станиславъ Мацовичъ конь. Олехно Волевичъ конь. Стегъвилъ Велевичъ конь. Михайло Ловкъгядовичъ конь. Мартинъ Руковичъ конь. Андрушко Яновичъ конь. Станиславъ Якубовичъ конь. Сутко Романовичъ конь. Паць Довггиновичъ конь. Маць Довъкгиновичъ конь. Маць Радивновичъ конь. Маць Мойтовътойтисъ конь. Андрусъ Радивоновичъ з братомъ конь. Андрей Мостовичъ конь. Янушъко Нацовичъ конь. Богданъ Юрьевичъ конь. Андрей Яцьковичъ конь. Янушъко Станевичъ конь. Квидюсъ Билевичъ конь. Янъ Пашъковичъ конь. Бакъ Матеевичъ конь. Миколаи Борътошевичъ конь. Якимъ Довъкгилойтисъ конь. Петъръ Мацковичъ конь. Александръ Балтротмеевичъ конь. Войтехъ Баръшевичъ конь. Матей хоружый конь. Лукашъ Ямонътовичъ конь. Вдова Юрьевая Кахновичъ конь. Хрщонъ Ятовътовичъ конь. Анъдрушъко Вилевичъ конь. Матей Богдановичъ з братомъ конь. Вдова Товойневая конь. Романъ Берънатовичъ конь. Янъ Кгинъятовичъ конь. Бутько Довъятovichъ конь. Лавърынъ з братомъ конь. Станиславъ Скиръвойновичъ з двема брати конь.

Видуръ(ос)кое волости.

Грыць Мирейковичъ конь. Якубъ Витортовичъ конь. Мартинъ Вековичъ десеть

коней. Пани Венцлавовая Бартошевича три кони. Подъскарбего небожьчыка Пашка чотыри кони. Мартиновая Петрашевича пять коней. Лукашъ Миколаевичъ Вековича чотыри кони. Миколаева Володкевича кони пять. Станиславъ Володкевичъ, козакъ чотыри кони. Войтехъ Семашъковичъ два кони. Панъ Станиславъ, кухмистровичъ осмъ коней. Адамъ Ганусовичъ десеть коней. Небощика пана Станислава Спрежича деветнадцать коней. Панъ Андрушко Рукевичъ адинадцать коней.

А такъ мы король, на прозьбу стороны потребуемой ласкаве призволившы, тотъ . . . земли Жомонтское вышей спецификованный екстрактъ в року теперешнемъ тисеца шестьсотъ сорокъ первомъ, мѣсяца Марца пятого дня подъ печатью великого князства Литовского видать розказалисьми. Писанъ у Варшаве.

Акт. Вилен. Публичн. Библиотеки залъ Б, шк. 20 № 123.

№ 32. — 1528 г. *Списокъ Эйшишскихъ бояръ съ обозначениемъ числа лошадей, которыхъ они должны были поставлять при отбываніи военной службы.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szóstego, miesiąca Aprila dwónastego dnia kalendarza łacińskiego.

Przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego stanowszy obecnie, iego mość pan Tomasz Jakubowski dokument w kopij niżej piszący się do akt podał, którego wygazy następuje: Владиславъ Четвертый, Божую милостею король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойдский, Инфлянский, Смоленский, Черниговский, а Шведский, Вандальский дедичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому то ведати належитъ. Прошени есьмо были о выдане з книгъ канцелярии нашей большой великого княз-

ства Литовского екстрактомъ ухвалы, колько кто з обывателей великого князства Литовского ку оброне земской з именей своихъ коней ставити мають, на великомъ вальномъ сейме у Вильни в року тысяча пятьсотъ двадцать осмомъ постановленое, в которой то ухвале бояре *Лидские, Ейшиские, Радонские, Конясские, Жолудские и Троцкие такъ суть описаны. Регестръ бояръ Ейшискихъ.* Каждый боярынъ менованы есть, на колько коней мають служити: Миколай Шимковичъ три кони, Миколай Мировский два кони, Юревая Олехновичова два кони, Габрыелева Ивашковичова два кони. Станиславъ Габрияловичъ два кони, Серафинова Ивашковичова чотыри кони, Юхнова Богдановичова конь, Янъ Рысла чотыри кони, Юрей Богуматесь, Щепанъ Стасевичъ два кони, Юрахновая три кони, Михайлова Юржицова три кони, Мартинъ Юревичъ конь, Якубъ Юревичъ конь, Онзельмя Богдановичъ конь, Станиславъ Раца конь, Радзивиль Станковичъ конь, Петръ Соморокъ конь, Станиславъ Гринковичъ конь, Миколай Андреевичъ конь, Миколай Довгяловичъ два кони, Мисъ Николаевичъ конь, Павелъ Янушковичъ конь, Андрей Пилевичъ конь, Размусъ Петровичъ конь, Чехъ Бисадъ конь, Павелъ Юшковичъ конь, Войтехъ Михайловичъ конь, Сенько Корольковичъ конь, Радзивиль Гинейтовичъ конь, Габриель Петрашевичъ конь, Ленардъ Нарушевичъ конь, Петрашко Довойновичъ конь, Павелъ Соревичъ конь, Юрей Потковичъ конь, Нарбутова вдова конь, Янъ Михайловичъ конь, Венславъ Вильканцовъ конь, Бортко Хрщоновичъ конь, Мисъ Юшковичъ конь, Хрщононъ Волчковичъ конь, Петръ Каменацкий конь, Лавринъ Рымковичъ конь, Петрашева вдова конь, Войтехъ Бертовтовичъ конь, Томко Рымковичъ конь, Лазаръ Николаевичъ конь, Бортко Войнинъ конь, Янъ Жыгмонтвичъ конь, Миколай Ондровичъ конь, Стась Митковичъ конь, Янушко Руквичъ конь, Станиславъ Петкевичъ конь, Миклашъ Петковичъ конь, Мисъ

Вольковичъ конь, Барковая конь, князь Павелъ Бердыбьяки конь, князь Васплей Лиско два кони, Тышко Быховець конь, Есмонъ а Щасный Быховцы конь. Михайло Путевленинъ два кони, Михайло Тышковичъ два кони, Богумила Станковичова конь, Юхно Нарушевичъ конь. *Бояре Ейшиские,* которые людей не мають; Миколай Юревичъ самъ, Стасько Хоружий самъ, Лавринъ Сутковичъ самъ, Августынъ Дашковичъ самъ, Янушко Спортковичъ самъ, Сымко Митковичъ самъ, Матей Юревичъ самъ, Павелъ Нарушевичъ самъ, Андрей Юшковичъ самъ, Рымко Корманъ самъ, Михаль Речковичъ самъ, Войткова вдова конь, Яцко Стрелець самъ, Андрей Михновичъ самъ, Войтехъ Петровичъ самъ, Лавринъ Богдановичъ самъ, Яцко Годось самъ, Юрей Анчушковичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Андрушко Пожовичъ конь, Станиславъ Яцковичъ самъ, Гринько Станиславовичъ самъ, Наць Везговичъ самъ, Петръ Станкевичъ самъ, Герговтовичъ самъ, Мицко Юревичъ самъ, Добко Межевичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Юрей Товтковичъ самъ, Рымко Станковичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Матей Ганцовичъ самъ, Ярославъ Ганцовичъ самъ, Янъ Митуковичъ самъ, Гринько Мацковичъ самъ, Бартошъ Мицевичъ самъ, Богушъ Петровичъ самъ, Пашко Ивашковичъ самъ, Янъ Подгордыкъ самъ, Грыгоръ Немольковичъ, Болтрмей Стагиковичъ самъ, Янъ Донковичъ самъ, Петко Войсковичъ самъ, Миколай Гринкевичъ самъ, Юрей Вилькобавичъ конь, Дашкевичъ самъ, Матей Николаевичъ самъ, Полоней конь, Войтко Глухий самъ, Стась Нацковичъ самъ, Лавринъ Пильвевичъ самъ, Довгяль Петковичъ самъ, Андрей Лукашевичъ самъ, Григоръ Сенковичъ самъ, Стась Мицковичъ самъ, Щасный Мацковичъ самъ, Григоръ Потковичъ самъ, Андрей Енковичъ самъ, Станиславъ Куцовичъ самъ, Юхно Мартиновичъ самъ, Янъ Юршынь самъ, Войшвиль Андровичъ самъ, Лавринъ Ганцевичъ самъ, Шимко Ятовтовичъ самъ, Янъ Петковичъ самъ, Янъ Квитынинъ

самъ, Янъ Круповесъ самъ, Блажей Станковичъ самъ, Стецко Билевичъ самъ, Миколай Монтвидовичъ самъ, Павелъ Сецковичъ самъ, Юхно Сопеля самъ, Андрей Яновичъ самъ, Юрей Петковичъ самъ, Юрей Носовичъ самъ, Григоръ Федовичъ самъ, Сымко Немоевичъ самъ, Мартинъ Гримковичъ самъ, Юрша Тулевичъ самъ, Томко Яхновичъ самъ, Мартинъ Стецевичъ самъ, Миколай Ивашковичъ самъ, Томко Якубовичъ самъ, Петръ Михайловичъ самъ, Павелъ Буйвидовичъ самъ, Пашко Яцковичъ самъ, Балтроей Олеховичъ самъ, Юрей а Станиславъ Ротковичи сами, Миколай Болондеевичъ самъ, Юрей Станковичъ самъ, Григоръ Бертошовичъ самъ. Мацелеева вдова конь, а Петръ Гринкевичъ самъ, Ониско Ятовтовичъ самъ, Щасный Ятовтовичъ самъ, Миколай Наркевичъ самъ, Балтроей Рыхлинновичъ самъ, Мисъ Радзивилловичъ самъ, Григоръ Якубовичъ самъ, Юхно Мицевичъ самъ, Богушъ Товтвилловичъ самъ, Ленартова вдова конь, Петръ Михайловичъ самъ, Юрей Юшковичъ самъ, Юрка Маховичъ самъ, Мацко Петовичъ самъ, Стась Юршицъ самъ, Якубъ Семашковичъ самъ, Войтко Бойвидовичъ самъ, Шимко Войтковичъ самъ, Нарушъ Довгяловичъ самъ, Стасень Вайковичъ самъ, Митасъ Вацевичъ самъ, Олетко Пашковичъ самъ, Лавринъ Пашковичъ самъ. Лазаръ Матеевичъ самъ, Борко Гимовтовтовичъ самъ, Адамъ Януковичъ самъ, Сымко Якубовичъ самъ, Янъ Богдановичъ самъ, Станиславъ Бортковичъ самъ, Блажей Станковичъ самъ, Тымко Михайловичъ самъ, Томко Юхновичъ самъ, Шимко Строцевичъ самъ, Андрей Ганцовичъ самъ, Мацъ Волки самъ, Довгяль Бовгинтовичъ самъ, Волотко Олецовичъ самъ, Стась Войковичъ самъ, Миколай Дашковичъ самъ, Янушъ Станковичъ самъ, Товтвилъ Михайловичъ самъ, Янъ Романовичъ самъ, Балтроей Мартиновичъ самъ, Петръ Сенковичъ самъ, Амбросъ Милятовичъ самъ, Юрый Ивашковичъ самъ, Станиславъ Петковичъ самъ, Стась Томковичъ самъ, Рымовидъ Ромашковичъ самъ, Войтко Очатновичъ самъ,

Романъ Юшковичъ самъ, Миколай Жодковичъ самъ, Андрей Ходковичъ самъ, Янушко Богдеевичъ самъ, Балтроей Олехновичъ самъ, Юрей Ганцовичъ самъ, Мидзгиль Ягеловичъ самъ, Юрей Сутковичъ самъ, Андрушко Милошевичъ самъ, Янель Богдыевичъ самъ, Бортко Адамовичъ самъ. Стецко Нарковичъ самъ, Митусъ Юшковичъ самъ, Стецко Станевичъ самъ, Мильшукъ Здановичъ самъ, Янъ Бертошевичъ самъ, Юнчъ Бертошевичъ самъ, Нармонтъ Войзгиновичъ самъ, Матей Юргеловичъ самъ, Станиславъ Одноцкй самъ, Лавринъ Матеевичъ самъ, Богдановичъ самъ, Михаилъ Мпкутовичъ самъ, Шимко Петковичъ самъ, Петко Ганцевичъ самъ, Янъ Свядковичъ самъ, Станиславъ Контуевичъ самъ, Матей Шимковичъ самъ, Лавриновая вдова конь, Нарбутовая вдова конь, Мацей Драбъ самъ, Пукель Лингя самъ, Петровая вдова конь ку службе.

Regestr boiar Radunskich rozpoczynający się. U tey kopij dokumentu świadectwa z podpisami o zgodności z autentycznym dokumentem iednych literami, a iegomości pana Karola Jodki, iako nie umiejętnego piśma krzyżykami następującemi wyrażają się słowy: Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Kwietnia wtorego dnia. Ja niżej piszący się czynię wiadomo tym moim dokumentem kopiarnym, danym ichnościom panom Tomaszowi y Michałowi y Maciejowi Jakubowski z dokumentu podpisowego, do czego w dowod tego ręką moją własno podpisuję się Jan Kozakowski; iako nie umiejętny piśma podpisuję się trzema krzyżykami Karol Jodko. + + + Będąc wiadomy dobrze o tym dokumencie, służącym ichnościom panom Jakubowski, podpisuję się Kazimierz Kijuc, mps.

Takowy dokument w kopij za podaniem do akt przez osobę w gorze wyrażoną iest do xiąg ziemskich powiatu Lidzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовъ той книги Лидскаго земскаго суда за 1796—97 годы, № 5669, стр. 375—77.

№ 33.—1528 г. Мая 15. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I некоторым боярамъ Виленской власти на владение землею.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra wedle stylu starego osmego, a wedle nowego dziewięćnastego dnia.

Na sądach ziemskich iego imperatorskiey mości księstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego, przed nami Felixem Jagminem — prezydującym, Benedyktem Szuksztą — sędziami, Kazimierzem Burbą — pisarzem, urzędnikami ziemskimi Szawelskimi, stawiając obecnie patron wielmożny iego mość pan Wincenty Ławcewicz, ex-kommissarz porządkowy u namiestnik ziemski powiatu Szawelskiego kopią konfirmaty króla Zygmąta nadania oycy iego króla Kazimierza przy autentyku po rusku pisanym do akt podał tak pisany. Zygmонтъ з Божою милостию король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонцкій, Мазовецкій и иныхъ. Или нам чоломъ бояре земли Жомонцкой, Велюнокое волости Бортко Войдыловичъ а Петръ Сенкевичъ и повелили передъ нами, штожъ отецъ нашъ Казимерь, король его милость далъ деду ихъ Домашу землю куничную на име Седейкову, подле которое жъ данины и листу отца нашего староста Жомонцкій панъ Янъ Кезгайловичъ и свой листъ тому деду ихъ на тую землю далъ, а потомъ за пана Виленскаго, старосты Жомонцкого пана Станислава Яновича у отца ихъ некоторые врядники хотели з нихъ з тое земли поседы мети и панъ Станиславъ подавалъ имъ на то до тыхъ врядниковъ свое листы, жебы и той земли ни в чомъ не рушали (w tym mieyscu nie wuczytano). И на то тые бояре листъ, данину отца нашего Казимера, короля его милости деду ихъ Домашу и тежъ листы первыхъ старость Жомонцкихъ передъ нами указывали, и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ, ино

мы имъ на то дали сестъ нашъ листъ, нехай они тую землю Седейкову держать зо всемъ podle данины и листу отца нашего Казимера, короля его милости и листовъ пановъ старость Жомонцкихъ. Писанъ у Вильне подь летъ Божого нарочени тысяча пятьсотъ двадесять осмого, месеца Мая пятнадцатого дня. Индиктъ первый. У tego przywileiu pieczęć na czerwoney masie wycisnięta taka (L. S.). Przy pieczęci zaś literami przez abbreviation trzy wiersze po rusku napisane trudne do przeczytania, oraz podpis pisarza następny. Лапотъ писарь. Ktory przywiley iest do xiąg ziemskich Szawelskich księstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14987, стр. 1769—70.

№ 34.—1528 г. Августа 6. *Подтверждение королемъ Сигизмундомъ первымъ боярскимъ правъ некоторыхъ бояръ Дырвiansкой волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Decembra dwudziestego czwartego dnia v. s.

Przed aktami iego imperatorskiey mości grodzkimi powiatu Telszewskiego stawiając obecnie, wielmożny iego mość pan Jan Dowbot — porucznik powiatu księstwa Żmuydzkiego ekstrakt dokumentu z zaświadczeniem imieniowi Dyrwianskich służącego ad акта podał pisany: Wypis z xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych, w Szawlach expediowanych. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra szostego dnia. Na rokach święto Michalskich ziemskich księstwa Żmuydzkiego, juxta dispositionem prawa do sądenia przypadłych, przed nami Jozefem Nagórskim — pułkownikiem Żoranskiego y Medyngianskiego powiatow, Żoranskim y Rossyienskim starostą, Franciszkiem Kownackim — sędziami, Ludwi-

kiem Pilsudzkim—pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Szawelskiej, in solito iuditiornm loco w mieście iego królewskiey mości Szawlach zasiadającymi, comparendo personaliter u sądu patron iegomość pan Szymon Rucki—komornik xięstwa Żmuydzkiego opowiadał, prezentował tą kopią dokumentu po rusku pisanego przy samym autentyku y ad akta podał, który podając, prosił nas urzędu, ażeby pomieniona kopia była do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyjęta y wpisana; iakoż my urząd ziemski xięstwa Żmuydzkiego ona przyiwszy de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którey tenor sequitur estque talis: Зыгмонтъ первыйи Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, и иныхъ, etc. Били намъ чоломъ земские люди наши Жомондские, Дырвянское волости Мартинъ Юревичъ з братаничомъ своимъ Матемъ Яновичомъ и покладали передъ нами листъ невестки нашею Александровое, королевое ей милости Алены, въ которомъ же стоитъ, што жъ ее милость опытывала маршалка нашего, охмистра ее милости Войтеха Яновича а тивуна Дырвянского Петра Билевича о некоторыхъ боярь Дырвянскихъ: оны передъ ее милостью поведили, ижъ деи и отецъ здавна служивалъ военною службою а не тяглою и въ томъ оне оставлены; и казала ей милость тымъ людемъ служити шляхецкою службою, потому какъ и предки ихъ служили, и листъ свой на то имъ дала, и они били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ; ино мы имъ на то дали сей нашъ листъ, нехай они служатъ намъ службою шляхецкою подле листу невестки нашею Александровое, ее милости Алены. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нароженья тысяча пятьсотъ двадцать осмомъ, месяца Августа шостого дня, индикта первыйи. У теу коріи адпотасуа такова (L. S.). Прыбы. панъ Виленский—стар. Жмуд. мар. Юрий Мико-

лаевичъ. Рекоть—писаръ. Котора то такowa kopia за поданием оней przez wyż wyrażoаego patrona do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyjęta y wpisana, z których ten wypis pod pieczęcią urzędową ziemską xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Szawelskiej parti requirenti iest wydan. Actum w mieście iego królewskiey mości Szawlach, quo ut supra. U tego ekstraktu przy wyciśniętey pieczęci urzędowej powiatu Szawelskiego correcta regenta takowa: Correctum; Mikołay Giedgowt, regent ziemski xięstwa Żmuydzkiego. Który ekstrakt dokumentu z oświadczeniem iest do xiąg grodzicich powiatu Telszewskiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго гродскаго суда за 1697 г. № 15151, л. 1038.

№ 35.—1529 г. Января 3. Грамота короля Сигизмунда боярину Бурба на землю.

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt siedmego, miesiąca Ianuaryi trzydziestego pierwszego dnia.

Na urządzie iego królewskiey mości surrogatorskim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Janem Grothuzem, generał adjutantem buławy wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego, pułkownikiem powiatu Wilkiskiego, surrogatorem xięstwa Żmuydzkiego comparens personaliter iegomość pan Antoni Burba ten przywiley ad acta xiąg surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego podał, in eum tenorem pisany. Зыгмонтъ з Божей ласки король Польский. Жмудский, Мазовецкий, Руский, Пруский, великий князь Литовский. Донашамы то до ведомости всимъ людемъ, што намъ били чоломъ бояре земли Жмудской волости Ейрагольской панъ Гелияшъ Бурба и з сыномъ своимъ Сымономъ Бурбою, ижъ конную службу служили, жице свое пострадали, кривъ свою за отчызну загардовали, лели они, а намъ верне служили, которыхъ бачечы ихъ верные услуги,

землю Божию Волю в волости Ейрагольской надъ рекою Дубисою в лесе прорубать рассказали, никому не винную и имъ держать и з того служить казали тую службу конную, якъ отецъ ихъ Гелнашъ служилъ, такъ и сынъ Симонъ нехай служить и тую землю нехай держаетъ самъ, дети и потомство ихъ, никто имъ одыймовати не повиненъ будетъ. в вольности боярской быти, тую землю держати и инную себе набывати, а тую землю Божию Волю в волости Ейрагольской Тышкевичу, старосте Жомойтскому в держене вольную и свободную подали Бурбу и ограничили, безъ жадной намъ платы велели держати. И на тосмы дали имъ тотъ нашъ листъ, нехъ они тую землю держатъ и конную службу служатъ, а мы бачечы ихъ услуги тотъ листъ бояромъ подъ печатью королевскою выдали. Писанъ у Вильне году, рождества Христова тысяча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Януарыи третего дня. индикта первого. U tego przywileciu przy pieczęci najasniejszego króla podpis ręki tymi słowy: Sigismundus Rex. Obok pieczęci podpis ręki tymi słowy: Янушъ Скуминъ Тышкевичъ, писарь. Który to takowy przywilej, przez wysz wyrażoną osobę podany, jest do xiąg surrogatorskich xięstwa Zmuydzkiego przyięty u zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1757 годъ, № 14555, л. 6.

№ 36.—1529 г. Января 14. Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Контримовичамъ и Довгердовичамъ на владѣніе населенными имѣніями.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Aprila wedle starego—czternastego, a nowego stylu dwudziestego piątego dnia.

Przed aktami iego imperatorskiej mości grodzkiemi Telszewskiemu xięstwa Zmuydzkiego stawiając obecnie, wielmożny iego-

mość pan Marcin, Sesiczewski przywilej czyli utwierdzenie, od nayiasniejszego króla Polskiego Zygmunta imieniowi z Saymow Samowiczom u dalszym boiarom wydany, ruskim chakterem pisany, przy kopij polskiey do akt podał, tak pisany: Жыгмонтъ Божой милости король Польскій, великий Князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойскій, Мазовецкій и инныхъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомойское, Тельшевское волости на имена Янъ Контримовичъ з братею своею Юшкомъ, а Петромъ, а Петкомъ а Янъ Довгердовичъ з братею Юрьемъ Совмайтемъ а Яномъ Милайтемъ и паведни передъ нами, штожъ дей панъ Янъ Косгайло - староста Жомойскій по великомъ князя призволеню дать продкомъ ихъ на имя Кнету человека Кнестовта, а Нарутю человека Гимбута и з землями ихъ, на што имъ листъ пана Кензгайловъ передъ нами покладали и повелили намъ, што жъ дей тые продки ихъ Кнетъ а Нерутисъ, а потомъ они сами тыхъ людей и з землями в верху писаныхъ почонъ отъ тыхъ мясть, ажъ до сихъ часовъ были в держаню и во впокойномъ уживаню, никли дей то тые люди померли и теперъ дети ихъ на имя Бортко Петровичъ а Микъ Кушлайтисъ досталися и имъ служатъ такъ, какъ и отцы ихъ служили, и были чоломъ тые бояре, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гды жъ будутъ продки ихъ и они сами такъ одъ давныхъ часовъ тыхъ людей и з землями за тымъ листомъ пана Кензгайловомъ держали и уживали а никто ихъ с того будетъ перушалъ и будетъ ли такъ, какъ они намъ повелили, мы, выслухавши листу небощика пана старосты Жомойского и зрозумевши такъ давное держене предковъ ихъ и ихъ самыхъ, на ихъ чоломъ бите то учинили, на то дали есмо сесъ нашъ листъ; нехай они тыхъ людей Бортка Петровича сына Кнестовтовой, а Мика Кушлайтиса, Гимбутового сына и з ихъ землями держатъ и уживаютъ потому со всемъ, какъ будутъ продки ихъ и они сами держали и ужи-

вали и водле листу пана Яна Кензгайлова — старосты Жомойского, которыхъ они на то у себе мають. А мають намъ с того службу служыти, службы тые, какъ будутъ продки ихъ передъ тымъ намъ служивали. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божего нароженья тысяца пятьсотъ двадцать девятого, месяца Генваря четвертого-надцать дня, индыкта второго. У tego przywileiu przy wycisnioney на czerwoney масци pieczęci podpis nayduie się taki: Альбрехтъ Гоштовтъ, воевода Виленский, канцлеръ великого князства Литовского.

Który to takowy przywiley iest do xiąg grodzkich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городского суда за 1798 годъ, № 15152, л. 331.

№ 37.—1529 г. Января 15. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда 1-ваго боярскихъ правъ разнымъ лицамъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego trzeciego, miesiąca Januarii trzydziestego dnia.

Na rokach Trykrolskich Żmuydzkich, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stephanem Billewiczem — sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem — ciwunem Retowskim, podsędkiem, Janem Iwanowiczem, ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy oczywisto u sądu ichmość panowie Symon, Jan y Kasper Meyżewiczowie list dokument nayiaśnieyszego króla iegomości Zygmunta pierwszego, staroswiecki, ruskim slowienskim pismem pisany y z dawnych czasow za różnemi inkursyami y plagą Boską między różnymi sprawami zawałasaly i z cudzych rąk dostały, służący różnym ichmościom y samym so-

bie poniżey w samey rzeczy wyrażonym, do akt ziemskich xięstwa Żmudzkiego podali, pisany tymi słowy: Zygmont z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmudzki, Mazowiecki y innych. Bili nam czołem te boiare ziemi Żmudzkiej Wizborowego rodu Jan Dowgiałowicz, Jerzy Paszkowicz, Mikutis Jakubowicz z bracią, a Miegutis y Piotr Mezaycie, Gimbutis a Stas Dargaytis, Paweł Woydyłowicz, Jan Petrowicz, Mikołay Bohdanowicz Gieysz; Dyrgintowego rodu Jan Woyznarowicz, Mikołay Naruszewicz, Bartko Montwiłowicz; Kontowtowego rodu Jan Plungsnowicz, Szymon Skowzgiardowicz; Giestowtowego rodu Wizborowe bratanicze Mikulis y Jan Zabeliczy, a Mirowego rodu Giedmin Giedgowdowicz y Maciey Pietraszewicz y Lalwarow potomek Spudut; Meyrowego rodu Michayło z trzema bracią Birtwiłowiczami y Mikołay z dwoma bracią Woydyłowicza; Jawgmiłowego rodu Stanis Luczaytis, Piotr, Macieiov zięć, Ławryn y Stephan Trumpowiczowie; Sowginowego rodu Jagmin Juszkiewicz, Ignacy Jagołowicz; z Skuczeykowego rodu Janis z dwoma synami swoiemi Staszkiem y Gryguszem tegoż rodu, y pokładali przed nami od wielkiego xiążęcia Witoldta list, w którym że stoi, což im wielki xiąże Witowt podawał przodkom ich ludzie w ziemi Żmudzkiej, w Kołtynianskiej włości—Wizboru dał dwa czlowieki Sareydysa y Wityłu, a Dyrgintu czlowieka Misiutysa, a Kontunowi czlowieka Kogurysa, a Gosztowtu, Wizborowemu brataniczu dwa czlowieka—Orwida y Wobolisa, a Meierowi dwa czlowieki—Wizderygusa y Knistuta a Knistusia, Meirowemu krewnemu czlowieka Olisia a Weymeru, iegoż krewnemu dwa czlowieki—Zwolginisa y Wobolisa, a Sowginu — czlowieka Wizgayło a Gałuciu, Skuczkwowemu bratu—czlowieka wespoł z Mezayciem Gimbuciem Zwinika; y te boiarrowie powiedzieli przed nami, iż tych ludziey wyżey pisanych, które przodkom ich podawane, u niektórych potomstwo są y w inszych ziemiach zostali, y te ludzie zwiedli się. Y bili nam czołem, abyśmy im na to dali nasz list, Y my na ich

czołom bicie to uczynili y im ten nasz list dali, niech oni tych ludzi y ich ziemie dzierżą ze wsytким według daniny y listu wielkiego xiążęcia Witołłta, a nam z tego służbę ziemską służą po temu, iak przed tym służyli wespol z ziemią Żmudzką. Pisan w Wilnie roku Bożego narodzenia tyсяć pięćset dwudziestego dziewiątego, miesiąca Januarij piętnastego dnia, indicta wtorego. U tego listu nayiaśnieyszego króla iegomości pieczęć, a przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Kopec—pisarz; a kanclerski przypisek --Hornostay—woiewoda Trocki, hetman naywizszy, starosta Brasławski, kniaź Gostynski y Ostrowski, pan Wilenski, starosta Grodzienski, marszałek dworny, starosta Radzyminski, Wołkowyszki, pan Maciey Woyciechowicz. Który ten list dokument przez osoby wyż mianowane, iako imieniowi swoiemu, tak drugim ichmosciom służący za podaniem onego iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych ku актыкованиу приযięту y wpisаны.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1722—23 годы, № 14755, л. 432—33.

№ 38.—1529 г. Января 15. Грамота короля Сигизмунда I-го боярамъ Можейковичамъ на землю.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ первого, месеца Генъвара шестнадцатого дня.

На рокохъ земськихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе трохъ королей прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себестияномъ Себестияновичомъ Кейстортомъ — тивуномъ короля его милости Ойракогольскимъ—судьею, Петромъ Адамковичомъ—подъсудкомъ, а Миколаемъ Бурбою — писаромъ, врадники господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли

Жомойтской Станиславъ Валенътиновичъ оповедалъ и покладалъ листъ славное памети его милости короля Жикгимонта ку актыкованью до книгъ земськихъ Жомойтскихъ для часу пришлого и беспечности, жедалъ насъ помененый Станиславъ, абыхъмо тотъ листъ господарский до книгъ вписати велели, который за прозьбою его вписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в себе маеть: Жикгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Жомойтское земли, волости Тельшовское на име Яшъко Можейковичъ зъ братьею своею Пацомъ, а Бартошомъ, а Миколаемъ, а Яномъ, а Павломъ Монътримовичомъ, а Якубомъ Миткевичомъ, и поведили передъ нами, штожъ дей панъ Кезъгайло—староста Жомойтский по отъца нашего славное памяти Казымера короля его милости призволенью далъ деду ихъ, на имя Кгедовъду, человека на имя Клозъкгайла—не путного, ани данъного, и зъ землею, на штожъ и листъ его передъ нами вказывали и поведили намъ, штожъ дей тотъ дедъ ихъ того человека зъ землею и по немъ отъцы ихъ и они сами, почонъ отъ тыхъ местъ ажъ и до сихъ часовъ, деръжали и вживали во въпокою; нижъли дей тотъ человекъ Клозъкгайло с тое земли шолъ и тую землю теперь они пашутъ. И били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино кгдажъ будетъ тотъ деть ихъ Кгедовъдъ и отъцы ихъ и они сами за тымъ листомъ пана Кезъгайловымъ того человека и зъ землею в деръжанью и во въпокои деръжалъ, а нихто ихъ с того не рушалъ и будетъ ли такъ, какъ они намъ поведили, мы, выслухавшы того листу пана Кезъкгайлова и зрозумевшы такъ давъное держанье предъковъ ихъ и ихъ самыхъ, на то дали имъ сесь нашъ листъ. Нехай они тую землю Клозъкгайлову деръжать со въсимъ с тымъ, какъ будутъ дедъ и отцы ихъ передъ тымъ, деръживали и водле листу пана Кезъкгайлова.

А с тое земли мають они намъ служити тую службу, какъ будутъ предъки ихъ передъ тымъ служивали. Писанъ у Вильни подъ летъ Божь. Нарожъ. тисеча пятьсотъ $\bar{b}\bar{c}$ (29), месеца Генъвара $\bar{c}\bar{i}$ (15) день, индиктъ \bar{v} (2). У того листу его королевской милости печать притиснена одна, а подпись в тые слова: Прт. Бл. Воен. Вл. Ин. Цл. Пн. Ол. Мр. Кс. Яш. Горностаѣ писарь.

Которыжъ тотъ листъ его королевской милости звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Тоже за 1601 годъ, № 14617, л. 243 4.

№ 39.—1529 г. Января 18. *Грамота короля Сигизмунда I боярамъ Дровдикамъ на землю.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzynastego, miesiąca Oktobra dziewiątego dnia.

Na rokach Michałowskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawnym sądowym w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, podsędkiem, Jozephem Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondynskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego ten dokument jego—mość pan Stanisław Kobecki przy kopij na polskie pismo wytłumaczone ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te słowa pisany: Жыгимонтъ Вожою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонцкий, Мазовецкий и инныхъ. Били намъ бояре земли Жомитское, Тельшевское волости на имя Войкелисъ Дровдиковичъ з братаничи своими, а Миколай Янойтисъ з братомъ, а Кинчусъ Дусейкойтисъ з братьею своею и з Процкомъ и указывали передъ нами листъ небощика пана Яна Кезгайловича, старосты Жомонитского, в которомъ выписано есть, ижъ панъ Контовтъ подлугъ повеленя князя Жыгимонтова далъ предку ихъ на

имя Левику чоловика Мининговда и тотъ Мининговдъ почаль одниматися одъ дида ихъ Дровдика, и его милость, досмотревши з бояры, казалъ тому чоловику предъся служити Дровдику по давному, и на то ему листъ свой далъ, за которымъ же дей листомъ тотъ предокъ ихъ и они сами, почонъ одъ тыхъ местъ и до сихъ часовъ, того чоловика и з землею держали и уживали, нижли де тотъ чоловикъ згибъ, а теперь они землю его держатъ. И били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гдыжъ будутъ предки ихъ и они сами за тымъ листомъ пана Кезгайловымъ того чоловика и з землею в держаню и во упокои были, а никто ихъ з того не рушалъ и тыхъ часовъ одну землю его держатъ, мы выслухавши того листу пана Янова, на ихъ чоломъбите то учинили, на то дали есмо сесъ нашъ листъ; нехай они тую землю Мининговдову держатъ и уживають зо всимъ з тымъ, какъ ся тая земля здавна в себе маеть и какъ будутъ предки ихъ Левикъ а Дровдикъ держали и водле листу пана Кезгайлова, который, они у себе на то мають. А мають намъ з того служить тую службу, какъ будутъ передъ тымъ предки ихъ служивали. Писанъ в Вильне, подъ летъ Божего нароченя тысяча пятьсотъ двадцатого девятого, месеца Генвара дня осемнанцотого, индикта второго. У котрего то документу przy pieczęci podpisy rąk tymi słowy: Горностаѣ писарь. Андрей Тризна. Ktory to ten dokument iest do xiąg xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Тоже за 1713—1714 годы, № 14748, л. 264—5.

№ 40. 1529 г. Января 24. *Признаніе королемъ Сигизмундомъ I права бояръ Монтовичей на землю Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset czterdziestego, miesiąca Septembra trzeciego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw,

ziem y powiatow na rok terazniejszy tyśiąć siedmsetny czterdziesty obranymi, comparendo personaliter patron iegomości pan Giedeon Jelenski—podstarosci Nowogrodzki opowiadał, prezentował y ad acta podał dokument ruski, od świętey pamięci nayiasniejszego króla iegomości Zygmonta na rzecz w nim wyrażoną ichmościom panom Możeykom Małwidowiczom dany, ad praesens in rem et partem ichmosciow panow Montwidow służący y należący, który podaiąc ad acta, prosił nas sądu, aby pomieniony dokument ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż my sąd ony przyiowski w xięgi wpisać de verbo ad verbum rozkazali, którego tenor sequitur est que talis: Зыггимонтъ Божю милостю король Полски, Велики князь Литовски, Руски, Прусъки, Жомойски, Мазовецки и иннихъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомойтской, Тельшевское волости Можейко Монътвидовичъ и з братомъ своимъ Петромъ и указывали передъ нами листъ небощика пана Яна Кезгайловича, старосты Жомойдзкого, в которомъ выписано есть, ижъ отцы его Монтвидъ просекъ себе пуцу Анеловища на реце на Вордуве, никому не винною и его милость досмотревъ того з бояри тое просечене велель ему деръжати и с того казалъ ему служити тою жъ службою, которою передъ тымъ служиваль и на то ему листъ свой далъ, за которымъ то дей листомъ отецъ ихъ Монтвидъ, они сами тое просечене и до сихъ часовъ во впокои держали, и били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ, ино кгдыжъ будетъ отцы ихъ и они сами того просеченя в лесе и до сихъ часовъ в держаню и во впокои были и намъ с нее служили конною службою а нихъто ихъ с того не рушаль, мы выслухавши лисъту пана Яна Кезгайловича на ихъ чоломъ бите то вчинили и на то дали имъ сей нашъ листъ, нехай они тую землю и просечене отъца своего на реце на Воръдове деръжатъ и въживають со всимъ тымъ, какъ ся тая

земля зъдавѣна въ себе маеть и какъ будетъ отъцы ихъ тою землю держали, а съ тое земли мають они служити намъ конемъ по томъ, какъ будетъ и отъцы ихъ служивали и какъ в листе пана Янове Кезгайлове выписано. Писанъ у Вилни подъ лето Божого нароженя тисеча пятьсотъ дъвадцать девятого, месеца Генъвара двадцать четвертого дня, индикта второго. У tego документу русkiego przy przycisnionej pieczęci wielkiey wielkiego xięstwa Litewskiego podpis nayiasniejszego regnanta temi się wyraża słowy: Sigismundus Rex; a latere zaś tey że pieczęci podpis takowy: Горъносьтай писаръ. Na tymże dokumencie suscepta aktikacyi onego na rozkazach xięstwa Żmuydzkiego z podpisami rąk urzędnikow takowa. Roku tyśiąć siedmset dziewiętnastego, miesiāca Marca szostego dnia. Jegomość pan Mikolay Montwid ten dokument, sobie służący iako od niemałego czasu y przez różne inkursye między sprawami różnemi zawałęsały y w cudzych ręku będący, teraz nalazszy ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał. W. Nagurski—ciwun Małych Dyrwian, podstarosci xięstwa Żmuydzkiego. Dominik M. Bogdanowicz—miecznik y sędzia protunc grodzki xięstwa Żmuydzkiego mp. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyrażonego patrona do akt iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго трибунала за 1740 годъ, № 96, л. 549—550.

№ 41.—1529 г. Января 26. *Признаніе королеми Сигизмундомъ I правъ на землю боярѣ Петрашевичей Тельшевекой волости.*

Году отъ Нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Феврала чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Коро-

лей, святе рымскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—судьею, Хрызостомомъ Володковичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Станъкевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ойракогольскимъ, писаремъ, врадниками господарскими земскими земли Жомоитское, постановившысе очевисто панъ Вацлавъ Яновичъ Петрелевичъ оповедившы покладаль до акту привилей его королевской милости Жыкгимонта, прыналежаый себе самому и брати его на речъ в немъ меновите описаную, который тотъ привилей до акту подавшы, жедалъ насъ в раду, абыхъмо его до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который вписуючы слово в слово такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Божью милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и инъныхъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомоитское, Тельшовское волости на име Валентъ Петрашевичъ зъ братею своею Балтроемъ а Степаномъ, а Мартиномъ и въказывали передъ нами листъ небощыка пана Станислава Яновича—старосты Жомоитского, в которымъ выписано есть, ижъ его милость, досмотревшы з бояры, далъ отцу ихъ Петрашу землю на Утоцехъ на реце Написти, которую ему тестъ его Томъко далъ, а тому Томъку далъ Шнюкътъюсъ своего просечена половицу и к тому онъ самъ просекъ и с тое земли велель ему служыти военъною служъбою, а Томъковымъ детемъ казалъ тую землю держати, што на поли в Тельшахъ, а дочкамъ его меньшимъ не велель в тыи земли уступатисе, и на то ему листъ свой далъ, за которымъ жо дей листомъ пана старостинымъ, тотъ Петрашъ, ихъ отцы и они сами тую землю на Утоцехъ на реце Написти и до сихъ часовъ держали во впокон, и били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гдыжъ будетъ отцы ихъ и они сами за тымъ листомъ пана Станиславовымъ тую землю держали и вжывали, а ни хто ихъ съ того не ру-

шалъ, мы, выслухавшы того листу пана Станиславова, на нхъ чоломъ бите то вчнили, на то дали имъ сесъ нашъ листъ, нехай они тую землю на Утоцехъ на реце Написти держать и вжывають со всимъ с тымъ, какъ се тая земля з давна в себе маеть и какъ будетъ отецъ ихъ Петрашъ держаль, а с тое земли мають они намъ военъную служъбу служыть по тому, какъ и предки ихъ Петрашъ а Томъко служывали, а дочьки Томъковы в тую землю не мають се въступати водле листу Станислава Яновича—старосты Жомоитского, какъ в немъ стоить выписано. Писанъ у Вильни подъ летъ Божъ нарожъ тисеча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Генвара двадцать шостого дня, инъдикта второго. У того привилею печать его королевской милости одна, а подпись руки тымъи словы: Горностаѣ писаръ. Которы жъ тотъ привилей звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1636 годъ, № 14651, л. 1—2.

№ 42.—1529 г. Января 28. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I боярамъ Юцамъ на островъ Минвидишки.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt siódmego, miesiąca Septembra dwódziesiątego piątego dnia, v. s.

Na sądach grodzkich powiatu Lidzkiego, w mieście Lidzie na zwykłym miejscu porządkiem prawa agitujących się, przed nami Joachimem Narbutem — prezydentem, Apolinarym Adamowiczem, Benedyktem Skinderem — sędziami, Jozefem Laskowiczem — pisarzem, urzędnikami grodzkimi powiatu Lidzkiego osobisto stanąwszy wielmożny ięgomość pan Ignacy Jocz, regent podkomorski powiatu Lidzkiego przywiley nayiasniejszego Zygmunta króla Polskiego, konfirmujący nadanie nayiasniejszego

króla Kazimierza na ostrowek Minwidziszcze ichmościom panom Pietkowi, Michnie y Janowi Joczom, w roku tysiąc pięćset dwódziesiątym dziewiątym, Januarij dwódziesiątego osmego dnia wydany, po rusku pisany, ad acta podał w następnych zawarty wyrazach: Жыгмонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Троцкого повету, Коневское волости, на име Петко Станковичъ з братьею своею Михномъ а Яномъ и вказывали передъ нами листъ отца нашего славное памяти Казимера, короля его милости, што отецъ нашъ писалъ до тивуна Дубицкого и Коневского пана Юндилла на чоломъ битве отца ихъ Станя Ючевича, ижъ ихъ братовъ пять, а отчину свою малу мели и не мели на чомъ мешкать, абы ему завести лесу нашего в Коневе, где бы онъ мель, проробивши, на сыромъ корени сести, и казалъ ему с того служить боярскую службу, какъ братья его з отчизны служить. Какъ же дей панъ Юндилъ на писанье отца нашего завелъ отцу ихъ лесу нашего в Коневе островъ на имя Минвидише, и отецъ дей ихъ тотъ островъ себе проробилъ и тамъ мешкалъ и намъ с того службу служилъ ажъ до смерти своей, и ихъ сыновъ своихъ на томъ оставилъ и они дей и до сихъ часовъ держатъ то за тымъ листомъ отца нашего во упокою. А такъ били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ и тую данину отца нашего подтвердили имъ нашимъ листомъ. Ино нгдыжъ отецъ нашъ розказалъ пану Юндилу пушы отцу ихъ в Коневе завести и тамъ ему велелъ сести и служити службою боярскою и панъ Юндилъ завелъ ему тотъ островъ и будегъли отецъ ихъ за тымъ листомъ тотъ островокъ проробивши держалъ . . . сынове его держатъ во упокои, мы, выслухавши листу отца нашего, на ихъ чоломъ битве то вчинили, на то дали имъ сесъ и нашъ листъ и подтверждаемъ то имъ симъ нашимъ листомъ, нехай они тотъ островокъ, пресеченье отца

своего Минвидишки держатъ и уживають со всемъ с тымъ, какъ ся тотъ островокъ здавна в себе маеть и какъ будеть отецъ ихъ держалъ и водле заведенья пана Юндилова; а мають намъ с того служити боярскую службу по тому, какъ и отецъ ихъ служивалъ и водлугъ листу отца нашего Казимера, короля его милости. Писанъ у Вильни подъ лето Божого нароченья тысеца пятьсотъ двадцать девятое, месеца Генвара дватцать осмого дня, индикта второго. У tego przywileiu przy wycisnionej pieczęci podpis takowy: L. S. Горностаѣ—писаръ. Ad haec konnotata на затылку tego przywileiu w te słowa: Roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt czwartego, dnia pierwszego Junij. Czasu prawa ten przywilej był pokładany. I. Kuncewicz — podkomorzy Lidzki, kommissarz iego królewskiej mości. Mateusz Bychowiec — kommissarz iego królewskiej mości. Takowy confirmationis przywilej за podaniem onego przez wyrażoną w górze osobę do akt iest do xiąg grodzkich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Лидскаго гродскаго суда за 1797--1800 годы, № 5411, л. 193—4.

№ 43.—1535 г. Апрель 3. Грамота короля Сигизмунда I боярину Якшевичу на земли.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januarij dwudziestego szóstego dnia.

Przed aktami grodzkimi powiatu Wiłkomirskiego stanowszy obecnie iegomość pan Kazimierz Jałowiecki przywileiу króla iegomości Zygmunta на grunta Peliskie ad acta xiąg grodzkich powiatu Wiłkomirskiego podał, ktorego wyraz takowy: Жыгмонтъ Божюю милостью король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойдски, Мазовецки и иныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ повету Пенянского

Бутко Якшевичъ и поведиль передъ нами, ижъ воевода Троцки небошыкъ панъ Григорей Остиковичъ, а потомъ воевода Виленски панъ Миколай Миколаевичъ судили его з бояринею Пенянской Барбарою о землю боярскою Юшковскою и з права тую землю ему держати присудили и листы свои судовые ему дали. А к тому тежъ воеводичъ Виленски панъ Станиславъ Миколаевичъ, а тивунъ Виленски, державца Ушпольски, Пенянски и Радунски панъ Шимко Мацковичъ судили егожъ з чоловекомъ нашимъ Пенянскимъ Нарушисомъ о землю его Минишку и з права тую землю ему держати присудили и листы свои судовые ему подавали. И тежъ поведиль передъ нами, ижъ будучи врадникомъ в Пенянахъ одъ пана Станислава, Юрьи Зелепуга судиль его з бояриномъ тамошнимъ же Мартиномъ Андрушкевичомъ о две службы людей, которые тотъ Мартинъ заставиль былъ ему и з данью медовою у дванадцать копахъ грошей и не отдавши тыхъ пенязей тыи люди в него однялъ. И Зелепуга тые пенязи на немъ всказалъ и осмъ медницъ меду, што тые люди ему не давали, и листъ свой судовы ему далъ. А к тому онъ же выменилъ землю боярина Пенянского Мацка Мелейковича, а другую землю в людей Пенянскихъ в Юрья а в Мотея Родковичовъ, третью землю выменилъ у Мацка а в Ловца Яновичовъ, четвертую землю выменилъ у Петра а Яна Нарейковичовъ, и листы меновные межи себе подавали. А ижъ онъ купиль землю Енисовщину у Александра Завишы за дванадцать копъ грошей, нижли тотъ бояринъ нашъ поведиль, ижъ з тыми всеми листы судовыми и меновными и купчыми два наймиты его, а трети паробокъ украли у него скрыню и розбивши у гнои ее держали кольконадцать недель, якожъ онъ на онъ часъ то объявилъ пану Шимку Мацковичу, яко державцы поветовому, и некоторыхъ бояръ и людей нашихъ, у которыхъ тыи земли покупиль и выменилъ, передъ нами ставиль, и панъ Шимко ведле очевистого сознанья бояръ и людей на-

шихъ на тые земли листъ свой ему далъ, который же онъ передъ нами покладаль, и билъ намъ чоломъ, абыхъмо на тые земли дали ему нашъ листъ. А такъ мы, листы пана Шимкова выслухавши и тыхъ показеныхъ листовъ его печатей огледавши, на его чоломъ битые то есми учинили и на то дали ему сесъ нашъ листъ. Маеть онъ самъ и его жона и дети тые вси земли вышей писаные, которыхъ онъ и теперь есть в держанью, на себе держати водле судовъ пановъ воеводовъ и державецъ нашихъ и водле мены и купли своее. А тотъ Мартинъ Андрушковичъ маеть ему тыи пенези заплатити водле суду Зелепужына. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити к сему листу нашому. Писанъ у Вильне подъ лета Божого нароженея тысяча пятьсотъ тридцать пятого, месеца Априля третего дня, осмого индикта. U tego przywileiu przy wycisnietey na czerwoney masie pieczęci podpis takowy: Гарностай—подскарби земски.

Który to takowy przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich powiatu Wilkomirskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго градскаго суда за 1798 г., № 13946, л. 252.

№ 44.—(1521—1536). *Подтверждение королеми Смизмундомъ I привилегии королевы Елены боярину Демидовичу на фольваркз Каспершишки.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra v. s. osmego dnia.

Na sądzie ziemskim powiatu Zawileyskiego przed nami Woyciechem Czechowiczem—prezydującym, Konstantym Smigielskim—sędziami, Michałem Chodzką — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Za-

wileyskiego, stawiając osobiście wielmożny ięgomość pan Jan Łazowski — regent graniczny powiatu Zawileyskiego list króla ięgomości Polskiego Zygmunta, na Konciażyn у Kasperyszki Fiedorowi Demidowiczowi służący, do akt podał, którego wyrazy takowe. Жыгимонтъ Божею милостью король Польски, велики князь Литовски, Руски, князя Пруское, Жомойски и инныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Федоръ Демидовичъ и поведилъ передъ нами, штожь невестка наша королевая и великая кнегиня небощица Алена ей милости дала ему за его службу на вечность дворець Контяжински Касперишки и к тому семнадцать человекъ Контяжинскихъ и привилеемъ своимъ то ему подтвердила, который же привилей онъ передъ нами оказывалъ и поведилъ, штожь дей некоторые хотять тыхъ людей и земли низшимъ у насъ просити, и билъ намъ чоломъ, абыхъмо его при тымъ водле привилея королевое ее милости zostawили; ино мы на его чоломъ битъе то вчинили, при тыхъ людехъ и земляхъ, што королевая ее милость ему подавала и в привилею своемъ выписала его есмо zostawили, нехай онъ то держитъ подле привилея королевое ее милости, а намъ з того службу земскую служить. Писанъ у Мельнику, Июня девятнадцатого дня, индиктъ девятый.

U tego listu wycisnięta pieczęć na kustodii у czerwoney massie bez podpisu znajduie się (L. S.). Który to list za podaniem onego do akt przez wyż wyrażoną osobę iest do ksiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Zawileyskiego przyjęty у zapisany.

Изъ актовой книги Завилейскаго земскаго суда за 1797—99 годы, № 6467, л. 106.

№ 45.—1536 г. 13 Октября. Грамота королевы Боны о возвращеніи Воейковичу отнятой у него земли и крестьянина на ней.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шостого, месеца Генвара трыдцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрее по святе трохъ королей свята рымскаго прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себестыяномъ Себестыяновичомъ Кейстортомъ—тивуномъ короля его милости Ойракогольскимъ, судею, Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Млечкомъ—стольникомъ его королевской милости повету Упитского, писаромъ, врядники господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Ерый Станчыкевичъ оповедавши покладалъ ку актикованью привилей славноі памяти Божою милостью королевой Боны, принадлежачый продкомъ его, и тотъ привилей вышей мененый передъ нами покладавши, просилъ насъ вряду, абыхъмо тотъ листъ привилей до книгъ земскихъ Жомоитскихъ актиковати велели, которыжь тотъ листъ привилей за прожбою его вписуючы с початку ажъ до конца слово в слово такъ се в себе маеть: Бона Божью милостью королевая Польская, великая кнегиня Литовская, Руская, Пруская, Жомонская, Мазовецкая и инныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ замку нашего Плотельского Сенько Воейковичъ и поведилъ передъ нами, ижь панъ Троцкий, староста Жомоитский старый небожчыкъ панъ Станиславъ Яновичъ, будучы в держанью замку Плотельского яко то отчизного своего, далъ ему проробити лесу своего Плотельского, Трейнава, а к тому далъ тежь ему пустовщину, Кредбудову землю и зъ сеножатями и з реками и з бортами и человека Плотельского на имя Никейла и зъ жоною и з детьми у в отчизну на вечность и листъ ему свой на то далъ и тотъ онъ листъ пана Троцкого, старосты Жомоитского, пана Станиславовъ Яновича передъ нами покладалъ и поведилъ, ижь онъ того всего водлугъ данины и листу пана Троцкого в держаньи былъ до того часу, ажъ тотъ замокъ Плотельский к рукамъ нашимъ господарскимъ прышолъ, нижли первый державца нашъ Плотельский небожчыкъ панъ Станиславъ Стецковичъ передъ

смертью своею тотъ проробокъ лесу и пустовщину и оного человека, не ведати для которе причины, отъ него отнялъ и привлащылъ то к замку нашему Плотельскому. А такъ былъ намъ чоломъ тотъ боярынъ, абыхъмо его пры томъ водлугъ данины и листу пана Троцкого заховали и казали то ему вернути и дали ему на то нашъ листъ. Гдежъ мы, того листа огледавши и выслухавши и хотячи ся в томъ певности доведати, для которе причины отъ него то отнято, писати есмо казали до теперешнего державцы нашего Плотельского пана Юрья Мартиновича Велевича, абы ся онъ, достаточне доведавши, якъ ся тая речъ в себе маеть, и до насъ о томъ отписалъ. Якожъ тотъ державца нашъ панъ Юрый писалъ до насъ поведаячы, ижъ ся онъ того доведаль, же тотъ боярынъ Сенко Вейковичъ якъ того лесу Трейнава, такъ тежъ и пустовщину и оного человека Никела вдержаныи былъ до того часу, ажъ тотъ замокъ Плотельскій к рукамъ нашимъ прышолъ, ижили то отъ него за зваченемъ прыставовъ тамошнихъ Плотельскихъ безвинне отнято и привлащено к замку нашему. Ино мы, вырозумевши с того писанья державцы нашего пана Юрьева, водлугъ листу даты пана Троцкого, пана Станиславовы и на чоломъ битье того боярына Сенька то есмо учинили: тотъ проробокъ лесу Трейнава и пустовщину Кредбудову, землю зъ сеножатыми, з реками и з бортами и человека Никела и з жоною, з детьми ему вернули и симъ листомъ нашимъ ворочаемъ, и даемъ, и подтверждаемъ то ему самому и его жоне, и детемъ, и ихъ потомкомъ на вечные часы; маеть тотъ боярынъ Сенько и его жона, и дети, и потомъки ихъ тотъ вышей мененый проробокъ лесу Трейнава и пустовщину Кредбудову, землю и оного человека Никела и з жоною и з детьми водлугъ листа пана Троцкого держати и вживати вечно и на веки не поруныио, потому якъ и за пана старосту старого держалъ. А намъ маеть с того службу земьскую служити такъ,

якъ и иные бояре тамошние Жомонтские служатъ. А на твердость того и печать есмо нашу привесити казали к сему нашему листу. Писанъ у Вильни подъ леты Божего нароженья тисеча пятьсотъ трыдцать шостого, месеца Октября трытейнадцать день, индикъта десятиъ. У того листу печать королевое ее милости одна, а подписы рукъ тыми словы: *Vona Regina. Валерыянъ.*

Которыжъ тотъ листъ привилей звышь мененый естъ до книгъ земьскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1606 годъ, № 14628, л. 493—4.

№ 46.—1539 г. Марта 29. Грамота королевы Анны, подтверждающая боярскія права разнымъ лицамъ.

Году одъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ шостого, месеца Фебруаря семого дня.

На рокохъ земскихъ
 постановившысе очевисто панъ Давидъ Висконтовичъ, оповедивши, покладавъ и до акту книгъ земскихъ Жомонтскихъ подалъ привилей паяснейшей королевой Польской, належачий себе самому, на речъ, в томъ привилею ижеи поменуую, и тотъ привилей до акту книгъ земскихъ подавши, жедалъ насъ в раду, абыхъмо тотъ привилей до акту книгъ земскихъ Жомонтскихъ вписати велели, который уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть: *Anna z Bożey łaski krolowa Polska, wielka księżna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowedska Pani. Oznajmujemy tym listem naszym wszystkim, które to wiedzieć należy, teraz u napotym będącym, iż przyszedzsy tu do nas bojarowie ziemi Zmudskiey, ciwnstwa naszego Retowskiego, pokazowali przed nami prawa y listy swe komisarskie na*

pewne grąty swoje, ktore im w ciwunstwie naszym Retowskim na pewnych miejscach w odmianą za własne grąty ich oyczyste, pomiarą we włoki krolewskie odeszłe y na służbę woienną konno dane y wymierzone, to iest Jaroszowi Pawłowiczowi z bracią y potużnikami iego Hrehorem Zedeykowiczem, Pawłem Mikołaiewiczem, Walentem Petrowiczem, Maceiem y Walentem Pawłowiczami, a Walentem Bałtromieiwiczem dwanasce włok gruntu lesnego y zdawna pusto leżącego y od płatu wszelakiego wolnego na ieden koń kożdemu s przereczonych boiarow po dwie włoce przemierzonego, a na drugiego konia dwadziescia y dwie włoce na innych różnych miejscach Janowi y Kasperowi Serowiczom, Bałtromieiowi Dirskowiczowi, Urbanowi Bartkowiczowi, Mikołaiowi Urbaniczowi, Maceiowi Kutminowiczu, Pawłowi Jurgiewiczowi z bracią y s potusznikami ich, to iest Stanisławem Andruszkowiczem y synami iego Janem, Piotrem, Sczephanem, Urbanem, także Pawłem Stanisławowiczem, Bałtromieiem Miskowiczem, Jakubem Nebowiczem, Ambrożem Mikołaiowiczem, Ambrożem a Hrehorem Wiskowiczami, także różnie (rownie) rozmierzone, iako sie to szierzey w lisciach komisarskich zamyka sie; proszeni iesteśmi imieniem przereczonych boiarow wszystkich, abyśmy te listy commissarskie potwierdzić, a onych przy pomienionych grąciech, odmianą im także w ciwunstwie Retowskim danych y wymierzonych, zachować raczyli. A tak my, bacząc rzecz szluszna, przychilając się swiadestwom pewnym, ysz się to ieszcze za nieboszczyka króla Augusta, pana brata naszego działo, y k temu, że y król nieboszczyk Stefan, pan małżonek nasz przy tem ich zachował, przeto, nie chcąc tego na przodkach naszych zachował (?) przereczonym boiarom listy ich commissarskie mocą prawa naszego oprawnego potwierdzamy y umacniamy y onych przy grunciech ich spokojnie zachowamy tak, aby ie zupełnie trzymali y onych w takich wolnosciach spokojnie s potomkami swemi, iako własney oyczynny używali, krom płatu wszelakiego,

wyiawszy iednak szluszbę konno woienną, którą s tych grątow służyć są y będą powinni, co do wiadomości wielmożnego pana Lwa Sapehy, podkanczlerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego, Morkowskiego y ciwuna naszego Retowskiego, teraz y napotym będącego, tem listem podawamy, napominając y tak chcąc mieć, aby przereczonych boiarzynow y potomkow ich przy tych że grątach podług listow commissarskich y tego naszego spokojnie zachował a żadney krzywdy, trudności y bezprawia nie czynił y czynić urzędnikom swym Retowskim zakazał, aby ich na żadną inną rzecz, okrom służby woienney, nie wyciągali. A na lepszą wiarę y swiadectwo ten list za ręką y pieczęcią naszą s kancelaryi naszej wydaćemy roskazali: W Warszawie dnia dwudziestego dziewiętego Marca, roku Panskiego tysiąc pięćset trzydziestego dziewiętego. У того привилею пры печати прытисненой Великого князства Литовского подпись руки тыми словы: Анна, królowa Polska.

Которыжь тотъ привилеи звыжь мененый и з речью в немъ описаную есть до акту у книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Тожсе, за 1686 годъ, № 14721, л. 906—7.

№ 47.—1529 г. Мая 11. *Вольма, данная бояриномъ Радвилемъ Волковичемъ своимъ крестьянамъ, и подтвержденіе ея королемъ Сигизмундомъ.*

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцатого, месеца Октебра второго дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ, порядкомъ статutowымъ на завтрей по светомъ Михале святе рымскомъ судовне справовать зачатыхъ, передъ нами Яномъ Самсономъ Подберезскимъ—судьею, Андреемъ Томашевичемъ Бартошевича—подсудкомъ,

а Даниелемъ Туромъ—писаромъ, постановившысе очевисто земенинь господарский повету Браславского Янъ Кузьмовичъ, самъ отъ себе и отъ иныхъ участниковъ своихъ покладалъ одинъ листъ Родвила Волковича на землю, даную предкомъ тыхъ Кузьмовичовъ, а другой листъ короля его милости Жыкгимонта первого подтверженья на тую жъ землю, которые листы про давности вжо се звонтлили, а для дальшого зепсовани тыхъ листовъ и для всякое пригоды хочечы безпечне то в книгахъ врадovýchъ метъ, просилъ, абы тые листы до книгъ врадovýchъ вписаны были. Мы врадъ, огледавши тыхъ листовъ, за прозьбою его велели есмо тые листы до книгъ врадovýchъ уписать, которыхъ уписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маюць: Я Родвиль Волковичъ чыню знаменито симъ моимъ листомъ у своемъ добромъ розуме, хто на него посмотриць, або чтучы его услышть, кому будетъ потреба того ведати, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, штожъ далъ есми доброволенство слугамъ моимъ, узнавши по ихъ верной службе, Опонасу и брату его Кузьме и молочей брати ихъ Грышку и Мартинцу а Петрелю, а маюць они мне служыти потому жъ, какъ и теперь служать до моего жывота, а по моемъ жывоте и своею землею отчызною кому хотеть, тому служать, а моимъ близнымъ у нихъ се не устоповати се не надобе, а по моемъ жывоте и во всемъ у томъ дати имъ покой и у земли ихъ и у статку ихъ со всемъ с тымъ, што они маюць, кому усхотеть, тому будетъ служыти, хто до ихъ будетъ добръ. А пры томъ были и того добре сведоми отецъ Левъ Грордианъ светого Бернадина, а отецъ Онтоний Литвинъ, а отецъ Грыгорей Войонаровичъ, а панъ Андрей Чыжовичъ, служебникъ пана восводы Виленского Пасасынъ Дашковичъ. А для лепшой справедливости и твердости и печать есми свою прыложилъ к сему моему листу, и тежъ просилъ есми тыхъ добрыхъ верху писаныхъ, абы они печати прыложили, и они

то на мою прозьбу учынили и печати свои прыложили къ сему моему листу. Писанъ у Вильни, у кляшторы светого Вернадина, Июля двадцать четвертого дня, индикта. У того листу печатей старосвецкихъ давныхъ тры. А другой листъ короля его милости, в тые слова писаный: Жыкгимонтъ Божью милостью король Полький, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий и иныхъ. Вили намъ чоломъ люди наши, на имя Опонасъ а Кузьма з братьею своею Грышкомъ, а Мартиномъ, а Петрелемъ, оповедали передъ нами, што жъ *боарынъ* нашъ *Радвиль Валыковичъ* добровольне ихъ вызволилъ отъ себе и землю, которую его они держали, имъ далъ и выписалъ имъ в листе своемъ, ижъ они маюць по смерти его добровольне служыти, кому похотятъ и с тою землею, которую онъ имъ далъ. И на то они листъ его передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ, ино мы имъ на то дали сесъ нашъ листъ и подтверждаемъ имъ симъ нашимъ листомъ, нехай они сами своею землею, а дети ихъ и потомки служать намъ господарю, а Радвилковы ближнии не маюць ся вступовати в нихъ и въ землю ихъ подле листу Радвилова. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божьего нароженья тисеча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Мая одинадцатого дня, индиктъ вторый. У того листу печать его королевской милости и подпись руки. Копоть писаръ.

Водлугъ того оповеданя и прозьбы Яна Кузьмавича тые обадва листы до книгъ врадovýchъ земскихъ Браславскихъ уписано.

Выпись изъ актовой книги Браславскаго земскаго суд за 1620 годъ, № 15393, л. 18.

№ 48.—1529 г. Мая 20. Подтверждение боярскихъ правъ Римка Олькштайтиса и брата его Павла Санкутайтя.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Генвара осмънадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завѣтрее по трехъ кроляхъ святе рымьскомъ прыпалыхъ и сужонныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—судьею, Хрызостомомъ Володъкевичомъ—подсудькомъ, а Яномъ Станъкевичомъ—тивунюмъ его королевской милости Ойрангольскимъ, писаромъ, врадниками господарьскими земьскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарьский земли Жомоитское, панъ Андрей Станиславовичъ Рымъкевичъ Алекшутайтисъ, оповедившы, покладалъ ку акътикованью до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ листъ светобливое памети короля его милости Жыкгимонта, рускимъ старымъ письмомъ писанный, просечы, абы тотъ листъ для часу прышълого до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ былъ въписанъ. Мы врадъ, того листу огледавъшы, велели есмо его до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ уписати, который уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецый и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Жомоитскии Рымко Олькштайтисъ зъ братомъ своимъ Павломъ Санкутайтемъ и вказывали передъ нами листъ пана Троцкого, старосты Жомоитского, пана Станиславовъ Станиславовича Яновича, ино в томъ листе выписуетъ, ижъ врадники ихъ почали были вернути тыхъ бояръ в ройтиницкую службу и они вказывали передъ его милостью листъ великого князя Витовъта, штожъ онъ ещо дедомъ ихъ далъ по вельдомому и к тому вказывали передъ нимъ листъ деда его милости пана Яна Кезкгайловъ, в которомъ жо дей листе стоитъ выписано, ижъ

такъже почали были вернути ихъ на сенокосъ ходити, ино небощикъ панъ Кезкгалъ того ся доведавъшы, ижъ они сена не кошывали, передъ ся не казалъ имъ сена косити, гдежъ и теперешний староста Жомоитъский досмотревъ того з бояры, ижъ великий князь Витовтъ простому човеку вельдомыхъ не даивалъ, одъно бояромъ, людемъ добрымъ, и тежъ зрозумевъшы з листу пана Яна Кезкгайлова, ижъ онъ предъкомъ ихъ к сенокосу не казалъ ходити, и тежъ видячы доводъ слушный, што они бояры шляхтою того ся выправили, его милость тыхъ бояръ пры старынежъ зоставилъ и с тое службы ройтиницкое вызволилъ, и на то имъ листъ свой далъ; и они били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино кгдыжъ будутъ предки ихъ были люди добрыи, а тое службы если будутъ передъ тымъ и теперь не служывали и будетъ ли то такъ, мы, зрозумевъшы з листу пана старостина, на то дали имъ сесъ нашъ листъ и не мають вжо они черезъ то тое ройтиницкое службы службыти и з листы ездити, нижли мають намъ по томужъ службыти службу земьскую, какъ и иньи бояры шляхты водле листу пана старосты Жомоитского, который на то в себе мають. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Мая двадцатого, инъдикта второго. У того листу печать прытисенная одна, а подпись руки тыми словы: Горностай—писаръ. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый естъ до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, за 1636 годъ, № 14651, л. 283—4.

№ 49. — 1530 г. Апрель 4. Надъленіе княземъ Юрьемъ Олельковичемъ Слуцкаго боярина Павла Закрыда земельнымъ участкомъ.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt siódmego, miesiąca Nowembra czternastego dnia.

Przed aktami jego imperatorskiej mości ziemskimi powiatowemi Sluckimi stawiając obecnie imię pa Bazyli Zawryd, ekstrakt dokumentu z xiąg ziemskich wojewodztwa Nowogrodzkiego wyjęty, od xięcia Olekowicza nadanego na grunt, w zascianku nad rzeką Uszą leżący, imieniowi ichnościow służący, ad acta podał, którego wyrazy takowe: wypisz z ksiąg ziemskich земли Новгородское лета отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ четвертого, месеца Февраля шестнадцатого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ, (о) кромницахъ свете Римскомъ принадлежныхъ и судовне въ Новогородку отправованыхъ, передъ нами Василіемъ Зенковичемъ Тихвинскимъ, маршалкомъ его королевской милости и судьей, а Федоромъ Евлашевскимъ, подсудкомъ, и Яномъ Головнею, писаромъ, врадниками судовыми земскими земли Новогородское, постановившише очевисто панъ Грегориъ Закрыдъ оповедалъ и покладалъ ко актыкованію до книгъ земскихъ Новогородскихъ листъ светобливое памети княжати его милости Юрія Олельковича Слуцкого, деду своему пану Павлу Закрыду даный, котораго листу мы врадъ огледавши и читанаго выслухавши велели есмо до книгъ земскихъ Новогородскихъ уписати, якожь уписуючи у книги слово въ слово такъ се въ себе маеть: мы, княже Юрій Семеновичъ Олельковичъ, княже Слуцкой, ознаймемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ билъ намъ чоломъ боярынъ Вибский, служебникъ нашъ, Павелъ Закрыдъ и просилъ насъ, жебысьмы дали ему застенокъ при реце Ужы, въ княжствѣ нашомъ Слуцкомъ: мы тогда на прозьбу а чоломбитие его учынили, дали ему тотъ

застенокъ при реце Ужы, маеть онъ самъ и потомки его держати, а намъ жадной повинности иншой надъ тое, же подчасъ потребы наше коня одного ставить маеть. Писанъ у Слуцку, подъ летомъ Божего нароченья тисеча пятсотъ трыдцатато, месеца Априля четвертого дня, индикту дванадцатого. У того листу печать княжати его милости Слуцкого притиснена одна, якожь тотъ листъ до книгъ земскихъ Новогородскихъ есть вписанъ, з которыхъ и сець выписъ подъ нашими врадными печатями пану Грегорию Закрыду есть выданъ; писанъ въ Новогородку.

У tego ekstraktu dwie pieczęcie u podpisu urzędników, oraz suscepty u adnotaty tak się wyrażają (L. S.) (L. S.) Янъ Головня, земский писарь. Скорыговаль Леничылочсий Федоръ. Roku tysiąc szesćset szeszdziest szóstego, miesiąca Maja osmnastego dnia. Ten wypis jasnowielmożny pan Zawryd ku aktykowaniu do ksiąg zamku Sluckiego podał. Jan Odlaniski Poczobut, podstarosci Slucki, Alexander Krukowski, pisarz. Extrakt z xiąg Nowogrodzkich, roku tysiąc szesćset czwartego, miesiąca Februaria szesnastego dnia przez pana Hryhora Zawryda na zascianek, nad rzeczką leżący, który ekstrakt za podaniem onego przez osobę wyż wyrażoną do akt jest do xiąg ziemskich powiatowych Sluckich wpisany.

Изъ актовъ книги Слуцкаго земскаго суда за 1797—1799 годы, № 13346, л. 494.

№ 50.—1532 (1533) г. Сентября 3. Грамота короля Сигизмунда 1-го боярину Корбуту на землю.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt trzeciego, miesiąca Nowembra pierwszego dnia v. s.

Przed aktami grodzkimi powiatu Sluczoreskiego z woli iey imperatorskiej mo-

ści wieliczestwa, stanowszy osobiscie iego-
mość pan Jakub Korbut ekstrakt przywileiu
z xiąg ziemiańskich powiatu Sluczoreskie-
go, imieniowi swemu służącego, do akt po-
dał, ktorego treść od słowa do słowa ty-
mi sję wyraża słowy: Wypis z xiąg zie-
miańskich powiatu Sluczoreskiego. Roku
tysiąc siedmset dziewiędziesiąt drugiego,
miesiąca Maia dwunastego dnia. Przed ak-
tami ziemianskimi powiatu Sluczoreskiego,
stawiając obecnie wielmożny iego mość pan
Wincenty Harasimowicz - rotmistrz woie-
wodztwa Nowogrodzkiego ekstrakt, z grodu
województwa Nowogrodzkiego wyięty, po rus-
ku pisany, przywileiu imieniowi, ichmosciow
panow Korbutow służącego, na papierze nie
stęplowanym z przyczyny przed konstytu-
cyą wyiętego, przy kopij polskiey, na rzecz
we strzedzinie wyrażoną do akt podał, kto-
ry tak się wyraża: Выписъ с книгъ грод-
скихъ замку городского воеводства Ново-
городскаго. Лета отъ нароженя Сына Бо-
жего тысяча шестьсотъ петъдесять девя-
того, месеча Марца девятого дня. На
враде гродскомъ, в замку госпорскомъ Но-
вогородскомъ передо мною Яномъ з Жар-
лежа Жарлинскимъ - подвоеводимъ Ново-
горскимъ, отъ вельможного пана его ми-
лости, пана Крыштофа Володковича — вое-
воды Новогородского, постановившысе оче-
висто панъ Янъ Корбутъ оповедалъ, по-
кладалъ и ку актыкованю до книгъ грод-
скихъ Новогородскихъ записати далъ вы-
писъ з книгъ земскихъ земли Новогоро-
ское на речъ въ немъ ниже помененую,
продкомъ своимъ и домовству своему слу-
жачый, который подаючи до книгъ, про-
силъ, абы тотъ выписъ до книгъ былъ
вписанъ и актыкованъ, якожъ вписуючи
слово до слова в книги, такъ се в себе
маеть: Выписъ з книгъ земскихъ земли
Новогородское. Лета одъ нароженя Сына
Божего тысяча шестьсотъ четвертого, ме-
сеча Февраля седмнадцатого дня. На рокохъ
судовыхъ земскихъ, о громницахъ свите
римскомъ припалыхъ и судовне в Нового-
родку одправованыхъ, передо мною Васи-
лемъ Зенковичомъ Тыжинскимъ — маршал-

комъ его королевской милости и судьбою,
а Федоромъ Явлашевскимъ, подсудкомъ и
Яномъ Головнею — писаромъ, урадниками
судовыми земскими земли Новогородское,
постановившысе очевисто панъ Юрей Кор-
бутъ, покладалъ ку актыкованью два
листы, одинъ короля его милости Жыкги-
монта, а другой княжати его милости
Олельковича Слуцкого, на певные грунты,
продкомъ его даные, просячы, абы тые
листы до книгъ были вписаны, якожъ
вписуючы в книги слово до слова такъ се
в себе маеть: Жыкгимонтъ Божею ми-
лостью король Польский, великий князь
Литовский, Руский, Пруский, Жомойский,
Мазовецкий и инный. Чынимъ знамени-
тымъ листомъ нашимъ, ижъ билъ намъ чо-
ломъ боярынъ повету Слонимского Петръ
Корбутъ и просилъ насъ, абысьмы ласку
нашую земскую учинили и дали ему зем-
лю пустовскую, названую Быковскую, з
дворыщемъ, и человека на имя Радзыкъ, з
землею тою, на которой онъ седелъ. Мы
тогда на чоломъ битъе его то учинили,
дали есмо ему Корбуту самому, жоне, де-
темъ и потомству его тую землю на веч-
ные часы, з которое земли маеть службу
военную служити, по тому, яко и другие
бояра шляхта служатъ. И на то дали есмо ему
сей нашъ листъ з нашею печатью подъ
летъ Божего нароженя тысяча трыдцать
второго, месеча Сентября третяго дня,
индикта шостого. У того листу при печати
его королевское милости, подпись руки
тыми словы: Михайло писаръ. А другой
листъ такъ се маеть: Мы князь Юрей
Олельковичъ, княжа Слуцкое, ознаймуемъ
тымъ нашимъ листомъ, ижъ билъ намъ
чоломъ служебникъ нашъ Петръ Корбутъ,
што бы есмо за верные и жычливые его
послуги дали ему землю нашу Грозовскую
надъ рекою Ушою, зо всими жъ урочи-
щами, з давна до тое земли належачими,
которую тую землю даемо ему Корбуту
самому, жоне, детемъ и щадкомъ его веч-
не и непорушенно; а онъ самъ з тое
земли повиненъ будетъ службу земскую
военную служити. На што дали есмо ему

сей нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Слуцку, року тысяча пятьсотъ тридцать осмого, месеца Генвара третяго дня, индикта дванадцатого. У того листу печать княжати его милости притиснена. Которыжъ то тые листы за поданемъ верху поменое особы до актъ до книгъ земскихъ Новогородскихъ суть вписаны, з которыхъ и сей выписъ подъ нашими урядовыми печатями Юрью Корбуту есть выданъ. Писанъ в Новогородку. У того выпису земского при печатяхъ ведомыхъ подпись руки писарское тыми словы: Янъ Головня—земский писарь. Такъ же коректа на томъ выписе в тые слова: Зкорыговаль Филонъ Головня. Который же тотъ выписъ зъ книгъ земскихъ за поданемъ оног до актъ черезъ особу верху мененую до книгъ городскихъ есть вписанъ, з которыхъ и сей выписъ подъ моею урядовою печатью пану Яну Корбуту есть выданъ. У tey kopij podpis pisarza, niemniej oznaczenie mieysca pieczęci tymi słowy: (L. S.) Станиславъ Жба—писарь. Ktora to kopia przy ekstrakcie po rusku pisanym z grodu wojewodztwa Nowogrodzkiego po podaniu onych przez wyż mianowaną osobę do akt jest do xiąg ziemianskich przyięta, z których y ten wypis pod pieczęcią urzędową ziemską powiatu Sluczoreskiego na papierze szteplowanym od ceny grosza srebrnego stronie potrzebującej jest wydan. U tego ekstraktu świadectwo wielmożnego regenta, nie mniej wyciśniona ziemianska pieczęć tak się wyraża: (L. S.) Zgodno z kopia y xięgami. Aloizy Czarnocki—ziemianski powiatu Sluczoreskiego aktualny regent.

Ктóry экстракт за поданием оног до актъ есть до xiąg городскихъ powiatu Sluczoreskiego zapisany.

Изъ актовой книги Слуцорескаго городского суда за 1793—1794 годы, № 13596, л. 250—251.

№ 51.—1533 г. Октября 12. Грамота короля Сигизмунда I боярину Ивану Толоконскому на землю.

Roku tysiąc siedmsetnego dziewiętnastego, miesiąca Augusta piątego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny dziewiętnasty obranemi, stanowszy personaliter u sądu patron ięgomość pan Adam Maluszycki, obozny Nowogrodzki opowiadał, praesentował y do akt podał przywiley najiasniejszego króla ięgomości Zygmunta, na pergaminie po rusku pisany, poszarpany, bez pieczęci, przy nim y kopia tegoż samego przywileiu, służący y należący ichmościom panom Antoniemu y Heronimowi Tołokonskim, który podając do akt, prosił nas sądu, aby był przyięty, do xiąg głównych trybunałnych spraw wieczystych wpisany, jakoż my sąd ony przyiawszy, a wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: Жыкгъмонътъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтъский, Мазовецкий и пныхъ. Чынимъ явѣно тымъ нашимъ листомъ кождому, кому будетъ того потреба ведати, або чтучы его слышати, ни нещънимъ и на потомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ Троцкого повету Иванъ Леоновичъ Толоконский и поведилъ передъ нами, ижъ мы первой сего дворянину нашому Павлу Толоконскому отчызъну его и пасинку его до воли и ласки наше господарское дали землю пустовскую, на имя Ровькутевскую, у волости Сумилской лежачой, а воевода Троцкий панъ Григорій Станиславовичъ Гостиковичъ две земли пустовские, на име Тахъновскую а Пекеловскую, а землю пустовскую Новьковскую у той же волости Сомильской воевода Троцкий, державьца Мозырский панъ Ольбрыхтъ Мартиновичъ Крашътольдъ до воли и ласки наше оддать; к тому дали есмо имъ до

воли жъ наше за причиною князя Константина Ивановича Острожскаго—воеводы Троцкого, человека у волости Сумилицкой, на име Войтъка Олехновича, и зъ его землями; надъ то особливе князь Конъстантинъ Ивановичъ Острожскій ему до воли и ласки наше далъ пять земель пустовскихъ, у волости Сумилицкой лежачихъ, на име Рамовидовщизну, Станиславовщизну, Висьмантовщизну, Бутковъщизну а Монеиковщизну, а ку тому у войта места Троцкого Якуба Климовича купилъ землю пустовскую Наргеловщизну у волости Сумилицкой, которую землю тотъ войтъ былъ на насъ выслужилъ и тую землю свою купленную онъ менялъ с татарами Троцкого повету Абрагимомъ Избердеевичомъ и зъ сынми его Махметемъ, Михаметемъ, Сейфлемъ и Абдышомъ на землю ихъ. Про то в тую Жомойтовщизну у той же волости Сумилицкой, на насъ господару выслужоную, кукоторой онъ земли своей имъ придалъ готовыми пенезми дванадцать копъ грошей литовской личбы, которые земли, яко дату нашу, такъ и пановъ воеводовъ Троцкихъ вышей мененыхъ, куплю имено его перво сего, будучы намъ у панстве нашемъ Короне Польской, отчизну его ему самому особливими листами нашими до воли и ласки наше подтвердили; билъ намъ чоломъ, абыхмо тые земли вышъ мененые ему на вечность дали и листомъ нашимъ ему то подтвердили. Тамъ же панове рада наша, воевода Виленскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста вельскій и Мозырскій панъ Альбрехтъ Мартиновичъ Краштольдъ, а воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Забережанскій жедали. А такъ мы за жеданемъ и причиною пановъ радъ нашихъ на чолобитье его з ласки нашей господарской то учинили и тые земли пустовские вышъ мененые, все волости Сумилицкой на име Ровкутевскую, Тахъновскую, Пикглевскую, Новковскую, Рымовидовщизну, Станиславовщизну, Висьмантовщизну, Бутковщизну а Монеиковщиз-

ну, а Жемойтовщизну, землями, зо всеми сеножатями, з лесеы, гаи, з хворостники, з реками, речками и ихъ речыщами, з млыны и млынищи и з ихъ вымелками, з мутьвицами, и человека вышъ мененого Войтъка Олехновича и зъ его землею и зо всеимъ тымъ, яко се тые земли стародавна в крупптахъ и пожыткахъ своихъ мають, даемъ и подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ Ивану Левонвичу Толоконекому, ему самому, жоне и детемъ и на потомъ будучымъ его жъ щадькамъ вечно и на веки непорушно. Маеть онъ самъ, жона, дети и потомки его тые земли выжей мененые и человека держати, уживати, прибавляти, вольно ему к тымъ землямъ прикупити и розширати, яко наленей розумеючы, ку пожытку своему привлащати, а съ тыхъ земель онъ самъ и его потомки мають намъ службу земскую военную служити. И на то есмо Ивану Левонвичу Толоконьскому дали сесь нашъ листъ с подыпсомъ руки нашей, а для твердости того печать нашу казали есмо привесити. Писанъ у Вильни, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ тридцать третего, месеца Окътебра второнадцатый день, иидиктъ семьи. U tego przywileiu bez pieczęci, która oddarta jest przez inkursyą Szwedzką, podpis ręki najiasniejszego króla ięgomości temi słowy: Sigismundus Rex. A przypisek na tymże przywileiu w te słowa pisany: При томъ былъ панъ Войтехъ—воевода Виленскій, панъ Иванъ Сапега—воевода Подляскій, подскарбеи земскій, маршалокъ и писарь.

Który to przywilej najiasniejszego króla ięgomości Sigismunta poszarpany, bez pieczęci, wespół z kopiaъ przepisana, za podaniem onego do aktъ przez patrona wyż mianowanego iestъ przyięty у do xiągglównychъ trybunalnychъ spraw wieczystychъ wpisany.

Изъ актовъ книги Глазнаго Литовскаго Трибунала за 1719 годъ, № 66, л. 666—67.

№ 52.—1534 г. Ноября 2. *Возстановленіе въ дворянскихъ правахъ боярина Гинятовича.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra iedenastego dnia.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego powiatu Telszewskiego za rządu najiasniejszego Imperatora iegomości, stawiając obecnie iegomość pan Józef z Giniata Wizgint list iaśnie wielmożnego iegomości pana Jana Chodkiewicza—starosty Żmuydzkiego, na odmianę Stanisławowi Giniatowiczowi wydany, ad acta, ruskim charakterem pisany, przy kopij polskiej podał następnie pisany: Лета Божего нароченя тысяча пятьсотъ тридцать четвертого, месеца Ноябра второго дня, в Грустяхъ, передъ его милостию паномъ Яномъ Ходкевичомъ — старостою Жомойтскимъ, маршалкомъ земскимъ великого князства Литовского, администраторомъ и гетманомъ земли Инфлиндской, старостою Ковенскимъ, державцою Плотельскимъ и Тельшевскимъ, при бытности ревизоровъ земли Жомойтской тивуна Дырвянского пана Яна Градовского—секретара его королевской милости, пана Якуба Лашковского Станиславъ Гинятовичъ жаловалъ на старосту Опеского и на иштейшого пана Станислава Райского, ижъ земли его были померонные, а за не жадней одмены не дано. Его милость панъ староста казалъ родъ его описать, пытаючи, з которого бы роду былъ? поведилъ, ижъ его продекъ былъ Визгинтъ, который мелъ трохъ сыновъ—Яна, Бартуля, Петка; Янъ зоставилъ двоухъ сыновъ—Гинята а Петка; Гинятъ Юргонтисъ зоставилъ сыновъ двоухъ—Бартломея а Мартина; Бартломеи Гинятайтисъ зоставилъ сыновъ двоухъ—Каспера а Петраця; Мартинъ Гинятайтисъ Визгинтайтисъ зоставилъ сыновъ двоухъ: Мацея, Августына; Бартулисъ Визгинтайтисъ не мялъ потомства, такъже и Петкусъ Визгинтайтисъ. Увесъ тотъ родъ выписавши и выповедавши, самъ себе не поведаль, чый бы сынъ былъ. Венць же

его милость презпытать рачиль шляхты, войтовъ и лавниковъ, если бы тые все были з того народу Визгинтового и если кто передъ померою пана Райского з тыхъ земли забраныхъ в волоки одъ сохъ не платили? Зезнали, же не платили, одно панъ Райский за омыльностью справою ихъ земли у волоки померилъ. Росказаль потомъ его милость панъ староста, казалъ гледети в регестре прописованя Поюрского и Коршевского его милости тивуна пана Адама Гауусовича Бейнаровича, а дворянина королевой ей милости пана Войтеха Ленартовича, которое одъ року тысяча пятьсотъ тридцать четвертого—если з того народу верху писаного могъ бы се оказать где кольвекъ; в томъ регестре оказало се, ижъ Гинятъ Юргайтисъ есть описаный межы бояры Тельшевскими в Бучовымъ приставництве. Гды се то показало, ижъ люде з того народу значуть се быть за свядецтвомъ бояръ, войтовъ в регестре боярми, пытать рачиль его милость—одколь тотъ Станиславъ взялъ, который жаловалъ о забране земли, самъ себе не вписаль, чый бы сыномъ былъ: поведилъ се быть сыномъ Гинятовымъ, чому его милость не веручы, росказаль му того тамъ Бартломея и Мартина Гинятовичовъ, которые на завтре у войта Пликъна в Грунстинской волости поставитъ свядки Юча Юршайця, Яна Пикайця, Станислава Узилятовича—возного, Григалья Гукайця, бояръ господарскихъ, а при томъ войты Урунстевские, которые одностайне сознали такъ боярове, яко и войтове з влосцяны, ижъ есть власный сынъ Гинятовъ, братъ Бартломея и Мартина родзоны. Его милость выслухавши свядецтва, ижъ одъ сохъ не платили и ту тежъ продекъ отецъ его межы шляхтою в регестре есть описаный, росказати рачиль—земли ихъ выморговати и мену оддати. Писанъ в Шавклянахъ.

Który to list przy wycisnioney pieczęci iest do xiąg ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовтой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169, л. 1263—4.

№ 53. — 1536 г. Октября 13. *Подтвержде-
ние королевою Боню и Сигизмундомъ III
правъ бояръ Монтримовичей на землю и
крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dziewiętna-
stego, miesiąca Marca piętnastego dnia.

Na roczkach marcowych, w Rosieniach
sądownie odprawuiących, przed nami Fran-
ciszkiem Władisławem Nagurskim—ciwonem
małych Dyrwian, starostą Powęńckim, pod-
starosciem Dominikiem Bochdanowiczem—
miecznikiem, na mieyscu wielmożnego iego-
mości pana Franciszka Antoniego Karpią—
horodniczego y sędziego zasadzonym, sędzią,
Adamem Kazimierzem z Dowoyna Sollohu-
bem — ciwonem Szawdowskim, pisarzem,
urzędnikami grodzkimi xięstwa Żmuydz-
kiego, stanąwszy oczewisto iegomość pan
Franciszek Woynowski przywiley, sobie y
braci swoiey ichmosciom panom Gabryelowi
y Jozephowi Woynowskiemu służący, z daw-
nych czasow zawelasaly y w cudze ręce
dostały, a teraz oney pozyskawszy y z cu-
dzych rąk odebrawszy, ad akta xiąg grodz-
kich xięstwa Żmuydzkiego podał pisany
temi słowy: Żygmont z Bożey łaski król
Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski,
Żmuydzki, Mazowiecki, Inflanski, a Szwedzki,
Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznay-
muiem tym listem naszym wszem wobec y
każdemu z osobna, komu to wiedzieć nale-
ży, iż pokładali przed nami list świętey pa-
mięci królowey ieymości Bony do starosty
Płotelskiego Jerzego Billewicza za boiarzy-
nem Nielinkiem Woynowiczem, ktorym onemu
przerobek lasu Treyniowa y pustowszczyznę
Giedbudową ziemię y iednego człowieka
Nikła na wieczność dała. Y proszono nas
abyśmy ten list potwierdzili, który słowo
od słowa tak się w sobie ma: Bona z Bo-
żey łaski królowa Polska, wielka xiężna
Litewska, Ruska, Pruska, Żmuydzka, Mazo-
wiecka y innych. Dzierżawcy naszemu Pło-
telskiemu panu Jerzemu Marcinowiczu Bil-
lewiczu. Co pisałeś do nas za tym boiarzy-
nem naszym zamku Płotelskiego Nielinkem

Woynowiczem, powiedaiąc nam, w ktorym
obyczay od niego przerobek lasu Treyniowa
y pustowszczyznę Giedbudową ziemię y
człowieka Nikiela z żoną y z dziećmi, co
iemu pan Trocki, starosta Żmudzki, stary,
nieboszczyk pan Stanisław Janowicz na
wieczność dał, odiyęty y przywroconą do
zamku Płotelskiego, co my iak z tego pisa-
nia, tak też y z listu daniny pana starosty
dostatecznie wyrozumieli, zaś iemu ten
przerobek lasu Treyniowa y pustowszczyznę
Giedbudową ziemię y onego człowieka Ni-
kiela z żoną y z dziećmi temu boiarzynu
Nielinku Woynowiczu wrocili y przywileiem
naszym to iemu samemu y potomkom iego
potwierdzili na wieczność, y ty byś o tym
wiedząc y iako w ten przerobek lasu Treyni-
niowa, tak też y w tę pustowszczyznę Gied-
budowo ziemię y onego człowieka Nikła
uwiązanie iemu dał y zachował iego w tym
według przywileiu naszego koniecznie. Pi-
san w Wilnie pod lato Bożego narodzenia
tysiąc pięćset trzydziestego szostego, mie-
siąca Octobra trzynastego dnia, indicta
dziesiątego. Waleryan. A tak my ten list we
wszystkim, iako sam w sobie ma, potwier-
dzamy y umacniamy y potomkom tego
Nielinka Woynowicza Jerzemu y Pawłu
Bartłomieiwiczom Nielinkom Woynowiczom
Montrymowiczom, braci rodzoney y Krzy-
sztofu Nielinku Woynowskiemu Montrymo-
wiczu ten przerobek lasu Treyniowa, pustow-
szczyznę ziemię Giedbudowo y człowieka
Nikła z żoną y z dziećmi według tego listu
królowey ieymości Bony, tak, iako przodko-
wie iego używali, używać pozwalamy. Y na
to daliśmy ten nasz list z podpisem ręki
naszey y pod pieczęcią wielkiego xięstwa
Litewskiego. Pisan w Warszawie roku tysiąc
sześćset trzynastego, miesiąca Maia sied-
mego dnia. U tego listu przywileiu przy
pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litew-
skiego iako samego niasnieyszego króla
iegomości, tak też y iasnie wielmożnego
iegomości pana pisarza wielkiego xięstwa
Litewskiego temi słowy: Żygmontus Rex,
Jan Sokolinski—pisarz wielkiego xięstwa
Litewskiego. Ktory ten przywiley z ruskiego

писа на польске претломачзны за поданием przez osobę wysz mianowaną iest ad akta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego przyięty у wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда за 1719 годъ, № 14515, л. 374—5.

№ 54. — 1537 г. Февраля 23. *Рѣшеніе суда по спору между боярами Билевичами и Фесковымъ о владѣніи болотомъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi jednastego dnia w starym stylu.

Na sądzie Jego Imperatorskiey mości ziemskim powiatu Rosienskiego przed nami Felicjanem Karpiem, Kazimierzem Pilsudzkim, karolem Janczewskim—sędziami, urzędnikami ziemskimi powiatu Rosienskiego, w zwykłym sądowniey mieyscu, w mieście Rosieniach iurysdycznie zasiadającymi, stawiając obecnie patron wielmożny iego mość pan Wincenty Małwił—rotmistrz powiatu Kowienskiego dekret ziemski dawny za starosty Radwiłowicza, wielmożnemu Billewiczowi służący, po rusku pisany, do akt podał, ktorey podając do akt prosił nas urzędu, aby pomieniony dekret był w xięgi ziemskie umieszczony; jakoż my urząd ony przyiowski w xięgi ziemskie wpisać zaleciliśmy, który tak się w sobie ma: З росказаня вельможного пана Яна Николаевича Радвиловича—старосты Жомонтского и Ковенского, подчасшего господара короля его милости, державца Восилшикого, я Янъ Богдановичъ Моствиловича, а я Николай Прокоповичъ Навицкий — намесникъ Кроский вельможного пана Заберженского з руки пана Венцлава Юшковича Билевича, а я Войтехъ Бертошевичъ, а я Василей Кошчевичъ—служебный пана Яна Сенковича з руки пана Богдана Фескова, а при насъ были зацни люди, добрые бояри Юрий Остренка—намесникъ з Верина пани Кесгайловое, его милости Рекети, бояринъ,

выехали есмо на тое дело. Жаловаль намъ панъ Богданъ Фесковъ на пана Венцлава Юшковича Билевича о томъ—ижъ ми дей панъ Венцлавъ на моей власной отчизне моцно гвалтомъ принада ми зметаль и ее одраль и кучку розметаль, мужика ми збилъ на томъ болоте, которому болоту я вступъ маю и хочу метъ отъ поль своихъ. И панъ Венцлавъ тому отпоръ вчинилъ: панове милы суди! правда есть, ижъ, мове, ему на томъ болоте принады его зметаль, (бо то) есть болото на всехъ братей пановъ Билевичовъ, звечная наша отчизна дедовъ и праделовъ нашихъ, тутъ наши вечны принады суть, а панъ Фесковъ и продки его, якъ Станько, такъ Розвара к тому болоту жадного вступу не мели и теперъ се не хочу поступити пану Фескову отчизны своее и брати своее. А што ся ткнетъ сухости поль его проходятъ к тому болоту того ему не бароню. И мы суде спытали пана Фескова, чымъ твоя милость приходишь к тому болоту. И панъ Фесковъ рекъ: панове милы суде! вичимъ иишимъ хочу мети вступъ к тому болоту, только тыми свыми польми, а светковъ жадныхъ не маю. И панъ Венцлавъ на противку тому рекъ: панове судеи! я на тое доброе сведоме маю, ижъ то наша звечная отчизная, а пану Фескову и предкомъ его тутъ земля купленная и тыхъ отчичовъ поставлю, которы тую землю предкомъ его продали, ижъ тые очистыхъ поль к тому болоту жадного вступу не мели. И к тому панъ Венцлавъ подалъ бояръ, шляхты, людей добрыхъ светковъ осмнацать, а панъ Фесковъ з тыхъ светковъ обраль себе шести светковъ, имени Олехна а Станислава Михаловичовъ, а Янушка Мицковича Дышля, а Шимка Руковича, Яна Подовею Совконтовича, Юрия Данковича, нехай дей панъ Венцлавъ порсуною свою и з тыми светки своими право поднесетъ водлугъ правъ земскихъ, естли быхъ я к тому болоту вступу не мель. И панъ Венцлавъ и светки своими тому досить вчинилъ водлугъ права сказаня, ижъ то отчизна звечная, а панъ Фесковъ к тому

болоту вступу жадного не маеть. И мы суди тому зрозумевши, светки достаточной сведецтва, оставили есмо пана Венслава и его милости братью, ихъ милость пановъ Биллевичовъ при ихъ отчизне, а панъ Фесковъ и потомки его ничего к тому болоту ничего не мають. На штошъ мы суди верху писане сесъ нашъ листъ судовы дали подъ нашими печатями. Писанъ в Шовкоте, Februaryi dwudziestego trzeciego dnia подъ летъ Божего нароженя тысяча пятьсотъ тритцать семого, индикта девятото. Który to ekstrakt przy wycisniętych czterech pieczęci na czarney massie, a w miejscach nie wyczytanych obliteracją, dwoma linikami oznaczającą, jest w księgi ziemskie powiatu Rosińskiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 409.

№ 55.—1537 г. Ноября 12. *Добровольное соглашеніе между боярами Довятовичами и Петромъ Ивашкевичемъ относительно права владѣнія нѣкоторыми участками земли.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi trzeciego dnia.

Przy księgach ziemskich Rosińskich księstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie ięgomość pan Stanisław Szymkiewicz dokument starodawny ruski, w miejscach przez dawność z brzegow we dwóch miejscach podarty, do akt podał, który со do słowa wpisując, tak się w sobie ma: Янъ Яковичкий Михайловичъ — писарь пана его милости, тивунъ Видуклевский, на тотъ часъ будучи отъ пана его милости справою в Жомойти, упросивши пана Андрея Михайловича—тивуна Ужвентского, ездилъ есми з нимъ на копу, а при томъ были бояре господарские панъ Станиславъ Визгердовичъ, а панъ Якубъ Мотойтисъ, а панъ Гриць Товткевичъ, а Шимко Товтке-

вичъ, а Янъ, войтъ Немокщевский. Смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевидно, жаловали намъ бояре господарские очевидно Видуклевское волости Витвисъ а Матей Довятовичи на боярина тоежъ волости Петра Ивашкевича о томъ, штожъ дей коли дядько его Романъ седелъ домоу подле нашего дому и не маючи своей земли просилъ насъ, абыхъмо допустили ему выпустъ мети на нашей земли... подъ ворота его была, и мы се з нимъ згодивши дали ему земли нашей на выпустъ, а онъ намъ на противко того з другое стороны нашего даль сеножать на выпустъ за прудцомъ своимъ; то пакъ дей тотъ Петръ по смерти того Романа тую мену отъ чотырохъ летъ почаль в насъ отнимати и тое земли отневши немало поораль и збожемъ посеялъ, на которой земли и сего лета збоже было; мы тежъ бачечи то, ижъ онъ в свою землю вступилъ и ее пашеть, мы также у тую землю свою, которую были дали дядьку его на выгонъ, почали орати и онъ пришедши передъ боярми заказаль намъ, абыхъмо тое земли не орали, на которой теперь ваша милость стоите. И Петръ на противко тому odporъ чинилъ и поведилъ, ижъ то есть выгонъ обеюхъ насъ суместны стародавны, а што менишь, ижъ бы я тебе тую отмену, которую дядько мой Романъ на противко того выгону вамъ даль, ижъ, быхъ я вамъ отнялъ, я о отмене не ведаю, анимъ у васъ отнималъ. А Витвисъ а Матей узтели насъ на сеножать голуу, которая лежитъ надъ прудницею, а по конецъ тое сеножати нива за тымъ же прудницею и повелили, ижъ тую сеножать дядько его намъ в одмене былъ даль на выгонъ и онъ то поораль и ниву себе з той сеножати вчинилъ. И Петръ рекль: то сеножати, на которой теперь стоимъ, того не ведаю, мой, не ведаю, ваша, але што ся дотычетъ нивы тое. по смерти дядька моего одъ двацати и отъ чотырохъ летъ на той ниве збоже было, то во впокон держаль ажъ до тыхъ часовъ и на томъ шапку поставилъ, ижъ одъ якъ давного

часу тую ниву пашеть и Довятойтись шапку приставили. И Петръ поставилъ трохъ сведковъ простыхъ людей на имя Нарвила Вяжойтя а Маца Нарвилейтя, а Петка Жамойтя, а четвертого боярина шляхту Матей Монвилейтя, а большей того сведковъ не мель. Мы пытали Довятойтевь, мають ли они тежь который доводъ, жебы то имъ дядько его Романъ весполокъ з тою сеножатию и тую ниву в отмене далъ (?) и они поставили чотырохъ сведковъ, бояръ, шляхту околичныхъ на имя Лавца Гинвилейтя, а Монтка Призгноитя, а Якуба Даргайтя, а Юца Даргайтя, а пятого роитыника Гедвила Войнаройтя, з которыми сведками своими тотъ Витуньс а Матей рекли: мы з тыми сведками семь насъ хочемъ присегнути, ижь то намъ далъ дядько Романъ в отмене. И Петръ Ивашкевичъ рекль: они нехай з сведками своими ведуть, а заведши присегнуть, я имъ и тое нивы в той сеножати поступую. И тые Довятойти посполъ з сведками своими тую ниву, которая по конецъ прудища, подле тоежь сеножати обведши, и хотели присегнути, недопустилъ и рекль: гдыжь вы поведате, ижь то маете в одмене одъ того дядька моего, я вамъ водлугъ того, якосте собе занели тую ниву и з сеножатию и тежь з тою сеножатию, што за перехрестною дорогою, со всемъ поступую, а вы тежь мне тотъ выгонъ весь поступите, который подле вашего дому, подле моего дядька селница, водлугъ того, якосте дали были дядьку моему. И они также ему того всего выгону поступили и руками промежку себе ударили. Ипо гдыжь они сами межн собою тую угоду учинили, Петръ имъ безъ ихъ присегн тое нивы и з сеножатию поступилъ, а Довятойти ему также свой выгонъ, который были дали дядьку его, со всемъ поступили. Мають они з обусторонъ водлугъ того, яко выжей описано, вечно держати. И на то еси весполокъ з панемъ Андреемъ тому Витю а Матей Довятойтемъ дали сесть нашъ листъ з нашими печатями. Писанъ в Видукляхъ подъ лето Божого нарожени тысяча пятьсотъ

тридцать сегого, месеца Ноябра дванадцатый день, индиктъ одинатцатый. U tego dokumentu pieczęci przycisnionych dwie. Który to dokument iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Тоже, за 1798 годъ, № 14806, л. 47—8.

№ 56. — 1538 г. Ноябра 29. *Подтверждение королемъ Сигизмундомъ I продажныхъ записей нѣсколькихъ Вилкомирскихъ бояръ на принадлежащія имъ земли.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt osmego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis ziemstwa powiatu Wilkomirskiego comparendo personaliter iegomość pan Michał Kulewicz—dworzanin wielmożnego iegomości pana Jana Junoszy Dąmbrowskiego—podkomorzego powiatu Wilkomirskiego opowiadał y prezętował y ad akta podał kopią przywileiu nayiasniejszego króla iegomości Zygmunta pierwszego przy samym oryginalu, na pergaminie ruskim charakterem pisanym, na dobra Radziszewkę służącym, conformiter z tymże oryginalu zgodzającą się, na rzecz w nim intus dostatecznie wyrażoną, prosząc, ażeby takowego przywileiu kopia ze wszystko w nim wyrażoną rzeczą była do xiąg ziemskich powiatu Wilkomierskiego spraw wieczystych przyięta y wpisana, jakoż oną przyiowski w xięgi de verbo ad verbum wpisalem, cuius tenor sequitur estque talis: Зыгмунтъ Божею млостыю король Польскый, великий князь Литовскый, Русскый, Жомондскый, Мазовецкый и инныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або читаючи его услышитъ, инешнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведати,—билъ намъ чоломъ державца Вилкомирскый и Оникштенекый нашъ Кмита Кунцовичъ Соколовича и поведель передъ нами, ижь бояре наши Нарко Доркужевичъ а Янъ Едато-

вичь, Гриць Петрашовичь а Барбара Будковна безъ жадного припуженя, ани с которой намовы, одно сами по своей доброй воли продали вси посполитою рукою ему самому и его жоне и детемъ и потомкомъ ихъ на вечность отчизну свою всю по обеюмъ сторонамъ Светой реки и детковчизны ихъ Родышишки, которая в заставе была у Яновой Вежелевой. и земли Гетгольдски и иные купли свои, которые они подле тоежъ отчизны своей покупили, и вси люди, што к тому прислухали, з ихъ детьми и со всеми землями, ничего на себе и на дети и на близкихъ своихъ не оставуючи, за полтораста копъ грошей литовской монеты и листъ свой на паргамине писаный подъ сведомомъ и печатми некоторыхъ людей добрыхъ на то ему дали и такъ на немъ выписали, ижъ онъ воленъ то все кому хотя отдати, продати и к своему лепшому а ужиточнейшому обернути подле воли своей, и заруками нашими тую продажу свою они умоцнили, ижъ они вже во все то не мають ничимъ ся вступовати. А к тому бояринъ нашъ Янъ Николаевичъ Жаворонковичъ за дозволенемъ матки и отчима своего продалъ пану Кмите часть имени своего за Светою рекою у Якшишкахъ з землями пашными и сеножатями, гаи, лесы, с проробки ярынныхъ и со всемъ потому, якъ по отцы и по дяткахъ его ему все то осталось, за двадцать и за семъ копъ грошей литовскихъ литовской монеты на вечность, ничего на себе и на близкихъ своихъ не оставуючи. А при томъ бояринъ нашъ Рыгоры Мартыновичъ продалъ ему и его жоне и детемъ и потомкомъ ихъ также на вечность за третью часть имени своего всю землю свою отчизную и лесы и сеножати за Светою рекою у Якшишкахъ, якъ отецъ его и онъ самъ держалъ, дельную и недельную, што кольвекъ еще з делу на него отъ дятковичовъ его придетъ, за семнадцать копъ грошей литовской монеты, з которой земли вечно вырекъ и со всемъ пану Кмите в мощъ то подалъ. За тымъ продалъ пану Кмите бояринъ нашъ Юрий Водорацкий

куплю свою, што онъ былъ купилъ у Иозофа а Войтеха а Амброжея Габрияловичовъ за Светою рекою у Якшеляхъ, уси ихъ дельницы отчизные, боры, лесы и проробки и сеножати и к тому землю Помилковщизну со всимъ, якъ се в себе маеть, за двадцать копъ грошей литовской монеты на вечность. Тежъ продали ему бояре наши Томко а Сташко, а Южно Добковичи з братомъ своимъ Андреемъ, всю часть земли своей отчизной за Светою рекою, которая се имъ по брате ихъ Матею в делу zostала, со всеми землями и сеножатями, гаи, лесы, якъ се тая часть ихъ в себе маеть, за петнадцать копъ грошей литовское монеты на вечность; к тому продали пану Кмите бояры наши Войтехъ Войдатовичъ, а Миколай Янковичъ, а Григорей Венславовичъ з мачехою своею Полонею боръ свой отчизный посполитый з сеножатями и з проробки за Светою рекою, почонъ отъ Светой реки у верхъ Шалтыною речкою ажъ до той дороги, которая идетъ отъ двора пана Кмитина до Радшишокъ, а тою жъ дорогою ажъ до Доги речки, а Догею внизъ до Светой реки, а Светою рекою у верхъ ажъ до тоежъ речки Шолтыны, за петнадцать копъ грошей литовской монеты, тако жъ на вечность. И на то на все листы ихъ продажные подъ сведомомъ и печатми людей добрыхъ и тежъ подъ ихъ самыхъ печатми панъ Кмита Кунцовичъ передъ нами покладалъ, в которыхъ тые вышей мененые бояре визнавають, ижъ они за тую всю продажу свою суполною заплату одъ пана Кмиты взяли и з того се вечно вырекли и вольность ему описали кому хотя то отдати, продати и к своему лепшому а ужиточному обернути. За тымъ покладалъ передъ нами панъ Кмита Кунцовичъ листъ записный боярина нашего Григория Гинвилевича, в которомъ выписуетъ, ижъ панъ Кмита позывалъ его ку праву о гвалты, наезды и о бой слугъ людей своихъ, которые се ему одъ него стали, а такъ онъ Григоръ Гинвилевичъ, не вступуючи (з) нимъ в право, переедналъ пана

Кмита часткою своею у Якшишкахъ, которая земля спадкомъ на него и на Жаворонка пришла по дятку его Бернате, онъ свою половину, што на него одъ Жаворонка спала, з дозволенемъ дединой своей Дороты и мужа ей Станислава оддалъ пану Кмите и детемъ и потомкомъ его на вечность со всеми землями пашными и не пашными, з дельными и (не) дельными, гаи и леси и сеножатями и со всемъ, якъ се тая часть сама в себе маеть, и заруками онъ то умоцнилъ, ижъ (не) маеть черезъ то ни чимъ ся всупати и ни потомки его того поискивати на вечные часы. А при томъ панъ Кмита Кунцовичъ поведель передъ нами, ижъ первой того невестка наша королевая ея милость Александровая небощица Алена дала дворанину своему Висоцкому пустовчизну у Вилкомеры на име Букововъ дворъ з землею пашною и со всемъ на все, какъ тотъ Обукоуъ держалъ, и тежъ дача ему корчмы вольные такъ же, а потомъ придала ея милость ему къ тому дворцу землю пустовскую у Вилкомерское волости на име Митюшки, а одъ служобъ и одъ платовъ мескихъ и одъ подводъ ея милость его вызволила, а потомъ мы оную данину королевой Александровой тому Висоцкому листомъ нашимъ подтвердили и казали ему службу земскую з того намъ поступовати, а одъ службы и платовъ мескихъ и одъ подводъ водле листу королевой Александровой также его есмо вызволили; то пакъ онъ Висоцкий тотъ дворъ Обуколовский з карчмами вольными, з землями пашными и сеножатями Обуколовскими и землею пустовскою Митышку продалъ кравцу места Виленского Станиславу за пятьдесятъ копъ грошей, а оный кравецъ такожъ то все пану Кмите продалъ за сорокъ копъ грошей и листы данину королевой Александровой и подтвержене наше и наши листы потребные, што кому прислухали, и свое листы продажные на паргамине писаные пану Кмите на то далъ, которые жъ листы панъ Кмита передъ нами покладалъ и билъ.

намъ чоломъ, абыхъмо ему на то дали сесь нашъ листъ и оную всю куплю его, яко вышей в сесь нашомъ листе описано, петвержаемъ тымъ листомъ нашимъ вечно и на веки непорушно самому пану Кмите и его детемъ и потомкомъ ихъ и ближнимъ со всеми людьми и землями тамошними пашными и бортными и сеножатями, гаи, леси, боры и дубровами, реками и речками, и ставы, и ставицы, з млыны и ихъ вымелки, з бобровыми гоны и службамн всеми тыхъ людей и зданьми грошовыми, медовыми, бобровыми, куничными, з дяклы ржаными и овсяными и со всеми иными платы, доходы и пожитки, якъ се тые выжъ мененые купли его сами в себе и в границахъ и обыходахъ своихъ мають и што кольвекъ прислухаеть, а тые вси подавцы не мають в оные купные ничимъ вступовати и подъ паномъ Кмитомъ и его детьми и потомки и близкие ихъ поискивати. И воленъ панъ Кмита и его дети и потомки тые купли свои кому хотя отдати, продати и даровати и записати и ку своему лучшему, ужиточнейшому обернути, якъ сами najlepей розумеючи, водле продажныхъ листовъ ихъ, которые они пану Кмите дали. Лечъ што се дотычетъ данины невестки нашей королевой Алены и тые листы, (што) Висоцкому дала и на што подтвержене наше онъ в себе мель, а по немъ и мешаина Виленского Станислава продакою пришло, и ено маеть панъ Кмита оный домъ в месте Вилкомирскомъ Обуколевский з карчмами вольными, землями пашными и сеножатями Обуколевскими и тую землю пустовскую тамъ же у Вилкомирской волости Митышку к рукамъ своимъ держати и того уживати и з того службу земскую заступовати, а не маеть отъ того служобъ и платовъ мескихъ и подводъ давати подле данины королевой Александровой и подтвержени нашего, которое Висоцкому на то было дано. А на твердость того и печать нашу казали есмо привесити к сему нашему листу. Писанъ у Кракове, подъ лета Божого нарожения тысяча пятьсотъ тридцать осмого року,

месяца ноябра двадцать девятого дня, индикта второгоннадцатого.

Która takowa kopia przywileju, conformiter z ruskiego originalu wytłumaczona, za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Wilkomirskiego spraw wieczystych przyjęta y wpisana.

Изъ актовъ книги Вилкомирскаго земскаго суда за 1765—1768 годы, № 14205, л. 756—758.

№ 57.—1540 г. Мая 9. *Ръшеніе граничныхъ судей по спорамъ о границахъ между Веленскими боярами Семашкомъ и Войтехомъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ осмьдесятъ семого, месеца Мая двадцать осмого дня.

Передъ нами судьями Головными трибунальными, на трибуналь у великомъ князьстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешни тысяча шестьсотъ осмьдесятъ семьи обраными, постановивъшысе очевидно у суду панъ Самуель Корейва оповедалъ, покладалъ и до актъ подалъ певъны документъ и декретъ дворантски на речъ в немъ нижеи помененую, служацы и належачы его милости пану Самуелю-Богдану Юшкевичу — подчашому Ковенъскому; которы тотъ документъ, по пречытаню оногo, просилъ, абыхъмо онъы до книгъ нашихъ вечыстныхъ велели прынять и уписать; которого мы судъ того листу огледавъшы и чытаного выслухавшы, велели есмо его до книгъ трибунальскихъ справъ вечыстныхъ прынять и уписать, которы вписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть: Я Богданъ Пюсковъ — дворяннъ господара короля его милости, а панъ Войтехъ Павъловичъ Млечко, а панъ Урбанъ Яновичъ — двореннъ пана старосты его милости Жомоитъского, а панъ Миколай,

намесникъ Кейданъски вельможного пана Яна Миколаевича Радывила — старосты Жомоитъского, мы судьи с obu сторонъ высланы отъ пана старосты Жомоитъского, а пры насъ было людей добрыхъ досеть бояръ господарьскихъ, на имя Якубъ Стеквилловичъ и зъ сынъми Миколаемъ, Богданъ Юшъкевичъ, Некрашъ Керковичъ, Мицко Дашъковичъ, Юри Довънарловичъ, Дашъко а Юри Миштовътовичы, Юри Яновичъ — боярынъ Вилкиский и Петъръ Возъбой Рочынъски, выехавъшы на поле, стали есмо подъ ольхою у леску, у которой же ольсе граница уделана Семашку и зъ сынъми и с поплечъники его з Лавърыномъ Якъшевичомъ Девинкгольемъ, где жъ имъ было право; и на то передъ нами листъ судовый всказывали намесника Гондякгольского Матея Михайловича Нешукойтя, а Мартына Бобровича — намесника Жосельского, а Станислава Бутрымовича — боярына Ковенъского подъ печатъми ихъ. Ставъшы намъ судьямъ верху писанымъ на томъ мейсте, елъ жаловать намъ Семашко Серейковичъ и зъ сынъми и с поплечъники своими, на имя Яномъ, а Миколаемъ, а Войтехомъ, Богушъ Олехновичъ, Лавърынъ Петъковичъ, Станиславъ Юшъкевичъ, Балътромей Монъковичъ, Станиславъ Бортъкевичъ, Пашко а Мартынъ Михайловичы, Мартынъ Юрьевичъ, Юри а Грыгоръ Янушъковичы, Паць а Станюль, Марътышъ Трумъповичы, Матей Цепърашевичъ, Грыгоръ Юшъкевичъ, Павелъ — зять Кгабрыловъ, Миколай Зведевичъ и совъсми поплечъники своими, бояре Веленские, на бояръ Веленскихъ же, на Романа Вожъкгинтовича и сыновъ его, Рымъко а Павелъ Бонюлисъ Юшъкевичы, Янъ, Томашъ Бутъко Кгинеитовичы, Миколай Мартыновичъ и на сыны его на Грыгора а Сымона Станевичовъ, на Лютъка Ковъяновича, на Богдана а Грыня Станевичовъ, на Яна Яцъковича, на Яна Онъдрыяновича, на Яна Якъшовича и на ихъ поплечъниковъ. Милые панове судьи! Романъ Вожъкгинтовичъ и зъ сынъми своими и зо втсми поплечъники своими верху писаными пере-

шедшы черезъ границу въ нашъ лесъ отъ-
чизный, проробки и поля и сеножаты
собе делаетъ, дерево на будоване и дрова
береть и дерево бортное казить, и гра-
ничное дерево порубаль, и границы по-
казилъ квалтомъ моцю и шкоды намъ
великие почынилъ, черезъ границу пере-
шедшы. И мы пытали Романа, што к
тому за отъпоръ маеть? И Романъ зо вьсьми
попльчъники своими верху писаными отъ-
казаль: милые панове судьи! не маемъ мы
границы жадное и зъ Семашкомъ и со
вьсьми попльчъники его, маемъ лесъ и
земли, проробки, сеножаты сумеспые, з
давня бирали есмо дерево на будоване и
дрова, ништо намъ того не боронилъ, поля
и сеножаты в томъ же лесе есмо про-
робливали, ништо намъ того не боронилъ,
а дерева бортного и границъ порубаня
к тому не зьнаемъ. И намъ ся судьямъ
видело, коли Семашко с попльчъники
своими поведаетъ границу, наперодъ намъ
судьямъ поехаты тою границю одъ петы
до петы; и Семашко с попльчъники сво-
ими повель насъ границю, почоншы отъ
ольхи черезъ лесокъ долинькою у дорогу,
которая дорога лежыть изъ сель до
Кейданъ, а з дороги межами черезъ сено-
жатку малую у другую долиньку, а одъ
той долиньки у дубовы пень, а отъ того
пня дубового у третью долиньку, отътое
долиньки у Роценскую дорогу, а отъ
Роценское дороги у Шольуписъ, а тою
речкою Шовълупемъ привели насъ къ
дубу порубаному; и поведылъ намъ Се-
машко и зъ сыньми и с попльчъники
своими, штошъ у томъ дубе рубежы и
борть была и борть огнемъ выжъжена,
якожъ тому и зьнакъ есть; а одъ того
дубу порубаного ручаемъ, а зъ ручая ме-
жами за ся у выгшы пень дубовый, а
отъ того пня у речку Киньтыню, тою
речкою Киньтынею у реку Евъкилю и
туть есмо, прехавшы, стали на томъ
мейсцы, где Киньтыня у пята уходитъ у
реку Евъкилю, то есть другая пета. И мы
судьи верху писаные пытали Романа Вожъ-
кгиньтовича и его попльчъниковъ повъ-

торе: чы маешъ ты границу, мы хочемъ
также ехаты твоею границю, какъ и
Семашковою? И Романъ Вожъкгиньтовичъ
и с попльчъники своими намъ отъказаль:
Милые панове судьи! якожъ я вашей ми-
лосты перви поведаль и теперь поведаю,
штошъ мы не маемъ жадное границы (з)
Семашкомъ и з попльчъники его. И мы
судьи отъворыли статуть и зьнашлы у
статутехъ описано: хто ищеть квалтовъ,
границъ скаженя и дерева бортного по-
рубаня, сеножатеи и поль розъробеня,
тогъ напередъ маеть доводъ чынитъ. И
мы судьи верху писаныи водълугъ стату-
ту описаня дали есмо Семашку наперодъ
доводъ чыниты и Семашко поставилъ пе-
редъ нами двадцаты и четырехъ светъ-
ковъ, суседъ абанольныхъ, людей добрыхъ.
И Романъ Вожъкгиньтовичъ и зъ сыньми
и с попльчъники своими выбралъ шесть
светъковъ с тыхъ двадцаты и четерехъ
светъковъ светъки, на имя Можейко Пи-
келевичъ, Юркелисъ Кгоковичъ, Онъдрей
Грышевичъ, Миколай а Нарко Утыкевичы,
Якубъ Кгоковичъ, Лукашъ Станъкевичъ—
бояре Веленские, которые з ними земљи
мають, а сегого сутяжъцу, братанича Се-
машкова—Станислава Юшъкевича. И Ро-
манъ рекъ: негай (нехай) тыи шесть светъ-
ковъ, а семей Станиславъ границу заве-
дутъ отъ петы до петы и на томъ пры-
сягнуть, мы в томъ гочемъ (хочемъ) винъ-
ни быти. И мы судьи пытали Романа
Вожъкгиньтовича и его попльчъниковъ:
чы маешъ ты, Романе, и зъ своими по-
пльчъниками доводъ яки на то, штожъ бы
туть границы не было вамъ з Семашкомъ
и зъ попльчъники его? И Романъ поста-
вилъ светъковъ двадцать и одного и
промежы тыхъ двадцаты и одного светъ-
ковъ Романовыхъ большая половина светъ-
ковъ сутяжъцовъ, которые тяжутьца про-
тивъ Семашка; и остатокъ Романовыхъ
светъковъ пытали есмо: чы маете вы з
Романомъ, або зъ Семашкомъ черезъ гра-
ницу земљи, а чы ведаете промежы нихъ
што о границахъ? И светъки вси одъка-
зали в одню слово: якъ мы з ними земљи

не маемъ черезъ межу, такъ промежы нихъ жадного дела не ведаемъ. И мы судьи Романовыхъ светъковъ не поставили за светъки; и мы судьи, на томъ мейсцу стоячы, кде Кинътыня у пята уходитъ у реку Евъкгилю, завезали есмо судъ на томъ (гдѣ) оная шесть светъковъ на имя верху писаныи, а семей Станиславъ Юшъкевичъ, братаничъ Семашъковъ отъ петы до петы границу заведутъ тою границею игде насъ велъ Семашъко до другой петы, до ольхи и на порубаня дуба граничного и на выжыганя боръты и на скаженя границы, Станиславъ Юшъкевичъ самъ семъ маеть присегнуть, и Романъ Вожъкгинътовичъ и с поплечъники своими мають заплатыть Семашъку и сыномъ и зъ поплечникомъ его дванадцать рублевъ грошы водъле статуту описаня. Станиславъ Юшъкевичъ с тыми шестьма светъки, отъ Романа Вожъкгинътовича выбранныи, пошолъ тою границею, кде насъ велъ Семашъко и прышолъ къ тому дубу порубаному, у которомъ дубе рубежи и боръты была и боръты огнемъ выжъжена, и отъ того дубу порубаного прышолъ къ другой пете подъ ольху и где мелъ прысегнуть, и мы судьи пытали Романа Вожъкгинътовича и поплечъниковъ его: чы ведете вы Станислава Юшъкевича само семого къ присяже? И Романъ Вожъкгинътовичъ отъказалъ: Милые панове судьи, не ведемъ ихъ к присяже, бо есмо передъ ними вицъни, и почали намъ судьямъ чоломъ бить, абыхъмо Станислава а Семашъка, сынъми и зъ поплечъники его перееднали. Станиславъ Юшъкевичъ и Семашъко, сынъми и зъ поплечъники своими на нашу прозьбу и на ихъ чоломъ—бите то вчинили, не присегали и едънане прыняли и положили передъ нами судьями межу себѣ тую границу на вечность деръжаты, которыи проробъки и сеножати и мышъники Романовы и его поплечъниковъ зашъли черезъ границу у Семашъкову землю и его поплечъниковъ, у тое Романъ и поплечъники его не мають уступатъся черезъ тую границу, дерева на будоване и дровъ не мають браты, ани

уступу жадного не мають меты; а которыи проробъки Семашъковы и его поплечъниковъ зашъли у землю Романову и его поплечъниковъ черезъ границу, в тое ся вѣже Семашъко и с поплечъники своими не мають уступатъся на вечность, кромъ земли той, на которой земли Богушъ сидитъ у Роминяхъ; а за къвальтъ и за скажене границъ и за вѣсякие шкоды перееднали Семашъка и его поплечъниковъ чотырѣма копами грошей. Мы судьи верху писаныи нашъли есмо Семашъка и его поплечъниковъ во всемъ у томъ правыхъ и дали есмо имъ сесъ нашъ листь судовы подъ нашыми печатьми. Писанъ въ Кейданехъ, подъ летъ Божого пароженья тисеча пятьсотъ чотырѣдесятого, месеца Мая девятого дня, индъикъта тыринадцатого. У того декрету дворанъского печатей прытысненыхъ чотыры безъ подписовъ рукъ. Которы же тотъ декретъ дворанъски за поданемъ оногo черезъ особу верху писаную до акътъ естъ до книгъ головныхъ тырибунальныхъ справъ вечыстыхъ прынять и вѣписанъ.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго тырибунала за 1687 годъ, № 29, л. 374—77.

№ 58.—1541 г. Февраля 3. *Подтверждение дворанскихъ правъ боярима Янукайтевичамъ.*

Roku tysiąc siednsetnego trzydziestego pierwszego, miesiąca Oktobra iedynastego dnia.

Na rokach święto Michalskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawa pospolitego przypadłych u sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Wiktorym z Szykierza Szykierem—sędzią, Franciszkim Władysławem Nagurskim—ciwunem Małych Dyrwian—podśędkiem, Janem Iwanowiczem—starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, słanawszy personaliter u sądu patron iegomość

pan Jan Wołynciewicz ten dokument ruski ad akta ksiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał y prosił nas urzędu, abyśmy ony do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wpisać rozkazali, który to dokument z ruskiego na polski tłumacząc, a polskim charakterem wpisując od słowa do słowa tak się w sobie ma: Одъ Иеронима Александровича Ходкевича—пана Троцкого, старосты Жомойдского, державцы Плотельского и Тельшевского тивуну господарскому земли Жомонтское, волости Тверское Панасу Мицну Сутиловичу. Жаловали намъ бояре земли Жомойдское, волости Тверское Бортко и з братьею своею Сонгиломъ а Римкомъ Янукайтевичи, а Гриць Явойшевичъ о томъ, штожь дей твоя милость кривду имъ чинишь и новины вводишь и в службу тяглую ихъ приворочаешь и пенезей одъ сохъ яко з теглыхъ людей на нихъ правишь, а они дей суть з вековъ бояре, шляхта и завжды з предковъ своихъ службу земскую господарскую короля его милости служатъ и николи службы тяглой не служивали, плату з сохъ своихъ не давали. Якожь дей славное памяти король и великий князь его милость Казимеръ далъ дей дому ихъ, Ярошу человека Сургуса, Ансвиду человека Даргеля а Люцу человека Радовлика, гдежь дей предокъ нашъ староста Жомойдский панъ Кейзгайло тыи люди имъ надалъ и на то листъ свой имъ далъ, з чегожь ся значить, ижь они суть бояре шляхта, а не тяглые люди, якожь дей первой сего король его милость, нашъ милостивый панъ за чоломъ битемъ ихъ, вглянувши в листъ ихъ, до твоей милости писать казати рачилъ, приказуючи, абы еси ихъ ведлугъ стародавнего абычаю заховаль, в службу тяглую не приворочаль и пенезей одъ сохъ в нихъ не браль и заховаль бы ихъ водлугъ стародавнего абычаю права; (твоя) дей милость, о листъ его королевской милости недбаючи, предъсе ве службу тяглую приворочаешь и пенезей одъ сохъ в нихъ правишь; ино если будетъ такъ, яко они намъ жаловали, твоя бы милость ихъ вод-

лугъ стародавнего абычаю заховаль, в службу не ворочаль, и подачокъ пенезей одъ сохъ в нихъ не правилъ и заховаль бы се еси ку нимъ спокойней, такъ, яко бы они о томъ повторе королю его милости и намъ не жаловали. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нарожения тисеча пятсотъ сорокъ первого, месеца Февраля третий день, индиктъ десятый. У tego listu pieczęć iedna.

Ктóry to list iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1751 годъ, № 14762, л. 464—5.

№ 59.—1541 г. Юня 17. *Подтверждение королемъ Сигизмундомъ 1-мъ шляхетскихъ правъ бояръ Лукаша Суговдя и Сутки Яновича.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Maia dziewiątego dnia nowego stylu.

Przed aktami iego imperatorskiej mości ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Jan Sugowdz takowy przywilej czyli potwierdzenie, od nayiasniejszego Zygmunta króla Polskiego szlachcie powiatu Wieswianskiego wydany, ruskim charakterem pisany, do akt podał w następnych słowach wyrażony: Зыгмунтъ Божой милости король Польски, Жомонтски, Мазовецки и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Жомонтские волости Вешвянской Лукашъ Суговдя, а Сутко Яновичъ и повелили передъ нами, ижь люди волости Вешвенской прискивали ихъ к себе в тяглую службу, в сенокосъ и в дане иныхъ платовъ и доходовъ, чого они передъ тымъ николи не полнивали, ижли з роду своего бояре, шляхта суть и завжды за первыхъ старость Жомонтскихъ и за тивуновъ Вешвенскихъ на службу земскую, на войну въ-

дивали, потому, яко иные бояре шляхта, где жъ тивонъ Вешвенскій Касперъ Пютровичъ Блевича оныхъ бояръ з теми людьми о то смотрелъ и в тотъ часъ людей добрыхъ на ономъ праве при себе мелъ и за слушными выводы ихъ и за сведецтвомъ бояръ шляхты в томъ ихъ правыи знашолъ, а они тыхъ тяглыхъ службъ на нихъ не перевели и некоторого доводу слушного ведле повести своей не учинили. На што жъ Касперъ Блевичъ и листы свои судовые, на которыхъ шерей тая речъ есть описана, по особну имъ подавалъ и тые листы они передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхъмо на то дали имъ нашъ листъ и тые листы судовые подтвердили симъ нашимъ листомъ; ино мы тыхъ листовъ Каспера Блевича огдледавши на чоломъ бите ихъ то учинили и на то дали имъ сесъ листъ и водлугъ оныхъ листовъ при шляхецтве ихъ zostавуемъ, мають они службу земскую намъ служити по тому, яко иные бояре шляхта, а люди волости Вешвенское не мають ихъ самыхъ и потомковъ ихъ вжо чересъ то в тую службу тяглую к себе прискивати водле суда и листовъ судовыхъ Каспера Блевича, а на твердости того и печать нашу казали есмо приложить к сему нашему листу. Писанъ у Вильни подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ чотырдесятъ первого, месяца Ююня семнадцатого дня, индикта чотырнадцатого. U tego listu przy wyciśnionej na czerwonym laku pieczęci podpis tak wyrażony: Михайло писарь. Ktory to list jest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Zmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годы, № 15170, л. 1060.

№ 60. — 1542 г. Ноября 15. Подтверждение боярскихъ правъ Мартина Озахаревича.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt szóstego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmudskiego, przedemną Wiktoryym Jarudem, pułkownikiem powiatu Rosienskiego u regentem ziemskim xięstwa Żmudskiego stanawszy obecnie wielmożny imé pan Jan Zacharewicz, skarbnik Orszanski, takowy dokument czynionego wywodu, ruskim charakterem pisany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmudskiego podał, w następne pisany słowa: я Войтехъ Шымковичъ, державца Вилькиницкий и Лепунский, што его милестъ господарь король рачылъ розказати писать листъ господарский до венхъ бояръ Вилькиницкихъ и Лепунскихъ, абы они вси покладали передо мною даты господарскии, листы и твердости, яко на земли пустовскии, такъ теж и на шляхецтво, которыи ся недавно почали шляхтою чинить; ино положилъ передо мною Мартинъ Озахаревичъ листъ на шляхецтво, на перво листъ пана Андрея Манковича, продка его, у которомъ листе описуетъ тымъ обычаемъ, иж некоторыи люди господарскии волости Лепунское прыворочали к себе того Мартина Озахаревича, ижбы онъ посполъ з ними службу тяглую служилъ и подачки давалъ; и Мартинъ передъ продкомъ моимъ, паномъ Андреемъ, поставилъ братию свою кровную, судью Лепунского и Волькиницкого пана Петра Гецовича, а Мордаса а Павла а Онтоня, бояръ Лепунскихъ и иныхъ; вси повидили перодъ паномъ Андреемъ в тотъ абычай, иж продокъ, боярынъ Лепунский, на имя Войтехъ имелъ чегыры сыны, первого Андрушейка, другого Милкуса, третьего Медюса а четвертого Петраша, а такъ з Трушейка а Петръ Гецовичъ, а зъ Милкуса Мордасъ, а з Медя Павелъ а Онтонъ, а з Петраша тотъ Мартинъ и братовичъ его того, а такъ тотъ Мартинъ естъ намъ кровный и близкий, и предокъ мой, панъ Андрей, того Мартина пры шляхецтве zostавилъ; потомъ тотъ же Мартинъ положылъ передо мною листъ господарский, ижъ его милость господарь, водлугъ листу продка моего, пана Андрея, его пры шляхецтве

рачылъ зоставити и то листомъ своимъ господарскимъ подтвердити; и я, хотечы тое речи достаточней а справедливей доведать, наказаломъ тымъ бояромъ, которые суть живы, перед собою встати, Мордасу а Павлу и Онтону; и гды они передо мною стали, ям ихъ пыталъ, если бы такъ было, яко в листе цана Андреевомъ описуетъ и они, ижъ такъ было— есть намъ кровнымъ и братъ в шляхецтве тотъ Мартинъ; и я подлугъ листу господарского и тежъ водлугъ листу продка моего, цана Андрея Мацковича и тежъ водлугъ очевидного сознанья повторе тыхъ бояръ вышней мененыхъ, того жъ Мартина Озахаревича пры шляхецтве зоставилъ,—маеть онъ служити службою господарскою, такъ, яко и иншии бояре Вилькиницкии и Лепунскии служатъ конемъ и на томъ даль тому Мартину Озахаревичу тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ въ Вилькиникахъ под летъ Божого нароженья сорокъ второго, месеца Ноябра петнадцатого дня. U tego dokumentu pieczęć herbowna iedna wycisnięta. Który to dokument jest w xięgi ziemskie xięstwa Żmudskiego zapisany.

*Выпись изъ книгъ Россіенскаго земскаго суда,
№ 14793, л. 321.*

№ 61.—1545 г. Юня 24. Грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающая право бояръ Довнарвичей на владѣніе принадлежавшими имъ издавна землями.

Roku tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości grodzkim Wilkomirskim przedemną Janem z Goryszewa Goryszewskim — stolnikiem Brzeskim, podstaroscim Wilkomirskim, stannowszy personaliter iegomość pan Władysław Downarowicz pokladał y ku aktyko-

waniu do xiąg grodzkich powiatu Wilkomirskiego podał przywilej zeszłego świętey pamięci najiasniejszego króla iegomości Zygmunta Augusta, zeszłym też z tego świata panom Danielowi y Mikołajowi Downarowiczom dany, a teraz ichomościom panom Kazimierzowi Jakubowiczowi y drugiemu takōż Kazimierzowi Jakubowiczowi, Gabryelowi Janowiczowi, Hrehoremu Piotrowiczowi, Krzysztophowi Woyciechowiczowi, Danielowi Woyciechowiczowi, Jerzemu y Marcinowi Janowiczom Downarowiczom na rzecz w nim niżej wyrażoną służący y należący, który to przywilej de verbo ad verbum wpisując do xiąg ruskim pismem pisany tak się w sobie ma: Жикгимонтъ Авъгустъ Божою милостю король Польский, Великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский и инъныхъ. Чинимъ ведомо симъ листомъ нашимъ привилеіомъ о томъ, ижъ били намъ чоломъ именовъ своимъ бояры нашия повету Пеняньского Данило и Миколай Довнарвичи, ижъ они яко были за предъковъ нашихъ княжатъ Литовскихъ службу нашу земскую военную з неприятельми нашими закграничными одправовали, и теперъ одправуютъ з именъ своихъ ойчыстыхъ, называемыхъ Конъдраны, абы мы король онымъ (надали) тые добра, на которыхъ з давныхъ часовъ седали, яко инъшыи бояры и службу военную восполъ з инъшыми служили. Ино мы король, бачачи прозбу слышную, ижъ то ихъ власность з давныхъ часовъ есть, тогды за чолобитъность ихъ симъ листомъ привилеіомъ тые добра ихъ власные надаемъ и утверждаемъ часы вечными. Которыми добрами яко своими власными дедичными одъ початку предъковъ нашихъ держачыми были и оными шафовали и теперъ з ласки наше господарское за донесенемъ намъ о добрахъ ихъ тые добра Конъдраны, Вадъвы, надъ рекою Вадъвою з обоюхъ сторонъ лежачіе и з лесомъ великимъ пущою, што здавна к той земли принадлежало, тымъ нашимъ бояромъ Довнарвичомъ надаемъ и утверждаемъ; онымъ вольно тые добра яко хотечи ша-

фовати и ку налебъшому пожитъку своему обернути, они сами, дети, потомъкове и щатъки вечными часы жадной инъшое не мають чинить повинности намъ господару и потомкомъ нашимъ, только службу земскую военную з неприятельми нашими заграничными служити, до чого на дальшою певностью руку нашу господарскую подыписали есмо и печать привесити розъказали есмо. Писанъ у Вильни подъ леть Божого нароженья тисеча пятьсотъ сорокъ пятого, месеца Июня двадцать четвертого дня, инъдикта пятого, У tego przywileiu pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przywieszona, podpis ręki nayiasnieyszego króla iegomości tymi słowy: Sigismundus Augustus Rex, a niżej podpis ręki tymi słowy: Михайло Гарабурьда, писарь.

Który to przywileiy za podaniem onego przez osobę wierzchu mianowaną do akt jest do xiąg grodzkich powiatu Wilkomirskiego wpisany.

Изъ актовъ книги Вилкомирскаго городского суда за 1700—1 годы, № 13910, л. 264—5.

№ 62.—1546 г. Февраля 20. *Признание короля Сигизмунда первымъ боярскими правъ за некоторыми боярами Брацлавской волости.*

Roku tysiąc siedmset pierwszego, miesiąca Junij pierwszego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych według statutu na zaiutrz po świętey Tróyce święcie rzymskim przed nami Teodorem — Stefanem Billewiczem — ciwunem wielkich Dyrwian, sędzią, Janem — Konstantym Odachowskim — podsędkiem, a Józefem — Jerzym Chrzastowskim — ciwunem Gondynskim, starostą Rosiensem, postanowiwszy się oczewisto u sądu ichmość panowie Dawid, Salomon, Piotr y Paweł Rakowscy ten przywiley do akt xiąg ziemskich podali, a po-

dawszy prosili nas urzędu, abyśmy do ksiąg ziemskich xięstwa Żmoydzkiego wpisać pozwolili, który wpisując słowo w słowo tak się w sobie ma: Zygmont pierwszy z Bożej łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmoydzki, Mazowiecki, Inflanski y dalszych. Oznaymuiem tem listem naszym wszystkim w obec, komu by tego wiedzieć należało, iż przyjeżdżali tu do nas boiarrowie nasi xięstwa Litewskiego, włosci Braślawskiej Bartłomiey — porucznik woyska Litewskiego, Andrzej y Stanisław — braci rodzeni Rakowscy, Józef Matullewicz, Marcin Faytowski, Jan Macewicz, Jerzy Mutowicz, pokładali przed nami list wielkiego xięcia Witolda onym boiarrowom y potomkom ich na włók gruntu osmdziesiąt cztery z ludzmi, we włosci Braślawskiej leżącego, Pacowszczyzna Nurtyniki zwane, na koni siedm po włók dwanaście dany. Te boiarrowie powiedzieli przed nami, iż tych ludzi, które przodkom ich podawane byli a niektórych potomstwo są y w inszych miejscach y ziemiach zostali y te ludzie zwiedli się, y bili nam czołem, abyśmy im na to dali nasz list y my na ich czołem bicie to uczynili y im ten nasz list dali, niech oni ludzi y z ich ziemią dzierżą ze wszystkim według daniny z listu wielkiego księcia Witolda, a nam s tego służbę ziemską konną służą po temu, iak przed tym służyli wespoł z ziemią. Pisan w Krakowie roku od narodzenia Bożego tysiąc pięćset czterdziestym szostym, miesiąca Lutego dwodziesiątego dnia, a indykta wtórego. U tego przywileiu nayiasnieyszego króla iegomości pieczęć, y przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Sigismundus Rex, a kanclerski przypisek Hornostay — woiewoda Trocki, hetman naywyzszy, starosta Braślawski, kniaz Gosztynski y Ostroski, pan Wilenski, starosta Grodzieski, marszałek dworny. Który ten przywiley jest do ksiąg ziemskich wpisany.

Изъ актовъ книги Россіеннаго земскаго суда за 1701 годъ, № 14742, л. 147.

№ 63. 1546 г. Іюня 24. Судебное рѣшеніе по спору о землѣ между боярами Путитайтями и княземъ Глинскимъ.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich księstwa Żmuydzkiego repartyeyi Rosienschey przedemną Wiktorym Jarudem—kommissarzem ciwilno-woyskowym i porządkowym, pułkownikiem i regentem ziemskim księstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Szymon Dowgiallo, dekret ruski w sprawie Jurewiczow i Pietraszewiczow z kniazem Glinским zapadły, ad acta podał, który co do słowa wpisując, tak się w sobie ma: Z rozkazania ego miłosti wельможного pana Еронима Александровича Ходкевича, pana Троцкого, старосты Жомонтского, державцы Плотельского, Вилькинского и Тельшовского, подь лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ сорокъ шестого, месеца Юня двадцать четвертого дня, индикта пятого, деело се передо мною Федоромъ Лишевичомъ Сорокою, маршалкомъ его миłости pana моего миłостивого, и при мне на то было людей добрыхъ досить—панъ Гриць Іовткайтись а зять его Янъ Бартошевичъ—намесникъ Росенский pana Павла Нарушевича а Шимко Іовтвилайтись, Александро Мартинайтись, Андрей Ивашкойтись—бояре волости Росенской, за посланемъ и росказанемъ его миłости pana моего миłостивого, были есмо на справе з тыми людьми добрыми выжей писаными и коли есми выехалъ на роки зложоные на землю, на тое мейсцо, где при позве жаловали бояре волости Росенской Петръ а Григоръ Юревичи а Янъ Петрашевичъ на князя Семена Глинского, в тотъ способъ, ижъ деи тое земли наше власное отчизное небошикъ отецъ нашъ оставилъ князю Семену Глинскому на сорокъ бочекъ сееня, а сеножати на двадцать возъ кошени сена, у трехъ копахъ грошей, мы ему теперь пенези ода-

емъ, онъ пенези брати и земли намъ, отчизны наше, поступити не хочеть; ино князь Семень Глинский на тотъ рокъ имъ зложоный выехалъ на тую землю, а з руки своей мель бояръ господарскихъ pana Богдана Плюскова, дворанина господарского а pana Станислава Моствила Юрия, дяка Ойрягольца; а почаль князь Глинский одказъ чынити тымъ обычаемъ: я се того не запераю, ижъ есть ихъ земля отчизная, в мене продажная одъ отца ихъ Юря Пупшты, але не заставная, держу, яко куплю. На противко тому тые бояре мовили, ижъ мы хочемъ одъ князя того листу купчого видети, который онъ мени ти у себе маючи одъ отца нашего и за которыми способами тую отчизну нашу онъ держитъ, а намъ ее поступити не хочеть! И князь Глинский ку тому мовиль: правда есть, ижъ я на тую землю ихъ мель есми листъ купчий, который ми былъ далъ на тую землю небошикъ отецъ ихъ Пупшта, за которымъ листомъ тую землю и съ сеножатыю держали есми черезъ не малый часъ зупокойне; едно тотъ листъ купчий згорель ми с повалошами и з иншими многими речами, которого вже листу положити не могу. И я бачичи и слыщачи с тыми добрыми людьми таковой одпоръ князя Глинского на противко тымъ бояромъ, пытаемъ его — чы не маешь чымъ иншимъ того всперати? А такъ Семень Глинский не мель на то жадного иншого вспору, ани якого доводу водлугъ правъ земскихъ не чиниль, которы к тому праву прислушалъ, и пустилъ на доводъ тыхъ бояръ Юревичовъ. Яко жъ они водлугъ права, стоячи по конецъ того поля, выдали светковъ бояръ и иншихъ господарскихъ осмнадцати человекъ, которымъ князь Глинский ку сведецтву пустилъ. И просили тые бояре, на концу поля стоячи, абы с тымъ доводомъ своимъ коло земли своей шли и обвели; и гды найпервей повели, то есть, почавши одъ възгорку, одъ кра Яблоного, не далеко од воротъ домовъ своихъ, вкло межою надъ сеножатыми, которые в до-

ле лежать подь домами ихъ власными, и пришли ку ниве человека пани Венцславовой Яна Пришимонтайтя межюу, на которой стоечы менили, ижъ то земля ихъ есть, яко заводилисьмы тымъ рубежомъ; и потомъ одъ тое нивы повели поперекъ поля до дороги, которою дорогою они черезъ тую землю до домовъ своихъ з иншихъ сторонъ переѣзджаютъ; и гды пришли ку дорозе, то пакъ пошли у длужъ поля межюу подле тое дороги, и потомъ в лево пошли и завели ниву тое земли, на которой ниве сеетъ се солянка жита; подле которой нивы иншыя нивы прилеглые боярина волости Росенской Томаша Монкайтя; одъ тое нивы предъ ся шли у длужъ того жъ поля ажъ до нивы Петреля Пиктунлайтя — подданого господарского, который первой того сумежникомъ былъ; а одъ тое нивы пошли поперекъ нивы своей земли, з горы, в сеножати до реки Олѣи, надъ которою рекою отцове домами свои ми седали, и к тому мейсцу привели, которымъ они до домовъ своихъ з реки з Олѣи воду нашивали, мимо яблони, которая на тымъ мейсцу стоитъ; одъ того мейсца, мало шедши з горы удлужъ, пошли ажъ до криницы, черезъ которое мейсце они не переходять, Мицкайтывого чловика Миколая Рапонайтя в сеножати и пришли ажъ до самой реки Олѣи и тою рекою пришли вколо ажъ до сеножати пани Венцславовой человека Яна Пришимонта; одъ тыхъ сеножатей пришли ку прудищу своему ажъ до первой петы, до кра Яблони, одъ которого почали заводити. И гды южъ тые сведкове и с тою стороною жалобною на томъ мейсцу стали и князь Глинский з людьми своими, то пакъ тая вся осмнадцать сведковъ в одно слово осведчили, — ижъ дей то земли, которымисьмы теперь обвели, и сеножати тыми мейсцами власная отчизная есть отца ихъ небощика Юрия Пупшты, заставлена у троухъ копахъ грошей князю Глинскому, а на вечность не продана. И скоро по свидѣстве тыхъ светковъ водлугъ права пыталомъ князя Глинского, што бы мельмовити на противко тому доводу ихъ?

Князь Глинский поведель: кедыжъ дей тые боярове Петръ а Григоръ Юрьевичи повядають правдиве, яко отецъ ихъ небощикъ Пупшта Юрий мне не на вечность продалъ будетъ, одно заставилъ у троухъ копахъ грошей, нехай на томъ присягнуть з шестыма сведковъ своихъ, которыхъ я з тое осмнадцать на то оберу, то есть на имя Янъ Пликись, приставъ Видуклевский, Матей Виткайтисъ, Шимко Станкайтисъ, Янусъ Мацайтисъ, Ганусъ Ваичайтисъ, Миколай Ропанайтисъ, и тые Юревичи з тыми светками своими на то обраными тогожъ дня присягали на томъ, ижъ то есть земля и сеножати отчизны власное тыхъ Юревичовъ Пупштайтевъ по тые мейсца, которыми теперь завели есмо, почавши одъ того мейсца, вколо которое земля и сеножати была в заставе у князя Глинского, а на вечность не продана. И я, обачивши водлугъ речи слушной а справедливой и водлугъ права, присудилъ есми тымъ Юревичомъ Петру а Григору Петрашайтю, дзяцкови ихъ тую землю, то есть на сорокъ бочокъ збожа сееня и сеножати на двадцать возовъ кошени сена, яко отчизну ихъ власную, которую мають они вечно держати и дети ихъ и потомки ихъ тымъ мейсцомъ и рубежами, которы есмо того часу починити вколо той земли и сеножатей казалъ передъ тыми людьми выжей писаными, которые при мне были на тотъ часъ и восполокъ того со мною доглядали. А што ся дотычетъ которую три копы грошей отецъ ихъ Пупшта взялъ былъ у князя Глинского на тую землю заставуючи, ино тые Юревичи тогожъ часу передо мною на той же земли князю Глинскому тые три копы грошей отдали и черезъ то тотъ князь Глинский в той земли и сеножатахъ имъ маеть покой дати, ани се в то не маеть вступовати. И для лепшой твердости били мне чоломъ тые Юревичи а Янъ Петрашевичъ о листъ судовый, и я на ихъ чоломъ битые учинилъ и листъ имъ на то далъ подъ моею печатю. Писанъ у Вилькни. U tego dekretu pieczęć na żółtey masie wycisniona. Który to dek-

ret za podaniem onego przez wyrażoną w gorze osobę ad acta iest w хієгі ziemskie хієstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1790 годъ, № 14772, л. 442--3.

№ 64.—1547 г. Марта 6. *Разборъ дѣла по спору о земль между боярами Шунитайтями и княземъ Симеономъ Глинскимъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Przy хієгахъ ziemskich Rosienskich хієstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—kommissarzem ciwilno—wojskowym, pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim хієstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiście iegomość, pan Szymon Dowgiałło dekret starodawny, po rusku pisany, w sprawie Piotra, Hryhora Jurewiczow y Jana Pietraszewicza z kniazem Siemieniem Glinskim zapadły, ad acta хієгъ ziemskich хієstwa Żmuydzkiego podał następnie pisany. Я Стецкій Петровичъ—служебникъ его милости пана Григорья Исидоровича Тризны—подстаростего земли Жомойтской, тивуна Видуклевского весполокъ з дзякомъ пана его милости Терешкомъ, за посланемъ и розказанемъ его милости пана нашего милостивого, были есмо на той справе, а в тотъ часъ с нами были бояре господарские земли Жомойтское, волости Видуклевской Гриць Товткевичъ а зять его Янъ Бартошевичъ, наместникъ Росенский пана Павла Нарушевича, а Войтехъ Визгирдь, а бояре волости Росенское Габриель Юревичъ Рацковича а Габриель Петрашковича, а Габрыель Петковича, Александро Мартиновича, Григоръ Андреевичъ, Алексей Мартиновичъ, Александро Габрыаловичъ; а коли есмо на рокъ заложоный выехали на землю на тое местцо, где при позве жаловали бояре волости Росенской Петрасъ а Григорый Юревичи

а Янъ Петрашевичъ на князя Семена Глинского, ижъ дей тое земли нашей власной отчизное небоцикъ отецъ нашъ заставиль князю Семену Глинскому на сорокъ бочокъ сееня, а сеножати на двадцать возъ кошени сена у троухъ копахъ грошей, мы ему теперъ пенези отдаемъ, онъ пенезей брати и земли намъ наше отчизны поступити не хочеть. Ино князь Семень Глинский на тотъ рокъ имъ зложоный выехалъ на тую землю, а з руки своей мель бояръ Росенскихъ Петра Дершковича а Якуба Довкшевича, и почаль князь отказъ чинити тымъ обычаемъ: я се того не запераю, ижъ есть ихъ земля отчизная в мене продажная отъ отца ихъ Юрья Пупшты, але не заставная, держу яко куплю. А такъ они бояре мовили: ижъ, пане, подстаростий самъ покладалъ рокъ твоей милости князю на покладаню того листу купчого, где жъ теперъ вжо остаточный рокъ тому нашому праву пришлоъ и теперъ хочемъ видети листъ продажный отца нашего, за которымъ способомъ тую отчизну нашу держишь, бо то вжо третий рокъ намъ с уряду зложоны припаль на тое право *копу вести*, где жъ есмо и готови зо всимъ врядне доводомъ своимъ. И почали просить, абы были заховани водлугъ обычая права, бо дей ты, князь, и самъ тотъ рокъ копе принялъ, на которомъ мель намъ конечное справедливости достояти. Мы пытали князя Семена, што бы к тому мель мовити; ино князь отказывалъ тымъ обычаемъ: листа ихъ купчого, который отъ отца ихъ мне былъ данъ, при себе не маю, обезпечиль се есмо, ижъ вчорашнего дня, в субботу, приезджалъ до мене бояринъ Видуклевский Гриць Товткевичъ, а бояринъ Росенский Андрей Вашкойтисъ, еднаючи мене отъ тыхъ бояръ, даючи мне десеть копъ грошей, абыхъ имъ тое земли поступиль безъ права, яко жъ оный Гриць и Андрей, стоячи тутъ же очевисто, то признавали князю Семену Глинскому, ижъ дей ты князь самъ насъ просиль, абыхъмо тымъ бояромъ мовили, абы тобе дали де-

сеть копъ грошей, а твоя милость мель имъ с тое земли поступити, ино мы имъ отъ тебе мовили, але они такъ отказали: не дамо князю ничего, хочемъ копу вести теперь на рокъ припалый. Гдежъ мы то обачивши почали мовити князю: твоя милость то рачишь слышати ихъ жалобы, але твоя милость противъ тое жалобы ихъ листъ купчый поведиль, але не указалъ иншое истоты некоторое на тую землю не поведаетъ, бралъ твоя милость на помощь себе, ижъ бы мели васъ еднати Гриць и Андрей, тые противъ тебе сознали: чы маешь твоя милость чымъ иншимъ того вpirати. А такъ князь Семенъ Глинский не мель на то жадного слушного успору, ино они бояре будучи готовы з доводомъ своимъ и стоячи на концы поля засевого просили, абы коло земли своей з доводомъ своимъ шли, а гды найпервей повели отъ стежки с узгорка, по межи затыкаючи, которая межа бокомъ другимъ къ полю Петрыкеля Пиктулойтя, волостника Росенскаго до самого узгорку, где троха долинки, а на той долинице яблони, а з того узгорку к сеножати до ручевны вышей; а сеножати заводили к той же ниве, где почали назадъ идти подле реки Олен логомъ противъ тое нивы засеяной, абы на конецъ того поля противъ воротъ ихъ и прудищу, и коли есмо коло тое нивы объехали, князь Семенъ Глинский самъ и людьми своими коло тое нивы ездиль, а потымъ тые бояре повели насъ коло другое нивы, которое поле пришло межою к земли данника пани Венцлавовое Яна Пришмонтойтиса, тое поле не засеено, оттоль повели до третего поля не засеянаго жъ, которое полегло межою до земли велдомого Томашова Мацкойтя Миколаевича Ропанойтя. А коли есмо тую землю и сеножати объехали, князь его милость на всехъ тыхъ нивахъ и з строною своею с нами былъ, которое земли себе тые бояре менили на сорокъ бочокъ, а сеножати на двадцать возовъ. Мы, ставши на остаточномъ полю, пытали кня-

зя Семена Глинского, штобы мель мовити противъ ихъ тое жалобы и доводу. Князь Семенъ такежъ и объехалши тую землю вспору некоторого не чинилъ, а они бояре рекли: яко есмо первей менили, ижъ то есть отчизна наша, але князю заставлена отъ отца нашего у трехъ копахъ грошей, которые пенези и теперь его милости отдаемъ, але его милость брати не хочеть пенезей а земли не поступаетъ, и почали доводъ чинити, же то есть ихъ отчизна; ино князь: я дей доводу ихъ слухати не хочу, и ехаль з права и з копцы прочъ—нехай дей мя судить панъ староста. Мы бачечы, ижъ князь ничымъ слушнымъ не успираючи на рокъ певный зложоный доводу не маеть, чымъ бы мель успирати, и обмовившсе есмо и з собою и углянудши у статутъ, ижъ хтобы на рокъ зложоный на копе з доводомъ своимъ не былъ готовъ, знашли есмо водле статуту и казали есмо тымъ бояромъ ставити доводъ свой. Они напервей почали становити бояръ Росенскихъ. Балтромая Станкойтя, Михайлова Содкойтя, Шимка Станкойтя. Яна Мацайтя, а людей волостинныхъ Росенскихъ, сумежниковъ своихъ Романа Кондрадайтя, Монкуса Арклойтя, Петра Пиктурнойтя, Миколая Ропанойтя, Яна Прышмонтайтя, Петраша Якубойтиса, Нашка Гедвиллойтиса, Ясениса Контулойтиса, Мисуса Гальвидойтиса, Станиса Петрайтиса а Юця Сунтовтойтиса, Янниса Миколаейтиса, а бояръ Видуклевскихъ Матая Войткойтя, Лаврина Якубойтя, а пристава Видуклевского Яна Станойтя Пликя а волостного человека Гануса Войсайтиса. Мы пытали Петра а Григорья Юревичовъ а Яна Петрашкевича, жалобной стороны и тежъ того дозоду ихъ, чымъ того маете поправити; а они сами и тотъ ихъ доводъ то рекли: готовы есмо на томъ право поднести, ижъ то есть земля и сеножати отчизна ихъ, по которой мы ходили и заводили. Мы се водле ихъ сведецтва и сознания зоставили есмо ихъ до часу при той земли, по которой насъ заводили. И на то далъ есми имъ тотъ листъ судо-

выйи подъ печатью его милости пана моего. Писанъ в Немокштахъ подъ летъ Божого нароженья тысяча пятьсотъ сорокъ сегого, месеца Марца шостого дня, индикта третего. U tego dekretu pieczęć na zielonym wosku iedna. Który to takowy dekret iest w хięги ziemskie xsięstwa Zmudskiego repartycyi Rosienskiej przyięty u zapisany.

Тоже, за 1790 г., №14772, л. 444—446.

№ 65.—1547 г. Мая 3. Подтверждение боярскихъ правъ нѣкоторыхъ бояръ Полонговской волости.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Nowembra trzeciego dnia w nowym stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkiemi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, stawaiąc obecnie iegomość pan Michał Pikturна extract dokumentu dawnego, szlachcie powiatu Połongowskiego służącego, do akt podał następnie pisany: Wypis z ksiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiętego, miesiąca Maia dwódziesiątego wtórego dnia. Przy хięгах ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Franciszek Jazdowski dokument starodawny od iaśnie wielmożnego Hieronima Chotkiewicza — starosty Żmuydzkiego szlachcie nieгыś powiatu Połongowskiego дану. ad acta podał w te pisany słowa: Я Геронимъ Александровичъ Хоткевичъ — панъ Троцкий, староста Жомойтский, державца Плотельский, Вилькиский и Тельшевский поведили передъ нами приставъ, поприставъ и иншыя некоторые люди волости Полонговское на бояръ господарскихъ тоежь волости Полонговской на Юрия Ездайтя а Лука Миникайця, яко

бы они повиноватость мели на приеханье наше до Полонги стацею пронасъ давати, бо дей предкамъ нашимъ, первшимъ державцомъ Плотельскимъ они стацею давали. Тые бояре, передъ нами ставши, поведили, ижъ дей мы николи стацей первшимъ паномъ державцомъ Плотельскимъ не даивали, бо дей мы бояре шляхта стацен есми не винни давати, ани господару королю его милости подарокъ не платили одъ насъ, его милости королевской службу военную конно служимъ и збройно, яко инны бояре шляхта, братья наша служатъ; и вказали передъ нами листы пана Яна Рекутя, потомъ сына его милости пана Станислава Яновича и первшихъ пановъ старость Жомойтскихъ, у которыхъ пишеть, ижъ тымъ бояромъ подавали ихъ милость имена у волости Полонговской на службе военной держати, а иншыхъ некоторыхъ подачокъ и повиноватостей з людьми простыми не повинни чинити; якожь и приставове поведили, ижъ они суть з вековъ бояре шляхта и жадного плату господару его милости не даютъ, одно службу земскую господару его милости служатъ. Мы, листовъ ихъ достаточне выслухавши и тому добре зрозумевши, ижъ гды они суть бояре шляхта, а жадныхъ подачокъ господару не платятъ а стацей и овшемъ неповинни паномъ державцомъ Плотельскимъ давати, яко и люди простые даютъ, и мы, не хотячи имъ в томъ новины делати и хотечи заховати ихъ при старине, з тое стацей ихъ вызволяемъ, ижъ они тое стацей николи давати паномъ державцомъ Плотельскимъ не мають, яко и первой сего не давали, нижли мають по старому службою военною господару его милости служити, яко и иншыя бояре шляхта братья ихъ служатъ. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Полондзе подъ лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ сорокъ сегого, месеца Мая третего дня, индиктъ пятый. U takowego dokumentu pieczęć wycisnięta iedna. Który to takowy dokument за podaniem onego przez wyz wyrażoną osobę do akt

iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany, z ktorых у ten wypis pod ziemską xięstwa Żmuydzkiego pieczęcią stronie potrzebuiaucey iest wydan. Działo się w Rosieyniach. U tego ekstraktu dokumentu przy wycisnietey urzędowey pieczęci correcta regenta takowe: Correctum Wiktory Jarud — regent ziemski xięstwa Żmuydzkiego. Ktory to ekstrakt dokumentu iest w xięgi grodzkie powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Тельшевскаго градскаго суда за 1797 годъ, № 15151, л. 722.

№ 66.—1548 г. Февраля 18. Грамота короля Сигизмунда I, кою онъ подтвердилъ продажную запись отъ 1528 года Мишка Юшковича боярамъ Сурымтамъ на земли.

Актыковане привилею его королевской милости, паномъ Сурымтомъ належачого.

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ тридцать четвертого, месеца Марца третего дня.

На враде кгородскомъ в замьку господарскомъ Минскомъ передо мною Юрьемъ Шпенкгавьскимъ — подстаростимъ Минскимъ, постановивъшысе очывисто земляне господарские воеводства Миньского панъ Стефанъ и панъ Матей Сурымътове сами отъ себе и именемъ другихъ брати и участниковъ своихъ, мяновите пана Яна Амьброжеевича Сурымъта, пана Павла и Крыштофа Войтеховичовъ Сурымътовъ, пана Станислава и Миколая Урбановичовъ Сурымътовъ, пана Яна Лесюковича Сурымъта, пана Яна Войтеховича Сурымъта, пана Размысла Матеевича Сурымъта, пана Юрья Шымъкевича Сурымъта, пана Миколая Лукашевича Сурымъта, пана Яна Адамовича Сурымъта, пана Яна Витковича Сурымъта, пана Миколая Якубовича Сурымъта, пана Крыштофа Адамовича Сурымъта,

пана Станислава Богушевича Сурымъта, пана Петра Миколаевича Сурымъта и пана Михала Олексеевича Сурымъта, подали ку актыкованю до книгъ кгородскихъ Минскихъ привилей его королевской милости, на имене ихъ Сурымътовское имъ належачы и инымъ ихъ участникомъ, просечы мене подстаростего, абы тотъ привилей до книгъ кгородскихъ Минскихъ былъ уписанъ. А такъ я подстаростий за прозбою ихъ велелъ есми до книгъ уписать, который привилей уписуючы у книги слово отъ слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре нашы повету Виленского Янъ а Станько Богдановичы а Янъ Михайловичъ и з ынъшою братьею своею со всюю Сурымътовичы и поведили передъ нами, ижъ оны были бояре прыказный за паномъ Мишкомъ Юшковичомъ и землю Станевщину взяли и дворцы себе на той земли побудовали, с котороежъ земли оны оному пану своему одъ колькосъ летъ службою военною служыли, а потомъ, не хотечы за нимъ мешкати и ему служыти, просили оного пана своего, абы онъ тую землю сеножати, который подъ собою ку дворцомъ своимъ держать и пашуть, имъ бы за некоторую суму спустилъ. Гдежъ панъ Мишко Юшковичъ, панъ ихъ, за прозбами ихъ то вчинилъ, оную землю, на которой оны мешкають, имъ продалъ, а взялъ в нихъ за то сорокъ копъ грошей монеты Литовское, по десети пенезей в грошъ; на штожъ и листъ свой вызнаный подъ сведомомъ и печатями некоторыхъ людей добрыхъ имъ далъ. Который же листъ оны и передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо пры томъ листе ихъ zostавили и нашимъ листомъ господарскимъ оный листъ ихъ имъ потвердили и дозволили быхмо имъ себе служыти службою боярскою, а в повете Виленскомъ, подъ хоруговъ Ошменскую и з ынъшыми бояры поветовыми стоять. Гдежъ мы, оного листу пана Мишка Юш-

ковича, пана ихъ, который имъ данъ, огледавши и его добре выслушавши, казали слово отъ слова в сесь нашъ листъ уписать, который же такъ се в себе маеть: Я Мишко Юшковичъ и з жоною своею Катериною и з сыньми своими Станиславомъ, а Якубомъ, Яномъ, Романомъ, явно чынимъ симъ нашимъ листомъ хто на него посмотритъ альбо чтучы его вслышытъ, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, штожь безъ всякого прыпужения, ани с которое намовы, одно сами з своей доброй воли ку потребе своей тымъ бояромъ господарскимъ Сурымътовичомъ, Богдановымъ детемъ Яну а Станку, а Михаловымъ детемъ Яну, Станиславу, Миклаю, Юрку, Юхну тую землю, которую подъ собою держатъ на имя Станевъщину продали есмо за сорокъ копъ грошей литовское монеты, по два полугрошки в грошъ, имъ самымъ и ихъ жонамъ, и ихъ детемъ и на потомъ будучымъ ихъ щадкомъ вечно и на веки ничымъ не порушно, со всеми землями тую землю з сеножатями, з гаи и леси и з дубровами и з припашми и въходы всеми, реками и с прудцами и со всемъ тымъ, какъ ся тыи земли здавно сами в себе и в границахъ ся своихъ мають, ничего на себе и на потомъковъ нашихъ не оставляючи, и вольны оны з тыхъ земель господарю королю его милости служыти, або паномъ раде ихъ милости, або кому усхотятъ, тому служатъ потому, якъ и намъ тыи Сурымътовичы служыли службою боярскою с тыхъ земель, а я вжо самъ Мишко Юшковичъ, верху писаный, ани жона моя, ани дети мои, ани ближнии мои, ани щадки мои не мають в тую землю вступовати. А если бы хто з насъ або я самъ, або жона моя и дети мои, або ближнии мои, або щадки мои мели тыхъ земель поискивати, тогды напервей мають вины заплатити господарю королю его милости сто копъ грошей, а пану воеводе Виленскому его милости петъдесятъ копъ грошей. А пры томъ люди добрыи были, которые того добре звездомы, панъ Иванъ Кононовичъ — дворанинъ господарьскый, панъ

Юрей Богдановичъ — дворанинъ господарскый, Зенко Ивановичъ Коробка — наместникъ Радошковъскый пана воеводы Виленского его милости, Богданъ Махметовичъ — боярынъ кнегини Овдотьи ей милости Черторызское. И на то есмо мы верху писаны дали сесь нашъ вызнанный листъ подъ своею печатю, и для лепшого справедливости просили есмо ихъ милости о печатъ, и ихъ милость на нашу прозьбу вчынили и печати свои ихъ милость прыложили к сему нашому листу. Писанъ в Радошкевичахъ, подъ леты Божого нарожения тисеча пятьсотъ двадцать осмого году, месеца Июня двадцать трети день, инъдиктъ первый. И кгдыжь панъ Мишко Юшковичъ — бывшый панъ ихъ за прозьбами ихъ тую землю, которую оны держатъ имъ продалъ и суму пенезей в нихъ взялъ и листъ свой на то имъ далъ, мы з особливое ласки наше господарское на ихъ чоломъ бите то вчынили, оный листъ пана Мишка Юшковича имъ даный пры моцы zostавуемъ и потвержаемъ симъ нашимъ листомъ. Мають оны сами и ихъ потомки намъ господарю службу военную служыти, яко слышты на шляхтичовъ добрыхъ, а подъ хоруговью Ошменскою и з ыншыми ся бояры становити потому, яко и инъшый бояре наши повету Виленского службою боярскою намъ служатъ. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ з нашою печатю. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божого нарожения тисеча пятьсотъ сорокъ осмого, месеца Февраля осмнадцатый день, инъдиктъ чотырнадцатый. У того привилею печать его королевское милости прытиснено и подпись руки писара его королевской милости тыми словы: Михайло писаръ. Который же тотъ листъ привилей за прозьбою верху мененыхъ особъ до книгъ кгродскихъ Минскихъ есть акътыкованъ и уписанъ.

Изъ актовъ книги Минскаго гродскаго суда за 1631—40 годы, № 11781, л. 579—80.

№ 67.—1545 г. Февраля 1. Грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающая боярскія права разнымъ лицамъ.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать шестого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завѣтрей по святе Трохъ королевей свята рымьского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ — судьей, Хрызостомомъ Володкевичомъ — подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ его королевской милости Ойракольскимъ, писаромъ, врадниками господарьскими земьскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитское, панъ Михаль Мартиновичъ Войкгирдъ, покладаль до акту листъ его королевской милости славное памети зошлого небощика Жыкгимонта Аввгуста, належачый себе и инымъ участникомъ, и тотъ листъ положившы до акту, жедалъ насъ враду, абыхъмо до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который вписуючы слово в слово такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Аввгустъ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре наши земли Жомоитское Янушь Спиркгойтисъ, а Григорей Станойтисъ, а Олехно Юцойтисъ, а Матей Янойтисъ, а Воликъ Монтрымовичъ, а Наркель Сумостовичъ, а Нарко Жакойтисъ и покладали передъ нами листъ старосты Жомоитского, державцы Плотельского и Тельшовского пана Юрья Мартиновича Белевича, в которомъ описуетъ, ижъ приставове и иные люди наши волости Корклянское притягивали ихъ к себе посадей и иныхъ подачокъ платити, менечы ихъ быти простыми людьми, а не шляхтою, где панъ староста иныхъ боярь опытывалъ и они поведили, же они не простые люди, але бояре шляхта и жадныхъ они посадей, ани подачокъ не

плачивали, лечъ только намъ господару службу военную служить, а панъ староста ихъ потому жъ заховаль, не казалъ имъ посадей, ани жадныхъ подачокъ давати, только служыти имъ велель намъ господару службою военною по давному. А такъ били намъ чоломъ, абыхъмо то вчинили и водле того листу пана старостиного ихъ заховали и дали имъ на то нашъ листъ; ино кгда панъ староста Жомоитский, панъ Юрий Мартиновичъ опытъ тому чынилъ и то знашолъ, же они не простые люди, але бояре шляхта и на то имъ листъ свой далъ, мы на чоломъ битье ихъ то вчинили, при томъ листе ихъ пана старостиномъ zostавили и симъ листомъ нашимъ zostавуемъ, не мають они з людьми волости нашею Корклянское жадныхъ подачокъ, ани посадей платити, одно служыти они намъ мають господару службою военною по тому, яко и иные бояре наши Жомоитские шляхта служатъ. И на то дали есмо тымъ бояромъ Янушу Спиркгойтису, а Григорью Станойтису, а Олехну Юцойтису, а Матей Юнойтису, а Волику Монтрымовичу, а Наркелю Сумонтовичу, а Нарку Жакойтису сесь нашъ листъ подъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ летъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ сорокъ пятого, месеца Февраля первого дня, индиктъ третий. У того листу печать одна, а подпись руки писара его королевской милости тыми словы: Валерыянъ — писаръ.

Которы жъ тотъ листъ его королевское милости до акту покладанный есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1630—39 годы, № 14647, л. 807.

№ 68.—1546 г. Апрель 5. *Королевская грамота боярину Юрию Дановскому на право владения имением.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ первого, месеца Октябра чотырнадцатого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале свята рымского припалыхъ и сужонныхъ в Росейняхъ, передъ нами Миколаемъ Казимеромъ — судьею, Константымъ Лукашомъ — подсудкомъ Шеміотами, а Езофомъ Юрьюмъ Хронстовскимъ — старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими князства Жомонтского, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарскій земли Жомонтской его милость панъ Михаль Дановскій оноведивши покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомонтскихъ подалъ листъ привилей старый одъ наенейшого короля его милости Сикгимонта Авъгуста на речъ, в томъ листе привилею меновите помененую, и тотъ листъ, себе и иньшымъ особомъ принадлежачый, подавъши, жедалъ насъ враду, ижъ быхъмо его до книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписать велели, который вписуючы в слово в слово такъ се в себе маеть: Сикгимонтъ Авъгустъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ боярынъ Плотельскій Юрий Дановскій, поведилъ передъ нами, ижъ первой сего королевая ее милость наша Польская, княгиня великого князства Литовского, пани matka наша дала ему дворець Орвидишъки у волости Тельшевской у Кгрусьтяхъ ш челедью невольною и зе всими землями пустовскими того дворца до воли своее . . . дала ее милость и листъ свой с подписомъ руки своей ему дати рачыла, который вжо онъ листъ данный ее милости передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо его при томъ zostавили и на то листъ нашъ ему дали, о чомъ вжо

и панъ Троцкий, староста Жомонтскій, державча Плотельскій, Тельшовскій панъ Еронимъ Алексъандровичъ (Ходкевичъ), о прычыну за нимъ насъ жедалъ, ино мы, того листу королевое ее милости пани матьки огледавъши, з ласки нашей его на прычыну пана Троцького и на чолобите его то есьмо вчнили, на што дали есмо сесь нашъ листъ и пры томъ дворцы, ведле данины и листу королевой ее милости его zostавуемъ, маеть онъ самъ и его жона и дети оный дворець Орвидовскій у волости Тельшовской у Грусьтяхъ з челедью невольною, землями пустовскими, ку тому дворцу прыналежащими, и со всимъ с томъ, якъ се тотъ дворець з давна маеть, на себе держати и его вживати водлугъ данины и листу королевой ее милости, пани матьки наше, до воли и ласки наше господарское и намъ с того служъбу земскую маеть служыти потому, яко иньшые бояре тамошъне намъ служатъ. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ з нашою печатю. Писанъ у Вильне подъ летъ Божего нароженя тисеча пятьсотъ сорокъ шосьтого, месеца Апрыля пятого дня, индикта четвертого. У того листу привилею печать одъна прытиснена, а подпись руки тыми словы: Sigismundus Augustus Rex.

Которыжъ тотъ привилей звывъ мененый есть до акту книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1681 годы, № 14712, л. 20 (685).

№ 69.—1548 г. Мая 27. *Подтвержденіе боярину Теодору Оношкѣ королемъ Сигизмундомъ Августомъ купчей крепости на имение Ковичу.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt wtórego, miesiąca Augusta siódmego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z woie-

wodztw, ziem y powiatow na roku teraznieyszym tysiã siedmset sześćdziesiąt wtorym obranymi, comparendo personaliter w trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego patron iegomości pan Marcin Supinski—rotmitstrz powiatu Oszmianskiego opowiadał, prezentował y w sposob przenoszu przy samym oryginalu ad akta podał ekstrakt przywileju confirmationis, od nayiasniejszego króla iegomości Zygmunta Augusta quondam iegomości panu Fiedorowi Onoszkowiczowi na rzecz w nim intus wyważoną danego, ex post przed iaśnie wielmożnymi ichmość panami kommissarzami w Wilnie produkowanego, de inde w grodzie powiatu Oszmianskiego aktykowanego ac ex, jusdem actis wydany, ad praesens inrem et partem ichmościow panow Onoszkow, sukcesorow onego służący y należący, który podaiąc do akt prosił nas sądn, ażeby pomieniony ekstrakt ze wszelke w nim ingrossowaną rzeczą był do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty i wpisany, jakoż my sąd ony przyiowski w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którego tenor sequitur talis. Wypis z xiąg grodzkich spraw wieczystych powiatu Oszmianskiego. Roku tysiã siedmset dwudziestego osmego, miesiąca Nowembra dwudziestego siedmego dnia. Na urządzie iego królewskiej mości grodzkim Oszmianskim przedemną Tomaszem Lachowickim Czechowiczem, starostą Dziewieniskim, skarbnikiem y podstarościm sądowym powiatu Oszmianskiego, stanowszy personaliter iegomości pan Józef Onoszko opowiadał y do akt podał przywilej, od nayiasniejszego króla iegomości Zygmunta Augusta dany w Bogu zesłemu iegomości pana Theorowi Onoszkowiczowi, a teraz służący y należący ichmościom panom Jozefowi, Andrzeiowi y Antoniemu Onoszkom—braci rodzonym, który upraszał, aby pomieniony przywilej ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg grodzkich Oszmianskich spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż ony przyiowski, a wpisując w acta, z ruskiego na polskie litery przekładaiąc y

Humaszac: Зыгмунтъ Августъ Божою милостью король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойдски, Мазовецкый, Инфлянски, Сиверски, Смоленски, Подольски, Волински, Черниговски и инныхъ. Ознаймуемы симъ листомъ нашимъ, што пришовши передъ насъ господара и паны рады наши, при боку нашимъ заседающие, урожоны Федоръ Оношковичъ—бояринъ нашъ господарский уезду Оршанского и поведилъ передъ нами, штожъ онъ купилъ вечнымъ правомъ имениче, называемое село Ковпча, з людymi оселыми, з ихъ будынками, огородами, полями, сеножатymi, реками, речками, пуццями, за рекою Березиною лежащее, в присуде Богусhevскимъ, з двома оступами, з деревомъ бортнымъ, пчолами, и в томъ селе вшелякими данями грошовыми, пенезными и всякими ихъ повинностями, яко здавна тое село в себе мело. такъ и теперъ маеть, яко стоитъ в празе вечыстымъ описано, в границахъ давнихъ, обыходахъ, с тымъ всимъ продалъ вечыстымъ правомъ; которое тое право передъ нами покладаль и читаль, просечи насъ господара, абыхъмы то ведлугъ того права оному нашимъ подтвердили листомъ. Мы господаръ ласкаве склонивши, а на его чолобитье то учинили ему самому, его жоне, ихъ детемъ, вечне утеержаемы и при моцы заховуемы вечными часы уживати, продати, заменити и куды хочечи тое имениче обернути, яко онъ купилъ у боярина нашего Ивана Быковского—войского Минского и яко стоитъ описано в его листахъ купчихъ того села Ковпча з людymi оселыми, в томъ селе будучими, и з двома оступами, надъ рекою Березиною будучими, купленые за чотырыста копъ грошей личбы Литовское, проданое на вечные часы, и з тыхъ кгрунтовъ, сяножати, ясовъ вечне се зрекли. Зачымы и мы господаръ, стосуючисе до привилеювъ антесесоровъ нашихъ, вечными часы оному Федору Оношковичови подаемы, увольнивши одъ всехъ подачохъ скарбовыхъ. А такъ мы господаръ во всемъ утвержаемы, а для лепшого ведома и твер-

дости того письма нашего печать нашую притиснути казали и рукою нашую подписали. Писанъ у Вильни подъ леты Божого нароженья тысеца пятьсотъ сорокъ осмого, месеца Мая двадцати семого дня, индикта осмого. U tego przywileiu przy pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego, na czerwoney massie wycisnionej, podpis ręki najiasniejszego króla iegomości y iegomości pana marszałka temi słowy: Sigismundus Augustus Rex. Горностаѣ—маршалка и писаръ. Ad haec на tymże przywileiu konnotacya y podpisy rąk iasnie wielmożныхъ ichmosciow panow kommissarzow są takowe: Roku tysiąc sześćset czterdziestego trzeciego, miesiąca Septembra siedymnastego dnia w Wilnie. Przed nami komissarzami produkował Piotr Parczewski—biskup Smolenski, Mikołaj z Ciechanowca Kiszka—podskarbi wielkiego xięstwa Litewskiego, M. R. Krzysztof Białozor—marszałek Upitski, Kazimierz Horodenski—podkomorzy Witebski. Który to takowy przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Oszmianskich spraw wieczystych przyięty y wpisany, z ktorыхъ y ten wypis pod pieczęcią urzędową y z podpisem ręki wielmożnego iegomości pana pisarza ichmościom panom Jozefowi, Andrzejowi y Antoniemu Onoszkom iest wydan. Pisan w Miadziole. U tego ekstraktu pieczęć grodzka powiatu Oszmianskiego na białey massie wycisniona, poniżej korrekta, a na ostatniej stronie konnotacya his exprimuntur verbis. Correxit Talewicz mp.; est in actis.

Który to takowy ekstrakt przywileiu confirmationis, z ruskiego na polskie pismo exponowanego, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych w Wilnie expedyowanych przyięty y wpisany.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1762 годъ, № 130, л. 1005—1006.

№ 70. — 1548 г. Мая 10. Дарственная запись Виленскаго бискупѣ Павла Ольшанскаго боярину Матвеею Бартошевичу на землю.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt szóstego, miesiąca Stycznia piętnastego dnia.

Circa acta ziemstwa wojewodztwa Wilenskiego (stawiając) osobiscie iegomość pan Jozef Kudzinowicz dokument, na pergaminie skropismem po rusku pisany, niegdy od Pawła ksiązęcia Hólszanskiego, biskupa Wilenskiego, w dobrach biskupa, Malaty zwanych, na daninę wieczystą Bartoszewiczowi ziemi pewney wydany, ad acticandum podał, który, z ruskich wyrazow przez lityry polskiego pisma wypisując, tak się w sobie ma. Мы князь Павелъ, князя Голшанское, з ласки Божое бискупъ Виленскій чинимъ явѣно тымъ листомъ нашимъ, кому будетъ потребъ того видати, або чтучи его слышати, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, яко, ба чечи добрыя заслуги шляхетного Матая Бартошевича—войта нашего Молятского, намъ одъ давныхъ часовъ чыненые и барзо вдячныи, а такъ хотечи оногo для заслугъ его потешить и ку певнымъ послугамъ намъ на потомъ его заховать, ему самому, жоне, дитемъ и потомкомъ ихъ на вечность дали и даровали есмо ему з особливое ласки наше в имену бискупства нашего, в Молятахъ ку дворцу его Молятскому, который онъ выслужилъ на его милости князю Янушу—бискупе Виленскомъ, предку нашомъ, чотыры пустовщицы, на имя Янишку, Адамишку, Петрикишку, Мончанишку зо всемъ на все, яко ся тые земли сами в себе мають, выведавшия о томъ достаточне отъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ Молятскихъ, яко тежъ и отъ врадника нашего на тотъ часъ будучого Молятского Станислава Вильчка, ижъ тые земли отъ колько десять летъ в пусе лежать, а намъ с нихъ никоторого плату и пожитковъ до скарбу нашего черезъ тые лита не бы-

вало,—то есмо з ласки наше вчинили и тые земли ему и потомкомъ его на векъ векомъ дали, которые онъ, маючы и держачы в моцы своей, воленъ отдать, даровать, заменить и ку лепшому пожитку своему обернути и привлащити, яко ся ему налепей будетъ подобало, нижли ничымъ не отдаляючы отъ бискупства Виленского; з которого дворца, ему отъ предка нашего небощыка князя Януша—бискупа Виленского даного, и тежъ с тыхъ земель пустовскихъ, отъ насъ ему къ тому дворцу приданныхъ, повиненъ будетъ намъ и потомкомъ нашимъ—бискупомъ Виленскимъ с тымъ преречонымъ добромъ служити онъ сам и поткове его на векъ векомъ, службу земскую служити и тежъ ку потребе для почтивости наше, яко инышы бояре наши, маеть онъ и потомкове его с того дворца и тежъ с тыхъ земель пустовскихъ, такъ ку службе земской, яко тежъ и ку потребе нашей ставити коня доброго, который бы стоялъ пети копъ грошей, а пахолка ку службе земской в панцеру и ку потребе для почтивости наше в барве люнской. И для лепшое сведомости дали есмо ему тотъ нашъ листъ, до которого и печать нашу казали есмо привисити. Писанъ у Вильни, подъ литъ Божыего нарожени тысяча пятьсотъ сорокъ осмый годъ, месяца Июля десятый день, индиктъ шостый. U tego dokumentu podpis biskupa w łacinskim ięzyku y literami łacinskimi w takich wyrazach: Paulus—Episcopus Vilnensis, mp. Pieczęć, na sznurku iedwabnym koloru czerwonego, na wosku, już przez dawność połamanym, wisząca. Za podaniem przez wyżey wymienioną osobę do aktykacyi jest takowy dokument pergaminowy po rusku pisany do xiąg ziemskich wojewodztwa Wilerskiego spraw wieczystych przyięty y polskim charakterem w brzmieniu wpisany.

Изъ актовъ книги Виленскаго земскаго суда за 1796 г., № 4239, л. 68—69.

№ 71.—1548 г. Июля 31. *Ръшеніе суда по спорамъ бояръ Миколасвичей съ Жойбою.*

Отъ Миколая Михайловича—хоружого Впитского, отъ Войтеха Путятты, отъ Ивана Клопота—писара Впитского его милости князя Януша Юрьевича Гольшанского, воеводы Троцкого, державцы Могилевского, судей Впитскихъ боярыну господарскому повету Троцкого, волости Впитское Матею Яновичу Жойбе. Жаловалъ намъ боярынъ господарский, того жъ повету, Павелъ Миколасвичъ и з братомъ своимъ Маркомъ о томъ, штожъ дей ты менялъ з ними нивами и променялъ дей еси ниву имъ подъ дворомъ ихъ, на имя Мелейкишъку, а они дей противку тое нивы дали тебе ниву за дворомъ твоимъ, на имя Енушькишку, то пакъ дей тую ниву они меновънную гноемъ звезли и жытомъ посеяли, гдежъ дей ты, нетъ ведома в который обычай, нашодшы на тую ниву ихъ моцно квалтомъ, челедь ихъ, на имя Брося а Юргеля, а жонки ихъ Боишу а Вику, Дороту а Масю позбивалъ. Ту тежъ жаловали, ижъ дей которые мужыки твои Войтъко Сачевичъ а Петрель Айчевичъ сядятъ на земли ихъ отчызной подле нивы твоей Покимчи, где жъ дей ты мелъ отцу ихъ небощыку Миколаю отъмену за то дати, яко жъ отецъ ихъ, будучы у хоробе и зыходячи с того света, розказалъ тебе, абы еси детемъ его Павлу а Марку отмену за тую землю ихъ имъ далъ, то пакъ дей ты и до сихъ часовъ имъ тое земли ихъ поступити, albo отмены дати не хочешъ; ку тому тежъ, ижъ дей ты в селищахъ, на имя подъ Яблонью и подъ ворота своими в Шлопе, а у двухъ нивахъ у Подишъкахъ и в сеножати Подъукине в томъ во вьсемъ имъ ровного делу дати не хочешъ. Пры томъ тежъ, ижъ дей ты уже такъ другой годъ загородилъ имъ дорогу старую вечистую, которая дорога шла изъ селищъ ихъ до Ремикголы, а которые дей плоты они свои городятъ подъ дворомъ твоимъ и ты дей оныи плоты ихъ разбираючы безвинне

жъжешъ. И еще дей еси сего лета у видю Божьего тела гуси ихъ перенемши на поли побилъ, и хочуть о томъ они с тобою передъ нами очевисто мовити. Про то прыказуемъ тебе, абы еси передъ нами ку праву сталъ, а в томъ ся з ними расправилъ на токъ рокъ, на который они тебе передъ насъ позовутъ симъ нашимъ листомъ. Писанъ у Кракинове, подъ летъ Вожьего нароченья 4158 (1548), месеца Июль 31 (31) день, индиктъ шостый. У того позву печать притиснена одна и подпись руки писарской тыми словы: Клопотъ.

Выписъ с книгъ судовыхъ судей повету Впитского. Лета Божьего нароченья 4158 (1548), месеца Октября 3 (3) день, индиктъ 7 (7), у среду, на завтрее по рокахъ. Будучи мне Николаю Михайловичу—хоружому Впитскому, а Войтеху Путяте—судьямъ Впитскимъ на рокахъ судовыхъ у месте Кракинове, жаловали за позвоомъ своимъ бояры господарски Троцкого повету, Впитское волости Павелъ а Марко Миколевичы на боярына господарского, того жъ повету, на Матея Яновича Жойбу тымъ обычаемъ, што жъ дей менялъ з нами нивами и променялъ намъ ниву подъ дворомъ нашимъ, на имя Мелейкишку, а мы дей противку тое нивы дали ему ниву за дворомъ его, на имя Енушкишку, то пакъ дей мы тую ниву меновную гноемъ навезли и жыто посеели, а онъ, нетъ ведома в который обычай, нашедшы на тую ниву нашу моцно кгвалтомъ, челядь нашу, на имя Брася а Юргеля, а жонку Бойшу а Вину, Дороту, Масю збили и змордовали. Матей Жойба на то поведилъ, ижъ николи еси на тую ниву ихъ не находилъ, ани челяди ихъ не билъ. Павелъ а Марко поведили: нехай на томъ Матей и зъ сыномъ своимъ прысягнетъ, если онъ на нашу ниву не находилъ и челяди наше не билъ; а если онъ не хочеть прысягнути, мы на томъ прысягнемъ. И Матей ихъ ку прысязе пустилъ, а мы положили имъ рокъ прысязе третий день у пятницу. К тому жалова-

ли тыи жъ бояре господарские Павелъ а Марко Миколаевичы на того жъ боярына господарского на Матея Жойбу, ижъ дей который мужыки его Войтъко Сачевичъ а Петръ Айчевичъ седятъ на земли нашей отчизной подле нивы жъ его Покимчи, гдежъ дей онъ мелъ отцу нашому небощыку Николаю отмену за то дати, то пакъ дей отецъ нашъ, будучы у хоробъи зыходячы с того света, розказалъ ему, абы онъ намъ отмену за то далъ, то пакъ онъ и до сихъ часовъ тое земли намъ поступити, ани отмены за то дати не хочеть. Матей на то поведилъ, ижъ дей то есть земля моя отчизная. И мы Павла а Марка пытали, якъ давно онъ тую землю вашу держытъ? Павелъ а Марко поведили: уже есть тому отъ двадцать годъ. И мы ихъ пытали, если бы мели якое прыпоминанье о тую землю? они в себе некоторого прыпоминанья не поведили. Мы тому порозумевшы, ижъ они такъ презъ долгий часъ у молчани тое земли были и некоторого прыпоминанья на то не мели, знашли есмо того Матея правого и тую землю ему есмо прысудили. Ку тому тежъ жаловали тыи жъ бояре господарские Павелъ а Марко Миколаевичы на боярына господарского, того жъ Матея Жойбу, ижъ дей въ селищахъ, на имя подъ Яблонью и подъ ворота своими у Шлопе, а в двухъ нивахъ в Падишъкахъ и в сеножати в Подукине, во всемъ томъ намъ ровного делу дати не хочеть; тотъ Матей самъ предъ нами добровольне поступилъ и на то прызволилъ, ижъ маеть имъ в селищахъ и в сеножатехъ отчизныхъ делу ровного поступити, окроме земль его купленыхъ и набытыхъ, што онъ собъ самъ прыбавилъ. Тежъ жаловали тыи жъ бояре господарски Павелъ а Марко Миколаевичы на того жъ боярына Матея Жойбу, ижъ дей онъ такъ другой годъ загородилъ намъ дорогу старую, вчистую, которая дорога шла изъ селищ нашихъ на Ремикголы. Матей на то поведилъ, ижъ позвалъ мене о дорогу, а не меновалъ тыхъ селищъ на имя, якъ зо-

вуть; нехай мене о то знову позовуть, я имъ о то хочу у в отказе быть. Мы казали есмо о то знову позвать. Ну тому тежъ жаловали, ижъ дей котории плоты свои мы городимъ подъ дворомъ его, и онъ дей тыи плоты разбираючи и зжетъ и еще дей сего лета, у вилею Божьего Тела гуси нащы перенемшы на поли побиль. А Матей передъ нами стоячы поведиль, ижъ позвали мене о плоты, а не меновали, на которой земли стоятъ тыи плоты ихъ, гусей тежъ не меновали, колько ихъ побито, нехай мене о то другими позвы позываютъ и меновите на позвехъ ознаймуютъ. И мы казали о тое его инъными позвы позывати. А кды тотъ рокъ третий день в пятницу прысязе прышоль, Павелъ а Марко Миколаевичы становили, а Матей тежъ Жойба становиль ся, нижли Павелъ а Марко присегати не хотели и межы собою ся зъгодили, вжо Павелъ а Марко ничего того, што в позве было описано, на Матею Жойбе не мели поискивати и то дали для памети в книги записати, на што мы и выпишь с книгъ судовыхъ подъ печатьми нашыми Матею Жойбе дали. Писанъ у Крокинове. У того выпису судового печатей прытисненыхъ две. Што про паметь до книгъ земскихъ Упитскихъ записано.

Которые жъ тые листы водлугъ жеданья ихъ суть до книгъ земскихъ уписаны.

Изъ актовтой книги Упитскаго земскаго суда за 1600—1604 годы, № 15238, л. 214—15.

№ 72. — 1548 г. Декабря 25. Заявление передъ вознымъ боярина Володки о распредѣленіи его имущества.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Nowembra dwudziestego trzeciego dnia.

Na rokach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego, wedle prawa, w roku tysiąc siedmset osmdziesiąt szóstym nastą-

tego, na dniu pierwszym Oktobra reasumowanych, przed nami Felicyanem Karpiem—prezycydującym, Ignacym Sylwestrowiczem—sędziami, Adamem Rupeyką—sędzią u protunk pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, w zwykłym sądowniejszym miejscu, w mieście jego królewskiej mości Rosieyniach urzędownie zasiadającymi, stanowiący osobiscie u sądu patron wielmożny iego gomość pan Adam Syriatowicz—rotmistrz wojewodztwa Trockiego, dokument ruskim charakterem pisany ad acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomieniony dokument był w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego przyięty u zapisany. Jakoż my urząd ony przyiowski w też xięgi wpisac zaleciliśmy, który, co do słowa wpisując, następnie wyraża się: Leta Bожого парожения тысяча пятьсотъ сорокъ осмого, місяца Декабра двадцать пятого дня, индиктъ четвертый. На памети мне Бартошу Яновичу Коргозу, ижъ яко ме брала вижомъ землянка господарская земли Жомонтской Петрова Володкевича пани Зофия з уреду его милости пана моего, пана Григория Есифовича Тризны—подстаростего земли Жомонтской, тивуна Видуклевского, а при мне на тотъ часъ были люди добрые, бояре господарские панъ Матей Якубовичъ, Ленартъ Римковичъ, Балтрмей Павловичъ, Станиславъ Петковичъ, ижъ пани Зофия, видучи свекра своего пана Володка вельми хворого и лежачого на смертельной постели, опытывала его, абы поведиль яко маестности свое, такъ и тое тежъ, естли бы той теперь остаточной волеей своеей мель поведити, што записаль внуку своему Мархелу. А такъ тотъ Володка то передъ нами поведиль, ижемъ дей записаль внуку своему Мархелу две службы людей монхъ власныхъ очизныхъ, никому ничимъ не пенныхъ, на имя Контрыма Розгайтя з братомъ его Шашемъ и з братаничы ихъ, з Угойлемъ а Лукомъ, а Юргелемъ Юшевичи—то одна служба у Покеве, а другую службу у Гердзяголе, на имя Явна Кношайте и з его братею Суткомъ а Григоремъ—то другая служба, и записаль есми тыи две службы

людей внуку своему Мархелу и з ихъ жонами и з детьми, и з землями, и з ихъ службами, и маетностями, и со всеми подачками и повиноватими, и со всемъ, яко ся в собе мають. К тому тежъ созналъ передо мною и передъ тыми людьми добрыми то, ижъ далъ есми и даровалъ томужъ внуку своему Мархелу Петровичу две пустовщизны, на име Петришкю Вишойтя, лежащую у Дубинахъ, а другую Валеишкю, лежащую у Гердзяголе, з которыхъ обеюхъ земли одна служба бывала; а ку тымъ двумъ пустовщизнамъ придаломъ ему ниву на чотыри бочки сееня, земли Щепанишки, и з половицу сеножати великое тоежъ земли Щепанишки, которая сеножати подъ тою нивою лежитъ, на што ему и листъ свой записный подъ печатю своею и печатями людей добрыхъ далъ, которые суть в томъ листе описаны. К тому тежъ опытовала его пани Зофия маетности его, обваровываючи себе, абы на потомъ не пришла у которое довиннене одъ блискихъ; онъ поведилъ то ещо за доброе мовы, ижъ только маю хожухъ лесий старый, яко ветхий, а сукню черную старую, а пенезей только два грошы, а быдла пяти воловъ, две коровы, телятъ двое, клячь шестеро, овце осмеро, а збожа жита складеного поведили и огледали пять переплотовъ, овса на две осети, жита молочного вееного две четверти, пшеницы четверть, ячмени осмь четверти, грачихи чатыри четверти, ярицы две четверти, гороху полторы четверти, ячменя съ пшеницею пять четверти, свиней двадцати, кроме кормныхъ. На котороежъ сознание того Володка пани Петрова, хотечи мети знакъ з враду, мовила, абы листъ мела вижовый; ино я Бартошъ далъ ее милости листъ вижовый подъ печатю Миколая Петровича, который на тотъ часъ есть на месте пана нашего. Писанъ у Немокитахъ. U tego dokumentu pieczęć na wosku jedna (L. S.). Który to dokument jest do xiąg ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россійскаго земельного суда за 1789 годъ, № 14796, л. 1077—8.

№ 73.—1549 г. Февраля 15. *Продажная запись боярина Монка Римкевича боярину Ивану Шимковичу на участокъ земли.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Marca szóstego dnia veteris stili.

Przed aktami ziemskimi powiatu Rosienskiego, stawiając osobiscie wlelmożny iegomość pan Antoni Przyalgowski—stolnikowicz Brasławski dokument, osobom intus wyrażonym służący, do akt podał, następnie pisany: Я Монко Римкевичъ, бояринъ господарский волости Гоїрагольское и жоною моею и сынами моими визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того дела ведати, або чтучи его слышати, нынешнымъ и напотомъ будущимъ, штошъ продали есмо ниву нашую власную, никому ничимъ не пенную, Яну Шимковичу, боярину господарскому волости Гаїрагольское за пудсемадесять грошей на литовскую личбу монеты, на тотъ часъ идучое, обельвечно ему самому и жоне его, а если быхъ я Монко, або жона моя, або близки мои, або потомки мои мели тую мою продажу рушити, тогда тотъ маеть вины пану старосте Жомонтскому заплатити три рубли грошей, а имъ пененжъ пененжомъ навезати и вси шкоды и наклады совито платити, а тая моя нива лежитъ подле Яновой Нарковича ниве на горе, а сеется на той ниве четверть торговли. А при томъ были люди добрые Янъ Нарковичъ, Стась Мартыковичъ, Янъ Римкевичъ. А для лепшого твердости того нашего листу не мели есмо своей печати и просили о печати Юрія Миткевича—наместника Оїрагольского а Войтеха Гольвилевича, боярина господарского, и они то на нашу прозбу учинили, печати свои приложили к сему нашему признаному листу. Писанъ у в Оїраголе подъ летъ Вожого нароженя тысяча пятьсотъ сорокъ девятого, месеча Февраля петнадцатого дня, индиктъ третн. Który to dokument przy wycisnieniu dwóch pieczęci

herbowych iest w xięgi ziemskie powiatu Rosińskiego przyięty y wpisany.

Тоже, за 1798 годъ, № 14806, л. 586.

№ 74.—1549 г. Августа 23. *Запись о за-
мѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Ковенскихъ
на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt trzeciego, miesiąca Maia dwódziesiątego osme-
go dnia.

Przed sądem ziemskim powiatu Kowien-
skiego, z mocy ustawy nayiasnieyszey kon-
federacyi generalney wielkiego xięstwa Li-
tewskiego na dniu dwódziesiątym szóstym
Apryla, roku teraz idącego reassumowanym,
przed nami Floryanem Doliwą-Siruciem—
Janem Rafałem Szymkowskim—stolnikiem,
Michałem Strebeyko—sędziami, urzędnikami
ziemskimi powiatu Kowińskiego, stanow-
szy osobiscie u sądu patron wielmożny
ięgomość pan Józef Szaniawski — rotmistrz
Kowiński oryginal pomiary gruntow, po
rusku pisany, niżej wyrazić się maiący, do
akt podał tak pisany: З росказанья госпо-
дара короля его милости я Андрей Лука-
шевичъ Воловичъ, будучи мне при поме-
ренью волокъ в повете Ковенскомъ а з мер-
ники Щасны Куликовски а Валенты Зале-
ски, визнавамъ то, ижъ которые земли
бояръ господарскихъ Ковенскихъ поме-
шаные были межи землями подданныхъ
господарскихъ, на первой земли Адама
Бартошевича были помешаные з землями
подданныхъ господарскихъ на име Бублевъ,
такъ много, яко две волоце поля голого
посполитого и сеножатея, а на напротив-
ку того дано яму в селе, в Кудренехъ
землями боярина Ковенского Забелы Хрщо-
новича и подданныхъ господарскихъ такъ
много, якъ его земли и сеножатея у во-
локи взято подданнымъ господарскимъ; тежъ
земли Войтеха Простевича и Адама Бар-
тошевича, кторы были помешаные зе зем-
лями подданныхъ господарскихъ Скудяны,

такъ много, якъ полторое волоки и че-
тыри морги; на противку того дано имъ
землями боярскими и подданныхъ господа-
рскихъ такъ много, яко ихъ земли зашло у
волоки подданнымъ господарскимъ; земли
Забелы Хрщоновича а и Габриеля, зятя
Якубовой Хрщоновича, которымъ были
помешаные з подданными господарскими, на
име Скудяны и з людьми боярскими Вой-
теха Простевича и Адама Бартошевича,
такъ, яко волока и пять морговъ земли го-
лой посполитой и сеножатея; на противку
того такъ, яко его зашло у волоки под-
даннымъ господарскимъ и бояромъ Войтеху
Простевичу, Адаму Бартошевичу, дано
имъ з землями боярскими и подданныхъ
господарскихъ тымъ бояромъ в верху пи-
санымъ Адаму Бартошевичу а Войтеху
Простевичу земли ихъ, которые помешаные
были у волоки подданнымъ господарскимъ,
дано имъ одменою землями и сеножатеями
з прилеглости ку ихъ землямъ; тежъ кто-
рымъ земли Забелы Хрщоновича и Габ-
риеля, Якубовей зятю, взято у волоки под-
даннымъ господарскимъ и тымъ бояромъ
выжей писанымъ, дано имъ противъ того
одменою землями господарскими з прилег-
лости ку ихъ дворомъ, коло которыхъ
земь сеножатея и лесу Адаму Бартошевичу,
Войтеху Простевичу, Забеле Хрщоновичу
и Габриелю, Якубовей зятю, копцы осып-
но: первый копець закопанъ одъ Кейдонъ
одъ земли королевскихъ, которые земли дер-
житъ Андрей Рендына, бояринъ волости
Веленской; други копець закопанъ, одме-
ривши тридцати шнуровъ и шнуръ на
томъ же урочищу Кгенрыну; трети копець
закопанъ, на одинадцати шнуровъ змерев-
ши, на сеножати на правой стороне Кген-
трина; четверты копець закопанъ, двадцать
шнуровъ змеривши и два шнуры, пришла
до Бублевскихъ волокъ до конца; пяты
копець закопанъ на шестнадцати шнуровъ
в конце волокъ подданныхъ господарскихъ
Шиланцовъ; семы копець закопанъ, десеть
шнуровъ змеривши подле дороги, которая
идетъ одъ Кейданъ до лесу; осмы копець
закопанъ подле тоежъ дороги, двадцать

шнуровъ змеривши; девяты копець закопанъ, три шнуры змеривши в концу волокъ подданныхъ господарскихъ Кудзянскихъ; десяты копець закопанъ въ концу волокъ подданныхъ господарскихъ Кудзянскихъ и Шиланскихъ, три шнуры змеривши; одиннадцаты копець закопанъ в концу волокъ подданныхъ господарскихъ Кудзянскихъ, три шнуры змеривши; дванадцаты копець закопанъ в концу волокъ тыхъ же Кудзяновъ, три шнуры змеривши; тринадцаты копець закопанъ в концу волокъ Кудзяновъ, три шнуры змеривши; четырнадцаты копець закопанъ в половы, в концу волокъ Кудзянскихъ, три пруты змеривши; петнадцаты копець закопанъ подле волокъ Кудзянскихъ, три шнуры змеривши; шестнадцаты копець закопанъ, три шнуры змеривши; семнадцаты копець закопанъ, три шнуры змеривши; оснатцаты копець закопанъ, три шнуры змеривши; двадцаты копець закопанъ, три шнуры змеривши; первы двадцать копець закопанъ, три шнуры змеривши; други копець закопанъ, три шнуры змеривши; трети копець закопанъ подле реки Шеркшни, два шнуры змеривши, а одъ того копца, который закопанъ надъ тою речкою Шеркшнею, шесть шнуровъ змеривши; четверты копець закопанъ надъ тою рекою Щершнею, шесть шнуровъ змеривши; пяты копець закопанъ на другой стороне тоей реки Шершни, шесть шнуровъ змеривши; семы копець закопанъ шесть шнуровъ змеривши; осмы копець закопанъ на сеножати, десеть шнуровъ змеривши; девяты копець закопанъ на сеножати, десеть шнуровъ змеривши, около брозы, въ тойже и граница крыжова учинена, деветь шнуровъ змеривши; тридцатая граница крыжована учинена у дуба великаго, который стоитъ влесу, урочищемъ Тычто Волько, тринадцеть шнуровъ змеривши. На тосьмы дали имъ тотъ нашъ листъ подъ нашими печатями. Писанъ у волости Орвистовской лета Божого нарожения тысяча пятьсотъ чтердестого девятого, месеча Августа двадцать третего дня. У теу помияры печатьи три пры-

cisnione na massie znajduia się L. S. L. S. L. S. Na ostatniej stronie zapisanie takie znayduie się: Pomiarą circum circa Medeksz z włością królewską kopcow trzydzieście, odprawowana za rozkazaniem krola iegomości Zygmunta Augusta przez iegomości pana Wolowicza roku tysiąc pięćset czterdziestego dziewiątego Augusta dwodzieścigo trzeciego. List dzieczy między gruntami Rutkowskimi y Kudzianskimi. Takowa pomiarą za podaniem oney przez wyżej pisanego iegomości do aktiest do ksiąg ziemskich Kowienskich zapisana.

Изъ актовой книги Ловенскаго земскаго суда за 1791—94 годъ, № 13808, л. 542—44.

№ 75. — 1550 г. Опись земель и повинностей Трабскихъ бояръ.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego osmego, miesiaca Apryla dwudziestego wtorego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny wielkiego księstwa Litewskiego z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy, wyż na dacie pisany, obranymi, comparens personaliter u sądu patron iegomości pan Rafał Jelenski opowiadał, praezentawał y ten dokument ad acta podał, na rzecz w nim niżej wyrażoną wielmożnemu iegomości panu Stefanowi Radziminskiemu Frackiewiczowi y samey wielmożney ieymości pani Krystynie z Judyckich Frackiewiczowej—Trabskim y Jakunskim starostom, małżonkom dany, służący y należący, który podaiąc ad akta, prosił nas sądu, ażeby pomieniony dokument, z ruskiej oryngi na polską przetłumaczony, ze wszystko w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głównego Trybunału wielkiego księstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany; jakoż my sąd, ony przyiawszy, w xięgi wieczyste trybunalskie wpisać rozkazaliśmy, a wpisując de verbo ad verbum z rusko eryngo sequitur tenor talis: Видимусъ з

книгъ справъ вечыстыхъ повету Ошмянского. Лета одъ нароженя Сына Божого тысеца шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месяца Мая двадчатого осмого дня. На ураде господарскимъ гродскомъ Ошменскомъ передъ нами Александромъ Корейвою, Войцехомъ Савичомъ Заблоцкимъ—судьями, обраными згодне одъ ихъ милостей пановъ обывателювъ повету Ошмянского, постановившисе очевисто его милость панъ Янъ Матвей Кемпистый—подстаростий Трабский оповядаль и ку актыкованю подалъ выписъ з книгъ скарбовыхъ великого князства Литовского, служачый и належачый до староства Трабского, его милости пану Соболевскому—старосты Трабскому на речъ в тымъ (выписъ выражоную), которого просиль, абы мы до книгъ приняли и вписали, якожь мы судьи, тотъ выписъ оглядавши и читаного предъ собою вычитавши, и видечи речъ быть слушную и с правомъ посполитымъ згодную, велели есми приняти и у книги уписати, который у книги слово до слова уписуючи такъ се в себе маеть: Wypis z rejestru popisania maiętności zamkow y dworow, po śmierci paniey Albrychtowey Mastynowiczowey Gasztoltowey, paniey Zophiey Wierżeyskiej na króla iegomości spadtych, przez nieboszczyka pana Jana Szymkiewicza Młockowicza w roku tysiąc pięćset pięćdziesiątym, a za wiadomością y rozkazaniem wielmożnego iegomości pana Hlebowicza, na Dombrownie kasztelana Minskiego—podskarbiego ziemskiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, wielmożnemu iegomości panu Ostaphiemu Wołowiczowi—panu Wilenskiemu, kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, staroscie Brzeskiemu y Kobrynskiemu, na zadanie iegomości dla niektorych potrzeb skarbu króla iegomości ziemskiego wielkiego xięstwa Litewskiego w roku tysiąc pięćset osmdziesiąt pierwszym, mieciąca Junij dwudziestego wtorego dnia w Wilnie pod pieczęcią iegomości pana Minskiego wyżey pisanego z podpisem własney ręki moiey wydany. Naprzod *boiarze y szlachta Trabska*, ktore są w te słowa opisanemi: Iwan Ko-

lyczow, maiętność ma w wysłudze na nieboszczyku iegomości panu Olbrychcie Gasztoltu—woiewodzie Wilenskiemu, dworzec na imie Holszany, iuż od czterdziestu lat, ktory dworzec przyszedł panu Gasztoltowi w działu od xiążąt Holszanskich; paszni do niego dworney na wszystkie lat trzy na beczek sto dwadziescia, sianożęci na każde lato na wozow sto dwadziescia, lasu wszystkiego na drwa y w chrost na beczek dwadziescia, ludzi na on czas, gdy oycu iegomość pan Gasztolt ten dworzec dał był, służeb cztery, a teraz powiadaią służb tylko trzy, a potym poddani iego, ktorych się nie wypisuie, do służby konia stawi iednego. Drugi Konstanty Jurewicz Bryndza; oyc a iego wysługa na imia Krybszki, ziemia do niey na wszystkie lat trzy oromey na beczek sto dwadziescia, sianożęci na wozow szesdziesiąt, gaiow na beczek dwie, lasu na drwa y co chrostem zarosła na beczek trzydziesci, listu do niego nie ukazał y sam na popisie nie był, bo służy panu Piotrowi Kiszce, także poddanych, ktorzy są, nie wypisuie, konia do woyny stawi. Trzeci Hryn Siemionowicz, maiętność nadano od nieboszczyka pana Gasztolta—woiewody Wilenskiego odmiano za maiętność iego wieczysto, którą pan Gasztolt wzioł do Gieranon, nazwano Łyntup, a ta maiętność nazwana Hrybowskiyczna, ziemi wszystkiey dworney na beczek sto dwadziescia trzy, sianożęci na wozow sześćdziesiąt, do puszczy Trabskiej wstęp ma, poddanych iego nie wypisuie, do woyny konia stawi. Czwarty Fiedor Kostowski, któremu pan dozwoлил poiąć boiarkę swoię y dał maiętność małżaka ieyności pierwszego, na imie Iwana Zachumenczą, nazwaną Romanowszczyzne; przecie iego przykupionej ziemi y iego samego w tey Romanowszczyznie tey wszystkiej ziemi oromey na wszystkie lata trzy na beczek dwadziescia, sianożęci na wozow piędziesiąt, z przykupnem iego, gaiow drwa y z chrostami na beczek sześć, ludzi iego poddanych nie mianuie, do woyny konia stawi. Piąty Piotr Januszkiewicz Matuszewicz, maiętność ma pod sobo oyczynne, nazwaną

Hołowczy, pasni wszystkiey oromey na wszystkie lat trzy na beczek sześć, sianożęci na wozow pięćdziesiąt, lasu na drwa zgodnego y z chrostem na beczek dwadzieścia, poddanych nie wyrażam, ten Matusiewicz konia do woyny stawi. Szósty Mikołay a Szym Kożynski, majątność Bratowszczyzna—wysługa rodzica, gruntu pod nimi robczego y z lasami na beczek trzydzięsci, koždy z nich osobliwie mieszka swoim domem, także sianożęci mają na wozow dwadzieścia y daley, poddanych u nich nie mało, ktorych nie wypisuię, do woyny konia stawić. Też boiarowie Szynki opowiadali przede mno, że karczme ich własną w Trabach, nazywającą Ochna Szafrana, pani Gasztołtowa odiała w nich bezwinnie od pięciu lat, jakoż y kopia z listu pana Gasztołta na te karczme ukazywali, że to ichmościow własność, za czym ia onym tey karczmy nie smiłaem przywracać do woli hospodarskiey. Siódmy Stecko Miskowicz, majątność u iego oyczysta, nazywającą Bobrzyski, gruntu swego dwornego na wszystkie lat trzy ma na beczek sześć, sianożęci na wozow dwadzieścia; lasu z chrostami na drwa zgodnemi na beczek dwadzieścia, poddanych iego nie wiele, do woyny konia iednego zdawna stanowi. Osmi Iwan Kosciwicz, majątność iego oyczysta, nazywającą Krzyczowszczyzna, gruntu dwornego na wszystkie lat trzy na beczek dziesięć, sianożęci na wozow dwadzieścia, lasu różnego z chrostami y na drwa zgodnymi na beczek piętnaście, ogrodnika iednego ma, do woyny zdawna konia stawił. Dziewiąty Jan Jelmużna, był u pana Gasztołta kuchmistrem, a potym za pozwoleniem pana Gasztołtowym pojął za małżankę dziewczkę boiarską, Jakuba Rosława corke, y wziół po niey majątność Rosławszczyzne, a dziad żony iego Stanisław Ławrynowicz Rosół, gruntu u nich wszystkiey oromego na wszystkie lat trzy na beczek sześć, sianożęci na wozow czterdzięsci, lasu na beczek kilka, ludzie ich bardzo zubożałe, a obadwa konia do woyny stawią. Dziesiąty Ostafiej Rudkowicz, Jacek, Andrzej Paszkiewicz,

Stanisław Iwanowicz, Piotr y Andrzej Waskowicz, Macko, Stanisław, Wasko y Kuzma Andruszkiewiczzy Buyki, dziesięć domow dielnych, pod wszystkimi onymi gruntu oromego na beczek dziesięć, sianożęci na wozow trzydzieście, poddanych onych nie wypisuię się, ci wszyscy konia iednego do woyny stawią y z rozkazami panskimi iężdzą, a drudzy powiadali, że y z urzędniczemi listami ci Buykowie ięźdzowali, lecz o szlachectwo nikt nie im nie mowił, iako urzędnik, tak boiarze y ludzie zeznawali, że ich za szlachtę pan Gasztołt mienił y miał. Jedynasty Ławryn Pawlikowicz a bratankowie iego Andrzej Jankowicz, Hryszko Wojciechowicz, Mikołay Stakowicz, Stanisław Juriewicz, dziad ich Piotr Michayłowicz, Paweł y Kasper Bohdanowicz, Michał Ławrynowicz, Jan, Jerzy, Kasper Ławryn Czyczynowicz, a stryji ich Stanisław Maciewicz, ci wszyscy boiarowie z iednego domu ido, nazwiszkiem Eygirdowicz, y iedną majątność pod sobą mają, nazywającą Eygirdowszczyznę, gruntu u nich wszystkiey oromego na beczek dwadzieścia, sianożęci na wozow dwadzieścia, puszczy swey na różnych mieyscach mają tylko na drwa zgodną, u tych że Eygirdowiczow Mikołay Waskowicz kupił ma gruntu oromego na beczek sześć, sianożęci na wozow dziesięć, lasu zarosli na beczek dwie, ludzi poddanych ich nie mają cale y tych się nie wypisuię, ci wszyscy boiarowie Eygirdowiczowie iednego konia stawią do woyny; powiadają na nich, że byli putne ludzie, tego na nich nikt dowodzić nie chciał, a oni ze wszystkiey sprawić się chcieli y bracią swoią szlachtę stanowią chcieli, iakoż nie moy to sąd będzie, to na woli hospodarskiey. Boiarze Rodziewicz, ktorzy do obrony z majątnością swoią przykazali się panu Gasztołtowi—woiewodzie Wilenskiemu, Paweł, Piotr a Mikołay Daszkowicz, Maciej Jackowicz, Mikołay Szymanowicz, Bohdan Miliszewicz, Jan Piotrowicz, Plesiuk Michnowicz, koždy z onych domem swoim mieszka, grunt ziemi Rodzielewszczyzna oyczysty pod niemi wszystkimi ieden, ci

wszyscy boiarrowie powinni na wojne koni dwóch popisanych zbroyną stanować; także y na gwałt dwa konie stawić; nieboszczyk pan Gasztołt chował ich y obserwował w wolnościach szlacheckich dla tego, że się sami z gruntami swoimi dobrowolnie panu Gasztołtowi poddali się, iakoż powiadano, że byli chłopami prostemi, konowody, Ozmianskimi, tego na nich przedemno nie dowodził nikt, a oni mienia się szlachto bydź y na woli będzie gospodarskiej. Trzynasty Fiedor Wołyniec, majątność wysłużył u pana Olbrychta Gasztołta—woiewody Wilenskiego, iuż od lat trzydziestu, nazywając się majątność Chodkowszczyzna, iakoż y listu, danego od pana Gasztołta, nie prezentował. Czternasty Andrzej Siemienowicz, Maciej y Epimach Bohdanowicz, Wasko Andrzejewicz, Nikifor Siemienowicz, Iwaszko, Wasko, Sienko Sawicz, Ułas a Marcin Kondratowicz, każdy z nich osobliwym domem mieszka, majątność u nich oyczysta Siemienowszczyzna, gruntu oromego na wszystkie trzy lata na beczek dziesięć, sianożęci na wozow dwadziescia, lasu zarosley na beczek pięć, ci wszyscy boiarrowie Siemionkowicz y Wołyniec konia stawiają ednego. Szesnasty Fiedzko Iwanowicz mieszczanin, majątność u niego z wysługi od pana Gasztołta, woiewody Wilenskiego, nazywająca się Dobkowka, gruntu wszystkiego oromego na beczek sześć, sianożęci na wozow dziesięć. Siedmynasty Michał a Harasim Bludowicz, majątnostka ich oyczysta, nazywająca się Budowszczyzna, gruntu u nich wszystkiego oromego na beczek pięć, sianożęci na wozow kilkanaście, a przykupionego gruntu ich na beczek sześć, do służby wojenney konia iednego. Osimnasty Opanas Paszkowicz Szymukowicz y Hrynko Arciemowicz, Cimofiej Hrydzkowicz, majątność ichmościow oyczysta, nazywając się Cimoszkowszczyzna, ziemi gruntu u nich wszystkiego oromego na beczek dziesięć, sianożęci na wozow dwadziescia, poddanych ich nie wyraża się, konia do wojny iednego stawiają; ci boiarrowie mieniają się szlachtą być a drudzy powiadaiają, że y z listami ieżdżą y na gwałty

w łowy y na tłoce chodzywali y inne powinności, iako słudzy putne, pełnili, a przewodzić tego nie chcieli. Dziewiętnasty Zuraki Iwaszko Stepanowicz, majątność u niego oyczysta Stepanowszczyzna, gruntu wszystkiego oromego na beczek kilkanaście, sianożęci na wozow piętnaście, pod lasem różnego gruntu będącego na solanek dziesięć, poddanych należących nie mianuie się, na wojnę konia stawi. Dwudziesty Huryn Iwanowicz Buyko, gruntu onemu połowe dał nieboszczyk pan Gasztołt—woiewoda Wilenski, nazwany Szwaklewszczyzna, na co y list od dzisieyszego dnia Soboty za tydzień ma ukazać, gruntu u niego oromego na beczek kilka, sianożęci na wozow siedm, pod lasem gruntu będącego na beczek dziewięć; a gdy y tydzień expirował, listu danego nie prezentował; konia zdawna stawi; powiadali za Gasztołta ci wszyscy konia iednego stawili. Ambrożey Burta ma gruntu ziemi w wysłudze od pana Gasztołta—woiewody Wilenskiego, nazwaną Dzieniewszczyzne, y na tymże sam siedzi, na co y list dany pana Gasztołtow prezentował, w którym opisuie, iż ma z tego gruntu koniem służyć, iako insi bracia iego Eygirdowicze, gruntu oromego wszystkiego na beczek sto dwadziescia, sianożęci na wozow kilkadziesiąt, ubostwo wielkie, nie tylko teraz nie może konia stawić, ale y sam nie ma czym się wyżywić, bo mieszka między włością cudzą y ma wielkie ukrzywdzenie od nich y sam chory, za tym nie może konia stanowić. Stefan Sienko a Żdan Huczniczy, Iwan Rodzko a Jermak Opanasowicz, Sidor Boharadowicz, kondycya ich oyczysta, nazwana Huczniczy, gruntu wszystkiego oromego mają na beczek osm, sianożęci na wozow iedynaście albo mniej, ci boiarrowie wszyscy służywali, z listy ieżdżywali, iakoż y zubożeli, y ziemi gruntow swoich mało co mając, tedy mają dawać w rok po kopie litewskiej pieniędzy, a serebszczyzny nie daiają y z listy urzędniczymi nie ieżdżo, co to wszyscy boiarrowie y insi urzędnicy y przystawowie zeznali. Bratu Iwana Opanasowicza Kondratu pani dała niwe gruntu na beczek

trzy, a gdy ten brat jego zmarł y list przy nim tam zginół, a tak ia niwkę gruntu tego dawałem na pułbeczki pszenicy ludziom różnym, nikt się tego podiać nie chciał, ja widząc, że nie chce nikt przyjmować, dałem temu Iwanowi wszystek grunt; z tych że ieden Stefan przykupił gruntu ziemi u boiar Trabskich Hryszki y Michała Bohdanowiczow Seymontow, nazywający Dupliszki, tey ziemi gruntu oromey na beczek pułdziesiąty, sianożęci na wozow siedm, chrostem zarosło na beczek pułczwarty. Boiarrowie putni mil dwie ode dworu: Macyey Mickiewicz, Hryn Ostapowicz, Borys, Andrzej Bohdanowicz, Andruszko Jenkowicz, Owsiey Iwanowicz, Ihnatec y Chocim Onopreiewiczzy, Wieromiey Alexiewicz, Sienko Andruszkowicz, dymow osim, służba ziemi gruntu w ich oromego na beczek sześć, sianożęci na wozow dziesięć, lasu nie mają, powinność ich z listem panskim y urzędniczym iezdzić, do służby woienney konia stawia, latem na tłokę z sierzpem y broną każdego wtorku powinni chodzić, a innych podatkow żadnych nie powinni pełnić. Wieremiey Mackowicz, Bohdan y Marcin Chodzkowiczy, Kuzma Miszkowicz, Stefan Omelanowicz, Fiedor Trohymowicz Czorty, dymow sześć służba, ziemi u nich oromey na beczek sześć, sianożęci na wozow dwadzieścia, lasem y pod chrostem zaległego gruntu na beczek kilkadziesiąt: takowa powinność u nich: z listem panskim y urzędniczym iezdzić, do woyny konia stawić, na tłokę każdego tygodnia we wtorek z broną y z sierpem do żniwa powinni chodzić, a inszych podaczek y powinności nie będą pełnili. Ostapowicz y pułtory mile ode dworu Olszanskiego, Piotr, Bohdan y Wasko Ostapowicz y Iwan Husakowicz, dymów sześć służba, ziemi u nich wszystkiey oromey na beczek dwanaście, sianożęci na wozow dwadzieścia, pod lasem zaległego na beczek sześć; powinność ich takowa—do woyny konia stawić, z listy panskimi y urzędniczymi iezdzić, na gwałt w łowy iachać powinni, a innych służb nie służą y podaczek nie dają. Biesiszcze—mila od Trab, Arciuli

Biesiszcze z połowy ziemi gruntu swego, a z drugiey połowey ziemi pułsłużby brata jego Iwanowa, która na ten czas w pustce leżało, wziół u mnie na służbę putney Matwiey Sierhiewicz, dymow dwa służba, tey ziemi oromey na beczek siedm, sianożęci na wozow dwadzieścia pięć, pod chrostem y lasem nie mało, ci boiarze putni powinni z listami panskimi y urzędniczymi iezdzić y insze powinności wszelkie pełnić, jako y drudzy boiarrowie putni. Mylniki boiarrowie, mila ode dworu: Stefan Bohdanowicz, Maczuk Mylnikowicz, dymow dwa, ziemi wszystkiey u nich oromey na beczek pięć, sianożęci na wozow siedmnacie, lasu nie mało y chrostu: takowa powinność ich, iak y drugich: straż strzegiwali, z listem iezdzić, na tłokę z broną y sierzpem żąd dnia wtorkowego w każdym tygodniu y sierebszczyznę dają, iako insi boiarrowie putni. Nokołowicze—mila od Trab, Hryszko y Julia Iwanowicz y dziećmi, ziaćmi, dymow sześć służba, ziemi u nich wszystkiey oromey na beczek sześć, sianożęci na wozow dwadzieścia; powinność onych takowa: z listem iezdzić, w gumnie roboty pilnować, na tłokę latem z sierzpem y z broną każdego tygodnia we wtorek chodzić mają. Ambrożey, Pawluk, Czesiuk Mikołaiowicz y Mita Prymicz, dymow trzy służba ziemi u nich oromey wszystkiey na beczek sześć, sianożęci na wozow trzydziesci, tych ia osadziłem na podacie hospodarskiey, służby żadney nie powinni pełnić. Puszcza Trabska, do dworu Trabskiego należąca, w takowym zostaje ograniczeniu, przezemnie z pany sąsiady okolicznemi ograniczona y kopcami ciosami granicznymi bez trudności ni od kogo z sąsiadow zawarta; naprzod początek tey puszczy, po słońcu idąc, do służb Magienieckich, do Trab należących, aż do ruczaiu, Jodytki nazwanego, do konca gruntow xiążąt Holszanzkich należących, do Czeniukowszczyzny, do ruczaiu Jodytki, szrodkiem mimo pana grunt aż do Gasta, gdzie kopiec usypali, który wyszedł Gaszt y s puszczy Jachimowskiey, z rzeczki Woynichi; a idąc goscincem wielkim do Wiszniewa z siola

Eygirdowiczowi tyka się gruntu xiążat Hol- szanskich puszczy Jachimowskiej, koncem y bokiem do pustelnika, aż do drugiego gąstu, który wyszedł z puszczy Bohdanowa; tym goscincem idąc daley przez Gaszt wpop- rzek oney aż do mchu Klimowego y do rzeki Klimy, która zaraz z tego mchu Kli- mowego zawziowszy poszła, aż do sianożęci, które na dwor Trabski koszywali za pana Kasztolta, na te sianożęci wypadła rzeczka Łastwa, kędy y kleyna stare odnowiliśmy, a to rzeczko Łastwią idąc po wodzie wdoł aż do rzeki Bohcinki, Bohcinko y Łastwią rzeczka idąc do rzeki Berezyny, która przypada pod okolny bor, łączący się z Berezyną rzeką, a idąc Berezyną w gurze wody, z ktorej rzeki wypada rzeczka Trze- scienica, w koło okolnego boru Trabskiego, z tąd idąc aż do rzeki, nazwaney Cichey, w koło łuchow Czarnych y łuchami Czarnemi upada aż do rzeki, nazwaney Lepieny, a rzeko schodząc Lepienią aż do rzeki Ma- lowey, wdoł tą rzeką aż do gury Malowey, gdzie kopiec iest usypany narożny y grun- tami Baksztami y sianożęciami graniczący za pana Gasztolta, od tego kopca rogowego, aż do brodu Ławskiego, na teyże rzece Berezynie będącego, z Ławskiego brodu gruntem, nie rowem po iedney stronie gruntu Baksztow, to iest po lewey, a po prawey do dworu Trab idzie aż do siola Ziedziewicz, drogą do kopca rogowego od Ziedziewicz siola Bakszt aż do gruntow, wydzielonych do tych że Trab Wołyńskiego; idąc tedy od pierwszego kopca aż do drugiego, uoczy- szczem nazwanego Podgumbizną, rogowego kopca Trabsko sianożęcią, graniczącą z Wo- łyńskimi gruntami, aż do Popielnickich gruntow, do Dowgiliszek należących, do tych nowin gruntow idąc do kniaziewego kopca Dowgiliskiego; od tego kopca przyszedz y do Kirmelowskich służb, które zostaią przy gruntach Takarzyskich; z tamtego rogu y kopca aż do drogi, która idzie z Tokarzy- szek do Szczuczego boru, do Trab nale- żącego; a idąc do Szczuczego boru do lasu, na robote zgodnego, nazwanego Buk- lowego, y przy którym lesie Buklowym iest

kopiec uczyniony rogowy od gruntow Toka- rzyskich; z tego kopca, idąc prosto aż do brodu Girduszek pod siolem Girduskim, idąc po wodzie do rzeczki Prudzia, który wychodzi z pod Tokarzyszek, a idąc z wodo to rzeczko Prudcem, pominow- szy po lewey stronie grunt Girduszki aż prosto do rzeczki Czernicy, pod Wołosow bołoto; idac to rzeczka Czernicą w wierch wody, w kopcu gruntow Girduskich, aż do Dyrwinskicy dorożki małej pieszym chodzą- cym ludziom, z tamtąd daley aż do gruntow Eygirdowiczow, po lewey ręce gruntu Eygir- dowiczow, po prawey hospodarskie Trabskie, z tamtąd aż do gruntow Magienieckich y do gruntow Szekalaskich; idąc od rzeki Czernicy aż do kopca Szekalewskiego, pod wrotami nie daleko usypanego, do gruntu Naruszow po prawey ręce trzech służb Trabskich, a po lewey Eygirdowiczow, z tamtąd idąc do Sokolego roysta, gdzie rogowy kopiec uro- biliśmy, koniec służb tych że Naruszow aż do drugiego kopca, który od dwornego pola Trabskiego usypany, tamże przy tychże grun- tach zamienny grunt, Eygirdowiczowey dany, dworne pole od Trab zamiana przy służbach gruntu Nereykowskiego, z tamtąd idąc ieden bok Nereykowski, drugi Eygirdowiczow, do Wolkin Szekalow gruntu y kopca Wolkiniach do ruczaiu rumu; do tego kopca idąc po koniec służb gruntow Kuydowskich, a to gra- nicą między wielką Kuydowską przy grun- tach Eygirdowiczow aż do gruntow Krysz- nickich, powrociwszy nazad do gruntow Krysz- nickich aż do służb Kuydowskich Trabskich, przy boku idąc Kuydowskim aż do ruczaiu Dunaia pod siolem Krysznickim, ten Dunay przeszedz y, aż do gruntow Trabskich, pod Krzysznikami będących, z tamtąd powra- caiąc do gruntow siola Iwankow Trabskiego, po prawey stronie gruntu Trabskie y po le- wey także, gdzie przeszedz y koniec służb siola Iwankow Sawiczanskie grunta; z kąd idąc sciana prosto aż do gruntow Dorożok y Michałowskich, przyszedz y bokiem do sznurow służb Iwankowskich, aż do rzeki Dunaia, do ktorej rzeczki przyszedz y, po prawey stronie Trabskie, po lewey Mołodec-

kie do Dorożek teyże rzeczki Dunaiu, tymże Dunaiem rzeczko aż do gruntow Dawgili-
skich, po prawey stronie grunt Kistych
Trabski, po léwey stronie do tych Dorożek,
przyszedszy znowu do gruntu Dowgiliskiego,
po prawey ręce grunt Wisłych, po lewey
Dowgieliszki; z łamąd idąc do gruntow
służb Morgowiskich Trabskich, które grani-
czą z lasem y granicą Jachimowską xiążąt
Holszanskich y różnych, aż do rzeki teyże
Czernicy, przyszedszy rzekę Czernice do Do-
bowickich gruntow, z tamąd koniec służb
Morgowickich aż do goscince dawnego, kto-
ry gosciniec idzie z siola Eygirdowiczow do
Wiszniowa, przez grunt y las Bindryzki aż
do Gastu y ganow gruntow, z kąd swoy
początek granica pierwsza wzięła y kopce
są namienione y uczynione. A ten grunt
w tych puszczech wolny dawny, z wiekow
na Traby należący, a ni skim nie spolny, w
których puszczech wolno zwierza wszelakie-
go busieciami strzelać, w rzekach ryby łó-
wić; jakoż strzelcow y lesniczych, rybakow
ustanowiłem y tymże lesniczym, strzelcom
y rybakom tey puszczy od chłusownikow y
nachodcow cudzych ludzi, także hultaiow
upadywających pilnować pod srogim kara-
niem y wino na dwor Trabski, tak na sa-
mego hospodara y na iego urzędniki dwor-
ne, Trabami zawiadujące, y pozyskałem koło
tey zaś puszczy, kędy może ludzie osadzać
dla lepszego dozoru oney, ludzie osadzać po-
zwoliłem, y ten wypis pod pieczęcią iego-
mosci pana Minskiego, podskarbiego ziem-
skiego, a z podpisem ręki mey Tomasza
Makowieckiego iegomosci panu Wilenskiemu,
iako iest wprzod dostatecznie opisana, wyda-
łem, dan iest. У того выпису при печати
его милости пана подскарбего подпись ру-
ки теми словами: Tomasz Makowiecki—kano-
nik Wilenski, pisarz skarbowy króla iego
mości ręką własną. Которы жъ то выписъ
з регестру книгъ скарбовыхъ, за поданемъ
оного черезъ особу верху мененую, есть
до книгъ принятъ и уписанъ, з которыхъ
и себъ видимусь подъ печатью вradoвою
и с подписомъ руки писарской его мило-
сти пану Томашу Дорскому—державцы

Трабскому есть выданъ. Pisan ut supra w
Oszmianie. U tego dokumentu podpis ręki
pisarskiej przy pieczęci grodzkiej Oszmian-
skiej temi się wyraża słowy: Władysław
Gromyka, grodzki Oszmianski pisarz.

Który to takowy dokument, z ruski
aryngi na polską przetłumaczony, prez wyż
wyrażonego patrona iest do akt xiąg głów-
nych Trybunalnych wielkiego xięstwa Li-
tewskiego spraw wieczystych przyjęty y
wpisany.

*Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго
трибунала за 1728 годъ, № 81, л. 107—10.*

№ 76.—1550 г. Сент. 20. *Актъ о замъ-
нъ земель бояръ Марциновичей и Станковичи
на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt dzie-
wiątego, miesiąca Oktobra dwunastego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości su-
rogatorskim xięstwa Żmuydzkiego przedem-
ną Janem Grotuzem, ienerał adjutantem
woysk wielkiego xięstwa Litewskiego compa-
rendo personaliter iegomosc xiądz Michał Kru-
szewski, societatis Jesu minister collegii Po-
sawienskiej, list rewizorski, szlachcie Ala-
xyndrayckiej służący, ad acta xiąg surroga-
torskich xięstwa Żmuydzkiego podał, który
sequenti tenore exprimitur: Wojciech Dzie-
wałtowski—rewizor iego królewskiej mości
oznaymuję tym moim kwitem, gdym był
na sprawie pomiary włoczney we włosci
Rosienskiej, zajęto ziem boiar włosci Ro-
sienskiej Alexandra a Iuria Marczinowiczow,
a Simka Stankowicza, wspolney ziemi ich,
do włok poddanych iego królewskiej mości
siola Minian y siola Kople: na pierwszym
mieyscu sianożęci gruntu sredniego na
uroczyszczu Słapusie, wedle drogi, która
idzie z Rosien do Widukl, morgow trzy,
prętow osiemnascie; na drugim miescu sia-
nożęci gruntu sredniego na uroczyszczu
Dosiupiałanka nad rzeką Oleją; na trzecim

mieyscu pola y sianożęci gruntu srzedniego na uroczyszczu Skierdinay nad rzeką Oleją, przy scienie koncowey y przy boku włok sioła Kople prętow dwanasce; na czwartym miescu zarosli y sianożęci gruntu podłego uroczyszczem Andusupia nad rzeką Dusupią morgow dziewiętnasce, prętow dwanasce; na piątym miescu zarosli gruntu podłego na uroczyszczu Puryskie morgow jeden, prętow osiemnasce; na szostym miescu pola y zarosli gruntu podłego na uroczyszczu Ant Dusupis morgow dwa, prętow dwadziesce osiem; na siedmym miescu pola gruntu srzedniego na uroczyszczu Taukogach nad rzeką Dusupią morgow cztery, prętow cztery. Na przeciwko tey odmiana iest dana ziemiami poddanych iego królewskiey mości sioła Kople: na pierwszym miescu pola, sianożęci y z gurami przy ich samych obrębie morgow pięć; na drugim miescu przy odmianie, daney boiarom Pupałajciom, z iedney strony, a z drugiej strony przy zascianku iego królewskiy mości, który ostał przy obrębie kniehini Zlinskiey, włoka iedna, morgow dwa. Ktorey odmiany ci boiare wszyscy opisani mają używać spokoyne, iako y własności swojey używali. Na com im dla lepszey na potym wiadomości dał ten moy kwit pod moią pieczęcią. Gdyż pan starosta Rosiński, na ten czas będący namiesnik Rosiński od iego mości pana Macieia Pieckiewicza, czasnika iego królewskiey mości w xięstwie Litewskim, dzierzawcy Skirstymonskiego, Rosińskiego, który na ten czas na tych sprawach przy mnie był, ku temu kwitu pieczęć swoią przyłożył. Dan w Rosieniach w roku tysiąc pięćset piędziesiątym, miesiąca 7-bra dwudziestego dnia. U tego listu rewizorskiego pieczęci dwie, na wosku wycisnione. Ktory to takowy list rewizorski, osobom intus wyrażonym dany y służący, za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich surrogatorskich przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1759 годы, № 14557, л. 248.

№ 77.—1650 г. Октября 11. Грамота Виленскаго Суффрагана Иеронима Сангушко, определяющая повинности бояръ и мѣтня Задльве.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Maia dwudziestego pierwszego dnia.

Przed aktami ziemskimi powiatu Oszmianskiego, w Postawach lokowanemi, stawiając obecnie iegomość pan Roman Araim Iwanowski dokument iasnie oswieconego xiążęcia iegomości Władysława Sanguszki—biskupa sufragana y kusztosza Wilenskiego, ziemianom y boiarom włosci Zadziewskiey służący, opowiadał, prezentował y do akt podał, którego wyraz przy obliteracyi, z wytarcia słow we trzech mieyscach nastaley, takowy: Hieronim Władysław Lubartowicz, xiąże z Kowla, Sanguszko, z łaski Bożey biskup Medonski, sufragan y kustosz Wilenski oznaymuję tym listem moim, komu by o tym wiedzieć należało, iż za prozbą y suplikami ziemian y boiar moich majątności Zadziewskiey, do sufraganij Wilenskiey należących od sufraganow Wilenskich dane, przez dopuszczenie Boskie pożarem (iak mi dali sprawę) zgorzały, za tym aby, bez ustawy mieszkając, obciążenia iakiego przez nowe exakcye nie mieli, ażeby pewnemi powinności swojey, która dworowi pełnić mają, byli, stosując się ia do dawnych ustaw y powinności ich, takowe z nimi uczyniłem postanowienie y ustawę: we wsi, nazwaney Olsza, włok dziesięć, a w drugiej wsi Niewierzyszkach włok trzy, zdawna boiarskich, na służbę konną boiarską odłączam y wszystkich boiar mających, od robot y przygonow dwornych, w tąż od podróży, zgonow, urokow y inszych powinności, ciałym ludziom zwyczajnych, uwalniam. Powinność z tych boiar będzie takowa, — aby każdy dworną posługę, gdzie poszłą z listem, albo w iakiey kolwiek potrzebie, konno odprawował, którą posługę wszyscy koleyno odprawować powinni, ile tego potrzeba będzie, a na tę posługę kó-

nie dobre, suknie przystoynne y bronie powinni mieć wszyscy boiarze; przy tym czynszu z każdej włoki po kop sześciu y po gęsi iedney, po kurow dwoie y po dwadziescie iaiec w rok dawać powinni. Takowe tedy ustawę dla lepszey pewności y twierdze daię ten list moy pod pieczęcią y z podpisem ręki moiey. Pisan w Zadziewiu miesiąca Oktobra iedynastego dnia, roku tysiącznego sześsetnego pięćdziesiątego. U tego dokumentu podpis y pieczęć tak się wyraża: L. S. Heronim Władysław Lubartowicz, z Kowla Sanguszko B. M. S. Cus. Wilenski. Ktory to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystysh powiatu Oszmianskiego zapisany.

Изъ актовой книги Ошмянскаго земскаго суда за 1787—96 годы, № 6395, л. 758.

№ 78.—1550 г. 9 Денабря. *Привиллегія короля Сигизмунда III-го боярамъ Янушевичамъ на землю.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Kwietnia dwudziestego szostego veteris, a siodmego Maia novi stili dnia.

Przed aktami grodzkiemi powiatu Wilenskiego stawaiąc obecnie wielmożny iegomość xiądz Nepomucen Pobog Januszewski, nadanie rozdarte, w znaczney części przez wilgoć zbutwiałe, przy kopij polskiey do akt podał w treści następney. Зыгмунтъ Августъ Божой милости король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жмойдэски, Мазовецки и инныхъ. Подкоморему нашему, старосте Ковенскому пану Грыгорю Александровичу Ходкевичу. Били намъ (чоломъ) бояре повету Ковенского Матеї Грыга . . . а Андрей Янушевичы и покладали передъ нами листъ короля его милости пана отца нашего, которымъ его милость ведля листу маршалка дворнаго, старосты

Берестенскаго и Ковенскаго, небощыка пана Юря Илинича, далъ имъ землю пустовскую в повете Ковенскомъ, на име Василевщизну, на службе земской, где и померчыє нашы, будучы на помереню волокъ нашихъ тамъ в Ковне, тоє земли ихъ полторы волоки и моргъ у волоки нашихъ замерено, а имъ напротивъ месяцу Василевщизне службе земской держаты и ужываты ведле листу короля его милости пана отца нашего и ты бы о томъ ведалъ и в той земли никоторое кривды чыныты имъ не казалъ. Писанъ в Кракове лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ пятьдесятого, месеца Декабра девятого дня, индыкта девятого. U tego nadania przy wycisniętey na czerwoney massie z kustodyą pieczęci podpis przy adnotacyi w te słowa. При тымъ былъ Мар. Сем. Стар. Бер. Дер. шев—пан. Мил. Рады а подчаш. Дернят. Беллиц. Васил—панъ Ям. нк. Юр. Раздвильль—Коморовски. Кторе то nadanie, przez wyż wyrażoną osobę do akt podane, iest w xięgi grodzkie powiatu Wilenskiego wpisane.

Изъ актовой книги Виленскаго городскаго суда за 1798 годъ, № 4810, л. 808.

№ 79.—1551 г. Ноябрь 5. *Актъ о замьннь земель боярь Повонденской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Marca dwudziestego nowego, a trzydziestego pierwszego starego dnia stylu.

Przed aktami iego imperatorskiey mości ziemskimi powiatu Telszewskiego, stawaiąc obecnie wielmożny iegomość pan KarolAntonowicz Klement, pisarzewicz ziemski Telszewski, dokument czyli rewizorski list starodawny autentyczny, po rusku pisany, mieyscami nie wuczytany, do akt podał w następnych wyrażach: За розказанемъ его королевской милости и за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости, пана Еронима

Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомойтскаго, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшевского, я Рафаль Калиновский—померчый Потумшевский, Коршевский и Повонденский зезнавмъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпростованя волокъ подданныхъ короля его милости волости Повонденской забрано и померено земель бояръ господарскихъ Миколая Гедройтя, Енелайтевь, Матея Войткайтя ку селу Контайтемъ, то есть на первшымъ местцу поля урочищомъ Крикшту Калну моргъ одинъ, пруты три, грунтъ средній; на другомъ местцу кустовя тымъ же урочищомъ морговъ два, пруть шестнадцать, копаницъ пять, грунтъ средній; на третимъ местцу кустовя урочищомъ Донесъ Пелке—морговъ тринадцать, пруть семь, копаницъ пять, грунтъ преподлый. За которые земли ихъ, у волоки господарские заняты, дано имъ отмена землями подданныхъ короля его милости того жъ села на розныхъ местцахъ, то есть: на первшымъ местцу сеножать урочищомъ Поклайштя моргъ одинъ, пруть девятнадцать, копаницъ петнадцать, грунтъ подлый; на другомъ местцу кустовя урочищомъ Дулисъ Пелке морговъ одинадцать, пруть двадцать, копаницъ пять, грунтъ преподлый; на третимъ местцу поля урочищомъ Антгине моргъ одинъ, пруть шесть, грунтъ подлый; на четвертомъ местцу поля урочищомъ Контримишки Войгине прутовъ шеснадцать, кгрунтъ подлый; на пятомъ местцу поля урочищомъ Соме Аделишки пруть семь, копаницъ осмь, грунтъ подлый; на шостомъ местцу сеножать урочищомъ Контримишки Понекоты пруть двадцать шесть, копаницъ осмь, грунтъ подлый; на семомъ местцу поля урочищомъ Граузе, назване Контримишки, пруть двадцать шесть, копаницъ чотыри, грунтъ подлый; на осмомъ местцу поля урочищомъ Контримишке Калне пруть чотырнадцать, копаницъ чотыри, грунтъ добрый; на девятомъ местцу поля урочищомъ Покуркулисъ пруть двадцать, копанныхъ пять, грунтъ средній. Сумма

грунту добраго прутовъ чотырнадцать, копаницъ чотыри, среднего, пруть двадцать пять, копаницъ пять, подлого морговъ пять, пруть двадцать, копаницъ пять. Сумма грунту добраго, средняго и подлого морговъ семь, пруть, копанныхъ чотыри, а грунту преподлово морговъ одинадцать, пруть двадцать, копаницъ пять. А такъ поровнавъши грунты и даючи водле уставы и росказаня короля его милости за одинъ моргъ добрый — полтора среднего, а за средній — два подлыхъ, а подлый за подлый — отдана имъ отмена. Которые земли ихъ у волоки господарские заняты такъ суть, а имъ в отмене данные достаточне суть выморгованы черезъ мерника Матея Лаврыновича з выведенемъ подданныхъ короля его милости Томаша Зигеля а прыстава Яна Грицайтя, войта Алексея Войшайтя и инныхъ. На што еси далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ в Повонденяхъ, месеца Ноября пятого дня, року тысеца пятьсотъ пятьдесятъ первого. U tego dokumentu pieczęć starodawna na masci zieloney wycisniona.

Który dokument do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego jest zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 869.

№ 80.—1551 г. Декабря 22. Грамота короля Сизимунда Августа о признаніи шляхетскихъ правъ за боярами Бернатовичами и Диржевичами.

Roku tysiąc siedmset dziewięć dziesiąt siodmego, miesiąca Septembra dwudziestego dziewiątego v. s. Oktobra dziesiątego dnia n. s.

Przed aktami ziemskimi powiatu Kowienckiego stawiając obecnie iegomość pan Szymon Romaszko przywiley króla Zygmunta imie-

niowi swojemu wydany u służący, do akt podał tak pisany: Жыгмунтъ Августъ Божою милостию король Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомойдский, Мазовецкий и инныхъ. Подкоморому нашому, старосте Ковенскому, пану Григорию Александровичу Хоткевича и иншимъ старостамъ Ковенскимъ, хто и на потомъ тотъ замокъ нашой Ковенски будетъ заведати. Жаловали намъ бояре Ковенские Андрей Мартиновичъ, Ромашко Бернатовичъ, Юрша Станиславовичъ Диржевичъ и повелили передъ нами, штожь дей первей сего з давныхъ часовъ за живота славное памети короля и великихъ князей ихъ милости повинни они были конно и збройно намъ служити и на войну ездити, яко иншые бояры и шляхта; то пакъ дей наместникъ Ковенский панъ Станко Кортевичъ почаль былъ предкомъ ихъ кривду чынити и повину водити и, коли на войну або инде где заживаль, онымъ передъ собою кони водити казываль: яко жъ потомъ король его милости Казимеръ славное памети за жалобою предковъ ихъ до пана Станка Касперовича листъ свой писалъ, абы онъ тыхъ кривдъ имъ не чынилъ и новинъ не уводилъ и заховаль ихъ водлугъ давного обычая, а потомъ кухмистръ королевы Александровой ее милости староста Ковенский, небощикъ панъ Войтехъ Ивановичъ, выведавшисе одъ бояръ и людей старыхъ з замку Ковенского, ижь они службою конною завжды намъ служивали и ничего иншого полнити не повинни, одъ той службы такое жъ ихъ вызволилъ и водлугъ давного обычая службу намъ господару военную служить имъ велѣлъ, на што и листъ свой имъ далъ, з которыми они листы до короля его милости и великого князя Жыгмонта, славное памети пана отца нашего жалобами се втекли, его королевской милости чоломъ биючи, абы его милость водле того листу короля его милости Казимира и пана Войтеха Яновича—старосты Ковенского, при старине ихъ заховати рачиль. Кгды его коро-

левская милость до старосты тамошнего Ковенского, то есть до маршалка дворного, старосты Берестейского, Ковенского и Лидского пана Юрья Ивановича Илинича и до инныхъ старостовъ Ковенскихъ, хто бы на потомъ одъ насъ Ковенъ держаль, листъ свой писати рачиль, при старине в томъ ихъ заховываючы, ижь бы они кривды не чинили и в тую службу подводную ихъ не вернули, одно абы они на войну ездили водле давного обычая и водле тыхъ листовъ, на семь листе нашомъ вышемененыхъ, которые они листы его королевское славное памети одъ отца нашего и теперъ у себе мають и передъ нами ихъ всказывали и били намъ чоломъ, абыхъмо при старине ихъ в томъ заховали и надъ обычай стародавний ихъ впередъ кривды чинить имъ не допустили. Про то, гды того они з давна полнити и службы подводное служити не были повинные, одъ чого и король его милости панъ отецъ нашъ водле листу короля его милости Казимера и листу пана Войтеха Яновича, передъ его милостью покладаныхъ, ихъ вызволилъ, приказуемъ тебе, ажъ бысь ты, пане подкоморы и инные старостове Ковенские, хто на потомъ одъ насъ Ковно держати будетъ, кривды имъ в томъ не чинили и при старине ихъ в томъ заховали, нехай они намъ службу военную служатъ и на войну ездять потому, яко его королевская милость, славное памети панъ отецъ нашой одъ того воженья коней старостинскихъ вызволити и при старине ихъ заховати рачиль. Писанъ у Вильне подъ лета Божего нароженья тысяча пятьсотъ петьдесятъ первого, месеца Декабря двадцать второго дня, индикта третьего. U tego przywileiu przy wycisnieniu na czerwoney massie pieczęci podpis znajduie się taki: L. S. Премаевъ—писаръ. Na ostatniey stronie intytulacyia znajduie się taka: Tysiąc pięćset pięćdziesiąt pierwszego, Decembra dziesiątego. Konfirmacya przywileiu, od dawnych królów ichmościow nadanego, szlachectwa y wolności ichmościom panom Romaszkom y Bernatowiczom

Dyrzom. Który to przywilej po podaniu onego przez wyz wyrażoną osobę do akt iest w xiegi ziemskie powiatu Kowienskigo spraw wieczystych przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1795—97 годы, № 13809, л. 1834—35.

№ 81.—1552 г. Марта 10. *Купчая крѣпость бояръ Жидовичей Николаю Радивилу на фольваркѣ Старинки.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Februarii trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego woiewodztwa Minskiego comparentes personaliter ichmość panowie Zachariasz y Paweł Żydowiczowie, bracia, dokument ruski, na pergaminie pisany, na rzecz w nim zawartą ad acta podali, ktorego wpisuiącego się do ksiąg ziemskich Minskich tenor sequitur estque talis: Миколай Юрьевичъ Радивиль—воевода Троцкий, державца Лидский, Василишский и Белицкий ознаймуемо симъ листомъ нашимъ, ижъ то есмо на вечные и потомные лета у бояръ господарскихъ пана Станислава и Михала Таргойневъ Андрыевичовъ Жидовичовъ купили дворець у ихъ имена Старинки, тутъ же подле имени и двора нашего Старинского, з грунтами всими и з холопею ихъ, какъ оны з давна держачеми были, за сумму пенезей, за копъ двести семьдсятъ, личечы в грошъ по десети пенезей, и отдали есмо пану Станиславу его половицу сто трыцетъ пять копъ до рукъ его, а другую половицу, тако жъ копъ сто трыцетъ пять, пану Милаилу zostали есмо винные, в которыхъ пенезяхъ до oddania ему, его жони, або дитямъ его Михайла дали есмо ему в имену нашимъ Койдановскомъ грунту добраго, середнего и подлого з лесами и сяножетями и з деревомъ бортнымъ надъ речкою Чаплею служебъ шесть не далеко Храблова под-

церобъ, на которымъ тымъ грунте вольные соби будутъ дворець ставить и тамъ живучи вси себе корысти прибавять и челеть свою невольную, которую з того дворца Старинекъ взяли и соби вылучыли, тамъ посадить, а мы того имъ не маемъ боронить и никакое переказы не маемъ чинить, ажъ тую всю сумму пенезей ему Михайлу Таргоня Жидовичу и жоны его Марыи Голубовне копъ сто трыцетъ пять и вси ихъ выклады за будованя, за записвки, и за поселеня холопы заплатимо и што до пенезя oddamo, всю также службу военною господарскую за ихъ платить, служить, ихъ охранять во всемъ маемъ, ажъ какъ буде oddano имъ тыхъ пенезей; а по oddaniu тоей суммы пенезей похочуть ли они сами, дети и потомки ихъ намъ служить, тогда мы, яко потомки наши не мають оныхъ дѣтей и потомковъ ихъ того дворца одымать, але ихъ при немъ вичне заховати, взглядомъ, што намъ свой дворець Старинки не дорого продали и вси намъ старые листы господарские в руки oddали и намъ вирне и жичливе служить обещовали, только бы ихъ одъ того дворца не было oddaleno; тоды мы имъ обещали не отнимати, а они и потомки ихъ намъ и потомкомъ нашимъ з того грунту ни какое иное службы отправлять не мають, только военную службу на войну и услугу всякую господарскую два кони ставити мають. На што есмы ему дали сесъ нашъ листъ з нашею печатью и з подписомъ руки нашей. Писанъ в Койданове лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Марца десятого дня, инъдикта десятого. U tego dokumentu podpis aktora, tudzież suscepta aktykacyi w Trybunale na drugiej stronie temi słowy: Mikołaj Radziwił, woiewoda Trocki ręką swą. Roku tysiąc sześćset siedmziesiąt dziewiątego, miesiąca Decembra dziewiątego dnia. Ten dokument iegomość pan Paweł Kaszuba u sądu Głównego Trybunału do akt podał. Piotr Rudomina Dusiaccki—Starosta Starodubowski, marszałek Trybunału, Te-

odor Wołodkowicz, pisar ziemski, Jurjewicz Sleszynski.

Który to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg ziemskich wojewodztwa Minskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Минскаго земскаго суда за 1781 годъ, № 11048, л. 41—42.

**№ 82.—1552 г. Сентября 7. Актъ о за-
мѣнѣ земель бояръ Ясвойнской волости на
земли королевскихъ крестьянъ.**

Году отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, Июля семнадцатого дня.

На рокахъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрее по светой Троицы свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—тивуномъ Великихъ Дирвянъ—судею, Викториномъ Константымъ Млечкомъ — подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ Ойракольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский зеили Жомоитской панъ Лавринъ Петрашъкевича Кимонтъ, оповедивши покладаль, ку актикованю до книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ выписъ кгородский Жомоитский, переносечи до книгъ земскихъ Жомоитскихъ, даный и належачый себе самому и инымъ участникомъ, который тотъ выписъ, подавши до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ, жедалъ насъ владу, абыхъмо тотъ выписъ кгородский Жомоитский велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати, который вписуючы у книги слово в слово, такъ се в себе маеть. Выписъ с книгъ справъ кгородскихъ владу староства Жомоитского. Году отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля шостого дня. На вrade господарскомъ кгородскомъ

староттва Жомоитского передо мною Езофомъ Сирутемъ—войскимъ и подстаростимъ Жомоитскимъ, постановившысе очевисто земенинъ земли Жомоитской панъ Балтротмей Довмонтъ оповедивши покладаль листъ годное памети небощика его милости пана Ивана Кунцевича—державцы и померчого Ясвонской волости, даный и належачый земяномъ господарскимъ земли Жомоитской, волости Ясвонской, именни нижей в середине в томъ листе особомъ помененымъ, просечы, абы принять и до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписанъ былъ. Я подстаростий тотъ листъ принявши, рукою моею назначивши, до книгъ уписать велеломъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: З росказаня господарского я Иванъ Кунцевичъ—державца и померчый Ясвонское волости, мерникъ его королевской милости Валентый Залеский сознавамъ то, ижъ который бояре волости Ясвонское на име Мартинъ, Лукашъ а Юрей Крищоновичи, Петръ а Матей Петрашъковичи, Анъдрей Яновичъ, а Катрина Анъдрушковна Мисеевая . . . тка Довилтевичи мають оселости свое и землю на розныхъ местцахъ межы поддаными господарскими у Бетикголе, которые бояре жадныхъ твердостей на отчизны свои предъ мною не покладали, кромъ себе з давныхъ часовъ, с предковъ своихъ шляхтою быти менили, которыхъ бояръ земли не мало у волоки подданнымъ господарскимъ села Мядикомпи Надикайте заняты суть, тые земли ихъ достаточне выморкгованы, местца и врочища меновите описаныи: на первомъ местцы на дорозе Тондякольской на урочищу Илкгобродисъ поля, кустовья, сеножатей моркги чотыры; на другомъ местцы при томъ же урочищу гаю, сеножати и проробку моркговъ семъ, протовъ осмъ; на третемъ местцу на урочищу Розкгине нива протовъ осмънадцать; на четвертомъ местцу на урочищу Киришневе сеножати и кустовья моркги чотыри; на пятомъ местцы на урочищу Бокшти поля, сеножати и кустовья моркговъ двадцъ два; на шостомъ

местцы и на семомъ на урочищи Видукгирь поля, сеножатеи моркговъ пять; на осмомъ местцы на урочищи Вилканисъ поля, сеножатеи и кустовья моркговъ двадцать; на девятомъ местцы на урочищи Кервини нива и сеножать моркгъ одинъ, прutowъ пять; на десятомъ местцы на урочищу Посены нивка прutowъ десеть; на первомънадцать местцы, на урочищи Ревези поля на двохъ нивахъ моркгъ одинъ, прutowъ семнадцать; на другомънадцать местцу на урочищи Русанъпявнисъ сеножати моркгъ одинъ, прutowъ пять; на третьемъ, четвертомъ и пятомънадцать местцу на урочищу Кривине поля, сеножатеи, кустовья моркговъ шесть, прutowъ одиннадцать; на шостомъ и семомъ (надцать) местцу на томъ же урочищу поля, сеножатеи и кустовья моркговъ деветь, прutowъ двадцать одинъ; на осмьмомънадцать местцу подъ тымъ же полемъ Кгирвономъ урочищу сеножати, гаю и кустовья з одного волока одна, моркговъ петнадцать; на девятомънадцать местцы на урочищи Пооболи нива моркгъ одинъ, прutowъ десеть; на двадцатомъ местцу на урочищи Реви нива прutowъ двадцать три. Тыхъ бояръ земль всихъ, з одного у волоки занятыхъ, выморкговано з двадцати местцей и врочищъ, вынесла мера волоки чотыри, моркговъ деветь, прutowъ осмь. А на противку тыхъ земль ихъ, у волоки занятыхъ, отменою имъ оддано землями подданныхъ его королевской милости на розныхъ местцахъ, такъ достаточне выморкговавшы, местца и врочища суть описанныи: напервей земли Моковщизны на одномъ местцы, на которомъ домомъ седелъ тотъ Моковичъ, поля, седлица, сеножатеи и зарослей моркговъ тринасте, прutowъ десеть; на другомъ местцу на урочищу Поюды поля, сеножати моркги три, а ещо при томъ же урочищи нива моркъ одинъ, прutowъ семъ; на третьемъ местцы, на урочищи Погтрокгисъ сеножати, заросли моркги чотыри, и ещо при томъ же урочищи поля моркги три; на четвертомъ местцу Алкгинишки сеножати и заросли моркговъ

пятнадцать; на пятомъ местцы подле мосту Сортового поля моркгъ одинъ, прutowъ двадцать; на шостомъ местцы на урочищи Поюди моркговъ семъ; на семомъ местцу на урочищу Попелки земли другое на име Дамшишки нива, заросли моркъ одинъ; на осмомъ местцы земли пустовское Шънипишки поля, сеножатеи, гаевъ и зарослей моркговъ шестнадцать, прutowъ двадцать; на девятомъ местцы на урочищи Киришневе сеножатеи моркговъ семъ; на десятомъ местцы на томъ же Киришневе урочищи поль и сеножатеи и зарослого кустовья моркговъ двадцать три; тыхъ земль господарскихъ, отменою тымъ бояромъ даныхъ, з десети местецъ и урочищъ вынесла мера волоки три, моркговъ пять, прutowъ двадцать семъ, а то для тое причины меньшая мера выносить на отмене тымъ бояромъ, ижъ ихъ подлейшого кгрунту у волоки зашло, а имъ лепшимъ кгрунтомъ оддано. И на тую отмену тымъ бояромъ вышей описанымъ я Иванъ Кунцевичъ далъ тотъ мой листъ з моею печатью, до которой и Валентый Залеский—мерникъ господарский свою печать приложилъ. Писанъ у Исвойнихъ, року тисеча пятьсотъ петьдесятъ второго, месеца Сентябра семьи день. У того листу печатей притисенныхъ две. На которомъ листе другая сусцепъта в Бодзе велебного его милости ксендза Павла Константего Пузины латинскимъ письмомъ написаная тыми словы: Anno Domini milgesimo sexcentesimo quadragesimo quinto, die vigesimo mensis Julij productum istud documentum coram me Paulo Constantino Puzyna, preposito Samogitiae commissario delegato ab illustrissimo Domino a Dei gratia episcopo Samogitiae Georgio Tyszkiewicz nec non venerabili capitulo, idem qui supra manu propria.

Которыжъ тотъ листъ за поданемъ и прозьбою верху мененого пана Балтромая Довмонта естъ до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ принятъ и уписанъ, с которыхъ и сесть выписъ подъ печатью моею пану Станиславу Кимонту и инымъ участникамъ естъ выданъ. Писанъ в Россейнихъ.

У того выпису печать притиснена одна, а подпись руки его милости пана Миколая Боровского, в небытности его милости пана писара кродского теми словами: W niebytności iegomości пана писарза grodzkiego — Mikołaj Borowski, sędzia.

Которыжъ тотъ выписъ кродский Жо-монтский звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1646 годъ, № 14666, л. 756—7.

№ 83. — 1553 г. *Актъ о замѣнѣ земель бо-арскихъ на королевскія.*

Рoku тысячъ седмсет осмдзiesiąт чвартего, мѣсяца Марца двудзiesiąт второго дня.

При хієгахъ ziemskich Rosienskich хієstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem, ziemskim хієstwa Żmudzkiego regentem stanowszy osobiście iegomość пан Tadeusz Aloizy z Moscia Woytkewicz dokument starodawny, sobie służący y należący, ad acta хієга ziemskich хієstwa Żmuydzkiego справъ wieczystych podał, w te писаны слова: Z rozkazania iego królewskiej mości ia Walenty Zaleski — pomierczy powiatu Poiurskiego y Korszewskiego, a пан Stanisław Januszewicz—ciwun iego królewskiej mości włości Poiurskiej oznaymujem to tym naszym kwitem, iż ktore ziemi odeszli we włoki poddanym iego królewskiej mości Jehorіu Andruszkewiczu a Marcinu Woytkewiczu y Pawłu Jakubowiczu—boiarom iego królewskiej mości siola Ołoszkowskiego, którzy ziemię swoją pospolu wywodzili, których ziem na dwadziesiąt y na trzech mieyscach wymierzono gruntu strzedniego morgow trzy, прѣтовъ три, podlego gruntu morgow dwadziesiąт осм, summa wszystkiego morg ieden, włoka iedna, прѣтовъ три. Za tym im oddaliśmy odmianę słuszną ziemi od iego królewskiej mości pustkowszczyzny Konszeliszki, ktorey wymierzono gruntu

strzedniego morgow sześć, прѣтовъ dwadziesiąт, podlego gruntu morgow осм, прѣтовъ dwanziesiąт, a summa wszystkiego morgow piętnaşcie. Ktorą ziemię Konszeliszki mają trzymać na poły, iako Jurko Andruszkewicz, Marcin Woytkewicz a Paweł Jakubowicz. Też my y tym drugą ziemię oddali, ziemią pustą na imie Butwiliszki, ktorey wymierzono morgow два, прѣтовъ dwadziesiąт осм gruntu dobrego, strzedniego gruntu morgow trzy, прѣтовъ dziesiąт, a wszystkiego tey pustowszczyzny morgow sześć, прѣтовъ осм. Do ktorey ziemi ten Paweł Jakubowicz nie ma nic mieć, dla tego, iż mu za to дано pustkowszczyznę Januszyszkę, a ten Marcin Woyciechowicz z tey ziemi pustey Butwiliszki ma iei trzecią część trzymać, a Jergis dwie, iedną tę ziemię wyżej opisaną Konszeliszką mają trzymać na trzy części Jergis, Marcin a Paweł. Na cośmy im y list nasz pod pieczęciami naszymi dali. Pan Stanisław Januszewicz—ciwun iego królewskiej mości włości Poiurskiej, a ia Walenty Zaleski—pomierczy powiatu Poiurskiego y Korszewskiego. Dan we strzodę, dzień świętego Stanisława, trzeci dzień przed świętym Michałem lata Panskiego тысячъ pięćset piędziesiąт trzeciego. U tego dokumentu wycisnięte na białey massie pieczęci dwie, to iest samego wielmożnego ciwuna Poiurskiego y rewizora iego. Ktory to takowy dokument за podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt do хієга ziemskich хієstwa Żmuydzkiego справъ wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1784 годъ, № 14789, л. 270.

№ 84. — 1583 г. Января 4. *Уступочная за-пись Григорія Янушевича Винборовичамъ на ниву.*

Дня кѣ (25) Генвара лета отъ нарoженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъ-десять третего.

Постановившыся очывисто землянинъ господарьскій повету Ковенского Грыгорей Янушевичъ добровольное и устное сознание свое учинилъ, ижъ дей што прыпозвали были его земяне господарьские повету Ковенского Андрей, Лаврынъ а Урбанъ Николаевичы, Юрий Матеевичъ, Матей, Адамъ Войтеховичы Винборовичы позвы господарьскими земьскими до суду земского о пожатъе жыта на власной ниве ихъ и выбитье с спокойного держанья с тое нивы, о збитъе ихъ и о збитъе паробка ихъ Яна, и онъ дей, з ними о то о все черезъ людей добрыхъ погодившыся, и тую ниву имъ на вечность поступилъ, на которую ниву водле угоды листъ свой вызнанный подъ печатью своею и подъ печатями людей добрыхъ имъ далъ и на вряде передъ нами покладалъ, и просилъ, абы тотъ листъ его читанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ мы, того листу его огледавши и читаючи его выслушавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати, который спочатку до конца отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Грыгорей Янушевичъ—землянинъ господарьскій повету Ковенского визнаваю и явно чыню самъ на себе тымъ моимъ листомъ добровольнымъ описомъ всимъ в обещъ и каждому з особна, кому бы того была потреба ведати, або чтучы его слышати, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ што прыпозвали мене бояре господарьские повету Ковенского Андрей, Лаврынъ а Урбанъ Николаевичы, Юрий Матеевичъ, Матей, Адамъ Войтеховичы Винборовича позвы земскими Ковенскими на роки Трыкрольские, которые были сужоны и отправованы в году тисеча пятьсотъ осмьдесять третемъ, обжаловавши мене, яко быхъ я мель в году прошломъ тисеча пятьсотъ семьдесять пятомъ, месеца Юня двадцать пятого дня самъ с помочниками своими, нашодшы кгвалтовне на ниву ихъ отчизную, подле копца вязового, у стены бояръ повету Ковенского Урнякевичовъ, по конецъ ручая Кголвина Упя жыта на бочку сеенъе пожати, до дому своего зво-

зити и ихъ самыхъ з спокойного держанья ихъ, с тое нивы выбити; пры томъ небожчыка Миколая Юрьевича и сына его Лаврына и паробка ихъ Яна збити и яко бы мель тотъ паробокъ ихъ с тыхъ ранъ умерети, яко шырей, а достаточней на тыхъ позвехъ описано и доложено было. За которыми позвы на року прыпаломъ, пильнуючы намъ обеюмъ сторонамъ у суду, видячы я то, же се они з доводы своими способили и то все на мене перевести могли, за чымъ быхъ до не малого упадку прыйти мусялъ, вдаль ся есми черезъ людей добрыхъ з ними в еднанье, которые люди добрые, вдавшыся межы насъ обеюхъ сторонъ, померкованье слушное и прыстойное учинили. На чомъ мы зъ обеюхъ сторонъ перестали подъ такимъ способомъ, ижъ я, Грыгорей Янушевичъ тое нивы, о которую они мене позвали были, подле копца вязового, у границахъ верху помененыхъ лежачое, имъ особамъ верху мененымъ уступую и вечными часы в держанье ихъ и в уживанье отъ сего часу и даты того листу моего поступуючы, мають они сами, жоны, дети и потомки ихъ спокойне ужывати на вечные часы, будучы вольни оною шафовати, яко властностью своею, а я самъ черезъ себе, детей и потомковъ моихъ уступоватися и жадное переказы в держанью и ужыванью ихъ чынити не маю и мочы не буду. А естли бы ся хто з близкихъ моихъ и суседовъ окolicныхъ в тую ниву уступовалъ, ихъ до которого права поволокалъ а якую кольвекъ переказу в держанью и ужыванью ихъ чынилъ, тогда я маю и буду повиненъ ихъ отъ каждого такового очыщати и своимъ властнымъ накладомъ заступовати у каждого права и на всякомъ местцу, только разъ, колько они того потребовати будутъ; а естли быхъ очыщати не хотелъ, або быхъ се самъ в тую ниву або у границы ее уступовалъ, тогда буду повиненъ вины на господара короля его милость шесть рублевъ грошей, на судъ земскій Ковенскій—другую шесть рублевъ грошей, а имъ самымъ укывжонымъ такъже много

и вси шкоды и наклады ихъ на слово реченье ихъ заплатити, и где бы тая нива з розсудьку врядового и отъ нихъ отнята была кому кольвекъ и черезъ чый кольвель презыскъ, тогды повиненъ имъ буду такъ же много кгрунту своего властного имъ отдати и поступити подъ тымижъ заруками вышей описаными, о которое невыполнение и нездержанье того листу моего, або которого в немъ артыкулу вольно имъ будетъ мене позвати до суду кгородского Ковенского на рокъ, на який сами похочуть; а хотя бы на тотъ часъ зуполного суду не было, хотя передъ одною особою подстаростимъ, судьбою, понаместникомъ, або писаромъ буду повиненъ становитися и, не вымовляючыся жадными прычынами и позву не збиваючы, въ отказе быти и в то все, о што позванъ буду, попасти н имъ ся истити маю (и) повиненъ, (буду), не отзываючыся о то до суду земского, ани трибунальского. И на то есми имъ далъ тотъ мой листъ добровольный описъ подъ печатью моею. А пры томъ были люди добрые, того добре сведомые, которыежъ за устною и очивистою прозбою моею то учынили и печати свои прыложили к тому моему листу, панъ Иванъ Михайловичъ Мильковский, панъ Остафей Лукомский, панъ Миколай Яновичъ Мошоль—земяне господарьские повету Ковенского, а панъ Миколай Станиславовичъ—возный повету Ковенского. Писанъ у Ковне, лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Генвара двадцать четвертого дня. У того листу печатей притисненыхъ пять, писаный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очивистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ и выпишь з нихъ выданъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 597—8.

№ 85.—1583 г. Января 20. *Ръшеніе по спору между боярами Черневицами о пользованіи имъніемъ.*

Того жъ месеца Генвара двадцатого дня, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего.

Постановившыся обличне боярынъ господарьский повету Ковенского Каспоръ Авкгуштыновичъ Черневича, доведшы позву своего выписомъ сознанья возного, чынилъ жалобу с позву на землянина господарьского повету Ковенского, на Юрья Яновича Черневича—дядька своего о томъ, ижъ дей тотъ Юрий Яновичъ—дядько его году прошлого тисеча пятьсотъ семьдесятого, месеца Октябра двадцатого дня, скоро по смерти отца моего, а брата своего рожного, небожчыка Авкгуштына Яновича, забравшы въ опеку свою именичко отчизное, з нимъ Юрьемъ Яновичемъ сумежное, спольное и нероздельное, прозываемое Черневичы, лежачое в повете Ковенскомъ, якъ з будованьемъ домовымъ з хороминами, меновите грядня великая с примномъ, верхъ драницами прыкрытый, свирны два на подклетяхъ, верхи драницами прыкрытые, обора, в которой быдло ховають, въ которой было гною на семьсотъ возовъ, гумно, клуня зъ евьею, озера переплотовъ петнадцать, такъ тежъ землю оромую и не оромую з навозы и с простыми полми, зъ зарослями и з сеножатями, с куплею и прыкуплею и со всимъ на все, яко се тое именичко само в себе маеть, у себе держытъ и ужываетъ и на пожитокъ свой оборочаетъ, а мне дей яко властное отчизны моее зъ опеки своее поступити не хочеть. А по таковой с позву читаной жалобе сторона обжалованая помененый Юрий Яновичъ, чынячы отпоръ на жолобу его, поведиль: правда дей есть, ижъ тотъ Каспоръ Авкгуштыновичъ брата моего рожного Авкгуштына Яновича сынъ, братаничъ мой и отецъ его, а братъ мой за даниною продку нашому небож-

чыку пану Грышковичу отъ славное памети великого князя Литовскаго Алексеандра отчызны своее именьца Черневъско-го спольне со мною держалъ и ужывалъ, нижли ижъ потомъ частокротъ померчы господарьскіе еще за небожчыка того брата моего, а отца его и потомъ по смерти отца его мне в томъ турбовали и насъ отъ тое дананы господарьское, хотячы у волоки померити, усиловали, зачымъ есми опираючыся при томъ праве своемъ до великихъ шкодъ и накладовъ прышоль. И положылъ передъ нами листъ годное памети небожчыка пана Яна Ходкевича — старосты Жомойтского, в которомъ уписанъ есть листъ славное памети великого князя Александра, на тую землю имъ даный, а с початку до конца тотъ листъ небожчыка пана старосты Жомойтского такъ се в себе маеть: Янъ Ходкевичъ, граби на Шклове и Мыши, староста Жомойтский, администраторъ и гетманъ земли Инфлянтское, староста Ковенский, державца Плотельский и Тельшевский. Прыходили до насъ бояре повету Ковенского именьемъ Юрий Яновичъ а Петръ Якубовичъ Пацевичы, даючы тую справу, ижъ мерчыи короля его милости Жыкгимонта Августа — пана нашего зешлого панъ Андрей Воловичъ, не дбаючы ничего на листъ кнежати его милости Александра — великого князя Литовского, который имъ на землю ихъ Гевутовскую на службе боярской есть данъ, оную землю ихъ у волоки померылъ и платъ з нее, яко зъ иныхъ волокъ тяглыхъ, до скарбу земского постановилъ. И показали передъ нами листъ великого князя Александра, на которомъ дей намъ иная повинность, а не платъ до скарбу с тое земли давати, есть означона, который мы листъ, передъ собою прочитати казавшы, слово отъ слова в сесь листъ нашъ уписати, есмо казали и такъ се в себе маеть: Александеръ Божью милостью великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский и иныхъ. Наместнику Ковенскому пану Станку Костевичу. Што еси просилъ насъ за бояры-

номъ нашимъ, за Пацомъ Грынковичомъ, абыхъмо ему дали землю в Ковенскомъ повете на име Ревутову, а поведаль еси намъ, ижъ тотъ Ревутъ умеръ, а детей ничего не мелъ, и теперь тая земля пуста лежить безъ службы, а перво того с тое земли служывано, човномъ унизь чого послать, ино естли будетъ такъ, якъ ты намъ поведиль, и мы ему тую землю дали со всемъ потому, што к той землицы з давна слушало. Нехай онъ тую землю держитъ и намъ с тое землицы служыть во двухъ зброяхъ, якъ иныи бояре. Писанъ в Трокахъ, Августа осмнадцатого дня, индикта одиннадцатого. И били намъ чоломъ, абыхъмо ихъ при томъ листе великого князя Александра и вольностяхъ ихъ заховали и отъ тыхъ тяглыхъ подачокъ ихъ вызволили. А такъ мы, обачывши то, ижъ они з давна шляхтою, людьми вольными были, а ижъ тую кривду отъ мерничого невинне на себе поносятъ, — учынили есмо ихъ отъ тыхъ платовъ и подачокъ вшелякихъ вольными; мають они з тое земли службу земскую военну, водлугъ листу великого князя Александра, якъ передъ тымъ звыкли служыти, а большъ ни якихъ повинностей, ровно с тяглыми поддаными, не мають полнити. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ подъ нашою печатью и с подписомъ руки наше, Писанъ у Вильни, року Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца Декабра двадцать девятого дня. А по оказанью тое копии, тотъ же Юрий Черневичъ домавлялъ се у того братанича своего Каспора: нехай дей мне онъ шкоды и наклады мои, штожъ доходячы зась права своего о сто копъ грошей наложилъ, заплатитъ, тогда дей я его до ровного делу того именья прыпушу. Жалобливая сторона Каспоръ Августыновичъ поведиль: поневажъ же дей тутъ самъ дядько мой Юрий Яновичъ признаваеть мне, яко и есть, за роженного братанича себе и признаваеть, же отецъ мой, а братъ его спольне з нимъ тую отчызну свою за тою даниною продку на-

шому, яко се то с того листу великого князя Литовского Александра и того листу пана старосты Жомойтского, которые у него суть, значне показывает, держаль и ее ужываль, нехай бы дей тотъ дядько мой нагородилъ мне за неслушное держанье того именьца, што онъ не слушне держаль, а мне безъ права поступити не хотелъ. А обжалованный и повторе своихъ накладовъ домагалъсе. А такъ мы, выслушавшы жалобы и отпору обудвухъ сторонъ и бачачы то, же помененый Юрый Яновичъ самъ добровольне того Каспора Авкгуштыновича за братанича своего и за участника отчызного того именичка Ревутовского собе призналъ, всказали и прысудили есмо водлугъ того листу его милости княжати Александра, который потомъ, яко се выше поменило, черезъ его милость годное памети пана старосту Жомойтского знову в моцъ и в подтверженье свое прышоль, и водлугъ добровольного признанья самого того Юрья Яновича Черневича помененому Каспору Авкгуштыновичу Черневича жъ во всемъ томъ именичку ихъ отчызномъ Ревутовскомъ в Черневичахъ з ровного делу третюю часть ему належачу такъ будованью всякихъ хоромъ дворныхъ, яко и гуменнымъ и во всехъ кгрунтахъ оремыхъ и не оремыхъ, в заросляхъ и сеножатеяхъ и во всякихъ иныхъ кгрунтахъ и въ ихъ пожиткохъ на вечные часы. А што се дотычетъ яко менованыхъ накладовъ того Юрья Яновича Черневича, которые онъ меноваль на тые листы спольные наложывшы, такъ тежъ и пожитковъ, которыхъ тотъ Каспоръ Авкгуштыновичъ отъ того Юрья Яновича, дядька за недержанья того именьца части своее домагалъсе, то есмо зъ обусторонъ межы ними опустили и на сторону отложили с тыхъ причинъ, ижъ тотъ Юрый Яновичъ хотяжъ што на то наложилъ, то могъ чинити с тыхъ пожитковъ, которые по увесь тотъ часъ держанья своего части его с того именичка брать и ихъ ужываль, про то се вжо тыхъ накладовъ своихъ у помененого Кас-

пора Авкгуштыновича, ани у потомковъ его вечными часы упоминатися и поискивати не масть; такъ же и помененый Каспоръ Авкгуштыновичъ не масть се тыхъ пожитковъ за держанья того дядька его Юрья на часть ему належачыхъ взглядомъ вышей помененыхъ накладовъ упоминатися, ани ихъ поискивати вечными часы. Которая вся справа, яко се точыла и на чомъ застада, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581--83 г., № 13755, л. 559.

№ 86.—1553 г. Юня 3. *Ръшенье по спору бояръ Горчаковъ съ Шимаками.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt szóstego, miesiąca Marca piętnastego dnia.

Przed aktami ziemstwa powiatu Grodzien-skiego stanowszy osobiście ichmośe panowie Franciszek y Adam Horeczakowie niżey wyrażony dekret, ichmościom panom Horeczakom służący y należący, opowiedali, prezentowali y do akt podali, ktorego thenor, z ruskich liter na polskie przekładaiać, sequitur estque talis. Лета Божего народженя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ третего индикта одинадцатого, месеца Юня третего дня, в понеделокъ. Мы слуги королевой се милости Левъ Михайловичъ—наместникъ ее королевской милости Городенский, Янъ Николаевичъ Толочко—хоружый и судья Городенский, а гды есмо выездили за жалобю бояръ господарскихъ Амброжея, Григора, Михала и всее братьи ихъ Шимаковъ на грунтъ земли обрубъ людей Скидельскихъ Понетовичъ, который они первой того держали, и тамъ будучи намъ на той земли, стоячи передъ нами очевидно, мели передъ нами споръ о две полянки тое земли бояре господарские Городенские з Курьянъ, Андрей, Иванъ и вся ихъ братья Горчаки з тыми бояры Шимаками, одножъ се тые бояре господарские Шимаки вод-

лугъ слушнаго поступу своего тую всю землю свою спольне одъ тыхъ бояръ Горчаковъ правомъ передъ нами презыскали; котораго суду нашего подъ печатями нашими шырей описавшы, тымъ бояромъ Шымакомъ и выпись есмо дали. Нижели которое болото, лужокъ есть при той же волоце тыхъ Шымаковъ, подле дорожки Войневичъ, которая граня идетъ, допустили есмо право тымъ бояромъ Горчакомъ в томъ лужку вступъ вольный мети для паши и воды; мають они з полъ своихъ черезъ дорожку Войневичъ в томъ лужку кони, воли и вси статки свое паствити и поити добровольне, а Шымаки не мають имъ того боронити. И на то дали есмо тымъ бояромъ Горчакомъ тотъ нашъ листь подъ нашими печатями. Писанъ в Городне.

Który to dekret ruski za podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Grodzińskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—8 годы, № 6861, л. 60—1.

№ 87.—1583 г. Юня 15. *Рѣшеніе земскаго суда по спору о земль между Варварою Мицкевичъ и бояриномъ Амвросіемъ Андреяновичемъ.*

ѣї (15) Юня, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего.

Постановившыся очивисто землянка господарская повету Ковенского Барбара Юрьевна Мицкевича жаловала с позву своего на боярына господарского тогожъ повету Ковенского Амброжея Андрияновича о томъ, ижъ дей отецъ ее властный небожчыкъ Юрий Мицковичъ—боярынъ господарский тогожъ повету Ковенского за живота своего заставиль дей и завель ему Амброжею часть отчызны своее со всимъ на все, лежащее в повете Ковенскомъ, в

поли Жодуновичовъ, всякие кгрунты земленые оромые и не оромые в семи копахъ грошей литовскихъ, и зоставшы дей я Барбара по смерти отца своего, хотячы прійти ку властной отчызне своей, ему дей есми тые пенези за тую часть отчызны своее семъ копъ грошей не однокротъ з вознымъ и з стороною людми добрыми отдавала, нижли дей онъ, яко пенезей отъ нее принятї, части отчызны ее поступити и листовъ заставныхъ отца ее, ему даныхъ, показати и отдати ей не хотель, о што дей вжо она позвы господарскими земскими на роки, которые прыпали в году прошломъ осмьдесятъ второмъ о светомъ Михале, прыпозывала его, нижли дей тые роки для сойму вального сужоны не были, а потомъ дей другими позвы земскими тутъже передъ судъ на роки недавно прошлые, которые сужоны были в году теперешнемъ осмьдесятъ третемъ на тры кроли, она его о тоежъ ку бранью пенезей прыпозывала; онъ дей, не вдаючыся со мною о то у право, угодливымъ обычаемъ, за умеркованьемъ межы нами людей добрыхъ, мела есми ему за тую часть отчызны своее заставное дати полдесеты копы грошей литовскихъ, которыхъ дей пенезей я тогожъ часу, месеца Генвара деветнадцатого дня, будучы на рокохъ земскихъ, шесть копъ грошей литовскихъ передъ людми добрыми ему отдала, а остатокъ тыхъ пенезей—полчетверты копы грошей у мене се дей зостало, а листы дей заставные, ему отъ небожчыка отца ее даные, тамъже и тогожъ часу за сторону до рукъ землянина господарского Адама Балтроевича онъ отдалъ до того часу, поколь быхъ се я ему в томъ остатку пенезей полъчетверты копы грошей уистила. А кгды дей водле выналязку прыятельского ему тотъ остатокъ пенезей полчетверты копы грошей передъ людми добрыми давала и о листы се упоминала, онъ дей отъ нее пенезей прїняти и листовъ ей отдати и тое заставы поступити не хотель. Обжалованный Амброжей Андреевичъ, чынячы отпоръ на жалобу, поведиль, ижъ дей не одинъ я

тые кгрунты держу, але и з иною братьею своею, которыхъ она, яко участниковъ моихъ, о то не позвала, безъ которыхъ дей и я не повиненъ ей отказовати водле артыкулу сорокъ четвертого, з рожделу четвертого, и тежъ водле артыкулу семнадцатого, з розделу девятого; тамъ значне описуеть, яко участниковъ имения не роздельного з братьею позывати. Поводовая сторона поведила, ижъ дей и первой того, кгда еси тебе о тоежъ позывала, тымъ се еси не щытилъ, ани ся на иншые участники не озывалъ и становенье тое альбо угоду не зъ иншыми участниками, только з нимъ чынила и ему пенези дала еси, онъ тежъ мене упевнилъ то все водле застановенья приятельского выконати. И, доводячы того еднанья и угоды своее, ставила Адама Балтроеевича — землянина господарского повету Ковенского, поведаячы, же се черезъ него тое еднанье и угода межы ними деела и до него листы на то зъ обу сторонъ даны суть. А кгда того помененого Адама Балтроеевича, чого бы былъ межы ними в той справе ведомъ, передъ нами у суду пытано, Адамъ Балтроеевичъ созналъ, ижъ дей на рокохъ судовыхъ прошлыхъ земскихъ трыкрольскихъ было такое постановенье межы Барбарою Юрьевною Николаевою, а межы Амброжеемъ и Станиславомъ Андрияновичами, ижъ тотъ Амброжей а Станиславъ мели за землю Мицковщызну, лежащую в повете Ковенскомъ, в полю Жодуновскомъ, прынати отъ тое Барбары полдесеты копы грошей, а ей тую землю поступити, якожъ дей за разомъ тыхъ пенезей взяли у нее шесть копъ грошей литовскихъ, а до отданья тыхъ остатка пенезей полчетверты копы грошей и до отданья отъ тое Барбары Юрьевны листу вызнаного на то, же она мимо ихъ, братью свою не мела никому обчому тое земли на нее належачое спущати, ани продавати, але штобы обчы люди ей за то давали, за то она имъ спустити прырекла, дали до мене зъ обу сторонъ вси листы до тое sprawy имъ належачые, а на собранье в теперешнемъ року

осмьдесятъ третемъ жыта на томъ кгрунте ее засееного тая Барбара обещала была особливый листъ свой тому Амброжею и Станиславу дати. А по такомъ сознанию помененого Адама Балтроеевича самъ се тотъ Амброжей до того еднанья зналъ, же было еднанье тымъ способомъ, яко Адамъ созналъ, и теперь дей ни в чомъ тому отступити не хочу. А такъ мы, выслушавшы жалобы и отпору обудву сторонъ и видячы, же вжо о тую речъ еднанье было, которого сторона поведовая черезъ свядецтво человека доброго, учтывого шляхтича довела и до чого се тежъ самъ Амброжей зналъ, тое еднанье и угоду ихъ пры зуполной mocy на вечность зоставуемъ, — маеть помененая Барбара Юрьевна водле застановенья и прызнанья тое угоды тому Амброжею остатокъ тое сумы пенезей — полчетверты копы грошей отдати, а Амброжей маеть той Барбаре и ее потомкомъ землю Мицковщызну, яко властную отчызну ее, на вечность поступити и в ужыванье подати, только волень будетъ тотъ Амброжей с тыхъ кгрунтовъ жыто свое, теперь на томъ кгрунте засеяное, собрати, ведьже такимъ способомъ, яко Адамъ Балтроеевичъ в сознанию своемъ поменилъ, на которого свядецтво сторона поведовая здала се, где бы тая Барбара Юрьевна хотела кому иному обчому тую землю отчызну свою продати, тогда будетъ ли хотети Амброжей ей Барбаре таковуюжъ суму пенезей, што бы ей хто за то давалъ — близый будетъ отложити, а тую землю себе взяти, а не будетъ ли хотети ей таку суму пенезей. што иншые люди давали, отложити, тогда ей вольно кому хотячы и за што хотя продати альбо отдати на вечность. По которомъ всказе нашомъ судовомъ тая Барбара Юрьевна помененому Амброжею за разомъ тутъ же у суду тую полчетверты копы грошей отдала, а Амброжей ей тые sprawy и листы, которые были Адаму Балтроеевичу даны, вернуть.

Которая вся справа яко ся у суду то-

чыла до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 738—40.

№ 88. — 1583 г. Юня 16. Рѣшеніе Ковенскаго земскаго суда по обвиненію бояръ Стахновичей въ совершеніи убійства.

Того жъ месеца Юня шестнадцатого дня, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третьего.

Передъ нами врадники земскими повету Ковенскаго Юрьемъ Радошинскимъ — судьео, Грыгорьемъ Бейнартомъ — подсудкомъ, а Михаломъ Суморокомъ — писаромъ, землянинъ господарский повету Ковенскаго панъ Якубъ Волянъ черезъ умоцованого прыятеля своего пана Валентога Сайбута жаловаль с позву своего на бояръ господарскихъ повету Ковенскаго кола Пунского на Яна и Матея Стахновичовъ о томъ, ижъ дей году прошлаго тисеча пятьсотъ осмьдеесятъ второго, месеца Юля тринадцатого дня, у пятницу, идучы боярыну пана Волянову на имя Яну Бокшевичу имения его Поверхненского з места короля его милости Пунского, тые де дей бояре господарские Янъ и Матея Стахновичы з Дымишевичъ, заступившы добровольную дорогу тому Яну Бокшевичу недалеко горы Рокговы, на врочыщу въ Ужуволкахъ, безвинне дей того Яна Бокшевича забили и до смерти замордовали, а пры немъ згинула дей сермяга новая, шапка новая, поесь с калитою, в которой дей калите было пенезей готовыхъ чотыры копы грошей, к тому ножи угорские; которого дей забитого на завтрее жъ, у субботу, чотыринадцатого дня Юля, панъ Якубъ Волянъ, возному повету Ковенскаго Войтеху Петровичу оказоваль, яко тая жалоба на позвехъ достаточней есть доложона. И подпираючы

тое жалобы своее положилъ выпись с книгъ игородскихъ Ковенскихъ оповеданья и возного сознанья подъ датою году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, месеца Юля семнадцатого дня, въ которомъ пиметь, ижъ возный повету Ковенскаго Войтехъ Петровичъ пры оповеданью сознаваетъ в году осмьдесятъ второмъ, Юля чотыринадцатого дня видявши на забитомъ Яне Бокшевичу ранъ не мало, яко на томъ выписе достаточней сознанье его описано. Обжалованные Янъ и Матея Стахновичы, чынычы отпоръ на жалобу, поведили, ижъ дей мы того чоловека николи не били, не забияли и не отъ насъ дей з сего света з шоль, але дей яко есмо слышали, же того чоловека забилъ бояринъ того жъ пана Якуба Воляна на имя Каспоръ Бартошевичъ, которого дей вжо панъ Якубъ Волянъ, маючы о томъ ведомость, у везеню свосемъ мелъ и нетъ ведома для чого, оного боярина своего опустившы, насъ невинныхъ людей до права поволокаетъ, отъ чого дей мы, яко люди не подозрены, оказуючы невинность свою, готови есмо прысегами своими отвестися. Умоцованый пана Якуба Воляна поведиль, ижъ дей сторона моя жалобная пры забитомъ и пры оповеданью своемъ близшая есть до доводу и готови то показати свидецствомъ двухъ светковъ, а в недостатку третего два братья рожоные того забитого прысягнути готови на томъ, же тое забойство ни отъ кого иного, только отъ тыхъ Яна и Матея Стахновичовъ стало ся. А по таковыхъ спорехъ обудву сторонъ два светки отъ стороны жалобливое, на виденье того забойства поставленные, первый Миколай Матеевичъ Шыжанецъ — бояринъ повету Ковенскаго запытаньемъ вradoвымъ созналъ, ижъ дей, идучы мне с Пунъ з жоною моею и приходячы до горы Рокговы за волокою, надшолъ есми, а тые Янъ и Матея Стахновичы мордовали и били того Яна Бокшевича. Пытано тежъ того светка, якого бы стану и рожая тотъ Янъ Бокшевичъ былъ? Онъ поведиль, же былъ чоловекъ простой, а не бояринъ, хожы-

валъ дей на службу тяглую до двора пана Воляного з волами и з чымъ коли росказано. Другий светокъ Петръ Стаевичъ—тивунъ князя Щасного Ярославича Головчинского Езненъский созналъ, ижъ дей, едучи мне з местечка Пуньского, надъехалъ есми подъ горою Рокговою люди стоячы надъ человекомъ, не ведаю естли былъ живъ, альбо не, и кдымъ у тыхъ людей надъ нимъ стоячыхъ пыталъ, поведили ми, ижъ его забилъ Янъ и Матей Стахновичы—бояре, а о рожаю дей его не ведомъ есми, хто и откуль естъ. Обжалованные Янъ и Матей Стахновичы поведили, ижъ дей у того первого светка, у Миколая Матеевича тотъ забитый Янъ Бокшевичъ служылъ, наймитомъ былъ и онъ же былъ самъ передъ паномъ Воляномъ о забитье того наймита своего Бокшевича ожаловалъ и доvezенья далъ боярина пана Воляного, которого потомъ нетъ ведома якимъ обычаемъ выпустившы, насъ невинныхъ людей поволокають, отъ чого дей есмо, яко и первой поведили, готови ся отвести прысягами своими; а мало ли дей на томъ, просимы, абыхъ мы были отослани с тою справою на тое местце, где то они менуютъ забойство то стало ся, для шкрутынии, альбо достаточнейшого выведанья в той справе у суседовъ околичныхъ. Мы врьдъ, выслушавшы жалобы и отпору обудву сторонъ, видячы, же жалобливая сторона доводовъ правныхъ, якне бы мели быти о голову забитую, на виденье не показали, и хотяжъ двухъ светковъ поставили, але яко в сознаныи своемъ не были згодни, а сторона обжалованая на того первого светка Миколая Матеевича прычину давала и оказати то на него хочеть, же онъ самъ же былъ первой того кого иного о тое забойство обвинилъ, а теперь иначеи светчытъ, к кому тежъ яко люди не подозреные, звлаща стану и народу шляхетского, противъ прысязе людей стану простого, же в томъ не винни суть, брали ся на отпрысяженье, с тыхъ прычинъ отослани есмо ихъ обудву сторонъ, яко

жалобливаю, такъ и обжалованную для достаточнейшого выведанья тое справы у околичныхъ суседовъ на томъ местцы, где се тое забойство стало, на которое опытанье и выведанье назначили есмо двухъ шляхтичовъ, такъ же в томъ повете оселыхъ, не подалеку Пунь мешкаючыхъ, пана Матыса Стабинского а пана Вацлава Григорьевича—хоружыча Олитского и пры нихъ возного повету Ковенского Станислава Яновича Монкевича. А естли бы тые особы панъ Стабински и панъ Вацлавъ—хоружычъ на тое выведанье прыбыти не хотели альбо не могли, тогда другихъ дву шляхтичовъ землянь господарскихъ повету Ковенского пана Яна Квилецкого и пана Валентого Скирмонта и пры нихъ того жъ возного Станислава Монкевича. Которые вышей помененные особы на часъ певный, отъ насъ на то зложонный и отъ обудву сторонъ зезволенный и прынятый, то естъ дня петнадцатого месеца Июля, в теперешнемъ же году осмьдесятъ третемъ, на который часъ и рокъ тые обудве стороны пры тыхъ людехъ добрыхъ, отъ насъ на тое опытанье назначонныхъ, на тое местце, где се тое забойство стало выехавшы, выводы свои значные и ясные поступкомъ и порядкомъ въ шкрутынии описанымъ оказати мають, и кды тые люди добрые, отъ насъ на то назначонные выведанье вземшы порядкомъ шкрутынийнымъ намъ черезъ писанье свое ознайматъ, на тотчасъ тая справа межы сторонами розсудокъ и скутокъ свой прыняти маеть.

Которая вся справа, яко ся у суду передъ нами точыла, для памяти до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана естъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 743—45.

№ 89.—1553 г. Юня 19. Замѣна земель боярина Варволомея Станевича Росиенской волости.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosienskigo, regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Mateusz Woytkiewicz dokument po rusku pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: З росказаня его королевской милости я Войцехъ Надарински—померчы его королевской милости двору Скирстымонского и волости Росенской, маючи то росказане его королевской милости, ижъ если были где вошли зе млиу волоки его королевской милости подданныхъ княжатъ, пановъ, шляхты, духовныхъ, бояръ и инныхъ, тогда имъ ма быть оддано такъ много, якъ возмутъ; а такъ я Войтехъ Надарински—померчы его королевской милости, выжей описаный, чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ вошли земли ве влокахъ подданныхъ его королевской милости боярина Росенского Бартомея Станевича межи влоками села Плавтенишки: на первомъ местцу прutowъ двадцать пять земли средней; на второмъ местцу пруть шесть земли подлой; на третимъ местцу пруть двадцать два хворосту среднего; межи влоками села Вайнорайтевъ: на чвартомъ местцу—моргъ одинъ, прutowъ десять сеножати хворостомъ среднего; на пятомъ местцу—прутовъ дванадцать сеножати средней; на шостомъ местцу прутыдва дырвану подсого. Сумма учинить—морги три, прutowъ ледмнадцать. За которые тые земли его далемъ ему отмену землею его королевской милости Постовщицну, Монтвиллишку межи землями боярскими Акштыны, ку его дому прилеглихъ: на первомъ месцу моргъ одинъ, прutowъ еемъ земли средней; на другомъ месцу—моргъ одинъ, прutowъ чо-

тыри земли средней; на третимъ местцу—моргъ одинъ, пруть осмъ сеножати средней в концы села Плавтенишки межи хворосты господарскими. Сумма чинить—морги три, прutowъ семнадцать. На которые тые земли вышей описаные тотъ бояромъ Бартоломей Станевичъ не указываль жадныхъ листовъ на имена его королевской милости, менечи ся быть здавна власнымъ отчищемъ тыхъ земли, а томъ ему даль до ласки его королевской милости и не бачечи его милости пана Рудницкого (справцы) великого князства Литовского замковъ и дворовъ, на чомъ ему даль листъ подъ моею печатью и подъ печатью врадника Росенского Бартомея Станиславовича, на тотъ часть будучого одъ его милости пана Венцлава, секретаря господарского. Писанъ в Росеняхъ. Подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ петьдесятъ третего, месеца Юня деветнадцатого дня. У tego dokumentu pieczęci wycisnięte dwie.

Który dokument za podaniem iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 232.

№ 90.—1553 г. Юля 6. Продажная записъ Левка Марковича Ганусу Умеру на боярскій фольваркъ Березовецъ.

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego czwartego, miesiąca Nowembra dziewiętnastego dnia.

Na urzędzie iego krolewskiej mości grodzkim Brzeskim przed aktami starościami przedemną Franciszkiem z Chrzanowa Chrzanowskim — łowczym u podstarościm sądowym wojewodztwa Brzeskiego, comparando personaliter iegomość pan Józef Brzozowski—mieczny Kyiowski prawo wieczyste majątności Brzozowca, antecessorom swoim na rzecz w nim niżej wyrażoną dane y

służące, z ograniczeniem w nim exprymowanym zaszle, z ruskiego pisma na polskie przetłumaczone, aby było do xiąg przyięte y wpisane prosil. Jakoż te prawo w xięgi wpisując słowo do słowa, tak się w sobie ma. Я Левко Марковичъ и з жоною моею Мартою визнаваемо сами на себе, кому потреба того видати, що которое именице фольваркъ боярски в повите Берестейскомъ на имя Березовець, который же фольваркъ отецъ мой Марко купилъ у небощыка пана Васька Манковича — дядка короля Александра за двести копъ грошей на вечность, а той фольваркъ былъ з виновъ боярски, ино я Левко зоставилъ былъ есмо той фольваркъ мой боярыну повиту Берестейского пану Олехну Касце у сту и трыдцати копахъ грошей, такъ же и листъ на тую заставу одъ насъ мель, а потомъ я Левко той фольваркъ мой Березовець, ойчызну мою власную продалъ есмо пану Ганусу Унгерови и его жони и его детюмъ и на потомъ будучымъ надщадкомъ за двести и за трыдцать копъ грошей шырокихъ, продалъ есмо той фольваркъ мой Березовець з такимъ же правомъ, з повинностию и службою земскою, и такъ же довго и шыроко, какъ се издавна той фольваркъ в соби маеть, какъ отецъ мой держалъ и какъ я по ойцу моимъ держалъ во впокою и ни хто у тую землю не уступалъ се; по тому же продалъ есмо пану Ганусови и з людями ойчыцами непохожими, найпервей з Петрашкою, з Охрымомъ и з Жукомъ, и з Станькомъ, и з Павломъ Лызою и з Матхвеемъ Ковенкою, и з Мордасомъ и з ихъ детьми и з ихъ жонами и з ихъ маентностями и з ихъ землями, и з ихъ службами, податками. А граница землюмъ того фольварку Березовца почынается: найпервей з рога польца малого Мелентьевского, што лежить по правуй руци подле самой дороги, што идетъ з Берестья до Черниовъ, подъ гаемъ Мелентьевскимъ; одъ того польца мижою старою, которая граничытъ болото Березовское и землю Черневскую, мимо самое польце Черневское, которое се маеть межы болотами, граничытъ тые

болота ажъ до конца поль Березовскихъ и земли Чернянской, а край Березовца объ между поль земли Чернянской, на ливу руку ку бору королевскому по гору Граду; а тоєю горою Градою край самого бору Чернянского Отли до болота Сребрного, а одъ болота Сребрного объ между земли Трышынской подъ самъ гай хвоювы; а одъ гаю объ между поля Трышынского ажъ до камня великого, которы граничытъ землю Березовскую и з землею Трышынскою, а одъ тогожъ камня до дороги, которая идетъ з Берестя до Трышына, а тоєю дорогою до Вонячого колодязя середъ лозы стрыменемъ объ между земли другого Трышына, который Трышынъ надъ Мухавцомъ стоитъ; а подле тоей земли ажъ противко Брода Березовского, которы Бродъ на дорози, што идетъ з Берестя до тогожъ фольварку Березовца и до Трышына; а одъ Броду край самыхъ поль Шпановскихъ ажъ до земли фольварку боярского Иванинского, который держитъ панъ Васько Грешникъ, а объ между земль Иваниновскихъ, до Броду, которы Бродъ на плеси, кторое плесо граничытъ землю Иваниновскую и з землею Малентьевскую, што поле лежить межы березинами у Вересовницы, а далее мимо гай Мелентьевски по правуй руци ажъ до дороги Чернянской, до тогожъ польца, одъ которого почынали се границы описовати. Такъ той фольварокъ купилъ отецъ мой, а по смерти ойца мого я держалъ в покою, а ни хто в тую землю ничымъ не уступалъ се. И такъ же подалъ есмы Ганусови, его жони и его дитомъ и на потомъ будучымъ его щадкомъ вичне и не нарушоно. Маеть панъ Ганусъ и его щадки той фольварокъ держаты и ужывати, продати, какъ свою власность. А если бы одъ кого кривда дыяла се, то я маю пана Гануса заступовати. Тулько што се дотыкаетъ службы господарской, тогды маеть самъ панъ Ганусъ на войну ѳздыты, какъ и я ѳжджываль. А для лепшой твердости дали есмо сей мой листъ пану Ганусови и з моею печатею и з подписомъ руки моеи. А того

дила и свидоми люди добрыи панъ Андрей Борисовичъ Ложка, а панъ Михайло Романовичъ, а панъ Янъ Сеньковичъ а панъ Станиславъ Зеленковичъ и панъ Протасъ Петровичъ. А для лепшого сведецтва просиль есмо ихъ о печати и ихъ милость на прозбу мою то учынили и печати свои прыложили к сему моему продажному листу. Писанъ у Берести, месеца Юля шостого дня, року тысяча пятьсотъ петьдесять третего. У tego права wieczystego, на pargaminie pisanego, z ruskiego piśma na polskie przetłumaczonego, przy czterech pieczęciach, na wosku wycisnionych, na sznurach czterech czerwonych z iedwabiu dar tego kręconych wiszących, podpis ręki samego aktora temi słowy: Левко Марковичъ самъ рукою своею сей листъ подписалъ. Ktore to prawo, przez osobę wyż wyrażoną ze wszyską w nim inserowaną rzeczą ku актыкованиу podane, iest do xiąg grodzkich woiewodztwa Brzeskiego przyięte y wpisane.

Изъ актовой книги Брестскаго городского суда за 1743—4 годы, № 7056, стр. 1063—6.

№ 91.—1553 г. Октября 1. *Замѣна боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Коршевской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt czwartego, miesiąca Nowembra dwudziestego dziewiątego dnia.

Na urządzie iego królewskiey mości ziemskim xięstwa Żmudzkiego repartycyi Rosienskiej przedemną Antonim Mątwidem Białożorem—pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iego mość pan Stanisław Miniatt list rewizorski ze wszyską w nim inserowaną rzeczą sobie służący ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, sequenti tenore pisany: Z rozkazania iego królewskiey mości ja Walenty Zaleski—pomierczy powiatow Poiur-

skiego a Korszewskiego, a pan Stanisław Bohdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiey mości włosci Korszewskiey oznaymieniem to tym naszym listem, iż ktore ziemie odeszli we włoki poddanym iego królewskiey mości włosci Korszewskiey Andrzeia, Tomasza Rymkowiczow, Mikołaja Woytkaytis, Janela Gregowicz, Stanisława a Pawła Gayłaytis, ktore się mienili być boiarmi hospodarskimi wołosci Korszewskiey, którzy listow żadnych na oyczyzny swoje nie ukazowali, w ktorech na wsiech mieyscach wymierzono włok siedm nad rzeką Okmianą y za to oddano im słuszną odmianę nad ziemiami ich y ziemiami iego królewskiey mości, tak też ziemiami boiarskimi na obiedwie strony Akmeny: na one stronę Akmeny włoki trzy lasu zaroslami gruntu podłego, ktore się koncami poczynają od rzeki Akmeny, a bokiem leżą od boiarzyna Kozakowicza, a drugimi koncami zakontkiem weszło od xiędza Mikołaja, a bokiem leży od poddanych iego królewskiey mości; a cztery włoki wymierzono nad drugą stronę Akmeny, gdzie domy ich, gruntu srzedniego; okolo tych czterech włok czternascie kopcow, ktore się koncami poczynają od rzeki Okmiany, a bokiem od boiar Rebdzow, a drugimi koncami od Januszkowego, a drugim bokiem od poddanych iego królewskiey mości, na trzy pola mierzoно. Ktoresmy im ziemie oddali do woli y łaski iego królewskiey mości y do rozprawy spraw wielkich. Na cośmy im nasz list pod pieczęciami naszemi dali ja Stanisław Bohdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiey mości włosci Korszewskiey, a ja Walenty Zaleski—pomierczy powiatow Poiurskiego a Korszewskiego. Dan miesiąca Oktobra dnia pierwszego lata Panskiego tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. U ktorego listu rewizorskiego pieczęci dwie skruszone. Który to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1774 годъ, № 14776, л. 810—11.

**№ 92.—1553 г. Ноября 13. Актъ о надѣлѣ
землею бояръ Крутилайтисовъ.**

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесятъ первого, месеца Октябра двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале святе римскомъ подлугъ права в месте Росейняхъ судовне отправованыхъ, передъ нами Яномъ Пристановскимъ, тивуномъ Ретовскимъ, судьею, Теодоромъ Стефаномъ Биллевичомъ—тивуномъ Великихъ Дырванъ, подсудькомъ, а Езофомъ-Юрьимъ Хронстовскимъ—тивуномъ Кгондынскимъ—старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками земскими судовыми князства Жомоитского, постановившисе очевисто панъ Станиславъ Товтовичъ оповедивши покладаль и до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ померчы ревизорски померчого его королевской милости, принадлежачы и даны паномъ Крутеломъ Юхъневичомъ, брати и участникомъ ихъ на речъ нижей мененою, которы тотъ листъ звышъ менены до акъту подавши, жедалъ насъ враду, абыхъмо его велели у книги уписати, которы уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Z rozkazania iego królewskiej mości ia Walenty Zaleski—pomierczy powiatu Poiurskiego a Korszewskiego, a pan Stanisław Bohdanowicz Mostwił—ciwon* iego królewskiej mości włosci Korszewskiej oznaymuem to, yż ktorzy się mienią być boiarmi ospodarskiemi włosci Korszewskiej, na imię Maczka Krutylaitis, Juchno, brat iego Krutylaitis, Jurgis Krutylaitis, Gaylus Krutylaitis, w ktorych wymierzono włok cztery gruntu srzedniego na trzy polia rozmierzono y ograniczono ych od ziem boiarskich y też biskupskich, koja się granica ma tak w sobie: pierwszy kopiec usypan podle drogi, koja idzie z Niemokszł do Kołtynian; drugi kopiec podle teyże drogi; trzeci kopiec podle teyże drogi, koja idzie s Kołtynian; czwarty kopiec na uroczyszczu Lunapiawni; piaty kopiec na gorze podle Olszyny za kru-

mem, który zowią Lubnie; szosty kopiec podle drogi, koja ydzie do Smyka, do urzędnika Kołtynianskiego; siodmy kopiec usypan na uroczyszczu Gagielawka; dziewiąty kopiec usypan na uroczyszczu Woysątzki. Ktoeśmi im ziemie oddali do woli y łaski iego królewskiej mości y do przyjazdu tamże wielkiego pana Piotra Chwalewskiego sprawce wielkiego xięstwa Litewskiego zamkow y też dworow, y też na to dałem nasz kwit pod pieczęciami naszymi: pan Stanisław Bogdanowicz Mostwił—ciwon iego królewskiej mości włosci Korszewskiej, a ia Walenty Zaleski—pomierczy powiatu Poiurskiego y Korszewskiego. Dan w Korszewie miesiąca Nowembra dnia trzynastego, lata Panskiego tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. У того листу померчого печать притисненая того пана Залеского—померчого.

Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Росіенскаго земскаго суда за 1691 годъ, № 14726, л. 454—5.

**№ 93.—1553 г. Ноября 22. Запись о за-
мѣнѣ земель Матиса Володкевича на зем-
ли королевскихъ крестьянъ Эйрагольской во-
лости.**

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego miesiąca Decembra osmnastego dnia.

Przy xiegach ziemskich Rossienskich xięstwa Żmudskiego przede mną Wiktorym Jarudem, ziemskim xsięstwa Żmudskiego regentem, stanowszy osobiscie imé pan Benedykt Dyrda, strukczaszy xięstwa Żmudskiego, dokument zamienny starodawny ad acta podał, w te pisany słowa: Z rozkazania iego królewskiej mości, ja Jan Janowicz Gradowski, pomierczy włosci Eyragolskiej, a Mikołaj Szimkowicz Poszuszewski, ciwon iego królewskiej mości Eyragolsky, a Mathis Polasky, miernik iego królewskiej mości,

oznajmujem to, iż którą ziemię zajęto we włoki jego królewskiej mosci włosci Eyragolskiej pana Mathisa Wołodkowicza, gruntu dobrego włoka jedna, morgow czternastie, prętow dwadziescia dwa y poł, gruntu sredniego—włoka jedna, morgow dwadziescia dziewięć, prętow dwadziescia siedm y puł;—gruntu podłego—włoky cztery, morgow iednastie, prętow dwadziescia y puł;—summa wszystkiey ziemi—włok siedm, morgow dwadziescia sześć, prętow dziesięć; zato iemu odmianę słuszną oddano ziemiami poddanych j. k. mosci y bojar włosci Eyragolskiej w Przykopie włok pięć gruntu pospolitego, tak dobrego, sredniego y podłego, ktorey ziemi granica się poczyna iednym koncem od ziemi pana Mikołaja Wołodkiewicza, a drugim koncem do włok lesnych y do granicy Wilkiskiej, a bokiem drugim podle włok siola Przykopie; za się oddano w Wondziach nad Dubisą włoki gruntu pospolitego, tak dobrego, sredniego y podłego, ktorey ziemi granica się poczyna iednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle paniey Stanisławowej Wołodkowiczowej, a drugim koncem do ziemi bojar Derbułayciow, a bokiem drugim podle siola Wondziow; za się oddano za Dubisą włokę jedną, morgow sześć gruntu pospolitego, tak dobrego, sredniego y podłego, ktorey ziemi granica się poczyna iednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle pana Mikołaja Wołodkowicza, a drugim koncem do sciany ziem poddanych jego królewskiej mosci, którą dano na odmianę bojarom, a bokiem drugim podle pana Stanisława Kosęcica, a iż się jemu nadało więcej morgow dziewięć, prętow dwadziescie dla jego gruntu lepszego, na którą odmianę jemu daną dalismy ten nasz kwitt pod naszemi pieczęciami. Dat w Eyragole Nowembra dwudziestego dnia, anno tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. U tego dokumentu podpis rewizora przy wycisniętych pieczęciach takowy: W. Gradowsky własną ręką. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do

xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россiенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 1028.

№ 94.—1553 г. Ноября 22. *О замѣнѣ земель бояръ Володковичовой на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsett osiemdziesiątego, miesiąca Decembra osmnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rossienskich xięstwa Żmudzkiego, przede mną Wiktorym Jarudem, ziemskim xięstwa Żmudzkiego regentem stanowszy osobiscie wielmożny pan Benedykt Dyrda, strukczaszy xięstwa Żmudzkiego, dokument starodawny zamienny ad acta podał, w te zapisany słowa: Z rozkazania jego królewskiej mosci, ja, Jan Janowicz Gradowski, pomierczy włosci Eyragolskiej, a Mikołay Szimkiewicz Poszuswenski, cizon jego królewskiy mosci Eyragolsky, a Mathisi Polaski, mierczy jego królewskiej mosci, oznajmujem to, iż ktore ziemi odeszły we włoki poddanych jego królewskiej mosci y w odmianę w obrębie boiarom pani Jadwigi Stanisławowej Wołodkowiczowej gruntu dobrego morgow dwadziescia dziewięć, prętow szesnastie y puł pręta; gruntu sredniego morgow siedmnastie, pręcik jeden; gruntu podłego włoka jedna, morgow dwanastie, prętow dwadziescie sześć y puł pręcika; summa wszystkiego włoki dwie, morgow dwadziescia dziewięć, prętow czternastie. Zato iej odano odmianę słuszną ziemiami podanych jego królewskiej mosci y bojarskimi, naprzod morgow dwanastie gruntu sredniego, ktorey ziemi granica się poczyna iednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle sciany bojar Dyrbułayciow, drugim koncem do granicy tych że bojar Dyrbułayciow, a drugim bokiem podle pana Mathisa Wołodkowicza: za się za Dubisą oddano włoki dwie, morgow sześć gruntu sredniego, ktorey zie-

mi granica się poczyna jednym koncem od rzeki Dubisy, a bokiem podle boyaryna Jeremiasza, a drugim koncem do sciany ziemi podanych jego królewskiej mosci, którą dan na odmiano bojarom, a drugim bokiem podle imé pana Mikołaya Wołodkowicza; za się odano włokę jedną sianozętną, ktorey granica się poczyna jednym koncem od lasu jego królewskiej mosci, bokiem podle ziemi tey samey podanych, drugim koncem do sciany ziemi podanych jego królewskiej mosci, którą dano na odmianę bojarom, a bokiem drugim podle ziemi pana Jakuba Karpowicza, na którą odmianę iey dana, daliśmy ten nasz kwit pod naszymi pieczęciami. Dat w Eyragole Nowembra dwadziestego wtorego, anno Domini tysiąc pięćset pięćdziesiąt trzeciego. U tego dokumentu przy pieczęciach wycisniętych podpis rewizora takowy: J. Gradowski, własną ręką. Który takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyięty i wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земельного суда за 1780 годъ, № 14784, л. 1027.

№ 95. — 1553 г. Ноября 25. *Запись о замънъ земель бояръ Медынянской волости на земли королевскихъ крестьянъ той же волости.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiątego, miesiāca Septembra dwudziestego wtorego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości surrogatorskim xięstwa Żmudzkiego grodzkim przede mną Janem Grothuzem — pułkownikiem powiatu Wilkiskiego, generał adjutantem wielkiego xięstwa Litewskiego, surrogatorem xięstwa Żmudzkiego, comparendo personaliter iego mość pan Andrzej Woynowski list rewizorski iego królewskiej mo-

sci, okolicy Smilgiow służący, z cudzych rąk pozyskawszy, per iniuriam temporum nie aktykowany, ad acta xiąg surrogatorskich xięstwa Żmudzkiego sequentem mający temporem podał: З росказаня его королевской милости великого князя Сыгимонта Августа, а за посланемъ и злецнемъ вельможного пана, папа моего милостивого, пана Геронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомонтского, я Иванъ Андреевичъ Илговски — подстарости земли Жомонтское, тивонъ волости Тондогольское, а я Иванъ Андреевичъ Илговски — померчы волости Жоранской и Медынянской, ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ будучи намъ на справе померы волочной у волости Медынянской, занято и помероно для выполнения и выпростования волокъ подданнымъ господарскимъ волости Медынянское у волоки польные села Медынянъ и у волоки лесные Медынянские, занятые в обрубъ, в отмене данные бояромъ Медынянскимъ, на розныхъ мейсцахъ земель бояръ господарскихъ волости Медынянской Будря а Якуба Кинвилайтевъ и братанничовъ ихъ Веннуля Юркойтя а Григута Будрайтя, то есть на первомъ местцы селищо з огородами, с одное стороны podle дому Януша Станкойтя, з другое стороны podle дому Павла Петрыкойтя, с третее стороны podle дому Павлика Даргойтя, з четвертое стороны podle заросли Янеля Шунгольской, того селища и городовъ морговъ шеснацеть, пруть десеть, грунтъ добры; на другомъ местцы сеножать podle заросли з двухъ сторонъ Микутя Андрушкойтя, с третее стороны podle заросли Юрья Рафанойтя, з четвертое стороны podle нивы Павла Петройтя, тое сеножати морговъ осмъ, пруть десеть, грунтъ средни; на третемъ местцу сеножать podle реки з двухъ сторонъ Виздовги, а з двухъ сторонъ podle нивы и заросли Паца Янойтя, тое сеножати пруть шеснацать, копанныхъ шесть и чверть, грунтъ средни; на четвертомъ местцы сеножать, с одное стороны podle заросли Войтка Вонбутойтя,

з другое стороны и з третее подде заросли Андрея Нарушойтя, а з четвертое стороны подде заросли Януша Рудойтя, тое сеножати пруть двадцать два и поль, грунтъ средни; на пятомъ местцу нива, подде нивы пустовщины Кайрелишки, з другое стороны подде сеножати Андрея Нанишойтя, а з двухъ сторонъ подде нивъ Юрья Лавринойтя, тое нивы пруть двадцать два и поль, грунтъ подлы; на шостомъ местцы нива подде нивъ з двухъ сторонъ Юрья Лавриновича, с третее стороны подде нивы Микутя Милошойтя, з четвертое стороны подде нивы Александра Драбойтя, тое нивы пруть семь, копанныхъ шесть и четверть, грунтъ средни; на семомъ местцы нива з одное стороны подде нивы Войтка Милайтя, з другое стороны подде нивы Юрья Лавринойтя, с третее и з четвертое стороны подде сеножати Андрея Нарушойтя, тое нивы морги два, пруты два и поль, грунтъ средни; на осмомъ местцы нива и зарослемъ, з одное стороны подде заросли пустовщины Лукутышки, з другое стороны подде заросли Януша Петройтя, с третее стороны подде лесу пустовщины Даргелишки, з четвертое стороны подде заросли Войтка Домейкойтя, тыхъ нивъ и зарослемъ морговъ осмъ, пруты два и поль, грунтъ подлы; на девятомъ местцы заросль з одное стороны подде заросли Юрья Петройтя, з другое стороны подде сеножати Войтка Домейкойтя, с третее стороны подде лесу Юрья Лавринойтя, а з четвертое стороны подде сеножати Юрья Рафанойтя, тое заросли моркъ одинъ, пруть десеть, грунтъ подлы; на десятомъ местцы заросль подде заросли Микутя Милошойтя, з другое стороны подде заросли Атайтевъ, с третее стороны подде заросли Юрья Рафанойтя, з четвертое стороны подде заросли Войтка Домейкойтя, тое заросли морговъ осмъ, пруть десеть, грунтъ подлы; на одинадцатомъ местцу заросль и сеножатыми, з одное стороны подде дому Юрья Рафанойтя, з другое стороны подде нивы Войтеха Домейкойтя,

с третее стороны подде болота Войтка Нармонтайтя, з четвертое стороны подде лесу Павлика Петрикойтя, тое заросли и сеножати морговъ осмъ, пруть десеть, грунтъ подлы; на дванадцатомъ местцы заросль з одное стороны подде нивы Петрика Шалгойтя, з другое стороны подде заросли Павлеля Петрикойтя, з третее стороны подде заросли Петреля Кинелойтя, з четвертое стороны подде заросли Януша Петройтя, тое заросли пруть двадцать два и поль, грунтя подлы; на трынадцатомъ местцы нива з одное стороны подде нивы Радка Мартинойтя, з другое стороны подде заросли Войтка Домейкойтя, с третее и и з четвертое стороны подде зарослей Павлика Петройтя; тое нивы морги три, грунтъ подлы; на чотырнадцатомъ местцы заросль и сеножатыю, с одное стороны подде обрубупана Данилкового, з другое стороны подде лесу Яна Люткайтя, с третее стороны подде заросли Александра Драбойтя, з четвертое стороны подде сеножати Юргеля Лавринойтя, тое заросли и сеножати морговъ пять, пруть десеть, грунтъ подлы; на петнадцатомъ местцы заросль з одное стороны подде нивы Якуба Матеййтя, з другое стороны подде заросли Миколая Гедконтайтя, с третее стороны и з четвертое подде заросли Яна Моткайтя, тое заросли морговъ пять, пруть десеть, грунтъ подлы; на шестнадцатомъ местцы заросль з одное стороны подде заросли Войтка Вонбутойтя, а з двухъ сторонъ подде нивъ Микутя Милошойтя, з четвертое стороны подде заросли Андрея Нарушойтя, тое заросли моркъ одинъ, пруть петнадцать, копанныхъ шесть и четверть, грунтъ подлы; на семнадцатомъ местцы нива з одное стороны подде сеножати пустовщины Тарвидышки, а з трехъ сторонъ подде зарослей Войтка Вонбутойтя, тое нивы пруть десеть, грунтъ подлы; на осмнадцатомъ местцы заросль з одное стороны подде нивы Войтка Вонбутойтя, з другое стороны подде зарослей Шалтя Пиктушайтя, з третее стороны подде заросли Юркица

Пелдойтя, з четвертое стороны подле заросли Атайтевь, тое заросли пруть десеть, трунтъ подлы; на деветнадцатомъ местцы заросль з одное стороны подле сеножати Атайтевь, з другое стороны подле заросли пустовщизны Вилейшишки, с третее стороны заросль Шалтя Пиктушойтя, з четвертое стороны подле заросли Якуба Гейникойтя, тое заросли пруть петнадцатъ, копаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлы; на двадцатомъ местцы нива подле нивъ з двухъ сторонъ Юрья Пелдойтя, с третее стороны подле нивы Микутя Милошойтя, з четвертое стороны подле нивы Атайтевь, тое нивы морги два, пруты два и полъ, грунтъ подлы. Сумма грунтовъ ихъ, у волоки господарские занято доброго морговъ шестнадцатъ, пруть десеть, среднего морговъ дванадцатъ, пруть чотырнадцатъ, копаны одинъ и полъ, подлого морговъ сорокъ пять, пруть осмъ, копаныхъ семь и полъ. Сумма того всего грунту ихъ доброго, среднего и подлого морговъ семьдесятъ чотыри, пруты два, копаныхъ деветъ. За которые земли ихъ, у волоки господарские заняты и в одмене бояромъ в обрубы даные, дано имъ отмена землями подданныхъ господарскихъ волости Медыгянское, такъ тежъ боярскими с одного в одномъ обрубе, с одное стороны граница подле обрубу, в одмене даного бояромъ Атойтевь, з другое стороны подле обрубу, в одмене даного бояромъ Смилгемъ, с третее стороны подле стени концвое волокъ села Гиракална, з четвертое стороны подле стени концвое волокъ лесныхъ, прозываемыхъ Авкштыкальни, в которомъ обрубе имъ в одмене даномъ грунту доброго морговъ шестнадцатъ, пруть деадцатъ пять, средняго—морговъ петнадцатъ, подлого морговъ сорокъ. Сумма того всего грунту, имъ в отмене даного, доброго, среднего и подлого морговъ семьдесятъ одинъ, пруть двадцатъ пять. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и росказаня его королевской милости за одинъ моргъ добры,—пултора средне-

го, а за средни два подлыхъ, а подлы за подлы, наддано имъ моргъ одинъ, пруть семь, копаныхъ деветъ и полъ, для тое причины, ижъ в той отмене имъ даной грунту никчемного, пелки не мало есть. Которую одмену имъ даную мають они яко властное ойчизны свое спокойне на вечные часы держати и ее уживати. Которые земли ихъ, у волоки господарские заняты и в одмене имъ даные, достаточне суть выморгованные черезъ мерника Ивана Яцкевича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ голости Медыгянское Якутя Матеевича, пристава, Паца Яновича, Войтка Дамейкойтя, Юрья Рафановича а Юрья Пелдойтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ в Медыгянахъ подъ летъ Божого нароженя тысеца пятьсотъ петъдесять третего, месяца Ноябра двадцатъ пятого дня. U tego kwitu iego królewskiey mosci rewizorskiego przy wyrzniętey kustodyi pieczęci dwie antiqua praxi przycisnięte. Który to kwit takowy iego królewskiey mosci rewizorski, in rem et partem okolicy Smilgiow, w xięstwie Żmuydzkim sytuowanej, z samego autentyku oryginalnego z ruskiego polskimi literami przepisany, służący, za podaniem przez wyż Urażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty u wpisany.

Изъ актовтой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1760 года, № 14558, л. 418—19.

№ 96.—1554 г., (безъ числа). *Земляна земель нѣкоторыхъ Вилькѣйскихъ бояръ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тысеца шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Мая двадцатъ осьмого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водлугъ статуту па завтрей по светой Тройцы

свята римського припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—тивуномъ Великихъ Дырванъ, судею, Андреемъ Александромъ Радиминскимъ—тивуномъ Шовдовскимъ, подьсудькомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ Ойрагольскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земскими Жомоитскими, постановившише очевидно земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Анъдрей Гошъкевичъ оповедивъшы покладалъ и до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ ревизоровъ его королевской милости, принадлежачый особомъ в томъ листе описанымъ, на речъ, в томъ листе описануи, и тотъ листъ до акъту подавши, жедаль насъ враду, ижъ быхъмо велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати, который, вписуючи слово в слово, такъ се в себе маетъ: Z rozkazania iego królewskiey mości ia Jan Janowicz Gradowski—ciwun iego królewskiey mości Dyrwianski, a Iwan Ilgowski—namiesnik Wilkiski oznaymuem, gdym byly na pomierzeniu ziem na włoki poddanym iego krolewskiey mości dwora Wilkijskiego ziem boiar włosci Wilkijskiej Montowtowiczow Froncka Jurewicza z bracią, Jana Petrowicza z bracią, Szymka Stanisławowicza z bratem, Piotra Antonowicza z bratem, Stanisława Szczephanowicza, Juria Griegoriewicza z dwiema braty, Misza Janowicza, Bernata Woyciechowicza z bratem, Jana Krehszczonowicza szczytrma braty, Walentina Bałtromieiewiczza, gruntu ich dobregc włok pięć, morgow dwadziescia. Za to im odmiana oddano ziemiami, lasami iego królewskiey mości przy ich ziemiach y lasu z iednego włok ośm, morgow dziewięć, prętow dziewięć gruntu pospolitego, szredniego y podlego, lasem zarosłego. Ktorey odmienie granica się poczyna koncem iednym od ich własnych ziem y lasow od rzeczki Olgupia, a bokiem podle lasu boiaryna Wilkijskiego Łukasza Szymkiewicza Olizarowicza, a drugim koncem do lasu iego królewskiey mości z rzeczka Ałgupayciem, bokiem drugim podle lasu kniazia Oginskiego po rzeczce

Olgupis, a drugę rzekę Strunę, gdzie wchodzi w Strunę ruczay, nazwany Żywa woda. A iż sie więcej nadało włok dwie, morgow dziewięć, prętow dziewięć, dla ich gruntu lepszego. Na którą odmianę im daną daliśmy ten nasz kwit pod naszymi pieczęćmi. Pisan w Poniewieżu. Anno Domini tysiąc pięćset pięćdziesiąt czwartego. У того листу ревизорского печатей притисненыхъ две. Который тотъ листъ звыщъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1644 годъ, № 14664, л. 889—90.

№ 97.—1554 г. Марта 20. *Продажная запись на землю Ивана Третинича Ивану Полюковскому.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiętego, miesiąca Marca trzydziestego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktoryym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Antoni Dąbrowski takowy dokument, w ruskim charakterze na pergaminie pisany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: Я Янъ Николаевичъ Третиничъ и з жоною своею Оршулею визнаваемъ сами на себе тымъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того ведати, альбо читаючи его слышати, нинешнымъ и на потомъ будущимъ, штожъ есмы былъ припозвалъ невестку свою Ганну Станиславовну Николаевую Третинича позвы его милости пана Яна Андреевича Новицкого—наместника Виленского и Рудоминского, о имене Вязовецкое и о землю Терицкую, о люди тяглые и бояре путные, челядь невольную, которая земля привернена есть ку двору Вязовецкому, на которомъ имени вышей мененомъ тая невестка моя Ганна Стани-

славовна мела оправу слушную одъ небощика мужа своего, а одъ брата моего Миколая Третинича, записаную на всихъ трохъ частехъ третюю часть того имени на вечность, а две части у суме пинезей, то есть у сороку копахъ грошей за внесене ее, што она принесла и дала то в руки небощику мужу своему а брату моему Миколаю Третиничу ку потребе его. А такъ я Янъ Миколаевичъ Третиничъ тую часть того имени Вязовецкого и Чечерского, которая мне з невесткою моею по половине пришла з еднаня, такъ я тую половину того имени Вязовецкого и Чечерского низ жадного припуженя ани з чье намовы едно, самъ по своей доброй воли, продалъ есмы пану Яну Поликовскому — враднику Груздовскому за сто копъ грошей литовское личбы, по десети пинезей у грошъ, з людьми тяглыми, то есть на име Тараса з Гринемъ служба, думы два, у нихъ два сыны Тышко а Семень; Сидоръ Мартюховичъ, дымъ одинъ, служба, в него сыновъ шесть — Максимецъ, Матеецъ, Савка, Гришукъ, Василенъ и Ясь и з ихъ землями; к тому земли пустовский на имя Мышковщизну а Богдановщизну, то две земли пустовский боярский, Большуновщина земля тяглая з огородомъ, што за Есковымъ дворомъ огородъ Кухтинский, Стасюкъ Гуменикъ а братъ его Янушецъ суполне, а служба земля пустовская Стасюкъ з братею своею самотреть Бутевичи, земля боярская Минцовщизны половину а пану кухмистру кролевскому половина. А которыжъ бояре путные розошлисе прочъ, то есть на име Войтехъ Бутевичъ з сынами своими а Матей самотреть з братею з Шимкомъ а Миколаемъ, то масть ихъ панъ Паликовский отыскивати яко отчицовъ своихъ; тежъ которыхъ земель вышей мененыхъ пустовскихъ мне половина пришла а невестце моей тежъ половина, которую часть имени Вязовецкого и Черского продалъ есмы пану Поликовскому з людьми тяглыми и з ихъ землями и тежъ з землею пашною дворною и огороды, з лесы, з сеножати, з кустовемъ и з гаи, з проробки,

з сухими и мокрыми месцами, з ставищами и з реками и зо всимъ з тымъ, яко се тое имене само в себе отъ давныхъ часовъ у межахъ и в границахъ маеть и з тымъ житомъ засеянымъ, которое на мою часть пришло, ничего на себе, на жону, на дети и на близкие свои не оставуючи, на вечность ему самому, жоне, детямъ и потомкомъ его; воленъ онъ будетъ самъ, жона, дети и потомки его тую часть одъ мене проданую продать, оддать, заменить, на костель записати и ку своему найлепшому пожитку обернути, яко се ему, жоне и потомкомъ его найлепей подобати будетъ. А я Янъ Миколаевичъ Третина, ни жона моя Оршуля, ни дети мои, которыхъ мне Богъ з жоною моею пошаститъ мети, ани тежъ братя, ани сестры мои Зофия а Щасная, ани хто з блискихъ моихъ не мають ся никоторыми причинами уступовати. С которого имени Вязовецкого маеть Янъ Поликовский часть подаваня мети до каплицы костела Хожовского, а я Янъ Третина маю тежъ часть мети подаваня до тоежъ каплицы з имени Милетенского водлугъ предковъ нашихъ тыхъ именей. А если быхъ я Янъ Третина, жона, дети, або хто з блискихъ моихъ мель ся в чимъ кольвекъ в тое имене Вязовецкое у пролажу мою, яко есть вышей описано, вступовати, або его о то позывати, тогда тотъ маеть вины господару королю его милости заплатити сто копъ грошей, а пану воеводе Виленскому пятьдесятъ копъ грошей, а ему вси шкоды и наклады, што бы на то наложилъ, правуючися о то безъ жадное присеги, што одно словомъ умовить, маемъ заплатити, а предъ ся тотъ листъ мой при моцы зостати и вечными часы тая продажа моя держана быти маеть. А если бы я на томъ якии листы на тое имене Вязовецкое и Черское мели ся оказать, тогда нигде таковыи листы у права месца мети не мають. А при томъ были люди добрые, того добре сведомыи, панъ Марко Олехновичъ Ригаза — дворанинъ господарский, панъ Григорей Федоровичъ Данилевичъ —

дворанинъ-же господарский, панъ Александеръ Пренский—земянинъ его милости князя Стефана Збараского а Якубъ Яновичъ Мицкевичъ Доровский—бояринъ господарский. И на томъ даль сесь мой листъ продажный пану Яну Поликовскому подь мою печатью и просиль есми тыхъ пановъ добрыхъ, в сесь листе моемъ вышей описаныхъ, ихъ печати, ихъ милость то на мою прозьбу учинили, печати свои приложили к сему моему листу. Писанъ у Вязовцы подь летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, месеца Марца двадцатый день. У tego dokumentu na wosku na czerwonym iedwabiu zawieszonych pięć pieczęci. Który to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest w хięги ziemskie хięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л. 1300—1302.

№ 98.—1554 г. Мая 25. Актъ о замтнъ земель Пикотской шляхты на земли королевскихъ бояръ и крестьянъ Поюрской волости.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt czwartego, miesiąca Wrzesnia piętnastego dnia.

Przy хięгахъ ziemskich Rosieynskich хięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem—ziemskim хięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie wielmożny iegomość pan Michał Dyrgint—komornik Witebski, dokument Walentego Zaleskiego—rewizora iego królewskiej mosci włosci Poiurskiej, na odmianę gruntow szlachcie Pikoyckiej wydany, ad acta хięгъ ziemskich хięstwa Żmuydzkiego, repartyци Rosieynskiej подаѣ, w te słowa pisany: Z rozkazania iego królewskiej mosci, ja, Walenty Zaleski, pomierczy iego królewskiej mosci włosci Poiurskiej y Korczewskiej; а ja Stanisław Hanusewicz—ciun włosci iego kró-

lewskiej mosci Poiurskiej, oznaymuiem to tym naszym listem, iż które ziemie odeszli we włoki poddanych iego królewskiej mosci siołu Bilonskiemu y też siołu Girwoynskiemu y też w obruby za odmianę boiarom pospolitym ziem boiar króla iego mosci włosci Poiurskiej: nayprzod pana Woyciechowych Michayłowicza wełdomych, iego ziem wymierzono na różnych miejscach morgow dwadziescia dwa gruntu pospolitego; też ziemie iego dworney wymierzono morgow dwadziescia y cztery, прѣтовъ trzynascie gruntu pospolitego; zaś też ziemi pana Marcinowej Mackiewiczowej pod dwiema wełdomemi wymierzono morgow szesnascie, прѣтовъ trzy gruntu pospolitego; zaś dworney ziemie pana Marcinowej wymierzono morgow dziesięć, прѣтовъ osm, а ziem ich kupnych spolnych Talwoyszyszek y w Kuleyniach na różnych miejscach wymierzono włокъ dwie, прѣтовъ cztery; też tey ziemie, ktorey im za Jurą zaięto w Sowsłowkiu, wymierzono włокъ trzy, morgow siedm, а summa wszystkich gruntow, które im zaięto, włокъ siedm, morgow siedmnaście, прѣтовъ dwadziescia cztery. Na przeciw którym ziemiom oddaliśmy iem odmianę słuszną ziemiami iego królewskiej mosci y też boiarskimi, tym boiarom pierwey dość uczyniwszy: nayprzod oddaliśmy ziemie króla iego mosci, na które siedzieli poddani króla iego mosci, Łukasz Bartkaytis а Łukasz Pawilaytis, а Matiasz Mostwiłaytis, y inszemi ziemiami króla iego mosci, które ziemie iem byli sporęcz podle włокъ poddanych iego królewskiej mosci sioła Antwersmia Upia, z drugiey strony od tych że samych Pichayciach, z trzeciey strony w koncu włокъ Bilonskich, z czwartey strony od włокъ Gierwoynskich y też do Szoky, y tey ziemie wymierzono morgow dwadziescia y dwa, przy tem błота morgow piętnascie gruntu podłego, też oddaliśmy iem nad rzeką Wikswią, którą odcięto od konca włокъ Bilonskich, tey wymierzono włокę iedną, morgow dziesięć gruntu podłego; też oddaliśmy im zascianek Nistikieyni, który leży między włокami Bilonskimi y Gier-

woynskiem, którego wymierzono włoka jedna, morgow piętnastie. Też oddaliśmy panu Woyciechowi Michayłowiczowi: odmierzono osobliwie morgow osiem gruntu podłego nad rzeką Łakiatą w zascianku włok Zoyszytskich; też oddaliśmy im za te ziemie, które im zaięto za Jurą, w Sowsłowskiu włoce dwie gruntu podłego, które leży bokiem od Grzegorza Piepla, drugim bokiem od Marcina Jurgaycia, koncem jednym do obruba paniey Piotrowey Somoszkiwiczowey y też do panow Grzegorzewiczow, drugim koncem do poddanych Jagielowey iego królewskiey mosci y też do boiar pospolitych, których dwu włok przyidzie się na pana Woytiecha Michayłowicza dwie części, a na pana Marcina trzecia część, to jest morgow dwadziescia; za też zaięte ziemie, które im zaięto za Jurą w Sowsłowskiu, oddaliśmy włoki pultrzeciey, które ziemie leży koncami od tychże samych Piekayciow, bokiem podle weldomego Stanisława Łupszaycia, drugim bokiem do boiar Pluksnacyciow, koncem do włok Bilonskich; między temi ziemiami mieli ziemie niektorzy boiarowie, za które iem dosyć uczyniono; a dla tego tu więcey nadana, nadgradzaiąc, że za Jurą lepszy grunt. A tak w te ziemie nikt wstępować nie ma, chyba przezręczony Woyciech a Marcin mają tego wiecznie używać. Na cośmy dali iem ten kwit nasz pod pieczeciami naszymi. Datum Maij dwudziestego piątego dnia, tysiąc pięćsetł piędziesiątł czwartego roku. U tego dokumentu dwie pieczęci wycisnione. Ktory to takowy dokument za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1784 годъ, № 14789, л. 881.

№ 99.—1554 г. Юля 13. *Актъ о заимнѣ земель Войтеха Бушойта на земли королевскихъ крестьянъ Вешвянской волости.*

Roku tysiąc siedmsetnego piętnastego, miesiąca Iunij dwudziestego piątego dnia.

Na rokach ziemskich, nazaiutrz po świętey Troycy, święcie rzymskim. porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w miescie Rosieniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stephanem Billewiczem, sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, — podśedkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego ten kwit ograniczenia rewizorskiego, służący iegomosci panu Julianowi Alexandrowi Drowdzikowi—łowczemu xięstwa Żmuydzkiego, oczewisto stanowszy patron iegomość pan Franciszek Montowt do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: З розказанія господарского я Андрей Андреевичъ Ильговски, мерникъ его королевское милости, тивунства земли Жомотское, волости Вешвянское, а мерникъ короля его милости Федоръ Яцковичъ сознаваю тымъ мопнмъ квитомъ, ижъ будучи ми на помере волости Вешвянское, взято и премерено у волоки подданнымъ господарскимъ земля боярина господарского тоежъ волости Вешвянское поля голого, зарослей и сеножати на розныхъ мейсцахъ отчизное Войтеха Мартиновича Бушойта, то есть на первомъ местцу поля голого грунту подлого прutowъ двадцать два и поль; на второмъ местцу поля голого грунту подлого прutowъ двадцать и поль; на третьемъ местцу поля голого грунту преднего морги три и прutowъ пять; на четвертомъ местцу поля голого грунту преднего прutowъ пятнадцать; на пятомъ местцу поля голого, грунту преднего прutowъ осимъ; на шостомъ местцу поля голого, грунту преднего прutowъ двадцать; на семомъ местцу поля голого, грунту преднего пр-

товъ десеть; на осмомъ мѣсцу поля голого грунту преднего морги два прутовъ пять; на девятомъ мѣсцу поля голого грунту преднего прутовъ пятнадцать; на десятомъ мѣсцу поля голого, грунту преднего морги два; на одиннадцатомъ мѣсцу поля голого грунту преднего морги три, прутовъ двадцать два и полъ; на дванадцатомъ мѣсцу поля голого грунту преднего морговъ прутовъ двадцать; на тринадцатомъ мѣсцу поля голого грунту преднего прутовъ двадцать шесть; на четырнадцатомъ мѣсцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ; на петнадцатомъ мѣсцу поля голого заросли грунту подлого моргъ одинъ, пруты два и полъ; на шестнадцатомъ мѣсцу поля голого грунту подлого прутовъ двадцать; на семнадцатомъ мѣсцу сеножати прутовъ девять; на осмнадцатомъ мѣсцу поля голого грунту среднего прутовъ семнадцать; на девятнадцатомъ мѣсцу сеножати морги два; на двадцатомъ мѣсцу сеножати моргъ одинъ, прутовъ десеть; на двадцать первомъ мѣсцу поля голого грунту преднего прутовъ тринадцать; на двадцать второмъ мѣсцу поля голого грунту среднего прутовъ двадцать и полъ; на двадцать третьемъ мѣсцу поля голого грунту среднего морги два, прутовъ тринадцать; на двадцать четвертомъ мѣсцу поле и заросли грунту среднего моргъ; на двадцать пятомъ мѣсцу поля голого грунту преднего морги два, прутовъ петнадцать; на двадцать шестомъ мѣсцу поля голого грунту подлого прутовъ двадцать пять; на двадцать седьмомъ мѣсцу поле з зарослемъ грунту подлого морги два, прутовъ петнадцать; на двадцать осмомъ мѣсцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, прутовъ двадцать три; на двадцать девятомъ мѣсцу поле заросли грунту среднего морговъ одиннадцать, прутовъ десеть; на тридцатомъ мѣсцу заросли грунту подлого моргъ; на тридцать первомъ мѣсцу поля голого, грунту подлого моргъ одинъ, прутовъ пять; на тридцать вто-

ромъ мѣсцу поле заросли грунту подлого морги два; на тридцать третьемъ мѣсцу заросли з сеножати морги три; на тридцать четвертомъ мѣсцу поля голого грунту подлого прутовъ пятнадцать; на тридцать пятомъ мѣсцу поля голого, грунту подлого прутовъ пятнадцать; на тридцать шестомъ мѣсцу поля голого, грунту среднего прутовъ двадцать пять; на тридцать седьмомъ мѣсцу поля голого грунту подлого морги два; на тридцать осмомъ мѣсцу поля голого грунту подлого морговъ пять, прутовъ пятнадцать; на тридцать девятомъ мѣсцу поля голого грунту подлого прутовъ двадцать; на чтырдзестымъ мѣсцу поля голого грунту среднего морговъ семь, прутовъ петнадцать; на чтырдесять первомъ мѣсцу поля голого, грунту среднего морговъ семь. За которые земли у волюки взятые даль ему у в отмене земли подданныхъ господарскихъ Пловскиневъ грунту преднего волюки две, морговъ десеть; которая отмена ему даная одъ бояръ подданныхъ господарскихъ есть ограничоная и копцами осыпана: первши копецъ всыпанъ на ниве подданого господарского Щепутя Пловскиня у концы стень села Сидорова у Шондипялке; други копецъ всыпанъ простымъ трибомъ на ниве подданого господарского Стасюля Янкайтя при стени села Сидорова; трети копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на сеножати пустовской урочищомъ Нанельзгисъ, при той же стени волюкъ села Сидорова одъ бояръ Мечайтевъ; четверты копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на ниве подданого господарского Бурра Гондикойтя при обрубе тыхъ же бояръ Мечайтевъ; пяты копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на ниве того жъ Бурра Гольсикайтя отъ тыхъ бояръ Мечайтевъ; шосты копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на пустошице Нанельгисе одъ грапицы Жоренской при урочищу Колупе; семы копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на пустошице Ейзбишке, тако жъ при границы Жоренской у концы волюкъ села Клутшикъ; осмы копецъ простымъ трибомъ всыпанъ

на ниве боярина господарского Марцинайкайтя при стене боковой того жъ села Клутщикъ; девяти копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на ниве подданого господарского Борткайтя при стене боковой того жъ села Клутщикъ; десяти копецъ простымъ трибомъ всыпанъ на ниве подданого господарского Пашка Якорбена у тойже стени села Клутщикъ; одиннадцаты копецъ простымъ трибомъ на ниве того жъ Пашка при стени головной того жъ села Клутщикъ. Которые земли у в отмене ему даные маеть онъ вечно а спокойне держати и ихъ вживати. А што ся дотычетъ земли, которые волоками не занято и подданымъ господарскимъ не роздано, тые земли маеть онъ по старому держати. И на то далемъ ему тотъ мой квитъ подъ моею печатю и подъ печатю его милости пана Каспора Петровича Белевича— тивуна господарского земли Жомоитское, волости Вешвенское и подъ печатю мерника кролевского Федора Яцковича. Писанъ у Вешвянахъ подъ лето Божого нарожения тысеца петьсотъ педтдесять четвертого, мисеца Июля тринадцатого дня. Ктуры то ten квитъ за поданием оного przez osobę wyż wypażoną iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1715 г., № 14749, л. 150—51.

№ 100.—1554 г. Іюня 20. *Актъ о замѣнѣ земли боярамъ Коршевской волости.*

Рoku тисячъ седмсетъ седмдзiesiąтъ шостого, мисяца Junij двудзiesiąтого wtórego дня.

Na urządzie iego królewskiej mości grodzkim xięstwa Żmuydzkiego repartyeyi Rosienskiej comparendo personaliter iegomość pan Józef Blinstrub dokument, na rzecz we szredzinie wyrażoną służący, ad acta xiąg

grodzkich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych podał, sequenti tenore pisany. Za rozkazaniem iego królewskiej mości ja Jurgi Knicz Borowski—ciwon iego królewskiej mości Korszewski, a ja Walenty Zaleski—pomierczy iego królewskiej mości Poiurski y Korszewski oznaymujem to tym naszym kwitem, iż ktore ziemie odeszły we włoki poddanym iego królewskiej mości włosci Korszewskiej boiarom iego królewskiej mości Korszewskim, na imie Janowi, Jakubowi, Mikutiu Jurgaytis, Piotrowi Balsaytis, Romanu Jakubaytiu, tych ziemie na czterdzieście mieyscach wymierzono włok sześć, gruntu szredniego, na którą ziemie oyczyzni ich okazywali list przed nami, przedemną Jurgiem, knieziem Borowskim—ciwonom Korszewskim, a przedemną Walentynem Zaleskim—pomierczym Poiurskim y Korszewskim list pana Stanisława Janowicza—pana Trockiego, starosty Żmudzkiego, w którym pisze, iż koni nie wodzili, ieno konną służbę służyli iego królewskiej mości, tak y teraz niechay po staremu służą, ktorzy się też wywodzili chorążemi, ziemiani iego królewskiej mości Korszewskimi przy rewizyi iego królewskiej mości iegomości pana Piotra Chwalczewskiego, choruszem Jugintem Dorkontoju, Jagminem Joskiewicz y też drugi choruży Kroskiej wołosti Janik Wołotkowicz, y też inszych boiar wiele Korszewskich, y też два przystawowie przy tym byli Jaccsus Tracsaytis a Giedmin. A tak my, zachowywaiąc się według ustawy iego królewskiej mości, oddaliśmy im ziemiami iego królewskiej mości do woli iego królewskiej mości włok sześć gruntu szredniego, oddaliśmy im y ograniczyli ich ziemie od włok poddanych iego królewskiej mości y iez od inszych boiar wołosti Korszewskiej. Ktora się granica poczyna bokiem na wschod słońca od włok sióła Karselow, na południe koncami do rubieża xiędza Nikołajowego, altarysty Kołtynianskiego, na zachod bokiem do włok sióła Wiederskiego, na północ koncami do rzeki Okmiany, ktorych też ziemie kopcami osypano: pierwszy kopiec na wschod słońca nad rzeką Okmianą, na skale uroczykiem

Knibegatro; drugi kopiec usypan na sianozęci Prudowey; trzeci kopiec uroczyskiem Tobales; czwarty kopiec nad rzeką Narwiosz; piąty kopiec podle goscince, który idzie do Kołtynian; szósty kopiec w lesie uroczyskiem Wisniopewne; siódmy kopiec usypan na polu Polepe; osmy kopiec wegielny na scienie na południe od rubieza xiędza Nikolaiewego; dziewiąty kopiec nad dołem Niemote; dziesiąty kopiec na niwie Bojaryski; jednasty kopiec na sianozęci Sarwelis; dwunasty kopiec na goscincu, który idzie do Kołtynianskiego miasteczka; trzynasty kopiec od zachoda słońca na poliu Piewniekampo; czwartynasty kopiec w lesie uroczyskiem Raukopiewnie; piątynasty kopiec uroczyskiem Auxiudzierwo; szostynasty kopiec podle drogi Rauklosz; siedminasty kopiec usypan pole drogi Rauklosz; osimnasty kopiec usypan pod dębem Raukowitzu; dziewiętynasty kopiec nad dołem Riczumdołbo; dwudziesty kopiec usypan na skale, nad rzeką Okmianą od pułnocka; a tam się granica konczy, przychodzi aż do tego kopca pierwszego, zkąd się poczyna. Na którą odmianę daliśmy im list nasz pod pieczęciami naszymi. Datum mensis Junij die vigesimo, anno Domini milesimo quingentesimo quinquagesimo quarto.

Który to dokument ograniczający za podaniem onego przez wyż wyrażone osobę ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго городского суда за 1774—6 годы, № 14565, л. 506.

№ 101.—1554 г. Іюня 21. *Актъ объ отдѣлѣ бояркъ Елисаветъ Яцковичъ участка королевской земли.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Decembra trzydziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosieynskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym

Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Józefat Sikorski dokument starodawny, po rusku pisany, ichmościom xięży Franciszkanom konwentu Żoginskiego slrznący, ad akta podał, w te pisany słowa: Я Еронимъ Александровичъ Ходкевича — панъ Троцки, староста Жомонтски, державца Плотельски, Вилькиски и Тельшовски: просилъ олъ нашъ боярка господарская земли Жомонтское пани Балтроевая Яцковича Альжбета Юревна земь пустовское куничное у волости Тондягольское на имя Пунишки, абыхъмо ей дали на дань куничную, и мы ей тую землю дали, а она с тое земли маеть давати на кожды годъ по куничи такъ, яко и передъ тымъ с тое земли давано. И на то есмо ей дали тотъ нашъ листъ подъ нашою печатю лета Божого нароченя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, мисеча Юния двадцать первого дня. У такового документу pieczęć przycisnięta на czerwoney masie. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Росіенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 1052.

№ 102.—1554 г. Августа 12. *Замъна земель нѣкоторыхъ боярѣ Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Septembra drugiego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—komissarzem ciwilno-woyskowym, pułkownikiem powiatu Rosienskiego u regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Adam Zmayło—porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego list rewizorski autentyczny po rusku

pisany w komportacyi na satysfakcyą dekretu ciwonskiego iasnie wielmożnego iegomości pana Antoniego Gadona — ciwona Użwenskiego, starosty Milexodzkiego xięstwa Żmuydzkiego, komportacyą przeznaczającego do kancellaryi ziemskiej Rosienskiej przez wielmożnego iegomości pana Floryana Uhryna — porucznika, wedle rejestru udzielnie zaaktykowanego złożony, ad acta podał, następnie pisany: Станиславъ Райскій — державца Олитскій и Немонойтскій чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ будучи мне на помере волочной посланымъ отъ его королевской милости у волости Плотельской и Тельшовской и в иншихъ волостяхъ, ку замку Плотельскому прислухаючихъ, и гдымъ мериль волокни у волости Тельшовской, а ижъ ся волокни подданныхъ его королевской милости выполнити не могли, взяломъ земли у померу волочную бояръ волости Тельшовское Юргя Яновича Миткайтиса, а Стася Юргайтыса, Миколая Андреййтиса Витартайти, а Петровое Ядвиги, вдовы, которые бояры листы указовали на вельдогома пана Яна Кезгайловича, старосты Жомонтского, ижъ дано продку ихъ Лизгайню человека на имя Гарбениа и описуе в томъ листе, ижъ непутного, ани куничного худого, и листъ славное памети короля Зыгмонта, в которомъ описуе, ижъ тые бояры мають того человека держати з землями, и взято тыхъ земли на розныхъ местцахъ межи землями его королевской милости подданныхъ, которыхъ земли вымерено и выморговано черезъ мерника его королевской милости Войтеха Оленского: на первомъ местцу поля садибного и лесу волока одна, морги три, прutowъ осмнадцать; на второмъ местцу сеножати и лесу, зарослей, дубровы морговъ шесть, прutowъ чотырнадцать; на третьемъ местцу сеножати и лесу, зарослей морговъ двадцать два, прutowъ осмъ; на четвертомъ местцу сеножати и лесу, зарослей морговъ пять; на пятомъ местцу поля лесомъ зарослого и сеножати морги два, прutowъ чотыри; на шостомъ местцу поля моргъ одинъ, пруть двадцать одинъ; на семомъ

местцу поля и сеножати морговъ пять, прutowъ пять; на осмомъ местцу сеножати моргъ одинъ, пруть три; на девятомъ местцу сеножати моргъ одинъ, пруть два; на десятомъ местцу сеножати прutowъ шестнадцать; на одинадцатомъ местцу сеножати прutowъ двадцать два; на дванадцатомъ местцу поля прutowъ семнадцать; на тринадцатомъ местцу поля лесомъ зарослого морги два, пруть три; на чотырнадцатомъ местцу поля прutowъ двадцать шесть; на петнадцатомъ местцу поля и сеножати морги чотыри, прutowъ чотыри; на шестнадцатомъ местцу поля, селища, сеножати и лесу волока одна, морговъ осмъ; на семнадцатомъ местцу поля моргъ одинъ, прutowъ пять; на осмнадцатомъ местцу поля и сеножати моргъ одинъ, прutowъ двадцать осмъ; на деветнадцатомъ местцу сеножати прutowъ осмъ; на двадцатомъ местцу поля и сеножати прutowъ петнадцать; на двадцать первомъ местцу поля пруть тринадцать; на двадцать второмъ местцу поля моргъ одинъ, пруть три; на двадцать третьемъ местцу поля садибного и дубровы, зарослей морговъ семъ; на двадцать четвертомъ местцу сеножати морговъ шесть; на двадцать пятомъ местцу сеножати моргъ одинъ, пруть одинъ; на двадцать шостомъ местцу лесу, зарослей прutowъ одинадцать; на двадцать семомъ местцу поля и сеножати морговъ пятнадцать; на двадцать осмомъ местцу сеножати и лесу, зарослей, кустовя морговъ пять, пруть петнадцать; на двадцать девятомъ местцу дубровы и лесу, зарослей морговъ двадцать три; на тридцатомъ местцу дубровы и лесу, зарослей морговъ чотыри, пруть петнадцать; на тридцать первомъ местцу сеножати и лесу, заросли морговъ чотырнадцать; на тридцать второмъ местцу сеножати морги чотыри; на тридцать третьетъ местцу поля прutowъ шесть; на тридцать четвертомъ местцу сеножати моргъ одинъ; на тридцать пятомъ местцу нива моргъ одинъ; на тридцать шостомъ местцу поля моргъ одинъ. Сумма чинить волокъ семъ, морговъ семнадцать, прutowъ осмнад-

цать. Которымъ бояромъ верху писанымъ з ведомостю подстаростего Тельшовского пана Станислава Шемета далемъ отмену ровную и слушную за земли ихъ, у волоки взятые подданнымъ его королевской милости, и з тыми землями велдомого ихъ, которого они мають посполъ з бояры Маткайти, которого велдомого выморговано земли волокъ чотыри, то на тыхъ боярь пришла половица волокъ две. За тые земли ихъ далемъ отмену ровную и слушную водлугъ грунту ихъ земли и такожь ровного отдана и подобного грунту, которыхъ земля имъ отданыхъ чинить волокъ десять. А ижемъ былъ взять ихъ земли по розныхъ местцахъ, отдаломъ имъ з одного в обрубѣ, которые земли ихъ есть копцы осутыи, оббораныи и знаки граничными означеныи: починаеться граница одъ всходу слонца отъ реки Маступи, где есть копець нарожный усутый, и идетъ границою своею ажъ до стѣны волости Биржинянское, где есть копець усутый; одъ того копца первымъ бокомъ идетъ на полудне границою своею и границою боярь Кернозовъ, где есть копець нарожный усутый; одъ тогожь другимъ концомъ идетъ на заходъ слонца ку реце Гервайни и Маступи, где есть копець нарожный усутый; одъ того копца другимъ бокомъ идетъ на пулночы границою своею и границою волокъ села Ужпетекловъ и кончитъ ся ажъ до первого копца нарожного, который есть на всходъ слонца. Къ тому тежь которые сеножати Вармякусишки и выгоны ихъ подле реки Кавы при стѣне ихъ же обрубѣ и при концахъ волокъ села Гинтовтевъ, то мають они держати и уживати водлугъ стародавнего обычаю. Которыежь земли ихъ, обычаемъ заменнымъ даные и означеныи, тые бояры мають держати и уживати до ласки и выроку его королевской милости. А для лепшого веры и сведомости даломъ имъ тотъ мой листъ подъ моею печатю и подъ печатю подстаростего Тельшовского пана Станислава Шемета и того мерника выжей описаного. Писанъ в Тельшахъ подъ летъ Божого нарожения тисеча

пятьсотъ петьдесятъ четвертого, месеца Августа дванадцатого дня. У tego listu rewizoskiego pieczęci trzy wycisnione na zieloney masie. Który to list rewizorski za podaniem przez wyż wyrażoną osobę iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Росиенскаго земскаго суда за 1790 годъ, № 14772, л. 682—3.

№ 103.—1554 г. Августа 13. *Замѣна земель боярь Герубайти и Виткаитевъ на земли королевскихъ крестьянъ Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiątego, miesiąca Septembra drugiego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — kommissarzem - cywilno-wojskowym, pułkownikiem powiatu Rosienskiego y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie iegomość pan Adam Zmayło — porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego, list rewizorski autentyczny, po rusku pisany, w komportacyi na satysfakcyą dekretu iasnie wielmożnego iegomosci pana Antoniego Gadona—ciwona Użwenskiego, starosty Milexodzkiego xięstwa Żmuydzkiego, w roku wyż na dacie pisany Augusta czwartego dnia ferowanego, do kancellaryi ziemskiej Rosienskiej przez iegomosci pana Stanisława Stulpina złożony przy kopii dawney, takoz po rusku pisany, ad acta podał, następnie pisany: Станиславъ Райски—державца Олитски и Немонойтски чиню явно тымъ моимъ листомъ, ижъ будучы мне на помере волочної посланымъ отъ его королевской милости у волости Плотельской и Тельшовской и в иншихъ волостяхъ, ку замку Плотельскому прислухающихъ, и гдымъ мериль волоки Тельшовской, а ижъ ся волоки подданныхъ его королевской милости выпол-

нити не могли, взяломъ земли у померу волочную бояръ волости Тельшовское Станислава Герубайтя и брата его Юрга Виткайтя а Петра Виткайтя, которыхъ бояръ хоружий Тельшовский и з иншими бояры старыми на регестре ми ихъ дали подъ печатми своими и написали ихъ за бояры, и взято тыхъ земли по розныхъ местцахъ межи землями подданныхъ его королевской милости, которыхъ земли вымероно у выморговано черезъ мерника его королевской милости Яна Геральта: на первомъ местцу сяножети морговъ три, прутовъ шестнадцать; на второмъ местцу сеножати морги два; на третемъ местцу сеножати и з зарослемъ морговъ тринадцать, ирутовъ два; на четвертомъ местцу поля морговъ шесть, прутовъ двадцать; на пятомъ местцу сеножати морговъ шестнадцать, ирутовъ десеть; на шостомъ местцу сеножати моргъ одинъ, прута пулчетверта; на семомъ местцу поля моргъ одинъ, прутовъ тринадцать; на осмомъ местцу поля морги три, прутовъ три; на девятомъ местцу поля морговъ чотыри, прутовъ десеть; на десятомъ местцу поля морговъ два, прутовъ тринадцать; на одинадцатомъ местцу поля моргъ одинъ, прутовъ осмъ; на дванадцатомъ местцу поля морги два, прутовъ двадцать и пулъосма; на тринадцатомъ местцу поля моргъ одинъ и пулъ: на чотырнадцатомъ местцу поля морговъ девять; на петнадцатомъ местцу поля морги два, прутовъ двадцать; на шестнадцатомъ местцу заросли и сеножати морговъ десеть, прутовъ полтора; на семнадцатомъ местцу поля и з сеножатию прутовъ десеть; на оснадцатомъ местцу сеножати прутовъ шесть; на деветнадцатомъ месцу сеножати моргъ одинъ, прутовъ десять; на двадцатомъ местцу сеножати моргъ одинъ, прутовъ десять; на двадцатомъ первомъ местцу поля, сеножати морговъ два, прутовъ осмъ; на двадцатомъ второмъ местцу поля и сеножати морговъ осмъ; на двадцатомъ третемъ местцу поля и сеножати морги чотыри, прутовъ петнадцеть; на двадцать

четвертомъ местцу поля и сеножати морги два, прутовъ шесть; на двадцать пятомъ местцу поля морговъ шесть, прутовъ осмнадцать; на двадцать шостомъ местцу сеножати з лесомъ морговъ деветь, прутовъ шесть; на двадцать семомъ местцу сеножати и лесу морговъ десеть, прутовъ пулъшестнадцать; на двадцать осмомъ местцу поля и з сеножатию морговъ два; на двадцать девятомъ местцу лесу, зарослей прутовъ двадцать и пулъчетверта; на тридесятномъ местцу лесу, зарослей морговъ два, прутовъ пулъчетверта; на тридцать первомъ местцу лесу, зарослей морги два, прутовъ чотыре; на тридцать второмъ местцу лесу, зарослей морги два, прутовъ тринадцать; на тридцать третемъ местцу поля прутовъ петнадцать; на тридцать четвертомъ местцу поля прутовъ десеть. Сумма взята земли чинить волокъ чотыри, морговъ шестнадцать, прутовъ пулътора. Которымъ бояромъ верху писанымъ з ведомостю подстаростего Тельшовскоо пана Станислава Шемета даломъ отмену ровную и слущную за земли ихъ взятые у волоки, которыхъ земли ихъ имъ отданнымъ сумма чинить волокъ чотыри, а то для того мней ся отдало, ижъ лучшимъ грунтомъ, а ижемъ былъ взялъ земли ихъ по розныхъ местцахъ, отдаломъ имъ у двоухъ местцахъ, водлугъ суммы тыхъ волокъ, верху писаныхъ. Которые земли ихъ есть копцами осутые и знаки граничными означоныи и обьорани; починаетъся граница ихъ первымъ концомъ на всходъ слонца отъ реки Юдры, где есть копецъ нарожный усуты; отъ того копца идетъ первымъ бокомъ ку полудню границою своею и границою Вешвянскою ажъ до стены бояръ Витортайтевъ, тамъ есть копецъ другой усутый; отъ тогожъ копца идетъ границею своею на заходъ слонца и границою тыхъ же бояръ Витортайтевъ ажъ до копца своего третьего нарожнаго; отъ тогожъ копца нарожнаго идетъ другимъ бокомъ на полночи границою своею и границою тыхъ же бояръ Витортайтевъ ажъ до реки

Юдры, тамъ есть копецъ нарожный четвертый усутый. Тамъ же ся кончить граница ихъ на веходъ слонца. Та граница двоухъ волокъ; а то другихъ двухъ волокъ граница, для того ижъ ся в одномъ местцу в недостатку земли отдати не могло, и починается первшимъ концомъ на веходъ слонца черезъ доми ихъ надъ тоюжъ рекою Юдрою, где копецъ нарожный усутый; отъ того копца идетъ границою своею первшимъ бокомъ граицою бояръ Витортайтевь на полудень, тамъ есть копецъ другой нарожный усутый; отъ тогожъ копца идетъ границою своєю и границою бояръ Витортайтевь на заходъ слонца ажъ до копца своего третего нарожного; отъ того копца другимъ бокомъ идетъ на пулнocy границою своею и границою тыхъ же бояръ Витортайтевь ажъ до тоежъ реки Юдры, где есть копецъ четвертый нарожный устый, тамъ же ся кончить на веходъ слонца и надъ тоеюжъ рекою Юдрою. Которые земли, обычаемъ заменнымъ имъ даные и означены, тые бояры верху писаныи мають держати и уживати до ласки и выроку его королевской милости. А которые сеножати ихъ у волоки не заняты за стеною при реце Суресъ уписъ, то они мають держати и уживати водлугъ стародавнего обычаю. А для лепшого веры и сведомости даломъ имъ тотъ мой листъ подъ моею печатю и подъ печатю подстаростего Тельшовского пана Станислава Шемета и того мерника выжей описаного. Писанъ в Тельшахъ подъ летъ Божего нарожения тисеча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, месеца Августа тринадцатого дня.

U tego listu rewizorskiego pieczęci trzy na zieloney masie wycisnione. Który to list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę ad acta iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Тоже, л. 680—81.

№ 104.—1554 г. Сентября 8. Грамота короля Сигизмунда Августа Могилевскому боярину Семену Богдановичу-Дворецкому на право владѣнія имѣніями Оболи и Лерневици.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесять третего, месеца Юня двадцать осмого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналѣ у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рекъ теперешний тисеча шестьсотъ осмьдесять третій обраными, постановившысе очевидно у суду панъ Матей Стелѣпковскій оповедалъ, покладалъ и до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстныхъ ку актыкованю подалъ листъ привилей светое намети наяснейшого короля его милости Жыкгизъмунта Авгусъта, ихъ милости паномъ Богдановичомъ-Дворецкимъ служащій и належачій, который подаючи до актъ просилъ насъ суду, абы тотъ тотъ листъ привилей былъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстныхъ прынять и уписанъ, якожъ ушесуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Жыкгизъмунтъ Авгусътъ Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русьскій, Прусскій, Жомойдъскій, Мазовецкій и инъныхъ. Чынимъ язьно тымъ листомъ нашымъ, хто на него зосмотрить, або чтучы его услышьтъ, ни инъшимъ и на потомъ будучымъ, кому будетъ потреба того ведать. Вилъ намъ чоломъ боярынъ Могилевскій Семень Федоровичъ Дворецкій—поведилъ, ижъ князь Иванъ Василевичъ Крошынъскій за службы его, одъ давньныхъ часовъ ему чыненыи, далъ, даровалъ и записалъ ему самому и его жоне, детямъ и потомкомъ ихъ на вечность именье свое отчызное на Руси, то есть Оболи и Ледневицы з людьми, з землями, з селы и присельки, ку нимъ прыслушаючыми, з даню грошовою и медовою, з пустовщынами, з лесы, гаи и дубровами, з ловы зверынъными и пташными и з бобровыми гоны и со вѣсимъ, яко се тое именье

само в себе, пожиткахъ своихъ маеть и нико отецъ и matka его и онъ самъ держалъ, ничего на себе и на потомковъ своихъ не оставуючы, и тое именье давши ему передъ владомъ воеводства Новгородского, то вызналъ и оловядалъ и листъ свой записный ему далъ, в которомъ ему вольность одъ него дана, кому хотя з тымъ именьемъ служыти. Якожь онъ тотъ записъ и выпишь з книгъ владу воеводства Новгородского, в которомъ выпише оный листъ князя Крошынъского слово отъ слова есть уписанъ, передъ нами покладалъ, поведаяючи, ижь онъ з тымъ именемъ, никому инъшому, одно намъ господару служыти хочеть, и билъ намъ чоломъ, абыхъмо то ку ведомости нашої прыпустившы, листъ нашъ на то ему дали и то листомъ нашимъ подтвердили; ино мы, того листу записного князя Ивана Крошынъского и выпису сознания его передъ владомъ воеводства Новгородского вчиненого огледавши, з ласки наше на чолобитье его то вчинили, на то даемъ ему сесь нашъ листъ и то ему подтверждаемъ тымъ нашимъ листомъ: маеть онъ самъ, его жона, дети и потомки ихъ тое именье, то есть Оболи и Ледневичы держати и вживати вечно и на веки непорушъне, и вольни они будутъ тамъ прибавити, людьми осадити и розъшырыти, яко сами найлепей розумеючи, волъле данины и листу князя Ивана Крошынъского на то ему даного; а намъ з того службу земъскую служыти маеть по тому, якъ князь Крошынъский з того службу земъскую служывалъ и якъ инъшые земляне шляхта службу военную служатъ. А на твердость того печать нашу казали есьмо привесити к тому нашему листу. Писанъ у Вильни лета Божого нароженя, тысяча пятьсотъ петьдесять четвертого месеца Сеньтебра осьмого дня. У того листу привилею пры печати завесистой подыпись руки наяснейшого короля его милости светое памяти Жыкгизъмунъта Авъгустъа тыми словами: Sigismundus Augustus Rex., а подыпись его милости пана писара тыми словами: Оста-

фей—маршалокъ, писаръ; а сусъцепъта и подыписы рукъ ихъ милостей пановъ владниковъ земъскихъ Оршанъскихъ на томъ же привилею в тые слова: Na rokoch Michałowskich roku tysiąc sześćset siedmdziesiąt szóstego, miesiąca Oktobra osmego dnia ten przywilej swiętobliwey pamięci króla iegoomości Zygmunta Awgusta, ichmościom panom Bohdanowiczom Dworzeckim—należący, pan Michał Bohdanowicz do akt podał. Heronim Komar, sędzia ziemski Orszanski, Stanisław Kazimierz Boratynski — podsedek Orszanski. Людвикъ Висълоухъ — писаръ. Атестацыя презенътацыи того привилею на сеймику громничномъ воеводства Берестейского противу пану Пульскому тыми словами: Anno tysiąc cześćset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Februaryi wtorego dnia. Ten przywilej na seymiku gromnicznym woiewodztwa Brzeskiego był praesentowany przeciwko iegości panu Pawłowi Pulskiemu. Stephan Kurcz, woiewoda Brzeski, director seymiku gromnicznego woiewodztwa Brzeskiego.

Который же тотъ листъ его королевской милости привилей за поданемъ оногъ черезъ верху помененую особу до акътъ есть до книгъ головныхъ трыбунальныхъ справъ вечыстыхъ прынять и уписанъ.

Изъ актовъ книги главнаго Литоскаго трыбунала за 1683 годъ, № 23, л. 541—2.

№ 105 — 1554 г. Сентября 9. *Запись о замънъ земель боярина Николая Станчикова на земли королевскихъ крестьянъ Шавдовской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Maia szesnasstego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktoryym Jaudem, ziemskim xięstwa Żmudzkiego regentem, stanowszy osobiście iegości pan Ignacy Rynkiewicz, porucznickowicz powiatu

Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego, list rewizorski, starodawny, po rusku pisany ad acta podał w te pisany słowa: з розказаня господарского я, Андрей Андреевич Ильговский, мерчи его королевское милости тивунства земли Жомойское, волости Шавдовское, сознавамъ тымъ моимъ квитомъ, иж будучи мне на померы волости Шавдовское язито и примерено у волоки поданымъ господарскимъ Шавдовскимъ земли боярина господарского тоуж волости Шавдовское поля голого, зарослемъ, сеножати на новыхъ местцахъ велдомые властное пана Миколая Станчиковича, а то есть: на первомъ местцу поля голого грунту переднего морговъ дванадцати, на другомъ местцу поля голого грунту среднего морги три, на третьемъ местцу поля голого грунту преднего морги два, прута два и пуль, на четвертомъ местцу зарослей пруть пять, на пятомъ местцу поля голого грунту подлого протовъ пятнадцати; на шестомъ местцу поля съ сеножатемъ грунту среднего морговъ шесть; на седьмомъ местцу поля голого грунту подлого моргъ одинъ; на осмомъ местцу поля голого грунту среднего протовъ пятнадцати; на девятомъ местцу поля голого грунту преднего моргъ одинъ, протовъ шестнадцати и пуль; на десятомъ местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, протовъ дванадцати; на первнадцатомъ местцу сеножати протовъ одиннадцати и пуль; на дванадцатомъ местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ; на тринадцатомъ местцу поля голого грунту преднего протовъ двадцать три; на четырнадцатомъ местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, протовъ пять; за которыи земли, у волоки взятыхъ поданымъ господарскимъ Шавдовскимъ, въ отмене дано бояромъ господарскимъ Шавдовскимъ Даргайтомъ и тежъ за власнымъ розказанемъ его милости пана Петра Фальчевскаго, справцы замковъ и дворовъ его кролевской милости великаго княжества Литовского, старосты Кнышинскаго и Забѣльскаго, которымъ забрано у волости Поюрское, далемъ му у в отмене землями

поданыхъ господарскихъ покопцовъ три землями ихъ спульнымъ власнымъ з братомъ его Стасемъ поля голого заросленое, надъ теи грунту преднего и среднего и подлого волоки три, протовъ трынацать, которая одмена ему даная, з одного землями ихъ спульными ограничена и концами осыпана, яко есть на особливомъ квите ихъ спульномъ описано, которыхъ земель его особливыхъ, кромъ брата его Стася, дано мне ку знаемости моей на квите пана Валентына Залеского, мерчеге его кролевской милости тивонства земли Жомойское, волости Поюрское, которыи земли въ отмене ему даны маеть панъ Миколай вечно а спокойне держати и ихъ зеживати, а что се дотычетъ земель его, которыхъ волоками не занято и поданымъ господарскимъ не роздано, тые земли маеть онъ по старому держати и яко тые земли суть достатечне выморгованы черезъ мерника моего Лейнарта Грезовского, на томъ даль ему тотъ мерчи квити подъ моею печатью. Писанъ въ Шовдахъ году отъ нароженя сына Божого тысяча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, месеца Сентября девятого.

A u tego dokumentu pieczęć wycisnięta iedna na czarney masie, który to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę ad acta jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 482.

№ 106. — 1554 г. Сентября 9. Актъ о замькнъ земель боярина Николая Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmesł osmdziesiątego, miesiąca Maia szesnastego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego

regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Ignacy Rymkiewicz — porucznikowicz powiatu Retowskiego xięstwa Żmuydzkiego list rewizorski starodawny po rysku pisany ad acta podał, w te pisany słowa: З росказаня господарского я Андрей Андреевич Илговский, мерчый его королевской милости тивунства земли Жомонтское, волости Шавдовское сознавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ, будучи мне на помере волости Шавдовское, взято и померено у волоки подданнымъ господарскимъ Шавдовскимъ земли боярына господарского тое волости Шавдовское поля голого, заросленое сеножати на розныхъ местцахъ велдомое власное пана Миколая Станчиковича, то есть на первомъ местцу поля голого грунту преднего морговъ дванадцати; на другомъ местцу поля голого грунту среднего морги три; на третьемъ местцу поля голого грунту переднего морги два, прutowъ два и полъ; на четвертомъ местцу зарослей пруть пять; на пятомъ местцу поля голого, грунту подлого, прutowъ пятнадцати; на шостомъ местцу поля з сеножатею грунту среднего морговъ шесть; на семомъ местцу поля голого грунту подлого моргъ одинъ; на осмомъ местцу поля голого, грунту среднего прutowъ пятнадцати; на девятомъ местцу поля голого, грунту преднего моргъ одинъ, прutowъ шестнадцати и полъ; на десятомъ местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, прutowъ дванадцати; на первомънадцати местцу сеножати прutowъ одинадцати и пулъ; на другомънадцать местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ; на третьемънадцать местцу поля голого грунту преднего прutowъ двадцать три; на четвертомънадцать местцу поля голого грунту среднего моргъ одинъ, прutowъ пять. За которые земли, у волоки взятыхъ подданнымъ господарскимъ Шавдовскимъ, у в отмене дано бояромъ господарскимъ Шавдовскимъ Дахайтемъ и тежъ за власнымъ росказанемъ его милости пана Петра Фальчевского справцы замковъ, дворовъ его королевской милости великого князства Литовскаго, старосты Кнышин-

и Забельского, которымъ забрано у волости Поюрское, даломъ ему в отмене землями подданныхъ господарскихъ по копцовъ ку землямъ ихъ спольнымъ власнымъ з братомъ его Стасемъ поля голого заросленое надътей грунту преднего, среднего и подлого волоки три, прutowъ тринадцати. Которая одмена ему даная з одное з землями ихъ спольные ограничена и копцами осыпана, яко есть на особливыхъ квите ихъ сполномъ описано, которыхъ земли его особливыхъ кромъ брата его Стася дано мне ку знаіомости моеей на квите пана Валентина Залеского—мерчого его королевской милости тивунства земли Жомонтское, волости Поюрское. Которые земли в отмене ему даны маеть панъ Миколай вечне и спокойне держати и ихъ уживати, а што се дотычетъ земель его, которыхъ волоками не занято и подданнымъ господарскимъ не отдано, тые земли маеть онъ по старому держати. Якожъ тые земли суть достаточне выморгованы черезъ мерника моего Лейнарта Гружевского. И на томъ даль ему тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ в Шовдахъ, году одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ петьдесять четвертого, месеца Сентября девятого дня. У tego dokumentu pieczęć wycisnięta iedna na czerwoney masie. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystychъ przyięty u wpisany.

Тоже, 1781 г., № 14785, л. 459.

№ 107.—1554 г. Октября 5. *Актъ объ ограниченіи боярскихъ земель въ Грустенской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Apryla trzydziestego dnia nowego stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości ziemskimi powiatu Telszewskiego xięstwa

Żmuydzkiego, stawiając obecnie wielmożny iegomość pan Jan Tyszko—rotnistrz wojewodztwa Smolenskiego list rewizorski po rusku pisany wielmożnego iegomości pana Talwinskiego ad akta podał, który słowo w słowo wpisując w tym składzie poniżej wyraża się: Я Войтехъ Тальвинский—дворянинъ его королевской милости чиню явнотымъ моимъ листомъ, ижъ, будучи мне посланымъ одъ его королевской милости на померу волочную до волости Кгрустевской и будучи мне в той волости Кгрустевской, Лукашъ Петрелайтисъ, Павелъ Радвилайтисъ, Данило Буйвидайтисъ и з братьею своею указывали передъ врядомъ, предъ паномъ Аврамомъ Гаврыловичомъ Внучкомъ—подстаростимъ земли Жомонтской, тивупомъ Кгрустевскимъ листы небощика пана Яна Кгенгайловича—пана Виленского, старосты Жомонтского на боярство и к тому вси бояре шляхта себе за брата менили быть стародавнымъ бояриномъ, которыхъ тыхъ бояръ верху писаныхъ и ихъ братьи свядомостью вронду суть земли ихъ подъ ними пробованы або моркгованы для ведомости на пришлыи часы презъ мерника его королевской милости Станислава Оленского, подъ которыми земи ихъ все в одномъ обрубѣ выморкговано подъ ними волокъ десеть поль з лесы, з кустовемъ, сеножатями, яко ихъ тотъ обрубъ самъ в себе маеть, который обрубъ есть означоный и ограничоный отъ волокъ подданныхъ его королевской милости, то есть почовши одъ границы бояръ Суткайтевъ, отъ той границы при границы волокъ села Сукговдiовъ, тою границю в ручай, тымъ ручаемъ до реки Кгонзы, тою рекою и границю учиненою черезъ лесъ ажъ до границы Дыркгетевъ, тою границю ажъ до границы тыхъ же бояръ Суткайтевъ, отколь ся почало. Которые бояре верху писаные з братьею своею мають тыхъ земель своихъ вживать по первшому, яко своихъ власныхъ до воли и выроку его королевской милости. Для лепшой веры и сведомости даломъ тотъ мой листъ подъ моею печатью и подъ пе-

чатку его милости пана Аврама Гавриловича Внучка—подстаростего земли Жомонтской, тивуна Кгрустевского и того мерника вышей писаного. Писанъ подъ лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ петьдесятого четвертого, месеца Октобра пятого дня. Ктóry то list iest do xiąg ziemskich Telszewskich xięstwa Żmudzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 988.

№ 108.—1554 г. Октября 9. Актъ о замятл королевскихъ земель волости Грустевской на земли боярскія.

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt siedmego, miesiąca Marca trzydziestego pierwszego dnia.

Na rokach ziemskich xięstwa Żmudzkiego, miasto Trzykrólskich na drugi dzień po popielcu per constitutionem novellae legis, w roku immediate przeszłym tysiąc siedmset sześćdziesiąt szóstym sancitam, przeniesionych y ku sądzeniu w mieście iego królewskiej mości Telszach porządkiem prawa statutowego determinowanych, przed nami Jerzym Iwanowiczem—rotnistrzem powiatu Krozkiego, Ignacym Antonim Chrzastowskim—rotnistrzem powiatu Widuklewskiego, sędziami, Ludwikiem Piłsudskim pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, chorążym ussarskim byławy polney woysk wielkiego xięstwa Litewskiego, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmudzkiego, in solito iudiciorum loco zasiadającymi, comparendo personaliter usądu patron iegomość pan Jan Mikołaj Łopatta—czesnik Lidzki, opowiadał, prezentował tę kopią, na polski ięzyk przetłómaczoną, dziełczego zapisu od iegomości pana Wojciecha Tolwinskiego—dworzanina iego królewskiej mości, in rem et partem okolicy Lelayckiey danego y służącego, przy samym oryginalu, po rusku

pisany, ad acta poddał, który podając, prosił nas sądu, ażeby pomieniona kopia wespół z oryginałem była do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego, repartycyi Telszewskiej ze wszystką w oney inserowaną rzeczą spraw wieczystych przyięta y wpisana. Jakoż my urząd ziemski xięstwa Żmudzkiego ona przyiąwszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którey tenor sequitur estque talis:

Я Войтехъ Тольвинскій—дворанинъ его королевское милости чыню явно тымъ моимъ листомъ, якъ, будучи мне посланымъ одъ его королевское милости на померу волочную до волости Грустевское, и гды мериль волоки в той волости Грустевской, якъ се подданымъ его королевское милости волоки выпелнити не могли, взіаломъ земль у померу волочную бояръ Грустевскихъ Шетка Леляйця а Бутрима Шеткайця, которые листовъ и твердости жадныхъ не указывали, одно бояре, шляхта, люди, приставове менять быть стародавними боярами, и взято земли тыхъ бояръ выжей писаныхъ на розныхъ мейсцахъ до села Земели и до села Быгайлайте межн землями подданныхъ его королевской милости, которое земли вымерено и выморговано презъ мерника его королевское милости Яна Грота, то есть: на первомъ мейсцу поля подлого человека Будыня морговъ осемъ, прутовъ тринадцать грунту среднего; вторымъ тамъже претивко того человека поля сяножатию, з хростемъ морговъ двадцать чотыри, прутовъ двадцать грунту среднего; в третимъ поли надъ болстомъ морговъ два, прутовъ петнадцать грунту подлого; в чатвертымъ тамъже недалеко поля прутовъ дванадцать грунту подлого; в пятимъ в противко того боярина надъ рекою Шеркишнею поля морговъ дванадцать, прутовъ двадцати грунту среднего; в шостымъ тамъже недалеко селища волока одна поля, сяножати прутовъ двадцать грунту среднего; в семомъ, где сами сядятъ селібами, поля морговъ двадцать три грунту среднего; в осмымъ сяножати надъ речкою Шеркишнею морговъ два, прутовъ шеснат-

цать; в дзевятимъ сеножати тамъ-же надъ речкою отъ границы Тельшевской морговъ три; в деситымъ сяножати з преробками морговъ пять, прутовъ двадцеть; в одынастымъ поля моргъ одинъ прутовъ двадцеть чотыри подле Будына; в двунастомъ надъ речкою Шеркишнею преробковъ сяножати морговъ два, прутовъ петнатцеть; в тринастымъ поля моргъ одинъ, прутовъ петнатцеть. Сумма всееземли тыхъ бояръ чинить волокъ три, морговъ дватцать осемъ, прутовъ десять. Которымъ бояромъ верху писанымъ з ведомости враду пана Абрама Гавриловича Внучка подстаростего земли Жомойсткое, тивуна Грустевского, далемъ обмену за тые земли выжей писаные з одного в одномъ обрубѣ, где имъ прилегло землями поданныхъ его королевское милости отмену слушную, которого оддани суммю чинить волокъ чотыри, морговъ осемъ, прутовъ десять. Наддано имъ морговъ десеть для той причины, ижъ ся имъ подлейшимъ грунтомъ оддало, а в нихъ лепшимъ се взяло до волокъ подданныхъ кроля его милости. А ижемы былъ взіоль на розныхъ мейсцахъ, оддаломъ з одного в обрубѣ, который обрубъ есть копцами усыпанный и знаки граничними означоно, то есть: почавши одъ первого нарожника, отъ всходу слонца, граница рекою Шеркишною ажъ до нарожника, где копецъ усыпанъ на границы волокъ села Бымбилайтевъ; тою границою Бымбилайтевъ ажъ до нарожника до границы волокъ села Жемелевъ; тою границою Жемелайтскою ажъ до реки Шеркишны, до первого нарожника и знаку, где се почело. А што се дотычетъ, которые вольности мевали за рекою Шеркишнею, до лесовъ, што се остало, у волоки не взято, то мають вживать. дрова и дерева на будоване и на иншыя потребы свое домовые вольно будетъ брать. Которыхъ земль, одменою даныхъ, мають держати и уживать до воли и ласки его королевское милости. А для лепшой веры и свядомости далемъ имъ тотъ мой листъ подъ мою печатью и подъ печатью пана Аврама Гаврилови-

ча—подстаростего земли Жомойтской, тивуна Грустевского, а пана мерника выжей писаного. Писанъ у волости Грустевской, лета Божего нарожения тысеца пятьсотъ петьдесять чотвертого, месеча Октебра девятого дня, индикта пятого. У такowego oryginalnego, ruskim ięzykiem pisanego dzielczego zapisu pieczęci trzy na zielonym wosku wycisnięte, stare y ledwo znaczne znayduią się. Ktora to takowa kopia dzielczego zapisu wespol z oryginalem po rusku pisanym za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, repartyци Telszewskiej ze wszystką w oney inserowaną rzeczą spraw wieczystych przyięta y wpisana.

Тоже, 1767 г., № 14955, стр. 547—50.

№ 109.—1554 г. Ноября 5. *Актъ о замѣнѣ земель боярина Михаила Давсиновича на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Januaryi wtorego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rossienskich xięstwa Żmuydzkiego, przedemną Wiktorym Jarudem, ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Ignacy Strawinski—choaży powiatu Retowskiego xięstwa Żmuydzkiego kopią dokumentu starodawnego ad acta podał, w te pisaną słowa: Z rozkazania iego królewskiej mości Piotr Janowicz Gradowski, super intendent pomiaru włosci Retowskiej, Abram Zakrzewski, miernik iawno czynię ninieyszym listem, iż boiarzyn powiatu Retowskiego Michał Dawsinowicz z siostrami swoimi Barbarą, Jadwigą, Jagnieszką ziemię swe za starymi miedzami po różnych mieyscach, ktore weszli we włoki poddanych iego królewskiej mości, okazał y obwiódł: naprzod w siele Wesupi niwa Abdemale morg ieden gruntu sredniego; niwa na tym uroczyszczu morgow ośm, prętow

sześć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu morgi dwa, prętow dziesięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu morg ieden, pręty dwa gruntu sredniego, niwa Zardena morgi trzy gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu morgi dwa, prętow dwadziescia gruntu dobrego, niwa Szeyminskie prętow cztery gruntu dobrego, niwa Apiwaras morg ieden, prętow szesnascie gruntu dobrego. Sadziby z ogrodami, z sadem morgi trzy, prętow osm gruntu dobrego, niwa Szeyminskie prętow cztyrnascie gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu prętow dwadziescia cztery gruntu dobrego, a umieskich włokach niwa Waysosilas prętow dwadziescia gruntu sredniego, Dombrowka na tym uroczyszczu prętow dwadziescia cztery gruntu dobrego, niwa z Dąbrowką Drapstay morgi dwa gruntu sredniego, niwa Kupezas Lawskasz morgi trzy. przętow pięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętow szesnascie gruntu sredniego, niwa nad rzeką Jurą prętow siedmnascie gruntu sredniego, niwa Miniewoskałnas nad rzeką Jurą prętow dwadziescia osm gruntu sredniego, sianożęc nad rzeką Jurą morg ieden, prętow piętnascie gruntu dobrego, sianożęc na tym uroczyszczu prętow dziesięć gruntu dobrego, sianożęc na tym uroczyszczu prętow cztery gruntu dobrego, a w siola Dawby niwa z dąbrową z Jehomozgira prętow szesnascie gruntu podłego, niwa z dąbrową nad rzeką Szwentą prętow dwadziescia gruntu podłego, sianożęc Antiures morg ieden, pręty dwa gruntu dobrego, sianożęc nad rzeką Jurą prętow osm gruntu dobrego, niwa Szylwiagira morgi trzy gruntu dobrego, niwa z dombrową Amosros prętow dwadziescia dwa gruntu dobrego, a w Sianożacie włoki sianożać nad reką Jurą morg ieden, pręty dwa gruntu dobrego, sianożać na tym uroczyszczu morgi trzy, prętow cztery gruntu dobrego, sianożać na tym uroczyszczu prętow dwadziescia gruntu dobrego, sianożać nad rzeką Kirksznią morg ieden, prętow cztery gruntu dobrego, sianożać na tym uroczyszczu morgi

dwa gruntu dobrego; a u siola Pełayci sianożęć nad rzeką Jurą prętów osmnastie gruntu dobrego; ieho w odmianę weszło do bojar Budzikaiciow niwa Antkandaubasupia morg ieden, prętów dwadziescia gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu morg ieden, prętów dwadziescia dziewięć gruntu dobrego, niwa Drobstary morg ieden, pręt ieden gruntu dobrego, dąbrowy na tym uroczyszczu morgow osmnastie, prętów dwadziescia gruntu podlego, niwa Antdauba morg ieden, pręty dwa gruntu dobrego, niwa z dąbrową Antmede Jura morgow osm, prętów cztery gruntu sredniego, sianożęć nad rzeką Jurą prętów piętnastie gruntu sredniego. W siola Bubiani sianożęć Bubos morgow trzy gruntu sredniego, ziemia weldoma Szepiewia Petkaycia, ktore ziemi swe okazał y wywiódł za starymi miedzami, w siele Nargayli niwa z dąbrową nad rzeką Oszwiątą morg ieden, prętów osm gruntu sredniego, niwa Nargaylaukas morgi dwa, prętów dziesięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętów dziesięć gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu prętów pięć gruntu sredniego, niwa z dobrową na tym uroczyszczu pręty trzy gruntu podlego; sadziby z ogrodami z dobrową y sianożęćmi na tym uroczyszczu morgow dwadziescia, prętów sześć gruntu sredniego. Bubornitakas nad rzeką Jurą morg ieden, prętów dziesięć gruntu sredniego, sianożęć Czerupis nad rzeką Jurą morgi cztery, prętów pięć gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętów dwadziescia gruntu podlego, niwa za rzeką Bubą morg ieden, prętów cztyrnastie gruntu sredniego, sianożęć nad rzeką Jurą prętów dziesięć gruntu dobrego, sianożęć na tym uroczyszczu pręty dwa gruntu dobrego, niwa Antgie-logiras, prętów dziesięć gruntu dobrego, niwa Dubesgires morg ieden, prętów piętnastie gruntu sredniego, niwa Paleyszki morg ieden, prętów osm gruntu dobrego, niwa na tym uroczyszczu prętów piętnastie gruntu dobrego; ziemia weldoma Tomasza Welimaycia, ktore ziemi swe okazał y obwiódł za starymi miedzami w siele Skrabli, niwa z dobrową Skrabliskie morgi dwa gruntu

podlego, sadziby z ogrodami y sianożęćmi na tym uroczyszczu morgow dwanastie, prętów sześć gruntu dobrego, niwa Skrabla morg ieden prętów dziesięć gruntu sredniego, niwa Napokiła Skrabla morgi dwa gruntu sredniego, niwa zarosła Antudros morg ieden, prętów piętnastie, gruntu sredniego, niwa Paites Dyrwos prętów piętnastie gruntu sredniego, prerobku niwa na tym uroczyszczu morgi dwa gruntu sredniego, niwa Antbubos Saka prętów piętnastie gruntu sredniego, prerobka Ilgacie Miszka morgi dwa, prętów cztery gruntu sredniego, niwa na tym uroczyszczu prętów cztyrnastie gruntu sredniego, Dobrowa Ilgudigimay prętów piętnastie gruntu sredniego, dąbrowy na tym uroczyszczu prętów dziesięć gruntu sredniego, prerobku Uszpelkis morg ieden, prętów dziesięć gruntu sredniego, w Gielagirach niwa Gielogiras morg ieden, prętów piętnastie gruntu dobrego, dąbrowy Dubesgiras morgow osmnastie, pręty dwa gruntu sredniego, niwa z dąbrową Skierdenia laukie prętów dwadziescia cztery gruntu sredniego, lasow Gielogirach morgi trzy gruntu sredniego, niwa Gielogiras morg ieden gruntu sredniego, sianożęć nad rzeką Kirkszną morgi cztery, pręty dwa gruntu dobrego, sianożęć na tym uroczyszczu morgi trzy gruntu dobrego, sianożęć Laukie Gale prętów dziesięć gruntu dobrego, sianożęć zarosła za rzeką Kirkszną morgi dwa, prętów dwadziescia gruntu sredniego. Tey ziemi iego wszelkiew, ktora okazał, wymierzona włok sześć, morgi trzy, prętów osmnastie. Za ktora iego ziemię iest iemu odmiana dana z iednego w obrębie włok trzynastie gruntu podlego, ktorego granica: pierwsza sciana włoki Twerskiew, druga sciana do lasu Cymogiras, ktore się konczy do siola Ławki y do siola Wetuszy, trzecia sciana do siola Skierdeni, czwarta sciana do lasu Cymogiros, ktory się konczy do siola Nargayli. Tey ziemi iego, iako wiele od niego wzięto, tak wiele zasie iemu oddano, a nad to iest iemu oddano włok sześć, morgow dwadziescia sześć, prętów dwanastie, abowiem u niego ziemia bardzo dobra odeszła z sied-

liskami y z dworem. Y na tom dał iemu ten moy list pod własną pieczęcią y wiadomością urzędu pana Marka Ławrynowicza Wnuczka, cywuna hospodarskiego włosci Retowskiej, w Retowie dnia piątego Listopada, (roku) Bożego tysiąc pięćset pięćdziesiąt czwartego. U tey kopij podpisy słowa aktorow w te słowa. Awtentyk tey kopij pokazan iest. Maximilian Joczynowski skorygował. Która to takowa kopia za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xięg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięta y wpisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 39—40.

№ 110. — 1554 г. Ноября 8. Перечень боярскихъ земель Корклянской волости, взятыхъ въ надѣль королевскимъ крестьянамъ.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januarii szesnastego dnia, stylu nowego.

Przed aktami ziemskimi Jego Imperatorskiej mości xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego, osobiscie stanąwszy wielmożny iegomość pan Franciszek Woyszwiłło—sukolektor ziemski y grodzki powiatu Szawelskiego xięstwa Żmuydzkiego dokument, przez dawność struchlały y na schyleniach mieyscoma wydarty, z oznaczeniem po niżej obliteracyi onego do akt podał, ktorego następne wyrazy: Z rozkazania iego królewskiej mości wielkiego xiążęcia Zygmunta Augusta, a za posłaniem y zaleceniem wielmożnego pana pana mego miłościwego, pana Hieronima Alexandrowicza Chodkiewicza—pana Wilenskiego, starosty Żmuydzkiego, ia Iwan Andrzejewicz Ilgowski—podstarosci Żmuydzki, ciwun włosci Tendziagolskiej, a ia Iwan Andrzejewicz Ilgowski—pomierczy włosci Żoranskiej y Medyngianskiej oznaymuem tym naszym kwitem, iż będąc . . włosci Medyngianskiej zaięty y po-

mierzono dla wypełnienia y wyprostowania włok poddanym króla iegomości włosci Medyngianskiej we włoki polne siola Grązciow a włoki siola Kieturokow na różnych mieyscach ziem własnych oyczystych pustowszczyzny, to iest na uroczyszczu ziemi Woymbuciszki a ziemie Jankiszki boiar iego królewskiej mości ziemi Żmuydzkiej włosci Korklanskiej Hrehora, Szymka, Jana, Bartłomieia, Stanisława a Marcina Janowiczow Woyszwiłłow, to iest na pierwszym mieyscu ziemi Woymbuciszki nad rzeką Minią sianożęci na uroczyszczu Poziemiel morgow ośm, prętow trzynastie y puł gruntu dobrego; na wtorym mieyscu sianożęci nad tąż . . rze

la na uroczyszczu Knieciu morgow dziesięć, prętow dwanaście y puł gruntu dobrego; na trzecim mieyscu sianożęci na uroczyszczu Klamie morgow dziewięć, prętow osmnastie gruntu dobrego; na czwartym mieyscu pola zarosłą na uroczyszczu Senakalwa — morgow trzy, prętow siedmnastie gruntu dobrego y srednim; na piątym mieyscu sianożęci na uroczyszczu Powendrynie morgow dwadziescia y cztery; na szostym mieysczu w zatoczku rzeki Minii sianożęć na uroczyszczu Bilczyskia morgow dwa, prętow dwadziescie y dwa y pół; na siedmym mieyscu pola z zarosłą tymże uroczyszczem morgow dwa, prętow dwa y pół gruntu dobrego, za podaniem na osmym mieyscu sianożęci y z niwą na uroczyszczu Aukalne morgow pięć, prętow dwanaście gruntu dobrego; dziewiątym mieyscu sianożęci z zarosłą uroczyszczu Likszyl morg ieden, prętow sześć, gruntu sredniego; na dziesiątym mieyscu sianożęci z zarosłą polney uroczyszczem Darziuweta morgow trzy, prętow osm, gruntu dobrego z srednim; na jedenastym mieyscu niwa uroczyszczem Wayzbuczyska prętow piętnastie gruntu przedniego; na dwonastym mieyscu niwa uroczyszczem Wareli prętow dwadziescie y siedm gruntu sredniego; na trzynastym mieyscu niwa na uroczyszczu Perkuniszkia morgow dwa, prętow pięć gruntu dobrego; na czternastym mieyscu ziemie Jankiszki niwa uroczyszczem Jakimiszkia morgow siedm,

prętow dwadziescia gruntu dobrego; na piętnastym mieyscu niwa uroczyszczem Kiersturkiska morgow cztery, prętow dobrego; na szesnastym mieyscu siedliska Jankowego na uroczyszczu Jakimiska morgow dwadziescia y trzy, y prętow pięć y piąta część gruntu dobrego; na siedmnastym mieyscu niwa z zarosłą przy borowiznie uroczyszczem Drymskia morgow siednascie, prętow dwadziescia y trzy y cwierć gruntu sredniego: na osmnastym mieyscu niwa tymże uroczyszczem morgow dwa, prętow dwadziescia y osm gruntu dobrego; na dziewiętnastym mieyscu niwa uroczyszczu Preswercie morgow dwanascie, prętow sześć y pół gruntu sredniego; na dwodziestym mieyscu niwa uroczyszczem (całego wierszu nie wyczytano) dobrego; na dwodziestym pierwszym mieyscu niwa uroczyszczem zwana Gulapelki morgow sześć, prętow dwa y puł; na dwodziestym wtórym mieyscu sianożęci z zarosłą polną uroczyszczem Lendyma ławkas włoka iedna, morgow dwadziescie y cztery, prętow siedm gruntu dobrego y sredniego; na dwodziestym trzecim mieyscu sianożęci z zarosłą uroczyszczem Rokoynie morgow ośm, prętow dwa gruntu sredniego; na dwodziestym czwartym mieyscu niwa uroczyszczem Perswerczia prętow dwadziescie dziewięć y pół;—na dwodziestym piątym mieyscu niwa uroczyszczem (trzech słow nie wyczytano) prętow dziewięć. Którym boiarom wyszey pomienionym zaięcia gruntow ich do włok poddanym krola iegomości do oddania im słuszney odmiany daliśmy im ten kwit nasz z naszymi własnymi pieczęmi. Pisan w Medyngianach, roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset pięćdziesiąt czwartego, miesiaca Pazdziernika osmego dnia. U tego pomierczego dokumentu wycisnionych rodowitych pieczęci dwie L. S. L. S.

Który dokument za podaniem do akt jest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego zapisany.

Изъ актовъ книги Шавельскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14988, л. 183.

№ 111.—1554 г. Ноября 26. *Зимънь земель боярина Бурнейкова на земли королевскихъ крестьянъ Медыянской волости.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, miesiaca Oktobra iedynasego dnia.

Na rokach święto Michalskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem statutowym odprawowanych a podług konstytucyi novellae legis seymu coronationis ku sądzeniu w miescie iego królewskiej mości Telszach determinowanych, przed nami Jerzem Iwanowiczem, rotmistrzem powiatu Krozkiego, Michałem Odachowskim — chorążym Pethyorskim woysk wielkiego xięstwa Litewskiego, starostą Żoranskim, Janem Gadonem, starostą Mexodskim, sędziami, Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, in loco fundato circa reassumptionem sądow iurisdictionis w Telszach ad praesens zasiadającymi, comparendo personaliter patron iego — mość pan Paweł Juszkiewicz, starosta Poiezorski opowiadał, prezentował ograniczenie alias list rewizorski po rusku pisany przy kopii, na polski ięzyk przetłumaczoney, szlachcie y obywatelom powiatu Mendyngianskiego służący y należący, ad acta podał, który podając prosił nas sądu, ażeby pomieniony list rewizorski po skonfrontowaniu autenticu z copią, a kopii z oryginałem przez kancelaryą ziemską Telszewską był do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiej ze wszytką w nim inserowaną rzeczą przyięty y wpisany, jakoż my urząd ziemski xięstwa Żmuydzkiego ony przyiowski w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, którego tenor sequitur estque talis: З роказаня его королевской милости великого князя Зыгмонта Августа а за посланемъ у злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Еронима Александровича Ходкевича, пана Виленского, старосты Жомойдского я Иванъ Андреевичъ Илговский — подстарости земли Жомойдской, тивунъ волости Тондзяголь-

ской а я Иванъ Андреевичъ Илговский — померчий Жоранский и Мендынганский ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе помере волочной у волости Медыганской, занято и помероно для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Медыганское у волоки польные села Медыганъ и у волоки лесные, которые в одмене даны пану Станиславу Шуксте, такъ тежъ в обрубѣ в одмене даные бояромъ Медыганскимъ, на розныхъ местцахъ земель спольныхъ бояромъ господарскимъ волости Медынганской Петра Дамекойтя и брата его Янка Бурнейковъ, которыхъ земель имъ отъ боярина Медынского Шерпеля половина придется, то есть: на первомъ местцу селище его самого подле зарослей з двухъ сторонъ Стася Наркайтя а з двухъ сторонъ подле зарослей Бурнейковъ; того селища морги три, прutowъ пять, грунтъ добрый; на другомъ местцу селище Бурнейковъ подле нивъ з двухъ сторонъ Паца Горкля а з двухъ сторонъ подле нивъ его самого; того селища морги два, прutowъ пять, грунтъ добрый; на третьемъ местцу селище Бурнейка с одное стороны подле нивы Паца Горкля а з двухъ сторонъ подле нивы и сеножати пустовщизны Вареккишки, з четвертой стороны подле нивы Щепутя, мечника; того селища морговъ три, прutowъ одинадцать, копаныхъ два и полъ, грунтъ добрый; на четвертомъ местцу сеножать с одное стороны подле заросли Якутя, пристава, з другое стороны подле сеножати пустовщизны Вареккишки, з третее стороны подле сеножати Матея Выршила, з четвертой стороны подле заросли ихъ самыхъ, то есть сеножати моргъ одинъ, пруть двадцать, грунтъ средний; на пятомъ местцу заросль с одное стороны подле сеножати ихъ самыхъ, з другое стороны подле нивы Матея Вишула а з двухъ сторонъ подле сеножати пустовщизны Вареккишки, тое заросли моргъ одинъ, пруть двадцать одинъ, копаныхъ два и полъ; на шостомъ местцу сеножать межы рекою Мишею со всехъ чотырохъ сторонъ тое сено-

жати, прutowъ осимнадцать грунтъ средний; на семымъ местцу сеножать подле речки з двухъ сторонъ Сутуписъ а з двухъ сторонъ подле заросли пустовщизны Висмилишки, тое сеножати пруть девять грунтъ средний; на осмымъ местцу сеножать з трехъ сторонъ подле сеножатеи и нивъ Паца Горкля, з четвертой стороны подле нивы Петра Наркайтя, тое сеножати моргъ одинъ, пруть одинъ, копаныхъ два и полъ, грунтъ средний; на девятомъ местцу сеножать подле реки з двухъ сторонъ Минны а з двухъ сторонъ подле нивы и сеножати Юркша Гедшойла; тое сеножати пруть двадцать, грунтъ средний; на десятомъ местцу нивы с одное стороны подле сеножати Януша Станкайтя, з другое стороны подле нивы пустовщизны Вареккишки, з третее стороны подле сеножати Смилгевъ, з четвертой стороны подле нивы Петра Наркайтя, тыхъ нивъ морги чотыри, прutowъ пять, грунтъ средний; на одинадцатомъ местцу нива с одное стороны подле нивы Вишуловъ, з другое стороны подле нивы пустовщизны Вареккишки, з двухъ сторонъ подле нивъ Петра Наркойтя, тое нивы пруть петнадцать, грунтъ средний; на дванадцатомъ местцу нива с одное стороны подле нивы Драбайтевъ, з другое стороны подле нивы пустовщизны Вареккишки, з третее стороны подле нивы пустовщизны Цютышки, з четвертой стороны подле нивы Шунгайтевъ, тое нивы пруть одинадцать, копаныхъ два и полъ, грунтъ средний; на тринадцатомъ местцу нивы с одное стороны подле нивы пустовщизны Вишмилишки, а з двухъ сторонъ подле нивы и сеножати пустовщизны Вабалишки, з четвертой стороны подле сеножати Андрея Матеевича, тыхъ нивъ моргъ одинъ, пруть одинадцать, копаныхъ два и полъ, грунтъ средний; на чотырнадцатомъ местцу нива и з сеножатию с одное стороны подле нивы пустовщизны Вабалишки, з другое стороны и з третее подле нивы Петра Наркайтя, з четвертое стороны подле нивы пустовщизны Жвирблишки; тое нивы и сеножати моргъ одинъ, пруть пять, грунтъ

средний; на петнадцатомъ мѣстцѣ заросль межъ нивами и заросли со вшехъ чотырохъ сторонъ Наркойтя, тое заросли пруть петнадцать, копаныхъ три, грунтъ подлый; на шестнадцатомъ мѣстцѣ нива и зарослемъ с одное стороны подле речки Рулупись, з другое стороны подле речки Пелы, а з двухъ сторонъ подле нивы и болота Стася Наркойтя, тое нивы и заросли моргъ одинъ, грунтъ подлый; на семнадцатомъ мѣстцѣ нива и зарослями с одное стороны подле речки Рулупись, з другое стороны подле речки Пелы, з третее стороны подле границы Тверское, з четвертое стороны заросли Паца Дожитокайтя, тыхъ нивъ и заросли морговъ шестнадцать, прутовъ двадцать, грунтъ подлый; на осмнадцатомъ мѣстцѣ нива и зарослями с одное стороны подле границы Тверское а з дву сторонъ подле нивъ Паца Горкля, з четвертой стороны подле заросли пустовщизны Виемилишки, тыхъ нивъ и зарослей морговъ шестнадцать, пруть двадцать, грунтъ подлый; на деветнадцатомъ мѣстцѣ заросль с одное стороны подле речки Рулупись, з другое стороны подле заросли пустовщизны Вабалишки, а з двухъ сторонъ подле нивы и заросли Паца Горкля, тое заросли морги чотыри, пруть пять, грунтъ подлый; на двадцатомъ мѣстцѣ нива и зарослемъ с одное стороны подле речки Миньи, з другое стороны подле нивы Петра Наркойтя, з третее стороны подле заросли Паца Горкля, з четвертое стороны подле заросли Виршыловъ, тое нивы и заросли морги два, пруть шесть, копаныхъ два и пуль, грунтъ подлый; на двадцать первомъ мѣстцѣ заросль с одное стороны подле нивы Петра Наркойтя, з другое стороны подле заросли Паца Горкля, з третее стороны подле заросли Якутя Пристава, з четвертой стороны полу реки Миньи, тое заросли пруть двадцать, грунтъ подлый; на двадцать второмъ мѣстцѣ заросли подле селища з двухъ сторонъ ихъ самыхъ, з третее стороны подле нивы Паца Горкля, з четвертой стороны подле заросли Стася Наркойтя, тое заросли морговъ пять, грунтъ

подлый; на двадцать третимъ мѣстцѣ заросль с одное стороны подле реки Миньи, з другое стороны подле нивы пустовщизны Жвирблишки, з третее стороны подле заросли Якутя Пристава, з четвертой стороны подле нивы Стася Наркойтя, тое заросли моргъ одинъ, пруть одинъ, копаныхъ два и поль, грунтъ подлый; на двадцать четвертомъ мѣстцѣ сеножати и зарослями с одное стороны подле реки Миньи, а з двухъ сторонъ подле заросли Матея Виршыла, з четвертой стороны подле заросли Паца Горкля, тыхъ сеножатей и зарослей морговъ осмъ, пруть пять, грунтъ подлый; на двадцать пятомъ мѣстцѣ заросль с одное стороны подле заросли Паца Горкля, з другое стороны подле заросли Виршыловъ, а с третей стороны и з четвертое подле границы Тверское, тое заросли морговъ осмъ, пруть пять, грунтъ подлый; на двадцать шестомъ мѣстцѣ нивы и з зарослями подле границы з двухъ сторонъ Тверское, з третее стороны и з четвертое подле нивы и заросли Стася Наркойтя, тыхъ нивъ и заросли морговъ петнадцать, грунтъ подлый; на двадцать семомъ мѣстцѣ заросль подле зарослей з двухъ сторонъ Стася Наркойтя, з третей стороны подле стены Тверское, з четвертой стороны подле сеножати ихъ самыхъ, тыхъ зарослей волока одна, морговъ семь, пруть петнадцать, грунтъ подлый; на двадцать осмомъ мѣстцѣ заросль подле нивы и зарослей з двухъ сторонъ пустовщизны Вишиминики, з третей стороны подле речки Сатупя, з четвертой стороны подле заросли Микутя Павилайтя, тое заросли пруть одинадцать, копаныхъ два и поль, грунтъ подлый; на двадцать девятомъ мѣстцѣ нива и сеножати с одное стороны подле нивы Петра Наркойтя, а з двухъ сторонъ подле нивы и сеножати пустовщизны Виеминитки, з четвертой стороны подле сеножати Паца Андрушкайтя, тое нивы и сеножати пруть петнадцать, копаныхъ три, грунтъ подлый; на тридцатомъ мѣстцѣ сеножати и з зарослемъ с одное стороны подле заросли Якутя Пристава, а з двухъ сторонъ подле

заросли пустовщизны Вабалишки, з четвертой стороны заросль Матея Виrшыла, тое сеножати и заросли пруть двадцать, грунтъ подлый; на тридцатомъ первомъ местцу нива и з зарослемъ с одное стороны подле нивы пустовщизны Вабалишки, з другое стороны подле нивы пустовщизны Висмилишки, з третее стороны и четвертое заросли Матея Виrшыла, тое нивы и заросли пруть петнадцать, копаныхъ три, грунтъ подлый; на тридцать второмъ местцу нива и з зарослями подле границы з двухъ сторонъ волости Тверской, з третей стороны и з четвертое подле сеножати Матея Виrшыла, тое нивы и заросли пруть двадцать, грунтъ подлый; на тридцать третимъ местцу нива с одное стороны подле заросли пустовщизны Жвирблишки, з другой стороны подле нивы Петра Наркайтя, а з двухъ сторонъ подле сеножати Паца Горкля, тое нивы пруть двадцать, грунтъ подлый; на тридцать четвертомъ местцу нива и з зарослемъ с одное стороны подле нивы Паца Горкля, з другое стороны подле нивы пустовщизны Цютышки, а з двухъ сторонъ подле нивы и заросли Петрутя Наркайтя, тое нивы и заросли пруть двадцать, грунтъ подлый; на тридцать пятомъ местцу нива с одное стороны подле нивы Паца Горкля, з другой стороны подле нивы пустовщизны Вабалишки, з третее стороны подле нивы Якутя Пристава, з четвертой стороны подле сеножати Януша Высокого, тое нивы пруть петнадцать, грунтъ подлый; на тридцать шостомъ местцу нива и зарослемъ с одное стороны подле нивы Петра Наркайтя, з другое стороны подле сеножати Статка Горкля, з третее стороны подле сеножати пустовщизны Вабалишки, з четвертой стороны подле нивы пустовщизны Висминишки, тое нивы и заросли пруть двадцать, грунтъ подлый; на тридцать семымъ местцу сеножать и зарослемъ с одное стороны подле нивы Щепутя Мечника, а з другой стороны подле заросли Андрея Матеевича, з третей стороны подле сеножати пустовщизны Варекишки, з четвертой стороны

подле заросли Виrшыловой, тое нивы и заросли моргъ одинъ, пруть петнадцать, грунтъ подлый; на тридцать осмымъ местцу сеножать и зарослями подле нивъ з двухъ сторонъ Виrшыла, а з двухъ сторонъ подле сеножати Андрея Матеевича, тое сеножати и заросли моргъ одинъ, пруть одинъ, копаныхъ два и полъ, грунтъ подлый. Сума занятя грунтовъ ихъ доброго морговъ осмъ, пруть двадцать одинъ, копаныхъ два и полъ; грунту среднего морговъ одинадцать, пруть двадцать пять, копаныхъ семь и полъ; грунту подлого морговъ сто двадцать шесть, пруть семь, копаныхъ одинъ и полъ. Сума того всего занятя грунтовъ ихъ доброго, среднего и подлого морговъ сто сорокъ и шесть, пруть двадцать чотыри, копаныхъ одинъ и полъ. За которые земли ихъ, у волоки господарские занятые, такъ тежъ и в обрубъ в одмене бояромъ Медынганскимъ даные, дана имъ одмена землями подданныхъ короля его милости, сполемъ з ихъ землями злучивши, с одного в одномъ обрубѣ, с одное стороны подле земель, в отмене даныхъ бояромъ Наркайтюмъ, з другое стороны подле границы Тверской, з третее стороны подле застемпку короля его милости, з четвертое стороны подле реки Миньи и границы пана Шукштыной, в которымъ обрубѣ имъ в отмене данымъ грунту доброго пруть осмъ, грунту среднего морговъ двадцать, пруть двадцать три и полъ, грунту подлого сто двадцать. Сума того вшего грунту доброго, среднего и подлого морговъ сто сорокъ, пруть двадцать три и полъ. А такъ поровновавши грунты и даючи водлугъ уставы и росказаня его королевское милости за одинъ моргъ добрый—пултора среднего, а за средний—два подлыхъ, а подлый за подлый, надано имъ моргъ одинъ, пруть чотырнадцать, копаныхъ шесть, для тое причины, ижъ в той одмене имъ даной грунту ничомного, пески, не мало есть. Которою одмену имъ даную мають они яко власные одчизны своее спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати. Которые

земли ихъ, у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одмени имъ даные, достачные суть выморговано черезъ мерника Ивана Яцкевича за вывожденемъ подданныхъ господарскихъ волости Медынгянское Якутя Матеевича Пристава, Януша Станкойтя, Мицка Павловича а Паца Горкля. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Медынгянахъ подъ летъ Божого нарочения тысяча пятьсотъ петьдесятъ чечвертого. месеца Ноябра двадцать шостого дня. U tego oryginalnego dokumentu pieczęci dwie, na związaniu iedwabiem czerwonym oraz na wosku wycisnione, a w kopii mieysca wyrażone takowe, alias cyrkuly (L. S) (L. S). Który to takowy list rewizorski, alias ograniczenie, szlachcie Medyngianskiey służący, za podaniem przez wyż wyrażonego patrona do akt z konfrontowaniem, alias z korygowaniem oryginalu ruskiego z kopią polską a kopii z autentykiem, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiej przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 1081—88.

№ 112.—1554 г. Ноября 28. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Жоранской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedemset siedymdziesiąt piontego, miesiąca Augusta wtorego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mosci ziemskim xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosieyńskiej przedemną Antonim Montwidem Białozorem — pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iego mość pan Mikołay Ukryn tę kopią listu rewizorskiego ad akta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, sequenti tenore pisaną. З росказаня его королевской милости великого князя Августя, а за посланемъ и злеченемъ вельможного пана моего ми-

лостивого, пана Геронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомойдского я Янъ Андреевичъ Илговский — подстаростий земли Жомойдской, тивунъ волости Тондзягольской, а я Иванъ Андреевичъ Илговский — померчый Жоранский и Медынгянский ознаймуемъ симъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе померы волочной у волости Жоранской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Жоранское якъ у волоки польные села Мины и у волоки меские, такъ тежъ у волоки лесные Миненские и в обрубъ, в одмене даный князю Григорию, на розныхъ местцахъ земель отчизныхъ бояръ господарскихъ волости Жоранской Войтка Монтрымайтя, Щепутя Петронайтя, Янеля Гойлайтя, Гриця Можайтя а Томаша Нарвилайтя, то есть — на первомъ мейсцу сеножать з одной стороны подле стены бочное волокъ села Мины, з другое стороны подле сеножати князя Григора, с третее стороны подле заросли Петрика Гирдайтя клиномъ, то есть сяножати морги три, грунтъ средний; на другомъ мейсцу нива около седлица ихъ самыхъ, тыхъ нивъ морговъ петнадцать, грунтъ средний; на третимъ мейсцу нивы и сяножати з одное стороны подле реки Мины, з другое стороны подле стены головное волокъ петнадцати, з третей стороны подле заросли князя Григория, з четвертой стороны подле сяножати Стася Ютскора, тое нивы и сяножатеи морговъ двадцать семь, грунтъ средний; на четвюртымъ местцу нивы межы зарослями зо всехъ чотырохъ сторонъ и самыхъ тыхъ нивъ морговъ дванадцать, грунтъ средний; на пятомъ мейсцу нивы з одной стороны подле нивы князя Григора, з другое стороны подле сяножати Маца Мингалайтя, з двоухъ сторонъ подле нивы и сяножати Стася Янойтя, тыхъ нивъ моргъ одинъ, пратовъ двадцать, компаныхъ шесть и чверть, грунтъ подлый; на шостымъ мейсцу нивы з двоухъ сторонъ подле нивъ Стася Юнелойтя, з третее стороны подле нивы Нарвойше, з четвертой

стороны подле нивы Маца Минголайтя, тыхъ нивъ морговъ пять, пруть десять, грунтъ подлый; на седмомъ мейсцу нивы з одное стороны подле нивы Стася Юдскара, з другое стороны подле нивы Богдана Левдгинайтя, з двохъ сторонъ подле нивъ князя Григора, тыхъ нивъ морговъ дванадцать, грунтъ подлый; на осмомъ мейсцу нива з одное стороны подле нивы Венцка Полойтя, з другое стороны подле нивы князя Григора, з третее стороны и четвертое подле нивъ Богдана Левдгинайтя, тыхъ нивъ морги чотыри, пруты два и пуль, грунтъ подлый; на девятомъ мейсцу нива и сяножати з одное стороны подле заросли Матея Будрайтя, з другое стороны подле нивы Можрымойтя, а з двохъ сторонъ подле нивъ Стася Войткайтя, тыхъ нивъ морговъ двадцать одинъ, пруть десять, грунтъ подлый; на десятомъ мейсцу нивы з одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Жоранъ до Ольсядъ, а з трехъ сторонъ подле зарослей Стася Войткайтя, тыхъ нивъ морговъ сорокъ пять, грунтъ подлый; на одинадцатомъ мейсцу нива з одное стороны подле нивы Якуба Монтримайтя, з другое стороны подле заросли тогожъ Якуба, а з двохъ сторонъ подле нивъ Станислава Юнелойтя, тое нивы пруть двадцать, грунтъ подлый; на дванадцатымъ мейсцу нива з одное стороны подле нивы Югна Мицкойтя, з другое стороны подле заросли Якуба Кредея, съ третее стороны подле сяножати Нарвойшовой, з четвертое стороны подле нивы Янеля Лукашойтя, тое нивы морги два, пруты два и пуль, грунтъ подлый; на чотернадцатомъ мейсцу заросли з одное стороны подле зарослей Станислава Пузгиртя, а з двохъ сторонъ подле заросли Матея Будрайтя, з четвертой стороны подле заросли Андрея Рашойтя, тое заросли пруть двадцать два и пуль, грунтъ подлый; на петнадцатомъ мейсцу сяножати и зарослями з одное стороны подле стены бочное волокъ села Мины, з другое стороны подле заросли князя Григора, з третей стороны подле заросли Матея Буд-

ройтя, з четвертое стороны подле нивы Венцка Пацойтя, тыхъ сяножатеи и заросли волокъ чотыри, морговъ тринадцать, прутовъ десять, грунтъ подлый; на шестнадцатомъ мейсцу нивы и сяножати и зарослями з одное стороны подле нивы Павла Гетшойтя, з другое стороны подле заросли Петрика Кирдайтя, з третее стороны подле заросли Стася Юдскара, з четвертой стороны подле сяножати Стася Янкойтя, тыхъ нивъ и зарослей морговъ пять, пруть десять, грунтъ подлый; на семнадцатомъ мейсцу заросль с одное стороны подле заросли Петрика Грицойтя, з другое стороны подле сяножати князя Григора, з третее стороны подле нивы Паца Нарвошайтя, з четвертой стороны подле нивы Станислава Войткайтя, тое заросли морговъ дванадцать, грунтъ подлый; на осемнадцатомъ мейсцу нивы и заросли з одное стороны подле заросли князя Григора, з другое стороны подле заросли Венцка Пацойтя, з третее стороны подле нивы чоловека пана Шукштыного, з четвертое стороны подле нивы Андрея Рачойтя, тыхъ нивъ и зарослей морговъ осемнадцать, пруть двадцать два и пуль, грунтъ подлый; на деветнадцатомъ мейсцу заросль з одное стороны подле стены головное волокъ села Шашайтевъ, з другое стороны подле заросли Стася Юдскара, а з двохъ сторонъ подле нивъ ихъ самыхъ, тое заросли морги три, грунтъ подлый; на двадцатомъ мейсцу нивы и зарослями з одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Жоранъ до Вилкайтевъ, з другое стороны подле нивы Матея Семешкойтя, з третее стороны подле нивы Юдша Кирвайтя, з четвертое стороны подле нивы Нарка Норвиллойтя, тое нивы и заросли волока одна, морги три, пруть десять, грунтъ подлый; на двадцать первомъ мейсцу заросль з одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Жоранъ до Вилкайтевъ, з другое стороны подле заросли князя Григора, з третее стороны подле болота ихъ самыхъ, з четвертой стороны подле сяножати чоловека князя Григора,

тое заросли морги два, пруть двадцать одинъ, копаныхъ два и пуль, грунтъ подлый; на двадцать второмъ мейсцу заросль подле зарослей з двохъ сторонъ Войтка Можримайтя, с третее стороны подле сяножати Стася Иодскара, з четвертой стороны подле нивы Щепутя Можримайтя, тое заросли морговъ пять, пруть десять, грунтъ подлый; на двадцать третимъ месцу заросль с одное стороне подле заросли Стася Войткайтя, з другое стороны подле нивы, с третей стороны подле заросли князя Григора, з четвертое стороны подле заросли человека пана Шукштыного, тое заросли моргъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, грунтъ подлый; на двадцать четвертомъ мейсцу заросль з одное стороны подле заросли Матея Семашкойтя, з другое стороны подле нивы Войтка Клодойтя, з третее стороны подле нивы Матея Будройтя, з четвертое стороны подле нивы князя Григора, тое заросли морги три, прутовъ дванадцать и пуль, грунтъ подлый; на двадцать пятомъ мейсцу заросль з одное стороны подле нивы Юца Лелойтя, з другое стороны подле заросли Стася Иодскара, з третее стороны подле заросли Войтка Кладайтя, з четвертой стороны подле заросли Грица Стангойтя, тое заросли моргъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, грунтъ подлый; на двадцать шостомъ мейсцу заросль з одное стороны подле нивы Стася Иодскара, з другое стороны подле нивы Юхна Мицкойтя, з третее стороны подле Юргеля Лукошайтя, з третее стороны подле нивы Грегора Стунгайтя, тыхъ зарослей волока годна, морги три, прутовъ десять, грунтъ подлый; на двадцать семомъ месцу заросль з годное стороны подле нивы Нарвойша Норвилайтя, з одное стороны подле заросли Валентына Мазайтя, з третее стороны подле заросли Маца Минкойлайтя, з четвертое стороны подле болота подданого пана Шукштыного, тое заросли пруть девять, грунтъ подлый; на двадцать осмымъ местцу зарослей з одное стороны подле нивы ксендза Грегора, з другое стороны подле сяножати подданого пана Шукшты-

ного, з третее стороны подле заросли Юргелевой, з четвертой стороны подле заросли Валентыного, тое заросли моргъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, грунтъ подлый; на двадцать девятомъ мейсцу заросль з одное стороны подле сяножати Якутя Контримайтя, з другое стороны подле заросли Маца Минкойтя, з третей стороны подле нивы Нарвойшовой, з четвертой стороны подле нивъ ихъ самыхъ, тое заросли моргъ одинъ, пруть двадцать, копаныхъ шесть и четверть,—грунтъ подлый; на тридестомъ мейсцу селищо Томаша Норвилайтя, тое селищо морги три, грунтъ добрый. Сума занятя грунтовъ ихъ доброго морги три, среднего морговъ пендесять семь, подлого морговъ триста сорокъ девять, прутовъ семнадцать и пуль. Сумма того всего грунту ихъ, у волоки господарские занятого, доброго, среднего и подлого морговъ чотырыста девять, пруть семнадцать и пуль. За которые земли ихъ, у волоки господарские занятыхъ, дано имъ одмена землями подданныхъ господарскихъ волости Жоранское з одного в однимъ обрубѣ поля голого, сеножатеи и зарослей з годное стороны граница подле стены концовоежъ волокъ мескихъ, з другое стороны подле стены бочное волокъ села Виткишокъ, з третее стороны подле обрубѣ, в одмене даного имъ самымъ за грунты велдомские, з четвертое стороны подле земль, в одмене даныхъ такожъ имъ самымъ за землю ихъ велдомскую, одъ волокъ лесныхъ Ожренскихъ, в которомъ обрубѣ имъ въ одмене данымъ грунту доброго морговъ пять, грунту середнего морговъ семьдесять семь, подлого морговъ триста осемь. Сумма того всего грунту имъ в одмене даного доброго, среднего и подлого морговъ триста деветьдесять. А такъ поровнавши грунта и даючи водле уставы и росказаня его королевской милости за годинъ моргъ добрый — пултора среднего, а за средний—два подлыхъ, а подлый за подлый, наддано имъ морговъ пять для тое причины, ижъ в той одмене даной грунту преподлого, пелки не мало

есть. Которую одмену имъ даную мають они в тыхъ границахъ вверху описаныхъ яко власное отчизны своей спокойно на вечные часы держати и ихъ уживати. Которые земли ихъ у волоки господарские заняты и в одмене имъ даные, достатечне есть выморгованы черезъ мерника Ивана Яцкевича за вывоженемъ подданныхъ волости Жоранской Матея Будрайтя, Станислава Войткайтя и Петрика Кирдайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Жораныхъ подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ петдесятъ четвертого, месяца Ноябра двадцать осмого дня. U tey kopij listu rewizorskiego trzy mieysca pieczęci.

Która to takowa kopia listu za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Zmuydzkiego spraw wieczystych przyięta u wpisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1775 годъ, № 14777, л. 877—82.

№ 113.—1554 г. Ноября 28. *Актъ о заливнъ земель королевскихъ крестьянъ Жоранской волости на земли бояръ той же волости Пацовичей.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Юня дванадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, вoдлугъ статуту на завтре по светой Тройцы свята рымьского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викторыномъ Констаньтымъ Млечкомъ — судею, Петромъ Рыбиньскимъ — подьсудкомъ, а Кгабрыломъ Сиповичомъ — тивуномъ его королевской милости Шовъдовьскимъ, писаромъ, вradниками господарскими земьскими земли Жомоитское, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский земли Жомоитьское панъ Елияшъ Видмонтъ, оповедивши поклададь и до акту книгъ зем-

скихъ Жомоитскихъ подалъ листъ ревизорский пана Ивана Анъдреевича Илькговьского — подстаростего земли Жомоитьское, тивуна волости Тонъдзягольской, принадлежачый тотъ листъ ревизорский паномъ Видьмонтомъ Пацевичомъ, на речъ, в томъ листе ревизорскомъ нижей описаную, и тотъ листъ ревизорский до акъту подавъшы, жедалъ насъ враду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Зъ розказаня его королевской милости. великого князя Жыгъмонта Авъгуста, а за посланемъ и зълеценемъ вельможьного пана, пана моего милостивого, пана Еронима Алекьсанъдровича Ходкевича — пана Виленьского, старосты Жомоитского, я Иванъ Анъдреевичъ Илькговский — подьстарости земли Жомоиткой, тивунъ волости Тонъдзягольское, а я Иванъ Анъдреевичъ Илькговский — померчый Жоранский и Медикганский, озьнаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучы намъ на справе померы волочной у волости Жораньской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ его королевской милости волости Жоранской у волоки полные села Вокгиню, такъ тежъ у волоки лесные на розныхъ местцахъ земель бояръ господарскихъ волости Жоранское Марка, Юрья а Григорья Пацовичовъ, то есть: на первшомъ местцы нива съ одное стороны подле нивы Януша Пристава, зъ другое стое стороны Петрыка Можрымайтя, с третее из четвертое стороны подле нивъ того жъ Януша Пристава, тое нивы моркги чотыры, пруть одинадцать, копаныхъ два и поль, кгрунътъ добрый; на другомъ местцы нива с одное стороны подле нивы Петрыка Можърымовича, а с трехъ сторонъ подле нивъ Януша Пристава, тое нивы пруть одинадцать, кгрунътъ добрый; на третемъ местцы нива с одное стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Тверь до Ворнъ, зъ другое стороны подьле нивы Януша Пристава, с третее стороны подьле

нивы Янела Кгерволя, с четвертое стороны подле нивы Павла Мостойлайтя, тое нивы кгрунъту доброго моркговъ осмъ, пруть двадцать два и полъ, а среднего моркговъ десеть; на четвертомъ местцы нива с одное стороны подле нивы Якуба Вонъбутойтя, а з двухъ сторонъ подле нивы Яника Большайтя, с четвертое стороны подле нивы Якуба Пийжотя, тое нивы моркги три, пруть петнадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунътъ добрый; на петомъ местце сеножать с одное стороны подле сеножати Ганны Юрьевны Андреевой, зъ другое стороны Олкъшановъ, с третее стороны подле нивы и сеножати Павла Жадейнойтя, с четвертое стороны подле сеножати Станислава Петроитя, тое сеножати моркги три, пруть петнадъцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунътъ средній; на шостомъ местцы сеножать у Пети, с одное стороны подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, а с трехъ сторонъ подле сеножати и зарослей Амъброса Микутовича, тое сеножати пруть двадцать два и полъ, кгрунътъ средній; на семомъ местцы сеножать Покирней с одное стороны подле сеножати Лукаша Ленъкайтя, зъ другое, с третее стороны подле сеножати и заросли Амъброса Стукъшайтя, с четвертое стороны подле сеножати тогожъ Амъброся Стукъшайтя, тое сеножати моркги два, пруты два и полъ, кгрунътъ средній; на осмомъ местцы сеножать с одное стороны подле сеножати Шефана Петроитя, а с трехъ сторонъ подле сеножатеи Амброса Стукъшойтя, тое сеножати моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, кгрунътъ средній; на деветомъ местцы сеножать под Яблонымъ пънемъ, с одное стороны подле нивы Петрыка Можърымойтя, зъ другое стороны подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, а зъ двухъ сторонъ подле зарослей Януша Пристава, тое сеножати моркги два, пруты два и полъ, кгрунътъ средній; па десетомъ местцы сеножать с одное стороны подле нивы Стефана Петроитя, зъ другое, с третее стороны подле сеножати

Юркга Станъкойтя, с четвертое стороны подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, тое сеножати моргъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, кгрунътъ средній; на одинадцатомъ местцы сеножать с одное стороны подле сеножати Януша Пристава, а зъ двухъ сторонъ подле сеножати Олкъшановъ, с четвертое стороны подле заросли ихъ самыхъ, тое сеножати моркгъ одинъ, кгрунътъ средній; на дванадцатомъ местцы нива у волокахъ села Висмальдовъ, съ одное стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Ворнъ до Жоранъ, а с трехъ сторонъ подле нивъ и зарослей Енъка Кгарчайтя, тое нивы моркгъ одинъ, копаныхъ шесть, кгрунътъ средній; на трынадцатомъ, местцы нива подъ Яблонымъ пънемъ, с одное стороны подле нивы Петрика Можърымайтя, а с трехъ сторонъ подле нивъ Януша Пристава, тое нивы моркгъ одинъ, пруть двадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунътъ подлы; на чотырнадцатомъ местцы нива восьми волокахъ с одное стороны подле нивы Юркгуйтя Нарвиллойтя, а с трехъ сторонъ подле зарослей Екгульчине, тое нивы пруть двадцать, кгрунътъ подлы; на петнадцатомъ местцы поля голого моркги два, пруть десеть, копаныхъ шесть и четверть, кгрунътъ подлы; на шестнадцатомъ местцы заросль съ одное стороны подле стены конъцовое волокъ села Бокгинъ, а с трехъ сторонъ подле зарослей Януша Пристава, тое заросли моркги два, пруть дванадцать, кгрунътъ подлы; на семнадцатомъ местцы заросль Юркгеля Станъкойтя с одное стороны подле нивы, зъ другое стороны подле нивы Яна Ямонтовича, с третее стороны подле Бальница того жъ Юрквеля, с четвертое стороны подле нивы Павла Моствилайтя, тое нивы моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунътъ подлы; на осмънадцатомъ местцы заросль с одное стороны подле дороги той, которая идетъ зъ Ворнъ до Бокгинъ, зъ другое стороны подле нивы Петрика Можъримайтя, с третее стороны подле сеножати Януша Пристава, с четвертое стороны подле заросли Петра Висминайтя, тое заросли моркги три,

пруть десеть, кгрунтъ подлы; на деветнадцатомъ, местцы заросль с одное стороны подле заросли пустовской, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ з Лукникъ до Бокгинъ, с третее стороны подле заросли Бискупей, с четвертой сторны подле заросли Петриковъ, тое заросли моркги три, кгрунтъ подлы; на двадцатомъ местцы заросль подъ Яблонымъ пнемъ с одное стороны подле сеножати Януша Пристава, а с трехъ сторонъ подле зарослей Амъброса Стукъшойтя, тое заросли моркги два, пруть петнадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунтъ подлы; на двадцать первомъ местцы заросль съ одное стороны подле сеножати Анъдрея Руслойтя, зъ другое стороны подле заросли Петрика Можъримайтя, с третее и с четвертое стороны подле заросли Амъброса Стукъшойтя, тое заросли моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунтъ подлы; на двадцать второмъ местцы заросль подъ Яблонымъ пнемъ с одное стороны подле нивы подданого пана Щасногого, зъ другое стороны подле заросли Януша Пристава, с третее и с четвертое стороны подле сеножати Петрика Можъримайтя, тое заросли моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, кгрунтъ подлы; на двадцать третьемъ местцы заросль с одное стороны подле сеножати Петрика Можъримайтя, зъ другое, с третее стороны подле заросли Януша Пристава, с четвертое стороны подле нивы Кгейкгайловой, тое заросли пруть двадцать два и полъ, кгрунтъ подълы; на двадцать четвертомъ местцы заросль с одное стороны подле сеножати ихъ самыхъ, а с трехъ сторонъ подле заросли и сеножати Януша Пристава, тое заросли пруть двадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунтъ подлы; на двадцать пятомъ местцы заросль с одное стороны подле нивы Юрья Станъкойтя, а с трехъ сторонъ подле заросли и сеножати Януша Пристава, тое заросли моркгъ одинъ, пруть двадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунтъ подълы; на двадцать шестомъ местцы заросль с одное стороны подле болота Петрика Можъримайтя, зъ другое сто-

роны подле сеножати Юргела Станъкойтя, с третее стороны подле заросли подданого Бискупевъ, с четвертое стороны подле нивы Амъброса Жадейкойтя, тое заросли моркговъ осмъ, пруть десеть, кгрунтъ подълы; на двадцать семомъ местцы заросль с одное стороны подле заросли Петрика Можъримайтя, а с трехъ сторонъ подле заросли и сеножати подданого бискупего Лавра, тое заросли моркги три, кгрунтъ подлы; на двадцать осмомъ местцы заросль межы лесы и дубровами королевскими, тое заросли пруть петнадцать. кгрунтъ подълы; на двадцать девятомъ местцы заросль с одное стороны подле заросли Павла Моствилайтя, а с трехъ сторонъ подле нивъ и сеножатеи Амъброжея Валенътиновича, тое заросли моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, кгрунтъ подлы; на тридцатомъ местцы заросль с одное стороны подле дороги тое, которая идетъ з Ворнъ до Жоранъ, а с трехъ сторонъ подле заросли подданныхъ князя Кановника Ворневъского, тое заросли пруть петнадцать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунтъ подлы. Сумма занятя кгрунтъ товъ ихъ: доброго моркговъ семнадцать, копаныхъ три, полъ и четверть; среднего моркговъ двадцать чотыры, пруть двадцать пять, копаныхъ шесть; подлого моркговъ тридцать три, пруть двадцать три, копаныхъ осмъ полъ и четверть. Сумма того всего кгрунту ихъ, у волоки господарские занетого, доброго, среднего и подлого моркговъ семьдесятъ пять, пруть деветнадцать, копаныхъ осмъ и полъ. За которые земли ихъ у волоки господарские занетые дано имъ отъмена землями подданныхъ господарскихъ волости Жоранское на розныхъ местцахъ, то есть: на первомъ местцы сеножати Януша Пристава межы сеножатыми ихъ и нивами всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тое сеножати моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунтъ средний; на другомъ местцы нивы подданныхъ королевскихъ, с одное стороны подле стены бочное волокъ лесныхъ, а с трехъ сторонъ подле нивъ ихъ самыхъ,

тыхъ нивъ моркги два, пруть петнадцать, копанныхъ шесть и четверть, кгрунть средни; на третемъ местцы нива Януша Пристава, с одное стороны подле нивы Амъброжея Валенътиновича, а с трехъ сторонъ подле сеножати и зарослей ихъ самыхъ, тое нивы моркгъ одинъ, пруть три, копанныхъ шесть и четверть, кгрунть средни; на четвертомъ местцы сеножати Януша Большайтя межы зарослями всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тыхъ сеножателей кгрунтьу среднего моркги чотыры, а подлого моркги чотыры, пруть пять; на петомъ местцы сеножати Яника Большайтя с одное стороны подле заросли Яна Ямонтовича, а с трехъ сторонъ подле сеножателей ихъ самыхъ, тое сеножати пруть тринадцать, копанныхъ семь и полъ, кгрунть средни; на шостомъ местцы нива Лукаша Ленъкайтя межы нивами всехъ чотырехъ сторонъ Амъброжея Валенътиновича, тое нивы пруть деветнадцать, копанныхъ шесть, кгрунть подлый; на семомъ местцы сеножати Петра Довмонтовича, с одное стороны подле границы Медикганъское, зъ другое стороны подле заросли Яна Ямонтовича, с третее и зъ четвертое стороны подле заросли Матея Римкойтя, тое сеножати кгрунтьу среднего моркговъ семь, а подлого моркговъ семь, пруты два и полъ; на осмомъ местцы сеножати Петра Довмонтовича межы нивами и сеножатыми всехъ чотырехъ сторонъ Ескульчиное, тое сеножати моркги два, пруть десеть, кгрунть средни; на деветомъ местцы сеножати Петра Довмонтовича межы нивами всехъ чотырехъ сторонъ Матея Римкайтя, тое сеножати моркгъ одинъ, пруты чотыры, кгрунть средни; на десетомъ местцы нива Петрика Можъримайтя с одное стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ дому ихъ до лесу, зъ другое, с третее стороны и с четвертое стороны подле сеножати и заросли Януша Пристава, тое нивы пруть двадцать два и полъ, кгрунть подлы; на одинадцатомъ местцы нива Лукаша Довмонтойтя, межы нивами и зарослями ихъ самыхъ, тое нивы пруть девет-

надцать, копанныхъ шесть, кгрунть подлы; на дванадцатомъ местцы заросль Яника Большайтя, с одное стороны подле заросли Яна Ямонтовича, зъ другое стороны подле заросли Амъброжея Валенътиновича, с третее и с четвертое стороны подле зарослей ихъ самыхъ, тое заросли пруть дванадцать, копанныхъ два и полъ, кгрунть подлы; на тринадцатомъ местцы заросль Лукаша Довмонтовича, с одное стороны подле нивы Яна Ямонтовича, зъ другое и с третее стороны подле сеножати ихъ самыхъ, с четвертое стороны подле сеножати Амъброжея Валенътиновича, тое заросли моркги два, пруть петнадцать, копанныхъ шесть и четверть, кгрунть подлы; на чотырнадцатомъ местцы нива Яника Большайтя, с одное стороны подле нивы ихъ самыхъ, зъ другое стороны подле нивы Яна Ямонта, с третее стороны подле нивы Амъброжея Валенътиновича, с четвертое стороны подле заросли ихъ же самыхъ, тое нивы моркгъ одинъ, пруть двадцать, копанныхъ шесть и четверть, кгрунть подлы; на петнадцатомъ местцы нива и зарослемъ Петра Висминайтя подле сеножати Амъброса Стукъшойтя, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ. с третее и зъ четвертое стороны подле нивъ ихъ самыхъ, тое нивы и заросли моркговъ пять, пруть десеть, кгрунть подлы; на шестнадцатомъ местцы нива Януша Пристава, с одное стороны подле нивы Яна Ямонтовича, зъ другое стороны подле заросли Амъброжея Валенътиновича, с третее стороны подле реки Решъгиты, с четвертое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, тое нивы моркги чотыри, кгрунть подлы; на семнадцатомъ местцы нива Януша Пристава, с одное стороны подле границы Мединганъское, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, с третее и зъ четвертое стороны подле заросли Матея Римкойтя, тое нивы моркговъ десеть, пруть петнадцать, кгрунть подлы; на осмнадцатомъ местцы заросль подле пруда Амъброса

Стукъшойтя, а сеножать Петрика Лавъ-майтя, а другая половица Петрика Юдушойтя, подданого пана Щасного, межи нивами всехъ чотырохъ сторонъ ихъ самыхъ, тое заросли и сеножати моркги два, пруты два и полъ, кгрунътъ подлы; на деветнадцатомъ местцы заросль Януша Пристава, с одное стороны подле заросли Амъброжея Валенътиновича, а с трохъ сторонъ подле нивъ и зарослей ихъ самыхъ, тое заросли моркговъ осмъ, прутовъ пять, кгрунътъ подлы; на двадцатомъ местцы заросль Петра Довмонтовича, с одъное стороны подле сеножати Амъброжея Валенътиновича, а с трохъ сторонъ подле зарослей и нивъ ихъ самыхъ, тое заросли моркги два, пруть петнацать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунътъ подлы; на двадцать первомъ местцы заросль Яника Большайтя, с одное стороны подле нивы Яна Ямонтовича, а с трохъ сторонъ подле сеножатеи ихъ самыхъ, тое заросли моркги три, кгрунътъ подлы; на двадцать второмъ местцы заросль Яника Большайтя, с одное стороны подле заросли ихъ самыхъ, а с трохъ сторонъ подле зарослей Яна Ямонтовича, тое заросли моркги три, пруть петнацать, копаныхъ шесть и четверть, кгрунътъ подлы; на двадцать третьемъ местцы заросли, с одное стороны подъле реки Решкети, зъ другое стороны подле дороги тое, которая идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, с третее стороны подле нивы Яна Ямонтовича, с четвертое стороны подле заросли Амъброса Валенътиновича, тое заросли моркги чотыры, пруты два и полъ, кгрунътъ подлы; на двадцать четвертомъ местцы заросли Януша Пристава, с одное стороны подле границы Медикгянское, зъ другое стороны подъле дороги тое, которое идетъ зъ Жоранъ до Бокгинъ, с третее и четвертое стороны подле заросли Матея Рымкойтя, тое заросли моркговъ пять, кгрунътъ подлы; на двадцать пятомъ местцы заросль Юрья Станъкойтя, межи нивами и зарослями всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тое заросли пруть двадцать два, кгрунътъ под-

лы. А то земли подданныхъ вельможного пана его милости князя бискупа Жомоитского, на имя Лавра Жылакайтя а Матея Лисайтя, которые за позволенемъ его милости в одмену даны Пацоитемъ. На двадцать шостомъ местцы нива подданого бискупего Лавра, с одное стороны подле нивы Амъброжея Валенътиновича, а с трехъ сторонъ подле зарослей ихъ самыхъ, тое нивы пруть двадцать чотыры и полъ, кгрунътъ подлы; на двадцать семомъ местцы заросль подданого бискупего Матея, межи нивами и зарослями всехъ чотырехъ сторонъ ихъ самыхъ, тое заросли моркгъ одинъ, копаныхъ шесть и четверть, кгрунътъ подлы. А ижъ тое имъ ещо в тыхъ местцахъ отъмена зуполно отдати и выполнитися не могла, дано имъ ку тому с одного в одномъ местцы кгрунъту подлого волоку прогоненую и протинаную, за простыми стенами и копъцами осыпанными, граница с одное стороны подле стены бочъное волокъ лесныхъ, зъ другое стороны подле стены головное волокъ лесныхъ, прозываемыхъ Дубуле, а зъ двухъ сторонъ подле земль ихъ самыхъ властныхъ, в которой волоце, имъ в одмене даной, поле сеножатеи и зарослей моркговъ трыдцать. Сума кгрунътовъ, имъ в одмене даныхъ, поле, сеножатеи и зарослей кгрунъту среднего моркговъ деветнадцать, пруть двадцать семь, кгрунъту подлого моркговъ деветьдесятъ осмъ, пруть осмънадцать, копаныхъ петь, полъ и четверть. Сума того всего кгрунъту среднего и подлого моркговъ сто десеть, пруть петнацать, копаныхъ петь, полъ и четверть. А такъ, поровновавши кгрунъты и даючы, водле уставы и росказаня его королевской милости, за одинъ моркгъ добры полтора среднего, а за средни два подлыхъ, а подлы за подлы, наддано имъ моркги три, пруть двадцать шесть, копаныхъ осмъ и четверть, для тое причины, ижъ у нихъ лепъшимъ кгрунътомъ взято, нижли имъ дано; а ку тому, ижъ в той в одмене имъ даной кгрунъту предполого, пески не мало есть, которую отмену имъ даную мають они в тыхъ гра-

ницахъ верху описаную яко властны отчизны своей спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати, а которые земли ихъ у волоки господарьские не занеты, тые земли свое мають оны по старому водлугъ первыихъ границъ держати и ихъ уживати. Которые земли ихъ, у волоки господарьские занеты такъ тежъ имъ в одъмене даные, достаточне суть выморкгованы черезъ мерника Ивана Яцькевича за вывоженемъ подданныхъ господарьскихъ волости Жоранское Януша Пристава, Юрья Станькойтя, Амъброса Юркайтя, Петра Висмилайтя, Миколая Моствилайтя, Петра Можъримайтя, Яника Большаяя а Петра Довмонтайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нишими властными печатями. Писанъ у Жоранахъ, подъ летомъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ петьдесять четвертого, месеца Ноябра двадцать осмого дня. А у того листа ревизорского печати две притисненые. Которыжъ тотъ листъ ревизорски зъвышъ менены есть до акъту книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1668 годъ, № 14695, л. 219—24.

№ 114.—1555 г. *Актъ о замънъ земель бояръ Сурвилайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Эйрагольской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Oktobra siodnego dnia.

Na rokach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego, wedle prawa roku tysiąc siedmset osmdziesiąt szostego na dniu pierwszym Oktobra reassumowanych, przed nami Benedyktem Wołowiczem — prezydentem, Ignacym Sylwestrowiczem — sędzią, Ignacym Micewiczem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, w zwykłym sądownieństwie, w mieście jego królewskiej mosci Rosieyniach iurydycznie

zasiadającymi, stawiając obecnie u sądu patron wielmożny iegomość pan Jozef Blinstrub — skarbnik Inflantski, dokument zamienny, boiarom Surwilayciom służący, ad acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomieniony dokumnt był w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany, jakoż my urząd, ony przyiowski, w teź xięgi wpisać zaleciliśmy, który co do słowa wpisując tak się w sobie ma: Z rozkazania iego królewskiej mosci, ja Jan Janowicz Gradowski — ciwun iego królewskiej mosci Dirwianski, a Mikołaj Sienkiewicz — Poszuszwianski, ciwon iego królewskiej mosci Eyragolski, a miernik Sebastian Lubinski oznaymujem, iż która ziemia boiar Surwilayciow włosci Eyragolskiej Gregora Chrzczonowicza, Bartłomieja Pacewicza, Juria Ławrynowicza, Grygora Steckowicza zajęto (w) wólki poddanym imsci włosci Eyragolskiej gruntu podłoho włoki cztery, morgow dwadziescia dziewięć, prętow dwadziescie pięć. Za to im odmianę oddano ziemiami poddanych iego królewskiej mosci y boiar włosci Eyragolskiej włoki cztery, morgow dwadziescia dziewięć, prętow dwadziescia pięć gruntu podlego. Ktorey odmiany granica się poczyna iednym koncem od włok iego królewskiej mosci sianożętnych, bokiem podle ziem, odmianą danych boiarom włosci Eyragolskiej Ławrynu Janowiczu, Wencławu a Janu Chrzczonowiczu, a drugim koncem do ichże ziem własnych, a bokiem drugim podle włok sianożętnych siola iego królewskiej mosci Czyżunow. A które ziemie ich zastały za scianą, tych, iako własnych swoich mają używać. Na którą odmianę im daną daliśmy ten nasz квит pod naszemi pieczęćmi. Datt w Czyżunach anno Domini tysiąc pięćset pięćdziesiąt piątego. Który to takowy dokument za podaniem ad acta przez wyż wyrażoną osobę iest w xięg. ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1790 годъ, № 14772, л. 735.

№ 115.—1555 г. Января 8. *Распоряжение короля Сигизмунда Августа по жалобам некоторых бояръ Ретовской волости на отнятие у нихъ четырехъ службъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Januarij wtorego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiście iegomość pan Ignacy Strawinski—chorąży powiatu Retowskiego, xięstwa Żmuydzkiego dokument cały po rusku pisany ad acta podał w te pisany słowa: Zygmuntъ Августъ Божой милости король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойтски, Мазовецки и инныхъ. Тивону Ретовскому пану Марку Внучку. Приездили до насъ подданыи наши бояре земли Жомойтское, волости Ретовское Михайло Давснновичъ, Размусъ Бовсяновичъ, Балтроей Миколаевичъ, а Грегоры Корзуновичъ и покладали передъ нами листъ пана Троцкого—старосты Жомойтского, небощика пана Станислава Яновича Рекутя, други листъ короля его милости светое и славное памети пана отца нашего, а трети листъ твой судовый, што ты за порученемъ справцы замковъ, дворовъ и волостей нашихъ у великомъ князьстве Литовскомъ, державцы Книшинского, пана Петра Фальчевскаго ихъ з людьми ихъ Павломъ Рапшойтемъ, Грицомъ Доргузайтемъ, Петрутемъ Грицайтемъ а Матеемъ Толятайтемъ, которы не хотечи имъ служити, з моцы се ихъ выламываютъ правне, смотрелъ и, выслувавши з обоухъ сторонъ мовеня ихъ, самъ в томъ конца не чинечи, отложилъ все и то на вырокъ нашъ господарский; надъ которые дей листы мерчый нашъ Петръ Яновичъ Градовский тые люди ихъ выжей описаные, чотыры службы з ихъ землями в нихъ однялъ и к тому дей земли ихъ власные, которые они за тыми жъ листы ажъ до сихъ часовъ держали, а

ни за то одмену слушную, што бы за ихъ земли стоя, не далъ и еще дей ихъ самыхъ з домовъ ихъ вытискаеть и з оселеня ихъ прочъ имъ нестися кажетъ; для чого били намъ чоломъ, абыхъмо имъ в томъ кривды и втисковъ таковыхъ чинити не допустили, ено ижъ мы сами на тотъ часъ за пруткимъ выездомъ нашимъ оттоль з Вильна в ловы ведомости певное около того мети и достаточне справы з оногo листу твоего судового в томъ взяти не могли, за чымъ абыхъмо тымъ бояромъ Ретовскимъ в той речи постановене skutочное з выроку нашего вчинити мели, тогда мы листъ нашъ до пана Петра Фальчевского писати казали, абы онъ около отняты тыхъ людей чотырехъ служобъ в оныхъ бояръ нашихъ Ретовскихъ и тежъ забраня земель ихъ и помереня у волоки, за чымъ се то стало, достаточнее а певное выведане вчинилъ и будутъ ли оные люди ихъ вышей мененые в листе пана Рекутевомъ и тежъ потвержения короля его милости светое и славное памети пана отца нашего описаны и они ихъ такежъ и тыхъ земель чотыры у волоки ажъ до сихъ часовъ в держаню, тогда штобы онъ ихъ при тыхъ листехъ зоставилъ и тые люди ихъ чотыры службы з землями ихъ имъ отдати и привернути казау, таке жъ земи ихъ, которые у волоки подданымъ нашимъ вошли, ажъ бы онъ имъ вернути велълъ; ено ижъ тые бояры наши Ретовские, з оными людьми своими выжей менеными передъ тобою мовение мели, за которымъ мовенемъ ты тое речи ихъ добре ведомо быти можешъ тогда приказуемъ тебе ажъ бы еси за ними до пана Фальшевского ехалъ и то, якимъ обычаемъ на онъ часъ передъ тобою мовение обоухъ сторонъ было, ему ознаймилъ и достаточною справу а певною ведомость вчинилъ. Писанъ в Вильне лета Божего нарожения тысяча пятъсотъ петьдесять пятого, месеца Генвера осмого дня. U tego dokumentu przy wycisniętey pieczęci na czerwoney masie podpis wiel-

możnego pisarza, a na pierwszej porzeczney stronie suscepta aktykacyi in haec verba. Янъ Шимковичъ, писарь. Roku tysiac sześćset trzydziestego szostego, miesiąca Oktobra dziesiątego dnia pan Jan Opalski czynił dosyć dekretowi naszemu, ten list do aktu podał. Jerzy Grużewski—sędzia ziemski Żmuydzki, podsędek. Янъ Станковичъ, писарь. Który to takowy dokument za podaniem onego iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczstych przyięty у wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 37.

№ 116.—1555 г. Января 16. *Распоряжение Петра Хвальчевскаго объ оставленіи временно четырехъ крестьянскихъ дворовъ во владѣніи бояръ Ретовской волости: Довсиновича, Бавславовича и Корыановича.*

Roku tysiac siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Januaryi trzeciego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem, ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Ignacy Strawinski—chorąży powiatu Retowskiego dokument starodawny ruski ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany. Петръ Хвальчевски, справца замковъ и дворовъ его королевской милости у великомъ князьстве Литовскомъ, державца Книшински и Забольски. Яко его королевская милости на тыхъ часехъ рачилъ до мене листы свои господарские писать казати, ижъ тыхъ часовъ приездили до его королевское милости тые бояре его милости господарские волости Ретовское Михайло Довсиновичъ, Размусъ Бавславовичъ, Григоры Корыановичъ и покладали передъ его королевскою милостію листы свои, которые они на тоє имене, што у волости Ретовское мають, при ко-

торыхъ листехъ дали его королевское милости справу, ижъ померчы его королевской милости панъ Петръ Яновичъ Градовски тыхъ людей ихъ Павда Репшойтя, Грица Даргузайтя, Петрутя а Матея Талятойтя чотыры службы имъ и (з) землями ихъ однялъ, якожъ в томъ листе господарскомъ до мене писаномъ тая справа ихъ досить широко описана, в которой его королевская милость мне приказуетъ, ижъ, если бы што в томъ ишого было, а иначей бы ся показало, нижъ они передъ его королевскою милостію поведели, и тежъ за тыми листы о держане земли и людей ихъ певное выведане учинилъ и до его королевской милости одписалъ. А такъ я будучи справами господарскими на тотъ часъ уряду (з) моего обвязанъ и не могучи певного выведаня а звлаща в такихъ речахъ вчинити, а ижъ тежъ панове а комиссаре его королевское милости в такихъ справахъ на лето пришлое для пановъ земянъ господарскихъ тамъ до земли Жомойтское выехати мають, зоставилемъ тыхъ бояръ до того часу водлугъ того листу его королевской милости, а тые люди чотыры службы Павелъ Рапшойтисъ, Гриць Даргужайтисъ, Петрутисъ Грицайтисъ а Матея Таляйтисъ мають до росправы а выеханя пановъ а комиссаровъ его королевской милости тымъ бояромъ Михайлу Давсиновичу, Размусу Бавславовичу, Григорю Корыановичу служити, а чиншъ того рочны мають тые люди до рукъ пана тивуна Ретовского, пана Марка Лавриновича Внучка оддати, а гды справа передъ нами комиссарами его королевской милости тому будетъ, чиними будутъ люди, того и чиншъ будетъ. Што маеть панъ тивунъ з ряду своего дозрети, абы надъ тыми людьми до того часу окрутенства ниякого не чинили, а што будетъ померчи его королевской милости панъ Петръ Градовски где земли тыхъ бояръ ихъ властные для выполнения волокъ господарскихъ забралъ, за то имъ маеть одмену слушною одати. И далемъ имъ сесь мой листъ подъ моею печатю. Писанъ в Ковне, лета Во-

жого нароженя тысяча пятьсотъ петьдесять пятого, месеца Генвара шеснасты день. U tego dokumentu pieczęć wycisnięta iedna. Który to takowy pieczęć za podaniem onego do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 г., № 14786, л. 36.

№ 117.—1555 г. Февраля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа тивуну Жомойтскому Марку Внучку о невзиманіи земскихъ сборовъ съ бояръ Ретовской волости впредь до выясненя ихъ права на землю.

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцать второго, месеца Генвара двадцать второго дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по свите трохъ королевъ свята рымьского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Петромъ Шукштою—тивуномъ его королевской милости Ейракогльскимъ, судьей, Хрызостомомъ Володкевичомъ подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—писаромъ, вридниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившисе очевидно передъ нами земнинъ господарский земли Жомойтское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ оповедивши покладалъ ку акътыкованью до книгъ земскихъ Жомойтскихъ листъ его королевской милости славное памяти Жыкгимонта Августа, писанный до тивуна Ретовского, на речъ в немъ описаную, и жедалъ насъ раду самъ отъ себе и именемъ всихъ пановъ брати своихъ, абыхъмо тотъ листъ его королевской милости до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который вписуючи в книги слово в слово, такъ се в себе маеть. Жыкгимонтъ Августъ Божью милостию король Польский,

великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и инъныхъ тивуну Ретовскому Марку Внучку. Тыхъ часовъ прыездили здесь до насъ бояре земли Жомойтское, волости Ретовское, тивунства твоего, то есть на име Юрий Ячовичъ, Янъ Петровичъ, Петрути Яцевичъ, Юрий, Сташко Давкяловичы, Янъ Сколькгрдовичъ, Петрикъ Мишътовтисъ, Петько Тютровичъ, Павелъ Яновичъ, Стась Николаевичъ, Петрыкъ Войшнарловичъ, Стась Михаловичъ, Миколай Миленовичъ, Юргель Бутъковичъ, Римько Велойтисъ, Петръ Витъковичъ, Лукашъ Яновичъ, Петръ Матеевичъ, Войтехъ Вятъковичъ, Юрий Юшковичъ, Касперъ Миколаевичъ, Кгриць Адамовичъ, Шимько Шылойковичъ, Олехно Грицовичъ, Анърей Янъковичъ, Петръ Конътримовичъ, Кгриць Пелайтисъ, Сташъко Миговичъ, Волантей Петковичъ, Микуть Яновичъ, Криггомъ Висмиловичъ, Миколай Ямонтовичъ, Миколай Мартинъ Июцовичъ, Кгрыкгель Довкяловичъ, Щепанъ Наровичъ, Янко Юбортовичъ, Миколай Жокгаръ, Яникъ Петровичъ, Матей Станковичъ сами отъ себе и отъ всей брати своее бояръ тамошныхъ и поведили передъ нами, ижъ земли ихъ, которые они въ волости Ретовской мають, кгда помера волочная в земли Жомойтской справована была черезъ ревизоровъ нашихъ, на волоки померены суть, с которыхъ вжо и платъ до скарбу нашего постановенъ есть; нижли они, менячысе быти шляхтою, листы, твердости, за чымъ тыхъ земель в держанью были, в себе быти поведаютъ и передъ нами ихъ оказати хочуть, для чоужъ есмо рассказали справцы пожитковъ, замковъ и дворовъ нашихъ у великомъ князстве державцы Книшинскому пану Петру Фальчевскому со всеми реестры померы волокъ земли Жомойтское, вступивши в сесь постъ великий близко придучый в тыйдень, у насъ быти, ку которому часу и тымъ бояромъ нашимъ велели есмо сесъде до насъ зъехатися и листы твердости права свои передъ нами оказати, с которыхъ мы выразумевши то

с тымъ учинимъ, што ся шлушного а справедливого намъ господару видети будетъ, и ты бы о томъ ведалъ и до того часу, покуль они права свои передъ нами окажутъ, платовъ зъ земь на ихъ постановенныхъ не бралъ и никоторыхъ трудностей имъ не задавалъ. А ведь же кто з нихъ за оказанемъ слушного права отъ тыхъ платовъ волочныхъ вызволенъ и при земляхъ своихъ оставенъ будетъ, то на онъ часть черезъ листы нашия тебе отъ насъ ознамено будутъ. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Февраля дванадцатого дня. У того листу печать маестатова великого князства Литовского притиснена одна, а подпись руки писарское тыми словы: Остафий—маршалокъ и писарь. Которыжъ тотъ листъ его королевской милости звышъ менованый есть до книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Тожже, 1630—9 г., № 14647, л. 298—9.

№ 118.—1555 г. Февраля 12. *Утверждение боярина Юцайтиса въ шляхетскихъ правахъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать второго, месеца Генъвара двадцать второго дня.

На рокохъ etc. . . . постановившыясе очевидно земенинъ господарский земли Жомонтское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ оповедившы покладалъ ку актыкованью до книгъ земскихъ Жомонтскихъ листъ славное памяти зощныхъ ясне вельможныхъ ихъ милости, пана Яна Кишки—старосты Жомонтского и его милости нана Миколая Тальвойша кашьтеляна Жомонтского, комисаровъ его королевской милости на речъ в немъ описаную и жедалъ насъ враду самъ отъ себе и именемъ всехъ пановъ брати своихъ, абыхъмо тотъ листъ до книгъ земскихъ Жомонтскихъ вписати велели, который впи-

суючы в книги слово в слово, такъ се в себе маетъ: Янъ Кишка—староста Жомонтский, подчашый великого князства Литовского, Миколай Тальвойшъ—кашътелянъ земли Жомонтской, староста Земборский и Радунский, комисары, выслаанные отъ его королевской милости до земли Жомонтское для дозъренья пожытковъ, скарбу короля его милости належачыхъ, такъ тежъ для дозъренья крунтовъ его королевской милости, занятыхъ отъ шляхты, зачымъ бы хто в ужыванье ихъ прышолъ, а такъ, будучы намъ в Ретове, за прыпозыванемъ нашимъ постановившыясе очевидно боярынъ господарский земли Жомонтское, волости Ретовское Станиславъ Юцайтисъ положилъ передъ нами листъ его королевской милости, славное памяти Жыкгимонта Августа подъ датою року тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Февраля дванадцатого дня, в которомъ его королевская милость пишетъ до тивуна Ретовского пана Марка Внучка, абы отъ всехъ тыхъ бояръ, в томъ листе его королевской милости помененныхъ Ретовскихъ, жадныхъ податковъ не бралъ и никоторое имъ трудности не задавалъ ажъ до росъправы, которая мела быти за высланемъ на то отъ его королевское милости в томъ же року пятьдесятъ пятомъ первыше недѣли в постъ, яко есть шыррей на томъ листе его королевской милости описано и доложено. К тому положылъ листъ небощыка пана Яна Хоткевича—старосты Жомонтского полъ датою року тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца Ноябра трынадцатого дня, в которомъ пишетъ, ижъ што былъ панъ Петръ Кградовский—реvisorъ его королевской милости, помераючи волоки у волости Ретовской, забралъ нгрунты того Станислава Юцайтя у волоки подданымъ господарскимъ, а ему за то никоторое отъмены не далъ, а потомъ панъ Марекъ Внучекъ—тивунъ Ретовский, взявши о томъ отъ бояръ шляхты, такъже отъ войтовъ, лавниковъ и отъ инъшыхъ мужей старыхъ певную ведомость и зъме-

ривши кгрунты того Юцайтя отчызные, у волоки господарские заняты, которыхъ вымерено волокъ десеть, даль ему за то отъмену кгрунтами господарскими тамже у волости Ретовской, на врочыщу Кгрушълавъкасъ, надъ рекою Шалпею лесу, кгрунтъ ту подлого, с которого николи до скарбу его королевской милости николи платъ не былъ, кгрунту вымереного волокъ десеть, зоставившы до ласки господарское, яко шырей на томъ листе небощыка пана старосты Жомоитъского описано есть. А ижъ передъ его милостью небощыкомъ паномъ Яномъ Хотъкевичомъ — старостою Жомоитъскимъ ниякихъ выводовъ и свидѣства о томъ не было, мы, в томъ хочечи мети доскональшую ведомость, пытали есмо того Станислава Яцойтя, еслибы еще на то якое свидѣство мелъ — абы передъ нами ставилъ. Онъ пры тыхъ вышей помененыхъ листехъ ставилъ на доводъ шляхетства своего бояръ его королевской милости земли Жомоитское Николая Петровича волости Медыкганъское, Грыгорыя Петровича Вилмонтовича волости Жоранское, Андрея Якубовича волости Ретовское, повинного своего, которые згодне подъ прысягою сознали, ижъ тотъ Станиславъ Юцайтисъ есть з роду шляхтичъ и яко продкове его, которые неподалеку насъ мешъкають, завъжды заровно з нами службу земскую военную конно служили. А такъ мы, прысмотрывшысе той справе и выслушавшы помененыхъ доводовъ, того Станислава Юцайтя пры той отмене, черезъ пана Марка Внучъка ему даной, утвержаной з ласки его королевской милости, заставили есмо, маеть то онъ самъ, жона, дети и потомки его держати и уживати, а господарю королю его милости службу земскую военную конемъ служыти, а панове тивунове и ихъ вранники и слуги некоторымъ способомъ в то се уступовати и некоторое переказы чынити не мають. И на то есмо Станиславу Юцайтю дали сесъ нашъ листъ подъ нашими печатями. Писанъ у Ретове в году отъ нароженья Сына Божого тисеча пять-

сотъ осмьдесять третемъ, месеца Августа десятого дня. У того листу печатей прытиснены две, а подписы рукъ тыми словы: Jan Kiszka ręką swą, Mikołaj Talwoysz ręką własną swą. Которы жъ тотъ листъ звышъ менованы есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1630—39 годы, № 14647, л. 300—301.

№119. — 1555 г. Февраля 12. *Королевская грамота о не взиманіи податей съ нѣкоторыхъ бояръ Ретовской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi v. s. osmnastego, nowi zaś stilli dwudziestego dziewiątego dnia.

Przed aktami grodzkimi wojewodztwa Wilenskiego stawiając obecnie wielmożny ięgomość pan Wiktory Chociałowski — komornik wojewodztwa Wilenskiego opowiadał, pokładał y do akt podał vidimus przywileiu nayiasniejszego świętey pamięci króla ięgomości Zygmunta Augusta, na rzecz w nim pisaną y osobom niżej wyrażonym quondam konferowanego, ad praesens ięgomości panu Jerzemu Butkiewiczowi służącego, z xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego wydany, który co do słowa w xięgi wieczyste grodzkie wojewodztwa Wilenskiego wpisując tak się wyraża. Vidimus z xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie expedyowanych. Roku tysiąc siedmsetnego, miesiąca Julij dwudziestego pierwszego dnia. Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny obranemi, stanowszy oczewisto pan Mateusz Broniec opowiadał, pokładał y do akt podał widimus przywileiu nayiasniejszego świętey pamięci króla ięgomości Zyg-

munta Augusta, na rzecz w nim pisaną y osobom niżej wyrażonym quondam konferowanego, ad praesens ięgomosci panu Piotrowi z Gryca Adamowiczowi służącego, z xiąg ziemskich wydany, który abyśmy do xiąg Trybunatu wielkiego xięstwa Litewkiego przyieli upraszał, jakoż przyiowski, a wpisując w xięgi słowo do słowa, tak się w sobie ma. Видимусь з книгъ земскихъ князства Жомойтского. Году отъ нарoженья Сына Божого тысеча шестьсотъ осмьдесятъ шостого, месеца Января петнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трехъ Королей, святе римскомъ при палыхъ исужоныхъ, передъ нами Константымъ Лукашомъ Шеміотомъ—судьею, Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ Ретовскимъ, подсудкомъ а Езофомъ Юриемъ Хронстовскимъ—тивуномъ Гондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, вradниками земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Иозефъ Казимеръ Мазанъ Скoвгардъ, оповедивши покладалъ и до актъ книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ выписъ такожь земли Жомойтское з листу его королевской милости, особомъ и на речъ в томъ листе вырожнымъ належачый, и тотъ выписъ до актъ подавши, жедалъ насъ вradу, абысьмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать велели, который уписуючи у книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Выписъ с книгъ справъ вradу земского Жомойтского. Году отъ нарoженья Сына Божого тысеча шестьсотъ тридцать второго, месеца Января двадцать второго дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трехъ Королей, свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Петромъ Шукштою—тивуномъ его королевской милости Ейрагольскимъ, судьею, Хризостомомъ Володковичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—писаромъ, вradниками господарскими земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто передъ нами заменинъ господарский земли

Жомойтское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ оповедивши покладалъ ку актыкованью до книгъ земскихъ Жомойтскихъ листъ его королевской милости славной памяти Зыгмунта Августа, писанный до тивуна Ретовского на речъ в нимъ писаную, и жедалъ насъ вradу самъ отъ себе и именемъ всихъ пановъ братьи своихъ, абысьмо тотъ листъ его королевской милости до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать велели, который вписуючи в книги слово до слова такъ се в себе маеть: Зыгмунтъ Августъ Божой милости король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Тивуну Ретовскому Марку Внучку. Тыхъ часовъ прїездили з дому до насъ бояре земли Жомойтское, волости Ретовской, тивунства твоего, то есть на име Ерый Яцевичъ, Янъ Петровичъ, Петрукъ Яцевичъ, Ерый Сташко Довгяловичъ, Янъ Скoвгардовичъ, Петрукъ Мыштойтисъ, Петко Товтовичъ, Павелъ Яновичъ, Стасъ Николаевичъ, Петръ Войшнарoвичъ, Стасъ Михаловичъ, Миколай Мленовичъ, Ерый Вуткевичъ, Рымко Велoитисъ, Петръ Витковичъ, Лукашъ Яновичъ, Петръ Матевичъ, Войтехъ Витковичъ, Ерый Юшкевичъ, Касперъ Миколаевичъ, Гриць Адамовичъ, Шимко Шилейковичъ, Олехно Грицовичъ, Гриць Пеляйтисъ, Сташко Мисовичъ, Валентый Петковичъ, Микуть Яновичъ, Григаль Вымейловичъ, Миколай Ямонтовичъ, Мартинъ Яцевичъ, Григаль Довгяловичъ, Щепанъ Наровичъ, Янко Юбартовичъ, Миколай Жoвгаръ, Янукъ Петровичъ, Матей Станковичъ сами отъ себе и отъ велю братей своихъ бояръ тамoчныхъ и поведили передъ нами, ижъ земли ихъ, которые они (в) волости Ретовской мають, гды помера волочная в земли Жомойтской справована была, черезъ ревизоровъ нашихъ на волoки померены суть, з котрыхъ вжо и платъ до скарбу нашего постановенъ есть, нижли они, меначи се бытъ шляхта, листы твердости, зачымъ тыхъ земель в держанью были, себе быти поведаютъ и передъ на-

ми ихъ оказати хочуть, для чого жъ есмо розказали справцы пожитковъ, замковъ и дворовъ нашихъ у великомъ князстве, державцы Кнышинскому пану Петру Фальчевскому со всеми регестры померы волокъ земли Жомоитское, вступивши в сесть постъ великий близко придучый в тыдень, у насъ быти, ку которому часу и тымъ бояромъ нашимъ велели есмо сесть де до насъ зъяхатисе и листы твердости права своего передъ нами оказати, з которыхъ мы вырозумевши то з тымъ учинимъ, што се слушного а справедливого намъ господару видети будетъ, и ты (бы) о томъ ведать и до того часу, покуль они право свое передъ нами окажутъ, платовъ з земель нашихъ постановленыхъ не бралъ и некоторыхъ трудностей имъ не задавалъ. А ведь же хто з нихъ за окаянемъ слушного права одъ тыхъ платовъ волочныхъ вызволенъ и при земляхъ своихъ зоставенъ, а хто тежъ чиншъ до скарбу нашего платити повиненъ будетъ, то на онъ часть черезъ листы нашия тебе одъ насъ ознамено будетъ. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ петьдесять пятого, месеча Февраля двадцатого дня. У того листу печать маестатова великого князства Литовского притиснена одна, а подпись руки писарской тыми словами: Остафей, маршалокъ и писарь. Которы жъ листъ его королевской милости з вышъ менованый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ, з которыхъ и сесть выписъ с книгъ подъ печатями нашими владовыми пану Яну Яцевичу и брати его есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того выпису печатей владу земского Жомоитского притисненыхъ две, а подпись руки его милости пана писара тыми словами: Янъ Станкевичъ, писарь земский Жомоитский. Которы жъ тотъ выписъ за поданемъ его до актъ есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ, з которыхъ и сесть видимусъ выписъ подъ печатями нашими владовыми моею пана Пристановского—тивуна Ретовского—судьи, Теодора Билевича—тивуна Великихъ Дырванъ, под-

судка, а з подписомъ руки моею писарской въ семь году тысяча шестьсотъ деветьдесять второго на рокахъ Михаловскихъ стороне того потребуемой есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. U tego widimusu przy pieczęciach urzędowych podpis ręki pisarskiej temi słowy: Езофъ Хронстовский, земский Жомоитский писарь. А korrekta takowa: Скорыговаль Рудевичъ. Który to widimus za podaniem przez patrona wyż mianowanego do akt iest do xiąg głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty u wpisany, z których y ten widimus w roku terazniejszym tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt piątym, miesiąca Decembra trzydziestego pierwszego dnia pod pieczęcią Trybunalską stronie potrzebuiącej iest wydan. U tego widimusu na dwóch arkuszach pisanego, iedwabiem czerwonym sposzytego, przy wycisnieniu na czerwoney masci pieczęci Trybunalskiej z podpisem wielmożnego pisarza, a na koncu adnotacya w te słowa: Andrzej Malczewski—pisarz kancelaryi aktow trybunalskich. Widimus przywileiu iegomosci panu Butkiewiczowi y dalszym ichmosciom służącego. Który to takowy widimus przez wyż wyrażoną osobę do akt podany iest w xięgi wieczyste grodzkie woiewodztwa Wilenskiego wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго градскаго суда за 1798 годъ, № 4810, л. 1933—34.

№ 120.—1555 г. Октября 27. Актъ о замънъ земель бояръ Коршевской волости.

Году отъ нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцать первого, месеча Мая десятого дня.

На рочкохъ вгородскихъ Жомоитскихъ судовыхъ в Росейняхъ передъ нами Юрьемъ Билевичомъ—подкоморымъ и подстаростимъ Жомоитскимъ, а Езофомъ Сирутёмъ—воискимъ и судею и Яномъ Корсакомъ—писаромъ, владники господарскими вгородскими

Жомоитскими, высажонными отъ яснѣ вельможного пана пана его милости, пана Яроша Воловича — старосты енерального земли Жомоитское, тивуна Кгондынского, державцы Шавельского, Упитского, Кобрынского, Криńskiego, Одельского, Кузницкого, лесничого Моловыцкого, на справы кгородские староства Жомоитского обраные, постановывшысе очевысто земенынъ господарский земли Жомоитской панъ Салямонъ Войтеховичъ Римша подкладалъ копию листу, подаючы до акъту до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ, ку вписанью подаючы, штобы есмо до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ вписаты велели, котарая тая копия в слово в слово такъ се в себе маеть: Z rozkazania iego królewskiej mości ia kniaz Jerzy Borowsky — cziwun iego królewskiej mości Korszewsky, a ia Walenty Zaleski — pomierczy iego królewskiej mości wołoscy Poiurskiej y Korszewskiej oznaymujem tym naszym kwitem, iż które ziemi odeszły we włoki poddanym iego królewskiej mości y tesz w obruby boiarom wloscy Korszewskiej panu Piotru Adamkowiczu dwora iego Pilsudskiego, który dwor dostał się iemu po nieboszczyku bratu iego Adamie Adamkowiczu wołoscy Korszewskiej: naprzod ziemia, którą trzymał wiałdomi iego Stanis Geldaszaytis, korey wymierzono na siedmi mieyscach morgow dziewięć, przętow osmnascie, gruntu dobrego; druga ziemia, którą trzymał wiałdomi iego Jac, korey wymierzono na czterzech mieyscach włokę iedna, morgow czternascie, gruntu srzedniego; trzecia ziemia pusta na imie Bieniaszyszki, korey wymierzono na czternascie mieyszach włoke iedne, morgow cztery, przętow dwadziescia, gruntu srzedniego; czwarta ziemia, którą trzymał wiałdomi Janik Nartanaytis, tey wymierzono na trzech mieyscach morgow dziewiętnascie, gruntu srzedniego; piąta ziemia, którą trzymał Janik Spagaytis, tey wymierzono na iedinascie mieyscach morgow dwadziescia y sześć, przętow sześć; szosta ziemia wiłdoma, którą trzymał Stan Goltaszewicz, tey wymierzono na dwu mieyscach morgow osm,

prętow dwadziescia gruntu dobrego; siódma ziemia pusta, korey wymierzono na dwudziestu mieyscach włok pięć, morgow czternascie y tesz inszemi ziemiami iego królewskiej mości tak wiele, iako iemu zaięto. Który obrub leży od włok siola Szumiewskiego, z drugiej strony od obruba pana Stanisławowego Juszkiewiczowego, s trzeciej strony od boiarzyna Kochnacyia a Nargelaycia, s czwartej strony od boiar Dewinatciow. Tenże obrub ograniczyliśmy iemu znaki słusznymi, s trzech stron tego obrubu usipano po dziesięcy kopcow, a s czwartej strony, która leży od Kochanacyiow, usypano iemu kopcow czterzy. A tak ma on ten obrub od nas iemu ograniczony dzierżec y używać, a żaden nie ma się w ten obrub wstępować; okrom w tem obrubie zasły dwie włoce boiarzynu Ławrzynu Stanayciu, które ma używać ten Ławryn Stanaytis dobrowolnie, iako swych własnych; które dwie włoce lasu leżą nad rzeką Szunią w koniecz. Na co daliśmy iemu ten kwit nasz pod pieczęciami naszymi temu panu Piotru Adamkowiczu. Dan dwudziestego siódmego dnia miesionca Octobra, roku Panskiego tysiąc pięczset piędziesiont pióntego.

Котораяжъ тая копия звышъ менованая есть до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписана.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1631 годъ, № 14456, л. 354.

№ 121. — 1555 г. Ноября 25. *Замъна земель боярина Мартина Юрьевича на земли королевскихъ крестьянъ Медыянской волости.*

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego piątego, miesiaca Augusta dwudziestego trzeciego dnia.

Na roczkach Augustowych grodzkich xięstwa Żmuydzkiego, w Rosieniach solito juris praxi expediacych się, przedemną Józefem Skuminem Tyszkiewiczem — Retow-

skim, Kiermelskim, Wereykowskim, Gitanskim, a ieneralnym xięstwa Żmuydzkiego starostą y urzędem moim, scilicet Michałem Gorskim—porucznikiem Pethyorskim woysk wielkiego xięstwa Litewskiego, starostą Większnianskim, sędzią, Janem Adamkowiczem—ciwunem Gondynskim, pisarzem, urzędnikami grodzkimi xięstwa Żmuydzkiego, comparens personaliter iegomość pan Leon Kownacki, parton kwit rewizorski, okolicy Jawszayciow służący, i ad akta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podając, prosił, aby on ze wszelką w nim wyrażoną rzeczą był przyięty y wpisany, ktury w xięgi wpisując talem tenorem habet: З розказаня его королевское милости, великого князя Зыгмунта Августа и за посланемъ и злеченемъ вельможного пана моего милостивого, пана Иеронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомоиского, Иванъ Андреевичъ Илжговски—померчы Жорански и Мединкгански ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ, будучи мне на справе померы волочной y волости Мединкганской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Мединкганское y волоки польные села Плены и y волоки села Невода рожныхъ земель боярина гресподарского волости Мединкганское Мартина Юревича, то есть на першомъ мейстцу сеножать з одное стороны подле нивы Марыны Бутовое, а з трохъ сторонъ подле нивы и сеножатеи Яника Юркгайтя, тое сеножати прutowъ осмнадцать, кгрунтъ средний; на другимъ мейстцу нива и з зарослемъ, з одное стороны подле стены головное волокъ осмнадцати, з другое стороны подле нивы Андрея Иванчайтя, с третее стороны подле сеножати Яника Болшайтя, з четвертое стороны подле нивы Януша Юркгайтя, тое нивы и заросли морги чотыры, пруты два и полъ, грунтъ подлы. Сума того всего занятыя кгрунту его среднего и подлого морги чотыри, прutowъ двадцать и полъ. З а которые земли его, y волоки господарские занятые, дано ему одмена землями подда-

ныхъ господарскихъ волости Мединкганское, то есть на першомъ мейстцу нива и сеножать пустовщизны Лойбишки, з одное стороны подле нивы Лойбишки, з другое стороны подле нивы Андрея Иванчайтя, с третее стороны подле нивы его самого, с четвертое стороны подле нивы Юхна Балтроеевича, тоеи нивы и сеножати морги два, грунтъ середний, а подлого моргъ одинъ; на другомъ мейстцу сеножать Войтка Велойтя, з одное стороны подле нивы Барбары, з другой стороны подле нивы Юхна Балтроеевича, а з двухъ сторонъ подле нивы пустовщизны Лойбишское, сеножати прutowъ осмнадцать. Сума того кгрунту имъ в одмене даного моргги три, прutowъ осмнадцать. А такъ поровнавши кгрунты и даючи водле уставы и розказаня его королевское милости за одинъ моргъ средний—два подлыхъ, а подлый за подлый, наддано ему прutowъ деветнадцать, копаного полъ, для тое причыны, ижъ в него большъ кгрунту взято, ижгли ему дано. Которые земли в одмене даные маеть онъ в тыхъ границахъ верху описаныхъ держати и ихъ уживати вечными часы. Которые земли, y волоки господарские занятые и в одмене ему даные, достаточне суть выморгованые черезъ мерника Ивана Яцкевича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Мединкганское Янука Пристава, Андрея Межойтя, а Амброса, а Лукаша Долмовтовичовъ и на то даль есмы ему тотъ мой квитъ подъ мою печатью. Писанъ y Мединкганахъ подъ летъ Божого нароженя тисеча пятьсотъ петьдесять пятого, месеца Ноябра дватцать пятого дня.

Тоже, 1745 г., № 14541, л. 33—4.

№ 122. — 1555 г. Ноября 25. *Актъ о замѣнѣ земель королевскихъ крестьянъ Медынской волости на земли боярскія.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Januaryi piętnastego dnia stylu nowego.

Przed aktami ziemskimi Jego Imperatorskiej mości Telszewskiemu xięstwa Żmuydzkiego stawiając obecnie iegomość pan Ignacy Nowicki list rewizorski autentyczny, przez Iwana Andrzejewicza Igowskiego z ograniczeniem wydany, szlachcie powiatu Medyngianskiego służący, po rusku pisany, do wyczytania trudny, ad acta podał, tymi słowy pisany: З росказаня его королевской милости великого князя Зыгмунта Августа а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана моего милостивого, пана Еронима Александровича Ходкевича, пана виленского, старосты Жомойтского, я Иванъ Андреевичъ Илговски—подстарости земли Жомойтское, тивунъ волости Тондякгольское, а я Иванъ Андреевичъ Илговски—померничи Жорански и Мединкгански, ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе померы волочной у волости Мединкганской, зането и померено для выпелнения и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ волости Мединкганское у волоки польные села Лукштынкальни и у волоки лесные, такъ тежъ в обрубѣ, в одмене даные бояромъ Мединкганскимъ, на розныхъ местцахъ земель вельможныхъ бояръ и другихъ волости Тверское Томаша а Петрика Павловичовъ, Александра Яновича а Матея Виркетайтя на име Ковшайтя, Юря а Пацеля Пиктузайтя, то есть на первомъ местцу селищы з нивами з одное стороны подле реки Мини, з другое стороны подле заросли ихъ самыхъ, з третей стороны подле заросли пустовчизны Шедуйдышки, з четвертое стороны подле нивы Юря Кетурайтя, тыхъ селищовъ и нивъ грунту доброго морговъ семь а среднего морговъ семь, пруговъ пять; на другомъ местцу селищю

Паца Пиктушайтя з одное стороны подле сеножати Паца Скорля, з другое стороны подле дому Януша Станкайтя а з двохъ сторонъ подле гумна и заросли Юря Кетурайтя, того селища морги чотыри, пруть пять грунтовъ добрыхъ; на третимъ местцу сеножать подле реки з двохъ сторонъ Мини, а з двохъ сторонъ подле сеножати и заросли Матея Елгковдайтя, тое сеножати морги два, пруть петнадцать, грунтъ средни; на четвертомъ местцу нива з одное стороны подле речки Высдовкгли, з другое стороны подле дому Якуба Ейникайтя, з третей стороны подле дому Шепута Петрикайтя, з четвертое стороны подле сеножати Пустовчизны Руделишки, тое нивы пруть десеть, грунтъ средни; на пятомъ местцу нивы з одное стороны подле речки Шалтуписъ, з другое стороны подле нивы пустовчизны Шедуйдышки, з третей стороны и четвертое подле сеножати и нивы Петраша Виткайтя, тыхъ нивъ морги два, грунтъ средни; на шостомъ местцу нива подле речки Шалтупя, з другое стороны подле нивы Павла Кунгайтя; з третее стороны подле нивы Петраша Виткайтя, з четвертой стороны подле нивы Юря Петрайтя, тое нивы пруть семнадцать, грунтъ средни; на семомъ (местцу) багница з одное стороны подле заросли Юря Радиолайтя, з другое стороны подле дороги тое, которая идетъ з Мединганъ до Гондынги, з с третей стороны подле сеножати Пустовчизны Мижтышки, з четвертое стороны водле болота королевского, того багница моргъ одинъ, пруть двадцать, грунтъ подлы; на осомъ местцу сеножать в одное стороны подле нивы Микутя Павловича, з другое стороны подле заросли Якутя Матеевича, а з двохъ сторонъ подле заросли Паца Корклайтя, тое сеножати пруть двадцать, грунтъ подлы; на девятомъ местцу сеножать з одное стороны подле нивы Талвойша Кунгайтя а з трохъ сторонъ подле реки Мини, тое сеножати моргъ одинъ, пруть десять, грунтъ подлы; на десятомъ местцу нива з сеножатию и зарослемъ, з одное стороны подле реки Мини,

з другое стороны подле сеножати Юря Кетурайтя, з третей стороны подле сеножати Талвойша Кункгайтя, з четвертой стороны подле заросли Паца Керкля, тое нивы сеножати и заросли морги три, пруть петнадцать, грунтъ подлы; на одинадцатомъ мѣстцу сеножать и зарослемъ в одное стороны подле сеножати Пустовчизны Шедуишки, а з трохъ сторонъ подле нивы и сеножати Микутя Павловича, тое сеножати и заросли морговъ двадцать, пруть двадцать, грунтъ подлы; на дванадцатомъ мѣстцу заросль з одное стороны подле нивы Микутя Павловича, з другое стороны подле нивы Талвойша Кункгайтя, а з двохъ сторонъ подле заросли пустовцизны Шетуйдышки, тыхъ зарослей морговъ осмъ, грунтъ подлы; на тринадцатомъ мѣстцу нивы и зарослями з одное стороны подле нивъ Талвойша Кункгайтя, з другое стороны подле заросли Юра Петрайтя, а з двохъ сторонъ подле зарослей Микутя Павловича, сеножати, зарослей морговъ пять, прутговъ десеть, грунтъ подлы; на четырнадцатомъ мѣстцу нива з одное стороны подле дому Микутя Павловича, з другое стороны подле болота королевского, з третей стороны подле нивы пустовчизны Коншишки, з четвертое стороны подле дому Петраша Кушлейкайтя, тое нивы пруть десеть, грунтъ подлы; на петнадцатомъ мѣстцу нива у Липунатахъ подле нивъ, з двохъ сторонъ Микутя Павловича, з третей стороны подле нивы Януля Николаевича, з четвертой стороны подле нивы пустовчизны Рудалишки, тое нивы морги три, грунтъ подлы; на шестнадцатомъ мѣстцу нива и зарослемъ в одное стороны подле нивы Микутя Павловича, з другое стороны подле нивы Петраша Кушлейкайтя, з третей стороны подле нивы пустовчизны Ковшишки, з четвертой стороны сеножать Якуба Ейнекайтя, тое нивы и заросля морги два, грунты подлые; на семнадцатомъ мѣстцу нива и сеножать подле сеножати Микутя Павловича, з другое стороны подле нивы пустовчизны Пиктышки, з третей стороны подле нивы Петраша Кушле-

кайтя, з четвертой стороны подле нивы Юря Петрайтя, тое нивы пруть двадцать, грунтъ подлы; на осмнадцатомъ мѣстцу нива з одное стороны подле сеножати Януша Станкайтя, з другое стороны подле нивы Юря Рафановича, з третей стороны подле сеножати пустовцизны Ковшишки, з четвертое стороны сеножати пустовцизны Пиктышки, тое нивы моргъ одинъ, грунтъ подлы; на деветнадцатомъ мѣстцу нива и з сеножатию подле нивы пустовчизны Шедуйдышки, з другое стороны и з третей стороны подле нивы Юра Рафанайтя, з четвертое стороны подле нивы Лаврина Кунгайтя, тое нивы и сеножати моргъ одинъ, пруть двадцать, грунтъ подлы; на двадцатомъ мѣстцу нива в одное стороны подле нивы и сеножати з двохъ сторонъ Петраша Виткайтя, з третей стороны подле нивы Юра Кетурайтя, з четвертое стороны подле нивы Микутя Павловича, тое нивы морги три, грунтъ подлы; на двадцать первомъ мѣстцу нивы и сеножати зарослями, подле нивъ и зарослей з двохъ сторонъ пустовчизны Шетуйдышки, а з двохъ сторонъ подле нивъ и зарослей Паца Куркля, тыхъ нивъ, сеножатеи и зарослемъ морговъ двадцать, грунтъ подлы; на двадцать второмъ мѣстцу нива в одное тороны подле нивы Петраша Кушлейкайтя, з другое стороны подле нивы Юря Кетурайтя, з третей стороны подле сеножати Талвойша Кункгайтя, з четвертой стороны подле реки Мини, тое жъ нивы моргъ одинъ, пруть петнадцать, грунтъ подлы; на двадцать третемъ мѣстцу сеножать з одное стороны подле сеножати Талвойша Кункгайтя, з другое стороны подле сеножати Януша Станкайтя, з четвертой стороны подле пельки королевской, тое сеножати моргъ одинъ, копанныхъ шесть и чверть, грунтъ подлы. Сумма занятя грунтовъ ихъ: доброго морговъ одинадцать, пруть пять, среднего морговъ двадцать, пруть семнадцать, подлого морговъ семдесятъ пять, пруть десеть, копанныхъ шесть и чверть. Сумма всего того грунту ихъ, у волоки господарские занятого, доброго, среднего

и подлого морговъ деведьдесятъ деветь, пруты два, копанныхъ шесть и четверть. За которые земли ихъ у волоки господарскіе заняты, дано имъ в отмене землями подданныхъ его королевской милости волости Мендынгянской з одного в однимъ обрубе, за простеми стенами и копцами осыпанными, граница з одное стороны подле обрубу в одмене даного бояромъ Бурнейкомъ, з другое стороны подле границы Тверской, з третей стороны подле застенку его королевской милости при обрубе Шерпишкимъ, з четвертое стороны подле стены бочное волокъ семнадцати, в котормъ обрубе имъ в отмене даномъ грунту доброго морговъ пять, пруть двадцать пять, грунту среднего морговъ тридцать, подлого морговъ шестьдесятъ. Сума того всего грунту имъ в одмене даного доброго, среднего и подлого морговъ деведьдесятъ пять, пруть двадцать пять. А такъ поровнавши грунты и даючи водле уставы и розказанья его королевской милости за одинъ моргъ добры полтора среднего, а за средни два подлыхъ, а подлы за подлы, наддаю имъ морги три, пруть петнадцать, копанныхъ три пуль и четверть, для тое причины, ижъ у нихъ лепнимъ грунтомъ взято, ижъли имъ в отмене дано. Которую отмену имъ даную мають они в тыхъ границахъ верху описанныхъ спокойне вечными часы держати и ихъ уживати. Которые земли имъ у волоки господарскіе заняты, такъ тежъ имъ в отмене даные, достаточне суть выморгованные чрезъ мерника Ивана Янкевича за вывоженемъ подданныхъ его королевской милости волости Мендынгянской Якутя Матеевича пристава, Паца а Стася Куркляйтя, Микутя Павловича а Януша Станкайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Мендыгянахъ, подъ лета Божего нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, месеца Ноябра двадцать пятого дня. U tego dokumentu przy wycisniętych dwóch pieczęciach podpis takowy: Zgodnie zkorrygowano Miłaszewicz. Który to doku-

ment iest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego wpisany. Antoni Samowicz, regent.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 256—57.

№ 123.—1556 г. Января 3. *Подтвержде-
ніе королевою Бонаю права бояръ Высоцкихъ
на владѣніе двумя уволокami земли.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ шостого, месеца Ноябра дванадцатого дня.

На вѣраде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передомною Владыславомъ-Казимеромъ Войною—подстаростимъ Пинскимъ одъ ясне освещеного княжати его милости Альбрехта Станислава Радивила—княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленнымъ, постановившысе очевидно панъ Янъ Кореневиць Высоцкий подалъ ку актыкованью до книгъ кгородскихъ Пинскихъ привилей святобливое памети наяснейшее королевое ее милости Польское и найвышъшее кнегини Литовское Боны, в речы нижей в немъ выраженой служащый, просечы абы для вшелякое потреби и згубы до книгъ прынять и уписанъ былъ, которого уписуючы в книги слово в слово, такъ се в себе маеть: Бона Божью милостию королева Польска, наввышъша кнегини Литовска, Руска, Пруска, Жомойтска, Мазовецька и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ кому будетъ потребъ того ведати, штожъ поведили передъ нами подданные наши бояре Высоцкии Богданъ а Васько Андреевичы, ижъ служебникъ старосты нашего Пинского, Кобринского, Клецкого и Городецького, державцы Селецъкого пана Станислава Фальчевского справца и писаръ помери волокъ нашихъ Пинскихъ Янъ Кгорецький роздаваючи

волоки у волости нашей Пинской, даль имъ у селе тамошнемъ Высоцкомъ волокъ земли две з сеножатыми и с приседленемъ во три поля, вымероныхъ в кожъдомъ полю з особна розогнанныхъ по двадцати морьковъ личачи, которые лежатъ первой водлугъ роздаванья приходятъ другимъ бокомъ до режи Гринца а Павла Маневичовъ, кгрунту середьнего, на цынъшу нашомъ урочыстомъ деръжати, на што имъ и листъ свой даль, который они передъ нами покладали и били намъ чоломъ ижъ быхъмо имъ тые две волоце земли листомъ нашимъ потверъдили, ино мы з ласки наше на чоломъ битье ихъ то есьмо уделали и тые две волоце земли яко веръху описано естъ имъ есмо потверъдили и симъ листомъ нашимъ потвержаемъ. Мають они тые две волоце земли в селе Высокомъ со вѣсимъ потому яко в листе Кюрецького описано естъ деръжати и с того платъ нашъ урочыстый водле уставы наше платити до воли и ласки наше господарское. И на то есмо имъ дати казали сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Варшаве, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ шостого, месеца Генвара четвертого дня. У того привилею печать королевое ее милости притисненая, а подпись руки тыми словами: Янъ Маковицкий. Который привилей ее королевое ее милости за поданьемъ и прозьбою особы вышъ писаное до книгъ кгородскихъ Пинскихъ естъ уписанъ.

Изъ актовтой книги Пинскаго городскаго суда за 1656—58 годы, № 13009. л. 408.

№ 124.—1557 г. Денября 23. *Продажная запись на земли боярина Юрія Нарбутовича боярину Ивану Станиславовичу.*

Roku tysiąc siedemset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Februaryi dziewiątego dnia.

Na rokach ziemskich Trzykrolskich xięstwa Żmuydzkiego juxta dispositionem pra-

wa do sądzenia przypadłych przed nami Thadeuszem Przeciszewskim, Felicianem Karpiem—sędziami, Ignacym Micewiczem—pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiej, in solito judiciorum loco w mieście iego królewskiej mosci Rosieyniach zasiadającemi, comparendo personaliter u sądu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego patron wielmożny iegomości pan Antoni Zicki—podczaszy Wendencki dokument starodawny, w brzegach zbutwiały, ruski, od iegomości pana Stanisławowicza Narbutowicza, iegomości panu Janowi Stanisławowiczowi dany u służyacy ad acta podał, który podając do akt, prosił nas urzędu, ażeby pomieniony dokument był do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany, iakoż my urząd ony przyiowski w xięgi wieczyste ziemskie wpisać zaleciliśmy, który co do słowa wpisując tak się w sobie ma: Я Юрый Станиславовичъ Нарбутовича бояринъ господарский повяту Росенского посполъ з жоною Полонею Бортковною, сыномъ Станиславомъ чиню явно визнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ теперешнимъ и на потомъ будучимъ, штожъ продалъ есми сеножать свою властною отчизною, никому ни чимъ не пенною надъ рекою Шолтоною сяна кошения на двадцать возовъ кустовщизны протеребкомъ Лука боярину господарскому того жъ повету Росенского пану Яну Станиславовичу и его жоне и ихъ детемъ и потомкомъ ихъ обель вечне, то естъ за семъ копъ грошей лидзбы и монеты литовской и волень онъ тую мою сяножать Луку проданую тако жъ продати и отдати и даровати где хочечи ку своему наилучшему а вжиточному обернути, а я подлугъ продажи мой, жона, дети и каждый з блискихъ моихъ не маемъ се ни чимъ вечными часы вступовать, а одъ каждого блиского своего, тую жъ маю ему очищати, пакли бы я Юрый верху передъ менена особа, дети мои мели быхъ му тую продажу у нихъ рушити, альбо тежъ правне одняти, тогда таковой каж-

дѣй з насъ маемъ первой вины заплатити его милости пану старосте Жомоитскому три рубли грошей, а ему жъ тыле жъ грошей рукодайные совито заплатити и весь накладъ оправити и то все заплативши тотъ листъ передъ се у каждомъ праве пры моцы зоставленъ быти маеть. На што еси ему тотъ мой листъ даль подъ моею печатю для лепшой твердости того моего листу, просиль еси и чоломъ били печати земень господарскихъ повяту Росенского, которые на тотъ часъ были к тому суть добро сведомые Миколая Юревича, Станислава Шимкевича, Петра Семашкевича и ихъ милость на мою прозьбою учинили, печати свое приложили к тому моему листу. Писанъ в Росейняхъ лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ пятьдесятъ сего, месеца Декабра двадцать третій день. U tego listu pieczęci cztery. Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty uwpisany.

Изъ актовъ книги Росейнскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 114.

№ 125 — 1558 г. Юля 16. Актъ о раздѣль земли между землянами Станковичами.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесятъ пятого, месеца Генвара трыццать первого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завътре по святе трохъ королей святе римскомъ припалыхъ и сужоныхъ передъ нами Конъстанътымъ Лукашомъ Шеміотомъ — судьбою, Яномъ Пристановъскимъ — тивуномъ его королевской милости Ретовъскимъ, державъцою Ейракогльскимъ, подсудкомъ, а Юрьимъ Езофомъ Хронстовъскимъ — тивуномъ его королевской милости Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими судовыми землями

Жомоитской, постановившисе очевисто земьяне господарские земли Жомоитской панове Якобъ и Жыгмонтъ Ивашкевичове Висмонътове, оповедившы покладали и до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подали копию з листу дельчого правдывого, старосвецкого письма, зботвялого, переписаного отъ Войтеха Петкевича пану Кгабриелю Станъковичу даного, а помененымъ паномъ Ивашкевичомъ Висмонътомъ, яко по продку своимъ акъторомъ служачого на речъ в той копии ниже поменуую и тую копию до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ подавши, жедали насъ враду, абыхъмо ею до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписати велели, которою уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Я Войтехъ Петкевичъ — земенинъ господарский земъли Жомоитской вызънаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ, штожъ которая земя наша ойчызъная спольная з братомъ моимъ стрыечнымъ Кгабриелемъ Станъковича у в Омоляхъ была не розделеная, а такъ мы тую земълю нашую в Омоляхъ розделили есмо в полы впередъ одъ леси Пелки Мишышки заросли на полудню того делу граница се починаеть з Пельки боярь господарскихъ волости Бержанское Нутовтiовъ и пошла граница межы сель подданныхъ нашихъ полемъ ажъ до другой Пельки тыхъ же Нутовътевь ку Подарбомъ, на которой кграницы копъцовъ пять закопаны и первый копець на межы подле Пельки, другой копець по конецъ села подданныхъ нашихъ, третій копець Паликыне, четвертый копець по копець поля ку дубровомъ на межы; пятый копець подле Пельки ку Подорбомъ. С которого того делу досталасе мне половица отъ стени сель подданныхъ господарскихъ села Рустейковъ Монътрымайтевь волости Бержанъской, а тому брату моему стрыечному Кгабриелю Станъковичу досталоса другая половица с тогожъ делу ку Подарбомъ просто до пана Петровича до Авъшьлекъня копъцовъ нарожъника Упемъ и до пана Серовича и до мне Войтеха Петкевича; ку тому

досталасе брату моему сеножать Кгабриелу у Пельки одъ Подарбъ, то, што и теперь косивали, на колько возъ кошени. И такъ кграницы учынены суть. И маемо мы подлугъ того делу нашего сами, жоны, дети и потомъкове наши держати, ужывати и ку своему налепъшому пожитъку обернути, и не маемо того делу нашего на часы вечные, якъ мы самы, жоны, дети и потомъки наши взрушивати, а кто бы зъ насъ самыхъ, детей и потомъковъ нашихъ хотелъ тотъ дель нашъ якимъ кольвекъ обычаемъ взрушивати, або черезъ кграницу переступовати, тогда кажъдый таковой маеть вины его милости пану старосте Жомоитскому десять рублювъ грошей заплатити и стороне противной также много, и все шкody и наклады, кромъ жадное присеги, на словы речоны заплатити, и заплатившы все предъсе дель деломъ маеть быти и при томъ деле вечными часы остати маемо. А при томъ деле были люди добрые бояры господарские волости Бержанской панъ Анъдрей Ошъкевичъ зъ суседьми Станиславомъ Станойтемъ, Николаемъ Станойтемъ и панъ Казимеръ Бурьба, и панове Станайтiове печати ку тому моему листу приложили. И на то я Войтехъ Петъкевичъ вышъ речоный далъ тотъ мой листъ Кгабриелу Станъковичу тотъ мой листъ подъ моею власною печатью и подъ печатьми добрыхъ вышъ ричоныхъ людей. Писанъ у Кгильвичахъ, году тисеча пятьсотъ петьдесять осмого, месеца Юния шестнадъцатого дня. У тое копии з листу дельчого правъдивого переписаного местъца печатей локусъ сигъгили пять, ниже тое копии написаныхъ.

Котораяжъ тая копия звышъ менена за поданемъ черезъ верху мененыхъ особъ, есть до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Томе, 1684—6 г., № 14718, л. 557—8.

№ 126.—1558 г. Сентября 20. *Ръшенiе по спору бояръ Войтеховичей и Стасевича о владѣнiи крестьянами.*

Выпись с книгъ замку Троцкого.

Лета Божого нароженья 4558 (1558), месеца Сентебра 20) дня, у вовторокъ.

Передо мною Яномъ Яновичомъ Вольментскимъ судею и наместникомъ Троцкимъ, писаромъ Упитскимъ, а при мне в тотъ часъ былъ войтъ места Троцкого панъ Матей Николаевичъ, ставши управа очевисто бояринъ Троцкого повету Янъ Стасевичъ, жаловалъ на бояръ Троцкого повету Петра, Августина а Станислава Войтеховичовъ о томъ, ижъ дей они две службе его отчызныхъ и дядьковщызныхъ одного человека отчызного Петраша а Станислава Ивашковичовъ, а другого дядьковъского Станиса а Петра Николаевичовъ, которые бы ся на него яко отчычы по близкости прити и спасти мели, нетъ ведома в который обычай держатъ, службы и всякихъ повиновацствъ ихъ ужывають, а ему, яко отчычу тыхъ людей поступити не хочуть. Петръ, Августынъ а Станиславъ Войтеховичы на то отказъ тыми словы вчынили, поведаячы: мы дей о томъ не ведаемъ если отецъ нашъ небожчыкъ Войтехъ Семашковичъ тые люди купилъ, або закупилъ, одно мы по смерти отца своего отъ петнадцати годовъ спокойне тые люди держали, службъ и всякихъ повиновацствъ ихъ ужывали ани о тое ся отцу ихъ и имъ о то не припоминалъ, а если бы онъ якое припоминанье урядовое на то в себе мель, абы у права показалъ. Янъ Стасевичъ упоминанья урядового жадного на то в себе быти не поведаль, одно ижъ бы тые люди отчызною и близкостю на него прити мели того се допиралъ, абы они листы и твердости за чымъ то в себе держатъ показали. Войтеховичы листовъ на тые люди не показуючы, давностью земскою и оставленемъ отца своего того имъ отпирали. Я то бачечы ижъ Янъ Стасевичъ упоминанья жадного уря-

догово на тые люди не показаль, одно того близкостю згола дойти хотель, а в статуте пишеть—хто бы которое речы черезъ десять годовъ в молчанью былъ таковой кождый речъ свою тратить, а ижъ Петръ, Авгуштинъ а Станиславъ Войтеховичы повели, же отецъ ихъ отъ немалого часу тые люди в спокойне в моцы своей державшы имъ детемъ своимъ зоставилъ, а они по смерти отца своего отъ петнадцати годовъ в спокойливомъ держаньи своемъ суть, с тое причины тые две службе людей вышей менены присудилъ есми тымъ Войтеховичомъ на вечность, мають они ихъ яко своихъ властныхъ в моцы своей мети, службы и всякихъ повиновацть ужывати. Што для памяти есть до книгъ замковыхъ записано и тое справы Петръ, Авгуштинъ а Станиславъ Войтеховичы выпишь с книгъ подъ печатью моею себе взяли. Писанъ у Троцехъ. У того выпису печать одна прытиснена, а подпись руки одинъ подписанный тыми словы: В небытности пана Селицкого Казимеръ. Которыжь тотъ выписъ есть до книгъ земскихъ уписанъ.

Тоже, 1596 г., № 14605, л. 15.

№ 127.—1558 г. Сентября 22. Актъ о замьнѣ земель королевскихъ на земли боярскія.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертьтого, месеца Октября семнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святомъ Михале святе рымьскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викториномъ-Константиномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбнскимъ—подсудкомъ, а Кабрнеломъ Сиповичомъ—тивуномъ Шовьдовьскимъ, писаромъ, вридниками господарскими земскими земли Жомонтское, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли

Жомонтское, его милость панъ Казимеръ Наркевичъ, оповедившы, покладасть и до актъ книгъ земскихъ Жомонтскихъ подалъ выпишь з книгъ кгородскихъ Жомонтскихъ переносечи до книгъ земскихъ Жомонтскихъ акътыковане квиту ревизорского его милости пана Анъдрея Анъдреевича Илькговского—ревизора его королевской милости, приналежацы себе и пани малжонце своей, пани Кристине Виткевичовне Казимеровой Наркевичовой, яко самой акъторъце на речъ в томъ выписе помененую, и тотъ выписъ подавши до актъ, жедалъ насъ враду, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписать, который уписуючи в книги слово в слово, такъ се в себе маеть: Выпишь с книгъ справъ кгородскихъ враду староства Жомонтского. Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Иуля десятого дня. На враде господарьскомъ кгородскомъ староства Жомонтского передомъною Еронимомъ Войнютомъ, на тотъ часъ будучому его милости пана моего на справахъ кгородскихъ владовыхъ в земли Жомонтское, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомонтское панъ Мартинъ Касперовичъ, оповедившы покладасть листъ ревизорский его милости пана Андрея Андреевича Илькговского—ревизора его королевской милости волости Вотоцкой, приналежацы себе и сину своему пану Николаю Мартиновичъ, на имене свое, названое Кгонкгойловъчизну Вилкшыле, лежачее в земли Жомонтское у волости Видуклевьской, а подавши, просилъ, абы тотъ листъ ревизорски до книгъ кгородскихъ Жомонтскихъ былъ уписанъ, который вписуючы слово отъ слова, такъ се в себе маеть: З росказаня осподара короля его милости Анъдрей Андревичъ Илькговский—мерчы волости Вотоцкой сознаваю тимъ момъ листемъ, ижъ будучы я на постановеню померы волочной в земли Жомонтской у волости Вотоцкой и чынечы покой векунстыи кгрунтьтовъ его королевской милости отъ кгрунтьтовъ боярскихъ, учыниломъ кграницу пуци господарьской

Ботоцкой одъ кгрунтовъ, пуши и лесовъ боярскихъ волости Видуклевъской Лукаша, Януша а Матея Довгялайтевъ, Николая Станайтя, а Якуба Мартинайтя именича и земли Кгонкгалиской Вилкъшили надъ рекою Анту, которая в одномъ в обрубѣ лежитъ, а ижъ взято и примерено было кгрунтовъ боярскихъ помененныхъ не мало подлугъ важности кгрунтовъ тыхъ бояръ, оддаломъ кгрунтами господарскими тихъ сель вижей мененыхъ любъ и большъ на некоторыхъ местцахъ кгрунту господарьского оддаломъ с тыхъ причинъ, же се лепъши кгрунтъ тихъ бояръ примериль се до резъ тихъ сель взглядомъ простихъ кграниць, што шырей на особливыхъ квитехъ моихъ тимъ бояромъ данымъ и на томъ квите, што у волоки господарьские ку селу Вилкъшили примероно, есть описано и доложено, то есть на одномъ местцу на уре реки Анти кгрунту подлого врочищомъ, названого Шылотасъ морги три, пратовъ девять, за которые земли, у волоки господарьские взятые ку селу Вилкъшили, одмену землею подданого господарьского Януша Мажинтяйтя в одномъ местцу кгрунту сеножанного и лесного одмериломъ морговъ семь и пруть одинъ кгрунту подлого при концу волокъ князя бискупа и при дорозе, которая идетъ одъ тихъ бояръ и до застенку ихъ самыхъ и до Войтилайтювъ, урочищомъ названая Киучишка Пева, а любо кгрунтъ тихъ бояръ в одномъ обрубѣ лежитъ до того и князя бискупа Жомоитского земельца две Вилкъшили и Шортишьки тамъже в одномъ обрубѣ при кгрунте тихъ бояръ лежитъ. А ижъ знаки на некоторыхъ местцахъ помешалисе взглядомъ однятихъ не мало кгрунтовъ тихъ бояръ до сель нижей помененныхъ про то за просьбою листовною его милости князя бискупа Жомоитского и тихъ бояръ потребованемъ и взглядомъ розезнаня кгрунтовъ тихъ бояръ князя бискупа и господарьскихъ прозиваюмихъ Вилкъшили, при битности державци Ботоцкого и подданныхъ сель ви-

жей мененыхъ и иныхъ подданныхъ той державы Ботоцкой, такожь при битности тивуна и врадника его милости пана старости Жомоитского тивунства Видуклевъского взглядомъ села Кондратювъ и подданныхъ того села Кондратювъ копце и границе инше старие поправиломъ, а иншые нове починиломъ и копце укопаломъ для пришълого часу, меновите первшая граница починаетсе одъ заходу слонца места Вотокъ села Войнекайтювъ где тое рези волокъ Войнюкайтевъ почынають и кгрунти тихъ бояръ; перъвши копецъ нарожьны укопанъ подъ урую реки Анти надъ самою рекою, недалеко того други копецъ надъ гурую реки Анты, одъ того трети такожь иауре реки Анты одъ того до четвертого идучы, где кграничытъ река Антыта и тамъ такъже на уре реки Анты, копецъ укопанъ, отъ тои пяти надъ гурую реки Анти и тамъ стена просто идучы идетъ надъ реку Анту знову копецъ надъ гурую реки Анты, недалеко остинца идетъ з Ботокъ до Немоштъ, одъ того идучы семи копецъ такожь недалеко одъ того остинца на уре реки Анты, одъ того идучи до осмого, спущаючысе на долъ на сеножати на болотомъ укопанъ копецъ, одъ того идучы до девятого камень есть поставлены месьмо копъца подъ гурую реки Анти одъ того идучи до нарожного переходить реку Антыту, где зачынаютсе рези волокъ села Кондратювъ, староства Жомоитского, одъ пульночы другой стены перъвши копецъ укопанъ нарожны надъ самую реку Антыту, други копецъ перешодшь реку Антыту надъ гурую реки Антыти недалеко остинца вишыей мененого, трети копецъ в лесе при блоте укопанъ. четверты такожь при блоте, пяти укопанъ где село Кондратювъ видати, шости передъ самомомъ селомъ Кондратювъ, семи надъ болотомъ, осми у лесе, девяти вышодшы с того лесу; одъ того идучы до нарожного, где третей стена одъ всходу слонъца и морговъ села Лескатювъ и рожныхъ бояръ зачинаетсе первшы копецъ нарож-

ны третего стени укопанъ надъ ручайкомъ Клупись, подле малой дорожки, где и камень надъ томъ ручайкомъ стоитъ; одъ того други копецъ не доходечы болота, трети в лесе, четверты, недалеко дорожки на урочищу Ишълавъжась, пяти и шосты не далеко той дорожки вшодшы, кгрунтъ урочищомъ прозиваемы Шурпишъки, семи надъ болотомъ, осмы в лесе, девяты перешодшы болото, отъ того идучы нарожного, где кгрунтъ Шурпишокъ кончатсе; четвертая стена одъ полудню при пуши его королевской милости и кгрунтовъ князя бискупа—перъвышы копецъ нарожны при пуши Ботоцькой одъ того камень, други у лесе укопанъ, копецъ трети на урочищу Ужъявкъгалисъ, четверти не далеко Алъксаннтака и не далеко дорожки, которая идетъ с Кондратювъ до Войтилайтиювъ, потомъ граничитъ ручай Алъксаннтакась при резахъ волоки села Войтилайтиювъ, одъ того копъца кгруница идетъ до камня и копъца Валкъснаннтака стоячихъ, где припираетъ земляца тихъ бояръ Ягнешкайтиювъ, одъ того камня и копъца идетъ простая стена и укопанъ копецъ на урочищу в нымъ мененомъ на одмену даномъ Киучишка Пева, тамъ же не далеко где припираетъ земляце людей Римъкайтиювъ князя бискупа Жомоитского Шурпишъки и Вилкъшыле, отъ того осмы, девяты, десяти одинадцати нарожны надъ самую рекою Анту, где земляце бискупа кончытсе у волокъ и резь конъцовъ села Вилкъшыловъ; отъ того конца нарожного переходить стена черезъ реку Анту конъцами резь Римкайтиювъ и идетъ до копъца нарожного, где первша стена зачала при резахъ Войнекайтиювъ и идетъ до конца нарожного и моркговъ, которые суть надание одъ дворной пашки двору Ботоцкого для кроткости резьнять Войнекайтиювъ взглядомъ недопущения простой стени положеня черезъ кгрунтъ тыхъ бояръ Ягнешкайтиювъ и черезъ реку Анту по грунътехъ, то есть Миколая Станафта и Якуба Мартинафта Ягнешкайтиювъ, а тенерь водлугъ конъцовъ одъ мене поно-

вленихъ, другихъ новыхъ укопанныхъ, а в томъ листе помененыхъ зо всимъ чотирохъ сторонъ мають они тотъ кгрунтъ вечними часы держати и уживати яко свою власную ойчизну. И на томъ дали есми тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ петъдесать осмого, месеца Сеньтябра двадцать второго дня. У того листу ревизорского печать притиснена одна. Которы тотъ листъ звижъ менены ест до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписанъ, съ которыхъ и сесъ выпишь подъ печатю его милости пана моего, пана Мартину Каспоровичу и сину его Миколаю Мартиновичу ест виданъ. Писанъ в Росеняхъ. У того выпису печать притиснена вradoва одна, а подписъ руки его милости пана писаря кгородского Жомоитского тими словы: Григорги Войнятъ—писарь. Котори жъ тотъ выпишь звишь менены ест до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тоже, за 1664 г., № 14687, л. 788—89.

№ 128.—1558 г. Сентября 17. *Актъ о замънъ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku ad narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Januaryi siedmnastego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych według statutu na zaiutrz po świętych trzech krokach święta rzymskiego według nowego kalendarza przypadłych y sądownie odprawowanych, przed nami Teodorem Stephaniem Billewiczem — ciwunem wielkich Dyrwian, sędzią, Janem Konstantym Odachowskim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrzastowskim — ciwunem Gondynskim, starostą Rosiensem, pisarzem, urzędnikami jego królewskiej mości ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto

iegomość pan Wawrzyniec Dackiewicz opowiadał, pokładał y do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego dla starości y bezpieczeństwa list zeszłego iegomosi pana Fedora Iwanowicza Koncewicza — mierzego iego królewskiey mości dany tak że zeszłym panom Bortkowi Butkewiczowi, Stanisławowi y Macieiowi Janacyiom przodkom swoim, a teraz należący sobie y iegomości panu Stanisławowi Purtynowi na rzecz w nim niżej wyrażoną pcedał y ten list do aktu podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy on raczyli do xiąg wpisać, który wpisując słowo do słowa tak się w sobie ma: З росказаня господара короля его милости я Федоръ Ивановичъ Концевичъ — мерчий господарский волости Дырвянской сознавалъ тымъ моимъ листомъ — мераючи и выполняючи волоки подданымъ господарскимъ до села Ужъпестевъ забралося естъ земли тымъ подданымъ господарскимъ Ужъпестемъ отъ боярь господарскихъ Бортека Буткайтя, Станя Янайтя а Матей Янайтя на первомъ месцу нива надъ речкою Упиною моркгъ одинъ, прutowъ пять кгрунту среднего; на другомъ месцу сеножати и заросли надъ тоужъ речкою Упиною моркги три, пруты два кгрунту среднего; на третьемъ месцу сеножати и заросли надъ тоужъ речкою Упиною моркгъ одинъ, прutowъ двадцать кгрунту среднего; на четвертомъ месцу нива подъ домомъ подданого господарского Шимка Кгалминайтя прutowъ десеть кгрунту среднего; на пятомъ месцу сеножати надъ тоужъ речкою Упиною моркгъ одинъ, пруты два кгрунту среднего; на шостомъ месцу нива подъ домомъ подданого господарского Шимка Кгалминайтя прutowъ петнадцать кгрунту среднего; на семомъ месцу нива и з садибою сеножати тогожъ боярина Стася Янайтя подъ тоужъ речкою Упиною моркговъ семь, прutowъ двадцать кгрунту доброго; на осмомъ месцу сеножати на врочищу Уписъ моркги чотыры, прutowъ петнадцать кгрунту подлого; на девятомъ месцу нива и заросли подъ домомъ подданого господарского Пелуша

Мижайтя моркгъ одинъ, прutowъ петнадцать кгрунту среднего; на десятомъ месцу нива и з садибою, сеножати и заросли тыхъ же боярь Янка Павилайтя, Станя Янайтя волока, пруты чотыры кгрунту среднего; на одинадцатомъ месцу сеножати на врочищу Мегисъ моркгъ одинъ, прutowъ семнадцать кгрунту среднего; на другомънадцать месцу сеножати и заросли подъ домомъ подъданого господарского Якъша Сентолайтя моркги два, пруты два кгрунту среднего; на третьемънадцать месцу сеножати на врочищу Лекосъ моркговъ шесть, прutowъ чотыры кгрунту подлого; на четвертомънадцать месцу сеножатеи при врочищу Лейгосъ моркговъ шесть, пруты чотыры кгрунту подлого; на пятомънадцать месцу нива надъ речкою Упиною моркгъ, прutowъ чотырнадцать кгрунту среднего; на шостомънадцать месцу сеножати на врочищу Веелесъ прutowъ десеть кгрунту среднего; на семомънадцать месцу нива при томъ же врочищу Веелисъ прutowъ петнадцать кгрунту среднего; на осмомънадцатомъ месцу сеножати и заросли надъ речкою Упиною моркги два, прutowъ петнадцать кгрунту среднего; на девятомънадцать месцу нива на врочищу надъ речкою Упиною и заросли моркговъ десеть кгрунту подлого; на двадцатомъ месцу нива на врочищу Онпишtosъ моркги три, грунту среднего; на двадцать первомъ месцу сеножати при томъ же врочищу Онпишtosъ прutowъ двадцать, грунту среднего; на двадцать другомъ месцу нива и заросли при томъ же врочищу Онпишtosъ моркгъ, прutowъ петнадцать кгрунту среднего; на двадцать третьемъ месцу нива и заросли на врочищу Доукелисъ надъ речкою Упиною морги чотыры, пруты чотыры грунту подлого; на двадцать четвертомъ месцу сеножати и заросли при врочищу Донкеслисъ морговъ двадцать кгрунту среднего; на двадцать пятомъ месцу нива подъ домомъ подданого господарского Балтромея Буткайтя морговъ осмъ, прutowъ петнадцать, кгрунту доброго; на двадцать шостомъ месцу

сеножати на врочищу Понештошь моркгъ одинъ, пратовъ десеть кгрунту подлого; на двадцать семомъ местцу нива и з садибою и з огороды Балтромаея Буткайтя а Янка Павилайтя волока, моркговъ семъ, пруты три кгрунту доброго; на двадцать осмомъ местцу сеножати и заросли на врочищу Подбились морги два, пратовъ петнадцать, кгрунту подлого; на двадцать девятомъ местцу нива и сеножати подъ домомъ того жъ Мицка моргъ одинъ, пратовъ семнадцать, кгрунту среднего; на тридцатомъ местцу нива и сеножати на врочищу Веели моркги три кгрунту доброго; на тридцать первомъ местцу сеножати при врочищу Веели моркговъ пять, кгрунту среднего; на тридцать другомъ сеножать подъ домомъ подданого господарского Шимка Бестя моркги три, пратовъ пять кгрунту подлого; на тридцать третемъ местцу сеножать на врочищу Пештошь пратовъ семнадцать кгрунту среднего; на тридцать четвертомъ местцу нива подъ домомъ подданого господарского того жъ Шимка Бестя пратовъ осмъ кгрунту среднего; на тридцать пятомъ местцу нива и сеножати при томъ же врочищу Пештошь моркгъ одинъ, пратовъ десеть кгрунту среднего. Сумма: кгрунту доброго волока, морговъ двадцать шесть, среднего волокъ одинадцать, моркговъ двадцать одинъ, пратовъ двадцать три, подлого волока, морговъ семъ, пратовъ двадцать чотыры. Сума всего: волокъ пять, моркговъ двадцать пять, пратовъ двадцать. Отдано тымъ бояромъ за то землями посполитыми подданныхъ господарскихъ Рекоша Воболайтя и братьи его села Бестевъ волокъ пять, морговъ двадцать чотыры. Яко жъ и копыцами тая одмена имъ окопана есть. К тому тежъ выморкговано земли ихъ у лесе Анновинахъ, которые земли зашли у волоки лесные: на первьшомъ местцу особливе выморкговано сеножати и заросли на врочищу Пелкисъ моркги два, пратовъ двадцать кгрунту среднего; на другомъ местцу нива и заросли на врочищу Содуписъ моркги чотыры, пруты два кгрунту

доброго; на третемъ местцу поля, сеножати и заросли при томъ же врочищу Содуписъ волока, моркги чотыры кгрунту среднего; на четвертомъ местцу сеножати и заросли морговъ пять, пратовъ два кгрунту подлого; на пятомъ местцу сеножати и заросли на врочищу Содуписъ моркговъ деветнадцать, пратовъ десеть, кгрунту доброго; на шестомъ местцу сеножати и заросли надъ речкою Смуклисьною волоки две, пратовъ десеть кгрунту доброго; а то особливе у лесе на семомъ местцу нива и заросли на врочищу Тройнеягисъ моргъ, пратовъ десеть кгрунту подлого; на осмомъ местцу сеножати и заросли на врочищу Калнишисъ моркги три кгрунту подлого; на девятомъ местцу нива и заросли на врочищу Содуписъ моргъ одинъ, пратовъ петнадцать кгрунту подлого; на десятомъ местцу нива на врочищу Овкшътисъдарвосъ моркговъ осмъ, пратовъ десеть, кгрунтъ подлый: на одинадцатомъ местцу сеножати и заросли на врочищу Кгирдълоукисъ волоки две, морькги три, кгрунту подлого; на другомънадъцать местцу сеножати на врочищу Викъшрнисъ морькги два, пруты чотыры кгрунту подлого; на третемънадъцать местцу сеножати на врочищу Онкгроблясь и заросли морькги три кгрунту подлого; на четъвертомънадъцать местцу сеножати и заросли морькги чотыры кгрунту подлого; на пятьнадъцать местцу сеножати на врочищу Кгомишишъкисъ морькговъ десеть, пратовъ десеть кгрунту подлого; на шестомънадъцать местцу сеножати и заросли на врочищу Антпурвисъ морькги чотыры кгрунту среднего. Сума: кгрунту доброго волоки две, моркговъ двадцать три, пратовъ двадцать два, среднего волока, морькговъ десеть, пратовъ двадцать, подлого кгрунту волоки три, моркговъ десеть, пратовъ двадцать онинъ. Сума: всего волокъ семъ, моркговъ петнадцать, пратовъ три. Отдано имъ за то за земли ихъ лесомъ у Оунувенахъ волокъ семъ, моркговъ петнадцать землями посполитыми, лесомъ и сеножатыми и болотами. На которые

именя и земли, же се жадныхъ листовъ не показали, которую я Федоръ одмену имъ далъ до воли и ласки господара короля его милости. Якожь тая одмена имъ и копъцами есть окопана и ограничена. И на то я Федоръ далъ есми имъ тотъ мой листъ подъ мою печатью. Писанъ у Дирвянахъ, року Божого нароченя тисеча пятьсотъ петьдесятъ осмого, месеца Сентября семнадцатого дня. U tego listu mierzego iego królewskiey mosci pieczęć przycisniona.

Który ten list z wysz mianowany iest do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—6 годы, № 14718, л. 649—52.

**№ 129.—1558 г. Сентября 28. Актъ о за-
мѣнѣ земель бояръ Жоранской волости на
земли королевскихъ крестьянъ.**

Году отъ нароченя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмъдесятъ шостого, месеца Генвара двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водъ-лугъ статуту на завтре по трохъ королей свята римского припалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ одправованныхъ, передъ нами Константымъ Лукашомъ Шеметомъ—судею, Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ его королевской милости Ретовскимъ, подсудкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хронстовскимъ—тивуномъ его королевской милости Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтской, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Стефанъ Кгойлевичъ, оповедивши покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ квитъ померчый небошыка его милости пана Ивана Андреевича Илькговского—подстаростего земли Жомойтской,

тивуна волости Тондзякгольской, мерчого волости Жоранской и Медикгянской, принадлежачый и данный небощикомъ паномъ Григорью Войтъку, Валентину а Пецюлу Станайтемъ и Станиславу Якубовичу, а по нихъ належачый теперь земляномъ господарскимъ той же земли Жомойтской сукцессоромъ ихъ, то есть пану Михалу Жигмонтовичу Станайцю, Тарвиду и инымъ участникомъ его на речъ, в томъ квите нижей помененую, и тотъ квитъ померчый до акту подавши, жедалъ насъ враду, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, который уписуючи у книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Э росказаня его королевское милости великого князя Жикгимонта Авкгуста, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомойтского я Иванъ Анъдреевичъ Илькговский—подстаростий земли Жомойтской, тивунъ волости Тондзякгольской, а я Иванъ Андреевичъ Илькговский—померчый волости Жоранской и Медикгянской ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ, будучи намъ на справе померы волочной волости Жоранской, занято и помероно для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Жоранской у волоки польные села Плутинъ и в волоки села Илкгевъ, такъ тежъ и в волоки лесные, прозываемые Мойкянь, на розныхъ мейсцахъ земли бояръ господарскихъ волости Жоранской Григорья Войтъка, Валентина Печюля Станайтевъ, а Станислава Якубовича, то есть на первъшомъ местцу заросли с одной стороны и подле нивы Яна Ямонтайтя, другое стороны подле нивы Юрггеля Мартинайтя, з третее стороны подле нивы Миколая Бенкшайтя, з четъвертое стороны подле нивы тогожь Яна Ямонтайтя, тое заросли моркги три, копаныхъ семъ и полъ, кгрунту подлого; на другомъ местцу заросли с одное стороны подле нивы Юрггеля Мартинайтя, з другое стороны цодле нивы Яна Ямонтайтя, с третее стороны подле

нивы Миколая Бенушайтя, з четвертое стороны подле нивы тогожь Миколая Бенюшайтя, тое заросли моркгъ одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на третимъ местцу заросли с одное стороны подле лесу короля его милости, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Яна Ямонтайтя, с четвертое стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, тое заросли моркги два, копаныхъ семи и поль кгрунту подлого; на четвертомъ местцу заросли подле нивы Яна Ямонтайтя, з другое стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, з третее стороны подле нивы Якути Тамошайтя, з четвертое стороны подле нивы Миколая Бенушайтя, тое заросли моркгъ одинъ, пруть шесть, копаныхъ чотыри, кгрунту подлого; на петомъ местцу нива подле нивы Пиктя Дракгайтя, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Миколая Минкгойтя, с четвертое стороны подле нивы Якути Тамошайтя тое нивы моркгъ одинъ кгрунту среднего; на шостомъ местцу заросли подле нивы Петра Кгуркся, з другое стороны подле нивы Петра Войтшойтя, с третее стороны подле нивы Миколая Бенушайтя, с четвертое стороны подле нивы Миколая Менкгойтя, тое заросли моркгъ одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на семомъ местцу заросли подле нивы Павлюка Суспеля, з другое стороны подле нивы Петра Микборайтя, с третее стороны подле нивы Пиктя Дракгайтя, з четертое стороны подле нивы Петраша Рупекайтя, тое заросли моркги три кгрунту подлого; на осмомъ местцу нива подле нивы Берната Тамошайтя, з другое стороны подле нивы Павлюка Кукгеля, с третее стороны подле нивы Миколая Якайтя, с четвертое стороны подле сеножати Берната Тамашайтя, тое нивы моркгъ одинъ, пруть чотыри кгрунту подлого; на девятомъ местцу заросли подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з другое стороны подле заросли Матея Естъшайтя, с третее стороны подле сеножати Павлика Мартинайтя, з четвертое стороны подле

нивы Миколая Якайтя, тое нивы заросли моркги одинъ, пруть десеть кгрунту подлого; на десятомъ местцу заросли подле нивы Юркгеля Мартинайтя, другое стороны и с третее подле нивы Шепутя Витшайтя, з четвертое стороны подле нивы Петраша Рупелайтя, тое заросли моркги два, пруть два и поль кгрунту подлого; на одинадцатомъ местцу заросли подле нивы Шепутя Витшайтя, з другое стороны подле нивы заросли Миколая Якайтя, с третее стороны подле нивы Шепутя Витшайтя, тое заросли моркги пять, пруть десеть кгрунту подлого; на дванадцатомъ местцу заросли подле нивы Миколая Якайтя, з другое стороны подле Берната Таматайтя, с третее стороны подле нивы Павлика Мартинайтя, з четвертое стороны подле нивы Якути Тамошайтя, тое заросли моркги два, пруты одинъ, копаныхъ осми и поль и чверти кгрунту подлого; на тринадцатомъ местцу заросли подле нивы Павлика Мартинайтя, з другое стороны подле нивы Андрея Позбидала, с четвертое стороны подле сеножати Пиктя Дракгайтя, тое заросли моркговъ пять, кгрунтъ подлый; на чотырнадцатомъ местцу нива подле нивы Юркгеля Мартинайтя, з другое стороны подле нивы Миколая Бенюшайтя, с третее стороны подле нивы Берната Беншайтя, с четвертое стороны подле нивы Миколая Якойтя, тое нивы моркги два, прутовъ петнадцать кгрунту подлого; на петнадцатомъ местцу сеножать подле сеножати Амброса Якубайтя, з другое стороны подле сеножати Павлика Кукгеля, с третее стороны подле Андрея Побиздала, с четвертое стороны подле сеножати Юркгеля Мартинайтя, тое сеножати моркги три, прутовъ одинадцать, копаныхъ шесть и чверть кгрунту среднего; на шестнадцатомъ местцу нива подле нивы Пиктя Дракгайтя, з другое стороны подле нивы Юркгеля Мартинойтя, с третее стороны подле нивы Будея Снавдатайтя, с четвертое стороны подле нивы Иозефа Дидай, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на семнадцатомъ местцу нива подле нивы Тома-

ша Линкгойтя, з другое стороны подле нивы Побиздаловъ, с третее стороны подле нивы пустовъское Матея Етшайтя, с четвертое стороны подле нивы тогожъ Матея Етшайтя, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на осмънадцатомъ местцу нива подле нивы Якутя Тамошайтя, з другое стороны подле нивы Петрутя Витшайтя, с третее стороны подле нивы Матея Витшайтя, з четвертое стороны подле нивы Юрггеля Етшайтя, тое нивы прutowъ осмъ, копаныхъ шесть кгрунту среднего; на деветнадцатомъ местцу заросли подле нивы Миколая Якайтя, з другое стороны подле нивы пустовское, з третее стороны подле болота Павлика Кукгеля, с четвертое стороны подле нивы тогожъ Павлика Кукгеля, тое заросли моркги три, пруть семъ, копаныхъ пять кгрунту подлого; на двадцатомъ местцу нива подле нивы Юрггеля Пацайтя, з другое стороны подле нивы Побиздала, с третее стороны подле нивы Андрея Коншайтя, с четвертое стороны подле нивы зарослею Миколая Якайтя, тое нивы моркгъ одинъ кгрунту подлого; на двадцать первомъ местцу нива подле нивы Побиздалова, з другое стороны подле нивы Петра Кирского, с третее стороны подле нивы Петрутя Виткайтя, с четвертое стороны подле нивы Побиздалова, тое нивы прutowъ двадцать кгрунту среднего; на двадцать второмъ местцу нива подле нивы Януша Станайтя, з другое стороны подле нивы Юрггеля Петрайтя, с третее стороны подле нивы того жъ Юрггеля Петрайтя, с четвертое стороны подле нивы Анъдрея Коншайтя, тое нивы моркги чотыры, пруть семъ и полъ кгрунту подлого; на двадцать третимъ местцу нива подле нивы Янеля Петрайтя, з другое стороны подле нивы половицы Сукгеля, с третей стороны подле нивы Юрггеля Мартинайтя, с четвертей стороны подле нивы Януша Станайтя, тое нивы моркги три кгрунту подлого; на двадцать четвертомъ местцу нива подле нивы Матея Етшайтя, з другое стороны подле сеножати Юнеля Петрайтя, с третее стороны подле

нивы Юрггеля Мартинойтя, с четвертой стороны подле нивы Томаша Линкгойтя, тое нивы моркговъ чотыры, пруть польтретя кгрунту полого; на двадцать пятотъ местцу нива подле нивы Павълика Кукгеля, з другое стороны подле заросли Матея Етшайтя, с третей стороны подле нивы пустовское Линкгишкя, с четвертое стороны подле нивы и заросли Павлика Кругеля, тое нивы пруть десеть, кгрунтъ подлы; на двадцать шестомъ местцу нива подле нивы заросли Андрея Коншейтя, з другой стороны подленивы Юрггеля Пацайтя, с третее стороны подле нивы и заросли пустовское, с четвертое стороны подле нивы Андрея Побиздала, тое нивы моркгъ одинъ, кгрунтъ подлы; то одъ земли тыхъ же бояръ Станайтевъ и Якубовича, который за позволенемъ одъ самихъ взяты и одмену даны Миколаю Якайтю, то есть — на двадцать семомъ местцу нива с одное стороны подле нивы Миколая Якайтя, з другое стороны подле нивы Павлика Кругеля, с третее стороны подле болота Миколая Янкойтя, с четвертое стороны подле сеножати Павлика Кругеля, тое нивы моркги два, прutowъ два и полъ, кгрунтъ средний; на двадцать осмомъ местцу нива с трохъ сторонъ подле пустовщины Линмейсейкишки, тое нивы пруть чотырнадцать, кгрунтъ подлы; на двадцать девятомъ местцу сеножати с одное стороны подле нивы Янеля Пикеля, з другое стороны подле нивы и сеножати Андрея Коншайтя, с третей стороны подле заросли Андрея Побиздала, тое сеножати моркги два, пруть пять, кгрунтъ подлы; на тридцатомъ местцу лесу, сеножати взято и одмену дано в обрубъ Миколаю Якайтю, ку тому тежъ на розныхъ местцахъ земли тыхъ же бояръ Станайтевъ за позволенемъ ихъ самихъ взято и одмену дано подданымъ ксендза Войтеха, плебана Ботоцкого; на тридцать первомъ местцу нива межи земли всихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха—плебана Ботоцкого; на тридцать второмъ местцу нива

межи земь всихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха, плебана Ботоцкого, тое нивы моркгъ одинъ, пруть петнацать кгрунту подлого; на тридцать третимъ местцу нива з одное стороны подле озера Кгиде, а с трехъ сторонъ межи земли подданныхъ ксендза Войтеха — плебана Ботоцкого, тое нивы моркги два, кгрунтъ подлы; на тридцать четвертомъ местцу нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха Ботоцкого, тое нивы моркгъ одинъ, пруть пять, кгрунтъ подлый; на тридцать пятomъ местцу, нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ ксендза Войтеха Ботоцкого подданныхъ, тое нивы моркгъ одинъ, пруть семь и полъ, кгрунтъ подлый; на тридцать шестомъ местцу нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха Ботоцкого, тое нивы пруть чотырнацать, кгрунтъ подлый; на тридцать семомъ местцу сеножати межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха, плебана Ботоцкого, тое сеножати моркги два, пруть пять, кгрунтъ подлый; на тридцать осмомъ местцу нива межи земли усихъ чотырохъ сторонъ подданныхъ ксендза Войтеха Ботоцкого, тое нивы моркги два, пруть два и полъ кгрунту подлого; а та нива тыхъ же боярь Станайтевъ и Якубайтя, которые в обрубъ даны Николаю Якайтю за позволенемъ ихъ самыхъ, на тридцать девятомъ местцу нива межи земли Якайтевъ, тое нивы моркги два, пруть два и полъ, кгрунтъ средний; на чотырдесятомъ местцу нива межи земли усихъ чотырехъ сторонъ Якайтевъ, тое нивы пруть чотырнацать, кгрунтъ подлый; на сорокъ первомъ местцу заросли и сеножати межи земли тыхъ же Якайтевъ, тое сеножати и заросли моркги два, пруть пять, кгрунтъ подлый; на сорокъ второмъ местцу нивъ и сеножати и заросли ихъ в застепокъ взято короля его милости, которая лежитъ подле стены бискупей одъ Виржонянъ, тыхъ сеножатей, нивъ и заросли моркговъ тридцать пять, кгрунту подлого. Сума: кгрунту среднего

моркговъ десеть, пруть чотыры, копаныхъ два и четверть, кгрунту подлого моркговъ сто двадцать семь, пруть пять, копаныхъ семь и полъ и четверть. Сума того всего занятя кгрунтовъ ихъ среднего и подлого моркговъ сто тридцать семь, пруть десеть. За которые земли, у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одъмену земли ихъ шляхте даные, дана имъ одмена землями подданныхъ его королевской милости, ту тежъ и пустовщизнами на розныхъ местцахъ, то есть на первомъ местцу сеножати и заросли з одное стороны подле стены конъцовое волокъ села Плутинъ, зъ другое стороны подле земли ихъ самыхъ кгрунту среднего моркговъ чотыры, пруть десеть, а подлого моркговъ двадцать шесть; на другомъ местцу дано имъ сеножатей пустовщизны Свиртейкишки межи земли усихъ чотырохъ сторонъ тыхъ же боярь Станайтевъ, тое пустовщизны кгрунту доброго морговъ семънацать, кгрунту среднего моркговъ петнацать, пруть двадцать; на третимъ местцу нива пустовская в рочищемъ Мисекишки, межи нивами усихъ чотырохъ сторонъ тыхъ же Станайтевъ, тое нивы моркги три, пруть деветь, копаныхъ тры, кгрунтъ добрый; на тетвертомъ местцу нива пустовская в рочишчомъ Лингишка, межи нивами усихъ чотырохъ сторонъ тыхъ же Станайтевъ, тое нивы моркгъ одинъ, пруть петнацать, кгрунту доброго; на пятomъ местцу нива пустовская в рочишчомъ Лингишка с одное стороны подле дому Станайтевъ тыхъ же кгрунту подлого, земли тыхъ же Станайтевъ, тое нивы моркги три, кгрунтъ добрый; на шостомъ местцу нива пустовская в рочишчомъ Лингишка подле дому велдомовыхъ Станайтевъ, тое нивы пруть шестнацать, кгрунтъ добрый. Сумма: кгрунту доброго моркговъ двадцать шесть, пруть десеть, копаныхъ тры, кгрунту среднего моркговъ двадцать, кгрунту подлого моркговъ двадцать шесть. Сума того всего кгрунту, имъ в одъмене даного, доброго, среднего и подлого моркговъ семьдесять два, пруть десеть, копа-

ныхъ три. А такъ променивъши кгрунъты и даючы з уставы и росказанья его корелевской милости за одинъ моркгъ добрый — полтора среднего, а за средний — два подлыхъ, подлый за подлый — надало се имъ морги два, пруть тринадцать, копаныхъ три и четверть для тое причины, ижъ в той одмене имъ дано кгрунту ничемного, пески не мало есть. Которую одмену, имъ даную, мають они яко властные отчизны свое спокойне на вечные часы держати и ее уживати. А которые земли ихъ у волоки господарьские не занято, тыхъ земли своихъ мають они по старому водлугъ первыхъ границъ своихъ держати и уживати; которые земли ихъ у волоки господарьские занятые достаточне есть выморкгованы черезъ мерника Ивана Якевича, за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ — пристава Петра Матейятя, Мицка Даркгайтя, Петра Микъборайтя, Пикътя Даргайтя, Яна Виткайтя, Миколая Бенюшайтя, Петрутя Миколаевича, Щепутя Витшайтя, Юргеля Пацайтя а Петрутя Виткайтя. И на то дали есмо имъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатьми. Писанъ у Жоранахъ, подъ летъ Божего нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Сеньтябра двадцать осмого дня. У того листу печати две притисненые только.

Которыжъ тотъ квитъ есть до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—86 годы. № 14718, л. 649—652.

№ 130.—1559 г. Марта 3. *Подтвердительная грамота короля Сигизмунда Августа боярину Ивану Внучку на земли.*

Roku tysiąc siedmset siedymdziesiąt osmego, miesiąca Oktobra dwudziestego siódmego dnia.

Na rokach świętno Michalskich, in solito juditiorum loco w mieście iego królew-

skiey mosci Grodnie porządkiem prawa pospolitego sądzących, przed nami Michałem Politalskim — przezydującym, Benedyktem Boufałem — sędziami, Karolem Littaworem Chreptowiczem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Grodzińskiego, stanowszy osobiście u sądu patron ięgomość pan Józef Sieniewski — komornik Grodziński przywilej nayiasniejszego króla Zygmunta Augusta, po rusku pisany, przy kopij polskiej do akt podał w te słowa pisany: Зымонтъ Августъ Божую милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий, Жомойдский и инныхъ. Виль намъ чоломъ бояринъ нашъ Городенский Янъ Унучко и перекладаль передъ нами листъ з подписомъ руки светобливое памети королевой ей милости и найвышей великое кнегини Боны, пани матки наше, в которомъ описуетъ, ижъ ей королевска милость дати ему рачила у волости Городенской землицу Медведковскую зо всимъ, якъ ся в собемаеть, которые онъ водлугъ данины и листу королевой ей милости и до того часу держалъ и уживалъ, ижъ быхъ мо его при тое землицы зоставили и листомъ своимъ то ему потвердылы. И такъ мы на чоломъ битье его, в томъ ему ласку нашую чынечы, тую землицу Медведковскую, которую онъ до того часу водлугъ данины и листу ей королевской милости держалъ и уживалъ, при нимъ зоставили и заховалы, такъ ижъ онъ самъ и жона его мають тую землицу держати и уживати во всемъ потому, яко в листе королевой ей милости описано есть. И на то есмо дали сей насъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Кракове лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ девятого, месеца Марта третего дня. U tego przywileju przy pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego podpis nayiasniejszego króla z iedney, a iasnie wielmożnego kanclerza z drugiey strony takowe. Locus sigilli. Sigismundus Augustus Rex. Ostafiey marszałok, pisarz. Przy tym aktykacya tegoż dokumentu na mary-

nesie zapisana takowa: Anno tysiąc sześćset siedymdziesiąt dziewiątego, miesiąca Oktobra siedemnastego dnia ten przywilej iegomość pan Siemcz do akt podał u sądu.

Który to przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona u sądu do akt iest do xiąg ziemskich Grodzienskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—78 годы, № 6861, л. 894.

№ 131.—1559 г. іюня 16. Замѣна земель боярина Ивана Стецкевича на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Przy xiągach ziemskich xięstwa Żmuydzkiego repartycy Rosienskiej przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowiący osobiście iegomość pan Stanisław Woyna list rewizorski podał ad akta, następnie pisany: Ja Jan Janowicz Gradowski—ciwun Dyrwianski, a Marcin Ostafiejewicz Jaczynica—namiesnik Wilkiski oznaymujem, gdym był za rozkazaniem iego królewskiej mości na pomierzeniu ziem na włoki poddanych iego królewskiej mości w włosci Wilkiskiej, y zaięto we włoki poddanym iego królewskiej mości y boiarom w odmiany ziemi spolney pana Jana Stanisławowicza Steckiewicza y pany Any Skopowny gruntu dobrego włokę iedną, morgow iednaście, prętow sześć y puł, gruntu srzedniego włokę iedną, morgow osm, pręty trzy, gruntu podłego włok dwie, morgow dziewiętnaście, prętow dziesięć. Suma wszystkiey włok pięć, morgow osm, prętow dziewiętnaście y puł. Za się zaięto osobliwey ziemi pana Jana Steckiewicza gruntu dobrego morgow czternastie, prętow dwadziescie sześć y puł; gruntu srzedniego morgow szesna-

ście, prętow czternastie, gruntu podłego morgow dziesięć, prętow dwadziescie. Suma: włoka iedna, morgow dwanastie y pułpręta. Za się zaięto ziemi osobliwey pany Any Skopowny gruntu strzedniego morg ieden, prętow siedm y puł, gruntu podłego morgow dwa, prętow szesnastie. Suma—morgow trzy, prętow dwadziescie trzy y puł. Suma wszystkiey ziemi iako z polowy, tak y osobliwey włok sześć, morgow dwadziescie cztery, prętow trzynastie y puł. Za to im odmianę oddano ziemiami poddanych iego 'królewskiej mości włosci Wilkiskiej w obrębie ich między ziemiami ich—naprzod—niwę Wandziuniskie Jucza Mickowicza prętow osmnastie gruntu dobrego; za się niwy dwie Micuniszki tegoż Jucza morg ieden, prętow siedmnastie gruntu dobrego; za się niwę Ansłokupie Szczepana Buczuna prętow piętnastie y puł; za się niwy trzy Micuniszki Jucza Mizeykacia morgow dwa, prętow osmnastie gruntu podłego; za się niwy na imie Stasimay Mickuniszki Piotra Janowicza, Gryga Juniuna y Juchna Mockuna morgi trzy, prętow dwadziescie osm gruntu podłego; za się za drogą Stefana Buczuna niwy cztery Stasymay, Ambroza Mociuna niwy dwie, Andrzeia Awiziuna niwa iedna, Jana Dulima niwę iedną, pustoszczynny Eysimiszki Wandziuniski morgow szesnastie, prętow piętnastie gruntu strzedniego; za się niwa Musia Staniuna morg ieden, pręta puł czwarta gruntu dobrego; za się niwę Musia Staniuna za dworem prętow dwadziescie dziewięć y puł gruntu strzedniego; za się niwy zarosle Bernata Macikina sioła Andruszkaynow morgow cztery, prętow sześć y puł gruntu podłego; tegoż nad gurą niwy dwie niedaleko dworu Chliba prętow szesnastie y puł gruntu dobrego. Za się sioła Rayzow Petryka kowala na imie Micyskie niwy, Wistartyszkie niwy zarosłą prętow dwadziescie gruntu podłego, niwa tegoż prętow dziesięć y puł gruntu strzedniego, niwy tegoż prętow iednastie gruntu dobrego, niwy tegoż prętow osmnastie gruntu dobrego, niwy tegosz prętow siedmnastie gruntu strzedniego, niwę tegoż prętow dwadziescie

gruntu strzedniego, niwę tegoż morg ieden, prętow dziesięć gruntu dobrego, niwę tegoż prętow siedm y puł gruntu dobrego, niwę tegoż prętow piętnascie gruntu strzedniego, niwę tegoż prętow piętnascie y puł gruntu strzedniego, zarosli morgi dwa, prętow piętnascie gruntu podłego, zarosli morgi dwa, prętow dziesięć gruntu podłego, zarosli morg ieden, prętow osmnascie gruntu podłego. Za się oddano w tymże obrębie ziemi poddanych kniazia Oginskiego niwę Sarguniszki Rowbietayczow morgi dwa, prętow dwadziescie gruntu dobrego, niwę Kłonia prętow trzy gruntu dobrego, niwę Wandziuniszki Rowbatayciow prętow siedmnascie gruntu dobrego, niwę Wandziuniszki Jana Niekroszuna morgow siedm, prętow sześć y puł gruntu strzedniego. Suma tych ziem oddanych—włoka iedna morgow dwadziescie pięć, prętow iednascie y puł. Za się oddano w iednym miescu na obudwuch stron rzeki Kurkły y pod u rzeki Kurkły włok pięć, morgow dwadziescie dwa, prętow dziewięć gruntu strzedniego y podłego. Ktorey odmianie granica się poczyna iednym koncem od sciany konieczney włok siola Buczunowa y od nadatkow tego siola, która sciana poszła prosto przez rzekę Kurkłę do boku włok siola Kaymincow, a bokiem podle boku trochę idzie włok siola Kaymincow, tamże oddaliła granica w koncu włok siola Kaymincow aż do boczney sciany włok siola Ruyzow, taż sciana boczna Ruyzow poszła aż do rzeki Kurkły, tamże rzeka Kurkła aż do konca włok siola Ruyzow, które dochodzą koncami do rzeki Kurkły, a drugim koncem do ichże ziem własnych, a bokiem drugim podle włok Andruszkanow, które siola iego królewska mość raczył (dać) panu Monowskiemu Fedorowiczu. Suma czyni wszystkiey ziemi oddaney włok siedm, morgow siedmnascie, prętow dwadziescie y puł. A iż się na to więcej morgow dwadziescie trzy, prętow siedm dla ich gruntu lepszego. Na którą odmianę im daną daliśmy ten nasz list pod naszymi pieczęciami. Dan w Pocztowie Julij szesnastego, a roku tysiąc pięćset pięćdziesiąt dziewiątego. U tego listu

rewizorskiego przy byłych dwuch pieczęciach na zieloney masie podpis rewizora takowy: I. Gradowski własną ręką. Który to list iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земельного суда за 1789 годъ, № 14796, л 425—6.

№ 132.—1559 г. Юля 16. Актъ о замѣнѣ земель бояръ Тондягольской волости.

Roku tysiąc siedmset piędziesiąt siodmego, miesiąca Maia wtorego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow w roku terazniejszy tysiąc siedymsetnym piędziesiątym siodmym obranymi, comparendo personalliter w Trybunale głównym wielkiego xięstwa Litewskiego patron iegomości pan Marcyan Tyminski—podczaszy Dobrzynski, opowiadał, prezentował y ad acta podał list obrębny po rusku pisany przy kopij, na polski ięzyk przetłumaczoney, na dobra, nazwane Tendzięgoła, alias Dowgintyszki, czynionego, in rem et partem wielmożnemu iegomości panu Jozefowi Staszewiczowi służący y należący, który podając do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniony list obrębny po rusku pisany przy kopij, na polski ięzyk przetłumaczoney, ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, iakoż my sąd ony przyiąwszy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwolili, ktorego thenor sequitur estque talis: Za roskazaniem iego królewskey mości Dmitr Fedorowicz Sapięha, a za posłaniem y zleceniem wielmożnego pana iegomości, pana Heronima Alexandrowicza Chodkiewicza—pana Trockiego, starosty Żmudzkiego, dzierżawcy Płotelskiego, Wilkiskiego y Telszewskiego, podstarosci ziemi Żmudzkiey, ciwun włosci Kroskiey Iwan Andrzeiewicz Hgowski oznaymujem, iż

będąc nam na pomierze włóczney ziemi Zmudzkiej we włosci Tendziagolskiej zajęto y przymierzoną dla wypełnienia y wyprostowania włok poddanym hospodarskim ziem oromych, zarosli y sianożęci na różnych miejscach boiarow hospodarskich włosci Tendziagolskiej pana Alexandra Mikołaiewicza, Stanisławowny Alźbiety Staszewny, a woyciecha Hrydewicza, to iest które dostatecznie wymorgowane. Na pierwszym miejscu zajęto do włok wsi Martynkowiczow podziału sianożęci pod gurą Kuszleikowską prętow dwadziescia pięć y puł gruntu podłego; na drugim miejscu niwki y potrosze zarosli uroczyaszczem Berzinis morgow sześć, pręty trzy gruntu podłego; na trzecim miejscu niwki w koncu włok prętow siedm y puł gruntu podłego; na czwartym miejscu zajęto do włok wsi Tendziagolow niwy pod siedliskiem Jurgajciow morgi cztery, prętow trzy y puł gruntu dobrego; na piątym miejscu pola gołego z obu stron drogi, która idzie od Zadyki do Szydłowa, gdzie lipa stoi, morgow trzynasce, prętow czternasce gruntu podłego; na szóstym miejscu niw y zarosli podle drogi z Szydłowa do Grynkiszek morg ieden, prętow szesnascie y puł gruntu podłego; na siódmym miejscu sianożęc na wypuscie Lewikoiniow morgow trzy, pręt ieden gruntu strzedniego; na osmym miejscu nie daleko teyże sianożęci niwy morg ieden, prętow trzy gruntu strzedniego; na dziewiątym miejscu sianożęci błotliwey w koncu włok morgow pięć, prętow dwadziescia cztery gruntu podłego; na dziesiątym miejscu sianożęc koncem włok uroczyaszczem Kupre morg ieden, prętow dwa, gruntu strzedniego; na iedynastym miejscu sianożęc pod gurą morg ieden, prętow pięć y puł gruntu strzedniego; na dwunastym miejscu Łuże niepodaleko sianożęci z zaroslami prętow dwadziescia cztery y puł gruntu podłego; na trzynastym miejscu zajęto do włok wsi Lewikoiniow sianożęci koncem włok prętow osmnasce gruntu strzedniego; na czternastym miejscu lasu y przerobkow sianożętnych uroczyaszczem Weleikiszka morgow sześć, gruntu podłego;

na piętnastym miejscu niwy podle drogi, która idzie z Żodyki do Szydłowa uroczyaszczem Montwiliszki morgi cztery, prętow siedmnasce gruntu dobrego; na szesnastym miejscu niwy trzy podle teyże drogi, morgi cztery, prętow dwadziescia cztery y puł gruntu strzedniego; na siedemnastym miejscu podle teyże drogi niwy prętow osmnasce y puł gruntu strzedniego; na osimnastym miejscu niwy podle teyże drogi morg ieden, prętow dwadziescia ieden gruntu dobrego; na dziewiętnastym miejscu niwy z obu stron teyże drogi morg ieden, prętow dwadziescia sześć gruntu strzedniego; na dwudziestym miejscu niwy pod siedliskiem boiarow Wołodkiewiczow morgi dwa, prętow dziesięć gruntu strzedniego; na dwudziestym pierwszym miejscu siedlisko człowieka ich, gdzie Stefan Mikołaiewicz siedział, morg ieden, prętow dwadziescia pięć gruntu dobrego; na dwudziestym wtorym miejscu niwy pod siedliskiem Mosminaiciow morg ieden, prętow dwadziescia y puł gruntu strzedniego; na dwudziestym trzecim miejscu pod tąż niwą sianożęci y olszyny morgi dwa, prętow dwadziescia sześć gruntu dobrego; na dwudziestym czwartym miejscu zajęto do włok Wongdziewskich niwki uroczyaszczem Gloyżyszka prętow dziewiętnasce gruntu strzedniego; na dwudziestym piątym miejscu niwy uroczyaszczem Puże prętow dwadziescia y puł gruntu dobrego; na dwudziestym szóstym miejscu niwy uroczyaszczem Dubla morgi cztery, prętow dwadziescia dziewięć gruntu dobrego; na dwudziestym siódmym miejscu niwy uroczyaszczem Zendra morg ieden, prętow dziewiętnasce gruntu strzedniego; na dwudziestym osmym miejscu niwy z sianożęcią morgow dwa, prętow piętnasce gruntu strzedniego; na dwudziestym dziewiątym miejscu niwki dwie z sianożęcią w koncu włok prętow dwadziescia siedm gruntu strzedniego; na trzydziestym miejscu niwy z sianożętką prętow czternasce gruntu podłego; na trzydziestym pierwszym miejscu sianożęci morgi dwa gruntu podłego; na trzydziestym wtorym miejscu sianożęci y z zarosłą mor-

gow dwa, prętów dwa gruntu strzedniego; na trzydziestym trzecim miejscu sianożęci prętów dwadzieścia cztery podle; na trzydziestym czwartym miejscu siedlisk, ogrodów y pola, gdzie domy ich—morgow osimnascie, prętów dwadzieścia y puł gruntu dobrego; na trzydziestym piątym miejscu także podle y sianożęci w koncu włok morgow iedynascie, pręty cztery gruntu strzedniego; na trzydziestym szostym miejscu pola y potroche sianożęci podle siedliszcz Piotra Rymgołaicia morgow dwadzieścia dwa gruntu strzedniego; podle tegoż pola zarosli błotliwych y sianożęci morgow iedynascie, prętów sześć gruntu podlego; na trzydziestym siódmym miejscu także niepodaleko zarosli błot y potroche niw morgow dwadzieścia gruntu podlego. Suma tey ziemi ich gruntu dobrego morgow trzydziestcie sześć, prętów osim y puł, gruntu strzedniego morgow pięćdziesiąt dziewięć, prętów pięć, gruntu podlego morgow sześćdziesiąt cztery, prętów pięć. Tego wszystkiego morgow sto pięćdziesiąt dziewięć, prętów osimnascie y puł. Za ktore ziemi ich do włok zajęte, dano im rezow osimnascie ziemiami poddanych hospodarskich Wongdziew y boiarskimi w nich pierwey zajętymi do ziem ich własnych, w ktorych morgow sto osimdziesiąt, prętów dwadzieścia siedm gruntu strzedniego. Granica tego obrębu ich leży z iedney strony podle boku rez na odmianę danych Pawłowi Rozwadowskiemu, z drugiey strony podle boku włok y zascianku wsi Lewikoin y podle konca włok wsi Tendziagoły, z trzeciey strony podle boku rez na odmianę danych boiarom Wołodkiewiczom, z czwartey strony podle błota (trzcina zarosley) nazwanego Prowirsza, aż po te miejsce, z kąd się wyżey pisać poczelo. A iż iest im naddano morgow dwadzieścia ieden, prętów dziewięć y puł, dla tego, iż się ich grunt lepszy do włok zajęto. Ktora odmiana im dana w granicach wyżey pisanych dostatecznie iest ograniczona y kopcami osypa. Jakoż te ziemi ich do włok zajęte y na odmianę im dane wymorgowane przez mierczych Stanisława Skłodowskiego a Sam-

sona Pawłowskiego za wywodzeniem poddanych hospodarskich ze wsi Martynkowiczow to iest Andrzeia Martynkowicza ze wsi Tendziagoły Jerzego Narkuna, a ze wsi Lewikoin Marcina Olechnaicia y inszych starszych ich. Y na to daliśmy im ten nasz kwit z naszymi pieczęciami. Pisan w Tendziagoły, roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset pięćdziesiąt dziewiętego, miesiąca Julij szesnastego dnia. U tego listu obrębnego na wyrzniętey kustodyi są dwie pieczęci wycisnione ichmosciow panow pomierczych bez podpisu rąk samych.

Ktory to takowy list obrębny rutenico idiomate pisany, a potom na polski język przetłumaczony, przy kopij za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona iego mości pana Marcyana Tyminskiego — podczaszego Dobrzynskiego, iest do akt do ksiąg Trybunału głównego wielkiego xsienstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовъ книги главнаго Литовскаго трибунала за 1757 г., № 121, л. 77—8.

№ 133.—1553 г. Августа 12. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dwudziestego szostego dnia.

Przed aktami grodzkiemi powiatu Wilkomirskiego, stanowszy obecnie iego mość pan Tomasz Szaykowski, list Abrama Konczy—dworzanina pomiaru na zamienne grunta Butkunskie, alias Peliskie wydany ad acta xiąg grodzkich powiatu Wilkomirskiego podał, ktorego wyraz takowy: За роказанемъ господаря короля его милости, я Абрамъ Ивановичъ Кунча—дворанинъ и ревизоръ короля его милости замковъ и дворовъ Завилейскихъ, а при мне на тотчасъ былъ врадникъ Пеняски его милости пана Войте-

ха Ясинского—тывуна Виленского, державцы Ушпольского и Пенянского, панъ Янъ Мацкевичъ, будучи ми на помере волости Пенянской мерникомъ монмъ помераючи земли на волоки подданныхъ господарскихъ волости Пенянской и выпростаючи стены, чинечи обрубъ волокамъ селу Киндеревичомъ занято и померено у волоки земли его купленое боярина господарского Пенянского Бартоша Миколаевича двора его Пелиского и подданныхъ короля его милости уволокахъ суть розданы и для отдаваня отмены есть достаточне черезъ мерника моего Андрея Заборовского и за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ того села Киндеревичовъ Сташа Мацевича а Миколая Наремшовича выморговано, то есть — на первомъ местцу занято ку тому селу Киндеревичомъ стеного бочного того села поля оремаго, лесу з проробками и сеножатеј морговъ тридцать одинъ, протовъ двадцать, грунту среднего. За тые земли его у волоки заняты дана ему одмена з земями подданныхъ господарскихъ того села Киндеревичовъ, которые земли черезъ того жъ мерника моего Андрея Заборовского выморговано, то есть — на первомъ местцу при стене бочной и при концу волокъ села Гайделановъ и при земляхъ его власныхъ поля оремаго и лесу морговъ двадцать семь, протовъ петнадцать грунту подлого; на другомъ местцу при той же стене бочной и при земляхъ его власныхъ поля оремого и лесу морговъ дванадцать, протовъ осмь грунту подлого. А ижъ ему большъ дано, а у него меншъ взято, з тыхъ причинъ, ижъ у него взято среднимъ грунтомъ, а ему дано подлымъ. Которые земли ему в отмене даные, есть значне одъ земли короля его милости и одъ земли боярскихъ ограничоны и копцами осыпаны на тую одмену ему отъ мене даную дали есмо весполь з урядникомъ Пенянскимъ паномъ Яномъ Мацкевичомъ тотъ мой квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Купишкахъ лета Божого нарожения тысяча пятьсотъ пятьдесятъ девятого, ме-

сеца Августа дванадцатого дня. U tego listu zamiennego dwie na masci wycisnięte herbowne pieczęci.

Który to takowy list po rusku pisany za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich powiatu Wilkomirskiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго городскаго суда за 1798 годъ, № 13946, л. 223.

№ 134. — 1559 г. Октября 7. Актъ о замянь боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.

Лета отъ нарожения Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ четъверътого, месеца Марца чотырнадцатого дня.

Передъ нами судьями капътуровыми повету Вилкомирскаго, на соймаку анътеконъвокациномъ по смерти наяшнейшого короля его милости Михала обраными, постановившысе очевисто панъ Юрий Петъровичъ Кельпъшъ—судья капътуровый повету Вилкомирскаго до акту поддалъ листъ померы кгрунътовъ и обрубъ маетъности своей Полавеня, в повете Вилкомирскаго лежачой черезъ небошъчыка пана Абрама Конъчу вымероной, правне справлений себе и дочце своей пане Конъстанцы Юрьевне Кельпъшовне служачый, просечы абы тотъ листъ до книгъ головныхъ капътуровыхъ справъ вечыстыхъ былъ вписанъ, который вписуючи слово до слова, такъ се в себе маеть: За розказанемъ господаря короля его милости, я Абрамъ Ивановичъ Конча—дворанинъ и ревизоръ короля его милосты замъковъ п дворовъ Завельскихъ, а при мъне на тотъ часъ былъ панъ Янъ Мацкевичъ—наместникъ Пенянски отъ его милости нана Войтеха Ясиньского — кухмистра короля его милости, тывуна Виленьского, державцы Ушпольского и Пенянского на тотъ часъ будучи созывавамъ, ижъ помераючи

мерникомъ моимъ на волоки земли подданныхъ господарскихъ, чынечы обрубъ и выпростаючы стены волоками села Родяновъ, села Торпейкишъкого и села Жвирбланъ заняты и у волоки померены земли боярына господарского волости Пеняньское Миколая Матеевича Стецкевича и подданнымъ господарскимъ тыхъ сель у волокахъ суть розданые и для skutочное ведомости отданья за то отмены черезъ мерника моего Лукаша Заборовскаго достатечне есть зморгованы, то есть на першомъ местцы волоками села Родзюновъ, селища, нивы оремое, сеножатеи и лесовъ, уважившы кгрунтъ, то есть кгрунтъу среднего волокъ пять, моркговъ двадцать девять, пруть десеть; на другомъ местцы волоками села Торпейкишъкого, врочыщомъ Кговенишъки поля и сеножаты кгрунтъу среднего моркгъ одинъ, пруть двадцать чотыры; на третемъ местцы волоками села Жвирблянъ стеною боковою лесу кгрунтъу подьлого моркгъ двадцать, пруть чотыры; на четъверьѣтомъ местцы надъ рекою Сосою межы землями паней Давидовой поля и сеножаты кгрунтъу среднего моркговъ шесть, пруть тры. Сума всей земли его у волоки господарские занятое волокъ шесть, морговъ двадцать семь, протовъ одынацать. И за тые земли его у волоки господарские занятые дана ему одъмена землями господарскими застенъковыми, которые такъже черезъ того жъ мерника моего достатечне зморгованы, то есть на першомъ местцы при стене конъцовой волокъ того села Родзюновъ и пры его власныхъ земляхъ на вьрочыщу Кговенишъки проробковъ лесу и сеножаты кгрунтъу среднего волокъ шесть, протовъ двадцать; на другомъ местцы пры стене бочной того села пры реце Лавене и пры его власныхъ земляхъ поля и сеножате кгрунтъу среднего моркговъ двадцать, протовъ пять; на третемъ мейсцы пры той же стене бочной, на врочыщу Крейвишкахъ надъ рекою Лавеною и пры его власныхъ земляхъ поля и сеножаты кгрунтъу предъ-

него моркговъ шесть, протовъ два; на пятомъ мейсцу пры той же бочной стене и пры стене тежъ бочной волокъ лесныхъ лесу и троха проробковъ кгрунтъу подьлого моркговъ пять, протовъ двадцать два. А ижъ надъдано ему моркговъ шестнадъцать, протовъ осминадцать с тыхъ причинъ, ижъ в него взято кгрунтъомъ лепшымъ, а ему отдано подлейшимъ. Которая отъмена отъ мене ему даная отъ земель его короля милосаи значне окграничена и копъцами осыпант и на тую отмену ему отъ мене даную весполокъ в урядъникомъ Пеняньскимъ паномъ Яномъ Мацькевичомъ дали есмо ему сесь нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ в Купишъкахъ лета отъ нароженя Сына Божого тисеча пиятьсотъ петьдесятъ девятого, месеца Октобра сегого дня. У того листу печати прытысныхъ две, а подъписъ руки тыми словами: Абрамъ Конъча рукою своею.

Который тотъ листъ за устнымъ до акту одданемъ до книгъ головныхъ каптуровыхъ повету Вилкомирскаго есть вписанъ.

Изъ актовъ книги Вилкомирскаго земскаго суда за 1674—75 г., № 14178, л. 86.

№ 135.—1560 г. *Инвентаръ боярскаго села Кожутанъ Мейшагольской волости.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Septembra pierwszego dnia.

Przed nami sędziami głównymi na Trybunał w wielkim księstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny dwudziesty piąty obranemi, comparens personaliter u sądu patron iegomość pan Stanisław Burzynski opowiedał, praesentował y do akt podał dokument wielmożnemu iegomości panu Michałowi Eperyaszem Szyrwinskiemu y Meyszagolskiemu starosci na rzecz w nim

wyrażoną służący ruskim charakterem pisany który podając do akt, prosił nas sądu ażeby pomieniony dokument ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg głównych trybunalnych wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, iakoż my sąd ony przyiowski w xięgi wieczyste trybunalskie de verbo ad verbum ingrossować rozkazalismy, ktorego tenor sequitur estque talis: Roku tysiąc sześćset trzydziestego szostego, miesiąca Julij dzień nastego dnia, w Wilnie. Za wiadomością wielmożnego ięgomosci pana Mikolaia Tryzny podskarbiego wielkiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego, Wilkomierskiego y Bludenskigo starosty, Ożskiego y Przelomskiego dzierżawcy pod pieczęcią ięgomosci a z podpisem ręki moiey Franciszka Dolmata Isaykowskiego — pisarza ięgo królewskiej mości skarbowego wielkiego xięstwa Litewskiego ten ekstrakt z rejestru dzierżawy ięgo królewskiej mości Meyszagolskiej w roku tysiąc pięćset sześćdziesiątym przez nieboszczyka pana Abrahama Kuncewicza — rewizora króla ięgomosci sprawionego y do skarbu oddanego poddanym alias boiarom ięgo królewskiej mości putnym dzierżawy Meyszagolskiej w siele nazwanym Kierżgotanach mieszkających iest wydany, w którym to rejestrze pomieniono sióło boiarskie słowo do słowa piśmem ruskim tako iest opisana: Село Кезкытаны, которые менятся быти бояре отъ Меіша-голы миль чотыры; в немъ первой было волокъ чотырнадцать кгрунъту середнего, на осадību инъные земли въ застенъкахъ zostали для сумежъности зъ шляхътою, мера тыхъ волокъ вєнхъ трехъ поль — дольжына шнуръ по осмъдєсѣтъ пєты, а прєчына кождога резу прутовъ осмъ; наддѣтъку надъ уставу въ кождомъ резу по моргу одному. Границы тыхъ волокъ почынаєтся коньцами отъ боку волокъ села Конюховъ и отъ застенъку господарского, бокомъ лежить до застенъку господарского, другими коньцами приходитъ такъже до застенъку господарского, бокомъ лежать такъже до застенъку господарского

и до земли бискупа Виленъского. Розъданіе волок отъ застенъку господарского. Повинность. За вѣси повинности яко бояре путные повинни платитъ за овєсь, сєно пенєзьми по грошей девєтьдєсѣтъ сєми, чинитъ пенєзьми копъ двадцѣтъ одна грошь одинъ. Въ стєнахъ огрєничоныхъ пры крайнимъ полю zostалъ рєзъ одинъ лишъний, въ немъ волокъ дєсѣтъ, а наддѣтку имъ для злости морги два кгрунъту середнего придано для злыхъ волокъ на паханє не зъгодныхъ мєйсцы у волокахъ ихъ Станиславу Нєцєвичу а Балтрємєю Павъловичу, не повинни платитъ ажъ в року шєстьдєсѣтъ пятомъ зъ моргу по грошей три, чинитъ грошей тридцѣтъ, а который ново принялъ почынетъ платитъ въ року шєстьдєсѣтъ второмъ грошей сорокъ два, а потомъ яко инъные; гдыжъ тѣя волока лесомъ заросла. Застєнъковъ коньцы волокъ того села, а при концы волокъ села Локъшановъ выморговано лесу и прєробковъ и грунъту подлого волока одна, морговъ одиндцѣтъ, а наддѣтъку морговъ чотыры. Повинность платитъ з волоки за вѣси повинности пенєзьми по грошей осмъдєсѣтъ три а зъ моръгу по грошей два. Такъже у другомъ коньцу волокъ при земъли Яна Мартино-вича и при земъли чашъника а при застенъку Конюховъ зъ другой стороны и на згоръ вымеръ лесу кгрунъту середнего волокъ двє, морговъ двадцѣтъ, наддано морговъ шєсть. Повинность платитъ за вѣси повинности пенєзьми грошей по девєтьдєсѣтъ сєми, а зъ моргу по грошей три. При боку волокъ тогожъ села и при земъли пана Остика вымеръ лесу поля по троше сєножати волокъ двє, морговъ двадцѣтъ а наддѣтъку морговъ дєсѣтъ грунъту подлого; повинность платитъ за вѣси повинности пенєзьми грошей по осмъдєсѣтъ три, а зъ моргу по грошей два. При боку тыхъ волокъ, а при земъли бискупа Виленъского, при земъли пана чашъника а при границы волости Нємєнъчинъской, надъ рєчъкою Онмєною, вымеръ поля сєножати грунъту середнего, а по части заросли инъчємъныхъ морговъ пятъдє-

сятъ два, а наддавъку тымъ морьгомъ для злости морговъ семь принялъ подданный господарский Матей Станьковичъ; повиненъ платитъ с каждого моргу по грошы три. Межы земьями земянскими пана Юрья Остика, а пана Чыжевича вымеръ поля и заросли кгрунъту среднего морговъ тринадцать, а наддавъку для злости морги три, принялъ подданный господарский Якъшь Богдановичъ сынъми Матеємъ, Петромъ а Томасомъ, повинни платитъ с каждого морьгу по грошей три. Межы тымижъ земьями пана Юрья Остика а Павъла Чижевича выморговано поля оремого, зарослей и сеножати кгрунъту среднего морьги чотыры, а наддавъку прutowъ осмнадцать, и тотъ застенокъ принялъ подданный господарский Якъшый Богдановичъ зъ сынъми Матеємъ, Петромъ а Томасомъ, повинни платитъ зъ кожного моргу по грошей три. Въ концу того села волокъ межы лесами инъшими господарскими выморговано кгрунъту подлого поля и заросли по части на вьрочыщу Семешыча морговъ семь, наддавъку прutowъ двадцать сеножати, принялъ Лавърынъ Миколаевичъ Сопитовичъ, повиненъ платитъ зъ морьгу по грошы два. При коньцу волокъ при земьяхъ подданныхъ пана Остиковыхъ Лютинановъ сеножати кгрунъту среднего моргъ одинъ, прutowъ петнадцать, принялъ Балътроемъ Павълловичъ зъ братомъ Грыгорьемъ, повиненъ платитъ зъ моргу по грошы три, а зъ прута по пенезю одному. При боку крайнего поля и при земли подданныхъ пана Остиковыхъ Матеевичовыхъ на врочыщу Поденишъка кгрунъту среднего морговъ двадцать одинъ и заросли, принялъ Балътроемъ Сташевичъ зъ братомъ Грыгорьемъ, повинни платитъ зъ моргу грошей три. При боку тогожъ крайнего поля и при земьяхъ подданныхъ Остиковскихъ Доеъслюновъ на врочыщу Довъбузу поля лесу кгрунъту надеръ подлого багънистого вымеръ морговъ трыдцать чотыры, а наддавъку морьговъ чотыры, принялъ тотъже Балътроемъ Сташевский Станиславомъ

Станиславовичомъ зъ Балтроемъ и зъ Венцьлавомъ, повинни платитъ зъ морьгу кожного по грошей польтора. При боку тогожъ крайнего поля и при отмене земли, даной подданнымъ пана Остиковымъ Томашевичомъ на вьрочыщу Лука кгрунъту среднего морьговъ тры сеножати, принялъ Матей Миколаевичъ, а зъ Матеємъ Петровичомъ, повинни платитъ зъ моргу по грошей тры. При томъ же боку и при отмене даномъ подданнымъ пана Остиковымъ на вьрочыщу выморговано морьговъ одинъ, принялъ Балътроемъ а Станиславъ Сташевичъ, повинни платитъ з моргу по грошы тры. Сума с тыхъ застенковъ, кды вси прыняты будутъ, чынитъ копъ шеснадцать, грошы двадцать чотыры и пулъ. *Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia wyż pisanego. U tego dokumentu przy pieczęci podpis ręki pisarskiej temi słowy: Franciszek Dolmat Isaykowski—pisarz iego królewskiej mosci skarbowy, a poniżej takowego podpisu correcta takowa: Correxit Kimbar. Na drugiej zaś stronie tegoż dokumentu konnotacya takowa: Roku tysiąc sześćset trzydziestego szostego, miesiąca Decembra iedynastego dnia. Tego rejestru słowo w słowo spisawszy, kopią iaśnie wielmożnemu iegoomości panu wojewcdzie Derpskiemu podano przy liscie iego królewskiej mości. Józef Bortkiewicz ienerał iego królewskiej mości dworney wielkiego xięstwa Litewskiego. Który to dokument za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg głównych trybunalnych wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.*

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго трибунала за 1725 годъ, № 78, л. 1752—5.

№ 136.—1560 г. Января 26. *Привиллеія короля Сигизмунда Августа Витебскому боярину Мартину Костя на право имѣть на своей землѣ вольную корчму.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ осмьдесятото, месеца Юня двадцать осмого дня.

Передъ нами судьями головными трибунальными у великомъ князствѣ Литовскомъ з воеводствъ земель и поветовъ на рокъ теперешній тысяча шестьсотъ осмьдесятый обраными, постановившысе очевисто у суду нашего пленипотентъ панъ Александеръ Холховский, покладалъ передъ нами листъ привилей одъ наяснейшого святого памети короля его милости Зыггмунта Августа на збудоване карчмы на грунтьте Будовескомъ и Журобицькомъ, служачній его милости пану Мартину Кости, который покладаючы, просилъ насъ суду, абысмы оный до книгъ головныхъ трибунальныхъ приняли. А такъ мы оный прынявши у книги уписать казали, который уписуючи у кнѣжки слово до слова такъ се в себе маеть: Зыггмунтъ-Августъ, Божею милостю король Польский, великий князь Литовский, Руски, Пруски, Жомойдъски, Мазовецки и инъныхъ. Озынаймуемъсимъ нашимъ листомъ, билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Витебский Мартинъ Костя и просилъ насъ, ижъбыхъмы дозволили ему на власнемъ кгрунтьте именованъ его Будовойетского и Журобицького, пры гостиньцу великомъ, который з Полоцька до Витебска идетъ, корчму збудовати и в ней шынкъ вольный медъ, пиво, горельку и инъные всякне речы стравные на продажъ держати, а то деи не есть на жадной школе и переказе в пожитькахъ местъ нашихъ господарскихъ, о чомъ маршалокъ и писаръ нашъ державца Медыницкий, Могилевский, Озерыцкинский и Усвяцкий панъ Остафей Воловичъ у прычине насъ за нимъ жедалъ, што кудыжъ то не есть на жадной школе и переказе пожитькомъ

местъ нашихъ, мы на прычину пана Остафьеву и на чолобитье его чынечы з ласки наше господарское дозволили есмо тамъ ему на кгрунтьте власномъ его Будовезьскомъ и Журобицькомъ, при гостиньцу великомъ, который з Полоцька до Витебска идетъ, корчму збудовати. Маеть онъ самъ, его жона, дети и потомъки его тую корчму на себе держати и в ней медъ, пиво, горельку и инъные всякне речы стравные, кромъ плаченья капъщызны, на продажу мети; одъножъ онъ и потомъки его з великою пильностью того постерегати мають, жебы в оной корчме никоторое злочынство не деялосе. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ подъ нашею печатью. Писанъ у Рудъникахъ лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятото, месеца Генъвара двадцать шостого дня. У того привилею печать прытисънена и подписъ руки тыми словы: Sigismundus Augustus Rex. А другой подписъ тыми словы: Остафей маршалокъ и писаръ. Который же тотъ листъ привилей его королевской милости, за покладанемъ оного до актъ, и прозьбою черезъ особу верху мененую есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечыстыхъ воеводства Виленского акътыкованъ и уписанъ.

Изъ актовъ книги главнаго Литовскаго трибунала за 1680 годъ, № 20, л. 757—58.

№ 137.—1560 г. Июнь. *Распоряженіе короля Сигизмунда Августа относительно правъ боярскихъ крестьянъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Июля осмьнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешній тысяча шестьсотъ шестьдесятъ пятый обраными, постановившысе

очевисто у суду панъ Янъ Вроблевский подалъ до актъ листъ светое памѣти наяснейшого короля его милости Жикгимунта Августа в справе особъ ниже мененыхъ до его милости пана Андрея Богъдановича Шолухи на онъ часъ державцы Кричевского выданный, просечи абы тотъ листъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ акътикованъ и уписанъ былъ, корый уписуючи у книги, што се з него вычитать могло слово до слова такъ се в себе маеть: Жикгимонтъ Августъ Божью милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и инныхъ. Державцы Кричевскому пану Андрею Богъдановичу Шолусе. Прииздили до насъ бояре наши Вольчаские Яковъ а Романъ Ботвиневичи Ромавъкаша з братю своею Жданомъ а Михайломъ Вахурами Косцюшъковичи и Митъко а Богданъ и Дешко Сватковичи з братею ихъ Семеномъ а Матвеемъ Попелями о томъ, ижъ што перво сего они за жалобою подданныхъ нашихъ всее волости Кричевское з росказаня нашего господарского на дворе нашомъ передъ врадники нашими дворными мели справу и люде ихъ боярские, которые они выслужили на продкахъ нашихъ тожъ на насъ господару посполъ з ними повинни были на замъку Кричевскомъ кликати, стеречи и подводы подъ послы и гонцы давати и они, што предъ тымъ того не было, выставили дванадцать светковъ, то есть волости Могилевской шесть чоловіковъ, з волости Мстиславской шесть чоловікъ которые сведоми. А такъ мы на выслухане того сведоцтва отослали поставити сведковъ передъ тобою, ино ты выслухавши того сведоцтва до насъ и всю тую справу на вырокъ нашъ господарский отослажъ и обоя сторона року отъ тебе зложеного пильновали и на выписе з книгъ твоихъ оказалось, же тые светки передъ тобою не згодне своимъ сведоцтвомъ били и мы порозумевши тому, ижъ речъ не есть подданныхъ нашихъ, але земская и власна наша госпо-

дарская, а ижъ тежъ на некоторыхъ замъцахъ украинскихъ зо всихъ тыхъ повинностей подданные боярские не выламуяются, которые одданы тыхъже волостей, про то есмо такъ постановили—што ся дотычетъ тыхъ вышей менованыхъ бояръ, то есть Ботвиневъ, Кашъ, Косцюшъковъ, Вольчаскихъ и Сватковичовъ, выслуги продковъ ихъ еще за Казимера короля и за Алексанъдра, то одложили есмо на выведане посланцовъ нашихъ, которые для постановеня пожитковъ скарбу нашего, посланы тамъ будутъ и не мають подъданные наши ихъ людеи давно выслужоныхъ ку повинности той примушати до выведаня одъ посланцовъ нашихъ, а кды посланцы наши тамъ будутъ и окажетъли се то з выведаня ихъ, же люде оныхъ бояръ в повинности передъ тымъ спольне з ними были, тогды и теперь посполъ з ними подданными нашими тую всю повинность ку замъку нашому полнити мають по первому, нижли што се дотычетъ инныхъ всихъ бояръ, которые на выслуге седять за отца нашего и за насъ господара и хотя жъ бы и пустовщизны волостные выслужили и людьми осадили, таковые вси людеи ихъ той повинности замъковой досить чинить мають и ты бы о томъ ведаючи, тымъ бояромъ нашимъ помеченымъ з давности утверженымъ ни в чомъ права не нарушалъ, яко выжей листомъ нашимъ описано. Писанъ в Вильни лета нароженя Божого тисеча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Юния. У того листу при печати подпись руки тыми словы: Остафей—маршалокъ и писаръ. Который же тотъ листъ за поданемъ оногдо до актъ черезъ особу верху мененую, што могло з него вычитать, есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ уписано.

Томе, за 1665 г., № 4 л. 1261.

№ 138.—1560 г. Юня 3. Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Горчаковымъ на землю.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt szóstego, miesiąca Marca piętnastego dnia.

Przed aktami ziemskimi powiatu Grodzieskiego, stanowszy osobiscie ichmośc panowie Franciszek y Adam Horczakowie przywilej daniny, od Zygmonta Augusta Horczakom dany, opowiadali, prezentowali y do akt podali, ktorego thenor z ruskich liter na polskie przekladajac, tak się w sobie ma. Зыгмунтъ Августъ Божою милостью король Польский, Жомитский, Мазовецкий и инныхъ. Справцы дворовъ староства Городенского, державцы Остринскому, Новодворскому, Озерскому и Маловицкому, Себастьяну Дыбовскому, а дворанину нашему Лаврину Войне. Приходили до насъ бояре повету Городенского, двора нашего Маловицкого, Иванъ а Макарь Горчаковичи, Матфей а Горчако Михалковичи з братьею своею о томъ, ижъ што король его милость Зыгмонтъ отецъ нашъ продкомъ ихъ Кузьме Горчаковича а Ваську Михаловичу рачиль дати лесу проробку Одельского ку ихъ землицы вдложъ на полверсты, а поперокъ также на полверсты у во што ихъ за розказанемъ его королевское милости конюший дворный Троцкий, державца Волкомницкий и Лепунский панъ Якубъ Кунцевичъ увезалъ, а потомъ королевая ей милость и найвысшая княгини Бона, пани matka наша продкомъ же ихъ Тымошу и брату его а примичу Матфею а Ивану Горчаковичу з братью, а Богдану Михалковичу обрубецъ земли Дубровы одъ пана Виленского, старосты Городенского пана Юрия Николаевича Радивиловича имъ даный листомъ своимъ до службы военной подтвердить рачила. Яко жъ оны листъ его королевской милости Зыгмонта отца нашего и листъ Якуба Кунцевича увязчыл на лесъ проробку Одельского, такъ тежъ подтвержене королевой ей милости пани матки нашеой на

обрубецъ земли Дубровы имъ даны передъ нами покладали, повядаючи словне, будучи тамъ у дворовъ староства Городенского на помере волокъ, оного проробку Одельского и тое земли Дубровы у волоки оземшы, подданнымъ нашимъ роздали, а имъ дей за то одменысте не дали, и били намъ чоломъ абыхъмо ихъ ведле тыхъ листовъ данины короля его милости и потвердження ей королевской милости при ономъ проробку Одельскомъ и при той землицы Дуброве zostавили и за тые земли у нихъ узятые одмену имъ дати казали. Ино мы з ласки нашео господарское на чоломъ битые ихъ то учинили, при ономъ проробку Одельскомъ и при той землицы Дуброве ихъ есмо zostавили. А што ся дотыче кгрунту одъ тыхъ земли ихъ у волоки нашеы черезъ васъ взятого, приказуемъ вамъ, ажебысте кгрунтомъ нашимъ такъ ровнымъ только жъ яко ихъ взято и где быхъ споручъ было имъ одмену дали; нехай оны тотъ проробокъ Одельский водле данины и листу его королевской милости Жигимонта отца нашего и оный обрубецъ земли Дубровы подлугъ потвержения королевы ей милости пани матки нашео, держать и уживають, а намъ з того службу служатъ потому жъ, якъ и перво сего з давна служивали. Писанъ в Вильне, лета Божого нарожения тысеца пятьсотъ шестьдесятого, месеца Юня третего дня. U tego przywileju podpis nayiasnieyszego krula y iasnie wielmożnego pisarza temi się wyraża słowy: Sigismundus Augustus Rex. Презъ бытность воеводы Виленского, маршалка земьского старосты Берницкого, Ковенского пана Миколая Радивиля а воеводы Троцкого, гетмана навьшого, старосты Мозырского, державцы Больницкого и Сомильского пана Ми Юрия Радивиля. Остафей Воловичъ — писарь.

Który to przywilej dany przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg ziemskich powiatu Grodzieskiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—78 годы, № 6861, л. 56—7

№ 139.—1560 г. Юня 6. *Подтверждение*
королемъ Сигизмундомъ Августомъ правъ
Переволоцкихъ бояръ.

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Nowembra piętnastego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości grodzkim Wołkowyskim przedemną Michałem Donatem kniazem Massalskim — podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego od iaśnie wielmożnego iegomosci pana Kazimierza Adryana kniazia Massalskiego — oboznego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty sądowego Wołkowyskiego installowanym comparens personaliter Bartłomiey Łukasiewicz kopią listu od nayiasniejszego króla iegomości Polskiego Zygmonta do wielmożnego iegomości pana Hrehorego Wołowicza — starosty Słonimskiego po rusku pisanego boiarom Przewłockim służącego ad acta podał de tenore sequenti pisano: Жыгмонтъ з Божое ласки король Польски, велики князь Литовски, Руски, Жмойдски, Пруски, Мазовецки и иныхъ. Маршалку нашому, старосте Слонимскому пану Григорию Воловичу, а ревизору нашому Андрею Илговскому. Приездили до насъ земляне нашия повету Слонимского Переволоцкие Марко Дорогиничъ, Тымовтей Несторовичъ а Степанъ Манковски сами одъ себе и одъ всей братьи своей в томъ, што дей ты Илговски, будучи на померы волокъ тамъ у Слониме и землю ихъ самыхъ и братьи ихъ мериль, а шестьдесятъ волокъ вымериль, и велелъ еси дей имъ з тыхъ волокъ земли ихъ службу тяглую служити, а они дей есть шляхта, и покладали передъ нами листъ дяди нашего Александра короля его милости, в кторомъ пишеть, ижъ велики князь Витофтъ деду ихъ на имя Близницу надалъ, подводъ, ани корму и которыхъ подачокъ имъ давати и никакое службы служити не велелъ, которы же слово до слова в сесь нашъ листъ уписати есмо, казали и такъ се в себе маеть: Александеръ, Божою милостю велики князь Литовски, Руски, Жмудски,

Пруски, Мазовецки и иныхъ. Маршалку нашому, наместнику Слонимскому пану Литавору Хрибтовичу. Били намъ чоломъ тыи наши люди повету Слонимского Переволоцкие, на имя Семень Созоновичъ, и з братьею своею а Пронъ Демьяновичъ и з братьею своею, а Ходоръ Василевский и з братьею своею и положили передъ нами листъ великого князя Витофта и одца нашего короля его милости в томъ, ижъ велики князь Витофтъ надалъ деду ихъ, на имя Близницу, подводъ не давати, ани корму и никоторыхъ подачокъ давати и (ни)какое службы не служити, для того, що домъ ихъ на дорозе, и коли велики князь Витольдъ по дворахъ ездывалъ и в дому ихъ стонвалъ, а потомъ отецъ нашъ король его милость далъ и сыномъ ихъ свой (листъ) по томужъ и в дому ихъ стонвалъ, а они подымають станцыею, ино и намъ ся пригодить коли в дому ихъ стояти. И далисьмо имъ сей нашъ листъ подлугъ листовъ великого князя Витофта и одца нашего короля его милости подводъ имъ ненадобе давати, ани корму, ани которое подачки и никакое службы имъ не служити, нехай будетъ такъ, какъ было за великого князя Вотофта и Зыгмунта и за одца нашего короля его милости, бо мы старины не рухаемъ, а новины не уводимъ. Писанъ в Вильню, Юля второго дня, индикта дванадцатаго. Приказъ маршалка наместника Слонимского пана Литавора Хрибтовича. И били намъ чоломъ абысьмо и теперь в жадную повинность и службу тяглую и иншую приворочати ихъ не казали. Ино мы з паны радными нашими ихъ милостю намовившисе и бачачи ижъ тотъ листъ на шляхецтво имъ служить, для того в повинность жадную абы не были приворочаны, тотъ есмо листъ короля его милости Александра при моцы оставили и приказуемъ вамъ, ажебысте и братьи ихъ ку службе тяглой и жадной повинности не примушали и никоторое трудности для того не чинили, але осадили бысте ихъ и братью ихъ не платить, але яко вольныхъ землянь, заховуючися в томъ

ведле сего розказаня и листу нашого. Писанъ в Вильню, лета одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ шестьдесятого году, месеца Юня шостого дня. U tey kopij podpis nayiasnieyszego króla takowy: Sigismundus Augustus Rex m. p. Locus sigilli; poniżey podpis iegomosci pana marszałka u pisarza in hunc sensum. Остафн маршалокъ и писаръ m. p.

Która to kopia za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę da akt, iest do ciąg grodzkich Wołkowyskich przyięta u wpisana.

Изъ актовъ книги Волковыскаго гродскаго суда за 1750—2 годы, № 10668, л. 965.

№ 140.—1560 г. Юля 9. *Грамота короля Сигизмунда Августа о вознагражденіи бояръ Матысовичей и Яновичей за отнятую у нихъ землю.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt osmego, miesiąca Oktobra dwódziesiątego szóstego dnia.

Na rokach święto Michalskich in solito iuditorum loco w mieście jego królewskiej mości Grodzie porządkiem prawa pospolitego sądzących się przed nami Michałem Politałskim — przydującym, Benedyktem Boufałem — sędziami, karolem Littaworem Chreptowiczem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Grodzkiego, stanowszy osobiscie u sądu patron iegomości pan Jan Nepomucem Poczobut — oboznic Grodzkiego, list nayiasnieyszego króla iegomości Zygmunta Augusta po rusku pisany przy kopij na polskie przetłumaczoney do akt podał w te słowa pisany: Жыгимунтъ Августъ Божью милостью король польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецки, Жомойдскій и иныхъ. Справцы староства Городенского, державцы Острынскому, Озерскому и Новодворскому Себестыану Дыбовскому а дворянину нашему Лаврину Войне. Жаловали намъ бояры

нашыя Городенские Янъ Матысовичъ, Мартинъ Яновичъ о томъ, ижъ дей вы, померяючи земли наши у волоки в повете Городенскомъ, не мало земли ихъ збожемъ ихъ засянными, а сеножати у померу волочною узелы и в отмене за земли и сеножати боярину господарскому Данилу Курчу за его земли дали, на которыхъ дей земляхъ ихъ тотъ Данило не мало збожыя жита и ечменю ихъ власного пожалъ и до дому своего звозилъ; в чомъ они не малую шкоду себе быти менятъ. Для чого били намъ чоломъ абыхъмо в томъ шкоды имъ примовати не допустилы, а якъ одмену за земли ихъ дати и такъ тежъ збожа ихъ пожатые имъ поворочать казалы, прето если такъ земли и сеножати ихъ черезъ васъ волоки наши будутъ забраные и тому боярину нашему Данилу у в одмене отданы приказуемъ вамъ абы есте за тые земли и сеножати ихъ у волоки померены и в одмене тому боярину дали отменою много, колько ихъ земли и сеножати у нихъ взято, грунтомъ добрымъ, штобы за ихъ земли стояло одмену слушную землями нашими имъ вделати и оддати; а тое збоже, якъ много будетъ тотъ Данило на земли ихъ пожалъ, абы и тое, кромъ жадного омешканя, все в целости имъ поворочати и оддати казалы; бо если бы имъ тое збоже ихъ одъ него вернено и оддано небыло, тогды ни на комъ иншомъ, одно на васъ самыхъ того имъ смотреть розкажемъ; гдыжъ вы не отдавши имъ одмены земли збожемъ ихъ засяннымъ в отмене поотдавали. Писанъ у Вильни лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятого, Юля девятого дня. U tego listu przy wycisnionej pieczęci podpis takowy. L. S. Остафей маршалокъ писаръ.

Który to list za podaniem onego przez wyż wyrażonego u sądu patrona przy kopij do akt iest do ciąg ziemskich Grodzkich przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Гродненскаго земскаго суда за 1776—8 годъ, № 6861, л. 890.

№ 141.—1560 г. Августа 23. Разсмѣдова-
ніе о дворянскихъ правахъ бояръ Крупо-
вичей.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
siodmego, miesiąca Septembra dwudziestego
czwartego dnia v. s.

Na urządzie Jego Imperatorskiej mości
przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego,
stanąwszy obecnie ięgomość pan Wawrzy-
niec Fietkiewicz takowy dekret do akt po-
dał, ktorego wyrazy następane: Видимусь
з книгъ земскихъ справъ вечистыхъ пове-
ту Лидского. Лета од нарожени Сына Бо-
жего тысеца шестьсотъ тридцать осмого,
месеца Генвара двадцать пятого дня. На
рокахъ судовыхъ земскихъ в семь року
вверху на дате писаномъ о трель кроляхъ
святе римскомъ в Лиде одправоватъ зача-
тыхъ передъ нами врадниками судовыми
земскими повету Лидского Самуелемъ Кун-
цевичомъ — судьбою, Адамомъ Овсянымъ —
подсудкомъ, Якубомъ Кунцевичомъ — писа-
ромъ, старостою Конявскимъ и Дубенскимъ,
постановившысе очевисто у суду земянинъ
господарский повету Лидского панъ Але-
ксандеръ Круповичъ покладалъ и ку ак-
тыкованью подалъ листъ ихъ милостей
пановъ комисаровъ одъ славное памяти ко-
роля его милости Зыгмунта Августа зосла-
ныхъ, а в середине того листу нижей
имены помененыхъ належачій ихъ милостемъ
паномъ Круповичомъ и участникомъ ихъ
на речъ в немъ нижей описаную, ко-
торый тотъ листъ передъ нами вра-
домъ положивши, просилъ, абы былъ до
книгъ земскихъ Лидскихъ уписанъ, акты-
кованъ, кторы уписуючы в книги слово
до слова такъ се в себе маеть: За розка-
занемъ господара нашего короля его ми-
лости и великого князя Зыгмунта Августа
посланы будучы на тые sprawy одъ его
королевской милости, мы комисары госпо-
дарские Янъ Шынквичъ — маршалокъ и
писаръ господарский, староста Тыкотин-
ский, Грыгорый Воловичъ — староста Мсти-
бовский, городничый Городенский, дер-

жавца Ейшыский, — Огармиский, Конявский
и Дубицкий и Зельвенский, а Размусъ Дов-
гердъ — дворянинъ господарский короля его
милости, з розказаня тежъ господарского
на тотъ часъ вышли при нимъ ревизоры
его королевской милости дворовъ повету
Троцкого панъ Станиславъ Равский — дер-
жавца Лидский, Сымненский и Немонский,
а панъ Семень Война — дворянинъ госпо-
дарский, смотрели есмо того дела за ман-
датомъ господарскимъ: — Стояли передъ
нами очевисто бояре Радунские на име
Петрашко Бартошевичъ, Миколай Сенко-
вичъ, Лавринъ Пядевичъ, Матей Радви-
ловичъ Круповичы ижъ имъ дана вина,
якобы они мели быти з народу простыхъ
людей, а не шляхта; они справуючысе
того, положили передъ нами листъ Але-
ксандра короля его милости, в которомъ
пишетъ, ижъ Якубъ Круповичъ, а Мико-
лай Метгиневичъ, а Янъ Ромайковичъ з
братьею своею поведили, ижъ дедъ ихъ
Крупосъ служилъ великому князю Витоль-
ду и былъ з нимъ на службе в немчахъ;
князь великий Витольдъ за его службу
вызволилъ того Крупоса со всехъ службъ
и потяглей и подачковъ и листъ дей былъ
ему на то свой далъ и на дети; тотъ листъ
в огне згорелъ, то пакъ вжо после вели-
кого князя Витольда некоторые люди Ра-
дунцы на име Бастуны почели были ихъ
притягивати и к себе в службу и в ин-
шые потяглы передъ воеводою Троцкимъ
паномъ Иваномъ Монвидомъ и панъ Мо-
нвидъ, доведавшысе того, ижъ князь ве-
ликий Витольдъ з тяглы ихъ вызволилъ
при томъ ихъ оставилъ и свой судебый
листъ имъ далъ, водлугъ которого король
его милость Александеръ ихъ заховалъ,
а велелъ имъ служити службу в доспесе
конемъ, а з потяглы и подачокъ ихъ вы-
зволилъ потому яко великий князь Ви-
тольдъ деда ихъ Крупоса вызволилъ. Дру-
гий листъ положили судебый пана Ивана
Монвида — воеводы Троцкого, што ихъ су-
дилъ з Бастуны людьми Радунскими, ижъ
ихъ притягивали к себе в службу тяглую,
и панъ Монвидъ одъ того правыхъ оныхъ

Круповичовъ знашоль. Третий листъ okazaли пана Петра Яновича—воеводы Троцкого, в которомъ пишеть ижъ Мицканъ, Дармотъ, Ромейко Круповичи жаловали на пана Стрета городничого Троцкого, ижъ до нихъ присылалъ своихъ грабечи ихъ за дякла, и панъ Петръ — всевода Троцкий потому ихъ заховалъ, яко и панъ Монвить тяглое службы служити и дякла давати имъ не казалъ. Четвертый листъ положили пана Виленского, воеводы Троцкого пана Радвила Истыковича, в которомъ пишеть, ижъ а Митько, а Дашко Круповичи тягалсе передъ нимъ въ Дубичахъ и своими и скупили, што князь великий Витольдъ далъ былъ деду ихъ Крупосу и коли тые окупилъ втекли оныхъ и панъ Радзивиль Остыковичъ воеводий Троцкий тыхъ скупниковъ ихъ выдалъ имъ и тотъ листъ судебный на то далъ. Пятый листъ положили пана Януша Костевича—мечного господарского, наместника Радунского, в которомъ пишеть, ижъ бояръ Радунскихъ Круповичовъ на име Ягуба Митковича, Яна Вештортовича, Миколая Петрашевича Радзивила Богдановича а Микутыса Андреевича и братью ихъ судилъ з людьми Бастунцы, ижъ ихъ притягивали ку сенокосу и панъ Косцевичъ тыхъ Круповичовъ правыхъ одъ того учинилъ вечныхъ, а Бастунцовъ обвинилъ. Еще положили листовъ малыхъ Казимера короля его милости, в которомъ пишеть до тивуна Радунского Монвина, ижъ некто Декорайко доводили на Круповичовъ промысловъ, ино тотъ король его милости Казимеръ, велель посмотреть межними наместнику Городенскому пану Лялошу а маршалку дворному пану Лячю, иное тые Бастуны не довели на нихъ и тую и короля его милости Круповичовъ правыми знашовъ, а Бастуновъ обвинилъ. Потомъ положили листъ светое славное памяти Жыгмонта короля его милости, ижъ били королю его милости (чоломъ) бояры Радунские Петро Петровичъ а Миколай Лукашевичъ, Радзивиль Богдановичъ, Степанъ Янушковичъ, Матей

Пашковичъ, Миколай Богдановичъ, Гришко Козаковичъ, Лавринъ Пацевичъ з роду Круповичъ поведили королю его милости, ижъ тивунъ и городничый Виленский державца Ушпольский, Пенянский и Радунский панъ Шишко Мацивичъ и приставъ Радунские боярские пановъ почели кривды и утиски великие имъ чинить и новины уводить и в службу тяглую ихъ поворочать и за то ихъ грабили и обтяжене великое чынили и казали имъ в замку Троцкомъ в день стерегчы, а вночи кликати, его королевской милости огледавшихъ тыхъ листовъ ихъ вышей описаныхъ, з ласки своей господарское при нихъ зоставившы ку тяглому в томъ листе поменнымъ ихъ примушати не казалъ, але службу земскую военную посполъ з иншими бояры шляхтою служити имъ розказати рачиль оказали тежъ и другой привилей на паркгамине писаный нынешнего господара нашего короля его милости Зыгмунта Августа, ижъ били его королевской милости чоломъ бояре Троцкого повету, волости Радунское на име Петрашъ Бартошевичъ, Миколай Сеньковичъ, Лавринъ Пацевичъ, Матей Радзивилевичъ роду Круповичъ о томъ, ижъ яко будучы за розказанемъ его королевской милости померчому у волости Радунское на померенно волокъ Иванъ Гаевникъ, кгда на повести некоторыхъ подданныхъ его королевской милости притегалъ ихъ к волокамъ такъ яко и тяглыхъ людей, и они се втекли до его королевской милости, а тые вси листы вышей описаные передъ его королевской милостью покладали, быючи чоломъ господару его милости, абы его королевская милость тыхъ листовъ ихъ огледавши при нихъ тыхъ Круповичовъ зоставити и о службу земскую военную служити . . . господарский дати, до которого вси оны листы слово до слова вписати розказати рачиль, тотъ привилей з печатью его королевской милости справы пана Потяписара и по оказано тыхъ листовъ передъ нами пыталъ то тыхъ Круповичовъ если бы жкий выводъ о шляхетство свое мели,

абы водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского и тежъ водлугъ науки господарское, намъ на письме даное, передъ нами становили. Они иного никоторого выводу о шляхетство свое, если бы з роду шляхетского вышли не ставили, только з тыхъ Круповичовъ Петрашко Бартошевичъ з братомъ своимъ Раймусомъ становили передъ нами двоухъ землянъ шляхты з дому Нибортова, которыхъ менили себе по матце быти, кромъ ихъ на име Яна Мицковича а Щепана Миколаевича, а по отцахъ своихъ иного никоторого выводу не маеть, только тые листы королей ихъ милости. Тутъ же стоячы бояре господарские, в мандате его королевской милости весполокъ зъ тымнижъ Круповичы описанные Фетьковичы, Ямонтовичы а Пашковичы поведели, ижъ дети вси не з иного якого дому але з роду того Крупоса и дому, и есть то тые Круповичы намъ братьею потому пытали есмо з листу Казимера короля его милости, што бы то были за люди—до кого Давештовтъ да Миколай да Корейко, которые в Круповичовъ о мезлевахъ притягивали, поведели намъ Лавринъ Ямонтовичъ з братьею своею, ижъ бы Миколай а Корейко в листе Казимера короля его милости описанные предкове ихъ были и они з того поколеня вышли. Тыхъ всихъ речей ихъ выслушавшы и конца тому не чынечы, писали есмо о томъ до господара его милости о тые вси листы ихъ вышей описанные и передъ нами покладанные до его королевской милости посылали, просечы о науку если бы его королевская милость при оныхъ листехъ ихъ заховати розказати рачылъ и господаръ (его) милость рачылъ до насъ розказати писати такимъ обычаемъ — кгдажъ они листы предковъ короля его милости и тежъ листъ его королевской милости з себе мають и они се щитить, абы есми ихъ водлугъ тыхъ листовъ жаловали ни в чомъ не нарушаючи ихъ актовъ Ямонтовичовъ, ижъ што первой они передъ нами поведели ижъ бы мели высти з Миколая а Корей-

ка, которые о мезлевъ Круповичовъ к себе притягивали, его королевская милость до насъ писати розказати рачилъ, где бы они не мели на то особливого вызволеня предковъ его королевской милости и тежъ листовъ господарскихъ, тогды хотя бы и кровность якую межы собою мели не могутъ Круповичи ихъ права шляхецкого. . . . гды жъ се на оныхъ листехъ значить то, ижъ онные Круповичи были люди простые и али жъ за листомъ и вызволенемъ права шляхецкое вошли такovýchъ же листовъ к имъ потреба, а где бы вызволеня, або листовъ не мели, тогды тымъ листомъ Казимера короля его милости осужоны простыми хлопы и кды таковая наука и листъ его королевской милости до нихъ принесены, тые Круповичи передъ нами ставши, поведели, ижъ тые вси вышей описанные Ямонтовичи, Фетьковичи, Пашковичи з одного дому з ними идутъ и вси вышли з того Крупоса, которого князь великий Витовтъ вызволилъ, а службу боярскую ему служити розказалъ. А што дей перво сего менили тые Ямонтовичы, ижъ бы мели быти потомки Миколая а Корейка, которые предка нашего Крупоса за Казимера короля его милости о мезлевъ притягивали тые дей онымъ Ямонтовичомъ ничего не были кровные, ани ихъ знаютъ где онъ тотъ Лавринъ Ямонтовичъ поведель, ижъ еденъ самъ есмо человекъ молодой и тымъ все есми вымовилъ абы то были предки наши, але дей старшая братья и кровные мои тые Круповичи лепей сведомы суть о предкахъ моихъ, ижъ мы Ямонтовичы з тогожъ Крупоса весполокъ з ними з оного вышли и потомки есмо не чые, только того Крупоса и поведели родъ свой одъ того Крупоса такимъ обычаемъ: Ихъ дедъ Крупосъ предокъ нашъ мелъ сыновъ пять на име Мартина..... Ромейко, Кгинвиля а Ляйтко; з Мартина вышолъ Миколай, з Миколая Дашко, Давкгяло, Андрей а Ямонтъ, з Дашка—Петрашко, з Петрашка—Амброжей, Юрий а Янъ, з Андрея—Микутъ, з Микуты—Матей а Янъ, з Довк-

гялы—дочка Зофия, з Ямонта Паць, з Паца, Лаврынъ, Матей, Янъ, Стась, Германъ а Павель тоя Ямонтовичы роду, з Макгина сына Крупосовъ первого, а з Дырмета другого сына Круповичовъ вышоль Вештортъ, з Вешторта Янъ, Войшвило, а Миць, з Яна Бартошъ, Юхно а Юшко, з Вошвила—Станиславъ, Касперъ, а з Мицха—Юрый, а з Бартоша вышли—Петрашко а Размовъ, з Юпка Григоръ а Юрый то Петрашковъ роду, з Дзитмета другого сына Крупосова и з Ромейка третьего сына Крупоса вышоль Наць, з Нача Богданъ и Бутрымъ а Нацко и з Богдана Радвилъ а Пашко, з Радвила Мисъ а Пашко, Матей, Стецко, Григоръ а Савостаянъ, з Бутрыма Щепанъ а Влажей. з Неука Щепанъ, а такъ то Пашъковичъ з Ромейка, третьего сына Крупосова а з Квинвила четвертого сына Крупосова вышоль Петрашъ а Фецько, з Петраша—Миколай, з Миколая Цецько, з Петька Миклашъ, з Миклаша дочка его Световна и з Световны два сыны—ее милости а Бартломей Петровичъ з братьею а з Свеха а Миколай, з Матея Болтромей, з Болтромея Андрей, з Миколая—Якубъ а Щепанъ з Анны то Фетьковичъ, з Квинвила—четвертого сына Крупосова, а з Мицка пятого сына Крупосова вышелъ Якубъ а Цецько, з Якуба Мартинъ, з Мартина Ленардъ, з Цецька—Янъ а Стась, то Мицковичъ з пятого сына Крупосова; и поведели, ижъ продки ихъ и они сами в тыхъ привилеяхъ Жыгмунта короля его милости и тежъ нынешнего господаря короля и Жыгмунта Августа есть описаны. И мы именъ ихъ в тыхъ привилеяхъ смотрели, где нашли в привилеяхъ королей ихъ милостей—Пецька Петрашовича а Якуба, Зузанну, з тыхъ пошли Фетьковича, Радвила, Пашковича и братью его стрыечную—Степана Янушковича а Матея Пашковича; а тыхъ Ямонтовичовъ продки. пишеть, Миколая Богдановича а Грышка Козаковича, Лаврына Пацевича роду Круповичовъ: а в другомъ привилею нынешнего господаря нашего, пишеть

Петрашка Бартошевича, Миколая Сенковича и того Лаврына Ямонтовича и Матея Радвиловича Пашковичовъ. И надъ то еще ставили передъ нами на свидетельство, ижъ они вси такъ Фетьковичы, Пашковичы, яко Ямонтовичы и Мицьковичы весполекъ з Петрашкомъ з одного роду з Крупоса, яко родъ свой выличили кгда хоружого Радунского Шимка Володковича а бояръ шляхты повету Радунского Ленарта, Контрыма а з дому Кибартова, Яна Мицковича, а Щепана Миколаевича, которые се менили быти по матце кровными Петрашко а Размусть Бартошевичъ Круповичъ, тые вси вышей поменены поведили, ижъ тые вси вышей описаны Круповичовъ, Фетьковичы, Пашковичы, з одного дому Крупосовъ, з тыхъ пети сыновъ Крупосовыхъ яко вышей описано, вышли и вси они одинъ родъ есть, ино ижъ и на тыхъ привилеяхъ Жыгмунта короля его милости светое и славное памети. такъ тежъ и на привилею нынешнего господаря нашего короля его милости Жыгмунта Августа имени тыхъ Ямонтовичовъ, Пашковичовъ и Фетькевичовъ, весполекъ з Петрашкомъ Круповичомъ описано, ачъ всихъ ихъ родъ Крупосова описуетъ, а ижъ его королевская милость господаръ нашъ милостивый рачылъ розказать писати до насъ такимъ обычаемъ—которые были листы продковъ его королевской милости, а и тежъ листы его королевской милости самого вызволенья одтягль и тыми листы се щыцили. абыхмо ихъ водлугъ такихъ листовъ заховали ни в чымъ не нарушаючи ихъ; пытали есмо хоружого Радунского Шимка Володковича, а Ленарта Контрыма, Яна Мицковича и Мартина Миколаевича Кибортовъ, которыхъ они на свидетельство того, ижъ вси з одного роду Крупосовъ вышли и передъ нами ставили, если бы на томъ присегу вчыннити хотели, ижъ тые Ямонтовичъ, Фетьковичъ и Пашковичъ не з иного якого народу, только з Крупосовъ вси вышли, и они на томъ за присягу взяли се и присегали на томъ, ижъ они

вышей описанные Ямонтовичы, Пашковичы и Фетьковичы з народу того Крупоса, которого князь великий Витовтъ вызволилъ, вышли вси одного племя з Петрашкомъ идуть, яко жъ и самъ тотъ Петрашко братьею своею Размусомъ весполокъ з тыми сведками присегу чинилъ, ижъ якъ тые Ямонтовичы, такъ Фетьковичы и Пашковичы есть имъ братьею кровны и з одного роду з ними вси они вышей поменные з Крупоса идуть и яко родъ свой правдиве выличили такъ есть и тежъ земли господарскихъ пустовскихъ безъ данины господарское и николи не заберали, ани ихъ подъ собою мають, только на земляхъ своихъ шляхецкихъ мешкають, з которыхъ службу господарскую земскую военную служатъ, а потомъ тые Ямонтовичы, Фетькевичы и Пашковичы присегу чинили ижъ дей есть одъ Петрашки и Размусъ Бартошевичъ и браты ихъ Круповичомъ есть браты кровные и з одного роду з ними всими, яко родъ свой выличили з Крупоса идетъ, а земли дей господарскихъ пустовскихъ николи есмо не заберали, ани ихъ подъ собою маемъ, только на шляхецкихъ земляхъ своихъ мешкаемъ, з которыхъ дей службу господарскую земскую военную служимъ. Мы маючи науку устную господарскую и для большое и потомъ ведомости и подпору и на листе его королевской милости, которые в томъ суду нашомъ слово одъ слова казали есмо писати. Жыгмунтъ Августъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойдский, Мазовецкий и инныхъ. Маршалку и писару нашому, старосте Тыкотинскому пану Яну Шимковичу, старосте Мистибовскому, городничому Городенскому, державцы Ейшискому, Воранскому, Конявскому, Дубицкому и Зельвенскому пану Григорію Воловичу, а дворянину нашему Размусу Богдановичу Довжгирду. Што дана намъ справа, же у волостяхъ нашихъ Ейшиской и Радунской многие з подданныхъ нашихъ бояръ путныхъ и людей тяглыхъ безъ воли и листовъ нашихъ

за поклонами черезъ урядниковъ тамошнихъ в шляхецкое право впуцани и закрываючисе вольностью шляхецкого роду, которые подъ собою мають одны одчизные, а другие тежъ дочеснымъ правомъ в то вшедши у волоки померити и в порадокъ справить волочное подле постановеня нашего приводити не допускають ревизоромъ нашимъ, а которыхъ земли черезъ померчихъ померены, але платовъ и пожитковъ за упоромъ ихъ врадники наши vybrати не могутъ, в томъ се намъ господару не малая шкода деетъ и ачъ кольвекъ вжо, которые комисары одъ насъ тамъ до тыхъ дворовъ нашихъ были посланы для выведенья о шляхецтве тыхъ таковыхъ подданныхъ нашихъ и тежъ о забране кгрунтовъ нашихъ, лечъ ижъ з причинъ некоторыхъ конечное постановенъ дошло, венць же передъ тыми комисарми за писанемъ нашимъ хоружие и шляхта стародавняя тыхъ дворовъ и брати его ихъ собе не меновали и о шляхецтве ихъ ничего певного з ведомости своей не ознакомили, а ино и бы регестры скарбными и инными слушными знаки и доводы стороны наше господарское могло се показать и довести, же они суть не шляхта, але бояре путные и люди тяглые, ведъ же мы, не хотечи никому вольности права ублизеня чинити, про то права нашего такового, противко ихъ з ласки наше одступуемъ, але на выводъ шляхетства ихъ пуцаемъ и яко есмо казали ихъ ку скуточному заставеню тое справы на певный рокъ спозывати, для чего васъ на тую справу комисарми посылаемъ, а хочемъ мети абы есте заховали се в томъ водле статуту права посполитого, то есть же тые подданные, которые о то припозвати се маеть, каждый з нихъ з дому своего двоухъ кровныхъ своихъ шляхтичовъ урожоныхъ з ойца и з матки передъ вами постановили и ими шляхетство свое вывести, а кгдабы который з нихъ кровныхъ постановити не могли, за тымъ, же родъ такового зноль, ино хотя и не кровныхъ, одно двоухъ

шляхтичовъ, чоловековъ добрыхъ, веры годныхъ, знаемыхъ в шляхетстве ихъ, поставити, а гды тые посполъ з нимъ, хто ся выводитъ, на томъ присягнуть, же суть шляхта, а не путные и тяглые люди и имене шляхецкое здавна подъ собою мають, тогды за таковымъ выводомъ своимъ мають они при шляхецтве и при имени зостати. ведь же таковыхъ маеть ста. и выводъ, которые бы сами шляхтою правдивою з роду а который бы тежъ такового выводу подле статуту и подле сего выроку а листу нашего не учинили, тые одъ земли своихъ мають однасти на насъ господара; к тому хто бы тежъ земли наши господарские забралъ, альбо безъ листовъ и за листы не слушне и не своимъ правомъ, альбо над то, нижли ему право тое его несеть и несло, держитъ и коло того науку нашу дали есмо вамъ, абы есте конечно постановене чинили, а выведене правне досветчоного таковыи вси земли ку столу нашему господарскому всказывали и приворочали; а кому бы кривда в такомъ застановеню вашомъ поведила се, то и заразомъ взявши одъ васъ листъ альбо выпишь до насъ господара нехай бы ехали, жебы тымъ борздеи и в томъ вамъ наука дана одъ насъ была, яко се маете захвати, бо мы далее в тыхъ речахъ омешканя терпети ку шкоде скарбу нашего господарского не хочемо, але абы што на борздеи помера волочная и постановене пожитковъ нашихъ господарскихъ в оныхъ волостяхъ нашихъ скончона была за тымъ вашимъ разсудкомъ; к тому бы есте пильность приложили и што есть справедливе власность тыхъ дворовъ нашихъ владови нашему з розсудку своего подали, а што бы тежъ подъ правомъ шляхецкимъ слушне держано, при томъ кожного оставили. Писанъ в Вильни, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Июля третьяго дня. Справа пана Оттафея Воловича, маршалка и писаря господарского, абы таковымъ выводомъ и свидѣтельствомъ о шляхецтво ихъ

черезъ бояръ, вышеи описаныхъ сведковъ ихъ и съ присегою, передъ нами учиненою, и ни в чемъ не одступуючи науки и листу моего господарского, але водлугъ науки и выроку его королевское милости зоставили есмо ихъ всихъ, яко здавна были, при земляхъ шляхецкихъ, которой уживаючи службу господарскую земскую военную заступовати, потому, яко и инные бояре шляхта, обыватели того панства великого князства Литовского, будутъ. И на то есмо имъ дали сей нашъ листъ судовый з нашими печатями. Писанъ в Ейшмишкахъ, лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Августа двадцать третего дня. У того листу комисарского печати три есть притисненые, а подпись руки тыми словы: Семень Ворновичъ Гричинъ. Который тотъ листъ за прозбою пана Александра Круповича есть до книгъ земскихъ Лидскихъ справъ вечистыхъ уписанъ, актыкованъ, з которыхъ и сей видимусъ з книгъ за писарства мене Мартина Лимонта въ семъ року тысяча шестьсотъ сорокъ второго, месеца Октебра шестого дня, подъ часъ суженя роковъ Михальскихъ подъ нашими печатями пану Станиславу Петрашевичу есть выданъ. Писанъ у Лиде. Takowy widimus za podaniem przez wyż wyrażonego ięgomosci pana Wawrzynca Pietkiewicza do akt iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyięty u wpisany.

Изъ актовтой книги Лидскаго земскаго суда за 1796—97 годы, № 5669, л. 1223—29.

№ 142.—1560 г. Октября 19. Актъ о замянь земель боярина Станислава Миколасевича на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Генвара десятого дня.

На враде господарскомъ кргодскомъ староства Жомойтского передо мною Аль-

брыхтомъ Викторыномъ Млечькомъ, подстаростимъ Жомоитскимъ, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Себастьянъ Юрьевичъ Богъдановичъ, оповедивши, покладаль и до акту книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ подалъ квитъ померы кгрунтьтовъ, себе служащый, на речъ, нижей в середине в томъ квите померчомъ описаную, и тотъ квитъ до акту подавши, жедалъ мене подстаростего, абымъ велелъ до книгъ вписати, который уписуючи у книги слово до слова, такъ се в себе маеть: За росказанемъ его королевской милости Дмитрей Федоровичъ Сопега, а за росказанемъ вельможного пана его милости, пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомоитского, державцы Плотельского, Вильниского и Тельшевского, Иванъ Андреевичъ Ильковскій, на тотъ часъ будучи отъ его милости подстаростимъ земли Жомоитской, будучы намъ на помере волочной в земли Жомоитской, у волости Видуклевской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Видуклевское селомъ Шунуловъкомъ земли оремыхъ, поля, зарослей и сеножати на разныхъ местцахъ такъ у волоки польные, яко и в лесные боярина господарского земли Жомоитской, волости Видуклевской Стана Николаевича, который ся заняли у волоки подданнымъ господарскимъ селомъ Шунуловъкомъ, такъ тежъ за позволенемъ его который ся достали в отмене паномъ шляхъте тымъ, которымъ земли свои в тыхъ Шунуловъкахъ мають, то есть на первъшомъ местцы сеножати врочищомъ Антъупе пруть осмънадцеть, кгрунтъ средний; на другомъ местцы нива зъ зарослис врочищомъ Трутишке прутовъ петнадцать, кгрунтъ средний; на третемъ местцу сеножати врочищомъ Клоня варсте прутовъ дванадцати и полъ, кгрунтъ средний; на четвертомъ местцы нива врочищомъ Аникудрисъ прутовъ дванадцать, кгрунтъ добрый; на пя-

томъ местцы нива врочищомъ Апидемайте прутовъ двадцать пять, кгрунтъ добрый; на шостомъ местцу нива, зъ садибою его, моргъ одинъ, пруть одинъ, кгрунтъ добрый; на семомъ местцу нива врочищомъ Антъгердуша моркгъ одинъ, прутовъ двадцать шесть и полъ, кгрунтъ добрый; на осмомъ местцы нива врочищомъ Аспердуше прутовъ шестънадцать и полъ, кгрунтъ добрый; на девятомъ местцу нива врочищомъ Побаржъвете прутовъ петънадцать, кгрунтъ добрый; на десятомъ местцу нива врочищомъ Побаржвета прутовъ осмъ, кгрунтъ добрый; на одинадцатомъ местцу нива врочищомъ Рудия прутовъ два, кгрунтъ добрый; на дванадцатомъ местцу нива врочищомъ Алькаупе моргъ одинъ, пруты два, кгрунтъ добрый; на трынадцатомъ местцу нива врочищомъ Покарклоте прутовъ шесънадцать, кгрунтъ добрый; на чотырнадцатомъ местцу нива врочищомъ Антъвешъкеле прутовъ чотырнадцать, кгрунтъ добрый; на петнадъцатомъ местцы нива врочищомъ Лавъко Дирва прутовъ одинадцать, кгрунтъ добрый; на шестнадъцатомъ местцы нива врочищомъ Антъкудресъ Пявъна прутовъ осмънадцать, кгрунтъ добрый; на семънадцатомъ местцы нива врочищомъ Побержъве прутовъ петънадцать и полъ, кгрунтъ добрый; на осмънадцатомъ местцу нива врочищомъ Побержвете прутовъ осмънадцать, кгрунтъ добрый; на девятнадъцатомъ местцу нива тымъ же врочищомъ прутовъ осмънадцать, кгрунтъ добрый; на двадцатомъ местцу нива врочищомъ Побаржвете прутовъ чотырнадцать и полъ, кгрунтъ добрый; на двадцать первомъ местцу нива врочищомъ Антълруду прутовъ шестънадцать, кгрунтъ добрый; на двадцати второмъ местцу нива зъ сеножатию врочищомъ Антъгердуша прутовъ осмъ, кгрунтъ добрый; на двадцать третемъ местцу нива подле Стася Наркайтя прутовъ трынадцати, кгрунтъ добрый; на двадцати четвертомъ местцы нива врочищомъ Патворе прутовъ петнадцать, кгрунтъ добрый; на двадцать пятомъ мест-

цу нива врочищомъ Побаржъвете протовъ чотырнадъцать и полъ, кгрунтъ добрый; на двадъцати шостомъ местцу нива врочищомъ Лавъкодирва пруты два, кгрунтъ добрый; на двадцать семомъ местцу нива врочищомъ Илггупявнисъ пруты два, грунтъ добрый; на двадъцать осмомъ местъцу нива тымъ же врочищомъ прута полътора, кгрунтъ добрый; на двадъцать девятомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Декснасъ моркги два, протовъ петънадцать, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ местъцу сеножать врочищомъ Ланка моркги два, кгрунтъ средъний; на тридцать первомъ местцу сеножать врочищомъ Кгердуша моркгъ одинъ, кгрунтъ средъний; на тридцать второмъ местъцу сеножать врочищомъ Рати протовъ двадъцать пять и полъ, кгрунтъ средъний; на тридцать третьемъ мейсцу сеножать врочищомъ Кгердуша, протовъ десеть, кгрунтъ средный; на тридцать четвертомъ местцу нива зъ зарослю врочищомъ Кгорвета моркги два, протовъ пять, кгрунтъ подлый; на тридцать пятомъ местцу нива врочищомъ Кужей моркгъ одинъ, пруты два и полъ, кгрунтъ добрый; на тридцать шостомъ местъцу нива врочищомъ тымъ же протовъ петнадцать, кгрунтъ добрый; на тридцать семомъ местцу нива врочищомъ Кужей протовъ семь и полъ, кгрунтъ добрый; на тридцать осмомъ местцу нива зъ сеножатию и зарослю врочищомъ Кужей моркги чотыры, пруты два, кгрунтъ добрый; на тридъцать девятомъ местъцу нива зъ сеножатию врочищомъ Кужей моргъ одинъ, пруты чотыры кгрунтъ добрый; на чтырдестемъ местцу сеножать съ зарослю врочищомъ Покальнесъ моркги три, протовъ десеть, кгрунтъ средный; на сорокъ первомъ местцу нива зъ зарослю врочищомъ въ Шуноловъкахъ моркгъ одинъ, кгрунтъ средный; на сорокъ второмъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Покальнесъ моркгъ одинъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ третьемъ местъцу нива зъ зарослю врочищомъ Тульбендре моркгъ одинъ, протовъ двадцать два и полъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ четвер-

томъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Покгранена моркгъ одинъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ пятомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Вайкайупе протовъ семь и полъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ шостомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Подакъсне протовъ десеть, кгрунтъ подлый; на сорокъ семомъ местцу сеножать врочищомъ Прудавете протовъ деветь, кгрунтъ добрый; на сорокъ осмомъ местцу нива врочищомъ Ужудекга протовъ семнадцать, кгрунтъ подлый; на сорокъ девятомъ местцу нива врочищомъ Труцишке протовъ пять, кгрунтъ добрый; на петъдесятомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Кгамонтъ Вешъкелесъ моркгъ одинъ, протовъ двадцать девять, кгрунтъ подлый; на петъдесять первомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Поепушеклонемъ протовъ семь и полъ, кгрунтъ подлый; на петъдесять второмъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ тымъ же моркгъ одинъ, протовъ дванадъцать и полъ, кгрунтъ подлый; на петъдесять третьемъ местцу сеножать врочищомъ Апушеклонемъ моркгъ одинъ, протовъ десеть, кгрунтъ подлый; на петъдесять четвертомъ местцу сеножать врочищомъ Покгвирнисъ моркги два, протовъ петънадъцать, кгрунтъ подлый; на петъдесять пятомъ местъцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Балунде моркги три, протовъ деветь, кгрунтъ подлый; на петъдесять шостомъ местъцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Упеме моркги чотыри, протовъ пять, кгрунтъ подлый; на петъдесять семомъ местцу сеножать зъ зарослю врочищомъ Вирмила моркги тры, кгрунтъ подлый. Сума тыхъ всихъ земль его вышей меныхъ, у волоки зайныхъ и въ отмене даныхъ, то есть поля кгрунту доброго моркговъ двадъцать, протовъ петнадъцать, поля кгрунту средънего моркгъ одинъ, протовъ петнадъцать, поля кгрунту подлого моркговъ двадцать одинъ, протовъ деветьнадъцать. Сума всего поля: кгрунту доброго, средънего и подлого морговъ двадцать шесть, протовъ чотыр-

надъцать и полъ; сеножати кгрунъту среднего моркговъ осмъ, прutowъ шестнадцать, подлого морговъ двадцать одинъ, прutowъ деветнадцать. Сума сеножати и зарослей кгрунъту среднего и подлого моркговъ тридцать, прutowъ пять. Сума того всего поля, сеножати и зарослей: кгрунъту доброго, среднего и подлого моркговъ пятьдесятъ шесть, прutowъ деветнадцать и полъ. За которые земли дана ему отмена землями подданныхъ господарскихъ с тыхъ же селъ Шунуловкъ, такъ тежъ землями пановъ шляхты и вельдомыхъ ихъ, которые земли свои мають в тыхъ же Шунуловъкахъ, волоками готовыми спрогоняными и спротинаными водле померы волочной за простыми стенами такъ польными, яко и лесными дано ему на двухъ местцахъ, то есть на первомъ местцу волока одъна, моркговъ двадцать одинъ, то есть поля кгрунту доброго моркговъ двадцать, прutowъ двадцать два, сеножати кгрунту среднего моркготры, сеножати и заросли кгрунъту подлого, моркговъ двадцать семь, прutowъ осмъ. Граница тое отъмены ему даное на первомъ местцу з одной стороны подъле боку волокъ польныхъ и лесныхъ села Шунуловкъ Малого, зъ другое стороны подле земли, в отмене даныхъ бояромъ господарскимъ волости Видуклевъской Преномъ, с третей стороны подле земли, в отмене даныхъ боярину господарскому Стасю Ромасяженътю, а з четвертой стороны подле земли, такъ в отъмене даныхъ землянце господарской паней Станиславовой Волотъкевича, паней Едвизе Кгабрыяловъне, а боярына господарского Стася Прошъмонтаятя. Которого обрубу долъжына шнуровъ пятьдесятъ одинъ, а предъчына шнуровъ тры. На другомъ местцу дана ему заросли мало годного ку выробленю на сеножати и поле, только на выгонъ кгрунъту преподлого моркговъ двадцать. Граница тое отъмены ему даное на первомъ местцу з одной и зъ другое стороны пры концу, а боку волокъ лесныхъ села Шунуловкъ, с третей стороны

пры границы Росенского, а с четвертой стороны пры земляхъ в отмене даныхъ боярину господарскому Станю Ромасяженътю. Сума тыхъ всихъ земель вышей мененыхъ ему в отмене даныхъ поле, лесу, сеножати и заросли кгрунту доброго, среднего и подлого волоки две, моркговъ одинадцать. А ижъ есть надано ему заросли кгрунъту преподлого моркговъ чотырнадцать, прutowъ десеть и полъ, для того даючы водле уставы господарской подлымъ за добрый ве трое, а за средний ве двое, а преподлымъ за подлый ве двое, а ижъ есть вышей описано, же с земли его достали у волоки поддаными господарскимъ, такъ тежъ и паномъ шляхъте, которые земли и вельдомыхъ своихъ в тыхъ Шунуловъкахъ мають, або тежъ и тые земли, которые ся ему в одмене достали подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетъскне, то для того, ижъ они земли свои вельми мели сумежъ на розныхъ мейсцахъ, такъ и поддаными господарскими, яко и вельдомыми шляхетскими, которымъ земли подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетскихъ в тыхъ Шунуловкахъ порезавшы на волоки и выморговавъшы земли кождого шляхътича особно, поки волоки зашлы водле померы волочной за простыми стенами, тогда кажъдому с пановъ шляхта давана отмена волоками готовыми спрогоняными и спротинаными такъ польными, яко и лесными, такъ тежъ и ему. Которая отъмена дана землями подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетскими, маеть держати и вживати яко властные земли свои; чинжъ кольвекъ земли есть с подданныхъ господарскихъ або шляхетскихъ в тыхъ границахъ ему вышей описаныхъ есть, за которые земли тымъ паномъ шляхъте отъмена давана на инъшомъ мейсцу такожъ волоками готовыми, которые земли вышей описаные ему в отъмене даные достатотъне есть ограничоны водле померы волочной за простыми стенами и копъцами осыпаными и которые земли его у волоки забраные, або комужъ кольвекъ с пановъ шляхъты

в отмене достали, такъ тежъ ему в отмене даньи достаточные есть выморкгованы черезъ мерника Яна Ростка за вывоженемъ подданныхъ господарьскихъ тоежъ волости Видуклевьской сель Шунулавкъ Стася Маркайтя—пристава, Михна Шнукъшайтя, Андрея Рапайтя, Юрья Ягминайтя а Станя Якгелайтя. А естли бы которые земли, або сеножати и заросли его zostали за стеною в тую сторону ку двору его милости пана Войтеха Шемета—тывуна господарского Дирвяньского Болтъмишъскому, тыхъ онъ маеть по старому ужывать, яко властныхъ своихъ. И на то есмо тому боярину господарьскому Станю Николаевичу дали сесь нашъ квитъ подь нашими печатями. Писанъ у волости Видуклевьской, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятого, месеца Октябрия деветнадцатого дня. У того квити померы кгрунтовъ, в повете Видуклевьскомъ лежачыхъ, печати две прытисенныхъ. Которыжъ тотъ квитъ звыщъ мененый есть до акту книгъ кгородскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго гродскаго суда за 1671—2 годы, № 14480, л. 723—6.

№ 143.—1561 г. Марта 6. Подтверждение Сигизмундомъ Августомъ боярскихъ правъ Вилямовичей на земли и крестьянъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ сего, месеца Юня двадцать пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, по святой Троицы святе рымьскомъ прыпалыхъ и судовне у Ошъмене одправованыхъ, передь нами Владыславомъ Комаромъ — судьею, Еразмусомъ Яномъ Свеховьскимъ — подсудкомъ, а Казимеромъ Андреємъ Закревьскимъ — писаромъ, врадниками судовыми земскими повету Ошъменьского, постановившыесе очевнето у суду его милость панъ Янъ Душевьский оповедалъ и

ку повторному актыкованю взглядомъ зруинованя книгъ земскихъ Ошъменьскихъ покладалъ выписъ с книгъ земскихъ Ошъменьскихъ з уписанемъ в немъ привилею короля его милости Зыгмоньта—Августа, домовъству ихъ милостей пановъ Велямовичовъ на речъ в немъ нижей помененую данный и належачый, просечы, абы тотъ выписъ былъ до книгъ земскихъ Ошъменьскихъ уписанъ, которого мы врадъ, огледавъши и читаного выслухавъши, велели есмо его до книгъ прынять и уписать а уписуючи у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Выписъ с книгъ врадовыхъ земскихъ вечыстыхъ повету Ошъменьского. Лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ деветьдесять девятото, месеца Генъвара дванадцатого дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ, о трехъ кроляхъ святе рымьскомъ повету прыпалыхъ и судовне тутъ у Ошъмене одправуючыхъ, передь нами врадомъ судовымъ земскимъ повету Ошъменьского Станиславомъ Станиславовичомъ Саковича — судьею, Андреємъ Яновичомъ Беликовичомъ — подсудкомъ, а Яномъ Корсакомъ писаромъ, постановившыесе очевнето у суду земеннъ господарский Мартинъ Вилямовичъ оповедалъ и ку уписаню тутъ до книгъ земскихъ Ошъменьскихъ вечыстыхъ покладалъ привилей на паркгамине писаный славное намети короля Зыгмоньта Авгууста подь печатю маестатовою и съ подьписомъ руки его королевской милости, за што насъ в раду просилъ, абы былъ до книгъ земскихъ Ошъменьскихъ уписанъ и уведенъ. А такъ мы врадъ, того привилею огледавъши и прочитавъши, дали есмо его до книгъ уписати, который уписуючи слово одъ слова такъсе в себе маеть. Жыгмоньтъ Авгуустъ Божью милостю король Польский, Великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий и иныхъ. Ознаймемъ тымъ нашимъ листомъ. Били намъ чоломъ бояре замьку Крерапоньского Янъ а Матысь и Якубъ Вилямовичове, штошъ дей перво сего небощикъ панъ Ольбрыхътъ Кгантольтъ — воевода

Виленьский далъ былъ отцу ихъ боярину Кгеранойнъскому Велямовичу дванадцать служобъ людей имени его Лотъвенъского надъ речьюкою Дубою и тежъ селидъбу, где домъ и огороды его были, на вечность, ино мерчые наши, помераючы перво сего земли на волоки, и тую землю ихъ померой у волоки взяли и подданымъ нашимъ тамошнимъ на плате роздали, а тые дей листы небощика пана Кгаштольтовы, на оное имене ему даные, у матъки ихъ Ганъны Велямовое пригодъне погорели и на то дей сведецъства и выпису, кому бы тое погорене листовъ оповедати мела, не оказала и того в себе не мела, то пакъ кгда потомъ утекълася подъ ласку и милосерде наше господарское, бьючи намъ чоломъ, абыхъмо на хълебокормене до живота ей дали три волоки тыхъ же земли ее з селидъбами дому и з огороды овощовыми и польной, ино мы за чоломъ битемъ ее три волоки земли з селидъбою и з огороды ей дали до живота ее, а потомъ з розъказаня нашего господарского дворанинъ нашъ Янъ Станиславовичъ Стецъкевичъ, помераючи земли на волоки, при ономъ замъку нашомъ Кгеранонъскомъ, придалъ имъ две волоки земли на службу конъную боярскую до воли и ласки наше господарское, которыхъ земли волокъ пять кгрунтъу середнего подъ нимъ zostало, то есть, почавъши конъцомъ одънымъ до стени боцьное волокъ села Кореевичовъ, а бокомъ одънымъ до стени волокъ села Инъкгивичъ, конъцомъ другимъ до речъки Дубы, бокомъ другимъ до земли боярина повету Виленьского Мерлы; ино ижъ одинъ з нихъ Якубъ Велямовичъ есть служебникомъ княжати его милости господарского, для того князь его милость листъ свой у прычыне за нимъ до насъ писати рачылъ, абысмы его и братю его пожаловали и хлебокорменемъ осмотрели, якожъ они и нашъ листъ господарский, на тые три волоки земли матце ихъ даные, и тежъ квитъ оногo дворанина нашего Яна Стецкевича передъ нами покладали и били намъ чоломъ,

абыхъмо при тыхъ пяти волокахъ земли ихъ zostали и то имъ листомъ нашимъ подтвердили на вечность. А такъ мы для жаданя княжати его милости Пруского и огледавъши оногo листу и квити, передъ нами черезъ нихъ покладаного, з ласки наше господарское на чоломъ бите ихъ то вчинили, оную пять волокъ земли имъ есмо дали и симъ листомъ нашимъ даемъ и то имъ подтверждаемъ на вечности, мають они сами, жоны, дети и потомъки ихъ тую пять волокъ земли в краницахъ помененыхъ подъ хоругвевю и судомъ повету Ошъменъского на себе держати и того ужывати вечъными часы; а намъ господару службу земъскую военъную конъно збройно с того служити потому, якъ и инъшые бояре шляхъта оногo повету Ошъменъского служатъ. И на то дали есмо имъ сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ у Вильни. Лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ перъвого, месеца Марца шостого дня. У того привилею печать притиснена одна маестатова и подпись руки его королевской милости тыми словы: Sigismundus August Rex; а другая подпись писарская тыми словы: Остафей—маршалокъ писаръ. Што про память до книгъ земъскихъ Ошъменъскихъ есть записано, щого и сесъ выписъ подъ нашими владовыми печатями и с подъписомъ руки моегo писарского пану Мартину Велямовичу выданъ есть. Писанъ у Ошмене. У того выпису земъского Ошъменъского печатей притисненыхъ две. Которыжъ тотъ выписъ земский Ошъменский за поданемъ оногo до актъ черезъ особу верху помененую есть до книгъ земъскихъ Ошъменскихъ справъ вечистыхъ повету Ошъменъского записано.

Изъ актовой книги Ошмянскаго земскаго суда за 1667—74 годы, № 6387, л. 1343—4.

№ 144.—1561 г. Апрель 1. *Подтверждение королям Сигизмундомъ Августомъ правъ нѣ которыхъ бояръ Пенянской волости.*

Того жъ дня (1603 г. Юля 2 дня).

На рочкохъ судовыхъ кгородскихъ, сего месеца Юля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ отправоваемыхъ, передомною Мартиномъ, княземъ Кредройтемъ на Виденишкахъ—старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановившысе очевидно тые жъ земляне господарские повету Вилкомирского панъ Валтромей Авъгустыновичъ, панъ Янъ Петровичъ Фронцькевича, панъ Станиславъ Мартиновичъ Петрашъковича Юрьевича . . . и именемъ ииное братьи участниковъ и поплечниковъ своихъ в поли Тодовинскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачомъ, и меновите пана Юрья Петровича Фронцькевича, пана Мартина Пашковича, Миколая Павловича Авъгустыиновны, малжонъки Станислава Мартиновича а Петрашъковича, Станислава, Войтеха, а Миколая Яновичовъ Жаковича, оповедали и покладали передомною листъ короля его милости славное и светобливое памети Жыкгимонта Авъгуста и просили, абы для часу пришълого и всякое прыходы, уховай Пана Боже, прыпадку якого несчастного за якою зъгубою, погореньемъ, у воде утоненьемъ того листу и за иишыми прыпадками они на маетьности своей, которое зъ давъна и за давъностью земскою, яко вольная шляхта, спокойное уживають, у часы пришлые сами и потомкове ихъ ниякого уцербъку не мели, до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ были, которого того листу я огледавши и его вычитавши за жеданьемъ ихъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписати семи велелъ, который тотъ листъ такъ написанъ: Жыкгимонтъ Авъгустъ, Божью милостю король Польский, великий князь Литовъский, Руский, Пруский,

Жомойтъский, Мазовецъкий и ииныхъ. Дворянину нашему Авраму Кунцевичу. Прыездили до насъ бояре наши волости Пенянское Янъ Юрьевичъ а Фронцько Петровичъ о томъ, ижъ што есмо первого сего до нихъ листъ нашъ писати казали, жебы они зъ земль, на которыхъ оселости свои мають, цыншъ в себе задержанный водле постановенья до скарбу нашего отдали и заплатили, ино дей они николи з тыхъ земль своихъ цыншу не плачывали, одно службу земскою посполъ з иишыми бояры шляхтою конно, збройно служивали, на што и листъ короля его милости и великого князя Жыкгимонта—отца нашего передъ нами покладали, а ты тежъ за росказаньемъ нашимъ отъ бояръ шляхты тамошнее Пенянское ведомость оземшы, далъ намъ справу, же они суть бояре шляхта и службу земскую зъ земль своихъ служивали, а к тому еще и зъ рейстровъ скарбныхъ оказалось, же они с тыхъ земль своихъ цыншу ни которого не давали, одно посполъ з иишыми бояры шляхтою службу военную заступовали. Ино кгдажъ то показалося, же они есть бояре шляхта, прыказуемъ тебе, ижъ бы еси зъ земль ихъ, на которыхъ они оселости свои мають, цыншу до скарбу нашего не правилъ и трудности ни которое для того имъ не чынилъ, нехай они тые земли держачы и теперь службу военную конно збройно служатъ. Писанъ у Вильни лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Апрыля первого дня. У того листу печать его королевской милости, а подписы рукъ тыми словы: Sigismundus Augustus Rex. Остафей маршалокъ, писаръ.

Который тотъ листъ передомною покладанный за жеданьемъ и прозьбою особъ звышъ мененыхъ есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписанъ.

Изъ актовъ книги Вилкомирскаго кгородскаго суда за 1603 г., № 13884, л. 163.

№ 145. — 1661 г. Апрель 30. *Подтверже-
ние королеми Яномъ Казиміромъ правъ Пе-
револочкихъ бояръ.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt wto-
rego, miesiąca Apryla piątego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mocy
grodzkim Wołkowyskim, przedemną Micha-
łem Donatem, kniazem Massalskim—pod-
staroscim sądowym powiatu Wołkowy-
skiego, od iasnie wielmożnego iegomosci
pana Kazimierza Adryana, kniazia Massal-
skiego—oboznego wielkiego xięstwa Litew-
skiego, starosty sądowego Wołkowyskiego
installowanym, stanowszy personaliter Jo-
zef Demianowicz y Antoni Łukaszewicz, bo-
iarowie siola Przewłoki przywiley od nay-
iasniejszego króla iegomosci Polskiego Jana
Kazimierza boiarom siola Przewłoki, do
starostwa Słonimskiego należącego, narzecz
w nim wyrażoną dany y służący, ad acta
podali, ktorego tenor sequitur talis: Jan
Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki
xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazo-
wieckie, Żmudzkie, Inflantskie, Smolenskie,
Czerniechowskie, a Szwecki, Godzki, Wan-
dalski dziedziczny król. Oznaymujemy ni-
niejszym listem naszym, komu to wiedzieć
należy, wszem w obec y każdemu z osob-
na, iż pokazali y produkowali nam podda-
ni nasi boiarowie, mianowicie uczsciwi Fe-
dor Iwanowicz y Fedor Sozonowicz, Prze-
włoki siola nazwanego, do starostwa Sło-
nimskiego należącego, boiarowie list papi-
rowy nayiasniejszego świętey pamienci
Władysława Czwartego, pana brata naszego,
własną podpisany ręką y pieczęcią wielkie-
go xięstwa Litewskiego utwierdzony, zamy-
kający w sobie approbacyą y potwierdzenie
praw, tudzież wolności od podwod y pieniędzy
podwodnych, niemniey powinności ciągłych
(oprocз iednak niektórych niżej opisanych
ciężarów), przerzczonym boiarom, w Prze-
włoce mieszkającym, zdawna od niżej mia-
nowanych królów ichmościow, predecesso-
row naszych łaskawie nadanych, y oraz
pokorną przełożyli nam suplikę ciż poddani

nasi swym y inszych braci y sąsiadow swo-
ich imieniem, abyśmy onych że przy ta-
kowych wolnościach y zwyczajnych powin-
nościach zachować y list ten powagą na-
szą królewską zaruwnie potwierdzić y
umocnić raczyli, ktorego listu tenor iest
takowy: Władysław Czwarty z Bożey łaski
król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie,
Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflantskie, a
Szwecki, Gothski, Wandalski dziedziczny król,
obran y wielki car Moskiewski. Wielmożnemu
Janowi Stanisławowi Sapiezie marszałkowi
wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego,
Słonimskiemu staroscie naszemu y na po-
tym będącym oznaymujemy. Pokładali
przed nami poddani nasi boiarowie Siła
Ihnatowicz, Jasko Jacewicz y Fedor Szczo-
nowicz, w siele Przewłoce, do starostwa
Słonimskiego należącym, mieszkający. listy
papierowe stare autentyczne całe, świętey
pamienci królów ichmościow, przodkow naszych,
ieden Alexandra, wielkiego xięcia Litewskiego
w dacie w Wilnie, miesiąca Iunij wtórego
dnia, indykta dwunastego, drugi króla iego-
mosci Stefana pod datą w Grodnie, roku
tysiąc pięćset osiemdziesiątego, miesiąca
Decembra dwudziestego dziewiątego dnia,
w którym inserowany iest list króla iego-
mosci Zygmunta Augusta pod datą w Kny-
szynie, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt os-
mego, miesiąca Maia dziesiątego dnia.
Chcąc mieć po starostach Słonimskich, aby
boiarow w Przewłoce mieszkających, w
podwody wyganiać, pieniędzy podwodnych
od nich brać, do powinności ciągłych y in-
szych przymuszać nie kazali, na płacie
tylko dorocznym y na służbie woienney,
ktorą za osobliwemi listami naszymi od-
prawować powinni, zostawiwszy, y suppli-
kowali nam pomienieni boiarowie swym y
drugich braciey y sąsiadow swych imie-
niem, abyśmy, te listy powagą naszą kró-
lewską stwierdziwszy, onych przy tej po-
winności zachowali. My tedy za przyczyną
panow rad y urzędnikow naszych do proź-
by ich łaskawie się skłoniwszy, listy wyżej
mianowane we wszystkim stwierdzamy,
chcąc to, mieć aby uprzejmość wasza y na

potym będący starostowie Słonimscy boiarow w Przewłocę, z dawna na tey wolności będących, podług listow królów ichnościow, przodkow naszych, wyżey pomienionych, y terazniejszego naszego zachowali. Dan w Warszawie dnia wtorego miesiąca Maia, roku Panskiego tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego pierwszego roku. Vladislaus Rex. Mieysce pieczęci. Marcyan Tryzna—referendarz y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, mpp. My przeto Jan Kazimierz za przyczyną panow rad naszych od wrodzoney łaskowości naszej, tak pokorney ich nie oddalając prozby, pomienionych boiarow przy zwyczajnych powinnościach zachować y wyżey inserowany list, wolności onych że potwierdzający, we wszystkich iego punktach y artykułach znowu utwierdzić y umocnić umyśliłiśmy, jakoż zachowuiemy, stwierdzamy y umacniamy tym listem naszym, do wiadomości to wszystkich, komu należy, mianowicie iednak iasnie wielmożnego Pawła Sapiehy, wojewody Wilenskiego, hetmana wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego y inszych na potym będących starostow Słonimskich donosząc. po nich miec to chcemy, aby pomienionych poddanych naszych, w siele Przewłocę mieszkających, według powagi listow, praw y przywileiow, od królów ichnościow przodkow naszych onym że danych y terazniejszego potwierdzenia naszego, zachowali, ani ich do żadnych podwod, pieniędzy podwodnych, robocizn, podroży y innych powinności, oprócz czynszu dorocznego, z kaźdey włoki po kop dwie litewskich, nad postanowienie wielmożnego niegdy Leona Sapiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, także Alexandra niegdy Ludwika Radziwiła—xiążenia na Olyce etc., etc. starostow Słonimskich, od poddanych Przewłockich przychodzącego, także służby wojemey, do ktorey za listami naszymi osobliwemi także są obowiązani, nie przyuszczali. Dla lepszey tego wiary niniejszy list naszą podpisawszy ręką, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzić roz-

kazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzydziestego miesiąca Kwietnia, roku Panskiego tysiąc sześćset sześćdziesiąt pierwszego, panowania krolewstw naszych Polskiego trzynastego, Szwedzkiego czternastego roku. U tego przywileiu przy pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego, w puszcze na wstądze wiszącej, podpis nayiasniejszego króla iego mosci takowy: Jan Kazimierz król. Poniżey a latere pieczęci potwierdzenie in hunc sensum: Potwierdzenie prawa y przywileiow, od nayiasniejszych świętey pamięci królów ich mościow boiarom y poddanym wsi Przewłoki starostwa Słonimskiego danych. Konnotacya tego przywileiu z podpisami niżey exprymowanemi his verbis: Cancellariatu illustrissimi Christofori Pac, receptit Alexander Kotowicz, stolnik Wilenski, cancellaryi iego królewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego regent. Correxit cum actis Zawadzki. Ad haec suscepta grodzka Wołkowyska y pisarza grodzkiego tegoż powiatu sequenti tenore: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Marca szostego dnia. Ten przywilej iego królewskiej mosci pana naszego miłościwego przez Jana Lewoniewskiego ienerala Wołkowyskiego w roczki do akt pokładany. Jan Tryzna—starosta Wołkowyski mp. Jerzy Tułowski—pisarz grodzki Wołkowyski. Zkorygował Kałusowski.

Ktory to przywilej za podaniem onego przez wyż wyrażone osoby do akt iest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięty y wpisany.

Из актовой книги Волковыскаго городского суда за 1750—52 годы, № 10668, л. 1143—44.

№ 146.—1561 г. Мая 3. Актъ о замянь земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянь Видуклевской волости.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, месеца Февраля четвертого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святе Трохъ. Королей свята римского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ — тивуномъ Великихъ Дырвянъ, судьєю, Викторыномъ — Константымъ Млечкомъ — струкчашымъ его королевской милости, подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ — тивуномъ Ойракгольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими судовыми земли Жомоитское, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Бартломей Тропянский оповедалъ и до акту покладалъ листъ старый ревизорский померы волочной пана Дмитрия Федоровича Сапеги, а пана Ивана Андреевича Ильковского, на отмену кгрунтовъ данный, прыналежаый себе и участникомъ своимъ, и, положивъшы тотъ листъ до акту, жедалъ насъ враду, абыхъмо до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который листъ за прозьбою его до книгъ вписуючи слово в слово такъ се в себе маеть: З розказанья господаря короля его милости и великаго князя Жыкгимонта Августа Дмитрей Федоровичъ Сапега — померчый Крожский, Видуклевский и Тондягольский, а за розказанемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомоитского, державъцы Плотельского, Вилькийского и Тельшовского, Иванъ Андреевичъ Ильковский, на тотъ часъ будучи отъ его милости подстаростимъ земли Жомоитское, будучи намъ на помере волочной в земли Жомоитское у волости Видуклевской, занято и замерено для выполнения и выпростованья волокъ подданымъ господарскимъ волости Видуклевской, селомъ Тропенюмъ, Юхайнемъ и Шынуловкомъ, такъ у волоки польные, яко и в лесные, на розныхъ местцахъ и в волоки Рымидайцькне, которые даны в отмене ку плебани Видуклевской, на тотчасъ будучи плебаномъ его милости князю Викторыну Вербицкому ку дворцу Ужумедемъ, бояръ госпо-

дарскихъ волости Видуклевской Грыгорья Исаятя, Станя Мартиновича а Юрья Барздайтя Тропенюмъ, такъ тежъ за позволеньемъ ихъ, которыя ся достали в отмене землянину господарскому земли Жомоитское пану Станиславу Романайтю, то есть земли ихъ, которыя ся заняли у волоки подданымъ господарскимъ и в отмене даные пану Станиславу Романайтю — на первомъ местцу сеножать зарослю врочищомъ Паавкыштъ Ежели моркгъ одинъ, прутовъ петнадцать, кгрунтъ средни; на другомъ местцу нива з сеножатю врочищомъ Упешале Пакгалай моркгъ одинъ, прутовъ семнадцать добрыхъ; на третемъ местцу нива врочищомъ Антъвешкелю, прутовъ семь подлыхъ; на четвертомъ местцу поле з садибою Яса а Юрка з выпустами моркговъ петнадцать добрыхъ; на пятомъ местцу сеножать з болотомъ и зарослю, врочищомъ Полюдишки, моркгъ одинъ, пруты два среднихъ; на шостомъ местцу поле зъ сеножатю, врочищомъ Шляни, морги чотыры, прутовъ двадцать добрыхъ; на семомъ месцу нива заросла, тымъ же врочищомъ, морги три подлыхъ; на осмомъ месцу сеножать врочищомъ Антъалъса прутовъ петнадцать среднихъ; на девитымъ месцу поле врочищомъ Апидеме старое моркговъ шесть, прутовъ семнадцать и поль добрыхъ; на десятомъ месцу нива врочищомъ Апидемесъ Кгаласъ прутовъ двадцать семь среднихъ; на одинадцетомъ месцу нива врочищомъ Анткелю моркги чотыры, прутовъ двадцать семь подлыхъ; на дванадцетомъ месцу нива зъ зарослю врочищомъ Купресъ Анпьевню пруты два подлыхъ; на трынадцетомъ месцу нива врочищомъ Анткапинесъ моркгъ одинъ, прутовъ петнадцать подлыхъ; на чотырнадцетомъ месцу нива врочищомъ Лавседай моркгъ одинъ, пруты два подлыхъ; на петнадцетомъ месцу нива врочищомъ Антвешкелю прутовъ семнадцать подлыхъ; на шестнадцетомъ месцу нива врочищомъ Дегълей Антпендру морги тры, прутовъ шесть подлыхъ; на семнадцетомъ

месцу нива врочыщомъ Дырвайтесъ прутовъ двадцеть среднихъ; на осмьнадецомъ месцу нива з зарослю врочыщомъ Поалку морги два, прутовъ двадцеть семъ подлыхъ; на деветнадецомъ месцу нива врочыщомъ Бержынай прутовъ десеть, кгрунтъ подлы; на двадцатомъ месцу нива врочыщомъ Выпустый моргъ одинъ, прутовъ петнадцать среднихъ; на двадцеть первомъ месцу нива з выпустами и з сядибою Станя Марьтиновича морги тры, пруты тры добрыхъ; на двадцеть второмъ месцу нива з зарослю и з выпустами врочыщомъ Илишъки морговъ деветъ, прутовъ петнадцеть подлыхъ; на двадцеть третемъ месцу сеножать врочыщомъ Жуписъ моргъ одинъ, прутовъ десеть среднихъ; на двадцать четвертомъ месцу нива врочыщомъ Упинасъ, прутовъ осемьнадецеть подлыхъ; на двадцеть пятомъ месцу сеножать врочыщомъ Апусиналанка моргъ одинъ, прутъ одинъ среднихъ; на двадцеть шостомъ месцу сеножать врочыщомъ Апусинайте прутовъ двенадцеть среднихъ; на двадцеть семомъ месцу поле з зарослю, врочыщомъ Рудесъ, моргъ одинъ, прутовъ дванадцеть среднихъ; на двадцеть осмомъ месцу сеножать врочыщомъ Рудня Кикокгала моргъ одинъ, прутовъ десеть среднихъ: а то сеножать ихъ, которая се занела в обрубъ пану Станиславу Романовичу, сеножать врочыщомъ Апвини-Пявнисъ морги два, прутовъ десеть среднихъ; на трыдцатомъ месцу сеножать у волокахъ Рымидайцькихъ, врочыщомъ надъ речкою Упью, прутовъ семъ и польъ среднихъ; а то сеножати ихъ же, которые ся занели у волоки лесные селу Юхайнемъ; на трыдцеть первомъ месцу сеножать зарослю врочыщомъ Киркишки морговъ десеть подлыхъ; на трыдцеть второмъ месцу сеножать зарослю врочыщомъ Довбулисъ морговъ деветъ, прутовъ петнадцеть подлыхъ; на трыдцеть третемъ месцу сеножать з зарослю, врочыщомъ Ворунгай, морговъ одинадцеть, прутовъ двадцеть подлыхъ; а та сеножать ихъ, которая се занела у волоки сеножатчы

села Суянъ на трыдцеть четвертомъ месцу сеножать з зарослю, врочыщомъ Сантакый моркги два, прутовъ семъ среднихъ; а то особливо Григорья Стасайтя на трыдцеть пятомъ месцу сеножать врочыщомъ Жолътакесъ, которой и предкове и онъ самъ во впокою ужывали, отчызна, моркги чотыры подлыхъ; а то особливо Станя Мартиновича отчызна-жь на трыдцеть шостомъ месцу сеножать з зарослю врочыщомъ Воронга. которой такъже и отецъ его и онъ самъ во впокою держали, моркги тры, прутовъ десеть среднихъ. Сума тыхъ земль ихъ вышей описаныхъ, поля кгрунту доброго моркговъ трыдцеть одинъ, прутовъ дванадцеть и поль; поля и сеножати кгрунту середнего моркговъ деветнадцеть, прутовъ двадцеть тры и поль; поля сеножатеи и заросли кгрунту подлого моркговъ шестьдесятъ тры, прунъ одинъ. Сума тыхъ всихъ земъ, поля, сеножатеи и зарослей кгрунту доброго, середнего и подлого моркговъ сто и чотырнадцеть, прутовъ семъ. За которые земли ихъ дана имъ одмена на шести месцахъ, то есть: на первомъ месцу дано имъ землями подданого господарского Юда Будрайтя села Тропенъ и пустовыцнами, на име Коньдратишкою, Юргншскою, Викнишскою, Кгойлишъскою, Юдишскою и Хведишъскою, такъ тежь и шляхетскими землями пана Станислава Романовича, пана Петра Семеновича а пана Матея Семашъковича за добровольнымъ позволениемъ ихъ самыхъ волоками готовыми съпрогоняными и спротинаными и тежь застенъками, то есть волоки две, моркговъ семьнадцеть, в которыхъ волокахъ двухъ и въ семнадцети моркговъ поля и сеножатеи кгрунту доброго моркговъ двадцеть осмъ, середнего моркговъ одинадцеть, подлого кгрунту поля, сеножатеи и зарослей моркговъ трыдцеть осмъ. *Приним* тыхъ двухъ волокъ и семьнадцеты моркговъ, имъ в отъмене даныхъ, с одной стороны пры земляхъ в отъмене даныхъ пану Станиславу Романайтю, чоловіку его на име Яну Гарвонайтю, з другой стороны пры заросляхъ пана Стани-

слава Авъкгуштыновича— тивуна господарского Ужъвентъского и пана Матея Сомашъковича, с третьей стороны пры боку волокъ полныхъ села Тропень, а зъ четвертой стороны подъле земль ихъ властныхъ и в отмене имъ даныхъ; на другомъ местцу дано имъ лесу и сеножатеи подданныхъ господарскихъ села Пенъкайневъ Станя Кгайлайтя а Павъла Ейдимтайтя и иньшихъ поплечъниковъ ихъ, с одной стороны подъле стени коньцовой волокъ Юхайнскихъ лесныхъ, з другой стороны подле земль вельдомихъ боярына господарского Валенътого Дырмы, на име Баръкгайлайтевь, с третьей стороны земъли тыхъ Баркгайлайтевь и подъле стени боковой волокъ лесныхъ села Жольпевъ, а зъ четвертой стороны пры земляхъ боярына господарского волости Видуклевъской Петъра Семенайтя и пры земляхъ вельдомыхъ Матея Сомашъковича Больдокговъ, врочыщомъ Толилесь морговъ сорокъ пять подлыхъ; на третьемъ мсцу дано имъ нива зъ зарослю пустовъщизна Конъдратишъки и Хведишъки, врочыщомъ По Ольку Капинесь, которой ужывалъ подъданный господарский Юцусъ Будрайтисъ, с одное стороны пры застенку, который zostалъ пры коньцу волокъ того села Тропень, з другой и съ третьей стороны пры земляхъ ихъ властныхъ и пры земляхъ пана Петра Семенайтя, а з четвертой стороны подъле нивы дворца плебани Видуклевъской Ужумедского и пры дорозе, которая идетъ отъ бояръ Товъткайтевь до Видукль, моръговъ пять, прутовъ дванадцать и полъ подлыхъ; на четвертомъ местцу дано имъ сеножатеи врочыщемъ Добилесь пустовъщина Юдейкишъки, которой ужывалъ тотъ же Юцусъ, с трохъ сторонъ межы сеножатеи ихъ же властныхъ, а зъ четвертой стороны пры сеножатеи боярына господарского Петра Семеновича прутовъ двадцать чотыры и полъ подлыхъ; на пятомъ мсцу дано имъ сеножатеи пустовъщины Кунъдратишъки врочыщомъ Пяминявънисъ, со

всьихъ чотырохъ сторонъ пры земляхъ ихъ самихъ моркги два, прутовъ шесть, копаныхъ два, среднихъ; на шостомъ мсцу дано имъ сеножатеи, врочыщомъ Савъсре, пустовъщины Юдейкишки с трохъ сторонъ подле нивъ и сеножатеи ихъ самыхъ, а зъ четвертой стороны подле сеножатеи Петра Семеновича прутовъ осмънадцеть, копаныхъ шесть, подлыхъ. Суматыхъ земль, имъ в отмене даныхъ, поля и сеножатеи кгрунту доброго морговъ двадцеть осмъ, среднего морговъ трынадцеть, прутовъ шесть, копаныхъ два, подлого морговъ осмъдесять деветь, прутовъ двадцать пять, копаныхъ шесть. Сума того всего поля, сеножатеи и зарослей кгрунту доброго, среднего и подлого морговъ сто трыдцеть одинъ, прутъ одинъ, копаныхъ осмъ, кгрунту среднего и подлого. Поровнавшы суму занятя зъ сумою отданью, надалосе имъ в отъмене морговъ шестнадцеть, прутовъ двадцеть чотыры, копаныхъ осмъ, для того, ижъ в занятя большъ кгрунту доброго и среднего, а в отмене большъ подлого. А такъ зровнавшы кгрунты и даючы водле уставы и росказанья господарского одинъ моркгъ добрый за два среднихъ, а за тры подлыхъ, а одинъ средний за два подлыхъ, тогда се имъ ровно оддало; а ижъ есть вышей описано, же се земли ихъ достали у волоки подданнымъ господарскимъ, такъ тежъ и паномъ шляхъте, которые земли и вельдомыхъ своихъ в тыхъ Тропенахъ мають, або тежъ и тые земли, которые ся имъ в отъмене достали подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетские, то для того, ижъ они вельми земли свои мели сумежъ на розныхъ мсцахъ, такъ с подданными господарскими, яко и вельдомыми шляхетскими, которые земли подданныхъ господарскихъ и тежъ шляхетские в тыхъ Тропенахъ порезавшы на волоки и выморговавъшы земли шляхетские особно, поки волоки зашли, вод(лугъ) померы волочной за простыми стенами тогда . . . шляхъте за ихъ земли давана отмена вол(оками) . . . готовы-

ми спрогоянныи и спротинанныи
 яко и лесными, а инъшымъ паномъ
 (за)стенками, такъ тежъ и имъ, котор. . .
 подданныхъ господарскихъ и тежъ
 (у)живати, яко властн
 есть с подданныхъ господарскихъ
 (гра)ницахъ имъ вышей описаныхъ, ко-
 торыи земли вышей описаные имъ в от-
 мене даные достаточне есть ограничено
 водле померы волочной и копъцами осы-
 пано, которые земли ихъ у волоки забра-
 ные, або кому жъ кольвекъ с пановъ
 шляхты в омене достали, такъ тежъ и
 имъ в отмене даны, достаточне есть вы-
 моркгованы черезъ мерника Яна Ростка,
 за вывоженьемъ подданныхъ господарскихъ
 тое жъ волости Видуклевъской, на име
 Стася Наркайтя прыстава, Юца Будрайтя,
 Шукя а Матея Светойтя. А што ся ты-
 четъ сеножатей вышей описаныхъ особли-
 выхъ Григорья Стасайтя и Станя Марти-
 новича, и за тое имъ в той же отъ мене дано,
 а естли бы которые земли, сеножати и
 заросли zostали за стеною, тыхъ они ма-
 ютъ по старому уживати яко властныхъ
 своихъ. И на то дали есмо имъ тотъ
 нашъ листъ подъ нашими печатями. Пи-
 санъ у Видукляхъ лета Божого нароженья
 тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, ме-
 сеца Мая третьего дня. У того листу
 печатей прытесненыхъ две. Которы жъ тотъ
 листъ звышъ мененый есть до книгъ
 земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

*Изъ актовой книги Росиенскаго земельного
 суда за 1648 годъ, № 14669, л. 182—85 (180—83).*

**№ 147.—1561 г. Мая 12. Актъ о замънъ
 боярскихъ земель на земли королевскихъ кре-
 стьянъ волости Видуклевской.**

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
 osmego, Januaryi trzeciego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich
 xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie

iegomość pan Stanisław Szymkiewicz list
 rewizorski cały, po rusku pisany, ichmo-
 sciom panom Uwoyniom służący, do akt
 podał następnie pisany: З росказаня его
 королевской милости великого князя Жыг-
 монта Августа и за посланемъ и здеце-
 немъ вельможного пана, пана моего мило-
 стивого, пана Иеронима Александровича
 Ходкевича — пана Виленского, старосты
 Жомоитского, будучи мне Ивану Илгов-
 скому—подстаростему Жомоитскому, ти-
 вуну Тендягольскому на справе померы
 волочное у волости Видуклевской занято
 и померено для выполнения и выпростованя
 волокъ подданнымъ господарскимъ волости
 Видуклевское у волоки полные прозывае-
 мые Жимгола и в волоки села Молнянъ
 на розныхъ местцахъ земель боярина го-
 сподарского волости Видуклевское Миколая
 Хрщоновича, то есть на первшимъ местцу
 заросль врочищомъ Попруде, у волокахъ
 села Молнянъ, тое заросли моргъ одинъ,
 пруты чотыри, копаныхъ пять, грунтъ
 подлый; на другомъ местцу заросль вроч-
 ищомъ Антскиртыне у волокахъ села
 Молнянъ, тое заросли пруть семь, копа-
 ныхъ два, грунтъ подлый; на третимъ
 местцу сеножати и зарослемъ врочи-
 щомъ Гирасъ Витня у волокахъ села Мол-
 нянъ, тое сеножати и заросли морги два,
 пруть дватцать, грунтъ подлый; на чет-
 вертомъ местцу нива врочищомъ Поглуене
 у волокахъ села Молнянъ, тое нивы пруть
 дватцать одинъ, копаныхъ два, грунтъ
 средний; на пятомъ местцы нива врочи-
 щомъ Антловка у волокахъ села Мол-
 нянъ, тое нивы пруть дватцать семь, ко-
 паныхъ два, грунтъ добрый; на шостомъ
 местцы нива врочищомъ Антъявюнисъ у
 волокахъ села Молнянъ, тое нивы пруть
 дванатцать, копаныхъ три, грунтъ доб-
 рый; при той же ниве и при реце, Явюня
 тое нивы и заросли пруть семь, грунтъ
 подлый; на семомъ местцу нива врочищомъ
 Антъявюнисъ у волокахъ села Молнянъ,
 тое нивы моргъ одинъ, пруть семь, копа-
 ныхъ осемъ, грунтъ средний; на осмомъ
 местцу сеножати врочищомъ Шешунисъ-

лонка у волокахъ села Молонянъ, тое сеножати пруть двадцать шесть, грунтъ средний; при той же сеножати и подле нивы Матея Ивашкойтя, тое заросли моргъ одинъ, пруть дватцать, грунтъ подлый; на девятомъ местцу заросль врочищомъ Граужай у волокахъ Молонянъ, тое заросли моргъ одинъ, пруть подлый; на десятомъ местцу заросль врочищомъ Калнасъ Тарпсъ у волокахъ села Молонянъ, тое заросли моргъ одинъ, пруть десеть, грунтъ средний; на одинатцатомъ местцу нива врочищомъ Калнасъ Тарпсъ у волокахъ села Молонянъ, тое нивы пруть десеть и пулъ, грунтъ подлый; на дванатцатомъ местцу нива врочищомъ Антскиртынисъ у волокахъ села Молонянъ, тое нивы грунтъ доброго пруть деветь, а среднего грунту пруть десеть, копанныхъ два и пулъ; на тринадцатомъ местцу сеножать и заросль врочищомъ Скирпейна лонка у волокахъ села Молонянъ, тое сеножати и заросли грунтъ среднего пруть осмнатцать, копанныхъ два, а подлого грунту пруть дватцать и полъ; на чотырнатцатомъ местцу селищю з нивами подданого его Виля Довгойтайтя у волокахъ села Молонянъ, того селища и нивъ пруть двадцать, копанныхъ осмъ, грунтъ добрый; при томъ же селищю в тыхъ же волокахъ заросли пруть шестнатцать, грунтъ подлый; на петнатцатомъ местцу нива врочищомъ Антсмулькее рагува у волокахъ села Молонянъ, тое нивы пруть петнатцать, грунтъ средний; на шестнатцатомъ местцу селищю старое подданого его Виля Довговтайтя врочищомъ Рукишка у волокахъ села Молонянъ, того селища пруть дватцать шесть, копанныхъ чотыри, грунтъ добрый; на седмнатцатомъ местцу нива врочищомъ Курпе у волокахъ села Молонянъ, тое нивы пруть десеть, грунтъ добрый; на осмнатцатомъ местцу нива его самого, которая се ему достала въ одделе отъ пана Петра Ивашковича, врочищомъ Совсловкисъ у волокахъ села Жимигола тое нивы моргъ чотыри, грунтъ средний. Сумма тыхъ земель его, у волоки господарские заняты, грунту доброго морги

три, пруть петнатцать, копанныхъ семь, грунту среднего морговъ деветь, пруть осмнатцать, копанныхъ чотыри и пулъ, а грунту подлого морговъ осмъ, пруть чотырнатцать, копанныхъ семь. Сумма того всего грунту его доброго, среднего и подлого морговъ дватцать одинъ, пруть осмнатцать, копанныхъ осмъ и пулъ. За которые земли его, у волоки господарские заняты, такъ тежъ в одмене паномъ шляхте за призволенемъ его даные, дано ему одмена землями королевскими на розныхъ местцахъ, то есть на первомъ местцу нива подданого королевского Маца Нарвиллойтя врочищомъ Антротуписъ з двухъ сторонъ подле нивы и заросли Вичайтевъ и з двухъ сторонъ нивы Лаурайтагъ, тое нивы морги два, пруть дватцать деветь, копанныхъ осмъ, грунтъ средний; на другомъ местцу нива тогожъ подданого королевского Маца Нарвиллойтя врочищомъ Антпровозу подле сяножати Шимка Янойтя, з другое, з третее стороны нива и сеножать бояръ Довятойтовъ, тое нивы морги два, пруть чотыри, грунтъ добрый; на третьемъ местцу нива подданого королевского Яса Сымонайтя врочищомъ Грауже Антгрыжисъ, подле сеножати Андрея Вичайтя, а з двухъ сторонъ нива и сеножать его самого, тое нивы грунту среднего морги три, пруть дватцать, а подлого моргъ одинъ; на четвертомъ местцу нива тогожъ подданого королевского Яса Сымонайтя подле нивъ з трехъ сторонъ его самого, тое нивы морговъ чотыри, пруты чотыри грунту среднего, а подлого морги три; на пятомъ местцу нива пустовчизны Семенишки врочищомъ Антпруда, межи землями всехъ чотырохъ сторонъ его самого, тое нивы моргъ одинъ, пруть дватцать пять, грунтъ средний; на шостомъ местцу нива пустовчизны Семенишки межи землями всехъ чотырехъ сторонъ его самого, тое нивы грунту доброго морги два, а среднего морги два, пруть дватцать. Сумма тыхъ земель, ему в одмене даныхъ, грунту доброго морговъ чотыри, пруты чотыри, среднего морговъ петнатцать, пруть

осмь, копаныхъ осмь, подлого морговъ чотыри. Сумма того всего грунту доброго, среднего и подлого морговъ дватцать три, пруть дванатцать, копаныхъ осмь. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и росказаня господара короля его милости за одинъ моргъ добрый пултора среднего, а за средній два подлыхъ, а подлый за подлый, наддалосе ему морговъ шесть, пруть десеть, копаныхъ чотыри и пуль для тое причины, ижъ ему в иншимъ местцу, то есть в Смутькахъ зуполное одмены не додано; котороужъ одмену ему даную маеть онъ в тыхъ границахъ верху описаныхъ, яко власное отчпзны своей, спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати. А которые земли его у волоки господарские не померены и в застянкахъ ся зостали, тыхъ земель маеть онъ водлугъ первшихъ границъ своихъ по старому держати и ихъ уживати, а которые земли его у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одмене ему даные, достаточне суть выморгованые за посланемъ и злеценемъ его милости пана моего, пана Виленского, старосты Жомонтского при брате моимъ молодшомъ Ивану Андреевичу Илговскомъ черезъ мерника Гришка Филиповича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевское на име Рымейко Даргузойтя, пристава Мицко Можутойтя, по пристава. И на то ему дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатьми. Писанъ в Видукляхъ подъ летъ Божого нароженя тысяча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Мая дванатцатого дня. У tego dokumentu na wyrzniętej kustodyi pieczęci przycisnięte dwie. Który to list rewizorski iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россійскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 44—5.

№ 148. — 1561 г. Мая 18. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Januarij dwunastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, na zaiutrz po święcie Trzech Królow do sądenia przypadłych y porządkiem prawnym w mieście Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stephaniem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem-Konstantym Odachowskim — podsejdkiem, a Jozephem-Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto u sądu patron pan Jan Mackiewicz opowiadał, pokładał y do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich podał list dawny, pismem ruskim pisany, Iwana Ilgowskiego—podstaroscię Żmuydzkiego, ciwuna Tędziągolskiego, ze wszystko rzeczą, w nim dostatecznie wyrażoną y opisaną, służący y należący iegomosci panu Jozefowi Putramentowi y iegomosci panu Janowi Woytkiewiczowi, który ten to list dokument do aktu podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy kazali go do xiąg ziemskich spraw wieczystych xięstwa Żmuydzkiego wpisać, jakoż go my urząd przyiowski, a wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: За розказанемъ его королевской милости великого князя Жикгимонъта Авъгуста, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милости вого, пана Евронима Александровича Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомонтского, будучы мне Ивану Ильговъскому—подстаростему Жомонтскому—тивуну Тондягольскому на справе померы волочьное у волости Видуклевской, занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Видуклевское, у волоки польные, прозываемые села Ушна, такъ тежъ у волоки лесные,

прозываемые Кгевили, на розныхъ мѣстахъ земель боярына господарского волости Видуклевъское Миколая Войтъковича и подданаго его Юшка Трумъпа, то есть на первомъ мѣстцѣ нива врочыщомъ Паштырше Креле, с одной стороны подле нивы Авъкгушътына Петрашевича, зъ другой стороны подъле нивы бояръ Станиславовичовъ, с третьей стороны подъле нивы подданныхъ господарскихъ Доконтойтевъ, з четвертое стороны стена конъцовая волокъ села Витупя, тое нивы моркги два, пруть десеть, копанныхъ два, кгрунтъ подлый; на другомъ мѣстцѣ нива врочыщомъ Шукгялишъки у волокахъ села Витупе, тое нивы пруть двадцать чотыры, копанныхъ тры, кгрунтъ средный; на третьемъ мѣстцѣ нива врочыщомъ Понадысь, в тыхъ же волокахъ села Витупе, тое нивы моркги тры, пруть дванадцать, кгрунтъ средный; на четвертомъ мѣстцѣ нива врочыщомъ Ровъкутишке у волокахъ села Витупе, тое нивы пруть петнадцать, кгрунтъ средни; на пятомъ мѣстцѣ нива врочыщомъ Полепе у волокахъ села Витупе, тое нивы пруть осьмъ, кгрунтъ средни; на шостомъ мѣстцѣ нива врочыщомъ Погожоло у волокахъ села Витупе, тое нивы моркгъ одинъ, пруть чотырнадцать, кгрунтъ добрый; на семомъ мѣстцѣ нива и зъ селищомъ велдомого его на имя Петреля у волокахъ села Витупе, тое нивы и зъ селищомъ моркгъ одинъ, кгрунтъ добрый; на осмомъ мѣстцѣ поля и зъ селищомъ Юца Пупайтя, врочыщомъ Вунъпурайтя, того поля и селища моръговъ пять, кгрунтъ добрый, а кгрунту среднего моръговъ семъ, пруть дванадцать и полъ; на девятомъ мѣстцѣ нива надъ мостомъ Упины, тое нивы моркгъ одинъ, пруть двадцать, кгрунтъ средный; на десятомъ мѣстцѣ нива врочыщомъ Антъпявнись, тое нивы моръкгъ одинъ, кгрунтъ подлый; на одинадцатомъ мѣстцѣ нива врочыщомъ Унътуею, тое нивы моръкгъ одинъ, пруть двадцать, кгрунтъ подлый; на дванадцатомъ мѣстцѣ нива врочыщомъ Деркишке, у волокахъ села Витупе, тое

нивы пруть осьмънадцать, кгрунтъ подлый; на трынадцатомъ мѣстцѣ нива врочыщомъ Унътътрумунту у волокахъ села Витупе, тое нивы моркги два, пруть двадцать, кгрунтъ средный; на чотырнадъцатомъ мѣстцѣ сеножать врочыщомъ Ландыйма у волокахъ села Витупе, тое сеножати моръкгъ одинъ, пруть деветь, кгрунтъ средный; на петънадцатомъ мѣстцѣ нива врочыщомъ Анълидымасъ у волокахъ села Витупе, тое нивы моркгъ одинъ, пруть деветь, кгрунтъ средный; на шестнадцатомъ мѣстцѣ нива врочыщомъ Натурышке у волокахъ села Витупе, тое нивы моркги два, пруть осмъ и полъ, кгрунтъ добрый; пры той же ниве сеножать, тое сеножати моркгъ одинъ, кгрунтъ средный; на семнадцатомъ мѣстцѣ нива врочыщомъ Спокялишке у волокахъ села Витупе, тое нивы пруть десять, кгрунтъ добрый; на осмънадцатомъ мѣстцѣ нива врочыщомъ Спокгялишке у волокахъ села Витупе, тое нивы моркгъ одинъ, пруть трынадцать, копанныхъ тры, кгрунтъ добрый; на деветьнадацатомъ мѣстцѣ нива и садиба, тое нивы и садибы моръкги тры, кгрунтъ добрый; на двадцатомъ мѣстцѣ сеножать врочыщомъ Пиявнись у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркгъ одинъ, пруть двадцать шесть и полъ, кгрунтъ средный; на двадцать первомъ мѣстцѣ нива и зъ зарослю врочыщомъ Симълодокле у волокахъ села Витупе, тое нивы и заросли пруть двадцать пять и полъ, кгрунтъ подлый; на двадцать другомъ мѣстцѣ нива и зъ зарослю врочыщомъ тымъ же Симлодокле у волокахъ села Витупе, тое нивы и заросли пруть петнадцать и полъ, кгрунтъ средный; на двадцать третьемъ мѣстцѣ сеножать врочыщомъ Катылись у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркги два, пруты тры, копанныхъ шесть, кгрунтъ средный; на двадцать чотверьтомъ мѣстцѣ сеножать врочыщомъ Унтъупина у волокахъ села Витупя, тое сеножати пруть двадцать, кгрунтъ подлый; на двадцать пятомъ мѣстцѣ сеножать зъ зарослю врочыщомъ

чыщомъ Катыйлисъ, у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркги тры, пруть петънадцать, кгрунтъ средний; на двадцать шостомъ местъцу сеножати з зарослю вочыщомъ Ижъдокгай, у волокахъ села Витупе, тое сеножати пруть осъмънадцать, кгрунтъ подлый; на двадцать семомъ местъцу сеножати вочыщомъ Поставълуинсъ, у волокахъ села Витупе, тое сеножати пруть десеть, кгрунтъ подлый; на двадцать осмомъ местъцы сеножати вочыщомъ Ланъдымай, у волокахъ села Витупе, тое сеножати моркги два кгрунтъ подлый; на двадцать девятомъ местъцы сеножати вочыщомъ Веренупево, у волокахъ села Витупя, тое сеножати моркгъ одинъ, пруть десять, кгрунтъ подлый; на тридцатомъ местъцу нива вочыщомъ Унъвитупе, у волокахъ села Упина, тое нивы пруть двадцать, кгрунтъ добрый; на тридцать первомъ местъцы нива вочыщомъ тымъже, у волокахъ села Упина, тое нивы моркги два, пруть петънадцать, кгрунтъ добрый; на тридцать другомъ местъцу нива и сеножати вочыщомъ Позъдеръкнишки, у волокахъ села Упина, тое нивы и сеножати моркгъ одинъ, пруть чотырнадцать копаныхъ семъ, кгрунтъ средый; на тридцать третемъ местъцу нива вочыщомъ Анътъупинасъ у волокахъ села Упина, тое нивы моркгъ одинъ, пруть чотырнадцать, кгрунтъ добрый; на тридцать четвертомъ местъцу нива вочыщомъ Звапявннсъ, у волокахъ села Упина, тое нивы пруть двадцать семъ, кгрунтъ средый; на тридцать пятомъ местъцы нива вочыщомъ Знайпявннсъ, у волокахъ села Упина, тое нивы моркги чотыры, пруть двадцать шесть, кгрунтъ средый; на тридцать шостомъ местъцы нива вочыщомъ Анънадравнннсъ у волокахъ села Упина, тое нивы пруть семнадцать, кгрунтъ средый; на тридцать семомъ местъцы нива тымъ же урочыщомъ Анънадравнннсъ, у волокахъ села Упина, тое нивы моргъ одинъ, пруть двадцать, кгрунтъ подлый; а то земли, которую з Омъброжесемъ Кровъпежомъ на полы делятъ; на тридцать осмомъ местъцу нива и

зъ зарослю вочыщомъ Верлтетуписъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли моркгъ одинъ, пруть одинъ, копаныхъ два и полъ, кгрунтъ подлый; на тридцать девятомъ местъцу нива и зарослю вочыщомъ Пявннсъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть петънадцать, кгрунтъ средый; на чотырдесятомъ местъцу нива и з зарослю вочыщомъ Пурвесъ у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть пять, копаный одинъ, кгрунтъ средый; на сорокъ первомъ местъцы заросль, вочыщомъ Уктыпявнннсъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое заросли моркги два, кгрунтъ подлый; на сорокъ другомъ местъцу нива з зарослю, вочыщомъ Анътъпявнннсъгалу, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли моргъ одинъ, пруть трынадцать, копаныхъ семъ и полъ, кгрунтъ добрый; на сорокъ третемъ местъцу нива и заросли вочыщомъ Анътъежересъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы пруть петънадцать, кгрунтъ средый; на сорокъ четъверътомъ местъцы нива и з зарослю, вочыщомъ Скиръеволавкасъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть деветь, копаныхъ два, кгрунтъ подлый; на сорокъ пятомъ местъцу нива и з зарослю, вочыщомъ Скиръева, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть трынадцать, копаныхъ семъ и полъ, кгрунтъ подлый; на сорокъ шостомъ местъцу нива и з зарослю вочыщомъ Анътъежарайткалну, у волокахъ села Кгорышовъ, тое нивы и заросли пруть одинадцать, копаныхъ два и полъ, кгрунтъ средый; на сорокъ семомъ местъцу сеножати вочыщомъ Савъре, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати моркгъ одинъ, пруть петънадцать, кгрунтъ средый; а подлого моргъ одинъ, пруты тры; на сорокъ осмомъ местъцу сеножати, вочыщомъ Упинасъ, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруты два, кгрунтъ средый; на сорокъ девятомъ местъцу сеножати вочыщомъ Цосилеликомънай, у волокахъ села Кгоры-

шовъ, тое сеножати пруть деветь, копаныхъ тры, кгрунтъ средний; на пятьдесятъ-томъ местцы сеножати, врочищомъ Жеркгупива, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруть семъ, копаныхъ два, кгрунтъ средний; на пятьдесятъ первомъ местцы сеножати врочищомъ Ромонпявнисть, у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруть дванадцать, кгрунтъ средний; на пятьдесятъ другомъ местцу сеножати врочищомъ Столнасъ у волокахъ села Кгорышовъ, тое сеножати пруть петнадцать, кгрунтъ средни. Сума кгрунту доброго моркговъ двадцать, пруть осмнадцеть, копаныхъ пять и полъ; кгрунту среднего моркговъ сорокъ, прутовъ двадцать одинъ, копаныхъ деветь и полъ, а подьлого кгрунту моркговъ семнадцать, пруть двадцать осмъ, копаныхъ деветь. Сума того всего кгрунту его доброго, среднего и подьлого моркговъ семъдесятъ деветь, пруть деветь, копаныхъ чотыры. За которые земли его у волоки господарские заняты дано ему отъмена землями короля его милости, такъ тежъ бояръ шляхты, которымъ бояромъ отъмена дана и ку тому землями его самого властными, то есть в одьномъ обрубѣ волоками готовыми, протинаными, прогоняными, за простыми стенами и копыцами осыпаными, въ которомъ обрубѣ ему в одмене даномъ кгрунту доброго моркговъ шестнадцать, кгрунту среднего моркговъ трыдцать деветь, пруть шесть, а подьлого кгрунту моркговъ сорокъ тры, пруть чотырнадцать, копаныхъ чотыры. Сума того всего кгрунту в одмене ему даномъ доброго, среднего и подьлого моркговъ деветьдесятъ осмъ, пруть двадцать, копаныхъ чотыры. А такъ поровънавъшы кгрунты и даючы ему водлухъ уставы и розъказаня господара короля его милости за одинъ моркъкъ добрый полътора середнего, а за середний два подлыхъ, а подьлый за подьлый, надъдалосе ему моркговъ осмъ, пруть семънадцать, копаныхъ деветь и полъ для тое прычины, ижъ в той отъмене ему даной, кгрунту ничемъ-

ного не мало есть. Которого обрубѣ ему, в одъмене даного, граница се починаеть: с одьное стороны подьле земль в отъмене даныхъ Авъгуштыну Петрашевичу; з другое стороны подьле стены коньцовое волокъ лесныхъ Кгевильскихъ; с третее стороны подьле стены боцьное волокъ села Витупя; зъ четъвертьное стороны подьле стены головъное волокъ села Витупя. Которую отъмену ему даую маеть онъ в тыхъ границахъ верьху описаныхъ яко властное отъбызны своее, спокойне на вечные часы держати и ее въживати. А которые земли его у волоки господарские не померены и въ застенкахъ ся зостали, тыхъ земль своихъ онъ маеть по старому мети, которые земли его у волоки господарские заняты такъ тежъ и в одмене ему даные, достаточные суть выморькгованы за посланемъ и злеценемъ его милости пана Виленъского пры брате моемъ молодномъ Ивану Андреевичу Илькговъскому, черезъ мерника Грышъка Филиповича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевъское Станя Бургайтя Прыстава а Кгрыца Попрыстава Юргя Довкунътайтя а Крышъка Яновича. И на то дали ему тотъ нашъ квитъ подъ пашьми печатями. Писанъ у Видуклехъ, летъ Божого парожения тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Мая осмнадцатого дня. U tego listu rewizorskiego pieczęci przyciśnionych dwie, a podpis ręki pismem podpisany ruskim temi słowy: Иванъ Илькговъский властна рука. Który ten list ze wszystko rzeczą w nim dostatecznie opisaną za podaniem onego przez wysz pomienioną osobę do aktu jest do ksiąg ziemskich spraw wieczystych xięstwa Żmuydzkiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14770, л. 47—50 (46—50).

№ 149.—1561 г. Юля 5. *Актъ о замятнъ земель у боярина Захарія Семеновича на земли бояръ, шляхты и королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt pierwszego, miesiąca Septembra dwudziestego czwartego dnia

Na urządzie grodzkim surrogatorskim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Janem Grotluzem—pulkownikiem powiatu Wilkij-skiego, surrogatorem grodzkim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter ich-ność panowie Michał Alexandrowicz y Józef Chryzostomowicz Dowiatowie dwa listy re-wizorskie odmiany y pomiary y trzeci dział antecessorow swoich na dobra Zacharkiszki służące zawależale ad akta podali, które listy rewizorskie po rusku, a dział po pol-sku pisane, tali sequuntur tenore. За ро-казанемъ и посланемъ его королевское милости Дмитръ Федоровичъ Сапера—ре-визоръ а за посланемъ и злеценемъ вель-можного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Вилен-ского, старосты Жомойтского, державцы Плотельского, Вилькинского и Тельшевского Иванъ Андреевичъ Илговский—подстаро-сти Жомойтский, тивунъ волости Тондя-гольское сознаваемъ, штожь будучи намъ на справе померы волочное у волости Видуклевской занято грунтовъ и померопо у волоки земель и сеножатеи имени земе-нина господарского земли Жомойтской, пана Захаря Семеновича прозываемого Ужиявинского, которое онъ купилъ у боя-рина господарского земли Жомойтской, волости Видуклевское у Станислава Юш-кевича Стебулайтя, тыхъ грунтовъ пана Захариныхъ занято для выполнения и вы-простованя волокъ подданымъ господар-скимъ Видуклевскимъ, селу Илямъ и село Войлобову и што онъ самъ добровольне поступилъ и позволилъ у в отмене дати некоторымъ бояромъ шляхте и тежь мне Ивану Илговскому то есть—на первомъ мейсцу грунту его взято сеножати и за-

росли в застенку урочищомъ Дексни, мор-говъ семнадцать грунту среднего; на дру-гомъ мейсцу тамъже в застенку сеножати урочищомъ Кудры, морговъ шесть грунту среднего; на третемъ мейсцу сеножати врочищомъ на Тромоле, морговъ осимъ, прutowъ десеть и пуль грунту среднего; на четвертымъ мейсцу поля обмежь з Юш-ковымъ полемъ морговъ шесть, прutowъ пять, копаныхъ два грунту доброго; на пятомъ мейсцу поля и заросли и сеножати прозываемые Дыгими, морговъ двадцать грунту среднего, а подлого морги чотыри; на шостомъ мейсцу заросли и выгону мор-говъ осимъ прutowъ петнадцать, копаныхъ три грунту подлого; на семомъ мейсцу поля погле дороги Пурви, морговъ осимъ, прutowъ шестнадцать, копаныхъ семь грунту доброго; на осомъ мейсцу сено-жати подъ тымъ же полемъ прозвищомъ Слеворблись, морги три, прutowъ пять, копаныхъ чотыри грунту среднего; на де-вятомъ мейсцу поля прозываемого Опидеми морговъ шесть, прutowъ двадцать пять копаныхъ два грунту доброго; на деся-томъ мейсцу поля Шакиськая, морги два, прutowъ шестнадцать грунту доброго; на одинадцатомъ мейсцу сеножати подъ гаемъ прозвищомъ Попявни морговъ деветь, пру-товъ двадцать деветь, копаныхъ три грунту среднего; на тринадцатомъ мейсцу поля про-звиекомъ Кальни, морги три, прutowъ двад-цать чотыри и пуль грунту доброго; на чо-тырнадцатомъ мейсцу поля и заросли про-звиекомъ Кольни, морги два, прutowъ двад-цать и полъ грунту среднего; на петнад-цатомъ мейсцу поля и заросли прозывае-выхъ Покольни, морговъ шесть, прutowъ двадцать, копаныхъ чотыри грунту сред-него; на шестнадцатомъ мейсцу поля про-зываемого Шлоїлы, морговъ пять, прutowъ двадцать деветь грунту доброго; на семнад-цатомъ мейсцу поля Апидеми, морги чотыри, прutowъ двадцать осимъ грунту доброго; на осимнадцатомъ мейсцу погною прозви-щомъ Свертысь, морги чотыри, прutowъ двадцать осимъ грунту доброго; на девет-надцатомъ мейсцу селиць и огородовъ

овощовыхъ и погноевъ где дворець стоялъ морговъ пять, прutowъ двадцать шесть, копаныхъ одинъ грунту доброгo; на двадцатомъ мейсцу погною прозвищомъ Повешкелись морговъ пять, прutowъ двадцать девять, копаныхъ пудтора грунту доброгo; на двадцать первомъ мейсцу погною старогo также прозываемогo Павешкелись морги чотыри, прutowъ двадцать чотыри, копаныхъ пудтретя грунту доброгo; на двадцать другимъ мейсцу заросли в рочищомъ Попелькись морговъ петнацать, прutowъ двадцать и пудль грунту подлого; на двадцать третимъ мейсцу сеножати и заросли прозываемые Дегай морговъ осимъ, прutowъ двадцать шесть, копаныхъ три грунту подлого; на двадцать четвертомъ мейсцу заросли прозвищомъ Порнолись морговъ шесть, прutowъ девять и пудль грунту подлого; на двадцать пятomъ мейсцу сеножати и заросли прозвищомъ Полидымасъ морги чотыри, прutowъ двадцать и пудль грунту подлого; на двадцать шостомъ мейсцу прозвищомъ Помедысь морговъ осимъ, прutowъ семь грунту подлого. Сумма тое все земли пана Захариное грунту доброгo волокни две, прutowъ три, среднегo грунту волокни две, морговъ семнадцать, прutowъ шестнадцать, а подлого грунту волокна одна, морговъ двадцать шесть, прutowъ девять и пудль прута; того всегo грунту пана Захариногo доброгo, среднегo и подлого в померу волочную забраногo волокнъ шесть, морговъ тринадцатъ, прutowъ двадцать осимъ. За которые земли его у волокни заняты в одмене подданнымъ господарскимъ и шляхте за позволенемъ его самого отданы на другимъ мейсцу одмена за то пану Захары отдана землями и грунтами, лесами, сеножатыми и зарослями подданныхъ господарскихъ волости Видуклевской в рочищомъ прозываемыми Новицекишки, надъ рекою Суверкшинею, межи селми, то есть села Поонты и села Коршова в обрубе на первомъ мейсцу резами прогоняными и протинаными волокнъ шесть, в которыхъ грунту доброгo морговъ шеснадцать, грунту сред-

негo волокна одна; морговъ чотырнадцатъ, а подлого волокнъ чотыри. Которыхъ тыхъ шести волокнъ граница починаеться з одное стороны бокомъ одъ стени боковое села Коршова на полудне, а концомъ однимъ до стени концовое волокнъ волости Ботоцкое до реки Онты на заходъ слонца, а з другое стороны бокомъ одъ стени волокнъ концовыхъ села Поонты на пудночь, а другимъ концомъ до стени бочное волокнъ лесныхъ прозываемыхъ Суверкшни, которые тежъ ему пану Захары на иномъ мейсцу в одмене даны на веходъ слонца, а на другомъ мейсцу ему до тыхъ шести волокнъ придано лесами и зарослями багнами и сеножатыми волокни три, морговъ чотырнадцатъ, грунту среднегo волокна одна, морговъ чотырнадцатъ, а подлого грунту волокнъ две, которыхъ трохъ волокнъ и морговъ чотырнадцати граница починаеться з одное стороны одъ волокнъ концовыхъ села Коршова и одъ тыхъ шести волокнъ в одмене ему данныхъ также одъ стени боковое села Поонтевь, а концомъ до волокнъ села Коведанцовъ, а з другое стороны бокомъ одъ волокнъ сеножатныхъ прозываемыхъ Суверкшни черезъ Боуделись, а другимъ концомъ до стени волокнъ концовыхъ села прозываемогo Жимигола. Всегo того ему в одмене дано грунту доброгo, среднегo и подлого волокнъ девять, морговъ чотырнадцатъ. А ижъ се ему наддело большей грунтами господарскими з тыхъ причинъ, ижъ взято у него грунтомъ лепшимъ. Которые земли моргованы черезъ мерника Яна Ростка за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевской Матея Антвидайтя, Юхна Буткайтя, Петрика Будрайтя, Лука Андайтя. Которогo грунту за его власный грунтъ в одмене ему даногo волокнъ девети, морговъ чотырнадцати масть панъ Захаря уживати и тымъ шафовати яко властностью своею. И на то дали есмо пану Захары Семеновичу тотъ нашъ листъ подъ нашими печатями. Писанъ у Видукляхъ летъ Божогo нароженя тысеца пятьсотъ шестдесятъ первого, мессца Юля пнтогo

дня. U tego listu pieczęci na zielonym wosku wycisnionych dwie.

Drugi list także od tych rewizorow u teyże dany osobie, ruskimi pisany iak u pierw-szy literami tak się w sobie ma: За роска-занемъ его королевское милости Дмитръ Федоровичъ Сапега а за посланемъ и зле-ценемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича— пана Виленского, старосты Жомонтского, державцы Плотельского, Вилькийского и и Тельшовского Иванъ Андреевичъ Илгов-ский — подстарости Жомонтекий, тивунъ волости Тондягольское сознаваемъ штожь будучи намъ на справе померы волозное у волости Видуклевской занято и помероно земель и сенокатеи боярина господарского пана Захары Семеновича, который онъ купилъ у боярина господарского волости Видуклевское Станислава Юшкевича Сто-булайти дворца его Ужнявнцского для вы-полнения и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ Видуклевскимъ селу Илямъ и селу Войлобову и што онъ самъ добро-вольне поступилъ и позволилъ в отмене дати некоторымъ бояромъ шляхте и тежь мне Ивану Илговскому то есть на перв-шомъ мейсцу сенокати и заросли в застенку урочищомъ Декени морговъ семь гунту среднего; на другомъ мейсцу тамже в за-стенку сенокати урочищомъ Кудры морги чотыри гунту среднего; на третимъ мейсцу сенокати врочищомъ на Тромоле морги три, пратовъ петнадцать, копаныхъ шесть гунту среднего; на четвертомъ мейсцу поля обмежу з Юнковымъ полемъ морги три, пратовъ пять, копаныхъ чотыри гунту доброго; на пятомъ мейсцу зарос-ли и сенокати прозвищомъ Дегшны мор-говъ петнадцать, гунту среднего и под-лого; на шестомъ мейсцу заросли и выгону морговъ пять, пратовъ петнадцать гунту подлого; на семомъ мейсцу поля подле дороги прозвищомъ Пурви морги чотыри, пратовъ шеснадцать, копаныхъ осимъ пру-товъ гунту доброго; на осомъ мейсцу сенокати подъ тымъ же полемъ прозви-щомъ Скворблись моргъ одинъ и пратовъ

петнадцать гунту среднего; на девятомъ мейсцу поля прозвищомъ Апидеми морговъ чотыри, пратовъ двадцать гунту доброго; на десятомъ мейсцу поля прозвищомъ Шакисъ Коя моргъ одинъ, пратовъ шест-надцать гунту доброго; на одинадцатомъ мейсцу сенокати подъ гаемъ прозвищомъ Пявни морговъ шесть, пратовъ двадцать гунту среднего; на дванадцатомъ мейсцу поля прозвищомъ Цопявни моргъ одинъ, пратовъ двадцать гунту среднего; на третимънадцать мейсцу поля прозвищомъ Кальни моргъ одинъ, пратовъ двадцать чотыри, копаныхъ шесть гунту доброго; на четвертомънадцать мейсцу поля и зарос-ли прозвищомъ Кальни моргъ одинъ, пру-товъ двадцать девять, копаныхъ шесть гунту среднего; на пятнадцатомъ мейсцу прозвищомъ Кальни морги чотыри, пратовъ петнадцать, копаныхъ чотыри гунту сред-него; на шестнадцатомъ мейсцу поля про-звищомъ Шлойты морги три, пратовъ двадцать пять, копаныхъ шесть гунту доброго; на семнадцатомъ мейсцу поля прозвищомъ Опидеми морги три, пратовъ петнадцать, копаныхъ чотыри гунту доб-рого; на оснадцатомъ мейсцу погноу прозвищомъ Перемверты морги два, пратовъ двадцать семь, копаныхъ шесть гунту доброго; на деветнадцатомъ мейсцу селища и огородовъ где дворець стоялъ морги два, пратовъ двадцать пять, копаныхъ чотыри гунту доброго; на двадцатомъ мейсцу погноу прозвищомъ Павешкелисъ моргъ одинъ, пратовъ двадцать пять ко-паныхъ два гунту доброго; на двадцать первомъ мейсцу погноу старого также прозвищомъ Павешкелисъ морги два, пру-товъ двадцать шесть, копаныхъ три гунту доброго; на двадцать другомъ мейсцу заросли врочищомъ Панелькисъ морговъ дванадцать, пратовъ петнадцать гунту подлого; на двадцать третимъ мейсцу се-нокати и заросли прозвищомъ Издегай морговъ шесть, пратовъ двадцать два, ко-паныхъ два гунту подлого; на двадцать четвертомъ мейсцу заросли прозвищомъ Памолисъ морги чотыри, пратовъ шесть,

копанныхъ два грунту подлого; на двадцать пятомъ заросли и сеножати прозвищомъ Полидымай морги два прutowъ шеснацать, копанныхъ семь и пулъ грунту подлого; на двадцать шестомъ мейсцу заросли прозвищомъ Помедысь морговъ пять, прutowъ чотыри грунту подлого. Сумма тое земли его грунту доброго морговъ тридцать три прutowъ осмнацать, копанныхъ три, грунту среднего морговъ тридцать осимъ, прutowъ десеть, копанныхъ шесть, а грунту подлого морговъ сорокъ три, прutowъ чотырнадцать, копаны одинъ и пулъ; того всего доброго, среднего и подлого морговъ сто петнацать, прutowъ тринацать, копаного поль. За которые земли его у волоки занятыя у в отмене шляхте за позволенемъ его самого отданые дана ему одмена землями подданныхъ господарскихъ села Понты и Коршова—на первомъ мейсцу резами прогоняными и протинаными волокъ чотыри, в которыхъ грунту доброго морговъ шесть, грунту среднего морговъ сорокъ чотыри, грунту подлого морговъ осмидесятъ два, которыхъ чотырохъ волокъ граница починаетъся з одное стороны бокомъ одъ стены боковое села Коршовъ, а концомъ однимъ одъ стены концевое волокъ волости Ботоцкое, а з другое стороны бокомъ одъ стены волокъ концевыхъ села Поанты, а другимъ концомъ одъ стены бочное волокъ лесныхъ, прозываемыхъ Суверкшни и одъ волоки тое, которая ему в одмене дана; а на другомъ мейсцу волоку одну лесную з сеножатыми грунту подлого ему в отмене даного морговъ тридцать, которое волоки граница починаетъся з одное стороны бокомъ одъ волокъ концевыхъ села Коршова и одъ тыхъ чотырохъ волокъ земли емужъ в одмене даныхъ, а концомъ однимъ одъ стены концевое села Поанты, а з другое стороны бокомъ одъ волокъ сеножатныхъ прозываемыхъ Суверкшни а другимъ концомъ до стены волокъ концевыхъ села прозываемого Жимингола. Всего того ему в одмене дано грунту доброго, среднего и подлого морговъ сто шесъдесятъ и два, а

ижъ се ему наддало морговъ сорокъ шесътъ, пруть шеснацать, копанныхъ деветь и пулъ, то учинено з тое причины ижъ взято одъ него грунтомъ лепшимъ а оддано подлейшимъ. Которые земли его моргованы черезъ мерника Яна Ростка за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевское Матея Антвидайтя, Юхна Будкайтя, Петрика Будрайтя, Лукаша Андайтя. И на то дали есмо тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатьми. Писанъ у Видукляхъ лета Божого нарочения тысяча пятьсотъ шесъдесятъ первого, месеца Июля пятого дня. U tego listu rewizorskiego pieczęci na zielonym wosku wycisniętych dwie...

Изъ актовъ книги Россіенскаго гродскаго суда за 1761 годъ, № 14559, л. 271.

№ 150.—1561 г. Июля 26. *Актъ о замънъ земель бояръ Рыжковичей на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.*

Году отъ нарочения Сына Божого тысяча шесъсотъ шесъдесятъ первого, месеца Генвара тринацатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтре по святе троухъ королевей свята рымского припалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ передъ нами Петромъ Рыбинскимъ судею, Миколаемъ Казимеромъ Шеметомъ—подъсудькомъ а Кгабрыелемъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтской, постановившысе очевидно у суду его милость панъ Бальцеръ Серейко оповедившы покладалъ и до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ екстрактъ кгородский Жомойтский, переносъ чыпечы, належачий себе и участникомъ своимъ на речъ нижей в томъ екстрактъе описаную и тотъ екстрактъ до акъту подавши и самый оригиналь листъ старый ревизорский оказав-

шы, жедалъ насъ в раду абыхъмо велели до книгъ земскихъ Жомонтскихъ вписати, который уписуячы у книги слово в слово такъ се в себе маеть. Выписъ с книгъ справъ кгородскихъ в раду староства Жомонтского. Году отъ парожена Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятого, месеца Августа второго дня. На вrade господарскомъ кгородскомъ староства Жомонтского передо мною Альбрехтомъ—Викториномъ Млечкомъ—подъстаростимъ Жомонтскимъ, постановившысе очевисто земине господарские земли Жомонтское панъ Бальцеръ Серейко, панъ Томашъ Миняць, панъ Станиславъ Мейшонъ а панъ Самуель Наркело оповедивши покладали и до акту книгъ кгородскихъ Жомонтскихъ подали листъ старый ревизорекый, належачый себе и участникомъ своимъ на речъ нижей в томъ листе ревизорекомъ описаную и тотъ листъ до акту подавши, жедали мене подстаростего, абымъ велель до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово в слово такъ се в себе маеть: Зъ розказаня господара короля его милости и великого князя Жыкгимонта Августа Димитрей Федоровичъ Сопега — померчый Крозкий,—Видуклевский и Тондзякгольский, за розказанемъ его милости вельможного пана пана Еронима Александровича Ходкевича—пана Виленьского, старосты Жомонтского, державцы Плотельского, Вилькинского и Тельшевского Иванъ Андреевичъ Ильковский — подъстаростий на тотъ часъ отъ его милости Жомонтский сознаваемъ, штожь будучы намъ на помере земель волости Видуклевской, занято и померено у волоки села Неморшановъ и в волоки лесные Суянекие земель бояръ волости Видуклевское Валентына, Петра, Юрка, Станислава и Якуба Рымковичовъ з Неморшанъ, которыхъ земель ихъ нешто тежь и в отмене пану Станиславу Губе и бояромъ Преномъ и Петру Семенайтю за позволенемъ ихъ самыхъ дано, то есть на первой занято земель ихъ у волоки Неморшанские поль, сеножатеи и зарослей на трыдцати местцахъ в рочищахъ Инта-

касъ, Поалкесь, Жезъдре, Попелки, Антъланконе, Лавкупе, Декглея селищъ, где домохъ седять Посорте, Антжине, Наркгелишъки, Кетвертимисъ, Надърукею, Полну, Дубились, Пожулу, Интакось, Антуписъ, Унитаригополанкквипемъ, Виштаконсь, Антжыле, Поворте, Надемукего, моркговъ чотырнадцати, пратовъ семънадцать поль добрыхъ, а среднихъ морги тры, пратовъ шестънадцать поль, а подлыхъ моркговъ дванадцать, пратовъ двадцать семъ, копаныхъ семъ, а особливе в тыхъ се волоки земель купли одного Валентина у Матея Виткайтя на одномъ месцу нивы в рочищомъ Анжиле моркгъ одинъ, пруты два добрыхъ, а въ волоки лесные занято сеножатеи ихъ сполныхъ на осми местцахъ в рочищахъ Лавайте, Ловкъбрости, Анпявнъсь, Клони, Побиржа моркгъ одинъ, пратовъ двадцати два среднихъ, а подлыхъ моркговъ осмъ, пратовъ двадцать два, копаныхъ два. А особливе в тыежь волоки занято сеножатеи купли одного Валентина на пяти месцахъ в рочищахъ Ленды, Алее, Кампе, Кланайлавкъ, Брастисъ пратовъ деветнадцать среднихъ, а земель ихъ засъ сполныхъ в обрубъ бояръ Преновъ на одномъ месцу заросли и сеножати в рочищомъ Поерводе моркговъ шесть, пруты два подлыхъ, а в обрубъ Петра Семенайтя на трохъ местцахъ заросли и сеножатеи в рочищахъ Антъкални, Антъкалну Унисъ, Унтъ Камъпосъ моркговъ пять, пратовъ шесть поль подлыхъ, а в обрубъ пана Губинъ сеножатеи, нивъ и зарослей на трохъ местцахъ в рочищахъ Брукъшъни, Авъкъштъ Ловъки, Антъсмуки моркги два, пратовъ семъ среднихъ а подлыхъ моркгъ одинъ, пратовъ пять. Которыхъ всихъ земель занятыхъ сполныхъ сума моркговъ пятьдесятъ шесть, пратовъ шесть, копаныхъ чотыры, а особливе земель купли Валентыновой моркгъ одинъ, пратовъ двадцать одинъ. За которые земли дана имъ одмена—на першомъ месцу в одномъ обрубе в одного поля сеножатеи и зарослей режь пять волокъ готовыхъ прогонаныхъ села Неморшанского, в которыхъ моркговъ

шесть добрыхъ, а среднихъ моркговъ тринадцатъ, а подлыхъ моркговъ тридцать два, прutowъ двадцать три и полъ всего в томъ обрубѣ моркговъ пятьдесятъ одинъ, прutowъ двадцать три и полъ, с которой сумы в томъ обрубѣ маеть быти особливе выделено Валентину отъ брата его за куплю его поля моркгъ одинъ, пруты два добрыхъ, а сеножатеи прutowъ девятнадцатъ среднихъ, который обрубъ лежитъ в одное стороны подле земль сполныхъ бояръ всихъ Неморшанцовъ, зъ другое подле обрубѣ пани Шымановой, с третей подле земль в отмене даныхъ за земею Гавтокишки, а с четвертое подле речки Вейкевсуни; на другомъ местцу в застянку поля, сеножатеи и лесу подданого господарского Станя Будрайтя и пустовчыны Вомзишки в одное стороны подле речки Алея, з другое подле земль в отмене даныхъ Марине вдове, с третей подле земль сполныхъ всихъ бояръ Неморшанъ, а с четвертое подле границы Росенское моркговъ шесть среднихъ, а подлыхъ моркговъ шесть, прutowъ осмнадцатъ; на третемъ месцу сеножатеи и зарослей подданыхъ господарскихъ Суянцовъ в рочыщомъ Алегасъ, з одное стороны в концу волокъ села Суяневъ, зъ другое подле сеножатеи в отмене даныхъ Николаю Мицкевичу, с третей подле зарослей сполныхъ всихъ Неморшанъцовъ и Серейкаитевъ, а с четвертое подле сеножати в отмене даныхъ Марине вдове моркги два среднихъ, а подлыхъ моркги чотыры пруть двадцать; на четвертомъ мейсцу сеножатеи пустовское в рочыщомъ Кгервиня зъ двухъ сторонъ подле сеножатеи бояръ Неморшанъ, с третей подле зарослей короля его милости, а с четвертое подле сеножати бояръ Серейкаитевъ прutowъ шесть среднихъ; на пятомъ местцу сеножати подданого господарского Юхна Гавилайтя с трохъ сторонъ подле зарослей короля его милости, а с четвертое подле стени конъцовой волокъ лесныхъ Ловайтскихъ прutowъ петнадцатъ подлыхъ. Которыхъ всихъ земль в отмене имъ даныхъ сума моркговъ семь-

десять одинъ, прutowъ двадцать два полъ, чого они мають ужывати яко властности своей. Причына, ижъ имъ дана звышь моркговъ тринадцатъ, прutowъ двадцать пять копанки два того, ижъ в нихъ взято лепымымъ кгрунтомъ, а отмена горшымъ дана. Которыи земли даные имъ в отмене суть ограничоны и копъцами осыпаны. Которыежъ земли занятыи и в отмене даные достаточне зморкгованы черезъ мерника Яна Ростка. А што ся дотычетъ земль ихъ у волоки и в обрубѣ земянъ помененыхъ не занятыхъ, тыхъ они мають ужывати по стародавнему. И на то есмы дали листъ з нашими печатъми. Писанъ у Видкуляхъ року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Юля двадцать шостого дня. У того листу ревизорского звышь мененого печати две прытисненые. Которыжъ тотъ листъ звышь мененый есть до акту книгъ кгородскихъ Жомонтскихъ уписанъ, с которыхъ и сесъ выпнесъ сь книгъ справъ подъ печатю моею вradoвою пану Бальцеру Серейку, пану Томашу Миняту, пану Станиславу Мейнюну а пану Самуелю Наркгелу есть выданъ. Писанъ въ Росейняхъ. У того екстракту при печати подписъ руки тыми словы: Станиславъ Старенский писарь Которыжъ тотъ екстрактъ звышь мененый, перепосъ чынечы, есть до акту книгъ земскихъ Жомонтекихъ уписанъ.

Изъ актовтой книги Россейнскаго земельного суда за 1671 годъ, № 14700 л. 220—21.

№ 151.—1561 г. Октября 12. *Замъна земли боярина Алекся Станчиковича на земли королевскихъ крестьянъ Повонденской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Октобра чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтрей по святомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ

передъ нами Викъторыномъ Константымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ейракогльскимъ, писаромъ, владниками господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Юрий Авкгуштынновичъ Кготовтъ, оповедивны, покладалъ листъ ревизорский пана Ивана Андреевича Илкговского—подстаростего Жомоитского, тивуна Тондякогльского и Рафала Калиновского, померчого Потумъшевского, Корклянского и Повонденского земенину господарскому земли Жомоитское Олекшею Станчиковичу даного, прыналежащый себе самому на речъ в немъ выражоную и тотъ листъ до агъту подавши, жедалъ насъ в раду абыхъмо тотъ листъ его до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который вписуючы в книги спочатку ажъ до конца такъ се в себе маеть: За розъказанемъ его королевской милости, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана пана моего милостивого его милости пана Еронима Александровича Хотъкевича—пана Виленского, старосты Жомоитского, державъцы Плотельского, Вилькинского и Тельшевского я Иванъ Андреевичъ Илькговский—подстаростий Жомоитский, тивунъ Тондякогльский, я Рафалъ Калиновский—померчый Потумъшевский, Корклянский и Повонденский сознаваемъ тымъ нашимъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпросътованья волокъ подданымъ его королевской милости волости Повонденской забрано и померопо земль боярына господарского Олекшея Станчиковича земль его властныхъ и земль вымененыхъ отъ Станислава Юшъкевича и отъ Миколая Янелайтя,—напервей земли его власныхъ, занятыхъ ку селомъ Скрондзяномъ на розныхъ местцахъ, то есть на перъвшомъ мейстцы поля и сеножати урочыщомъ Срукътишъки моркговъ пять, прутьъ тринадцать, копаныхъ пять кгрунтъ средний с подлымъ; на другомъ мейстцы поля и кустовья врочыщомъ Перкунишъке

моркговъ два, прутьъ осмъ, копаныхъ осмъ и полъ, кгрунтъ средний с подлымъ; на третемъ мейстцы сеножати с кустовья тымъ же врочыщомъ моркгъ одинъ, прутьъ чотыринадцать, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на четъвертомъ мейстцы кустовья врочыщомъ Декгута Пельке моркгъ десеть, прутьъ петънадцать, кгрунтъ подлый; на пятомъ мейстцы сеножати и кустовья врочыщомъ Янишъки Рудишъки моркгъ одинъ, прутьъ десеть, кгрунтъ подый; на шостомъ мейстцы кустовья урочыщомъ Руденишъке моркгъ осмънадцать, прутьъ двадцать семь, кгрунтъ подый; на семомъ мейстцы кустовья врочыщомъ Компои прутьъ двадцать два, копаныхъ пять, кгрунтъ подый; на осмомъ мейстцы сеножати врочыщомъ Рудышки Поежеру моркговъ два, прутьъ осмънадцать, кгрунтъ подый. Сума земли его власныхъ кгрунту среднего моркговъ чотыри, прутьъ одынанадцать, копаныхъ одынъ и полъ, кгрунту подлого моркговъ тридцать деветь, прутьъ двадцать осмъ, копаныхъ два. Сума кгрунту среднего и подлого моркговъ сорокъ чотыри, прутьъ деветь, копаныхъ три и полъ. А то земль его вымененыхъ отъ Станислава Юшъкевича у волоки господарские занятыхъ ку селу Кгаделемъ. Тамъ тежъ за дозволениемъ его отъмену дано подданымъ бискупа его милости на розныхъ мейстцахъ—то есть на девятомъ мейстцы селища и погъноевъ, где домомъ седель подданий того Станислава Юшъкевича моркгъ одинъ, прутьъ двадцать пять, копаныхъ два и полъ, кгрунтъ добрый; на десятомъ мейстцы поля врочыщомъ Вонборышке—моркгъ чотыри, прутьъ двадцать деветь, копаныхъ пять, кгрунтъ добрый; на одынадцатомъ мейстцы поля врочыщомъ Лекге моркговъ два, прутьъ двадцать семь, копаныхъ пять, кгрунтъ добрый (съ) среднымъ; на дванадцатомъ мейстцы поля врочыщомъ Сърыкосисъ прутьъ деветь, копаныхъ два, кгрунтъ средний; на трынадцатомъ мейстцы поля врочыщомъ Унтъдовъбу моркгъ одынъ, прутьъ петънадцать кгрунтъ добрый; на чотыринад-

цатомъ мейстцы сеножати врочыщомъ Лисале пруть чотырнадъцать, копаныхъ чотыры, кгрунтъ подълый; на петънадъцатомъ мейстцы сеножати врочыщомъ Покосее пруть осмънадцать, копаныхъ чотыры и полъ, кгрунтъ подълый; на шестьстнадцатомъ мейстцы поля и сеножати врочыщомъ Савсон моркгъ одынъ, пруть одынадъцать, копаныхъ пять кгрунтъ добрый с подълымъ; на семънадъцатымъ мейстцы сеножати врочыщомъ Ленътъпьявне моркгъ одынъ, пруть два кгрунтъ подълый; на осмънадъцатомъ мейстцы поля врочыщомъ Унътвею пруть чотырнадъцать кгрунтъ добрый; на деветънадъцатомъ мейстцу поля врочыщомъ Повересмисъ Янишъки пруть трынадъцать кгрунтъ добрый; на двадъцатомъ мейстцы сеножати врочыщомъ Кграужени—пруть петънадъцать кгрунтъ подълый; на двадъцать первъшомъ мейстцы поля врочыщомъ Лисе пруть чотыры, копаныхъ пять, кгрунтъ средный; на двадъцать второмъ мейстцы сеножати врочыщомъ Устецъне моркговъ два, пруть два, копаныхъ пять кгрунтъ подълый. А то тоежъ земли отъ Станисълава Юшъкевича вымененое за сътеною на отъмену подъданымъ бисъкупа его милости—на двадъцать третемъ мейстцы сеножати врочыщомъ Мишъкупиво пруть двадъцать два кгрунтъ подълый; на двадъцать четвъртьтомъ мейстцы сеножати врочыщомъ Попласъке пруть двадцать два, копаныхъ пять кгрунтъ подълый; на двадцать пятомъ мейстцы сеножати врочыщомъ Смукапиво пруть двадъцать шесть, копаныхъ осмъ кгрунтъ подълый; на двадъцать шостомъ мейстцы поля и сеножати урочыщомъ Илъкгои моркгъ одынъ, пруть петънадъцать кгрунтъ добрый съ подълымъ; на двадъцать семомъ мейстцы поля тымъ же урочыщомъ пруть двадъцать пять, копаныхъ семъ кгрунтъ добрый (съ) среднымъ; на двадъцать осмомъ мейстцы поля тымъ же урочыщомъ моркгъ одынъ; пруть петънадъцать кгрунтъ средный; на двадъцать девятомъ мейстцы поля

урочыщомъ Анътъруде пруть двадъцать два кгрунтъ добрый (съ) среднымъ; на трыдъцатомъ мейстцы поля и сеножати урочыщомъ Анътреины пруть петънадъцать, кгрунтъ средный с подълымъ; на трыдъцать первъшомъ мейстцы поля тымъ же урочыщомъ моркгъ одынъ, пруть пять, копаныхъ два, кгрунтъ средный; на трыдъцать второмъ мейстцы сеножати урочыщомъ Пелькале пруть чотырнадъцать, кгрунтъ подълый; на трыдъцать третемъ мейстцы кустовья урочыщомъ Дырвану кгалу моркговъ два, пруть дванадъцать, копаныхъ пять кгрунтъ подълый; Сума тыхъ земли его отъ Станисълава Юшъкевича вымененыхъ кгрунту доброго моркговъ дванадъцать, пруть двадъцать семъ, копаныхъ шесть, кгрунту среднего моркговъ пять, пруть деветънадъцать, кгрунту подлого моркговъ одынадъцать, пруть двадъцать, копаныхъ деветъ. Сума кгрунту доброго, среднего и подлого моркговъ трыдъцать, пруть семъ, копаныхъ пять. А то земли его отъ Миколая Янелайтя вымененые, а отъ Станисълава Мацькевича купленые занятыя у волоки подъданымъ короля его милосъти томъужъ селу Кгаделемъ, то естъ на трыдъцать четвъртьтомъ мейстцы поля урочыщомъ Кальнесъ пруть дванадъцать, копаныхъ пять кгрунтъ добрый; на трыдъцать пятомъ мейстцы поля урочыщомъ Перъсвъирънесъ пруть семънадъцать, копаныхъ пять, кгрунтъ добрый; на трыдъцать шостомъ мейстцы поля урочыщомъ Опидеме моркгъ одынъ, пруть шесть, копаныхъ осмъ и полъ, кгрунтъ добрый; на трыдъцать семомъ мейстцу кустовья урочыщомъ Покгравъже пруть деветънадъцать, копаныхъ пять, кгрунтъ подълый; на трыдъцать осмомъ мейстцы поля урочыщомъ Кгравъже старого седълища пруть дванадъцать осмъ, копаныхъ пять кгрунтъ добрый; на трыдъцать девятомъ мейстцу сеножати пры томъ же поли пруть пять, копаныхъ пять, кгрунтъ подълый; на чтырдесятомъ мейстцы сеножати урочыщомъ

Руде морькѣ одинъ, пруть три, копаныхъ шесть и полъ кгрунѣть подълый; на сорокъ первомъ мѣсѣци сеножати урочыщомъ Вея пруть двадцать шесть, копаныхъ два и полъ кгрунѣть подълый; на сорокъ второмъ мѣсѣтцу поля урочыщомъ Анѣтъкелѣма Оpidеме морькѣ одинъ, пруть деветь, кгрунѣть добрый; на сорокъ третемъ мѣсѣтцы поля урочыщомъ Анѣтъповерѣсеме пруть осѣмь, копаныхъ чотыры, кгрунѣть добрый; на сорокъ четъверѣтомъ мѣсѣтцы сеножати урочыщомъ Велсъ пруть петънадцать, копаныхъ пять кгрунѣть подълый; на сорокъ пятымъ мѣсѣтцу поля урочыщомъ Покеседырѣво морькѣ одинъ, пруть три, копаныхъ пять, кгрунѣть добрый; а пры томъ же поле сеножати пруть три, копаныхъ чотыры кгрунѣть подълый; на сорокъ шестомъ мѣсѣтцу сеножати урочыщомъ Кесыя пруть двадцать три, кгрунѣть подълый; на сорокъ семомъ мѣсѣтцы сеножати урочыщомъ Лунька Полендрине — морькѣ одинъ; пруть шесть, копаныхъ два кгрунѣть подълый; на сорокъ осѣмомъ мѣсѣтцу поля и кустовья тымъ же урочыщомъ морькѣ одинъ кгрунѣть подълый; на сорокъ девятомъ мѣсѣтцы поля урочыщомъ Ваболюквалѣта пруть осѣмь, копаныхъ одинъ кгрунѣть добрый; на петъдесятомъ мѣсѣтцу поля урочыщомъ Стразда Оpidеме пруть пять кгрунѣть добрый; на петъдесять первомъ мѣсѣтцу сеножати урочыщомъ Рудая пруть семънадцать кгрунѣть подълый; на петъдесять второмъ мѣсѣтцу кустовья и сеножати урочыщомъ Ледѣпявѣне морькговъ три, пруть двадцать чотыры кгрунѣть подълый; на петъдесять третемъ мѣсѣтцы сеножати и кустовья урочыщомъ Вирѣмесъ морькговъ чотыры, пруть деветънадцать кгрунѣть подълый; а то тоежъ земљи отъ тыхъ боярѣ вымененой и купленоу за сътеною на отѣмену подѣданымъ бискупа его милости на петъдесять четъверѣтомъ мѣсѣтцу поля урочыщомъ Поверѣсеме пруть двадцать, кгрунѣть подълый; на петъдесять пятомъ мѣсѣтцы кустовья

и сеножати тымъ же урочыщомъ морькѣ одинъ, пруть двадцать два, кгрунѣть подълый; на петъдесять шестомъ мѣсѣтцу поля урочыщомъ Капулавѣкасъ пруть двадцать три кгрунѣть добрый; на петъдесять семомъ мѣсѣтцу поле урочыщомъ Кауносъ калъносъ пруть чотырнадцать — кгрунѣть подълый; на петъдесять осѣмомъ мѣсѣтцу кустовья урочыщомъ Бубузѣпонелькисѣ морькговъ три, пруть шесть кгрунѣть подълый; на петъдесять девятомъ мѣсѣтцы кустовья и сеножати урочыщомъ Поскенѣстыносъ морькговъ осѣмь, пруть осѣмнадцать кгрунѣть подълый; на шестъдесятомъ мѣсѣтцу кустовья тымъ же урочыщомъ морькговъ семъ, пруть три, кгрунѣть подълый; на шестъдесять первомъ мѣсѣтцу кустовья урочыщомъ Кгаделипявѣнисѣ морькѣ одинъ, пруть осѣмь кгрунѣть подълый; на шестъдесять второмъ мѣсѣтцу кустовья урочыщомъ Чукенюлавѣкасъ морькговъ два, пруть десеть кгрунѣть подълый. Сума земль его отъ того Миколая Янелайтя вымененыхъ и отъ Станисѣлава Манѣкайтѣя купленыхъ кгрунѣту доброго морькговъ семъ, пруть два, копаныхъ три и полъ, кгрунѣту подѣлого морьговъ сорокъ пруть чотыры. Сума кгрунѣту доброго и подѣлого морькговъ сорокъ семъ, пруть шесть, копаныхъ три и полъ. Сума всего кгрунѣту его у волоки подѣданымъ короля его милости занятого властѣного, купленого и вымененого морькговъ сто двадцать одинъ, пруть двадцать три, копаныхъ два. За которые тые вси земљи его дана ему отѣмена споручъ землями подѣданныхъ короля его милосѣти села Скрунѣдѣянъ и землями подѣданого Матея Янутаитѣя въ Вирѣжахъ такъ тежъ и землями подѣданныхъ села Вилѣкайтѣвъ и землями пустьыми, прозываемые Довѣнгелиска Якубелиска и Нарѣмонѣтышѣка, то есѣть на первомъ мѣсѣтцу поля урочыщомъ Якубалишѣки морькговъ три, пруть чотырнадцать, копаныхъ пять кгрунѣть добрый (сѣ) сѣредынымъ; на другомъ мѣсѣтцу сеножати урочыщомъ Нарѣмонѣ-

тышъки моръкговъ два, пруть пять, копанныхъ два и полъ кгрунтъ сьредный; на третемъ месътцу поля урочыщомъ Довъкгелишъке пруть деветнадъцать, копанныхъ девет, кгрунтъ добрый; на четвърьтомъ месътцу поля урочыщомъ Карънулавъносъ пьрутъ двадъцать одынь кгрунтъ сьредный; на пьятомъ месътцу кусътовья урочыщомъ Даръкгелишъки моръкговъ чотыры, пруть семнадъцать, копанныхъ осъмъ, кгрунтъ подълый; на шостомъ месътцу поля тымъ же урочыщомъ пруть осъмнадъцать кгрунтъ сьредный; на семомъ месътцу сеножати урочыщомъ Тренетишъке Рудышъке моръкгъ одынь, пруть тры кгрунтъ подълый; на осъмомъ месътцу заросъли урочыщомъ Юсишъки моръкговъ два, пруть два, копанныхъ пять кгрунтъ подълый; на деветомъ месътцу кусътовья и сеножати урочыщомъ Ютышъки пьвънисъ моръкгъ одынь, копанныхъ пять, кгрунтъ подълый; на десятомъ месътцу поля урочыщомъ Брунъкгелишъке моръкгъ одынь, пруть чотыры, копанныхъ девет кгрунтъ сьредный; на одынадъцатомъ месътцу поля урочыщомъ Наръвилишъки моръкгъ одынь, пруть десетъ кгрунтъ сьредный сь подълымъ; на дванадъцатомъ месътцы поля урочыщомъ Ушыски пруть двадъцать тры кгрунтъ сьредный; на трынадъцатомъ месътцы поля кусътовья и сеножати урочыщомъ Наръмонътышъке моръкговъ шесть, пруть девет, кгрунтъ сьредный сь подълымъ; на чотырнадъцатомъ месътцу заросъли Кибешуда моръкгъ одынь, пруть двадъцать два, копанныхъ пять, кгрунтъ подълый; на петнадъцатомъ месътцы поля урочыщомъ Нетышъки моръкгъ чотыры, пруть двадъцать девет, кгрунтъ сьредный сь подълымъ; на шестьнадъцатомъ месътцу поля урочыщомъ Немелишъки моръкговъ шесть, пруть двадъцать чотыры, копанныхъ пять кгрунтъ сьредный; на семнадъцатомъ месътцу заросъли, сеножати и болота моръкговъ чотыры, пруть дьвадъцать тры кгрунтъ сьредный сь подълымъ; на осъм-

надъцатомъ месътцы поля урочыщомъ Якубелишъки пьрутъ двадъцать чотыры, кгрунтъ подълый; на деветнадъцатомъ месътцы кусътовья и сеножати урочыщомъ Мильтовишъки и Потлумъшышъки моръкговъ петдесятъ одынь, пруть тры кгрунтъ подъллого; на двадъцатомъ месътцу поля, сеножати и кусътовья тымъ же врочыщомъ мьоръкговъ шесть, пруть петнадъцать кгрунтъ подъллого две части, а третей часъть сьреднего. А то земъли подъданого его королевской милости Матея Янутаитя в Биръжахъ ему в отъмене даныхъ на двадъцать перьвомъ месъцу поля урочыщомъ Повасъну Опидеме моръкговъ шесть, пруть трынадъцать, копанныхъ пять кгрунтъ добрый; на двадъцать второмъ месътцу пьоля урочыщомъ Опидеме порокгисъ пьвънисъ моръкговъ тры, пруть два, копанныхъ пять кгрунтъ добрый; на двадъцать третемъ месътцу сеножати врочыщомъ Пьвънисъ пива покгересъ моръкгъ одынь, пруть двадъцать пять кгрунтъ подълый; на двадъцать четвърьтомъ месътцу сеножати и кусътовья Пьвълду пива моръкговъ два, пруть двадъцать тры кгрунтъ подълый; на двадъцать пьятомъ месътцу селища того Матея Янутаитя моръкгъ одынь, пруть двадъцать девет, копанныхъ пьять, кгрунтъ добрый. Сума кгрунтъ ему в отъменье даного кгрунтъ доброго моръкговъ трынадъцать, пруть двадъцать семъ, копанныхъ шесть и полъ, кгрунтъ сьреднего моръкговъ двадъцать чотыры, пруть двадъцать, копанныхъ тры и полъ, кгрунтъ подъллого моркговъ семьдесятъ девет, пруть двадъцать семъ, копанныхъ осъмъ. Сума всего кгрунту доброго, сьреднего и подъллого моркговъ сто осъмнадъцать пруть петнадъцать, копанныхъ осъмъ. А такъ поровновавшы кгрунты и даючы водълугъ уставы и росказанья короля его милости за одынь моркгъ добрый — полътора сьредныхъ, а за сьредные—два подлыхъ, а подълый за подълый не додано ему пруть двадъцать одьного, копанныхъ осьми с тое прычины, ижъ у него взято на розьныхъ

местцахъ, а ему отъдано споручь блиско. Которые земъли его у волоки подъянымъ короля его милосъти заняты, такъ тежъ и ему в отъмене даные достаточне суть вымеркованые черезъ тогожъ померъчого Рафала Калиновъского за выведенемъ подъяныхъ короля его милости Шепута прысътава, Шымъка а Петрыка Вилькайтевъ и инъныхъ. На што есмо ему дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Крожахъ лета Божего нароченья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Октебра дванадцатого дня. У того квити ревизоръского печати прытисъненыхъ две.

Которыжъ тотъ листь есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписанъ, зъ которыхъ (выписъ) выданъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1652 годъ, № 14676, л. 116—21.

№ 152.—1561 г. Ноябрь. Актъ о замънъ боярскихъ земель Повонденской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октября девятнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтрей по светомъ Михале свята рымскаго припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викъториномъ Константымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Кгабриелемъ Сиповичомъ—тивуномъ Шавдовскимъ, писаромъ, вадниками господарскими судовыми земли Жомоитское, постановивъшисе очевисто дозорца Посзерский его милости пана Крыштофа Бялозора—хоружого Упитского, полковника его королевское милости панъ Владыславъ Прушлинский, листь ревизорский пана Рафала Калиновъского—померчого покладалъ до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ, прыналежаый его милости

пану Крыштофу Бялозору и иннымъ особомъ, на речъ в немъ мененую, который квитъ до акту покладаючы, жедалъ насъ в раду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ писати, который читаный выслуhavъши и добре припатрившисе, велели еси писати, который писуючы въ книги слово до слова с початку ажъ до конца тыми словы: За розказанемъ его королевское милости, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Хоткевича—пана Виленъского, старосты Жомоитского, державъцы Плотельского, Вилькийского и Тельшовского, я Рафаль Калиновский—померъчий Потумшевский, Корклянский и Повонденский зезнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ для выпольнения и выпростованья волокъ подданымъ его королевское милости волости Повонденской забрано и помероно земъли бояръ господарскихъ Венъска и Миколая Рымнайтевъ ку селу Шунатайтевъ, на розныхъ местцахъ, то есть на первшымъ местцы поля и сеножати врочыщомъ Отъезере—моркгъ одинъ, пруть двадцать шесть, кгрунтъ средний; на другомъ местцы поля врочыщомъ Повореме пруть семь, копаныхъ семь и поль, кгрунтъ средний; на третемъ местцы поля, сеножати и кустовья врочыщомъ Поводось моркговъ чотырнадцать, пратовъ осминадцать—то есть, кгрунту доброго моркговъ дванадцать, а подлого кгрунту моркговъ два, пруть осминадцать; на четвертомъ местцы кустовья врочыщомъ Вадось пруть двадцать одинъ, кгрунтъ подлый; на пятомъ местцы заросли врочыщомъ Силась пруть петнадцать кгрунтъ подлый; на шостомъ местцы кустовья врочыщомъ Неволесь Пелке—моркгъ одинъ пруть шестьнадцать, копаныхъ два и поль, кгрунтъ подлый; на семомъ местцы кустовья врочыщомъ Неморша Пявнисъ пруть чотырнадцать, кгрунтъ подлый; на осмомъ местцы кустовья врочыщомъ Апушесь Калнесъ пруть двадцать два, копаныхъ пять. Сума кгрунту доброго моркговъ дванадцать,

пруть двадцать два, кгрунту среднего моркговъ два, пруть тры, копаныхъ семь и полъ, кгрунту подлого моркговъ шесть, пруть шестнадцать, копаныхъ семь и полъ. Сума кгрунту доброго, среднего и подлого моркговъ двадцать одинъ, пруть дванадцать, копаныхъ пять. За которые земли ихъ у волоки господарские заняты дано имъ отмена землями подданныхъ его королевское милости тогожъ села на розныхъ местцахъ — то есть на первышомъ местцы поля вочышомъ Антверъсме пруть осминадцать, кгрунтъ добрый; на друготъ местцы поля вочышомъ Мелтукальнасъ моркговъ два, пруть одинъ, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на третимъ местцы поля вочышомъ Елъколавъкасъ моркгъ одинъ, пруть двадцать одинъ, кгрунтъ подлый; на четвертомъ местцы поля тымъ же урочышомъ моркговъ чотыры, пруть осминадцать, копаныхъ пять; на пятомъ местцы поля тимъже вочышомъ моркговъ тры, пруть десеть, кгрунтъ подлый; на шостомъ местцы сеножати вочышомъ Ужелъкепиво Унтъкгире пруть двадцать два, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на семомъ местцы кустовья вочышомъ Ужелъкекгире моркгъ одинъ, пруть шесть, кгрунтъ подлый; на осмомъ местцы сеножати вочышомъ Ужелъке Смукисъ моркгъ одинъ, пруть двадцать два, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на девятомъ местцы сеножати вочышомъ Лендине моркговъ два, пруть пять, кгрунтъ подлый; на десятомъ местцы сеножати вочышомъ Поалъкосъпивасъ моркговъ тры, пруть осминадцать, кгрунтъ подлый; на одинадцатомъ местцы сеножати вочышомъ Дубулисъ моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунтъ подлый; на дванадцатомъ местцы поля и заросли вочышомъ Поплике калъну моркгъ одинъ, пруть десеть, кгрунтъ подлый; на трынадцатомъ местцы поля вочышомъ Пурве, моркгъ одинъ, пруть двадцать тры кгрунтъ подлый; на чотырнадцатомъ местцы поля и заросли вочышомъ Купре пруть осминадцать, копаныхъ пять, кгрунтъ подлый; на петнадцатомъ местцы поля

вочышомъ Райбишъки моркгъ одинъ, пруть двадцать деветь, копаныхъ два и полъ кгрунтъ добрый; на шестнадцатомъ местцы сеножати, поля и кустовья вочышомъ, Утърыкишккигирипиво моркговъ десеть, кгрунтъ, подлый. Сума кгрунту доброго — чотыры, пруть семнадцать, копаныхъ два и полъ, кгрунту подлого — моркговъ трыдцать пять, пруть шесть, копаныхъ пять. Сума кгрунту доброго и подлого моркговъ трыдцать деветь, пруть двадцать тры, копаныхъ семь и полъ. А такъ поровнявши кгрунты и даючы водле уставы и росказанья его королевское милости за одинъ моркгъ добрый — полтора среднего, а за средний — два подлыхъ, а подлый за подлый, ижъ дана имъ одмена въся спольна. Которые земли имъ у волоки господарские заняты, такъ тежъ и имъ в отмене даные достаточне суть выморкгованые черезъ мерника Анъдрея Янтковъского за выводзенемъ подданныхъ его королевское милости Якуба Миколайтя пристава, Анъдрея Шунатайтя, Мартина Будрыкайтя и инъныхъ. На што еси далъ тотъ мой квитъ подъ мою печатью. Писанъ у Повонъденияхъ, месеца Ноябра, року тисеча пятьсотъ шестдесять первого. У того квиту печать одна прытисеная.

Которыжъ тотъ квитъ звышъ мененый есть до книгъ земьскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Росиенскаго земельного суда за 1665 годъ, № 14690, л. 316—17.

№ 153. — 1561 г. Ноября 4. *Запись о замънъ земель боярина Матыса Цоловицы на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiętego, miesiąca Junij czternastego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosieynskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym

Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Adam Tarwid takowy dokument starodawny ad acta podał w te pisany słowa: З росказанья его королевской милости великого князя Зыгмунта Августа, а за посланьемъ вельможного пана моего милостивого пана Геронима Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомонтского я Иванъ Андреевичъ Илговского — подстарости Жомонтски зознаваю, помераючи волоки подданныхъ короля его милости волости Крожкой, забрано и помероно земли боярина господарского Матыса Половицы земель его купныхъ у волоки лесные и в застенокъ лесу Медушовъ на первомъ мѣстцѣ сяножати и заросли урочищемъ Посальдокъ морговъ девять, прutowъ двадцать грунту подлого; на другомъ мѣстцѣ сяножати и кустовья тымъ же урочищемъ морги три, прutowъ двадцать три, копаныхъ пять грунту подлого; на третимъ мѣстцѣ сеножати тымъ же урочищемъ морги два, прutowъ осмнасте, копаныхъ пять грунту среднего. Сумма грунту среднего два, прutowъ осмнасте, копаныхъ пять, грунту подлого, морговъ тринасте, прutowъ тринацать, копаныхъ пять. Сумма грунту среднего и з подлымъ морговъ шестнадцать, пруты два. За которые земли дано ему одмену землями пана Казимера Яновича Орвида за позволениемъ и при бытности самого, за которые дано его милости отмену землями подданныхъ короля его милости на первомъ мѣстцѣ поля з двухъ сторонъ подле земель Матыса Тавтвида, з третей стороны подле сяножати его власное и подле речки Верпены, з четвертой стороны подле сеножати бояръ Гедгальдовъ урочищемъ Антверпены морги два, прutowъ тринацать, копаныхъ два грунту средни; на другомъ мѣстцѣ сяножати з двухъ сторонъ подле сяножати бояръ Гедгальдовъ, з третей стороны подле речки Верпены з четвертой стороны подле земли Федора Евтика, урочищемъ Поверпысь, морги два, прutowъ двадцать осмъ грунту среднего; на третимъ мѣстцѣ сяножати з трехъ сто-

ронъ подле сяножати и кустовья Федора Евтика, з четвертой стороны подле речки Верпены тымъ же урочищемъ морги три грунту среднего; на четвертомъ мѣстцѣ сяножати по другой стороне речки Верпены, з трехъ сторонъ межы землями его власными, а з четвертой стороны подле речки Верпены тымъ же урочищемъ моргъ одинъ, прutowъ двадцать шесть грунту среднего. Сумма грунту среднего морговъ десеть, прutowъ семъ, копаныхъ два. А ижъ ся ему недодало морговъ пять, прutowъ двадцати чотырехъ, копаныхъ осми, то учинено з причины тое, ижъ взято грунтомъ подлейшимъ, а оддано грунтомъ лепшимъ. Которые земли достаточне суть выморгованные черезъ мерника Станислава Шклода за вывоженемъ подданныхъ короля его милости Томаша пристава и иныхъ. И на то есми пану Матису даль квитъ мой подъ моею печатью. Писанъ в Крожахъ. Лета Божего нарожены тысяча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месяца Ноябра четвертого дня. U takowego dokumentu przy wycisniętey pieczęci podpis w te słowa. Иванъ Илговски.

Ktory to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Росіенскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14783, л. 606—7.

№ 154.—1561 г. Ноября 5. Актъ о замьнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ волости Корклянской.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dwunastego dnia w starym stylu.

Na urządzie iego imperatorskiey mosci ziemskim powiatu Rosienskiego przed nami Felicianem Karpiem — prezydującym, Kazimierzem Piłsudzkim — sędziami, Karolem

Janczewskim—protunk pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Rosińskiego w zwykłym sądowniczym miejscu w mieście Rosieniach jurydycznie zasiadającymi, stawiając osobiscie patron wielmożny i egomość pan Jozef Romaszkiwicz—rotmistrz Inflantski takowy dokument ad acta podał następnie pisany: За росказанемъ его королевской милости, за посланемъ и злеценемъ вельможного пана его милости пана Еронима Александровича Ходкевича — пана Виленского, старосты Жомоитского, я Рафаль Калиновский — померчый Потумшевский, Корклянский и Повонденский зезнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ для выполнения и выпростования волокъ подданнымъ его королевской милости волости Корклянской забрано и померено земли бояръ господарскихъ Павла Якубовича, Балтромея Матеевича, Щепута Янушовича Виришлайтевъ ку селу Корклянскомъ и в волоки лесные, которые в одмене даны тому жъ Павлу Виришлайтю за дворець его Повонденский, на розныхъ местцахъ, то есть — на первомъ местцу поля врочищомъ Опидане морговъ два, пруть одинъ, копаны одинъ, грунтъ добры; на другомъ местцу поля врочищомъ Илгосисъ моргъ одинъ, пруть дванацать, копанныхъ пять, грунтъ добры з среднимъ; на третьемъ местцу поля врочищомъ Побежели пруть двадцать одинъ, копанныхъ шесть, грунтъ добры; на четвертомъ местцу поля и сеножати врочищомъ Сулосай морговъ чотыры, пруть двадцать, копанныхъ осмъ, грунтъ подлы; на пятомъ местцу поля врочищомъ Лидимы пруть двадцать, копанныхъ пять, грунтъ добры; на шестомъ местцу кустовья и сеножати врочищомъ Милуписъ морговъ три, пруть шесть, копанныхъ девять, грунтъ подлы; на седмомъ местцу поля, селища и сеножати морговъ двадцать одинъ, грунту доброго, среднего и подлого; на осмымъ местцу кустовья врочищомъ Бержепильке морговъ два, пруть двадцать три, копанныхъ семь и полъ, грунтъ подлы; на девятомъ местцу поля и кустовья врочищомъ Поодбания пруть

двацать пять, копанныхъ чотыры, грунтъ добры. Сума грунту доброго морговъ семь, пруть двадцать, копаний одинъ, среднего морговъ петнацать, пруть двадцать осмъ, копаний одинъ и полъ, подлого морговъ чотырнадцать, пруть три, копанныхъ два. Сума грунту доброго, среднего и подлого морговъ трицать семь, пруть двадцать одинъ, копанныхъ чотыри и полъ. За которые земли ихъ уволокы господарские заняты дано имъ отмена землями подданныхъ короля его милости того жъ села на розныхъ местцахъ, то есть на первомъ местцу поля, кустовья у сеножати врочищомъ Войткишки морговъ два, пруть двадцать чотыры, грунтъ средний з подлымъ; на другомъ местцу сеножати врочищомъ Милуписъ пруть двадцать чотыре, копаны одинъ и полъ, грунтъ подлы; на третьемъ местцу сеножати врочищомъ Гелконтышки моргъ одинъ, пруть чотырнадцать, грунтъ подлы; на четвертомъ местцу поля, кустовья и сеножати врочищомъ Бержилавкасъ и Погерпявнисъ морговъ петнацать, пруть десеть, копанныхъ два пулъ, грунту доброго половина, а среднего и з подлымъ половина; на пятомъ местцу поля врочищомъ Описодисъ морговъ семь, пруть десеть, копанныхъ пять, грунтъ средний з подлымъ; на шестомъ местцу нива врочищомъ Поожеса пруть осмнацать, копанныхъ семь, грунтъ средний; на седмомъ местцу поля и сеножати врочищомъ Попельки морговъ три, пруть чотырнадцать, копанныхъ чотыри грунтъ средний; на осмомъ местцу поля, сеножати и кустовья врочищомъ Корклисъ морговъ пять, пруть двадцать пять, копанныхъ девять и полъ грунтъ средни з подлымъ. Сумма грунту доброго морговъ однацать, пруть двадцать осмъ, копанныхъ осмъ и полъ, среднего морговъ семь, пруть двадцать одинъ, копанныхъ три, подлого морговъ семнацать, пруть двадцать, копанныхъ девять и пулъ. Сумма грунту доброго, среднего и подлого морговъ трицать чотыри, копанныхъ два. А такъ поровновавши грунты, а даючи водле уставы и

рoсказаня его королевской милости за одинъ моргъ добрый—полтора среднего, а за средний два подлыхъ, а подлый за подлый, оддана имъ отмена вся сполна. Которые земли ихъ, у волоки господарские заняты, такъ тежъ и имъ в одмене даные, достаточне суть выморгованы и черезъ мерника Андрея Илговского за выведенемъ подданныхъ короля его милости Банюша Лембайтя—пристава, Янеля Гедминайтя — попристава, Юхна Гайлайтя, Каспора Юргайтя и иныхъ, на што есми имъ далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю. Писанъ в Корклянехъ, месеча Ноябрьра пятого дня, року Панского тысяча пятьсотъ шестьдесятъ первого. U tego dokumentu przy wyrzniętej kustodyi u wycisniętej pieczęci podpis takowy: Rafał Kalinowski, pomiercy iego królewskiej mosci.

Który to dokument iest w xięgi ziemskie wpisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1798 г., № 14806, л. 244—5.

№ 155. — 1562 г. Мая 14. *Замъна земель бояръ волости Видуклевской на земли королевскихъ крестьянъ той же волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt wtórego, miesiąca Marca dziewiątego dnia.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, repartyци Rosienskiej przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Jozef Jancewicz list rewizorski Iwana Andrzejewicza Płowskiego, dla zgryzienia przez szczury w wielu mieyscach nie wyczytany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te pisany słowa: З рoсказаня его королевской милости, великого князя Зыгмунта-Августа, а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, пана Геронима Александровича Ходкевича—пана Ви-

ленского, старосты Замоиского, будучы мне Ивану Ильковскому — подстаростему Замодзкому, тивону Тендзягольскому на справе померы волочное у волости Видуклевское, занято и померено для выпелнения и выпростованя волокъ подданнымъ господарскимъ волости Видуклевское у волоки польные—прозываемые Гевиле, такъ тежъ у волоки польные села Герзоды на розныхъ мейстцахъ земъ боярына волости Видуклевское Буткасъ Спудиолайтя и сыновъ его Юшка а Януша Буткойтевъ: на первомъ мейсцу заросль подле заросли Мозалойтя, а з трехъ сторонъ нивы и заросли Павла Шефановича, той заросли моргъ одинъ, грунтъ подлы; на другомъ мейсцу заросль подле дороги великое, которая идетъ з Ботокъ до Гевиль, Паца Мозалойтя, тое заросли моргъ одинъ, пруть шесть; на третемъ мейсцу нива подле дому и нивъ всехъ чотырохъ сторонъ Мицкайтя, тое нивы моргъ одинъ, пруть два; на четвертымъ мейсцу заросль подле нивы Павла Шефановича, нива и заросли Яна Гудвиллойтя, тое заросли морги три, прутьовъ петнатцать, грунтъ подлы; на пятомъ мейсцу нива подъ сосновымъ гаемъ подле дороги великое, которая идетъ з Ботокъ до Немокштъ, з другое стороны нива Стася Ксаутайтя, тое нивы морги два грунту среднего; при той же ниве, по другой стороне гаю соснового, грунтъ добры, морги два, а середнего грунту морговъ два, а подлого морги три; при той же ниве одъ гаю соснового . . . з Гевиль до Немокштъ, тыхъ нивъ морговъ семь, прутьовъ дватцеть; на шостомъ мейсцу нива и заросль подле нивы Енка Нармонтайтя . . . нивы ихъ самыхъ, тое нивы и заросли моргъ одинъ, прутьовъ . . . ; на семомъ мейсцу нива подле нивъ з двохъ сторонъ Енка Нармонтайтя . . . нивы Юря Янушаитя, тое нивы и заросли моргъ одинъ, пруть, копанныхъ два, грунтъ подлы; на осмымъ мейсцу нива и з зарослями подле нивы пустовщицны Свилишки, а з двохъ сторонъ нивы Енка

Нармонтайтя, з четвертое стороны нива Юря Янушойтя, тое нивы изаросли моргъ одинъ, прutowъ дватцать шесть, копаныхъ девять, грунтъ подлы; на девятомъ мейстцу . . . подле нивы з двохъ сторонъ Станя Прыстава, а з двохъ сторонъ . . . тое нивы пруть петнацать, грунтъ подлы; на десятомъ мейстцу . . . Стася Ловцайтя, а с трехъ сторонъ нивы Станя Прыстава морги два, прutowъ петнацать, копаныхъ осмъ, грунтъ средни на полъ с подлымъ; на одинацатомъ мейстцу нива подле нивы Стася Лавцайтя, а с трехъ сторонъ . . . заросль Стосайтя, тое нивы моргъ одинъ, пруть два, грунтъ подлы; на дванацатомъ мейстцу нива и заросль подле заросли Урбана Дякойтя, з другой стороны заросли Стосайтевъ, а з двохъ сторонъ нивы Петра Янусайтя морги три, прutowъ десеть, грунтъ подлы; на тринацатомъ мейстцу нива подле нивы Януша Лопиня, а з трехъ сторонъ нивы его самого прutowъ двацать деветь, грунтъ средни; на чотырнадцатымъ мейстцу нива поле дороги великое, которая идетъ мимо домъ Юшковъ до Немоксть, з другой стороны болото королевское, а з двухъ сторонъ огородъ и нивы его самого, моргъ одинъ, грунтъ средни; на петнацатомъ мейстцу седлища его самого з огородами и з нивами грунту доброго морговъ шестнадцать, а среднего грунту морговъ шестнадцать. При тыхъ же селищахъ, а подле нивъ . . . а з двохъ сторонъ нивы подданыхъ пана Станислава Гелгуда прutowъ двадцать чотыры, грунтъ средни, при той ниве болото моргъ одинъ; на шестнадцатомъ мейстцу заросль подле заросли Стосайтевъ, а з двохъ сторонъ заросли Яна Литвина, тое заросли . . . грунтъ подлы; на седмнадцатомъ мейстцу заросль подле заросли з двохъ сторонъ подданого Юря Янушайтя, а з двухъ сторонъ заросли подданыхъ пана Станислава Гелгуда, тое заросли прutowъ тринанадцать, кгрунтъ подлы; на осмнадцатомъ мейстцу заросль подле нивы Станя Прыстава, з другое стороны заросль Енка Нарушойтя, а з двохъ сторонъ заросли

Юря Янушойтя, заросли моргъ одинъ, грунтъ подлы; на деветнацатомъ мейстцу нива подле зарослей подданыхъ Гелгудовыхъ, а з трехъ сторонъ . Янушойтя, тое нивы моргъ одинъ, грунтъ средни; на двацатомъ мейстцу нивы и сяножати подле огородовъ ихъ самыхъ, з другое стороны нива Яугутя Милейкойтя, а з третее стороны нивы . . . Лавшайтя, з четвертой стороны нива Юря Янушайтя, тое нивы и сяножати морговъ пять, прutowъ двадцать; на двадцать первомъ мейстцу сяножати урочыщомъ Деклей подле нивы и заросли з двухъ сторонъ Януша Лопиня, а з двухъ сторонъ нивы Миколая Янвиллойтя, тое сяножати моргъ одинъ, прutowъ петнацать, грунтъ подлы; на двадцать второмъ мейстцу сяножати и заросль подле нивы Януша Лавиня, другое стороны нива Миколая Янвиллойтя, а здвухъ сторонъ . . . пустовщызны Мозримски, тое сяножати и заросли . . . грунтъ подлы; на двадцать третемъ мейстцу нива подле нивы Лаврайтевъ . . . нива Юря Янушайтя, а з четвертое стороны сяножати пустовщызны Мозримишки, тое нивы морги три, прutowъ осмъ, грунтъ подлы; на двадцать четвертомъ мейстцу з сяножатыми подле нивы Гемдитайтя, з другое стороны нива . . . Милейкайтя, а з двухъ сторонъ сяножати Матея Бутенойтя, тыхъ зарослей и сяножати морговъ двадцать одинъ, прutowъ четернадцать, грунтъ подлы; на двадцать пятомъ мейстцу сяножати врочыщомъ Дыркся Лонкя подля заросли Урбана Дякойтя, з дгругое стороны заросль Войтеха Гедертайтя, а з двухъ сторонъ заросли пустовщызны . . . тое сяножати прutowъ двадцать два, грунтъ подлы; на двадцать шостомъ мейстцу сяножатеи и зарослей врочыщомъ Ушипеле подле речки Упинны, з другое стороны сяножати Войтеха Юргайтя, тое сяножати прutowъ чотырнадцать и полъ; при той же сяножати грунту доброго морги три, пруть десять; на двадцать семомъ мейстцу врочыщомъ Молесъ подле зарослей Енка Нармонтайтя, тое сяножати морги три, пруть двад-

цать шесть и пуль, грунтъ средни, а подлого грунту пратовъ двадцать пять; на двадцать осмомъ мейстцу нива подле нивы. . . а з трехъ сторонъ нивы Енка Нармонтайтя, тое нивы пратовъ. . . ; на двадцать девятомъ мейстцу з сяножатыми и зарослями, урочищомъ Равкатъ Пивнисъ подле сяножати Мартина Яугутя, тое сяножати и зарослей морги три, грунтъ подлы. Сума грунту доброго морговъ двадцать одинъ. . . грунту среднего морговъ тридцать девять, пруть двадцать девять, копаныхъ пять и пуль, грунту подлого морговъ шестьдесятъ девять, пруть двадцать два, копаныхъ пять. Сума грунту посполитого, доброго, среднего и подлого морговъ сто тридцать одинъ. . . и копаного пуль. За которые земли ихъ, у волоки господарские заняты, дана имъ одмена землями короля его милости, такъ тежъ . . . в Гевиляхъ, котрымъ бояромъ одмена дана и ку тому ихъ самыхъ волоками готовыми, протинаными и прогоняными, в которыхъ волокахъ грунту доброго морговъ осмнадцать, грунту среднего морговъ пятьдесятъ . . . а подлого грунту пятьдесятъ осмъ, пратовъ два, копаныхъ три. Сума того всего грунту доброго, среднего и подлого морговъ сто двадцать осмъ . . . копаныхъ три. Которого обрубъ имъ даного граница се починаеть з одное стороны подле стены бочное волокъ села Гевиліовъ, з другое стороны подле стены головное волокъ лесныхъ Гевильскихъ, з третее стороны подле обрубъ в одмене даного Урбану и брату его Дякойтежъ, з четвертое стороны подле стены концовое волокъ села Лопени, которое взяте и оддане з земель, поровновавши грунты и даючи водлугъ уставы и росказаня господаря короля его милости за одинъ моргъ добры, пултора среднего, а за средни—два подлыхъ, еще си имъ не додало морговъ . . . копаныхъ семъ и пуль для тое причины, ижъ в нихъ взято грунту подлейшого, а одмена дана грунтомъ лепшимъ. Которую одмену имъ даную мають они в тыхъ границахъ вверху описаныхъ яко власное

отчизны своее спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати мають; а которые земли ихъ у волоки не помереные и в застенкахъ се зостали, тыхъ земель своихъ они мають по старому держати и ихъ уживати. Которые земли у волоки господарские заняты, такъ тежъ и в одмене имъ даные, достаточне суть выморгованые за посланемъ и злеценемъ его милости пана Виленского при брате моемъ молодшомъ Ивану Андреевичу Илговскомъ презъ мерника Стришка Филиповича за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Видуклевское Станя Будрайтя, пристава, Яня Гедвилойтя, Миколая Янвилойтя, а Яна Енкайтя. И на то имъ дали тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ в Видукляхъ лета одъ нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Мая чотырнадцатаго дня. U tego listu rewizorskiego przy wycisniętych dwóch pieczęciach podpis takowy: Иванъ Андреевичъ Илговски власна рука. Ktory to takowy list za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1782 годъ, № 14786, л. 172—73.

№ 156.—1562 г. Августа 3. *Актъ о замѣнѣ земель боярина Ивана Ляховича на сосѣднія земли.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Nowembra dwunastego dnia.

Przed urzędem iego królewskiey mości y aktami ziemskimi wojewodztwa Brzeskiego, stawiając obecnie iego mość pan Ignacy Kopinski list iasnie wielmożnego iego mości pana Dmitra Sapielę — rewizora iego królewskiey mości zamienny, po rusku pisany do akt podał, w te słowa pisany: Z росказаня господаря короля его милости и ве-

ликого князя Зыгмунта Августа Дмитрей Сапега — ревизоръ его королевское милости на Подляшу, а Станиславъ зъ Волбора—владникъ Добучинский одъ его милости пана Станислава Андреевича Довойны—старосты Пинского и Кобринского ознаймуемъ, штожъ, помераючи грунты места и подданныхъ господарскихъ замку Кобринского, волости двора Добучинского, занято и померено у волоки мяста Добучинского и сель господарскихъ Шеневъ, Осовой и на Чахчы земль боярина господарского повету Кобринского Яна Ляховича, которыхъ земль его и плебану Добучинскому за позволенемъ его самого дано, которые земли его вси заняты и в отмене ку плебаней даны черезъ мерника Яна Закревского суть зморгованы: на первомъ местцу занято у волоки меские надъ Мухавцомъ подле лазу поля з сяножатыми морговъ деветнадцать, прutowъ петнадцать среднихъ, а в волоки села Шеневъ тыхъ же земль морговъ оснадцать среднихъ; на второмъ местцу занято в тыежъ волоки месткие подле земль Колешниковъ стародавнихъ морговъ пять среднихъ; на третьемъ местцу в концу третего поля села Шеневъ одъ земль плебанскихъ морговъ тридцать два подлыхъ; на четвертомъ местцу в волокахъ села Осовой одъ мху Климцового морговъ деветьдесять подлыхъ; на пятомъ местцу дано в отмене ку плебаней Добучинской, подле концовъ волокъ села Шеневъ и подле земль тоежъ плебаней морговъ тридцать пять грунту подлого; на шостомъ местцу дано в отмене ку той же плебаней селищъ, гаевъ, сяножателей и поль, где самъ з людьми своими з домомъ седель, морговъ семьдесять два, прutowъ петнадцать среднихъ; к тому взято сяножателей его в застенокъ господарский на Чахчы на чотырохъ местцахъ, в рочищомъ в Чахчы, в Рылюве, на Барановщизне, подъ Куплиномъ морговъ двадцать девять подлыхъ. Которыхъ всихъ земль его сумма морговъ триста одинъ, то есть грунту среднего морговъ сто петнадцать, а подлого мор-

говъ сто осмдесять шесть. За которые земли дана ему одмена на одномъ местцу з одного земль подданныхъ господарскихъ села Шаневъ поля голого, лесу, сяножателей и троха селища з болоты и багны в одномъ обрубе морговъ чотырыста шестьдесять осмъ грунту подлого, окромъ земль его власныхъ, которые в тымъ же обрубе и за которые ему одмены не давали, которыхъ выморговано морговъ тридцать три. Причина, ижъ з поровнаня суммы занятя з суммою одная наддало ся ему в одмене морговъ сто шестьдесять семь, то для того, ижъ у него взято лепшимъ грунтомъ, а одмена горшимъ дана, и, даючи ведле уставы господарское за одинъ моргъ средни—два подлыхъ, не наддаетсе ему большъ, только морговъ петъдесять два грунту подлого и то ему придано, ижъ онъ самъ и з людьми своими и з домами своими на тую одмену зноситься маеть, а к тому, ижъ ся ему достало в той одмене не мало багу и местць никчемныхъ и на паству не згожихъ, которые вси за одмену морговано и ему в томъ обрубе заведено, которые земли и обрубъ ему в отмене даные достаточне ограничонъ и копцами осыпанъ з одное стороны подле реки Мухавца, з другое подле боку волокъ села Чахчы, з третее подле концовъ волокъ села Осовой, з четвертое подле земль в одмене даныхъ ку плебаней Добучинской. И на тую одмену дали есмо ему сесъ листь з нашими печатями, ку которому и мерникъ Янъ Закржевски печать свою приложилъ. Писанъ в Добучине лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесять второго, месеца Августа третего дня. U tego listu przy trzech pieczęciach, na wyrzniętej kustodyi, na wosku zielonym wy-cisnionych, podpis takowy: Дмитрей Сапега власною рукою.

Który to list rewizorski iest do xiąg ziemskich wojewodztwa Brzeskiego przyjęty u wpisany.

Изъ актовой книги Брестскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 7397, стр. 2101—4.

№ 157. — 1563 г. *Замѣна земель бояръ Бартошевичей на земли королевскихъ крестьянъ Медынянской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pierwszego, miesiąca Maia szesnastego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem, ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Józef Anglicki list rewizorski, Jurgu Bartoszewiczu y bratu iego, oraz dalszym uczestnikom dany, dla wygryzenia molow miejscami nie wyczytany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te pisany słowa: Jakub Łaskowski—dworzanin iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas w ziemi Żmuydzkiej czynię iawnno tym moim listem, iż gdym był za wolą y listownym rozkazaniem iego królewskiej mosci we włosci iego królewskiej mosci Gondynskiej dla uspokojenia ziemnego między poddanymi iego królewskiej mosci od imion xięskich, panskich y ziemianskich y poddanych ichmosciow, na ten czas mierniczy iego królewskiej mosci we włosci iego królewskiej mosci Kapsudziow ziem w odmienie danych od włosci Medyngianskiej boiarom iego królewskiej mosci na imie Jurgu Barthoszewiczu wespół z bracią y z inszymi potużniki iego zaieli na pierwszym miejscu w wygon siola tego gór y pol morgow szesnascie, prętow dwadziescie dziewięć gruntu sredniego; na drugim miejscu w nadawki na osobliwy płat w granicy siola Kapsudziow uczynionej zaieli morgow cztery, prętow dwadziescie cztery gruntu sredniego; na trzecim miejscu w zascianek, który iest dan w odmienie poddanym iegomości xiędza . . . y xiędzu Pawłowi kanonicznym zaieli morgow trzy, prętow osm y puł gruntu sredniego. Uczyni wszystkiego zaięcia morgow dwadziescie pięć, prętow . . . puł gruntu sredniego, ktorym zostało na odmianę ziem poddanych iego królewskiej mosci Kapsudziow na trzech miejscach: na pierwszym miejscu zostało prętow dwadzie-

ście dziewięć gruntu sredniego, która odmiana leży za rzeką Sowzdrowiam podle sciany nowej siola tego y też podle sciany siola Rewian włosci Medyngianskiej w klinie aż po ich ziemie; na drugim miejscu tymże boiarom zostało morgow piętnascie, prętow pięć gruntu sredniego, która odmiana leży podle sciany nowej siola tego y też podle scianki nowo uczynionej odgraniczując te ziemie im w odmienie dane od ziem na odmianę też zostawionych poddanym kanonicznym; na trzecim miejscu tymże boiarom zostało morgow siedm, prętow dwa gruntu sredniego, która odmiana leży w zakrzywieniu sciany starej podle scianki nowouczynionej, która idzie aż do granicy Szukscinych ziem; czyni wszystkich ziem w odmienie danych morgow dwadziescie trzy, prętow sześć. Uczyniwszy porównanie zaięcia z oddaniem, mniej odmianiy niż zaięcia morg ieden, prętow dwadziescie pięć puł pręta, to iż mniej oddano niż zaięto z tey przyczyny, iż ich grunta podley-sze wzięte są, a odmiana gruntem lepszym uczyniona iest. A dla lepszej wiary y pewności dałem ten moy wypis przerwczonym boiarom z rejestru moiego do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego. Pisan w Gondyndze, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt trzeciego. U tego listu rewizorskiego przy wycisnietej pieczęci na pierwszej stronie suscepta aktykacyi in verba: Roku tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt siedmego, miesiąca Augusta piętnastego. Pan Stanisław Theodor z Kyzgayły Kęstowicz ten list rewizorski do akt xiąg surrogatorskich xięstwa Żmuydzkiego pokładał. Mikołay Naruszewicz — ponamiesnik Surrogatorski xięstwa Żmuydzkiego.

• Który to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовъ книги Россійскаго земскаго суда за 1781 годъ, № 14785, л. 456.

№ 158.—1563 г. Марта 4. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Кондрату на землю.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Oktobra dziewiętnastego dnia.

Przed nami sędziami, na trybunał główny wielkiego księstwa Litewskiego compositi iudicij w roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątym obranemi y aktualnie w miescie jego królewskiej mosci Wilnie zasiadającemi y sędzącemi, stanowszy obecnie patron wielmożny iegomość pan Alexander Podbięta—czesznik Połocki list po rusku pisany przy kopij polskiej króla Zygmunta Augusta do Pawła Iwanowicza Sapiehi—marszłka y namiestnika Brasławskiego w Grodzie dattu Marca szostego, indykta względem przedaży земли пустовской we włosci Opeńskiej Kondratowi do akt podał, ktorego wyraz wpisującego się do xiąg takowy: Жыгмонтъ Августъ Божою милостью король Польски, великий князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойски, Мазовецки и инныхъ. Маршалку нашому, намеснику Браславскому пану Павлу Ивановичу Сопезе. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Браславски Кондратъ и поведилъ передъ нами, штожь ты далъ ему землю пустовскую в Венеской волости у Раскомъ на имя Олизаровщизну до воли наше господарской, на штошъ еси и листъ свой далъ ему, которыжъ онъ листъ твой передъ нами показывалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхъмо и мы ему на то дали нашъ листъ. Ино мы, выслухавши того листу твоего, на то дали есмо ему тотъ нашъ листъ, маеть онъ тую землю Олизаровщизну держати зо всимъ водле того листу твоего, а намъ з ней службу земскую служить. Писанъ в Городне Марца шостого дня, индикта.

Który to list za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest w xięgi trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego compositi iudicij wpisany. Antoni

Tyzenhauz, marszałek trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego compositi iudicij. Stanisław Xawery Prószyński—pisarz trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego iudicij compositi, Antoni Szymanowski, trybunalski koła duchownego regent.

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго духовнаго трибунала за 1789 г., № 2403, л. 178.

№ 159.—1563 г. Марта 21. *Запись о замять земли боярки Екатерины Мартинковой на земли королевскихъ крестьянъ Росенской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xięgach ziemskich księstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosińskiego y regentem ziemskim księstwa Żmuydzkiego, stanowszy iegomość pan Mateusz Woytkiewicz—komornik księstwa Żmuydzkiego document po rusku pisany ad acta xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego wieczystych podał w następnie pisany słowa: Войтехъ Довелтовски—ревизоръ его королеоской милости дворовъ Понемунскихъ ознаймую тымъ моимъ квитомъ — гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Росенской взято и премероно у волоки подданнымъ его королевской милости волости Росенской, села Пообшракална сеножати боярки его королевской милости Катрины Мартинкова на урочишу Папушине протовъ осмнадцати; на противно того отмена есть дана сеножати подданныхъ его королевской милости села Войнорайтовъ при отмене даной боярину его королевской милости Петру Становичу и при стене бочной волокъ села Войнорайтовъ грунту середнего протовъ осмнадцать. Которые отмены тая боярка вышей мененая маеть спокойне уживати, яко власности свое ужи-

вала. На што ей для певной на потомъ ведомости далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Гдежъ и панъ Станиславъ Еленски на тотъ часъ будучи наместникъ Росенски одъ его милости пана Матиса Петкевича—часника его королевской милости, державцы Скирстымонского и Росенского, которы на тыхъ справахъ на тотъ часъ и при даваню отмены при мне былъ, ку тому квиту печать свою приложилъ. Писанъ в Росейняхъ. Лета Божого нароченья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ третьего, месеца Марца двадцать первого дня. U tego dokumentu pieczęci wycisnięte dwie.

Który to dokument za podaniem onego przez wyż pomienioną osobę do akt jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wieczystych zapisany.

Изъ актовъ книги Россейнскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 231.

№ 160.—1563 г. Мая 17. Королевская грамота о признаніи боярскихъ правъ бояръ Петрашевичей Кебуровичей.

Году отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, мѣсяца Юния дванадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святой Тройцы свята рымьского прыпалыхъ и судовъне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, передъ нами Викториномъ Коньстантимъ Млечкомъ — судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ а Кгабрыеломъ Сипсвичомъ, тивуномъ его королевской милости Шовдовскимъ—писаромъ, вранниками судовыми земскими земли Жомонтской, постановившысе очевисто панъ Казимеръ Толочкевичъ оповедившы покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомонтскихъ подалъ выписъ кгродскій Жомонтскій, переносъ чынечы на речъ в немъ нижей описаную и тотъ переносъ до книгъ по-

давши жедалъ насъ раду, абыхмо велели до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Видимусъ с книгъ справъ кгродскихъ раду староства Жомонтского. Году отъ нароченья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестнадцатого, мѣсяца Юния семого дня. На враде господарскомъ кгродскомъ староства Жомонтского передо мьною Адамомъ Дирмою, подстаростимъ Жомонтскимъ постановившысе очевисто панъ Янъ Юшъкевичъ оповедившы покладалъ и до акту книгъ кгродскихъ Жомонтскихъ подалъ привилей его королевское милости, належачы земляномъ господарскимъ земли Жомонтской пану Монку а Лукашу Мартиновичомъ Лалушомъ Петрашевичомъ Кебуровичомъ, на речъ нижей описаную, и тотъ привилей до акту подавшы, жедалъ мене подстаростего, абымъ тотъ привилей велель до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ Авькгусть Божю милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянскій и иныхъ etc. Тивуну Дирвянъскому Яну Кградовъскому. Прыходили здесь до насъ бояры нашии земли Жомонтское, волости Ойраггольское, на имя Монько а Лукашъ Мартиновичъ Лелюшъ Петрашевичы Кабуровичы самъ отъ себе и одъ всеей брати своей Кебуровичовъ, жалуючы обьтяжливѣ о томъ, штожъ дей ты нетъ ведома для которое прычины втиски, бое, грабежы имъ чынишь, самыхъ имаючы до везеня сажаешъ и маетности ихъ забираешъ и моцно кгвалтомъ ихъ самихъ зъ землями и маетностю неведати за якую одмену землянину нашому Стефану Тарновъскому подаешъ, а они дей здавна с продьковъ своихъ бояре и служили службу военную конемъ; якожъ и покладали передъ нами листъ небошыка пана Яна Кезкгайловича старосты Жомонтского, в которомъ нишетъ, ижъ продковъ ихъ, дедовъ, прадедовъ Кебуровъ Воздовичовъ Жонтовтовичовъ почали были вернути у повозце,

то панъ Кезкгалъ *домо стревши* *) того з иншыми бояры, зоставилъ пры той службѣ конной, якожь дей они одъ оного часу ажъ до сихъ местъ завжды с продковъ своихъ службу военную конемъ служили и в многихъ битвахъ на войне бывали, и коли дей земли ихъ на волоки помероно, тогда они будучы людми можными, а маючы дома свои в местахъ нашихъ, в Ковне и в инныхъ и тежь оселости на колько местцахъ куплями и торговлями товары розными обыходячысе пожитокъ скарбу нашому немалый мыты и поборами чынять, а ты дей переймуючы с товарми, с куплями ихъ по торгохъ имашь, маетности, товары в нихъ забираешь и тому Тарновскому мощно квалтомъ ихъ самихъ подаешь, в чомъ ся дей имъ кривда и шкода и втиски и скарбу нашому шкода немалая отъ тебе деетъ; для чого били намъ чоломъ, абыхмо в томъ имъ таковыхъ кривдъ и втисковъ чынити недопустили. Про то будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали, не помалу се тому дивуемъ, же ты безъ воли, ведомости и росказаня нашего такъ можныхъ людей, подданныхъ нашихъ, зъвлаща бояръ вечныхъ именами и маетностями ихъ такъ великими тому Тарновскому за одмену подаешь, ино дей и одинъ з нихъ тое именычо, што намъ Тарновски опустилъ, заплатитъ бы могль и хочутъ, а хотя бы тотъ Тарновский упросившы ихъ в насъ за одмену листъ нашъ на заочную повесть до тебе одержалъ, предсе ты, видячы шкоду такъ великую и уближене скарбу нашего, а, наибольшей, ижъ они здавна конемъ тую службу служатъ, о таковы листъ пана Рекутевъ, которого мыжъ листы звикли в той мере пры моцы заховывати, не мель бы еси ихъ подавати и тамъ квалтовне к тому прымушати, але прыслушало тебе до насъ господара о томъ простерагаючы отписать и ведомость учынити. Про то з ласкою нашою прымовати того не можемъ и для того прыказуемъ тебе, штобы еси

*) досмотревши.

тыхъ бояровъ и подданныхъ нашихъ оному Тарновскому не подавалъ, ани которой кривды, втисковъ, боевъ, грабежовъ не чынилъ и во всемъ имъ покой далъ, абы тежь не были бояры, але люди простые, тогда предъся ижъ суть такъ можными и намъ того не поведаючы з землями ихъ за ледащъ то упрошоно, тогда мы ани земли ихъ Тарновскому такъ згола зъшкодою таковою нашою поступовать не хочемъ и кажемъ впередъ о томъ достаточное выведане вчынити и тебе и повторе прыказуемъ, штобы еси не смель далее в то се вдавати, Тарновскому оныхъ подданныхъ нашихъ ку службѣ и подданности прымушати и некоторого пренагабания имъ чынити ани в то далее ся вступовати, нехай они земли и кгрунты свое добровольне держатъ и ужываютъ, седечынаволокахъ, намъ с того повинность полнять по томъ, яко по помере волочной до сихъ местъ было. А Тарновского, естли бы онъ за якимъ правомъ в нихъ ся впиралъ, до насъ бы еси зъ листы, привилеями его отослалъ: мы будемъ ведати, што с тымъ чынити маемъ. Писанъ у Городне лета одъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третего, мѣсеца Мая семнадцатого дня. У того привилею пры печати его королевской милости подпись руки тыми словами: Sigismundus Augustus Rex, а нижей печати его королевской милости други подпись тыми словами: Янъ Шимъковичъ, маршалокъ, писарь. Которы жъ тотъ привилей звышъ менены есть до акту книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписанъ, с которыхъ и сесъ видимусъ подъ печатю моею владовую Миколая Казимера Шемета, подстаростего, а подъписомъ руки моей—Станислава Старенскаго, чешника Полоцкого, писаря—врадъниковъ кгородскихъ Жомоитскихъ в семъ году тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертомъ, месеца Июня осьмого дня в Бодзе велебному его милости ксенъдзу Анъдрею Лалушу Петрашевичу, плебану Санисъкому есть выданъ. Писанъ в Россейняхъ. У того екъстракты переносу пры печати под-

чисъ руки его милости пана писара тыми
словами: В небытности пана писара Янъ
Малхеръ Вилевичъ, судя. Которыяжъ тотъ
екъстрактъ переносу звышъ менены есть
до актъ книгъ земьскихъ Жомонтъскихъ
уписанъ.

*Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
за 1665 годъ, № 14688, л. 576—7.*

№ 161.—1563 г. Мая 21. *Запись объ обмѣнѣ
земель боярина Григорія Ясайтя на земли
крестьянъ Россіенской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego,
miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa
Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—
pułkownikiem powiatu Rosienskigo u
regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego,
stanowszy osobiscie wielmożny iegomość pan
Mateusz Woytkiewicz --- komornik xięstwa
Żmuydzkiego takowy dokument po rusku
pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa
Żmuydzkiego wieczystych podał, następny
miałęcy wyraz: Я Войтехъ Доволтовски—
ревизоръ его королевской милости дворовъ
Понемунскихъ ознаймую тымъ моимъ кви-
томъ, гдымъ былъ на справе померы во-
лочной волости Росенской, взято и приме-
рено у волоки подданнымъ его королевской
милости волости Росенской, села Плавте-
нишки и села Войнарайтывъ, у войтовстве
Подубинскомъ земли боярина его королев-
ской милости повету Росенского Григорія
Ясайтя: на первшымъ мѣстцу поля грунту
среднего урочищомъ Шилокалнисъ у во-
локахъ села Плавтенишкахъ — морги два,
прутовъ седмнадцать; на другимъ мѣстцу
поля грунту доброго урочищомъ Ваукре-
тинисъ—прутовъ пять; на третимъ мѣстцу
заросли сумежной з братомъ его Петромъ,
што се на его части пришло, прутовъ два-
надцать; на четвертомъ мѣстцу заросли
грунту подлого сумежной з братомъ его
Петромъ, што се на его части пришло,
прутовъ двадцать три; на пятымъ мѣстцу

заросли грунту подлого урочищомъ Попле-
шимесъ—моргъ одинъ, прутовъ осмнадцать;
на шостомъ мѣстцу заросли грунту подлого
урочищомъ Поплешимисъ моргъ одинъ,
прутовъ шестнадцать. Сумма земли занятое
чинитъ — морговъ семь, пруть одинъ. На
противко того одмена есть дана землями
его королевской милости села Пообшро-
калнисъ—на однимъ мѣстцу з одного поля,
сеножати и заросли грунту среднего на
полы з подлымъ — морговъ осмъ, прутовъде-
ветнадцать; в отмене подано (большъ) моргъ
одинъ, прутовъ осмнадцать з тое причины,
ижъ отмена грунтомъ подлейшимъ есть дана.
Которые одмены тотъ Григори Ясовичъ
маеть спокойне уживати, яко власности
свое уживати, на што-мъ ему для певной
на потомъ ведомости далъ тотъ мой квитъ
подъ моею печатью, где жъ и панъ Ста-
ниславъ Еленски, на тотъ часъ будучи на-
местникъ Росенски одъ его милости пана
Матиса Петкевича—частника его королев-
ской милости, державцы Скиретымонского
и Росенского, который на тотъ часъ на
тыхъ справахъ при мне былъ, к тому
квиту печати свою приложилъ. Писанъ в
Росейняхъ лета Божого нароженья тысяча
пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеча Мая
двадцать первого дни. У tego dokumentu
pieczęci wycisnięto dwie.

Który to dokument za podaniem do akt
jest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego
wieczystych przyięty u wisany.

*Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
за 1785 годъ, № 14790, л. 233, актъ 150*

№ 162.—1563 г. Юля 17. *Актъ о замѣнѣ
земли боярина Петра Мацайтя на земли
королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset szesédziesiąt
szostego, miesiąca Apryla dziewiętnastego
dnia.

Circa acta ziemstwa wojewodztwa Wi-
lenskigo przedemną Felicyanem Zmijow-

skim—pisarzem ziemskim wojewodztwa Wilenskigo, comparendo personaliter iego-
mość pan Tomasz Filipowicz opowiadał,
prezentował y ad acta podał list zamiany
gruntow, od iegomosci pana Ilgowskiego ie-
gomosci panu Adamkowiczowi na różne
grunta dany, ruthenico idiomate pisany,
który, tłumacząc z ruskiego na polski, tak
się w sobie ma: З росказаня его королевской
милости, а за посланемъ вельможного пана
пана моего милостивого, пана Иеронима
Александровича Ходкевича — пана Вилен-
ского, старосты Жомойтского, державцы
Плотельского, Вилькинского и Тельшовско-
го, будучы мне Ивану Андреевичу Илгов-
скому—подстаростему земли Жомойтской,
тивуну волости Тондягольской, а мне Рафалу
Калиновскому—померъчому волости Потум-
шевской, Корклянской и Повондеиской
на справе померы волочное, зезнаваемъ
тымъ нашимъ квитомъ, ижъ для выпол-
нения и выпростованя волокъ забрано и
померено земля боярина господарского
волости Потумшевской Петра Мацайтя у
волоки подданымъ его королевской мило-
сти селу Жедовяномъ, то есть на перв-
шымъ местцу седлица, поля, сеножати,
кустовья грунту доброго морговъ семнад-
цать, прutowъ три, грунту середнего мор-
говъ трицать осимъ, грунту подлого мор-
говъ семнадцать, прutowъ три; на другомъ
местцу кустовья урочищемъ Упяголисъ
морговъ пятьдесятъ пять, прutowъ двад-
цать, грунту середнего з подлымъ, а на
третьимъ местцу кустовья урочищемъ Ан-
тумишку Спало морговъ два кгрунту се-
редняго; на четвертомъ местцу кустовья и
нивы урочищемъ Пестыа Гаю морговъ
семь грунту середняго; на пятомъ местцу
сеножати урочищемъ Пожейдовы, морговъ
два, прutowъ осимнадцать грунту серед-
няго; на шостомъ местцу нивы надъ ре-
кою Самтресниною прutowъ деветнадцать
грунту середняго; на семомъ местцу нивы
урочищемъ Самбелавка прutowъ петнад-
цать грунту середняго; на осмомъ местцу
нивы тымъ же урочищемъ прutowъ двад-
цать грунту середняго; на девятомъ

местцу нивы надъ рекою Самбусою моргъ
одинъ, прutowъ двадцать грунту середня-
го; на десятомъ местцу нивы, кустовья и
сеножати урочищемъ Мокишокъ Качка,
морговъ чотыры, прutowъ два грунту серед-
него; на одинадцатомъ местцу нивы уро-
чищемъ Бобрубю Калнасъ моргъ одинъ,
прутъ одинъ, копаныхъ пять грунту се-
реднего; на дванадцатомъ местцу кустовья
урочищемъ Дунилесъ Калнасъ прutowъ
двадцать шесть грунту середняго; на три-
надцатомъ местцу кустовья урочищемъ
Равдесъ Давбо прutowъ двадцать пять
грунту подлого; на чотынадцатомъ местцу
нивы урочищемъ Лавмесъ Менесъ морговъ
два грунту середняго; на петнадцатомъ
местцу кустовья урочищемъ Очишки мор-
говъ два грунту подлого; на шестнадца-
томъ местцу нивы, тымъ же урочищемъ,
прутовъ шесть грунту середнего; на сем-
надцатомъ местцу нивы урочищемъ Дук-
шалавка прutowъ двадцать осимъ грунту
подлого; на осимнадцатомъ местцу ни-
вы урочищемъ Жиждресъ лавка пру-
товъ петнадцать грунту середняго; на
деветнадцатомъ местцу нивы и сено-
жати урочищемъ Копмелыже морговъ
чотыры грунту середняго; на двадцатомъ
местцу нивы и сеножати урочищемъ По-
дырваны морговъ три, прutowъ семь грунту
средняго; на двадцатомъ первомъ местцу
кустовья и сеножати урочищемъ Клегупил-
ке морговъ шестнадцать грунту подлого;
на двадцатомъ второмъ местцу за дозволе-
немъ его дано в одну сеножати пану
Петру Адамковичу урочищемъ Згонишки
морговъ деветъ, прutowъ двадцать шесть
грунту подлого. Сумма земли его забра-
ныхъ: грунту доброго морговъ семнадцать,
прутовъ три, грунту середняго морговъ
деветъдесять шесть, прutowъ двадцать.
Тыхъ подданныхъ грунту подлого морговъ
семнадцать, грунту доброго, середняго и
подлого морговъ двадцать, копаныхъ
пять. За которые земли его у волоки
землями подданныхъ его королевской мило-
сти села Жедовянь и села Дегутевъ, то
есть на первшимъ местцу поля урочи-

шомъ Дегутя Ловка грунту доброго морговъ семнадцать, прutowъ пять, грунту середняго морговъ чотырнадцать, прutowъ пять; грунту подлого морговъ одинадцать, прutowъ пять; на другомъ местцу сеножати врочищомъ Мейшишки моркгъ одинъ, прutowъ двадцать грунту середняго; на третемъ местцу при стене боковой и села Дегутевъ кустовья Витмися, Заникайтя, Крута, Ромутайтя, морговъ двадцать, прutowъ пять кгрунту середняго; на четвертомъ местцу кустовья, поля и сеножати у концовъ волокъ села Жедовянь и села Спукайтевь грунту середняго морговъ петьдесятъ семь, прutowъ трыдцать, грунту подлого морговъ трыдцать одинъ, прutowъ девять, копаныхъ пять; на пятомъ местцу сеножатеи и кустовья врочищомъ Дубуле морговъ дванадцать, прutowъ шестнадцать кгрунту середняго. Сума земли ему в одмену даныхъ: грунту доброго морговъ семнадцать, прutowъ пять, грунту середняго морговъ сто и пять, прutowъ двадцать девять, грунту подлого морговъ сорокъ два, прutowъ чотырнадцать, копаныхъ пять. Сума грунту доброго, середняго и подлого морговъ сто шестьдесятъ пять, прutowъ осимнадцать, копаныхъ пять. Которые земли такъ его, у волоки забраные, яко тежъ и в одмене даные, достатечне суть выморгованые черезъ мерника Андрея Чаковского за вывоженемъ подданныхъ короля его милости Петра Шлоты, прыстава, Витка и попрыстава Яна Крушника, Петра Одеикорта и иныхъ многихъ. На што есмо и квити нашъ дали тому Петру Мацайтю подъ печатьми нашыми. Писанъ у Видукляхъ, лета Божого нароженя тысеца пятьсотъ шестьдесятъ третяго, месеца Липца семнадцатого дня. У tego listu zamiennego przy wyrzniętej kustodyi у przy wycisniętychъ на воску czterechъ pieczęciachъ bezъ żadnego podpisu takъ aktora у pieczętarzowъ znajduje się.

Ктóry то такowy listъ zamiany за поданнемъ oneго przezъ wyżъ wyrażoną osobę do aktъ iestъ do xiągъ ziemskichъ sprawъ wieczystychъ

województwa Wilenskiego przyjęty у wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда за 1765—66 годы, № 4210, л. 493—96.

№ 163.—1563 г. Юля 23. Грамота короля Сигизмунда Августа о возвращеніи боярамъ Станиславовичамъ и Пацевичамъ отнятыхъ у нихъ земель.

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego, meisiąca Januarij szesnastego dnia.

Na rokachъ sądowychъ ziemskichъ xięstwa Żmuydzkiego, на заутрзъ по Trzechъ Królachъ święcie rzymskim, в mieście Rosieyniachъ porządkiemъ statutowymъ sądownie odprawowanychъ, przedъ nami Teodoremъ Stefanemъ Billewiczemъ ciwunemъ Wielkichъ Dyrwian, sędzią, Janemъ — Konstantymъ Odachowskimъ — podsejdkiem, а Jozefemъ Jerzymъ Chrzastowskimъ — ciwunemъ Gondynskimъ, starostą Rosienskimъ, pisarzemъ, urzędnikami sądowemi ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto iegomość panу Stephanу Jarudъ dokumentъ ten, sobie у successoromъ swoimъ służący, ze wszystkąъ rzeczą в nimъ niżej wyrażoną opowiedziawszy, pokładałъ у, do actu xiągъ ziemskichъ xięstwa Żmuydzkiego podawszy, prosiłъ nasъ urzędu, abyśmy go do actu xiągъ ziemskichъ xięstwa Żmuydzkiego wpisaćъ raczyli, który wpisującъ słowo в слово такъ się в sobie ma: Жикгмонтъ Авьгустъ Божю милостю король Польски, велики князь Литовъски, Руски, Пруски, Жомойтски, Мазовецьки, Инъфлянтски и инъныхъ. Тивуномъ въ земли Жомойтской, волости Ойпракгольской Миколаю Станъкевичу, а волости Дирвяньской Яну Кградовъскому: жаловали намъ бояре земли Жомойтское Амъброжей и Миколаі Станиславовичи а Щепанъ и Матеі Пацевичи о томъ, шътожъ деі ты, Кградовский, менуючи ихъ быти не шъляхтою, земли ихъ

вѣластные, отъчизные, вѣко отъ колько надцати летъ у волоки наши забралъ, а отъмены имъ за то никоторое не далъ и еще дей ихъ самихъ на плате нашомъ осадилъ, а они дей есть с продковъ своихъ бояре шѣляхта и службу земскую военную з оныхъ земель продки и отцы ихъ служивали, гдежъ и в реестрахъ скарбу нашего найдено, же продки ихъ и отцы ихъ, которыхъ ся они менуютъ потомъками, бояре шѣляхта и службу военную служивали Якожъ и староста Жомонтский панъ Кгезкгайловичъ в листе своимъ продька ихъ Аръвудоса, которого дей они суть потомкове, даючи ему за прозьбою его болото пустое, подъле Кговъсонти, бояриномъ написалъ, и тотъ они листъ пана Кгезкгаловъ передъ нами оказывали, которого огледавъши велели есмо слово отъ слова в сесъ нашъ листъ уписать и такъ се в себе масть. Панъ Кгезкгаловичъ—староста Жомонтски. Просилъ въ насъ бояринъ князства великого Аръвудосъ подъле Кговсонъти болота пустого протеребити, бо ся тое болото никому не придетъ, а блиско его села, и инъшии были и з далека пришедши, почали теребити, которымъ не придется. И мы того досмотривъши з бояри и позъволили есмо то Аръвуду, бо место пустое а нешъкодное никому. Писанъ у Крожъ: Мая двадцать девятого индикъта десятого. И били они чоломъ, абыхъмо кривды имъ в томъ чинити не казали и оные земли ихъ черезъ тебе, Кградовский, у волоки наши забраные за се имъ поступити, або пакъ отмену имъ за то дати велели. А такъ мы, хочечи около того певъную ведомость мети, приказуемъ вамъ, ажебы есте пильное и достаточное выведане около того вчнили, если они есть потомъкове онаго Арвудоса и будетъ ли тая земля, черезъ тебе, Кградовский, забраная, властная отчизна ихъ, с которое естли продькове и отцы ихъ службу военную будутъ служивали, о томъ о въсемъ абы есте выведавшисе и на листе своемъ по достатку выписавъши, намъ озънаймили, а мы с писаня вашего

вырозумевъши вчнинимъ с тымъ, што ся намъ господару въ томъ видети будетъ. Писанъ у Вильни, лета Божего нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Июля двадцать третего дня. U tego dokumentu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Остафей Воловичъ. Który to ten dokument iest do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14740 л. 317—318 (320—321).

№ 164.—1564 г. Апрель 18. Признание дворянскихъ правъ бояръ нѣкоторыхъ сель Ойракомльской волости.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, мѣсяца Июня дванадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святой Троицы свята римского прыпалыхъ и судовне в месте господарскомъ Росенскомъ сужоныхъ, передъ нами Викториномъ Конъстантимъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ—а Кгабрыелемъ Синовичомъ—тивуномъ его королевское милости Шовдовъскимъ—писаромъ, врадниками судовыми земскими земли Жомонтской, поставившысе очевисто панъ Казимеръ Толочкевичъ оповедившы покладаль и до акъту книгъ земскихъ Жомонтскихъ подаль выписъ кгородскій Жомонтский, переносъ чынечы, на речъ в немъ нижей описаную, и тотъ переносъ до книгъ подавъшы, жедалъ насъ враду, абыхмо велели до книгъ вписать, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе масть: Видимусъ с книгъ справъ кгородскихъ враду староства Жомонтского. Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестнадцатого, мѣсяца Июня семого дня. На враде господарскомъ кгородскомъ староства Жомонтского передо мною Адамомъ Дирмою, подстаростимъ Жомонтскимъ

постановившысе очевисто панъ Янъ Юшъ-кевичъ оповедившы покладаць и до акту книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ подалъ привилей ясне вельможного его милости пана старосты Жомоитского, належачы земляномъ господарскимъ земли Жомоитской—пану Монку а Лукашу Мартиновичомъ Петрашевичомъ Кебуровичомъ на речъ нижей описаню, и, тотъ привилей до акту подавши, жедалъ мене подстаростего, абымъ тотъ привилей велель до книгъ вписати, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть. Янъ Яроимовичъ Ходкевичъ—староста Жомоитский, державца Плотельский и Тельшевский. Што его королевская милость панъ нашъ милостивый рачыль былъ до мене листъ свой господарский росказати писати, абыхъ я, яко будучы староста Жомоитский, межы обывателями земли Жомоитское справедливость чынилъ, то есть абы межы бояры его королевское милости волости Ойрагольской на имя села Лаздоншокъ, Ятвей и Абовокъ, которыхъ себе панъ Стефанъ Тарновски за люди тяглыи у его королевское милости, заочне давши его королевской милости инакъшую справу, былъ упросилъ и межы земляномъ господарскимъ паномъ Стефаномъ Тарновскимъ, казавъшы имъ обеюмъ строномъ передъ собою стати и вщелякихъ доводовъ и выводовъ обеюхъ сторонъ выслухавшы, ижъ то, што тымъ о шляхетство, о которое ниhto иншы судити не можетъ, только его королевская милость, самъ того всего по достатку се выведившы, его королевской милости обо всемъ справу далъ; где я, чынячы досить воли и росказаню его королевское милости, тогожъ часу з листомъ моимъ служебника моего до пана Тарновского посылалъ, ознаймуючы пану Тарновскому волю и росказанье его королевское милости и абы се передо мною постановившы, право свое, за чымъ тыхъ бояръ одержати хочеть, такъ тежъ ижъ ихъ менилъ быти тяглыми людьми, а не бояры шлахтою, на нихъ доводилъ. Где тые бояры вышей поменены, хотячы се того

справити се, на року одъ мене зложомъ ку розъправе с Тарновскимъ в Ойраголе постановившысе и маючы подпоръ, повиноватыхъ близкихъ своихъ передо мною постановившы, ижъ которые листы маючы на помощь шляхетству своему, то показати и тымъ ся вывести готовы были, одножъ панъ Тарновски, в томъ воли и росказаню его королевское милости послушонъ быти не хочеть, передо мною на року певномъ, черезъ листъ и служебника моего ознайменомъ, стати не хотель и ничего о томъ о себе на вряде ведомости не далъ. А такъ я, на тотъ часъ маючы пры себе не мало яко пановъ ревизоровъ, такъ пановъ тивуновъ Жомоитскихъ и ту тежъ пановъ шляхты и о томъ з ними по достатку намовившысе, на томъ тую речъ есмо застановили: кдыжъ Тарновски, яко передъ тымъ, не хотячы на тыхъ бояръ того доводити, неоднократно зуполнымъ доводомъ своимъ ку праву се не становилъ, такъ тежъ и теперь за листовнымъ росказаньемъ его королевское милости и за посыланемъ и зложенемъ року отъ мене тамъ на местцу назначономъ въ Ойраголе не былъ становилъ, (съ тыхъ) прычынъ оныхъ бояръ вышей помененыхъ Лаздунискихъ, Ятвейскихъ и Абовецкихъ з моцы и зъ влады пана Тарновского есьми вынялъ, до skutочной розъправы ихъ с Тарновскимъ, и приверънулумъ ихъ ку тивунству Ойрагольскому; не маюць они жадное инъное повинности новое польнитти, только то, што передъ тымъ были повинны, до воли и ласки его королевской милости пана нашего милостивого. На што тымъ бояромъ господарскимъ вышей помененымъ тотъ нашъ листъ есть данъ з нашою печатю. Писанъ в Ойраголе лета отъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ шестьдесятъ четъвертого, мѣсяца Апрыля осьмнадцатого дня. У того привилею пры печати подъпись руки тыми словы: Jan Hieronym Chodkiewicz, starosta Żmudzki. Которыжъ тотъ листъ привилей звишь менены есть до акту книгъ кгродскихъ

Жомоитскихъ уписанъ, с которыхъ и сесь видимусъ подъ печатью моею вradoвою Миколая Казимера Шемета — подьстаростего, а с подьписомъ руки моей Станислава Старенъского — чешъника Полоцъкого, писара, врадъниковъ вродьскихъ Жомоитскихъ в семь году тисеча шестьсотъ шестьдесятъ четвертого, мѣсяца Юня осмого дня в Бодзе велебъному его милости ксенъдзу Анъдрею Лалушу Петрашевичу, плебану Чакискому естъ выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того екъстракту переносу пры печати подпись руки его милости пана писара тыми словы: в небитъности пана писара Янъ Малъхеръ Билевичъ, судя. Которыжъ тотъ екъстрактъ переносу зъвышь менены естъ до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14688, л. 574—5.

№ 165.—1564 г. Юня 9. *Замъна земель боаръ Миткайтеевъ на земли королевскихъ крестьянъ Вешванской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Октября деветнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по светомъ Михале святе римскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Шукштою—тивуномъ его королеоской милости Ойракольскимъ, подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—писаромъ, врадниками господарскими судовыми земскими земли Жомоитской постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Ярошъ Щеповский, оповедивши, покладаль до акту квить небошика славной памети его милости пана Семюна Войны—ревизора его королевской милости на тотъ часъ в земли Жомоитской бывшого, належачый себе и участникомъ своимъ, и жедалъ насъ вradу, абыхъмо тотъ квить

до книгъ земскихъ Жомоитскихъ вписати велели, который вписуючы отъ слова до слова, такъ се в себе маеть: Siemion Wojna—rewizor króla iegomości oznaymuię tym moim kwitem, yż, będąc mnie za listem y roskazaniem iego królewskiey mosci na rewizy we włosci iego królewskiey mosci Wieswianskiey y przywodząc w porządną sprawę według ustawy iego królewskiey mosci grunty w pomiarę włoczną, zajęto iest przez miernikow moych pomiara włoczną do włok króla iegomości sióła Jundilow ziemie gruntu boiar króla iegomości ziemi Żmudzkiey włosci Grusciewskiey Mikołaiia Jakubaycia, Juria Mikołaiaycia, Jakuba Philipowicza y inszey wszytkiey braci ych Mitkayciow; to iest zajęcie ziemie ych przy scianie boczney y koncowey włok sióła Jundziłow: pola oromego z zaroslią morgow dwadziescia, przętow dwadziescia pięć z iednego, gruntu srzednego. Za którą ziemię ych, do włok króla iegomości zabraną, dałem im odmianę gruntem iego królewskiey mosci na iednym mieyscu bokiem przy scianie boczney sióła Biasykw, koncem przy morgow sióła Derkinciow, drngim bokiem przy granicy Telszewskiey konczy się do obrębu tych że boiar Mitkayciow, pola oromego z lasem, gruntu podlego włokę iedną, morgow cztyry. A s porownania gruntow nadałem im morgow trzynascie, przętow pięć; yż w zabranіu grunt ych lepszy, oddano im podłym, którą odmianę maią oni dzierżec y używać przy obrębie swoim, iako własney swoiey, na którą dałem im ten moy kwit pod pieczęcią moią y s podpieczęcią iegomości pana Stanisława Awgustynowicza—marszałka iego królewskiey mosci, starosty Dynomorskiego, ciwuna tey włosci iego królewskiey mosci Wieszwianskiego y Uszwenksiego. Gdyż na ten czas przy oddaniu tey odmiany był przy mnie urząd pana marszałkow — pisarz iegomości pan Mikołay Niemoksztenki. Pisan Wieszwianach roku Panskiego tysiąc pięćset sześćdziesiąt czwartego, Junij dziewiętego dnia.

У того квиту печатей прытисченыхъ две, а подпись руки тыми словы: Siemion

Woyna — rewizor iego królewskiej mości ręką swą. Которыжъ тотъ листъ взвышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Тожже, за 1629 годъ, № 14645, л. 700—1.

№ 166.—1564 г. Юня 18. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Вешвянской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzynastego, miesiąca Oktobra dziewiątego dnia.

Na rokach Michałowskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawnym sądowym w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—sędzią, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, podsędkiem, Jozefem Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondęskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, ten dokument iego mość pan Stanisław Kobecki przy kopij na polskie pismo wytłumaczoney ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, w te słowa pisany: Семень Война—ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ, гдымъ былъ за листомъ и росказанемъ его королевской милости на ревизыи у волости Вешвянской по размераню волокъ при селе войтовства Вешвянского Сидорова, бояры его королевской милости на имя Войтехъ Андреяйтисъ, Щепанъ Пашкайтисъ Плавеккини, которыя, менячися быти з предковъ своихъ одъ давныхъ часовъ бояры шляхтою, домами своимъ при томъ селе его королевской милости Сидорове мешкали, ижъ презъ того грунту и селищъ ихъ волоки его королевской милости тому селу выполнити и порадне се застановити не могли, пре то онымъ грунть увесь, на которомъ они мешкали, у волоки его королевской милости взятъ есть, которого ижъ выморговано волокъ три, далемъ имъ за то одмену грун-

томъ его королевской милости в застенку, при томъ селе Сидоровскомъ лежачымъ, и тежъ в другомъ застенку, в концы волокъ села Вешвенского Швентопельковъ лежачымъ, волокъ чотыры грунту подлого, а з поровнаня грунтовъ для селищъ ихъ наддалемъ имъ надъ ихъ земли большей грунту короля его милости волоку одну. Которые застенки имъ заведенные одъ тыхъ грунтовъ и волокъ его королевской милости ограничоны суть, водле которыхъ границъ они то держати и уживати мають. На то далемъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ у Вешвянахъ року Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ четвертого Юня осемнанцотого дня. У tego to dokumentu podpis ręki przy pieczęci тыми словы: Семень Война ревизоръ короля его милости рукою.

Ktory to ten dokument takowy iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Тожже за 1713—1714 годы, № 14748, л. 210—211, (884—885).

№ 167.—1564 г. Юня 28. *Актъ о замѣнѣ земель Екатерины Петковой на земли бояръ и крестьянъ села Сидорова.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Maia dwudziestego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosieynskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem stanowszy osobiście iego mość pan Adam Zmayllo takowy dokument rewizorski, mieyscoma przez schylenie nie wyczytany, ad acta podał, w te pisany słowa: Siemion Woyna—rewizor króla iego mości oznaymię tym moim kwitem, iż będąc mnie za listem y roskazaniem iego królewskiej mości na rewizyi we włości iego królewskiej mości Wiszwianskiej y przywodząc w porządną sprawę według ustawy iego

królewskiej mosci grunty w pomiare włoczną, zaięto iest przez miernikow moich pomiara włoczną do włok króla iegomosci sióła Sidorow ziemi y gruntu ziemianki iego królewskiej mosci ziemi Żmudzkiej, włosci Wieszwianskiej, paniey Petkowej Katryny Mikołaiewny Kungi, przez które grunta iey włoki sióła iego królewskiej mosci porządniejsze zastanawia, iż wypełnić nie mogli, to iest zaięcia ziemi iey na pierwszym miejscu przy scianie boczney nowo rozmierzoney włok Siedorowskich y przy ziemi iey samey, bokiem od ziemi boiar Narayciow króla iegomosci, przy scianie starey włok Mawianskich pola oromego, sianożęci z zaroslami morgow dziesięć, gruntu dobrze; na drugim miejscu tych że włok zaięto ziemi poddanego paniey Petkowney Grycza Konczaycie przy scianie boczney, która iest założona xx. Juria Meczaycia, pola oromego y zarosli morgow sześć, prętow . . . gruntu podłego; na trzecim miejscu przy teyże scianie boczney pola oromego prętow dziesięć y poł, małych pręt trzy; na czwartym miejscu przy teyże scianie boczney zarosli morgi dwa, pręt dwadzieścia dwa y pół, gruntu podłego; na piątym miejscu zaięto do włok sióła Judran przy scianie koncowey sianożęci zarosłą, morgow cztery, gruntu oromego; na szostym miejscu do tychże włok na różnych miejscach sianożęci zarosłych morgow trzy, pręt sześć; na siódmym miejscu do włok sióła Rysznian ziemi poddanego paniey Petkowej przy scianie koncowey na dwóch miejscach sianożęci z zaroslami morgow trzy, pręt dwa, gruntu srzedniego. Suma zabrania ziemi paniey Petkowej morgow dwadzieści dziewięć, pręt trzynastie, małych pręt trzy, którą ziemi iey, do włok króla iegomosci zabraną, dałem iey odmiana gruntem króla iegomosci zascianku sióła Sydorow. Na pierwszym miejscu przy scianie boczney nowo rozmierzoney tego sióła, koncem do ziemi paniey Petkowej y przy ziemi boiar Dargwayniow, drugim koncem do ziemi Thomasz Petraszaycia w klin gruntu oromego, sianożęci, zaroslami gruntu podłego włoka

iedna, morgow sześć; na drugim miejscu przy teyże scianie boczney koncem, a bokiem przy starey scianie tychże włok pola oromego sianożęci z zaroslami morgow dziesięć, pręt dwadzieście sześć; na trzecim miejscu zascianek tegoż sióła pod domem poddanego paniey Petkowej, bokiem przy ziemi boiar Metszayciow, koncem do ziemi paniey Petkowej, pola oromego, sianożęci z zaroslami morgow trzy, prętow dwadzieścia, gruntu podłego; na czwartym miejscu tamże przy ziemi podanego paniey Petkowej Grycza Konczaycia y przy ziemi boiar Meczayciow sianożęci zaroslami morgow trzy, gruntu podłego. A iż tam grunтов króla iegomoscia sporącz tak wiele na odmianę paniey Petkowej nigdzie nie było, dałem odmiane paniey Petkowej ziemią boiar króla iegomosci Wieszwianskich Mikołai Kryzaycia, Piotra Michaycia, za pozwoleniem ich samych obudwu stron—na pierwszym miejscu za Udrupiem między ziemią pani Petkowej y przy ziemi Bernata Buhutaycia niwopola oromego, sianożęci z zaroslami ozoliny pręt osmnastie, na drugim miejscu tychże boiar ziemią przy drodze, która idzie z Olsiad do Worn, y przy ziemi Juria Ambrozaycia y przy ziemi paniey Petkowej, pola oromego morgow cztyty, pręt dwadzieścia siedm, gruntu podłego. A tym boiarom za ich grunt odmiana słuszna gruntem króla iegomosci na inszym miejscu dana iest. Summa tego wszystkiego oddania odmiany paniey Petkowej gruntem króla iegomosci y ziemianskich włoka, morgow dwadzieście dziewięć, pręt ieden, a iż suma oddania więcey wynosi morgow dwadzieście siedem i pół, małych pręt dwa, tom gdy nadał, iż zabrano grunt iey dobry y srzedni, a iey oddano gruntem podłym sianożęci błotliwych, zarosłem, którą odmianę ma ona dzierżec y używać przy obrębie swoim iako własney swey, na którą dałem paniey Petkowej ten moy kwit pod pieczęcią moią y pod pieczęcią iego mosci pana Stanisława Augustynowicza—marszałka iego królewskiej mosci, starosty Dromnowskiego, ciwuna tey włoc

sci iego królewskiej mosci Wieszwianskiej y Użwęskiej. Gdyż przy oddaniu tey odmiany był przy mnie urząd pana marszałkow pisarz iegomość pan Mikołaj Niemokszanski. Pisan Wieszwianach, roku Panskiego tysiąc pięćset szescidziesiąt czwartego, miesiąca Junij dwudziestego osmego dnia. U tego dokumentu przy wycisniętych pieczęciach na zieloney masie podpis samego rewizora takowy: Siemion Woyna, rewizor iego królewskiej mosci ręką. Ktory to takowy dokument rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Тоже, за 1780 годъ, № 14784, л. 526—27.

№ 168.—1564 г. Юля 6. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Юрию Барановичу на владѣніе островомъ Елово.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt osmego, miesiąca Oktobra szesnastego dnia.

Na rokach święto Michalskich, in solito iudiciorum loco porządkiem prawa pospolitego w miescie iego królewskiej mosci Grodnie sądzących się, przed nami Michałem Politalskim — prezydującym, Benedyktem Bouffalem — sędziami, Karolem Litaworem Chreptowiczem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Grodzińskiego, stanowszy osobiscie u sądu patron iegomość pan Jozef Siesieniewski — komornik powiatu Grodzińskiego przywilej ruski przy kopii, na polskie pretłumaczony, od najyasniejszego króla iegomosci Zygmunta Augusta iegomosci panu Baranowiczowi wydany, do akt podał, w te słowa pisany. Жыгимонтъ Августъ Божою милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойский, Мазовецкий, Инфлянский и инныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, билъ намъ чоломъ бо-

яринъ нашъ Юрый Барановичъ, абыхъмо ему островъ нашъ, лежачий в повете Городенскомъ надъ рекою Боброю, противко двора дворанина нашего Ивана Макаровича, и межи селъ нашихъ Линскомъ а Шушалевомъ, названный Елово, в котормъ дей острове волокъ пулчетверты, и к тому сеножати, при томъ же острове лежачыхъ, моркговъ осимъ ему на службе земскої военной ему дали. А такъ мы з ласки наше господарское на чоломъ битъе того Юрия Барановича дали есмо и симъ листомъ нашимъ ему даемъ тотъ островъ нашъ Елово и сеножати осимъ моркговъ, при тымъ острове лежачыхъ, со всимъ, яко се тотъ островъ и з тыми сяножатъми в границахъ и обыходяхъ своихъ маеть, ничего на насъ господара не оставуючы. Маеть онъ самъ, его жона и ихъ дети тотъ островъ выжей помененый Елово и з сеножатъми, яко выжей ознаймено, уживати и держати и всякіе пожитки собе тамъ розмножати, и тымъ яко власностью своею шафовати вечными часы, а намъ з того службу земскую военную служити повиненъ будетъ, потому, яко и инные бояре шляхта повету Городенского служатъ. И на то есмо ему дали сесъ нашъ листъ, до котораго на твердость того и печать нашу приложити казали. Писанъ в Бельску лета Божого нароженьи тысяча пятьсотъ шестьдесятъ четвертого, месеца Юля шостого дня. U tego przywileiu podpis najyasnieyszego króla iegomosci, oraz pisarza przy wycisnionej pieczęci temi wyraża się słowy: Sigismundus Augustus Rex. L. S. Миколай Нарушевичъ — секретаръ и писаръ, мр. Ktory to od najyasnieyszego króla iegomosci wydany przywilej за podaniem onego przy kopij przez wyż wyrażonego u sądu patrona do akt iest do xiąg ziemskich Grodzińskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Гроденскаго земскаго суда за 1776—78 годы, № 6861, л. 876—77.

№ 169.—1564 г. Июля 12. Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Стоцкимъ на право владѣнія землею.

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego pierwszego, miesiąca Oktobra dnia piątego.

Na rokach ziemskich Mozyrskich święto-Michalskich, porządkiem prawa pospolitego sądzących się, przed nami Michałem Iphorskim Lenkiewiczem—sędzio, Józefem Piotrem Boguszem—podsędkiem y Bogusławem Wolbekiem—pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Mozyrskiego, comparens personaliter iegomość pan Kazimierz Stocki—chorążyiego królewskiey mosci dokument, niżej de actu et data wyrażon, imieniowi ichmościow panow Stockich służący, do xiąg terazniejszych rokov święto-Michalskich ziemskich Mozyrskich dla ingrossowania per oblatam podał de tenore sequenti. Жыгмунтъ Августъ Божою милостію король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жмуйдскій, Мазовецкій и инныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ всемъ в обець и кождому з особна, нынешнимъ и на потымъ будучымъ, ижъ мы господарь, хотячи розширити и розмножити у панстве нашимъ великомъ князстве Литовскомъ людьми рыцырскими народу шляхецкого, абы на потомне часы у панстве нашимъ великимъ князстве Литовскомъ могло быть розширене боярь шляхты наше ку потребе нашей господарской и ку оброне речы посполитей противко неприятелюмъ нашимъ и тому панству нашему великому князству Литовскому, а маючи мы в рукахъ своихъ маетность спадковую по небошыку Станиславовичу Рекутовичу—старостичу Жмойдскому, который с того свита безпотомне смертию зышоль, а тая маетность Мстибовъ зо всеми приналежностями на насъ господара спадкомъ до рукъ и шафованя нашего пришла од колько десять литъ, еще за славной и годное памяти за щосливого панованя наяснийшого господара короля его милости и великого князя Литовского Александра

Казимеровича, дяди нашего, в которыхъ то маетностяхъ во Мстибове сие бояри шляхта на розныхъ мейсцахъ земли держали одъ небошыка славной памяти Станислава Яновича Рекутовича—старостѣ Жмойцкого, которые то бояре шляхта, держечы тые именича свое за выслугами продковъ своихъ, не даючи ничего пану Станиславу Яновичу Рекутовичу—старосты Жмойцкому, на которые то маетности именича свое каждый з нихъ листовъ твердости мети не мели, онакожъ кождый з нихъ з своего именича иной повинности, дани и подачковъ пану своему не даючи, только на потребу, когда указывала потреба на тотъ часъ пана ихъ зошлого небошыка пана Станислава Яновича Рекутовича—старосты Жмойцкого и потомка его пана Станислава Станиславовича Рекутовича ку оброне речы посполитой военное, а по смерти пана Станислава Станиславовича—старостича Жмойцкого намъ господару еще продкомъ нашимъ остала на насъ нинейшимъ господаремъ королемъ ихъ милостямъ Александремъ, дяди нашомъ и Жыгмунту, господару королю его милости, пану отцу нашему и за щасливого панованя нашего якъ передъ тымъ, такъ и теперь намъ господару своему тые бояре шляхта Мстибовские конемъ службу военную служатъ, яко иншая шляхта бояре нашия в повете Волковыскомъ служатъ, лечъ же они вышъ мененыя шляхта бояре нашия на имениче свое ниякой твердости и листовъ никоторыхъ не мили одъ наяснейшихъ господарей королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ, одъ Александра его милости, святой памяти Жыгмунта, пана отца нашего и одъ насъ господара не мають, нижли приежджали здей до насъ господара бояре шляхта нашии Мстибовские Грегорій Николаевичъ Семичовъ Стоцкий и Андрей Станиславовичъ Стоцкий били намъ чоломъ и покорне насъ просили, абыхмо имъ ласку нашу учинили и тое имениче въ Стокахъ имъ дали, листомъ нашимъ дату нашу потвердили, при свободахъ и вольностяхъ ихъ самыхъ, де-

тей и потомки ихъ оставили. Што мы видечы ихъ слушную прозбу и чоло бите ихъ, а за причиною и радою пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучихъ, тую маетность, имениче Стоки, надъ речкою Стокою, якъ сама в себе тая маетность з (своихъ) сторонъ есть и з давнихъ часовъ ограничоная презъ мерничихъ нашихъ, однимъ концомъ упираеть до границы княжати Збаравского, а другимъ концомъ до имениа грунтовъ князей Глинскихъ и княжати Збаравского, а однимъ бокомъ до грунтовъ подданныхъ нашихъ села Рыбаловского, а другимъ бокомъ одъ лиса княжати Збаравского, прозываемого Машковщина, и до грунту тогожъ княжати Збаравского, которую то маетность, имениче вышъ мененое Стоки даемъ и симъ листомъ нашимъ подтверждаемъ земляномъ нашимъ повиту Волковыского Григору Михайлу Семичу Стоцкому и жони его Ранне Мартиновне Стоцкой, детемъ и потомкомъ ихъ и Андрию Станиславовичу Стоцкому и жоне его Богдане Сидоровне Мпневне, детемъ и потомкомъ ихъ на вичные часы; вольны будутъ впродъ реченые Михайло Семеничовъ Стоцкихъ и жона его Ренна и Андрей Стоцкий з жоною своею Богдановною и потомками своею тою маетностию своею вышъ мяновною Стоками, яко власностями своею, шафовать они сами, жоны, дети и потомки ихъ, щадки ихъ на вечные часы, дать, даровать, продать и заменять и на вечные часы свое пожитки ку наилучшему оборочати, а намъ наяснейшимъ господару, потомкомъ нашимъ з того имениа своего Стоцкого на потребу речы пасполитое и войну противо неприятели нашому, коли будетъ ухвалено на пасполитое рушене, пасполу з иншою шляхтою нашою у повети Волковыскомъ коня ставети, яко и во всехъ земляхъ того панства, нашего великого князства Литовского, и при тыхъ вольностяхъ и свободахъ ихъ самыхъ впродъ реченныхъ Михала Семича Стоцкихъ и Андрея Стоцкого заховуемъ, жоны, дети и потомковъ ихъ на вечные часы, яко иншая бояра

шляхта наша во всехъ панствахъ великого князства Литовского, которыми маючы в рукахъ своихъ добра столу нашего господарского, кому хочеты и кого кольбекъ особе отдать, шафовать, яко власностями своими. И на то еси дали нашъ листъ з нашою печатью великого князства Литовского, до которого есмо и рукою нашою подписали и безъ руки подали маршалка двору нашего подскарбега земского, писара нашего, справцы воеводства Виленского, старосты Слонимского и Мстиславского, державцы Оршанского и Завельского пана Ивана Нарпушана. Писанъ у Книшине лита Божого нароженя тысяча пятсотъ шестидесятъ четвертого, месеца Юля двунастого дня. U tego przywileiu podpis ręki regnanta w te słowa: Zygmuntus Augustus Rex. (L. S.). Матей Савицкий писаръ.

Który przywilej, prout in se continetur, de verbo ad verbum do xiąg terazniejszych ziemskich Mozyrskich przyięty u zapisany.

Изъ актовъ книги Мозырскаго земскаго суда за 1715—76 годы, № 12424, л. 479—80.

№ 170.—1564 г. Юля 20. *Замъна земли боярки Екатерины Мартинковой на земли королевскихъ крестьянъ Росиенской волости.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rosienskigo, regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiscie wielmożny iego-mość pan Mateusz Woytkiewicz—komornik xięstwa Żmuydzkiego takowy dokument po ruski pisany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wieczystych podał, następny mający wyraz: Я Войтехъ Надаржински—померчы его королевской милости двору Скриетымонского и волости Росенской, а

№ 172.—1565 г. Актъ о замѣнѣ королевскихъ земель въ Рѣтовской волости на земли смежныхъ бояръ.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt czwartego, miesiąca Julij dwudziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem—regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiscie wielmożny iegomość pan Stanisław Surrywilło—komornik xięstwa Żmuydzkiego y plenipotent iasnie wielmożnego iegomości pana Michała Ronikiera—czesnika wielkiego xięstwa Litewskiego, takowy list rewizorski powiatu Retowskiego, z komportacyi za dekretem sądu kommissarskiego w roku tysiąc siedmset osmdziesiąt czwartym, miesiąca Maia dwudziestego pierwszego dnia, z instancyi pomienionego iasnie wielmożnego iegomości pana chesnika, komportacją dokumentow do kancellaryi ziemskiej Rosienskiej nakazującym, w Chweydanach nastąpionym, ze strony starostwa Retowskiego złożony y do kancellaryi ziemskiej zakomportowany, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego poddał, w te słowa pisany. Wypis z xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie expediowanych roku tysiąc siedmset szesdziesiąt szóstego, miesiąca Julij szesnastego dnia. Przed nami sędziami, na Trybunał główny wielkiego xięstwa Litewskiego z wojewodztw, ziem y powiatow w roku tefaznieyszym tysiąc siedmset szesdziesiąt szóstym obranymi, comparendo personaliter u sądu Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego, patron iegomości pan Jan Wolff—komornik wojewodztwa Witebskiego, opowiadał, prezentował y ad acta podał ekstrakt skarbowych rewizyi włosci iego królewskiej mości Retowskiej, przez iegomości pana Marka Ławryłowicza Wnuczka—ciwuna Retowskiego, rewizora iego królewskiej mości w roku tysiąc pięćset szesdziesiątym piątym odprawowany, przez iegomości pana Beynarta, skarbnego wiel-

kiego xięstwa Litewskiego, sekretarza iego królewskiej mości, z akt skarbowych wydany, ob vetustatem temporum podarty y obliteracją w sobie mający, w oley umoczony, in rem et partem jasnie wielmożnych ichmościow panow Tadeusza y Jadwigi z Załuskich Oginskich—kasztelanow wojewodztwa Trockiego służący y należący, który to podając do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniony ekstrakt rewizyi włosci Retowskiej iego królewskiej mości ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany; jakoż my sąd ony przyiowskiy w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoiliśmy, którego thenor sequitur estque talis. Roku tysiąc szesćset czterdziestego, miesiąca Septembra dwudziestego pierwszego dnia, w niebytnosci na ten czas w Wilnie iasnie wielmożnego iegomości pana podskarbnego ziemskiego wielkiego xięstwa Litewskiego, za potrzebowaniem iasnie wielmożnego iegomości pana Alexandra Masalskiego—woiewody Minskiego, ciwuna Retowskiego, Kowińskiego, Jaswoynskiego starosty, ekstrakt z xiąg skarbowych rewizyi włosci iego królewskiej mości Retowskiej, przez pana Marka Ławryłowicza Wnuczka—ciwuna Retowskiego, rewizora króla iegomości, roku tysiąc pięćset szesćdziesiąt piątego odprawowany, przez mię Stanisława Beynarta, skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarza iego królewskiej mości, klucznika y podkluczego Wilenskigo wydany iest; która to rewizya ekstraktem przepisując tak się w sobie ma: Registr pomiary włoczney, znowu czynioney we włosci Retowskiej, za rozkazaniem iego królewskiej mości przez mię Marka Ławryłowicza Wnuczka—ciwuna iego królewskiej mości, teyże włosci Retowskiej, która się pomiara poczęła w roku tysiąc pięćset szesćdziesiąt trzecim, a dokonczyła się w roku tysiąc pięćset osmdziesiąt piątym miesiąca Julij. To są ziemie boiar króla iegomości włosci Pujskiej Mikolya Stanisławowicza,

Jana Butowicza, Barbary Pietkayciowej Stowtwiłowej zajęte we włoki poddanym króla ięgomosci ku siołu Łondziom woytowstwa Lelenowskiego, to iest na pierwszym miejscu zajęto pola y lasu morgow trzynascie, prętow siedm y puł, gruntu szredniego; na drugim miejscu pola y kustowia morgow dwa, prętow dziecięć, gruntu szredniego; na trzecim miejscu pola y kustowia morgow dwa, gruntu szredniego. Za co im dana odmiana takowemiż grunty, iakiemi u nich wzięto, im sporącz, to iest na pierwszym miejscu dano pola y kustowia morgow pięć, prętow dziesięć, gruntu szredniego; na drugim miejscu lasu nad rzeczką Szalpią morgow trzynascie, prętow siedm y puł, gruntu szredniego. To są ziemie boiar króla ięgomosci włosci Medygianskiej Andruska Sienkaycia, a Petryka Jankaycia, zajęte ku woytowstwu Jordanskiemu, do sioła Tolkalidow, y do sioła Skabarow: na pierwszym miejscu pola Anwinkniu Piiawno prętow pięć y puł, gruntu szredniego; na drugim miejscu pola y zarosli Andtulkos Upie morgow dwa, prętow osm y puł gruntu szredniego; na trzecim miejscu pola, zarosli Andwinksnios Piawno, morg ieden, prętow dwanascie y puł, gruntu szredniego; na czwartym miejscu sianożęci y zarosli Stawertes morgow trzy, prętow sześć, gruntu podłego; na piątym miejscu pola y zarosli Andlendine morgow dwa, prętow sześć, gruntu szredniego; na szostym miejscu kustowia Poskinberze, morgow dwa, prętow dwa y puł, gruntu szredniego; na siedmym miejscu sianożęci y kustowia Abeles Przysprawdynes, morgow sześć, prętow dwadziescia pięć gruntu podłego; na osmym miejscu sianożęci y kustowia tymże uroczyszczem morgow cztery gruntu podłego. Za to im dana odmiana takowemiż ziemiami, iakowemi u nich wzięto: na iednym miejscu im sporącz sianożęci, kustowia y borowizny uroczyszczem Grawdesławkie morgow trzydziescie trzy, gruntu podłego. A ta odmiana leży podle rzeczki Ławki, która graniczy od ziem pana Stanisława Symkowicza dwora Jodan-

skiego, a z dwuch stron od ziem poddanych Drabayciow, a z czwartey strony od ziem królewskiej. To są ziemie boiar ięgo królewskiej mosci włosci Medygianskiej Walucia Drabaycia y brata ięgo, zajęto ku siołu Skabarom woytowstwa Jodanskiego: na pierwszym miejscu zajęto sianożęci Purwoy morg ieden, prent ieden; na drugim miejscu sianożęci Tolkosupis prętow piętnascie gruntu podłego. Za to im dana odmiana takowemiż grunty, iakiemi u nich wzięto, im sporącz y na iednym miejscu sianożęci y kustowia morgow trzy gruntu podłego; ta odmiana leży przy rzece Ławki, z drugiey strony podle odmiany Sienkayciow, z trzeciey y czwartey strony od ich własnych ziem. To są ziemie boiarzyna ięgo królewskiej mosci teyże włosci Retowskiej Marka Narbutowicza, na różnych miejscach zajęte do sioła Dołgow, Winowdow y do sioła Rąsciw w woytowstwie Jodanskim — na pierwszym miejscu kustowia prętow osm gruntu szredniego; na drugim miejscu pola y kustowia prętow dwadziescia osm gruntu szredniego z podłym; na trzecim miejscu lasu prętow dwadziescia osm y puł gruntu podłego; na czwartym miejscu kustowia y sianożęci morgow pięć, prętow cztyrnascie gruntu szredniego. Za to dana im odmiana takowemiż grunty y tak wiele ziemiami ięgo królewskiej mosci iemu sporącz, morgow siedm, prętow osmnascie y puł. To są ziemie zajęte boiar ięgo królewskiej mosci włosci Szawdowskiej Pawła a Szczepana Jakubowiczow ku siołu Jodayniom w woytowstwie Jodanskim — na pierwszym miejscu pola y kustowia uroczyszczem Warnogiski morgow pięć, prętow dwa gruntu dobrego; na drugim miejscu kustowia na poły z poddanemi Urbanowemi uroczyszczem Woydowie prętow dwadziescia cztery gruntu szredniego; na trzecim miejscu kustowia uroczyszczem Grawki morg ieden gruntu dobrego. Za to im dana odmiana ziemiami ięgo królewskiej mosci takowemi, iakie od nich wzięto, y tak wiele im sporącz: na iednym miejscu przy scienie główney sioła Jodan, a z drugiey strony od wygonu te-

goż sioła, a z dwóch stron przy ziemiach ich własnych pola podłego y sianożęci morgow sześć, prętow szesnascie gruntu dobrego. To są ziemie boiar iego królewskiej mosci teyże włosci Retowskiej Piotra, Jakuba, Andrzeia Sylwestrayciow, zajęte we włoki siołu Deguciom y siołu Rąsciom na różnych miejscach: na pierwszym miejscu kustowia, sianożęci y pola ku siołu Jodayciom morgow dwadziescia ieden, prętow piętnascie gruntu sredniego z podłym; na drugim miejscu kustowia y sianożęci potrosie uroczyszczem Łakistce morgow piętnascie, prętow dziesięć gruntu podłego; na trzecim miejscu ku siołu Rąsciom kustowia y sianożęci morgow trzydziesti osm, prętow dwadziescia pięć y puł gruntu sredniego. Za to im dana odmiana ziemiami króla iegomości takowemiż grunty, iakie u nich wzięto im sporącz. Na pierwszym miejscu pola y sianożęci uroczyszczem Untprudo morg ieden, prętow dwadziescia siedm gruntu dobrego; na drugim miejscu sianożęci uroczyszczem Kosic morgow dwa, prętow cztyrnascie gruntu dobrego, z iedney strony od sianożęci Woyciecha Bakarowicza, z drugiey strony od sianożęci Stankayciow, z trzeciey strony od sianożęci Stanisława Juszkiewicza, z czwartey strony od kustowia Kielpszayciow; na trzecim miejscu kustowia uroczyszczem Degutyszki morgow osm, prętow szesnascie gruntu sredniego, z iedny strony od sianożęci Petkayciow, z drugiey strony od kustowia Getszayciow, z trzeciey strony od kustowia podskarbowicza, z czwartey strony od ich własnych kustowia. Na czwartym miejscu kustowia, sianożęci uroczyszczem Pławdwadce morgow osmnascie, prętow dwadziescia trzy gruntu sredniego, ze dwóch stron od ziem pana Stanisława Szymkowicza, z trzeciey strony od ziem Adama Podskarbowicza, z czwartey strony od ziem Stanisława Somaskowicza; na piątym miejscu pola, sianożęci y kustowia za scianą główną sioła Jodayniow, a z drugiey strony od ziem, w odmienie danych Jakubowiczom, z trzeciey strony y z czwartey strony od sianożęci tychże Jakub-

bowiczow morgow dwadziescia pięć, prętow dwadziescia pięć gruntu dobrego na poły z srednim y z podłym; na szostym miejscu kustowia podle ziem ich własnych morgow osmnascie a prętow trzydziesti y puł gruntu podłego. To są ziemie boiar iego królewskiej mosci włosci Medygianskiej Malstayciow Zygmunta a Mikołaiia Stanaycia y brata stryiecznego Mikołaiia Pietrowicza, zajęte we włoki siołu Tolkalidom, Dołgom y siołu Skabarom woytowstwa Jodanskiego: na pierwszym miejscu sianożęci y kustowia y pola scianą główną Skabarow y Dołgow zajęto morgow piętnascie, prętow cztyry gruntu sredniego; na drugim miejscu przy scienie bokowey sioła Skabarow kustowia, sianożęci y pola morgow cztyrnascie, prętow dwa gruntu sredniego; na trzecim miejscu scianą główną sioła Tolkalidow lasu y sianożęci morgow cztyrdziesci trzy, prętow dziesięć gruntu sredniego z podłym; na czwartym miejscu kustowia y sianożęci tąż scianą główną morgow cztyrnascie, prętow dwadziescia pięć gruntu sredniego z podłym. Za te im dana odmiana ziemiami króla iegomości takowemi grunty, iakie u nich zabrano, im sporącz: na pierwszym miejscu sianożęci y kustowia uroczyszczem Kudynie przy scienie główney Tolkalidskiej, nad rzeczką Ławkie, morgow dwanascie, prętow dwadziescia ieden y puł gruntu podłego; na drugim miejscu sianożęci nad tąż rzeczką na drugiey stronie y ze wszech stron między ich chrostami, uroczyszczem Kikoslenkos, morg ieden, prętow dwadziescia dwa gruntu podłego; na trzecim miejscu zarosli uroczyszczem Agliku Kalnas ze wszech stron między ich kustowiem morgow cztyry, prętow dwadziescia cześć gruntu podłego; na czwartym miejscu zarosli tymże uroczyszczem także ze wszech stron między ich kustowiem prętow sześć, gruntu podłego. Na piątym miejscu sianożęci uroczyszczem Werszmie Piewo; takiz że wszech stron między ich ziemiami prętow dwadziescia ieden, gruntu podłego; na szostym miejscu zarosli uroczyszczem Auxtalsis Kalnos także ze wszech

stron między ich ziemiami prętów dwadzieścia osm gruntu podłego. Na siódmym miejscu sianożęci uroczysszczem Auxtey, także ze wszęch stron między ich ziemiami, prętów dwadzieście gruntu podłego; na osmym miejscu pola, sianożęci y kustowia morgow osmdziesiąt ieden, prętów siedm, w którym gruntu szredniego morgow dwadzieścia trzy, insze podłe, to iest morgow pięćdziesiąt osm, prętów siedm, z iedney strony od sciany bokowey sióła Dołgow, z drugiey strony od włok sianożętnych y od kustowia Potoczaminowego, z trzeciey strony od rzeki Ławkie, z czwartey strony od ich własnego kustowia

To są ziemie boiar króla iegomosci teyże włosci Retowskiey Hryska Korzny, a Mikołaiia Dousinia, zajęto, prostując scianę ku lasowi króla iegomosci, który został nie mierzony między scianami sióła Wituszow y Nargiałow y podle granicy włosci Twerskiey, lasu, sianożęci morgow sześćdziesiąt trzy y puł gruntu podłego. Za to im dana odmiana lasu y sianożęci króla iegomosci takowegoż gruntu, iaki w nich wzięto, y tak wiele im sporącz przy ich własnych ziemiach: to iest morgow sześć, prętów trzy y puł. To są ziemie tychże boiar króla iegomosci ich poddanych na imie Gliazow, zajęte bokiem włok do sióła Kaczayciom w woytowstwie Popstatowskim morgow czterdzięci siedm gruntu szredniego na poły z dobrym; za to im dana odmiana ziemiami króla iegomosci tak wiele y takowegoż gruntu, iako u nich wzięto, im sporącz, przy ich własnych ziemiach. To są ziemie boiar króla iegomosci teyże włosci Retowskiey Ambrosa, Pietra y braciey ich Budrykow, zajęte we włoki mieskie Retowskie: pola, sianożęci y kustowia morgow dziewiętnascie, prętów piętnascie gruntu dobrego napoły z szrednim. Za to im dana odmiana ziemiami króla iegomosci podleyszym gruntem, im sporącz, przy ich ziemiach kustowia y pola troche podłe błota, które dano na wypust siólu Popilis morgow dwadzieścia cztery, prętów piętnascie, gruntu szredniego z podłym; na drugim miejscu

nad rzeką Jurą sianożęci y kustowia podle sciany mieskiey morgow trzy, prętów pięć gruntu szredniego z podłym. To są ziemie zajęte boiar króla iegomosci włosci Szowdowskiey Urbana Kielpsiyacia a Mikołaiia Stanaycia ku siólu Jodayciom: na pierwszym miejscu pola uroczysszczem Mataycia Lodińio morg ieden, prętów cztery gruntu szredniego; na drugim miejscu Mikołaiia Stanaycia pola tymże uroczysszczem prętów dwadzieścia osm gruntu szredniego; na trzecim miejscu Urbanowego kustowia prętów dziesięć gruntu szredniego; na czwartym miejscu pola uroczysszczem Kulie prętów dwadzieścia pięć. Za to im dana odmiana ziemiami króla iegomosci takowemiż grunty, iakimi u nich wzięto, im sporącz: na iednym miejscu pola, sianożęci y kustowia, z iedney strony od kustowia poddanych pana Szukscinych, z drugiey strony od ziem Połoczanina, z trzeciey strony od ziem, w odmienie danych tegoż Połoczanina, a z czwartey strony od ich własnych ziem morgow pięć gruntu szredniego z podłym na poły. To ziemie boiar króla iegomosci teyże włosci Retowskiey, zajęte we włoki siólu Licibordziom y siólu Uzaytrom Piotra Juczaycia w woytowstwie Aytrowskim: na pierwszym miejscu sianożęci uroczysszczem Dirwanos prętów dziesięć gruntu podłego; na drugim miejscu pola uroczysszczem Poabdemie prętów siedm gruntu dobrego; na trzecim miejscu pola uroczysszczem Możaykiski Anzatoku morg ieden, prętów dwa, gruntu dobrego; na czwartym miejscu pola uroczysszczem Malinie Purnie morgow dwa, prętów dwadzieścia cztery y puł gruntu dobrego; na piątym miejscu sianożęci uroczysszczem Pogierwies Tołtu prętów dwanaście y puł gruntu podłego; na szostym miejscu kustowia y sianożęci uroczysszczem Gierwies morgow cztery gruntu szredniego; na siódmym miejscu sianożęci uroczysszczem Poalkos prętów sześć gruntu podłego; na osmym miejscu sianożęci uroczysszczem Piawnie prętów trzynascie gruntu szredniego; na dziewiątym miejscu pola uroczysszczem Andoytes prętów sześć gruntu dobrego; na

dziesiątym miejscu uroczyszczem sianozęci Ławkie Dawle morgow dwa gruntu podłego; na iedynastym miejscu zarosli tymże uroczyszczem morg ieden gruntu podłego; na dwunastym miejscu sianozęci uroczyszczem Kesegie morg ieden, prętow dziewięć gruntu podłego; na trzynastym miejscu sianozęci uroczyszczem Mamicz prętow osm gruntu podłego; na czternastym miejscu kustowia uroczyszczem Auxtogie morgow trzy gruntu podłego; na piętnastym miejscu lasu uroczyszczem Pogierwie morgow osm, prętow dziesięć gruntu podłego; na szesnastym miejscu lasu uroczyszczem Riwoşgale morg ieden, prętow dziesięć gruntu podłego; na siedmnastym miejscu pola uroczyszczem Stombros morgow osm gruntu szredniego; na osmnastym miejscu pola tymże uroczyszczem morgow dwa, prętow dwadziescia osm gruntu szredniego; na dziewiętnastym miejscu pola tymże uroczyszczem prętow piętnasce gruntu szredniego; na dwudziestym miejscu pola uroczyszczem Kulagire morgow pięć, prętow siedmnasce gruntu dobrego; na dwudziestym pierwszym miejscu sianozęci uroczyszczem Liżes morgow pięć, prętow dwadziescie pięć gruntu podłego; na dwudziestym drugim miejscu pola, sianozęci y kustowia morg ieden, prętow dwadziescia dziewięć gruntu szredniego; na dwudziestym trzecim miejscu zarosli podle boku włok siola Użaytrow morgow cztery gruntu podłego; na dwudziestym czwartym miejscu lasu podle drogi z Liabordziow do Retowa, podle rzeczki Kirxni morgow dwanasce gruntu podłego. Za to dana mu odmiana ziemiami króla iegomosci takowym, iako iego zaięto, y tak wiele iemu sporacz podle domu iego: na pierwszym miejscu pola y kustowia przy boku włok siola Użaytrow, a podle iego ziem własnych morgow siedm, prętow dziesięć gruntu podłego; na drugim miejscu przy tymże siele pola, kustowia, uroczyszczem Adzamgrinde morgow cztery, prętow dwadziescia gruntu szredniego; na trzecim miejscu pola y sianozęci nad rzeczką Aytrą, a w koncu włok siola Lia-

bordziow y podle boku włok siola Użaytrow, morgow dwadziescia, prętow dwadziescia, gruntu dobrego trzecia część, a druga podłego, a trzecia złego; na czwartym miejscu kustowia y pola trocha przy boku włok pola trzeciego Łabordziow, a podle ziem iego własnych morgow dwadziescia sześć gruntu podłego napoły ze złym; na piątym miejscu kustowia y sianozęci nad rzeczką Kirxnią, morgow siedmnasce gruntu podłego; a na szostym miejscu przy odmienie Menartom daney nad rzeczką Kirxnią morgow dwadziescia ieden gruntu podłego. To są ziemie boiar iego królewskiey mosci teyże włosci Retowskiey Miczka Mikołai Meynartow, zaięte we włoki siola Wientuszy y we włoki sianozętnne Lepie w woytowstwie Retowskim: to iest na pierwszym miejscu lasu y przerobkow po trosie sianozęci uroczyszczem Babiupis morgow pięcdziesiąt cztery, prętow piętnasce gruntu podłego; na drugim miejscu we włoki sianozętnne sianozęci morg ieden, pręt ieden gruntu podłego; na tretim miejscu kustowia y sianozęci w koncu włok siola Wientuszy morgow dziewiętnasce gruntu podłego napoły przepodłym; na czwartym miejscu kustowia y pola w obrab Pałacyow morgi trzy, prętow sześć gruntu szredniego. Za to dana im odmiana ziemiami króla iegomosci, im sporacz, przy obrębie ich takiemi, iakie u nich zaięto y tak wiele: na pierwszym miejscu sianozęci prętow dwadziescie gruntu podłego; na drugim miejscu kustowia y sianozęcia podle sciany koncowey siola Wientuszy pola trzeciego morgow cztery gruntu podłego; na trzecim miejscu sianozęci uroczyszczem Adkirxnies morgow szećdziesiąt sześć, prętow dwadziescia gruntu podłego. U tego ekstraktu xiąg skarbowych rewizyi włosci iego królewskiey mosci Retowskiey przy pieczęci, na czerwoney masie wycisniętey, podpis ręki wielmożnego iegomosci pana skarbnego wielkiego xięstwa Lisewskiego, poniżey konotacia, ad haec na każdym arkuszu itidem konotacya, a zaś na początku tego ekstraktu przy oddawaniu ad archium podpis ręki

asnie wielmożnego ięgomosci pana Ogin-
skiego—kasztelana Trockiego temi słowy:
Do którego tego ekstraktu przy pieczęci rę-
ką moją własną podpisuję się. Działo się
w Wilnie roku, miesiąca y dnia zwyż po-
mienionego. Stanisław Beynart — skarbný
wielkiego xięstwa Litewskiego, sekretarz
ięgo królewskiey mosci. Skorygował Szaszewicz.
Korrygowano. . . . etc. tysiąc siedm-
set sześćdziesiąt piątego, siódmego Augusta
dnia . . . Ponieważ ad archiwum oddaie
Tadeusz Oginski — kasztelan Trocki, sta-
rosta Retowski. . .

*Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
за 1784 г., № 14789, л. 614—703.*

№ 173.—1565 г. Января 3. *Грамота ко-
роля Сигизмунда Станиславу Довноровичу,
утверждающая его въ правахъ боярства.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt
osmego, miesiąca Januaryi dwónastego dnia
w starym stylu.

Przed aktami ziemskimi powiatu Ro-
sienskiego xięstwa Żmuydzkiego stawiając
osobiscie ięgomość pan Jerzy Downorowicz
przywilej króla Zygmunta imieniowi swoiemu
służący do akt podał, który co do słowa
wpisując tak się w sobie ma: Жыгмонтъ з
Божей ласки велики князь Литовски, Руски,
Пруски, Жмудзке, Мазовецке, Инфлянске,
Подольске, Подляске, Кніовске, Смоленске,
Северске, Чорниговске, дедичны король.
Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ
в обець и каждому з особна вшеляково
достоинства владу и стану людемъ, духов-
нымъ и свецкимъ обывателемъ панствъ на-
шихъ, ижъ цо уродзеной Станиславъ Дов-
норовичъ верне намъ милой билъ чоломъ
на сейме вальномъ Варшавскомъ, за свое
верные услуги и працы домавяль се насъ
наданя ровенства ему, при томъ за вложе-
немъ се в то и свядецтвомъ людей доб-
рыхъ пановъ сенаторовъ Корибутовъ князи,
же онъ черезъ летъ кильканасте увойску

верне намъ служилъ и былъ з туркомъ на
розныхъ щасливе войнахъ, твердость дали,
а простого стану человекъ з князьства
Жомойтского родомъ. Про то з милости
нашой королевской надгражаючи то ему
за чоломъ намъ бите, з влады нашой ко-
релевской чиню и надаю ему за тое при-
домокъ Хронща Давноровича, детемъ и по-
томкомъ его милости, поколи бъ меча его
стало, и ниhto ровенства ему одымовать
не важиль се, убеспечаю, однаково при
дворе нашимъ королевскимъ поменены Дов-
норовичъ на услугахъ военныхъ яко южъ
родовитой бояринъ повиненъ будетъ такъ,
якъ и былъ, и абы о томъ тежъ кажды
ведаючи жадныхъ примовокъ чинить не
важилъ се, наказуемо, што ижъ бы всимъ
до ведомости пришло владомъ земскимъ,
гродскимъ приказуемо, абы тотъ листъ за
поданемъ до книгъ актыкованъ, примованъ,
публикованъ и обволанъ былъ ку вечней
памяти. Писанъ в Варшаве лета отъ на-
роженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ пя-
того, месеца Генвара третего дня у среду.
У tego przywileiu przy wycisniętey pieczęci
na czerwoney masci podpis królewski y
przy nim kanclerza taki: Sigismundus Rex.
Krzysztof Pac, kanclerz wielkiego xięstwa
Litewskiego. Ktory to takowy przywilej iest
do xiąg ziemskich powiatu Rosienskiego
przyięty y wpisany.

*Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда
за 1798 годъ, № 14806, л. 378, актъ 244.*

№ 174.—1565 г. Апрель 12. *Мѣнковая за-
пись на земли между боярами Яновичемъ и
Андреевичемъ съ одной стороны и Николаевичемъ,
Лукашевичемъ и Батцевичемъ—съ другой.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego,
miesiąca Augusta dwudziestego szo-
stego dnia.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydz-
kiego, repartycyi Rosienskiey comparando

personaliter wielmożny iegomość pan Wincenty Dowgird—skarbnik Połocki zapis zamienny, od ichmościow panow Erazmusa Janowicza y Jana Andrzeieiwicza ichmościom panom Jerzemu Mikołaiiewiczowi, Grzegorzemu Łukaszewiczowi y Bartłomieiowi Batewiczowi dany, mieyscoma dla zgnifosci y zbutwiałości przez zachylenie nie wyczytany, ad praesens sobie służący, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał sequenti tenore pisany. Я Размусъ Яновичъ а Явъ Андреевичъ—бояринъ господарский повету Вилькиского з жонами и з детьми нашими сознаемъ тымъ нашимъ листомъ кому будетъ потреба того ведати, або чтучи его услышитъ, штожъ меняли есмо нивами своими властными. которые лежатъ одна на имя Кибиня, а другая подъ горою на имя Кибинномъ, а третяя на имя Ускердымахъ, концомъ прилегла ку дорозе великой, а четвертая прилегла концомъ ку реце Шушве на луце, меняли есмо з бояры господарскими тоежъ волости Вилькиской з Юриемъ Николаевичомъ а Григориемъ Лукашевичомъ, Бартломеємъ Батцевичомъ, з жонами и з детьми ихъ: они намъ дали отмену противъ того у в одномъ местцу ниву свою власную, которая лежитъ на имя Новгны, стороною прилегла до нивы Петра Юцевича, и меняли есмо тыми нивами нашими обель вечно, никому не пеню з жонами и з детьми нашими; вольно имъ будетъ тую мену нашу продати, даровати и ку своему лепшому пожитку обернути; а если бы мы сами, або брати наши, або хто з блискихъ нашихъ хотель тую мену нашу рушати, тотъ маеть заплатити вины на господара короля его милости шесть рублевъ грошы, а имъ шкоды и наклады маемъ совито платити. А при томъ были люди добрые Шимко Балтроеевичъ, Якубъ Матеевичъ, Шимко Михаловичъ, Августынъ Клементовичъ, бояре господарские тоежъ волости Вилькиской. А для лепшой твердости того нашего листу я Размусъ верху писанный печать свою приложилъ, а к тому просили есмо о печать Шимка Балтроеевича и онъ то (на) нашу прозьбу учи-

нилъ и печать свою приложилъ к тому нашему листу. Писанъ у Поневежахъ лета Божого нароженя тысяча пять сотъ шестьдесятъ пятого, месеца Априля дванадцатого дня. У tego zapisu przy wycisniętey kustodyi wycisnięte pieczęci dwie. Który to takowy zapis za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земельного суда за 1777 годъ, № 14781, л. 154—155, актъ 687

№ 175. — 1565 г. Юня 1. Актъ о замятъ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Вешовской волости.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego miesiąca Oktobra dwudziestego trzeciego dnia

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Telszewskiej przedemną Ludwikiem Pilsudskim — pisarzem ziemskim y pułkownikiem powiatow xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iegomość pan Andrzej Opulski ten kwit rewizorski, przez iegomości pana Siemiona Woyny czyniony, na rzecz intus wyrażoną służący y należący, ad acta terestria podał sequenti tenore pisany: Siemion Woyna—rewizor iego królewskiej mosci oznaymuie tym moim kwitem, iż z rozkazania y za listy iego królewskiej mosci będąc muie dla zastanowienia spraw włocznych na rewizyi we włosci iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej, ciwunstwa Wieszwianskiego, boiare iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej, włosci Wieszwianskiej na imie Marcin, Woyciech Bortkiewicz, Paweł Walius, Mikołaj, Marcin Woykielewicz, Szczepan Pietkiewicz z synmi Baltromiejem, Walentynem, z Piotrem, Woyciech a Paweł Ławryniewicz z Michajłą Mezukowicz Rubezoyczy powiedzieli przedemną, iż pierwey tego dworzaniin iego królewskiej mosci pan Au-

drzey Ilgowski z rozkazania iego królewskiej mosci, pomierzaiąc włoki we włosci Wieszwianskiej, ziemie gruntu ich własnego oyczynnego niemało pomiaraę włoczną do włok iego królewskiej mosci zabrawszy, y na on czas za to nijakiey odmiany im nie uczyniwszy, znowu pomiaraę włoczną w tej włosci Wieszwianskiej czynił, tedy oni boarowie Rubozayci ku tym gruntom swoim, pierwey tego przez miernikow pana Ilgowickiego do włok iego królewskiej mosci zabranym, przypowiadali o odmianę, aby im była za to odmiana dana prosili y dowodząc tego, że to grunt ich własny do włok iego królewskiej mosci zabraney, stanowili woytow, ławnikow y podanych iego królewskiej mosci tej włosci y sioł tych, do których ony grunty ich zabraney, a iż te grunty własne oyczynne woytowie, ławniki y poddane iego królewskiej mosci być mienili, które iż do włok y teraznieyszą pomiaraę włoczną zabraney, przeto ony grunty ich wszystkie za okazaniem ich, a wywodzeniem podanych iego królewskiej mosci miernikom moim wymorgować kazali: naypierwey w woytowstwie Giegranskim za okazaniem ich woyt tameczny Giegranski Jan Szikis y poddany iego królewskiej mosci Hricz Jakaytis, Jakub Gayłaytis, Janusz Zułaytis, Bruz Mineykoytis, Urban Woyzgintaytis, Piotr Bruzonis, Jurgis Gayłaytis, Piotr Skrodliis, Hricz Skrodlaytis, Janko Gaytaytis, Węcko Zułoytis, Bacius Monbaraytis, ci podani ziemie ich własnym a oyczynnym we włokach króla iegomosci mieniąc wywodzili, a na pierwszym miejscu objeli morgow pięć, prętow piętnascie gruntu sredniego; na wtorym miejscu Giegres Sudos morgow trzydziesci sześć, prętow dziesięć; na trzecim miejscu morgow dziewięć, prętow dziesięć gruntu sredniego; na czwartym miejscu morgow pięć, prętow dziesięć; na piątym miejscu morgow trzy gruntu sredniego; na szostym miejscu nad rzeką Giegrą morgow dziewięć, prętow dziesięć gruntu dobrego; na siedmym miejscu Troyszakalnis morgow trzy; na osmym miejscu Ilginie morgow osmnascie; na dziewiątym miejscu

Tyrszy liekalnis morgow siedm; na dziesiątym miejscu Upolipiach morgow dziesiętnascie; na iednastym miejscu pod Giegres suda sianożęci morgow pięć gruntu sredniego. Summa zabrania włok cztery, morgow trzy, prętow dwadziescie cztery. Na drugim miejscu w woytowstwie Wieszwianskim, w siele Judranach za okazaniem ich takoz woyt tameczney Wieszwianski Piotrasz Dorguzoytis y podani iego królewskiej mosci sioła Judranskiego Andrzej Szarkaytis, Andrzej Gowtaytis, Jurkus Judaytis, Jan Wilnowsis, Szczepan Janaytis, Jurgis Motykaytis, Mikołay Milkontaytis, Symon Maciejaytis, Hryhor Montwidaytis, Boreczus Jurgaytis ci podani ziemie ich takoz własnym a oyczynnym we włokach iego królewskiej mosci mieniąc wywodzili, to iest zaięcie we włokach Judranskich: na pierwszym miejscu pod lipą morgow trzy, prętow dwadziescie gruntu sredniego; na wtórym miejscu pod Swetyszki morgow trzy, prętow dwadziescie pięć gruntu dobrego; na trzecim miejscu nad Wieiami morgow dwadziescie dwa, prętow dziesięć; na czwartym miejscu sianożęć w Wieiach morgow osm, prętow dziesięć; na piątym miejscu pod Owkszyszylem nad rzeką Judrą Rubeżyszki morgow dziewięć, prętow dwadziescie; na szostym miejscu sianożęci nad rzeką Judrą morg ieden, prętow dziesięć gruntu sredniego; na siedmym miejscu sianożęć Trinett morgow trzy, prętow czternascie gruntu sredniego; na osmym miejscu nad rzeką Judrą morgow dziewięć gruntu podłego; na dziewiątym miejscu nad Mileykiszki morgow trzy; na dziesiątym miejscu Udeniksze morgow dwadziescie dwa, prętow piętnascie; na iednastym miejscu Udenikszcze morgow cztery gruntu sredniego. Summa tego zabrania włok trzy, morg ieden, prętow cztery. Summa wszytkiego w tych dwóch woytowstwach ziemie ich do włok zabraney czyni włok siedm, morgow cztery, prętow dwadziescie dziewięć. Y gdyż oni boiary Rubeżaycie dowiedli y pokazali to, że za te grunty ich własne oyczynne, tak pierwszą pomiaraę pana Ilgowickiego, a potym y przez miernikow moich

powtóre do włók króla iegomości zabrany, odmiany nie mieli, za co iż słusznie odmiana im dać należała, a iż wszystkie ony boiarrowie Rubezaycie te odmianę za te grunty swoje tak sami ustnie y też przez list swoy poręczony od (od)iezdżaiących na posługę iego królewskiej mosci woienną poręczyli odemnie przyiąć, y zlecili to bratu swemu Walentynu Szczefanowiczu Rubezayciu, przeto podałem za wszystkie one ziemie tych boiarrow odmianę słuszną gruntem iego królewskiej mosci onemu Walentynu bratu ioh, to iest—na pierwszym mieyscu w woytowstwie Gudenianskim, przy siele Sledach, przyscianie boczney skrajnego pola tych włók nad rzeką Struią koncem, drugim bokiem y koncem przy grunciech boiar Szandayciow włoka iedna, morgow dziesięć gruntu szredniego; wedle tegoż gruntu dobrego sztuk dziesięć, w których czyni morgow dwadzieście sześć, prętow dziesięć; na wtórym mieyscu przy siele Żwirbleławkach z iednego zascianku przy scianie boczney włók skrajnego pola włók cztery, morgow dziesięć gruntu szredniego, pola lasu y sianożęci. Summa tego podania czyni włók sześć, morgow sześćnastie, prętow dziesięć. I na tom dał ten moy kwit pod pieczęcią moią y pod pieczęcią pana Szczesnego Buby, na ten czas na mieyscu pana ciwona Wieszwianskiego, brata iego w tey włosci Wieszwianskiej na tych sprawach przy mnie będącego. Pisan w Gudenianach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Czerwca pierwszego dnia. U tego kwitu rewizorskiego podpis przy wyrzniętey kuštodyi y wycisniętych na niey dwóch na zielonym wosku pieczęciach podpis iegomości pana rewizora temi słowy: Siemion Woyna—rewizor iego królewskiej mosci ręką swą. Który to takowy kwit za podaniem onego przez wyż wyrazoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1770 годъ, № 14958, л. 1341—47.

№ 176.—1565 г. Сентября 5. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойратольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedemsetnego, miesiąca Januarij szesnastego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych xięstwa Żmuydzkiego . . . postanowiwszy się oczewisto iegomość pan Stephan Jarud, ten dokument, to iest list rewizorski, sobie y successorom swoim służący, od wielmożnych iegomosci pana Mikołaiia Stankiewicza Bilewicza—ciwuna Eyragolskiego y iegomosci pana Jana Gradowskiego—ciwuna Dyrwianskiego dany na rzecz w nim niżej wyrażoną, opowiedziawszy pokładał y do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te słowa pisany: Mikołay Stankiewicz Bielewicza—ciwun iego królewskiej mosci włosci Eyragolskiej, Jan Gradowski—ciwun iego królewskiej mosci włosci Dyrwianskiej, rewizor w ziemi Żmuydzkiej, oznaymujem tym naszym listem, iż za rozkazaniem listownym iego królewskiej mosci, pana naszego miłosciwego, wyiezdżaliśmy na grunty boiar włosci Eyragolskiej Ambrożeia, Mikołaiia Stanisławowiczow, a Szczepana y Macieya Pacewiczow y braci ich, ktore grunty ich zabrane byli we włoki poddanym iego królewskiej mosci włosci Eyragolskiej ku siołu Roszczam. Tam będąc pytalismy boiar włosci Eyragolskiej tamocznych okolicznych, iesli by oni byli z przodkow z dawna boiarze, szlachta y iesli są potomkowie Joruda, ktorego się ozywaią oni być potomkami. Panowie boiarrowie, iako Micko Mackiewicz, Gregor Monkiewicz, Hrehor Krzczonowicz, Szymko Eytginowicz, Jan Szczepanowicz, Wenclaw Szczepanowicz, Hryhor Wenckiewicz, Ławryn Janowicz Suzwiłaytis, Jan Juskiewicz, Andrzej Łukaszewicz, Ławryn Mackaytis, Jan Jankunas, to pod przysięgami swoimi zeznawali y powiedzieli, iż ci byli z przodkow z dawna boiarmi, szlachta y są potomkowie Joruda, ktory przodek ich y

oycowie ich służbę ziemską wojenną s tych ziem służywali, z nami pospołu na wojnę iezdżili; jednoż oycowie ich umieraiąc małych dzieci zostawili, a niektorzy tedy w inszych stronach służyli, a w tym w niebytności ich, gdy pomiara poszła, ziemi ich we włoki wzięto y pomierzono, a odmiany niko się nie upominał. My widząc to zeznanie tych panow boiarow wyżej pomienionych, wzięwszy od nich wiadomość pewną, iż oni z dawna s przodkow byli szlachta, kazaliśmy ziemię ich wymorgować. Przy ktorym morgowaniu byli poddani iego królewskiey mosci teyże włosci Eyragolskiey. Ktorey ziemi wymorgowano na rożnych miejscach włok sześć, morgow ośm, prętow dwadziescia cztery gruntu dobrego, przedniego y podłego. Za te ich ziemię daliśmy im odmianę w iednym miejscu w siele Roszczy Małych także wiele włok sześć, morgow ośm, prętow dwadziescia cztery gruntu dobrego, przedniego y podłego. Ktorey odmianie granica się poczyna z iedney strony od włok siola Roszczy Wielkich, poddanych iego królewskiey mosci, z drugiey strony od włok siola Roszczy ziem poddanych iego królewskiey mosci, ktore zostawiono na odmianę boiarom; z trzeciey strony od zascianku iego królewskiey mosci; s czwartey strony od sianożętnych włok iego królewskiey mosci. Na ktorą odmianę im daną daliśmy ten nasz list pod naszymi pieczęciami. Dał w Eyragole roku Miłosciwia Panskiego tysiąc pięćset sześćdziesiąt piątego, Septębra piątego dnia. U tego listu przy pieczęciach podpis ręki tymi słowy: Jan Gradowski—ciwun Dyrwianski, rewizor ziemi Żmuydzkiey własną ręką.

Który to ten list iest do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14740, л. 315 (318).

№ 177.—1565 г. Октября 18. *Запись о замять земель некоторых бояръ Крожской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt piątego, miesiaca Marca wtorego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — pułkownikiem powiatu Rosienskigo y regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy osobiscie iegoomość pan Józef Bohusz kwit rewizorski po rusku pisany ad акта xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych podał w te słowa pisany: З роказаня его королевской милости, великого князя Жыгимонта Августа а за посланемъ и злеценемъ вельможного пана, пана моего милостивого, его милости пана Яна Геронимовича Ходкевича—старосты Жомонтского, державцы Плотельского и Тельшовского, я Иванъ Андреевичъ Илговски молодшы визнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ будучи мне на справахъ померы волочной у волостяхъ староства Жомонтского, у волости Крожской занято и померено для выполнения и выпростованя волокъ подданымъ господарскимъ волости Крожское у волоки села Рымшайти и у волоки села Коведовы земль бояръ господарскихъ волости Крожское Яна Родайтя, Петра, Матея а Яна Шимкайтевъ, Петраша, Михала Мартиновичовъ, Мартина Станиславовича а Ядвиги Федоровое Стефановича на розныхъ мейсахъ: то ест на первомъ месцу лесу врочищомъ Гальвидышкесь грунту среднего морговъ тридцать, а подлого морговъ тринадцать, пруть шесть, копаныхъ пять; на другомъ месцу сеножати врочищомъ Варлесланка, тое сеножати пруть осмъ, копаныхъ шесть, грунтъ средни; на третемъ месцу сеножати врочищомъ Тылтагали, тое сеножати пруть двадцать, грунтъ средни; на четвергомъ месцу сеножати врочищомъ Ромашинки, тое сеножати пруты двадцать два, копаныхъ пять, грунтъ средни; на пятомъ месцу лесу и поля врочищомъ Гравжулавкасъ, того лесу

и поля пруты семнадцать, грунтъ средни; на шостомъ месцы заросли врочищомъ Вирукалнась у волокахъ села Коведанъ, тое заросли моргъ одинъ, пруть деветнадцать, грунтъ подлы. Сумма грунту ихъ, у волоки господарские заняты, среднего морговъ тридцать два, прутовъ осмь, копаныхъ еденъ, подлого морговъ чотырнадцати, пруть двадцать семь, копаныхъ пять. Сумма того всего грунту ихъ среднего и подлого морговъ сорокъ семь, пруть пять, копаныхъ шесть. За которые земли ихъ, у волоки господарские заняты, дано имъ отмена земляни короля его милости волости Кроское, то есть: на первомъ местцы лесу, поля и сеножати врочищомъ Поантисъ, с одное стороны подле стени боковое водле села Рымшайтевъ, з другое стороны подле лесу ихъ самыхъ, з третее стороны подле лесу бояръ Станайтевъ, з четвертое стороны подле стени боковое волокъ села Ленюкима, того лесу, поля и сеножатеи морговъ тридцать два, пруть двадцать семь, гдунтъ средни; на другомъ месцы лесу урочищомъ Апфиноей, с одное стороны подле реки Анти, з двохъ сторонъ подле лесовъ ихъ самыхъ, з четвертое стороны подле хмелища короля его милости, того лесу морговъ тринадцать, пруть шесть, грунтъ подлы; на третемъ месцы при тымъ же лесу и тымъ же врочищомъ лесу з одное стороны подле реки Анти, з другое стороны подле хмелища короля его милости, з третее стороны и з четвертое подле лесу, в одмене даного имъ самымъ, того лесу моргъ одинъ, пруть петнадцать, грунтъ подлы. Сумма того грунту, имъ в одмене даного, среднего морговъ тридцать два, пруть двадцать семь, подлого морговъ чотырнадцать, пруть двадцать одинъ. Сумма того всего грунту среднего и подлого морговъ сорокъ семь, пруть осмнадцать. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и росказаня его королевской милости за одинъ моргъ средни—два подлыхъ, а подлы за подлы, наддано имъ моргъ одинъ, пруть одинъ, копаныхъ три, для тое причины, ижъ в нихъ грунты

подле домовъ ихъ забраны, а имъ отмена отъ дому ихъ далеко оддано. Которые земли, в одмене имъ даные, мають они яко властное отчизны своей спокойне на вечные часы держати и ихъ уживати Которые тые земли ихъ, у волоки господарские заняты, такъ тежъ в одмене имъ даные, достаточне суть выморгованные черезъ мерника Андрея Чайковского за вывоженемъ подданныхъ господарскихъ волости Кроское Миколая Аунойтя, войта, Станеля Юргойтия, лавника, Станеля Доукшойтя а Микутя Ревбойтя. И на то дали есми имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатью мерника Андрея Чайковского. Писанъ у волости Кроской, лета Божего нароченя тысяча пять сотъ шестьдесятъ пятого, месеча Октебра осмнадцатого дня. U tego kwitu rewizorskiego wyrznięta kustodya przy wycisniętych dwóch pieczęciach na zieloney masie.

Który to takowy kwit za podaniem onego przez w górze wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1785 годъ, № 14790, л. 221—222, актъ 143.

№ 178.—1565 г. Октября 28. *Запись о замятъ земель боярина Матвуса Половицы на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiętego, miesiąca Junij czternastego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem — ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Adam Tarwid takowy dokument starodawny ad acta podał w te pisany słowa: З росказанья его королевской милости великого князя Зыгмунта Августа, а за посланьемъ и злеценемъ вельможного пана моего милостивого, его милости пана Яна

Иеронимовича Ходкевича—старосты Жомойтского, державцы Плотельского и Тельшевского я Иванъ Андреевичъ Илговский младшій визнавамъ тымъ моимъ квитомъ, ижъ, будучи мне на справе померы волочной у волостяхъ староства Жомодского у волости Кроской, занято и помероно для выполненья и выпростованья волокъ подданныхъ господарскихъ волости Кроской у волоки польные села Варкенайтевъ на разныхъ местцахъ земель земли земенина господарского земли Жомодской Матиса Половицы имени его Кельменского, то есть: на первомъ местцу поля урочищемъ Балинишки, которого поля половицу одъ бояръ Кгедкайлювъ в одделе маеть, того поля морги три, прутовъ два, копаныхъ три, грунтъ подлы; на другомъ местцу заросли тымъ же урочищемъ у волокахъ села Варкгенайтевъ, тое заросли пруты шесть, копаныхъ осмь, группъ подлый; на третьемъ местцу нивка урочищемъ Пошылисъ в тыхъ же волокахъ села Варкгенайтевъ, тое нивки пруты девять, грунтъ подлы; на четвертомъ местцу поля урочищемъ Илгоснсъ у волокахъ села Варкгенайтевъ, того поля пруты дванадцать, копаныхъ: грунтъ средни. Сумма того всего грунту его, у волоки господарские занетого, среднего и подлого морги чотыри, копаныхъ пять. За которые земли его, у волоки государские заняты, дано ему одмена землями короля его милости волости Кроское з одного водномъ местцу нивъ и зарослей урочищемъ Тарвойнишки, з одное стороны подле земель бояръ Кгедкгойлевъ, а з трехъ сторонъ подле земель его самого, тыхъ нивъ и зарослей морговъ шесть, прутовъ шесть, грунтъ подлый. А такъ поровновавши грунты и даючи водле уставы и росказанья его королевской милости за одинъ моргъ средний—два подлыхъ, а подлый за подлый, надано ему моргъ одинъ, пруты двадцать три, копаный одинъ, для тое причины, ижъ ему зарослю и полемъ подлейшимъ отмена дана, нижли у него взято, которое земли ему в одмену данья, маеть онъ, яко властное отчизны своее, спокойне

на вечные часы держати и ихъ уживати. Которые земли его, у волоки государские заняты, такъ тежъ ему в одмене даные, достаточне суть выморгованы черезъ мерника Андрея Чайковского за вызначеньемъ подданныхъ его королевской милости волости Кроской Миколая Коршака—войта, Стася Зубрыкайтя—лавника, Грыгора Станутайтя а Грица Петрикайтя. И на то далъ еси ему тотъ мой квитъ подъ моею печатью и подъ печатью мерника Андрея Чайковского. Писанъ в волости Кроское, лета Божего нароженья тысеца пять сотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октебра двадцать осмого дня. U takowego dokumentu wycisniętych pieczęci dwie.

Który to takowy dokument za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do xiąg ziemskich księstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty u wpisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14783, л. 608—609, актъ 356.

№ 179.—1566 г. Марта 20. *Привиллеія короля Сигизмунда Августа боярину Никифору Ивановичу на землю въ сельцѣ Тепломъ, Момлевской волости.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеца шестьсотъ шестьдесятъ шестого, месеца Юня двадцать семого дня.

На враде кгродъскомъ в замку господарскомъ Новгородскомъ передомною Яномъ з Харлежа Харлинскимъ—подвоеводимъ Новъгородскимъ, одъ вельможного пана его милости, пана Крышьтофа Володьковича — воеводы Новъгородского, постановивъшысе очевисто панъ Михаль Русаковичъ привилей на речъ в немъ помененую до актъ подавъшы, просилъ, абы до книгъ кгродъскихъ Новъгородскихъ былъ прынятъ и уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонътъ Августъ Бо-

жою милостию король Польский, великий князь Литовский, Руський, Прусский, Жомонтский, Мазовецкый, Инфлянцкый и иньныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Ничыпоръ Ивановичъ, абысьмо ему з ласки наше госьподарское, за подданемъ се одъ цара Моськовьского намъ до себе прынявшы, именичомъ яковымъ, в которымъ бы могъ мещьгать, выживене метъ и зъ него намъ службу земьскую одъправовать, обдарил. Мы те ды з ласки наше господарское на прозьбу и чоломъ битье оно го дали есьмо оно му волости нашой Могилевьской в сельцы Теплоомъ земьли службъ две и симъ листомъ нашимъ даемъ; маеть онъ тые две службы в сельцы Теплоомъ со вьсеми прыналежнѣостями, з деревомъ бортьнымъ, з бобровыми гоньми и сяножатями, зо вьсимъ, яко се в себе в границахъ и обыходехъ своихъ на сесь часъ маеть, дерьжать и того ужывать до воли и ласки наше господарское, а намъ госьподару з того часу кожъдое потребы службу земьскую служить и заступовать будеть повиненъ потому, яко иньшые бояре шляхты тамошнѣе намъ служатъ. И на то дали есьмо сесь нашъ листъ з нашою печатю. Писанъ у Книшине лета Божого нарожения тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шѣстого, месеца Марьца двадцатого дня. У того листу привилею пры печати подьписъ руки его королевское милосѣти тыми словы: Sigismundus Augustus Rex, а такъ тежъ и подьписъ руки писарьское в тые слова: Матысь Савицкый, писарь и секретарь. Который же тотъ листъ привилей за поданемъ оно го до акътъ черезъ особу верху мененую до книгъ кгородьскихъ Новьгородьскихъ есьтъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Новьгородскаго гродскаго суда за 1656—66 годы, № 12518. л. 147—148.

№ 180. — 1566 г. Марта 21. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Григорію Захаревичу на участокъ земли.*

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, мѣсеца Авьгуста шѣстого дня.

Передъ нами судьями головными, на Трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмый обраными, постановившысе очевисто у суду панъ Войтехъ Душевский покладалъ и до акъту подалъ листъ привилей его королевской милости светое памети Жикгьмуньта Авьгуста, зошлому з сего света пану Григорію Захаревичу на речъ в немъ мененую даный и служачый, а по немъ теперешнему его милости пану Кгабрнелю Казимеру Кграбовьскому—дворанину его королевской милости скарбу великого князства Литовского, подгородничому Виленскому, сукъцесиве належачый, просечы именовъ его милости, абы тотъ привилей былъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечистыхъ прынять и уписанъ, который уписуючы у книги отъ слова до слова такъ се вь себе маеть: Жыкгимонътъ Авьгустъ Божью милостию король Польский, великий князь Литовский, Рускый, Прусский, Жомонтский, Мазовецкый, Инфлянцкый. Билъ намъ чоломъ бояринъ и служебникъ нашъ Грегорей Захаревичъ, абыхъмо ему самому, жоне и щадькомъ его пляцъ земьли наше, за рекою Виленю в пусе лежачый, дали, ино мы, маючи възглядъ на услуги его верьные, тотъ вышъ помененый пляцъ, который зачинаеть се отъ полъ реки Вилин, зъ берегомъ, въздолжъ сажонъ сто семьдесятъ, а поперекъ сажонъ семь, ему самому, жене и щадкомъ его тотъ пляцъ со вьсимъ навьсимъ на вечность даемъ; маеть онъ и воленъ будеть самъ, жона и щадьки его на томъ пляцу, одъ насъ себе даномъ, яко вольный бояринъ будовать

и в покою жити на вольности земьской безъ всякихъ повинностей и подачокъ до скаръбу нашего, пожитъковъ и шиньковъ, безъ плаченя капъщызъны заживать и кому хотя оного даровать и продать и на костель записать, в чомъ ихъ милость панове воеводове нашии Виленъские и ниhto вступовати и жадъдной переказы имъ чинить не мають вечъне. И на то есми дали сесъ листъ нашъ подъ печатью нашою. Писанъ у Кнышыне, лета Божого нароченя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца двадцать першого дня. У того листу привилею его королевской милости святой памети Живгимонъта Авъгуста печать меньшая великого князства Литовского притиснена, а подъпись руки его королевской милости святой памети тыми словы: Sigismundus Augustus Rex. Такъже и подъпись руки писарское тыми словы: Матысь Савицъкий, писарь и секретарь. Который же то листъ привилей за поданемъ его черезъ особу верху мененую до акътъ есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ справъ вечистыхъ принять и уписанъ.

Изъ актовой книги главнаго Литовскаго Трибунала за 1668 г., № 7, л. 1307—8.

№ 181.—1567 г. Апрѣля 4. *Заставная запись боярина Бориса Яхновича на землю.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt trzeciego, miesiąca Oktobra dwudziestego dnia.

Na rokach święto Michalskich, w miescie iego królewskiej mosci Lidzie in solito iudiciorum loco porządkiem prawa pospolitego sądzących się, przed nami Jozefem Adamem Borzymowskim — prezydującym, Antonim Skinderem, Jgnacym Narbutem—sędziami, Benedyktem Kamienskim—pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Lidzkiego compares personaliter u sądu patron wielmożny iegoomość pan Antoni Wolski — skarbnik woiewodztwa Nowogrodzkiego zastawny za-

pis od ichmosciow panow Borysa y samey ieymosci Jachnowiczow na niwy gruntu uroczyszczem Pupeykowszczyzna zwane ichmosciom panom Wasilowi y samey ieymosci Skiporowom małżakom dany, służący y należący ad acta podał, który podaiąc do akt, prosił nas sądu, aby pomieniony zapis ze wszelką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg ziemskich Lidzkich spraw wieczystych przyięty y wpisany; jakóż my sąd ony przyiowski w xięgi wpisać pozwolili, ktorego thenor ruskim pismem pisany de verbo ad verbum sequitur est que talis: Я Борисъ Яхновичъ—бояринъ господарский повету Лидекого, хоружый староства Василицкого восполокъ и з жоною моею Невиданою Злоховною и з детьми нашими, з сынами нашими Стецномъ, Богушомъ а Ясемъ, а з дочкою нашою Хведорою визнаваемъ то сами на себе симъ нашимъ вывнанымъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба нашъ листъ слышати нынешнимъ и на потымъ будучимъ, што есми заставилъ ни з чыего намовеня, ани з жадного припуженя, одно по своей доброй воли, потребуючи на свою пильную потребу пенезей осми копъ грошей, землю свою властную отчызну, никому ничымъ не пенную, ани в долзе никому не заведеную и передъ того не заставленную, врычъщомъ на имя Пупейковчына, на першомъ месцу на осмъ бочокъ земли, которая лежитъ концомъ к лесу землянки господарской Барбары Липовой, а бокомъ однимъ к земли его милости пана Размуса Богдановича Довкгирда, а другимъ бокомъ к земли русны Злоховны, сестры жоны моей, а на другомъ месцу за дорогою подле колодезя на шесть бочокъ водле тоежъ пивы, межы земли его милости пана Размуса Богдановича Довкгирда и промежку земли его милости пана Василя Михайловича Скипорова—дворанина господарского, а на третемъ месцу на две бочки межы тыхъ же земель его милости пана Размуса Богдановича Довкгирда и пана Василя Михайловича Скипорова, а на четвертомъ месцу на чотыри бочки такъже межы земли

его милости пана Размуса Богдановича Довкгерда, а концомъ к лесу. сцу на чотыры бочки в рочищомъ Кубишки межы земли такъже его милости пана Размуса Богдановича Довкгерда, а на шостомъ месцу на полторы бочки урочищомъ в Лузи, межы земли тогожъ пана Размуса Богдановича Давкгерда, а концомъ к земли Липовово, а на семомъ месцу на бочку в рочищомъ подь Садкомъ подле земли его милости пана Василя Михайловича Скипорова; то есмо заставили все тые нивы, вышей помененые сѹммою чинить двадцать пять бочокъ земли и полъ бочки у певной суме пенезей у восьми копахъ грошей литовской личбы, личачи по десяти пенезей у грошь его милости пану Василю Михайловичу Скипорову — дворанину господарскому жене княжне Катерине Данилевне Жижемской, то есть на рокъ певный одъ семой суботы, которое свято будетъ в року теперешномъ шестьдесятъ семомъ; маеть его милость самъ и его милости малжонка тую землю верху описаную держати и пахати и з ней уживати ажъ до другой семой суботы, которое свято будетъ в року шестьдесятъ осмомъ. А если пакъ на тотъ рокъ верху описанный до власныхъ рукъ его милости самого, або малжонце его милости тые осми копъ грошей не заплатитъ и тое земли верху описаной не выкупитъ, тогда маеть его милость тую землю до другого году держати, а до року и после року не маю у его милости тое земли выкуповати олежъ, на рокъ верху о або жона дети не отдавши на року верху описаномъ тыхъ осми копъ грошей пану Василю Михайловичу Скипорову, або малжонце его милости княжне Катерине Данилевне Жижемской мелн быхъмо в тую заставу нашу уступатися, тогда маемъ его милости квалту заплатити двадцать копъ грошей; а хто бы ся мелъ одъ посторонныхъ людеѣ вступатися у тую землю верху описаную, которую есмо заставили его милости пану Василю в певной суме пенезей его милости малжонце, тогда и Борисъ маю его ми-

лости своимъ накладомъ очищати, а што его милость на тыхъ земляхъ засееть яко збоже ярыны, жита, то маеть его милость добровольне знять, а намъ голуую землю поступить, яко есмо его милости голуую заставили. И на то я Борисъ Яхновичъ даль есми его милости сей нашъ вызнанный листъ подь своею власною. просили есмо о приложене пана Андрея Глебовича—земенина господарского, а пана Петра Шимковича Бейнаревича—возного господарского повету Лидского; ихъ мость на нашу прозбу то вчинили, печати свои приложили к сему нашему вызнаному листу. Писанъ на Земяпиши, лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ семомъ, месеца Априля четвертого дня.

Ktory to zastawny zapis przy wycisnionych trzech pieczęciach za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg ziemskich Lidzkich spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Лидского земского суда за 1772—75 годы, № 5659, л. 513—514, актъ 69.

№ 182.—1567 г. Августа 20. О замънъ земли боярина Станислава Юцайтиса на земли королевскихъ крестьянъ Ретовской волости.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцать второго, месеца Генвара двадцать второго дня.

На рокохъ земскихъ постановившсе очевисто передъ нами земенинъ господарский земли Жомонтское панъ Янъ Петровичъ Яцевичъ, оповедивши покладалъ ку актикованью до книгъ земскихъ Жомонтскихъ листъ славное памети зошлого ясне вельможного его милости пана Яна Ходкевича—кграби на Шьклове и Мышы, старосты Жомонтского на речъ в немъ описаную и жедать насъ враду самъ отъ себе и именемъ всихъ пановъ

брати своихъ, абыхъмо тотъ листъ до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписати велели, который вписуючи в книги слово в слово такъ се в себе маеть: Янъ Ходкевичъ—кграбе на Шьклове и Мышы, староста Жомоитский, маршалокъ найвышый великого князства Литовского, администраторъ и гетьманъ земли Ифлянтское, староста Ковенский, державца Плотельский и Тельшовский: приходилъ до насъ бояринъ господарский волости Ретовское Станиславъ Юцайтисъ и поведилъ, ижъ што дей перво сего панъ Петръ Кградовский—реvisorъ его королевской милости кгрунты мои забралъ былъ у волоки и одмены ми за то не даль, то пакъ дей тыхъ часовъ панъ Марко Внучекъ—тивунъ Ретовский за оны мои кгрунты, черезъ пана Кградовского забраные до воли и ласки его королевской милости, тамъже у волости Ретовской отменою волокъ лесныхъ десеть, урочищомъ Кгрушьлавкосъ надъ рекою Шылпею мне даль и показывалъ передомною листъ пана Марковъ, который такъ се в себе маеть: Марекъ Лавриновичъ Внучко—тивунъ господарский земли Жомоитское, волости Ретовское, сознавамъ тымъ моимъ квитомъ: приходилъ до мене бояринъ господарский волости Ретовское Станиславъ Юцайтисъ поведаячы, ижъ кгда дей были первышы померчыы, Петръ Кградовский, забравши мои власные земли отчизные, у волоки его королевской милости померилъ и мене самого на волоки написалъ, в чомъ се дей мне теперь кривда и обтяжливость не малая дееть, а я дей здавныхъ вековъ службу господарскую земскую военную с предковъ моихъ конемъ служу и теперь братья моя службу земскую конемъ служатъ. Якожъ ставши передомною бояре господарские волости Ретовское и иные старые мужы, поведили: правда есть, ижъ тотъ Стасъ Юцайтисъ с предковъ своихъ есть шляхтичъ и завжды до сихъ часовъ службу земскую конемъ (служилъ); ижгли кгда были поездчыы и мерники первышы, тые его на волоки пописали, не вемъ зачымъ; а такъ я, взявши певную ведомость отъ

бояръ шляхты, войтовъ, лавниковъ и иныхъ старыхъ мужовъ волости Ретовское, ижъ тотъ Стасъ Юцайтисъ с предковъ своихъ есть шляхтичъ и передъ тымъ з иными боярми шляхтою службу господарскую земскую военную конемъ служивалъ, яко братья его стрыечные Миколай а Мицко Мейнарты и теперь служатъ, постерегаючы в томъ веры и сумненья моего, которого се его королевская милость панъ мой зверить рачилъ, такежъ потреби речы посполитое и обороны земское, казаломъ земли его отчизное выморкговати, которого кгрунту его сеножатеи и лесовъ выморкговано волокъ десеть, за которые земли его даломъ ему волокъ лесныхъ десеть урочищомъ Кгруншлавкосъ надъ рекою Шалпею, с которыхъ нигда жадный платъ до скарбу госнодарского не былъ и zostавиломъ его вольнымъ отъ служббы и тяглы до воли и ласки его королевское милости; а онъ с тое земли маеть службу господарскую военную конемъ служити, такъ, яко и иные бояре и шляхта волости Ретовское служатъ. И на томъ ему даль тотъ мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ въ Ретове лета Божого тисеча пятьсотъ шестьдесятъ семого, месеца Августа двадцатого дня. Якожъ и самъ панъ Марко Внучекъ—тивунъ волости Ретовское, постановившысе обличыне передъ нами посполъ с поменеными бояры Ретовскими Маркомъ а Миколаемъ Мейнарты и з войты волости Ретовское, то сознали, ижъ тотъ впередъ речоный Станиславъ Юцайтисъ здавна шляхтичомъ есть и тежъ же тые волоки за его власную отчизну ему есть даны, чого мы выслухавши и зъ листа пана Маркового зрозумевъшы, а бачечы то бытъ речъ слушную, заставили есмо помененого Станислава Юцайтя прытыхъ десети волокахъ, ему у в одмене даныхъ, утвержаючы то ему симъ листомъ нашимъ мощно, ему самому, жоне, детемъ его держати и оныхъ ужывати, а с того госнодару королю его милости службу военную земскую военную служити. На што дали есмо ему сесь нашъ листъ з нашою печатью и

с подписомъ руки нашею. Писанъ у Шовьянахъ. Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ второго, месеца Ноябрьра тринадцатого дня. У того листу печать притиснена одна, а подпись руки тымъ словы: Do tego listu własną. Которы-жъ тотъ листъ звышъ менованый есть до книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1630—39 годы. № 14647, л. 299—300.

№ 183.—1568 г. Января 5. *Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Junij dwódziesiątego trzeciego dnia.

Na urządzie iego królewskiej mości grodzkim xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Rosienskiej, comparendo personaliter wieliegomość xiądz Thadeusz Rogowski—pleban Eyragolski, kopią kwitu rewizorskiego włosci Eyragolskiej ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, in eum pisaną thenorem: Веітехъ Девелтовскій — подкоморый Ковенскій, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ момъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ейрагольской, занято и померено у волоки господарские местечка Ейрагольского сеножатиные надъ речкою Унсталою земли бояръ господарскихъ волости Ейрагольской Станислава Яновича а Флорiana Матеевича на одномъ местцы с одного при самой стене концовой тыхъ волокъ сяножатныхъ местныхъ заросли и сеножати грунту подлого морговъ одинадцать, прutowъ десеть. За то имъ отмена дана грунтами господарскими села Чижуновъ при одмене даной каноннику Ворненскому плебану Буткискому ксендзу Петру Бутримовичу, з другой стороны подле земли того жъ ксендза Петра Бутримови-

ча и бояръ Буткискихъ, концомъ однимъ до одмены, даной Амброжею Андреевичу, а другимъ концомъ до земли того жъ ксендза Петра, сеножати и зарости грунту среднего морговъ одинадцать, прutowъ десеть. А для певное на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и з подписы руки моею власное. Писанъ у в Ейраголе, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Генвара пятого дня. U tey kopij podpis aktora tak się wyraża: Wojciech Dziewiałtowski—podkomorzy Kowienski własną ręką.

Która takowa kopia kwitu rewizorskiego za podaniem przez wyż wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego przyięta y wpisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго городскаго суда за 1777—79 годы, № 14566, л. 18.

№ 184.—1568 г. Юля 6. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярамъ Гудовичамъ на шесть уволокъ земли.*

Roku tysiąc siedmset osiemdziesiąt szóstego, miesiąca Apryla dziesiątego dnia.

Przed nami sędziami, na trybunał główny wielkizgo xięstwa Litewskiego z woiewodztw xięstwa y powiatow obranemi y aktualnie w mieście iego królewskiej mości Wilnie zasiadającemi y sędzonymi, stanowiący obecnie patron wielmożny iegomość pan Aloizy Kiewlicz—rotmistrz Smolenski wypis z przywileiu, wielmożnym ichmościom panom Gudowiczom służącego, do akt podał temi słowy pisaną: Wypis z przywileiu z autentycznego oryginału pod rokiem tysiąc pięćset szesdziesiąt osmym, Julij szóstego dnia od sławney pamięci najyasniejszego króla iegomości Polskiego Zygmonta Augusta na włoki ziemi powiatu Twerskiego xięstwa Żmuydzkiego sytuowanych starożytnemu domowi wielmożnych ichmościow

panow z Janowicza Stanisławowiczow podług ruskich, greckich dokumentow, na miejscu w księstwie Żmuydzkim znajdujących się w dobrach Hudayciach, a w późniejszym wieku z polskich dokumentow przez wanych Gudaycie nadaniem protoplascie Stanisławowi Janowiczowi Hudowiczowi Gudowiczowi przy różnych dobrach zaszczycony y zaszczycony w księstwie Żmuydzkim possessyami do terazniejszych czasow, a mianowicie Pełami, Szłapgirami, Gierulami, Gudayciami, Sungayłami w aktorstwie do tąd będących successorow w różnych nazwiskach majątności trzymających y wyszłych w cudze domy przedażach, zastawach y zamianach, iako dokumenta starodawne ruskie, greckie y polskie opiewają y treść brzmienia w sobie zawierają, pokrotce w latach następujących wyraża się na miejscu in fundo dobr Hudayciow czyli Gudayciow przez nas samych aktorow y dziedzicow tych dobr porządkiem sumaryusz wynotowany z dokładnym wyrażeniem w ziemstwie y grodzie księstwa Żmuydzkiego w Rosieyniach staraniem naszym kwerendę uczynioną od roku tysiąc pięćset osiemdziesiąt siódmego Stanisława Janowicza Hudowicza Gudowicza z synami młodszymi po oddzieleniu synow starszych, z Krzysztofem, Janem, Mikołaiem synami swoimi Janowiczami Hudowiczami Gudowiczami pod rokiem tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt siódmym y tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt trzecim działą między bracią Peł, Szłuppirow, Gierulow, Gudayciow, Sungayłow w ziemi powiatu Twerskiego, Uzupiów w ziemi wielkich Dyrwian, Dowstarow, Janowszczyzny, Jawniszek, Meszkuniszek, Butwiłowicz, w powiatach księstwa Żmuydzkiego będących, a przy domie naszym z ruskich, greckich dokumentow Hudaycie nazwanych, a podług polskich—Gudaycie denominacya wziętych dobr Gudowicze intytulacyą w dowod starodawnego domu z zasług rycerskich y cywilnych dzieł pod czas roznych wojn y cięższych rewolucyi linia z dokumentow biorąca swoje przedstawienie y światło objaśniają do przedsięwziętych dowodow y okrylenia krew-

nosci predecessorow rycerskiego stanu w zmianowaniu roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, Oktobra dwudziestego dziewiątego dnia wielmożny iegomość pan Janowicz Gudowicz stawał w obozie z dobr swoich Janiszek y innych za siebie y brata swego Mikołaiia z księstwa Żmuydzkiego z wyrażeniem potyczek w dzielnym stawieniu się pod Zagorami, Miłwidami nad rzeką Sydabrą y na innych miejscach przyswiadczeniu dymissy wielmożnego iegomości, pana Jarosza Wołowicza w roku tysiąc sześćset pięćdziesiąt siódmym dymissya wielmożnego iegomości pana Krzystofa Uwoynia dana wielmożnym ichmoscim panom Leonowi, Dawidowi, Michałowi Gudowiczom y innym; predaż wielmożnego iegomości pana Pawła Janowicza Gudowicza bratu swemu Danielowi y siostrze części swoiey w czasie zaciągnięcia się pod chorągiew Konsystencyi Jaswonskiej w księstwie Żmuydzkim w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym; dowod dokumentu possessyonata w księstwie Żmuydzkim tegoż wielmożnego iegomości pana Pawła Gudowicza; manifest uczyniony w Rosieyniach w czasie oddalenia się z kraiu księstwa Żmuydzkiego y innych dokumentow z ruskich, greckich y polskich autentekow, przez nas samych aktorow staraniem wytłumaczonych, poniżej dowodzonych się, osobnym sumaryuszem sub anno et die specyfikujących się, w dobrach Gudayciach in loco będących, wynotowane, w roku tysiąc siedmset osiemdziesiąt szóstym, miesiąca Februaryi piętnastego dnia sporządzony. Pisan w Gudayciach. Жыгмонтъ Августъ з Вожеи милости король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій и иныхъ краіовъ etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ нинейшимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того ведати. Поведаль передъ нами бояринъ нашъ земли Жомойтской, волости Тверской Станиславъ Яновичъ Гудовичъ, икъ перво сего за волею и розказаньемъ нашимъ господарскимъ.

староста Жомойтский, маршалокъ земли великаго князства Литовскаго, администраторъ и гетманъ земли Жомойдской, староста Ковенский, державца Плотельский, Тельшевский панъ Янъ Хоткевичъ далъ ему в земли Жомойтской, волости нашої Тверской, на урочищу Пеласъ волокъ шесть лесу немернаго за его земли, которой (ну) волокамъ нашимъ померою занято и ему за то одмѣны нѣкоторой было не дано, якожъ за порученемъ пана старостинскимъ тивунъ Тверскій Андрей Илговскій ему туо шесть волокъ волости Тверской урочища Пель завель и ограничилъ, на што панъ староста Жомойтский и листъ свой ему далъ, которой онъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхъмо в томъ ему ласку нашу господарскую уделали и тые волоки приречонные лесные з порученя пана старосты Жомойтскаго, черезъ Андрея Илговскаго ему заведеные, листомъ нашимъ подтвердили на вечность, якожъ староста Жомойтский панъ Янъ Хоткевичъ о томъ за нмъ о причину жедалъ. А такъ мы господаръ з ласки нашої господарской на причину пана старосты Жомойтскаго и намъ чоломъ битя Станислава Яновича Гудовича то учинили, оные волоки верху мененые, яко се тые шесть волокъ в себе, в обрубе, ограничению и пожиткохъ своихъ мають, Станиславу Яновичу Гудовичу дали и симъ листомъ нашимъ ему самому и жопе его, деткомъ и потомкомъ его на вечность подтверждаемъ; мають они сами, жонки и потомки ихъ волоки верху менованые держати, вольны будучи прибавить, розширити и всякие пожитки примножить вечными часы; а намъ господару и потомкомъ нашимъ з тыхъ верху менованыхъ волокъ повинны будутъ службу земскую военную служити по тому, яко и инша шляхта земли Жомойтской намъ господару службу земскую служить. И на то далихъмо сеѣ нмъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Городне, лета Божяго парожения тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмога, месеца Юля шестого дня.

U tey kopij, z przywileiu autentycznego wypisaney, podpisy takowe: Sigismundus Augustus Rex. Янъ Лавринъ Война — писаръ. Locus sigili; tłumaczonego zaś takowy przywilej z ruskiego po polsku temi wyraża się słowy podpisanie się: przewodził z ruskiego na polski dyalektyk Jan Kosciesza Woroszyło, do czego renką moją podpisałem się:

Który to przywilej w kopij przez wyż wyrażonego patrona do akt podany jest w xięgi trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1785—6 годы, № 171, л. 477—8.

№ 185.—1568 г. Юля 6. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Станиславу Яновичу на шесть волокъ земли.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt czwartego, miesiąca Junij czternastego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiej przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pisarzem ziemskim y pułkownikiem powiatow xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iego — mość pan Marcin Woytkiewicz ten przywilej po rusku pisany przy kopij polskiej, sobie służący y należący, ad acta podał w te słowa pisany: Зыгмунтъ Августъ Божею милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойтски, Мазовецки и Инфлянски князь. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинейшимъ и на потомъ будучимъ, кому бы была потреба того ведати. Поведаль предъ нами бояринъ нашъ земли Жомойтской у волости Тверской Станиславъ Яновичъ, ижъ перво сего за волею и росказанемъ нашимъ староста Жомойтский, маршалокъ земский великаго князства Литовскаго, администраторъ и гетманъ земли Инфлянской, староста Ко-

венский, державца Плотельский и Тельшевский панъ Янъ Хоткевичъ далъ ему на службу земскую в земли Жомойцкой у в волости нашей Тверской на урочищу Пелахъ лесу волокъ шесть, якожъ за порученемъ пана старостинымъ тивунъ Тверски Андрей Илговски ему шесть волокъ у в волости Тверской на урочищу Пелахъ завель и ограничилъ, на што панъ староста Жомойцки и листъ свой ему далъ, который передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхъмо ему ласку господарскую уделали, а тые волоки преречонные лесные, с поручения пана старосты Жомойцкого черезъ Андрея Илговского заведенные, листомъ нашимъ подтвердили на вечности, якожъ староста Жомойски панъ Янъ Хоткевичъ о то насъ за нимъ в причине жадалъ. А такъ мы гдыжъ з ласки нашей господарское за причиною пана старосты Жомойцкого и на чоломъ битие его то учинили, оные волоки в верху менованные, яко се тыхъ шесть волокъ в себе, в обрубѣ, ограничено и в пожиткахъ своихъ маеть, Станиславу Яновичу дали и симъ листомъ нашимъ ему самому, его жене, детемъ и потомкомъ его муского родзаю на вечности подтверждаемъ; маеть онъ самъ, жона, дети и потомки его муского родзаю волоки выжей менованные держати и уживати, вольни будучи прибавити, расширати и всякое пожитки тамъ себе примножити вечными часы, и намъ господарю и потомкомъ нашимъ з тыхъ выжей мянованныхъ волокъ повинни будутъ службу земскую военную служити посполу, якъ иншая шляхта земли Жомойцкое намъ господарю службу земскую служивали. И на то дали есмо сесъ нашъ листъ з нашою печатью. Писанъ в Гродне лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Юля шостого дня. U tego przywileju po rusku pisanego przy kopij polskiej z iedney strony pieczęci wielkiego xięstwa Litewskiego podpis króla ięgomosci, z drugiey strony konnotacya tak się wyrażaię: Sigismundus Augustus Rex (L. S.) Marcin Bonach, pisar.

Który to takowy przywilej przy kopij polskiej za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1774 годъ, № 14962, л. 741.

№ 186.—1568 г. Августа 3. Актъ о замънъ земель бояръ Ойрагольской волости.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Юля шостого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водълугъ статуту на завътре по светой Тройцы святе римскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викъториномъ Конъстантьимъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подъсудкомъ, а Кгабриелемъ Сиповичомъ—тивуномъ Шовъдовскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земскими земли Жомойцкое, постановившыесе очевисто земеннъ господарский земли Жомойцкое панъ Мальхеръ Олехновичъ, оповедивши покладалъ и до акту книгъ земскихъ Жомойцкихъ подалъ (листъ) принадлежачый и даный особомъ в листе ревизорскомъ описанымъ, который тотъ листъ ревизорский подавши до акту, жадалъ насъ в раду, абыхъмо тотъ листъ ревизорский велели до книгъ земскихъ Жомойцкихъ уписати, который уписуючи в книги слово в слово, такъ се в себе маеть: Войтехъ Девальтовский—подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойрагольской, занято и померено у волоки господарские села Лолькеми, а иншые отдано в отмене бояромъ господарскимъ волости Ойрагольское, кгрунты землянъ господарскихъ волости Ойрагольской Матыса и Мартина Мицкевичовъ: на первшомъ местцы в отмену отдано земли ихъ бояромъ Олехновичомъ, где домами

седели, поля, сеножати и заросли кгрунту среднего и подлого моркговъ двадцать осемь; на другомъ местцы тымъ же бояромъ Олехновичомъ даныхъ поля кгрунту доброго морговъ тры; на третемъ местцы Юрью Прокуратору в отмену поля, сеножати и заросли кгрунту преднего, среднего и подлого морговъ двадцать осемь; на четвертомъ местцы даныхъ тому жъ Юрью Прокуратору поля кгрунту среднего на врочыщу Патрумпи прutowъ чотыры; на пятомъ местцы занято у волоки господарские села Лолькеми стеною коньцовою на врочыщу Пакальнесъ кгрунту преднего морговъ два; на шостомъ местцы у волокахъ того жъ села Лолькеми стеною коньцовою занято поля, заросли и сеножати кгрунту подлого моркговъ чотыры; на семомъ местцы в отмене дано Юрью Прокуратору, а Олехновичомъ за выгоны ихъ властные, которые имели спольне Скирвойновичы за ихъ часть власную заросли кгрунту подлого морговъ чотыры; на осомъ местцы в отмену дано бояромъ Скирвойновичом за ихъ земли, поля кгрунту преднего на врочыщу Пранышке прutowъ двадцать шесть; на дявтомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ поля кгрунту среднего на врочыщу Апъаньдака моркгъ одинъ, прutowъ чотыры; на десятомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ поля и сеножати кгрунту среднего на врочыщу Думбле морговъ два, прutowъ двадцать семь; на одинадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ поля кгрунту среднего на врочыщу Даржалъ прutowъ осемьнадцать; на дванадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунту подлого на врочыщу Комшошь прutowъ десять; на тринадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ сеножати кгрунту среднего на врочыщу Смуйлинесъ прutowъ семь; на чотынадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ сеножати и заросли кгрунту среднего на врочыщу Вилькавингькесъ за ихъ выгонъ, который мели спольный зъ с

Прокураторомъ, моркговъ чотыры, прutowъ двадцать; на петънадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунту подлого на врочыщу Анкгиневисъ моркговъ два, прutowъ десеть; на шестънадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунту подлого на врочыщу Гумбласъ моркгъ одинъ, прutowъ двадцать; на семнадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ заросли и сеножати кгрунту подлого на врочыщу Дирванелисъ прutowъ двадцать шесть; на осемьнадцатомъ местцы отдано тымъ же Скирвойновичомъ сеножати и заросли кгрунту подлого на врочыщу Талигасъ моркгъ одинъ, прutowъ десеть; на деветънадцатомъ местцы отдано в отмену подданымъ Мицка Мицкевича поля кгрунту среднего на врочыщу на Обеле прutowъ двадцать. Сумма земель, занятыхъ у волоки господарские и в отмены боярские, чинить волокъ две, морговъ двадцать шесть, прutowъ двадцать два. За тые земли дана имъ отмена землями господарскими села Вонъдевъ на одномъ местцы у длужъ, яко волоки шли померы пана Яна Кгродовского, почонъши отъ ихъ властныхъ кгрунтовъ ажъ до реки Дубисы концомъ, бокомъ однимъ отъ земль землямина господарского Станислава Козицы ажъ до речки Упшты, а бокомъ другимъ подъле застенъку, на которомъ сядять подданные господарские Вондси поля оремого, горъ и рововъ кгрунту преднего, середнего и подлого волокъ две, морговъ двадцать семь. А для певной на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее. Писанъ у в Ойраколе лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Авъгуста третего дня. У того листу пры печати подъписъ руки тымъ словы: Wojciech Dziewiałowski własną ręką.

Который тотъ листъ ревизорский есть до книгъ земскихъ Жомонтскихъ вписанъ.

Изъ актовой книги Россійскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14689, л. 564—5.

№ 187.—1568 г. Августа 3. *Актъ о замѣнѣ земли боярина Шефановича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset trzydziestego trzeciego, miesiąca Junij dziewiętnastego dnia.

Przed nami sędziami kapturowemi xięstwa Żmuydzkiego, post fata nayiasniejszego regnanta Augusta wtorego, szczęśliwie nam panującego, za wydanemi innotescencyami od iasnie oswieconego xięcia iegomosci prymasa w roku terazniejszym tysiąc siedmsetnym trzydziestym trzecim, dnia osiemnastego Marca, in solito consilionem loco w mieście iego królewskiey mosci Rosieyniach nemine contradicente obranemi, na terazniejszey kadencyi Juniowej iudicialiter zasiadającemi, cõmparendo personaliter u sądu patron iegomoscé pan Stephan Malecki dekret rewizorski ruski ad acta xiąg kapturowych xięstwa Żmuydzkiego podał, służący ichmosciom panom Petkunom, który podając prosił nas sądu, abyśmy ony z ruskiego na polski ięzyk przetłumaczyć kazali, jakoż przetłumaczywszy, a wpisując w xięgi de verbo ad verbum, tenor sequitur estque talis: Woyciech Dziewiałtowski — podkomorzy Kowienski, rewizor iego królewskiey mosci oznaimuję tym moim kwitem, gdym był na sprawie pomiary włoczney we włosci Eyragolskiey, zajęto y pomierzono we włoki Gdesniskie mieskie sianożętne nad rzeką Upustolą w ziemi bojarzyna Gdesniskiego we włosci Eyragolskiey Grzegorza Chrzczonowicza Surwiłowicza, na pierwszym miejscu sianożęci y zarosłego gruntu sredniego nad rzeką Karkłupią na uroczyszczu Sakowszczyzny we włokach sianożętnych wioski Putniow sumięzne, które ma z Bartłomiejem Pacewiczem, co się na iego część przyszło, morgow siedm, prętow dwadziescia; na drugim miejscu sianożęci gruntu sredniego na uroczyszczu Poupetalis we włokach mieskich prętow dwadziescie; na trzecim miejscu sianożęci gruntu sredniego na uroczyszczu Poupetalis we włokach mieskich morgow siedm, prętow dziewięć;

na czwartym miejscu sianożęci zarosley. gruntu podlego na uroczyszczu Bruhszmo-tas we włokach mieskich morgow pięć, prętow dwanasce polskich; na piątym miejscu sianożęci y zarosłego gruntu podlego na uroczyszczu Paupetalis we włokach mieskich morgow dwa, prętow piętnasce; na szostym miejscu sianożęci y zarosli gruntu podlego na uroczyszczu Paupetalis we włokach mieskich morgow dwa, prętow piętnasce; na szostym miejscu sianożęci y zarosli gruntu podlego na uroczyszczu Paupetalis we włokach mieskich morgow dwa, prętow piętnasce; iemu ziemi zajętey czyni włoka iedna, morgow pięć, prętow dwadziescia cztery polskich. Na przeciwko tym ziemiom odmiana jest iemu dana gruntami poddanych iego królewskiey mosci sioła Putnow przy samey scienie boczney włok sianożętnych tegoż sioła nad rzeką Karkłupią, z drugiej strony podle iego samego ziem sumiężnych, z trzeciey strony podle odmiany, daney Bartłomiejowi Pacewiczowi, z czwartej strony przy odmianie, daney Janowi Szczefanowiczowi, za iedno sianożęci y lasu gruntu podlego włokę iedną, morgow sześć, prętow dwadziescie, naddano prętow dwadziescie szesć z tych przyczyn, iż się dobrym zajęto, a podleyszym się oddało. A potym (dla) pewney na potym wiadomosci dałem ten moy kwit pod moją pieczęcią y podpisem ręki moiey. Pisan w Eyragole roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset szesćdziesiąt osmego, miesiąca Augusta trzeciego dnia. U tey rewizyi przy pieczęci podpis ręki iegomosci pana rewizora tymi słowy: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką swą.

Ktory to ten dekret rewizyiny za podaniem onego przez wyż specyfikowaną osobę ze wszystką w nim wyrażoną rzeczą jest ad acta xiąg kapturowych xięstwa Żmuydzkiego przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1733 годъ, № 1476.4, л. 166—7 (108—9).

№ 188.—1568 г. Сентября 5. *Актъ о за-
мѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ
крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt
siodmego, miesiąca Augusta trzydziestego
pierwszego dnia w nowym stylu.

Przed aktami ziemskimi powiatu Ro-
sienskiego stawiając osobiscie wielmożny
iegomość pan Gabryel Syrtowt — komornik
księstwa Żmudzkiego list rewizorow Żmudz-
kich Macieia Pietkiewicza — czesznika iego
królewskiej mości wielkiego księstwa Litew-
skiego у Woyciecha Dziewiałtowskiego — pod-
komorzego Kowienskiego, Mikołaiowi Stan-
kiewiczowi Billewiczowi — podkomorzemu
Żmudzkiemu, ciwonowi Eyragolskiemu wy-
dany w ruskim piśmie, do akt podał, który
co do słowa wpisując tak się w sobie ma:
Матей Петкевичъ, чашникъ его королевское
милости великого князства Литовского,
державца Скирстомонски и Росенски, Вой-
техъ Девелтовски — подкоморы Ковенски,
ревизоръ его королевское милости ознай-
муемъ тымъ нашимъ листомъ, ияъ за во-
лею и росказанемъ его королевское ми-
лости листовнымъ выеждчалисьмы для мор-
гованя земель его милости пана Миколая
Станкевича Биллевича — подкоморого земли
Жомонтское, тивуна Ойрагольского, за-
бранныхъ ку волокамъ его королевское ми-
лости у волости Ойрагольское и Росен-
ское, которые земли были прилеглые ку
грунтомъ его королевское милости, вымор-
говано на розныхъ местцахъ — напервей
тую землю взято ку волокамъ его королев-
ское милости до села Лещовъ при самомъ
боку волокъ, которая была черезъ пана
Градовского отменою дана бояромъ его
королевское милости Павлу Станевичу, Бал-
троею Станиславовичу а Лукашу Заполь-
скому волокъ семь, которое земли панъ
Станкевичъ у тыхъ бояръ выжей помене-
ныхъ часть одну купилъ, то есть у Павла
Станевича волоки две, у Балтроея Ста-
ниславовича полъ волоки, а у Лукаша За-
польского полъ волоки земли, тамъ купле-

ное у Лещахъ волоки тригунту среднего
поля и по части заросли; на другомъ
местцы морговано землю его милости пана
Станкевичову Вилейкишку, которую занято
до волокъ его королевское милости села
Вередова, которую землю панъ подкоморы
Жомойтски панъ Станкевичъ купилъ у
бояръ его королевское милости волости
Ойрагольское Ярудовичовъ; на первомъ
местцы поля гунту доброго, где домомъ
седель подданы ихъ Вилюсъ, волока одна,
морги три, пратовъ десеть; на другомъ
местцы поля гунту доброго на вровичу
Друмблашке моргъ одинъ, пратовъ десеть;
на третемъ местцы поля и заросли горо-
ватое гунту подлого на вровичу Пас-
кирпстунисъ морговъ шесть, пратовъ двад-
цать; на четвертомъ местцы поля гунту
среднего на вровичу Падубисе моргъ
одинъ; на пятомъ местцы поля и заросли
гунту среднего на вровичу Деклеей морги
два; на шостомъ местцы поля гунту сред-
него на вровичу Ейнавой моргъ одинъ.
Сумма тое земли все верху помененое Ви-
лейкишки чинить волока одна, морговъ
петнадцать, пратовъ десеть. На третемъ
местцы морговане земли его милости пана
Станкевича, прозываемое Феликсшки, ко-
торую занято ку волокамъ его королевское
милости волости Ойрагольское села Дыр-
жанского при самомъ боку волокъ подле
отмены, даной Яну Семашкевичу, столяру,
концомъ до речки Киркишавы с одного на
одномъ местцы поля гунту доброго мор-
говъ дванадцать; на четвертомъ местцы
занято земель пану подкоморому Жомойт-
скому до волокъ села Стенацковъ и Ди-
дюлевъ у волости Ойрагольской, которую
землю купилъ у землянъ господарскихъ
Ойрагольскихъ Зынгелевъ, за которую
землю панъ Градовски отмену былъ далъ
при селе Юадайтехъ, при самомъ боку во-
локъ села Юадайтевъ поля сяножатп и
заросли гунту среднего и подлого волока
одна, морговъ пятнадцать. Ку тому панъ
подкоморы Жомонтски мель земли свои у
волости Росенское, помешаные межп гунты
его королевское милости в Колнуяхъ две

земли, одна Добкишки, а другая Войткишке, которые земли для покою подданных его королевское милости панъ Станкевичъ пустиль къ столу его королевское милости и розданы суть на плате подданнымъ короля его милости волости Росенское Колнуевскимъ: на первой морговано землю Добкишку, то есть на первомъ местцы отъ выгоновъ земянъ господарскихъ Росенскихъ Войтеха Возгира и Олехновичовъ поля, сяножати грунту среднего на врочищу Антвюсь моргъ одинъ, протовъ двадцать; на второмъ местцы поля грунту среднего на врочищу Пасудись протовъ петнадцать; на третьемъ местцы поля грунту среднего на врочищу Пасудись протовъ двадцать шесть; на четвертомъ местцы тамъже сеножати и заросли грунту среднего морги два; на пятомъ местцы поля грунту среднего на врочищу Пасудись протовъ десеть; на шостомъ местцы сеножати и заросли грунту среднего и подлого на врочищу Палевнесъ морги три, протовъ шесть и поль; на семомъ местцы подъ самыми домами бояръ Олехновичовъ поля грунту среднего на врочищу Антбались протовъ семнадцать; на осмомъ местцы поля грунту среднего на врочищу Добкишкесъ протовъ осмъ; на девятомъ местцы поля грунту среднего на врочищу Анткеле Гравжелись протовъ двадцать пять; на десятомъ местцы поля грунту подлого на врочищу Гравжай подъ гумномъ подданого пана Станислава Шемета Ченуля протовъ дванадцать; на одинадцатомъ местцы поля грунту среднего на врочищу Гравжай Антпевнесъ моргъ одинъ, протовъ пять; на дванадцатомъ местцы поля грунту подлого на врочищу Антпевнесъ Дабкишкесъ моргъ одинъ, протовъ деветь; на тринадцатомъ местцы поля грунту среднего на врочищу Антпевнесъ Дабкишкесъ протовъ двадцать чотыри; на чотырнадцатомъ местцу поля грунту среднего тоежь Добкишки Антпевнесъ протовъ двадцать; на петнадцатомъ местцы отъ земля Войтеха Возгира межы землями господарскими поля и сеножати грунту среднего на врочищу Антпевнесъ Дабкишкесъ

моргъ одинъ, протовъ двадцать пять; на шестнадцатомъ местцы поля грунту среднего на врочищу Малелись пруты три и поль; на семнадцатомъ местцы отъ земля пана Шеметовыхъ и выгону боярского поля грунту среднего на врочищу Антпяльке протовъ деветь; на осмнадцатомъ местцы отъ земля пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими сеножати грунту среднего на врочищу Ашкапелись протовъ двадцать; на девятнадцатомъ мейстцы отъ земля пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими сеножати грунту среднего на врочищу Калнупись протовъ пятнадцать; на двадцатомъ местцы межы землями господарскими и отъ земля пана Шеметовыхъ сеножати и заросли грунту подлого на врочищу Калнупись моргъ одинъ; на двадцатомъ первомъ местцы отъ земля пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими на врочищу Анткалнупей Декснисъ сеножати и заросли грунту среднего морговъ пять; на двадцать второмъ местцы межы землями господарскими и межы землями плебана Росенского на врочищу Калнупись сеножати грунту среднего протовъ двадцать два и поль; на двадцать третьемъ местцы межы землями господарскими и отъ земля земянскихъ заросли и сеножати грунту среднего на врочищу Декснесъ Антпаалк-снесъ морги два, протовъ двадцать; на двадцать четвертомъ местцы межы землями господарскими и при земляхъ боярина господарского Мися Бартломесевича сеножати и заросли грунту среднего на врочищу Калнупись протовъ пятнадцать; на двадцать пятомъ местцы при земляхъ пана Шеметовыхъ и межы землями господарскими сеножати и заросли грунту среднего на врочищу Анткалтыня морги два; на двадцать шостомъ местцы межы землями господарскими и отъ земля плебана Росенского сеножати грунту среднего на врочищу Пакалнупись Дакснисъ морги три; на двадцать семомъ местцы межы землями господарскими и отъ земля пана Шеметовыхъ сеножати грунту среднего

прутовъ двадцать и полъ. Сумма тое земли Добкишки чинить морговъ тридцать три, прутовъ деветнацать. Морговане земли другое Войткишки, которая на разныхъ местцахъ межи землями господарскими: на первомъ местцы надъ речкою Шолтуоною и межи землями господарскими сеножати грунту среднего морговъ семь; на другомъ местцы тамъ же по другой стороне тоежь речки Шолтуоны на противко сеножати грунту среднего морги три, на третьемъ местцы межи землями бояръ Руковичовъ и при земляхъ господарскихъ сеножати грунту среднего надъ речкою Шолтуписъ морги чотыри; на четвертомъ местцы при земляхъ господарскихъ и отъ земель боярина господарского Станкелевича сеножати грунту среднего на врочищу Паратуписъ моргъ одинъ, прутовъ двадцать; на пятомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель Матея Юревича Нешукцята и отъ земель пана Войтеха Биллевича—старостица Жомоитского сеножати грунту подлого на врочищу Ажудапласъ Брастасъ моргъ одинъ, прутовъ десеть; на шостомъ местцы межи землями господарскими сеножати и заросли грунту среднего и подлого на врочищу Жалишкесъ Антгейкелисъ морги два, прутовъ двадцать; на семомъ местцы межи землями господарскими сеножати грунту среднего на врочищу Варлишкесъ прутовъ двадцать пять; на осмомъ местцы межи землями господарскими поля, сеножати и заросли грунту среднего на врочищу Войткишки подъ домомъ подданого господарского Росенского Павла Кушлика морги чотыри, прутовъ двадцать семь; на девятомъ местцы поля и заросли при земляхъ землянь господарскихъ Войтеха Возгира а Матея Юревича на врочищу Киркшнесъ грунту среднего прутовъ деветнацать; на десятомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель Войтеха Вазгира а Матея Юревича — бояръ господарскихъ поля грунту среднего на врочищу Пунесъ прутовъ десеть; на одиннадцатомъ местцы отъ земель боярина господарского

Матея Юревича и отъ земель пана Войтеха Биллевича—старостица Жомоитского, поля оремого, сеножати и заросли грунту среднего на врочищу Анткретинесъ морги два, прутовъ пять; на дванадцатомъ местцы межи землями господарскими и при земляхъ Войтеха Михайловича и отъ земель Матея Юревича поля грунту среднего на врочищу Войткишке прутовъ дванадцать; на тринадцатомъ местцы тамъ же при земляхъ Матея Юревича, Войтеха Возгира и при земляхъ господарскихъ заросли на врочищу Гояветесъ грунту подлого морги чотыри; на чотырнадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель боярина господарского Матея Юревича поля оремого грунту среднего на врочищу Антшалтынесъ Жыездресъ моргъ одинъ, пруты чотыри; на пятнадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель бояръ господарскихъ Павла Станевича и инныхъ поля грунту среднего на врочищу Антталкветесъ Варнутненесъ прутовъ пятнадцать; на шестнадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель боярскихъ Габша Петкевича, Матея Юревича поля грунту среднего на врочищу Санткелисъ прутовъ одинадцать и полъ; на семнадцатомъ местцы тамъ же межи землями боярскими Размуса Григоревича и отъ земель пана Шеметовыхъ и отъ земель Габша Петковича поля грунту подлого на врочищу Каргуатисъ моргъ одинъ; на оснадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель бояръ Олехновичовъ на врочищу Пообелимисъ поля грунту среднего прутовъ двадцать шесть; на деветнадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель бояръ Олехновичовъ на врочищу Пообелимисъ поля грунту среднего прутовъ тринадцать и полъ; на двадцатомъ местцы межи землями господарскими и отъ земель пана Шеметовыхъ на врочищу Антгейкеле поля грунту среднего прутовъ десеть и полъ; на двадцать первомъ местцы в тыле дому Войтеха Возгира и подъ гумномъ Войштортсвичовъ поля грунту среднего на врочищу Патирк-

шлись протовъ десеть. Сумма тое земли Войткишки чинить морговъ тридцать семь, протовъ двадцать осмъ и поль. Ку тому взято у пана подкоморого Жомойского грунтовъ его милости властныхъ и прилучоно ку грунтомъ его королевское милости, же межи грунты господарскими лежало, у волости Ойрагольской сельцо Пажверынуписъ грунту среднего на поль з подлымъ волоки три и з луками, которые суть наданы ку тому селку в надавкахъ, надъ рекою Дубисою; тыхъ же земель Пажверынуйскихъ подле села его королевское милости Начунъ у волости Ойрагольское прилучоно до волокъ села Начуновъ поль, сеножатей и заросли грунту среднего волока одна, морговъ десеть. Сумма всихъ земель, пану подкоморому Жомойскому забраныхъ и ку волокамъ господарскимъ прилучоныхъ на местцахъ и врочищахъ, вышей в семъ листе описаныхъ, чинить волокъ тринадцать, морги три, протовъ двадцать семь и поль. На противко того отмена есть дана землями его королевское милости волости Росенское водле листу его королевское милости на одномъ местцы у Жвирждяхъ грунту посполитого доброго, среднего и подлого волокъ шесть в одномъ обрубе, з одное стороны при властныхъ земляхъ пана Станкевичовыхъ, з другой стороны подле земель князя бискупа Жомойского, з третей стороны при грунтехъ пана Яна Волменского села Пелдеюновъ, з четвертой стороны при грунтехъ землянскихъ отъ речки Бебирвы со всихъ сторонъ ограничено при томъ же обрубе, а при земляхъ боярскихъ Скирвойновичовъ сеножати в застенку грунту среднего морговъ десеть. Ку тому у волости Ойрагольское дано отменою грунты подданныхъ его королевское милости Чижунцовъ в одномъ обрубе межи грунты землянскими надъ речкою Дубисою поль, сеножатей и зарослями грунту среднего волокъ шесть, морговъ двадцать три, протовъ двадцать семь и поль. Сумма всее земли в отмене даное чинить волокъ тринадцать, морги три, протовъ двадцать семь и поль. Которымъ

грунтомъ, пану подкоморому черезъ насъ в отмене поданымъ, со всихъ сторонъ границы суть починены и копцами покопаны. На што есмо его милости пану Миколаю Станкевичу—подкоморому земли Жомойское, тивуну его королевское милости Ойрагольскому дали сесъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у в Ойраголе року Божего нарожена тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентебра пятого дня. U tego listu przy znakach byłych dwóch pieczęci podpisy polskim pismem takowe: Maciey Pieczkowicz—czesznik wielkiego xięstwa Litewskiego, dzierżawca Skirstomonski y Rosiensi, Woyciech Dziewiałowski własną ręką.

Który to list iest w xiegi ziemskie powiatu Rosińskiego zapisany.

Изъ актовой книги Росиенскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14805. л. 548—51.

№ 189.—1568 г. Сентября 5. *Актъ о замятнъ земель бояръ Яновича и Матеевича на земли королевскихъ крестьянъ села Чижункова.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiątego, miesiąca Septembra dwódziesiątego dnia.

Przed aktami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego repartyeyi Rosieyńskiej comparendo personaliter iegomość pan Bogusław Grzybowski list rewizorski starodawny, po rusku pisany, ad acta podał w te pisany słowa: Войтехъ Девялтовски—подкоморы Ковенски, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, ижъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойрагольской, запыто и поммерено у волоки господарские местечка Ойрагольского сяножатины надъ речкою Упсталою земли бояръ господарскихъ у волости Ойрагольской Станислава Яновича, а Флерыана Матеевича на одномъ местцы з одного при самой стене концо-

вой тыхъ волокъ сеножатныхъ месткихъ, заросли и сеножати грунту подлого морговъ одынацать, прutowъ десять. За то имъ такъ отмена дана грунтами господарскими села Чыжуковъ при отмене, даной канонику Ворненскому, плебану Буткинскому князю Петру Бутрымовичу, з другой стороны подле земли того жъ князя Петра Бутрымовича и бояръ Буткинскихъ, концомъ однимъ до отмены, даной Амброжею Андреевичу, а другимъ концомъ до земли того жъ князя Петра, сеножати и заросли грунту среднего морговъ одынацать, прutowъ десеть. А для певное на потомъ ведомости, даюмъ имъ тотъ мой квитъ подь моею печатю и з подписи руки моее властное. Писанъ у в Ойраголе лета Божего пароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентябра пятого дня. У tego listu rewizorskiego przy wycisnietey kustodyi y wycisnietey pieczęci podpis wielmożnego podkomorzego takowy: Wojciech Dziewiałtowski—podkomorzy Kowienski własną ręką. Ktory to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczy- stych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1780 годъ, № 14784, л. 933.

№ 190.—1568 г. Сентября 5. *Актъ о за-
мѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ
крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dziewiędziesiątego, miesiąca Maia iedynastego dnia.

Na roczkach grodzkich xięstwa Żmuydzkiego repartyey Rosienskiey, wedle przepisu prawa do sądenia przypadlych, przed nami Kazimierzem Chlewinskim — postarostą sądowym, Tomaszem Hryniewiczem, Karolem Janczewskim—sędziami, Rochem Przeciszewskim, sędzią, protunc pisarzem,

urzędnikami grodzkiemi xięstwa Żmuydzkiego, w zwykłym sądow mieyscu w mieście iego królewskiey mosci Rosieyniach jurizdyccie zasiadającemi, stawiając osobiscie usądu patron wielmożny iegomość pan Antoni Klement—dworzanin skarbowy, dokument, ruskim charakterem pisany, z instancyi wielmożnego iegomosci pana Audrzeia Dowgwiłowicza — porucznika powiatow xięstwa Żmuydzkiego ad acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomieniony dokument był do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany, iakoż my urząd ony przyiowski w też xięgi wpisać zaleciliśmy, który co do słowa wpisując, tak się w sobie ma: Войтехъ Девялтовскій — подкоморый Ковенскій, ревизоръ его королевской милости, ознаймую тымъ моимъ квитомъ: гдымъ былъ на справе померы волочное у волости Ейрагольской, занято и померено у волоки господарские села Слюзы земли бояръ господарскихъ волости Вилькинской Яна, Григория, Щепала Матеевичовъ, Миколая, Янушка, Стася Милошуновъ на одномъ местцы съ одного при самей стене концовой волокъ того жъ села сеножати и заросли грунту среднего на врочищу Ужупясь морговъ осмъ. За то имъ одмена дана землями господарскими села Преякопевъ бокомъ однимъ подле одмены, даной бояромъ Нарбутовичомъ, а другимъ бокомъ подле одмены, даной бояромъ Шетникомъ за земли ихъ спольные, концомъ однимъ подле границы пана Себастыана Миколаевича; а другимъ концомъ подле земли ихъ власныхъ, поля, сеножати и заросли грунту среднего морговъ осмъ. А для певней на потымъ ведомости дадемъ имъ тотъ мой квитъ подь моею печатю и з подписомъ руки моее властное. Писанъ у в Ойраголе лета Божего пароженья тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентябра пятого дня. У tego listu rewizorskiego podpis przy wycisnionej na zieloney masie rodowitej pieczęci takowy: Wojciech Dziewiałtowski — podkomorzy Kowienski własną ręką.

Ktory list za podaniem ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго городского суда за 1790—92 годы, № 14571, л. 361.

№ 191.—1568 г. Сентября 5. *Актъ о замять бярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego ty-siąc siedmsetnego, miesiąca Januarij szes-nastego dnia.

Na rokach sądowych ziemskich xięstwa Żmuydzkiego, nazaiutrz po Trzech Królach święcie rzymskim w Rosieyniach porządkiem statutowym sądownie odprawowanych, przed nami Tehodorem Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem-Konstantyn. Odachowskim—podśędkiem, a Jozefem Jerzym Chrzonstowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosiensem, pisarzem, urzędnikami sądowemi ziemskiemі xięstwa Żmuydzkiego, postanowiwszy się oczewisto iegomości pan Stephan Jarud ten dokument, sobie y successorom swoim służący, od w Bogu zeszłego wielmożnego iegomości pana Woyciecha Dziewiałtowskiego—podkomorzego Kowińskiego iego królewskiey mosci na rzecz w nim niżej wyrażoną дану, opowiedziawszy pokładał y do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy, do actu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyjąwszy, wpisać kazali, który wpisując tak się w sobie ma: Войтехъ Девелтовскій—подъкоморый Ковенскій, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойрагольской, занято и помероно у волоки господарские села Дидюли земли боерь господарскихъ волости Ойрагольской Ярудовичовъ, Амъброжея Марковича, Мико-

лая Станиславовича, Щепана, Григорья, Матея Пацевичовъ, то есть на первъшимъ местцы при самой стене концовой волокъ того жъ села поля, заросли и боровизны кгрунту среднего и с подлымъ волоку одну, моркговъ чотыри; на другомъ местцы от дано в отмене земли ихъ пану Яну Володъкевичу заросли и сеножати кгрунту подлого на врочищу Памитувисъ моркговъ семь; за то имъ отмена дана кгрунтами подданныхъ господарскихъ села Дидюля при самой стене концовой волокъ того жъ села, з другой стороны подле застенку, зоставленого на отмены боерские, с третей стороны при ихъ властныхъ земляхъ, поле, зарости и сеножати кгрунту средьнего на поль с подлымъ волоку одну; на другомъ местцу при концю волокъ того жъ села и при застенку господарскомъ, з третей и з четвртою стороны при ихъ властныхъ земляхъ, поле и заросли кгрунту подлого моркговъ семънадцать. Надъ дано имъ большъ в отмене моркговъ шесть с тое причины, ижъ лепъшимъ кгрунтомъ зането, а подлейшимъ от дано. А для певъной на потомъ ведомосъти да ломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатю и с подъписью руки моею власное. Писанъ у в Ойраголе, лета Божего нарожения тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осьмого, месеца Септъября пятого дня. У tego podkomorskiego y rewizorskiego kwitu przy pieczęci podpis ręki samego iegomości tymi słowy: Woyciech Dziewiałtowski własną ręką.

Ktory to ten dokument iest do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14740, л. 319—20 (322—323).

№ 192.—1568 г. Сентября 19. *Актъ о за-
мѣнѣ земель бояръ Ойракольской волости на
земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ осмьдесятъ четвертого,
месеца Октября деветнадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ водлугъ
статуту на завѣтре по святомъ Михале
свите римьскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ
передъ нами Коньстантымъ Лукашомъ Ше-
міотомъ — судею, Яномъ Пристановьскимъ—
тивуномъ его, королевской милости Ретов-
скимъ, державьцою Ойракольскимъ, под-
судкомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хроньстов-
скимъ—тивуномъ его королевской милости
Кгондыньскимъ, старостою Росеньскимъ,
писаромъ, врадниками господарьскими су-
довыми земьскими Жомоитскими, постано-
вивъшысе очевисто земенинъ господарь-
ский земли Жомоитское панъ Юрий
Скварьчынский оповедивъшы покладалъ и
до акъту книгъ земьскихъ Жомоитскихъ
подалъ листъ ясьне вельможьного пана
Юрья Ходкевича старосты Жомоитского,
собе прыналежащій и иньнымъ поплечь-
никомъ служащій, то есть пану Адаму
Румьшевичу, паномъ Давиду, Яну и Лавъ-
рыну Вашькевичомъ, пану Казимеру Войтъ-
кевичу, пану Стефану Кгяльвановскому,
пану Яну Якъшевичу, пану Казимеру
Мизькгиру и иньнымъ поплечьникомъ, ме-
новите паномъ Вашькевичомъ на речъ в
томъ листе помененую и тотъ листъ до
акъту подавъшы, жедаль насъ враду,
абыхъмо его до книгъ земьскихъ Жомо-
итскихъ уписать велели, который уписуючы
у книги слово до слова, такъ се в себе
маеть: Я Янъ Ходкевичъ—кграбя на
Шклове и Мышы панъ Виленьский, ста-
роста Жомоитьский, марьшалокъ найвы-
шій великого князства Литовьского, адъ-
министраторъ и гетьманъ земли Ифлянт-
ское, староста Ковеньский, державьца
Тельшевьский, ознаймемъ и чынимъ явьно
симъ нашимъ листомъ, ижъ бояринъ гос-
подарьский волости Ойракольское Юрий

Васьковичъ, маючы кривьду одъ некото-
рыхъ суседовъ своихъ в забираню кгрунъ-
товъ его ойчызныхъ билъ намъ чоломъ
абыхъмо вгленувъшы в листъ пана Ви-
леньского, старосты Жомоитского пана
Яна Кезкгайловича продку его неякому
Витовьту Киньтовьтовичу даный на тые
земли, которыхъ онъ и до того часу въ
спокойномъ держанью и вжыванью былъ,
который листъ пана Яна Кезькгайлы пе-
редъ нами покладалъ, а по вычитанью его
росказаль есмо оный слово въ слово в
сесь листъ нашъ вписать и такъ се в себе
маеть: Панъ Янъ Кезгайловичъ, панъ Ви-
леньский, староста Жомоитьский, судили
есмо Витовьта Киньтовьтовича з людьми
королевьскими з Лещевъцы, штожъ князь
великий Витовтъ придалъ земьлицу къ его
ойчызне еще отцу его Киньтовьту и по-
томъ Киньтовтъ умеръ, а Витовтъ малъ
былъ, ино тую данину князя великого Ви-
товьта земьлицу розобрали были коро-
левьские люди, иньшы нивы, а иньшы се-
ножати. И мы того досмотревъшы и по-
слали есмо Талата — тивуна Ойракольского
и Михна Керстовтовича, ижъ бы они тамъ
выехали и земьлю тую всю собрали подъ
кимъ што найдуть, и они всю тую землю
собрали и мы старого не рушали такъ и
одеудили есмо тую земьлю Витовьту Кинь-
товьтовичу, подлугъ данья князя великого
Витовьта. Данъ у Вильни мая трытьцатого
дня, индикъта чотырнатьцатого. А такъ
мы певне се того выведавшы ижъ онъ
власный потомокъ того Витовьта есть,
зоставили есмо его пры томъ листе быв-
шого пана старосты Жомоитьского, пана
Яна Кезкгайловича и за чоломъ битемъ
его симъ листомъ нашимъ ему тую земьлю
его ойчызную въ волости Ойракольской,
в поли Лещахъ лежащую, волокъ чотыры
утверждаемъ; маеть выжей помененый
Юрьи Васьковичъ, его жона дети и по-
томькове тую ойчызну свою держати и
ее вжывати, а господару его милости
служьбу земьскую военную служьтъ по-
тому яко иньшы бояре волости Ойра-
кольское служатъ. И на то есмо ему дали

сесь нашъ листь подъ нашу печатью и с подписомъ руки нашео. Писанъ у Ковъне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Сеньтябра шестнадцатого дня. У того листу печать притисънена одна, а подпись руки его милости пана старосты Жомоитского тыми словы. Янъ Ходъкевичъ. При томъ другой листь тотъ же панъ Юрьи Скваръчинъ-ский тогожь году, месеца и дня до акъту покладаль, писаный тыми словы: Войтехъ Девялтовъский—подкоморый Ковенъский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ листомъ, кгдамъ былъ на справе померы волочное у волости Ойракогльское—занято и помероно у волоки господарские села Лещевъского кгрунты землянъ господарскихъ волости Ойракогльское Павъла Станъчевича, Бальтромая Станиславовича, Лукаша Запольского и инъшихъ потужъниковъ ихъ то есть на одънымъ мѣстцы с одного водъле отданя и квиту пана Яна Кградовъского поля заросли и сеножати кгрунты среднего волоки тры; за то имъ одъмена дана кгрунтыми господарскими з одное стороны подъле застенку господарского, на которомъ домомъ своимъ сидитъ подъданный господарский Шымъко Довъкъшевичъ, з другой стороны подле земля Васъкевичовъ, с третей и з четвертой стороны подъле земли пана Яна Волотковича сеножати и заросли кгрунты подлого волоки тры, моръговъ дватцать, а имъ наддано болшъ в одмене моръговъ дватцать с тыхъ прычинъ, ижъ кгрунтомъ лепъшимъ занято, а подлейшимъ одъдано. А для певъное на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и с подписью руки моео властное. Писанъ у в Ойракогле, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ шестъ-десятъ осмого, месеца Сеньтябра девятъ-натцатого дня. У того квиту печать притисънена одъна, а подпись руки его милости пана ревизора его королевской милости тыми словы: Wojciech Dziewiatowski własną ręką.

Которые жъ тые листы звышъ мененые суть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписаные.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1684—1686 годы, № 14718, л. 435—436 (442—443).

№ 193.—1568 г. Сентября 29. *Актъ о за-
мѣнѣ земель бояръ Ойракогльской волости
Бальцеровичей и Венцлавовичей на земли
королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt piątym, miesiąca Julij osmego dnia.

Na urządzie iego królewskiey mosci ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, repartycyi Rosienskiey przedemną Antonim Małwidem Białozorem — pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter wielmożny iegomość pan Józef Florian Bandomir starosta Plawski list rewizorski Wojciecha Dziewiatowskiego na dobra Poszyle Balceriszki służący mieyscoma struchlały nie wyczytany ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał sequenti tenore pisany: Войтехъ Девелтовский — подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойракогльской занято и померено у волоки господарские села Восбутовъ и у волоки лесные того жъ села земь бояръ господарскихъ волости Ойракогльской Петка Августына Бальцеровичовъ Амброжея Венцлавовича, то есть на первомъ мѣйску з одного водле отданя и квиту пана Яна Градовского поля и заросли грунту доброго, среднего и подлого волоки чотыри; на другомъ мѣйску занято до волокъ сяножатныхъ мѣсткихъ надъ речкою Убстолою, на врочишу Борткишки, лесу и сяножати морговъ десеть. За то имъ одмена дана землями подданныхъ господарскихъ села Восбутовъ, при самой стене боной волокъ того села, з другой стороны при

застенки господарскомъ, на которомъ домомъ своимъ сидитъ подданный господарский Петръ Мончевичъ вздлужъ, яко волоки идутъ ажъ до конечной стѣны, другимъ концомъ до рѣчки Осынты поля, сяножати и лесу грунту посполитого доброго, среднего и подлого волоки две, морговъ пять; на другомъ мѣйску дано надъ рѣчкою Осынтою з другой стороны при боку волокъ села Возбутовъ, с третей стороны ажъ до рѣки Дубисы, з четвертой стороны подле земель подданныхъ плебана Буткиского Жомойтiовъ поля и заросли грунту середнего. Сумма земель в отмене данныхъ учинить (—) волоки. А для певней вѣдомости даломъ имъ тотъ листъ подъ моею печатью и з подписомъ руки моее власное. Писанъ в Ойраголе лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сеньтября двадцать девятого дня. U tego listu przy wycisniętej pieczęci podpis takowy: Woyciech Dziewiałowski własną ręką.

Który to takowy list za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Россiенскаго земнаго суда за 1775 годъ, № 14777. л. 853.

№ 194. — 1568 г. Сентября 29. *Актъ о замянь земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Maia iedynastego dnia.

Na roczkach grodzkich xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosiенskiej wedle przepisu prawa do sążdenia przypadłych przed nami Kazimierzem Chlewinskim—podstarostą sądowym, Tomaszem Hryniewiczem, karolem Janzewskim—sędziami, Rochem Przeciszewskim—sędzią, protunk pisarzem, urzędnikami grodzkimi xięstwa Żmuydzkiego w zwykłym

sądow mieyscu w mieście iego królewskiej mosci Rosieyniach jurizdycznie zasiadającemi, stawając osobiscie u sądu patron wielmożny iegoomość pan Dominik Romer—dworzanin skarbowy, list rewizorski po rusku pisany ad acta podał, post quod prosił nas urzędu, aby pomieniony był do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany, jakoż my urząd ony przyiowski, w też xięgi wpisac zaleciliśmy, który co do słowa wpisując tak się w sobie ma: Войтехъ Деялтовский подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ монмъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ейрагольской занято и померено у волоки господарские села Прейкопевъ земли бояръ господарскихъ волости Ейрагольской, Стася, Станя а Петра Бортковичовъ Дуагайтевъ, то естъ на годнымъ мѣстцу с одного, при самой стѣне конечной волокъ того села поля, заросли и сяножати грунту середнего на врочищу Мингюсе Дегимасъ волока одна, морги два. А за тые земли ихъ отмена имъ дана грунтами господарскими села Прейкопевъ, на первшымъ мѣстцы, при стѣне бочной волокъ того села Прейкопевъ, з другой стороны подле отмены, даной бояромъ Шалнигомъ поля, заросли и сяножати грунту середнего морговъ двадцать годинъ; на другомъ мѣстцы дано подле отмены даной бояромъ Пернаровцомъ, з другой стороны подле земель ихъ власныхъ, з третей стороны подле границы пана Себестяна Николаевича сяножати и заросли грунту подлого морговъ чотернацеть. Сума земель в отмене данныхъ волока одна, морговъ пять. А ижъ имъ надано в отмене морги три, с той причыны, ижъ грунтомъ лепшимъ занято, а подлейшимъ отдано. А для певной на потомъ вѣдомости даломъ имъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью и з подписомъ руки моее властное. Писанъ у Ойраголе лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Сентебра двадцать девятого дня. U tego listu rewizorskiego podpis przy wycisnionej na zieloney masie pieczęci

takowy: Woyciech Dziewiałowski własną ręką.

Który list za podaniem ad acta iest do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго городского суда за 1790—92 годы, № 14571. л. 360.

№ 195.—1568 г. Октября 15. *Актъ о замѣнѣ земель между бояриномъ Бѣлевичемъ и боярами Бутримовичамъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тысеца шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Фебруры двадцатого дня.

На рокохъ земьскихъ постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Самуель-Казимеръ Рымъкевичъ оповедивъшы покладаль и до акъту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ старосветскимъ письмомъ писанный, належачый себе самому о речъ в томъ листе помененую, который до акъту подавъшы, жедалъ насъ враду абыхъмо его велели до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ уписать, а вписуючы в книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Я Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ—старостичъ Жомойтский посполъ з малжонькою своею зезнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потребъ того ведати, або чьтучы его слышети, винешнымъ и на потомъ будущимъ, штожъ я, Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ, менялъ есми отчизными землями моими, на имя Петрашышкою, всею, яко сама в себе маеть, и к тому еще додалъ есми ку той земли Петрашышской часть земли моей другой Рымкишкой вымерывъшы волоки тры, моркговъ два, пратовъ деветь, прутики тры, на которой земли, кромъ тое части и теперь сидеть боярынъ мой Станиславъ Павловичъ, и менялъ есми зо вьсимъ на

вся, яко землями оромыми ы не оромыми, з гаи, з мышники, з реки, з речищами, с пруды, с прудищами, со всимъ тымъ, яко ся тая земля моя Петрашышка и одна часть земли моей Рымкишкой сами в себе и в границахъ своихъ мають, ничего на себе и на дети свое не оставуючы; и менялъ есми зъ бояры господарскими волости Росенской з Грегорьемъ а Станиславомъ Яновичы, Щепаномъ Рымкойтемъ а Яномъ, Петромъ, Миколаемъ Юрьевичы Бутримовичы; а они мнеза тые земли мои верху помененые променяли отчизну свою властную, на имя Бутримовшизну, со всимъ на все, яко землями оромыми и неоромыми, полями, з гаи, сеножатями, с протеребками, з мишники, зарослями, з реками, з речищами, и с пруды, с прудыщами, со вьсимъ, такъ, яко тая отчизна ихъ верху менена сама в себе и в границахъ своихъ маеть, ничего на себе, ани на жоны, дети и на потомъ будучые щатъки и близкие свои не оставуючы; и вжо они мають тые земли мои верху помененые вечъне и не порушьне спокойне держати и ужывати, и вольни будутъ они сами и на потомъ будущые щатки ихъ отдати, даровати, заставити, променяти и ку своему налѣньшому пожитку обернути, такъ, яко они сами ухочуть; а вжо самъ, малжонька моя, дети и на потомъ будущые щатъки вечъными часы въ то ся вступовати не маемъ. А естли бы тыхъ бояръ верху помененыхъ, жоны, або дети ихъ, хто бы кольвекъ тыхъ земель моихъ верху помененыхъ у нихъ доходилъ и вступоватися хотель якимъ кольвекъ обычаемъ, ино я, Войтехъ, верху писанный маю тые земли мои очищати своимъ властнымъ накладомъ у каждомъ праве, окромъ шкоды и накладовъ ихъ. А естли бы я, Войтехъ Юрьевичъ кому кольвекъ взрушивъшы не хотель очищати, тогда маю заруки господарю королю его милости заплатити пятьдесятъ копъ грошей, а на суды земли Жомойтской двадцать копъ грошей, а стороне противной шкоды и наклады совито

оправити маю, окромъ жадной присеги ихъ одно на слово реченое. А тое все заплатившы предъ ся тая наша мена в каждомъ праве пры mocy zostавлена быти маеть вечными часы. А пры томъ былъ его милость панъ Крыштофъ Яновичъ Билевичъ—подъсудокъ земли Жомонтъской. На штожъ я Войтехъ Юрьевичъ Билевичъ далъ есмь сесъ мой листъ меновный тымъ бояромъ верху писанымъ подъ мою властною печатью и ку той печати просилъ есмь его милости пана Крыштова Яновича Билевича—подъсудка земли Жомонтъской о печать, и его милось то учинилъ и печатью прыложилъ ку тому моему листу меновному. Писанъ въ Росейняхъ подъ летъ Божого нароженья тысеца пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Окътебра петнадцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ две, кромъ жадного подпису. Которы жъ тотъ листъ звышъ мененый естъ до книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Росейнскаго земскаго суда за 1672 годъ, № 14704 л. 1080 (545).

№ 196.—1568 г. Октября 20. *Актъ о замянь боярскихъ земель Ойрагольской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Лета отъ нароженя Сына Божого тысеца шестьсотъ семьдесятого, месеца Генвара одинадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ етату на завтре по свите Трохъ Короляхъ, свите рымскомъ прынальхъ и судовне в месте господарскомъ Росейскомъ одправованыхъ передъ нами Викторыномъ Константымъ, Млечкомъ—судьею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Кгабрыелюмъ Сиповичомъ—тивуномъ его королевской милости Шавдовскимъ, писаромъ, врадниками судовыми земскими Жомойдскими постановившысе очевисто панъ Крыштофъ Мац-

кевичъ, оповедивши, покладаль и до акту подалъ листъ одъ его милости пана Войтеха Девялтовскаго—подкоморого Ковенского, ревизора его королевской милости выданный, на речъ в немъ по достатку выражоную, служащий и жедалъ насъ в раду абыхъмо оный до книгъ нашихъ Жомойтскихъ приняты, актиковать и уписать велели, который уписуючы в книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Войтехъ Девялтовский — подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости ознаймую тымъ моимъ квитомъ—кдымъ былъ на справе померы волочной у волости Ойрагольской занято и померено у волоки господарские села Пажверынъ Упись земли бояръ господарскихъ волости Ойрагольское Петра Мацкевича одъ Шимка Петровича и иныхъ потужниковъ ихъ, то естъ на первомъ мейсцы заросли кгрунту подлого на врожыцу Привартесъ протовъ чотырнадцать; на второмъ местцы поля и заросли кгрунту подлого на врожыцу Шыласть Попуше морги два, протовъ десять; на третимъ месцы поля кгрунту среднего на врожыцу Салейстинисъ моркговъ чотырнадцать протовъ пять; на четвертомъ мейсцу выгону кгрунту подлого на врожыцу Привартесъ протовъ шестнадцать; на пятомъ мейсцы поля и заросли кгрунту подлого на врожыцу Ниека Тишке моркгъ одинъ, протовъ десять; на шостомъ месцу борvizны з горами кгрунту подлого на врожыцу Охнишке Дидисъ Лавкасъ моркговъ чотырнадцать. Сумма земли занятыхъ у (волоки господарские) волости господарское чинить волоку одну, морги два, протовъ двадцать пять. За то имъ одмена дана кгрунтами боярына пана Николая Станкевича—подкоморого Жомойтского, тивуна Ойрагольского Дашка Василевича — на первомъ местцы поля кгрунту среднего на врожыцу Шыласть моркгъ одинъ, протовъ двадцать и тры; на второмъ местцы поля и заросли кгрунту среднего на врожыцу Думлясъ морги два; на третемъ месцу поля кгрунту среднего на врожыцу Шакгое морги два, протовъ

десеть; на четъвертомъ месцы поля бороватого кгрунту подлого на врочыщу Кгравжай моргъ одинъ; на пятомъ мейсцы поля кгрунту среднего на врочыщу Покгруже морговъ тры, пратовъ десеть; на шостомъ месцу поля и сеножати кгрунту среднего на врочыщу Апидеме Покгласню моркги два, пратовъ петнадцать; на семомъ мейсцы поля кгрунту подлого на врочыщу Поскардесюми моркги чотыры; на осмымъ месцы поля кгрунту среднего на врочыщу Посмилькгоми пратовъ двадцать и тры; на девятомъ месце поля кгрунту среднего на врочыщу Кукись морговъ шесть; на десятомъ месцы поля кгрунту среднего на врочыщу Полипа морги два, пратовъ тры; на одинадцатомъ месцы сеножати и поля трохе кгрунту подлого на врочыщу Дайнеланка моркгъ одинъ, пратовъ дванадцать; на дванадцатомъ месцы сеножати кгрунту среднего на врочыщу Поеже моркгъ одинъ; на трынадцатомъ месцы сеножати кгрунту среднего на врочыщу Савсои пратовъ двадцать; на чотырнадцатомъ месцу сеножати кгрунту среднего на врочыщу Ильгосесъ Кгайлай моргъ одинъ; на петнадцатомъ месцы поля бороватого кгрунту подлого на врочыщу Мелишкесъ моргъ одинъ, пратовъ десеть; на шестнадцатомъ месцы поля бороватого кгрунту на врочыщу Мейлишкисъ пратовъ двадцать; на семнадцатомъ мейсцы заросли кгрунту подлого на врочыщу Кгирайте пратовъ десять; на осмнадцатомъ мейсцы заросли кгрунту подлого на врочыщу Пошкаписъ моргъ одинъ, пратовъ десять; на деветнадцатомъ месцы поля бороватого кгрунту подлого на врочыщу Шылясь подъ ворота Ордейтевыми пратовъ шесть; на двадцатомъ мейсцу заросли бороватой кгрунту подлого на врочыщу Анъты Упятыесъ Плешымъ морги два, а з особна на двадцатомъ первымъ мейсцу дано Петру Мацкевичу сеножати кгрунту среднего на врочыщу Дубисъ Виетисъ моргъ одинъ, пратовъ петнадцать, з тыхъ причинъ то з особна дано, ижъ тому Петру занято

у волости того села Пожверынъ Уписъ поля ново навезеного не мало. Сума всихъ тыхъ земель верху помененыхъ, в отмене даныхъ, чынить волоку одну, моркговъ семъ, пратовъ шесть. А ижъ наддано всимъ сполна в одмену большъ моркги два пратовъ двадцать шесть, с тыхъ причинъ ижъ крунътомъ лепъшымъ занято, а подлейшимъ оядано. А для певъной на потомъ ведомости даломъ имъ тотъ мой квить подъ моею печатю и сподисомъ руки моее власное. Писанъ у в Ойраголе лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Окътебра двадцатого дня. У того листу подъписъ руки тыми словы: Woysciech Dziewiałowski ręką.

Который же то листъ за поданемъ его черезъ особу вышъ мененую есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ акътикованъ и уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1670 годъ, № 14698, л. 49—50 (50—51).

№ 197.—1568 г. Ноября 20. *Распоряженіе о замннъ земель нѣкоторыхъ бояръ Шавельскаго повѣста на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra wedle stylu starego osmego, a wedle nowego dziwnastego dnia.

Na rokach ziemskich Jego Imperatorskiej mosci sądowych powiatu Szawielskiego księstwa Żmuydzkiego przed nami Felixem Jagminem — prezydującym, Benedyktem Szuksztą — sędzią, Kazimierzem Burbą — pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Szawelskiego u sądu oczewisto stawiając patron wielmożny iegomość pan Ferdynand Domaszewicz — rotmistrz księstwa Żmuydzkiego dokument po rusku pisany przy kopij polskiej do akt podał w takich wyrazach pisany. Отъ Яна Ходкевича — старосты Жомоитскаго, маршалка земскаго ве-

ликого князства Литовского, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшевского ревизоромъ его королевской милости у волости Шавленской пану Григорию Дельницкому, а у волости Яниской пану Валентыну Бижинскому; приходили се до мене бояре его королевской милости з волости Шавленской, а меновите Якубъ Талятовичъ, Янушко Довгвилловичъ Вилюсь Довятовичъ, Григоръ Станковичъ, Станиславъ Нарвидовичъ, Миколай Миколаевичъ, Петрашъ Гинковичъ, Янель Минковичъ, Зенко Явидовичъ, Миколай Мотеевичъ, Михаль Гедминайтисъ, Янель Доветайтисъ обтяжливе жалуючи на первшихъ ревизоровъ его королевской милости Шавленскихъ, ижъ они забравши в нихъ грунтовъ власныхъ отчизныхъ и з волоки господарскими не мало, отмены не отдавши за тые земли ихъ, с тое волости прочъ зъехали, а они по сесь часть отмены жадное ни одъ кого не мають и кривду великую терпють, за которыми ижемъ и до его королевской милости яко убогую а укривжоную шляхтою листъ мой писалъ, просечи, абы его королевская милость листомъ своимъ господарскимъ до твоей милости о заведене и о оддане отмены имъ за ихъ волоки черезъ первшихъ ревизоровъ забраные дать росказъ рачылъ, для чого и твоей милости приятеля моего за ними убогими людьми прошу, абы твоя милость до того часу нимъ они с тымъ листомъ моимъ до его королевской милости сходеть и з якую наукою одо твоей милости приедуть, рачъ твоя милость противно имъ спокойне се заховать в тыхъ земляхъ ихъ, з которыхъ уже не много мають, кривды и трудности жадное не заживать. Писанъ в Шавкянахъ, месеца Ноябра двадцатого дня, року шестьдесятъ осмого. У tego dokumentu pieczęć wydającego wycisniona.

Ktory dokument za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt jest w xięgi ziemskie powiatu Szawelskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельского земского суда за 1797 годъ, № 14987, стр. 1771—2.

№ 198. — 1568 г. Декабря 9. Актъ о замнѣ земель между боярами Юргевичами и имъніемъ Биржанами.

Akt prawa listu rewizorskiego starodawnego należący panu Janowi Domanskiemu y innym osobom.

Roku Panskiego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Junij piętnastego dnia.

Na rokach ziemskich xięstwa Żmuyckiego podług statutu na zaiutrz po świętey Troycy święcie rzymskim porządkiem prawnym w miescie Rosienskim odprawowanych y sądzonych przed nami Theodorem—Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzią, Janem—Konstantym Odochowskim—podsędkiem, a Jozefem Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosienskim, pisarzem, urzędnikami sądowymi ziemskimi xięstwa Żmuyckiego, postanowiwszy się oczewisto pan Jan Domanski, list starodawny rewizora iegomości pana Jana Grodowskiego—ciuna Dirwianskiego osobie y innym panom uczęsnikom służący do aktu xiąg ziemskich Żmuyckych podał na rzecz mianowicie w tym liscie wyrażoną y ten list do aktu podawszy, prosił nas urzędu, abyśmy ten list do aktu xiąg ziemskich zapisać roskazali, który wpisując w xięgi słowo do słowa tak się w sobie ma: Jan Gradowski ciun iegomości w ziemi Żmuyckim włosci Dyrwianskiej oznaymuie, gdym był za roskazaniem iegomości dla pomierzenia ziem na włoki podanych iegomości włosci Berżanskiej zaięnto we włoki podanym iegomości ku siołu Berżan ziem boiar iegomości Jurgia y Sebestyana Petrayciow, na pierwszym mieyscu polia morgow trzynascie, przętow dziewięć gruntu dobrego; na drugim mieyscu zarosli morgow pięć, przętow trzynascie gruntu sredniego; także gruntu sianożętnego morgow sześć. Suma czyni zaięcia morgow dwadziescie cztery, przętow dwadziescie y trzy. Za to oddano ziemiami poddanych—na pierwszym mieyscu nywy pod ich plotem na imie Oszkupis morgi dwa, przętow dwadziescia osm

gruntu dobrego, za to na drugim miejscu oddano przy scienie kontowey podle ziem pana Stanisława Szemieta — ciwuna. Poiurskiego pola zarosli morgow szesnascie gruntu dobrego, także gruntu szenożętnego zajęto pod Sosnowym Borem morgow szesz na dwóch miejscach szakwencie przy zasianku pana ciuna Poiurskiego; suma czyni oddania morgow dwadziescia cztery, prętow dwadziescia osm. A iż się nadało więcej prętow trzy dla ich gruntu lepszego, na którą odmiany im daną dałem ten moy kwit pod moją pieczęcią. Data w Berżanach, tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego roku, Decembra dziewiątego dnia. Przy tym kwicie pieczęć przycisniona, a podpis ręki tymi słowy: Jan Gradowski — ciun Dyrwinski własną ręką. Którysz to kwit iest do aktu xąg ziemskych Żmuyckych zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14739, л. 320—1.

№ 199.—1569 г. Актъ о замѣнѣ земель боярскихъ на земли королевскихъ крестьянъ Тельшевской волости.

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt osmego, miesiąca Februaryi czternastego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktoryym Jarudem — pułkownikiem powiatu Rosienskigo, regentem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy obecnie wielmożny iegomości pan Jan Bernatowicz—porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego, ekstrakt pomiary starostwa Micayckiego y dalszych wsiow ad acta podał następnie pisany. Roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Junij szesnastego dnia. Za potrzebowaniem pana Olbrychta Kłota z wiadomością iasnie wielmożnego iegomości pana podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskiego wydany iest ten ekstrakt z xiąg skarbowych rewizyi włosci Telszewskiej przez pana Jakuba Łaskowskiego w roku tysiąc pięćset sześćdzie-

siąt dziewiątym skonczoney przez mię Stanisława Beynarta—skarbnego wielkiego xięstwa Litewskiego, w którym regestrze słowo w słowo tak opisuie. Siolo Nungowdzie—włok osm, morgow dwanasacie, prętow iedynascie czterdziescie piędziesiątey części. Granica tego siola pierwsza sciana poczyna się u narożnika, usypanego na scienie od boiar iego królewskiej mosci Norwidayciow, a konczy się u drugiego narożnika, usypanego na scienie od boiar iego królewskiej mosci Kumpikow, ta sciana granicy włoki siola tego z gruntami boiar Norwidayciow y z włokami siola Szeszayciow, tey sciany sznurow trzydziescie dwa; druga sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u narożnika trzeciej sciany, ta graniczy włoki siola tego z obrembem boiar iego królewskiej mosci Kumpikow, tey sciany sznurow dwadziescie ieden, prętow dwa; trzecia sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u narożnika czwartego, usypanego na scienie od wygonu siola Towsołow; ta sciana graniczy włoki y wygon siola tego z obrębem boiar iego królewskiej mosci Welinayciow, tey sznurow trzydziescie osm; czwarta sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się trzecia skonczyła, a idzie swą prostością przez sznurow czternasacie, prętow dwa do zakluczenia, potym dla gruntow boiarskich zakluczyła się przez sznurow sześć, a od tego zakluczenia idzie swą prostością przez sznurow siedm, aż do narożnika z kąd sie pierwsza sciana temu siolu poczęła; ta sciana graniczy wygon y włoki siola tego, naprzod z wygonem siola Tawgałow, potym z gruntami boiar iego królewskiej mosci Norwidayciow. Siolo Tawsoły—włok dwadziescie trzy, morgow dwadziescie siedm, prętow trzy. Granica tego siola: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, usypanego nad ieziozem Towsołem, a konczy się u drugiego narożnika, usypanego na scienie od obrębu lesnego Tamsopelkis; ta sciana graniczy włoki tego siola z gruntami poddanych ieymosci paniey Kumaiewskiej na imie Kiebelcow; tey sciany

dłużyna sznurow trzydzieście dwa; druga sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się pierwsza skończyła, a kończy się u narożnika trzeciej sciany; ta sciana graniczy włoki tego siola — naprzód z obrębem lesnym Tomsopelkis, potym z ziemiemi, w odmienie danymi boiarom Welinayciom; tey sciany sznurow piędziesiąt ieden, prętow dwa; trzecia sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się wtora skończyła, a kończy się u narożnika czwartej sciany; ta graniczy włoki tego siola y wygon z gruntami boiar iego królewskiej mosci Dziergaylow y Norwidayciow, tey sciany sznurow czterdzieście siedm; czwarta sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się trzecia skończyła, a kończy się u jeziora Tawsoły, potym jeziorem tym idzie aż do narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana temu siolu poczela; ta sciana graniczy wygon tego siola z gruntami boiarskimi, ktorey aż do skonczenia trzeciej sciany do jeziora sznurow czterdzieście siedm. Zaięto gruntow boiar iego królewskiej mosci Kumpikow na imie Micela, Marcina, Janucia z synmi iego z Czeputiem y Mikolaiem, Jurgia Kontrymacya y innych potużnikow ich Woytkielacyciow, Jakacyciow, w porządek pomiary włoczney zaięto na szesciu miejscach: na pierwszym miejscu we włoki tego siola Towsołow zaięto włok dwie, morgow dziewięć, prętow czternascie gruntu podłego; na drugim miejscu we włoki siola iego królewskiej mosci Numgawdziow zaięto morgow dwadzieście cztery, prętow dwadzieście trzy y puł gruntu przedniego; na trzecim miejscu we włoki siola iego królewskiej mosci Szeszayciow zaięto morg ieden, prętow trzy gruntu sredniego; na czwartym miejscu we włoki iego królewskiej mosci siola Szukinie zaięto morgow dwadzieście siedm, prętow cztery gruntu sredniego; na piątym miejscu na odmianę boiarom iego królewskiej mosci Welinayciom, Miłayciom, Szamayciom zaięto morgow czternascie, prętow czternascie gruntu dobrego; na szostym miejscu do wygonu siola iego królewskiej mosci Wielayciow zaięto morg ieden, prę-

tow dwadzieścia gruntu sredniego. Uczyni wszystkiego zaięcia ziem boiar przerzeczonych Kumpikow włok cztery, morgow osmnascie, prętow osmnascie y puł gruntow wierzchu opisanych. Za ktore grunty, we włoki iego królewskiej mosci zaięte, iest odmiana tym boiarom oddana na pięciu miejscach: na pierwszym miejscu ziemiemi poddanych iego królewskiej mosci siola Numgawdziow wedle sciany tegoż siola Numgawdziow, a przy ich własnych grunciech oddano włokę iedną, morgow pięć, prętow cztery gruntu sredniego; na drugim miejscu wedle sciany siola iego królewskiej mosci Szeszayciow zasciankiem oddano morgow siedmnascie, prętow dwadzieście cztery gruntu sredniego; na trzecim miejscu gruntami poddanych iego królewskiej mosci Degacyciow wedle sciany od włok siola iego królewskiej mosci Wielayciow oddano morgow dwadzieście pięć, prętow szesnascie y puł; na czwartym miejscu wedle sciany siola iego królewskiej mosci Szukiniow morgow dwadzieście sześć, pręt ieden gruntu sredniego; na piątym miejscu wedle obrębu boiar Welinayciow y Miłayciow y iegomości pana Marka Wnuczka, z drugiej strony wedle lasu iego królewskiej mosci Norwidayciow w odmienie danego, z trzeciej strony wedle sciany siola Szukiniow, a z czwartej strony wedle ich własnych gruntow oddano włokę iedną, morgow dwadzieście ieden, prętow dwadzieście sześć. Uczyni wszystkie odmiany włok pięć, morgow sześć, prętow iedynascie y puł, gruntow boiar iego królewskiej mosci Welinayciow na imie Serafina, Abrahama a Marcina Miłayciow, Szymka, Stanka a Tomasza Szamayciow, Stasia, Ambrosa, Jana y bratanekow ich Petruciov zaięto w porządek pomiary włoczney na czterech miejscach: na pierwszym miejscu we włoki siola Tawsołow włok dwie, morgow dwadzieście siedm, prętow dwadzieście dwa gruntu podłego; na drugim miejscu od obrębu, na plac króla iegomości rozdanego, przezwiskiem Tamsopelkis zaięto morgow cztery, prętow dziewiętnascie gruntu sredniego; na trze-

cim miejscu ziemi tychże boiar do obrębu lesnego Swaygis zaięto morgow czternascie, prętow dwadzieście dwa gruntu sredniego; na czwartym miejscu we włoki siola iego królewskiej mosci Wielayciow zaięto morgow piętnascie, prętow dwanascie y puł gruntu przedniego. Za które grunty, ku włokom iego królewskiej mosci zaięte, iest odmiana tym boiarom sporucz ku ich gruntom oddana na pięci miejscach: na pierwszym miejscu wedle sciany siola iego królewskiej mosci Wielayciow z ziemiami tychże poddanych Wielayciow oddano morgow dwadzieście trzy, prętow dwadzieście pięć gruntu podłego; na drugim miejscu wedle sciany iego królewskiej mosci siola Numgawdziow z ziemiami boiar iego królewskiej mosci Kumpikow y Kontrymayciow oddano morgow czternascie, prętow czternascie gruntu dobrego; na trzecim miejscu wedle sciany iego królewskiej mosci Tawsołow oddano morgow czternascie, prętow piętnascie gruntu dobrego; na czwartym miejscu wedle sciany od lasu iego królewskiej mosci Tamsopelkis, który iest na plac króla iegomości rozrzesany, y wedle gruntow boiar Kumpikow oddano włok dwie, morgow dwadzieście ośm, prętow dziesięć gruntu podłego; na piątym miejscu wedle sciany siola Numgawdziow oddano morgow trzy, prętow dwadzieście gruntu podłego; we włoki tegoż wyżey mianowanego siola Tawsołow gruntu poddanych ieymosci paniey Kumajewskiej na imie Padaszelow zaięto morgow sześć, prętow sześć gruntu dobrego; tychże poddanych gruntow w obrąb iego królewskiej mosci Tamsopelkis zaięto morgow pięć, prętow dziesięć. Za które grunty, ku włokom iego królewskiej mosci zaięte, iest odmiana uczyniona y oddana na dwu miejscach: na pierwszym miejscu wedle sciany siola Tawsołow oddano morgow siedmnascie y puł pręta gruntu sredniego; na drugim miejscu wedle sciany od zascianku, przy siele Judenkach zostałego, z drugiey strony przy własnych grunciech poddanych paniey Kumajewskiej wyżey opisanych, potym nad ieziorem Tawsołem y wedle obrębu boiar Dydelow oddano włokę

iedną morgow dwa, prętow dwanascie gruntu dobrego. Siolo Jadenki włok dwadzieście dziewięć, morgow dwadzieście trzy, prętow dwadzieście ośm. Granica tego siola: pierwsza sciana poczyna się u narożnika usypanego na scienie od boiar iego królewskiej mosci Rymgayłayciow, a konczy się u drugiego narożnika, usypanego na scienie od obrębu lesnego Tamsopelkis; ta sciana graniczy wygon y włoki siola tego z obrębem iegomości pana Marka Wnuczka, tey sciany sznurow pięćdziesiąt, prętow sześć; druga sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u trzeciego narożnika, usypanego na scienie od obrębu boiar Dydelow, ta graniczy włoki tego siola z obrębem lesnym Tamsopelkis y zasciankiem, przy tym siele zostałym, tey sciany sznurow pięćdziesiąt trzy; trzecia sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u narożnicy sciany, ta graniczy włoki, wygon y las siola tego z obrębem boiar iego królewskiej mosci Dydelow, tey sznurow pięćdziesiąt, prętow sześć; czwarta sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się trzecia skonczyła, a konczy się u narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana temu siolu poczęła, ta graniczy las, w granicy tego siola zostały, z obrębem boiar iego królewskiej mosci Rymgayłayciow, tey sznurow pięćdziesiąt trzy. Obrąb lesny uroczyszczem Tamsopelkis, w którym iest włok trzynascie, morgow sześć; ten obrąb rozmierzone na trzydziescie sześć sztuk y rozdano na plac krola iegomości między poddane, w kaźdey sztuce po morgow iedynascie, a we wszystkich włok trzynascie, morgow sześć tak, jakoż wierzchu granica tego obrębu: pierwsza sciana poczyna się u narożnika, usypanego na scienie od siola Judenkow, a konczy się u narożnika wtorey sciany; ta graniczy ten obrąb z obrębem iegomości pana Marka Wnuczka, tey sznurow trzydziescie sześć; druga sciana poczyna się u tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się na scienie siola Tawsołow, ta graniczy ten obrąb z gruntami boiarskimi,

tey sciany sznurow trzydzieście trzy; trzecia sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się wtóra skonczyła, a konczy się na scienie siola Judenkov, ta graniczy ten obręb naprzod z siolem Tawsołami, potym z gruntami poddanych paniey Kumaiewskiej y z zasciankiem iego królewskiej mosci niżej opisanym, tey sciany sznurow trzydzieście sześć; czwarta sciana poczyna się u tego miejsca, gdzie się trzecia skonczyła, a konczy się u narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana temu obrębowi poczeła, ta graniczy obręb ten z włokami siola Judenkov, tey sciany sznurow trzydzieście trzy. Zascianek przy wtorey scienie siola Judenkov, z drugiey strony przy trzeciey scienie obrębu Tomsopelkis, z trzeciey strony wedle scianki od gruntow poddanych paniey Kumaiewskiej, a z czwartey strony przy scienie od obrębu boiar Dydelow zostało ziem króla iegomości w kwadracie, ktoremu dłużyny sznurow dwadzieście, przeczyny sznurow sześć, prętow trzy, czyni tego włoka iedna. dwanasie morgow gruntu podlego, lasow zarosłych z błoty. Do ktorego to ekstraktu przy pieczęci iasnie wielmożnego iegomości pana podskarbiego wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego ręką swą podpisałem. Działo się w Wilnie roku, miesiąca y dnia wyżey opisanego. U tego ekstraktu przy pieczęci podpisy takowe: zkoryhowano s knihami, Jan Burba; Stanisław Beynart, skarbnny wielkiego xięstwa Litewskiego.

Który to takowy ograniczenia ekstrakt za podaniem onego przez w górze wyrażoną osobę ad acta iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1788 годъ, № 14795, л. 116—19.

№ 200.—1569 г. Февраля 25. Грамота короля Сигизмунда Августа о замѣнѣ боярскихъ земель Шавельской волости.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra dwódziesiątego siodmego dnia stylu nowego.

Na sądach ziemskich iego imperatorskiej mosci xięstwa Żmuydzkiego, powiatu Szawelskiego, przed nami Felixem Jagminem—prezydującym, Leonem Mirskim, Benedyktem Szuksztą—sędziami, Kazimierzem Burbą—pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego, stawiając obecnie patron wielmożny iegomości pan Wincenty Ławcewicz, exkommissarz porządkowy namiestnik ziemski powiatu Szawelskiego, list rewizorski do akt podał, y ktorego następne brzmienie: Piotr Wołłowicz—chorąży Trocki, dzierżawca Somiliszki, Mikołay Brolnicki—skarbnny iego królewskiej mosci wielkiego xięstwa Litewskiego, Paweł Jakimowicz Hołownia, pisarz skarbowy wielkiego xięstwa Litewskiego, rewizorowie, od iego królewskiej mosci do dzierżawy Szawelskiej zesłani, oznajmuujemy, iż, gdyśmy odprawowali rewizyą w dzierżawie iego królewskiej mosci Szawelskiej w woytowstwie Dubisiunskim y Wordulskim, mając od nas wiadomość ziemianie iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej pan Jan Tomaszewicz Tałat, pan Walenty Piotrowicz, pan Ławryn Węckowicz Dowgwiłowicz, pan Piotr Macowicz, pan Bartłomiej Witayc, pan Mikołay Andrzejewicz, pan Marcin Ławrynowicz, a pan Stanisław Mikołajewicz y z inszemi somsiady swemi, stanowiwszy się, okazali prawo swoje na włok czternasie, morgow dwadzieścia sześć, prętow dwadzieścia siedm y małych pręcikow poltrzecia, leżących w granicach swych pewnych, to iest koncami przy wygonie mieyskim Szawelskim, bokiem przy gruncie ziemianina iego królewskiej mosci ziemi Żmuydzkiej pana Bazylego Talcowicza, drugim koncem przy grunciech poddanych iego królewskiej mosci siola Łukszow, bo-

kiem także drugim przy grunciech sióła króla iego mosci Mazeykiow y przy obrębie błotnym, nazwanym Purwiu. Jakoż to prawo ich, to iest list króla iego mosci sławney pamięci Zygmunta Augusta y list nieboszczyka iegomosci pana Hrehora Dzielnickiego—rewizora dworow Poniemonskich y pomierczego Szawelskiego tu slowo od słowa są wpisne y tak się w sobie mają: Жигимунтъ Августъ Божою милостию король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский, Мазовецкий, Инфлянтский y инныхъ. Архидиакону Варшавскому, кустошу Виленскому, писару нашому скарбному князю Яну Маковецкому, а ревизору Шавельскому Григорью Дельницкому. Жаловали намъ бояре волости Шавленской Якубъ Талотвичъ, Янушъ Давгвилловичъ, Григорий Станкевичъ Невидовичъ, Миколаи Миколаевичъ, Петрашъ Гинтовичъ, Янъ Минковичъ, Зенко Явидойти, Миколаи Матейти, Михаль Гедминайти, Себестьянъ Лавриновичъ, Янушко Мицкуновъ, Петръ Богдановичъ, а Петръ Монковичъ о томъ, што дей еще за держаня небошника пана Миколая Радивиля—воеводы Виленского, канцлера великого князства Литовского, старосты Берейстейского, державцы Шавленского, гды у волости Шавленской за росказанемъ нашимъ господарскимъ помера волочная справована и становлена была, тогда дей грунтовъ ихъ власныхъ на розныхъ местцахъ не мало у волоки наше забрано, за которые дей земли ихъ и до сего часу одмена слушная имъ не отдана, в чомъ они, собе кривду и шкоду не малую быти менуючи, били намъ чоломъ, абыхъмо имъ на томъ шкодовати не допустили и за тые земли ихъ, у волоки наши забраные, одмену давати велели. А прето будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали и если бы грунты ихъ у волоки наши забраны были, а имъ за то некоторая отмена слушная дана не была, тогда приказуемъ вамъ, штобысте часъ певный на то зложивши и ознаймивши тамъ выехали и того ся достаточне одъ под-

данныхъ нашихъ вывели, и если бы ся з выведения вашего то показало, абы грунты ихъ у волоки наши забраны были, а имъ за то, штобы имъ слушне належало, некоторая одмена дана не была и если бы имъ ведле правъ ихъ отмена дати принадлежала, вы бы грунты нашими отмену слушную и во всемъ ровную имъ уделали, постерегаючи того, якобы ся намъ господару в грунтахъ нашихъ некоторое уближене не деело, а имъ во власности ихъ шкода жадная не была; а пакли бы ся в томъ что иншого деяло, вы бы намъ господару то ознамили. Писанъ в Люблине лета Вожого нароженя тысеча пятсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Февраля двадцать пятого дня. U tego listu pieczęć króla iegomości cancellariey mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego y podpis ręki pisarskiej temi słowy: Ławryn Woyna—podskarbi dworny y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. A list pana Dzielnickiego, rewizora w te słowa pisany: Hrehory Dzielnicki—rewizor króla iegomości oznaymuję tym moim listem: gdym był za rozkazaniem y listy króla iegomości na porównanie włok włosci Szawlenskiej, na ten czas zabrałem przez mierniki swoje własności gruntow boiar króla iegomości Szawlenskich Tokutayciow, to iest Jakuba, Stanisława, a Mikołaya y ynszey braciey: ich na pierwszym mieyscu do wygonu miasta Szawlenskiego pola z chrostem morgow dwadziescia sześć, prenty dwa gruntu podłego; na drugim mieyscu do włok sióła Wiolskiego plebana Szawlenskiego ziemi oromey z siedliski ich własnymi włoka iedna, morgow piętnascie, prętow dwadziescia, a zarosli z sianożęciami morgow siedmnascie, prętow dwadziescie y dwa gruntu podłego. Summa tego wszystkiego zabrania gruntow ich włok dwie, morgow dwadziescia dziewięć, prętow czternascie. Za to oddano boiarom Tolutayciom grunty króla iegomości słuszną a porządną odmianę: na iednym mieyscu ziemi oromey z chrosty y sianożęciami obok poddanych sióła Omolskiego xiędza plebana Szawlenskiego gruntu dobrego włok cztery,

morgow szesnascie, prętow dwadziescie siedm y małych pręcikow pultrzecia, a wszystkiego wyż nadało nad ich zabrane grunty, to iest włoka iedna, morgow siedmnascie, prętow trzynascie y małych pręcikow pultrzecia. To im naddano dla tego, że się mają na insze miejsce z domami przenosić, bo się ich siedliska zostały w odmianie xiędzu plebanowi Szawlenskiemu. A ta pomieniona odmiana leży bokiem iednym od sciany włok siola Ryngowy, koncem do sciany główney tego siola, bokiem drugim od granicy ziemi w odmianie daney Woyciecha Dzierzynskiego ziemianina ziemi Żmuydzkiej, a kończy się do sciany główney tegoż siola Ryngowy, od wygonu miasta Szawlenskiego y zasciankow siola Giterow. A wszystkiego gruntu pod nimi iako odmiany, tak y własności ich to, co w obrębie swym mają, włok czternascie, morgow dwadziescia sześć, prętow dwadziescia siedm y małych pręcikow pultrzecia, tak też y inszych grunty, zarosli y sianożęci swych, które by się we włoki nie zabrały, mają dzierżec y używać po staremu iako własności swey. A co się tycze o insze grunty ich, zabrane przez sprawę pana Maszkowskiego, o które wielkie dokuki y nabiegania czynili, za to się mają upominać y o nie prosić iego królewskiej mości. Y na tom im dał ten moy list z moją pieczęcią. Pisan w Szawlach, miesiąca Augusta dnia siedmnastego, roku Panskiego tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego. U tego listu podpis ręki rewizora iego królewskiej mości, pana Dzielnickiego temi słowy: Hrehory Dzielnicki pieczęć przycisnioma. A tak my rewizorowie, bacząc takowe prawo na pomieniony grunt od osob wyżey pomienionych przed nami pokładane y w ten nasz list wpisane, według ważności iego przy nim zostawuujemy. Pisan w Szawlach roku tysiąc sześćset dziewiętnastego, miesiąca Septembra dnia dwudziestego wtórego. U tego listu rewizorskiego podpisy przy wycisniętych trzech pieczęci na czerwoney masie takowe: Piotr Wollowicz — chorąży Trocki, rewizor Szawelski. Pa-

wet Jakimowicz Hołownia — pisarz iego królewskiej mości skarbowy wielkiego xięstwa Litewskiego y rewizor. Mikołay Brolnicki — skarbný iego królewskiej mości wielkiego xięstwa Litewskiego, rewizor Szawelski. Na marynesie tego listu rewizorskiego suscepta y podpisy urzędnikow takowe. Roku tysiąc siedmsetnego siedmnastego, miesiąca Junij dwónastego dnia. Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego iegomość pan Andrzej Iwanowski—regent ziemski xięstwa Żmuydzkiego ten list rewizorski, dotąd zapadły, teraz sobie służący, do akt ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał y oraz, aby list króla iegomości Zygmunta Augusta, w tym liscie ięzykiem ruskim y pismem inserowany, na polski był przełożony y przetłumaczony, upraszał. W. Billewicz — sędzia ziemski xięstwa Żmuydzkiego. Wiktor z Siekierza Szykier — ciwun Retowski, podsędek xięstwa Żmuydzkiego, Jan Iwanowicz — ciwun Gondynski, pisarz ziemski xięstwa Żmuydzkiego.

Który to list iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego zapisany.

Из актов книги Шавельскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14987, стр. 1997—2000.

№ 201.—1569 г. Февраля 25. *Запись о разграниченіи спорныхъ земель между некоторыми боярами Коршевской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Lipca dwudziestego pierwszego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Ignacy Strawinski list rewizorski Jakuba Łaskowskiego — rewizora iego królewskiej mości ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, sequenti tenore pisany:

Jakub Łaszkowski—dworzanin iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej czynię iawnno tym moim listem, iż, gdym był za wolą y rozkazaniem iego królewskiej mosci na rewizyi we włosci iego królewskiej mosci Korszewskiej, na ten czas mierniczy iego królewskiej mosci pola y sianożęci boiar Woytkayciow y Monkayciow zaieli włokę iedną, morgow dwadziescia y ośm, prętow cztery gruntu sredniego. Ci boiarowie okazali kwit Walentego Zaleskiego, y inszym boiarom niżej opisanym należący, w którym kwicie opisuje włok sześć, y prosili, aby przy ziemiach w kwicie opisanych zostali y rozdzieleni byli. Ja, dosyć czyniąc żądaniu ich, rozkazałem wyiachać na ten rozdział przyjacielowi swemu, a słudze iego królewskiej mosci Stanisławowi Przyszychowskiemu, aby tego między nimi dopatrył. Okazało się z proźby, że onego obrębu, od Walentego Zaleskiego ograniczonego, było włok iedynascie, morgow dwadziescia y cztery, pręt ieden; a iż niektorzy z nich mieli od przerzeczonego Walentego w rozdziale y oddaniu po części krzywdy, iesli tak iest, iako oni powiadali, ia bacząc rzecz zastarzałą, ktorey trudno było koniec y uspokojenie inaksze uczynić, on zbytek rozkazałem rozdzielić między Woytkaycie, Monkaycie, Gondraycia, Jakuba Stanaycia y Ławrynową Stanayciową: nayprzod Woytkayciom y Montkayciom, ktorzy okazowali kwit na włok sześć, dostało się zbytku na ich stronę—włok trzy, morgow trzy, prętow trzy, czyni wszystkiego — włok dziewięć, ktore im są z iednego odgraniczone y kopcami osypane; Jendrzey Gondraytis na kwicie Walentego miał opisanych włok dwie, a teraz ma odgraniczonych włok trzy, morg ieden, pręt ieden; Ławrinowa Stanayciowa przed tym tylko miała włokę iedną, morgow dwadziescia sześć, prętow sześć, a teraz iey odgraniczono włok dwie, morgow dwadziescia sześć, prętow dziesięć; Jakubowi Stanayciowi za morgow dwadziescia dwa, prętow siedmnascie, ktore ziemie weszły w odmianę panu Piotru Adamkowiczu, odgraniczono włokę iedną, morgow cztery, prę-

tow siedm. Granica obrębu tych wszystkich boiar: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, ktory iest usypan na scienie siola Witagolskiego, a konczy się u narożnika, ktory iest usypan na scienie siola Piłsudzkiego, ta sciana graniczy ten obręb od włok siola Piłsudzkiego; druga sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u narożnika trzeciej sciany, ta graniczy obręb tych boiar od włok siola Potułow; trzecia sciana poczyna się od narożnika tego, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u narożnika czwartej sciany, ta graniczy ten obręb od włok siola Ryngalow y włok lesnych; czwarta sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się trzecia skonczyła, a konczy się u narożnika tego, z kąd się pierwsza sciana poczeła, ta granicy obręb ten boiarski od włok siola iego królewskiej mosci Witagolskiego. A dla lepszej wiary y pewności rzeczy wyżej opisanych, dałem przerzeczonym boiarom wszystkim spolnie ten moy kwit z przyłożeniem pieczęci moiej y własnej ręki podpisem. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Lutego dnia dwudziestego piątego. U tego listu przy wycisniętej pieczęci podpis rewizora tak się wyraża. Idem qui supra manu propria. Ad haec na maryginesie piwwsey stronicy suscepta aktykacyi s podpisem urzędnikow tymi słowy: Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, Julij trzeciego dnia. Jegomość pan Hieronim Adamkowicz ten list oczewisto stanowszy do aktu pokładał. Jerzy Grużewski, sędzia ziemski Żmuydzki, podsędek, pisar.

Który to takowy list rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14783, л. 668—9.

№ 202.—1569 г. Февраля 25. Грамота короля Сигизмунда Августа объ отводъ боярамъ Шавельской волости королевской земли взамятъ взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij szesnastego dnia.

Na rokach ziemskich Troieckich xięstwa Żmuyddkiego, na zaiutrz po świętey Troycy święcie rzymskim przypadłych y sądownie w Rosieniach odprawowanych, przed nami Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem, sędzią, Janem Antonim z Brzezia Krzętowskim—woyskim xięstwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iegomości pana Franciszka Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starosty Powęskiego, podsędka xięstwa Żmuydzkiego juridice zasadzonym podsędkiem, Janem Iwanowiczem, ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy iegomość pan Jan Wołyncewicz—czesznik Liwski, patron, widimus nayiasnieyszego świętey pamięci króla iegomości Zygmunta Augusta, na rzecz w nim wyrażoną ziemianom iego królewskiey mosci ziemi Żmuydzkiey okolicy Talac dany, teraz iegomości panu Andrzeiowi Iwanowskiemu - regentowi ziemskiemu xięstwa Żmuydzkiego y samey ieymosci służący, z xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego po rusku pisany da akt ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, a oraz, aby z ruskiego ięzyka był na polski styl przetłumaczony, upraszał, jakoż wpisując y tłumacząc od słowa do słowa, tak się w sobie ma: Widymus z xiąg spraw urzędu ziemskiego ziemi Żmuydzkiey. Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Januaryi dwudziestego dnia. Na rokach ziemskich sądowych, według statutu na zaiutrz poświęcie trzech krolów święcie rzymskim przypadłych y sądzonych, przed nami Piotrem Szuksztą ciwunem iego królewskiey mosci Eyragolskim, sędzią, Chryzostomem Wołodkiewiczem—podsędkiem, a Janem Stankiewiczem—pisarzem, urzędnikami iego królew-

skiey mosci sądowymi ziemskimi Żmudzkiemi, postanowiwszy się oczewisto u sądu ziemianin iego królewskiey mosci ziemi Żmuyzkiey pan Adam Janowicz opowiedziawszy pokładał do aktu list w Bogu zesłego króla iegomości Zygmunta Agusta—pana naszego miłosciwego, pisany do rewizorow oekonomyi Szawelskiey w Bogu zesłych kniazia Jana Makowieckiego, Hryhorego Dzielnickiego, aby boiarom iego królewskiey mosci włosci Szawelskiey, w tym liscie imionami wyrażonym, za grunty ich zabrane, poddanym Szawelskim przygodne, słuszná odmiana dana była, który to pan Adam Janowicz dał nam taką sprawę, iż ten list potomkom osob, w tym liscie mianowanych to iest panu Bałtromieiwowi Wiłayciu Dowiatowiczu Talatu należy y ten list do aktu pokładając, żądał nas urzędu, aby do xiąg ziemskich Żmuydzkich był wpisany, który, wpisując w xięgi słowo do słowa, tak się w sobie ma: Zygmunt August z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflantski y innych. Archidiakonowi Wornieskiemu, kustoszowi Wilenskiemu, pisarzowi naszemu skarbnemu kniaziu Janu Makowieckiemu a rewizorowi Szawelskiemu Hryhoremu Dzielnickiemu. Żalowali nam boiare nasi włosci Szawelskiey Jakub Talatowicz, Janusz Długwilowicz, Wilus Dowiatowicz, Hrehory Stankiewicz, Stanisław Niewiardowicz, Mikołay Mikołaiewicz, Pietrasz Gintowicz, Jan Minkowicz, Zienko Jawdoytys, Mikołay Motieiaytys, Michał Giedminaytis, Sebestyan Ławrynowicz, Janko Miszkunas, Piotr Bogdanowicz a Piotr Monkowicz o tym, iż co ieszcze za dzierżenia nieboszczyka pana Mikołaiá Radziwila—woiewody Wilenskiego, kanclerza wielkiego xięstwa Litewkiego, starosty Brzeszianskiego, dzierzawczy Szawielskiego, gdy we włosci Szawlenskiey za rozkazaniem naszym królewskim pomiara włoczna sprawowana y stanowiona była, tedy gruntow ich własnych na różnych mieyscach nie mało we włoki nasze zabrano, za które to ziemie ich y do tego czasu odmiana słuszná im nie iest dana, w czym oni sobie krzywdę y szkodę

mienia być nie małą, bili nam czołem, abyśmy im na tym szkodować nie dopuscili, a za te ziemie ich, we włoki nasze zabrane, odmianę dać kazali, przeto będzie li tak, iako oni nam żalowali y ieżeliby grunta ich we włoki nasze zabrane byli, a im za to ni żadna odmiana słusna dana nie była, tedy przykazuiem wam, żebyście, czas pewny na to złożywszy y oznaymiwszy, tam wyiechali y tego się dostatecznie od poddanych naszych wywiedzieli y iesliby się z wywiadywania waszego to pokazało, żeby grunty ich we włoki nasze zabrane byli, a onym za to, co by im słusnie należało, ni żadna odmiana nie była y iesli by im według praw ich odmiana dać przynależała, wy by grunty naszymi odmianę słuszną y we wszystkim równą im udzielali, postrzegając tego, iako by się nam królowi w grunciech naszych ni żadne ubliżenie nie działo, a im w własności ich żadna szkoda nie była, a inaczej, iesli by się w tym co inszego działo, wy by nam królowi to oznaymili. Pisan w Lublinie, roku Panskiego narodzenia tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Februaryi dwudziestego piątego dnia. U tego listu pieczęć iego królewskiej mosci takowa mnieysza, a podpis ręki temi słowy: Ławryn Woyna — podskarbi dworny y pisarz. Który ten list za położeniem do aktu iest do xiąg ziemskich Żmuydzkich wpisany, z których y ten widimus pod pieczęćmi nas terazniejszych urzędników Jerzego Grużewskiego — sędziego, Chryzostoma Wołodkiewicza — podsędka, w tym roku tysiącnym sześćsetnym trzydziestym siódmym, miesiąca Februaryi siódmego dnia panu Erazmusowi Skowdwiłowi iest wydan. Pisan w Rosieniach. U tego widymusu przy pieczęciach urzędowych podpis ręki pisarskiej tymi słowy: Jan Stankiewicz — pisarz ziemski Żmuydzki, a correcta tymi słowy: Skorygował Urbanowicz.

Który to widimus iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1725 годъ, № 14756, л. 166—7.

№ 203.—1569 г. Мая 8. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siemset dziewiędziesiąt osme-go, miesiąca starego Junij dwudziestego trzeciego, a nowego stylu Iulij czwartego dnia.

Na sądach iego imperatorskiej mosci ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego, przed nami Alexandrem Jankowskim — przydującym, Antonim Woytkiewiczem — sędziami, Antonim Klementem — pisarzem, urzędnikami ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuydzkiego, w miescie Telszach iurysdycznie zasiadającymi, stawając obecnie patron wielmożny iego mosć pan Michał Choromanski — horodniczy Smolenski list rewizorski Jakuba Łaszkwskiego — dworzani-na, boiarom Gaydykajtskim wydany, do akt podał tak pisany: Jakub Łaszkwski — dworzaniin iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmudzkiej oznaymuję tym moim pisaniem, iż, gdym był za wolą y rozkazaniem iego królewskiej mosci na rewizyi we włosci iego królewskiej mosci Telszewskiej, na ten czas miernik iego królewskiej mosci Jan Wysodski ziem boiar iego królewskiej mosci Gaudykajciow na imie Ambrosowi Jakubowiczu y zięciowi iego Stanisławowi Sniaszkowskiemu, Szczepanowi Andrzejowiczu, Macieiowi Bałtromiejowiczu y inszym potużnikom ich zaiął w porządek włoczny na trzech mieyscach: na pierwszym mieyscu we włoki siola iego królewskiej mosci Kałnian morgow ośm, prętow siedmnascie gruntu sredniego; na drugim mieyscu we włoki tegoż wyżej pomienionego siola Kałnian zaiął morgow dwadziescia szesć gruntu także sredniego; na trzecim mieyscu we włoki miasta iego królewskiej mosci Telszow zaiął włok trzy, prętow półosma gruntu dobrego; uczyni na wszystkich trzech mieyscach zaięcia włok cztery, morgow cztery, prętow dwadziescia y pułpiąta. Za ktore ziemie, we włoki iego królewskiej mosci zaięte, iest im odmiana uczyniona y oddana sporucz przy ich własnych ziemiach na dwu mieyscach: na pierwszym mieyscu ziemiami poddanych iego królew-

skiey mosci siola Kalnian oddano wlok pięć, morgow dwa, prętow pułdziesiątana gruntu srzedniego, ktora odmiana leży z iedney strony wedle sciany nowey od siola iego królewskiey mosci Kalnian, z drugiey strony przy starey scianie, graniczącey od boiar iego królewskiey mosci Preykurow, z trzeciey strony przy własnych ziemiach przerzeczonych boiar Gaudykayciow; na drugim mieyscu oddano morgow siedm, prętow dziesięć, ktore ziemie leżą z iedney strony wedle sciany Kalnian, z drugiey strony przy ziemiach boiar Numgaydayciow, a z trzeciey strony przy własnych ich ziemiach; uczyni odmiany na obudwu mieyscach wlok pięć, morgow dziewięć, prętow dwadziescia puł dziesiąta. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą więcey odmiany włoka iedna, morgow pięć, prętow pięć, co iest z tey przyczyny naddano, że ich ziem własnych zaszło nie mało we włoki mieyskie Telszewskie, ktore są gruntu dobrego; a odmiana wszystka stała się gruntem srzednim. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżey pomienionych y opisanych, dałem przerzeczonym boiarom Gaudykayciom, wszystkim spolnie uczestnikom przedtym gruntow zaiętych, ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, pod moią pieczęcią. Pisan we włosci Telszewskiej, w siele Ziutykach roku Panskiego tysiąc pięćset sześdziesiąt dziewiątego, miesiąca Maia dnia osmego. U tego listu rewizorskiego przy wycisnionej pieczęci podpis taki znajduie się: Hic, qui supra manu propria, tudzież suscepta na boku pierwszey strony takie ma wyrazy: Roku tysiąc siedmset czwartego, miesiąca Januaryi dziewiątego dnia. Jegomość pan Jozef Juriewicz Juszkiewicz ten list rewizorski, sobie y uczestnikom służący, do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał. Ktory list rewizorski iest w xięgi ziemskie Telszewskie wpisany.

Из актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 1277, актъ 1033.

№ 204.—1569 г. Юня 5. *Актъ о замѣнѣ земель нѣкоторыхъ бояръ Тельшевской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego tysiąc siedmsetnego, miesiąca Junia szesnastego dnia.

Na rokach ziemskich sądowych, według statutu na zaiutrz po świętey Troyey święcie rzymskim przypadłych y sądzonych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian—sędzią, Janem-Konstantyn. Odachowskim—podsekciem, a Jozephem Jerzym Chronstowskim—ciwunem Gondynskim, starostą Rosieynskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi Żmuydzkimi, postanowiwszy się oczewisto iegomość pan Samuel Norwid opowiedziawszy pokładał y do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich podał list rewizorski pana Jakuba Łaskowskiego, służący sobie samemu na rzecz w nim niżej wyrażoną, y ten list do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich podawszy, żądał nas urzędu, iż bychmo w xięgi wpisać rozkazali, który wpisując słowo w słowo, tak się w sobie ma: Jakub Łaskowski—dworzanin iego królewskiey mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej, oznaimuję tym moim listem, iż gdym był zabawiony inszemi posługami iego królewskiey mosci na Usluszczu, na ten czas miernik iego królewskiey mosci Jan Wyszocki posłany, mając w porządku włocznym nie ktore siola iego królewskiey mosci we włosci Telszowskiej za listownym rozkazaniem iego królewskiey mosci a zleceniem moim ziem boiar iego królewskiey mosci Narwidayczow, na imie Jurgia a Stasia Ambrosayczow, Peczynła a Milingia Petrelayciow, Jasinła a Maczyeia z matką ich Zophią Martinayczow zaiął w porządek włoczny na dwóch mieyscach: na pierszym mieyscu we włoki siola iego królewskiey mosci Szeszayciow wlok dwie, morgow dwadziescia siedm, prętow siedm gruntu srzedniego; na drugim mieyscu we włoki siola iego królewskiey mosci Numgandziow zaiął morgow czterynascie;

prętów pięć gruntu także szredniego. Uczyni na obudwuch mieyszczach zaięcia włok trzy, morgow iedynascze, prętów dwanascze. Za ktore ziemie, we włoki iego królewskiey mosci sioł wyszey pomienio-nych zaięte, iest im odmiana przez tegoż wierzchu mianowanego Jana Wyszockiego oddana na dwu mieyszczach: na pierwszym mieyscu ziemiami poddanych iego królewskiey mosci sioła Piliow, Szeszayczow, Numgandziow y sioła Pansolow oddano włok cztery morgow dwadzieszcza dwa, prętów cztery gruntu szredniego. Ktora odmiana leży z iedney strony nad rzeką Tansołą, z drugiey strony przy szancze nowo uczynio-ney od naddawkow przy wtorey scienie sioła Piliow uczynionym y opisanym, z trzeciey strony leży ta odmiana przy szcienie sioła Szeszayczow, a z czwartey stro-ny wedle szany sioła Mongandziow, pod-ług zakliuczenia tey sciany, asz do rzeki Towsoła; na drugim mieyszczu oddano wlo-kę iedną, morgow osminascie gruntu pod-łego, oromego Norwidayciow, z iedney stro-ny przy szcienie lasu iego królewskiey mosci Anony Ambrożaycia, z drugiey strony przy szcienie sioła Sukien, z trzeciey strony przy scienie iego królewskiey mosci, który iest dany w odmianę boiarom iego królewskiey mosci Kumpikom, z czwartey stro-ny przy scienie od obrębu iegomosci pana pana Marka Wnuczka — ci-wuna iego królewskiey mosci Retowskiego. Uczyni odmiany na obudwu mieyszczach włok sześć, morgow dziesięć, prętów cztery. Uczyniwszy porównanie zaięcia z odmianą, więcey odmiany, niż zaięcia — włok dwie, morgow dwadzieszcza osm, prętów dwadzieszcza y dwa, czo im z tey przyczyny naddano, że czy wierzchu pomienieni boiarowie Narwiday-czie, folgując porządkowi (pomiaru) włoczney pokoiowi pospolitemu, musieli się z gruntow zaiętych przenosić z domami y ze wszyt-kim budowaniem na odmianę, zostawiwszy pognoie y insze pożytki swe we włokach iego królewskiey mosci. A dla lepszey wiary y pewnosci rzeczy wyszey opisanych, da-łem przerzeczonum boiarom Narwidayciom

ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, y przyłożeniem pieczęci moiey. Pisan w Szateykach, roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia piętego. U tego listu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Idem qui supra manu propria.

Ktoryż ten list zwyż pomieniony iest (do) aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1700 годъ, № 14739, л. 396—97 (544—545).

№ 205. — 1569 г. Іюня 15. *Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Матей-тису на право владѣнія землями, доставшимся ему по наслѣдству.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесять третего, месеца Октябра двадцать третего дня.

На рокохъ земськихъ судовыхъ вод-лугъ статуту на завѣтре по светомъ Михале, святе римскомъ припалыхъ и су-жоныхъ, передъ нами Яномъ Пристановъ-скимъ—тивуномъ Ретовскимъ, судьєю, Тео-доромъ Стефаномъ Билевичомъ—тивуномъ Великихъ Дырванъ, подъсудкомъ, а Езо-фомъ Юрьемъ Хронстовъскимъ—тивуномъ Гондынскимъ, старостою Росенскимъ, пи-саромъ, врадъниками судовыми земскими земли Жомойтской, постановивъшысе очевисто панъ Юрий Войтеховъский, опо-ведивъши, покладаль и до акъту книгъ земськихъ князства Жомойтского подаль привилей, себе самому служащій на речъ в томъ привилею нижей мененую, и тотъ привилей до акъту книгъ земськихъ Жо-моитскихъ подавъши, жадалъ насъ враду, ижъбыхъмо велели у книги вписати, кото-рый уписуючи у книги слово в слово такъ се в себе маеть: Жыкгъмонтъ Ав-густъ Божой милости король Польский,

великий князь Литовский, Руский, Прусский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ. Старосте Жомойтскому, маршалку земьскому великого князства Литовского, администратору и етману земьскому, старосте Ковенскому, державцы Плотельскому и Тельшевскому Яну Хотькевичу. Биль намъ чоломъ бояринъ земли Жомойтской, волости Тверской, Матняйтисъ и поведиль передъ нами, ижъ в року шестьдесятъ шостомъ зъ допущенья Божого дятки его Войтехъ Даркгалайтисъ а Павъликъ Даркгалайтисъ поветремъ вымерли, по которымъ вся маетьности, такъ дома зо вьсьми кгрунты на него правомъ прырожонымъ пришли и спали, нижли дейтивунъ нашъ Тверский Андрей Илжговский, по вымертю оныхъ боярь, дятковъ его, всю маетьность ихъ былъ з ураду тивунства своего запечаталь, которую маетьность, такъ тежъ дома зо вьсьми землями твоя милость тому Юрью Матейтю, яко блискому, знаиденья своего, взяти ему допустилъ и черезъ посланца своего Мартина Андреевича в то его увезаль и подати ее ему велель, чога онъ будучи в покойномъ держаню, о то насъ просиль, абыхмо его при томъ увезаню посланца твоей милости зоставили и нижли тотъ Юрый Матяйтисъ есть бояринъ и оны змерлы дятки его боярами были и земля ихъ ревизоръ нашъ на волоки не мериль и до реестровъ скарбныхъ не вписаль, твоя бы милость тому Юрью Матейтю, такъ у земляхъ его властныхъ, яко и в тыхъ земляхъ, што ему по тыхъ змерлыхъ боярь привернути и подати велель тивуну Тверскому Андрею Илжговскому и потомъ будучимъ тивуномъ Тверскимъ в той земли одной и по деткахъ его спалеми ничимъ уступовати не казалъ, нехай онъ тыхъ земель спокойне уживаеть, а намъ господару с того службу земьскую военную служити потому, яко зъ давна онъ самъ и тые близкие его служили. Писанъ у Люблине, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Юня петъ-

надцатаго дня. У того привилею печать притиснена, а подпись при печати его королевской милости в тые слова: Sigismundus Augustus Rex.

Которы жъ тотъ привилей есть до акту книгъ земьскихъ князства Жомойтского уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1693—94 г., № 14731, л. 438—39.

№ 206.—1569 г. Юня 18. *Актъ о замьнъ земель боярина Станислава Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октябра девятого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, водле статуту на завтре по светомъ Михале святе римскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викъториниомъ Конъстанътымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подеудкомъ, а Кгабриелемъ Сиповичомъ—тивуномъ Шовъдовскимъ, писаромъ, врадниками господарскими судовыми земьскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Симонъ Довконтъ, оповедивши, покладаль до акту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ и подаль квить ревизорский, принадлежачый земяномъ господарскимъ земли Жомойтской пану Иозефу Войтеховичу, а Войтеху Юревичу Визькгинтомъ Кгинятомъ и инымъ участникомъ ихъ, который тотъ квить до акту книгъ земьскихъ Жомойтскихъ подавши, жедалъ насъ враду, ижъ быхъмо его до книгъ уписати велели, который уписуючи слово до слова, такъ се в себе маеть: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwunastego miesiąca Listopada, w Grusciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemie Inflanskiej, generał ziemie Żmuydzkiej, starosta Kowienski, dzierżawca

Płotelski, Gintyliski, Telszewski etc., iego-
mość pan Jan Chodkiewicz, czyniąc dosię
zleceniu iego królewskiej mosci naszego mi-
łosciwego pana, zwierzchności y powinności
swey, sprawy boiarzyna iego królewskiej mosci
na imie Stanisława Giniatowicza słuchać
raczył przy bytności ciwuna Dyrwianskiego
y rewizora ziemi Żmuydzkiej pana Jana
Gradowskiego, a mnie dworzanina iego kró-
lewskiej mości y rewizora na ten czas
teyże ziemi Żmoydzkiej Jakuba Łaskow-
skiego, który iaką skargę czynił przed iego-
mością y nami, to list iegomości sądo-
wy szerzey w sobie zamyka, który dla lep-
szej wiadomości tu slowo od słowa iest
wpisany. Liata Bożego narodzenia tysiąc
pięćset sześćdziesiąt osmego, miesiąca No-
wembra dwunastego dnia w Grusciach.
Przed iegomością panem Janem Chodkiewi-
czem — starostą Żmudzkiem, marszałkiem
ziemskim wielkiego xięstwa Litewskiego,
administratorem y hetmanem ziemi Inflant-
skiej, starostą Kowienskim, dzierżawcą Pło-
telskim y Telszewskim, przy bytności rewizor-
ow ziemi Żmoydzkiej, ciwuna Dyrwian-
skiego pana Jana Gradowskiego, a sekretarza
iego królewskiej mosci pana Jakuba Łasz-
kowskiego Stanisław Giniatowicz żałował się
na starostę Olickiego y Niemonoyckiego
pana Stanisława Rayskiego, iż ziemi iego
są pomierzone, a za nie żadney odmiany
nie dano. Iegomość pan starosta kazał rod
iego spisać, pytaiąc, ktorego by rodu był?
Odpowiedział, iż iego przodek był Wizgint,
który miał trzech synow—Jurgia, Bartulia a
Petska, Jurgis zostawił dwu synow, Giniath
a Petska, Giniath Jurgaytis zostawił
synow dwu—Bartłomieia a Marcina, Bart-
łomiej Giniataytis zostawił synow dwu—
Kaspera a Petrucia, Marcin Giniataytis zo-
stawił synow dwuch—Macieia a Augustyna,
Bartulis Wizgintaytis nie miał potomstwa,
także y Petkus Wizgintaytis umarł. Ten
rod wypisuiąc y wypowiadaiąc, sam siebie
nie powiedział, czyi by syn był, wszakże iego-
mość przed się pytać raczył szlachty, woy-
tow y ławnikow, iesli by czy wszyscy byli s
tego narodu Wizginthowego y iesli k temu

przed pomiara pan Rayskiego z tych ziem
zabranych we włoki od soch nie płacili; ze-
znali, że nie płacili, iedno pan Rayski za
omylną sprawą chorążego ich ziemie we
włoki pomierzyć rozkazał. Potym iegomość
pan starosta kazał patrzyć w regestrze po-
pisowania Poiurskiego y Korszewskiego ci-
wuna pana Adama Harnisowicza Beynaro-
wicza a dworzanina królowy iey mosci pana
Woyciecha Lenartowicza, ktore było roku ty-
siąc pięćset trzydzięsci czwartego, iesli z
tego narodu w wierzchu pisanego mógł by
się okazać gdiekolwiek w tym regestrze:
okazało się tho, iż Giniath Jurgaytis iest
opisany między boiarami Telszewskimi w
Buczowym przystawnictwie. Gdy się to po-
kazało, iż ludzie s tego narodu znaczą się
być za swiadcetwem boiar, woytow w re-
gestrze boiarmi, pytać raczył iegomość: s
kąd się ten Stanisław wziął, który żałował
o zabranii ziemie, sam siebie nie wpisał,
czym by synem był, powiedział się być sy-
nem Giniatowym, czemu iegomość nie wie-
rząc rozkazał mu tego tam Bartłomieia y Mar-
cina Giniatowiczow... który na zaiutrz u woyta
Plika w Gruszczewskiej włosci postawił swiatki
Incza Iurszajcia, Jana Pikajcia, Stani-
sława Wiliathowicza woznego, Grygalia Ja-
kajcia, boiar hospodarskich, a przy tym
woyty Gruszczewskie, którzy iednostaynie
zeznali tak boiarowie, iako y woytow z
włoszczany, ysz iest własny syn trzeci Gi-
niatow, brat Bartłomieia y Marcina rodzony.
Iegomość, wysłuchawszy swiadcetwa, ysz od
soch nie płacił y ten tesz przodek, oyciec
iego między szlachtą w regestrze iest opi-
sany, roskazać raczył ziemie ich wymorgo-
wać y odmianę oddać. Pisan w Szowkian-
nach. Podpis własny ręki iegomości. Po
którym wyroku roskazać raczył iegomość
pan starosta przerzeczonego Stanisława Gi-
niathowicza y braciey iego ziemie wymor-
gować: ia Jakub Łaskowski—dworzanin iego
królewskiej mosci, rewizor ziemi Żmoydz-
kiej woley y roskazaniu iegomości ustnemu
y potym listownemu dosię czyniąc, posta-
łem miernika powiatu Gruszczewskiego Jana
Zdrozdowskiego, a przy nim służebnika

wego Thomasza Thabeczkiego, którym rozazałem przy urzędzie Gruszczewskim wywiadowanie gruntów uczynić, gdzie tych boiar grunty przed tym były. Okazało się z pilnego wywiadowania tak urzędowego, iako miernika y służebnika mego, a z powiesci y wywodzenia poddanych iego królewskiej mosci Pacza Klemenaycia, ławnika, Grygalia Buczaycia, Gryca y Macieya Szeptayciow, Petrasza a Gryca Mazutayciow, Baltromieya Buczaycia y drugiego Bartłomieia Mateaycia, siola Grusciow Stanisława Wiknaycia, Jaxa Żedeykaycia, Ławryna Janaycia, Pawła Jaxaycia y z siola Żedeykayciow Andrzeia a Piotra Narwoszayciow y siola Degayciow, że starosty Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego mierniczy gruntów przerzeczonego boiarzyna y braciey iego Giniatayciow oyczystych, z których oni służbę ziemską przed pomiara służywali, zaięli na rożnych miejscach we włoki siol iego królewskiej mosci y w odmiany boiarom nie mało, których teraz po nowey pomierze naliazło się z wymorgowania we włokach siola iego królewskiej mosci Żedeykayciow włok trzy, morgow dziewiętnascie, prętow cztery, we włokach siola iego królewskiej mosci Grusciow włok trzy, prętow $29\frac{2}{5}$, w obrębie boiar iego królewskiej mosci Jana Jurgia y braciey ich Danowskich włok sześć, morgow trzy, prętow $17\frac{1}{5}$, w obrębie boiar Wilatayciow morgow pięć, prętow $6\frac{1}{5}$, w obrębie imienia iegomosci pana Jana Burby Gawrenskiego morgow ośm, prętow $8\frac{2}{5}$. Uczyni wszystkiego zaięcia ziem przerzeczonych boiar włok trzynascie, morgow siedm, prętow $5\frac{1}{5}$ gruntu pospolitego, to iest dobrego, sredniego y po części podlego. Za którą ziemię iest im uczyniona odmiana z iednego lasem iego królewskiej mosci tey Gruszczewskiej włosci uroczyszczem Skutulis, ktorego iest włok dziewiętnascie, morgow trzy, prętow dziesięć, dla nieprzerobienia y mokrosci gruntu podlego. Granica tego lasu: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, usypanego na granicy Inflantskiej, a konczy się u narożnika, usypanego na scienie przy wygonie

siola króla iegomosci Kudziow; ta sciana graniczy las ten Skutulis z lasy iegomosci pana Woyciecha Szemeta, ku miasteczku iegomosci Kreżam należacemi; tey sciany dłużyzna sznurow trzydziesci y trzy; druga sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u drugiego narożnika, na scienie siola Pikielayciow usypanego, ta sciana graniczy ten las z wygonem siola Kudziow, tey sciany dłużyzna sznurow czterdziescie; trzecia sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u rzeki Łuszy, ktora w tym miejscu iest granicą Inflanską, ta sciana graniczy obręb ten lesny Skuthulis z obrębem siola iego królewskiej mosci Pikielayciow, tey sciany dłużyzna sznurow piędziesiąt y trzy; czwarta sciana począwszy od tego miejsca, gdzie się trzecia skonczyła, idzie nieco rzeką Łuszą, a potym z rzeki wypadszy, idzie starodawnymi znakami, ktore dzielą albo graniczą las ten z lasy Inflantskimi aż do tego narożnika, skąd się pierwsza sciana temu lasu poczęła. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą, więcej odmiany, niżli zaięcia włok pięć, morgow dwadziescia y sześć, prętow $4\frac{1}{5}$, co im iest przydano względem gruntow podłych y lasow nie przerobionych w tym obrębie Skutulis, w odmienie danym. A dla lepszey wiary y pewnosci rzeczy wyżej opisanych dałem przerzeczonemu Stanisławowi Giniathowiczowi z brataniczami iego Macieiem Martynayciem, Kasperem Bartłomieiayciem, a Staniem Powilayciem ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiętego, miesiąca Czerwca dnia osmnastego. У того квити при печати подпись руки в тые слова: Idem qui supra manu propria.

Которыжъ тотъ квити ревизорский естъ до акту книгъ земскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14690, л. 104—5.

№ 207.—1569 г. Іюня 16. *О замѣнѣ земель бояръ Яздайтевъ, Шавельскаго повета, на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Nowembra trzeciego dnia w nowym stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkiemi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Tadeusz Witkiewicz list rewizorski dawny, przez schilenia w wielu mieyscach rozszarpany, do akt podał następnie pisany: Jakub Łaskowski—dworzanin iego królewskiej mości, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej oznaymuję tym moim pisaniem, iż gdym był, za wolą y rozkazaniem iego królewskiej mości, we włosci Połongowskiej na rewizyi, na ten czas boiare iego królewskiej mości tey włosci na imie Grygalus, Urbanus, Petrus, Mikołajus, Janus Jazdaycie opowiadali się przedemną, iż starosta Oliczki y Niemoynoyski pan Stanisław Rayski, gdy ten był z rozkazania iego królewskiej mości posłanym na rewizyą do włosci Płotelskiej, Połongowskiej y innych, zabrał ich ziemie w porządek pomiary włoczney tey Połongowskiej włosci, a nie mając im gdzie za grunty zaięte odmiany oddać, dał im włok cztery między włokami poddanych iego królewskiej mości sioła Jazdayciow, także y list swoy im na to dał. Jam po tym weyrzał w regestr sprawy pana Rayskiego y znalazłem, że się regestr z powiescią ich y z listem, który na to mają od pana Rayskiego dany, zgodził; a iż te włoki ich pospołu z inszymi włokami tego sioła Jazdayciow teraz za nową pomiara rozeszli się do różnych sioł tey włosci Połongowskiej, iako do sioła Rudayciow, do sioła Tarwidow y do Jaskandow, tedy zostawując wyżej pomienione boiary Jazdaycie według regestru pana Stanisława Rayskiego, przezeń do skarbu iego królewskiej mości sprawionego, rozkazałem Marcinowi Przespolewskiemu—mierniczemu iego królewskiej mości im za te ziemie odmiang dać z iednego, nie mieszaiąc ich wię-

cey między poddane iego królewskiej mości, który im zawiodł w iednym obrębie włok sześć, morgow osmnascie, prętow dwanascie. Granica tych ziem: począwszy od rzeki Thenzy z pierwszey strony graniczą z włokami sioła Rudayciow, z drugiey strony graniczą od zascianku iego królewskiej mości, siołu Rudayciom na wygon danego, z trzeciey strony leżą te ziemie wedle sciany, graniczącey od wygonow sioł iego królewskiej mości Jaskandow y Tarwidow, a z czwartey strony graniczy te ziemie im dane rzeka Thenza z boiary iego królewskiej mości Senkiszkami. Uczyniwszy porownanie ziem ich starodawnych y (z)ziemiami w odmienne danymi, więcey odmiany włok dwie, morgow osmnascie, prętow dwanascie, co im naddano względem tego, że oni byli sobie po daniu pana Rayskiego y pola naprawili y lasy rozrobili, a teraz ich rozrobki zaszli we włoki sioła Rudayciow y do innych sioł iego królewskiej mości, a w obrąb ten, im zawiedziony, zaszło nie mało borowizny y pola nie naprawne. A dla lepszey wiary y pewnosci rzeczy wyżej opisaných dałem przereczonym boiarom iego królewskiej mości Jazdayciom ten wypis z regestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiej mości sprawionego, z przyłożeniem pieczęcie moiey. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, Junia dnia szesnastego, U tego listu rewizorskiego przy wycisniętey na masci białey pieczęci podpis takowy: Idem qui supra manu propria. Który to dokument iest w xiegi grodzkie powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго городскаго суда за 1797 годъ, № 15151 л. 721.

№ 208.—1569 г. Іюня 18. *Подъленіе землею бояръ Дыделей Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi dziesiątego dnia stylu nowego.

Przed aktami grodzkimi Telszewskimi xięstwa Żmuydzkiego, za rządu iego imperatorskiey mosci exystuiącemi, stawaiąc obecnie wielmożny iegomość pan Antoni Gintyl—rotmistrz powiatow xięstwa Żmuydzkiego list rewizorski Jakuba Łaskowskiego z opisaniem genalogij y ograniczenia, imieniowi ichmosciom panom Gintylom służący, ad acta podał w te słowa pisany: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwódziesiątego miesiąca Listopada w Grusciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemie Inflantskiey, generał ziemie Żmuydzkiey, starosta Kowiński, dzierżawca Płotelski, Ginthylski, Telszewski etc., jegomość pan Jan Chodkiewicz, czyniąc dosyć zleceniu iego królewskiey mości naszego miłościwego pana, z zwierzchnosci y powinności swey sprawy boiar iego królewskiey mosci włosci Telszewskiey na imie Petka y Jurgia Miknikayciow, a Jakuba Ginthkayciow Dydelow słuchać raczył przy bytnosci ciwuna Dyrwianskiego y rewizora ziemie Żmuydzkiey pana Jana Gradowskiego, a mnie dworzanina y rewizora iego królewskiey mosci na then czas thejże ziemie Żmuydzkiey Jakuba Łaskowskiego, którzy skargę czynili sami od siebie y od braciey swey na starostę Ołyckiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego, który, gdy był z rozkazania iego królewskiey mosci posłan na rewizyą do włosci iego królewskiey mosci Płotelskiey, Telszewskiey y do innych, tedy, ziemie własne tych tho boiar pobrawszy, oddał inszym boiarom tegoż narodu, a im żadney odmiany za tho nie oddał. Jego królewska mość rozkazać raczył spisać rod ich, iakoż iest spisany tymi słowy: Ruszlis miał dwu synow—Ginthyla, Skaywatha, pierwszy syn Ginthyl Ruszkaytis miał synow czterech—Swirbutis, Sugawdzia, Augutha, Dawida, Swirbutis Ginthylaytis miał syna iednego—Styrpeyka, Styrpeyko miał synow czterech—Pietrasza, Bernartha, Mazryma a Mazutha, Pietras miał syna iednego Maciusa, Bernaths miał syna Witka, Mazrym miał synow trzech—Maciecia, Janela, Jurgia, którzy pomarli, Ma-

żutkis miał synow trzech—Jurgia, Woytka, Węcka; wtory syn Ginthylow Sugawdis miał synów czterech—Woytka, Piktona, Bieniasza, Buciusa, Woytkus Sugawdis miał syna iednego Kryxa, Kryxus miał syna Gryca, Piktonas Sugaudis miał syna Jurgia, a Jurgi miał syna Paca; Beniasz Sugaudis miał synow dwu—Marcina a Jana, Marcin potomstwa nie miał; Jan miał dwu synow—Pawła, Jakucia; Bucius Wangiele corkę miał, którą Preykur poiął; trzeci syn Ginthylow Augutis, który miał dwu synow—Jurgia a Gauryła, Jurgis tedy miał dwu synow—Witka a Jana, ci pomarli. Gauryłowę ziemie Czupikos dzierży, chorąży Telszewski; czwarty syn Ginthylow Dawid, ten iedną corkę miał, którą Preykur poiął, a tu się już konczy rod pierwszego syna Ruszlowego Ginthyla; Skaywathos Ruszliaytis miał trzech synow—Derkintha, Wismuntha, Rupeyka; Derkintos Skaywaytaytis miał czterech synow—Miknia, Andrusa, Meżeyka, Dargisa; Miknius Derkintaytis miał synow trzech—Maciecia, Petka, Jurgia, Maciey Miknaytis nie miał, Petkus Miknaytis ten żyw; Jurgis Miknaytis ten żyw; Andruszko Derkintaytis, tego potomek umarł, Możeyko Derkintaytis miał syna Jana, a Jan zostawił syna Maca. Dargis Derkintaytis miał synow dwu—Bernata a Janka, Bernath umarł, a Janko zostawił syna Andrzeia. Wtory syn Skaywatha—Wysmunth miał syna Ginthka, Ginthkus Wismunthaytis miał synow trzech—Juszka, Jakuba, Szczepucia, Juszko umarł, zostawiwszy synow dwu Jurgiana a Mikucia, Jakub Ginthkaytis ten żyw; trzeci syn Skaywathow Rupeyko miał syna Jurgia, Jurgis Rupeykaytis miał synow trzech—Mikołai, Pawła, Kaspera, którzy są mali. Po spisaniu rodu tych boiar pytać raczył iegomość szlachty, woytow, ławnikow, iesli by ci ukrzywdzeni byli prawdziwemi potomki tych w wierzchu pisanych y tego narodu? Szlachta, woytowie, ławnicy y poddani zeznali, iż są potomkami własnymi. Potym pytać raczył iegomość: przed pomiara z tey ziemie, na ktorey siedzieli, co za powinność pełnili? powiadali woytowie,

ławnicy y boiarowie, iż służbę wojenną służywali, jakoż y teraz, chocia będąc urzywdzeni, tedy włok nie przyimowali, ale się tak po boiarach włącząc żywili. Jegomość obaczywszy świadectwo kazał patrzeć w regestrzech popisania pana Adama Hanusowicza Beynarowicza—ciwuną Poiurskiego y Korszewskiego, a Woyciecha Lenartowicza—dworzanina krolowey ieymosci, którzy dosyć pilnie popisali w każdej włosci szlachtę y poddane ich, także też posiadniki, kuniczniki, nowosiedy y insze, iesli żeby z tego narodu gdzie który był popisan. Okazało się, iż z tego narodu między szlachtą iest opisany w Witkowym przystawienstwie Mazrym Styrpeykaytis, drugi Jurgi Piktonaytis, trzeci Pacius Jurgaytis, którzy, iż z iednego narodu będąc, na tych że też ziemiach siedzieli. Okazało się to z powiesci y świadectwa woytow, ławnikow y poddanych, także szlachty, a iż im pan Rayski, ziemie ich we włoki sioł iego królewskiey mosci włosci Telszewskiey y w odmianę szlachcie pobrawszy, odmiany nie oddał: roskazać raczył iegomość ziemie ich wymorgować y za to im odmianę oddać, a tego się też dowiedzieć, gdzie ta ziemia ich y braciey ich przez pana Rayskiego iest zaięta, za którą pan Rayski odmiany nie oddał. Jakoż ia Jakub Łaskowski—dworzanin y rewizor na ten czas ziemie Żmuydzkiey iego królewskiey mosci, czyniąc dosyć woley y dekretowi iegomości, w którym się to okazało, iż tey szlachcie grunty są zaięte, a odmiana nie iest naznaczona, ziachałem do włosci Telszewskiey, pytałem przereczonych boiar, gdzie by grunty ich zaszły y pod kim by były? Odpowiedzieli, iż grunty nasze iedne zaszły w odmianę boiarom Sugaudayciom za grunty, zaięte do sioła iego królewskiey mosci Jucowego, drugie w odmianę boiarom Styrpeykayciom za grunty, zaięte do sioła iego królewskiey mosci Uszpelkow, niektore też zaszły w odmianę boiarom Kukiom za grunty zaięte dot ychże Uszpelkow, insze trzyma w odmianie Mikołay Nurkaytis, a drugie trzyma Mikołay Szupik — chorąży Telszew-

ski, niektore też być mienili zaięte we włoki sioł iego królewskiey mosci Kołnian y Giedymtayciow, ale miedz y znakow iuż nie potrafił przez dawność odięcia, a chochyśmy swoje trafić mogli, ale szlacheckich gruntow, w porządek włoczny zabranych, za ktore naszymi gruntami oddawano odmiany, nie trafimy. Po opytaniu boiar pytanie było y poddanych, którzy tymże sposobem zeznali, iż ich ziemie są zabrane iedne w odmianę szlachcie, a drugie do włok sioł iego królewskiey mosci, tak, iako się to wyżej iuż opisało; a iż na ten czas, czasu bytności moiey we włosci tey szlachty nie było, bo się na seymiki roziachali y poddani iakoby z wontpliwoscią nie smieli ziem wywodzić, obawiając się szkody iego królewskiey mosci, także ich krzywdy, iuż nie obyczaiem odmiany, ale nie inaczey, iedno iakoby obyczaiem nieiakiego kontraktu za grunty ich, odmiany boiarom y we włoki sioł iego królewskiey mosci zaięte, zawiadłem im obrąb lesny iego królewskiey mosci uroczyszczem Pathausalis, ktorego iest włok iedynascie, morgow dziesięć, prętow pięć, to iest iednego ku przerobieniu włok siedm, a borowizny nikczemney z Degimami włok cztery, morgow dziesięć, prętow pięć. Ktorego obrębu granica: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, który iest usypan nad ieziozem Thausołem, a konczy się u drugiego narożnika, gdzie się wtora sciana poczęła; ta sciana graniczy ten obrąb z boiarami iego królewskiey mosci Sugaudziami; wtora sciana graniczy ten obrąb z włokami sioła iego królewskiey mosci Judenkiow; trzecia sciana, począwszy od tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, konczy u ieziora Tausoła, ta sciana graniczy obrąb ten z zasciankiem iego królewskiey mosci y ziemiami poddanych icymosci pani Kumarewskiey; czwarta sciana idzie ieziozem Tausołem, począwszy od tego miejsca, gdzie się trzecia sciana konczyła, aż do tego narożnika, skąd się pierwsza sciana temu obrębowi poczęła. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżej opisanych dałem przereczonym boiarom Dydeliom ten wypis z

regestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiey mości sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szateykach, roku tysiąc pięćset cześdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia osmnastego. U tego listu przy pieczęci podpis taki: Idem qui supra manu propria.

Który to list za podaniem przez w gurze wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Telszewskich zapisany.

Изъ актовъ книги Тельшевскаго гродскаго суда за 1798 годъ, № 15152, л. 36—8.

№ 209.—1569 г. Юня 18. *Надѣленіе зем-
лю бояръ Дыделей Тельшевской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Augusta dziewiętnastego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienskich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Witkorym Jarudem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanowszy osobiscie iegomość pan Franciszek Rupeyko dokument starodawny, niegdyś od Jakuba Łaskowskiego — rewizora iego królewskiey mości wydany, ad acta podał w te pisany słowa: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwunastego miesiąca Listopada, w Gruzciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemi Inflatskiey, generał ziemi Żmuydzkiey, starosta Kowieński, dzierżawca Płotelski, Gintyliski, Telszewski, iegomość pan Jan Chodkiewicz, czyniąc dosyć zleceniu iego królewskiey mości, naszego miłosciwego pana, zwierzchnosci y powinności swey, sprawy boiar iego królewskiey mości włosci Telszewskiey na imie Petka a Jurgia Melenitkayciow, a Jakuba Gintkayciow Dydelow słuchać raczył przy bytnosci ciwona Dyrwianskiego y rewizora ziemi Żmuydzkiey pana Jana Gradowskiego, a mnie dworzani-
na y rewizora iego królewskiey mości na

ten czas teyże ziemi Żmuydzkiey Jakuba Łaskowskiego, którzy skargę czynili sami od siebje, y od braci swoiey na starostę Olickiego, Niemonaytskiego pana Stanisława Rayskiego, który, gdy był z rozkazania iego królewskiey mości posłan na rewizyą do włosci iego królewskiey mości Płotelskiey, Telszewskiey y do innych, tedy, ziemie własne boiar pobrawszy, oddał inszym boiarom tegoż narodu, a im żadney odmiany za te nie oddał. Iegomość rozkazać raczył y pisać rod ich, iakoż iest spisany temi słowy; Rustlis miał dwoch synow — Gintyla Skaywayta; piewszy syn Gintyl Rustaytis miał synow czterech—Swirbucza, Sugaudzia, Augusta, Dawida; Swirbutis Gintylaytis miał syna iednego—Styrpetia; Styrpeyko miał synow czterech—Pietrasza, Bernata, Mozryma a Mazuta; Pietrasz miał syna iednego Maciusza; Bernataytis miał syna Witka, Mazrym miał synow trzech Macieia, Janela, Jurgia, którzy pomarli, Maziutis miał synow trzech Jurgia, Woytka, Więcka. Wtóry syn Gintylow—Sugaudis miał synow czterech—Woytka, Piktona, Bieniasza, Bundziusza, Woytkus Sugaytis miał syna iednego—Kryxa, Kryxus miał syna Grycza, Piktonas Sugaytis miał syna Jurgia, Jurgi miał syna—Pacza; Bieniasz Sugaytis miał synow dwoch—Margina y Jana, Margin potomstwa nie miał, Jan miał dwoch synow Pawła y Jakutia, Bucis Wangiele corkę miał, którą Preykur poiął. Trzeci syn Gintylow Augustis, który miał dwuch synow Jurgia a Gauryła, Jurgis tedy miał dwoch synow Witka a Jana, ci pomarli, Gauryłowę ziemię Czupikos—chorąży Telszewski (wzioł); czwarty syn Gintylow Dawid, ten iedną corkę miał, którą Preykin poiął, a tu się iuż konczy rod pierwszego syna Ruszkowego Gintyla. Skaywaytas Rusztaytis miał trzech synow—Derkinta, Wismonta, Rupeyka, Derkintas Skawataytis miał czterech synow—Miknia, Andrusza, Możeyka, Dargisa; Miknis Derkintaytis miał synow trzech—Macieia, Petka, Jurgia; Maciey Miknitaytis miał synow trzech—Macieia, Petka, Jurgia; Maciey Miknitaytis nie miał; Petkus Miknitay-

tis ten żyw, Jurgis Miknitaytis ten żyw, żyw, Andruszko Derkintaytis, tego potomek umarł, Możeyko Derkintaytis miał syna Jana, Jan zostawił syna Macza, Dargis Derkintaytis miał synów dwóch Bernata a Janka, Bernats umarł, a Janko zostawił syna Andrzeia; wtory syn Skaywaytow Wismunt miał syna Ciutka, Ciutkus Wismuntaytis miał synów trzech—Juszka, Jakuba, Szepucia, Juszko umarł, zostawiwszy synów dwóch Jurgiana a Mikuczia; Jakub Ciutkaytis ten żyw. Trzeci syn Skaywaytow Rupeyko miał syna Jurgia, Jurgis Rupeykaytis miał synów trzech—Mikołaja, Pawła y Kaspera, którzy są mali. Po spisaniu rodu tych boiar pytać raczył iegomość szlachty, woytow, ławnikow, iesliby ci ukrzywdzeni byli prawdziwemi potomki tych wierzchu pisanych y tego narodu. Szlachta, woytowie, ławnicy y poddani zeznali, iż są potomkami własnymi. Potym pytać raczył iegomość: przed pomiara z tey ziemi, na ktorey siedzieli, co za powinność pełnili? Powiadali woytow, ławnicy y boiarowie, iż służbę wojenną służywali, jakoż y teraz, chociaż będąc ukrzywdzeni, tedy włok nie przyjmowali, ale się tak po boiarach włócząc żywili. Iegomość, obaczywszy swiadectwo, kazał patrzeć w registra popisania pana Adama Hannossowicza Beynarowicza — ciwuna Poiurskiego y Korszewskiego, a Woyciecha Lenartowicza—dworzanina królowey ieymosci, którzy ichność pilnie popisali w kaźdey włosci szlachtę y poddanych ich, także tez posiedniki, kuniczniki, nowosiedy y insze, iesliby z tego narodu gdzie ktory był popisany. Okazało się, iż z tego narodu między szlachtą iest opisany w Wilkowym przystawienstwie Marzym Styrpeykaytis, drugi Jurgi Piktanaytis, trzeci Paczus Jurgaytis, którzy iż z iednego narodu będąc na tychże też ziemiach siedzieli, okazało się to z powiesci y swiadectwa woytow, ławnikow y poddanych, także szlachty. A że iegomość pan Rayski ziemie ich we włosci sioł iego królewskiej mosci Telszewskiej y w odmianę szlachcie zabrawszy, odmiany nie oddał, rozkazać raczył iegomość ziemie ich wymorgować y za to im odmianę od-

dać, a tego się dowiedzieć, gdzie ta ziemia ich y braci ich przez pana Rayskiego iest zaięta, za którą pan Rayski odmiany nie oddał. Jakoż ia Jakub Łaszkowski—dworzanin y rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiej iego królewskiej mosci, czyniąc dosyć woli y dekretowi iegomosci, w ktorym się to okazało, iż tey szlachcie grunty są zaięte, a odmiana nie iest naznaczona, ziechałem do włosci Telszewskiej, pytałem przerzeczonych boiar, gdzie by grunty ich zastały y pod kim by były? Odpowiedzieli, iż grunty nasze iedne zaszły w odmianę boiarom Sugaedayciom za grunty, zaięte do sioła iego królewskiej mosci Jurgowego, drugie w odmianę boiarom Styrpeykayciom za grunty, zaięte do sioła iego królewskiej mosci Uszpelkow, niektore tesz zaszły w odmianę boiarom Kukiom za grunty, zaięte do tychże Uszpelkow, insze trzyma w odmianie Mikołaj Norkaytis, a drugie trzyma Mikołaj Czupik—chorąży Telszewski, niektore też być mienili zaięte we włosci sioł iego królewskiej mosci Kalniał y Godymilayciow, ale miedz y znakow iuż nie potrafiemy przez dawność odięcia, a choćbyśmy swoje trafić mogli, ale szlacheckich gruntow, w porządek włoczny zabranych, za które naszymi gruntami oddawano odmiany, nie trafiemy. Po opytaniu boiar pytanie było y poddanych, którzy tymże sposobem zeznali, iż ich ziemie są zabrane iedne w odmianę szlachcie, drugie do włok sioł iego królewskiej mosci, tak iako się to wyżej iuż opisało. A iż na ten czas, czasu bytnosci moiej we włosci, tey szlachty nie było, bo się na seymiki roziechali, y poddani iakoby z wątpliwością nie smieli ziem wywodzić, obawiając się szkody iego królewskiej mosci, także ich krzywdy, iż nie obyczaiem odmiany, ale nie inaczey, iedno iakoby obyczaiem nie iakiego kontraktu za grunty ich w odmiany boiarom y we włosci iego królewskiej mosci sioł zaięte, zawiadłem im obrąb lesny iego królewskiej mosci uroczyszczem Potausilis, którego iest włok iedynascie, morgow dziesięć, prętow pięć, to iest godnego ku przerobieniu włok siedm, a bo-

rowizny nickszemney z degimami włok cztery, morgow dziesięć, prętow pięć; którego obrębu granica pierwsza sciana poczyna się od narożnika, który iest usypan nad iezio-rem Tausalem, a konczy się u drugiego narożnika, gdzie się wtora sciana poczęła, ta sciana graniczy ten obręb z boiarami iego królewskiej mosci Sugaudziami; wtora sciana graniczy ten obręb z boiarami siola iego królewskiej mosci Judenkow; trzecia sciana poczowszy od tego narożnika, gdzie się wtora sciana skonczyła, koncu ieziora Tauszoła, ta sciana graniczy obręb ten z zasciankiem iego królewskiej mosci y z ziemiami poddanych ieymosci pani Kumaiewskiej; czwarta sciana idzie iezio-rem Tausolem poczawszy od tego miejsca, gdzie się trzecia sciana skonczyła, aż do tego narożnika, z kąd się pierwsza sciana temu obrębowi poczęła. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyżey opisanych, dałem przereczonym boi-
arom Dydelom ten wypis z rejestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego, z przycisnięciem pieczęci moiey y z podpisem właney ręki mey. Pisany w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dwiewiątego, miesiąca Czerwca osmnastego dnia. U takowego dokumentu rewizorskiego przy wycisniętey na kustodyi wyrzniętey pieczęci podpis takowy: Idem qui supra manu propria.

Ktory to takowy dokument starodawny rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовъ книги Россійскаго земскаго суда за 1779 годъ, № 14785, л. 750—52 (436—37).

№ 210.—1569 г. Іюня 18. *Замъна земель боярина Гинятовича на земли королевскихъ крестьянъ Прусминской воюости.*

Roku tysiąc siedmsetnego trzydziestego dziewiątego, miesiąca Maia dwódziesiątego wtórego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy tysiąc siedmsetny trzydziesty dziewiąty obranymi, comparendo personaliter patron iegomości pan Mikołay Ruszczyc—starosta Tautuski opowiadał, przęłował y ad acta podał kwit rewizorski, od iasnie wielmożnego iegomości pana Jana Chodkiewicza—marszałka wielkiego xięstwa Litewskiego iegomości panu Stanisławowi Giniatowiczowi dany, w ziemstwie xięstwa Żmuydzkiego aktykowany, ad praesens iegomości panu Marcinowi z Giniata Wizgintowi służący y należący, ktory podaiąc ad acta, prosił nas sądu, ażeby pomieniony kwit ze wszytką w nim wyrażoną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany, jakoż my sąd ony przyiowski, w xięgi de verbo ad verbum wpisać rosказaliśmy, ktorego tenor sequitur estque talis: Roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, dnia dwunastego miesiąca Listopada w Grusciach. Marszałek wielkiego xięstwa Litewskiego, administrator ziemie Inflanskiej, ienerał ziemie Żmuydzkiej, starosta Kowienski, dzierżawca Płotelski, Gintyliski, Telszewski etc. iegomość pan Jan Chodkiewicz czyniąc dośe zleceniu iego królewskiej mosci naszego miłosciwego pana, zwierzchnosci y powinności swey, sprawy boiarzyna iego królewskiej mosci na imie Stanisława Giniatowicza słuchać raczył przy bytności ciwuna Dzirwianskiego y rewizora ziemie Żmuydzkiej pana Jana Gradowskiego, a mnie dworzanina iego królewskiej mosci y rewizora na ten czas teyże ziemie Żmuydzkiej Jakuba Łaszkowskiego, ktory iako skargę czynił przed iegomością y nami, to list iegomości sądowy szerzey w sobie zamyka, który dla lepszey wiadomości tu slowo od slowa iest wpisany. Lata Bożego narodzenia tysiąc pięćset sześćdziesiąt osmego, miesiąca Nowembra dwunastego dnia w Grusciach. Przed iegomością panem Janem Chodkiewiczem—starostą Żmuydzkim, marszałkiem ziemskim wielkiego xięstwa Litew-

skiego, administratorem y hetmanem ziemie Inflanskiej, starostą Kowienskim, dzierżawcą Płotelskim y Telszewskim, przy bytności rewizorow ziemie Żmuydzkiej — ciwuna Dzierwianskiego pana Jana Gradowskiego a sekretarza iego królewskiej mości pana Jakuba Łaszkwskiego, Stanisław Giniatowicz żałował się na starostę Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego, iż ziemie iego są pomierzone, a za nie żadney odmiany nie dano. Jegomość pan starosta kazał rod iego spisać, pytając, którego by rodu był?; odpowiedział, iż iego przodek był Wizgint, który miał trzech synow—Jurgia, Bartula a Petka; Jurgis zostawił dwóch synow—Giniata a Petka, Giniat Jurgaytis zostawił synow dwóch—Bałtromieia, a Marcina, Bałtromiey Giniataytis zostawił synow dwóch—Kaspera a Petrucia, Marcin Giniataytis zostawił synow dwóch—Macieja a Augustyna; Bartulis Wizgintaytis nie miał potomstwa, także y Petkus Wizgintaytis umarł. Ten rod wypisując y wypowiadając, sam siebie nie powiedział, czyi by syn był, wszakże jegomość przed się pytać raczył szlachty, woytow y ławnikow, iesliby ci wszyscy byli z tego narodu Wizgintowego y iesli k temu przed pomiarem pana Rayskiego z tych ziem zabranych we włoki od soch nie płacili? Zeznali, że nie płacili, iedno pan Rayski za omylną sprawę chorążego ich ziemie we włoki pomierzyć rozkazał. Potym jegomość pan starosta kazał patrzeć w rejestrze popisowania Poiurskiego y Korszewskiego ciwuna pana Adama Hanusowicza Beynarowicza a dworzanina królowey ieymości pana Woyciecha Lenartowicza, które było roku tysiąc pięćset trzydziesti czwartego, iesli z tego narodu w wierzchu pisanego mógł by się okazać gdzie kolwiek; w tym rejestrze okazało się to, iż Giniat Jurgaytis iest opisany między boiarmi Telszowskimi w Buczowym przystawnictwie. Gdy się to pokazało, iż ludzie z tego narodu znaczą się bydź za świadectwem boiar, woytow w rejestrze boiarmi, pytać raczył jegomość, z kąd się ten Stanisław wziął, który żałował o zabranie ziemie, sam

siebie nie wpisał, czym by synem był?—powiedział się być synem Giniatowym; czemu jegomość nie wierząc, rozkazał mu tego tam Bałtromieia y Marcina Giniatowiczow (stawić), który nazajutrz u woyta Plika w Grusiewskiej włosci postawił świadki—Jucza Jurszaycia, Jana Pikaycia, Stanisława Wiliatowicza, woznego Grygala Tukaycia — boiar hospodarskich, a przy tym woyty Gruszczewskie, którzy iednostaynie zeznali tak boiarowic, iako y woytowic z włoszczany, iż iest własny syn trzeci Giniatow, brat Bałtromieia y Marcina rodzony. Jegomość, wysłuchawszy świadectwa, iż od soch nie płacili y tu też przodek ociec iego między szlachtą w rejestrze iest opisany, rozkazać raczył ziemie ich wymorgować y odmianę oddać. Pisan w Szoukianach. Podpis własney ręki jegomości. Po którym wyroku rozkazać raczył jegomość pan starosta przerzeczonego Stanisława Giniatowicza y braci iego ziemie wymorgować. Ja Jakub Łaszkwski — dworzaniu iego królewskiej mości, rewizor ziemie Żmuydzkiej, woli y rozkazaniu jegomości ustnie y potym listownie dosyć czyniąc, posłałem miernika powiatu Gruszczewskiego Jana Zdrozdowskiego, a przy nim służebnika swego Thomasza Zabęckiego, którym rozkazałem przy urzędzie Gruszczewskim wywiadowanie gruntow uczynić, gdzie tych boiar grunty przed tym były: okazało się z pilnego wywiadowania tak urzędowego, iako miernika y służebnika mego, a z powieści y wywodzenia poddanych iego królewskiej mości Pacza Klemnycia, ławnika Grygula Buczaycia, Grycza y Macieja Szeputayciow, Pietrusza a Grycia Mazutayciow, Bałtromieia Buczaycia y drugiego Bałtromieia Matcaycia, z siola Grusciow Stanisława Wiknycia, Jaxa Zedekaycia, Ławryna Tanaycia, Pawła Taxaycia, z siola Zedeykayciow Andrzeia a Piotra Narwoyszayciow, z siola Degayciow, że starosta Olickiego y Niemonoyckiego pana Stanisława Rayskiego mierniczy gruntow przerzeczonego boiarzyna y braci iego Giniatayciow oyczystych, z których oni służbę ziemską przed pomiarem służywali, zaieli na różnych miejscach we

włoki sioła iego królewskiej mosci y w odmiany boiarom nie mało, których teraz po nowey pomierze nalazło się z wymorgowania we włokach sioła iego królewskiej mosci Zedeykayciow włok trzy, morgow dziewiętnaście, prętow cztery; we włokach sioła iego królewskiej mosci Grusciow—włok trzy, prętow dwadziescia dziewięć y dwie piątki; w obrembie boiar iego królewskiej mosci Jana Jurgia y braci ich Danowskich—włok sześć, morgow trzy, prętow siedmnascie y cztery piątki; w obrembie boiar Wilatayciow morgow pięć, prętow sześć y jedna piątka; w obrembie imienia iegomosci pana Jana Burby Gaurelskiego morgow osm, prętow osm y dwie piątki. Uczyni wszytkiego zaięcia ziem przerzeczonych boiar włok trzynascie, morgow siedm, prętow pięć y cztery piątki gruntu pospolitego, to iest dobrego, szredniego y po częsci podlego, za ktore ziemie iest im uczyniona odmiana ziednego lasem iego królewskiej mosci tey Gruszczewskiej włosci uroczyszczem Skutulis, ktorego iest włok dziewiętnaście, morgow trzy, prętow dziesięć dla nieprzerobienia y mokości gruntu podlego. Granica tego lasu: pierwsza sciana poczyna się od narożnika, usypanego na granicy Inflanskiej, a konczy się u narożnika, usypanego na scienie przy wygonie sioła króla iegomości Kudziow, ta sciana graniczy las ten Skutulis z lasy iegomosci pana Woyciecha Szemeta, ku miasteczku iegomosci Greżam należącymi, tey sciany dłużyna sznurow trzydziescie y trzy; druga sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u drugiego narożnika, na scienie sioła Pikutayciow usypanego, ta sciana graniczy ten las z wygonem sioła Kudziow; tey sciany dłużyna sznurow czterdziesci; trzecia sciana poczyna się od tego narożnika, gdzie się wtora skonczyła, a konczy się u rzeki Kuzy, ktora w tym miejscu iest granicą Inflanską, ta sciana graniczy obromb ten lesny Skutulis z obrembem sioła iego królewskiej mosci Pikielayciow; tey sciany dłużyna sznurow piędziesiąt y trzy; czwarta sciana, poczo-

szy od tego miejsca, gdzie się trzecia skonczyła, idzie mieżą rzeką Lużą, a potym z rzeki wypadszy, idzie starodawnymi znakami, ktore dzielą, albo graniczą las ten z lasy Inflanskimi aż do tego narożnika, zkad się pierwsza sciana temu lasu poczela. Uczyniwszy porowanie zaięcia z odmianą, więcey odmiany, niżli zaięcia, włok pięć, morgow dwadziescia y sześć, prętow cztery y jedna piątka, co im iest przydano względem gruntow podtych y lasow nie przerobionych w tym obrembie Skutulis, w odmienie danym. A dla lepszey wiary y pewnosci rzeczy wyżey opisanych dalem przerzeczonemu Stanisławowi Giniatowiczu z bratancami iego Macieiem Martynayciem, Kasperem Bałtomieiayciem a Stasiem Pawiłayciem ten wypis rejestru moiego, do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiętego, miesiąca Czerwca dnia osmnastego. U tego rewizorskiego kwitu przy pieczęci iasnie wielmożnego iegomosci pana Chodkiewicza podpis ręki tegosz iegomosci his exprimitur verbis: Chodkiewicz, m. p. A suscepta na tym kwicie rewizorskim ziemska xięstwa Żmuydzkiego takowa: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Oktobra dziewiętego dnia. Stanowszy oczewisto przed nami pan Symon Dowkont kwit rewizorski do aktu xiąg ziemskich Żmuydzkich pokładał. U tey suscepty podpisy rak urzędnikow ziemskich xięstwa Żmuydzkiego takowe: Wiktor-Konstanty Mleczo—sędzia ziemski Żmuydzki, Piotr Rybinski—podsędek Żmuydzki. Który to takowy kwit rewizorski za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany. Ant. Przędziecki — kaszt. Inflantski, marszałek Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1739 годъ, № 94, л. 595—96.

№ 211.—1569 г. Юня 20. *Подтверждение акта о замѣнѣ земли бояръ Драбовичей и земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra dwunastego dnia.

Przed aktami ziemskimi Telszewskimi księstwa Żmuyckiego, zarządu najyasniejszego imperatora i egomosci, stawiając obecnie wielmożny i egomość pan Wincenty Klemensowicz Drabowicz — pułkownik powiatow księstwa Żmuydzkiego widymus potwierdzenia przez Jana Chodkiewicza, hrabia na Szkłowie, boiarom ziemi Żmuydzkiej, włosci Medyngianskiej Bartłomiejowi u Walentemu Janowiczom Drabowiczom na grunta ich nadane, w powiecie Medyngianskim leżące, do akt podał tak pisany: Видимусъ з книгъ земскихъ князства Жомонтского. Году одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ деветьдесять девятого, месеца Юня чотырнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по святой Тройцы, свята рымского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Себастыяномъ Себестыяновичомъ Кестортомъ — тивуномъ короля его милости Ойракогольскимъ, судею, Петромъ Адамковичомъ — подсудкомъ, а Николаемъ Бурбою — писаромъ, врадники земскими земли Жомонтской, постановившише землянинъ господарский земли Жомонтской панъ Мартинъ Станиславовичъ покладалъ листъ славное памяти вельможного пана его милости небожника Яна Ходкевича — старосты земли Жомонтское, подъ печатью и з подписомъ руки его милости, належачый земляномъ господарскимъ земли Жомонтской Бартломею а Валентину Яновичомъ Драбовичомъ, о речъ в томъ листе нижей описаную, которы жъ тотъ листъ передъ нами покладаныи просилъ, абыхъмо тотъ листъ до книгъ земскихъ Жомонтскихъ актыковати дали и слово одъ слова такъ се в себе маеть: Янъ Ходкевичъ — грабя на Шклове и на Мыши, староста Жомонтский, маршалокъ найвысший ве-

ликого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Инфлянское, староста Ковенский, державца Плотельский и Тельшевский. Били намъ чоломъ бояре земли Жомонтское, волости Медынгянское Бартломеи, а Валенты Яновичи Драбовича о томъ, ижъ дей перво сего, будучи ревизорови нашему пану Ивану Андреевичу Илговскому за посланемъ и розказанемъ нашимъ на помере волочной в земли Жомонтской, ижъ дей власные грунты, которые в волости Медынгянской лежачые, прозываемые в рочищомъ Дыльбишки, померю волочною в волокни села называемого Нисни забралъ, а имъ за тые ихъ грунты одменою такъ же в волости Медынгянской ку ихъ землямъ далъ, вымерившы волоку земли полную, не оселую, которая волока лежитъ з обудву сторонъ vzdolъжъ однимъ концомъ одъ земель и грунтовъ подданныхъ пана Яна Одаховскаго села Мики и тежъ до земель и грунтовъ подданого Яна Шукшты и до грунтовъ тежъ подданныхъ Медынгянскихъ шести волокъ села Мики Мечниковъ, а другимъ концомъ одъ земель и грунтовъ бояръ Медынгянскихъ Монтовтовичовъ, а боками поперекъ з одной стороны отъ земель и грунтовъ отчизныхъ ихъ самыхъ бояръ Драбовичовъ, а другимъ бокомъ одъ грунтовъ и земель подданныхъ Медынгянскихъ шести волокъ Мечниковъ. И просили насъ, абыхъмо имъ тую одмену черезъ ревизора нашего вышей помененого потвердили. А такъ мы, запытавши пана Ивана Илговского и певне се того одъ него выведавши, ижъ онъ имъ тую волоку земли за грунтъ ихъ в одмене далъ, про то имъ тую одмену симъ листомъ нашимъ утверждаемъ и мають они сами, жоны и потомки ихъ тую волоку, в одмене одданую за грунты ихъ купленные, занятые в померу волочную, держати и уживати вечными часы, яко своей власной отчизны. Писанъ в Шавкиянахъ, подъ летъ Божого нароженя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девятого, месеца Юня двадцатого дня. У того листу одна печать притиснена, а подписъ руки его милости тыми словы:

Янъ Ходкевичъ, пр. Которы жъ тотъ листъ звышъ мянованый, даный до актыкованья, есть до книгъ земскихъ вписанъ, z których y ten widimus pod pieczęcią urzędową ziemską surrogatorską xięstwa Żmuydzkiego w roku teraznieyszym tysiącnym siedmsetnym piędziesiątym osmym, miesiąca Septembra siódmego dnia parti requirenti iest wydan. Pisan w Rosieyniach, miescie iego królewskiey mosci anno, die mensique ut supra. U tego widimusu przy wycisniętey pieczęci podpis takowy: Correctum Rhaneus namiestnik ziemski y grodzki surrogatorski. Widimus zamiany ichmosciom panom Drabowiczom służącey.

Ктóry то widimus potwierdzenia iest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169. л. 1281.

№ 212.—1569 г. Юля 22. *Замѣна земли бояръ Монтримовичей и Миткайтевъ на земли королевскихъ крестьянъ Грущинской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Окътебра деветънадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завѣтрей по светомъ Михале, святе рымъскомъ прыпалыхъ и сужонныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Шукштою—тивуномъ его королевской милости Ойракогльскимъ, подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—писаромъ, враниками господарскими судовыми земскими земли Жомонтской, постановившысе очевисто земенниъ господарский земли Жомонтской панъ Ярошъ Щеповский, оповедившы, покладалъ до акъту квити небощика пана Якуба Лашковъского—дворанина его королевской милости и ревизора на тотъ часъ в земли Жо-

моитской бывшого, належачый собе и участникомъ своимъ, и жедалъ насъ в раду, абыхмо тотъ квити до книгъ земскихъ Жомонтскихъ вписати велели, который, вписуючы отъ слова до слова, такъ се в собе маеть: Jakub Łaskowski, dworzanin iego królewskiey mosci, rewizor na ten czas ziemi Żmuydzkiey, oznaymuę tym moim pisaniem, iż gdym był z woliey a roskazania iego królewskiey mosci zabawiony inszemi posługami iego królewskiey mosci na Podlaszu, na ten czas miernik iego królewskiey mosci Jan Wysocky, postanowiając w porządku włocznym niektóre siola włosci iego królewskiey mosci Grusciewskiey za listownym roskazaniem iego królewskiey mosci, a zleceniem moim ziem boiar iego królewskiey mosci na ime Jurkowi Mikołaiewiczu, Jakubowi Phylipowiczu, Janu Stanisławowiczu, Piotru Bartkayciu Mitrymayciom, k temu Mikołaiu Stanisławowiczu, Piotru Jakubowiczu, Piotru Bartkayciu, Matysu Machayciu, Piotru a Janu Stanisławowiczom Mitkayciom spolnego ych obrębu zaiął w porządek pomiary włoczney na trzech mieyscach: na pierwszym mieyscu we włoki siola iego królewskiey mosci Gieduciov zaiął włokę iedną, morgow dwadziescia y cztery, prętow dwanascie gruntu szzedniego ziem oromych, sianożeci y lasow; na drugim mieyscu we włoki tegoż siola Gieduciov zaiął morgow trzy, prętow siedmnaście y pułpięta; na trzecim mieyscu we włoki siola iego królewskiey mosci Szatow zaiął morgow osmnascie, prętow dwadziescia y ieden gruntu szzedniego. Uczyni wszystkiego zaięcia włok dwie, morgow szesnascie, prętow dwadziescia y pułpięta. Za ktore ziemie, we włoki iego królewskiey mosci boiarom przerzeczonym zaięte, iest im odmiana przez tegoż wyżej pomienionego Jana Wysockiego oddana na dwu mieyscach na pierwszym mieyscu przy scienie nowey siola Gieduciov y wedla starey sciany asz do rzeki Progulby oddał gruntami poddanych iego królewskiey mosci Gieduciov włokę iedną, morgow dwadziescia sześć, prętow dwa; na drugim mieyscu przy

scienie nowej sioła iego królewskiej mosci Szatow y wedle zascianku, prynależącego ku włóci iego królewskiej mosci Wieszwianskiej, asz po starą scianę wedla własnych ych gruntow oddano ziemiami poddanego iego królewskiej mosci na imie Taucia włokę iedną, morgow czytry, prętow osmnascie. Uczyni wszystkiey odmiany włok trzy, prętow dwadziescia. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą, więcey odmiany morgow trzynascie, 29, co im iest dla tey przyczyny nadano, że grunty przereczonych boiar trochę lepsze są zaięte we włoki sioł iego królewskiej mosci wyszey opisanych, a odmiana stała się im podleyszemi gruntami poddanych iego królewskiej mosci. A dla lepszey wiary y pewności rzeczy wyzey opisanych, dałem tym to boiarom Montrymoiczom y Mitkayciom spolnie ten wypis z reiestru moiego, przez mię do skarbu iego królewskiej mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szabateykach roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Czerwca dnia dwudziestego wtorego. У того квиту печать одна притиснена, а подпись руки теми словы: Idque qui supra manu propria. Которыжъ тотъ квити вехру мененый, есть до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ уписанъ, с которыхъ и сесъ выписъ с книгъ подъ печатями нашими пану Ярошу Щеповскому и участникомъ его есть выданъ. Писанъ въ Росейняхъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земельного суда за 1629 годъ, № 14645, л. 704—5.

№ 213.—1569 г. Ноября 30. Грамота короля Сигизмунда Августа боярину Ивану Киркору на дванадцать участковъ земли.

Roku tysiąc siedmset dwudziestego piątego, miesiąca Aprila dwudziestego pierwszego dnia.

Przed nami sędziami głównemi, na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z woie-

wodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy wyż na dacie pisany obranymi, comparsens personaliter u sądu patron iegomości pan Alexander Wiazewicz opowiadał prezentował y w sposob przenosu do akt podał ekstrakt przywileiu krula iegomości Augusta Zygmunta, z metryk wielkiego xięstwa Litewskiego na rzecz w nim niżej mianowaną iegomości panu Pawłowi Kirkorowi dany, ad praesens iegomości panu Janowi Kirkorowi służący y należący, który podając do akt, prosił nas sądu, ażeby ze wszytką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg głównego Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany; jakoż my sąd ony przyiawszy w xięgi wieczyste wpisać rozkazaliśmy, ktorego tenor sequitur talis: Michał z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflanskie, Kijowskie, Podolskie, Wołynskie, Podlaskie, Siewierskie, Smolenskie y Czernihowskie. Oznamuiemy tym listem naszym, komu to wiedzieć należy, iż byliśmy proszeni o wydanie ekstraktu z xiąg metryki kancellaryi naszej wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego przywileiu na rzecz w nim wyrazoną, który od słowa do słowa tak się w sobie ma. Жыгмунтъ Августъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: билъ намъ челомъ слуга нашъ Павелъ Киркоръ и поведаль передъ нами, ижъ панъ Виленский, гетманъ на вышшый великого князства Литовского, староста Городенский, державца Могилевский панъ Грыгорый Александровичъ Ходкевичъ далъ ему до воли и ласки наше господарское дванадцать службъ земли пустовское у волости замьку нашего Могилевского, в селе Сухаревичахъ, на восторону, не межы селъ нашихъ лежачие, на службе конной, якожъ онъ и листъ пана Виленского подъ печатью и с подписомъ руки его милости на то ему передъ нами вказываль, биючи намъ челомъ, абыхмо ласку нашу уделали и на то ему нашъ листъ дали и то ему потвердили. А такъ мы, оного листу пана Вленского на оные дванадцать службъ ему даного огледавши,

велели есмо его слово одъ слова в сесть листъ нашъ вписати и такъ се в себе маеть: Я Грыгорей Ходкевичъ, панъ Виленский, гетманъ найвышшый великого князства Литовского, староста Городенский, Могилевский: што перво сего билъ намъ челомъ слуга господарский именемъ Павелъ Киркоръ, абыхмо на хлебокормене дванадцать служобъ пустыхъ, у волости тамошней Могилевской, в старостве нашомъ дали, подымуючысе с того ку каждой службе господарской земской военной три кони збройно ставить. А такъ мы, помнечы на верные и поттивые службы его, о которыхъ яко его милость князь Иванъ Василевичъ Соломерецкий—каштелянъ и староста Мстиславский и тежъ панъ Константынъ Шолуха — староста Кричевский до его милости короля и до насъ писали, ижъ онъ, будучы черезъ не малый часъ на службе короля его милости, подъ справою добре се заховалъ и року прошлого шестьдесятъ осмого при пану Шалусе—старосте Кричевскомъ, в земли неприятельской з ыншымъ людомъ, рыцтерствомъ короля его милости, хоружыми и шляхтою земли Мстиславское за Смоленскомъ, на Словажы, маючы потребу, з людомъ, войскомъ неприятельскимъ добре и мужне себе починалъ и, оттуль звернушысе, не мало верней людей неприятельскихъ, детей боярскихъ земли неприятельское выведшы, королю дей его милости поддавалъ; а к тому тежъ ведаючы о немъ, же се и в иншихъ речахъ службами своими згодити можетъ, бо у многихъ посторонныхъ земляхъ бывалы и розныхъ языковъ турецкого, татарского, болгарского, сербского и волоского уместны, не хотечы прозбы и челомъбитя его доремне опустити, але, волечы еще тымъ охотнейшого в службе короля его милости видеть, звлаща ижъ тамъ у той волости Могилевской пустовицынъ не мало, которые з давныхъ часовъ прожно впусе лежатъ, а пожитокъ и некоторая служба з нихъ не идетъ, дали есмо ему дванадцать служобъ земли пустовское у в оной волости нашей Могилевской,

на той службе конной боярской и рассказали есмо листъ нашъ до подстаростего нашего тамошнего Могилевского Бартоша Жука и писара нашего тамошнего Могилевского Александра Жыневича писати, росказуючы, жебы оны тою дванадцати службъ пустыхъ обравши в той волости Могилевской в мейстцу пристойномъ, на встороню, за Днепромъ, ему со всимъ тымъ, яко ся в себе передъ тымъ мевали и теперь в широкости и обыходехъ своихъ мають, подали, завели и в то его увезали; то пакъ врадники наши, за листомъ росказанымъ нашимъ першымъ обравшы оною дванадцать службъ пустыхъ тамъ в той Могилевской волости, менечы быти на встроне и не на переказе селамъ нашимъ волости Могилевской, меновите тые в селе Сухаревичахъ Кондрышки Хорошкевича пулъ службы, Ходора а Карнея Хорошкевичовъ полъ службы, Игната Есковича пулъ службы а Ивана Радчычовъ пулъ службы, Ермака Грыцковича службу, Отрохима а Михала Ващыловичовъ пулъ службы, Ходора Жибина пулъ службы, Формы Павловича пулъ службы, Михала Нестеровича пулъ службы, Хома Максимовича службу, Селивона Теренича службу, Стефана Михаловича а Панкрата пулъ службы, Сидора Плуга службу, Лукьяна Стрекановича пулъ службы, Демида Федоровича пулъ службы, Хома Медымовича полъ службы, Потапа Изаковича полъ службы, Лукьяна Стрекаловича полъ службы, Петра и Грицка Лукьяновичовъ службу, тому слуге господарскому Павлу Киркору завели, подали и в то его увезали, которое земли службъ дванадцать пустыхъ верху мененыхъ со всимъ, яко ся в себе, в границахъ и обыходехъ своихъ мають и яко ему одъ тыхъ врадниковъ нашихъ Могилевскихъ заведено и подано, маеть за симъ листомъ нашимъ держати и вживати, а с того ку каждой службе господарской три кони збройно ставити, а то все маеть и будетъ ему трвати до воли и ласки его милости господарской. И на то пану Павлу Киркору далисьмы

ему нашъ листъ з нашею печатью и с под-
писанемъ руки нашею власное. Писанъ у
Городне, лета Божего нароженя тысяча
пятьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Апри-
ля двадцать осмого дня. И коли же тая
дванадцать службъ земли в селе Сухаре-
вичяхъ есть пуста, мы з ласки нашею го-
сподарское на чолобите его то учинили
и при тыхъ дванадцати службахъ его есмо
зоставили и симъ листомъ нашимъ заста-
вуемъ; маеть онъ самъ и его жона и ихъ
дети и потомки мужескаго рожаю тую
дванадцать службъ в селе Сухаревичахъ,
по тому, яко черезъ увяжчихъ пана Ви-
ленского ему подано, держати и вживати
до воли и ласки нашей господарской, и
намъ с того службу конною военною по-
виненъ будетъ служити. И на то есмо ему
дали сей нашъ листъ з нашою печатью.
Писанъ у Кнышыне, лета Божего наро-
женя тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девя-
того, месеца Ноябра тридцатого дня. Под-
пись руки господарское. My tedy król do
pomienionej prozby łaskawie skłoniwszy
się, ten ekstrakt z xiąg metryki kancelaryi
naszej wielkiej wielkiego xięstwa Litew-
skiego pod pieczęcią urodzonemu Janowi
Kirkorowi wydać rozkazaliśmy. Pisan w kan-
cellaryi naszej dnia szóstego miesiąca Mar-
ca, roku Panskiego tysiąc sześćset siedm-
dziesiąt wtorego, panowania naszego trze-
ciego roku. U tego ekstraktu przywieleiu
podpis ręki kanclerskiej przy pieczęci wiel-
kiego xięstwa Litewskiego tak się wyraża:
Krzystof Pac—kanclerz wielki wielkiego xię-
stwa Litewskiego. A konnotacya przy boku
pieczęci tymi słowy: Za sprawą iasnie wiel-
możnego Krzysztofa Paca — kanclerza wiel-
kiego wielkiego xięstwa Litewskiego, Ko-
wińskiego, Pńskiego, Wilkomirskiego,
Ostryńskiego, Koziemieckiego, Kleszczelew-
skiego starosty, ekonomij Grodzińskiej y
Olickiej administratora, lesniczego Nemo-
noyckiego.

Ктóry то такowy ekstrakt за podaniem
onego do akt przez wyrażonego patrona
jest do xiąg głównego Trybunału wielkiego

xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przy-
jęty y wpisany.

*Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Три-
бунала за 1725 годъ, № 78. л. 65—6.*

№ 214. — 1569 г. Декабря 8. *Замъна
земель бояръ Пацойтевъ на земли королев-
скихъ крестьянъ.*

Roku od narodzenia Syna Bożego ty-
siąc sześćset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca
Oktobra osmnastego dnia.

Na rokach ziemskich xięstwa Żmuydz-
kiego, według statutu na zaiutrz po świę-
tym Michale święta rzymskiego przypadłych
y sądzonych, przed nami Theodorem Ste-
phanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyr-
wian, sędzią, Janem-Konstantym Odachow-
skim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym
Chrzonstowskim — ciwunem Gondynskim, sta-
rostą Rosińskim, pisarzem, urzędnikami
ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, postano-
wiwszy się oczewisto u sądu pan Jan
Dowkont opowiedziawszy pokładał y do
aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego
podał dokument, służący panom Pacewiczom
na rzecz w tym dokumencie niżej mienio-
ną, y ten dokument do aktu podawszy, ża-
dał nas urzędu, iż bychmo chcieli w
xięgi wpisać, ktury wpisując w xięgi
słowo do słowa tak się w sobie ma:
Жикгимонтъ Августъ Божою милостю
король Польский, великий князь Литов-
ский, Руский, Пруский, Жомойтский, Ма-
зовецкий, Инфлянтский и инныхъ. Озь-
наймуемъ симъ листомъ нашимъ: били
намъ чоломъ бояре нашиы земли Жомойт-
ское, волости Кроское на име Якубъ а
Крикгорей Пацойти и покладали передъ
нами листъ старосты Жомойтского, мар-
шалъка земьского великого князства Ли-
товьского, адъминистратора и етъмана
земли Инфлянское, старосты Ковень-
ского, державъцы Плотельского и Тель-
шовьского пана Яна Ходъкевича, в кото-

ромъ описуеить, же отецъ ихъ Паць, будучы в летехъ счадкомъ зешлымъ, ку великому зничъеню и убоству пришолъ, для чого дей онъ, ищучы поживенья, зъ земъли своей ойчызьное прочъ одшолъ, а тая земъля, яко в пугте лежача, ку Крожамъ привернена, и кгда дей они потомъ до пана старосты Жомоитского прозьбами своими утекли, жебы имъ земля ихъ отъчызна была привернена, то кгда его милости панъ староста, взявши певъную ведомость, же тотъ Паць, отецъ ихъ стародавна шляхтичомъ былъ и оную земълю в уживаню мелъ и, з некоторыхъ причинъ не могучы тое земъли ихъ ойчызьное, которое волокъ три выморъкговано, имъ потомкомъ его приверънути на инъшомъ мейстцу, то есть в той же волости Кроской у войтовъстве Миколая Даркгойти у Шлинове три волоки и девети моркговъ кгрунту резаного имъ одменою даль, которыхъ волокъ и моръкговъ кграница починается одънимъ конъцомъ одъ земъли водъмене даной Лютъку и поданымъ Миколая Ляховича, а бокомъ лежать одъ земли тыхъ же подданныхъ Ляховиха, другимъ концомъ одъ земли бояръ Ляблаковъ, а бокомъ остатънымъ одъ волокъ села Померкги. И били намъ чоломъ тые бояры наши вышей менены Якубъ а Кгригорей Пацойти, жебыхъмо ласъку нашу господарскую учинили, а при томъ кгрунтъе, в кграницахъ в семь листе описаныхъ лежачомъ, черезъ пана старосту одъменою за ихъ земъли данымъ, ихъ зосътавили и то имъ сим листомъ нашимъ на вечности потъвердили. А такъ кгдажъ панъ староста Жомоитский, вземъшы около того достаточную ведомость, же отецъ оныхъ бояръ Пацута три волоки земъли у волости Кроской ойчызьны своей мелъ и за тые земъли одъмену имъ кгрунтъы нашими даль, про то мы въ томъ речъ слушьную быти розумеючы и ласкаве на то позъволивъшы, за чоломъ битемъ ихъ при моцы трехъ волокахъ и девети моръкгахъ уволости Кроской, войтовъстве Миколая Даркгойтя, у Шлинове за одмену имъ даныхъ, ихъ

зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ; мають тые предречоные бояре Якубъ а Кгригорей Пацойти сами, жоны, дети и потомъки тыхъ кгрунтъовъ, черезъ пана старосту Жомоитского в границахъ выжей меновите описаныхъ имъ заведенныхъ, держати и уживати, вольни будучы там прибавити, розъширити и всякие пожитъки себе розъмножати вечъными часы, а намъ з того служъбу земъскую военную заровъно з инъшыми бояръми шляхтою староства Жомоитского служити и полънити повинъни будутъ. И на то есъмо имъ дали сесъ нашъ листъ з нашою печатю и с подъписомъ руки наше господарское. Писанъ у Войню лета Божего нароченя тисеча петисотъ шестидесятъ девятого, месеца Декабра осмого дня. U tego dokumentu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Siismundus Augustus Rex, a z drugiej strony pieczęci podpis tymi słowy: Лавъринъ Война—писаръ.

Któryż ten dokument z wysz mieniony jest do aktu xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego wpisane.

Изъ актовъой книги Россіенскаго земскаго суда за 1698 годъ, № 14734, л. 287—88 (964—65).

№ 215.—1570 г. Октября 29. *Листъ королевскаго ревизора о замънъ земель королевскихъ крестьянъ съ бояриномъ Петромъ Шимкевичемъ Титомъ.*

Roku tysiąc siedmset piędziesiątego czwartego, miesiąca Junij dwudziestego pierwszego dnia.

Na roczkach Junionych xięstwa Żmuydzkiego, solita juris praxi w Rosieyniach judicialiter expedyiuiących się, przed nami Thadeuszem Billewiczem—starostą Woynutskim, kapitanem iego królewskiej mości, in locum wielmożnego iegomości pana Alexandra Billewicza—ciwuna Wielkich Dyrwian, Łoyciewskiego, Besmertskiego etc. starosty,

aktualnego podstarościę xięstwa Żmuydzkiego, juridice zasiadającym, protunc podstarościm Wawrzyncem Nagurskim — ciwunem Małych Dyrwian, starostą Gintenskim, pułkownikiem ięgo królewskięy mości, surrogatorem ziemskim y sędzią, Janem Adamkowiczem—ciwunem Gondynskim, pułkownikiem ięgo królewskięy mości, pisarzem, urzędnikami grodzkimi sądowymi xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter patron ięgomość pan Leon Kownacki—skarbnik ziemi Hurskiej opowiadał, prezentował list rewizorski quondam zeszłego godney pamięci Hrehorego Dzielniczkiego—rewizora ięgo królewskięy mości, na rzecz w nim exprimowaną, dany, ad presens ięgomości panu Janowi Antoniemu Pacewiczowi—strażnikowi Czernihowskiemu służący y należący, y ony ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, in hunc tenorem pisany: Hrehory Dzielnicki rewizor ięgo królewskięy mości dworow Pomerniczkich oznaymuię tym moim kwitem, iż gdym był za rozkazaniem ięgo królewskięy mości na porownaniu ziem na włoki poddanych ięgo królewskięy mości włosci Szawlenskiej, do woytowstwa Podubisianskiego, do wlok zkraynego pola sióła Jagielaycziov, zaiątem przez mierniki moie własnego gruntu, kupionego boiarzyna ziemi Żmuydzkiej, włosci Berżanskiej, pana Piotra Szymkiewicza Thita, ziemi oromey, zaroslami, sianożęciami nad ieziozem Cziowszyciem, przy granicy Kurtenianskiej, gruntu pospolitego morgow iędynascie, prętow dwadziescia; za to dano iemu za grunt kupny ięgo słuszną odmianę, przy bytności podstarościęgo Szawlenskiego pana Walentęgo Brzezinskiego, gruntem ięgo królewskięy mości włosci Szawlenskiej, woytowstwa Dubicianskiego, ziemiami oromemi y sianożęciami, łakami poddanych ięgo królewskięy mości sióła Bubiow na iędnym przemiarku z obudwu stron rzeki Dubisy, z iędney strony przy ziemiach ięgo królewskięy mości, zostalych w zascianku, a z drugiey strony przy granicy boiar ziemi Żmuydzkiej włosci Berżanskiej pana Lenarta Rymkowicza a pana Szczasnego Abra-

mowicza morgow dwanasie, prętow dwadziescia dziewięć gruntu podłego; a na drugim przemiarku przy tymże zascianku dla podłego gruntu, a za grunt ięgo lepszy przydano iemu przy grunciech poddanych boiar ziemi Żmuydzkiej, włosci Berżanskiej, pana Bartłomieia Pawłowicza a pana Ławrzyna Szukszty przy ziemi Slizow, nad ruczaiem wielkim, morg ięden gruntu podłego; ktorey odmiany pan Piotr Szymkiewicz Thith ma dzierżec y używać, iako własności swoiey. Y na tom dał iemu ten kwit moy pod pieczęcią mą y pod pieczęcią urzędową y z podpisem ręki mey własney. Pisan w Szawlach, dnia dwudzięstęgo dziewiętego Oktobris, anno tysiąc pięćset siedmdziesiętego. U tego listu przy pieczęciach dwuch podpis rewizora takowy: Hrehory Dzielnyczki.

Który to list rewizorski, za podaniem przez wyż wyrażonego patrona, iest do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовъ книги Россійскаго городского суда за 1754 годъ, № 14552, л. 511.

№ 216.—1570 г. Ноябрь 28. Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostęgo, miesiąca Junij trzydzięstęgo dnia.

Przed aktami ziemskimi Jey Imperatorskiej mości xięstwa Żmuydzkiego powiatu Szawelskiego, stawaiać obecnie ięgomość pan Mikołay Lutostanski dokument ad acta podał, tak pisany: Hrehory Dzielnicki—rewizor króla ięgomości. etc. etc., oznaymuię tym moim listem, iż gdym był za listy y rozkazaniem ięgo królewskięy mości na porownaniu wlok włosci Szawelskiej, na ten czas zabrałem do wlok króla ięgomości lesnych. Poginiaciowych przez miernika swęgo Jana Wysockiego własności gruntow boiar ięgo królewskięy mości włosci Szawlenskich pana Jana Lone-

kiego, pana Ławryna Szukszty y Jurya Michniewicza gruntow polnych włok cztery, to iest pana Lonckiego y pana Szukszty gruntu włok dwoie, morgow dwadziescia zaiowszy, im iest grunty króla iego miłosci słuszna odmiana dana; u pomienionego Jurya Michniewicza zaięto włokę jednę, morgow dziesięć, za co temu Juryu Michniewiczowi oddano odmianę gruntem króla iego miłosci morgow dwadziescia za roli gruntem pana Stanisława Skaszewskiego morgow dziewięć ziemi oromey y siedliszczem poddanego iego Dargwoynia z grunty Zdamowiczowemi morgow siedem sianożenci z zaroslami. Summa tey odmiany morgow dwadziescia ośm, którą ma dzierżeć y używać iako własności swey, lecz ieszcze za iego grunty zabrane nie oddano iemu morgow dwunastu, tedy ma być iemu to oddano z gruntow lesnych Poginiackich. Y na tom temu Juryu Michniewiczowi dał ten moy list z moią pieczęcią. Pisan w Szawlach, dnia dwudziestego osmego Nowembra, roku Panskiego tysiąc pięćset siedmdziesiątego. U tego dokumentu podpis przy pieczęci, na wosku wycisnionej, takowy: Hrehory Dzielnicky własną ręką. Ktory dokument iest do xiąg ziemskich Szawelskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1796 годъ, № 14986, стр. 1209—1210.

№ 217.—1571 г. Января 13. *Замѣна земель бояръ Петрелей на земли королевскихъ крестьянъ Грущенской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать шостого, месеца Февраля чотырнадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святе Трохъ Королей свята рымьского прыналыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—судею, Хрызостомомъ Володковичомъ—

подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ойракогльскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтское, постановившысе очевидно панъ Венцлавъ Яновичъ Петрелевичъ оповедившы покладаль до акту листъ его милости пана Якуба Лашковского—дворанина его королевской милости, ревизора на тотъ часъ Жомойтского, прыналежащый себе самому и брати его на речъ меновите в немъ описаную, который тотъ листъ до акту подавшы, жедалъ насъ враду, абыхъмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати велели, который вписуючы слово в слово такъ се в себе маеть: Jakub Łaskowski—дворзанин iego królewskiej mosci, rewizor na ten czas ziemie Żmudzkiej oznaymuie tym moim pisaniem, iż gdym był za wołą y rozkazaniem iego królewskiej mosci zabawiony inszymi posługami iego królewskiej mosci mego miłosciwego pana y dobrodzieia, na Podlaszu w roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt szostym y sześćdziesiąt siodnym na ten czas miernik iego królewskiej mosci Jan Kowarski, postanawiając w porządku włocznym niektore sioła włosci iego królewskiej mosci Gruszczenskiej, za listownym rozkazaniem iego królewskiej mosci a zleceniem moim gruntow boiar iego królewskiej mosci na imie Marcina Petraycia, Jana Walentynaycia, Piotra Bałtromieiaycia, Stephana Petraycia spolnego obrębu ich za odmianę boiarom iego królewskiej mosci Bukonciom zaięto włok pięć, morgow trzy, przętow dwadziescia siedm. Lasow, poczowszy od rzeki Gązi aż do gruntow poddanych iego królewskiej mosci Dyrgielow, które są Bukonciom w odmianę oddane, na drugim mieyscu tychże boiar Petrelow nad rzeką Warduwą polia z zaroslami na odmianę boiarzynowi iego królewskiej mosci Stanisławowi Kukayciu zaięto morgow piętnascie, przętow dwadziescia y pięć, uczyni wszystkiego zaięcia włok pięć, morgow dwadziescia, przętow dwadziescia y trzy. Za ktore ich grunty boiarom wyszey pomienionym na odmiane zaięto iest im odmiana oddana

na pięciu miejscach: na pierwszym miejscu zaroslami boiarzyna Stanisława Kukaycia, nad rzeczką Gazą oddano włokę iedną, morgow siedmnascie, prętow pięć; na drugim miejscu zaroslami tegoż Stanisława Kukaycia przy scienie, nowo uczynioney między boiary Petrelami a tym Stanisławem przerzeczonym, oddano włokę iedną, morgow cztery, prętow piętnascie; na trzecim miejscu nad rzeką Gazią zaroslami poddanego iego królewskiey mosci na imie Giedwilia Gadeyka oddano włokę iedną, morgow ośm, prętow iedynascie; na czwartym miejscu ziemiami poddanych iego królewskiey mosci Dyrgielow nad rzeczką Kwisią oddano morgow dwadziescia y pięć; na piątym miejscu zaroslami tych że poddanych Dyrgielow nad rzeczką Rumupis oddano tym boiarom morgow dwadziescia y pięć, prętow dwadziescia y dwa. Uczyni wszystkiej odmiany, przerzeczonym boiarom iego królewskiey mosci Petrelom oddaney, włok pięć, morgow dwadziescia, prętow dwadziescia y trzy. A dla lepszey wiary y pewnosci rzeczy wyszey opisanych dałem przerzeczonym boiarom Petrelom ten wypis z rejestru moiego przez mię do skarbu iego królewskiey mosci sprawionego, z przyłożeniem pieczęci moiey y z podpisem własney ręki mey. Pisan w Szeteykach dnia trzynastego Januaryi, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt pierwszego.

У того листу печать притиснена одна, а подпись руки тыми словы: *Idem qui supra manu propria*. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомоитскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1636 годъ, № 14651, л. 3—4.

№ 218. — 1571 г. Марта 1. *Грамота короля Сигизмунда Августа о признаніи дворянскихъ правъ нѣсколькихъ бояръ Слонимскаго повета.*

Рoku тысячъ седмsetnego четрдziesiątego пятего, месеца Januaryi осmнаstego дня.

На урэдзие иego крóлевskiey mosci гродzkим Волковскимъ прeдемнѣ Теofileмъ Домаславскимъ—woyskim y подстаросцимъ сѣдowymъ powiatу Волковskiego, од iасnie wielmożnego iego mosci pana Kazimierza Adryana, kniazа Massalskiego старосты, Волковskiego installowanymъ, станowszy personally Stefanъ Лысы—подданы иego крóлевskiey mosci староства Слонимskiego, а woytowstwa Surynskiego экстрактъ przywileiu swiętey памієци крóла iego mosci Zygmuntа Августа, боiаромъ tegoż староства Слонимskiego даного, в земствіе Слонимskимъ актыкованого y з tych же xiągъ земскихъ in authenticо wydаного, ad acta гроду Волковskiego подаѣ, котры экстрактъ по руску писаны de verbo ad verbumъ польскими literamiъ przepisuiać такъ сѣ в собіе ма: Видимусь с книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Слонимskого. Лета одъ нарoженя Сына Божого тысяча шестьсотъ тридцатого, месеца Юня шостого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ о святой Тройцы свѣте римскомъ припалыхъ и судовне у Слониме отправованыхъ передъ нами Михайломъ Полубинскимъ—судьею, Езофомъ Полубинскимъ—подсудкомъ, а Криштофомъ Есманомъ Сынковскимъ—писаромъ, урядниками судовыми земскими повету Слонимskого, постановившиися очевиство у суду панъ Федоръ Репницкий оповедалъ, покладаѣ и ку актыкованію подаѣ привилей короля его милости славное памети Жыгмонта Августа, належачый особомъ в тымъ привилею описанымъ и на речъ меновите описаную, и просилъ насъ суду, абы тотъ привилей до книгъ земскихъ справъ вечистыхъ повету Слонимskого былъ уписанъ, которого привилею мы судъ огледавши и оногo читаного по

достатку выслушавши, до книгъ уписать велели есмо, который уписуючи слово отъ слова, такъ се в себе маеть: Мы Жыгимонтъ Августъ Божею милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жмойдский, Мазовецкий и инныхъ. Маршалку нашому, старосте Слонимскому пану Григорию Воловичу, а дворянину нашему Андрею Илковскому: што перво сего жаловали намъ бояры староства нашего Слонимского Гаврило Пацевичъ, Сенюто Михевичъ, Еско Гриневичъ, Онопрей Маховичъ, Михно Мордатовичъ, Трохимъ Яневичъ а Янимъ Моховичъ о томъ, ижъ бы Илковский, приворочаючи оныхъ ку службе путницкой, земли ихъ на волоки померити и подданнымъ нашимъ роздати хотель, а они дей передъ тымъ службы путницкое не служивали, одно дей ку службе земской военной коня с тыхъ землянъ своихъ ставили и на онъ часъ показали передъ нами листы дяди нашего Александра и отца нашего Жыгимонта, королей и великихъ князей ихъ милости, писаные до державцовъ Слонимскихъ, которыми листы ихъ королевская милость вызволити ихъ рачыли отъ службы тяглое и отъ хоженя в подводы и отъ даня дякомъ и велели имъ служити потому, яко одъ дедъ деда и отцы ихъ и они передъ тымъ за великого князя Видовта и за ихъ королевскую милость служивали. Ино ихъ на онъ часъ вси земли до войска нашего забраны были. Мы, тое речъ ихъ здесь не кончечы, з тою справою отослали есмо ихъ были у войско до воеводы Троцкого, гетмана найвызшого великого князства Литовского, старосты Мозырского, державцы Мирского и Омелицкого пана Миколая Юрьевича Радивила, розказавшы имъ выводъ шляхетства своего передъ его милостю учинити; ино хотяжъ они тамъ у войску некоторое братья свое шляхтичовъ передъ паномъ воеводою ставити не могли, даючи причину, ижъ войну служити повинны; гдежъ дей на онъ часъ хоружый Слонимский передъ его милостю трехъ сведковъ

братью свою Миколая Яновича, Трохима Кунцовича а Тереха Дашковича, которые свядчыли и выводъ дали, почому они имъ суть братьею кривною, нижли ихъ тые сведкове ихъ на онъ часъ на томъ присяги водле статуту не учинили, для того есмо повторе ихъ с тою справою до пана воеводы ихъ Троцкого отослали были ку учиненю досить поступку правному; якожъ они зась передъ его милостю ставили оныхъ же троухъ свядковъ—Миколая Яновича, Тереха Дашковича а Трохима Кунцовича, и тые свядкове первшего свядчества повторивши и поновивши присягу учинили на томъ, ижъ бояре з роду своего есть шляхта братьею ихъ природною, которые пошли з одного роду з нами з Януса, а у того Януса были три сыны Максимъ, Орнышь и Янъ и с тыхъ сыновъ Янусовыхъ они дей зродилися и есть правдивою шляхтою одъ давныхъ часовъ. И яко се тая справа передъ паномъ воеводою Троцкимъ точила, то его листъ на выписе з книгъ справъ своихъ достатечне ознаймти казавши с тою справою ихъ на вырокъ нашъ господарский отослалъ. Которые справы прослушавши, дознали есмо, же они шляхетство свое слушне водле статуту вывели и гдыжъ они выведчы шляхетство свое поступку правному во всемъ досить учинили, приказуемъ тебе, пане Григорий, ажъ бы есте тылько на тыхъ боярахъ, в симъ листе нашимъ мянованыхъ, циншовъ, не правилъ и ку службе путницкой ихъ не примушалъ, а што бы Илковский самъ устне намъ справу далъ, ижъ еси ихъ сорокъ волокъ вымерилъ, которыхъ они тридцать нашихъ волокъ приняли были, а чотыры волоки одъ нихъ не принятыхъ двухъ человекомъ тяглымъ еси отдалъ, ты бы тую землю ихъ всю сполна сорокъ волокъ имъ подаль, нехай они тую землю держатъ и заживають, а намъ ку службе военной семъ коней збройно ставять и службу земскую заступють и служатъ потому, якъ и иншые бояре шляхта замку Слонимского; одножъ жебы панъ Григорий и ты Илковский

обадва бы есте с пильностью того стерегли абы оные, которые не есть з ихъ роду или не одзывалисе; и не закрывалися и сего листу нашего на помочь не брали. Писанъ в Вильне лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Марца первого дня. У того привилею его королевское милости печать притисненая одна, а подпись рукъ тыми словы: Sigismundus Augustus Rex. Остафей маршалокъ писарь. Который же тотъ привилей за актыкованемъ и прозьбою особы верху помененое до книгъ земскихъ справъ вечистыхъ есть вписанъ, с которыхъ и сесъ видимусъ за судебства его милости пана Стефана Бруханского, за подеудковства его милости Михала Александра Полубинского а за писарства его милости пана Криштофа Казимера Воловича, урядниковъ земскихъ Слонимскихъ в року теперешнимъ тысяча шестьсотъ осмьдесятъ осмого, месеца Ноябра пятого дня подданнымъ з войтовства Суринского есть выданъ. Писанъ в Слониме. U tego ekstraktu przu pieczęciach dwóch podpisy takowe: Крыштофъ—Казимеръ Воловичъ писарь. Скориговаль с книгами Богдановичъ.

Który to ekstrakt zapodaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Волковыскаго городскаго суда за 1744—6 годы, № 10666, л. 679—80.

№ 219.—1571 г. Мая 10. Грамота короля Сигизмунда Августа объ оставленіи бояръ Сапейлатей въ занятомъ ими застенкѣ.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij trzynastego dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego, porzątkiem prawa pospolitego przyradłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych przed nami Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem—sędzią, Ja-

nem Antonim z Brzezia Krzętowskim—woy- skim xięstwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iegomoci pana Franciszka Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starosty Powenskiego, podsędka xięstwa Żmuydzkiego iurisdice zasadzonym, podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego iegomości pan Piotr y syn Andrzej Burneykowie . . . sobie służący y innym ichmościom, ten dokument ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podali, pisany tymi słowy: Жыгизмонтъ Августъ Божей милостію король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойцки, Мазовецки, Инфлянски и инныхъ. Тивуну нашому в земли Жомойской, волости Ретовское Лавринови Внучко. Жаловаль намъ бояринъ нашъ земли Жомойтское, волости Тверское Павелъ Сокелайтисъ самъ одъ себе, одъ братьи и потужниковъ своихъ о томъ, ижъ что перво сего з ласки нашео господарское за прычиною старосты Жомойтского, маршалка земского великого князства Литовского, администратора и гетмана земли Инфлянское, старосты Ковенского, державцы Плотельского и Тельшевского пана Яна Хоткевича казали есмо имъ дати на хлебокормене за земли ихъ у волоки наши взяттии грунту лесного у волости Тверской волокъ шесть на урочищу Обсруесь, нижли тей (дей) на томъ урочищу для мокрости великое тые бояры домовъ своихъ поседлити не мели где и нашедши застенокъ пустыи грунту волости Тверское, у концу волокъ села Чко, которы застинокъ дворенинъ нашъ Якубъ Лашковски, помераючи волоки в волости Тверской, на одмену за грунты Ретовские уволки взятые заставилъ, одножъ дей еще былъ до волости тивунства твоего не былъ подалъ и впусе лежалъ а до скарбу нашего никоторого пожитку з того застенка не было, на которомъ застенку тые бояре халупы свои поселили, потомки, дети оныхъ бояровъ з того застенку прочъ розганнень, дома ихъ скидать хочешъ, нижли дей они,

немаючисе где подеть, о то намъ били чоломъ и просили насъ, абыхъмо при томъ застенку zostавили; якожь и панъ староста Жмуйдски о то насъ жадалъ, ижъ быхъмо ихъ с того застенку рушить не казали, ино мы на жадане пана старосты Жмуйдского а чоломъ бите ихъ чынимъ имъ в томъ ласку господарскую, при тымъ застанку ихъ zostавуемъ и тобе пане Марку и на потомъ будучимъ тивуномъ Ретовскимъ приказуемъ, ажъ бы есте тымъ бояромъ Павлови Сакелови, брати и потомству его покой дали, з того застанку ихъ не нарушали и ни в чымъ се то теперь в тотъ застанокъ далей не уступовали, бо такъ было на одмену ку грунту Ретовскому zostавено, нижли ижъ то есть власность наша господарская, што мы тымъ дали для розмноженя речи посполитой и ку службе земской, с которого застанку повинни они будутъ на войну з большою шлехтою заровно ездить водле ухвалы сеймовой конно и збройно. Писанъ в Варшаве, лето Божего нароженя тысеца пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Мая десятого дня. U tego przywileiu przy pieczęci podpis ręki najiasniejszego krolia ięgomości tymi słowy: Sigismundus Augustus Rex.

Który ten przywilej iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1725 годъ, № 14756, л. 230.

№ 220.—1571 г. Іюля 28. О замънъ земель Анны Войтковской на сосѣднія боярскія земли Видуклевской волости.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ второго, месеца Февраля трынадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ. постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское его милость

панъ Кароль Лавърыновичъ Пошильскій, оповедаль, поклададь до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ выданный ревизоръскій отъ Зыкгъмунъта Авъкгуста короля его милости (на) речъ в томъ листе описаную, прыналежащій земьянъце господарской земли Жомойтской пане Анъне Павъловъне Пацевичовне Войтковской вдове и тотъ листъ во въсею речью в немъ описаную до акъту подавъшы, жедалъ насъ враду, абыхъмо его до книгъ вписать велели, который уписуючы у книги слово до слова такъ се въ себе маеть: З росказаня господара короля его милости и великого князя Зыкгъмунъта Авъкгуста, Димитрій Федоровичъ Сапега—померчий Крожскій, Видукълевъскій и Тонъдякгольскій, а за росказанемъ его милости вельможного пана, пана Іеронима Алекъсанъдровича Хоткевича—пана Виленъского, старосты Жомойтского, державцы Плотельского, Вилькиского и Тельшовъского, Иванъ Анъдреевичъ Илькговскій, на тотъ часъ будучы отъ его милости подъстаростимъ Жомойтскимъ, созънаваемъ, што, будучы на помере земли волости Видукълевъской, занято и померено у волоки села Неморъшановъ и въ волоки лесныя села Суяневъ земли боярской волости Видукълевъское Войтковое Кименътовича Марыны, которыхъ земель ей ни щого тежь за добъровольнымъ позволенемъ ей самое и въ отъмене бояромъ Петру Семенайтю и Преномъ дано, то есть занято у волоки села Неморъшанъ в поль сеножатей и отрослей и селищъ, где домомъ седить, на десети местцахъ, в рочыщами Жежаре, Попелки, Интокось, Антъинътокъ, Жардвета селищъ, где и домъ ее Дубулисъвъго Уписьтирпю надъ Смукею морговъ трынадцать, прutowъ двадцать пять и поль добрыхъ, а середнихъ прutowъ двадцать тры, а подлыхъ морговъ семь, прutowъ двадцать, копаныхъ деветь; а въ волокахъ лесныхъ села Суяневъ сеножатей на двухъ местцахъ в рочыщами Ловкъбростись, Клоней морги два, прutowъ двадцать чотыры, копаныхъ чотыры и

поль середнихъ; а въ обрубѣ бояръ Преновъ сеножати на одномъ местцу врочышомъ Ленуде моргъ одинъ среднихъ, а в обрубѣ Петра Семенаитя поля, лесу и сеножати на чотырнадцати местцахъ врочыщами Анътуписъ, Погая Вета, Доркгулишъки, Инътокъ, селище Поажмени, Инътокали, Анътуписъ, Поален, Намъчей, Мешишки, Палкисъ, Нарвошишъки, Смуке, Макуписъ морговъ шесть, Черута поль середнихъ, а подълыхъ морговъ одинадцать, прutowъ двадцать чотыры; а особъливе в той же обрубѣ Семенаитевъ занято тое жъ Марыны нивы на одномъ местцу врочышомъ Декглей, которую она заставила Николаю Мицькевичу, морги два, прutowъ петнадцатъ добърыхъ. Которыхъ всихъ земель занятыхъ сума морговъ сорокъ шесть, прutowъ трынадцатъ, копаныхъ тры поль. За которые вси земли выжей описаные дана ей отъмена—на первомъ местцу в одномъ обрубѣ з одного в поли и зарослей резы тры, волокъ готовыхъ и прогоняныхъ села Неморшанъ, в которыхъ морговъ осмъ, пруты петнадцатъ, копаныхъ чотыры и поль добърыхъ, а среднихъ морговъ двадцать, прutowъ двадцать деветь, копаныхъ чотыры, а подълыхъ морги тры, пруты чотыры, копаныхъ шесть и поль. Всего в томъ обрубѣ морговъ трыдцатъ два, прutowъ дванадцатъ и поль, который лежитъ з одное стороны подле земель в отмене даныхъ за землю Гавътокишъку; з другое подъле обрубѣ пани Шимановое; с третее подъле земель в отмене даныхъ Матею Витъкайтю, а щетвертое подъле речъки Вейкевъсупи; на другомъ местцу в застенку в полю сеножателей и зарослей подданого господарского Станя Будрайтя и пустовъщызны Вомъзишки, з одной стороны подле земель в отмене даныхъ Рымъковичомъ, а з другое подъле речъки Алеи, с третей подъле земель в отъмене даныхъ Матею Виткайтю, а щетвертое подъле земли спольныхъ всихъ бояръ Неморшанъ морги чотыры среднихъ, а подлейшихъ морговъ пять; на третемъ местцу сеножа-

тей и зарослей подданыхъ господарскихъ села Суяиневъ врочышомъ Алегасъ с одное стороны в коньцу волокъ Суянтскихъ, з другое подъле сеножати в отъмяне даныхъ Рымъковичомъ, с третее подъле заросли спольныхъ всихъ бояръ Неморшанцовъ и Серейкаитевъ, а щетвертое подъле сеножати в отмене даныхъ Якубайтемъ морговъ семь середнихъ, а подлыхъ морги чотыры, прutowъ десеть. Которыхъ всихъ земель в отмене ей даныхъ сума морговъ петъдесять два, прutowъ двадцать деветь поль, чого она маеть ужывати, яко властности своей. Причина та*) ижъ ей дано на звышъ морговъ шесть, прutowъ шестьнадцатъ, копаныхъ одинъ поль для того, ижъ в нее взято лешшимъ грунтомъ, а отмена горшимъ дана. Которые земъли, даные ей в отъмене, суть ограничоны и копъцами осыпаны. Которые жъ земъли заняты и в отъмене даные достаточъне зморгованые черезъ мерника Яна Рачъка. А што ся дотычетъ земъли ее у волоки в обрубѣ бояръ вышей помененыхъ не занятыхъ, тыхъ она маеть ужывати по стародавнему. И на тую отмену дали есмо ей листъ з нашими печатъми. Писанъ в Видукляхъ року тисеча пятьсотъ семьдесять первого, месеца Юля двадцатъ осмого дня. У того листу печатей притисненыхъ две. Которы жъ тотъ звышъ мененый зо всею речью в немъ описаную есть до акъту книгъ земьскихъ Жомонтскихъ уписанъ.

Изъ актозой книги Россіенскаго земскаго суда за 1672 годъ, № 14704, л. 1038—39 (503—4).

№ 221.—1571 г. Юля 28. Актъ о замънъ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ Видуклевской волости.

Году отъ нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесять второго, месеца Февраля трынадцатого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ . . .
. постановивъшысе оче-

*) Въ подлинникъ причитати.

висто земенинъ господарский земли Жомоитское его милость панъ Кароль Лавъриновичъ Пошылъский, оповедившы покладалъ, до акъту книгъ земьскихъ Жомоитскихъ подалъ листъ ревизорский отъ короля господара Зыкгъмунъта Авъгуста подавчый на речъ в томъ листе описаную, жедаль нась в раду, абы до акътъ былъ уписанъ, прыналежащый земянцѣ господарской землѣ Жомоитской паней Анне Павъловне Пацевичовъне Войтковъской вдове, который листъ, уписуючы зо вьсею речью в немъ описаную, просилъ нась, абы бы былъ до книгъ уписанъ, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть. За розказанемъ господара короля его милости великого князя Жыкгимонъта Авъгуста, Димитрий Федоровичъ Сапега—померчый Кроский, Видукълевъский и Тонъдягольский, а за розказанемъ его милости вельможного пана Геронима Алексанъдровича Хотъкевича—пана Виленъского, старосты Жомоитского, державъцы Плотельского, Вилькинского и Тельшевского, Иванъ Анъдреевичъ Ильковъский, на тотъ часъ отъ его милости будучы подстаростий Жомоитский, визнаваемъ, штожъ будучы на помере землѣ волости Видукълевское, занято и померено у волоки села Неморшанъ и въ волоки лесные села Сугайнювъ и тежъ у волоки даные в отъмене ку плѣбани Видукълевской отъ земь бояръ волости Видукълевскихъ Мартина и Миколая Пацайтювъ з Неморшанъ, то есть поль, сеножатый и зарослей занято у волоки Неморшанские и селищами, где домами седятъ, на двадцати в чотырохъ местцахъ урочыщами Ловкупълевскимъ, Виртина, Дубулисъ, Попявно, Анътонитокъ, Пасорисъ, Пудверъ, Анъжиле, Пикудре и селищъ, где домами седятъ, на полю Накудрею, Дидей, Инъмокосъ, Попельки, Стонай, Жеждра, Посалке надъ Смукюю морговъ чотырнадцать, копаныхъ тры добрыхъ, а ораныхъ моргъ одинъ, прutowъ двадцать одинъ, копаныхъ деветь, а подлыхъ моркги чотыры, прutowъ двадцать; а въ волокахъ лесныхъ

Суянскихъ сеножатей и зарослей на пети, местцахъ врочыщами Кланай, Лопинисъ, Поолея, Цявнисъ и Ловъкбортисъ морговъ, пять, прutowъ два, копаныхъ поль середнихъ; а въ волокахъ даныхъ в отмене людемъ плѣбани Видукълевской Бубелайтемъ сеножати на трохъ местцахъ врочыщами Полонкою и Анътълавкъкупю прutowъ семь середнихъ, а подлыхъ морговъ одинъ, прutowъ чотырнадцать поль, копаныхъ земли занятыхъ Сужа морговъ двадцать семь, прutowъ пять, копаныхъ семь поль. За которые землѣ дана имъ отъмена—на первомъ местцу в одъномъ обьрубѣ з одного поль и зарослей резы две чверти волокъ готовыхъ и помереныхъ села Неморшанъ, которыхъ морговъ одинадцать, прutowъ семь поль добрыхъ, а среднихъ моркги чотыры, прutowъ двадцать семь, а подлыхъ морговъ семънадцать, прutowъ пять и поль, всего в томъ обьрубѣ морговъ трыдцать тры, прutowъ деветь, который лежитъ с одной стороны подле землѣ в отмене даныхъ Мицкевичу и Стасю Станиславовичу; з другое подъле обьруба пани Шимоновой; з третей подъле землѣ, в одмену даныхъ Лавърыну а Венцлаву Якубовичомъ, а щетвертой подъле реки Векгвъшуписъ; на другомъ местцу в застенку сеножати и зарослей подданого господарского Стана Будрайтя и пустовъщызны Вомъжишъки з одной стороны подле землѣ, в одъмене даныхъ Матею Якубовичу, Матею Бернатовичу и попълечъникомъ ихъ, з другой подле реки Олен, с третей подле землѣ, в одъмене даныхъ Лавърыну, Венцку Якубовичомъ, а щетвертой подъле землѣ всихъ бояръ Неморшанскихъ спольныхъ прutowъ дванадцать середнихъ, а подлыхъ морговъ осмъ, прutowъ осмънадцать; на третемъ местцу сеножати, отърослей подданныхъ подъле кгрунътовъ и конъцовъ волокъ Суянскихъ, з другое подъле сеножатей в одъмене Якубайтюмъ, с третей подле заросли спольныхъ всихъ бояръ Неморшанъ и Серейкаитевъ, а щетвертой подъле сеножатей, в отмене даныхъ за

ставокъ Рымъкевичомъ Бернатовичомъ, Якубайтюмъ и Марине вдове морги два среднихъ. Которыхъ усихъ земель в одъмене даныхъ сума морговъ сорокъ чотыры, протовъ десеть, того мають уживати, яко власности своей. Прычына, ижъ имъ дано на звышъ морговъ семънадъцать, пруты чотыры, копаныхъ два поль, для того, ижъ отъ нихъ взято лепъшимъ кгрунътомъ, а отъмена горъшымъ дана. Которые земли, данные имъ въ отъмене, суть ограничоны и копъцами осыпаны; которые жъ земли заняты и в отъмене данные достаточне зморговавшы черезъ мерника Яна Рачъка. А што се дотычетъ земель ихъ, у волоки не занятыхъ и в отъмене людемъ плебании Видукълевъской Буделайтемъ не даныхъ, тыхъ мають уживати по стародавнему. И на то есмо имъ дали листъ з нашими печатями. Писанъ у Видукъляхъ, року тисеча пятьсотъ семъдесять первого, месеца Июля двадъцать осмого дня. У того листу печати прытисненные две. Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый зо вьсею речью есть до акту книгъ земскихъ Жомоитскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1672 годъ, № 14704, л. 1026—8 (491—92).

№ 222. — 1572 г. Апрель 30. Актъ о замънъ земель нъкоторыхъ бояръ Россіенской волости на земли королевскихъ крестьянъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июня двадъцать шостото дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по светой Тройцы свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кгружевскимъ—тивуномъ Великихъ Дырванъ, судею, Викъто-рыномъ Конъстанътымъ Млечкомъ—под-

судкомъ, а Яномъ Станъкевичомъ—тивуномъ Ойракогльскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомоитскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитской панъ Бартломей Мисевичъ з наказу нашего врадового до акту покладаль листъ ревизора его королевской милости за позвомъ жалобы пани Ганны Авъкгуштыновичовны Криштофовой Юхневичовой (Юркевичовой), такъ же пановъ Яроша, Юзефа, Яна и Давида Крыштофовичовъ Юркевичовъ по пана Мисевича и малъжонку его вынесеннымъ, прыналежачий особомъ в томъ листе описанымъ на речъ в немъ выражоную, и тотъ листъ до акту подавшы, жедали обе стороны, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписать, который уписуючи слово в слово, такъ се в себе маеть: Войтехъ Девалятовский — ревизоръ его королевской милости дворовъ Понемонскихъ, ознаймую тымъ моимъ квитомъ, гдымъ былъ на справе померы волочъной у волости Росенской, взято и примероно у волоки подданымъ его королевской милости у волости Росенской, у войтовстве Промедевскомъ, семли боярына его королевской милости повету Росенского Петра Станевича — напервей — у волоки села Жвирздевъ при самой стене бочной, а яко речъка Редупись заходитъ, поля орого и сеножати надъ речъкою кгрунъту среднего моргъ одинъ, протовъ петънадъцать; за то отъмена есть дана землями подданныхъ его королевской милости пры стене бочной волокъ села Пелдзюновъ на противъко самому домови его поля орого кгрунту среднего моргъ одинъ, протовъ петнадъцать; того жъ боярына Петра Станевича занято у волоки его королевской милости лесные сеножатные, которые зостали при боку волокъ села Ровлевъ, сеножатеи спольныхъ, которые спольне мелъ з Юрьемъ Скирвойнайтемъ и з потужъники его водле квиту Надеренского — померчого волости Росенской, которые сеножати были у волокахъ лесныхъ села Пелдзюновъ в одмене данные черезъ Войтеха Надарынъ-

ского, на одномъ мѣсцѣ занято, што на часть того Петра Станевича пришло моркговъ петънадцать. За то ему одмена есть дана землями подданныхъ его королевской милости села Жвирздевъ, при одмене даномъ Юрью Скирвойнайтю с потужьники его, з другой стороны при боку выгоновъ подъянныхъ его королевской милости села Жвирздевъ вздлужъ, яко и волоки лесные сеножатъные суть постановены черезъ речку Бебирву, с третей стороны при его власномъ обрѣубе сеножати и зарослями кгрунтѣ среднего морговъ петънадцать. Которое одмены тотъ боярынъ Петръ Станевичъ маеть спокойне уживати, яко власности своее уживаль. На штомъ ему даль тотъ мой квитъ подъ моею печатью, где жъ и панъ Станиславъ Еленъский на тотъ часъ будучы наместникъ Росенъский, одъ его милости пана Мятая Петъкевича, часника его королевской милости у великомъ князстве Литовъскомъ, державъцы Скерстомонского и Росенского, который на тыхъ справахъ на тотъ часъ при мне былъ, ку тому квитѣ печать свою приложылъ. Писанъ в Росейняхъ, лета Божого нароженя тисеча пятьсотъ семьдѣсятъ второго, мѣсца Апрыля трыдцатого дня. У того листу печатей притисненыхъ две.

Которы жъ тотъ листъ ревизора его короля милости есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1646 годъ, № 14666, л. 476—77 (1156—57).

№ 223.—1573 г. Февраля 15. *Закъна земля разныхъ бояръ Жомойтской земли на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдѣсятъ третего, мѣсца Юня двадцать пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтре по светой Тройцы

света рымского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Викъторыномъ Константымъ Млечкомъ—судею, Петромъ Рыбинскимъ—подсудкомъ, а Яномъ Станкевичомъ—тивуномъ Ейракгольскимъ, писаромъ, врадниками земскими Жомойтскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Михаль Сукговдзь, оповедивши поклададь и ку антикованю подадь тотъ квитъ ревизорский Якуба Ласковского—дворанина и ревизора его королевской милости, належачый пану Давиду Нарутовичу и инымъ особомъ на речъ меновите в немъ помененую, который тотъ квитъ велель, абыхмо его до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписали, который вписуючи в книги слово в слово, такъ се в собе маеть: Jakub Łaskowski — dworzanin iego królewskiej mości, na ten czas rewizor w ziemi Żmudzkiej, czynię iawno tym moim listem, iż gdym był za wolią y listownym rozkazaniem iego królewskiej mości we włóci iego królewskiej mości Telszewskiej dla uspokojenia ziemnego między poddanymi iego królewskiej mości od imion xięskich, panskich y ziemianskich, a na ten czas mierniczy iego królewskiej mości we włoki sióła iego królewskiej mości Towsóly woytowstwa Wielaickiego gruntow boiar iego królewskiej mości Welinayciow, Serafina, Abrahama a Marcina Miłayciow, Szymka, Stanka a Tomasza Szamayciow, Stasia, Ambrosa, Jana y bratankow ich — Petrayciow, zaięli w porządek pomiary włoczny na czterech miejscach — na pierwszym miejscu we włoki sióła Pawszałow — włok dwie, dwadziescia y siedm morgow, dwadziescia y dwa prętow gruntu podlego; na drugim miejscu do obrębu na płat królu iegomości rozdanego przez wyskiem Tamso-pelkis zaięto morgow cztery, dziewiętnascie prętow gruntu srzedniego; na trzecim miejscu ziem tychże boiar do obrębu lesnego Szwaygis zaięto morgow czternascie, dwadziescia y dwa prętow gruntu srzedniego; na czwartym miejscu we włoki sióła iego królewskiej mości Wielayciow zaięto morgow piętnascie, dwanaście puł prętow przed-

niego gruntu. Uczyni wszystko zaięcia boiar przerzeczonych włok čtyry, morgow dwa, czternascie pół prętow. Za ktore grunty ku włokam iego królewskiej mości zaięte iest odmiana tym boiarom sporuczku ich gruntom oddano na pięciu miejscach — na pierwszym miejscu wedle sciany sióła iego królewskiej mości Wielayciow ziemiami tych że poddanych Wielayciow oddano morgow dwadzieścia y trzy, dwadzieścia y pięć prętow gruntu podłego; na drugim miejscu wedle sciany sióła iego królewskiej mości Numgawdziow ziemianmi boiar iego królewskiej mości Kumpikow y Kontrymayciow ddano morgow czternascie, prętow czternascie gruntu dobrego; na trzecim miejscu wedle sciany sióła iego królewskiej mości Tawsolow oddano morgow czternascie, piętnascie prętow gruntu podłego; na czwartym miejscu wedle sciany od lasu iego królewskiej mości Tamsopelkis, ktory iest na płat królu iegomości rozrazany y wedle gruntow boiar Kumpikow oddano włok dwie, dwadziescia y osm morgow, dziesięć prętow gruntu podłego; na piątym miejscu wedle sciany sióła Numgawdziow oddano morgow trzy, dwadziescia prętow gruntu podłego. Uczyni wszystkiej odmiany włok čtyry, dwadziescia y čtyry morgi, dwadziescia y čtyry prętow. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą, więcej odmiany, niż zaięcia morgow dwadziescia dwa, dziewięć y puł prętow, co iest tym boiarom przyrzeczonym przydano s tey przyczyny, że się gruntow ich po części niezłych we włoki iego królewskiej mości zajmowało, a odmiana stała się gruntami podlejszymi. A dla lepszej wiary y pewności dałem wypis z rejestru mego do skarbu iego królewskiej mości sprawionego przerzeczonym boiarom iego królewskiej mości pod pieczęcią swą s podpisem ręki własney. Pisan w Szateykach dnia piętnastego Februrij, anno Domini tysiąc pięćset siedmidziesiąt trzeciego. У того квити ревизорского печать притиснена, а подпись руки тыми словы: Idem qui supra manu propria.

Которыж тотъ квити звышъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1653 годъ, № 14678, л. 921—3.

№ 224.—1574 г. Октября 17. *Замѣна земель нѣкоторыхъ бояръ Пенянской волости на земли королевскихъ крестьянъ.*

Году отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ третего, месеца Июля второго дня.

На рочькохъ судовыхъ кгродскихъ сего месеца Июля первого дня прыпалыхъ и судовне в дворе господарскомъ Вилкомирскомъ одправованныхъ, передо мною Мартиномъ княземъ Кгедройтемъ на Видешишъкахъ, старостою Вилкомирскимъ, державцою Обельскимъ, постановившыся очевидно земляне господарские повету Вилкомирского панъ Балтромей Авъкгуштынвичъ, панъ Янъ Петровичъ Фронцькевича, панъ Станиславъ Марътиновичъ Петрашъковича, сами отъ себе и именемъ иншого братьи участниковъ и поплечъниковъ своихъ в поли Годовянскомъ, в повете Вилкомирскомъ лежачомъ, мешъкающихъ, а меновите пана Юрья Петровича Фронцькевича, пана Мартина Пашъковича, Миколая Павъловича, Дороты Авъкгуштынновны, малжонъки Станислава Марътиновича Петрашъковича, Станислава, Войтеха а Миколая Яновичовъ Жаковича, оповедали и покладали передо мною листы короля его милости славное и светобливое памяти Жыкгимонта Авъгуста и листъ ревизора его королевской милости небожчыка пана Войтеха Дявлятовъского и просили, абы для часу прышлого и всякое приходы, уховай Пανε Боже, прыпадку якого несчастного, за якою зъгубою, погореньемъ, у воде утопениемъ тыхъ листовъ и за иншими прыпадками они на маетности своей, которое зъдавна и за давно-

стью земскою, яко вольная шляхта, спокойне ужывають, у часы прышлые сами и потомькове ихъ ниякого ущербу не мели, до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписаны были, которыхъ тыхъ всихъ листовъ и огледавшы и ихъ вычитавшы, за жеданьемъ ихъ до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписати еси велель, которые листы одинъ по другомъ до книгъ вписуючы, такъ себѣ мають, а найпервей первый листъ тыми словы написанъ: Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонгскій, Мазовецкій, Лифлянтскій и иныхъ. Старосте Пинскому и Кобринскому, державцы Мерецькому, Ушпольскому, Пенянскому, Довькговскому, Перелайскому и Острынскому пану Станиславу Андреевичу Довойну, а дворянину нашему Абраму Кунцевичу, а в небытности самого пана Станислава Довойны у дворе нашемъ Пенянскомъ ино наместнику его милости тамошнему Пенянскому, што тыхъ часовъ недавно прошлыхъ . . . *) будучы намъ в замьку нашомъ Ковенскомъ, жаловали намъ бояры наши Пенянские Августынъ Мисевичъ а Петръ Фронцьковичъ о томъ, штожь дей перво сего, яко за розказаньемъ нашимъ господарскимъ, дворянинъ мерьчый нашъ Жыкгимонтъ Яновичъ, помераючи земли наши кгрунтовъ двора нашего Пенянского на волоки наши, не мало земля ихъ властныхъ отчизныхъ и сеножателей надъ рекою Купою лежачыхъ кгрунту шляхетского у волоки двора нашего Пенянского померою волочною занялъ и вмерылъ и подданнымъ дей нашимъ тамошнимъ то держати роздалъ, а отмены дей за то некоторое землями нашими тамошними и до сихъ часовъ имъ не вделано, на чомъ они не мало себе шкoduють. Гдежь тыхъ недавно прошлыхъ часовъ, будучы намъ в замьку нашомъ Ковенскомъ, были они намъ чоломъ,

абыхъмо в томъ безвинне на власности ихъ кривды и шкoды приймовати имъ не допустили, а за тые земли ихъ кгрунту шляхетского у волоки наши Пенянские взятые отмену слушную землями нашими тамошними имъ дати казали. Якожь и ты Авраме Кунцевичу, яко ревизоръ двора нашего Пенянского, маючи тую справу отъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ Пенянскихъ, на онъ часъ того справу намъ далъ, штожь земля и сеножателей ихъ властныхъ кгрунту шляхетского есть у волоки наши Пенянские с померы волочное черезъ Жыкгимонъта Яновича, на онъ часъ будучого мерчого нашего Пенянского взято, нижли отмена за то землями нашими тамошними еше имъ, яко поведиль еси, не вделано, а такъ гдыжь будетъ оный Жыкгимонтъ Яновичъ—мерьчый нашъ на онъ часъ будучый у дворе нашомъ Пенянскомъ ихъ властныхъ кгрунтовъ шляхетскихъ, земли и сеножателей померою волочною у волоки двора нашего Пенянского занявшы, отмены имъ за то землями нашими тамошними и тежь до сихъ часовъ естли еше имъ отъмепа за то будетъ не вделана, твоя бы милость, пане Станиславе Довойно—староста Пинскій и Кобринскій, а в небытности его милости самого в Пенянахъ, ино тебе Авраме Кунцевичу прыказуемъ, штобы еси посполъ з наместникомъ его тамошнимъ Пенянскимъ на тые местьца, где будетъ што земли и сеножателей ихъ у волоки наши взято того дворянина нашего Жыкгимонъта Яновича обослали, рокъ певный ему зложивъшы тамъ выехали и достаточне того догледели, яко много земля и сеножателей ихъ у волоки наши будетъ умероно, а отмены естли имъ . . . за то еше не дано и ты бы тому порозумевъшы отмену водле . . . кгрунтовъ шляхетскихъ у волоки наши тамошние Пенянские померою волочною взятые, отмену слушную землями нашими Пенянскими такъ много, яко будетъ земля и сеножателей ихъ у волоки наши взято, што бы за то стояло, уважаючи то подлугъ постановенья

*) Обозначення токмаи мѣста въ подлинникѣ вкрупнились по ветхости книги.

нашого волочьного, тамъ, где бы имъ ку
именейцу ихъ споручъ было, безъ наше
господарское в томъ и ихъ тежъ шкоды
имъ дали и завели конечно, жебы они в
томъ собе безъвиѣнне не шкодовали и
намъ о томъ большей того не жаловали;
а мы до того Жыкгимонта Яновича листъ
нашъ писати казали, приказуючы ему,
жебы онъ споломъ з вами тамъ на тые
местца до Пенянь, где земли и сеножати
ихъ и кгрунту шляхетского будутъ у во
локи наши черезъ него заняты, выехали и
то, што онъ кгрунту ихъ властного
шляхетского у волоки наши тамошние взялъ,
а где за то имъ землями нашими тамошъ
ними отмену будетъ далъ, вамъ достаточъ
не то водле померы своее вывелъ и ока
заль; а естли бы ся въ той речы што
инога деяло и нижли они намъ о томъ
жаловали, и вы бы до насъ о томъ опи
сали и достаточную справу в томъ пи
саньемъ своимъ намъ дали, а мы, госпо
даръ, с писанья вашего тому вырозумевъ
шы, на онъ часъ то с тымъ учинити ка
жемъ, што ся намъ слущного и годного
в томъ видети будетъ. Писанъ у Вильни
лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ
шестьдесятъ третего, месеца Июля трид
цатого дня. У того листу печать его ко
ролевской милости, а подпись руки писа
ра его королевской милости тыми словы:
Янъ Гайко—писаръ.

Другий листъ короля его милости
Жыкгимонта Августа тыми словы на
писанъ: Жыкгимонтъ Августъ, Божью ми
лостью король Польский, великий князь
Литовский, Руский, Пруский, Жомойт
ский, Мазовецький, Лифлянтский и ин
ныхъ. Старосте Пинскому и Кобрынскому,
державцы Шовленскому, Меречьскому,
Ушьпольскому, Пеняньскому, Довгговско
му, Перелайскому, Острынскому и Добучин
скому, пану Станиславу Андреевичу До
войну, а писару нашему скарбьному, дер
жавцы Ясвойнскому, пану Ерониму Кви
лецкому, а в небытности самого пана
Станислава Андреевича Довойна у дворе
нашомъ Пенянскомъ, ино наместнику его

милости тамошнему Пеняньскому, хто отъ
него тотъ дворъ нашъ Пенянский на тотъ
часъ заведати будетъ. Жаловали намъ бо
яре наши Пенянские Авькгуштынъ Мисе
вичъ а Петръ Фронцьковичъ о томъ,
што жъ дей перво сего, яко за розказаньемъ
нашимъ господарскимъ, дворанинъ нашъ
Жыкгимонтъ Яновичъ, померывшы земли
наши, кгрунтвъ двора нашего Пенян
ского на волоки наши и не мало земель ихъ
властныхъ отчызныхъ и сѣножатеи,
надъ рекою Купою лежачыхъ, кгрунту
шляхетского у волоки двора нашего Пе
няньского померою волочьною занялъ и
вмериль подданымъ дей нашимъ то дер
жать розказаль далъ, а отмены дей за то
никоторое землями нашими тамошними
имъ и до сихъ часовъ не вделано, на
чомъ они не мало собе шкодуютъ, яко жъ
дей часовъ недавно прошлыхъ, за чоломъ
битьемъ ихъ, листъ нашъ до тебе, пане
Станиславе Довойно и тежъ до дворани
на нашего Аврама Кунцевича—ревизора
двора нашего Пенянского, писати есмо
казали, приказуючы, абы ты, пане Ста
ниславе Довойно, а в небытности твоей у
Пенянахъ ино жебы Аврамъ Кунцевичъ
споломъ з наместникомъ твоимъ Пенян
скимъ, обославшы того Жыкгимонъта
Яновича, тамъ на тые земли и сеножати
ихъ выехали и того догледели и отмену
имъ за то подлугъ выведанья своего уде
лали, где жъ они и тотъ листъ нашъ в
той речы с канцелярии наше имъ данный
передъ нами показывали и поведили,
ижъ дей Аврамъ Кунцевичъ—ревизоръ
того двора нашего Пенянского в томъ часе зъ
сего света зъшоль, а для того дей за
онимъ листомъ нашимъ тамъ на тые
кгрунты подлугъ розказанья нашего в той
речы выездъ быти не мо могъ и отмена
дей имъ ни которая се за тые ихъ кгрун
ты землями нашими тамошними Пенянь
скими за тымъ листомъ нашимъ первшымъ
не стала, где есче и до сихъ часовъ в
томъ отмены собе они быти не поведаютъ;
и били они намъ чоломъ, абыхъмо в
томъ безвинне на властности ихъ крив-

ды и шкоды прыймовати имъ не допустили, а за тые земли ихъ кгрунту шляхетского, у волоки наши Пеняньские взяты, отмену слышную землями нашими тамошними имъ дати казали; якожь на онъ часъ и Абрамъ Кунцевичъ, яко ревизоръ двора нашего Пенянского, маючы в томъ справу одъ подданныхъ нашихъ тамошнихъ Пенянскихъ, того справу намъ далъ, што жъ земля и сеножатей ихъ властныхъ кгрунту шляхетского у волоки наши Пенянские с померы волочное черезъ Жыкгимонта Яновича на онъ часъ будущого мерчюго нашего Пенянского взято, нижли отмены за то землями нашими тамошними имъ, яко поведилъ онъ, не вделано; ино кгда жъ будетъ оный Жыкгимонтъ Яновичъ, мерчый нашъ, на онъ часъ будущый у дворе нашемъ Пенянскомъ, ихъ властныхъ кгрунтовъ шляхетскихъ, што земли и сеножатей померою волочною у волоки двора нашего Пенянского заняшы, отмены имъ за то землями нашими тамошними не далъ и тежь за онымъ листомъ нашимъ первымъ до сихъ часовъ, если еще имъ отмена на то будетъ не вделана, твоя бы милость, пане Станиславе Довойно, староста Пиньскый и Кобрынскый, а в небытности его милости самого у Пенянахъ, ино хочемъ тежь мети и приказуемъ, абы ты, пане Ерониме Квилецкый тамъ до Пенянь на который часъ зъехавшы и посполъ з наместникомъ пана Станислава Довойна тамошнимъ Пенянскимъ, того дворанина нашего Жыкгимонта Яновича обославшы и рокъ певный зложывшы, тамъ на тые грунты выѣхали, и где будетъ што земли и сеножати ихъ черезъ него у волоки наши взято, достаточне того догледели и яко много земля и сеножатей ихъ у волоки наши будетъ умерено, а отмена если имъ за (то) еще не дано, и вы бы тому порозумевшы, водле померы волочное, за тые земли и сеножати ихъ кгрунтовъ шляхетскихъ, у волоки наши тамошние Пенянские, померою волочною взяты, отмену слышную землями нашими Пенянь-

скими такъ много, яко будетъ земля и сеножатей ихъ у волоки наши взято, што бы за то стояло, уважаючы то подлугъ постановенья нашего волочного, тамъ, где бы имъ ку именьцу ихъ споручъ было безъ наше господарское в томъ и ихъ тежь шкоды, имъ дали и завели конечно, жебы они в томъ себе безвинне не шкодовали и намъ о томъ большей того не жаловали, а мы до того Жыкгимонта Яновича листъ нашъ писати казали, приказуючи ему, жебы онъ споломъ з вами тамъ на тые мѣстца до Пенянь, где земли и сеножати ихъ кгрунту шляхетского будутъ у волоки наши черезъ него заняты, выехалъ и то, што онъ кгрунту ихъ властного шляхетского у волоки наши тамошние взялъ, а где за то имъ землями нашими тамошними отмену будетъ далъ, вамъ достаточне то водле померы свое вывелъ и оказалъ; если жъ бы ся в той речи што ино дело, а нижли они намъ о томъ жаловали, и вы бы до насъ о томъ отписали, а достаточную справу в томъ писаньемъ своимъ намъ дали, а мы господарь, з писанья вашего тому вырозумевшы, на онъ часъ то с тымъ учынити кажемъ, што ся намъ слышного и годного в томъ видети будетъ. Писанъ у Вильни лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октябра осмого дня. У того листу печать его королевской милости, а подпись руки писара его королевской милости тыми словами: Янъ Гайко— маршалокъ и писарь.

Третий листъ тыми словами написанъ: Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкый, Лифлянтский и иныхъ. Подскарбему земскому великого князства Литовского, писару нашему, державъцы Марьковскому, Мидельскому, Ушпольскому и Пенянскому пану Николаю Нарушевичу, подкоморому Ковеньскому, ревизору земель всехъ дворовъ и волостей нашихъ земли Жомойтское Войтеху Дявельтовскому, а в небытности самого пана подскарбего у

Пенянахъ, ино владнику его милости тамошнему. Жаловали намъ бояре наши Пеняньские Авъгустынъ а Юрьи Михайловичы, а Петръ Фронцьковичы о томъ, ижъ дей што перъвей сего за росказанемъ его королевской милости дворанинъ нашъ Жыкгимонътъ Яновичъ, помераючи земли наши двора Пеняньского на волоки, занялъ немало земель ихъ властныхъ отъчизныхъ и сеножатей, надъ рекою Купою лежащихъ, кгрунтовъ шляхетскихъ у волоки двора нашего Пеняньского померою волочью занялъ и вмерылъ и подданымъ нашимъ тамошнимъ то дей держати роздалъ, а отмены дей которое землями нашими за то имъ не вделавшы, отъ того прочъ з оное померы зъехалъ; якожъ дей потомъ, за чоломъ битьемъ ихъ, листъ нашъ писати есмо казали до старосты Кобрынского и Шовленъского, державцы Мерецкого, Ушпольского и Пеняньского, небожыка пана Станислава Довойна и тежъ до дворанина нашего Абрама Кунцевича, который зъ росказанья нашего по томъ Жыкгимонте померу волочью у волости того двора нашего Пеняньского справовалъ, а в небытности самого пана Довойна у Пенянахъ ино до владника его тамошнего, прыказуючы имъ, абы посполу зъ собою згодившыся а того Жыкгимонъта Яновича обославшы, тамъ на тые земли и сеножати ихъ выехали и отмену имъ вделали; ино дей в томъ часе Абрамъ Кунцевичъ, яко ревизоръ тамошний, з сего света зшолъ, а для того дей за онымъ листомъ нашимъ отмена имъ не есть учынена, о што дей и повъторе листъ нашъ писати есмо велели до тогожъ старосты Кобрынского небожыка пана Станислава Довойна, а до писара нашего скарбного, державцы Явонского Яронима Квилецкого, а в небытности пана Довойна самого такъже до владника его тамошнего Пеняньского, абы такъже посполу згодившыся, а того дворанина нашего Жыкгимонта Яновича обославшы и рокъ певный зложившы, тамъ на тые места, где будетъ што земли

и сеножатей ихъ у волоки наши взято, выехали и отмену слушную имъ вделали, яко дей то все шырей меновите и достаточне на листехъ за росказанемъ нашимъ господарскимъ с канцлерыи нашею в той справе имъ выданыхъ перво сего описано есть. То пакъ дей, не ведати для которые прычины, Яронимъ Квилецкий тамъ до Пенянь зъехати не хотелъ, а в томъ дей и панъ Довойно зъ сего света зшолъ, а они дей есче и до сихъ часовъ отмены некоторые за тые земли и сеножати ихъ кгрунтами нашими не мають, в чомъ себе кривъду и шкочу быти менуючи, были намъ чоломъ, абыхъмо имъ на то безвинне шкочовати не допущаючи, листъ нашъ до васъ о томъ писати велели. Прото, будетъ ли такъ, яко они намъ жаловали и если бы то были кгрунты не наши господарские, але здавна ихъ властные шляхетские, которые черезъ дворанина нашего Жыкгимонъта Яновича в померу будутъ взяты, а отмена имъ за то не отдана, тогда абы твоя милость, пане подскарбий, а в небытности его самого у Пенянахъ, яко хочемъ мети и прыказуемъ Дявельтовъский тамъ до Пенянь зъехавшы посполу зъ владникомъ пана Нарушевича Пеняньскимъ на тые кгрунты и сеножати тыхъ бояръ нашихъ, где они себе в забранью земель своихъ у волоки черезъ дворанина нашего Жыкгимонъта Яновича шкочу быти менуютъ, выехали и взявшы около того певную и достаточную ведомость, отмену слушную и ровную кгрунтами нашими господарскими и где бы имъ споручъ было вделали и завели такъ, яко бы они в томъ себе не шкочовали и намъ господарю повъторе о то не жаловали. А паклибы в томъ што иного было и вы бы намъ о томъ достаточне ознакомили черезъ писанье свое, а мы с писанья вашего вырозумевшы, то с тымъ учынити роскажемъ, што ся намъ господарю слушного видети будетъ. Писанъ у Книшыне лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Авъгуста

дванадцатого дня. У того листу печать его королевской милости, а подпись писара его королевской милости теми словы: Матей Явицкий писарь. А четвертый лист теми словы написаный: Войтехъ Девялтовский--подкоморый Ковенский, ревизоръ его королевской милости, а Юрий Яновичъ Булгакъ — подстаростий Купицкий—ознаймуемъ тымъ нашимъ квитомъ, што его королевская милость славное и святое памети Жыкгимонтъ Августъ--король Польский и великий князь Литовский, за частымъ набеганьемъ бояръ повету Вилкомирскаго Тадованцовъ, не по одному кротъ до пана Миколая Нарушевича—подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Марковьского и Мядельского, державцы Ушпольского и Пенянского, а до мене Войтеха Девялтовьского листы свои господарские писати росказати рачыль, абыхъ я Девялтовьский, в небытности его милости пана подскарбего у Купицкакъ, с подстаростимъ его милости Купицкимъ, выехавшы на кгрунты землянь вышей менсныхъ Фронцькевичовъ, взявшы певную справу и ведомость около забранья кгрунтовъ ихъ, имъ отмену слышную учынилъ, нижи я Девялтовьский, за иныими пыльными послугами господарьскими, выехати не могъ для сконченья тое отмены черезъ часъ немалый, за чымъ тые боярове Тадованцы одержели листъ его милости пана подскарбего, абыхъ я, досить чынечы росказанью господарьскому, на кгрунты забраные выехалъ посполу з урядникомъ его милости Купицкимъ и тую замену водле листовъ господарьскихъ бояромъ вышей помененымъ учынилъ. А такъ я, за росказаньемъ и злеченьемъ вельможного пана Миколая Нарушевича — подскарбего земского великого князства Литовского, старосты Марковьского и Мядельского, державцы Ушпольского, Пенянского и Купицкого, посполу с паномъ Юрьемъ Яновичомъ Булгакомъ—подстаростимъ Купицкимъ, выехавшы на кгрунты забраные черезъ померчого господарьского небосчыка пана Жыкгимонта

Яновича, на што квитъ небосчыка Жыкгимонта Яновича его оказали, моркгованье кгрунтовъ отчызныхъ вышей помененыхъ бояръ . . . кгрунту занято на розныхъ местцахъ волокъ чотыры, моркговъ двадцать, а за то некоторое отмены не учынено, за чымъ ку великому убозству и зныщению прышли; а такъ мы, на тые кгрунты выехавшы, дали есмо имъ отмену—найпервей—подъ самими домами бояръ вышей помененыхъ Тадованцовъ режовъ пять с поля крайнего села Девелановъ, в которыхъ пети режахъ выморкговано волока одна, моркговъ двадцать; на другомъ местцу пры томъ же селе Девеланохъ в конце волокъ волоками лесными дано волоки тры, всего сумою в одмене дано волокъ чотыры, моркговъ двадцать, которую одмену имъ подавши, отъ кгрунтовъ господарьскихъ достаточне ограничыли есмо. Которое отмены черезъ насъ заведеное и поданое мають вечне спокойне ужывать, яко властности своее. И на то есмо дали Авькгуштыну Михайловичу, Станиславу Яновичу, Петру Фронцькевичу, Папъку Фронцькевичу, Матеемъ Павловичу, Миколаю Павловичу, Якубу Павловичу, Войтеху Яновичу, Миколаю Яновичу Тадованцомъ тотъ нашъ квитъ подъ нашими печатями. Писанъ в Купицкакъ лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ четвертого, месеца Октебра семнадцатого дня. У того листу печатей прытисенныхъ две, а подпись руки теми словы письмомъ польскимъ: Woysiech Dziewiatowski własną ręką swą.

Которыежъ тые вси листы передо мною покладаны за жеданьемъ и прозьбою особъ звышъ мененыхъ есть до книгъ кгородскихъ Вилкомирскихъ вписаны.

Изъ актовой книги Вилкомирскаго городского суда за 1603 годъ, № 13884, л. 160—3.

№ 225.—1575 г. Февраля 20. *Продажная запись бояръ Ивана и Станислава Тышкевичей боярину Андрею Наркойтю на землю въ Биржанской волости.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt siedmego, miesiąca Marca siedmego dnia.

Na rokach popielcowych xięstwa Żmudzkiego, według konstytucyi seymu w roku tysiąc siedmset siedmdziesiątym piątym w Warszawie zakonczonego zaszley, z Telsz do miasta iego królewskiej mosci Szawell przeniesionych, porządkiem prawa statutowego determinowanych, przed nami Bartłomeiem Swatopółk — Mirskim — starostą Zubrowskim, Franciszkim Kownackim — sędziami, Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem Poiurskiego y Szawdowskiego powiatow, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmudzkiego, in loco nowym prawem w Szawlach designato zasiadającymi, comparendo personaliter u sądu patron iegomości pan Kazimierz Tomaszewski — rotmistrz wojewodztwa Wilenskiego, opowiadał, prezentował kopią dokumentu przy oryginalu po rusku pisanym od ichomościow panow Jana y Stanisława Janowiczow Tyszkiewiczow iegomości panu Andrzeiowi y samey ieymości Nariewiczom małżonkom danego, in rem et partem tychże ichomościow służącego y należącego, ad acta podał, który podając prosił nas urzędu, ażeby pomieniona kopia ze wszelką w niey wyrażoną rzeczą była do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego spraw wieczystych przyięta y wpisana; jakoż my urząd ziemski xięstwa Żmudzkiego repartycyi Szawelskiej, oną przyjąwszy, w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, ktorey tenor sequitur estque talis. Выписъ з книгъ справъ гродскихъ в раду староства Жомоицкогo. Лета Божого нарoженя тысяча пятьсотъ семьдесятъ пятого, месяца Юния осмого дня, во второкъ. Передо мною Павломъ Станиславовичомъ Груздемъ — судьей гродскимъ Жомоицкимъ, а передо мною Иваномъ Здитовскимъ, на тотъ часъ будучимъ на справахъ грод-

скихъ в раду староства Жомоицкогo засажонимъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Ходкевича, граби на Шилловце и на Мыши, пана Виленского, старосты Жомоицкогo, маршалка земского великого князства Литовского, администратора и гетмана земли Инфлянтское, старосты Ковенского, державцы Тельшовского, моего милостивого пана, постановивши обличне на вrade гродскомъ бояре господарские земли Жомоицкое, волости Бержанское, Янъ а Станиславъ Яновичи Тышкевича, оповедили и вызнали то сами добровольне, ижъ они, потребуючи себе пильно пенезей, продали на вечность три земли пустовские, в земли Жомоицкой, у волости Бержанской лежащие, называемые Кронконтышки в Омоляхъ в концу поля Обшруйского, со всеми грунты земельными, боярину господарскому земли Жомоицкое, волости Бержанской, Андрею Наркойтю и жоне его Оршули Якубовне за тридцать копъ грошей Литовскихъ, на што имъ и листъ свой вызнаны з подписанемъ рукъ своихъ литеры польскими и подъ печатми людей добрыхъ, словы широкими всего достаточне доложивши, на себе дали и передъ нами его сами показывали и покладали, просячи за то, абыхъмо его утвержаючи, до книгъ гродскихъ вписати дали. Которыжъ тотъ листъ ихъ слово отъ слова такъ се в себе маеть: Я Янъ а я Станиславъ Яновичи Тышкевича — бояре господарские земли Жомоицкое, волости Бержанской, сознаваемъ сами на себе симъ нашимъ описомъ вечнымъ сего листу нашего, каждому з особна и всемъ в обецъ, кому бы того потреба была ведати, теперешнимъ и на потомъ будучимъ, што ижъ я Янъ а я Станиславъ Яновичи Тышкевича, пильно потребуючи пенезей ку великой а пильной потребе своей, продали есмо оба спольне три земли пустовские лежащие грунты ихъ в земли Жомоицкое, у волости Бержанской, на которыхъ земляхъ пустовскихъ седили подданные наши властные отчизные три службы, прозываемые на име Кронкойте, в концу поли Об-

шруйского, называемые Омоляхъ, при граници Шавленской, а продали еси тые три земли пустовские Кронкойтевъ обель вечно и непорушно на вечистые часы свои властные отчизные, никому ни чимъ не пенные ани жаденъ долгъ никому не записанные ани заведеные, але во всемъ вольные, в целости, со всеми грунты ихъ ойчизными и якимъ кольвекъ обычаемъ прибылыми, або и прибавлеными, то есть яко з грунты земляными всякими оремыми и не оремыми, з дырваны, заросли, з мышники, саножатными всякими, з гаи, з лесы, кустовые, з дубровы, з ручаи, з реки, з речыцы и з ихъ уходы, уступы всякими, з селицы, з павозы и со всемъ тымъ, яко ся тые три земли пустовские со всякими грунты своими земляными, саножатными и лесными отъ веля до мала сами в своихъ границахъ отъ стародавнихъ часовъ ажъ до сего часу в должину и в шерину за межами в границахъ своихъ ся мають, ничего з тыхъ трохъ земель пустовскихъ, на тымъ листе выжей помененыхъ Кронкишки, не оставуючи сами на себе, ани на брата своего молодшого, ани на стрыи своего пана Юрья Тышкевича, ани на матку нашу ничего, але со всемъ тымъ, яко се выжей на тымъ листе нашимъ поменило,—продали есмо на вечность и непорушно на вечистые часы боярину господарскому земли Жомонцкое, волости Бержанское, Андрею Наркойтю и жоне его Оршули Якубовне и детемъ, ихъ потомкомъ и щадкомъ ихъ на вечистые часы непорушно за певную сумму пенезей, то есть за тридцать копъ грошей личбы и монеты великого князства Литовского стародавного, личечы в каждую копу по шестидесять грошей, а у грошь по десети пенезей белыхъ. А такъ Андрей Наркойтисъ, верху на томъ листе помененый, з жоною своею и з детьми, и з потомки, и з щадки ихъ тые три земли пустовские со всемъ, яко ся на томъ листе нашомъ выжей по достатку поменили, со всемъ тымъ, яко властной отчизны своей, отъ сего часу и даты сего листу нашего ниже писаной

тое купли своей уживати, пахати, володати, мети и вольно будетъ ему самому Андрею, детемъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ тые земли пустовские, отъ насъ ему проданные, яко отчизною своею на вечные часы маючи у моцы своей шафовати, то есть отдати, продати, даровати, записати и ку вшелякому пожитку наилучшему своему вольно оборочати, а я Янъ, а я Станиславъ Яновичи Тышкевича отъ того часу и даты сего листу, ниже на томъ листе написаномъ, з моцы своей выпустивши, з владности и з держанья своего вечистого, во владность, у моць, в держанье его на вечистые часы в тые три земли пустовские, выжей на тымъ листе помененые, ему проданные, ничимъ ся вступовати, з моцы и з держанья его ниякимъ обычаемъ не маемъ взрушывати мы сами ани хто з близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ. А если бы (я) Янъ, а я Станиславъ, вверху на томъ листе помененые, мели в чимъ ся кольвекъ вступовати в тые продажи свои в три земли пустовские, верху на томъ листе помененые, хотели, тогда маемъ и винны будемъ заруки на господара короля его милости дванадцать рублей грошей, а на старосту Жомонцкого шесть рублей грошей, а на пана подстаростего, а пана судью Жомонцкого по три рубли грошей; а тое все заплативши, предъсе Андрей Наркойтисъ, жона его и дети, потомки и щадки ихъ при той купли своей у каждого права зостати мають. А если бы ся братъ нашъ рожонный, молодой, в чимъ кольвекъ хотеть уступовати, або и хтожъ кольвекъ з близкихъ, повиноватыхъ и кровныхъ нашихъ в тую продажу нашу, хочети его з той купли вытиснути або ей отнимовати, тогда я Янъ а я Станиславъ Яновичи, верху писанные, маемъ тую продажу свою своимъ накладомъ у каждого права очищати и заступовати и штобы ущербно ему привернути. А если быхмо не хотели сего у каждого права заступовати и очищати тое продажи нашей, тогда маемъ за припозванемъ до права гродского Жомонцкого

в заруки выжей на томъ листе помененые упасти и стороне жалобливой за тымъ же правомъ пенезей совито з навескою запла- тити и вси наклады, шкоды и утраты на слова реченье заплатити. И на то я Янъ а я Станиславъ Яновичи Тышкевича, верху на тымъ листе описаные, Андрею Наркуйтю, жоне его, детемъ, потомкомъ и щадкомъ его з подписомъ рукъ нашихъ властныхъ словы польскими, а на тотъ часъ не маючи власныхъ своихъ печатей, пр- сили есмо сами очевисто о приложенье печатей до того листу нашего бояръ господарскихъ земли Жомонцкое, волости Бержанской, пана Яна Войтеховича, пана Михала Николаевича Ляховича, волости Кроской Петра Тыта, Николая Якубовича которые на очевистую а устную прозьбу нашую учинили и печати свои до того листу нашего вечистого приложити рачили для доброго сведомя и твердости до того листу нашего. Писанъ в Крожахъ подъ летъ Божого нарожения тысяча пятьсотъ семьдесятъ пятого, месеца Февраля двадцатого дня. У того листу подпись рукъ литеры польскими: Янъ Яновичъ Тышкевичъ, власну руку подписалъ. Станиславъ Яновичъ Тышкевичъ власну руку. А такъ мы, выслухавши того добровольного оповеданья и признанья самого Яна а Станислава Яновичовъ Тышкевичовъ, на то учиненного и листу ихъ вызваного передъ нами покладаного за прозьбою ихъ дали есмо то до книгъ гродскихъ записати, на што и сей выписъ з книгъ подъ печатями нашими Андрею Наркойтю и жоне его Оршули Якубовне есть выданъ. Писанъ въ Немокштахъ. U tey kopij przy wyrażonych dwuch pieczęci znakach, w których litery LS. są położone, podpis namiestnika z iedney, a z drugiey strony pisarza temi wyraża się słowy: Иванъ Здитовски — наместникъ староства Жомонцкого власною рукою. Грегоры Бейнаръ — писарь гродски Жомонцки.

Która to takowa kopia za podaniem oney przez wyż wyrażonego patrona iest do xiąg

ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyjeta y wpisana.

Изъ актовъ книги Шавельскаго земскаго суда за 1777 годъ, № 14964, л. 383—6.

№ 226.—1575 г. Марта 24. *О надъленіи нѣкоторыхъ бояръ Гондынской волости землю взаимно взятой у нихъ для королевскихъ крестьянъ той же волости.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiej, przedemną Ludwikiem Piłsudkim — pisarzem y pułkownikiem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter iegomość pan Jozef Montowi, dokument stary alias list confirmationis boiarom iego królewskiej mosci włosci Gondynskiej służący ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał ta- lem tenorem mający: Jarosz Wołowicz — podskarbi ziemski y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, starosta Upicki, ciwun Poirski y Gondynski, dzierżawca Budnicki etc., oznaymuie, — przychodzili do mnie boiarze króla iego mosci, włosci Gondynskiej Jan Kasperowicz Witkowiec, Adam Janowicz Petrykowiec, Jozef syn Petrayszewicz Pawlikowicz przeyrzeć, aby ich przy gruncie króla iegomości włosci Gondynskiej włokach pięciu y morgow dwudziestu pięciu na iednym mieyscu w granicy siola Jarubayciow, w koncu rez tegoż siola pierwszego y wtórego pola leżących gruntu podłego za grunty przodkow ich Jurgia Witkaycia, Micka Petrykaycia, Macieia Jucaycia, Mikołajia Pawlikaycia, Macieia Januszaycia, oyczyste, to iest za włok dziesięć, morgow sześć we włoki włosci Gondynskiej iakoby zabraney, przemierzone y inne grunty te, iakoby im do woli z laski króla iegomości od godney pamięci pana pana Mikołajia Monwida, Dorohostayskiego — woiewody Połockiego,

starosty Wielonskiego, ciwuna Gondynskiego w roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt piątego, Marca dwudziestego czwartego dnia oddane, a potem w roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt wtorego, Junij siódmego dnia od godney pamięci ięgomosci pana Krzysztofa Monwida nadano zostaie aprobowane, pokazawszy listownie prosili, abym ich przy tym gruncie wierzechu mianowanym według tego listu godney pamięci pana pana Mikołaja Monwida Dorohostayskiego—woiewody Połockiego, przodkom ich danego, a potem y od godney pamięci pana Krzysztofa Monwida aprobowanego na też ich powinności zostawił. Który ten list, słowo w słowo wpisując, tak się w sobie ma: Mikołaj Monwid Dorohostayski—woiewoda Połocki, starosta Wielonski, ciwun w ziemi Żmuydzkiej Gondynski oznaimuję, iż boiarze ięgo królewskiej mości włości Gondynskiej Jurgis Witkaytis, Mickus Petrikaytis, Maciey Jucaytis, Mikołaj Pawlikaytis, Maciey Juraszaytis pokazywali przedemną list ięgo królewskiej mości sławney pamięci Zygmonta Augusta pisany do Stanisława Zwierskiego, który za roskazaniem ięgo królewskiej mości pomierzał pierwey we włości Gondynskiej y pomierzając grunty tych boiar, zaiowszy we włoki ku gruntowi ięgo królewskiej mości, na różnych mieyscach, im za odmiany nie oddał. W tymże liście ięgo królewskiej mości y Jakubowi Laszkowskiemu, który po Zwierskim znowu w teyże włości Gondynskiej pomierzał, rozkazać raczy, iż by spolem z tym Zwierskiem do włości Gondynskiej wyiechawszy y gruntem tych boiar oglądawszy y wywieździawszy się o wszystkim, przed ięgo królewską mością o tym sprawę dali. Pokazali też wypis z urzędu grodzkiego Kowienskiego zeznania woznego, iż Stanisław Zwierski przyznał ich ziemie tych boiar na dwu mieyscach włok dziesięć sześć, wymierzywszy na różnych mieyscach ziemi niemało nie mierzoney zaiął we włoki ięgo królewskiej mości, iako y nowych listach ten Stanisław Zwierski zeznawa za chorobą swą na listowne roskazanie ięgo królewskiej mości

do włości Gondynskiej spolecznie z panem Laszkowskim dla doyrzenia y postanowienia o te grunty tym boiarom, wyiechać nie mogli, iako szyrzey na lisciech wyżey pomienionych iest opisano, y za tym się ta sprawa przedłużyła; y bili mnie czołem ci boiarrowie wyżey pomienieni, iżbym im iakie poratowanie uczynił, a grunta ięgo królewskiej mości za ich pobrany grunt dał. Gdyż y tak wielkie zniszczenie podięli nie mając odmiany daney za swoją własność. Ja wyiechawszy y gruntow ich, które mienili być do włok ięgo królewskiej mości zabranemi, oglądawszy y z listow Stanisława Zwierskiego porozumiawszy, iako zeznawa, iż grunty ich zabrał,—nie życząc do konca zginienia tym ubogim ziemianom, dałem im gruntu ięgo królewskiej mości na iednym mieyscu wyraziwszy siola Jarubayciow, w koncu rez tegoż siola pierwszego wtórego pola lasu włok pięć, dwadzieścia pięć gruntu podłego, tych ziem odemnie danych mają ci boiarrowie spokojnie dzierżec y używać do woli z łaski ięgo królewskiej mości wszystkiego gruntu oni używając nie iakiey inszey powinności czynić nie mają, iedno służbę ięgo królewskiej mości woienną, iako y insi boiarrowie przy panu ciwunie Gondynskim służyć powinni. Y na tom dał ten moy list z moją pieczęcią. Data w Pługianach roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt piątego, Marca dnia dwudziestego czwartego. U tego listu pieczęć przycisnęła iedna z podpisem ręki temi słowy: Ręką własną, a pod tym podpisem y pieczęcią napis temi słowy napisany: Roku tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt wtórego, Junij siódmego dnia, ten list przy mocy zostawię. Krzysztof Monwid na Dorohostaiach y ręką własną. Który ten list, słowo słowo w ten list moy kazawszy wpisać, bacząc pomienionych boiar próżbę słuszną, te włoki przez morgow dwadzieścia pięć w tym liście pomienionych do woli y łaski króla ięgomosci przy nich zostawię, którzy spokojnie dzierżąc y używając nie iakiey inszey powinności czynić nie mogą, tylko służbę królowi ięgomosci woienną, iako y

insi boiarowie przy panu ciwunie Gondynskim służyć y odprawować powinni będą. A dla lepszej wiary do tego listu mego pieczęć kazawszy przycisnąć, ręką moją własną podpisałem. Pisan w Płungianach roku tysiąc sześćsetnego siedmnastego, Julij trzydziestego pierwszego dnia. U tego dokumentu staroswieckiego alias listu confirmationis przy wycisniętej staroswieckiej pieczęci podpis samego jaśnie wielmożnego ięgomości pana Jarosza Wołłowicza — podskarbiego ziemskiego y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego tymi wyraża się słowy: Jarosz Wołłowicz ręką własną, mp. Który to takowy dokument staroswiedski alias list confirmationis, za podaniem przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego ze wszelką w nim inserowaną rzeczą przyjęty y wpisany.

Изъ актовъ книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 277—280.

№ 227.—1576 г. Іюня 14. *Продажная запись боярина Ромашка Мацевича Щасному Гудевичу на землю.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiątego, miesiąca Maia czwartego dnia.

Na urządzie ięgo królewskiej mości ziemskim xięstwa Żmuydzkiego repartyци Rosienskiej, przedemną Antonim z Matwida Białożorem — pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter ięgomość pan Taddeusz Szybieko, prawo wieczyste, po rusku pisane, ze wszelką inserowaną rzeczą ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, in eum tenorem pisane. Я Ромашко Мацевичъ — бояринъ господарски земли Жомойтской, волости Веленской, посполъ з жоною моею Ганною Станковною и сыномъ своимъ Павломъ визнавамъ самъ на себе тымъ моимъ признаннымъ листомъ, ижъ часу шильной а великой потребности своей продать есмы нивы свои властные, лежачые в земли Жомойт-

ской, волости Веленской, урочищомъ у Антогирдувахъ, надъ ручаемъ Подгровземъ, ведле нивы Мартына Нозовского, часть свою, а другую ниву, прозываемую надъ ручаемъ Подгровземъ, которая нива ударыла концомъ до дороги Нойдынской, также часть свою, которая на мене прыдетъ, а третью ниву, которая нива ест заросли мышникомъ, прозываемого надъ ручаемъ Гирделемъ, концомъ нивы Гудевичовъ, и то продать есми земенину его королевской милости земли Жомойтской, волости Веленской, пану Щасному Матевичу Гудевича, за певную сумму пенезей, то ест за осмдесять грошей личбы и монеты литовской, личечы по десети пенезей, и то маеть панъ Щасны ужывать и держать, жона, дети и потомки его, ани уже одъ сего часу и сея години вырекаюсе одъ того усега одступилъ, жона, дети мои, и ниhto з близкихъ и крвныхъ моихъ не маеть того руцтыи; а где быхъ хто хотель зрушыти пана Щасного, жону, дети его, я самъ, або жона моя, дети мои и близкіе, або крвные мои, таковы кожды повиненъ будетъ заплатити вину ураду земскому земли Жомойтской рубль грошей, а пану Щасному, жоне, детемъ и потомкомъ его тыежъ уси шкоды и наклады оправити на слово реченье его, а оправивши то, предъсе тая продажа моя вечными часы пры моцы захована быти маеть. А пры томъ были люди добрые и того добре сведомые земяне господарские земли Жомойтской, волости Веленской, панъ Мартынъ Жыгимонтовичъ Нозовски, а панъ Венцлавъ Мартиновичъ. И для лепшой твердости и справедливосци того моего признаного листу прыложилъ есмы печать свою, а кутому тежъ просилъ есмы тыхъ пановъ верху писанныхъ о прыложенье печатей, и они то на прозьбу мою то учынили, печати свои прыложили до того моего признаного листу. Писант Антогирдувахъ, року тысяча пятьсотъ семдесать шестого, месеца Іюня чотырнадцатого дня. U tego prawa wieczystego przedažnego pieczęci staroswieckie nad wyrzniętą kustodyą,

na wosku trzy wycisnięte, przy tym konnotacya na zatyłku in haec verba: Anno millesimo sexcentesimo decimo septimo, die quarta Aprilis. Ten list czasu działu pokładano, odłożono do porachowania z prawem. U tey konnotacyi podpisy woznych w te słowa: Матысь Юревичъ возны рукою подписалъ, Вацлавъ Юревичъ возны.

Które to takowe prawo przedaźne, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego spraw wieczystych przyięte y wpisane.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1770 годъ, № 14771, л. 591—2.

№ 228.—1576 г. Сентября 11. Грамота короля Стефана Баторія о пожалованіи земли землянамъ Полонговской волости Яздайтямъ.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra iedynastego dnia w nowym stylu.

Przed aktami ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuydzkiego za rządu nayiasniejszego imperatora iegomości, stawiając obecnie wielmożny iegomość pan Adam Zmayıł—porucznik powiatow xięstwa Żmuydzkiego, przywiley od nayiasniejszego monarchy króla Polskiego na grunt szlachcie Mikołajowi y Janowi Jurewiczom, Hrehoremu, Piotrowi, Urbanowi Matieiewiczom Jozdaytiom włok dwadzieścia trzy y morgow dwańście, nazwanego Szukie, w xięstwie Żmuydzkim, w powiecie Polongowskim leżącego, wydany, na pargaminie pisany, przez dawność do wyczytania mieyscami trudny, przy zawieszoney pieczęci na sznurku iedwabnym, w ruskim charakterze pisany, przy kopij polskiej do akt podał, w tych wyrazach pisany: Стефанъ, Божью милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жомоитскій, Мазовецкій,

княжа Седмигородское и инныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ посполите и каждому з особна нинейшимъ и потомъ будучимъ. Били намъ чоломъ земляне нашыя земли Жомоитское на име Миколай а Янь Юрьевичи, Григорей, Петръ, Урбанъ Матеевичи Яздайте и повелили передъ нами, ижъ панъ Виленскій, староста Жомоитскій, маршалокъ земскій великого князства Литовского, администраторъ и гетманъ земли Инфлянское, староста Ковенскій, державца Тельшовскій, панъ Янь Геронимовичъ Ходкевичъ, еще за панования короля его милости славное памяти Зыгмунта Августа, продка нашего, в року тысяча пятьсотъ шестидесятъ осмомъ заежджаючи за росказанемъ его королевское милости до земли Жомоитское, волости Полонговское, для справъ и потребъ земскихъ, а особливе огледаючи берегу морского и бачечи то, ижъ ку грунтомъ волости Полонговское не мало берегу морского прилегло, а сторожи никоторое певное на тыхъ берегахъ морскихъ не было и уважаючи частые розрухи, которые з мора ку шкоде Речы посполитой в земли Жомоитской придавати могутъ, а видечи землянь помененыхъ ку оному порту морскому прилеглыхъ, имъ сторожу береговъ морскихъ его милость злетилъ, нижли ижъ они, межи собою ся розрадивши, а грунту отчизного мало маючи, о то пана Виленского просили, ижъ бы имъ што грунту было придано. Тогда панъ Виленскій розумеючи того быти потребу, злетилъ ревизору земли Жомоитское Якубу Ланковскому лесу багнища выгорелого имъ завести и певный який грунтъ дати, щого бы они могли службу нашу земскую военную служити и берегу морского постерегати; в чомъ Ланковскій, чинечи досыть тому порученю пана Виленского, завелъ имъ обрубъ земли пустой лесу выгорелого, з которого жадного пожитку до скарбу земского не было, прозвищомъ урочища Шукке, которого имъ вымероно волокъ двадцать три и morgow дванадцать; якожъ Ланковски, описавши границы помененого

обрубъ Шукѣ, што имъ завель и листь свой на то имъ даль, в которомъ листе Лашковскаго граница того лесу помененаго такъ есть описана: — первая стена починается у нарожника, усыпаного на стене одъ землянъ нашихъ Кащциовъ, а кончится у нарожника, усыпаного на великой стене граничной отъ лесу волости наше Кретынговское Дегимовъ; тая стена граничить Вайнейками; другая стена починается у того нарожника, где ся первая скончила, а кончится на стене граничной отъ лесу волости Кретынговской, названомъ Винкшнупе, тая стена граничить тотъ обрубъ з лесу Дегиняны волости Кретынское; третья стена починается у того нарожника, где се вторая скончыла, а кончится на стене одъ бояръ Кошуцовъ; тая граничить тотъ обрубъ за обрубомъ леснымъ прозвищомъ Винкшнупе волости Кретынское; четвертая стена починается у того нарожника, где се третья стена скончыла; а кончится у нарожника, откуль ся первая стена почола; тая граничить тотъ обрубъ з обрубомъ бояръ Кушуцовъ. На што поменены земляне нашия два листы, одинъ пана Виленскаго, а другой помененаго ревизора нашего Якуба Лашковскаго передъ нами господаромъ оказывали, биючи намъ чоломъ, абыхъмо з ласки наше господарское тотъ обрубъ вышей поменены при нихъ оставили и листомъ нашимъ подтвердить велели. Якожъ панъ Виленскій, староста Жомоитскій, маршалокъ земскій великаго князства Литовскаго, администраторъ и гетманъ земли Инфлянское, староста Ковенскій, державца Тельшовскій, панъ Янъ Иеронимовичъ Хоткевичъ звлаща гды имъ тотъ лесъ поменены пустый, з котораго наданя пожитку до скарбу земскаго не было, а они то власнымъ накладомъ своимъ проробили одъ пана Виленскаго, старосты Жомоитскаго передъ сконченемъ уни панствъ нашихъ короны Польское з великимъ князствомъ Литовскимъ заведени былисьмы того грунту в спокойномъ держаню и уживаню суть, з

ласки наше господарское поменены лесъ в земли Жомоитской а у волости Полонговской, обрубъ Шукѣ, котораго есть волокъ двадцать три и морговъ дванадцать, зо всеми пожитки к тому належачими при помененыхъ землянехъ нашихъ оставуемъ и то имъ самымъ, жонамъ и детемъ ихъ подтверждаемъ; мають впродъ мененыя Миколай а Янъ Юрьевичи, Григорей, Петръ, Урбанъ Матеевичи Яздайте сами, жоны и дети ихъ тотъ обрубъ верху меновите описаны з грунты, землями и зо всякими ихъ пожитками себе держати и уживати и пожитки вшелякне себе тамъ водлугъ воли и уподобанья своего примнажати, розширати и прибавляти и того всего спокойне держати, а с той земли на насъ господаря и до скарбу нашего платовъ и подачокъ ниякихъ давати и повинностей инныхъ полнити не мають, только службу нашу и земскую военную конно и з бройми такъ, яко и иншыя рыцарство нашия шляхта земли Жомоитское служити и заступовати, такъже береговъ морскихъ и всякихъ шкодъ и небезпечности, которые бы з мора придаватися могли, постерегати, и если се яка небезпечность потрафитъ, до враду нашего Полонговскаго ведомость давати повинни будутъ. И на то дали есмо вечистый листь, подписавши его власною рукою нашою, до котораго и печать нашу привесити есмо розказали. Писанъ у Торуню на сойме вальномъ, лета Божого нарочена тысяча пятьсотъ семьдесятъ шестого, месеца Сентября, одиннадцатого дня. U tego przywileju przy zawieszoney pieczęci na sznurku iedwabnym podpisu dwa. Stephanus Rex, Andrzej Iwanowicz pisarz.

Ktory przywilej jest do xiąg ziemskich Telszewskich księstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169, л. 1265—6.

№ 229.—1576 г. Ноября 31. Грамота о надѣль бояръ Вешвянской волости землею.

Roku tysiąc siedmsetnego trzynastego, miesiąca Oktobra dziewiątego, dnia.

Na rokach Michałowskich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawnym sądowym w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—sędzią, Wiktorem Chryzostomem z Siekierza Szykierem—ciwunem Retowskim, podsędkiem, Jozefem Jerzym Chrzastowskim—ciwunem Gondenskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, ten dokument iegomości pan Stanisław Kobecki przy kopij przepisanej ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał pisany w te słowa: Woyciech Stabrowski—pisarz iego królewskiej mości polny w ziemi Inflantskiej, ciwun króla iegomości Wieszwianski oznaymuie tym moim listem, iż pokazowali przedemno list pana Siemiona Woyny—rewizora króla iegomości, boiarze króla iegomości włóści Wieszwianskiej Pławskinie, Jakub Pawlaytys, Jurgis Szczefanowicz a Piotras Mikołajewicz Naykowicz, na którym liście rewizora króla iegomości pana Siemiona Woyny stoi, iż przodkom ich na imie Woyciechowi Andrzejajciu a Szczefanu Paskajciu, będąc posłany od króla na rewizyą, zabrał ziemie własney tych wyżey mienionych boiar włok trzy do sióła króla iegomości sądowego do wydelnienia włok tego sióła, a im odmianę ziemią króla iegomości przy siele Szondopelkach zaścianek przez list swoy wskazał, którego zaścianku y odmiany za ich ziemię zabraną przez rewizora króla iegomości pana Siemiona Woyny do tych czasow nie używali; jakoż y ia, poki oni listu rewizora króla iegomości pana Siemiona Woyny nie pokazali, tego im bronitem y używać nie dałem, a tak teraz, gdy mi pokazali list rewizorski na ten zaścianek y wywiedziawszy się w registrach skarbowych, iż tego zaścianku niemasz przeto roskazałem urzędnikowi swemu, aby im ten zaścianek podał w moc

y dzierżenie, y maia używać iako swego własnego. Y na to im dał ten moy list pod moia pieczęcią. Pisan w Wieszwianach trzydziestego pierwszego dnia Listopada, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt szostego. U ktorego to dokumentu podpis ręki przy pieczęci tymi słowy: Woyciech Stabrowski—pisarz iego królewskiej mości polny w ziemi Inflantskiej, ciwun króla iegomości Wieszwianski rewizor ręką swą.

Ktory to ten dokument takowy iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany, z których y ten wypis pod pieczęciami urzędowymi iegomości panu Julianowi Alexandrowi Lenkowskiemu Drowdzikowi—łowczemu xięstwa Żmuydzkiego, rotmistrzowi powiatu Wieszwianskiego iest wydan. Pisan w Rosieyniach.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1713—14 годы, № 14748, л. 212—13 (886—887).

№ 230.—1577 г. Юня 1. Дьяльчая запись между бояриномъ Иваномъ Черкасомъ и сыномъ его Андреемъ.

Feria sexta ante festum sancti Gregorij papae die undecima mensis Martij, anno Domini millesimo septingentesimo trigesimo quinto.

Coram actis nobilis judicij advocatialis et scabinalis Vilnensis, comparens personaliter Honesta Domina Agatha de Obuchovscijs Janowa Czerkasowa, civis Vilnensis, praesentes literas exdivisionis sub anno millesimo quingentesimo septuagesimo septimo, die prima mensis Junij, Ruthenico Idiomate scriptas, ad praesens autem in syllabas literasque Polonicas fideliter per ingenuum Danielelem Liemkowicz, uti bene linguae ruthenicae colentem, translatas, ob perpetuam rei memoriam ac securitatem cum introfusius contentis ad acta, offerendo suscipi ac ingrossari nec non per depromptum extradi petijt, quarum literarum de

verbo ad verbum rescribendo contenta tenor sequitur estque talis. Выписъ з книгъ двора его милости пана Миколая Радиви-ла—воеводы Виленского пана моего милостивого, Яшунского. Лета одъ нароже-ня Сына Божого тысяча пятьсотъ семьде-сятъ семого, месеца Юня первого дня. Передо мною Станиславомъ Храновскимъ, врьдникомъ Яшунскимъ, постановившисе очевисто господарские бояре з села Гу-дельского на тотъ часъ присуду моего Янъ Черкасъ, а сынъ его Андрей добро-вольне сознали, ижъ межи собою дельъ вечистый яко в грунтехъ оремыхъ, в по-гноехъ, в поляхъ простыхъ, в сеножа-тахъ, в лесохъ и во всихъ пожиткахъ именица своего, лежачого в селе Гудел-кахъ, учинили—напервей Янъ Черкасъ по-ведиль и передо мною созналъ, ижъ по-ступиль сыну свему Андрею на первомъ мейсцу полтретя шнура волочного, кото-рая тая полтретя шнура з одное стороны лежитъ при грунте боярина господарского Миколая Юхновича, а з другое стороны лежитъ при грунте боярина господарского Петра Миколаевича, концомъ однимъ тые шнуры приперли до реки Висинчы, а другимъ концомъ приперли до волокъ Ки-доранскихъ; а на другомъ мейсцу тотъ же Черкасъ Янъ поведиль, ижъ поступиль сыну своему Андрею шнуръ волочный земли оромое и сеножати, которы жъ то шнуръ земли лежитъ з одное стороны при грунте бояръ господарскихъ Гудель-говцовъ Пашковичовъ, а з другое сторо-ны при грунте, при шнуре того Яна Чер-каса, однимъ концомъ до реки Висинчы, а другимъ концомъ до волокъ ее милости паней Комаевское Сяльскихъ; на третемъ мейсцу тотъ же Янъ Черкасъ поведиль, ижъ поступиль томужъ сыну своему Ан-дрею четвертую часть шнура, которая жъ тая четвертая часть шнура лежитъ при чверти шнура того жъ Яна Черкаса з од-ное стороны, а з другое стороны лежитъ тая чверть шнура при грунте боярина господарского Петра Миколаевича, концомъ однимъ тая чверть шнура приперла

однымъ концомъ до реки Висинчы, а дру-гимъ концомъ до волокъ Сяльскихъ панее Комаевское. А на часть свою тотъ Янъ Черкасъ поведиль, ижъ взялъ себе пол-третя шнура з одного боку при грунте Миколая Юхновича, а з другое стороны при грунте Петра Миколаевича, концомъ однимъ до реки Висинчы, а другимъ концомъ до волокъ Кидоранскихъ; на дру-гомъ мейсцу тотъ Янъ Черкасъ поведиль, ижъ взялъ себе шнуръ земли з одного боку при грунте Андрея сына своего, а з другое стороны при грунте того жъ Ан-дрея сына своего, концомъ однимъ до ре-ки Висинчы, а другимъ концомъ тотъ шнуръ приперъ до волокъ Сяльскихъ па-нее Комаевское; на третемъ мейсцу тотъ Янъ Черкасъ поведиль, ижъ взялъ себе четвертую часть шнура при томъ же шну-ре з одного боку, а з другого боку при чверти шнура сына своего, концомъ од-нымъ тая чверть шнура приперла до во-локъ Сяльскихъ панее Комаевское, а дру-гимъ концомъ до реки Висинчы. А што ся дотычетъ статку, быдла домового и тежъ збожа вшелякого и иншихъ речей рухо-мыхъ, тогда того всего призналъ Андрей Яновичъ Черкасовичъ, ижъ взялъ одъ Яна Черкаса, отца своего, ровную часть. И, утвержаючи тотъ дельъ свой межи со-бою, Андрей Яновичъ Черкасовичъ а Янъ Черкасъ положили закладъ свой межи собою, ижъ который бы з ихъ особъ в томъ вынше помененныхъ мель тотъ дельъ межи собою рушити, альбо до враду ся позывати, альбо в грунты одинъ другому уступовати, тогда каждый таковий маеть враду, подъ которымъ на тотъ часъ будутъ, вины заплатити пять рублей грошей, а стороне противной другую пять рублей грошей подъ нагороженьемъ шкодъ и накладовъ стороны противное, на слова выречене. На што жъ себе Янъ Чер-касъ, а Андрей Яновичъ Черкасовичъ давши записати тотъ дельъ свой вечистый до книгъ, взяли выписъ на обе стороне подъ моею печатью и з подписанемъ руки моее польскимъ письмомъ. Писанъ в Яшу-

нахъ. Apud quas literas exdivisionis originalis circa sigillum subscriptio manus est talis: Stanisław Chrzanowski—urzędnik Jaszunski ręką własną swoją. Quae literae exdivisionis perpetuae, premissis modo ad acta oblatae, sunt actis presentibus nobilis judicij advocatialis et scabinalis Vilnensis insinuatae ac inscriptae.

Изъ актовой книги Виленскаго городского Магистрата за 1724—35 годы, № 5357, л. 951—952.

№ 231.—1577 г. Декабря 12. Продажная запись боярина Варооломья Николаевича на участокъ земли боярину Николаю Петровичу.

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесятъ четвертого, мѣсеца Октября сегого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завѣтрѣ по светомъ Михале святе римскомъ судовъше в мѣсте господарскомъ припалыхъ, в Росейняхъ сужонныхъ, передъ нами Коньстантьтымъ Лукашомъ Шемиотомъ—судею, Яномъ Пристановскимъ—тивуномъ его королевской милости Ретовскимъ, державъцою Ейрагольскимъ, подьсутькомъ, а Езофомъ Юрьимъ Хроньстовскимъ—тивуномъ его королевской милости Крондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, враниками земскими земли Жомойтской, постановившыи очевидсто панъ Томашъ Пнотровичъ оповедившыи покладаль и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ подалъ листъ самый орыналъ продажный вечыстый запись небошчыковъ пана Балтроея Николаевича и малжонки его паней Маллгреты Балтроеевны — малжонковъ, принадлежачый и даный небошчыку пану Николаю Петровичу, и тотъ листъ панъ Томашъ Петровичъ себе и братюмъ своимъ, такожъ и инымъ участникомъ, то есть пану Юрию Петровичу, пану Яну Цайковскому и пану Яну

Подырвянскому належачый, на речъ нижей помененую тотъ листъ до акту подавши, жедаль насъ враду, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписать, который уписуючы у книги слово до слова такъ се в себе маеть: Я Балътроей Николаевичъ — боярынъ господарский волости Бержанской, а я Маллгрета Балтроеевна малжонка его визнаваемъ сами на себе тымъ нашымъ признанымъ листомъ, ижъ есмо межѣ собою зобополне намовившыи и потребууючы на тотъ часть ку своей великой а пильной потребе пенезей, продали и спустили есмо боярыну господарскому волости Дырвянской Николаю Петровичу и его жоне Зофии Войтеховне, детемъ и потомкомъ ихъ часть именича нашего властного материстого, пусто лежащую у волости Дырвянской Меншой, прозываемой Давидишки, которую маемъ в одеде з бояры господарскими волости Дырвянской Николаемъ Андрушкайтемъ а з Ясомъ Янкойтемъ, за певную суму готовыхъ пенезей, то есть за десеть копъ грошей личбы и монеты литовское, личчы в кождый кгрошъ по десети пенезей белыхъ, на вечность и на веки вечистые зо всеми кгрунты полными, лесными и водными, не оставуючы ничего сами на себе и на потомки свое на потомъ будучыи, такъ тежъ на кровныхъ и на блискихъ своихъ, только зо всемъ на все, яко се тая часть того именича нашего материстого пусто лежащего, в краницахъ и в обыходехъ своихъ маеть, и воленъ Николай Петровичъ и его жона и ихъ дети и потомки ихъ тую нашу продажу, а свою куплю, кому хочечы оддати, продати, даровати, променати и ку лепьшому а пожиточнейшому пожитку своему обернути, а с той части того именичка нашего материстого, одъ насъ ему проданого и заведеного, маеть Николай Петровичъ на кождый часть господарю нашему третьюю войну служити, то есть отъ сее войны, которая теперь в року нынешнимъ тисеча пятьсотъ семдесятъ семомъ подъ Зельборькомъ мннула, а пакли бы якимъ кольвекъ обычаемъ, або с кото-

рой кольвекъ причыны, тая наша продажа, а его купля одъ него самого и одъ его жоны, такъ тежъ и одъ дети ихъ мела быть оддалена и в трудность якую в кграницахъ заведена, тогда Миколай Петровичъ и его жона и ихъ дети маеть намъ около того черезъ приятель своихъ ведомость дати и ознаймити, а мы, не вымавляючысе в томъ яко потребами нашими домовыми, ани хоробою, такъ тежъ и послугою господарскую военную, ани тежъ вынайдуочы жадныхъ причынъ и вымовекъ ку помощи себе, повинни будемъ тогожъ часу тую продажу нашу своимъ властнымъ накладомъ очыстити и оправити, а зо всимъ вольно учынившы, маемъ имъ в мощъ и в держане в целости подати, кромъ жадной працы и накладу ихъ; а кгде бысьмы той продажи нашей тогожъ часу не очыстили и не оправили, в мощъ и в держане имъ не подали, тогда Миколай Петровичъ и его жона и ихъ дети мають насъ о тое до владу кгородского Жомоитского позвати, а мы, за позванемъ ихъ, не вступуючы о тое з ними в право кгородское, ани тежъ одзываютчысе на розсудокъ до права земского, только становившысе передъ владомъ кгородскимъ, безъ жадного мовеня одказу, маемъ и повинни будемъ тые пенези верху мененые совито, то есть двадцать копъ грошей личьбы и монеты литовское имъ оддати и заплатити и вси шкоды и наклады ихъ, што бы они о тое с кимъ кольвекъ правуючысе наложили, тогожъ часу передъ тымъ же владомъ кгородскимъ Жомоитскимъ маемъ имъ и повинни будемъ готовыми пенезьми оправити, кромъ жадного права, доводу и прысеги телесной, только на речене слова ихъ; а где быхъмо на тотъ часъ готовыхъ пенезей тыхъ двадцати копъ грошей личьбы литовской при себе не мели и имъ не заплатили, тогда владъ кгородский тогожъ часу и той же години, не откладаючы на иншый часъ, маеть послати возного до имени моего властного отчыznego, лежачого у волости Бержанской, который возный за посланемъ владовымъ за тую двад-

цать копъ грошей личьбы литовской, такъ тежъ за шкоды и наклады ихъ кгрунты моими властными ойчызными верху, менеными, маеть имъ отправить; а кгде бы тежъ за тую суму пенезей такъ много кгрунту моего не ставало, тогда маеть тотъ же возный и тогожъ часу тую ездохъ статками нашими домовыми отправить и имъ подати, а мы того боронити не маемъ; а кгдебыхъмо за позванемъ ихъ за недбалостью и непослушенствомъ своимъ, або тежъ з якою кольвекъ причыны передъ владомъ кгородскимъ Жомоитскимъ не становили се, тогда владъ кгородский, не фольгуочы намъ ни в чымъ, одно водлугъ сего нашего добровольного опису, который есмо на себе имъ дали, маеть на насъ, яко на виноватыхъ, водлугъ обычаю права посполитого и статуту земского, такъ за истизну, яко и за совитость и за шкоды и наклады имъ всказати. А при томъ были и того добре сведоми бояре господарские волости Потумшовской панъ Станиславъ Войтеховичъ Ляховича, а панъ Петръ Мацовичъ, а бояре господарские волости Дырвянское панъ Александро Петровичъ, панъ Шефанъ Яновичъ, а панъ Якубъ Томашовичъ. А для лепшой веры и твердости того нашего вызнаного листу я Балтромей Миколаевичъ, а я Малкгарета Балтроевна, на тотъ часъ не маючы печати своей, дали есмо сесъ нашъ листъ Миколаю Петровичу и его жоне подъ печатью очевисто упрошеного одъ насъ ойца моего рожоного пана Миколая Войтъкевича и подъ печатьми такожъ очевисто упрошенныхъ тыхъ людей добрыхъ бояръ господарскихъ верху писаныхъ. Писанъ в Лукникахъ року Божьего нароренья тисеча пятьсотъ семьдесятъ сегомо, месеца Декабра дванадцатого дня. У того листу печатей шесть прытисенныхъ обывателей той же земли Жомоитской. Которыжъ тотъ листъ звышъ менений есть доактыу книгъ земскихъ Жомоитскихъ, уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда, за 1684—6 годы, № 14718, л. 394—5.

№ 232.—1578 г. Февраля 18. *Разрѣшеніе боярину Петру Будрику пользоваться землею села Совмонты взаменъ взятой у него земли для королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiętego, miesiąca Septembra dwudziestego trzeciego dnia.

Przy xiągach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Mateuszem Minmontem—ziemskim xięstwa Żmuydzkiego regentem, stanąwszy obecnie iegomości pan Wincenty Nagurski list rewizorski Marka Wnuczka iegomości panu Piotrowi Budrykowi na włok dziewięć gruntu, Sawmonty nazwanego, służący ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał w te słowa pisany: Марекъ Внучка — тивунъ его королевской милости в земли Жомонтской волости Ретовской ознаймѹе, же приходилъ до мене обтяжливе жалуючы бояринъ Ретовский Петръ Будрикъ оповедаючи, ижъ дей первшые померчые его королевской милости панъ Петръ Фальчевский, а Петръ Градовский, знову помераючи всю волость Ретовскую, заняли в померу до волокъ его королевской милости Ретовской мою власною очизну з давныхъ вековъ направленою з селищами грунты предние, а мене за то отмену дали в той же волости Ретовской лѣсы и боло- тами. багнами грунту надеръ злого, а ещо не зуполна, обещаючи намъ на потомъ на иншомъ местцу за то нагороду слушною уделати. Я, не будучи ни в чомъ противенъ померчимъ его королевской милости, отчизну свою власною, з вековъ давныхъ держачую, переднего грунту зо всемъ направною имъ поступиломъ, на которыхъ то грунтехъ моихъ отчизныхъ посадили село Бетуше, а потомъ дей оны померчые прочъ отъѣхали, нагороды за то мене никакъ не учинивши за мою отчизну, а я дей завжды службу господарскою военною зуполна служу. Яко жъ они и повторе, гды помера в той волости была чинена, мене жаловали и упоминали, абы

ему отчизну его занятую до грунтовъ его королевской милости отмена и нагорода слушна учинена была. А такъ, я взявши певною ведомость отъ многихъ подданныхъ его королевской милости Ретовскихъ, которые мне того справу дали, же его грунты суть занятые на село Бетуши, село на тыхъ грунтехъ его, а за то ему отмена слушна не есть дана, позволиломъ ему грунты здавна пустые, где было село Совмонты, волокъ девять грунту злого уживати до ласки его королевской милости и до приеханя ихъ милости пановъ ревизоровъ его королевской милости, на што онъ себе и листъ мой взялъ подъ печатю мою. Писанъ в Ретове лета Божого нароженя тысяча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Февраля осмнадцатого дня. У tego listu ruskim starowiecznym charakterem pisanego przy wyciśniętej iedney na wosku pieczęci podpis takowy: Марекъ Внучка—тивунъ его королевской милости Ретовский Жомонитский. Ktory to list za podaniem onego do akt jest w xięgi ziemskie Rosienschic xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796, л. 931.

№ 233.—1578 г. Февраля 20. *Продажная боярина Нарейковича Петрашевичемъ на имѣніе Бобты.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого, месеца Мая двадцать девятого дня.

Постановившыся очивисто бояре господарские повету Ковенского Мартинъ а Щефанъ Петровичы оповедали то, ижъ дей в року прошломъ тисеча штысьсотъ семьдесятъ осмомъ, месеца Марца четвертого дня, купили они у боярина господарского повету Ковенского Матея Павловича Нарейковича и у малжонки его половицу

именейца отчизны его, лежащее у повете Ковенскомъ, у поли Бобтяхъ за певную суму пенезей, за двадцать копъ грошей, на што дей онъ имъ листъ свой вызнанный давши, очивисто тую продажу свою водле листу своего вызнаного передъ урядомъ кгородскимъ Ковенскимъ созналъ и до книгъ кгородскихъ Ковенскихъ записати далъ, с которыхъ книгъ Мартинъ а Шефанъ, одержавшы выписъ, а переносечы его водлугъ обычаю права до книгъ земскихъ Ковенскихъ, тотъ выписъ кгородский Ковенский и в немъ уписанный листъ передъ нами на вряде покладали, просячы, абы былъ читанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ. А такъ мы, того выпису и в немъ листу уписаного огледавши и читаючи выслухавшы, велели есмо его до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати и с початку до конца слово до слова такъ се в себе маеть. Выписъ с книгъ врядовыхъ замку господарьского Ковенского. Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Марца четвертого дня у во второкъ. Постановившыся на вряде господарьскомъ передо мною Шымономъ Витунскимъ — подстаростимъ Ковенскимъ, тивуномъ Тондякгольскимъ, а Андреемъ Илкговскимъ, тивуномъ Тверскимъ, судьею кгородскимъ Ковенскимъ, бояринъ господарьский повету Ковенского Матей Павловичъ Нарейковича учынилъ добровольное явное и очивистое сознанье свое тыми словы, ижъ я посполъ з жоною своею и з детьми своими продалъ есми на вечность полвицу усее отчизны своее именейца своего властного отчизного, никому ничымъ непенного, лежачого в повете Ковенскомъ, в полю Бобтяхъ, надъ рекою Невяжою, то есть яко поль оромыхъ и не оромыхъ, навозовъ, огородовъ овощовыхъ, сеножатей, лесовъ, гаевъ, дубровъ такъ, яко тая полвица того именейца моего сама в себе у границахъ и обыходехъ своихъ маеть, бояромъ господарьскимъ повету Ковенского Мартину а Шефану Петровичомъ, имъ самымъ, жонамъ, детемъ и потомкомъ ихъ за певную суму

пенезей за двадцать копъ грошей личбы литовское; на што есми имъ и листъ свой вызнанный продажный, все по достатку на немъ доложывшы, далъ, который тотъ листъ онъ на вряде передъ нами положывшы, просилъ, абы былъ читанъ и до книгъ врядовыхъ уписанъ. А такъ, мы того листу огледавши и читаючи его выслухавшы, дали есмо его до книгъ уписати, а с початку до конца тотъ листъ такъ се в себе маеть: Я Матей Павловичъ Нарейковича и з жоною моею и з детьми нашими, бояринъ господарьский повету Ковенского визнаваю самъ на себе тымъ моимъ властнымъ листомъ кождому доброму, кому того дела потребъ ведати, альбо чтучы его слышати, нынешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ я Матей Павловичъ Нарейковича и з жоною моею и з детьми нашими, маючи именейцо наше властное, отчизное, правомъ прирожонимъ, держечы спокойне, никому ничымъ не пенное, лежащее у повете Ковенскомъ, в полю Бобтяхъ, надъ рекою Невяжою, кгрунты прилеглые и видячы себе тые кгрунты не споручные, ани пожиточные, намыслившыся себе в томъ добре, кромъ намовы и з некоторого припуженья, одно то чынячы сами своее доброе воли и тымъ шафуючы водле мысли и подобанья своего, яко своимъ властнымъ, а такъ я Матей верху помененые продали есмо полвицу усее отчизны яко селища, навозы огороды овощовые, поля оромые и не оромые, сеножати, лесы, дубровы, со всимъ на все, яко се тая полвица отчизны моее у кгрунтыхъ сами в себе мають у границахъ, въ обыходехъ со всимъ на все, на себе и на малжонку мою и на дети и на потомство наше и на жадного близкого нашего не зоставуючы, продали есмо на обель вечные часы никому непорушно Мартину а Шефану Петрашевичомъ, имъ самымъ, малжонкамъ, детемъ и потомкомъ ихъ за певную суму пенезей за двадцать копъ грошей личбы литовское, личачы у грошъ по десети пенезей. И мають тые бояре господарьские повету Ковенского, малжонки,

дети и потомки ихъ тыхъ кгрунтовъ со всякими пожитки отъ мала до велика держати, уживати, отдати, продати, записати, розшырати и где хотя ку своему налепшому пожитку розумеючи оборочати, то на ихъ воли будетъ; а я Матей, жона моя, дети и потомки наши и никто с повиноватыхъ нашихъ тое продажи нашею ниякими вымысли людскими узрушивати не маемъ ани мають; а где быхъмо мы сами, малжонка, або потомство наше тое вечное продажи нашею пропомнувши, сего запису нашего узрушивати хотели, тогда маемъ вины заплатити на каждыйъ врьдъ, где бы ся листъ у каждого врьду показати мелъ, дванадцать рублевъ грошей, а стороне вси шкоды и наклады на слово реченье, кромъ доводу и прысяги телесное, и то поплативши, тотъ листъ у каждого права вечне прымоцы захованы быти маеть. А пры томъ были люди защные и того добре сведомые бояре господарьские повету Ковенского Грыгорей Яновичъ Дыржасть, Матей Юрьевичъ Шашевича, Янъ Петрашевичъ Шашевича, Юрей Яневичъ Нарейковича, Янъ Пацевичъ, Степанъ Наревичъ. И я Матей узвышь помененый, на тотъ часъ своей печати не маючы, просилъ есмь о прыложение печатей Грыгорья Яновича Дрыжевича а Матея Юрьевича Шашевича а Яна Петрашевича Шашевича, и ихъ милость то для прозбы моею учынили и печати свои до того моего вызнаного листу прыложили. Писанъ у Бобтахъ, лета Божьего нароченья тисеча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Февраля двадцатого дня. У того листу печати три вси прытисенные. Которое добровольное явное и очивистое сознанье звышь помененого Матея Павловича Нарейковича и тотъ листъ его вызнаный продажный Мартину а Щафану Петровичамъ отъ него даный есть до книгъ врьдovýchъ уписанъ, с которыхъ сесь выписъ помененные бояре Мартинъ а Щафанъ Петровичы взяли себе сесь выписъ подъ нашими печатями. Писанъ у Ковне. У того выпису печати две врьдовые прытисенные

и подпись рукъ врьдниковъ кгродскихъ тыми словы: Szymon Witonski — podstarości Kowienski. Андрей Илговский — судья кгродский Ковенский, Грыгорей Бореиша — писарь кгродский Ковенский. А по уписанью того оповеданья и выпису кгродского Ковенского до книгъ земскихъ Ковенскихъ за жеданьемъ Мартина а Щафана Петровичовъ и выписъ с книгъ подъ нашими печатями есть имъ данъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—4 годы, № 13756, л. 235—6.

№ 234. — 1578 г. Ноября 30. *Добровольное соглашение объ обмѣнѣ земель между некоторыми боярами Вилькиеской волости съ одной стороны, а княземъ Иваномъ Боровскимъ и Николаемъ Гривиною — съ другой.*

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca czternastego dnia.

Przy xiągach ziemskich księstwa Żmuydzkiego repartycyi Rosienskiej, stanowszy osobiście iegomość pan Stanisław Woyno, prawo zamienne od iegomości pana Siemiona Woyny, starosty Pollagowskiego, Pomorskiego y Gorzdowskiego, ciwuna Użwenskiego, rewizora iego królewskiej mości między boiarami Wilkiskiemy podał ad acta, w te słowa pisane: Я Семень Война — староста Поморски, Полонговски, Горазовски, тивунъ Ужвенски, ревизоръ его королевской милости, а мы бояре господарские волости Вилькиеской Петръ Матеевичъ, Ерый Миткевичъ, Антонъ Бутримовичъ, Андрей Мицевичъ и з инними потужники нашими чинимъ явно и вызнаваемъ сами на себѣ тымъ нашимъ добровольнымъ листомъ, кому того потреба будетъ ведати у каждого права на вси потомные вечыстые часы, што которы грунты нашею власные, сполные фольварковъ нашихъ Рачкунескихъ, такъ тежъ грунты Глебнишки, ку тымъ фольваркомъ нашимъ Рачкунескимъ належа-

чы, мели есмо межи грунтами князя Яна Юревича Боровского, малжонки его пани Зофии Александровны Монтыгаловны а землянина господарского земли Жмудской пана Миколая Грегоровича Гричины и малжонки его паней Марыны Александры Монтыгайловны имена ихъ Почтовскихъ на розныхъ мейсцахъ грунту посполитого оромого и не оромого, сяножати, дубровъ, проробковъ и зарослей, которого грунту нашего всего выморговано волокъ три, морговъ дванацать, пратовъ одинацать. А такъ мы, за жеданемъ ихъ, спольнымъ зезволенемъ нашимъ то поступили есмо имъ тые вси грунты нашы, верху поменены, забрати у волоки села ихъ Качовъ, а други привернути ку пасни двору ихъ Почтовского. За которые кгрунты нашы спольные князь Янъ Боровски, а панъ Миколай Грегоровичъ Гричина дали намъ одмену слушную, также много и такъ добрымъ грунтомъ межы грунтами нашими Рачкунскими, грунты своими именей своихъ Почтовскихъ, на которой одмяне намъ даной мы вжо перестали и они тую одмену всю намъ певнеми стѣнами заграничили и копцами закопали, и на то намъ листъ свой вызнанный, всего намъ достаточно доложивши и каждую границу значѣне поменивши, дали и вжо я Семень Война, а мы бояре у верху поменены одъ сего дня и даты, в семь листе нашимъ ныжей описаной, в тотъ грунтъ нашъ у верху сего листа нашего значне и мяновите помененый, одъ насъ князю Яну Юревичу Боровскому, а пану Миколаю Григоревичу Гричине добровольне поступемы, ничимъ, ани жадными причинами правными и не правными в той се грунтъ вступовать, ани жадные преказы в ужываюныхъ грунтовъ дялати, мы сами и потомки нашы вечными часы не маемъ; а гдебымъ я Семень Война и мы бояре у верху поменены, препомнявши сего добровольного нашего вызнаного листу, хотели се в тотъ грунтъ вышъ помененый, одъ насъ имъ добровольне имъ поступлений, напотымъ уступовати, альбо якимъ коль-

векъ способомъ правнымъ и не правнымъ, однимати и сесъ нашъ добровольный записъ в чымъ кольвекъ мели нарушити, тогда маемъ заплатити вины намъ господару королю его милости сто копъ гроши, а князю Яну Юревичу Боровскому а пану Миколаю Григоревичу Гричине другую сто копъ гроши личбы литовское и вси шкоды, наклады ихъ милости заплатити повинни будемъ, а тое заплативши, предсе тотъ нашъ добровольный записъ и тотъ грунтъ нашъ одъ насъ добровольне имъ у каждого права при зуполной моцы зоставлены быть мають; а если бы то кто кольвекъ на потомъ в тые грунты, одменою одъ насъ даные, хотелъ в то наступовати, або одъ нихъ способомъ правнымъ и неправнымъ одымовати мели, тогда мы сами и потомки нашы, за ознайменемъ одъ нихъ, маемъ тую одмену нашую одъ насъ даную очищати и успокоивати своими власными наклады; а где быхъмо не очистили, а то бы одъ нихъ отыйти мело, тогда мы имъ своимъ власнымъ грунтомъ на иншомъ мейсцу за тотъ грунтъ такъ много оддати и за вси шкоды и наклады досить удялати повинни будемъ, кромъ жадного права; а где быхъмы того учинити за ознайменемъ ихъ не хотели, тогда вольно будетъ имъ о то насъ припозвати, до которого кольвекъ права похочуть, такъ земского и гродского, а мы ничымъ не вымовляючысе передъ урядовъ, до которого быхъмо были припозвани, тогда повинни будемъ становитисе и не уступуючи у право, ани позовъ некоторыми причинами не збиваючи, повинни будемъ во всимъ усему опису добровольному нашему досить учинити и то все, што в томъ листе нашемъ описано есть, вряду, до которого кольвекъ права припозвани будемъ, заразомъ на насъ самыхъ и потомкахъ нашихъ сказати и одправу учинити мають, чому мы противными быти не маемъ подъ заруками вышей описанными. И на томъ я Семень Война далъ тотъ панъ листъ подъ печатю своею и с подписаниемъ руки моеи власной, письмомъ

рускимъ; такъ тежъ я Петръ Матеевичъ, а я Юрий Митковичъ подъ своими власными печатми, а я Антонъ Бутримовичъ, а я Андрей Мичовичъ, не маючи печати своей на тотъ часъ. подъ печатми одъ насъ упрошоными за устною прозьбою нашою пана Миколая а пана Юрья Кульневича, бояръ господарскихъ волости Вилькиской, которые за прозьбою нашою, места печатей нашихъ, печати своихъ приложили к сему нашему вызнаному листу. Писанъ в Почтове году одъ нароженя Сына Божого тысяча пятьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Ноябра трицатого дня. U tego prawa starodawnego, pismem ruskim pisanego, na wyrzniętey kustodyi pieczęci wyciśnionych pięć, a na oney podpisy takowe: С. Войно власной рукою Петръ Матеевичъ власную руку подписалъ. А на zatyku tego prawa suscepta przyznania w te słowa: Году осмьдесятъ четвертого, месеца Декабра осмого дня. Будучи его милости на сеймику у Вилькии очевисто созналъ (его) милость панъ Война.

Które to prawo iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego przyięte u wpisane.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1789 годъ, № 14796. л. 430—31.

№ 235.—1579 г. Марта 4. Подтверждение боярскихъ правъ бояръ Контрымовичей и Довгирдовичей.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt ósmego, miesiąca Aprila szesnastego stylu starego dnia.

Przed aktami iego imperatorskiey mości grodzkiemi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego, stawiając obecnie iego mość pan Ignacy Nowicki list Jana Chodkiewicza — starosty Żmudzkiego, zaswiadczający szlachectwo Kontrymow Narutowiczow у Samowiczow ad acta podał tymi słowy pisany: Янъ Ходкевичъ, грабя на Шило-

ве и Мыши, панъ Виленский, староста Жомойтский, маршалокъ найвызший великого князства Литовскаго, староста Ковенский, державца Тельшовский, ознаймуемъ и чинимъ явно тымъ нашимъ листомъ, ижъ прыежджали се zde до насъ бояре господарские в земли Жомойтской, волости Тельшевской именовъ Лавринъ а Абрамъ Яковичи Контримайтысове и з иншою братию з дому Контримовичового и дому Довгиртового поштою даючи намъ тую справу и жалобливе се ускаржаючи о то, же слуги нашыя, которыхъ мы до земли Жомойтское для выбираня на насъ злотыхъ поседныхъ з бояръ земли Жомойтское тыхъ, которые золотые поседные старостомъ Жомойтскимъ давати повинни, посылаемъ на нихъ, яко на боярахъ поседныхъ, тыхъ золотыхъ правити и великое уближене имъ противъ вольностямъ и правамъ ихъ чинити, з щого се они вывести и то оказати хотечи и же тые николи бояры поседными не были, одно давна шляхтою, покладали передъ нами листъ давно зешлого старосты Жомойтского пана Станислава Яновича и дружки листъ святое памяти зешлого короля его милости Жигимунта, которые се передъ собою вычитати казавшы, оные слово отъ слова в сесь нашъ листъ вписати велели. А напервей листъ пана Станислава Яновича — старосты Жомойтского такъ се в себе маеть: Я панъ Станиславъ Яновичъ — староста Жомойтский тыхъ Нарutowичовъ хотели были вернути к тяглой службе; и они клали передъ нами листъ деда нашего пана Сизгайловъ, штожъ ихъ отецъ тотъ Нарутись князю великому служилъ конную службу, а не тяглую и человека велдомого на князю великомъ выслужилъ; и мы, подлугъ листу деда нашего и подлугъ свядецтва бояръ околицы, казали есмо тымъ Нарутевичомъ тремъ братенникомъ, на имя Юрью а Возбойтю а Яну князю великому служити тою службою конною, какъ и отецъ ихъ Нарутись з отчизны отслужилъ, опрочъ придатное земли. Писанъ у Крожахъ,

Юля третего, индикта пятого. Конецъ того листу. А другой листъ короля его милости Зыгмунта в слово отъ слова такъ се в себе маеть: Жыгимунтъ Божой милости король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре земли Жомоитское, Тельшевской волости, на име Янъ Контримовичъ з братею своею Юшкомъ, а Петромъ, а Петкомъ, а Янъ Довгвиртовичъ з братию Юремъ Самайтемъ а Яномъ Милойтемъ и повелили передъ нами, штожь дей панъ Янъ Кезгайло—староста Жомоитский, по великого князя призволеню, далъ продкомъ ихъ, на име Кнету чловека Книстовта, а Нарутю чловека Кимбута, и з землями ихъ, на што жъ и листъ пана Кензгайловъ передъ нами покладали и повелили намъ, штожь дей тые продки ихъ Кнетъ а Нарутисъ и потомъ они сами тыхъ люди и з землями в верху писаныхъ почонъ отъ тыхъ мясть ажъ и до сихъ часовъ были в держаню и во впокои, нижли дей вжо тые люди померли и теперъ дити ихъ на име Бортко Петровичъ, а Микъ Куштойтисъ достали ся и имъ служити такъ, какъ и отцы ихъ служили, и били намъ чоломъ тые бояры, абыхъмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино гдыжъ будутъ продки ихъ и они сами какъ одъ давныхъ часовъ тые люди и з землями за тымъ листомъ пана Кензгайловымъ держали и уживали, а никто з того будетъ не рушалъ и будетъ ли такъ, какъ они намъ повелили, мы, выслухавши листу небощика пана старосты Жомоитского и зрозумявши давное держане продковъ ихъ и ихъ самыхъ, на ихъ чоломъ бите то учинили, — на то дали еси сесъ нашъ листъ, нехай они тыхъ людей Бортка Петровича — сына Книстовтова и Мика Кушлайтя Гимбутового сына (з) ихъ землями держати и уживати по тому со всимъ, какъ будутъ продки ихъ и они сами держали и уживали и ведле листу пана Яна Кензгайлова—старосты Жомоитского, которыхъ они на то у себе мають, а маючи намъ тую з того службу

служити, какъ будутъ продки ихъ передъ тымъ намъ служивали. Писанъ у Вильни, подъ лѣто Божого нароожения тысяча пятьсотъ двадцать девятого, месеца Генвара четвертогонадцать дня, индикта второго. У того листу печать его королевской милости. При чымъ былъ Альбрехтъ Гоштовтъ—воевода Виленский, канцлеръ великаго князства Литовского, а подписъ руки пана Горностая писаря господарского. А такъ мы, обачивши то на тыхъ листехъ, же тые бояры верху менованые здавна не бояры поседними, але шляхтоу суть, тыхъ поседей давати не повинни, ихъ есмо заховали и зоставили при тыхъ листехъ помененыхъ,—не будутъ они и на потомъ будучые потомкове ихъ повинни ужо черезъ то поседей приходячихъ на пановъ старость Жомоитскихъ давати и повинности иныхъ некоторыхъ, одно з другими бояры шляхтоу господару службу земскою военную служити. И на то есмо имъ дали сесъ нашъ листъ з нашою печатюю, з подписомъ власное руки наше. Писанъ у Вильни, лета Божого нароожения тысяча пятьсотъ семдесятъ девятого, месеца Марца четвертого дня. U tego listu przy wyciśniętej pieczęci podpis taki: Jan Chodkiewicz.

Który to list awtentyczny iest do ksiąg grodzkich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго гродскаго суда за 1798 годъ, № 15152, л. 347.

№ 236. — 1579 г. Мая 23. Продажная записъ на ниву Мозримишки боярину Юрию Родоовичу.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi piątego dnia w starym stylu.

Przed aktami ziemskimi powiatu Rosien-skiego stawiając osobiście ięgomość pan

Józef Rodowicz prawo przedażne od ichmościow panow Agnieszki Petraszowny Stasio-wey, Jakuba Stanisławowicza, Doroty y Urszuli—ziemian iego królewskiej mości iego-mości panu Jerzemu Jassowiczowi Rodowiczowi y żenie iego Elżbiecie na niwę nazwaną Morrymiszki, w xięstwie Żmuidzkim, w powiecie Kroskim leżącą, starodawne ruskim charakterem pisane, we trzech miejscach od szcur wygrzyzione, do akt podał, które co do słowa wpisując, a w miejscach do wyczytania trudnych dwoma linijkami podłużnemi pociągając, tak się w sobie ma: Я Агнешка Петрашовна Стасева, я Якубъ Станиславовичъ, я Дорота, а я Оршуля— боярки и бояринъ господарские . . (Жо)монтской, волости Кроской, ижъ мы, маючи пильную потребувы—правуючи на послугу земскую военную в году . . семьдесятъ девятомъ, продали ехмо и на вечность . . . в покою держать ниву нашу властную и никому . . . на нашего лежащей в земли Жомонтской, у волости . . . няхъ, в рочищомъ прозываемую Можримишки, подле сеножати Пурвы, а з другой стороны таяжъ нива прилегла Пявни Жогравити, на бочку жита сееня, боярину господарскому земли Жомонтской, волости Кроской Юрю Яссовичу Родовича и малжонце его Альжбете Томашовне за полторы копы грошей личбы и монеты великого князства Литовского, в кожды грошъ личечи по десети пенезей белыхъ, которую тую ниву вышей помененую яко Юрий самъ . . . (малжон)ка его, дети и потомки его мають мети и ее пахати . . . ти, яко властивой отчизны своее вечными часы . . . мы сами вышей меновите имены помененые . . . ки наши и жаденъ з блискихъ и кривныхъ нашихъ теперъ и на . . . и вечными часы той нивы продажи наше в каждомъ праве. такъ тежъ и презъ права отнимати, презыскивати вечне не маемъ и тое моцы вжо отъ сего часу мети не будемъ, якожъ вжо пенези тую полторы копы грошей мы вси сполною рукою нашою до рукъ нашихъ всю сполна взявши, ему Юрю и малжонце его дня ни-

нешного в дате то . . . написаного передъ людьми добрыми тую ниву . . . ми заведши, в моцъ и в держане и у векуистое . . . ли и увезали есмо, з моцы и держаня нашего . . . ехмо и ктему вольно будетъ ему Юрю и малжонце . . . и потомкомъ ихъ тую ниву взвышъ в рочищами . . . яко вечную продажу нашу, а куплю свою, продать, отдать, записать и замѣнить и где оно добрая воля ихъ на то будетъ . . . хотячи ку своему налепшому пожитку обернуть, а я . . . (Агне)шка, я Якубъ, я Зофія, я Дорота и я Оршуля теперъ . . . ми часы у нихъ тое звышъ помененое продажи . . . правне презыскивати и презъ правне отнимати не маемъ подъ зарукою на его милость пана старосты Жомонтского подъ двема копами грошей, а стороне противной подъ другую двема копами грошей и подъ всеми накладями и утраты, которые бы мели наложить и утратить коло того, с которымъ насъ о то правуючисе, то все маемъ и повинни будемъ платить и за все то досыть чинить на голое словное речене, кромъ доводу и присеги ихъ, а и то все поплативши предъсе тая продажа наша и тотъ листъ нашъ, имъ отъ насъ на то данный, в каждомъ праве, яко в земскомъ, такъ и въ гродскомъ при моцы вечне захованъ быти маеть. А при томъ были люди добрые и тому добре сведомы бояре господарские земли Жомонтской, волости Кроской, Балтрмей а Андрей Ясовичи а Петръ Шимкевичъ; а для лепшое твердости того нашего листу, не маючи на тотъ часъ печатей нашихъ, просили есмо устне и очевисто мы вси вышей и нишей помененые тыхъ же бояръ господарскихъ вышей и нишей меновите помененыхъ, которые за нашою устною и очевистою (просьбою) то учинили и печати свои приложили к тому . . . вызананому и продажному листу. Писанъ у Немокштахъ. Году одъ нароженя Сына Божего тысяча петьсотъ семьдесятъ девятого, месеца Мая двадцать третего дня. U tego dokumentu pieczęci przyciśniętych trzy, który za poda-

niem do akt iest w хіеги ziemskie powiatu Rosiенskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовъ книги Росіенскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14806, л. 393—4.

№ 237.—1579 г. Августа 2. *Грамота короля Стефана Баторія о возвращеніи дворянскихъ правъ Свенцянскому боярину Стасевичу.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra v. s. osmego dnia.

Na sądzie ziemskim powiatu Zawileyskiego, przed nami Woyciechem Czechowiczem—prezydującym, Konstantym Smigielskim—sędziami, Michałem Chodźką—pisarzem, urzędnikami ziemskimi powiatu Zawileyskiego, stawiając osobiście wielmożny iegomość pan Mateusz Bogucki—regent Zawileyski, list ichomościom panom Rudzinskim od króla Stefana w Ruskim piśmie wydany, z obliteracją od wydarcia będący, do akt podał, którego wyrazу takowe: Стефанъ, Божию милостью король Польский, великий князь Литовский , Жмуйский и Мазовецкий, Инфлянский князь а Семигородский Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ двора Швинцянскаго на име Стасевичъ самъ и одъ братьи своее рожное, Юрья и Юся Стасевичовъ и поведилъ передъ нами, ижъ дей з давна передъ тымъ продки ихъ и они сами з грунтовъ своихъ службу земскую военную служивали, а платовъ и некоторыхъ подачокъ до двора Швинцянскаго не даивали, на што дей и листы одъ предковъ нашихъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ в себе мели, нижли дей имъ з допущенья Божего при иной маетности ихъ огнемъ погорели, для чого. гды дей помера волочная в томъ дворе нашомъ Швинцянскомъ была, а они

листовъ некоторыхъ на тые грунты ихъ. отчизные в Рудевичахъ в померу волочную занели и пять волокъ з него вымеривши на плате урочистомъ имъ дали, а они, не будучи повинни с тое отчизны своее, звлаща будучи стану шляхецкаго, некоторого плату платити, просили насъ, абыхъмо ихъ водлугъ давное ихъ повинности на службе земской военной оставивши, листъ нашъ на то имъ дали, яко жъ и некоторые панове рады наши насъ господара за ними в причине ждали. А такъ мы господарь, з ласки нашее господарское, за прычиною пановъ радъ нашихъ, то на чоломъ битъе ихъ чинячи, помененого Яна Стасевича и братію его рожную верху имени описаную, з тыхъ пяти волокъ в державе Швинцянской, в селе Рудевичъ лежачими, однимъ бокомъ подле границы пана Станислава Нарбута — воеводича Подляского, а другимъ бокомъ подле границы Войтеха Нарбута; концомъ однимъ стегаются ку границомъ земенина нашего Миколая Слободы, а другимъ бокомъ ку границомъ села нашего Вяйкуновъ, такъ, яко се сами в себе тые волоки одъ померы волочное мають и яко они до сего часу то держали, отъ всякихъ платовъ и подачокъ и повинностей к двору Швинцянскому вызволили есмо и симъ листомъ нашимъ вызволяемъ ихъ самихъ и ихъ жонъ до ихъ животовъ, але мають они з тыхъ пяти волокъ, в семъ листе нашомъ меновите описаныхъ, службу земскую военную, по тому, яко и иншая шляхта служити. И на то дали есмо поменнымъ Стасевичомъ сей нашъ листъ з подписомъ руки нашее господарское и з нашою печатію. Писанъ у Дисне, лета Божего нароженья тысяча пятьсотъ семдесятъ девятого, месеца Августа второго дня, панованья нашего року четвертого. U takowego listu przy wyciśnionej pieczęci podpis króla, poniżej pisarski у suscepta grodzka Oszmianska temi się wyraża słowy (L. S). Stefanus Rex. Wenclaw Akhrypa pisar. Roku tysiąc siedmset siedm-dziesiąt trzeciego, miesiąca Marca dwudzie-

stego szóstego dnia. Comparens personam liter u sądu patron iegomości pan Michał Bieńkunski—trukczaszy Oszmianski, ten list podczas sądzących się roczek Marcowych w Oszmianie ad acta podał. Antoni Ważyński—sędzia grodzki Oszmianski y rezydent. Andrzej Sawicz Zabłocki—rotmistrz y grodowy powiatu Oszmianskiego pisarz. Concordavi cum actis Jankowski N. y R. g. O.

Który to list za podaniem do akt przez wyż wyrażoną osobę iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Zawileyskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовъ книги Завилейскаго земскаго суда за 1797—99 годы, № 6467, л. 104—5.

№ 238.—1580 г. Апрѣля 18. Грамота королевскаго ревизора Семена Войны о надѣль боярина Рудайтя фольваркомъ.

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьнадцатого, месеца Октобра пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ водлугъ статуту на завтрей по светомъ Михале свята рымского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, врадники господарскими земскими Жомойтскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский земьли Жомойтское панъ Станиславъ Ковьнацкый оповедившы покладалъ листъ ревизорский его милости пана Семена Вѣины—старосты Поморского, Полонкговского и Кгорждовского, тивуна Ужвевьского, ку актыкованью до книгъ земскихъ Жомойтскихъ писанный подъ шырѣкими словы, который за жеданьемъ его вписуючы до книгъ, слово в слово, такъ се в себе маеть: Семень Война—староста Поморский, Полоцкговский и Кгорждовский, тивупъ Ужвевь-

ский, ревизоръ короля его милости, ознаймую, ижъ коморникъ ясне вельможного княжати его милости пана Миколая Радвила—княжати на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводы Виленского, гетмана найвысшого великого князства Литовского, старосты Ошменского и Мерецкого, Станиславъ Рудайтисъ прынесь до мене листъ короля его милости пана нашего милостивого, в которомъ король его милость нашъ милостивый панъ рачы росказать писати, ижъ тотъ Станиславъ Рудайтисъ далъ тую справу королю его милости, ижъ часовъ прошлыхъ, кгда з росказаня короля его милости зошлого пана нашего милостивого Жыкгимонъта Авьгуста справоваль померу волочную в земьли Жомойтской небощикъ панъ Станиславъ Райский—староста Олитский и Немоноитский, теды на тотъ часъ земли и дворець именьцо небощика отца его Валентого Петровича Рудайтя, лежачыє у волости Полонкговьской в померу волочную забралъ и на волюки померылъ и цыншь до скарбу его короля милости с того постановиль, про то в томъ листе его королевской милости росказанье его королевской милости есть, абымъ того догледиль и певъное выведанье о томъ взявшы, есть ли бы се то показало, яко онъ справу королю его милости далъ, абыхъ тые кгрунты небощыка отца его у волюки порезанные выморкговаль и за то ему певъную и слышъную отмену кгрунтомъ его королевской милости, не осельмъ, пустымъ далъ. А такъ я з особы моей, яко староста тое волости его королевской милости Полонкговьское, чынечы досить росказано его королевской милости, на томъ выездчалъ и такую справу о томъ отъ боярь шляхты, у волости Полонкговьской мешькаючыхъ и иныхъ людей подданныхъ короля его милости околичныхъ взять, которые в одно слово такую справу о томъ давали, ижъ небощыкъ отецъ помененого Станислава Рудайтя, на име Валентый Петровичъ Рудайтисъ, з братею своею Павьломъ а Миколаемъ Зостортовичы пер-

вей того до померы волочное мешькали дома своими на грунътехъ своихъ у волости Полонкговъкой, с которыхъ кгрунътовъ и з домовъ своихъ николи з давныхъ часовъ жадныхъ подачокъ и повинностей людемъ народу не шляхетского прыстойныхъ не чынивали, только з давныхъ часовъ с тыхъ кгрунътовъ и домовъ своихъ службу боярскую военъную посполъ з ынными суседы своими бояры околичными шяхътою служывали; а потомъ дей, передъ померою волочною за колько летъ, домъ отца того Станислава Рудайтя згорель, в которомъ дей и листы его, на тое именьчо ихъ належные, погорели, и коли дей за росказаньемъ и листы господарскими для справованья померы волочное в земли Жомойтской прыехалъ панъ Станиславъ Райский—староста Олитский и Немонитский и у волости Полонъкговъской кгрунты его королевской милости на волоки помераль, тогда дей, для неоказанья листовъ ихъ, за чымъ бы они тыхъ кгрунътовъ своихъ вжывали, тые земли ихъ и дома на волоки померывъшы, платъ на нихъ до скарбу его королевской милости постановиль, и они на тыхъ кгрунътехъ своихъ з померы небощыка пана Райского на волокахъ осевши, платъ до скарбу короля его милости платили; а потомъ за росказаньемъ короля его милости зешлого жъ пана нашего Жыкгимонта Авъггуста дворанинъ и ревизоръ его королевской милости панъ Якубъ Лашъковъский, помераючи повторе знову волоки у волости Полонъкговской, такъже, яко засталъ тыхъ вышей помененыхъ Рудайтевъ на волокахъ с померы небощыка пана Райского оселыхъ и платъ до скарбу короля его милости платечыхъ, такъже знову тое село ихъ Рудайте, прыймуючы и иныхъ сель и кгрунтовъ короля его милости до того жъ села, волоки знову помериль и в томъ селе волокъ петьдесятъ вымерывъшы, на платъ до скарбу короля его милости описаль и тое село все на волокахъ знову на садибахъ осадиль, где и matka того вышей помененого Станислава Рудайтя и

братья его, знову волоки принявъшы, дома на нихъ поселивъшы и до того часу мешькаютъ и платъ водлугъ застановеня ревизоръского платять. И гды по смерти небощыка пана Анъдрея Сворожинского—старосты Полонкговъского, король его милость зешлый Жыкгимонтъ Авъггустъ, панъ нашъ милостивый, з ласки его королевское милости тые имена его королевской милости Поморские—Полонкгу и Кгоржды мне, слuze его королевское милости, в державу мою дать и злецыть рачиль, тогда на онъ часъ его королевская милость, нашъ милостивый панъ, тое село волости Полонкговъское Рудайте, где matka оного Станислава и братья его домами своими на кгрунътехъ своихъ на волокахъ помероныхъ седять, отъ Полонкги отнять и его милости ясне вельможному пану Яну Ходкевичу—граби на Шклове и Мышы, пану Виленскому, старосте Жомойтскому, ку волости его королевской милости Кретинкговъской, з ласки его королевской милости, пану Виленскому на вечность даное и тое село Полонъкговъское Рудайте зо всимъ отдать рачиль, которое и теперь ку Кретиндзе прислухаеть; а ижъ кгрунты и селища продка отца оного Станислава Рудайтя отъ давного часу за померы небожъчника пана Райского и потомъ за померы пана Якуба Лошъковъского у волоки померено и кгрунты з ынными кгрунты Помешано, знаки и межы покажоно, прото теперь панъ Станиславъ Рудайтисъ достаточней якобы належало слушне оказать и ку выморъгованью вывести, ани границъ первшого обрубу своего, яко невядомый, оказать не могъ, кдыжъ самъ малымъ детиною осироталымъ по смерти отца своего зосталь, а matka дей и братъ его за погоренемъ дому и маетности и листовъ, которые на тые земли и дома свои в себе менили, до упадку и убоства прышедшы, не могли дей себе на онъ часъ пры померы волочной ратунъку жадного вчынити, але за неволею с тыхъ же кгрунтовъ своихъ, волоки прынемшы, на волокахъ осестъ и

платъ з нихъ платитъ мусели, до которое повинности оный Станиславъ самъ се не вдаючи, матку и братью свою з оныхъ волокъ, на которыхъ въ селе Рудайтахъ, до Кретиньки отданомъ, теперъ мешькають, выпровадити хотечы, просилъ мене, абыхъ ему где у волости Полоньговьской застеньку пустого на поселене домьку его до воли и ласки его королевской милости даль, о чомъ и его милость ясне вельможне княже его милость, панъ Миколай Радивиль—восвода Виленский, милостивый панъ, за нимъ ку мне писать рачиль. А такъ я, за писаньемъ его милости, его милости пана воеводы Виленского, моего милостиваго пана, а за прозьбою того Станислава, даломъ его кгрунту лесного застеньку пустого, у волости его королевской милости Полоньговьской лежачого, волокъ шесть на брочыщу Мажутишькахъ и в певныхъ границахъ, с которого застеньку николи жадного плату ани пожитьку до скарбу его королевской милости бывало, томъ ему даль до воли и ласки его королевской милости нашего милостиваго пана подъ тымъ обычаемъ, ижъ, естли онъ за милостивою прычиною его милости пана воеводы Виленьского, яко пана своего, з ласки его королевской милости тотъ застенокъ, отъ мене ему поданный, вызволенный отъ плату метъ будетъ, тогда на то маеть до мене одержать листъ его королевской милости, нашего милостиваго пана. А естли жебы листу его королевской милости на то одержать не могъ, тогда з оного застеньку платъ водлугъ уставы платити до скарбу короля его милости повиненъ будетъ. И на томъ ему даль тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ в Полондзе в року тисеча пятьсотъ осмдесятого, месеца Априля осмнадцатого дня. У того листу печать одна прытиснена, а подпись руки тыми словы: Семень Война властною рукою. Которы жъ тотъ листъ звыщъ менованный ест до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 84—5.

№ 239.—1580 г. Юня 14. Грамота короля Стефана Баторія, подтверждающая дворянскія права землян Рубиничей.

Лета Божьего нароженья тисеча шестьсотъ перьвого, мѣсеца Октебра пятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, порадкомъ статутовымъ о светомъ Михале святе римьскомъ справованыхъ, передъ нами Грыгорьемъ Грыгорьевичомъ Мерскимъ—судьею, Васильемъ Ивановичомъ княземъ Масальскимъ—подсудькомъ, а Яномъ Самсономъ—писаромъ, врадники судовыми земскими Браславьскими, постановившысе очевидно у суду земенинъ господарский повету Браславьского панъ Крыштофъ Уейский, именемъ прыятеля своего Олекъшого Романовича Далецьского, покладалъ листъ славное памети короля Стефана, ему належачый, а для згубы и всякое прыгоды просилъ, абы былъ до книгъ врадовыхъ уписанъ. А такъ мы врадъ, того листу короля его милости огледавшы, за прозьбою его дали есьмо до книгъ уписати, который уписуючы отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Жыкгимонтъ третій, Божью милостью король Польский, великий князь Литовьский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтский, а Шведьский, Кгодский, Вандальский дедичьный король. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, били намъ чоломъ земляне нашы повету Браславьского Пилимонъ, Якубъ, Максимъ, Зеновей и Нестеръ Ивановичы Рубинича сами отъ себе и именемъ иишое братья своее, абыхъмо имъ с книгъ нашихъ канцлярейскихъ видымусомъ выдати велели прывилей потверженья продка нашего, светобливое памети короля его милости Стефана, отцу ихъ Ивану Рубиничу и инымъ земляномъ брати его стрысчъной, зоставуючы ихъ зъ землями именича ихъ Далецького прывольностяхъ шляхетскихъ заровню з ынъшыми обывателями повету Браславского, на вечность даный, которого мы в книгахъ канцлярей наше донскатися велевшы, в сесь листъ,

названный видымусъ вписать есмы розъказали и слово отъ слова такъ се в себе маеть: Стефанъ, Божею милостю король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтъский, Мазовецкый, Инфлятский, княже Седьмикгородское и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ нинешънимъ и на потомъ будучимъ, кому бы того ведати была потреба, ижъ за жалобою подданныхъ нашихъ землянъ повету Браславъского Ивана Рубинича, Олексея и Коньдрата Романовичовъ, Антона Трухоновича братьи стричъное, которыхъ державцы наши Опеские, яко воеводина бывшая Смоленская, старостина Браславская, державчыная Опеская и Утенская, а теперешняя Аньдреевая Тиковская, а теперь и ротъмистръ нашъ Янъ Рожонъ, который войтовство отъ насъ тоежъ державы Опеское держытъ и менчы ихъ быти людьми стану простого, а не шляхтою, подъ прысудъ и моць свою приворочаючы, собе служыти кажутъ, писати есмы казали листъ нашъ до подскарбего дворного великого князства Литовского, старосты Браславского, пана Федора Скумина, абы онъ выведанье певное учынившы, естли бы они з роду шляхтичами были и подъ хоруговью Браславскою службу земскую военную служывали, намъ господару ознаймилъ. За которымъ писаньемъ нашимъ панъ подскарбый нашъ дворный, яко отъ подкоморого и хоружого Браславского, такъ и отъ инъшихъ вадниковъ земскихъ и тежъ отъ шляхты повету тамошнего Браславского, ведомость певную взявшы, ижъ они з роду своего не стану простого людьми, але шляхтичами правдывыми братьею ихъ суть и з нами вольностей всякихъ шляхетскихъ ужываютъ и подъ хоруговью поветовою Браславскою здавна службу земскую военную служывали и теперь служатъ, о чомъ намъ господару черезъ писанье свое, а потомъ и устье панъ Скуминъ справу дэлъ и надъ то мы господарь, хотечы еще достатечнейшую ведомость мети, в рейстрахъ

нашихъ скарбныхъ казали есмы доискатися, естли бы они ку державе Опеской боярми людьми простыми были описаны, нижли жадная зменъка о нихъ в реестрахъ скарбныхъ не оказаласе, ачъ кольвекъ и инъшыя путные и панъцерные бояре в реестрахъ скарбныхъ суть описаны. Прото верьху помененыя земляне наши повету Браславского били намъ господару чоломъ, абыхмо пры томъ сознаныю вадниковъ земскихъ шляхты Браславское з выведанья пана подскарбего дворного учыненомъ оставившы, для лепшого певности шляхетства ихъ и всякихъ примовокъ листомъ нашимъ имъ оное утвердили. А такъ, мы господарь, з выведанья пана подскарбего дворного и сознанья вадниковъ земскихъ и шляхы Браславское, такъ тежъ, ижъ в реестрахъ скарбныхъ некоторое зменъки о нихъ нетъ, кгдажъ бояре путные и панъцерные, которые повинности полнити и чыншы давати повинни, меновитэ в рейстрахъ скарбныхъ суть описаны, видечы быти оныхъ не простого стану, але шляхетского народу людьми оныхъ, есмы пры томъ шляхетстве оставили и симъ листомъ нашимъ ихъ самыхъ и ихъ правдывыхъ потомковъ на вечность уставуемъ ижъ з ыменей свыхъ, прозываемыхъ Далецкихъ, подле кгрунтьтовъ землянъ нашихъ Браславскихъ Давъборовичовъ и однимъ бокомъ ку подданнымъ нашимъ Дружелеевичомъ, а другимъ бокомъ ку селу Домашевичомъ прылеглыхъ, надъ рекою Далецыцою лежащихъ, нигде инде, одьно в повете Браславскомъ подъ хоруговью Браславскою поветовою посполу зынъшою шляхтою тамошнего повету службу земскую военную служыти и заступовати, такъже судитися и позыватися до повету, яко инъшая шляхта повету Браславского и всякихъ вольностей шляхетскихъ ужывати мають вечно. И на то дали есмы имъ сесь нашъ листъ с подысомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу привесити есмы велели. Писанъ у Вильни, лета Божьего нароженья тисеча

пятьсотъ осмьдесятого, месеца Юня чотырнадцатого дня. Подъпись руки господарское. Венцлавъ Ангрыпа писарь. А для лепшого веры и певности тое справы сесь листь названный видьмусть подь печатью великого князства Литовского впередь речонимъ земляномъ повету Браславского есть выданъ. Писанъ у Варшаве, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ деветьдесять осмого, месеца Марца двадцатого дня. У того листу печать господарская и подьпись руки канцлера великого князства Литовского тыми словы: Левъ Сапега — канцлеръ великого князства Литовского. Што про память до книгъ владовыхъ записано.

Изъ актовъ книги Браславскаго земскаго суда за 1601—2 годы, № 15386, стр. 151—5.

№ 240.—1589 г. Октября 8. *Удостоверение объ отбытїи военной службы Матисомъ Лавцевичемъ.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесять первого, месеца Генвара чотырнадцатого дня.

На рокохъ
постановившысе очевисто земеникъ господарский земли Жомойтской панъ Казимеръ Станиславовичъ Лавцевичъ Толокевичъ, оповедившы покладакъ и до акту книгъ земскихъ Жомойтскихъ выписъ кгородский Жомойтский, передь войною шведскою выданный, подалъ възглядомъ того, ижъ книги кгородские Жомойтские неприятель шведъ зруйновалъ, который тотъ выписъ подаючы, жедалъ, насъ враду, абыхъмо велели до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписати, якожъ уписуючы у книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Выписъ с книгъ справъ кгородскихъ враду староства Жомойтского. Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ второго, месеца Февраля двадцать

первого дня. На враде господарскомъ кгородскомъ староства Жомойтского передо мною Езофомъ Сирутемъ — войскимъ и подстаростимъ Жомойтскимъ, постановившысе очевисто земеникъ господарский земли Жомойтской панъ Станиславъ Матеевичъ Лавцевичъ Толокевичъ, оповедившы покладакъ, ку актикованю до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ подалъ квитъ отыправованя службы военной, прыналежащїи собе, и его положившы, жедалъ мене подстаростего, абымъ велель для всякое пригоды до книгъ вписать, который слово до слова такъ се в себе маеть: Jan Kiszka — starosta Żmudzki, podczaszy wielkiego xięstwa Litewskiego. oznaymię tym moim kwitem, yż boiarzyn iego królewskiej mości ziemi Żmuydzkiej włości Rosienskiej Matys Janowicz Łowicz na łaskę iego królewskiej mości na potrzebę woienną do Łuk Wielkich koń ieden po kozacku stawil y był przy mnie przez wszystkie czas aż do rozpuszczenia woyska iego królewskiej mości. Y na tom dał ten moy квит pod pieczęcią moią. Dan z Niewlia miesiąca Oktobra osmego dnia, roku tysiąc pięćset osmdziesiątego. У того квиту печать вельможного его милости пана старосты Жомойтского одна прытиснена. Которыжъ тотъ квитъ звыщъ мененый есть до акту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ уписанъ, с которого и сесь выписъ подь печатью моею владовою пану Станиславу Матеевичу Лавцевичу Толокевичу есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. У того выпису пры печати владовой подпись руки тыми словы: Павелъ Заранекъ кгородский Жомойтский писарь.

Которыжъ тотъ выписъ звыщъ мененый есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Росиенскаго земскаго суда за 1671 годъ, № 14700, л. 237.

№ 241. — 1581 г. Января 3. Продажная запись боярина Юрия Римковича на землю.

Тогожь месеца Мая кѣ (25) дня (1581 г.).

Постановившыся очевисто боярынъ господарский повету Ковеньского Юрий Яновичъ Римковича, чынилъ оповеданье и устьное сознанье свое, ижъ онъ продалъ и на вечность спустилъ боярину господарскому повету Ковенского пану Николаю Балтроевичу Максановича, жоне, детямъ и потомкомъ его ниву свою властную отчизную, на тры бочки жыта сеенья, лежачую в повете Ковенскомъ, в поли Лачынскомъ, прозываемую Крайкишскую Янишкую, за деветь копъ грошей личьбы литовское, на што онъ ему и листъ свой продажный подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ далъ, што шыррей меновите на томъ листе его описано и доложено есть, и тотъ листъ свой оказавшы, просилъ, абы былъ до книгъ земскихъ вписанъ; которого мы листу огледавши и читаючи выслухавшы, до книгъ земскихъ уписать казали, который слово до слова такъ се в себе маеть: Я Юрий Яновичъ Римковича Доннгяловича — боярынъ господарский повету Ковенского чыню явно и сознаваю самъ на себе симъ моимъ властнымъ добровольнымъ вечыстымъ записомъ каждому доброму веимъ в обещъ и каждому з особна нынешнимъ и на потомъ будущимъ, штожь я Юрий верху писанный, маючы пильную а великую потребу пенезей и ужываючы самъ спокойно нивы своей властной отчизной, никому ничымъ не пенной ани заведенной, лежачой в повете Ковенскомъ, в поли Лачуновскомъ, прозываемую Крайкишскую Янишкую, сеенья на тры бочки жыта, за межами своимъ, яко се сама в себе маеть здавна, лежачую, то есть з одное стороны обь межъ нивы земенина господарского повету Ковенского Матея Киселя и малжоньки его паней Дороты Войтеховны Росенской и пана Яна Гришевича, а з другое стороны прилегла ку нивамъ Балтро-

меевичовъ Малъсаковича, концомъ однимъ ку ниве Росенской, а другимъ концомъ тежь ку ниве подъданого Росенского Барейка Амика и, описуючы тую ниву меновите мою верху мененую, спустиломъ и на вечность продаломъ никому непорушно земенину господарскому повету Ковенского пану Николаю Балтроевичу Макъсаковича, детямъ и потомкомъ его за певную суму пенезей, то есть за деветь копъ грошей монеты и личьбы великого князства Литовского, личачы в кождый грошь по десети белыхъ пенезей; которую тую продажу мою вечыстую звышь помененую, отъ мене ему самому, детямъ и потомкомъ его на обель вечные часы проданую, водлугъ купли своей вечыстой панъ Николай, дети и потомки его тую ниву купленную вечыстую маеть держати, ужывати, в моцы и владьности своей мети вечными часы, и вжо ему отъ сего часу дати нижеи описаной вольно будетъ самому, детямъ и потомкомъ его тою нивою одъ мене вечне проданую оддати, продати, заменити, межы содрати, ку своимъ нивамъ прыпуцати, прывлацати и где хочычы ку своему налещьшому пожитку водлугъ воли а мысли своей оборочати маеть вечными часы, а вжо я Юрий, жона, дети и потомство мое до тое нивы звышь помененной некоторыми прычынами вечными часы ничего мети не маемъ и на потомъ мети не могутъ. А где быхъ и Юрий, дети, або и потомки мои тую продажу мою якимъ кольвекъ вымысломъ в ужыванью его нарушыти хотели, таковой кождый маеть вины заплатити на врадъ кождый игродский або земский, до которого бы се тотъ листъ прыточыти мель, — чотыры рубли грошей; а стороне в томъ нарушопой — вси шкоды и паклады на слово реченье, кроме доводу и присяги телесной оправити и заплатити маемъ; и то поплатившы, предъ се тотъ листъ мой вечыстый у кождого права и на кождомъ местцы пры вечной моцы заховано быти маеть. А где бы се потомъ якие листы на тую ниву датою першою, або последнею где кольвекъ

показати мели, тогда таковыя листы у кождого права и на кождомъ местцы моцы и местца мети не могутъ. А хто бы кольбекъ з стороны близкихъ моихъ некимъ кольбекъ обычаемъ хотели бы не яко перенагабанье, або трудность якую задавати, або тую ниву одиймовать, тогда я Юрый маю своимъ властнымъ накладомъ очыщати, и то очыстившы, предъ се маю ку держанью пану Миколоаю, детемъ и потомкомъ его прывернути вечъными часы. А пры томъ были люди добрыя, веры годныя, земяне господарьскіе повету Ковенского панъ Янъ Войтеховичъ—коморникъ Ковенскій земскій, панъ Юрый Миколоевичъ—возный Ковенскій, панъ Станиславъ Миколоевичъ. А для лепшого певности и твердости сего моего листу вечыстого я, Юрый, верху писанный, печать свою властную прыложылемъ, а ку своей печати просилемъ о прыложенье ихъ милость пановъ вышей писаныхъ, што ихъ милость то за устынымъ прошеньемъ моимъ печати свои прыложыти рачыли к тому моему листу вечыстому. Писанъ у Кейдонахъ, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятсотъ осмьдесятъ первого, месеца Генвара третего дня. У того листу печати прытисненныя чотыры. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очывистого сознанья и листу его вызнаного, с которыхъ и выпнеть себе Миколоай Вальтromeвичъ, подъ нашими печатями взялъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—3 годы, № 13755, л. 5—7.

№ 242.—1581 г. Января 18. *Духовное завещаніе боярина Гаврііла Станиславоича зятю своему Юрію Яновичу.*

Того жъ месеца Мая кѣ (28) дни (1581). Постановившыи очевидно бояринъ господарьскій повету Ковенского, Кгабрыяль Станиславовичъ, учынилъ устыное сознанье

свое тыми словами, ижъ будучы в старости летъ своихъ и обваруочы то тестаментомъ по жывоте своемъ, абы якихъ посварковъ и ростыркковъ не было межы жоною и детьми его, ознаймуючы кождому з особна, видечы милость и склонность ку себе боярына господарьского повету Ковенского, зятя своего Юрья Яновича и жоны его, а дочки своей Оршули Кгабрыяловны, а ужываючы третее части кгрунтовъ земельныхъ всякихъ и будованья хоромъ водле запису небощыцы жоны его Ганны Якубовны, кгрунты, лежачы в повете Ковенскомъ, в Медекшахъ, записалемъ тестаментомъ остаточнею волею своею зятю своему третюю часть и будованья, на што опъ ему и листъ свой тестаментовый справившы подъ печатью своею и с подписомъ руки своей и подъ печатями людей добрыхъ далъ, который тестаментъ передъ нами положившы, просилъ, абы читанъ и до книгъ земскихъ уписанъ былъ, которого мы огледавши и читаючы выслушавшы, до книгъ уписати казали и слово до слова такъ ся в себе маеть: Я Кгабрыяль Станиславовичъ—бояринъ господарьскій повету Ковенского, чыню явно и сознаваю самъ на себе симъ моимъ властнымъ добровольнымъ остаточной воли тестаментомъ всемъ в обець и кождому з особна, нынешнимъ и на потомъ будущимъ, штожъ я Кгабрыяль, вышей писанный, будучы в старости летъ моихъ зоплхъ, пры добромъ а ростропномъ розуме и памети, кромъ жадное намовы и прымушенья, лечъ то чынечы по своей доброй воли, а помнечы на то, ижъ ничого певнейшого на свете нету, яко година смерти и чынечы обварунокъ тымъ моимъ тестаментомъ остаточной воли моеей, абы по жывоте моемъ межы малжонкою моею и детьми моими посварковъ и ростыркковъ не было, а ведаючы то, ижъ вольно кождому водле подобанья своего шафовати, а такъ я Кгабрыяль, маючы и владнучы, ужываючы спокойно водле запису мне даного и вечне записаного отъ небощыцы малжонки моее Ганны Якубовны третюю часть всеихъ

кгрунтовъ земельныхъ и будованья дворного и начинье всякое домовое, селища, навозы, огороды овощовые, сеножати, леса, болота, реки, речыща, всякие уходы, вольности, пожытки, ничего ни на кого не оставяючы, што одно ку той третей части именьца, лежачого у повете Ковенскомъ, в поляхъ Модекштенскихъ, принадлежы, то все отъ мала до велика, дознавши ку себе великую милость и склонность, а не маючы ни отъ кого жадное помочы и поживенья в старости летъ моихъ, яко отъ сына моего властного и отъ дочокъ моихъ рожонныхъ, которые мене в старости летъ моихъ отъ себе откинули и выреклися и жывити не хотели, только зять мой милый Юрий Яновичъ—боярынъ господарьскый повету Ковенского и з малжонкою его, а дочкою моею Оршулею Кгабрыяловною мне верностью своею служыли и еще я Кгабрыяль, способляючи ихъ ку себе, ку большой милости, яко милыхъ детей своихъ и нехотячы такихъ послугъ ихъ и добротей даремне опустити, тому Юрию Яновичу — зятю моему и жоне его, а дочке моей Оршули, третью часть именьца Медекштенского, яко се вышей поменило, со всякими пожытками, отъ всихъ детей и близкиихъ моихъ повиноватыхъ отдаляючы, при вечной моцы оставяючы, записую и тымъ тестаментомъ моимъ утвержаючы, дарую, и тые листы, моцы, твердости належачые, при томъ тестаменте моемъ для обороны до рукъ еси ихъ оддалъ водле сего тестаменту имъ з милости моей даровного. Вольно тому зятю моему Юрию и малжонце его, имъ самымъ, детямъ и потомкомъ ихъ тотъ мой даръ, тую третью часть того именьца Медекштенского оддати, продати, записати и где хотячы розумеючы ку своему налепъшому пожытку оборочати мають, то на ихъ воли быти маеть. А я Кгабрыяль по томъ справенью тестаменту моего, будучы ещо пры здоровью, вжо яко тестаментомъ, а некоторымъ записомъ никому записовати и отъ нихъ отдалять не маю и вжо по вси потомные часы тотъ

мой тестаментъ у каждого права и на каждомъ местцу пры моцы вечной захованъ быти маеть. А где бы се потомъ отъ мене у кого кольвекъ якие листы, тестаментъ або запись датою першою, або послѣднейшою показати мели, таковые ни-которое моцы и местца у каждого права мети не мають. А пры томъ были люди зацные, веры годные бояре господарьские повету Ковенского панъ Флорыянъ Андроновичъ Юрьевича, панъ Юрий Миколаевичъ—возный, панъ Станиславъ Миколаевичъ, панъ Якубъ Матеевичъ Бублисъ и для вечной памяти и твердости сего моего тестаменту остаточной воли моей я Кгабрыяль, не маючы печати моей, просилъ еси о прыложенье печатей тыхъ пановъ вышей имены написаныхъ, которые за очывистою прозьбою моею печати свои до того тестаменту моего прыложыти рачыли, и до котораго тестаменту я Кгабрыяль рукою моею властною подписалъ письмомъ польскимъ и тотъ тестаментъ оддалъ еси до рукъ зятя моего Юрия и малжонки его, а дочки моей Оршули. Писанъ в Медекшахъ, року отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осемьдесятъ первого, месеца Генвара 117 (18) дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, а подпись руки письмомъ польскимъ тыми слвы: *Gabryzel własną ręką Gabryzel*. А по уписанью до книгъ земскихъ того тестаменту, с которыхъ и выписъ Янъ Юрьевичъ подъ нашими печатями себе взялъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы № 13755, л. 13—14.

№ 243. — 1581 г. Февраля 4. *Продажная запись Юрия Римковича на два спянока.*

Того жъ месеца Мая 11 (25) дня (1581).

Поставовившыся земенинъ господарскый повету Ковенского, Юрий Яновичъ Римковича, оповядалъ то и добровольне созналъ,

ижъ в року нинешнемъ осмъдесять пер-
вомъ продалъ есми на вечность две сено-
жати с кустовьемъ и зарослями, лежащие
въ повете Ковенскомъ, в Ланъчунове, зе-
менину господарьскому повету Ковенского
Миколаю Балтроевичу, жоне, детямъ и
потомкамъ его за шесть копъ грошей лич-
бы литовской и листъ мой подъ печатью
моею и подъ печатями людей добрыхъ
достаточне описуючы ему далъ, у которого
листу печатей пять приложонныхъ; кото-
рого листу мы огледавши и чытаючы вы-
слухавшы, за жеданьемъ его до книгъ
земскихъ Ковенскихъ уписати казали, ко-
торый листъ слово до слова такъ ся в
себе маеть: Я Юрий Яновичъ Рымъкови-
ча—бояринъ господарский повету Ковен-
ского, визнаваю самъ на себе симъ моимъ
добровольнымъ листомъ каждому доброму,
кому будетъ потреба того дела ведати,
або чтучы его слышати, нинешнимъ и на
потомъ будущимъ, што жъ я Юрий верху
писанный, маючы пыльныхъ а великихъ по-
требъ пenezей ку власнымъ потребамъ
своимъ домовымъ, продалъ и на вечность
есми пустилъ две сеножати свои власт-
ные отчизные, никому ничымъ не пенные,
ни заведенные, ани проданные, здавна в
границахъ своихъ лежащие, то есть пер-
вая прозываемая урочыщомъ надъ Маль-
чомъ ручаемъ, за Андрунею, кошенья сена
на шесть возовъ, которая бокомъ приле-
гла ку сеножати пана Яна Грыневича,
концомъ прилегла ку Журнею, с ку-
стовьемъ, зарослями, зъ мышниками,
ку той сеножати принадлежачими; дру-
гая сеножати урочыщомъ прозываемая
Янишки, за Андрунею, кошенья сена на
два возы пры ручаю Мальчы, которая
прылегла къ сеножатамъ пана Яна Гри-
невича, до сеножатеи пановъ Войтехови-
човъ, такъже с кустовьемъ, зарослями и
з мышниками, ку той сеножати принадлежа-
чыми, концомъ прыперла до сеножати пана
Матей Яновича Киселя, которые тые сено-
жати меновите вышей описанные, лежащие
в полю Ланъчуновскомъ, в повете Ковен-
скомъ, продалъ и на вечность есми спу-

стилъ обель вечными часы на веки непо-
рушно земенину господарьскому повету
Ковенского пану Миколаю Балтроевичу
Грыгорьевича, детямъ и потомкомъ его
за шесть копъ грошей личбы и монеты
литовской, личачы у грошь по десети пе-
незей белыхъ и вжо тые дъве сеножати
отъ сего часу даты нижеи описаной панъ
Миколай, дети и потомки его водлугъ
сее вечистое продажи моеи маеть держа-
ти, ужывати, в моцы и владности своей
мети вечными часы, и вольно будетъ па-
ну Миколаю тыми сеножатами звышь по-
менеными, отъ мене на вечность проданные
детямъ и потомкамъ его, даты, продати,
заменити, прытеревити за рощами, пры-
влащати, водлугъ воли а прыподобанья
своего оборочати и шафовати ку лепшому
а ужыточнейшому пожитку своему. А я
Юрий верху писанный, жона, дети и по-
томки мои у тые сеножати верху писанные,
отъ мене на вечность проданные, не маемъ
и никоторое моцы мети не будутъ жадными
прычынами и вымыслами в то се уступо-
вати, ани одыймовати и ниякой переказы
и трудности чынити подъ виною на
врадъ господарский земский, або кгрод-
ский трема рублями грошей, передъ кото-
рый бы ся врадъ тотъ листъ прыточилъ,
а стороне в томъ нарушоной—вси шкоды
и наклады на слово реченье платити,
кромъ жадное прысяги телесное; а то по-
плативши, предъ се тотъ листъ мой ве-
чистый, прыналежащий пану Миколаю, де-
темъ и потомкомъ его у каждого владу и
права пры зуполной моцы зостати маеть.
А пакли бы хто кольвекъ з близкихъ и
повиноватыхъ моихъ вшелякихъ, або и
отъ посторонныхъ людей, суседовъ околич-
ныхъ, черезъ сесь листъ мой вечистый хо-
тели бы се якимъ кольвекъ обычаемъ о то
пана Миколая, детей и потомковъ его по-
волокати до которого права, або ку шко-
дамъ и накладомъ приводити, або се в
тое уступовати и выганять, тогды я Юрий
подвизуюся и описуюся отъ каждого та-
кового своимъ властнымъ накладомъ очы-
щати, а то очытивши, предъ се повиненъ

буду ему самому, детямъ и потомкомъ его ку держанью прывернути вечными часы; а кды быхъ за обысланьемъ его самого тыхъ сеножателей водлугъ продажи своей вечыстой очищати и заступовати не хотель, а в томъ бы себе панъ Миколай, дети и потомки его мели шкодовати, тогды вольно и мощно будетъ мене и детей моихъ о то припозвати до враду и права кгородского Ковенского и за прыпозваньемъ его повиненъ буду первой вину описаную платити, а ему самому вси шкоды и наклады платити на слово реченье, кромъ жадное прысяги телесной. А пакли бы ся якии кольвекъ листы на тые сеножати отъ мене вечно проданные першою, або последнейшою датою показати се мели, тогды таковые листы на кождомъ месцу и враде никоторое мощы не мають и не будутъ мочи метъ, кды жемъ нигды на тые сеножати и иныхъ листовъ не далъ, окромя теперешнего сего листу вечыстого. А пры томъ были люди зацные и того добре сведомые земляне господарские повету Ковенского, панъ Фронцько Матеевичъ Забела, панъ Янъ Войтеховичъ Гриневица, панъ Мартинъ Матсовичъ, панъ Григорей Мартиновичъ. А для лепшое певности и твердости сего моего листу вечыстого, тое продажи моея, я Юрий верху писаный далемъ сесъ мой листъ подъ моею властною печатью и ку своимъ печатямъ просиломъ о прыложенъе печатей тыхъ зацныхъ пановъ верху писаныхъ, што ихъ милость то за устьнымъ прошеньемъ моимъ печати свои прытиснути рачыли к тому моему листу. Писанъ у Кейдоняхъ, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первого, месеца Февраля четвертого дня. У того листу печати прытисненыхъ пять. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очывистого созчанья и листу его вызнаного, съ которыхъ Миколай Балтроевичъ и выписъ себе подъ нашимъ печатями взялъ.

Изъ актовой книги Ковенского земского суда за 1581—83 годъ, № 13755, л. 3—4.

№ 244.—1581 г. Мая 25. *Продажная запись боярина Якова Ишора на имъние Нартовтовичи.*

Того жъ месеца Мая кѣ (25) дня (1581 г.).

Постановившыся очевисто боярынъ господарский повету Ковенского, Якубъ Юрьевичъ Ишора, учынилъ устьное сознанье тыми словы, ижъ онъ для властное потребы своей продалъ и на вечность спустилъ дворець, свой купленный отъ боярки господарское повету Ковенского Малкгореты Петковны Вымборовича, лежащий в повете Ковенскомъ, в Нартовтовичахъ, со всеми кгрунты пашными и не пашными, такъ, яко се въ себе маеть, земляномъ господарскимъ повету Ковенского Лукашу а Валентыну Кгрыкговичомъ, жонамъ и потомству ихъ за певную суму пенезей, за сорокъ копъ грошей личьбы литовское, на што онъ и листъ свой тое продажи подъ печатью своею и подъ печатями людей добрыхъ имъ далъ, который тотъ листъ на враде передъ нами покладаль, просиль, абы до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ, которого мы листу огледавши и читаючы выслухавшы, казали есмо до книгъ земскихъ уписать и слово до слова такъ ся в себе маеть: Я Якубъ Юрьевичъ Ишора—земенинъ господарский повету Ковенского, весподокъ з жоною моею Доротою Юрьевною Предславовною, и з сынами и з дочьками нашими, Миколаемъ, Балтазеромъ, Павломъ, Яномъ, дочкою Малкгоретою сознаваемъ сами себе симъ моимъ листомъ кождому доброму, кому того будетъ потреба дела ведати, або чтучы его слышати нынешнимъ и на потомъ будущимъ, што жъ я Якубъ верху помененый и з жоною моею и з детьми нашими, маючы дворець нашъ, никому ничымъ не пенный, купленный отъ боярки господарской того жъ повету Ковенского Малкгореты Петковны Вымборовича, лежащий у повете Ковенскомъ, в Нартовтовичахъ, кромя жадного прымушенья

и намовы людской, одно сами з своей доброй воли, а злаша маючы пильную а великую потребу свою пенезей и розумеючы то, ижъ с того дворъца нашего не велики пожытки и прыходы намъ есть и уважившы то собе, вси спольне, однословне продали есмо тотъ дворець нашъ вышей мененый земляномъ господарскимъ повету Ковенского Лукашу а Валентыну Кгрыкговичомъ и жонамъ ихъ, то есть, жоне Лукаша—Дороте Петровне, а Валентына жоне Малкгорете Урбановне, детемъ и потомкомъ ихъ, обель вечно, никому ничымъ непорушно, зо всякими кгрунты, з селищами, з навозы, з огороды овоцзовыми, з сеножатыми, з лесы, з гаи, з дубровами, з болоты, з реками, з речыщами и зо всякими уходы, на розныхъ месцахъ лежачыми, межы иншою братьею тыхъ бояръ вышей мененыхъ в Нартовтовичахъ, и якими кольвекъ имени тотъ дворець нашъ и врочыщами названый быть можетъ, продали есмо имъ самымъ, жонамъ, детемъ и потомкомъ ихъ за певную суму пенезей, то есть за сорокъ копъ грошей личьбы и монеты литовское, личечы по десети пенезей белыхъ у грошъ; и мають они сами, жоны, дети и потомки ихъ и вольно имъ будетъ водле сего запису нашего вечыстого ужывати, держати отъ сего часу и даты, в томъ листе нашомъ описаной, и кому хочечи оддать, продать, даровать, записать, заменить и где кольвекъ хочечи ку своему налепышому а вжыточнейшому пожытку, яко сами розумеючы, оборочати, то имъ вольно будетъ вечными часы. А естли быхъ я, Якубъ, жона, дети и потомки наши, альбо хто кольвекъ з близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ тое вечыстое продажы наше хотели якимъ кольвекъ обычаемъ и вымысломъ взрушыти и вступоватися, або отнимати, тогды кождый таковой з насъ маемъ вины заплатити на судъ земский Ковенский двадцать копъ грошей, а стороне жалобливой вси шкоды и наклады добре нагородить, кромя жадного права, доводу, присеги, только

на слово реченье ихъ; и по заплаченью тое вины и всихъ шкодъ вышей описанныхъ, предъ се тотъ листъ нашъ продажный у кожного права пры моцы зуполной захованъ маеть быти вечными часы ни в чомъ не порушно. А пры томъ были люди добрые и тому добре сведоми земляне господарские повету Ковенского: панъ Янъ Матъясовичъ—возный повету Ковенского, панъ Андрей Николаевичъ Шедь, панъ Томъко Петрашквичъ. Яко жъ я, Якубъ, вышей мененый и з жоною моею и з детьми нашими вышей менеными тотъ листъ куплений на тотъ дворець вышей мененый и выписъ врадвый и зо всимъ правомъ даломъ Лукашу а Валентыну пры томъ нашомъ листе продажномъ. И на то есми я Якубъ Юрьевичъ далъ Лукашу а Валентыну, жонамъ, детимъ и потомкомъ ихъ сесь нашъ листъ продажный подъ моею печатью и для лепъшой твердости того моего листу просилъ есми о прыложение печатей тыхъ пановъ вышей описаныхъ—пана Яна Матъясовича, пана Андрея Николаевича Шедя, пана Томка Петрашквича, где жъ то ихъ милость на мою прозбу учынили и печати свои до того моего листу прыложили. Писанъ у Ковне, року отъ нароженя Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первого, месеца Мая двадцать пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очивистого сознанья и листу ихъ вызнаного, съ которыхъ Лукашъ а Валентый Кгрыкговичъ подъ нашими печатями и выписъ собе взяли.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—83 годы, № 13755, л. 7—8.

№ 245.—1581 г. Юня 3. *Подтверждение привилегий боярамъ Митковичамъ на Лукъяновскій островъ и домъ въ г. Мозырь.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt osmego, miesiąca Octobra jedynastego dnia.

Na sądach Jego Imperatorskiej mości ziemskich powiatu Mozyrskiego kadencyi ś. Michalskiej stawając osobiście patron w. i. pan Wiktoryn Płochocki, łowczye Czernihowski, przed nami Kazimierzem Radziejowskim, Józefem Wolbekiem, podsędkami y Tomaszem Lenkiewiczem, pisarzem—urzędnikami ziemskimi powiatu Mozyrskiego takowu ekstrakt przywileju ad acta podał de thenore sequenti. Stanisław August, z Bożey łaski król Polski, wielki xiążę Litewski, Żmuydzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smolenski, Siewierski y Czernichowski. Oznaymuemy tym listem ekstraktem naszym, komu to wiedzieć należy, iż w xiągach Metryki kancelaryi naszej wielkiej w. x. Litt. znajduje się przywilej potwierżenia listu korola Zygmunta ziemianom Mozyrskim na ostrow Lukjanowski w wołosti Mozyrskoy y na dom, za najjasniejszego predecessora naszego króla imci Polskiego y wielkiego xiążęcia Litewskiego Stefana w roku tysiąc pięćset osindziesiąt pierwszym, miesiąca Junii trzeciego dnia dany, y suplikowano nam iest przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, abyśmy ten przywilej potwierżenia z tych że xiąg metryki cancellaryi naszej wielkiej w. x. Lit. per extractum authentice wydać pozwolili, który słowo do słowa z ruskiego wypisując tak się w sobie ma: Стефанъ, Божьею милостию король Польски, велики князь Литовски и проч. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ. Били намъ господару чоломъ бояре наши повѣта Мозырского Гурынъ, Иванъ и Мишко Митковичи и покладали передъ нами привилей данину короля его милости славное памяти Жыкгимонта Августа, в которомъ описано стоитъ, ижъ его королевская милость, за причиною воеводы Троцкого, гетмана

найвыжшого великого князства Литовского, старосты Мозырского, державцы Лидского, Белицкого и Солецкого пана Миколая Юрьевича Радивилы дати былъ рачылъ до воли и ласки своее господарское отцу ихъ небошыку Митку Легоновичу, жоне, имъ самымъ и потомкомъ ихъ островъ земли у волости нашей Мозырской, называемой Богутыцкой, подле села Михалковичъ лежащий, называемый Лукъяновский, который первой держалъ Кузьма Лесунъ въ границахъ тыхъ нижей описаныхъ, то есть почавшы одъ речки Наровли и одъ урочища Городища Збоговского у лесъ Добрыцки, з лесу Добрыцкого граньми топоровыми, минаючи землю Богутыцкую а Михалковскую, черезъ речку Солокучу до врочища Хлебного и з врочища Хлебного в логъ речку Тросценецъ, которая делить островъ Лукъяновски и з землею Седельницковицкою; логомъ Тростиницкимъ въ речку Солокучу, а з Солокучы до земли Бабицкое граньми топоровыми ажъ до мха Вовчаго, а одтуль в речку Черемошеньку, а з речки Черемошеньки опять въ туюжъ речку Наровню, одкуль ся граница почела. А к тому пляць и домъ тогожъ Кузьмы Лесуна Ботчински и Оникиевски, в месте Мозырскомъ лежащий, з землею пашною, к тому пляцу здавна прислухающие, вольный од давана всякихъ платовъ, подачокъ и повинностей, на службе земской военной, яко то шырей на томъ листе данине короля его милости Жыкгимонта Августа есть описано, унижоне насъ господара просечы, абыхмо имъ тотъ островъ Лукъяновски и домъ в месте Мозырскомъ Лесуновски, подлугъ того листу данины продка нашего Жыкгимонта Августа, правомъ доживотнимъ и к тому островъ Тростеницки, который отецъ ихъ небошикъ Митко Легоновичъ у брата своего Гурына Легоновича за кгрунты пашные, ку тому дому ихъ належачые, называемые Колачевка, вечностью выменилъ, на што тежъ и сознание на враде гродскомъ Мозырскомъ учыненное и все право свое, на тотъ островъ Тростенцу належа-

чое, передъ нами господаромъ покладали, имъ самымъ, жонамъ и потомкомъ ихъ листомъ нашимъ на вечность подтвердили. А такъ мы господарь, видечы в томъ быть речъ слушную, з ласки наше господарское, на чоломъ битъ ихъ то чынячы, тотъ островъ Лукьяновски, пляцъ и домъ на немъ, в месте Мозырскомъ лежачый, называемый Ботченский и Оникеевски, водлугъ привилею короля его милости продка нашего правомъ доживотнымъ, а островъ Тростенички и права ихъ передъ нами господаромъ покладаного згодного, имъ самымъ Митковичомъ, жономъ, детемъ и ихъ власнымъ потомкомъ на вечные часы симъ листомъ нашимъ пствержаемъ. Мають помененые Гурынъ, Иванъ и Мишко Митковичы сами и ихъ жоны, дети и ихъ власные потомки тыхъ острововъ Лукьяновского и пляцу на немъ, дому в месте Мозырскомъ лежачого, верху помененого, до животовъ своихъ держати, а островъ Тростенички вечными часы маеть пры нихъ быти, пожитковъ всякихъ оттуль приходячихъ ужывати, и онымъ яко власностью своею шафовати. А з того на(мъ) господару и речы посполитой службу земскую военную по тому, яко и иные бояре повету Мозырского, служыти и заступовати мають; будучы тежь в прысуде земскомъ и гродскомъ повету Мозырского, водлугъ давного звычайю своего, яко и иные бояре повету Мозырского тамошныя и не подъ замковымъ прысудомъ. На што дали есмо сесь нашъ листь з подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу прытиснути есмо рассказали. Писанъ у Вильни лета Божего нарожения тысяча пятьсотъ осмдесять первого, месеца Июни третего дня. Подпись руки господарское. *My tedy król, do pomienionej supliki łaskawie się skłoniwszy, zwyż wyrażony przywilej potwierdzenia z xiąg przerzeczonych metryki kancellaryi naszej wielkiej w. x. Lit. ekstraktem stronie potrzebujacej wydać u dla większej wagi pieczęć w. x. Lit. przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Kancellaryi naszej w. x. Lit. dnia*

osmego miesiąca Apryla roku Pańskiego tysiąc siedmset siedymdziesiąt szóstego, panowania nasego dwudziestego roku. U tego przywileju podpis podkanclerzego y metrykanta z wyciśnieniem na czerwonej massie urzędowej pieczęci, poniżej adnotata w te słowa. Joachim Chreptowicz, podkanclerzy w. x. Lit. Za sprawą j. w. j. p. Joachima na Szorsach, Ziembinie y Wiszniewie, hrabi Litavora Chreptowicza, podkanclerzego w. x. Lit., Orszanskiego, Żoslenskigo etc. starosty, Felix Szubert Metrykant Litewski. Extrakt przywileju potwierzenia listu korola Żygimanta Augusta ziemianom Mozyrskim na ostrow Łukjanowski u wołosti Mozyrskoy y na dom, w roku *tysiąc pięćset osmdziesiąt pierwszym* danego. Który to takowy przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich powiatu Mozyrskiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Мозырскаго земскаго суда за 1797—8 годы, № 12430, л. 751—2.

№ 246.—1581 г. Сентября 27. Грамота короля Стефана Батория по дѣлу объ отнятіи у бояръ Кретименской и Пологовской волости ихъ земель.

Году отъ нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ осмнадцатомъ, месеца Октября пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтрей по светомъ Михале света рымского прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Юрьемъ Билевичомъ—писаромъ, врадниками господарскими земскими Жомонтскими, постановившыя очевисто земенинъ господарский земли Жомонтское панъ Станиславъ Ковнацкий, оповедившы, покладалъ листь его королевской милости годное памети Стефана, Божю милостю ко-

роля Польского, великого князя Литовского и пр., писанный подъ широкими словами, акътыкованю до книгъ земскихъ Жомойтскихъ, который, за жеданемъ его вписуючы до книгъ, слово в слово с початку ашь до коньца такъ се в себе маеть: Стефанъ Божью милостю король Полький, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Инфлянтъцкий, княжа Седмигородское и инныхъ. Старосте Жомойтскому, почашому нашему великого князства Литовского пану Яну Кишьце, а державъцы Полонькговъскому и Кгоръждовъскому, тивуну в земли Жомойтской Ужъвяньскому пану Семену Войне. Приездилъ се сде до насъ господара боярынъ нашъ волости Кротинское, села Жодакайтевъ, Ярошъ Павловичъ, бьючи намъ господару чоломъ самъ и отъ инъшихъ брати, кривныхъ и повиноватыхъ своихъ, бояръ нашихъ волости Кротинское и Полонькговское, то есть волости Кротинское отъ Андрея Павловича, Кгрикга Жодейковича, Оьлекшея и Яна Микъновичовъ, а з волости Полонькговское, державы твоее, пана Семене Война, — отъ Миколая Петровича, Матея Микъштовича, Оьлбрехта Модовича, Чепуця Плакъштовича а Яна Мемовича о томъ, ижъ дей за панованья продка нашего славное памети короля его милости Жыкгимонта Авъгуста ревизоръ его королевское милости, небощыкъ Станиславъ Райский, который для померы волочное до земли Жомойтское былъ зосланъ, кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские в померу волочную ку волости Кротинькговской и державе Полонькговской забралъ и на волоки померилъ и платъ з ныхъ до скарбу нашего давати постановилъ; которыхъ дей земли ихъ на волоки померонныхъ держать оны подъ собою у волости Кротинькговской волокъ дванадцать, а в державе Полонькговской волокъ двадцать чотыры, а тые дей земли суть ихъ властные отчизные шляхетские и передъ тымъ дей продки ихъ с тыхъ земель до службы нашею на войну

шесть коней ставлювали и службу земскую служыли. И просилъ насъ господара помененый Ярошъ Павловичъ самъ и именемъ всихъ вышшеи помененыхъ бояръ нашихъ потужьниковъ, абы оны с тыхъ кгрунтьовъ своихъ, водлугъ давное повинности продковъ своихъ, службу земскую военную такъ, яко иншая шляхта земли Жомойтское, служыли. Про то мы господарь, хотечы о томъ певную ведомость мети, с которыхъ прычинъ тые кгрунты ихъ у волоки суть помероны, хочемъ мети, абы твоя милость, пане староста Жомойтский, весполъ з паномъ Семеномъ Войною, яко державъцою Полонькговскимъ, зъехавшы тамъ до державы Полонькговское и волости Кротинькговское на тые кгрунты ихъ, пильное выведанье в томъ учынилъ, естли бы тые кгрунты ихъ властные отчизные шляхетские, або тежъ до державы нашею Полонькговское и волости Кротинькговское належачие, а зъ якое причины ревизоры. наши тые земли ихъ у волоки померыли, и якъ много волокъ зъ кгрунтьовъ ихъ вимероно ест, достаточною справу взявъшы, намъ господару о всемъ томъ черезъ писане свое ознаймили, а мы господарь, взявъшы о томъ с писанья вашего ведомость, учынимъ съ тымъ, што се намъ господару слушьшого и справедливого видети будетъ. Писанъ у в обозе нашемъ подъ Псковомъ. Лета Божю нарожена тисеча пятьсотъ осемъдесятъ первого, месеца Сенътебра двадцать семого дня. У того листу его королевской милости печать одна мастотоя, а подпись руки его короленской милости, такъ тежъ и писаря его милости, тыми словами: Stephanus Rex. Вацлавъ Акгрыпа писарь.

Который тотъ листъ звышъ мененый ест до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638. л. 59—60.

№ 247. — 1581 г. Октября 1. *Предписаніе Ивана Кишки о производствѣ разслѣдованія относительно земель, отнятыхъ у бояръ Крети́нской и Поло́нговской волости.*

Году отъ нароженья Сына Божого тисеча шетьсотъ осмьнадцатого, месеца Октября пятого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, по светомъ Михале святе рымьскомъ прыпальхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамьковичомъ—подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, врадники господарскими земьскими земьли Жомойтское, постановившысе очевисто земеннъ господарский земьли Жомойтское панъ Станиславъ Ковънацкый именовъ земянъ господарскихъ земли Жомойтское пана Грегора Ольбрехтовича и участниковъ его пана Якуба Меновича покладаль ку актыкованю листъ его милости пана Яна Кишки—старосты Жомойтского, писаный до его милости пана Семена Войны—державцы Полонъговского и Кгорждовьского и до его милости пана Станислава Чеховича—подстаростего Жомойтского в справе того Ольбрехтовича и Рудовича и участниковъ братьей ихъ о томъ, абы се они выведали, где имъ ревизорове отчызну в померу волочную забрали, который листъ вписуючы у книги с початку ажъ до коньца такъ се в себе маеть: Янъ Кишка—староста Жомойтский, подчашый его королевское милости великого князства Литовьского etc. Державцы Полонъговскому и Кгорждовскому, тивуну его королевской милости в земьли Жомойтской Ужъвентьскому, его милости пану Семену Войне, а подстаростему нашому Жомойтскому пану Станиславу Чеховичу: ознаймуемъ, ижъ прыездилъ се zde до господара короля его милости боярынъ господарский земли Жомойтское, волости Кротынъское, села Жодейкайтевъ Ярошъ Павьловичъ, биючы господару королю его милости чоломъ самъ отъ себе и отъ иньшой брати, кривьныхъ

изъ повинныхъ своихъ бояръ волости Кротынъское и Полонъговьское, то есть з волости Кротинъское отъ Андрея Павловича, Кгрикга Жодейковича, Олекшея и Яна Михновичовъ, а з волости Полонъговьское, державы вашей милости, пане Войно, отъ Миколая Петровича, Матея Микштовича, Ольбрехта Людовича, Чепутя Лакштовича, а Яна Мемовича о томъ, ижъ дей за панованя славное памяти его корол. милости Жыкгимонта Авьгуста ревизоръ его королевское милости, небощыкъ Станиславъ Райский, который для померы волочное до земьли Жомойтское былъ зосланъ, кгрунты ихъ властные отчызные шляхетские въ померу волочную ку волости Крети́нской и державы Полонъговьское забралъ и на волоки померылъ и платъ з нихъ до скарбу господарского давати постановилъ, которыхъ дей земьли ихъ, на волоки помереныхъ, держать они подъ собою у волости Кротынъское волокъ дванаццать, а въ державе Полонъговьской двадцать чотыры. А тые земьли менилъ онъ быть властные ихъ отчызные шляхетские, с которыхъ дей и передъ тымъ предки ихъ на службу господарскую шесть коней ставливали и службу земьскую военную служили, и просилъ за то господара короля его милости, абы они с тыхъ грунтовъ своихъ водлугъ давное повинности продковъ своихъ службу земьскую военную такъ, яко и наша шляхта земьли Жомойтское, служыли. А такъ его королевская милость, хочечи о томъ певное ведомости мети, с которыхъ прычынъ тые земли ихъ забраны и у волоки помероны суть—листъ свой господарский имъ до насъ, старосты Жомойтского и до вашей милости, пане Семене Войно, яко до державцы тамошънего, абысьми, спольне з вашей милостью, тамъ на тые кгрунты ихъ зъехавшы, пыльное выведене учынили, дати розказати рачылъ, естлы бы тые кгрунты ихъ властные отчызные, альбо до державы Полонъговьской и к волости Крети́нской належачые были, о всемъ томъ достаточные ижъ быхъмо господару

королю его милости ознакомили. А ижъ мы, про забаву инными пыльными справами и потребами речы посполитое, тамъ до земель Жомойтской зъехати и бытностью нашою того на тотъ часъ отправати не можемъ, про то з мейсца нашего в той справе тебе, подстаростый нашъ Жомойтский, злецами. А такъ ваша милость, пане Семене Война, яко державца тамошней, сполъне с подстаростымъ нашимъ Жомойтскимъ, за тымъ листомъ господарскимъ, который черезъ тыхъ бояръ есть до насъ одержанъ, тамъ на тые кгрунты ихъ зъехавшы, водлугъ листу его королевской милости пыльное а достаточное и певное выведено о всемъ томъ учынили и на прышъломъ соймаку Жомойтскомъ, который по зъеханю дастъ Панъ Богъ щастливымъ з войны теперешной будетъ тамъ зложонъ и отправанъ, абысте ваша милость мне о томъ выведанью ознакомили, зачымъ мы господару королю его милости черезъ писане нашо, взявъшы отъ вашей милости певную справу, ознакоми о томъ всхочемъ, а его королевская милость с тымъ, што се господару его милости слышного видеть будетъ, учынить рачытъ. Писанъ у войску его королевской милости подъ Пьсковомъ, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ первого, месеца Октебра первого дня. У того листу печать притиснена одна, а подпись руки тыми словы: Jan Kiszka, starosta Żmucki ręką swą.

Которы жъ тотъ листъ есть до книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Тожже, л. 106—107.

№ 248.—1582 г. Юня 18. *Вольная, данная бояриномъ Михномъ Герковичемъ его невольному человеку Антону Немоневичу.*

Тогожъ дня кѣ (23) Юня, лета отъ нароженья Сына Божьего 4341 (1582)*).

*) Годъ обозначенъ въ актовъ книгѣ на л. 332.

Постановившыся обличне землянинъ господарский повету Ковенского Марко Андрушковичъ Кгерковича добровольное устное сознание свое учынилъ, ижъ онъ з доброе воли свое властного невольника своего Антона Немоневича выпустилъ, его самого з жоною и з детьми его и совсимъ статкомъ его на волю по животе своемъ, отдаляючи его ото всихъ близкихъ и кровныхъ своихъ, давши ему вольность по животе своемъ кому хотячы служыти, на што онъ ему и листъ свой вызнаный тому Антону Немоневичу и жоне его подъ печатью своею и людей добрыхъ далъ, который листъ на вряде передъ нами покладалъ и просилъ, абы былъ чытанъ и до книгъ земскихъ уписанъ. А такъ мы, того вызнаного листу огледавши и чытаючи выслухавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати, который листъ слово до слова такъ се в себе маеть: Я Марко Андрушковичъ Кгерковича, будучы вдовцомъ, бояринъ господарский повету Ковенского, вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ вызнанымъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того дела ведати, або чтучы его слышати, ни нешнимъ и на потомъ будучымъ, штожъ я Марко верху писаный ни з чыего прымушенья, ани з жадное намовы людское, по своей только доброй воли и хути, дознавши верную а цнотливую послугу и хутливую милость до себе невольника своего властного Антона Немоневича, выпустилъ есми его с тое неволи у волю на вечные часы и маеть мне тотъ Антонъ верху помененый до живота моего служыти з жоною и з детьми своими, а по животе моемъ волень онъ будетъ якъ самъ з жоною и з детьми своими и со всею маетностью своею, з речми рухомыми и нерухомыми, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, з хороминами, с тымъ всимъ вольне ему кому хотячы тому служыти, то у его доброй воли будетъ, а дочки мои яко Ганна, Барбара а Дорота и зятеве мои теперешние и будущые, дети и потомки ихъ на потомъ будущые до того Антона, до жоны его До-

роты не мають ничего не мети; аесли бы по животе моемъ дочки мои, зятеве, дети и потомки ихъ и на потомъ будущые хотели некакъ пропомнувши того моего вечыстого запису взрушывати, тогда повинны будутъ вины заплатити на врьдъ земский Ковенский тры рубли грошей; а то заплатившы, предъ се тотъ мой добровольный листъ и вольнымъ его учыненный у каждого права пры моцы захованъ быти маеть. А пры томъ были люди добрые и того добре сведомые — панъ Юрей Николаевичъ — возный повету Ковенского, а панъ Мартинъ Юрьевичъ — земляне господарские повету Ковенского, а панъ Авгуштынъ Лукашевичъ — землянинъ Ковенского-жъ повету. Ино я Марко верху поменены дадемъ сесь мой вызнанный листъ подъ моею властною печатью и подъ печатьми тыхъ людей зацныхъ у верху помененыхъ, што ихъ милость за устнымъ прошеньемъ моимъ то учынили, печати свои притиснути рачыли к тому моему вызнаному листу. Писанъ в Пядяхъ, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второго, месеца Юня осмьнацатого дня. У того листу печатей притисненыхъ чотыры, писанный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очивистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ за прозьбою Антона Немоневича и выпись с книгъ есть выданъ.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1581—3 годы, № 13755, л. 504—5.

№ 249.—1583 г. Юня 23. *Заявленіе боярина Петра Визгирда объ уступкѣ имъ боярамъ Вевайкамъ, Гойлюшевичамъ и Радиковичамъ проданнаго ему боярами Янгинтовичами лесу.*

Тогожъ месеца Генвара 11 (14) дня. Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого *).

*) Годъ обозначенъ въ актовъ книгѣ на л. 105.

Постановившыся обличне землянинъ господарский повету Ковенского панъ Петръ Матеевичъ Визгирдъ и положившы передъ нами листъ свой вызнанный, бояромъ господарскимъ повету Ковенского Юрю, Томашу и Павлу Яновичомъ Янгинтовича данный, все то, што в томъ листе его описано, ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ устне и добровольне вызналъ, который листъ, во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ его згодный, отъ слова до слова и с початку до конца такъ се в себе маеть: Я Петръ Матеевичъ Визгирдъ — землянинъ господарский повету Ковенского, чыню явно и вызнаваю симъ моимъ листомъ всемъ посполите и каждому з особна, кому бы того ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ што бояре господарские повету Ковенского Юрий, Томашъ а Павелъ Яновичы Янгинтовичы продали были мне на вечность лесу обрубку своего тры волоки и осмьнацать моркговъ, который лесъ лежить в концу обрубку бояръ Кгойлюшевичъ; з другое стороны пры лесе пана Яновича Выдры — хоружого Ковенского, с третее стороны пры лесе бояръ Шошевичовъ, с четвертое стороны пры земляхъ бояръ Концелевичовъ Суткуновъ, и дали ми были листъ ревизоровъ и комисаровъ его королевское милости, пана Войтеха Деялтовского а пана Станислава Голубицкого, на тотъ лесъ отцу своему Яну Янгинтовичу данный, потомъ кды тыхъ Янгинтовичовъ о тотъ лесъ мне проданный поконали правомъ бояре господарские повету Ковенского роду Вевайкового, Кгойлюшового и Радиковичового имени ниже поменены, просили мене тые Янгинтовичы, абыхъ я суму свою, штомъ имъ за тотъ лесъ ихъ далъ, отъ нихъ прынявши, тотъ лесъ верху помененымъ бояромъ Вевайкомъ, Кгойлюшевичомъ и Радиковичомъ водле презыску ихъ и померкованья а узнанья прятельского на вечность пустилъ и права своего, отъ нихъ на вечность собе даного, упустилъ. Ино я за чоломъ битьемъ ихъ, видячы упадокъ ихъ, взявши отъ нихъ суму свою, штомъ

имъ былъ за тотъ лесъ даль, того лесу верху помененымъ бояромъ Вевайкомъ, Кгойлюшевичомъ и Радиковичомъ, то есть меновите Ромейку а Станиславу Янушевичомъ, Петру Довкшевичу, Петру Енковичу, Юку Станевичу — роду Вевайкового, Грыгорью Станиславовичу, Николаю Яновичу, Петру Симоновичу, Шыму Масевичу, Томашу Лаврыновичу — роду Кгойлюшового, Бортку а Станиславу Яновичомъ, Яну Урбановичу, Матею Каспоровичу — роду Радиковичовъ и иной брати и потужникомъ ихъ уступиломъ и уступую и з него ся вырекаю на вечные часы, гдежемъ и всю справу, штомъ отъ тыхъ Якгинтовичовъ мель, такъ тежъ и листъ комисаровъ и ревизоровъ его королевское милости у верху преречоныхъ на тотъ лесъ надлежащій тымъ бояромъ Вевайкомъ, Кгойлюшевичомъ и Радиковичомъ отдалъ. К тому ознаймую и явно чыню симъ же моимъ листомъ, ижъ што тыежъ верху помененые бояре Вевайкове, Кгойлюшове и Радиковичи учынили в семь году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третемъ границу на кгрунтехъ своихъ: почавшы отъ реки Невяжы ручаемъ, названымъ Жабрупемъ, ажъ до границы лесу пана Яна Яновича Выдры — хоружого Ковенского и копцы значные новые усыпали: первый копецъ есть усыпанъ около дуба, в концу ручая Жабрупя, другой копецъ на сеножати ихъ, на заворочанью локтя тое границы, третий копецъ на рогу локтя того, а отъ того конца вже идетъ граница трыбомъ своимъ и прышоль трыбъ до самое границы пана хоружого; на которой той границы есть копцовъ усыпанныхъ отъ первого ажъ до остаточного семнадцать. Ино то все, што се кольвекъ кгрунту ихъ за тою границю ихъ, на ихъ властномъ кгрунте учыненою, ку имению моему Ситковскому прилеглого, остало, то все мне продали и на вечность за певную суму пенезей спустили, за которою тою границю своею отъ домовъ своихъ мають они кгрунтовъ своихъ ужывати, а я вжо самъ и на потомъ дети и потомки мои не маемъ

ся черезъ границу верху помененую вступовати, копцовъ взрушывати и жадноепереказы в томъ имъ на вечные часы (чинити). Такъже што ся кольвекъ межы мною, а межы тыми бояры Вевайками, Кгойлюшевичами и Радиковичами стало ростырку, то есть забитье слуги моего Яна Соврима и иншые бои, грабежы и розные шкоды на розныхъ местцахъ, тогда о то все зъ обоухъ сторонъ вжехъмо се погодили и то все на вечные часы уморыли и вси справы и записованье до книгъ покасовали, же вже жадное моцы мети и о то одны другихъ ку праву потегати не маемъ на вечные часы. А где быхъ я, пропомневшы того листу моего, якимъ кольвекъ способомъ в тотъ кгрунтъ ихъ заграничоный черезъ границу вступоваль и якую переказу в томъ имъ чынилъ и естли бы о тое розницы заеднаные, у верху помененые до права ихъ потегаль, — буду повиненъ на судъ земский Ковенский заруки заплатити дванадцать рублевъ грошей, на сторону — другую дванадцать рублевъ грошей, а и то заплатившы, предъ ся сторона ображона пры семь листе моемъ на вечные часы остати маеть. И на то еси имъ даль тотъ мой листъ подъ моею властною печатью и с подписомъ руки моее письмомъ польскимъ. А для лешное твердости того моего листу, прыложывшы печать свою, про силъ еси о прыложенье печатей людей добрыхъ, то есть пана Миколая Грыгорьевича Грычыны, а пана Льва Ивановича Ростовского — землянъ господарьскихъ земли Жомойтское, а пана Миколая Станиславовича Кудревича — возного повету Ковенского, которые то на прозьбу мою учынили и печати свои до того листу моего прыложили. Писанъ в Поневежу, году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Юния двадцать третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, писаный рускимъ письмомъ, а подпись руки письмомъ польскимъ тыми словы: *Piotr Wizgird ręką własną*. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очевишого зезнанья пана Визгирда и листу

его вызнаного поменены бояре роду Вевайкового, Кгойлюшового и Радикового взяли себе выпись подъ нашими печатями.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—4 годы, № 13756, л. 129—131.

№ 250.—1583 г. Юня 23. *Продажная запись бояръ Вевайковъ, Гойлюшевичей и Радиковичей Петру Визгирду на принадлежащій имъ лѣсъ.*

Тогожь месеца Генвара дванадцатаго дня.

Лѣта отъ нароженя Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого *).

Постановившыся очывисто земляне господарские повету Ковенского Ромейко и Станиславъ Янушевича, Петръ Довкшевичъ и Петръ Енъковичъ, Юкъ Станевичъ роду Вевайкового, Грыгорей Станиславовичъ, Миколай Яновичъ, Петръ Симоновичъ, Шымонъ Масевичъ, Томашъ Лаврыновичъ роду Кгойлюшового, Бортко, Станиславъ Яновичи, Янъ Урбановичъ, Матей Каспоровичъ роду Радиковичовъ и, положившы передъ нами листъ свой вызнаный, землянину господарскому повету Ковенского пану Петру Матеевичу Визгирду на вечную продажу даный, все то, што в томъ листе ихъ описано и поменено, устне и згодне ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ сознали, который листъ, во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ ихъ згодный, такъ се в себе маеть: Я Ромейко, а я Станиславъ Янушевичи, я Петръ Довкшевичъ и Петръ Енковичъ, я Юкъ Станевичъ роду Вевайкового, я Грыгорей Станиславовичъ, я Миколай Яновичъ, я Петръ Симоновичъ, я Шымонъ Масевичъ, я Томашъ Лаврыновичъ роду Кгойлюшового, я Бортко, я Станиславъ Яновичи, я Янъ Урбановичъ, я Матей Каспоровичъ

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

роду Радиковичовъ—бояре господарские повету Ковенского и з ыншими поплечниками своими визнаваемъ и явно чынимъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и кождому з особна, кому бы того ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будущимъ, ижъ што который кгрунтъ именъ нашихъ властныхъ отчызныхъ, лежачихъ в повете Ковенскомъ надъ рекою Невяжою, прылеглый до кгрунтовъ сумежъ землянина господарского повету Ковенского пана Петра Матеевича Визгирда имения его Ситкунского и тежъ до кгрунту подданныхъ пановъ Кгинтовтовичовъ, домами седячихъ в полю Ситкуновъ, прозываемыхъ Нарутевичовъ, осталъ нерозделеный за остаточнымъ трыбомъ нашимъ, который трыбъ учиненъ есть почавшы отъ реки Невяжы и ручая Жабрупа ажъ ку стене лесу пана Яна Яновича Выдры—хоружого Ковенского, тогда мы вси верху поменены бояре, видечы тотъ кгрунтъ свой за границую своею осталый, отъ домовъ своихъ отлеглий, а до имения пана Петра Визгирда Ситкунского прылеглый, продали и на вечность есмо тому пану Петру Матеевичу Визгирду спустили всего того застенку двадцать пять моркговъ яко кгрунту оромого и не оромого, сеножатеи, лесу, мышниковъ и зарослей за сорокъ копъ грошей личбы литовское и заразь есмо тотъ кгрунтъ проданый, ку имению пана Петра Визгирда прылеглый, простымъ трыбомъ отъ кгрунту своего отняли границу значную черезъ кгрунты свои, которая граничытъ кгрунты наши отъ кгрунтовъ пана Петра Визгирда и подданныхъ пановъ Кгинтовтовичовъ, такъже и тотъ кгрунтъ нашъ проданый, почавшы отъ реки Невяжы ручаемъ Жабрупемъ простымъ трыбомъ учинили и копцами закопали: первый копецъ есть усыпанъ около дуба в концу ручая Жабрупа, другой копецъ есть усыпанъ на сеножати на заворочанью локтя тое границы, третий копецъ на гору локтя того, а отъ того копца вже идетъ граница, просечена до границы лесу пана Яна Яновича Выд-

ры — хоружого Ковенского, на которой той всей границы отъ первшого ажъ до остаточного копца есть копъцовъ усыпанныхъ семнадцать; ино то все, што кольвекъ кгрунту нашего за тою границою нашою, на нашомъ же властномъ кгрунте учыненою, ку имению пана Петра Визкги́рда водле стародавного ужыванья нашего и старыхъ рубежовъ остало, вже отъ сего часу и дня даты того листу нашего маеть и воленъ будетъ панъ Петръ Визкги́рдъ, пани малжонка, дети, потомки и щадки его тотъ кгрунтъ отъ насъ проданый и заграничоный держати и ужывати, всякие пожитки собе примнажати, розшырати, проробляти и кому хотячы отдати, продати, даровати, записати, заменити и куды хотячы водле воли своее, яко властностью своею оборочати; а мы сами, дети, потомки и щадки наши не маемъ ся черезъ границу въ тотъ кгрунтъ свой, пану Петру Визкги́рду проданый, вступовати и жадное переказы в держанью, ужыванью его милости чынити на вечные часы, и естли бы хто с поплечниковъ, суседовъ, также близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ нашихъ в тотъ кгрунтъ нашъ верху описаный, пану Петру Визкги́рду проданый, вступоваль, будемъ повинни отъ кожного такового у кожного права за ознайменьемъ пана Визкги́рдовымъ врядовнымъ заступовати и очищати. Такъже тежъ што се кольвекъ межы нами а межы паномъ Петромъ Визкги́рдомъ черезъ тые лета стало ростырку, то есть бои, грабежы и розные шкоды на розныхъ местцахъ, тогда о то все вжехмосе с паномъ Визкги́рдомъ погодили и то все на вечные часы уморыли и вси справы покасовали, же вже жадное моцы мети и о то одны другихъ ку праву потегати не маемъ на вечные часы. А естли быхъмо мы сами, пропомневшы того листу своего продажного, сами черезъ себе, жонъ и детей своихъ в тотъ кгрунтъ свой пану Визкги́рду проданый вступовали и якую переказу в держанью его милости чынили, такъже и отъ иныхъ поплечниковъ своихъ очищати не хотели, а о бои,

грабежы заеднанные до права потегали, тогда за прыпозваньемъ себе до которого кольвекъ суду будь земского, або кгородского Ковенского на рокъ завитый будемъ повинни заруки на тотъ судъ, передъ который быхъмо были прыпозвани, дванадцать рублевъ грошей, а на сторону ображоную, на пана Петра Визкги́рда такъже заруки дванадцать рублевъ грошей заплатити и вси шкоды на слово реченье, опрочъ прысяги телесное, нагородити и то все поплатившы, предъсе тотъ листъ нашъ на вечные часы пры зуполной моцы зостати маеть. И на то есмо дали тотъ листъ пану Петру Визкги́рду подъ нашими печатями и с подписы рукъ нашихъ, которые писати умеемъ; а для лепшого твердости того нашего листу просили есмо о прыложение печатей людей добрыхъ пана Миколая Грыгорьевича Грычыны, пана Лва Ивановича Ростовского — землянь господарьскихъ земли Жомойтское, а пана Миколая Станиславовича Кудревича — возного повету Ковенского, которые ихъ милость то на прозьбу нашу учынили и печати свои до того листу нашего прыложили. Писанъ в домехъ нашихъ Кгойлюшевичехъ, году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Июня двадцать третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ семнадцать, а подпись руки одинъ рускимъ письмомъ тыми словы: Петръ Симоничъ рукою властною. А по уписанью до книгъ земьскихъ Ковенскихъ того очывистого сознанья и листу ихъ панъ Петръ Визкги́рдъ взялъ себе выпись подъ нашими печатями.

Тогожъ, л. 124—5.

№ 251. — 1583 г. Июня 23. *Мировля между боярами Гойлюшевскими, Вевайками и Радиковичами съ одной стороны и Яинтовичами съ другой.*

Тогожъ месеца Генвара чотырнадцатого дня.

Лѣта отъ нароженя Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого *).

Постановившысе очывисто земляне господарские повету Ковеньского Юрый, Томашъ и Павелъ Яновичы Якгинтовича и положившы передъ нами листъ свой вызнанный, земляномъ господарскимъ повету Ковенского, имени в томъ листе ихъ помененымъ, данный, все то, што в томъ листе ихъ описано есть, ку записанью до книгъ устне и добровольне признали; который листъ во всемъ зъ устнымъ сознаниемъ ихъ згодный отъ слова с початку до конца такъ ся в себе маеть: Я Юрый, я Томашъ, а я Павелъ Яновичы Якгинтовича, бояре господарские повету Ковенского признаваемъ и явно чынимъ симъ нашимъ листомъ добровольнымъ записомъ всимъ посполите и каждому з особна, кому-бы того ведати належало, нинешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ што на который лесъ, то есть на волокъ тры и моркговъ осмьнацать, лежащий в повете Ковенскомъ, в концу обрубу бояръ Кгойлюшевичовъ, з другое стороны пры лесе пана Яна Яновича Выдры—хоружого Ковенского, с третее стороны пры лесе бояръ Шошевичовъ, з четвертое стороны пры земляхъ бояръ Концелевичовъ Судкуновъ, маючы мы листъ, отъ ревизоровъ, або комисаровъ его королевское милости, то есть пана Войтеха Деялтовского и пана Станислава Голубицкого данный за уступъ отца своего небожчыка Яна Якгинтовича до лесу его королевское милости Бобтовского, продали есмо были тотъ лесъ обрубъ свой землянину господарскому повету Ковенского пану Петру Матеевичу Визкгирду и пры подаванью нашомъ пану Визкгирду оногo лесу сталъ се былъ не малый розрухъ и бой межы нами и бояры господарскими повету Ковенского Ромейкомъ а Станиславомъ Янушевичы Вевайками, а Петромъ, Томашомъ и Маркомъ Довкшевичы, Петромъ Енковичомъ, Юкомъ Станевичомъ,

Валентыномъ Томашевичомъ — опекуномъ братаничовъ его Юрья а Марка Павловичовъ з роду Кгойлюшовъ, Грыгорьемъ Станиславовичомъ Кгойлюшомъ, Кгендрутою Нарбутовною Бернатовою, Петромъ Симоновичомъ, Шымомъ, Фронцомъ, Станиславомъ, а Валентыномъ Масеевича, Томашомъ Лаврыновичомъ, а з роду Радиковичовъ з Борткомъ, а Станиславомъ Яновичы, зъ Яномъ, а Юрьемъ Урбановичы, Матеемъ, Лаврыномъ, Лукашомъ, а Андреемъ Каспоровичы Радиковичы, на которомъ розруху было бояръ верху помененыхъ немало пораненыхъ и были есмо отъ тыхъ бояръ яко о выбитье квалтовное с того лесу, такъ тежъ о бои и о шкоды пры томъ бою сталые прыпозваны позвы до суду земского Ковенского на роки, о светой Троицы рымского свята в году прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ второмъ прыпалые, ино судъ земский Ковенский за нестанемъ нашимъ до суду, а за доводами ихъ прысудилъ имъ тотъ лесъ, где се бой сталъ, а за навезки, бои ихъ и за шкоды пры томъ бою сталые прысудилъ имъ на насъ сумою трыста и семьдесятъ копъ грошей литовскихъ, и положыль намъ судъ роки заплате тое сумы; а кгда судъ прысылалъ до того лесу на узнање возного поветового Юрья Андрыяновича, панъ Петръ Визкгирдъ за правомъ своимъ, на тотъ лесъ отъ насъ себе даннымъ, оногo лесу поступовати не хотелъ и боронилъ, а мыхъмо тежъ оное сумы прысужоное на роки описаные не заплатили, и кгда такъже на увязанье в той суме прысужоной в ыменича наши властные, лежащие в повете Ковенскомъ у Якгинтовичахъ, возныхъ урядъ земский посылалъ, мыхъмо увязанья не поступили, за тымъ есмо у вины и в немалые шкоды попали, ино тые бояре Кгойлюшевичы и з ыншыми вышей поменеными водле уфалы сойму Варшавского вывели были на увязанье в дома и именича наши судей земскихъ Ковенскихъ, то есть пана Юрья Радошынского—судью, а пана Грыгорья Бернарѣта—подсудка, чому мы за-

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

бегаючи, абы ся тые бояре в ыменича и во вси добра наши не увезали, просили есмо чоломъ битьемъ своимъ тыхъ верху помененыхъ бояръ черезъ людей зацныхъ, абы намъ в томъ презыску своемъ, а упадку нашомъ якую фолькгу учынили; якожь они склонили ся з нами до угоды прыятельское и за узнанемъ людей зацныхъ, только взявши отъ насъ за шкоды и утраты свои ровную суму пенезей, то есть осмьдесятъ копъ грошей литовскихъ, на томъ лесе обрубе верху помененомъ, в которомъ се бой сталъ, перестали подъ такимъ способомъ, же панъ Петръ Визкгирдъ, за жеданьемъ и чоломъ битьемъ нашимъ взявши отъ насъ то, што намъ за тотъ лесъ былъ даль, права своего, которое отъ насъ на тотъ лесъ у верху помененый продажою мель, уступилъ и оногo лесу вырекъ ся и вси листы и справы такъже и листъ верху помененыхъ комисаровъ, намъ на тотъ лесъ належачый, тымъ бояромъ верху помененымъ отдалъ, с которого лесу и мы сами вырекаемъ на вечные часы, мають тые верху помененые бояре роду Вевайковъ, Кгойлюшевичовъ и Радиковичовъ сами, дети, потомъки и шадки ихъ того лесу спокойне ужывати и на вечные часы, будучы вольни кому хотячы отдати, продати, даровати, записати, заменити и яко властностью своею шафовати; в который лесъ верху в томъ листе помененый немаемъ ся мы сами, дети и потомки наши уступовати и жадное переказы в томъ имъ чынити на вечные часы подъ виною на господара короля его милости стомъ копами грошей, на судъ земъский Ковенский пятьмадесять копами грошей, и подъ нагороженьемъ стороне нарушоной всихъ шкодъ и накладовъ на слово реченье. И на то есмо дали тотъ нашъ листъ подъ нашими властными печатями. А для лепшого твердости сего нашего листу просили есмо о прыложенье печатей людей добрыхъ пана Миколая Грыгорьевича Грычины — хоружого Вилькейского, пана Лва Ивановича Ростовско-го — землянина господарского земли Жо-

мойтское, пана Миколая Станислововича Кудревича — возного повету Ковенского, которые за прозьбою нашою то учынили а печати свои до сего листу нашего прыложили. Писанъ у Поневежу, в году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Июня двадцать третего дня. У того листу печатей прытисненыхъ шесть, писанный рускимъ письмомъ. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очивистого сознанья и листу ихъ вызнаного помененые Вевайкове, Кгойлюшевичы и Радиковичы взяли себе выпишь подъ нашими печатями.

Тоже, л. 127—9.

№ 252.—1583 г. Августа 3. *Разслѣдованіе о шляхетскихъ правахъ нѣкоторыхъ бояръ Полоцкой, Крѣтинской и нѣкоторыхъ др. волостей.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi wedle stylu staroego piątego, a wedle nowego szesnastego dnia.

Przed aktami ziemskimi Jego Imperatorskiej mości księstwa Żmudzkiego, powiatu Szawelskiego, stawiając osobiście wielmożny iegomość pan Jozef Giedymin—podstoli Wendenski ekstrakt listu nieboszczyka Stanisława Czechowicza — podstarosciego bywszego Żmudzkiego, ichmościom panom Petryrowskim y dalszym służący, w sposobie przenosu ad acta podał w następnym brzmieniu pisany: Wypis z ksiąg grodzkich powiatu Telszewskiego księstwa Żmudzkiego. Roku tysiąc dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra nowego stylu szesnastego, starego piątego dnia.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkimi powiatu Telszewskiego księstwa Żmudzkiego, stawiając osobiscie iegomość pan Ignacy Staniewicz, takowy ekstrakt listu nieboszczyka Stanisława Czecho-

wicza, podstarościego bywszego Żmuydzkiego, ichmosciom panom Petrykowski y dalszym służyacy, ad acta podał, w te słowa pisany: Выпись з книгъ владу земского Жомойского. Году одъ нароженя Сына Божего тысяча шестьсотъ осимнадцатого, месеца Октября семнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтре по святымъ Михале, свята римского припадлыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судьею, Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Юрьемъ Билевичомъ—писаромъ, владниками земскими Жомойскими, постановившисе очевидно землянинъ господарский земли Жомойской панъ Давидъ Тышкевичъ, оповедавши, покладаль листъ небожика Станислава Чеховича—старосты бывшего Жомойского вывадованя и опыту выводу шляхетского о боярахъ его королевской милости и повинностяхъ ихъ у розныхъ волостяхъ и селахъ в томъ листе мянованыхъ ку актыкованю и уписаню до книгъ вгородскихъ Жомойскихъ, который тотъ листъ мы владъ за покладанемъ и прозьбою его пана Тышкевича и велели есмо до книгъ земскихъ Жомойскихъ вписати и вписуючы в книги слово одъ слова такъ се в себе маеть: Roku Pańskiego тисячъ pięćset ośm dziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta wedle nowego kalendarza. Za zesłaniem iasnie wielmożnego pana iegomości, miłosciwego pana Jana Kiszki—generała ziemi Żmuydzkiej. . . króla iegomości wielkiego xięstwa Litewskiego a pana moiego miłosciwego, ia Stanisław Czecho-wicz—podstarosta Żmuydzki, przyiachawszy do włosci Kretyngowskiej, do sióła Żodeykayciow, zachowawszy według listow iego królewskiej mości pisanych, czynilem wywiadowanie, opyt wyvodu szlacheckiego o boiarach iego królewskiej mości, którzy z pomiaru nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego na włokach osiedli we włosci Kretyngowskiej iak w siele Żadeykayciow, tak w siele Rudoyciach, a we włosci Połongowskiej w siele Tarwidach, którzy mianowicie na liscie króla iego mości imionni opi-

sane: włosci Kretyngowskiej w siele Żodeykayciach Jarosz Pawłowicz, Andrzej Pawłowicz Żadeykowicz z synami swemi, a w siele Rudayciach Alexa, Jan, Mikołay y Stefan Petrykowscy y z synami, krewnemi, powinnemi swemi, w tym siele osiedlemi Walery Rudowicz, a we włosci Połongowskiej w siele Torwidach Mikołay Piotrowicz, Maciey Mikłowicz, Olbrycht Ludowicz, Szczefan Miłaszewicz, Bałtromiey Petrykowski, Jan Niemowicz z innemi bracia, powinnemi y krewnemi swemi, którzy boiary iego królewskiej mości, czyniac wywod szlactwa swego, ktorego przodkowie y oycowie ich, będąc uczciwemi szlachciami, starodawnie używali spolnie z innemi obywatelami ziemi Żmuydzkiej. Nayprzed pokazali list sławney pamięci króla iegomości Polskiego y wielkiego xięstwa Litewskiego Zygmonta Augusta pod datą roku тисячъ pięćset czterdziestego, miesiąca Februaryi dwónastego dnia z podpisem ręki pisarskiej iegomości pana Eustafia Wołowicza, a pisany do nieboszczyka pana Hieronima Chotkiewicza okazować raczyli, aby z tych boiarrow czynszow przez rewizorow od nich włożonych nie brano do inszey łaski iego królewskiej mości do . . . chow w tymże liscie opisuie tak, na których żeby pokazali prawo, wolności swe na grunty swe szlacheckie, na włoki przez rewizora zabrane, tamże opisuie, gdzie z onego roku tam złożonego y innego listu nie pokazali, aby czynsz ustanowiony płacili, a gdy wierzchu opisane boiaryze byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla iegomości otrzymali, powiedzieli, iż gdy on rok przypadł, nie pospołu z przodkami naszymi, którzy na on czas żywi byli, stanowili się w Wilnie dla pokazywania listow, którzy przodkowie nasi mieli iako od wielkiego xiążęcia Litewskiego Witolda, tak y od Rakocia y od inszych, aż na ten czas nie przybył nieboszczyk pan Chwałkowski, tedy od przodkow naszych y od niektórych nas samych, ktoreśmy na ten czas dorosli lat byli, wszystkie listy, prawa nasze odebra dzisieyszy pan Wilenski, pan Eustafy Wo-

łowicz z tymże panem Stanisławem Rayskim, którzy, nie mając względu na szlachetstwo nasze, nas we włosci pomierzał, a na to nam żadnych listow y innych nie dano, ani naszych powrócono, a w tym nas przymuszono do dania czynszow aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolności naszych. Okazali potym list bez pieczęci zdrobowany, starym pismem ruskim pisany od xiążęcia Witolda do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęzgayły y do ciwunow Miednickich, z ktorego się znaczy, że był Witold nadał przodkom ich, z ktorych wywod czynili y niektorzy ludzie w tym liście opisane, czyste boiarze, imiony wierzchu opisanemi z bracią swą krewną y powiną, nie mając dowodu listownego, stawili dwóch szlachtę króla iegomości ziemi Żmuydzkiej—naprzod z włosci Gondenskiej Piotra Jawayszowicza, Gryga Bernatowicza, z włosci Twerskiej Jana Mikołaiewicza, z włosci Połongowskiej Gryga y Piotra Jazdayciow, Stanisława Stanczykowicza a Marcina Osiedzkiego, Jana Zawniełowicza, Marka Kuszutajcia, Marcina Mikołaiewicza, a z włosci Płotelskiej Jana Stanisławowicza z Godel. Którzy, gdy byli pytani, nayprzod z włosci Gondenskiej Piotrasz Jawaynowicz, a Gryk Bernatowicz, a z włosci Twerskiej Jan Mikołaiewicz powiedzieli y zeznali w te słowa, iż to od oycow naszych pewnie wiemi y sami to przyznawami, że ci boiarze Kretyngowskie sióła Żadeykayciow y sióła Rudayciow wierzchu imiony opisanemi y z powinną bracią swą starodawno z przodkow swych są blizszy nasi szlachcice uczciwi y z gruntow swych szlacheckich woynę ziemską służywali; ktore im grunty pan Rayski we włoki siół wierzchu pomienionych zabrał y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam PanieBoże dopomoż. A co się tyczy boiar włosci Połongowskiej sióła Tarwidow, ci za pamięci naszej z nami na woynę wyieźdzowali dla tego, że im grunty we włosci pomiarą zabrano, wszakżeśmy to od przodkow naszych słyszeli, że oni od przodkow swych byli szlachcicami prawdziwemi. Postanowili po tym szlachcicow z włosci

Połongowskiej na imię Piotra y Gryga Jazdayciow, Stanisława Starczykowicza, Marcina Osiedzkiego, Jana Zawniełowicza, Marka Kaszutajcia, Marcina Mikołaiewicza, ktorzy wszyscy powiedzieli w iedno słowo, pod przysięgą sumienia swego w tym obowiązując, iż iak od przodkow swoich wiedzą y sami wiadomi tego, że ci wierzchu pomienione boiarze y powinny bracią swą iako we włosci Kretyngowskiej w siele Żadeykayciach y w siele Tarwidach we włosci Połongowskiej, także y w siele Rudayciach s przodkow swych są szlachcicami prawdziwemi y woynę ziemską z nami służywali, z gruntow swych, ktore są im we włoki zabrane za sprawą nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego. A osobliwie dwa szlachcicy z tych pomienionych, ktore iuż mają stare lata y dawną pamięć, na imię Gryg Jazdayé, Marek Kaszutayé powiedzieli, iż, iako pamięć nasza niesie, ieszcze od woyny Smolenskiej y Starodubowskiej, ci boiarze y przodkowie ich z nami woynę konną służywali, także gruntow swych wolnie używali, iako wolna szlachta, aż do pomiaru pana Rayskiego, y pomniemy to dobrze, że przodkowie ich boiar niektorzy z nich sami, gdy chodzili do Wilna listy wolności swych okazywać, y przyszedłszy powiádali, że od nich listy odebrał dzisieyszy pan Wilenski iegomość pan Eustafi Wołłowicz wspólnie z panem Stanisławem Rayskim, a onym na to żadnych inszych listow nie dawali y w tym tych boiar do dania czynszow y do wypełnienia inszych powinności urzędnicy równie z innemi poddanemi wolnemi przyganiáli, o czem częstokroć wierzchu pomienieni boiarze przez nami płaczkliwie obciążáli, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszy się z włosci Połongowskiej ieszcze szlacheczycz z Godel, ktory także pod przysięgą swą powiedział, że y od oycy swego słyszał y sam w starosci swey to pomnę, że ci pomienieni boiarze z Kretyngowskiej y Połongowskiej z przodkow swych są boiarze starożtni y woynę konno służywali y z tych gruntow, ktore im pomiarą pan Rayski we włoki za-

brał. Do tego ieszcze pokazywali list boiar iego królewskiej mości włosci Korklanskiej Jurya a Ambroza Bortkiewiczow Marciniowicza a Mikołaiia Jurgiewiczza pod trzema pieczęciami, pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiętego, Czerwca dnia dwudziestego, którzy pod dobrym sumnieniem tym listem swiadczą, iż boiarze Połongowscy siola Tarwidow, imionami wyżey opisanemi y z krewną bracią swą, im bracią bliską y rownie z innemi woynę konną służywali z gruntow swych wolnych szlacheckich, ktore potym iegmość pan Rayski we włoki pomierzał. Pokazali drugi list szlachty Połongowskiej na imie Stanisława Stanczykiewiczza, Marka Kaszucia, Mikołaiia, Piotra, Urbana Jazdayciow, Jana Jasowicza Zawnielowicza, Marcina Osiedskiego, Mikołaya Piotrowicza, Alexia Bałtromiewiczza Stanisławowiczow, pisany w Żadeykach, pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siodmego, miesiąca Decembra dwudziestego osmego dnia, pod dziesięciu pieczęciami, którzy boiarze listem swym zeznawaią, iż pomienieni boiarze włosci Kretyngowskiej, siola Tarwidow, starodawna szlachta y rowno z nami wolności szlacheckiej używali, acz im grunty iak oyczyna we włosci pomiarą zabrano. Na ostatku stawil oprocz dwódziesu człowiekow ludzi starych dawney pamięci poddanych iego królewskiej mości włosci Połongowskiej siola Imborek, którzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze wierzchu opisani s krewną bracią swą zawsze byli nacierani z innemi boiarami woynę konną służywali, a ten potym iak pan Rayski z gruntami ich we włoki pomierzał y do powinności rowno z nami poddanemi wołosnemi przymusił. Tegoż dnia wyżey opisanego w tymże siele Żodeykayciach stanęli boiarze Płotelscy Hrehor, Stas, a Kasper Łuzaciowie, Piotr Gierdwy, Urban Bałtaytis, Grig Narwiłowicz, Maciey Kontrymowicz, Paweł Jurgiewicz, siola Imborow, Stanisław, Andruszka, Gryhor Jurewicz, Szczefan Mikitowicz, z siola Kławsgalwiow Marcin Monsewicz,

Gryc Mikołaiiewicz, Maciey Stanczyk z pany bracią, powinniemi, krewnemi swemi, a czyniąc wywod starodawnego szlachtetstwa swego, pokazali list pana Jana Kęzgayłowicza starostwa Żmuydzkiego, w którym pisze, iż dał ziemię nieiakiemu Tarwidowi, przodku ich boiar Płotelskich wierzchu imiony opisanych, który ziemię dzierzał Kwistowoia, przodek Tarwidow y pisze tak — iak Tarwid z tey ziemi za iednego konia winien kniazia wielkiemu służyć służbę, iako służył Kniutoy. U tego listu żadney daty ani indyktu nie masz, iedno pieczęć stara. Po tym pokazali kopią listu wielkiego kniazia Zygmunta, w której pisze do starosty Żmuydzkiego Golemona, aby dał po człowieku ludziom opisanym, to iest pierwszemu Gimbutu Pryszmontu, Pługintu, Pryzgintu, Bladerku, Wolsaciu, Stabatu, Kontunom, Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie wiekowiecznych poddanych putnych, ani tych, co byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia. U tey kopii data. Słowiek na panach z Niemna na Kroliturach, (?) Septembra dwudziestego dziewiętego. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go wziol iegomość pan Wilenski dzisiejszy z panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopią z listem od wielkiego kniazia Witolta do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęzgayły y do ciwunow Miedniczych, pisze oznaymując, iż dał boiaram opisanym w tey kopij Dowgintowicza y Wizgirda, człowiek Masmilis na koniu, trzy człowieki Dawburta, Wodilł Strałowicz z Smikratu cztery człowieki — Woykosta, Wizgamia, Widersa, Skowady, Koienczka, Tyłozowa, Balnicze, człowiek Goysztanu, człowieka dwa, Rodeyku, Lewika, człowiek Kondyszowilu, Swirdengotu, Plemienika, człowiek Gorlasysa, Gieloziu, człowiek Maszsula, Kaldawa, Płomienika, człowiek Bartanas Sawgowi, człowiek Derecki Szaubutu Skirmontowi, plemienika człowiek Putkaytis, Dawkontu człowiek Wnosisz, Gintowtu Sowłowko, bratu człowiek Sudrawieniu y Swuliciu człowiek Maluzis. W tey kopij data indikta piętnastego; a samy list oryginal

powiedzieli im wzięto przy innych listow. Powiedzieli też, żeśmy mieli listy y wywod, który dom z kretese poszedł, a tych przodków w tey kopij opisanych nie było, że nam na ten czas zaś zabrał dzisiejszy pan Wilenski z panem Stanisławem Rayskim, a na to żadnego znaku dać nie chcieli y za tym nas do posłuszeństwa urzędnicy przymusili, iako innych poddanych wołosnych, do czego oycowie nasi wolni byli, używając wolności szlacheckiej. Pokazali potym list pana Stanisława Janowicza — starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż Pikturnis Giedymin, nie mogąc z moc z oney ziemi służyć, tedy im dał grugą ziemię na służbę konną. Data w Płotelach, indikta czternastego. Pieczęć iakaś stara. Gdy byli pytani, ieśli by mieli iakie listy do poparcia szlachetstwa swojego, powiedzieli: tamże nam wzięto listy sławney pamięci króla iegomości Zygmonta, na którym nam wiele należało. Stanowili potym boiar króla iegomości tych wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Połongowskich y Kretyngowskich, którzy wszyscy z iednego przysięgę, obowiązując sumnienie swoje, zeznanie uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiarze Płotelscy, imiony tu wierzchu opisane, z krewną, powinny bracią swą starodawno z przodków swych szlachcice iednego powinowactwa y krwi z nimi, niżli (z) odprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunty ich własne szlachetne we włoki są zabrane y od tego czasu poczęto ich przyganiać do pełnienia wszelkiej powinności, iako ludzi wołosnych. Po tym dokładali list boiar iego krolewskiej mosci włosci Gondynskiej na imie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowicza, Ambrożego Szczefanowicza, a boiar włosci Wieszwianskiej Macieia, Ambroża Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszaciwskiej, Bartosza Giedroycia, Piotra Jakubowicza pod datą w Gondyndze, roku tysiąc sześset sześdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca osmego dnia, w którym pisze do rewizora, niżli nie wiedząc do ktorego, dając świadectwo tych boiar Płoteiskich,

których pomierzono takż, boiar Kretyngowskich, przyznawając, iż są krewnemi, powinności y wolności szlacheckiej używali. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej — Stanisława Stancykowicza, Jurga Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza, Jana Jucaicia Zawniełaycia, Bartłomieia Stanisławowicza, Szczefana Jakubowicza pod pieczęciami, pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siedmego, Nowembra trzydziestego dnia, w którym świadczą, iż pomienieni boiarze są im krewni powinności y na gruntach swych równo z nami siedzą, wolności szlacheckiej używali, acz nieboszczyk pan Stanisław Rayski, nachyliwszy się na nich, grunty ich oyczyste we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej Stanisława Stancykiewiczza, Marka Kaszutaycia, Mikołaiia Ragiewiczza, Piotra Jazdaycia, Jurgia Jackowicza, Urbana Jazdaycia, Marcina Osickiego, Bałtromieya Stanisławowicza, Jana Jacewicza Zawniełaycia pod pieczęcią każdego z nich pod datą w Mospanach, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt siedmego, miesiąca Nowembra dziewiątego dnia, po takowym też zeznawaniu, co y w liście pierwszym. Na potym położyli registr pana Jakuba Łaskowskiego pod pieczęcią y podpisem ręki iego własney, w którym imionami opisuie tych boiar polskich y przyznawa, że bywszy boiarmi, teraz na włokach mieszkaią y pisze ręką swą własną, prosząc za nimi o miłosierny ratunek y przyznawa, że ma registr drugich włosci, którzy także teraz na włokach mieszkaią. Na ostatku ci boiarze włosci Połongowskiej stawili wiele ludzi krolewskich iuż prawie starych lat, którzy to pod przysięgą zeznali, iż ci oycowie z przodków swych byli szlachta y wojnę służywali konną aż do pomiaru pana Stanisława Rayskiego, y inszych wywod aż dosyć było. Iakoż na tym nie przestając, ia Stanisław Czechowicz czyniłem wywiadywanie o grunty ich y gdzie by ta szlachta wyż pomieniona przed pomiarem siedzieli domy, tamta szlachta, a poddani pomienieni wyżey iuż zwiódłszy mnie nay-

pierw do siola Tarwid, do siola Iazdayc, do siola Żadeykow y pokazali mieysce domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w ktorych mieyscach ieszcze znać było pieczyiska izdeb, ogrodow y sadow, a między znakow już nie było znać dla podarcia y zorania od poddanych według naznaczenia miernika. Iakoż ta szlachta, którzy sami pamiętali, a ktorzy od oycow słyszeli y ci poddani wyżey mianowany z tych siol przyznawali, że to ich własne siedlisko w tych siolach pomienionych, na ktorych siedząc wolności szlachetskiej używali y konną królowi iegomości służywali. Daley wprzody dowiadował zkonotowawszy Imie Boże, co wymowili, iako to sprawiedliwie powiadali tak nam Panie Boże pomóż, a iesli niesprawiedliwie Panie Boże ubij. Y na to ten moy list dał z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. U tego listu pieczęć wyciśniona z podpisem ręki temi słowy: Stanisław Czechowicz ręką swą. Kоторый сей тотъ листъ за покладанемъ до ексквования и прозьбою вышгъ спецификованою пана Даниеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жомоитскихъ есть вписанъ, з которыхъ и тенъ видимусъ з книгъ подъ печатми нашими врадовнеми, то есть мене Юрьего Гружевского—судби, Хрыштофомъ Билевичомъ—подсудкомъ, а с подписомъ руки моея Яна Миколая Станиславовича—тивуна его королевской милости Ейрагольского, писара земского Жомоитского в тымъ году тысячнымъ шестьсотнымъ четвердытымъ, месеца Октября четвертого дня стронъ потребуемой есть выданъ. Utego ekstraktu pieczęci wyciśnione dwie z podpisem takowym: Станкевичъ писаръ.

Który to takowy excerpt iest do ksiąg grodzkich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego zapisany, z ktorych y ten wypis pod urzędową grodzką powiatu Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego pieczęcią stronie potrzebuiającej iest wydan. U tego ekstraktu przy wyciśniętej urzędowej grodzkiej pieczęci podpis wielmożnego regenta następny: Zgodno z xięgami. Tadeusz But-

wiło grodzki powiatu Telszewskiego regent. Który to takowy ekstrakt za podaniem do akt iest w xięgi ziemskie xięstwa Żmudzkiego powiatu Szawelskiego wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 14988, л. 190—94.

№ 253.—1583 г. Августа 18. *Разслѣдованіе о правахъ бояръ изъ волости Кретиновской Полонновской.*

Году Божьего нароженья тисеча шестьсотъ осмнадцатого, месеца Окътебра семьнадыцатого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ Жомоитскихъ, водлугъ статуту на завтрее по светомъ Михале святе рымъскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судьею, Петромъ Адамъковичомъ—подсудкомъ, а Юрьемъ Билевичомъ—писаромъ, врадниками земскими Жомоитскими, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомоитское панъ Даниель Тышкевичъ, оповедавши покладалъ листъ небожчика Станислава Чеховича—подстаростего бывшего Жомоитского выведыванья и опыту выводу шляхецкого о боярехъ его королевское милости и о повинностяхъ ихъ в розныхъ волостяхъ и селахъ в томъ листе менованныхъ ку актыкованью и уписанью до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ, который тотъ листъ мы врадъ за покладанемъ и прозьбою его пана Тышъкевича велели есмо его до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписати и уписуючы в книги слово отъ слова такъ се в себе маеть: Roku Pańskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta osmnastego dnia według nowego kalendarza. Za zesłaniem y rosказaniem iaśnie wielmożnego pana iegomości, pana Jana Kiszki—ienerała ziemi Żmudzkiej, podczaszego króla iegomości wielkiego xięstwa Litewskiego, iegomości pana moiego miłości-

wego ja Stanisław Czechowicz—podstarosci Żmudzkiy, przyiachawszy do włości Kretyngowskiej, do sióła Żadeykayciow, a zachowawszy według listow iego królewskiej mości, do swego miłościwego pana pisanych, czynilem wywiadowanie y opyt wyvodu szlacheckiego o boiarach króla iegomości, którzy s pomiarzy nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego na włokach osiedły we włości Kretyngowskiej, iako w siele Zadeikayciow, tak w siele Rudayciach, a we włości Połongowskiej w siele Torwydach, którzy mianowicie na liscie króla iegomości ymiony opisany: włości Kretyngowskiej w siele Zadeikaiciach Jarosz Pawłowicz, Andrzej Pawłowicz, Grig Zadeykowicz synmi swemi, a w siele Rudayciach Alexi a Jan Michnowicze synmi, krewnemi, powinnemi swemi, w tym siele osiadłemi, Walenty Rudowicz, a we włości Połongowskiej w siele Torwydach Mikołay Piotrowicz, Maciey Mixtowicz, Olbrzicht Ludewicz, Szepuc Plaxtowicz, Jan Memonicz y z ynną bracią, powinnemi y krewnemi swemi. Ktorzy boiarze iego królewskiej mości, czyniąc wywod szlactwa swego, ktorego prodkowie y oycowie ich będąc uczciwemi slachciami starodawna używali spolnie z ynnemi obywatelmi ziemi Żmudzkiej, naprzod pokazali list sławney pamięci króla iegomości Polskiego y wielkiego xięstwa Litewskiego Zygmunta Augusta pod datą Wilnie roku tysiąc pięćset czterdziestego piątego, miesiąca Februari dwunastego dnia s podpisem ręki pisarskiej iegomości pana Ostapheia Wołowicza, pisany do nieboszczyka pana Hieronima Chodkiewicza, skazować raczy, aby s tych boiar czynsow, przez rewizora na nich włożonych, nie brano do inszey nauki iego królewskiej mości, do czego w tymże liscie opisuie rok, na którym żeby pokazali prawa, wolności swe na grunty swe szlachecki, na włoki przez rewizora zabrane, tamże opisuie, gdzie by z onego roku, im złożonego i ynnego listu nie okazali, aby czynsz ustawiony płacili. A gdy wierzchu opisane boiare byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla iegomości otrzymali, powiedzieli,

iż gdy on rok przypadł, nie pospołu s przodki naszymi, ktorzy na on czas żywi byli, stanowiliśmy sie Wilnie dla pokazania listow, ktorzy prodkowie naszymy mieli iako od wielkiego xiążęcia Litewskiego Witolta, tak y od Rekućia y od innych, a iż na ten czas nie przibyl nieboszczyk pan Chwalczewski, tedy od przodkow naszych y od niektórych nas samich, ktoreśmy iuz na ten czas dorosłe lat byli, wszystkie listy y prawa nasze odebrał dzisieyszy pan Wilenski Ostaffi Wołowicz s tymże panem Stanisławem Rayskim, ktory, nie mając względu na szlactwo nasze, nas we włoki pomierzał, a na to nam żadnych listow ynnych nie dano, ani naszych powracano, a w tem nas przimuszono do dawania czynszow aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolnoscy naszymy. Okazali potym list bez pieczęci zdrapany, starem pismem ruskim pisany, od xiążęcia Witolta do namiesnika Żmudzkiego pana Kiesgayła y do ciwunow Miednickich, s ktorego sie znaczy, że był Witolt nadał przodkom ich, s ktorzych wywod czynili, y niektorze ludzie, ktore w tym liscie opisane; ciż wszyscy boiarze ymiony wierzchu opisanemi z bracią swą krewną y powiną, nie mając więcy dowodu listownego, stawili dowod, szlachte króla iegomości ziemi Żmudzkiej—naprzod z włości Gondynskiej Piotrasza Jawayszewicza, Griga Bernatowicza, ze włości Twerskiej Jana Mikołaiowicza, z włości Połongowskiej Griga a Piotra Jasdayciow, Stanisława Stanczykiewicza, Marcina Osieckiego, Jana Lawnielowicza, Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołaiowicza, a z włości Plotelskiej—Jana Stanisławowicza z Gadett, ktorzy gdy byli pytani, naprzod z włości Gondynskiej Piotrasz Jawayszowicz a Grig Bernatowicz, a z włości Twerskiej Jan Mikołaiowicz powiedzili y zeznali w te słowa, iż to od oycow naszych pewnie wiemy y sami to przyznawamy, yże ci boiarze Kretyngowscy sióła Zadeykaiciow y sióła Rudayciow wierzchu ymiony opisanemi y s powiną bracią swą starodawna s prodkow swych są blisczy, powinni naszymy, slachceice uczciwy y z gruntow swych szlacheckich

woyne ziemską z nami służywali, które ym grunty pan Raysky we włoki sioł wierzchu pomienionych zabrał y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam, Panie Boże, pomóż. A co sie tycze boiar włosci Polongowskiewy sioła Torwydow, ci za pamięci naszej z nami na wojnę nie iędzowali dla tego, że ym grunty we włoki pomiarą zabrano, wszakżeśmy to od prodkow naszych slychali, że oni s prodkow swych byli szlachciami prawdziwymi. Postawili potym slachcicow z włosci Polongowskiewy na imie Piotra a Griga Jazdayciow, Stanisława Stancykiewicza, Marcina Osieckiego, Jana Lawnielowicza, Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołajewicza, którzy wszyscy powiedzieli w iedno słowo, pod przysięgą sumnienia swego w tem obowiązując, iż iako od prodkow swych wiedzą, tak y sami wiadomi tego, że ci wierzchu pomieniony boiarze y s powiną bracią swą iako we włosci Kretyngowskiewy w siele Zadeykaiciach y w siele Torwydach we włosci Polongowskiewy, także y w siele Rudayciach s prodkow swych są szlachciami prawdziwymi y woynę ziemską z nami służywali z gruntow swych, które ym są we włoki zabrane za sprawą nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego; osobliwie dwa szlachcicy s tych pomienionych, które iuż mają stare lata y dawną pamięć na ymie Grig Jazdayć a Marek Kaszutayć powiedzieli, iż iako pamięć nasza niesie, ieszcze od woyny Smolenskiej y Starodubskiej ci boiarze y prodkowie ich z nami woynę konno służywali y tak gruntow swych wolnie używali, iako wolna szlachta, aż do pomiaru pana Rayskiego, y pomniemy to dobrze, że prodkowie tych boiar y niektorzi z nich sami, gdy chodzili do Wilnia listy wolności swych okazować, y przyszedszy powiadali, że od nich listy odebrał dzisieyszy pan Wilenski iego mość pan Ostaphy Wołłowicz spolnie s panem Stanisławem Rayskim, a onym na to żadnych ynszych listow nie dali, a w tem tych boiar do dawania czynszow y wypełnienia innych powinności urzędnicy rownie z ynnymi poddanymi wołosnemi prziganiali, o czym częstokroć wierzchu pomienieni bo-

iarze przed nami płacziwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszysię z włosci Polongowskiewy ieszcze szlachcie Zgadel, który tak że pod przysięgą swą powiedział, że y od oycy swego slyszal y sam w starosci swey to pomni, że ci pomienieni boiarze Kretyngowsky y Polongowsky s prodkow swych są boiarze starożytni y woynę konno służywali s tych gruntow, które im pomiarą pan Rayski we włoki zabrał. Do tego ieszcze pokazowali list boiar iego królewskiewy mości włosci Korklanskiewy Jurga a Ambroża Barkiewiczow Marcinowicza a Michała Jurgiewiczow pod trzema pieczęciami pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiętego, Czerwca dnia dwudziestego, który pod dobrem sumnieniem tem listem świadczą, yż boiarze Polongowsky sioła Torwydow ymiony wyszey opisanemi y s krewną braicią swą, im bracią bliską krewną, y rownie z ynnymi woynę konną służywali z gruntow swych wolnych szlacheckich, które ym potym pan Raysky we włoki pomierzał. Pokazali drugi list slachty Polongowskiewy na ymie Stanisława Stancykiewicza, Marko Kaszutowicza, Mikołaja, Piotra, Urbana Jazdayciow, Jana Jacowica Lawnielowicza, Marcina Osieckiego, Mikołaja Piotrowicza, Alexia, Bałtromieja Stanisławowiczow, pisany w Zadeykayciach pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siedmego, miesiąca Decembra dwudziestego osmego dnia pod dziesięcią pieczęcya, którzy boiarze listem swym zeznawają, iż pomienieni boiare włosci Kretyngowskiewy sioła Torwydow starodawna szlachta y rowno z niemi wolności szlacheckiewy używali, a yż im grunty ich oyczynne we włoki pomiarą zabrano. Na ostatek stawili przez dwadzieścia człowieka ludzi starych dawney pamięci, poddanych iego królewskiewy mości włosci Polongowskiewy sioła Torwydow y sioła Losdynikoff a z włosci Płotelskiewy sioła Imborof, którzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze wierzchu opisani s krewną bracią swą zawsze byli boiarmi y z inszemi boiary woynę konną służywali, a yż ch potym pan Rayski z gruntami ich we

włoki pomierzał y do powinności równo z nami poddanymi wołosnemi przimusił. Tegoż dnia wyszey opisanego w tem że siele Zadaykaiciach staneli boiarze Płotelscy siola Noszan Jaś Sieraić, Staś a Kasper Sierayciowie, Piotr Gierdayc, Urban Bartkayé, Grig Narwiłowicz, Maciey Pontrzymowicz, Paweł Jurgiewicz, siola Imborow Stanisław Andruszkayé, Grig Jurgiewicz, Szczepan Mikitowicz, siola Klausgaylef Marcin Monszewicz, Grig Mikołaiewicz, Maciey Stanayé z ynną bracią powinniemi a krewnemi swemi, a czyniąc wywod starodawnego szlacheństwa swego, naprzod pokazali list pana Jana Kiesgayłowicza — starosty Żmudzkiego, w którym pisze, iż dał ziemie nieiakiemu Torwydowi, prodku ich boiar Płotelskich wierchu ymiony opisanych, którą ziemie dzierżał Kwymssowia, prodek Torwydow y pisze tak: a tot Torwyd s tey ziemie winien kniaziowi wielkiemu służyć służbę, iaką służył Kwintowy. U tego listu żadney daty ani yndictu niemasz, iedno pieczęć stara. Potem pokazali kopiią z listu wielkiego kniazia Zygmunta, w ktorey pisze do starosty Żmudzkiego Goilimona, aby dał po człowieku ludziom opisanem, to iest Pienaymu, Gimbutu, Prismontu, Sługintu, Prisgintu, Plalderdu, Wilsusu, Stabutu, Kontunum, Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie kunicznikow, ani putnych, ani tych, co by byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia. U tey kopii data w łowiech, na stnach u Niemna, na Krokitezach, Septembra dwudziestego dziewiętego dnia. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go od nich wziął iegomość pan Wilensky dzisiejszy s panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopiią z listu od wielkiego kniazia Witolta do namiesnika Żmudzkiego pana Kiesgala y do ciwunow Miednickich — pisze, oznajmując, iż dał boiarom, opisanem w tey kopii, Dawgintowiczu, Wasgierdu człowiek Mamilis Rakony, trzi człowieki Daukurta, Woydaith, Ratowicz, Smykrontu czotyry człowieki Woylissa, Wisgana, Wirderka, Skonady, Koieczku, Thulsowu, Biatniczu człowiek Goystona, człowiek Olsuna, Gauwida Tulszewu bratami człowiek Radeyko, Leloika,

człowiek Kondistowtu, Swierkongoutu, Płomienku, człowiek Goiluzysz Gieloziu, człowiek Molsula Kuldowa płomensky, człowiek Borkinasz Saugowi, człowiek Derxi Skobutu Skirmontowi plemiensky, człowiek Polkathisz Daukontu, człowiek Wnoyszysz Gientowtu Szawtowtowu bratu, człowiek, Szudrowienic, Siwobuciu człowiek Makisz. U tey kopii data indycta piętnastego. A o samy list original powiedzieli, że u nich wzięto przy ynych lisciech, powiedzieli też żeśmy mieli listy y wywod, który dom s ktorego poszedł a tych prodkow w tey kopii opisanych, niżli ie nam na ten czas zabrał dzisiejszy pan Wilensky s panem Stanisławem Rayskim, a na to nam żadnego znaku dać niechcieli y za tem nas do posłuszenstwa urzędnicy przimuszali, iako ynszych poddanych wołosnych, od czego oycowie naszymy wolni byli, używając wolności szlacheckiey. Pokazali potem list pana Stanisława Janowicza — starosty Żmudzkiego, w którym pisze, iż Piktnurnis y Giedimin, niemogąc z moc z iedney ziemie służyć, tedy im dał drugą ziemie na służbę konną, data w Plotellach indycta czternastego. Pieczęć iakaś stara. Gdy byli pytani, ieszcze mieli iakie listy do podparcia szlacheństwa swego, powiedzieli: tamże nam wzięto list sławney pamięci króla iegomości Zygmunta, na którym wiele należało. Stanowili potym boiar króla iegomości tych wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Połongowskich y Kretyngowskich, którzy wszyscy z iednego przisięgą obowiązuąc sumnienie swoje zeznanie uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiare Płotelscy, ymiony tu wierchu opisane, s powinną a krewną bracią swą starodawna s prodkow swych są szlachciy y iednego powinowactwa y krwie z niemi, niżli od sprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunty ych własne szlacheckie we włoki są zabrane y od tego czasu poczęto ych prziganiać do pełnienia wszelakich powinności, iako ludzi wołosnych. Potym pokazowali list boiar iegomości królewskiej włości Gondynskiey na ymie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowi-

cza, Ambrossa Szczepanowicza, a boiar Weszwianskiej Macieia, Ambrosa Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszczowskiej Bartosza Giedgawcia a Piotra Jakubowicza, pod datą w Gondyndzie roku tysiąc pięćset sześćdziesiąt dziewiątego, Marca osmego dnia, w którym piszą do rewizora, niżli nie wiedząc, do którego, dając świadectwo tych boiarach Plotelskich, których we włoki pomierzono, także y o boiarach Kretyngowskich prziznawając, iż im są krewnemi, powinni y wolności szlacheckiej używali. Położyli drugi list boiar ziemie Żmudzskiej Stanisława Stanczykiewicza, Jurgia Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza, Jana Jacewicza Laumielaycia, Bałtromieia Stanisławowicza, Szczepana Jakubowicza pod pieczęciami y pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, Nowembra trzidziesiątego dnia, w którym świadczą, iż pomienieni boiare są im krewnemi, powinni, y na grunciech swych siedząc, równo z niemi wolności szlacheckiej używali, a iż nieboszczyk pan Stanisław Rayski, zgniewawszy się na nich, grunty ich oyczizne we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemie Żmudzskiej Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszutaycia, Mikołaja Jurgiewicza, Piotra Jazdaycia, Jurga Jackowicza, Urbana Jazdaicia, Marcina Osieckiego, Bałtromieia Stanisławowicza, Jana Jacowicza Launielaicia pod pieczęciami każdego z nich, pod datą w Nostranach roku siedmdziesiąt siódmego, Nowembris dziesiątego dnia, w którym też zeznawają, co y w liście pierwszym. Na potym położyli reiestr pana Jakuba Laskowskiego pod pieczęcią y s podpisem ręki iego własney, na którym ymionmi opisuie tych boiar Plotelskich y prziznawa, że bywszy boiarmi, teraz na włokach mieszkaia, y pisze ręką swą własną, prosząc za niemi o miłosierny ratunek y prziznawa, że ma regestr boiar drugich włosci, którzy teraz także na włokach mieszkaia. Na ostatku ci boiare włosci Połongowskiej stawili wiele ludzi królewskich, iuż prawie starzych lat, którzy to pod przysięgą zeznawali, iż cioycowie s przodkow swych byli szlachta

y woyny służywali konno, aż do pomiaru pana Rayskiego, y inszych wywodow dosię było. Jakoż na tym nie przystaiąc, ia Stanisław Czechowicz czyniłem wywiadowanie o grunty ich, gdzie by ta szlachta zwysz pomieniona przed pomiara siedzieli domami. Tam też szlachta y ci poddani pomienieni, wyszey iuż wiodszy mnie naypierwiey do siola Tarwid, potym do siola Judaic y do siola Zadeikaic ukazowali mieysca domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w których mieyscach znać ieszcze było pieczyska izdeb i grideń y łazień, a między znakow iuż znać nie było dla podarcia y zorania od poddanych według naznaczenia miernika. Jakoż ta szlachta, ktorzi sami pamiętali, a ktorzy od oycow slyszeli y co poddani wyszey mianowani y tych siol prziznawali, że to ich własciwe siedliska w tych siolach pomienionych, na których siedząc wolności szlacheckiej zażywali. A na ostatek gdym u nich daley prawdy dowiadował, uklęknowszy, ymie Boże biorąc, mowili, iako to sprawiedliwie powiadamy, tak nam, Panie Boże, pomóż, a iesli niesprawiedliwie, Panie Boże, uby. I na tom dał ten moy list s pieczęcią y s podpisem ręki mey własney. У того листу печать притиснена одна, а подпись руки теми словы: Stanisław Czechowicz ręką swą.

Который же тотъ листъ за покладаньемъ до актыкованья и прозьбою вышъ поменного пана Даныеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жомойтскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 351—4.

№ 254.—1583 г. Сентября 9. Духовное завѣщаніе боярина Ивана Петровича въ пользу его жены.

Месеца Октября пятого дня, лета отъ нароженя Сына Божого 1583 (1583).

Постановившыся обличне землянка господарская повету Ковенского, Зофия Матыасовна чынила оповеданье о томъ, ижъ

дей малжонкѣ ея Янѣ Петровичѣ, будучи отъ Пана Бога навежонѣ обложною хоробою, учинилъ тестаментъ остаточное воли своея, а потомъ дей в недолгомъ часе, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третемъ, месеца Сенътебра петнадцатого дня с того света смертию зшолъ, по которого она смерти тотъ тестаментъ мужа своего небожыка Яна Петровича передъ нами на враде поклала и иросила, абы чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ мы того тестаменту огледавши и чытаючи выслушавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати и с початку до конца отъ слова до слова такъ ся в себе маеть: Я Янѣ Петровичѣ— боярынъ господарьскый повету Ковенского визнаваю самъ на себе тымъ моимъ тестаментомъ кождому, кому бы того потреба было ведати, або чтучы его слышати, нынешнимъ и на потомъ будучимъ о томъ, ижъ я, будучи на тотъ часъ у хоробе обложной, лечъ зуполномъ розуме моемъ, кромъ жадного прымуженья и намовы людское, не хочечы даромъ опустити малжонки моея, абы на потомъ не было якихъ сваровъ и ростыркывъ межы кровными моими надъ убогою маетностью моею и и тежъ надъ отчызною моею, дознавши верную милость и склонность противку себе малжонки моея Зофии Матыясовны, ку тому тежъ за властное унесенъе ея, што она внесла яко грошми готовыми, шатми суконными и белыми, быдломъ рогатымъ и нерогатымъ, коньми, того всего ошачовавши двадцать копъ грошей, а совитости в сороку копахъ грошей, даю и тымъ моимъ тестаментомъ описую на именью моемъ властномъ отчызномъ и матерыстомъ, лежачомъ в повете Ковенскомъ, у поли Понатерскомъ, подъ каплицою, никому ничымъ невинномъ. ани пенномъ, того именья моего Понатерского две части въ суме той пенезей звышь помененой в сороку копахъ грошей литовскихъ, а третью часть того жъ именья Понатерского обель вечно, никому ничымъ на веки не-

порушно, вольно будетъ той малжонце моея звышь помененой тую третью часть того именья моего Понатерского дати, продати, даровати, променяти и кому хочечы записати и ку своему наилучшему пожитку обернути. К тому тежъ записную и дарую той малжонце моея, звышь помененой, будованъе хоромъ домовыхъ и весь статокъ домовый, то есть рухомую речъ отъ мала до велика, яко быдло рогатое и не рогатое, которую отчызну яко две части, у суме пенезей записаную, такъ тежъ третью часть на вечность записаную з селищами старыми и новыми, з навозы, сеножатыми, з гайми, з мышниками, с проробки и со всеми уходы, з реки, з речыщами, с кустовьемъ со всемъ на все, ничего той всей отчызне моея, яко з двухъ частей в суме пенезей описаной, такъ тежъ и с третей части на вечность описаной тымъ моимъ тестаментомъ на жадного близкого, кровного и повиноватого моего не оставуючи, ани выимуючы. А што се дотычетъ о девочки мои, с первшою жоною моею набытыми, тогда маеть тая малжонка моя звышь помененая тые девочки мои с того дому моего, с тыхъ двухъ частей в суме пенезей описаной выправити водлугъ можности дому своего, то есть маеть дати имъ замужъ идучы по сукни верхней сукна люнского, по чапце аксамитной, по саяне мушынского сукна, быдла по корове, по овцы и по козе и што тежъ можетъ быти. И маеть тая малжонка моя звышь помененая тыхъ двухъ частей тое отчызны мое преречное ужываючи держати, владати потуль, покуль близкие мои тую суму пенезей отложить малжонце моея сорокъ копъ грошей, тогда маеть малжонка моя тые две части тымъ близкимъ моимъ поступити, а на третей части на вечыстые часы описаной мешкати и вжывати и не маеть той малжонце моея звышь помененой яко в двухъ частей, в суме пенезей отписаной, жадного пронагабанья чынити и с тыхъ двухъ частей, (въ) той суме пенезей описаныхъ, выганяти хто з близкихъ и

повиноватыхъ моихъ, такъ тежъ дочки, с первою жоною набыты, той сумы пенезей не отложившы, або тежъ с третей части на вечность ей описаной вытискати хотели, тогда таковыи каждый, первой мають на врьдъ господарский кгородский Ковенский вины заплатити пять рублевъ грошей, а малжонце моей другую пять рублевъ грошей и вси шкоды и наклады ее, естли бы она мела на то наложить, што кроме телесное прысеги на слово реченье совито оправити; а тое все выплатившы, передъ ся тая малжонка моя верху менена пры тыхъ двухъ частей зостати до отданья тое суммы пенезей сорока копъ грошей, такъ тежъ и пры третей части вечными часы; а урядъ кождый на тотъ мой тестаментъ углянувшы мають пры зуполной моцы водлугъ того тестаменту зоставити. А пры томъ часе и справе были люди добрые, на то прошыны, земяне господарские повету Ковенского панъ Юрий Войтеховичъ — возный повету Ковенского, панъ Мартинъ Шимковичъ, панъ Алекшый а Миколай Мартиновичы, панъ Юрий Янович Репникъ, Юрий Андреевичъ, а для лепшого твердости того моего тестаменту я Янъ Петровичъ далъ есми той малжонце моей Зофии Матыясовне сесъ мой тестаментъ подъ своею властною печатью, и ку тому просилъ есми о прыложенъе печатей тыхъ пановъ звышъ помененыхъ, которые то за моимъ устнымъ прошенъемъ учынили, печати свои до того тестаменту моего прыложили. Писанъ у Понатеры, подъ летъ Божьего нароженья тисеча пятьсотъ осмъ-десять третего, месеца Сентябра девятого дня. Тотъ тестаментъ писанный у дому моемъ. У того тестаменту печатей прытисненыхъ семъ, писанный русскимъ письмомъ. А по уписанью того очывистого оповеданья и тестаменту до книгъ земскихъ Ковенскихъ за жеданъемъ Зофии Матыясовны и выписъ с книгъ подъ нашими печатями естъ ей данъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго еуда за 1583—84 годъ, № 13756, л. 30.

№ 255.—1583 г. Октября 2. *Продажная запись боярина Каспора Черневича двоюроднымъ братьямъ его Черневичамъ на имение Черняны.*

Тогожъ месеца Октября пятого дня, лета отъ нароженья Сына Божого 4471 (1583).

Постановившысе очывисто боярынъ господарский повету Ковенского Каспоръ Авкгуштыновичъ, учынилъ добровольное и устное сознание свое тыми словы, ижъ онъ продалъ и на вечность спустилъ именичко свое властное отчызное, лежачое в повете Ковенскомъ, в полю Чернянахъ, з будованъемъ домовымъ и со всими кгрунты оремьими и неоремьими, такъ, яко се тая отчызна его сама в себе маеть, бояромъ господарскимъ повету Ковенского Петру, Каспору, Урбану а Матысу Юрьевичомъ Черневича, жонамъ, детемъ и потомкомъ ихъ, за певную суму пенезей и до рукъ своихъ ввятую за полтора ста копъ грошей личбы литовское, на што онъ имъ и листъ свой тое продажи своею подъ печатью своею и подъ печатями людей добрыхъ далъ и на врьде передъ нами покладалъ и просилъ, абы читанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ мы, того листу его огледавши и чытаючи выслухавшы, зъ очывистымъ сознаниемъ его, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписати, и спочатку до конца отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Каспоръ Авкгуштыновичъ Черневича, боярынъ господарский повету Ковенского, визнаваю и явно чыню симъ моимъ листомъ, добровольнымъ записомъ всимъ посполитое и кождому зособна, кому бы того ведати належало, нынешнимъ и на потомъ будучымъ, ижъ што которое именичко, лежачое в повете Ковенскомъ, в полю Чернянахъ, прышло и спало на мене Каспора правомъ вечыстымъ прырожонимъ по небожыку отцу моемъ Авкгуштыне Черневичу, з делу ровного пришла на мене часть третая отъ дядь-

ковъ моихъ роженныхъ Якуба а Юрья Черневичовъ, яко в будованью домовомъ и гуменномъ, в кгрунтехъ всякихъ оремыхъ и неоремыхъ и во всякихъ належностяхъ, которого того именичка своего отчизного Чернянского, яко властный потомокъ и отчычъ будучы я в держанью и ужыванью спокойномъ, потребуячы пильне пенезей на некоторые потребности мои, а ведаючы то з вольностей и правъ шляхетскихъ, звлаща зъ уфалы сойму вального Берестейского, который былъ в году тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостомъ, же кождому шляхтичу вольно есть именемъ своимъ отчизнымъ, выслужонимъ, матерыстымъ и якимъ кольвекъ обычаемъ набытымъ, несмотречи двухъ, ани третей части, але все огуломъ и порозну, кому хочечы отдати, продати, даровати, заменить, на костель записати, отъ детей, близкихъ, кривныхъ и повиноватыхъ своихъ отдалити, про то и я тоежъ вольности шляхетское ужываючы, продалъ и на вечность спустилъ еси тое именичко свое властное отчизное, никому ничимъ незаведеное, в повете Ковенскомъ, в полю Черневичахъ лежачое, з двухъ сторонъ межы кгрунтами пана Яна Ивицкого, с третей стороны отъ кгрунтовъ подданныхъ короля его милости села Шокишокъ, с четвертое стороны отъ реки Вельи, з будованьемъ хоромъ домовыхъ и гуменныхъ з селищы, з кгрунты всякими оремymi и неоремymi, зъ огороды, з сады овощевыми и хмелевыми, з леси, з гайи, з мышниками, з сеножатymi, з багны, з водами, з речками, з речыщами, з ловы пташьми и рыбьими, и со всимъ на все, яко се тое именичко мое по отцу моемъ правомъ прыроженнымъ прыпалое, само в себе, в межахъ, в границахъ и во всякихъ пожиткахъ маеть, же помененое не помененому, а не помененое помененому ничего шкодити и на жадной переказе быти не маеть, брати моей стрыечной, бояромъ господарскимъ повету Ковенского Петру, Каспору, Урбану а Матысу Юрковичомъ Черневича и ихъ жонамъ, детемъ, потомкомъ и щадкомъ обель вечно ни отъ кого непорушно,

за певную готовую до рукъ моихъ отличоную и взятую суму пенезей, за полтораста копъ грошей личбы и монеты литовское, личачы в кождый грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесятъ грошей литовскихъ, якожъ еси отъ дня и даты того листу моего тое именичко мое Черненское вышей помененое со всимъ, яко се в себе маеть, той брати моей стрыечной верху преречной подалъ, поступилъ и вечно се самъ за себе, жону, дети, потомки и щадки мои, такъже близкие кривные мои вырекъ и вырекаю, мають и моць мети будутъ тая братя моя верху помененая, сами, жоны, дети, потомки, щадки ихъ держати, ужывати и всякие пожитки з него на себе брати и кому хочечы тое все имениче мое, альбо которую часть его отдати, продати, даровати, записати, заменить и куды хотя оборочати и тымъ яко властною отчизною своею шафовати, а я самъ черезъ себе, жону, детей, близкихъ кривныхъ и повинныхъ моихъ не маю се в тое именичко мое проданое вступовати, до права братю свою поволокати и жадное переказы в держанью и ужыванью ихъ чынити на вечные часы; такъже, если бы хто з брати, сестрь, близкихъ, кривныхъ и повинныхъ моихъ, альбо з людей обчыхъ в тую отчизну мою, альбо в которую часть его вступоваль и якую переказу в держанью ихъ чынилъ, тогда я Каспоръ Авьгущыновичъ отъ кождого такового пренагабаючого тую отчизну свою брати своей проданую у кождого права только, колько того разовъ будетъ потреба, маю заступовати и имъ и детемъ, потомкомъ ихъ очыщати за ознайменьемъ ихъ врядовнымъ; а если быхъ я, прономневшы сего листу моего, в тую отчизну свою уступовалься и до которого кольвекъ права ихъ братю свою, або дети ихъ поволокаль, або быхъ за ознайменьемъ ихъ отъ иныхъ очыщати и заступовати не хотель, тогда буду повиненъ на судъ земский Ковенский пятьдесятъ копъ грошей, а на сторону укывжоную — другую пятьдесятъ копъ грошей вины альбо закладу запла-

тити и досыть учинити; а тые заруки заплативши, предъсе тотъ мой листъ у кожного права пры mocy своей зостати маеть на вечные часы. А естли бы тое именичко мое отчызное, имъ брати моей проданое, все, альбо которая часть его, за неочыщенемъ моимъ отъ тое брати моее отышло и кому кольвекъ правне прысужоно было, маеть урядъ на властности моей, гдежъ кольвекъ будучой и лежачой, отправу учинити, и такъ много, якъ бы отышло, кгрунтомъ на вечность отдати. И на то есми я Каспоръ Авкгуштыновичъ Черневичъ далъ тотъ мой вечыстый листъ брати своей верху помененой Петру, Каспору, Урбану а Матысу Юрьевичомъ Черневича, подъ моею властною печатью. А для лепшого твердости того моего листу просиль есми о прыложенъе печатей его милости пана Петра Визкчирда, пана Яна Ивицкого, пана Андрея Миколаевича Шедя—земянъ господарьскихъ повету Ковенского, а пана Миколая Станиславовича Кудревича—возного повету Ковенского, которые ихъ милость за очывистою и устною прозбою моею то учынили, а печати свои до того листу моего прыложыти рачыли. Писанъ у Ковне, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдѣсятъ третего, месеца Октября второго дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, писаный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очывистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ, за жеданьемъ Петра, Каспора, Урбана а Матыса Юрьевичовъ Черневича и выпись с книгъ подъ нашими печатями есть данъ.

Тамъ же, л. 8—10.

№ 256.—1583 г. Октября 5. *Рѣшеніе суда объ уплатѣ бояриномъ Войтехомъ Богдановичемъ долга боярину Николаю Германовичу.*

Того жъ месеца Октября пятого дня, лета отъ нароженья Сына Божого 4371 (1583).

Постановившыся обличне бояринъ господарский повету Ковенского Миколай Яновичъ Германовича жаловаль с позву своего на боярина господарьского повету Ковенского Войтеха Богдановича о томъ, ижъ дей онъ Войтехъ, в году прошломъ тисеча пятьсотъ семьдѣсятъ третемъ, месеца Мая девятого дня, восполокъ з жоною своею Катериною Грышковною, такъже с тещею своею Ганною Лавриновною позычили у него две копы грошей на выкупенье нивы своее заставное, прозываемое Бирьялишское, у земенина господарьского повету Ковенского у Матея Грынъкевича, на которую две копе грошей, не давши ему они листу на себе вызнаного, одно тотъ листъ, Матею Грышкевичу прыналежащый, вместо листу отъ нихъ вызнаного, тому Миколаю Яновичу до рукъ его дали и тую ниву, в томъ листе помененую, урочыщомъ Бирьялишки у двухъ копахъ грошей заставили и в моць ему подали и завели подъ тымъ же обварункомъ, яко в листе ихъ есть достаточней описано. Которую онъ ниву помененую, за тымъ листомъ отъ нихъ заставленую, спокойне черезъ часъ немалый держаль и ее уживаль, то пакъ тыхъ недавныхъ часовъ року теперь недавно прошлого тисеча пятьсотъ осмъдѣсятъ первого, месеца Июля пятого дня, у среду, бояринъ господарьский повету Ковенского Мартинъ Хойнацкий, нетъ ведома зъ якихъ прычинъ, с тое нивы Бирьялишки, отъ нихъ заставленое, его Миколая Яновича, яко держачого, безправне а кгвалтовне выбиль и тую ниву поораную в моць свою взять, и теперь ее держыть и уживаеть. Ку тому жаловаль тотъ же Миколай, ижъ тотъ

же Войтехъ позычылъ у него самого и у жоны его Марыны Ярмолянки копу грошей литовскихъ, в которой копе зоставилъ имъ сеножать свою властную именичка Германовского, часть отъ Довтортовичовъ, прозываемую в Ужукгирахъ, надъ Слиминомъ, которую дей онъ сеножать за листомъ его заставнымъ ажъ и до сего часу спокойно держалъ и ужывалъ, то пакъ дей тотъ же боярынъ Мартинъ Хойнацкий в року теперешнемъ, месеца Июля сегого дня, не перепершы его жаднымъ правомъ, подданныхъ его с тое сеножати выбилъ и выгналъ, а они дей, не чынячы опису своему досыть, такъ о тую ниву Биръялишку, яко и о сеножать въ Ужукгирахъ очищати и заступовати не хочуть, для которого дей его не очищенья, онъ Войтехъ ёго Миколая ку не малой шкоде привель. Сторона обжалованая Бойтехъ Богдановичъ, тутъ же у суду стоячы и выслухавшы тое жалобы, поведиль: правда дей есть, жемъ я и з жоною своею у того Миколая Яновича позычылъ первой двухъ копъ грошей, а потомъ копы грошей и заставили есмо были ему тые заставы, которые онъ у жалобе своей поменилъ, которыхъ онъ ужывалъ водле заведенья нашего, а гды дей о тое имениче Германовское мелъ со мною росправу тутъ у суду земского Ковенского помененыи Мартинъ Хойнацкий и жона его Ульяна, тогды з розсудку судового отышло отъ мене и отъ жоны моее того именейца тры части, с которыми тремя частями и тая застава наша ему заведеная Мартину Хойнацкому и жоне его Ульяне достало, а мне и жоне моей только четвертая часть того именейца прышла, и радъ бымъ дей ему тую заставу свою очищаль, але розсудку судовому трудно се маю противити. А такъ мы, выслухавшы жалобы и признанья того Войтеха Богдановича, же се онъ самъ до того зналъ, ижъ трехъ копъ грошей у Миколая Яновича позычылъ и заставу былъ завель, але тая застава з розсудку правного одъ него отышла, прысудили и

всказали есмо тому Миколаю Яновичу Германовичу на помененомъ Войтеше Богдановичу, водлугъ добровольного признанья его, тры копы грошей литовскихъ, которымъ тремъ копамъ грошей водлугъ позволенья самого того Миколая Германовича положили есмо рокъ заплате отъ сего дня на дате вышей помененого осмъ недель. А где бы на тотъ рокъ тотъ Войтехъ тыхъ трехъ копъ грошей Миколаю Яновичу Германовичу не заплатилъ, розказали есмо возному поступкомъ права посполитого на именью маестности его отпаву учынити.

Которая вся справа, яко ся передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть, с которыхъ и выпись подъ нашими печатями Миколай Яновичъ Германовичъ себе взялъ.

Тамъ же, л. 47.

№ 257.—1583 г. Октября 19. *Продажная запись боярина Шымка Петрашковича Петру Шукшты на имьне.*

Тогожъ месеца Генвара семнадцатого дня.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне боярынъ господарьскый повету Ковенского Шымко Петрашковичъ и положившы передъ нами листъ свой вызнанный, землянину господарскому повету Ковенского пану Петру Лаврыновичу Шукште даный, все то, што в томъ листе его вызнаномъ поменено, устне и добровольне ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ созналъ, который листъ его, во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ его згодный, такъ ся в себе маеть: Я Шымко Петрашковичъ — боярынъ господарьскый

*) Годъ обозначень на 105 л. астовой книги.

повету Ковенского визнаваю и чыню явно самъ на себе тымъ моимъ добровольнымъ листомъ кождому доброму, кому будетъ потреба того чтучы слышати, нинешнимъ и на потомъ будучого веку людемъ, ижъ што на мне Шымку за позвы кгородскими Ковенскими водлугъ листу моего добровольного пану Петру Лаврыновичу Шукште с права и з уряду кгородского Ковенского, в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Октябра четвертого дня сказано и прысужоно ровный дель выделить во всей отчызне моей, лежачой у поли Опитолоцкомъ, в повете Ковенскомъ, в кгрунтехъ всякихъ оремыхъ и не оремыхъ, в селищахъ старыхъ и в новыхъ, в сеножатыхъ и во всякихъ прылеглостяхъ ку той отчызне моей Опитолоцкой, а за шкоды и наклады всякие, которые панъ Петръ наложилъ, мене часто позываючы до права кгородского Ковенского за листомъ моимъ добровольнымъ для ровного делу такъже сказано и прысужоно пятьдесятъ копъ грошей, чотыры копы грошей и десеть грошей, водлугъ которого прысуду врьдъ кгородский Ковенский на выделенье всякихъ кгрунтовъ и на всякомъ местцу на отчызне моей, лежачой в Опитолокахъ, выслалъ возного поветового Юрья Николаевича и пры томъ выделенью кгрунтовъ всякихъ томуужъ возному моцъ дана на отправу и на увязанье пану Петру Лаврыновичу Шукште в той суме пенезей у пятидесятъ копахъ грошей, в чотырохъ копахъ грошей и в десети грошей на отчызне моей Опитолоцкой и на всякой маетности моей, а в недостатку отчызны, або и маетности моей, на особе моей самого. Якожъ пры отправованью и увязанью черезъ того возного Юрья Николаевича за тую суму пенезей вышей описаную пану Петру во всей отчызне моей Опитолоцкой и на всякой маетности моей не доставало и сумы описаной не выносило и не маючы чымъ тое сумы у верху помененое платити, про то Шымко всего того свободне ужываючы, а вольность маючы водлугъ правъ, свободъ, вольностей

шляхетскихъ вшелякимъ набытьемъ, маетностью отчызною своею шафовати, а ку тому будучы пыльно потребенъ сумы пенезей, помененую тую отчызну свою, лежачую в повете Ковенскомъ, в поли Опитолоцкомъ, мне з ровного делу отъ братьи моей досталую, такъже и часть, по братьи моей родной Андрею а Якубе, безъ потомства змерлыхъ, спалую, продалъ и на вечность есми спустилъ всю тую часть свою и с тыми частями землянину господарьскому повету Ковенского его милости пану Петру Лаврыновичу Шукште и малжонце его милости паней Галене Николаевне Кончовне за певную суму пенезей, за осмьдесятъ копъ грошей личбы и монеты Литовское, личачы в грошъ по десети пенезей белыхъ, а в копу по шестидесять грошей, совсимъ на всемъ такъ, яко ся, поменена отчызна Опитолоцкая в себе, в межахъ, в границахъ, въ обыходехъ своихъ и уходехъ старожытныхъ мела и теперъ маеть, з будованьемъ дворнымъ и гуменнымъ, с пашнею дворною, селищами, з навозами, з огороды овощовыми, сады, садищами, з кгрунты оромыми и не оромыми, з дирваны, з лесы, зъ гаи, з сеножатыми, з болоты, з реками, з речками текущими и нетекущими, ставы, ставищами и со всякими землями прыкупными и якимъ кольвекъ обычаемъ продковъ моихъ и моими прыбавленными, яко кольвекъ названы быти могутъ, все тое отчызны моее со всякими прыдадками спадковыми огуломъ, ничего я самъ на себе, на жону, на дети и на потомки, братью, близкихъ, кровныхъ, повиноватыхъ моихъ не оставуючы, ани выимуючы. Вольно будетъ его милости пану Петру Шукште и малжонце его милости паней Галене Кончовне тою продажою моею, а куплею своєю и с тыми всеми частями, спадкомъ прыпальми, шафовати водлугъ воли и уподобанья своего оборочати, отдати, продати, даровати, записати, замениги, ку лепшому пожитку своему прывлащати; а я самъ, жона, дети и потомкове мои вжо до того ничего мети не маю, ани вступованья, в держанью переказы

чынити не буду мочи вечными часы; и еще хтобы кольвекъ будучы з браты моее, повиноватыхъ, або обчыхъ посторонныхъ людей до тое продажи моее вступовался, в держанью переказу учынилъ, тогда я, Шымко, маю и виненъ буду своимъ властнымъ накладомъ очыщати и во всемъ пана Петра Шукшту и малжонку его паню Галепу заступовати, такъ тежъ гдебы кольвекъ отъ мене Шыма Петрашкевича, або и отъ продковъ моихъ што кому людей, земля и всякихъ кгрунтовъ заведено заставою, або якимъ кольвекъ обычаемъ, было, то все панъ Петръ Шукшта, такъ яко я самъ часть мою и вси части спадкомъ прыпалые окуповати маеть и моцонъ будетъ, окупившы, пры той же отчызне моей, со всимъ тымъ отъ мене проданой, вечными часы держати моцонъ будетъ теперъ и на потомные часы, якожемъ вшелякие листы, твердости, ку той отчызне Опитолоцкой прыналежацые, до рукъ его милости пана Петра отдалъ. А где быхъ тому досыть не учынилъ и которого обовязку в томъ листе моемъ описаного не выполнилъ, або быхъ ся в продажу уступилъ, або очыщати не хотель, тогда за тое маю и виненъ буду вины пану Петру Шукште и малжонце его заплатити дванадцать рублевъ грошей, а вряду тому, передъ который быхъ о то прыпозванъ былъ, такожъ маю и виненъ буду вины заплатити дванадцать рублевъ грошей, и о то все позволяю и вольность даю ихъ милостямъ себе позвы прыпозвати до вряду кгородского на такой рокъ, на який воля ихъ милости будетъ, а я се становити и заразомъ хотя не передъ зуполнымъ врядомъ усправедливити виненъ буду, не вынайдуочы некоторыхъ прычинъ правныхъ и неправныхъ и за шкоды, наклады на слово реченье ихъ милости самыхъ, або и умоцованого ихъ, кромъ жадного доводу и прысяги телесное, досыть чынити и платити маю и виненъ буду; а пакли бы якие иные листы гдежъ кольвекъ на тую мою отчызну и на иные части браты моей будь датою первою, або последнею показалися, або и на

потомъ показатися мели, тогда таковыя листы на всякомъ местцу и у каждого вряду некоторое моцы не мають и на потомъ не будутъ мети, только тотъ теперешний листъ мой в каждомъ праве пры зуполной моцы вечными часы оставленъ быти маеть. А пры томъ были люди добрые и того добре сведомые земляне господарские повету Ковенского панъ Юрый Николаевичъ—возный повету Ковенского, панъ Фронць Матеевичъ Забела, панъ Флерьянъ Юрьевичъ Андрушевича, панъ Марко Юрьевичъ Юндиль. А для лепшой твердости и певности сего моего листу вечыстого, я Шымко Петрашковичъ печать свою властну прытиснулемъ и ку своей печати просиломъ о прыложенье печатей тыхъ всихъ пановъ вышей описаныхъ, што ихъ милость то за устнымъ прошеньемъ моимъ печати свои прытиснути рачыли к тому моему листу вечыстому. Писанъ в Опитолокахъ, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Октября девятнадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, писанный рускимъ письмомъ. А по уписанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ того очывистого зезнанья листу его вызнаного за жеданьемъ пана Петра Лаврыновича Шукшты и выпись с книгъ подъ нашими печатями есть ему данъ.

Тамъ же, л. 131—4.

№ 258.—1584 г. Января 1. *Дарственная запись боярина Мацка Вениковича двумъ сыновьямъ своимъ на имьние Жомойткеми.*

Того жъ месеца Генвара трынадцатого дня. (Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча петъсотъ осмьдесятъ четвертого). *)

Постановившыся очывисто боярынъ его королевское милости повету Ковен-

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовъ книги.

ского Мацко Венцковичъ добровольне и устне сознание свое учинилъ тыми словами, ижъ онъ, дознавши повольные послуги сыновъ своихъ Венцлава а Якуба, далъ, даровалъ и на вечность имъ записалъ, отдаляючи отъ иныхъ близкихъ и детей своихъ, именьцо свое властное отчизное, лежачое у повете Ковенскомъ у полю Жомойткеляхъ, на который онъ даръ свой и листъ имъ свой признаный далъ и на враде передъ нами покладалъ и просилъ, абы былъ читанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ; а такъ мы, того листу его огледавши и читаного выслухавши, велели есмо его до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписать и с початку до конца слово до слова такъ ся в себе маеть: Я Мацко Венцковичъ—бояринъ господарский повету Ковенского визнаваю и явно чиню симъ моимъ листомъ, добровольнымъ записомъ всимъ посполите и каждому з особна, кому бы того ведати належало, нынешнимъ и на потомъ будущимъ, штожь я Мацко Венцковичъ, будучы в старости, в зошлыхъ летахъ своихъ, а видячы до себе прихильныхъ, зычливыхъ и повольныхъ двухъ сыновъ своихъ рожонныхъ Венцлава а Якуба Мацковичовъ, корые мене яко отца своего милуютъ, шануютъ и яко то в старости летъ моихъ мене живятъ, подпомагаютъ, и к тому, коли того была потреба, службы военное з ыменича моего служыли, подачки зъ уфаль соймовыхъ своимъ властнымъ грошомъ плачывали и во всемъ того постерегали, яко бы именичко мое в целости остало, которымъ сыномъ моимъ Венцлаву а Якубу чынячы нагороду и хотячы ихъ тымъ хутлившими ку себе и милости своей способити, ведаючи то з вольностей, правъ шляхетскихъ, тому панству великому князству Литовскому отъ ихъ милостей господарей королей даныхъ и упрывильеваныхъ, и с поправъ соймовыхъ потвержонныхъ, же каждому шляхтичу вольно есть именье свое властное, отчизное, матерыстое и якимъ кольвекъ обычаемъ набытое, кому хотячы отдати,

продати, даровати, записати, заменити, отъ детей, близкихъ, кровныхъ и повиноватыхъ своихъ отдавити, не смотречи двухъ ани которое части, але все огуломъ возле воли своее оборочати, про то и я Мацко Венцковичъ, не бачачы отъ другихъ сыновъ своихъ, то есть Войтеха а Матея Мацковичовъ, такого дозору и прихильности и в старости своей подпоможенья, яко отъ тыхъ двухъ Венцлава а Якуба Мацковичовъ, отдаляючи отъ тамтыхъ двухъ сыновъ своихъ Войтеха а Матея, бо тотъ Войтехъ, сынъ мой вже за часть свою што бы ся ему по животе моемъ в ыменичу моемъ достати з делу ровного мело, отъ тыхъ двухъ сыновъ моихъ, а братьи своее Венцлава а Якуба досеть стало, кдыжь онъ имъ часть свою продажою пустилъ, а самъ в месте Ковенскомъ мешкаетъ, а другой сынъ мой Матей не ведати где службами ся по чужихъ сторонахъ бавитъ, тогда я Мацко все именичко свое властное, никому ничимъ не пенное, лежачое в повете Ковенскомъ, в полю Жомойткеляхъ, з будованьемъ домовымъ и гуменнымъ, з статками домовыми, рухомыми и не рухомыми, з быдломъ рогатымъ и не рогатымъ, с коньми, зъ огорода, сады овощовыми и хмелевыми, с польми оромыми и не оромыми, з лесы, з гаи, з сеножатыми, з мышниками, з зарослями, з водами текущими и не текущими, з ловы зверынными, пташными, с поборомъ рыбнымъ в реце Вельи и со всимъ на все, яко се тое именичко мое само в себе, в межахъ, границахъ и обыходехъ своихъ маеть, што теперь есть и што потомъ прибавлено быти можетъ, то все, а ничего ни на кого не зоставуючы, ани уймуючи, же помененое непомененому, а непомененое помененому ничего шкодити не маеть, тымъ двумъ сыномъ своимъ Венцлаву а Якубу Мацковичомъ даю, дарую и тымъ листомъ моимъ на вечные часы, яко имъ самымъ, такъ жонамъ, детямъ, потомкомъ и щадкомъ ихъ записую; мають и вольни они будутъ теперь пры животе моемъ держа-

ти, уживати и мене до живота моего пры себе доховати, а по животе моемъ вольни будутъ они сами, дети, потомки и щадки ихъ тое все имениче мое кому хочячы, будь все, або по части его, отдати, продати, даровати, записати, заменити и яко хочячы яко властною отчизною свею шафовати, а я самъ черезъ себе и черезъ иныхъ сыновъ моихъ не маю имъ жадное пореказы чынити и никому жадными описы своимъ того именича своего заводити и жадное сумы взносити, только естли бы сынъ мой, а братъ ихъ Матей (3) службы, будь пры животе, або по животе моемъ прышоль, мають и повинни будутъ они два сынове мои, Венцлавъ а Якубъ, дати ему с того именичка моего за часть его и за всю маетность, што бы ся на него прыйти мело, только чотырнадцать копъ грошей литовскихъ, и то заплатившы, вольни они будутъ отъ всехъ иныхъ сыновъ моихъ именича моего всего на вечные часы уживати и имъ водле уподобанья своего шафовати. И на то еси далъ тымъ двомъ сыномъ своимъ Венцлаву и Якубу тотъ мой листъ подъ моею властною печатью; а для лепшого твердости просилъ еси о прыложенъе печатей его милости пана Яна Яновича Выдры — хоружого повету Ковенского, а пана Яна Петрухновича и Болтроея Янковича — бояръ господарскихъ повету Ковенского, которые ихъ милость на чоломъ битъе мое то учынили и печати свои къ тому моему листу прыложили. Писанъ у Ковне, лега отъ нароченья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Генвара первого дня. У того листу печатей чотыры прытисненыхъ. А по уписанью того очивистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ за жеданьемъ Венцлава и Якуба Мацкевичовъ и выписъ съ книгъ подъ нашими печатьимъ данъ.

Тамъ же, л. 126—27.

№ 259. — 1584 г. Января 11. *Ръшеніе суда, коимъ бояринъ Петръ Можейковичъ присужденъ къ уплатъ 40 копъ головицны за то, что не законно подвергъ смертной казни черезъ повъшеніе бывшую у него въ услуженіи вольную женщину.*

Месеца Генвара 11 (11) дня, лѣта отъ нароченья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне земянинъ господарский повету Ковенского Миколай Яновичъ Мошоль и показавшы на то моцъ зуполную листовную отъ пана Миколая Милошевского — державцы Ясвонского жаловалъ с позвы именемъ пана Милошевского на боярына господарского повету Ковенского Петра Станиславовича Можейковича о томъ, ижъ дей отъ часу немало поддана господарская волости Ясвоинское села Свилевъ на име Полония Станевна пошла была замужъ за паробка небощыка отца того Петра Можейковича, на име за Яся Петрелевича, а по отцу его ему се тотъ паробокъ досталъ з делу за добрымъ обварункомъ отца его и его самого, ижъ она сама и дочки ее, с паробкомъ его набытые, ни в которой неволи у отца его и у потомковъ его быти не мели, яко то шырей у обварункахъ отца его и его доложено ест, которая з мужомъ своимъ отцу его и матце и ему Петру правдиве служыла; то пакъ дей году теперь прошлого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Ноябра шестнадцатого дня тотъ паробокъ его Ясь Петрелевичъ, а мужъ помененое Полонии нетъ ведома якою смертыю в дому его з сего света зшоль, а потомъ дей на завтрее тогожъ месеца Ноябра семнадцатого дня онъ Петръ, запаметавшы боязни Божес и прыстойности хрестиянское и вжо не маючы до нее ничего, не ведати для которое прычины, безвинне и опрочъ жадного

*) Годъ обозначенъ въ актовѣй книгѣ на л. 105.

завиненья безправне тую жонку Полонию шыбеницю на смерть стратити казаль; якожь дей и иные дочки тое Полонии братьи и повиннымъ ее отданы суть водлугъ обварунковъ отца его и самого его, але одна дочка ее на имя Малкгорета Ясевна у него еще zostала, якожь дей панъ Милошевский, ужалившись невинное смерти ее, яко тотъ, которому належитъ крывдъ подданныхъ господарьскихъ державы свое постерегати и за ними стояти, а справуючыся онъ в томъ водлугъ статуту земского, и листомъ своимъ его обсылалъ, абы онъ самъ з себе справедливость учинилъ; а онъ дей яко року на себе не складаль, такъ и в томъ не усправедливилъ се. В томъ же тежъ позве доложено, абы тотъ Петръ Можейковичъ самъ сталъ и тую девку Малкгорету Ясевну у суду поставилъ. И доводечы тое жалобы свое, положылъ выписъ с книгъ кгродскихъ Ковенскихъ подъ датою року тисеча пятьсотъ осмъдесятъ третего, месеца Ноябра двадцать третего дня оповеданья, учыненого в той речи черезъ слугъ пана Милошевского на помененого Петра Станиславовича, и сознание возного Юрья Андрияновича, который возный созналъ, ижъ виделъ онъ жонку обешоную на кгрунте того Петра Можейковича, и тамъ же возный признаваеъ, же за пытаньемъ служебника пана Милошевского самъ тотъ Петръ Можейковичъ созналъ, мовечы, ижъ ми дей вольно челядь свою карати, а пану Милошевскому до того ничего. Потомъ положылъ тестаментъ небожыка Станислава Можейковича, отца того Петра Можейковича подъ датою году тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Мая осмого дня, в которомъ межы иными речами пишеть тыми словы: вызволяю тежъ я Станиславъ жонку мою, на име Полонию Станевну Ясевую, маеъ она вольна быти з дочкою, которая теперь есть и которые дочки потомъ будутъ; а сынове ее мають быти в неволи. Потомъ положылъ листъ самого того Петра Можейковича, подъ датою року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ сего, ме-

сеца Августа двадцать четвертого дня, въ которомъ такъ же пишеть, яко и в тестаменте отца его, позволяючы паробку своему Ясу Петрелевичу понять за жону жонку вольную на имя Полонию Станевну з волости Ясвоинское, з села Свилевского, обещуючыся тую жонку и дочки ее завжды вольными чынити и еще запомагати, яко шырей на томъ листе описано есть. Потомъ положылъ листъ упоминальный, писанный отъ пана Миколая Милошевского—державцы Ясвоиньского до того Петра Станиславовича Можейковича, упоминаючы его, абы онъ самъ з себе о тое безправное обещенье жонки справедливость учинилъ, и пры томъ положылъ выписъ сознания возного, в которомъ пишеть, ижъ тотъ листъ упоминальный Петру Можейковичу подавалъ, але онъ яко року на себе не складаль, такъ и справедливости не чынилъ. Обжалованая сторона Петръ Станиславовичъ, выслухавшы тое жалобы и чынячы отпоръ на жалобу черезъ умоцованого прытеля своего Яна Монкевича, поведилъ: сама дей тутъ сторона жалобливая в жалобе своей воспоминаеъ, же тая Полония ему Петру Можейковичу служыла и за невольнымъ паробкомъ его была, которую ему за выстуки ее вольно было скарати, яко подданую, альбо служебницу свою, кгдажь дей она, не мало зашкодывшы ему, прочъ была утекла, ажъ дей у дорозе утекаючы ее поймалъ онъ з людми добрыми, суседы своими, которые з нимъ за нею гонили дорогою Ясвоинскою, не подалеку гаю землянина господарьского повету Ковенского Павла Митяна, а догонившы дей ее и приведшы до дому своего, засадилъ на томъ людей добрыхъ, прытелей своихъ, суседовъ околичныхъ, которые дей то выналезли, ижъ она за выстуки ее, што се на нее показало и до чого се сама знала, слушне есть скарана водлугъ заслуги ее. Сторона поведовая поведилъ: кгдажь се дей и самъ тотъ Петръ Можейковичъ знаеъ, же тую жонку стратилъ и поведаетъ, якобы то з розсудьку якогось правного быти мело, тогда дей

тамъ ниякого поступку правного не было и готовъ дей отецъ тое жонки з двема сынами своими, братьею ее присягнути, же онъ ее безвинне стратити далъ, альбо дей нехай бы тутъ листъ суду своего показалъ, с которого бы се то слушне показати мело, естли онъ тую жонку, подданую короля его милости, до которое вжо ниякого права не мелъ, слушне стратилъ, альбо не. Сторона отпорная на то поведилъ, ижъ дей я листу никоторого на то у себе теперь не маю, але дей на другихъ рокахъ показати готовъ буду, и просилъ, абы ему тую справу на показанье. листу судового на другие роки отложено было, альбо дей о то поставлю тыхъ людей добрыхъ, которые со мною за нею гонили, и, приведшы ее до дому моего, на томъ праве были и ее водлугъ выступу осудили. И ставилъ Кгрынга Болтроевича, Юрья Петровича и Яна Станиславовича. Надъ то еще самъ се Петръ Можейковичъ, беручы себе на помочъ артыкулъ второй з розделу четвертого, ижъ шляхтича чоловіекъ простого стану поконати не можетъ, бралъ се до присяги, доведчы того, же тую жонку не безъ прычины, але за выпступки ее за розсудкомъ людей добрыхъ скарано. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и споровъ обудву сторонъ и зрозумевшы то, же небожчыкъ Станиславъ Можейко, отецъ того Петра тую жонку Полонию и дети ее женского рожаю тестаментомъ своимъ, такъже потомъ и самъ тотъ Петръ Станиславовичъ Можейко, згажаючыся з волею и тестаментомъ отца своего, особливимъ листомъ своимъ тую Полонию Станевну и дети ее женского рожаю з невольства вызволилъ и на волю выпустилъ, а потомъ, маючы ее яко вольного чоловіка, за служебницу себе, безправне скаралъ и на смерть ее стратити выдалъ, а прычины никоторое слушне и правное, яко тую невесту стратити далъ, передъ нами значне не оказалъ, только голыми словы поведилъ и до присяги се бралъ, же ее утекающую яко шкодницу свою поймавъ и за то стратити далъ, а сторона жалобливая дома-

ляласе и твердила, же безвинне и безъ права то учынилъ, одно з гневу своего, а ижъ шло о чоловіка, з сего света зглажного, мы судъ, подобенство беручы зъ артыкулу двадцать шостого з розделу одиннадцатого, ижъ пры забитомъ близшій доводъ чынити, нижли пры ранномъ; а тотъ Петръ Можейковичъ ниякихъ знаковъ слушныхъ вместо ранъ до страченья тое невесты не мелъ и не оказалъ, одно голыми словы, а присягою отъ того правъ зостати хотель, а жалобникъ самотреть ку присязе бралъсе, которого есмо яко близшого ку доводу прыпустившы, сказали, ижъ отецъ тое жоньки Станисъ Рукайтисъ и з двема сынами своими Андреемъ и Войтехомъ на томъ присягнути мають, же тотъ Петръ Можейковичъ тую Полонию— дочку того Станя, а сестру тыхъ сыновъ его, безвинне и безправне стратити далъ. А кды присягнуть, повинень будетъ Петръ Станиславовичъ Можейковичъ водле артыкулу первшого з розделу дванадцатого за тую жонку Полонию тому Станюлю Рукайтю и сыномъ его головщызны заплатити сорокъ копъ грошей литовскихъ. А што се дотычетъ дочки тое Полонни, имень Малкгореты Ясевны, которая теперь у того Петра Можейковича есть, тая водле тестаменту небожчыка Станислава Можейковича и водле листу самого того Петра Можейковича отъ него, жоны, детей и отъ всихъ потомковъ ихъ вольна быти маеть на вечны часы. Якожъ есмо и рокъ присязе тымъ подданнымъ короля его милости Ясвойньскимъ зложыли третій день, а отданью тое девки Малкгореты Ясевны тому Станю Рукайтю, деду ее зложыли есмо рокъ и местце водлугъ зезволенья обудвухъ сторонъ, же тотъ Петръ Можейковичъ тую девку Малкгорету тому Станю отдати маеть в дому землянина господарского повету Ковенского пана Адама Кульвета именья его Кульвенского, въ повете Ковенскомъ лежачого, вгоду теперешнемъ осмдесять четвертомъ, месеца Генвара двадцать второго дня. А кды тотъ рокъ присязе зложонный, день третій месеца Генвара трынад-

цатый прышоль, постановившыся передь нами у суду тотъ Петръ Станиславовичъ Можейковичъ вызволилъ тыхъ подданныхъ его королевское милости Ясвоинскихъ с тое присяги, а тую сорокъ копъ грошей, на немъ за головщизну всказаную, имъ платити або ихъ еднати обовезалъсе. Якожь рокъ той заплате сороку копамъ грошей зложыли есмо чотыры недели. Повиненъ будетъ тотъ Петръ Можейковичъ не державцы, который именовъ тыхъ подданныхъ короля его милости жаловалъ, але тымъ подданнымъ короля его милости Ясвоинскимъ, браты и отцу тое Полонни страчоное, тую сорокъ копъ грошей заплатити, а где бы заплатити не хотель, тогда отправа на именью его маеть быти водле статуту уделана. Которая вся справа, яко ся передь нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано есть.

Тамъ же, л. 169—71.

№ 260.—1584 г. Января 14. *Ръшение по дѣлу между боярами Станевичемъ и Михновичемъ объ уплатѣ долга.*

Лѣта отъ нароженя Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесять четвертого, месеца Генвара чотырнадцатого дня. *)

Постановившыся обличне боярынъ господарский повету Ковенского Мартинъ Станевичъ жаловалъ с позву своего на боярина господарского того жъ повету Ковенского Яна Михновича о томъ, ижъ дей тотъ Янъ Михновичъ, будучы позванъ отъ землянина повету Ковенского Яна Николаевича Кульвета в року прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдесять третемъ на роки земские, о светой Троицы минулые, о бой тивуна его, пересднать того Яна Кульвета шестыма копами грошей, по которыхъ дей пенезяхъ за прозьбою его онъ

*) Годъ обозначенъ на л. 105 актовой книги.

Мартинъ Станевичъ Яну Николаевичу ручилъ и листомъ своимъ записнымъ описалъ се: то пакъ дей тотъ Янъ Николаевичъ, водлугъ опису его, позвалъ его передь урядъ господарский кгородский Ковенский о незаплачене тыхъ пенезей, а онъ дей в томъ се чути и тыхъ пенезей шести копъ грошей ему заплатити и в томъ его заступити не хотель. Обжалованный Янъ Михновичъ, выслухавшы тое жалобы и чынячы отпоръ, поведилъ. ижъ дей тотъ Мартинъ Станевичъ николи по мне ниякихъ пенезей не ручылъ, ани тежъ онъ ниякихъ пенезей за мене Яну Николаевичу не платилъ, а если дей его Янъ Николаевичъ до кгороду позывалъ и если дей што онъ ему платилъ, тогда не за мене, але за себе, што дей готовъ буду показатъ выписомъ кгородскимъ справы ихъ, о што се онъ с тымъ Яномъ Николаевичомъ правовалъ и за што платилъ, только дей прошу, абы то было до завтра отложено. А потомъ поведилъ тотъ Янъ Михновичъ, ижъ дей я естлимы што былъ виненъ тому Яну Николаевичу Кульветю, тогомъ уже половицу заплатилъ, а ему до того ничего. Поводовая сторона Мартинъ Станевичъ, доводячы того, же его ручылъ, ставилъ на свидетельство подданого пана Прелубского з села Скребиновъ, именовъ Михала Богдановича, а при томъ свядецтвѣ бралъ се самъ на присягу, же того Яна Михновича Яну Николаевичу ручылъ. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и споровъ обудву сторонъ и бачачы, же сторона поводовая при жалобе и при светку своемъ самъ на присягу се бралъ, сказали есмо, ижъ тотъ Мартинъ Станевичъ на томъ маеть присягнути, же того Яна Михновича Яну Николаевичу Кульветю у шести копахъ грошей ручылъ, которой присязе зложыли есмо рокъ день третий, а гды присягнетъ, повиненъ будетъ Янъ Михновичъ тому Мартину Станковичу, яко рукоемцы своему, заплатити шесть копъ грошей литовскихъ. Тотъ день третий тому Мартину Станковичу присязе зложоный, то есть

сего жъ месеца Генвара чотырнадцатого дня припаль, онъ Мартинъ Станковичъ, водле сказанья нашего, водлугъ роты, ему на то черезъ возного Каспра Даркгиса выданое, присягу учинилъ. Повиненъ будетъ тотъ Янъ Михновичъ тому Мартину Станковичу тую шесть копъ грошей отъ сего дня месеца Генвара чотырнадцатого за две недели заплатити, а естли бы заплатити не хотель, тогда отправка на имению его Авкгъштыгольскомъ, в повете Ковенскомъ лежачомъ, водле артыкулу шестидесятъ осмого, з розделу четветого уделана быти маеть. Которая вся справа, яко ся передъ нами у суду точыла, за жеданьемъ того Мартина Станевича до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана естъ.

Тамъ же, л. 193—94.

№ 261.—1584 г. Января 17. Ръшеніе суда по спору бояръ Янгинтовичей и Ягеловичей о земль.

Лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвртого, месеца Генвара семнадцатого дня. *)

Постановившыся обличне бояре господарские повету Ковенского Петръ Яггеловичъ з братаничами своими—з Матеемъ, Станиславомъ, Бортковичами, з Матеемъ Петкевичомъ Бартломей, Фронцо, Матей, Себестыянъ, Янъ, Якубъ, Станиславъ а Лаврынъ Петровичы жаловали с позву своего черезъ умоцованого прыятеля своего пана Миколая Яновича Мошоло на бояръ господарскихъ повету Ковенского Юрья, Томаша, а Павла Яновичовъ Янгинтовичовъ—братью свою стрыечную о томъ, ижъ дей они в году прошломъ семьдесятъ первомъ, месеца Марца двадцать девятого дня, нашодшы кгваловнымъ

обычаемъ на часть земли ихъ себряное, не розделеное на врочыщу Выгоны стародавние, передъ воротаы домовъ ихъ, з ними не отделившыся, не мало того выгону поорали и подрали, якожъ дей они тое подранье возному повету Ковенского Юрью Андрыяновичу оказывали. К тому жаловали, ижъ дей тые жъ Янгинтовичы во всей отчызне ихъ, лежачой в повете Ковенскомъ, в поли Вилчатовскомъ, яко в поляхъ оромышъ и в сеножатехъ и во всякихъ пожыткохъ ровного делу дати и поступити не хочуть. К тому тежъ они жъ жаловали на тыхъ же Янгинтовичовъ, ижъ дей листъ обрубный на всю отчызну ихъ спольную вышей описаную у себе держатъ, а имъ яко братьи дати и показати не хочуть. Который дей листъ, всимъ имъ на чотыры части на имение ихъ данный отъ померчого его королевское милости Жыкгимонта Августа, отъ небожычка Миколая Кунцовича, в которомъ дей листе естъ ограничано вси стороны, то естъ почоншы отъ реки Кгини стеною простымъ трыбомъ, пры боку волокъ его королевское милости села Вильчатовского, ажъ у реку Невяжу, рекою Невяжою ажъ до стены подданныхъ господарскихъ села Бобтовъ, стеною Бобтовъскою тежъ у реку Кгинею у верхъ до стены Вильчатовское и противъ тое стены черезъ реку Кгиню стеною противъ горы пры обрубе землянина господарского повету Ковенского пана Миколая Грычыны, а з другое стороны бояръ господарскихъ повету Ковенского Янюшевичовъ стеною у реку Кгиню, о што дей вжо они, перво сего будучы позвани на роки светое Тройцы в году осмьдесятъ первомъ, ихъ за братью и участниковъ своихъ признали и ровную часть в томъ имению поступити прыобещали, нижи дей они водлугъ позволенья своего имъ, яко братьи, участникомъ, водлугъ того листу спольного обрубного дати и поступити не хочуть. Обжалованая сторона, выслухавшы тое жалобы и чынячы отпоръ на жалобу черезъ умоцованого прыятеля своего Яна Монкевича, пове-

*) Годъ обозначенъ на 105 л. актовой книги.

дили, ижъ дей вжо о тые речы, о котырые они ихъ позывають, передъ подстаростимъ Ковенскимъ небожчыкомъ паномъ Станиславомъ Голубицкимъ право было, которое справы положылъ передъ нами листъ суду пана Станислава Голубицкого подъ датою году тисеча пятьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Августа десятого дня, в которомъ признаваетъ тотъ подстаростий Ковенский панъ Станиславъ Голубицкий, ижъ за жалобою бояръ повету Ковенского Матея Петкевича а Петра Будревича на боярына господарского того жъ повету Ковенского на Яна Янгинтовича о непоступлене в некоторыхъ кгрунтехъ ровного делу была справа передъ нимъ, и не кончачы того самъ панъ Голубицкий тамъ на местцу судовомъ выслалъ служебника своего Станислава Смокгоровского на тотъ кгрунтъ пенный, передъ которымъ тамъ на кгрунте постановившыся Матысь, сынъ Янгинтовъ именовъ отца своего в право се вдати не хотель, менячы то быть пустовщизну Юркговтишску, выслугою своею, отъ короля Жыкгимонта ему даную и данину листъ его королевское милости у себе быти меноваль, але показати не хотель, а жалобники Петръ и Матей, доводячы тое жалобы свое, ставили осми светковъ, людей господарскихъ Вильчатовскихъ и пры томъ еще сами до присяги се брали, а на остататокъ и тому Матею, сыну Янгинтовому на присягу пуцали на томъ, якобы они до тыхъ кгрунтовъ участництва не мели. Онъ Матысь яко свидетельства ихъ слухати, такъ на присягу ихъ самыхъ пуцати и самъ тежъ присегати не хотель, одно упорне одзываль се на розсудокъ самого пана подстаростего. И тотъ слуга пана подстаростего, не чынячы тому сконченья, отложилъ то до пана своего. А потомъ зась повторе тотъ же панъ Голубицкий, не едучы самъ на тые кгрунты, выслалъ на местце свое хоружого Ковенского, пана Яна Яновича Выдру и пры немъ того жъ служебника своего Станислава Смокгоровского, котырые кгда на тотъ кгрунтъ

пенный выехали, помененые жалобники Петръ и Матей перво, помененыхъ светковъ звести не могучы, сами се до присяги брали, а на остатокъ и тому Матею, сыну Янгинтовому на присягу пуцали. Онъ такъже ихъ до присяги не пуцаль и самъ присегати не хотель, одно се тыхъ светковъ домагаль, которыхъ ижъ они не поставили, панъ хоружый того Янгинта и сына его Матея пры дву нивахъ, то есть пры одной Векгелини и пры другой ниве у поли Кгележы вечно зоставилъ, а на третемъ местцу ниву Кгелажы Камспась, тую за зезволенемъ обудву сторонъ на ровные части поделити казалъ, яко есть ширей на томъ листе суду его описано. И домавляли се тые жъ Янгинтовичы водлугъ артыкулу петъдесятого з розделу четвертого, абы тые жалобники вину заплатили, кгда жъ дей после права того жъ ищутъ, што перво того правомъ уступили, а листу дей мы обрубного у себе не маемъ и не мели и о немъ не ведаемъ. Поводовая сторона Янгеловичы повелили, ижъ дей то не сама особа вядовая судила, але посланцы, альбо слуги его, а тежъ дей вжо они того суду слугъ, альбо посланцовъ пана Голубицкого, яко не слушного, сами у суду земского Ковенского отступили и ровный дель во всемъ обрубе позволили и, доводечы того позволенья ровного делу, положили выписъ с книгъ справъ суду земского Ковенского за справы пана Михаила Юшковича Кульветя—судьи, а пана Мартина Подсентковского—подсудка, вядниковъ земскихъ Ковенскихъ, роковъ, о святой Тройцы, въ году семьдесятъ первомъ, Июня шестнадцатого дня справованыхъ, в которомъ пишеть, ижъ за прыпозваньемъ отъ бояръ господарскихъ невету Ковенского Петра Янгеловича и брата и братаничовъ его Матея а Станюля Бортковичовъ, Матея Петкевича, а Петра Будревича—бояръ господарскихъ повету Ковенского жъ. Юрья, Томаша и Павла Яновичовъ Янгинтовичовъ о ровный дель въ отчызне ихъ спольной; тые

Якгинтовичы, сами у суду стоячы, добровольне позволили Петру Якгелевичу и братаничомъ его во всей отчызне своей ровный дель, на которое розделение судъ земьский отослалъ ихъ обудву сторонъ до пана подкоморого. А потомъ тыжъ Якгелевичы положили позовъ пана Войтеха Девялтовского—подкоморого Ковенского, в которомъ пишетъ до Якгинтовичовъ, прыказуючы, абы они обе стороне, на тые кгрунты пенные вышедшы, росправу прыняли. Яко жъ дей есмо Якгелевичы за прыпозваньемъ нашимъ, кгда ихъ позы подкоморого с коморникомъ поветовымъ паномъ Миколаемъ Грычиною на тые кгрунты вышли и делу ровного домогалися, они дей намъ делу ровного во всякихъ кгрунтехъ поступити не хотели и забронили, и за тымъ розорваньемъ до сего часу делу ровного з ними не маемъ, а ижъ дей они листу обрубного у себе не признавають, нехай дей на томъ прысягнуть, якъ его не мають, ани о немъ ведають, альбо мы самодванасты готовы на томъ прысягнути, же у нихъ есть тотъ листъ обрубный, спольне намъ з ними належачый на тое именейцо, Обжалованные Якгинтовичы поведили,—ижъ дей мы яко перво того передъ судомъ земскимъ и передъ коморникомъ въ отчызныхъ кгрунтехъ делу ровного имъ не боронили, такъ и теперъ не боронимъ, только дей мы у выслужоной на его королевской милости Жыкгимонте пустовщизне, прозываемой Юркговтишской, до чого они ничего не мають и што намъ панъ Голубицкий черезъ посланцы свои прысудилъ, делу имъ не поступовали и теперъ поступити не хотимъ. И положили выписъ с книгъ кградскихъ Ковенскихъ оповеданья своего и сознанья возного Юрья Андрияновича подъ датою року семьдесятъ первого, месеца Августа девятого дня, в которомъ пишетъ, же Юрий Якгинтовичъ самъ отъ себе и отъ браты своей Томаша и Павла Якгинтовичовъ оповедалъ и возный в тые жъ слова созналъ, ижъ они Якгинтовичы о выгонн альбо пастовники,

передъ ворота ихъ лежачые, не роздельные, передъ коморникомъ хотели росправу прыняти,—Якгеловичомъ тры части поступити, а собе четвертую зоставити; але они Якгеловичы хотели во всякихъ кгрунтехъ делу ровного мети, и за тымъ, не скончывшы того делу, прочъ розошлися. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы, споровъ обудвухъ сторонъ и зрозумевшы такъ з споровъ ихъ теперешнихъ, яко и на выписехъ ихъ, передъ нами у суду зъ obu сторонъ покладаныхъ, же они межы собою о тотъ ровный дель отъ не мало го часу правуються, а только о тые кгрунты, которые Якгинтовичы выслугою своею, а Якгейловичы отчызными спольными кгрунтами въ одномъ обрубе водле листу обрубного быти менують, не згожаютьсе и в поровнанье слушное не прыходятъ, и хотяжъ Якгинтовичы тые кгрунты выслугою своею отъ его королевское милости Жыкгимонта быти менують и называютъ ее пустовщизною Юркговтишскою, але на не нее, яко передъ самимъ паномъ Голубцикимъ, такъ и передъ посланцами его, такъ же потомъ передъ судомъ земскимъ Ковенскимъ, ани передъ коморникомъ, который былъ на тое розделение ихъ высланъ, ниякого права и данины его королевское милости не оказали, только голыми словами тотъ кгрунтъ своимъ поведали и того боронили, а сторона поводовая, помененные Якгелевичы, доводячы того, же и тые кгрунты, которыхъ Якгинтовичы в роздель не пуцають, не суть имъ за жадную выслугу, одно отменою за кгрунты ихъ спольные отчызные даньи, передъ посланцомъ пана Голубицкого ставили осми светковъ, а пры томъ и сами прысягнути хотели, на остатокъ и имъ Якгинтовичомъ на прысягу пуцали, одно самъ тотъ Матей—сынъ Якгинтовъ того свядецтва ихъ слухати и имъ на прысягу позволити, ани самъ прысегати не хотелъ, а передъ судомъ земскимъ Ковенскимъ, кгда были о тотъ же дель позвани, тое выслуги свое не меновали, одно згола во всей отчызне своей ровный дель позволили.

С тыхъ прычынъ прысудили, всказали есмо тымъ Якгеловичомъ, то есть Петру Якгелевичу и братаничомъ его Матею и Станиславу Бортковичомъ, Матею Петкевичу, Бартломею, Фронцу, Матею, Себестыяну, Яну, Якубу, Станиславу и Лаврыну Петровичамъ з Юрьемъ, Томашомъ и с Павломъ Яновичами Якгинтовичами во всемъ обрубѣ ихъ отчызномъ спольномъ, водле первшого (суду) земъского Ковенского, ровный дель таковымъ обычаемъ: Якгеловичомъ, жалобной стороне, всимъ во всякихъ кгрунтехъ п пожиткохъ тры части, а Якгинтовичомъ — отпорной стороне всимъ такъже во всякихъ крунтехъ и пожиткохъ — четвертая часть. А што Якгинтовичы менили опрычные свои нивы, отменою за пустовщызны, на его королевское милости Жыкгимонте выслужонные, данными, на што ижъ некоторого права яко передъ паномъ Голубицкимъ, такъ и передъ посланцами его и николи, коли жъ кольвекъ они з собою о тые кгрунты споры вели, на остатокъ и теперь передъ нами не показали, про то мы сказали есмо, ижъ жалобная сторона, помененые Якгеловичы, яко первой передъ посланцами пана Голубицкого на доводъ тое речы своее осми светковъ ставили и сами се на прысегу брали и теперь мають на то поставити осми светковъ, а пры отсвядченю тыхъ осми светковъ и сами Якгеловичы мають на томъ прысягнути, ижъ и тые нивы властные ихъ, спольные, отчызные зъ Якгинтовичами, а не за выслугу Якгинтовичомъ даные. А кгда Якгеловичы такой доводъ поставятъ и сами на томъ прысягнуть, тогда тые нивы в ровный дель, яко и иные кгрунты вхъ отчызные, межы ними водле прыналежности частей имъ розделены быти мають. А што тежъ Якгеловичы жаловали о листъ обрубный, ижъ имъ Якгинтовичы не указують и ку ужыванью давати не хочуть, а Якгинтовичы того листу у себе не поведають, на чомъ Якгеловичы до прысяги се брали, же у ихъ тотъ листъ обрубный есть, а на остатокъ имъ Якгинтовичомъ на пры-

сягу позволяли, яко того листу обрубного у себе не мають, сказали есмо, ижъ Якгинтовичы мають отпрысягнутися, яко того листу обрубного у себе не мають и не мели, ани о нимъ ведають. И зложыли есмо рокъ тому розделу ихъ и постановенью светковъ, такъже обема сторонамъ на прысягу в тыденъ по светомъ Юрю римъскомъ святе в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертомъ, месеца Апреля трыдцатого дня, а до розделенья того обрубѣ и ку прыслуханью тыхъ светковъ и на выданье водле сего сказанья нашего обема сторонамъ прысягъ прыдали есмо имъ возныхъ Юря Андрыяновича и Юря Николаевича и двухъ шляхтичовъ, землянъ господарскихъ повету Ковенского, передъ которыми они обе стороне на помененый рокъ повинни будутъ тамъ на тыхъ кгрунтехъ своихъ стати и росправу межы собою водле сего сказу нашего прыняти. А ижъ на рокъ осмьдесятъ четвертый яко Якгеловичы, такъ и Якгинтовичы, водлугъ старого розобранья кгрунтовъ межы собою, кождый на части своей жытомъ засеель, тогда тое засеенье свое кождый, где хто што засеель, и хотябы се тотъ грунтъ кому иному с теперешнего розделу досталъ, добровольне пожати и на пожитокъ свой собрати маеть, а пожавшы и звезшы, голый кгрунтъ, кому се достанеть, поступити и потомъ се вжо в то николи не вступовати, ведь же вжо ярыны на теперешний рокъ и завжды кождый на своей части кгрунтовъ, где се што кому с теперешнего делу достанеть, засевати и на пожитокъ свой оборочати маеть.

Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Тамъ же, л. 195—199.

№ 262.—1584 г. Января 18. *Рѣшеніе по спору между нѣсколькими боярскими фамиліями объ илѣнїяхъ.*

Тогожъ месеца Генвара осмнадцатого дня, лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне бояре господарские повету Ковенского Янушко Яновичъ и братаничы его Грыгорей Вартломеевичъ, Миколай Матеевичъ, Станиславъ, Петръ и Андрей Юрьевичы Немейевичы, Петръ Петровичъ, Мартинъ Матысовичъ, Балтромей Бейнарочичъ чынили оповеданье черезъ умоцованого прятеля своего пана Валентого Сайбута, ижъ дей бояре господарские повету Ковенского Янъ Матеевичъ, Якубъ Миколаевичъ а Петръ Якубовичъ Романовича прыпозвали ихъ позвы господарскими земскими Ковенскими на роки теперешние передъ судъ земский Ковенский, менуючы, якобы отцове ихъ мели заставить брату своему рожоному небожчыку Мартину Романовичу, дядьку ихъ отчызну свою властную, лежачую в повете Ковенскомъ, в полю Ужумишкахъ, у осми копахъ грошей, яко дей есть шырей жалоба ихъ на позве описана и доложона. За которыми дей позвы тые Бейнарочичы теперъ на тыхъ рокохъ, почоншы отъ дня девятого месеца Генвара у понеделокъ и другого дня месеца Генвара десятого у во второкъ и третего дня месеца Генвара одинадцатого у середу, такъже и потомъ ажъ до дня сегодняшнего месеца Генвара осмнадцатого, каждого дня пыльность чынили и стороне поводовой въ отказе быти хотели, нижли дей сторона поводовая Янъ Матеевичъ, Якубъ Миколаевичъ и Петръ Якубовичъ Романовича, позвавши ихъ, сами не стали и никого з моцью зуполною ку довоженью тое жалобы своее не прысылали и никоторое ведомости о себе суду и имъ стороне позваной не дали и домавяли се, абы отъ тое речы и отъ позву

были вольни. А такъ мы, то ку ведомости своей врьдовой прыпустившы и того слушне дознавши, же сторона позваная Янушко Яновичъ и братаничы его: Грыгорей Болтромеевичъ, Миколай Матеевичъ, Станиславъ, Петръ и Андрей Юрьевичы, Петръ Петровичъ, Мартинъ Матысовичъ, Балтромей Бейнарочичъ, будучы отъ Яна Матеевича, Якуба Миколаевича, Петра Якубовича Романовича позвани, теперъ на рокохъ судовыхъ становилисе и почонши отъ дня девятого месеца Генвара ажъ до дня сегодняшнего тогожъ месеца Генвара осмнадцатого, каждого дня пыльность чынили и стороне поводовой въ отказе быти хотели, але сторона поводовая позвавши, сами се не становили и никого з моцью зуполною ку довоженью себе справедливости не прысылали и никоторое ведомости о себе намъ суду и стороне своей позваной не дали, здали есмо ихъ поводовую сторону позванымъ в справе и накладъ водле статуту, похочуть ли тая поводовая сторона тыхъ теперъ, позваныхъ о туюжъ речъ повторе позвати, повинни будутъ первой имъ справу и накладъ водле статуту заплатити, тежъ о тую речъ свою мовити. А по уписанью до книгъ того оповеданья и пыльности обжалованое стороны, тые жъ обжалованые Кгелвойновичы и Немейевичы взяли себе выпись подъ нашими печатями.

Тамъ же, л. 206.

№ 263.—1584 г. Января 18. *Рѣшеніе по жалобѣ боярина Станислава Хлуса на Петра Боревича за нанесеніе ему побоевъ.*

Тогожъ месеца Генвара осмнадцатого дня, лѣта отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне боярынъ господарский повету Ковенского Станиславъ

*) Годъ обозначенъ въ актовой книгѣ на л. 103.

*) Годъ обозначенъ на 103 л. актовой книги.

Матеевичъ Хлусъ, жаловаль с позву свое-го на боярина господарьского повету Ковенского жъ, на Петра Боревица о томъ, ижъ дей в году недавно прошломъ тисеча пятьсотъ осмьдесять третемъ, месеца Августа двадцать третего дня, ходячы ему, Станиславу Хлусу, около сеножати своее, лежачое в полю Войкговскомъ, в повете Ковенскомъ, пры дорозе, идучой мимо дворъ Понемонский пана Шьмона Крушевского и малжонки его паней Ганны Подсендковсконны до села господарьского волости Дорсунишское Войкгова, то пакъ дей того дня вышй мененого сынъ того Петра Боревица на име Миколай, который пры немъ не въ одделе мешкаетъ, прышодшы тамъ на тое местце, не маючы до него Станислава Хлуса жадное прычыны, безвинне его шкодливие тотъ сынъ его Миколай збилъ, зранилъ кшемъ, якожъ дей онъ того Петра Боревица обносилъ листомъ упоминальнымъ суду здешнего земьского Ковенского, просячы у него на того сына его о справедливость, нижли дей онъ яко року не зложыль, и справедливости не учынилъ. И доводечы тое жалобы своее, помененый Станиславъ Хлусъ положыль выписъ с книгъ кгородскихъ Ковенскихъ подъ датую року тисеча пятьсотъ осмьдесять третего, месеца Августа двадцать осмого дня оповеданья своего и сознанья возного Станислава Монкевича огледанья ранъ на томъ Станиславе Хлусе, которые мениль отъ Миколая Петровича Боревица ему почыненые. А к тому, доводячы того, ижъ у того Петра Боревица на сына его Миколая о тотъ бой свой просилъ справедливости, положыль листъ упоминальный отъ вряду здешнего земского Ковенского, писанный до того Петра Боревица, который ему подаванъ есть черезъ возного повету Ковенского Войтеха Петровича, упоминаючы его, абы онъ с того сына своего Миколая тому Станиславу Хлусу о збитье его справедливость учынилъ. Обжалованный Петръ Боревиць, выслухавшы жалобы тое и тыхъ доводовъ листовныхъ, сына своего помененого Миколая ку усправедливенью

на тую жалобу Станиславу Хлусу у суду поставилъ, который поведилъ, ижъ дей я того Станислава Хлуса того часу и николи, яко онъ меноваль, не билъ, ани о томъ ведаю. Жалобливая сторона Станиславъ Хлусъ поведилъ: кдыжъ се дей обжалованный Миколай Петровичъ до того бою и ранъ моихъ не признаваеть, я дей водле артыкулу второго з розделу одинадцатого на ранахъ своихъ близшый и готовъ еси прысягнути, же тотъ бой и раны отъ того Миколая Петровичова Боревица, а не отъ кого иного, маю. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и споровъ обудву сторонъ и зрозумевшы то, ижъ зъ обудву сторонъ доводу, ани отводу инакшого явного не было, окромъ сторона поводовая Станиславъ Хлусъ самъ на ранахъ своихъ до прысяги се браль, до которое есмо его водле того артыкулу второго, в розделе одинадцатомъ описаного, прыпустили на томъ, ижъ ни одъ кого иного того бою и ранъ не маеть, только отъ того Миколая Петровича Боревица, и зложыли есмо рокъ той прысязе день третий; (а кды) тотъ день третий, то есть сегожъ месеца Генвара двадцатый кды прыпаль, помененый Станиславъ Хлусъ водле сказу нашего и водлугъ роты, ему черезъ возного на то выданое, прысягу учынилъ, за которую прысягою его прысудили и всказали есмо тому Станиславу Хлусу на Миколаю Петровичу Боревицу навезки водле стану его шляхетского двадцать копъ грошей литовскихъ; а ижъ на жалобе было поменено, якобы его тотъ Миколай Боревиць кшемъ бити мель, того киевого битья ижъ тотъ Станиславъ Хлусъ не домовлялсе и на прысязе не твердилъ, про то есмо ему тое киевое навезки не сказывали, а тымъ двадцатьма копамъ грошей водле артыкулу пятьдесятъ девятого з розделу четвертого зложыли есмо рокъ заплате отъ двадцатого дня месеца Генвара за чотыры недели: повиненъ будетъ тотъ Миколай Петровичъ Боревица тому Станиславу Хлусу на тотъ рокъ тую двадцать копъ грошей заплатити. А где бы до того вышй помененого

року тое двадцати копъ грошей заплатити не хотель, тогда по выштью того року на именью и маетности его за тую двадцать копъ грошей отправа уделана быти маеть.

Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла, до книгъ земскихъ Ковенскихъ записана есть.

Тамъ же, л. 204—6.

№ 264.—1584 г. Января 25. *Продажная запись боярина Андрея Натковича брату его Николаю на ильнѣ.*

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Мая двадцать девятого дня.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, о святой Тройцы рымского свята судовне отпрованыхъ, передъ нами врядники земскими повету Ковенского Юрьемъ Радосыньскимъ—судьею, Грыгорьемъ Бейнартомъ—подсудкомъ, а Михаломъ Суморокомъ—писаромъ, постановившыся очывисто землянишъ господарьский повету Ковенского Андрей Грыгорьевичъ Натковича учынилъ добровольное и устное сознание свое, ижъ дей, потребуячы онъ пенезей, продалъ и на вечность спустилъ половицу домку своего отчыznego, лежачого в повете Ковенскомъ, в полю а обрубе Дрокгатовичъ, со всемъ на все, з земляными оромыми и неоромыми и со всемъ статкомъ домовымъ, з быдломъ рогатымъ и нерогатымъ и со всеми пожитками, до того домку належачыми, за деветь копъ грошей литовскихъ брату своему роженому Николаю Грыгорьевичу, ему самому, жоне, детемъ и потомкомъ ихъ; которое продажи свое и листъ свой вызнаний подъ печатьми людей добрыхъ, тому Николаю Грыгорьевичу данный, на вряде передъ нами покладаль и просилъ, абы чытанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ былъ. А такъ

мы того листу его огледавши и чытаючы его выслухавшы, велели есмо до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписать, который с початку до конца отъ слова до слова такъ се в себе маеть: Я Андрей Грыгорьевичъ Натковича—боярынъ господарьский повету Ковенского визнаваю самъ на себемъ то моимъ листомъ, кому будетъ потреба того дела ведати, або чтучы его слышати, нинешнимъ и потомъ будучымъ о томъ, штожъ ку пильнымъ а великимъ потребамъ моимъ продалъ есми домокъ мой отчызний, лежачий в повете Ковенскомъ, в поли а въ обрубе Дрокгатовичовъ, свою половицу, которая на мене прыйдетъ отъ брата моего роженого Николая Грыгорьевича, яко хоромъ домовыхъ, быдла всякого рогатого и нерогатого, всякихъ статковъ домашнихъ, земель оромыхъ и не оромыхъ, нивъ, сеножатей, лесовъ, гаевъ, мышниковъ, лозниковъ, и продалъ есми тотъ домокъ мой у верху поменьи со всемъ тымъ, што ся у верху поменило, землями отчызными, со всеми статки домовыми брату своему роженому Николаю Грыгорьевичу, ему самому, жоне, детемъ и всемъ потомкомъ ихъ за деветь копъ грошей литовское личбы, в каждый грошъ личачы по десети пенезей белыхъ, обель вечно и никому ни в чомъ непорушно. Вольно ему самому, жоне, детемъ и всемъ потомкомъ ихъ тотъ домокъ мой отъ мене проданный со всеми статки домашними и з землями отчызными отдати, продати, променити, межы сорати, к своимъ нивамъ и сеножатямъ привлащати, а мне самому, детемъ и всемъ потомкомъ моимъ потомъ будучымъ не потреба ниякимъ кольвекъ обычаемъ в тотъ домъ отъ мене проданный и во вси статки и земли отчызные уступоватися и отнимати отъ брата моего Николая и отъ всехъ потомковъ его, бо тотъ домъ мой со всеми статки домашними и со всеми землями отчызными продалъ есми тому брату моему Николаю, ничего на себе, на дети и на потомки мои не оставуючы, того дому, тыхъ статковъ и тыхъ земель; а хто бы прышодны з близ-

кихъ моихъ альбо посторонный человекъ оеякимъ кольвекъ обычаемъ уступатисе и бтнимати тотъ домъ и тые земли отъ нрата моего Миколая, тогда маю своимъ накладомъ очищати, и естли бы я самъ, або хто с потомковъ моихъ, з детей потомковъ будущыхъ мель брата моего Миколая, жоны, детей и потомковъ его с того дому и с тыхъ земель отъ мене проданныхъ выгоняти и некое пренагабанье чынити, альбо естли бы в томъ пренагабаного не хотель очищати, тогда я самъ, або потомокъ мой, таковой кождый з насъ маемъ вины заплатити ихъ милостямъ судьямъ господарьскимъ земскимъ Ковенскимъ три рубли грошей, а ихъ вси шкоды и наклады, кромъ жадное присяги, на слово реченье, совито заплатити маемъ, и то заплатившы тые вси шкоды наклады ихъ и вину вядовую, предъсе братъ мой Миколай, жона, дети и вси потомки ихъ пры томъ дому и земляхъ отчизныхъ, отъ мене проданныхъ, пры моцы вечными часы зостати мають. Пры томъ были люди добрые, бояре господарьские повету Ковенского Войтехъ Енковичъ, Адамъ Болтроевичъ, Творьянъ Юрьевичъ, Матей Станиславовичъ. И для лепшой твердости того моего листу я Андрей у верху помененый, не маючы на тотъ часъ своей властной печати, просилъ есми о прыложенъе печатей тыхъ людей добрыхъ у верху описаныхъ, которые то для прозьбы моей учинили и печати свои прыложили ку тому листу, отъ мене брату моему Миколаю даному. Писанъ у Мойшокгольце, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Генвара двадцать пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, писаный рускимъ письмомъ. А по уписанью того очивистого сознанья и листу его вызнаного до книгъ земскихъ Ковенскихъ, за жеданьемъ Миколая Грыгорьевича и выписъ с книгъ подъ нашыми печатями есть ему данъ.

Тамъ же, л. 234—5.

№ 265.—1584 г. Апрель 23. *Продажная запись боярина Каспора Стецевича родственникамъ его Бобровичамъ на имъние Бобровичы.*

Того жъ дня тридцатого Мая лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча. пятьсотъ осмьдесятъ четвертого *).

Постановившыся обличне боярынъ господарьский повету Ковенского Каспоръ Андреевичъ Стецевича добровольное и устное сознанье свое пры листе своемъ вызнаномъ ку записанью до книгъ земскихъ Ковенскихъ учинилъ тыми словы, ижъ дей онъ продалъ именичо свое властное отчизное, лежачое в повете Ковенскомъ, в округе Пунскомъ, надъ рекою Верхнею, у Бобровичахъ, бояромъ господарскимъ повету Ковенского Шефану и Войтеху Якубовичомъ Бобровича, Яну и Войтеху Лаврыновичомъ и за певную сумму пенезей, за двадцать и чотыры копы грошей литовскихъ, о чомъ шырей и достаточней на томъ листе его вызнаномъ продажномъ описано и доложено есть, и просилъ, абы пры очивистомъ и устномъ сознаньи его былъ до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ, которого мы, огледавшы и чытаного по достатку выслухавшы, казали есмо за прозьбою его до книгъ уписать, который вписуючы слово отъ слова, с початку ажъ до конца такъ се в себе маеть: Я Каспоръ Андреевичъ Стецевичъ—боярынъ господарьский повету Ковенского, сознаваю и чыню явно симъ моимъ листомъ, ижъ што которое именьцо свое отчизное, лежачое в повете Ковенскомъ, в округе Пунскомъ, надъ рекою Верхнею, у Бобровичахъ, отецъ мой боярынъ господарский повету Ковенского небожыкъ Павелъ Стецевичъ завель былъ в некой суме пенезей братьи ствоей стрычной Якубу и Лаврыну Бобровичамъ и, не освободившы и не выкупившы того именьца, отецъ мой з сего

*) Годъ обозначенъ на 234 з. акт. кн.

света смертию зшоль, а по его смерти тое именьцо на мене, яко на властного сына и потомка его, водле права прырожного належало, которое именьцо они Якубъ и Лаврынъ и потомки ихъ за тымъ завендемъ отъ отца моего черезъ часъ не малый держали и его ужывали. А такъ я теперь, способившыся, спозычившы у людей на пенези, тую отчизну свою, именьцо Бобровичовское освободилъ и окупилъ былъ есми, и маючы я то в моцы и владности своей и розумеючы я то за докуками людскими, которые мне на тое окупенье именьца пенезей позычыли, жебыхъ се струдна пры томъ именьцу за долгами одержати мель, а хотячыся в томъ уистити, к тому тежъ потребуючы пенезей на властные потребности свои, продалъ и на вечность ему спустилъ тое преречное именьцо свое отчизное, лежащее в повете Ковенскомъ, въ округе Пунскомъ, надъ рекою Верхнею, прозываемое Бобровичовское, з будованьемъ хоромахъ дворныхъ и гуменныхъ, съ огороды, з сады, с польми оромыми и не оромыми, з сеножатями, зарослями, з лесами, гаями и со всимъ на все, яко ся тое именьцо, отчизна моя Бобровичовское само в себе, в межахъ, границахъ и во всихъ обыходахъ своихъ маеть, бояромъ господарскимъ повету Ковенского, то есть Щепану и Вейтеху Якубовичомъ Бобровича, а Яну и Вейтеху Лаврыновичомъ Бобровичамъ, братьи, повиннымъ своимъ за певную и вжо руками моими отъ нихъ взятую суму пенезей, за двадцать и чотыры копы грошей личбы литовское; мають помененые Щепанъ и Вейтехъ Якубовичы, Янъ и Вейтехъ Лаврыновичы, жоны, дети и потомки ихъ отъ сего часу и дня даты сего листу моего, ниже описаное, тое помененое именьцо отчизну мою, окромъ земель, альбо кгрунтовъ того жъ именьца отчизны моее заставныхъ, которые суть по другой стороне реки Верхни заставлены отъ отца моего небожыку Яну Линкгевичу, со всимъ на все, яко ся в себе маеть, держати и ужывати вечными

часы; волни тежъ будутъ тую продажу мою, а куплю свою они сами, жоны, дети и ихъ потомки кому хотячы отдати, продати, даровати и на вечность записати; а я вжо самъ, жона, дети и потомки мои не маю и мочы не буду в тое помененое именьцо, отчизну свою имъ, проданое, уступоватися и никоторое переказы в держанью и ужыванью чынити вечными часы. А што се дотычетъ тыхъ земель, альбо кгрунтовъ того жъ именьца Бобровичовского, отчизны моее, которые суть по другой стороне реки Верхни, заставленные в неякой суме пенезей отъ отца моего небожыку Яну Линкгевичу, на тые кгрунты, альбо земли ку освобождению ихъ и ку привлащенью на пожитокъ свой, я Каспоръ себе вольное и здоровое право с потомками або з держачымъ тые кгрунты заховую, а на тую теперешнюю продажу мою далъ есми помененымъ пану Щепану и Вейтеху Якубовичомъ, Яну и Вейтеху Лаврыновичомъ сестъ мой листъ подъ моею печатью и подъ печатьми людей зацныхъ земянъ господарскихъ повету Ковенского пана Матея Павловича Зуба, пана Якуба Андреевича Мойсеевича а пана Ивана Семеновича Крохи, которые, будучы того добре сведоми, за очивистою и устною прозьбою моею печати свои прыложити рачыли к сему моему вызнаному вечыстому листу. Писанъ у Бобровичахъ, в году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертомъ, месеца Апреля двадцать третего дня. У того листу печатей чотыры. Которое добровольное очевистое сознание за прозьбою ихъ до книгъ земскихъ Ковенскихъ записано есть.

Тамъ же, л. 243—45.

№ 266. — 1584 г. Мая 2. Грамота виленскаго епископа кардинала Юрія Радивила боярину Мартину Михаловскому на землю.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьдесять сегомо, месеца Апрыля двадцать девятого дня.

Передъ нами судьями головными кола композити юдицыи, на трибуналь у великомъ князстве Литовскомъ зъ воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешний тисеча шестьсотъ осмьдесять семьи обра- ными, постановившысе очевисто у суду панъ Андрей Янъкевичъ оповедалъ, покъ- ладалъ и ку актикованю подалъ документъ, одъ ясне освещеного княжати его милости Ерого—кардинала Радивила годъное па- мети такъже зашълому Марътинови Мпха- ловскому на речъ въ немъ нижеи поме- неную даный, а потомъ в Бозе велебнымъ ихъ милостямъ отцомъ иезуитомъ колеюмъ Виленского служащий, просечы насъ су- ду, абы былъ до книгъ головныхъ трибу- нальныхъ справъ вечистыхъ принять и уписанъ, который уписуючи у книги слово до слова, такъсе в себе маеть: Jerzy z Bozego zmlowania swiętego kościoła rzym- skiego kardynał Raddziwił — administrator wiekuysty biskupstwa Wilenskigo, xiąże na Olyce y Nieswieżu, locum tenens króla ie- gomości.

Oznaymuiemy tym listem naszym każ- demu, кому tego będzie potrzeba wiedzieć, ninieyszym y napotym będącym. Przycho- dził do нас боиарын наш двора Будзиwi- skiego Marcin Michalowski, prosząc нас униżenie, абыśmy му тѣ землю, котора не- киды за данина славней а годней памяти iegomości pana оуца нашего в имениу Будзиwiskim trzymał nie iaki Jan Skiter, między gruntami iegomości pana wojewody Trockiego y kapitulnemi y grunty ziemian iego królewskiej mości leżącą, названą Skiterowszczyzna, котора од давнего часу пусто лежала, на певны повинности onemu, małżonce y dziatkom iego dali y listem naszym utwierdzili. My на прозбу iego, chcąc

go ku służbам naszym sposobnieyszym y chętlivszym uczynić, daliśmy y tym listem naszym daiem pomienionemu Marcinowi Michalowskiemu, żenie, dzieciom y potom- kom iego тѣ землю пустą, названą Skite- rowską, ktorey podług pomiary iest włok siedm gruntu podłego, ze wszystkim, iako sama w sobie y w obrębiech swoich iest; ma on тѣ земле Skiterowską, од нас iemu данą, sam, żona, dzieci y potomkowie iego на siebie wiecznymi czasy trzymać, iey uży- wać y на swoy pożytek obracać, а нам з niey będzie powinien do skarbu naszego на каждый рок trzy kopy groszy litewskich płacić y dwie drodze koniem, gdy go albo potomki iego gdzie w potrzebach naszych z listy naszymi poszlem. Na cośmy му dali ten list nasz z podpisem ręki naszej, do ktorego y pieczęć naszą przyłożyć rozkaza- liśmy. Pisan w Wilnie, dnia wtorego Maia, roku Panskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt czwartego. У того документу при печати прытисненой подыписъ руки тыми словы: Jerzy kardynał Radziwił — biskup Wilenski.

Который же тотъ документъ, черезъ особу веръху мененую ку акътикованю поданный, есть до книгъ головныхъ три- бунальныхъ справъ вечистыхъ принять и уписанъ.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Три- бунала за 1687 годъ, № 29. л. 143—4.

№ 267. — 1584 г. Мая 30. Жалоба землянина Драсейковича на зятя своего боярина Буй- вида, который прогналъ изъ дому жену свою.

Тогожь дня 1̄ (30) Мая, лета отъ на- роженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесять четвертого*).

Постановившыся очевисто землянинъ господарский повету Ковенского Юрый

*) Годъ обозначенъ на л. 234 актовой книги.

Станиславовичъ Драсейковича чынилъ оповеданье на боярына господарьскаго повету Ковенскаго на Якуба Богдановича Буйвида, ижъ дей году тисеча пятьсотъ осмъдесять, месеца дня тотъ Якубъ Богдановичъ Буйвидъ, пры бытности не мало людей добрыхъ обапольныхъ приятель нашихъ, змовившы у него дочку его на име Оршулю Юрьевну и звенчавшыся з нею водлугъ обычаю нашего хрестиянскаго, взялъ ее себе за жону и мешкалъ дей з нею яко з жоною ажъ до того часу; теперь дей в году нынешнемъ тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертомъ, месеца Мая двадцать пятого дня тотъ Якубъ Буйвидъ тую дочку его, называемую Оршулю Юрьевну, не ведати для которея прычины, з дому своего, лежачога в повете Ковенскомъ Буйвидовскомъ, не давшы ей жадное прычины, отъ себе выгналъ, и я дей до него посылалъ возного повету Ковенскаго Юрья Войтеховича з стороною, людьми добрыми до дому его вышей менованого Буйвидовскаго, пытаючи его, для которея бы прычины онъ дочку его, а жону свою отъ себе з дому своего выгналъ? Который возный, тамъ бывшы и што слышавшы, передъ нами у суду устное сознание свое учынилъ тыми словы, ижъ дей году теперешнега тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертого, месеца Июня третега дня, знашодшы его самого Якуба Буйвида у дому звышъ менованомъ Буйвидовскомъ, пыталъ у него для которея бы прычины тую Оршулю—жону его отъ себе выгналъ? Онъ дей на то поведиль, ижъ она кромя моея ведомости з дому моего поехала, вжо мне то она непооднокротъ, але дей по третий чынить, я по нее посылати не буду, нехай дей тежъ до мене вжо не едетъ. Которея его оповеданье и сознание возного есть до книгъ земьскихъ Ковенскихъ записано.

Изъ актовъ книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—4 годы, № 13756, л. 243.

№ 268. — 1584 г. Июня 2. Рѣшеніе суда
объ уплатѣ бояркой Бартошевицъ штрафа за неявну въ судѣ.

Тогожъ дня (Июня второго дня, 1584).

Постановившыся очивисто бояринъ господарьскій повету Ковенскаго Матей Яновичъ з жоною своею Стасею Явною чынили оповеданье, ижъ они прыпозвали позвы господарьскими земскими Ковенскими на роки теперешние вышей менованые, в году тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертомъ прыпалые боярку господарьскую повету Ковенскаго Юрьевую Бартошевица Дороту Михайловну о не выкупенье нивъ земли оромое и сеножатея в позве помененыхъ и о квалтовное выбитье з тыхъ же нивъ и сеножатея, яко шырей а достаточней жалоба ихъ на позве описана и доложона есть. За которыми позвы Матей Яновичъ з жоною своею на рокохъ теперешнихъ, хотячы себе справедливости доводити, почавшы отъ дня двадцать девятаго месеца Мая и другаго дня тридцатаго месеца Мая, и третьяго дня первшаго месеца Июня пильность чынилъ и волати сторону позваную до права каждого дня черезъ возного поветоваго Юрья Войтеховича давалъ. Нижли сторона позваная Дорота Михайловна, яко сама не стала, такъ никого зъ зуполною мочью ку отказу не прысылала и ничего о себе суду и стороне ведати не дала. И просилъ Матей Яновичъ, абы тое оповеданье, пильность его и сознание возного до книгъ было записано. А такъ мы того оповеданья его и сознания возного, который до права сторону позваную прывольтвалъ, выслушавшы и того дознавшы, ижъ они на тыхъ рокохъ черезъ три дни за позвы своими пильность чынили и то слушне показали и за тою пильностью ихъ сторону позваную в не станномъ первомъ водле статуту здали есмо,—повинна будетъ за другими позвы стороне, такъ и

суду водле статуту нестаннаго заплатити, што есть до книгъ записано.

Тамъ же, л., 262—63.

№ 269.—1584 г. Юня 6. *Ръшение суда по спору между бояриномъ Петромъ Войтковичомъ и боярами Твирбутовичами о земль.*

Месеца Юня шостого дня (1584).

Постановившыся очивисто у суду бояринъ господарьскій повету Ковенского Петръ Станиславовичъ Войтковичъ, доведшы водле права и статуту поданья позву выписомъ с книгъ земскихъ Ковенскихъ сознанья возного, жаловаль с позву своего черезъ умоцованого своего Миколая Янувича Мошолу на бояръ господарьскихъ Ковенского повету, на име на Лаврына а Войтеха Миколаевичовъ Твирбутовичовъ о томъ, што жъ дей в году прошломъ тисеча пятьсотъ семьдесятъ шостомъ, месеца Юля двадцать пятого дня бояринъ господарьскій того жъ повету Ковенского, небожчикъ Янушко Кгрыкговичъ Можевича посполу з сынами своими на име Матясомъ а Валентыномъ заставиль и в держанье завель отцу его властному небожчыку Стасю Войтковичу Можевича третюю часть отчизны своее, в повете Ковенскомъ лежачое, прозываемое в Можунцахъ, то есть всихъ кгрунтовъ оромыхъ и не оромыхъ, погноевъ, сеножателей, лесовъ и всякихъ прылеглостей, што кольвекъ ку той третей части тое отчизны его прыналежитъ и яко се в себе маеть в певныхъ и рукоданныхъ пенезяхъ, то есть в семи копахъ грошей личбы литовское; на што дей тотъ небожчыкъ Янушко Кгрыкговичъ на онъ часъ далъ листъ, добровольный описъ свой подъ широкими и слушными варунками, такъ яко есть на листе его ширей по достатку то описано. Которую дей третюю часть того звышь

поменого именичка, такъ яко ся в себе маеть, отъ того небожчыка Янушка Кгрыкговича в тыхъ помененыхъ семи копахъ грошей заставленные, якъ небожчыкъ отецъ его впродъ речоный Стась Войтковичъ за живота своего и онъ самъ, яко властный сынъ и потомокъ его, отъ колька летъ и отъ даты оногo листу заставного спокойне держаль и ужываль. То пакъ дей тые помененые Лаврынъ а Войтехъ Миколаевичы Твирбутовичы року прошлого тисеча пятьсотъ осмъдесятого, месеца Сентябра сегого дня, квалтовне и безправне тое именичко звышь помененое того небожчыка Янушка Кгрыкговича, нетъ ведома, в который обычай в мощъ свою взявши и тую третью часть того именичка з мощы и держанья его спокойного отняли и его, яко держачого, отнятъемъ квалтовнымъ с тое третее части того именичка помененого. выбили и два волы его властные на томъ кгрунте заставномъ на онъ же часъ пры томъ выбитью с того кгрунту, то есть шерстью одного черленого, друго рябого, домарослыхъ грабежнымъ обычаемъ взяли, а ему оныхъ пенезей семи копъ грошей заплатити не хочуть. На который позовъ и жалобу стороны отпорная Лаврынъ а Войтехъ Миколаевичы Твирбутовичы, отпоръ у суду чынячы, поведили, ижъ дей мы маемъ заступцу, который намъ тое все именичко, маючы на то право отъ небожчыка Янушка Кгрыкговича тамъ у Можунцахъ в суме пенезей в держанье завель, то есть Войтеха Косинского, который насъ у права отъ кожного такового, хто бы кольвекъ насъ с того именичка позываль, заступовать листомъ своимъ описалъсе. А такъ тотъ Войтехъ Косинский, стоячы очивисто передъ нами у суду, поведиль, ижъ дей я о тые грунты, которые отъ мене они в заставе тамъ у Можунцахъ держать, готовъ есми ихъ заступовать, одно жъ о иншыя речы, яко о квалтъ и о шкоды, о которые ихъ тотъ помененый Петръ Станиславовичъ теперь тутъ до права позываеть, не повиненъ есми ихъ в томъ заступовать,

повати, бо мѣ се имѣ о то не обликго-
валъ. Мы судѣ то узнавши, ижѣ тотѣ
Войтехѣ Косинскій во всемѣ ихѣ, яко
жалоба на позве описана, заступовати не
поднялъ се и не заступаеъ, повелили
есмо имѣ тымѣ помененымѣ Лаврыну а
Войтеху Николаевичомѣ, абы на жалобу
того помененого Петра Станиславовича
водле позву отказовали. Которые обжа-
лованные отпорѣ стороне жалобливой на по-
зовѣ черезѣ умоцованого своего Валенто-
го Яновича Сайбута чынячы, которому,
передѣ нами у суду до того права сами
очивисто будучы, моцѣ зуполную, на зыскѣ и
страту злецыли и повелили, ижѣ дей мы
о томѣ выбитью з держанья того кгрунту,
яко на насѣ на позве жалоба описана, не
ведаемѣ и до того не знаемѣ се. Который
отпорѣ сторона жалобливая слышачы и
доводячы того кгвалтовного выбитья з
держанья того кгрунту звышѣ помененого,
положыла напервей выписѣ с книгѣ вряду
кгородского Ковенского подѣ датою мину-
лого тисеча пятьсотѣ осмѣдесятого, месеца
Сентябра девятого дня, с которого се зна-
чытъ ижѣ, на онѣ часѣ безѣ омешканья
тое выбитье з спокойного держанья с того
кгрунту помененого на тыхѣ помененыхѣ
Лаврына а Войтеха Николаевичовѣ опове-
дано и жаловано. Пры которомѣ выписе
положылъ тежѣ умоцованый стороны жа-
лобливое звышѣ речонный два позвы крод-
ские вряду Ковенского, то есть одинѣ з
нихѣ подѣ датую году прошломѣ тисеча
пятьсотѣ осмѣдесятого, месеца Сентябра
трынадцатого дня, а другий подѣ датою
году тисеча пятьсотѣ осмѣдесять первого,
месеца Февраля первого дня, с которыхѣ
се значить, ижѣ по томѣ выбитью зара-
зомѣ также кромѣ омешканья водле права
посполитого и статуту до суду кродского
Ковенского, яко до належного, тыхѣ об-
жалованыхѣ о тое выбитье з спокойного
держанья позывали, нижли рочки крод-
ские для незуполного вряду на онѣ часѣ
не доходили и за тымѣ дей себе сторона
жалобливая з стороною обжалованую у
суду кродского справедливости довести

не могла. На то сторона отпорная пове-
дила, ижѣ дей мы о тыхѣ позвехѣ не ве-
даемѣ и до нихѣ се не знаемѣ, нехай дей
того доведетѣ выписомѣ с книгѣ врядо-
выхѣ сознанья возного водле права и ста-
туту, черезѣ которого менуютѣ быти тые
позвы подаваны, бо кгвалту в статуте
земскомѣ есть давность тры лета, а то
дей вжо четвертый годѣ, якѣ тое кгвал-
товное выбитье с тыхѣ кгрунтовѣ онѣ
отѣ насѣ менуетѣ быти сталое, и борони-
ла ее сторона отпорная з розделу оди-
надцатого артыкуломѣ трыдцать вторымѣ,
в которомѣ такѣ пишеть: кгда бы хто
кому кгвалтъ учынилѣ, або злодейство,
шкоду, або який грабежѣ, а тотѣ бы мол-
чалѣ отѣ того часу якѣ се то стало, тры
годы, вжо о то будетѣ вечно молчати.
Умоцованый стороны жалобливое на то
спорѣ чынячы, поведилѣ, ижѣ дей на онѣ
часѣ, кгда о то ихѣ до суду кродского
Ковенского позывано, вряду зуполного у
Ковне не было и для того рочки крод-
ские не доходили, а к тому дей за пер-
выми позвы в году прошломѣ тисеча пять-
сотѣ осмѣдесятомѣ для поветра врядѣ
кродский с Ковна былѣ разъехалсе, якожѣ
дей на подаванью тыхѣ позвовѣ рука
возного, черезѣ которого тые позвы имѣ
подавано, есть знатне подписана, и к тому
на тыхѣ же позвехѣ значытъсе з напису
небожчика Яна Гусовского, который на
онѣ часѣ на местцу подстаростего Ковен-
ского пана Павла Вировского былѣ, ижѣ
тотѣ Петрѣ Станиславовичѣ за тыми позвы,
будучы стороною жалобливою у Ковне на ро-
ку прыпаломѣ, хотячы о то себе з ними спра-
ведливости доводити, на враде становилѣсе
и пильность чынилѣ, нижли врядѣ крод-
ский на онѣ часѣ для поветра с Ковна
розъехалсе, который написѣ того небож-
чика Яна Гусовского на позве былѣ знач-
ный. А за тымѣ умоцованый стороны жа-
лобливое, хотячы водле права доводити
держанья тыхѣ кгрунтовѣ вышей менова-
ныхѣ заставныхѣ, меновалѣ на то светки
тры, а на выбитье с тыхѣ кгрунтовѣ спо-
койного держанья меновалѣ другихѣ трохѣ

светковъ и к тому положилъ листъ заставный, отъ помененого Янушка Кгрыкговича подъ печатями людей добрыхъ на тые кгрунты вышей менованые у Можунцахъ небожчыку отцу того Петра, на име Стасю Войтковичу данный; до которого листу сторона отпорная черезъ умоцованого своего звышь речоного Валентого Сайбута мовили, ижъ дей то не есть листъ, водле обычаю права посполитого справлений, яко статуть учытъ, бо дей печати самого того Янушка Кгрыкговича у того листу нетъ, абы тотъ листъ на сторону былъ отложонъ. А такъ умоцованый стороны жалобливое ставилъ у суду, подпирायчы того листу, сына властного того небожчыка Янушка Кгрыкговича на име Валентого Янушковича, который восполокъ з небожчыкомъ отцомъ своимъ на томъ листе заставномъ описанъ есть. И то передъ нами у суду созналъ очивисто, ижъ тые кгрунты вышей менованые у Можунцахъ отцу того Петра Станиславовича небожчыку Стасю Войтковичу в тыхъ семи копахъ грошей небожчыкъ отецъ его помененый Янушко Кгрыковичъ посполу з нимъ и з другимъ сыномъ своимъ, а братомъ его рожонимъ, на име Матясомъ Янушковичомъ, который потомъ небожчыкомъ зосталъ, заставили и в держанье завели и тотъ листъ на тую заставу спольне з небожчыкомъ отцомъ своимъ подъ печатями и сведомьемъ людей добрыхъ, дали, который мы листъ за признаньемъ властнымъ у суду того самого отчыча пры моцы зоставили, а тые пенези семь копъ грошей, который на тые кгрунты тотъ небожчыкъ отецъ того Петра Станиславовича Стась Войтковичъ первой того далъ на тыхъ же кгрунтыхъ вышей менованыхъ, то есть на третей части всего именичка отчыznego того небожчыка помененого Янушка Кгрыкговича, в повете Ковенскомъ лежачого, прозываемого у Можунцахъ, водле листу его заставного, который теперь у суду отъ стороны жалобливое былъ покладанъ, заховуючы тотъ листъ пры моцы, тому Петру Станиславовичу. стороне жалобливой

присудили и въсказали есмо. А што ся дотычетъ квалту, шкодъ, чога се сторона жалобливая на стороне отпорной у суду домавляла, отъ того сторону отпорную вольными есмо учынили яко отъ квалту, такъ и одъ шкодъ, с тыхъ прычынъ, ижъ се сторона отпорная давностью статутвою, трема леты боронила, а жалобливая позвовъ своихъ, которыми менилъ сторону обжалованую, до суду кгородского позвавши, выписами с книгъ врьдowychъ сознанья возного водле права и статуту не довела, в которую третью часть того именичка помененого у Можунцахъ того небожчыка Янушка Кгрыкговича Можевича, такъ яко се тая третяя часть того имения в себе маеть, водле первшого держанья тотъ помененый Петръ Станиславовичъ з вознымъ отъ насъ з суду прыданымъ заразомъ увезатися и в держанье увойти маеть. А штося дотычетъ засежку збожья на кгрунтыхъ той третей части Петру Станиславовичу до отданья тое сумы пенезей семи копъ грошей, теперь отъ насъ прысужоныхъ, тыхъ всякихъ засежковъ такъ жытныхъ, яко и ярынныхъ, възглядомъ того, же на его кгрунтыхъ, не отдавши ему тое сумы пенезей семи копъ грошей, засевано, маеть быти тому Петру Станиславовичу третяя часть отдана, а две части тыхъ же всякихъ засежковъ мають быти тымъ Лаврыну а Войтеху Миколаевичомъ Твирбутовича за насенье и за працу привлащоны и отданы.

Которая вся справа, яко ся передъ нами у суду точыла до книгъ земскихъ Ковенскихъ есть записана.

Тамъ же, л. 308—11.

№ 270.—1584 г. Юня 8. *Ръшение суда по спору между боярами Кудревичами и Бивилевичами о пользованіи льсомъ.*

Месеца Юня осмого дня (1584 г.).

Постановившыся обличне бояре господарьские повету Ковенского Павелъ Бог-

дановичъ, Станиславъ Михайловичъ, Якубъ а Станиславъ Пацевичы Кудревича, жаловали с позу своего на бояръ господарскихъ повету Ковенского Амброжея а Юрья Станиславовичовъ, Берната Лукашевича, Янушка а Венцка Юрьевичовъ, Станислава Мартиновича, Анѣтона Валентыновича, Амброжея, Ушкура, Стацево Бивилевичовъ о томъ, штожь дей который лесъ есть заведенъ отъ ревизоровъ его королевское милости, прозываемый заручаемъ Совснею, на будованье домовое тымъ Кудревичомъ на пять домовъ, якожь дей они Кудревичы ихъ Бивилевичовъ припустили до шостое части того лесу суседскимъ обычаемъ, што дей и в листе ревизорскомъ описуетъ, на шесть домовъ дано, который дей листъ дали до рукъ властныхъ Павлу Богдановичу на захованье, то пакъ дей они, пропаметавшы тое части шостое и поделившыся промежку себе, вжо сталосе зъ одного дому ихъ—семъ домовъ и каждый з нихъ беретъ по части, якъ на будованье, такъ и на дрова, до места продають, менечы себе в томъ лесе ровную часть мети, пустошатъ шкодливе; а естли бы дей тежь они хотели мети ровный дель, тогды жебы положили гербы, альбо листы передъ судомъ, естли бы были повиноватыми имъ Кудревичомъ. Нижли дей онъ Юрый Станиславовичъ, уприсившы до дому своего местского того Павла Богдановича, уприсилъ у него в добрый обычай на прочытанье того листу лесного ревизорского, и мель дей онъ ему вернути, ничого не мешкаючы тогожь году. То пакъ дей и до сихъ часовъ вернути не хочеть. Ку тому тежь жаловали тыежь Кудревичы Павелъ, Якубъ а Станиславъ о томъ, ижъ дей они тыхъ часовъ не давно прошлыхъ року осмьдесять третего, маючы тотъ листъ у себе, почали дей они черезъ ихъ поле властное дорогу чынити до того лесу, не маючы жадного уступу до ихъ властного обрубъ, квалтовнымъ обычаемъ и жаднымъ правомъ ихъ не ужываючы; якожь дей и продкове ихъ не уступовалися отъ того часу, яко помера

зашла и граница промежку ихъ учынена была. Сторона обжалованая Бивилевичы, стоячы тутъ же у суду и выслухавшы тое жалобы, черезъ умоцованого прыятеля своего землянина повету Ковенского пана Валентого Сайбута поведили: позываетъ дей тутъ насъ сторона, жебы есмо сами передъ судомъ земскимъ Ковенскимъ стали и гербы, альбо печати свои имъ оказали, чымъ се дей значытъ, же они ку учтливости нашей мовятъ, што дей не належытъ суду земскому, але господарскому. А ижъ дей вызвали до непрыналежного права, домавлялися, абы имъ сторона жалобная водле артыкулу двадцать пятого з розделу четвертого вину заплатили, а тая речь абы на разсудокъ его милости господарский, которого то суду належытъ, отослана была. А што се дей дотычетъ, же тежь насъ они позывають о лесъ, который яко бы только однимъ имъ Кудревичомъ на пять домовъ ревизорове его королевское милости отмененою за кгрунты ихъ дати, а они вжо якобы сами насъ до того лесу домъ шостый Бивилевичовъ прыняти мели, такъ же и о дорогу, которая ееть звыкляя стародавняя до того лесу нашего з ними спольното, о то дей вжо все межы нами и ими судъ полюбовный былъ и доводячы Билевичы того суду полюбовного положили листъ нашъ же вранниковъ земскихъ Ковенскихъ и пана хоружого Ковенского, обраныхъ и упрошоныхъ на тотъ часъ отъ обудву сторонъ яко отъ Кудревичовъ, такъ и отъ Бивилевичовъ, компромисаровъ альбо судей полюбовныхъ подъ датою году тисеча пятьсотъ осмьдесять первого, месеца Мая двадцать шостого дня, в которомъ описано ееть, ижъ за удаьемъ ихъ обудву сторонъ яко Бивилевичовъ, такъ и Кудревичовъ подъ розсудокъ компромисарский, вырозумевшы з листу ревизорского, то ееть пана Войтеха Девиалтовского и пана Станислава Голубицкого, всказано имъ обема сторонамъ яко Бивилевичомъ, такъ и Кудревичомъ того лесу, прозываемого Орловского, спольне ужывати и

кождому з нихъ на potrzeby, свои не на продажу. ани обчымъ людемъ дерево брати, а дорога до того лесу обема сторонамъ мела быти по стародавнему обычаю, што все то они обе стороне здержати прырекли подъ винами на врьдъ земский Ковенский дванадцатьма рублями кгрошей, а на компромисары другими дванадцатьми рублями грошей и подъ нагороженемъ стороне, в томъ нарушоной, на слово реченье, всихъ шкодъ и накладовъ, яко шырей тая справа ихъ на томъ листе компромисарскомъ описана есть. А по прочитанью того листу, тотъ же умоцованный стороны позваное Бивилевичовъ дома влялясе, ижъ дей о тое жъ Кудревичы позывають, о што вжо тотъ судъ полюбовный былъ, абы Кудревичы водле артыкулу петнадцатого, з розделу четвертого и водле того листу компромисарского вины поплатили имъ, шкгоды, наклады нагородили, а тотъ судъ полюбовный абы прымоцы захованъ былъ. На то жалобливая сторона Кудровичы поведили, ижъ дей мы ку учтвости Бивилевичомъ ничего не мовимъ и в позве ничего противного учтвости ихъ не писали есмо, одно для того поменили есмо в позве, жебы гербы альбо печати свои, альбо тежъ листы с повиноваченья з домомъ нашимъ у суду сказали и линню вывели, почомъ и для чого они з нами до спольного уживанья того лесу Орловского и иныхъ кгрунтовъ прышли, с чого бы дей есмо порозумевшы, тотъ лесъ водле прыналежности частей межи собой поделили и такъ, абы вжо каждый части своее ужывалъ и якъ хотячы своимъ шафовалъ. И про то дей они для того отъ суду тутошнего земскаго отзываются и намъ тымъ справедливости зволокати не могутъ. А на листъ компромисарский такъ поведили, ижъ дей мы противъ тому листу компромисарскому ничего не мовимъ и его не нарушаемъ, одно, ижъ дей в томъ листе розделу которого не поменено и розознанья не учынено, на колько се частей тотъ лесъ делить, бо дей намъ Кудревичомъ дано

тотъ лесъ на пять домовъ, а мы дей вжо сами добровольне прыпустили шостый домъ тыхъ Бивилевичовъ до шостое части того лѣсу, которые дей, вжо розродившыся с того одного дому на колько домовъ, большъ, нижли мы Кудревичы и нижли имъ належытъ, с того лесу дерева на будванье и на дрова и на всякие иные potrzeby свои и до места на продажу беруть и тотъ лесъ пустошатъ, а з нами водле прыналежности частей поделити не хочуть. И подпираючи тыхъ словъ своихъ, же тые Бивилевичы имъ Кудревичомъ не суть участниками кгрунтовъ, положили листъ ревизорский, который такъ се в себе маеть: Я Андрей Лукашевичъ Воловича, будучы мне пры померенью волокъ з розказанья господарьского в повете Ковенскомъ, визнавамъ то, ижъ взято у волоки рабочее земли двѣ волоки у боярь господарьскихъ повету Ковенского у Богдана Миколаевича Кудревича и братаничовъ его Яна а Стася Михайловичовъ, у Якуба а Стася Пацовичовъ, а на противко того отдано имъ отмену землями боярскими и подданныхъ господарьскихъ поля, лесу и сеножатея обрубомъ около домовъ ихъ Поневяжскихъ, в которомъ обрубѣ зашло ихъ земли, сеножатея, лесу чотырнадцать волокъ и поль волоки. Тотъ обрубъ ихъ починаетсе отъ реки Невяжы, тамъ первый копецъ закопанъ; отъ того копца пошла граница черезъ дорогу, которая идетъ с Ковна до Кейданъ, ажъ до речки Совсни и подле границы хоружого Ковенского пана Войтеха Пацовича, а в головахъ поперечная граница подле земли людей пана Яна Выдры, а з другое стороны у должъ границы прылегли земли боярина Ковенского Явойша Бивилевича, пошла граница до тое жъ реки Невяжы, тамъ остаточный копецъ закопанъ. Которого обрубѣ, яко копцы осыпано, сто трыдцать и одинъ шнуръ. И оставилъ ихъ до науки и ласки господарьское. И на то я Андрей Волловичъ далъ имъ тотъ мой листъ подъ моею печатью. Ку которому листу и мерники

Щасный Ключковский, а Валентый Залеский свои печати приложили. Писанъ у Ковне подъ летъ Божого нароженья тисеча пятьсотъ сорокъ девятого, месеца Июля первого дня. У того листу печатей притисненныхъ тры. Умоцованый стороны позваное Бивилевичовъ поведилъ, ижъ тотъ лесъ яко Бивилевичомъ, такъ и Кудревичомъ спольне отменою за ихъ кгрунты отъ ревизоровъ данъ и спокойне они того ажъ до сего часу ужывали. Чого доводячы, положижъ листъ ревизорский, который такъсе в себе маеть. Войтехъ Деялтовский—ревизоръ его королевское милости дворовъ Понемонскихъ, а Станиславъ Голубицкий—подстаростий Ковенский, на тотъ часъ комисаръ, высланный отъ его милости пана воеводы Виленского, маршалка земского, канцлера великого князьства Литовского, старосты Берестейского, Ковенского, державцы Борысовского и Шовленского, его милости пана Миколая Радвила, ознаймуемъ тымъ нашымъ жвитомъ: кдысьмы были выслани за волею и росказаньемъ его королевское милости для скуточнаго наконецъ постановенья померы волочной волости Ковенской, боярове Кудревичы и Бивилевичы, которыхъ усихъ домовъ шесть, мели уступъ свой стародавний до лесу Орловского посполу и з иншою шляхтою Ковенскою, где мы, отграничаючы лесы, которые на его королевскую милость прийти мели, водле уступу подданныхъ его королевское милости, водле уходу тыхъ землянь вышей мененыхъ, што на ихъ часть приналежало, дали тымъ земляномъ вышей мененымъ волюки тры пры боку обрубѹ Манишекъ и з другой стороны пры боку делу лесного Ивановое Косовое, которому обрубѹ стени водле простости трыбу суть учинены, которого обрубѹ длужины шнуровъ осмнадцать, а прчины шнуровъ петнадцать. Которого лесу тые боярове вышей мененые Кудревичы и Бивилевичы мають ужывати водле того заведенья, яко стародавна ужывали. На штосьмы имъ, для певной на потомъ ведомости, дали тотъ нашъ

квитъ подъ нашими печатями. Писанъ у Ковне, лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Июля двадцатого дня. У того листу печатей две притисненныхъ, а подпись руки письмомъ польскимъ тыми словы подписана: Woyscieh Dziewiatowski własną ręką swą. Потомъ положили листъ судовый пана Яна Волменского—державцы Ковенского и Румшышского, а пана Войны Пацовича и пана Михала Юшковича—судей повету Ковенского подъ датою году тисеча пятьсотъ сорокъ третего месеца Июля второго дня, индыкта третего, в которомъ пишуть, ижъ они, выехавшы на копу на кгрунты у Бивилианхъ за жалобѹ боярѹ господарьскихъ повету Ковенского Явойша Бивилевича а Стася Юрьевича, боярѹ господарьскихъ повету Ковенскогожъ Богдана Кудревича а Яна Михайловича, чынили межы тыми бояры розсудокъ о кгрунты на розныхъ местцахъ, которые кгрунты тыхъ Явойша Бивилевича и Стася Юрьевича забрала были тые Богданъ Кудревичъ а Янъ Михайловичъ, яко шырей тая росправа ихъ на томъ листе описана есть. По прочытанью тыхъ листовъ, умоцованый Бивилевичовъ поведилъ, ижъ дей яко с того листу пана Волменского судового значысе, же Бивилевичовъ два дома, а Кудревичовъ дважъ дома было, такъ и с того листу ревизорского пана Деялтовского и пана Голубицкого значытсе, же тотъ лесъ Орловский спольне имъ обема, яко Бивилевичомъ, такъ и Кудревичомъ за кгрунты ихъ спольные есть одменою дано, и такъ дей они того спольне ужывали ажъ до сего часу. И былалбы дей того потреба, тогды Бивилевичы готови то оказать и свидецтвомъ трохъ светковъ, людми добрыми, а теперь ижъ дей Кудревичы за кривду себе тое спольное нероздельное ужыванье того лесу почитаютъ, тогды дей сторона моя Бивилевичы незбороняетъ се з ними водле належности частей тымъ лесомъ на полы поделитися. Поводовая сторона Кудревичы поведили, ижъ дей тымъ Бивилевичомъ николи тамъ у томъ лесе

неналежала половица, одно шостая часть, што ствержаючи уси жалобливая сторона Кудревичы на присягу бралися. Умоцованный Бивилевичовъ мовиль, ижъ дей сторона моя близшая бы пры доводе своемъ до присяги, але надъ такъ ясные листовные доводы не есть потреба, а Кудревичомъ згола о кгрунтъ земельный присяга ити не можетъ. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и споровъ обудвухъ сторонъ и зрозумевшы то, же сторона поведовая Кудревичы розделеня в томъ лесе ихъ спольномъ з Бивилевичами потребууть и домагаютъсе, за котормъ бы кождый частью своею водле воли шафоваль, и сторона тежъ отпорная Бивилевичы ровного дела з ними прыняти не збороняютсе, только се в томъ не згажають, колько-бы частей того лесу на которую сторону прийти мело, ино хотяжъ в листе ревизорскомъ пана Войтеха Деялтовского и пана Станислава Голубицкого спольне имъ обема сторонамъ Бивилевичомъ и Кудревичомъ того лесу Орловского тры волокы дано и такъ они того нероздельне ажъ до сего часу ужывали, але ижъ тамъ в томъ листе ревизорскомъ нияко сзменки нетъ, колько частей Бивилевичомъ, а колько Кудревичомъ в томъ лесе належытъ, одно спольне поменено Бивилевичовъ и Кудревичовъ, шестыма домомъ тотъ лесъ дано, а в листе судовомъ пана Яна Волменского и другихъ его товаришовъ, судей, которые о кгрунты продковъ тыхъ Кудревичовъ е продками з Бивилевичами судили значне се оказало, же Явойшъ Бивилевичъ, а Стась Юрьевичъ—два дома были; з листу тежъ померчого господарьского пана Андрея Лукашевича Воловича такъже значне оказалось, же Богдана Николаевича Кудревича и браташчовъ его Яна, а Стася Михайловичовъ, Якуба, Стася Пацевичовъ усихъ тры дома были, тые вины, котрыхъ се сторона позваная за вызваньемъ до непрыналежного суду и дуугие, котрыхъ запозванье черезъ судъ полюбовный домавлялися, на сторону отложывшы, сказали есмо тотъ лесъ Орловский тры во-

локи, имъ обема сторонамъ отъ ревизоровъ его королевское милости даный, Кудревичомъ з Бивилевичами поделити на пять частей, то есть Кудревичомъ усимъ тры части, а Бивилевичомъ усимъ две части и зложыли есмо рокъ на розделенье того лесу сегожъ месеца Июня осмнадцатый день, на который день и рокъ, имъ теперь зложоный ку розделенью того лесу, маеть быти отъ насъ высланъ возный и два шляхтичы, которые кгда то межы ними розделятъ и кождой стороне часть ихъ укажетъ, на томъ они вечне перестати мають и кождый части своее ужывати и ею шафовати волень будетъ. А што ся дотычетъ дороги до того лесу, имъ обема сторонамъ тая по стародавнему обычаю кождому до части его яко на простей, безъ шкоды другое стороны, вольна быти маеть. А што ся дотычетъ листу компромисарского, альбо судей полюбовныхъ, который есть в семь листе нашомъ поменень, тотъ вжо моцы жадное мети не маеть, але за выведеньемъ линии у суду нашого захватися на обе стороне вечными часы мають. Которое сказанье нашо обедве стороне прынемшы и на немъ перестати хотячы, дали себе до книгъ земскихъ Ковенскихъ записати, што есть записано.

Тамъ же, л. 126—27.

№ 271. — 1584 г. Июня 9. *Заявленіе бояръ Эйвидовичей о неяви въ судъ отъятчиковъ ихъ бояръ Петрашевичей и Пацовичей.*

Месеца Июня девятого дня (1584).

Постановившыся обличне бояре господарьские повету Ковенского Матей, Янъ, Мартинъ и Щсфанъ Петрашевичы, Павелъ и Матей Юрьевичы, Янъ и Якубъ Пацовича оповедали то, ижъ дей позвали насъ позвы земскими Ковенскими на роки теперешние бояре повету Ковенского Петръ а Янъ Вортковичы Эйвидовича, менуючы,

якобы есмо мели якие кгрунты свои з ними спольные у обрубе, отъ ревизора его королевское милости пана Миколая Кунцовича заграничные, за которымъ дей прыпозваньемъ ихъ мы, хотячы ся в томъ з ними росправити на теперешнихъ рокохъ, почавшы отъ дня пятого месеца Юня ажъ до дня сегоднешнего тогожъ месеца Юня девятого дня кожного дня у суду пильновали, нижли дей они сами, позвавшы насъ, сами ся не становили и никого з моцю ку подпиранью того права противко насъ не присылали. И подпирायчы тыхъ словъ своихъ, положили позовъ по нихъ писанный, на которомъ есть описано чотыры дни у суду пильность ихъ, за которою пильностью ихъ водле права посполитого, ачъ бы ся годило сторону жалобливую имъ позванымъ в страве и накладохъ здати; але ижъ с початья роковъ, яко ся роки зачали, месеца Мая двадцать девятого дня у трехъ дняхъ, водлугъ обычаю права не пильновали и пильности своее на позве описаное не оказали, про то есмо стороны ихъ жалобное в страве и накладехъ имъ не здаючы, тое оповеданье ихъ до книгъ земскихъ записати велели, што есть записано.

Тамъ же, л. 375—6.

№ 272.—1584 г. Августа 7. Актъ о замънъ земель бояръ Дусейковъ и Дровдиковъ на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmsetnego pierwszego, miesiąca Januarij dwudziestego piątego dnia.

Na rokoch ziemskich sądowych, według statutu nazajutrz po trzech krolach święcie rzymskim przypadłych u sądzonych, przed nami Theodorem Stefanem Billewiczem—ciwunem Wielkich Dyrwian, sędzio, Janem Konstantyn Odachowskim — podsędkiem, a Jozephem Jerzym Chrząstowskim—ciwunem Gondynskim, starosto Rosienskim, pisarzem,

urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmudzkiego sądowni, postanowiwszy się oczewisto iego- mość pan Jan Drowdzik opowiedziawszy pokładał y do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego ten dokument w rzeczy niżej pomienionej podał, tymi słowy pisany: Станисълавъ Райский—державъца Олицький и Немонойский чыню явѣно тымъ моимъ листомъ, ижъ будучы мне на помере волочной посъланымъ одъ его королевской милости у волости Плотельской и Тельшевской и в инъшыхъ волостяхъ, ку замъку Плотельскому прислухаючыхъ, и кгдымъ мерылъ волоки у волости Тельшовъской, а ижъ ся волоки подъданымъ его королевской милости выполънити не могли, взяломъ земъли у померу волочную бояръ волости Тельшовъской на имя Кгольмина Дусейкиса, Протъкуса Шондайтиса, а Петъка Конъчайтиса, а Миколая Бугайтиса Дусейковъ, Юрънга Дравъдикайтиса, Петъка Миколайтиса, Яна Яновича Дровъдики, которые бояре листы указовали: листъ пана Кгезкгайловъ—старосты Жомотъского на вельдомого, которого вельдомого дано предъку ихъ милости, (и) пана Станисълава Яновича—старосты Жомотъского, в которомъ листе описуетъ, ижъ приставове Можутя Дровъдуковича почали были вернути сена косити и протесья возити, и описуетъ в томъ листе, ижъ высведчыли бояре, околица, ижъ тотъ Можутъ и отцы того Можута сена не кошывали, ани протесья возили и казано имъ такъ служыти, какъ и отцы ихъ служывали великому князю. Третий листъ указывали пана Яна Кгезкгаловича—старосты Жомойтъского, ижъ дано предку ихъ Дравъдику земълю Диякову по путъную и не куничную и взято тыхъ земль ихъ по розныхъ мейсцахъ межы землями подданныхъ его королевской милости, которыхъ земль вымероно и выморковано черезъ мерника его королевской милости Войтеха Оленского на першомъ мейсцу поля моркги тры, прutowъ петнадцать; на второмъ мейсцу поля, лесу и сеножати волоки две, моркговъ трынадыцать; на

третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутовъ двадцать пять; на четвертомъ мейсцу поля моркговъ трынадъцать, пруть десеть; на пятомъ мейсцу поля пруть двадцать; на шостомъ мейсцу поля прутовъ семънадъцать; на семомъ мейсцу поля пруть дванадъцать; на осмомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ два; на девятомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ; на десятомъ мейсцу сеножати и заросъли, кусътовья прутовъ десеть; на одинадъцатомъ мейсцу поля моркгъ одинъ; на дванадцатомъ мейсцу сеножати прутовъ двадцать чотыры; на трынадцатомъ мейсцу сеножати и лесу моркговъ пять, пруть петнадцать; на чотырнадцатомъ мейсцу сеножати и лесу, кусътовья прутовъ петнадцать; на петнадцатомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, пруть пять; на шестънадцатомъ мейсцу лесу, кусътовья моркгъ одинъ; на семнадцатомъ мейсцу поля прутовъ десеть; на осмънадъцатомъ мейсцу поля прутовъ одинадцать; на деветънадъцатомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ одинадцать; на двадцатомъ мейсцу поля моркговъ дванадцать, прутовъ трынадъцать; на двадъцать первомъ мейсцу поля пруть петнадъцать; на двадцать второмъ мейсцу поля и лесу моркговъ два, прутовъ пять; на двадцать третимъ мейсцу поля прутовъ двадъцать чотыры; на двадъцать четвертомъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутовъ чотырнадцать; на двадцать пятомъ мейсцу поля и сеножати моркговъ пять, прутовъ двадцать; на двадъцать шостомъ мейсцу поля прутовъ дванадцать; на двадъцать семомъ мейсцу поля и сеножати пруть петнадцать; на двадцать осмомъ мейсцу поля моркгъ одинъ, пруть петънадцать; на двадъцать девятомъ мейсцу сеножати прутовъ десеть; на трыдцатомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутовъ чотырнадцать; на трыдцать первомъ мейсцу сеножати пруть десеть; на трыдцать второмъ мейсцу поля, лесомъ зарослого, моркгъ одинъ, пруть шесть; на трыдцать третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ, пруть пять; на трыдцать четвертомъ мейсцу мышънику,

лесомъ зарослого, прутовъ шестнадцать; на трыдцать пятомъ мейсцу поля и дубровы моркги два, пруть пять; на трыдцать шостомъ мейсцу сеножати и лесу, заросълей моркговъ два; на трыдцать семомъ мейсцу сеножати, зарослое лесомъ с кусътовьемъ, прутовъ двадъцать; на трыдцать осмомъ мейсцу сеножати прутовъ двадцать два; на трыдцать девятомъ мейсцу сеножати пруть осмъ; на сорокомъ мейсцу сеножати моркги два, прутовъ петнадцать; на сорокъ первомъ мейсцу поля прутовъ двадцать шесть; на сорокъ второмъ мейсцу поля прутовъ двадъцать пять; на сорокъ третимъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутовъ десеть; на сорокъ четвертомъ мейсцу поля прутовъ дванадцать; на сорокъ пятомъ мейсцу поля и лесу, зарослей, кусътовья моркговъ десеть, прутовъ пять; на сорокъ шостомъ мейсцу поля прутовъ двадцать пять; на сорокъ семомъ мейсцу поля прутовъ двадцать пять; на сорокъ осмомъ мейсцу поля моркгъ одинъ, прутовъ пять; на сорокъ девятомъ мейсцу сеножати прутовъ двадцать пять; на петъдесятомъ мейсцу сеножати моркги чотыры; на петъдесять первомъ мейсцу поля, сеножати прутовъ дванадцать; на петъдесять второмъ мейсцу сеножати прутовъ шестнадъцать; на петъдесять третимъ мейсцу дубровы моркги чотыры; на петъдесять четвертомъ мейсцу поля прутовъ осмънадъцать; на петъдесять пятомъ мейсцу поля моркговъ два, прутовъ двадцать. Сума тыхъ бояръ Дусейковъ влокъ шесть, моркговъ семъ, прутовъ семъ. А то земля бояръ Древкикайтевъ: на первомъ мейсцу поля моркговъ деветнадцать, прутовъ двадъцать; на второмъ мейсцу поля прутовъ деветъ; на третимъ мейсцу поля, проробъку прутовъ семъ; на четъвертомъ мейсцу сеножати прутовъ пять; на пятомъ мейсцу сеножати прутовъ осмъдесять пять; на шостомъ мейсцу сеножати моркги два, прутовъ двадъцать семъ; на семомъ мейсцу сеножати моркгъ одинъ, прутовъ двадъцать; на осмомъ мейсцу поля моркговъ деветъ; на девятомъ мейсцу поля моркговъ тры,

прутовъ петнадѣцать; на десятомъ мейсцу поля морькговъ двадѣцать осмь, прутовъ двадцать; на одинадѣцатомъ мейсцу поля морькгъ одинъ; на дванадѣцатомъ мейсцу лесу, зарослей прутовъ двадѣцать два; на тринадцатомъ мейсцу лесу прутовъ петнадѣцать; на четырнадцатомъ мейсцу поля и лесу морькговъ двадѣцать шесть, и на петнадцатомъ мейсцу сеножати морькговъ тры, прутовъ петнадцать; на шестнадцатомъ мейсцу сеножати морькгъ одинъ, прутовъ пять; на семнадцатомъ мейсцу поля, сеножати прутовъ двадѣцать осмь; на осмнадцатомъ мейсцу поля прутовъ двадѣцать осмь; на осмнадцатомъ мейсцу поля прутовъ двадѣцать; на девятнадцатомъ мейсцу поля, проробьку морькги тры, пруты чотыры; на двадѣцатомъ мейсцу поля, лесомъ заросьлого, морькги тры; на двадѣцать первомъ мейсцу поля морькги два, пруты тры; на двадѣцать второмъ мейсцу сеножати прутовъ осмь; на двадѣцать третимъ мейсцу поля морькгъ одинъ; на двадѣцать четвертомъ мейсцу поля морькги тры, прутовъ пять; на двадѣцать пятомъ мейсцу лесу, зарослей пренѣтовъ чотырнадцатъ; на двадѣцать шостомъ мейсцу поля, лесомъ заросьлого, морькги два; на двадцать семомъ мейсцу поля, лесомъ заросьлого, дубровы морькговъ шесть; на двадѣцать осмомъ мейсцу поля морькговъ десеть, прутовъ семъ; на двадцать девятомъ мейсцу, поля лесомъ заросьлого, морькгъ одинъ; прутовъ десеть; на тридцатомъ мейсцу лесу морькгъ одинъ; на тридѣцать первомъ мейсцу лесу, зарослей пренты двадѣстя пять; на тридѣцать второмъ мейсцу поля и сеножати морькгъ одинъ; на тридѣцать третимъ мейсцу поля пруть двадѣцать тры; на тридѣцать четвертомъ мейсцу поля морькговъ двадѣцать шесть, прутовъ десеть; на тридѣцать пятомъ мейсцу поля морькги два, прутовъ осмнадцатъ; на тридѣцать шостомъ мейсцу поля пруть осемьдесять шесть; на тридѣцать семомъ мейсцу сеножати и лесу, зарослей, кусьтовья морькги тры, пруть десеть; на тридѣцать осмомъ мей-

сцу сеножати прутовъ пять; на тридѣцать девятомъ мейсцу сеножати прутовъ двадѣцать пять; на сорокомъ мейсцу сеножати прутовъ осмь; на сорокъ первомъ мейсцу сеножати морькгъ одинъ, пруть двадѣцать пять; на сорокъ второмъ мейсцу сеножати морькги два; на сорокъ третимъ мейсцу поля и сеножати морькгъ одинъ; на сорокъ четвертомъ мейсцу сеножати и зарослей, дубровы морькговъ два; на сорокъ пятомъ мейсцу поля и сеножати морькговъ десеть; на сорокъ шостомъ мейсцу сеножати морькгъ одинъ; на сорокъ семомъ мейсцу сеножати морькги два; на сорокъ осмомъ мейсцу сеножати морькги два; на сорокъ девятомъ мейсцу поля и лесу морькги тры; на петъдесятномъ мейсцу сеножати морькгъ одинъ, прутовъ осемьнадѣцать; на петъдесять первомъ мейсцу сеножати прутовъ чотырнадцатъ; на петъдесять второмъ мейсцу сеножати пруть чотырнадцатъ. Сума боярь Дравѣдиковъ земли волокъ шесть, морькговъ семьнадѣцать, прутовъ семьнадѣцать. Сума чынить тыхъ боярь Дусейковъ и Дровѣдиковъ земьли волокъ дванадѣцать, морькговъ двадѣцать чотыры, прутовъ двадѣцать чотыры. Которымъ бояромъ верьху писанымъ з ведомостью подѣстаростего Тельшевского пана Станисьслава Шемета далемъ одьмену ровьную и слушьную за земьли ихъ взятыя во вьлоки подѣданымъ его королевской милости, ведлугъ кгрунѣту ихъ земьли и такежъ ровьного оддана и подобного кгрунѣту, которыхъ земьли имъ одѣданныхъ сума чынить волокъ тринадѣцать. А то для того больше ся одѣдало, ижъ лепьшымъ кгрунѣтомъ, во вьлоки взято. А ижемъ былъ взялъ ихъ земьли по розьныхъ мейсцахъ, имъ одѣдаломъ с одѣного, в одьномъ обьрубѣ ведлугъ сумы тыхъ волокъ верьху писаныхъ, который обьрубъ земьли ихъ есть копьцы осутый и знаки граничьными означены. Почынаеться граница одъ усходу слонца, где есть копѣць нарожьный усутый, и отъ того копьца стена головьная, которая идетъ кграницею своею пры земьляхъ пана Се-

бестыяна Миколаевича — тивуна Биржынянського, где есть копець на середине стены усутый; отъ того копъца первъшымъ бокомъ идетъ отъ полудня, где есть копець нарожный усутый, отъ того копъца нарожного идетъ границю своею пры земляхъ плебана Лукъницкого, на которой стене есть копець усутый; отъ того копъца другимъ коньцомъ идетъ на заходъ слонъца, где есть копець нарожный усутый надъ рекою Петеклюю, которая река идетъ месьто стены, где есть копець усутый и надъ тою же рекою Петеклюю; отъ того копъца другимъ бокомъ идетъ на полночы, на которой есть копець нарожный усутый и идетъ границю своею и границю волокъ подъяданныхъ королевскихъ села Плокъшей, на той стене есть копець усутый, которая стена идетъ ажъ до первъшого копца нарожного, который есть на въсходъ слонъца. Къ тому тежъ которые се сеножати у волоки не вошъли тыхъ же бояръ Дусенковъ и Дровъдниковъ за стеною обръбу ихъ пры реце Бобруйтц, на имя Насопелки, которыхъ сеножати мають тые бояре держати и ужывати ведлугъ стародавнього обычаю. А тыи земли, што у в обръбу имъ дано обычаемъ замѣннымъ, мають спокойне деръжати и въживати, яко свои власные. А для лепшій веры и сведомосъти даломъ имъ тотъ мой листъ подъ моею печатью и подъ печатью подстаростого Тельшевскаго пана Станислава Шемета и того мерника вышей описаного. Писанъ у Тельшахъ, подъ летъ Божого нарожения тысяча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Августъ семьй день. U tego listu pieczęci tazy przyciśnionych.

Któryż to ten list rewizorski do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego iest wpisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1701 годъ, № 14741, л. 182—85.

№ 273.—1584 г. Сентября 21. *Продажная запись боярина Юрія Матеевича Симону Сенкевичу на земли.*

Лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Октября второго дня.

Постановившыся обличне боярынъ господарьскій повету Ковенского Петръ Мартиновичъ и положившы передъ нами на вряде листъ свой вызнаный, на вечистое продажу свою землицы свое отчизной за трыдцать копъ грошей литовскихъ пану Симону Сенкевичу—казнодеи и поведачу в слове Божомъ еванелицкому даный, все то, што в томъ листе его описано, къ записанью до книгъ земскихъ устне и добровольне вызналъ, который листъ его, во всемъ зъ устнымъ сознаньемъ згодный, отъ слова до слова и с початку до конца такъ се в себе мнетъ. Я Петръ Мартиновичъ—боярынъ господарьскій повету Ковенского чыню явно и визнаваю самъ на себе симъ моимъ вечисто продажнымъ листомъ, даючы у ведомость всимъ в обець и каждому з особна нынешнего и истомъ будучого веку людемъ, што жъ я Петръ Мартиновичъ, маючы пыльную а великую потребу пенезей, а ведаючы о вольностяхъ шляхетскихъ, ижъ кождому шляхтичу вольно есть всякою маетностью своею подлугъ воли своее шафовати, с тымъ и зъ иныхъ многихъ слушныхъ прычинъ, маючы я Петръ Мартиновичъ в моцы и во владности своей по отцу моему Мартину Матеевичу—небожчыку земли крупные отчизные, лежачы в повете Ковенскомъ, в поли Понатерскомъ, межы кгрунтами землянь господарьскихъ повету Ковенского пана Валентына Филиповича, пана Станислава а Вита Ленартовичовъ, пана Станислава Шатимешка и иныхъ бояръ Вотянцовъ и Станюланцовъ, тые земли, прозываемые одну Крытевщызну, а Брозевщызну две части равные, а третее части Вобулевщызну, чотыры нивы, лежачы сумежно с тыми жъ кгрунтами в полю Понатерскомъ, одну подле дому пана

Станислава Шатилишка на бочку сееня жыта, другую подъ вишнями на польторы бочки сееня, третее подле нивы Яна Петровича—боярына господарьского повету Ковенского, сееня такожь на польторы бочки, а четвертую подле нивъ пана Петра Кгабрыяловича, сееня на бочку жыта и сеножатку на возъ сена кошенья, подле тое жъ нивы; тые кгрунты звышъ описанные вси оромые и неоромые, добрые и подлые, селищы, навозы, з гаи, лесы, з дубровами, з сеножатъми и со всякими шырокостями, и к тому гаи и кгрунты, лежачы в повете Ковенскомъ пры границы Ренюнской и недалеко дороги Селицкой, прозываемые Клоны, куплю отца своего з вышъ менованого, то есть все огуломъ тыхъ земель, кгрунты, которые якимъ кольвекъ обычаемъ вынайлены быти могутъ, ничего самъ на себе, жону, дети и вси близкие, кровные и повиноватые мои и обчыи люди не оставуючы, ани уймуючы, отъ мала до велика со всимъ на все, яко се тые вси земли, кгрунты выше мененые сами в себе, в границахъ, в межахъ, в шырокости кгрунтовъ своихъ, въ обыхедахъ своихъ мають, продалъ, на вечность есми завелъ и поступилъ тые вси земли кгрунты пану Сымону Сенкевичу—казнодеи и поведачу слова Божьего евангелицкому, ему самому, жоне, детемъ и всимъ потомкомъ его за певную рукоданую суму пенезей, за тридцать копъ грошей личбы литовское, личачы в каждый грошъ по десети пенезей белыхъ, которая жъ тая вся сума пенезей вся сполна до рукъ моихъ отъ пана Сымона Сенкевича дошла, а я ему все право свое власное отчызное, купное, закупное и спадковое, листы, выписы всякие, которые есми на тые земли мель, до рукъ отдалъ и то вжо ему самому, жоне, детемъ его взялъ вечными часы; масть и волень будетъ панъ Сымонъ Сенкевичъ, малжонка, дети и потомки его, тые вси земли звышъ помененые, на вечность ему проданы, со всимъ на все держати и спокойне ужывати вечнымъ часы, а я Петръ Мартиновичъ, жона, дети и вси

близкие, кровные и повиноватые мои и тежь ништо зъ обчыхъ людей уступоватися и никоторое переказы за держанья его милости тыхъ кгрунтовъ, отъ мене его милости на вечность проданыхъ, чынити не маемъ и мочы не будемъ; а естли бы хто з близкихъ моихъ, альбо з людей обчыхъ в тые кгрунты, альбо въ которую кольвекъ ниву и во што кольвекъ уступоватися мели, тогды я Петръ Мартиновичъ, за ознайменемъ черезъ возного отъ пана Сымона Синкевича, отъ каждого такового у всякого права и вряду своимъ власнымъ накладомъ, до выштя и выдержанья давности земское десети годовъ, заступовати и очищати маю и повиненъ буду. А пакли быхъ я Петръ Мартиновичъ, пропаметавшы сего моего вечысто-продажного листу, яко самъ черезъ себе и черезъ кого кольвекъ в тые земли и во што кольвекъ тыхъ кгрунтовъ хотя по розну уступоватися мели, альбо тежь за ознайменемъ пана Сымона Сенкевича, малжонки, детей его, у каждого права и вряду своимъ властнымъ накладомъ очищати и заступовати не хотелъ, тогды маю и повиненъ буду вины на врьдъ кгородский Ковенский пять рублевъ грошей, а стороне противной пану Сымону Сенкевичу тые тридцать копъ грошей совито, то есть шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, такъ тежь вси шкоды, наклады на слово реченье умоцованого его заплатити. О што все вольно будетъ ему мене Петра Мартиновича до вряду и суду кгородского Ковенского на такой рокъ, на який онъ самъ похочетъ, прыпозвати, а я, не вымольячыся хоробою, войною, соймомъ и тежь, чого Боже уховай, поветромъ моровымъ, передъ онымъ врьдомъ становитися и, не збияючы позву року никоторыми причынами, такъ тежь не бурячы того вызнаного листу моего и артыкуловъ, в немъ будь правне, або и не правне описаныхъ, и, не беручы себе ку помочы артыкуловъ статутowych и в рецессехъ описаныхъ, усправедливитися маю; а врьдъ кгородский Ковенский, хотя и не зуполный будучы будь за

станемъ, або и за нестанемъ моимъ, взгленивши в сесь мой листъ, то все водлугъ сего моего листу вызнаного сказавшы, отправу на властности моей, кромъ складанья роковъ статutowыхъ, уделати маеть; а и то все поплативши и полнивши, предъ се сесь мой вызнанный вечисто-продажный листъ пры зупольной мочи и владзы у кожого права и враду захованъ, а тые кгрунты вси, земли, пану Сымону Сенкевичу проданые, пры его милости самомъ, жоне, детехъ зостати мають вечными часеы; ку тому естли бы ся у кого кольвекъ на тые земли листы купчы, альбо заставные где кольвекъ показали, будь первшою, або послѣднею датою, тогды таковые листы моцы никоторое не мають и касую ихъ вечными часы. И на томъ далъ пану Сымону Сенкевичу тотъ листъ мой вечисто-продажный подъ моею властною печатю, а писати есми не умель. А пры томъ были, того будучы добре сведоми, за очевистою а устою прозьбою моею печати свои прыложыти и прытиснути и руки свои подписати, который з нихъ умель, рачыли земляне господарские повету Ковенского панъ Войтехъ Юрьевичъ Бартошевича, панъ Юрий Яновичъ Бартошевича, панъ Янъ Войтеховичъ Черневича—земянинъ Вилкомирскаго повету, панъ Якубъ Павловичъ, а панъ Юрий Войтеховичъ—возный повету Ковенского. Писанъ у Понатеры, року отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Сентября двадцать первого дня. У того листу печатей шесть зуполна прыложоныхъ и прытисненыхъ и подписы рукъ тыми словы: Пры печати своей Юрий Яновичъ руку свою властную подписалъ, пры печати своей Янъ Войтеховичъ Черневичъ руку свою подписалъ. Пры печати своей Юрий Войтеховичъ—возный руку свою подписалъ. А по уписанью того листу вечисто-продажного, за же даньемъ пана Сымона Сенкевича и выписъ с книжъ подъ нашими печатями есть выданъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1583—84 годы, № 13756, л. 405—7.

№ 274.—1584 г. Октября 1. *Ръшение третейскихъ судей по спору нѣкоторыхъ бояръ между собою объ участкѣ земли.*

Тогожъ дня ̄ (5) Октября (1584).

Постановившыся обличне бояре господарские повету Ковенского Янъ Юрьевичъ а Павелъ Станиславовичъ положили передъ нами листъ суду полюбовного и просили, абы былъ читанъ и до книгъ земскихъ Ковенскихъ уписанъ. А такъ мы, тотъ листъ огледавшы и читаючи его выслухавшы, велели есмо его до книгъ земскихъ Ковенскихъ записати и с початку до конца слово до слова такъ се в себе маеть. Передъ нами земляни господарскими повету Ковенского Юрьемъ Николаевичомъ—вознымъ поветовымъ, Фронцомъ Матеевичомъ Забелю, Мартиномъ Юрьевичомъ Выдрышкемъ а Станиславомъ Николаевичомъ, отъ землянъ господарскихъ повету Ковенского будучы зъ обоухъ сторонъ на то упрошоны, отъ Яна Юрьевича а Павла Станиславовича, стороны поводовое, отъ Авкгуштына Марка а Петра Николаевичовъ Илгговича и за компромисами добровольными отъ нихъ намъ даными подъ моцъ и розсудокъ на што хотячы, на томъ всемъ перестати, што быхъмо кольвекъ межы ними выналязкомъ своимъ правнымъ, або угодливымъ обычаемъ знашли, жаловали з позву Янъ Юрьевичъ а Павелъ Станиславовичъ на Авкгуштына, Марка а Петра Илгговичовъ, ижъ дей в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Мая осмого дня, нашодшы дей они моцно кгвалтомъ на сеножать нашую властную отчизную, называемую на Куекголы, кошенья сена на тры возы поорали и, между дей содравшы, ку своей ниве прыпустили и прывлащыли, такожъ называемой Куекголы надъ рекою Барупею, в поли Пядевскомъ. Пры который жалобе своей покладали передъ нами выписъ зъ уряду кгродского оповеданья жалобы своей и сознанья возного пооранья сеножати и содранья межы

подъ датюю году тперешнего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Мая трыдцатого дня. На то сторона обжалованая Илкговичы поведили, ижъ тую сеножать Куекголы орали дей есмо, яко свою властную, которая прылегла ку ниве нашей. Сторона поводовая, доводячы того яко властности своее, на то ставила доводъ земянъ господарьскихъ повету Ковенского, суседовъ околичныхъ Марка Андрушковича, Каспора Станкелевича, Петра Станковича, Матея Петровича, Григорья Матеевича, и при томъ дей доводе в недостатку иныхъ готови дей есмо сами сумнениями того подперети. Пытали есмо стороны, обжалованое ежелибы на то доводъ большій мели и того права своего подпирали. На то поведили: мы на то доводъ ниякихъ не маемъ, одно дей менимъ быти тую сеножать свою властную. Што мы въ томъ бачечы, ижъ сторона обжалованая ниякихъ отводовъ не ставила, только голыми словы тую сеножать менили быти свою, мы, заховываючыся водлугъ права посполитого и статуту земского, з розделу девятого, артыкулу шостого, сторону поводовую Яна Юрьевича, а Павла Станиславовича ку доводу есмо припустили, который доводъ у верху помененые в одно слово вси вызнали, признаваючы тую сеножать з стародавнихъ часовъ быти за продковъ и за ихъ самыхъ з давнихъ часовъ, яко дей и память наша зноси, они дей того в ужыванью были тое сеножати Куекголы, и пры томъ доводе своемъ мели сумнениями своими подперети. Которой прысязе рокъ есмо зложыли третего дня, месеца Октября третего дня у во второкъ. По которыхъ всихъ тыхъ доводехъ правныхъ стороны поводовое, прысудили есмо Яну Юрьевичу, а Павлу Станиславовичу тотъ кгрунтъ, сеножать, называемую Куекголы, в поли в Пядяхъ, имъ самымъ, детемъ и потомкомъ ихъ вечными часы, и за пооранье кгвалтовное сеножати и содранье межы за кгвалтъ дванадцать рублей, межы содранья тры рублі грошей, а между по старому направити. По кото-

ромъ суде нашомъ Авкгуштынъ, Марко, а Петръ Илкговичы тогожъ часу передъ нами сами добровольне згодилися зъ Яномъ а Павломъ подъ тымъ обычаемъ, же Илкговичы, признаваючы быти ихъ сеножатию, кромъ нарушенья сумнения тую сеножать Яну а Павлу вечными часы пустили водлугъ признанья своего добровольного, а Янъ Юрьевичъ и Павелъ Станиславовичъ за прихильность ихъ тую дванадцать рублей за кгвалтъ и за между пять копъ, прысужонныхъ отъ насъ, то имъ отпустили и даровали вечными часы. И надъ то мы дали есмо сесъ нашъ листъ судовый Яну Юрьевичу а Павлу Станиславовичу подъ нашими печатями и с подписомъ рукъ нашихъ. Писанъ у Пядяхъ, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертого, месеца Октября первого дня. У того листу печати притисенныхъ чотыры и подпись рукъ тыми словы: Jury Mikołajowicz, wozny Kowienski własną ręką podpisał. Фронць Забела властною рукою подписалъ при печати своей. А по уписанью того очывистого оповеданья и листу того суду полюбовного до книгъ земскихъ Ковенскихъ за жеданьемъ Яна Юрьевича а Павла Станиславовича и выписъ с книгъ подъ нашими печатями есть данъ.

Тамъ же, л. 461—2.

№ 275.—1584 г. Октября 4. *Рѣшеніе по дѣлу между бояриномъ Немойковичемъ и Карвелевичемъ о неотдачѣ ему усадебной земли.*

Тогожъ дня четвертѣго Отябра (1584 г.).

Постановившыся обличне боярка господарская повету Ковенского Ганна Николаевна Карвелевна посполъ з мужомъ своимъ Якубомъ Немойковичомъ жаловали с позву своего на бояръ господарьскихъ тогожъ повету Ковенского, на Олехна

Грыгорьевича Карвеля и на Яна а Матея Сенковичовъ Корвелевъ о томъ, ижъ дей они в року прошломъ отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третемъ, месеца Юня семнадцатого дня у пятницу водле листу своего, имъ даного передъ вознымъ и стороною людми добрыми, кгрунту именьца своего Виркиницкого, лежачого в повете Ковенскомъ, пры томъ кгрунте ихъ, первой имъ Карвелевичомъ отъ нихъ даномъ, отмерывшы моркговъ петнадцать, отдавали, нижли дей на онъ часъ они, того кгрунту отъ нихъ упорне не прынемшы, в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ четвертомъ на роки о светой Тройцы позвы земскими до суду земского Ковенского, яко о не отдавань кгрунту моркговъ петнадцати, такъ и о заруки, на врьдъ и на нихъ сторону в листехъ описаные, позывали; за которымъ позвомъ врьдъ дей тутошний отъ тыхъ винъ и зарукъ и отъ обжалованья ихъ вольными учынилъ, а моркговъ петнадцать водле листу опису ихъ имъ Карвелевичомъ отдати всказалъ, положывшы рокъ на листе судовомъ отъ дня осмого месеца Юня в року теперешнемъ осмьдесятъ четвертомъ за чотыры недели, то есть месеца Юля шостого дня, што дей шырей на томъ листе судовомъ описано есть. А такъ дей они, заховуючыся в томъ водле листу опису своего и водлугъ того листу судового, того дня помененого месеца Юля шостого, в року теперешнемъ осмьдесятъ четвертомъ, маючы пры себе возного Станислава Монкевича, зъ уряду на то прыданого, и сторону людей добрыхъ и мерника имъ Карвелевичомъ кгрунтомъ своимъ именьца Виркиницкого, прылеглого до ихъ же кгрунтовъ, первой имъ отъ нихъ даного, моркговъ петнадцати волочною померою отмерывшы, отдалъ и в держанье имъ пустилъ и стену отъ кгрунту именьца своего Виркиницкого учынившы, копчами закопали; а потомъ дей они, тымъ Карвелевичомъ тые моркги отдавшы, с тымъ же вознымъ и з стороною людми добрыми тогожъ дня шли до нихъ до домовъ

ихъ, мовячы имъ, абы они водле опису своего с того кгрунту ихъ старого селища, на которомъ домомъ теперъ седятъ, водле опису своего зносилися. Нижли дей они, не дбаючы ничего на тотъ описъ свой и на напомниманье его, тыхъ хоромъ своихъ с того старого селища не знесли, ани роскидывати ихъ водле опису своего не допустили, а тымъ дей водле опису своего у вины и в шкоды, наклады попали, которыхъ шкодъ и накладовъ менили быти пятьдесятъ копъ грошей литовскихъ, яко есть шырей жалоба ихъ на томъ позве описана. А по таковой жалобе тотъ же Якубъ Немойковичъ домавлялсе. ижъ дей тые позваные Карвелевичы, будучы на рокъ завитый ку опису своему позвани, за прыволаньемъ черезъ возного, отъ початья роковъ черезъ тры дни, не становятъсе, абы водле артыкулу двадцать второго, з розделу четвертого, они ку доводу были прыпущени; и положили листъ описъ тыхъ помененыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна а Матея Сенковичовъ подъ датою году тисеча пятьсотъ осмьдесятъ третего, месеца Юня девятого дня, подъ печатymi и с подписами людей добрыхъ, в которомъ пишеть, ижъ тые вышей помененые Олехно Грыгорьевичъ, а Янъ и Матей Сенковичы мели межы собою угоду с помененымъ Якубомъ Немойковичомъ и з жоною его Ганною Николаевною о многие розницы; с которое угоды застановили такъ,—ижъ тотъ Якубъ Немойковичъ и жона его Ганна поступили и отмерыти позволили тымъ Олехну Грыгорьевичу, Яну и Матею Сенковичомъ кгрунту своего именья Виркиницкого, в повете Ковенскомъ лежачого, до кгрунтовъ ихъ же прылеглого, петнадцать моркговъ, а тые Олехно Грыгорьевичъ, Янъ и Матей Сенковичы описали ся и обовезали хоромы свои з старого селища своего в томъ же году осмьдесятъ третемъ до свята нароженья Божьего на свои кгрунты, отъ негожъ Немойковича и отъ жоны его имъ даные, знести и вырумоватися, а имъ тому Якубу Немойковичу и жоне его Ганне

тое старое селище свое поступити, и потомъ вжо вечно з собою в покою жыти подъ винами на врьдъ, передъ который бы ся то прыточыло, петьмадесять копами грошей, а на сторону противную, то есть Якубу Немойковичу и жоне его Ганне другими петьмадесять копами грошей и подъ нагороженьемъ стороне в томъ нарушоной всихъ шкодъ и накладовъ, яко шырей, а достаточней обовязки ихъ на томъ описе ихъ описаны и доложоны суть. Потомъ положылъ выписъ с книгъ кгродскихъ Ковенскихъ подъ датою году теперешнего тисеча пятьсотъ осмъдесять четвертого, месеца Июля десятого дня, в которомъ возный Станиславъ Яновичъ Монкевичъ сознаваетъ, же в року теперешнемъ же, месеца Июля шостого дня, за прыданьемъ отъ врьду здешнего земского Ковенского, ездилъ тотъ возный пры томъ Якубе Немойковичу з стороною людьми добрыми до Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ, до именичка ихъ Виркиницкого, мовячы имъ, абы они водле опису своего с того кгрунту ихъ старого селища, на которомъ домами седять, зносилися, и вырумовалися; нижли дей они, не дбаючи ничего на тотъ описъ, тыхъ хоромъ своихъ с того старого селища не знесли, ани роскидывати ихъ не допустили, яко есть шырей на томъ выписе сознание возного описано. А за такими листовными доводы сторона жалобная Якубъ Немойковичъ домавлялсе, абы водле артыкулу семого, в розделе семомъ, и водле артыкулу двадцать второго, в розделе четвертомъ описаныхъ, абы на тыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ водлугъ опису ихъ сказанье учынено было. Мы судъ, выслухавшы тое жалобы и листовныхъ доводовъ стороны поводовое, а бачачы, ижъ тые Олехно Грыгорьевичъ, Янъ а Матея Сенковичы, описавшыся тому Якубу Немойковичу, в году теперешнемъ осмъдесять четвертомъ тыхъ хоромъ водле опису своего с того кгрунту ихъ старого селища, на которомъ теперь седять, не знесли и невырумовалися, а будучы те-

перь ку опису своему на рокъ завитый позвани, сами черезъ себе, ани черезъ умощованого своего ку усправедливенью не становилися, с тыхъ прычынъ мы, заховуючыся в томъ водле права посполитого, статуту земского артыкулу семого, в розделе семомъ описаного, где пишеть, ижъ естли бы хто кому на которую речъ рухомую, альбо суму позычоную записъ добровольне далъ подъ печатью своею и подъ печатьми людей добрыхъ, подле обычаю права учыненный, таковой кождый пры такомъ записе маеть зостати и тотъ записъ кождый моцне у права маеть быти хованъ; и тежъ водле артыкулу двадцать второго, в розделе четвертомъ—естли бы ся хто кому добровольне описалъ и рокъ в листе своемъ ознаймилъ, а не учынилъ бы тому досыть, тогды за позвы на першомъ року, яко на завитомъ, естли не станеть, вовсе упадываетъ, сказали и прысудили есмо преречоному Якубу Немойковичу и жоне его Ганне Миколаевне Карвелевне на Олехну Грыгорьевичу, Яну и Матею Сенковичахъ, водле опису ихъ и водле жалобы того Немойковича, то есть на первой вины пятьдесять копъ грошей, вырумованье и знесенье з старого селища ихъ, на которомъ они теперь домами седять, именичка ихъ Виркиницкого, а вины врьдое, в которую тежъ за невыполненьемъ того опису своего тые Олехно Грыгорьевичъ, Янъ а Матея Сенковичы пятьдесять копъ грошей попали, то все, якъ вина тому Якубу Немойковичу, такъ тежъ и вина врьдовая на маестности тыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ лежачой и рухомой в ыйменичку ихъ Виркиницкомъ, лежачомъ в повете Ковенскомъ, маеть быти отправлена и уделана; а на вырумованье с того селища тыхъ хоромъ маеть быти посланъ возный поветовый и пры немъ сторона два шляхтичы, абы они водле права посполитого, артыкулу шестьдесять осмого, в розделе четвертомъ описаного, на именью тыхъ Олехна Грыгорьевича, Яна и Матея Сенковичовъ, лежачомъ в повете Ковенскомъ,

прозывается *Виркиницкомъ*, отправу учинили. Которая вся справа, яко се передъ нами у суду точыла до книгъ земскихъ *Ковенскихъ* записано.

Тамъ же, л. 444—6

№ 276.—1584 г. Октября 10. Условіе, заключенное боярами *Ромашковичами* и *Бивилевичами* о представлении рѣшенія ихъ споровъ третейскому суду.

Тогожъ дня месеца Октября десятого дня, (1584).

Постановившысе обличне у суду, бояре *господарьские* повету *Ковенского* роду *Ромашкового* и роду *Станевого* *Лаврынь* и *Грыгорей Ромашковичы*, *Матей Яновичъ Ромашковича*, а *Каспоръ Стефановичъ Станевича*—сторона *поводовая*, альбо *жалобная*, и тежъ бояре *господарьские* тогожъ повету *Ковенского* роду *Мацковского* *Матей Петровичъ Жовкричъ*, *Андрей Венцлавовичъ*, *Янъ Петровичъ*, *Томашъ Валентыновичъ Бивилевича*—сторона *отпорная*, альбо *обжалованая*, згодне вси сознали, ижъ што дей есмо прыпозвалися на роки теперешние о ровный дель кгрунтовъ в именью нашомъ *отчизномъ* и *дедизномъ*, лежачомъ в повете *Ковенскомъ*, прозывается *Романскомъ*, а такъ дей мы вси, згодне зволншыся и не вдаючыся у право, прыняли себе рокъ и часть певный на выеханье и на розделение водле *прыналежности* частей в томъ именью нашомъ *Романскомъ* по выволанью *роковъ* теперешнихъ *светого Михала*, в году теперешнемъ *тысеча пятьсотъ осмъдесятъ четвертомъ*, *третьего* дня, на который дей часть и день *вышей мененый* здали ся есмо и даемъ ся вси у *компромисъ*, альбо *судъ* *полюбовный* ихъ *милости паномъ*, *пану Яну Яновичу Выдрс*—*хоружому* повету *Ковенского*, *пану Зыбульту Яну Скоповичу*—*войскому* *Ковенскому*, *пану Григорью Бейнарту*—

подсудку и *пану Михаилу Сумороку*—*писару*, *врядникомъ* *земскимъ* повету *Ковенского*. И мають *вышей мененые* ихъ *милость* *панове* *компромисары*, альбо *судьи* *нашы* *полюбовные*, по *выволанью* *теперешнихъ* *роковъ* *земскихъ* *третьего* дня, *тамъ* до того *именя* *нашого* *Ромайньского* *зъехатися*, *розознанье* и *вечный* *роздель* *водле* *прыналежности* *частей* *межы* *нами* *учинити*, а мы *обеде* *стороны* *обовезуемъся* на тотъ *день* *передъ* *тыми* *судьями* *своими* *полюбовными* *становитися*, *росправу* и *вечный* *роздель* *прыняти*, а *хотя* *бы* *которая* *сторона*, альбо *который* *участникъ* на тотъ *рокъ* до *пановъ* *компромисаровъ* на тое *местце* не *прыбыль*, альбо и *прыбывшы*, *розсудку* и *узнанья* ихъ *милости* *прыймовати* не *хотель*, *тогда* *кождый* *таковой* з насъ *вечне* на томъ *переставати* *обовезуемъся*, што *тые* *панове* *компромисары*, *судьи* *нашы* *полюбованые* *межы* *нами* *вынайдутъ*, а *хотя* *бы* *который* зъ ихъ *милости* *пановъ* *компромисаровъ* на тотъ *часть* и *день* не *прыбыль*, *тогда* *тые*, *которые* *прыбудутъ*, *тую* *речь*, *межы* *нами* *кончыти* *мають*. Што *все* *здержати* *маемъ* *подъ* *зауркою* на *врядъ* *господарьский* *земский* *Ковенский* *дванадцатьма* *рублями* *грошей*, а *стороне* *того* *пильнуючой* *подъ* *заплаченьемъ* *всихъ* *шкодъ* и *накладовъ* на *реченье* *слова*, *кромъ* *всякого* *права*, *доводу* и *телесной* *присяги*. Которое *очыvistое* и *згодное* *сознанье* ихъ до *книгъ* *земскихъ* *Ковенскихъ* *записано* *есть*.

Тамъ же, л. 532—3.

№ 277.—1585 г. Марта 28. Признание *Кристиной* *Ходкевичовой* *правъ* на *боярство* *Давкиевичей* и *Павловича*.

Году *отъ* *нароженья* *Сына* *Божого* *тысеча* *шестьсотъ* *трыдцать* *шестого*, *месеца* *Генъвара* *двадцать* *осмого* *дня*.

На *рокохъ* *земскихъ* *судовыхъ*, *водлугъ* *статуту* на *завтрее* по *Трохъ* *Королей*,

свѣта римскаго прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Юрьемъ Кругжевскимъ—судьею, Хърызостомомъ Володкевичомъ—подъсудькомъ, а Яномъ Станькевичомъ—тивуномъ его королевской милости Ей-ракгольскимъ, писаромъ, врадъниками господарьскими земьскими земьли Жомоитское, постановившысе очевисто панъ Вацълавъ Миколаевичъ Довькъшъ, а панъ Войтехъ Урбановичъ Павъловича, оповедившы, покладали ку актыкованю до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ листъ славное памети ясне вельможной пани Кристины зе Зборовой Ходкевичевой—кашталяновой Виленьской, старостиной Жомоитской, с печатъми и с подписи рукъ ясне вельможныхъ сыновъ ее милости, потверженя того листу, именъми нижей описаныхъ, на речъ, меновите в немъ нижей помененую, належачый имъ самымъ и участникомъ ихъ; и жедали насъ вряду, ижъ быхъмо его велели до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ вписати, который уписуючи до книгъ, слово в слово такъ се в себе маеть: Kristina ze Zborowa Chodkiewiczowa—kasztalianka Wilienska, staroscina Żmodzka, oznaymuie thym moim listem, ysz bili mnie czolem poddany moy wlosci Gintyliskiey Mikołai, Jan, Bałtromiey, Awgusztyn, Razmus Dowkszowicze, a Urban Pawłowicz, powiadaiać, ysz z dawnych czasow y przodkow swych byli szlachta y służbę boiarską woienną służyli, tak, iako ynszy boiare ymienia mego Gintyliskiego służą, przeto, wziąwszy ia od wielia ludzy wiadomość y onych wydzac do czego godnych, dałem tym poddanym, zwysz pomienionym, y potomkom ych zascianek pusty, nazywaiomy Baidathami, w ktorым iest włок trzynascie y reza iedna, z ktorego żadnego płatu do skarbu mego nie płacono; ktorego tego zascianku granica leży iednym koncem do wygonow teyże wlosci Gintyliskiey, siola Orlian, a drugim koncem—do sciany zascianku, nazywaiomego Sznukszciany; a bokiem iednym leży do sciany siola Baidathow, a drugim bokiem do sciany szioła Szawkliow; który ten zascianek,

zwysz pomieniony, maią oni dzierżaż y używacz w pokoiu, asz do uroszczenia liat dziecinych, a przes ten czas, nym oni then zascianek rozrobią y pobuduią się domamy swymi, daie ym wolność do osmiu liat żadney powinności y służby pełnicz nie maią; a po wysciu onych osmiu liat maią y powinni będą mnie samey y dzieciom moim, tam, gdzie ym rozkazano będzie, z tego zascianku służbę woienną konno, zbroyno służyć, tak, iako ynszy boiarze moy Gintyliscy służą. Na com dała Mikołaiu, Janu, Bałtromieju, Awgusztynu, Razmusu a Urbanu ten moy list z moia pieczęcia y s podpisem ręki moiey własney. Pisan w Gyntyliszkach, roku Bożego tysiac pięcseth osmdziesiątł piątego, miesiąca Marca dwudziestego osmego dnia. У того листу печатей притесненыхъ тры, а подьписы рукъ ихъ милости с потверженемъ того листу написаное тыми словы: Krystyna ze Zborowa ręką swą. Ten list przy mocy zostawuiem -- Alexander Chodkiewicz—hrabia na Szklowie y Myszy ręką swą. Ten list przy mocy zostawuię—Jan Karol Chodkiewicz, hrabia na Szklowie y Myszy. Который жъ тотъ листъ звынъ мененый есть до книгъ земьскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земельного суда за 1636 годъ, № 14651, л. 460—61,

№ 278.—1586 г. Мая 7. Актъ объ отводъ королевской земли боярмъ Сакелю и Матеевичу.

Рoku тисяч siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij trzynastego dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawa pospolitego przyпадłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Wiktorым Chryzostomem z Siekierza Szykierem—sędzią, Janem Antonim z Brzezia Krzetowskim—woyskim xięstwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iegomości pana Franciszka

Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starosty Powenskiego, podsędka xięstwa Żmuydzkiego iurisdice zasadzonym podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, iegomość pan Piotr—oyciec y syn Andrzej Burneykowie sobie y innym ichmościom służący ten list ad akta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podali, pisany tymi słowy: Андрей Илговски — писарь скарбины великого князства Литовского, тивунъ Тверски, зезнавамъ, ижъ которою шесть волокъ земли на урочыщу, прозываемомъ Цела, король его милость славное светое памяти Жыгизмонть Августъ за причиною гоинной памяти вельможного пана Яна Ходкевича—пана Виленского, старосты Жомонтского рачиль дать на вечность бояромъ своимъ Тверскимъ небожчику Павлу Сакелю и брату его стрыечному пану Матеевичу и ихъ детемъ в року шестьдесятъ семомъ, водле которое данины тыхъ шесть волокъ уживали они презъ часъ не малы ажъ до смерти свое, а потымъ, оставшы дети ихъ, на тыхъ же земляхъ мешкали Станиславъ Павловичъ, Шимко Бартломеевичъ, Валенты Сакелевичъ, Гелена Яновна, з мужомъ Мартиномъ Андрушковичомъ, Марко Яновичъ Пожаръ, Михаль а Марко Павловичы, Андрей Петровичъ, одно жъ, не могучи на тыхъ грунтехъ про низкость великую пашни мети, просили мене, абымъ на иншымъ мейсцу также много грунту до гораня годного на уживане даль. А такъ я, разумеючи бытъ в томъ прозбу ихъ слушною, даломъ имъ грунту короля его милости, который отъ килькудесятъ летъ в пустые лежалъ, а до скарбу короля его милости ниякого пожитку з него не было, то есть на первшымъ мейсцу при стене села Довгядовъ волокъ две, моркговъ двадцать, прutowъ осминадцать и пулъ; на другимъ мейсцу при стене села Килюнянъ волока одна, моркговъ дванадцать, прutowъ двадцать чотыри; на третимъ мейсцу даломъ имъ лесу волоку одну, моркговъ двад-

цать шесть, прutowъ седминадцать и поль. Tego wszystkiego zawiedzenia na tych trzech miejscach czyni się włok sześć, których gruntow, na tych uroczysszczach opisanych, mają oni używać wedle daniny krolia iego miłości wiecznie, będący powinni służbę ziemską służyć, iako insza szlachta ziemi Żmuydzkiej. Y na to dałem im ten moy list pod moią pieczęcią. Pisan w Twerach, roku od narodzenia Syna Bożego tysiąca pięćset osmidziesiąt siodnym, miesiąca Maia siodmego dnia. U tego listu nadanego przy pieczęci podpis wielmoznego iegomosci pana Andrzeia Ilgowskiego—pisarza skarbowego wielkiego xięstwa Litewskiego, ciwuna Twerskiego tymi słowy: Andrzej Ilgowski ręką własną.

Ktory ten list iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1725 годъ, № 14756, л. 231.

279.—1589 г. *Надѣленіе землею боярина Еська Кердевича.*

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Julij osmego dnia.

Przed urzędem iego królewskiej mości y aktami grodzkimi woiewodztwa Brzeskiego, przedemną Tadeuszem Laskowskim, regentem aktualnym grodzkim tegoż woiewodztwa, comparendo personaliter iegomość pan Ignacy Krasnodębski—sługa iasnie wielmoznego iegomości pana Józefa na Bystrech Bystrego—kasztellana woiewodztwa Brzeskiego, przywilej Анны Семеновны Кобринской Ескови Данилови Кердевичови наданя в Городцу Стояковского дворища ad acta podał, którego tenor sequitur talis: Я Анна Семеновна Кобринская сознаваю симъ моимъ листомъ кому будетъ потреба его видити, альбо чтучи его слышати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Еско Даниловъ сынъ Кердевичъ, абыхмо ему дали у Городце

Стояковского дворища третью часть земли на пашню, и я ему дала за его вирную службу вечно и непорушно, ему и жени его и дитемъ его и шадкомъ его; а хто бы тое рушилъ, розсудиться и з моею душею передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ суди. А при томъ были бояре наши Грушевские Ивашко Верещака а Михно Петровичъ, Онисько Яцковичъ. А пролепшую справедливость приложила есми печать брата своего к сему моему листу. Писанъ у Городце в лито... индикта девятого. U tego przywileiu na pergaminie, ruskim charakterem, pisanego pieczęć znayduie się. Który to przywilej, przez wyż wyrażoną osobę ad acta podany, iest do xiąg grodzkich woiewodztwa Brzeskiego przyięty u wpisany.

Изъ актовой книги Брестскаго градскаго суда за 1779—80 годы, № 7067, л. 285.

№ 280.—1589 г. Разрѣшеніе боярину Ескоу Кердевичу устроить для себя прудъ и домъ въ Ходлинѣ.

Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt dziewiątego, miesiąca Julij osmego dnia.

Przed urzędem iego królewskiej mości u aktami grodzkimi woiewodztwa Brzeskiego, przedemną Tadeuszem Laskowskim—regentem aktualnym grodzkim tegoż woiewodztwa, comparendo personaliter iegomość pan Ignacy Krasnodębski—sługa jasnie wielmożnego Jozefa na Bystrech Bystrego—kasztellana woiewodztwa Brzeskiego, przywilej, na pergaminie charakterem ruskim pisanu, Kнягини Юлианны Семеновой Кобринской з дочкою Анною Ескови Данилови Кердавичови наданя в Городцу Киршовского дворища ad acta подаѣ, ktorego tenor sequitur talis: Я Княгиня Юлиана Семеновая Кобринская з дочкою моею Анною (сознаваю симъ моимъ листомъ) кому будетъ потреба видати, альбо

чтучи его слышати: билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Еско Даниловъ сынъ Кирдевичъ, штобыхъ я дала ему и з дочкою моею Анною у Ходлини рычку, ставокъ соби заставити и дворець соби про пашню поставити, и мы ему з дочкою моею Анною дали ему Ходлинъ рычку, ставъ соби заставити, а в томъ же Ходлини князь мой небощикъ коли далъ панну мою за отца его, далъ ей бобровое жеремя на колниръ, а у Городцы далъ ей Киршевское дворище с польми и з сеножатъми и з лесы и даниною медовою и з грошовою у рыцы и з езы, инжли того дворища утято Давидови у старомъ поли третя часть на конь, а припахати ему ничего не дано, ни чертежа, ани лиса робити уеханого, ему смотрити, што ему на конь дано третью часть. А при томъ были бояре наши Грушевские, намисникъ нашъ Грушевский Петръ Ивашко Верещака, Сенько братъ его, Онисько Яцковичъ. А про лишую справедливость и печать есми сына своего к сему нашему листу приложила. Писанъ у Городце в лито семьтысячное деветьдесятъ семое, индикта девятого. U tego przywileiu, ruskim charakterem na pergaminie pisanego, pieczęć, na sznurkach iedwabnych wisząca, wycisniona na wosku znayduie się. Który to przywilej, przez wyż wyrażoną osobę ad acta podany, iest do xiąg grodzkich woiewodztwa Brzeskiego przyięty u wpisany.

Тамъ же, л. 295.

№ 281.—1589 г. Юля 20. Подтвержденіе короля Сигизмунда III боярину Валентину Цацевичу на владѣніе землю.

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt pierwszego, miesiąca Augusta dziewiętnastego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem u powiatow w roku terazniejszym tysiącnym siedmsetnym sześćdziesią-

-tym pierwszym obranymi, comparendo personaliter w Trybunale głównym wielkiego księstwa Litewskiego patron iegomości pan Antoni Przyjałgowski, starosta Bobkowski opowiadał, prezentował y przy kopii ad acta podał przywilej ruski na dwie włoki, sześć morgow y прѣтовъ десять, przy siele Hoydenianach, w zaścianku, w ciwunstwie Wieszwianskim leżących, przy siele Zwilbolkach na morgow ośmnascie takowegoż gruntu, od najyasniejszego króla iegomości Zygmonta trzeciego iegomości panu Walentemu Hrehorowiczowi Pacewiczowi, żenie iego y successorom ichnościow даны y konferowany, in rem et partem ad praesens iegomości pana Franciszka Pacewicza służący y należący, ktory podając do akt, prosił nas sądu, ażeby pomieniony przywilej ze wszystką w nim inserowaną rzeczą był do xiąg Trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięty y wpisany; jakoż my sąd Trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego ony przyiowski w xięgi de verbo ad verbum wpisać pozwoliliśmy, ktorego tenor sequitur estque talis. Зыгмонтъ третій Божой милости король Польскій, великий князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Лифляндскій и королевства Шведского найблизший дедичъ и пришлый король. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: поведилъ передъ нами господаромъ Валенты Григоревичъ Пацевичъ, бояринъ нашъ земли Жомонтской... писара нашего скарбного великого княства Литовского, ключника Виленского, урожного Войтеха Владенкого, который оставилъ и заховалъ его при двухъ волокахъ грунту подлого, при шести моргохъ и прutowъ десети, при селе Гойденянахъ, в застенку, в тивунстве Вешвянскомъ лежачихъ, при селе Звильболовкахъ таковогожъ грунту подлого при моргохъ осмнадцати, которые ему отменою за грунты его власные урожны панъ Семень Война—маршалокъ нашъ, староста Поморскій, Полонговскій и Горздовскійи тивунъ Ужвянскій, гды померу чинилъ до некоторыхъ сель и грунтовъ на-

шихъ забраные в тивунстве нашомъ Вешвянскомъ до Войтовства Гойдонянского, уделалъ, и билъ намъ господарю чоломъ, абыхъмо то ему утвердили. В чомъ мы видечи бытъ чоломъ бите его слушное, тые вышей помененые волоки две з моргами и грунтами, яко се в себе мають, которые ему суть не отданые за власные грунты его отчизные, ку некоторымъ селомъ нашимъ приверненые, симъ листомъ нашимъ ему самому, такъже детемъ и потомкомъ его на вси потомные часы потвержаемъ. Маеть онъ помененый Валенты Грегоровичъ самъ, жона, дети и потомки его тые вышей помененые две волоки з моргами и с прутами, со всемъ на все, яко се сами в себе мають и яко то ему отъ его милости пана Семена Войны есть подано и заведено, на себе держать и яко властностью своею шафовати водлугъ воли и уподобаня своего. А с того намъ господарю и до скарбу нашего ни-коего повинности не мають, только службу господарскую военную потому, яко и иные бояре в земли Жомонтской полнять, служити мають вечными часы. И на то есмо дали сесь нашъ листъ с подписаниемъ руки наше господарское и з нашою печатью. Писанъ у Вильни лета Божего нароженя тысеца пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Июля двадцатого дня. U tego przywileju przy wycisniętey na wosku pieczęci królewskiej podpis króla iegomości, tudzież a latere subskrypcya iegomości pana pisarza tymi wyraża się słowy. Sigismundus Rex, Matej Война писарь. Który to takowy przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona iegomości pana Antoniego Przyjałgowskiego, starosty Bobkowskiego do akt, iest do xiąg Trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego spraw wieczystych, w Wilnie expedyowanych, przyięty y wpisany.—Ignacy Pac—pod(starosci) y Marszałek Trybunału głównego wielkiego księstwa Litewskiego.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1761 годъ, № 128, л. 1036—7.

№ 282.—1590 г. Мартъ. Подтверждение
правъ бояръ Ретовской волости на владѣніе
землею.

Roku tysiąc siedmsetnego dwunastego, miesiąca Januaryi osmego dnia.

Na urządzie grodzkim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Chryzostomem z Szekierza Szykierem—stolnikiem y podstaroscim Żmuydzkim, stanąwszy oczewisto iegomości pan Jan Jozeph Sakuć z Gira tę kopią z przywileiu nayiasniejszego Żygmonta trzeciego, króla Polskiego, sobie służącą, do aktu xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, pisaną w te słowa: Żygmont trzeci z łaski Bożey król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki etc. a dziedziczny król Szwedzki, Gotski, Wandalski. Oznaymuiemy tym listem naszym wszystkim w obec, komy by tego wiedzieć należało, yż przyjezdzi tu do nas boiarowie nasi ziemie Żmuydzkiej, włosci Retowskiej Matys, Walęty y Woyciech Gierdowicz, Piotr Jakutowicz, Stanisław Pietroszewicz, Zygmunt Underowicz z synami swemi y pokładali przed nami list świętobliwey pamięci krolowey ieymości Anny Jagelowej, pani ciotki naszej, gdzie krolowa ieymość onym boiarom y potomkom ich dziesięć włok gruntu, we włosci Retowskiej leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą za grunty ich oyczyste we włosci Płotelskiej, w pomiaraę włoczną zabrane, na koń ieden danego, mocą prawa swego oprawnego, ktore na ciwunstwa Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszej onych samych y potomkow ich przy tych gruntach według listu krolowey ieymości zostawili y to im listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaska wieśmy się do prozby ich skłonili y ten przywiley krolowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna z Bożey łaski krolowa Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka, etc. pani. Oznaymuiemy tym listem naszym wszystkim, ktorem to wiedzieć

należy, teraz y na potym będącym, iż przy szedszy tu do nas boiarowie szlachta ziemie Żmuydzkiej, ciunstwa Retowskiego na imie Matys, Walenty y Woyciech Gierdowicz, Piotr Sakutowicz, Stanisław Pietroszewicz, Zygmunt Underowicz z synami swemi pokazali przed nami list króla iegomości nieboszczyka Stefana, pana małżonka naszego y drugi wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego—podczaszego wielkiego xięstwa Litewskiego, za ktoremi listy z rozkazania krola iegomości u tego starosty Żmuydzkiego urodzony Marek Wnuczek—ciwun Retowski temże boiarom pomienionym za własne grunty ich oyczyste, wieczyste w dzierżawie Płotelskiej, ieszcze za nieboszczyka króla iegomości Augusta, pana brata naszego pomiaraę odjęte, dał y wymierzył gruntu, lesu zarosłego, zdawna pusto przez żadnego pożytku do skarbu krola iegomości leżącego, włosci Retowskiej a woitowstwie Kapstockim, na służbę woieniną na koń tylko ieden włok dziesięć podług pewnych granic, w liscie pomienionego Marka Wnuczka dostatecznie wpisanych, ktory tu wespoł z drugimi zamierowany miejscami, i proszyli nas cisz boiarowie, abyśmy im to wszystko potwierdzić y onych przy tych grunciech zachować raczyli. A tak my, bacząc to rzecz być słuszną, przypatrzywszy się listom podeleczynnym y temu też, iż przedrzęczonym boiarom grunty ich własne oyczyste wieczyste w dzierżawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka świętey pamięci krola iegomości Augusta, pana brata naszego pomiaraę odeszło, a na to miejsce za rozkazaniem krola iegomości nieboszczyka Stefana, małżonka naszego commissarzow iego królewskiej mosci włosci woitowstwie Kapstockim imże grunty Skiersiaławkie wsi Oblingi dziesięć włok na służbę woieniną konną im wymierzone y dane są y przeto, nie chcąc tego na przodkach naszych zostawiać, pomienionych boiarow przy tymże gruncie dziesięciu włok, iesli ich spoko ynieużywają, quantum nobis competit, przez krzywdy czyiey y szkody naszej, spokojnie zachowany niniejszym listem

naszym, aby ich z potomkami y potuźnikami onych wolnie y spokojnie ze wszytkimi należnościami y pożytkami podług myśli y wolej swej ku pożytkowi swemu używali, a z nich służbę woiczną na ieden koń służyli. Co wiadomości wielmożnego pana Saphiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego y Markowskiego, a ciwuna Retowskiego. teraz y napotym będącego, tym listem podawamy, napominając, aby przereczonych boiarow y potomki z potuźnikami ich przy tych grunciech dziesięciu włok y liscie naszym spokojnie zachował, a żadney im krzywdy y trudności nie czynił y służbę iednak woiczną na ieden koń służyć, a pod jurisdycją być powinni będą. A na lepszą wiarę y świadectwo daliśmy im ten list za ręką y pieczęcią naszą. Warszawie, dnia ostatnego miesiąca Marca, roku MD. dziesięćdziesiątego. U tego przywileju podpis ręki królowej ieomości temi słowy: Anna, królowa Polska y pieczęć iegomości króla przyciśniona. Y z łaski naszej królewskiej pomienionych boiarow naszych y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłościach ich we włosci Retowskiej wedle listu królowej ieomości, pani ciotki naszej zostawiliśmy y zostawujemy, y to onym tym listem naszym utwierdzamy, mają oni sami y potomkowie ich te grunty, wyżej opisane, dzierżec y pożytkow wszelakich używać, a nam z tego popołu z drugimi boiarami Retowskimi służbę woiczną konną służyć powinni będą. Co upewniając, daliśmy onym ten nasz list z podpisem ręki naszej królewskiej y s pieczęcią naszą wielkiego xięstwa Litewskiego. Dan w Warszawie, ut supra. U tey kopii przy pieczęci podpis nayiasniejszego króla iegomości temi słowy: Sigismundus Rex, a podpis iegomości pana pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego tymi słowy: Hostachius Wołowicz, pisarz, referendarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Któraż to copia jest do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego zapisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1712 годъ, № 14508, л. 279—80

№ 283.—1590 г. Апрель 5. Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая права на владѣніе землею боярми Ретовской волости Баневичамъ.

Roku tysiąc siedemset dziewiędziesiąt siodmego, miesiąca Nowembra dwudziestego siodmego dnia w nowym stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości ziemskimi powiatu Rosienskiego, stawiając osobiscie iegomości pan Stanisław Narmont takowego przywileju kopią Baniewiczom służącą do akt podał, którą co do słowa wpisując, tak się wyraża: Zygmunt trzeci z łaski Bożej król Polski, wielki xiąże Litewski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki etc. a dziedziczny, król. Oznajmuję tym listem naszym wszystkim, którym to wiedzieć należy, iż przychodzili tu do nas boiarrow nasi ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej Mikołaj Baniewicz, Grzegorz Baniewicz z synami swemi y pokładali przed nami list świętobliwej pamięci królowej ieomości Anny Jagiellowny, pani ciotki naszej, gdzie królowa ieomość onym boiarrow y potomkom ich dwanaście włok gruntu, we włosci Retowskiej leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą za grunta ich własne oyczyste, w dzierżawie Płotelskiej pomiara wloczą zabrane, na iednego konia danego mocą (prawa) swego oprawnego, które na ciwunstwo Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszej królewskiej onych samych y potomkow ich przy tych gruntach wedle listu królowej ieomości zostawili, to im listem naszym konfirmowali. My tedy, bacząc rzecz bydź słuszną łaskawiliśmy się do proźb ich skłonili, ten przywilej królowej ieomości do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna, Bożej łaski królowa Polska, wielka xiężna Litewska, Ruska, Pruska, Żmuydzka, Mazowiecka etc. pani. Oznajmujemy tym naszym (listem) wszystkim, którym to wiedzieć należy, teraz y napotym będącym, iż przyszedłszy tu do nas boiarrow nasi ziemi Żmuydzkiej, ciwunstwa

Retowskiego Mikołaj Baniewicz, Grzegorz Baniewicz z synami swemi y przed nami pokładali list świętobliwej pamięci krola iegomości nieboszczyka Stefana y wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego, ktoremi-to listy tak król iegomość, iako też y pan starosta Żmuydzki rozkazali ciwunowi Retowskiemu, urodzonemu Wnucz-kowi przerwczonym boiarom w ciwunstwie Retowskim gdzie na nowym mieyscu dać y wymierzyć gruntu tyle, ile ich własnych oyczystych w dzierżawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka świętej pamięci krola Augusta, pana brata naszego pomiara odeszła, tak im tenże przerwczony Marek Wnuczek z rozkazania krola iegomości y pomienio-nego starosty Żmuydzkiego dał y wymierzył tamże w ciwunstwie Retowskim, woytow-stwie Linieiowskim, wsi Kukurzew włok dwanascie, na konia iednego danego, mocą swego prawa oprawnego, iako to szyrzey w lisciech, tymże boiarom danych, iest opi-sano, ktore tu zainserowane mieć chcemy, y prosili nas ciż boiarrowie, abyśmy to wszystko potwierdzić y onych przy tych gruntach zachować raczyli; y tak my, ba-cząc rzecz bydź słuszną, przypatrzwszy się przerwczonym listem ich, iż się to ieszcze przez nieboszczyka krola Augusta działo, że im grunta ich własne oyczyste pomiara odięto, a potem na innym mieyscu, tam, gdzie teraz trzymają w ciwunstwie Retowskim, wymierzone są z rozkazania krola iegomości nieboszczyka Stefana, przeto niechcąc na przodkow zostawiać, pomienionych boia-row przy tychże gruntach, ile to było bez krzywdy czyiey, a szkody naszej, spokojnie zachowamy, niniejszym listem naszym utwierdzamy y z potomkami swemi wolnie y spokojnie ze wszystkimi grontami, iako swoich własnych oyczystych, podług myśli swey używali, co do wiadomości wielmoż-nego Lwa Sapiehy—kanclerza wielkiego xię-stwa Litewskiego, ciwuna Retowskiego y na potem listem podawamy, napominając; aby przerwczonych boiarrow y potomki ich w liscie naszym spokojnie zachował, sługetti y urzędnikom swym (krzywdy) czynić zakazał,

ale ich zawsze bronił a pod juryzdykcyą bydź nie powinni będą. A na lepszą wiarę y swiactwo daliśmy ten list nasz z kancel-laryi naszej za ręką y pieczęcią naszą w Warszawie, dnia piątego Aprila, roku Pań-skiego tysiąc pięćset dziewięćdziesiątego. U tego przywileiu podpis temi słowy: Anna krolowa Polska, y pieczęć iego krolewskiey mosci. Y z łaski naszej pomienionych boiarrow y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłosciach ich we włosci Retowskiej wedle listu krolowey iegomości, pani ciotki naszej zostawiliśmy y zostawuiemy y to im listem naszym utwierdzamy; mają oni sami y potomkowie ich grunta wyrażone używać y pożytkow wszelkich z nich wy-naydować. Co upominając daliśmy ten list nasz z podpisem ręki naszej y pieczęcią naszą wielkiego xięstwa Litewskiego. Dał w Wilnie dnia dwudziestego drugiego mie-siāca Sierpnia, roku Panskiego tysiąc sześć-set dwunastego, panowania królestw na-szych Polskiego dwudziestego piatego, a Szwecckiego dziewiętnastego. U tey kopii przywilju podpisy takowe: Sigismundus Rex. Eustachy Wołłowicz, pisarz y referendarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Która to kopia, za podaniem przez w gurze wyrażoną osobę ad acta iest, w księgi ziemskie powiatu Rosienskiego przyięta y zapisana.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 14803, л. 1500—1501.

№ 284.—1590 г. *Подтвердительная грама-та нѣсколькимъ боярамъ Рѣтовской волости на землю.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисе-ча шетьсотъ семдесятъ третего, месеца Июля пятого дня.

На рочкохъ кгородскихъ Жомонскихъ Юлевыхъ передо мною Викторыномъ Кон-стантымъ Млечкомъ—старостою енераль-

нымъ князьства Жомойтского, Саскимъ и Пуръвенъскимъ державъцою, постановивъшысе очевисто земенинъ господарский земли Жомойтской панъ Адамъ Ундеро-вичъ, оповедившы, покладаль и до акъту книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ подаль копию з листу его королевской милости, належачый собе и брати, по мечу идучимъ, на речъ, нижей в той копии описаную, и тую копию до акъту подавши, жедаль мене старосты, абымъ велель до книгъ вписати, которую уписуючи у книги слово до слова, такъ се в собе маеть: Zygmunt Trzeci. Oznaymuemy tym listem naszym wszystkim w obec komu by to wiedziec należało, iż przyjeżdżali tu do nas boiarrowie nasi ziemi Żmudzkiej, włosci Retowskiej, Matys, Walenty y Woyciech Gregołayciowie, Stanisław Pietroszaytis, Zygmunt Underowicz z synami swemi y pokładali przed nami list świętobliwey pamięci królowey ieymości Anny Jagielowey, pani ciotki naszej, gdzie królowa ieymość onym boiarrow y potomkom ich dziesięć włok gruntu, we włosci Retowskiej leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą ich za grunty oyczyste, w dzierżawie Płotelskiej w pomiarę włoczną zabrane, na koń ieden danego, mocą prawa swego oprawnego, ktore na ciwunstwo Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszej onych samych y potomkow ich przy tych gruntach według listu królowey ieymości zostawili y to tym listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, laskawieśmy się do proźby ich skłonili y ten przywiley królowey ieymości do tego listu naszego wpisać rozkazali, ktory tak się w sobie ma: Anna z Bożey łaski królowa Polska, wielka księżna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka pani. Oznaymuie tym listem naszym wszystkim, którym to wiedziec należy, teraz y na potym będącym, iż przyszedszy tu do nas boiarrowie ziemi Żmudzkiej, ciwunstwa Retowskiego, na imie Matys, Walenty, Woyciech y Gregołayciowie. Stanisław Pietroszaytis, Zygmunt Underowicz z syna-

mi swemi pokazali przed nami list króla ieymości nieboszczyka Stephana, pana małżonka naszego, y drugi wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmudzkiego, pod- czaszego wielkiego księstwa Litewskiego, za ktoremi listy z rozkazania iego króla ieymości y tegoż starosty Żmudzkiego, urodzony Marek Wnuczek—ciwun Retowski tymże boiarrow pomienionym za własne grunty ich oyczyste, w dzierżawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka króla ieymości Augusta, pana brata naszego, pomiara odjęte, dal y wymierzył gruntu lesnego, zarosłego z dawna pusto, przez żadnego pożytku do skarbu króla ieymości, leżącego we włosci Retowskiej, a w woytowstwie Kaptostanskim, na służbę woienną na koń tylko ieden, włok dziesięć, podług pewnych granic, w liscie pomienionego Marka Wnuczka dostatecznie wpisanych, ktory tu wespoł z drugimi zainserowany mieć chcemy, y prosili nas ciż boiarrowie, abyśmy im to wszystko potwierdzić, onych przy tych grunciech zachować raczyli. A tak my, bacząc to rzecz być słuszną, przypatryw- szy się listom, przerzeczonym boiarrow grunty ich własne oyczyste w dzierżawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka świętey pamięci króla ieymości Augusta, pana brata naszego pomiara odeszły, a na to miejsce za rozkazaniem króla ieymości nieboszczyka Stephana, małżonka naszego, komisarzow iego królewskiej mości w włosci Retowskiej, w woytowstwie Koptostanskim, im że grunty Skiersze, Ławkiese, Oblingi, dziesięć włok na służbę woienną konną im wymierzone y dane są. Przeto, nie chcąc tego na przodkach naszych zostawiać, pomienionych boiarrow przy tymże dziesięciu włok niech oni spokojnie używają, quantum nobis competit, przez krzywdy czyiey y szkody naszej, spokojnie zachowamy niniejszym listem naszym, aby ich z potomkami y potuźnikami swemi wolnie y ze wszystkimi należnościami y pożytkami podług myśli y woley swey ku pożytkowi swemu używali, a z nich służbę woienną na ieden koń służyli. Co wiadomo-

sci wielmożnego pana Lwa Sapiehi—canc-
lerza wielkiego xięstwa Litewskiego, staro-
sty Słonimskiego y Markowskiego, a ciwu-
na Retowskiego, teraz y na potym będą-
cym, tym listem podawamy, napominając,
aby przerwczonych boiarow y potomki z
potużnikami ich przy tych grunciech dzie-
sięciu włok y liscie naszym spokojnie za-
chowal, ale owszem ich bronił y służbę
iednak woienną na ieden koń służyć, a
pod iurisdicią waszmosci być powinni będą.
A na lepszą wiare y swiactwo daliśmy
im ten list za ręką y pieczęcią naszą w
Warszawie dnia ostatniego miesiąca Marca,
roku (tysiąc pięćset) dziewięćdziesiątego. U
tego przywileiu podpis królowey ieymości
temi słowy: Anna, królowa Polska, y pieczęć
przycisniona. Y z łaski naszej królewskiej
pomienionych boiarow naszych Retowskich
y potomkow ich przy tych gruntach y
osiadłosciach ich we włosci Retowskiej,
według listu królowey ieymości, pani ciotki
naszey, zostawilismy y zostawuemy y to
onym tym listem naszym utwierdzamy,
maią oni sami y potomkowie ich te grunty
wyżey opisane dzierżec y pożytkow wszela-
kich używać, a nam z tego pospołu z dru-
giemi boiarami Retowskimi służbę woien-
ną konną służyć powinni będą. Co upe-
wniając daliśmy onym ten nasz list s pod-
pisem ręki naszej królewskiej y pieczęcią
naszą wielkiego xięstwa Litewskiego. Dan
w Wilnie. У той копии подпись руки
тыми словы: Sigismundus Rex, а нижей
други подпись руки тыми словы: Hosa-
chius Wołłowicz, pisarz, referendarz wielkie-
go xięstwa Litewskiego.

Которая жъ тая копия звышъ мененая
есть до акъту книгъ кгродьскихъ Жомо-
итскихъ уписаная.

*Изъ актовой книги Россіенскаго кгродскаго суда
за 1673 годъ, № 14481, л. 167—68.*

№ 285.—1591 г. *Грамота короля Сигиз-
мунда III о надѣль землю нѣкоторыхъ бояръ
Полонковской волости.*

Году отъ нароженя Сына Божого ти-
сеча шестьсотъ осмнадцатого, месеца Ок-
тобра пятого дня.

На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ
статуту на завтрей по светомъ Михале свя-
та рымьского прыпалыхъ и сужоныхъ,
передъ нами Яномъ Млечькомъ—судею,
Петромъ Адамъковичомъ—подъсудкомъ а
Юрымъ Билевичомъ—писаромъ, врьдни-
ки господарьскими земскими Жомонтскими,
постановившысе очивисто землянигъ госпо-
дарский земли Жомонтское панъ Ста-
ниславъ Ковънацький оповедивъши по-
кладалъ листъ его королевской милости
пана нашова милостивого, писанный подъ
шырокими словы, ку актыкованю до книгъ
земскихъ Жомонтскихъ, который за же-
даньемъ его вписуючы до книгъ слово в
слово с початку ажъ до коньца такъ се
в себе маеть: Жыкгимонтъ Трети Божю
милостью король Польский, великий князь
Литовский, Руский, Пруский, Жомонтский,
Мазовецкий, Инфлянтский и королевства
Шведского наблизный дедичъ и прышлый
король. Ознаймуемъ симъ нашимъ ли-
стомъ, кому бы того потреба была ведати:
били намъ чоломъ бояре наши села Тар-
видовъ Ольбрыхъ Янкайтисъ зъ сынами
Грыгорьемъ а Абрабомъ, з братомъ сво-
имъ Матеемъ Янъкайтемъ и зъ сынами его
Миколаемъ и Павломъ, а Матысь Микъ-
штайтисъ зъ сыномъ своимъ Юрьемъ,
Петрикъ Янайтисъ зъ сыномъ своимъ
Яномъ, Бакъшусъ Матайтисъ, Стась Рым-
кайтисъ, зъ сынами Войтехомъ и Яномъ,
Бакъшусъ Матайтисъ зъ сынами своими
Маркомъ а Грыгорьемъ и покладали пе-
редъ нами листъ потвержения королевое
ей милости Польское и великое кнегини
Литовьское Анъны, пани теткы нашое,
тымъ боиромъ нашимъ за веденемъ и
поданемъ черезъ листъ отъ каштеляна
Мстиславского, старосты Полонковьского

и Кгорждовского, тивуна в земљи Жо-
моитскої Ужъвенского вельможного Се-
мена Войны ку розшыреню и розможенью
волости Полонкговское на розробене крун-
ту подлого, невыробленого мерою волокъ
шестнадцать, на которомъ болота и вы-
горелиска есть, в границахъ, в томъ листе
ее королевое милости описаныхъ, и за да-
немъ sprawy достаточное о тыхъ грун-
техъ королевое ей милости отъ ревизора
королевое ей милости каноника Варъшавь-
ского Фридериха Даниеля на службе бояр-
скої имъ самымъ и потомкомъ ихъ
учыненное, просечи насъ господара, абыхъ-
мо тотъ листъ королевое ей милости, ку
ведомости нашої прыпустивъшы, в сесь
листъ нашъ вписати велели, который
такъ ся в себе слово отъ слова маеть:
Anna z Bożey łaski królowa Polska, wielka
księżna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiec-
ka etc. pani. Oznaymuiemy tem listem
naszym wszystkim, którym to wiedzieć na-
leży, isz bito nam czołem za boiarynmi na-
szemi Polongowskiemi z sióła Tarwidow
Olbrychtem Jankaytis y bracią iego, w
liście rewizora naszego niżej wpisanym
imiony mianowanych, abyśmy im osadę
włok szesnascie, na służbę boiarską przez
starostę Polongowskiego pana Siemiona
Woynę—casztellana Mscisławskiego zawie-
dzionych y wymierzonych y granicami opi-
sanych, przyieli y to, co się w liście takiej
osady zawiera, władzą naszą potwierdzili,
ktory list słowo do słowa tak się w sobie
ma: Fryderych Daniel, - canonik Warszaw-
ski, secretarz królowey ieymości, od iey
króleskiey mości do ciwonstwa Polongow-
skiego y Gorzdowskiego ku przesłuchaniu
skarg y różnych prowentow iey królewskiey
mości obeyrzeniu, popisaniu, rosprawieniu
zesłany, oznaymuię tem pisaniem moim:
boiarrowie z sióła Tarwidow, ktore pan
Kurcz trzyma, Olbrycht Jankaytis z synami
Grzegorzem a Abramem, brateni swoim
Macieiem Jankaytiem y synami iego Miko-
łaiem a Pawłem, Matys Mikszaytis y z sy-
nem swoim Jurgem, Petrik Janaytis y z
synem swoim Janem, Bakszus Mataytis,

Staś Rymkaytis y z synami Woyciechem a
Janem, Bakszus Mataytis z synami swo-
imi Markiem a Grzegorzem ukazali przede-
mną list iegomości pana Siemiona Woyny—
casztellana Mscisławskiego, ciwuna Polon-
gowskiego, Gorzdowskiego, Użwenckiego
etc., daty dwudziestego Aprila, roku tysiąc
pięćseth osmdziesiąt szostego, którym lis-
tem iegomość pan Mscisławski włok sześć-
nascie granicą nad rzeką Oknianą y od
siól Słoweyciow, Mokaiciow a lasow królew-
skich Dimow gruntu niewyrobionego, pod-
łego, błoty, wygorzeliskami, s ktorego nie
szedł podatek, ani mógł być, na osadzie boi-
arom pomienionym ku rozmnożeniu poddanych
Polongowskiey dzierzawy zawiódł na służbę
boiarską z wolnością do lat trzech, a po
wysciu lat trzech, u królowey ieymości po-
twierdzenie tego gruntu y opisaną boiarską
służbę otrzymać sobie mieli; opowiadając
się tedy s temi listami przedemną, pomie-
nieni boiarrowie prosili, aby iegomości
pana Woyny tego zawiedzenia y ich wy-
robkow początki od królowey ieymości po-
twierdzenie mieli z opisaniem służby boi-
arskiey, a darmo poczęte wyrobki ich nie
były, ktore chcą koncezyć y nad żywność
ku wyrobieniu sposobiając, gdyż tam grun-
ty są wszystko nader złe, a onych dla po-
żytkow żadnych nie wyrabiaią, iedno aby
ku potomnym czasom były boiarami kró-
lewskimi, poniewasz s takich przodkow
swoich idą w tey mierze, isz stanowić mi
się nie godziło, iednak dla dania sprawy
królowey ieymości, na iakich by grunciech
te wyrobki czynili, obeyrzenie ich czynilem,
nie nalazłem inakszych, iedno isz barzo
złe grunty, ktorych s cynszu żaden trudno
miał by przyiąć, co tym listem swoim każ-
demu, komu by tego wiadomość była po-
trzebna, oznaymuię, odsyłaając przy tym po-
mienionych wyszey boiar do łaski królowey
ieymości otrzymania tego z miłościwey
łaski iey królewskiey mości, na co są lis-
stem iegomości pana Mscisławskiego ku
wyrobotkom poczętym przywiedzeni, aby s
tych włok nie inszey powinności, iedno boi-
arskiey podlegali, wszakże s tego gruntu

звierzchność, posluszenstwo y sąd iegomosci pana ciwuna Połongowskiego y urzędu iego y namiesnikow iego sami s potomstwem swym czasy wiecznemi wyznawali y wykoniwali. Dla lepszey wiary y wiadomosci ten list dawam im pod ręką y pieczęcią moją. Dan w Połondze, dworze królowey iey mości dnia dwudziestego piątego Augusta, tysiąc pięcseth osiemdziesiąt dziewiątego. My tedy Anna królowa przerzeczona, chcąc pomienioną dzierżawę naszą Połongowską rozszerzać y ludzmi do służby napełniać, przerzeczoną osadę y zawiedzenie sześćnascie włok na służbę boiarską taką, s którey będą powinni pełnić służbę konną zbroyną, iako insi obywatele boiarrowie xięstwa Żmuckiego, przerzeczonym Olbrychtowi Jankaytisowi, braciey iego, iako w liscie starosty y rewizora naszego są opisani, żonom, dzieciom y potomstwu ich przymuiemy y one we wszystkim, iako opisano iest, potwierdzamy, wszakoż zawždy maią być pod iurisdictionią y posluszeństwem przysądu starosty Połagowskiego. A na lepszą wiare y świadectwo daiemy im ten list nasz pod ręką y pieczęcią naszą. W Warszawie dnia osmego miesiaca Stycznia, roku tysiąc pięcseth dziewięćdziesiątego. У того листу печать прытысненая и подпись руки королевое ей милости тыми словы: Anna, królowa Polska. А такъ мы господарь, того листу potwierженья королевое ей милости вышей помененымъ бояромъ нашимъ, на тую шестнадцатъ волокъ учыненого, черезъ ихъ передъ нами покладаного, огледавъшы и ку тому за чолемъ битьемъ Миколая Пиктурнайтя и з сынами его Яномъ Войтехомъ, Стасемъ, Шефаномъ и Никодымомъ ку розробенью и уживанью тыхъ же шестнадцаты волокъ прыпустивъшы, а бачечы быти в томъ речъ слышную взглядохъ того, ижъ с того кгрунту не шоль до скарбу нашего некоторый пожитокъ, але и еще тые бояре наши в розробенью тыхъ грунтовъ шкоды не малые подняты мусятъ, а хочычы абы сая держава Полонкговская розшырыла и людьми наполнена была, на чоломъ битье

ихъ всихъ чинечы, тотъ листъ королевое ей милости во всемъ пры зупольной mocy заховавши, то имъ симъ листомъ нашимъ утвердили есмо и утверждаемъ; мають тые вышей помененые бояре наши, они сами, жоны, дети и потомъки ихъ тыхъ шестнадцаты волокъ, черезъ листъ пана Метиславского имъ заведеныхъ и поданыхъ и водлугъ potwierженья королевое ее милости пани теткы наше, разбившы держать, пожитки всякне оттуль приходячы на себе брати и того, яко се сама в себе в границахъ и в обыкодахъ своихъ маеть, уживати, а с того намъ господару до скарбу нашего некоторой повинности полныти, личъбы чинити не мають, только службу земскую военную по тому, яко и иншая шляхта, обыватели земли Жомойское, служыти будутъ повинни, ведь же подъ правомъ и прысудомъ старосты тамошнего Полонкговъзкого быти мають. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ с подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу прывесити есмо велели. Писанъ у Кракове, лета Божого нароженья тысяча пятьсотъ девятьдесятъ первого месеца... У того листу его королевской милости печать одна прывешоная, а подпись руки его королевское милости, такъ тежъ и его милости пана писара тыми словы: Sigismundus Rex. Матей Война писарь.

Которы жъ тотъ прывилей звыжъ менованный есть до книгъ земскихъ Жомойскихъ уписанъ.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 80—81.

№ 286.—1591 г. Юля 10. Грамота короля Сигизмунда III, съ позднѣйшими ея подтвержденіями, объ отводѣ земель и возвращеніи дворянскихъ правъ нѣкоторымъ землянамъ Полонговской волости.

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra iednastego dnia.

Przed aktami ziemskimi Telszewskimi xięstwa Żmuydzkiego za rządu nayiasnieyszego Imperatora iegomości stawaiąc obecnie wielmożny iegomość pan Polikarp Januszewicz—chorąży powiatow xięstwa Żmuydzkiego przywiley, imieniem nayiasnieyszego króla Polskiego wydany, do akt podał, tak pisany: August trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowecki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflanski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznamyuiemy tym istem ekstraktem naszym komu, to wiedzieć należy, iż w xięgach metryki kancelaryi naszej mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego znajduie się potwierzenie otmeny hruntow, ziemianom Żomojtskim wołosti Połongowskoie Tarwidom y Zybnikom za nayiasnieyszego predecessora naszego króla iegomości Polskiego y wielkiego xiążęcia Litewskiego Zygmonta trzeciego w roku tysiącznym pięcsetnym dziewiędziesiątym pierwszym . . . Julij dane, y supplikowano nam iest przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezyduiących, abyśmy to potwierzenie z tych że xiąg metryki kancelaryi naszej mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego per ekstrakum authentyce wydać pozwolili, ktore słowo do słowa z ruskiego wypisuiąc tak się w sobie ma: Жыгимонтъ третій Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій etc. Oznamyuemъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполито, кому бы того потреба и належало ведати: донесены к намъ просьбы землянь нашихъ земли Жомойтское, волости

Полонговское на име Миколая Петровича, Стася, Грегора а Войтеха Шефановичовъ, Шефана Мицковича з сынми его на име з Адамомъ, Бартлоемемъ, Августыномъ и з Яномъ, Павла а Якуба Микштовичовъ, Яна Шефановича з сынми его на име Бартломея, и Юрья Тарвидовъ, Яна Войткевича и Бартломея Мемовича а Урбана и Юрья Янушевичовъ з сынми ихъ, з Абрамомъ а Станиславомъ и Бартлоемемъ Киштовичовъ Зыбниковъ о томъ, ижъ што они за часовъ прошлыхъ старовечныхъ, будучи людьми з народу шляхецкого и отчизны своее земли землянские маючи подъ вольностью шлехецкою, продкове а отцы ихъ вольне уживали и заровно з иною шляхтою, обывательми земли Жомойтское службу земскую военную з повинности землянское служивали, то пакъ дей за летъ прошлыхъ, гды помера волочная в грунтехъ господарскихъ за продковъ нашихъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ в земли Жомойтской справована была, будучи тамъ в тые край ихъ ревизоромъ zesланы неякий Станиславъ Райскій земли ихъ власные шляхетские, у волости Полонговской в околицы, называемой в Тарвидахъ, в померу пустивши, у волоки волостные забралъ и циншь з того до скарбу господарского продковъ нашихъ платити постановиль, а имъ отмены никотрое за ихъ земли не отдавши, подъ повинность подданства простого отчизну ихъ привернулъ, зачимъ дей продкове, отцы ихъ, будучи людьми, в простоте выховаными, а наболей про недостатокъ свой оныхъ отчизнъ своихъ подъ вольность, свою прирожоную шляхетскую выдвигнуть не могучи и немаючисе где подети, поневоли дей тамъ же на оныхъ земляхъ своихъ платечи чиншь постановлений, черезъ часы немалые мешкали, терпечи кривду и польжене у вольности и во власной маетности своей шкodu поносечи; з чого маючи уставичнук жалость в знищенію вольности своее за часовъ панования продка нашего славное памети короля его милости Стефана в той

кривде своей, они и з многими иными братьею и суседы своими, тоужь долегло-стью обтяжонными, до короля его милости утекшисе, пренайдовали в томъ ласки его королевское милости, абы отмена грун-тами якими господарскими за отчизны ихъ оддана и подъ вольность шляхетскую имъ привлацона была; зачимъ его кролевская милость славное памети Стефанъ, продокъ нашъ листъ свой имъ дати рачиль до старости на онъ часъ будущого Жомоитского пана Яна Кишки и до пана Семена, Войны теперешнего каштеляна Мстиславского, яко державцы оное волости Полонговское, абы о тыхъ землянахъ выведыване учинили о томъ, если бы з первшихъ часовъ шлях-тою они были и грунты ихъ есть забраны. За чимъ панъ староста Жомоитский для того выведованя до оное волости Полон-говское постаростего Жомоитского, яко врадника судового оное земли Жомоитское, урожного Станислава Чеховича высылалъ, который дей и с посланцомъ тежъ одъ пана Семена Войны, теперешнего каште-ляна Мстиславского, державцы Полонгов-ского, на то высланымъ, до оныхъ краевъ зъехавши, певное, достаточное выведыване якъ о стане ихъ самыхъ и о забране земель, отчизнь ихъ учинивши и на письме то ознаймующи, яко се свидетельство показало, имъ далъ, которое sprawy листъ подста-ростего Жомоитского намъ оказованъ есть, где се значить, то ижъ многие люде—шляхта вѣры годные оного краю, одколе они родичами суть, такъже и подданные наши господарские признали то подъ сум-ненемъ и присегами своимъ, такъже и з листовъ неякихъ стародавнихъ, передъ подстаростимъ Жомоитскимъ одъ нихъ по-казованныхъ, значило се, ижъ они с прод-ковъ своихъ з людей народу шляхетского суть и отчизны ихъ у волости черезъ ре-визора бывшего зешлого Райского невин-не у нихъ забрано, яко ширей о томъ дано sprawy ихъ о собе з листу короля его милости Стефана, до пана старосты Жомоитского и до пана Войны писаномъ, и в листе выведованя, черезъ подстаро-

стего Жомоитского о нихъ учиненого, обо всемъ меновите значилосе, а ижъ по томъ ведомъ будучи тое sprawy ихъ каштелянъ Мстиславский, державца Полонговский и Горздовский, тивунъ нашъ Ужвентский панъ Семенъ Война за жеданемъ тыхъ землянъ звышъ менованыхъ перво сего за панованя короля его милости Стефана все одъ колько летъ завелъ имъ и подаль на розныхъ местцахъ тымъ всимъ помененымъ земляномъ у волости Полонговской земли лесное пустое, подлое всего двадцать шесть волокъ, то есть преречонымъ Тарвидомъ на двухъ местцахъ имъ волокъ шестнад-цать меновите в тыхъ границахъ: на од-номъ местцу волокъ осмъ при стене бо-ковой села Шартупевъ, з другое стороны до стены волокъ села Дорбянъ, з третее стороны при стене волокъ Лоздиницкого, а четвертою одъ обрубъ бояръ нашихъ, называемыхъ Кошутайтевъ; а на другомъ местцу такъже волокъ осмъ землю, про-зываемую в Дегилахъ, то есть стрехъ сто-ронъ одъ лесовъ волости Полонговское, а четвертое стороны одъ стены обрубъ Мемайтевъ. А иннымъ поплечникомъ и братьи ихъ, вышей имены описаныхъ, Яну Войткайтю и Балтromeю Мемоничу, а Ур-бану и Юрю Янушевичомъ з сынми ихъ Абрамомъ, а Станиславовъ и Бартломея Кишловича Зыбиникомъ волокъ десеть земли, называемое меновите в Дегилахъ, надъ рекою Юдупемъ, в ограниченю бо-комъ однимъ подле села Импультъ, а дру-гимъ бокомъ подле обрубъ осми волокъ Пякцовъ, концами обема одъ Дегилевъ пемеронныхъ, на штомъ и листы свои за-водчыи далъ, здаючы то на ласку госпо-дарскую. Которые вси листы тое sprawy своее передъ нами показуючы, звышъ име-ны описаные земляне наши били намъ чо-ломъ, абыхъмо ихъ при стародавней воль-ности ихъ шляхетской заховавши и тые земли, одъ пана Мстиславского заведеные, на службе земской военной шляхетской, вмѣсто отчизнъ ихъ, у волоки забраныхъ, за отмену отдали и листомъ нашимъ утвер-дили. За кторыми то земляны и панове

рады некоторые, прекладаючи передъ нами невинны упадокъ ихъ, у причине насъ ждали. А такъ мы господарь, бачечи с того достаточного показаня ихъ передъ подстаростымъ Жомоитскимъ, з свидѣтва и выводу учиненого, ижъ здавна шляхтою з народу ихъ имъ будучи, у волоки померою отчизны ихъ отошли, а они, не прощукиваючы припроженое вольности своее, до нее се берутъ, постерегаючи мы того, абы каждый з подданныхъ нашихъ яко у вольностяхъ призвоитыхъ и во всякой властности своей укривженя жалосного не терпели, овшемъ абы веселлисе з того, што кому належитъ, тымъ земляномъ нашимъ, звышъ имени описанымъ, припустивши ихъ по першому ку уживанью вольностей шляхетскихъ за ровно со всеми станы шляхецкими, яко стародавнихъ шляхтицовъ, и грунты тые у волости Полонговской двадцать шесть волокъ, одъ каштеляна теперешнего Мстиславского заведеные, отменою имъ за отчизны ихъ, передъ тымъ уволокъ забраные, отдали и привлащили есмо и симъ листомъ нашимъ господарскимъ на вечность то имъ утвержаемъ; мають и вольни будуть з тыхъ земель в границахъ, меновите вышей описаныхъ, сами они, жоны, дети, потомки, щадки ихъ подъ вольностью шляхецкою держати и водлугъ воли и уподобаня своего уживати. вольни будучи то все альбо якую часть ихъ отдати, даровати, продати, заменити, на костель записати, где яко хотечи на пожитокъ свой обернути и шафовати вечными часы, ни одъ кого не порушно, а з того ни якихъ платовъ и повинностей давати намъ господарю и никому инному не будутъ повинни, одно службу земскую военную, яко и иншая хляхта земли Жомоитское, часу потребы Речи Посполитое заступовати и чинити мають. И на то дали есмо земляномъ нашимъ, у верху имени описанымъ, и потомкомъ ихъ сесъ листъ нашъ з подписомъ руки нашео господарское, до которого на твердость и печать нашуо привесити есмо велели. Писанъ у Кракове,

лета Божего нароженя тысяча пятьсотъ дведесать первого, месеца Юля десятого дня. Sigismundus Rex. Ярошъ Воловичъ, писарь. При томъ потверженю данъ тежъ имъ листъ до пана Мстиславского, яко державцы Полонговского, абы ихъ при той отмене водле потверженя подъ тою жъ датою и подписами заховаль. *My tedy król, do pomienioney supliki łaskawie się skłoniwszy, zwyż wyrażone potwierdzenie z ksiąg przereczonych metryki kancelaryi naszymy wielkiego xięstwa Litewskiego ekstraktem stronie potrzebującej wydać y dla więkkszey wagi pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w kancelaryi naszej wielkiego xięstwa dnia dwunastego miesiąca Aprila, roku Pańskiego tysiącznego siedmsetnego pięćdziesiątego szóstego, panowania naszego dwudziestego pierwszego roku. U tego ekstraktu przywileiu podpisy przy wycisnionej na czerwoney massie wielkiego xięstwa Litewskiego pieczęci poniżej wyrażają się. Michał Sapieha — podkanclerzy wielkiego xięstwa Litewskiego. Za sprawą iasnie wielmożnego pana Michała, hrabi na Bychowach, Zaslawiu, Dąbrownie, Łojowie, Barkałabowie y Sapieżynie Sapiehy, podkanclerzego wielkiego xięstwa Litewskiego, Tucholskiego, Wilkowskiego, Kawaleryjskiego etc., starosty, tudzież pod pieczęcią podpis y dopisanie takowe: Jozef Mikłoszewicz, metryk wielkiego xięstwa Litewskiego. Ekstraktъ потверженя отмены грунтовъ земляномъ Жомоитскимъ волости Полонговское Тарвидамъ и Зыбникомъ, in anno tysiąc pięćset dziewiędziesiąt pierwszego danego. Do tego suscepta na boku pierwszey strony takowa. Roku tysiąc siedmset siedmdziesiąt drugiego, miesiąca Maia iednastego dnia. Coram actis terrestribus xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter wielmożny iegomość pan Polikarp Januszewicz, pisarz kommissyi Połongowskiey cła Rzeczy pospolitey iego królewskiey mosci ten dokument per oblatum do xiąg podał. Suscepit Gothar Ignacy Mohl, ziemski xięstwa Inflantskiego pisarz.*

Которы экстрактъ приwилеiu iest do xiąg

ziemskich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169, стр. 930—33.

№ 287.—1596 г. Января 12. *Предписание Семена Войны объ отводъ земли боярамъ Рудовичамъ.*

Году отъ naroженья Сына Божого тисеча шестьсотъ осмьнадцатого, месеца Октября пятого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, по светомъ Михале, святе рымскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромъ Адамъковичомъ, подсудкомъ, а Юрьимъ Билевичомъ—писаромъ, врадники господарьскими земьскими земьли Жомоитское, постановившысе очевисто земенинъ господарьский земьли Жомоитской панъ Станиславъ Ковьнацький именовъ земенина господарьского земьли Жомоитское пана Якуба Рудовича покладаль ку актыкованью листъ славной памяти его милости пана Семена Войны, писанный до его милости пана Теодора Шостовицького, абы отмерьль ему Рудовичу кгрунъту тры волоки у волости Полонькговьской, названые Мажутишки. Который листъ вписуючы до книгъ слово отъ слова такъ се в себе маеть: Siemion Woyna—casztelan Mscislawski, Polongowski y Gorzdowski starosta. Podstarosciemu memu Polongowskiemu Fedorowy Szostowickiemu. Oznaymuię tobie, iż boiарowie, we włosci Polongowskiej mieszkaiące, Woyciech a Jakub Walentinowicy Rudowicy byli u mnie z listy króla iegomości terazniejszego y królowey ieyomości starszey Anny Jagielowny, w których за daniem sprawy их iego królewska mość y królowa ieymość pisac do mnie raczą, iż by oni w tych swoich włокach

tzech, we włosci tameszney, w zascianku Mazutyszkim im odemnie zawiedzionych, a pierwey tego z łaski iego królewskiej mości godney świętey pamięci Stephana utwierdzonych, krzywdy ni iakiey używać mieli, daiąc takową sprawę przed iego królewską mością y iey królową mością, iakoby w tym zascianku swoim Mazutyszkach, przy siele Woynykach leżacem, spełna włок trzech, sobie ode mnie zawiedzionych, nie mieli, dla czego w lisciech swoich, do mnie за temi boiарами pisanemi, iako iego królewska mość, tak y królowa ieymość, iako posesorka terazniejsza tey dzierżawy moiey Polongowskiej, rosказować mi raczą, abym tego z ramienia mego doyrzał, isz by oni w tych trzech włокach swoich krzywdy żadney nie używali, ale spełna włoki takie, iako y insze sioła tam, w tey okolicy leżące, od dawney pomiary rewizorskiej dzierżą, wdłuż y w szyr mieli, na co isz ich wola y listowne rosказanie iego króla mości y królowey ieymości do mnie, prze to ia tobie przez ten moy list rosказуię, абыś, wziąwszy (z) sobą miernika, w pomierze włoczney dobrze umieітnego, на ten zascianek их ziaчawszy, пробę w nym udziałаć rosказал, y pokazeliscie tak, żeby они według dania sprawy przed их królewską mością trzech włок spełna w tym zascianku swoim nie mieli, tedy, абыś тры włoki spełna wdłuż y w szyż, według woli y rosказania их królewskiej mości, iako y insze okoliczne sioła, maią przez miernika wymorgowawszy, im z mieysca mego zawiodł y podał y, kocy zasypawszy, granicy pewne zaznaczyć rosказал. Ktore абыś mianowicie w liscie swoim uwieszczem opisawszy, mnie o tem wiadomego uczynił, а ia iusz im osobliwy list moy на to дам y onim to stwierdzę; poddanem tesz tamesznem imieniem moim rosказ, żeby im w tem zawiedzeniu twoim krzywdy żadney nie czynili koniecznie. Pisan w Pocztownie dwunastego dnia January, anno тysiac pięseth dziewiedziesiąt szostego. У того листу печать одна, а подпись руки тыми словы: Siemion Woyna ręką swą.

Которы жъ тотъ листъ есть до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ вписаны.

Изъ актовъ книги Россіенскаго земскаго суда за 1618 годъ, № 14638, л. 105—6.

№ 288.—1596 г. Января 20. *Актъ о надѣлѣ земель бояръ Рудовичей.*

Году отъ нароженя Сына Божого тысяча шестьсотъ осмьнацатого, месеца Октября пятого дня.

На рокохъ земьскихъ судовыхъ, по светомъ Михале, святе рымскомъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ — судею, Петромъ Адамъковичомъ — подьсудкомъ, а Юрьемъ Билевичомъ — писаромъ, врадники, господарскими земьскими земли Жомойтской постановивъшысе очевисто земеннѣ господарской земли Жомойтской панъ Станиславъ Ковънацький именемъ земенина господарского земли Жомойтское пана Якуба Рудовича покладаль ку актыкованью листъ его милости пана Теодора Шостовицького заведеня и отмереня кгрунту в земли Жомойтской, у волости Полонговьской Войнейкахъ, Мажутейшки, отмереня кгрунту волокъ трохъ, который листъ вписуючи у книти с початку до конца, такъ се в себе маеть: Теодоръ Шостовицький — урядъникъ Полонковьский, отъ вельможного пана его милости, пана Семена Войны — каштеляна Мстиславьского, старосты Полонковьского и Кгорждовского etc. будучы, ознаймую тымъ моимъ листомъ, ижъ што бояре господарские земли Жомойтское на име Войтехъ а Якубъ Валенътыновичы Рудовичы одержали данину короля его милости и ей королевой милости на тры волоки земли у волости Полонковьской, державе его милости пана моего, пры селе Полонковьскомъ Войнейкахъ кгрунту лесного лежащего, который кгрунтъ водлугъ данины

королей ихъ милости тые бояре поменныя отъ его милости пана моего поступленные они держечы розумели себе тотъ кгрунтъ свой с кривьдою своею и жебы водлугъ данины королей ихъ милости тры волоки спольна не выходило, одержели себе листъ короля его милости до его милости пана моего, абы его милость, того дойзравъши, имъ тры волоки спольна вымерити росказаль; яко жъ его милость панъ мой черезъ листъ свой мне росказать рачылъ, абымъ, на тотъ кгрунтъ ихъ зъ местца его милости зъехавъшы, черезъ мерьниковъ спробоваль и ихъ в томъ успокоиль. Про то я, за тымъ листомъ и росказаньемъ его милости пана моего до того кгрунту тыхъ бояръ вышей поменныхъ Рудовичовъ зъехавшы, тры волоки сполна выморкьговавъшы, имъ подалъ, завель и ограничылъ и копъцами засыпаль. И на томъ имъ далъ тотъ мой листъ подъ печатью моею и с подписомъ руки своей. Писанъ в Полондзе в року деветьдесять шостого, месеца Генвара двадцатого дня. У того листу печать прытыснена одна, а подпись руки тыми словы: Theodor Szostowicki ręką.

Которы жъ тотъ листъ до книгъ земьскихъ Жомойтскихъ есть уписанъ.

Тамъ же, л. 104.

№ 289.—1597 г. Февраля 28. *Ръшеніе по спору о земль между боярами Кушлейками-Улазами и Яковомъ Брантомъ.*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego wtorego, miesiąca Junij dwunastego dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmoydzkiego, porządkiem prawa pospolitego przyпадłych у sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Theodorem Stephaniem Billewiczem — sędzio, Wiktorym Chryzostomem z Siekierza Szykierem — ciwunem

Rhetowskim, podsędkiem, Janem Iwanowiczem — ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, pisarzem, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, stanowszy oczewisto u sądu iegomość pan Kazimierz Ułaz dokument sobie służący do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmoyskiego podał, pisany temi słowy: Zygmunt Trzeci król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflanski, Szwecki, Gocki, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuiemy tym listem naszym, iż postanowiwszy się u sądu naszego oczewisto y przez umocowanego swego boiarowie ziemi Żmuydzkiej — Maciey, Alexiey, Walenty Janowiczowie Kuszleykowie Ułazowie żalowali z pozwu naszego, w żalobie ich po ziemian ziemi Żmudzkiej Jakuba Branta y żonę iego wydanego, w ten sposob, iż gdy oni w wielkich krzywdach y dolegliwościach swoich o zabranie gruntow oyczystych imienicza, nazwanego Olksznianskiego w Sztukszayciach, w ziemi Żmuydzkiej, we włosci Żoranskiej leżącego, w sądzie grodzkim y ziemskim Żmudzkim, także y trybunału z nim Brantem y żoną iego Katarzyną Jezierkowską nie poiednokroć rozprawie mieli, to tedy on, Brant, mianując te grunty, kturych oni na nim dochodzą, do siola swego Bagin z daniny przodka naszego należącey, iakoby na uczsciwość szlachecką targnąć się y z gruntu pomienionego y imenicza ich s pięciu włok y morgow piętnastu onych wycisnąć y do tego imenicza swego Bagin na królu iegomości Zygmencie Auguscie wysłużone siola Bagin bezprawnie przywrocić miał. A po wyczytaniu pozwu Jakub Brant oczewisto stanowszy przez umocowanego swego Bogdana Zawołaiia powiedział, iż strona iego chociaż iest w tym pozwem do nienależnego prawa wyzwana y mieysca by tu u sądu naszego do rozprawy w tey sprawie mieć nie mogła, gdyż iuż nie poiednokrotnie obiedwie strony z sobą u należnego prawa o to rozprawowali sie y ta sprawa iuż iest przez dekreta urzędowe u sądu trybunalskiego we wszytkim skonczona, zaczym ni iakim sposobem wznowia-

na być by nie mogła, lecz uchodząc dalszych trudności y zwłoki, a chcąc niewinności swoiey okazać, a to iuż y tu u sądu naszego, choć według prawa w tey sprawie nie należnego, za tym pozwem skutecznie usprawiedliwić się gotow. Jakoż gdy sie obiedwie stronie zezwoliwszy tą sprawę nie zrywając się z roku y sądu na rozsądek nasz dobrowolny spuscili. A umocowany strony żalobliwey Krzysztof Eydgiat dowodow, iż te grunty, iako strona żaluie, iest oyczysta ich własna, za grunty, w pomiare włoczną zaięte, od panow starostow Żmuydzkich im dana, pokładali list na on czas starosty Żmudzkiego pana Hieronima Chodkiewicza pod datą roku pięćdziesiąt dziewiętego do podstaroscięgo Żmuydzkiego Iwana Ilgowskiego, aby im za ziemie, ich pomiare włoczną zaiętą, włok pięć y morgow piętnastie zawiodł, pisany, y, wywodząc to, że według listu staroscinego Iwan Ilgowski tą pięć włok gruntu im podał, list iego uwiozszy pokładali. Za czym dowiodszy, iż ta pięć włok w dzierzeniu ich była, a teraz do siola Bagin przez pozwanych iest zabrana, prosili, aby ta sprawa na comisarzow była odesłana. Umocowany Jakuba Branta, sprawiwszy się, na żalobe Kuszleykow powiedział, iż oni, u różnych urzędow nie poiednokrotnie z pozwanemi w tey sprawie stojąc, przez wyroki urzędowe od niego odsądzzone, w kturey sprawie iuż y przysięgę z nakazu urzędowego na to, iako to, o co strona pozywa, do siola Bagin z dawna według przywileiu króla iegomości Zygmunta Augusta należy, przez pozwanego samo osmego iest wykonana; w czym iż nie tylko przysięga y dekreta iako u sądu grodzkiego y ziemskiego Żmudzkiego, ale y trybunalskiego zaszli, przeto ta sprawa, przysięgą y dekretami trybunalskiemi stwierdzona y uspokoiona, wznowiać iuż więcey nie może; jakoż wywodząc, iż te grunty, o ktore strona żaluie, Jakubowi Brantowi y żenie iego są przysądzone, dekreta sądu grodzkiego ziemskiego y podkomorskiego z różnemi datami ukazywał, a nad to dekret sądu trybunalnego w roku blisko prze-

szłym tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt szóstym, którym mianowicie przy tych gruntach, których Kuszleykowie dochodzą, pozwanym są zostawione, pokazywał; a przy tym, wywodząc dzierżenie sióła swojego Baginskiego y zasciankow iego, pokładał przywilej przodka naszego króla iegomości Zygmunta Augusta, pod datą w Grodnie, roku sześćdziesiąt osmego, z podpisem ręki króla iegomości y s pieczęcią wielką wielkiego xięstwa Litewskiego przywiesistą sprawę na ow czas pana Ławryna Woyny, pisarza, na pergaminie pisany, którym król iegomość dać iemu raczył w starostwie Żmoydzkiem, we włosci Żoranskiej sióło Baginy, w nim włok osiadłych siednascie y obręb na pasznią dworną Połuksciewskie włok pięć, morgow trzynascie, przętow trzy, a ku temu sianożęci włok cztery, z opisaniem w nim granic. szafunkiem onych wiecznemi czasy; a co strona w pozwie żaluie, iakoby pozwani na uczsciwość ich targać się mieli, tedy iuż do stanu y uczsciwości ich niczego nie mówią, ani tego im zadaia, o co y strona żalobliwa ustnie żaloby swey nie popiera. Przeto też y pozwani sprawować się, czego na nich dowodzić, nie powinni. A po takowych mowach swoich obiedwie stronie uznania naszego w tey sprawie prosili. My król, za dobrowolnym obydwuch stron pozwoleniem y proźbą, a nienależności za tym pozwem w tey sprawie u sądu naszego forum przez pany rady y urzędnik, na sprawy sądowe od nas wysadzone, tey sprawy przestuchawszy, widząc, iż strona żalobliwa Jakuba Branta y żone iego o pomowke. o nagabanie nieuczsciwości, odięcia pięciu włok y morgow piętnastu pozywają, a tego pismem, ni iakim swiadcetwem y dowodem słusznym, aby te pięć włok y morgow piętnascie, iako żaluie, od niego Branta zabrana być miała y aby kiedy im z daniny przodków naszych prawem wieczystem należało, oprócz listu starosty Żmudzkiego, który dobr stolu naszego wieczności, ani zamianą dawać nie mogł, nie pokazują, pozwani sądem podko-

morskim, iż nad przywilej króla iegomości Zygmunta Augusta y ograniczenia daniny swoiey niczego więcey nie trzymać wywodzią. W kturey sprawie, iż iuż przysięga pozwaných zakroczyła y dekreta tak podkomorskie, iako trybunalskie y innych urzędow, tę wszytką sprawę stwierdzając, wolnym od żaloby Kuszleykow czyniąc, zaszli, pozwani okazują, a nad to dzierżenia y prawa swego na sióło Baginy y zascianek iego pomienionym przywilejem przodka naszego, sobie y potomkom swoim na wieczność przed unią danym, dowodzą. Z tych wszytkich przyczyn dekreta trybunalskie wcale we wszytkim zostaią, prawo na sióło Baginy y obręby do niego należące, od króla iegomości Zygmunta Augusta Brantowi przed unią na wieczność dane, a za tym y dzierżenie ich dobr szlusne y niczym nie wątpliwe być uznawamy y we wszytkim przy zupełney mocy podług opisanania y ważności iego tym wyrokiem naszym wiecznemi czasy zostawujemy; a o naganienie utsciwości yż strona przeciw pozwaných żaloby swoiey nie popiera, a pozwani, aby im to kiedy zadawać mieli, nie znaią się, przeto też od pierwszey żaloby pozwu, tak y od tego obżałowania pozwaných wiecznie wolnymi czynim. Ktura sprawa dla pamięci do xiąg kancelaryskich iest zapisana. Pisan w Warszawie roku Bożego narodzenia tysiąc pięćset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Februari dwudziestego osmego dnia, z kturých y ten wyrok pod pieczęcią naszą Jakubowi Brantowi y żenie iego wydan iest. U tego dokumentu wielkiego xięstwa Litewskiego podpis ręki kanclerski y pisarza wielkiego xięstwa Litewskiego tymi słowy: Lew Sapielha, kanclerz wielkiego xięstwa Litewskiego, Jarosz Wołłowicz—pisarz wleki wielk. xięstwa Lit.

Ktury to dokument, za podaniem przez osobe wyż mianowaną y za wytłumaczeniem z ruskiego pisma na polskie, iest do xiąg ziemskich spraw wieczystých xięstwa Żmuydzkiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1722—23 годы, № 14755, л. 194—5.

№ 290.—1597 г. Августа 10. *Актъ о замѣнѣ земли между епископскими боярами въ Поюрской волости и земляниномъ Станиславомъ Гримзою.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiątego, miesiąca Marca dwudziestego dnia.

Przy xięgach ziemskich Rosienschich xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Jarudem—pułkownikiem powiatu Rossienkiego, regentem ziemskim y kommissarzem ciwilno-woyskowym porządkowym xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Aloizy Montwił—chorąży powiatow xięstwa Żmuydzkiego, dokument zamienny, od boiar biskupstwa Żmuydzkiego Lembowskich na uroczyszcze Mackiszki, w xięstwie Żmuydzkim, powiecie Pojurskim leżące, iegomości panu Stanisławowi Piotrowiczowi Grymzie wydany, po rusku pisany, a dopioro sobie służący, przez schylenie w kilku mieyscach dla podarcia przez starość nie wyczytany, w obliteracyach dwoma linijkami pozaciągany, ad acta podał, który co do słowa wpisując tak się w sobie zawiera: Мы бояре путные бискупства Жомонтского велебного его милости князя Мальхера Матушевича Довмонта, княжен-тя Гедройцкаго бискупа Жомонтского, до катедры его милости Ворненской принадлежачые, в земли Жомонтской, у волости Поюрской, в полю Лембы мешкаючыє, я Павелъ а я Венцко Петровичы, я Андрей Балтроевичъ, я Щефанъ Юхновичъ а я Миколай Петровичъ и з иншою братею своею молодшою сознаваемъ вси спольне сами на себе тымъ нашимъ листомъ добровольнымъ описомъ, даючы у вѣдомость всемъ в обець, кому бы теперь и на потомъ ведати належало, ижъ што припозвалъ его милости князя бискупа Жомонтского позвы гродскими старосты Жомонтского, браными и писаными по насъ бояръ в верху писаныхъ, на рочки гродские, в году тысеца пятьсотъ деведесать шостомъ, месеца Ноябра первого дня припадаючыє, земенинъ госпо-

дарский земли Жомонтской панъ Станиславъ Петровичъ Гримза о гвалтовное найсте на грунты свое, в земли Жомонтской, у волости Поюрской, в полю Лембе лежащии, менуючы бытъ Войтекишки, на чотыри бочки жита сееня; а такъ мы, не вдаваючысе в правности з паномъ Гримзою, вышли есмо добровольне з людьми добрыми на тотъ грунтъ и показалосе, ижъ тотъ грунтъ, што панъ Гримза, менуючи бытъ Войтекишки, насъ позывалъ, — не есть Войтекишки, але есть Мацкишки а лежить в земли Жомонтской, у волости Поюрской межи багнами и грунтами бояръ Поюрскихъ, прилеглий концомъ однимъ до грунту бывшего пана Гримзы, што оддалъ отменою Петру Юревичу надъ, речкою Роговдою, другимъ концомъ до грунтовъ пановъ Войткевичовъ, бокомъ однимъ прылеглиє ку нивамъ пановъ Товтиловъ, другимъ бокомъ до лесовъ сумежныхъ бояръ Поюрскихъ и Пеновскихъ. А такъ мы вси, намовившисе межи собою згодне, одностаине, а бачечи, ижъ тотъ грунтъ есть споручъ прилеглий ку грунтомъ пана Гримзы, про то пустили есми тые Мацкишки ему пану Гримзе отменою, а за тые Мацкишки взяли есмо отъ пана Гримзы отменою слушною тако жъ много грунту на чотыри бочки жита сееня, ниву, лежачую в томъ же полю Лембе, называемую Руполишки, межи грунтами нашими. Яко жъ мы, тотъ грунтъ звыжъ мененый, названный Руполишки, отъ пана Гримзы отменою в моць свою взявши, тотъ грунтъ свой Мацкишки тако жъ отменою в моць, во владность и в спокойное а вечное держане и уживане его пана Гримзы и малжонки его поддали и поступили есмо передъ вознымъ на вечные часы. Которая тая отмена, отъ насъ пану Гримзе в моць его дана, масть вечне при нимъ трвати; а ни хто з насъ самыхъ, жонъ, детей и потомковъ нашихъ не маемъ того наймнейшимъ способомъ взрушивати, ани се вступовати вечне . . . врадъ кожды . . . за взрушанемъ того листу . . . шестью рублями грошы литов-

скихъ, а на сторону нарушающаго, то есть на пана Гримза, подъ другую шестьма рублями грошей литовскихъ и подъ заплаченемъ всихъ шкодъ и накладовъ кромъ доводу правнаго и присеги телесное, только на голое слово речене его самого, альбо умоцованаго его; але еще отъ каждого такового, хто бы се в тотъ грунтъ въ весь огуломъ, або в которую часть того грунту, отъ насъ отменою пану Гримзе даной, вступоваль, тогда за ознаймемъ собе словне отъ пана Гримзы маемъ и повинни будемъ его боронити и очищати подъ тыми жъ винами и обовязками, выжей в томъ листе описаными. А и тому всему досить учинивши, предъ се тотъ нашъ листъ у каждого права и на всякомъ местцу за слушный и моцный держанъ и захованъ быти маеть вечными часы, якожъ и листы на тую одмену межн собою дали есмо. И на то мы вси бояре, у верху в томъ листе нашомъ именми описаные, дали есмо пану Гримзе тотъ нашъ листъ, добровольный опись, а не маючи печатей своихъ, просили есмо о приложене печатей пановъ зацныхъ, землянъ господарскихъ земли Жомойтской, пана Балтромея Гедройця, врадника Ворненскаго пана Войтеха Семашка, пана Казимера Войткевича а пана Станислава Готовтя; ихъ милость на прозьбу нашу учинили, печати свои до того листу нашего приложивши, руками своими подписати рачили. Писанъ в Лембе, году отъ нароженя Сына Божого тысеца пятьсотъ деветьдесятъ сегомо, месеца Августа десятого дня. U tego dokumentu zamiennego przy wyrzniętej kustodyi pieczęci na wosku zielonym cztery wycisnięte, a podpisy panow pieczętarzow tymi słowy: Bartłomiej Giedroyé ręką swą podpisał się, dla tego aby było do xiąg zapisano. Pieczętarz proszony Войтехъ Семашко рукою своею подписаломъ. Pieczętarz proszony do tego listu ręką swą podpisałем Kazimierz Woytkiewicz; pieczętarz proszony od boiar biskupskich Stanisław Gotowé ręką swą podpisałем. Który dokument za podaniem do

akt przez wyż wyrażoną osobę iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1790 годъ, № 14772, л. 170.

№ 291.—1601 г. Октября 1. Заявление Ивана Самсона о потравахъ на его поляхъ и на поляхъ его боярина.

Лета Божьего нароженя тисеча шестьсотъ перьвого, месеца Окътебра перьвого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ, порадкомъ статutowымъ о светомъ Михале святе римьскомъ справованыхъ, передъ нами Грыгорьемъ Ивановичомъ Мерьскимъ, Васильемъ Ивановичомъ, княземъ Масальскимъ — подьсудкомъ, а Шыманомъ Мерьскимъ, на месце пана Яна Самьсона — писара земьскаго Браславскаго до тое справы его засажонымъ, писаромъ, врадники судовыми земьскими Браславьскими, постановившысе очевидно у суду его милость панъ Янъ Самсонъ — писаръ земьский Браславьский жаловаль и оповедаль о томъ, ижъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ перьвомъ розными часы, почавшы месеца Июля ажъ теперь до сего часу месеца Сенътебра двадцать сегомо дня, в ночи и в день кони езъные и свирепы стадные землянъ господарскихъ повету Браславскаго пана Андрея Томашевича Бартошевича — подъ старостего Браславьскаго, а пана Еразмуса Томашевича зыменъ и дворовъ ихъ Смолвеньскихъ, за непасенемъ безъ пастуха добраго ходечы в збожу, въ ярине на пашни дворной пана писаровой двора его Смолвенскаго, овесъ и пшеницу потравили и спасли, шкоду не малую учинили, такъ же и подланымъ его того двора Смолвенскаго, меновите села Сонькишьковъ ярину овесъ тымнжъ коньми и свирепами стадными потравили и шкоду почынили и не по однокротъ дей тивунъ пана писаровъ кони и свирепы ихъ стадные, занявшы в збожу

своемъ, до нихъ самыхъ до дворовъ ихъ Смолвенскихъ прыганяль, упоминаючи прыятельскимъ обычаемъ, абы шкоды ему не чынено, и самъ панъ писарь устѣне упоминаль, але дей они, ничего не дбаючи на упоминање его милости, в збожу шкоды чынить не перестали, за тымъ дей его милость занявшы кони ихъ черезъ возного на копу звалъ, але дей и на копу ити не хотели. К тому жаловаль и оповедаль его милость панъ Янъ Самсонъ—писарь земскый Браславскый за боярыномъ своимъ именья Смолвенского Янутемъ Кузьмичомъ, яко дей его милости тотъ боярынъ справу даль о томъ, ижъ дей земенинъ господарскый повету Браславского панъ Миколай Грыгорьевичъ Сонъкгаило в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пермомъ, месеца Сентебра двадцатого дня у нocy умыслѣне мощно квалтомъ за росказаньемъ самого пана Миколая паробокъ его на име . . . в огороде подъ домомъ его, розгородившы плоть, нагнавши кони, быдло свое у овесъ. на бочьку сееня вытравиль, такъже на другомъ местцу гороху на полчверти сееня быдломъ и коньми потравиль и шкоду учиниль. До того на кольку местцахъ на сеножатахъ сено покосившы побралъ и до двора своего спровадилъ. И просиль, абы тое оповеданье его милости до книгъ врадovýchъ записано было.

Изъ актовъ книги Браславскаго земскаго суда за 1601—2 годы, № 15386, стр. 125—7.

№ 292.—1602 г. Юля 27. Грамота короля Сигизмунда III о необремененіи бояръ села Валища измишними поборами и работами.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ сегомо, месеца Августя первого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Стефаномъ Викторыномъ Туромъ—подстаростимъ

Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого—Пинского Гельметского старосты установленымъ, постановившысе очевисто Федоръ Каспоровичъ—подданный его королевской милости села Валищъ подаль ку актыкованью перъ облятамъ до книгъ кгородскихъ Пинскихъ для вшелякое потребы и згубы прывилей наяснейшого короля его милости Жыкгимонта, до вельможного княжати его милости Кориботовича Збараского, старосты Пинского выданный, тогожъ наяснейшого короля его милости подданнымъ Валискимъ даный и служащый, в речы нижей в немъ выраженой, рускимъ письмомъ писанный, в тые слова: Жыкгимонтъ третій Божью милостью король Польскый, великий князь Литовскый, Рускый, Прусскый, Жомотскый, Мазовецкый, Инфлянскый, а Шведскый, Кгодскый, Вандальскый дедичный король. Старосте Пинскому, дворанину нашому урожоному княжати Юрью Корибутовичу Збаразкому ласка наша господарская. Урожоный, верне намъ милый. Прыходили до насъ боярове нашы з села Валища, ускаржаючыся, якобы верность твоя не водлугъ уставы давное надъ повинность у нихъ брати, такъже в подводы выганяти и до поправы замку тамошнего Пинского прымушати кажешъ, ку не малой кривде и зныщенью ихъ, и били намъ господару чоломъ, абыхъмо имъ в томъ кривды терпети не допушчали. А такъ мы господаръ верность твою напоминаемъ, а слугамъ вярности твоей прыказуемъ, абысте отъ сего часу надъ уставы ихъ давные ничого большъ у нихъ небрали, такъже в подводы, до работъ замковыхъ и ниякихъ инныхъ повинностей не звыкльыхъ не прымушали, але водлугъ давныхъ уставъ и повинностей ихъ противъ нимъ заховали, иначе не чынечы для ласки наше конечное. Писанъ у Кракове, лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ второго, месеца Юля двадцать сегомо дня. У того прывилею печать его королевской милости прытиснена одна, а подпись руки тыми словы: Sigismundus Rex, Матеѣ Вой-

на, писарь. А сусцепта на томъ привилею его королевской милости тыми словы: року шестьсотъ второго, Декабра четвертого дня. Тотъ листъ его королевской милости на враде кгородскомъ Слонимскомъ для уписанья до книгъ былъ покладанъ. Александръ Мозирка, подстаростий Слонимский рукою.

Который привилей за поданемъ особы вышъ писаное до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1667 годъ, № 13019, л. 457.

№ 293.—1608 г. Сентября 29. Мировая сдѣлка между земляниномъ Богушемъ Жылко и панцернымъ бояриномъ Андреемъ Масюлевичемъ.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ осмого, месеца Окътебра третего дни.

На рокохъ судовыхъ земскихъ, порадкомъ статutowымъ на завѣтрей по светомъ Мнхале святе римскомъ судовне одправоватъ зачатыхъ, передъ нами Грыгорьемъ Мерьскимъ — судею, Васильемъ княземъ Масальскимъ — подсудкомъ, а Яномъ Самсономъ — писаромъ, врядники судовыми земскими Браславьскими, постановившысе очевисто у суду земенинъ господарский повету Браславьского панъ Богушъ Жылко сознание свое устное и очевистое учинилъ ку записанью до книгъ земьскихъ Браславьскихъ з листу своего, передъ нами з рукъ его покладаного, читаного и устне признаного, в тые слова писаного: Я Богушъ Жылко — земенинъ его королевской милости повету Браславьского чыню явѣно и сознаваю тымъ моимъ добровольнымъ листомъ, ижъ што в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ осмомъ дохидилъ еси правомъ прырожонимъ боярына своего паньцерного имения моего Осанишъ-

ского, в повете Браславскомъ лежачого, именемъ Анъдрея Масюлевича передъ его милостью паномъ Павълomъ Дембинскимъ — наместъникомъ Дрысвяцкимъ, будучымъ отъ ясне вельможного его милости пана Миколая Крышътофа Радивила — кнежати на Олыце и Несвижу, воеводы Виленского, нижъ тотъ боярынъ паньцерный Анъдрей Масюлевичъ, не вступуючы и не вдаючысе со мною в право, мене поедналъ и досытъ мне за все отъ себе учинилъ; за которымъ тымъ досытъ мне учиненемъ я того Анъдрея яко самого его, такъ дети, потомки его вольныхъ чыню и ихъ се вырекаю вечными часы и вжо отъ сего часу и дня, в семь листе моемъ помененого, яко я самъ, такъ жона моя, сыны, дочки и иншые потомки мое, такъ тежъ и ништо з близкихъ, повиноватыхъ и кровныхъ моихъ не маемъсе в него вступовати и ему ниякое трудности и переказы ниякими прычынами правными и не правными в поискыванью его и ниякое волокиты не чыниты, але вольно ему будетъ отъ сего часу кому хотя и где самъ похочетъ служыти такъ самому ему, яко и потомкомъ его на вси вечные и потомные часы. И на томъ даль тому Андрею Масюлевичу сесъ мой листъ з моею печатью и с подписомъ руки моей, а для лепшого твердости просиломъ о прыложенье печатей людей зацныхъ, его милость пана Яна Орду Болгарьского — стольника Браславьского, его милости пана Андрея Коморовского — писара кгородского Браславьского, а земенина господарского повету Браславьского пана Лаврына Ловейка; ихъ милость на прозьбу мою то учинить рачыли и печати свои пры подписаниемъ рукъ прыложить до того моего листу. Писанъ у Браславлю, року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Сеньтебра двадцать девятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подписы рукъ тыми словы: Богушъ Жылко власною рукою. Jan Orda Bolharski — stolnik Braslawski ręką. Andrey Komorowski — pisarz grodzki Braslawski ręką swą. Лаврынъ Ловейко рукою власною подписалъ водлугъ уст-

ного сознанья и тотъ листъ есть до книгъ земскихъ Браславскихъ вписанъ.

Изъ актовой книги Браславскаго земскаго суда за 1606—10 годы, № 15388, л. 199—200.

№ 294.—1611 г. Денабрь. Грамота короля Сигизмунда III, подтверждающая дворянскія права некоторыхъ бояръ Ретовской волости.

Roku tysiąc siedemset czterdziestego czwartego, miesiąca Februariyi cztyrnastego dnia.

Na roczkach Februarowych xięstwa Żmuydzkiego, solita juris praxi w Rosieyniach juditialiter expediujących się, przed nami Alexandrem Jerzym Billewiczem — Rosienskim, Woynutskim, Łoyciewskim starostą, koniuszym y podstaroscim, Michałem Gorskim — porucznikiem Petyhorskim woysk wielkiego xięstwa Litewskiego, sędzią, Janem Adamkowiczem — ciwunem Gondynskim, pisarzem, urzędnikami grodzkimi sądownemi xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter u sądu patron iegomość pan Franciszek Giendwilło opowiadał, prezentował przywilei nayiasniejszego króla iegomości Zygmonta Trzeciego, boiarom ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej, służący y należący, ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał in hunc tenorem pisany: Zygmont Trzeci z łaski Bożey król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflantkie, a Szwedski, Gotski, Wandatski dziedziczny król. Wielmożnemu Lwowi Sapiezie — kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, Mogilowskiemu, Błudzieskiemu etc. staroscie, ciwunowi w ziemi Żmuydzkiej Retowskiemu, uprzeymie nam miłemu łaskę naszą krolewską. Wielmożny, uprzeymie nam miły! Suplikowali nam boiarowie naszy ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej, Stanisław Gregorowicz, Szczepan Woycie-

chowicz, Szczepan Piotrowicz Dowgiałowie, Szczepan Woyciechowicz, Piotr Girdwäynowicz, Hrehory y Ambros Jankayciowie, Stanisław Urbanowicz, Andrzej Woyciechowicz, Jerzy Hregorowicz Pełayciowie, Marcin Janowicz, Krzysztof Juriewicz, Jury Mikaytis a Woyciech Mikaytis Mizgirowie, przekładaiąc to nam, iż oni z dawnych czasow s przodkow swoich majątnosci swe oyczyste w ziemi Żmudzskiej, we włosci Retowskiej na służbie woienney dzierżą, nie będąc powinni ciwunom naszym Retowskim y nikomu inszemu z tych majątnosci swych powinności żadney pełni, lecz iakoby nie dawnych czasow urzędnik uprzeymosci waszey Retowski Mikołay Skorulski krzywdy y grabieże im czynić poczoł, przymuszając ich do płacenia czynszow do dworu naszego Retowskiego, a oni powiadaią, że takowych czynszow nigdy przed tym dawać nie byli powinni, y prosili nas, żebyśmy im y teraz krzywd czynić nie kazali y przy dawnych wolnosciach onych zachowali. Przeto iesli ci zwyż mianowani boiarowie nasi Retowscy majątnosci y osiadłosci swe pod prawem szlacheckim mieli y z dawnych czasow czynszow ciwunom Retowskim dawać nie byli powinni, tedy chcemy mieć y rozkazuiemy uprzeymosci waszey, żebyś uprzeymosć wasza y teraz krzywd y grabieżow onym czynić y czynszow na nich wyciągać nie kazał, y owszem zachował ich w pokoiu przy dzierzeniu tych majątnosci swych wedle dawnego dzierżenia ich, inaczey tego nie czyniąc dla łaski naszej. Dan w Warszawie. . . Grudnia miesiąca, roku Pańskiego MDCXI. panowania królestw naszych Polskiego XXIII, a Szwedkiego XVIII roku. U tego przywileiu przy pieczęci podpis nayiasniejszego krola iegomości temi słowy: Sigismundus Rex, a poniżey pieczęci podpis pisarski w te słowa pisany: Jan Sokolinski — pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. A poniżey takowego podpisu notacya na brzegu (in) haec verba: Boiarom Retowskim do pana kanclerza, żeby im krywd czynić nie kazał. A zaś na zatyłku zapisano temi słowy: Literae S. R. M., quae conser-

vatur circa jura omnes possessores Retowscy, przykazuie król ięgomość Zygmunt Trzeci, żeby przy wolnościach szlachta była chowana.

Ktory to takowy przywiley za, podaniem przez wyż wyrażonego patrona ad acta do xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego iest przyięty y wpisany.

Изъ актовъ книги Россіенскаго градскаго суда за 1744 годъ, № 14539, л. 299—300.

№ 295. — 1611 г. Декабря 7. Подтверждение королемъ Сигизмундомъ III права бояръ Ретовской волости на владѣніе земель.

Году отъ пороженья Сына Божого тисеча шестьсотъ девятьдесятъ первого, месеца Іюня двадцать третего дня.

На рокохъ земськихъ судовыхъ, водьлугъ статуту на завѣтре по светой Троицы света римьского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Пристановскимъ — тивуномъ Ретовскимъ, судею, Теодоромъ-Стефаномъ Билевичомъ, тивуномъ Великихъ Дырванъ, подьсудькомъ, а Езофомъ-Юрьимъ Хронстовскимъ тивуномъ Кгондынскимъ, старостою Росенскимъ, писаромъ, врадъниками господарскими земскими Жомонтскими, постановившысе очевидно панове Матияшъ Матеевичъ Кредбудъ и панъ Адамъ Войтеховичъ Яновичъ Товьбутовичъ тень привилей его королевской милости Зыгмоньта Третего до акьту книгъ земськихъ Жомонтскихъ подали, самимъ себе на речъ в нимъ нижей помененую служащій, и тотъ привилей до акьту подавши, жедали насъ враду, абыхъмо его велели до книгъ земскихъ Жомонтскихъ (вписати), который вписуючи в книги слово до слова, такъ се в себе маеть: Zygmunt Trzeci z łaski Bożej król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie,

Inflanskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wielmożnemu Lwowi Sapiezie—kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, staroscie Mohilewskiemu y Błudzkiemu, ciwunowi w ziemi Żmuydzkiej Retowskiemu, uprzejmie nam miłemu, łaskę nasze królewską. Wielmożny, uprzejmie nam miły. Suplicowali nam boiarrowie naszy ziemi Żmuydzkiej, włosci Retowskiej Urban y Krzysztof Szczepanowiczowie, Abram y Jan Jurzewiczowie Bawskiowie, Bałtromiey, Ambroży, Jendrzey y Maciuk Żaderkowie, Maciey Narwiłowicz, Piotr Piotrowicz, Marek Łększa Janowiczowie Tabatowie, Urban y Paweł Stanisławowiczowie, Szczepan Żabowicz, Adam Piotrowicz, Mikołay Giedbut, Jan Barbekłaytis, Bałtromiey Ambrosowicz, Mikołay Bałtromeiowicz Pozwelszowie, przekładaiąc to nam, iż oni za listem świętobliwey pamięci króla ięgomosci Stephana, przodka naszego y za listami nieboszczyka pana Jana Kiszki, starosty Żmoyskiego, a za podaniem y uwiązaniem nieboszczyka Marka Wnuczka — ciwuna Retowskiego dzierzżą we włosci Retowskiej gruntu podlego lesnego, na pięć koni sobie danego, na każdy koń po dwanastu włok, co im dano odmiana za grunty ich własne oyczyste we włosci Plotelskiej w pomiare włoczną przez rewizorow przodka naszego króla ięgomosci Zygmunta Augusta zabrane, z ktorych to gruntow, na ktorych się oni domami swemi pobudowali. od onego czasu, iako im zawiedziono, powiadaią, że iako nieboszczykowi Wnuczki — ciwunowi Retowskiemu, tak po nim uprzejmości waszey oni powinności żadney nie płacili y czynszow nie dawali, ale te majątnostki swe na służbie y powinności szlacheckiej trzymali, lecz iakoby nie dawnych czasow urzędnik uprzejmości waszey Retowski Mikołay Skorulski krzywdy y grabieże im czynić począł, przymuszając ich do płacenia czynszow do dworu naszego Retowskiego z wielkim uciążeniem ich. Prosili nas tedy, żebyśmy im krzywd czynić nie kazali y przy wolnym używaniu tych gruntow onych zostawili. Przeto, ponieważ im te

grunty zamianą za grunty ich, we włości Płotelskiej w pomiarze zabrane, z rozkazania przodka naszego króla iegomości Stephana na pięć koni po włok dwunastu dane są, chcemy mieć y rozkazujemy uprzejmoci waszey, żebyś im krzywdy y grabieżyow czynić y czynszow na nich wyciągać nie kazał y owszem zachował ich w pokoiu przy dzierzeniu tych gruntow wedle dawnego dzierzenia ich, ynaczey nie czyniąc dla łaski naszey. Dan w Warszawie dnia siódmego miesiąca Grudnia, roku Panskiego tysiąc sześćset iednastego, panowania krolesw naszych Polskiego dwudziestego trzeciego, a Szwedkiego osmnastego. У того привилею пры печати притисненой подписы рукъ тыми словы: Sigismundus Rex. Jan Sokolinski, pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Которы шъ тотъ привилей есть до акъту книгъ земскихъ Жомойтскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1691 годъ, № 14728, л. 390—91 (396—97).

№ 296.—1612 г. Марта 12. Подтверждение королемъ Сигизмундомъ III боярскихъ правъ Контрымайцевъ.

Roku tysiąc siedmsetnego dziewietnas- tego, miesiąca Februaryi dziesiątego dnia.

Na roczkach Februaryowych, porządkiem prawa pospolitego przypadłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Franciszkiem Władysławem Nagurskim—ciwunem Małych Dyrwian, starostą Powętskim, podstarostim, Franciszkiem Pacewiczem—horodniczym Inflanskim, na mieyscu wielmożnego iegomości pana Franciszka Antoniego Karpia—horodniczego y sędziego zasadzonym, sędzią, Adamem Kazimierzem z Dowoyna Sołłohubem—ciwunem Szawdowskim, pisarzem, urzędnikami grodzkiemi xięstwa Żmuydzkiego, iegomość pan Jerzy

Kontrym dokument, sobie y imieniowi swemu Kontrymow służący, ruskim ięzykiem y stylem pisany, przetłumaczając onego y przetłumaczywszy z ruskiego pisma na polskie, a od nie małego czasu zawałęsały w cudzych ręku y między cudzemi sprawy będący, a teraz znalazszy, oczewisto u sądu stanowszy, ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, pisany tymi słowy: Zygmunt Trzeci z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflanski, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wielmożnemu Lwu Sapiezie—kanclerzowi wielkiego xięstwa Litewskiego, staroscie Mohilewskiemu, ciwunowi ziemi Żmuydzkiej Retowskiemu. Oznaymuiemy uprzejmoci twoiey, iż bili nam czołem boiarze z włości Retowskiej Kontrymayciowie uskarżając się na urząd nprzejmoci twoiey Retowski, że iegomość krzywde czyni, przymuszając ych z gruntow ich, ktore oni trzymają za prawem dobrym na służbie boiarskiej, z powinnością wszelką, ktore pełnią poddane nasze ciwunstwa Retowskiego, prosząc nas, abyśmy ich przy prawie ich według dawnego zwyczaju zachować rozkazali. Chcemy tedy mieć po uprzejmoci twoiey, abyś urzędnikowi swemu Retowskiemu nie kazał im krzywdy czynić żadney y przymuszać ich do powinności tych, kturych oni przed tym nie pełnili, żeby oni spokojnie używali gruntow swoich podług prawa swojego y dawnego zwyczaju na służbie boiarskiej. Pisan w Warszawie, roku od Bożego Narodzenia tysiąc sześćset dwunastego, miesiąca Marca dwunastego dnia. U tego dokumentu przy pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego podpis ręki najiasniejszego króla iegomości w te słowa: Sigismundus Rex, tak też y wielmożnego iegomości pana sekretarza tymi słowy: Stefan Pac, sekretarz. Ktury to iasny dokument za podaniem przez osobę wyżey wyrażoną iest ad acta xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego przyjętyy wpisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1719 годъ, № 14515, л. 469—70.

№ 297.—1612 г. Августа 20. Подтверждение
права бояръ Ретовской волости на владѣніе
землю.

Roku tysiąc siedmsetnego dwunastego,
miesiąca Aprila trzynastego dnia.

Na urzędzie grodzkim xięstwa Żmuydzkiego przedemną Wiktorym Chryzostomem z Szekiera Szykierem—stolnikiem y podstaroscim xięstwa Żmuydzkiego comparens personaliter iegomość pan Jozeph Kasperowicz przywiley nayiasnieyszey królowey Anny, approbowany przez nayiaśnieyszego króla iegomości Zygmonta, sobie y innym osobom służący, ze wszelką rzeczą w nim wyrażoną do akt xiąg grodzkich xięstwa Żmuydzkiego podał, pisany temi słowy: Zygmunt III z Bożej łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudzkie, Mazowieckie, Inflanskie, a Szwedzki, Godski, Wandalski dziedziczny król. Oznaymie tym listem naszym wszystkim w obec, komu by o tym wiedzieć należało, iż przychodzili tu do nas boiarrowie nasi ziemi Żmudzkiej, włosci Retowskiej Grzegorz Jurkaytis, Piotr y Jan Kasperowiczowie, Walenty Rudowicz, a Piotr Stephanowicz z synami swymi y pokładali przed nami list świętobliwey pamięci królowey ieymosci Anny Jagielówny, pani ciotki naszej, gdzie królowa ieymość onym boiarrowom y potomkom ich, dwanasie włok gruntu, we włosci Retowskiej leżącego, przodkom ich y onym samym zamianą za grunta ich oyczyste, w dzierżawie Płotelskiej w pomiare włoczną zabrane, na koń ieden danego, mocą prawa swego oprawnego, ktore na ciwunstwo Retowskie miała, potwierdzić raczyła, prosząc nas o to, żebyśmy z łaski naszej onych samych y potomkow ich przy tych gruntach wedle listu królowey ieymosci zostawili, to im listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do proźb ich skłonili y ten przywiley królowey ieymościodo tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna z Bożej łaski kró-

lowa, Polska, wielka xiężna Litewska, Rуска, Pruska, Mazowiecka etc. pani. Oznaymujemy tym listem naszym wszystkim, ktorym to wiedzieć należy, teraz y na potym będącym, iż przyszedzsy tu do nas boiarrowie ziemi Żmudzkiej ciwunstwa Retowskiego na imie Grzegorz Jurgaytis, Piotr Kasperowicz, Jan Kasperowicz, Walenty Rudowicz a Piotr Stephanowicz y z synami swymi y pokazali przed nami list króla iegomości nieboszczyka Stephana y wielmożnego pana Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego, podczaszego wielkiego xięstwa Litewskiego, ktoremi-to listy tak król iegomość, iako y pan starosta Żmudzki pomieniony rozkazali ciwunowi Retowskiemu, urodzonemu Wnuczkwowi przerzeczonym boiarrowom tam że w ciwunstwie Retowskim, gdzie na pewnym mieyscu dać y wymierzyć gruntu pustego albo lesnego ku przerobieniu na służbę konną woienną tyle, ile im gruntu ich własnego oyczystego w dzierżawie Płotelskiej ieszcze za nieboszczyka świętey pamięci krola Augusta, pana brata naszego pomiare odeszło; tak że im tenże przerieczony Marek Wnuczek z rozkazania krola iegomości y pomienionego starosty Żmudzkiego dał y wymierzył gruntu lesnego, zarosłego, pusto leżącego tamże w włosci Retowskiej a w woytowstwie Leleniowskim, przy wsi Giedwidy, w koncu włok wsi Kucharkow, przy boku włok wsi Rudgalwiov włok dwanasie na koń ieden do służby woienney, iako to szerzey w lisciech, tymże boiarrowom danych, iest opisano, k ore tu zainserowane mieć chcemy. Y prosili nas ciż boiarrowie, abyśmy im to wszystko potwierdzić y onych przy tych grunciech zachować raczyli. A tak my, bacząc to rzecz być słuszną, przypatrzywszy się przerieczonym listom ich, iż się to ieszcze od nieboszczyka krola Augusta działo, że im grunty ich własne oyczyste pomiare odieło, a potym na innym mieyscu, tam, gdzie teraz trzymają, w ciwunstwie Retowskim im wymierzono z rozkazania krola iegomości nieboszczyka Stephana, przeto nie chcąc tego na przodkach naszych zostawiać, pomienio-

nych boiarow przy tychże grunciech, iesli w używaniu ich spokojnym są, quantum nobis competit y ileby to było przez krzywdy czyiey, a szkody naszey, spokojnie zachowujemy niniejszym listem naszym, aby ich y z potomkami swemi wolne y spokojne ze wszystkimi należnościami, iako swoich własnych oyczystych podług myśli swey używali, a z nich służbę konną woenną po staremu służyli. Co do wiadomości wielmożnego pana Lwa Sapiehy—kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego y Markowskiego, a ciwuna Retowskiego, teraz y na potym będącego, tym listem podawamy, napominając, aby przerzeczonych boiarow y potomki ich przy tym gruncie ich y liscie naszym spokojnie zachował, a żadney im krzywdy y trudności nie czynił y sługom albo urzędnikom swym czynić zakazał, ale ich owszem zawsze bronił; służbę iednak woenną na ieden koń służyć, a pod jurisdikcycą waszmości być powinni będą. A na lepszą wiarę y świadectwo daliśmy im ten list nasz z cancellaryi nazey za ręką y pieczęcią naszą w Warszawie dnia ostatniego miesiąca Marca, roku Pańskiego tysięcznego pięsetnego dziewiedziesiątego. U tego przywileiu podpis ręki królowey ieymości tymi słowy: Anna królowa Polska, y pieczęć iej królowey mości przyciśniona. Y z łaski naszey królewskiej pomienionych boiarow naszych Retowskich y potomkow ich przy tych gruntach y osiadłościach ich we włosci Retowskiej wedle listu królowey ieymości, pani ciotki naszey zostawiliśmy y zostawujemy y to onym tym listem naszym utwierdzamy; mają oni sami y potomkowie ich grunty wyrażone używać y pożytkow wszelakich wynaydować, a nam z tego pospołu z drugimi boiarami służbę konną woenną służyć powinni będą. Co upewniając, daliśmy onym ten nasz list z podpisem ręki naszey królewskiej y z pieczęcią naszą wielką wielkiego xięstwa Litewskiego. Dat w Wilnie dnia XX miesiąca Sierpnia, roku Panskiego MDCXII, rąnowania królestw naszych Polskiego XXV, a Szweckiego XIX roku. U tego przywi-

leiu przy pieczęci podpis ręki tymi słowy: Sigismundus Rex, a poniżey pieczęci. podpis taki: Ewstachy Wołłowicz, pisarz y referendarz wielkiego xięstwa Litewskiego; a przypisek na brzegu tymi słowy: Boiaron Retowskim confirmacja wedle listu królowey nieboszczki na grunty ich. A po drugiej stronie inskripcia taka: Przywilej iego królewskiej mości Zygmonta 3 approbaty przywileiu królowey Anny, służącego Walentemu Rodowiczowi y innym iego poplecznikom na włok dwanaście gruntu w ciwunstwie Retowskim, z czego tylko na obronę Rzeczy pospolitey iednego konia stawić mają. Tu też królowa Anna przywileia krola Augusta stwierdza. Anno 1590, dnia ostatniego Marca.

Ktory to przywilej iest do akt grodzkich xtęstwa Żmudzkiego przyięty y zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго городского суда за 1712 годъ, № 14508, л. 283.—84.

№ 298.—1612 г. Августа 20. *Подтверждение правъ нѣсколькимъ боярамъ Ретовской волости на земли.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Октябра двадцать третего дня.

На рокохъ земскихъ
постановивъшысе очевисто у суду земляне господарские земли Жомонтской панъ Езофъ Серовичъ и панъ Казимеръ Янкевичъ оповедивши покладали и до акъту книгъ земскихъ Жомонитскихъ подали привилей его королевской милости, себе належачый и инымъ особомъ на речъ нижей описаную и тотъ листъ привилей его королевской милости до акъту подавшы, ждали насъ владу, абыхъмо велели до книгъ вписать, который такъ се в себе маеть: Zygmont trzeci z łaski Bożey koról Polski, wielkie xiążę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmudz-

kie, Mazowieckie, Inflanskie, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Oznaymiemy tym listem naszym wszystkim w obec, komu by to wiedzieć należało, iż przychodzili do nas boiarrowie naszy ziemi Żmudzkiej, włosci Retowskiej Walenty Piotrowicz, Krzystof Raszaytis y z drugimi uczęsnikami, z Wagieniami y Sierowiczami y pokładali przed nami list świętobliwey pamięci krolowey ieymosci Anny, wielmożney pani ciotki naszey, gdzie krolowa ieymosć onym boiarrowom y uczęsnikom ich pewne grunty, we włosci Retowskiej leżące, przodkom ich y onym samym zamianą za grunty ich oyczyste w dzierżawie Płotelskiej w pomiare włoczną zabrane, na dwa konie dane, mocą prawa swego oprawnego, ktore na ciwunstwa Retowskie miała, potwierdzić raczyła, — prosząc nas o to, że byśmy z łaski naszey onych samych, potomkow y uczęsnikow ich przy tych gruntach wedle listu krolowey ieymosci zostawili y to im listem naszym confirmowali. My tedy, bacząc być rzecz słuszną, łaskawieśmy się do proźby ich skłonili y ten przywiley krolowey ieymosci do tego listu naszego wpisać rozkazali, który tak się w sobie ma: Anna, z Bożey łaski krolowa Polska, wielka księżna Litewska, Ruska, Pruska, Mazowiecka etc. Oznaymiemy tem listem naszym wszystkim, którem to wiedzieć należy, teraz y na potem będącem, iż przyszedzsy tu do nas boiarrowie z ziemi Żmudzkiej, ciwunstwa naszego Retowskiego, pokazowali przed nami prawa y listy swe komisarские na pewne grunty swoje, ktore im w ciwunstwie naszym Retowskim na pewnych miejscach odmianą za własne grunty ich oyczyste, pomiara we włoki krolewskie odeszłe, na służbę woienną konną dano y wymierzono—to iest: Jaroszowi Pawłowiczowi z bracią y potużnikami iego Hrehorem Żadzieykowiczem, Pawłem Mikołaiowiczem, Walentem Piotrowiczem, Pawłem Jankayciem, Macieiem Walentynowiczem, a Walentem Bałtromieiewiczem dwanaście włok gruntu lesnego y zdawna pusto leżącego y od płatu wszelkiego wolnego na ieden koń, każdemu z

przerzeczonych boiarrow po dwie włoce rozmierzonego, a na drugiego konia dwadzieścia y dwie włoce na ynych różnych miejscach Janowi y Kasprowi Sierowiczom, Bałtromieiwowi Dyrzkowiczowi, Urbanowi Bartkowiczowi, Mikołaiowi Urbanowiczowi, Macieiwowi Kutminowiczu, Pawłowi Juriewiczowi z bracią y potużnikami ich, to iest: Stanisławem Andruszkiewiczem y synami iego—Janem, Piotrem, Szczephanem, Urbanem, także Pawłem Stanisławowiczem. Bartłomieiem Miskowiczem, Jakubem Wielowiczem, Ambrozem Mikołaiowiczem, Ambrozem a Hryhorem Wiskowiczami. także różnie rozmierzone, iako sie to szerzey w lisciech commissarskich zamyka, y proszeni iesteśmy imieniem przerzeczonych boiarrow wszystkich, abysmy te listy commissarskie potwierdzić, a onych przy pomienionych grunciech, odmianą im tamże w ciwunstwie Retowskim danych y wymierzonych, zachować raczyli. A tak my, bacząc rzecz słuszną, przychylając się świadectwam pewnym, iż sie to ieszcze za nieboszczyka króla Awgusta, pana brata naszego działo y k temu że y krol nieboszczyk Stephan, pan małżonek nasz przy tem ich zachował, przeto nie chcąc tego na przodkach naszych zostawić, przerzeczonym boiarrow listy ich commissarskie mocą prawa naszego oprawnego potwierdzamy y umacniamy listami y onych przy grunciech ich spokojnie zachowamy tak, aby ie zupełnie trzymali y onych w takich wolnościach spokojnie s potomkami swemi iako własney oyczyzny używali krom płatu wszelkiego, wyjąwszy iednak służbę konną woienną, którą s tych gruntow służyć są y będą powinni. Co do wiadomości wielmożnego Lwa Sapiehi—podkanclerza wielkiego księstwa Litewskiego, starosty Słonimskiego, Markowskiego y ciwona naszego Retowskiego, teraz y napotem będącego, tem listem podawamy, napominając y tak chcąc mieć, aby przerzeczonych boiarrow y potomkow ich przy tychże grunciech, podług listow commissarskich y tego naszego spokojnie zachował, a żadney im krzywdy, trudności y bezprawia nie czynił y czynić

urzędnikom swem Retowskim zakazał, aby ich na żadną inną rzecz, okrom służby wojennej nie wyciągał. A na lepszą wiarę y świadectwo ten list za ręką y pieczęcią naszą s cancellaryi naszej wydaciesmy rozkazali. W Warszawie dnia dwudziestego dziewiątego, roku Panskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt dziewiątego. U tego przywileju podpis ręki królowej ieymości temi słowy: Anna, królowa Polka, y pieczęć ieymości królowej przycisniona. My z łaski naszej królewskiej pomienionych boiarów naszych Retowskich y potomków ich przy tych gruntach y osiadłościach ich we włości Retowskiej wedle listu królowej ieymości (potwierdzamy): mają oni sami y potomkowie ich te grunty wyszey opisane dzierżec y pożytkow wszelakich używać, a nam s tego pospołu z drugimi boiarami Retowskimi służbę konną wojenną służyć powinni będą, co upewniasz, daliśmy onym ten nasz list z podpisem ręki naszej królewskiej y s pieczęcią naszą wielkiego księstwa Litewskiego. Dan w Wilnie dnia dwudziestego miesiąca Sierpnia, roku Panskiego tysiąc sześćset dwunastego, panowania królestwa Szwedzkiego dziewiętnastego roku. U tego przywileju ego królewskiej milosti печать великого князства Литовского, а подпись руки тыми словы: Sigismundus Rex, а ниже печати подпись руки тыми словы: Wołowicz, pisarz y referendarz wielkiego księstwa Litewskiego.

Которыжъ тотъ привилей звышъ мененый есть до акъту книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго земскаго суда за 1665 годъ, № 14690, л. 358—9.

№ 299.—1618 г. Октября 17. *Актъ разсудованія о шляхетскихъ правахъ бояръ нъ-которыхъ волостей Жмудской земли.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt osmego, miesiąca Januaryi szóstego dnia starego stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkimi Telszewskimi księstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie iegomość pan Józef Gadeykowski widymus dokumentu starodawnego wytarty y mieyscami do wyczytania barzo trudny, niemniej na ostatniej stronie przez wytarcie y zasłony pieczęci znakami okreslający się y na trzech arkuszach pisany, zielonym iedwabiem sposzyty, do akt, podał następnie pisany: Видимусъ з книгъ справъ земскихъ владу земского Жомоитского. Году одъ нароченя Сына Божого тысяча шестьсотъ осмнадцатого, месяца Октобра семнадцатого дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ Жомоитскихъ, водлугъ статуту на завтре по светомъ Михале святе римскемъ прыпалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судьею, Петромъ Адамковичомъ—подсудкомъ, а Юрымъ Билевичомъ—писаромъ, владниками земскими Жомоитскими, постановившисе очевисто земенинь господарский земли Жомоитской панъ Даниель Тышкевичъ, оновядавши, покдадалъ листы небощыка Станислава Чеховича—подстаростего бывшего Жомоитского вывядываня и опыту выводу шляхецкого о боярахъ его королевской милости и о повинностяхъ ихъ в рожныхъ волостяхъ и в селахъ, в томъ листе мянованыхъ, ку актыкованю и вписаню до книгъ гродскихъ Жомоитскихъ, который тотъ листъ мы врадъ за покладанемъ и прозьбою его пана Тышкевича велели есмо до книгъ земскихъ Жомоитскихъ уписати и вписуючи у книги слово одъ слова такъ у себе маеть: Roku Panskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta osmnastego dnia według nowego kalendarza. Za zesłaniem iaśnie wielmożnego pana iegomości, miłościwego pana Jana Kiszki—generała ziemi Żmuydzkiej, podczaszego króla iegomości wielkiego księstwa Litewskiego, а pana moiego miłościwego, ja Stanisław Czechowicz—podstarosci Żmuydzki, przyechawszy do włości Kretyngowskiej do sióła Zedeygayciow . . . iego królewskiej mości pisanych, czyniłem wywiadowanie y opyt wyvodu

szlacheckiego o boiarach iego królewskiej mości, którzy s pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego na włokach osiedli we włości Kretyngowskiej, iak w siele Żadeykayciow, tak w siele Rudayciach, a we włości Połongowskiej w siele Tarwidach, którzy mianowicie na liście króla iegomości imionami opisany: włości Kretyngowskiej w siele Żedejkayciach Jarosz Pawłowski, Jerzy Pawłowicz Gadeykowski synami swemi, a w siele Rudayciach Alexy a Jan Michnowicz y synami, krewnemi, powinsemi swemi, w tym siele osiadłymi, Walenty Rudowicz, a we włości Połongowskiej w siele Tarwidach Mikołay Piotrowicz, Maciey Mistowicz, Olbrycht Ludowicz, Szczepan Plactowicz, Jan Mieniowicz z innemi bracią powinsemi y krewnemi swemi, którzy boiare iego królewskiej mości, czyniąc wywody szlacheetwa swego, którego przodkowie y oycowie ich, będąc uczciwemi szlachcicami. starodawna używali spokojnie z innemi obywatelami ziemi Żmuydzkiej. Nayprzod pokazali list sławney pamięci króla iegomości Polskiego y wielkiego xięcia Litewskiego Zygmonta Augusta pod datą w Wilnie roku tysiąc pienscet czterdziestego piątego, miesiąca Februaryi dwunastego dnia, z podpisem ręki pisarskiej iegomości pana Eustaffieia Wołowicza, a pisany do nieboszczyka pana Heronima Chotkiewicza... wskazować raczy, aby z tych boiar czynszow, przez rewizorow na nich włożonych, nie brano do inszey nauki iego królewskiej mości, do czego w tymże liście opisuie rok, na którym żeby pokazali prawo wolności swe na grunty swe szlacheckie, na włoki przez rewizora zabrane; tamże opisuie, gdzie by żadnego listu im złożonego y innego listu nie pokazali, aby czynsz ustawiony płacili. A gdy wierzchu opisani boiarze byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla iegomości otrzymali, powiedzieli, iż gdy on rok przypadł nie pospołu z przodki naszemi, którzy na on czas żywi byli. stanowiliśmy się w Wilnie dla pokazania listow, którzy przodkowie nasi mieli iako od wielkiego xiążęcia Litewskiego Witolta y od Rekucia y od in-

nych, a iż na ten czas nie przybył nieboszczyk Chwałczewski, tedy y od przodkow naszych y od niektórych nas samych, któreśmy już na ten czas dorosli lat byli, wszystkie listy y prawa nasze odebrał dzi sieyszy pan Wilenski, pan Eustafi Wołowicz z tymże panem Stanisławem Rayskim, którzy, nie mając względu na szlachectwo nasze, na swe włoki pomierzał, a na to nam żadnych listow y innych nie dano, ani naszych powrucono, a w tym nas przymuszono do dawania czynszow aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolności naszych; okazali potem listy, bez pieczęci, zdrapane, starem pismem ruskim pisane od xiążęcia Witolta do namiestnika Żmuydzkiego pana Kezgayly y do ciwunow Miednickich, z ktorego się znaczy, że był Witolt nadał przodkom ich, z których wywody czynili y niektorzy ludzie, ktore w tym liście opisany, ciż wszyscy boiarze imiony wierzchu opisanemi z bracią swą krewną y powinną, nie mając więcej dowodu listownego. stawili dowód szlachtę króla iegomości ziemi Żmuydzkiej: nayprzod z włości Gondynskiej Piotrasza Jowayszawicza, Gryga Bernatowicza, z włości Twerskiej Jana Mikołaiewicza, z włości Połongowskiej Gryga, Piotra Jezdayciow, Stanisława Stanczykiewicza, Marcina Osieckiego, Jana Ławmelowicza, Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołaiewicza, a z włości Płotelskiej Jana Stanisławowicza z Godel, którzy, gdy byli pytani—nayprzod z włości Gondynskiej Pietrasz Jawayszewicz a Gryg Bernatowicz, a z włości Twerskiej Jan Mikołaiewicz powiedzieli y znali w te słowa, iż to od oycow naszych pewnie wiemy y sami to przyznawamy, że ci boiarze Kretyngowscy siola Żadeykayciow y siola Rudayciow wierzchu imiona opisanemi y s powinną bracią swą starodawna, (z) przodkow swych są blisce powinni nasi, szlachcice uczciwi y z gruntow swych szlacheckich woynę ziemską służywali, ktore im grunty pan Rayski we włoki siol wierzchu pomienionych zabrał, y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam Panie Boże pomoż. A co się tycze boiar włości Połongowskiej siola Tarwidow, czy

za pamięci naszej z nami na wojnę wyjezdziwali, dla tego że im grunty na włoki pomiarą zabrano, wszakżeśmy to od przodków naszych słyszeli, że oni z przodków swych byli szlachcicami prawdziwemi. Postanowili potym szlachciców z włości Połongowskiej na imie Piotra a Gryga Jazdayciow, Stanisława Stanczykiewicza, Marcina Osieckiego, Jana Ławnielowicza, Marka Kaszutajcia, Marcina Mikołajewicza, którzy wszyscy powiedzieli w iedne słowo, pod przysięgą sumnienia swego w tym obowiązując, iż iako od przodków swoich wiedzą, tak y sami wiadomi tego, że ci wierzchu pomienione boiarze y z powiną bracią swą iako we włości Kretyngowskiej, w siele Żedekajciach y w siele Tarwidach we włości Połongowskiej, także y w siele Rudajciach z przodków swych są szlachcicami prawdziwemi y wojnę ziemską z nami służywali z gruntow swych, które im są we włoki zabrane za sprawą nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego; a osobliwie dwa szlachcice z tych pomienionych, które iuż mają stare lata y dawną pamięć na imie Gryg Jazdayé a Marek Kaszutajé powiedzieli, iż iako pamięć nasza niesie, ieszcze od wojny Smolenskiej y Starodubowskiej ci boiarze y przodkowie ich z nami wojnę konną służywali, tak gruntow swych wolnie używali, iako wolne szlachta aż do pomiaru pana Rayskiego y pomniemy to dobrze, że y przodkowie tych boiar niektorzy z nich sami, gdy chodzili do Wilna listy wolności swych okazować y przyszedłszy powiadali, że od nich listy odebrał dzisiejszy pan Wilenski iegomość pan Eustafi Wołowicz spólnie z panem Stantsławem Rayskim, a one na to żadnych inszych listow niedali, a w tym tych boiar do dania czynszow y wypełnienia inszych powinności urzędnicy równie z innemi poddanemi wołosnemi przyganiiali, o czem częstokroć wierzchu pomienieni boiarze przed nami płaczkliwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszy się z włości Połongowskiej ieszcze szlachcic z Godel, który także pod przysięgą swą powiedział, że y od oycy swego

słyszał y sami starosci swey to pomni, że ci pomienieni boiarze Kretyngowczy y Połongowscy z przodków swych są boiarze starożytni y wojnę konną służywali z tych gruntow, które im pomiarą pan Rayski we włoki zabrał. Do tego ieszcze pokazywali list boiariego królewskiej mości włości Korklanskiej Jurga a Ambroża Bortkiewiczow, Marcinowicza, a Mikołajia Jurgiewicza pod trzema pieczęciami pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiętego, Czerwca dnia dwudziestego, którzy pod dodrym sumnieniem tym listem swiadcą, iż boiarze Połongowscy siola Tarwidow, imiony wyżej opisane y z krewną bracią swą, im bracią bliską krewną, y równie z innemi wojnę konną służywali z gruntow swych wolnych szlacheckich, które potym im pan Rayski we włoki pomierzał. Pokazali drugi list szlachty Połongowskiej na imie Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszutowicza, Mikołajia, Piotra, Urbana Jezdayciow, Jana Jacowicza Ławnielowicza, Marcina Osieckiego, Mikołajia Piotrowicza, Alexa Bałtromiejewicza Stanisławowiczow, pisany w Żedekajciach pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Decembra dwudziestego osmego dnia pod dziesięcią pieczęciami, którzy boiarze listem swym zeznawiają, iż pomienieni boiarze włości Kretyngowskiej siola Tarwidow starodawna szlachta y rowno z nami wolności szlacheckiej używali, a iż im grunty ich oyczyzny we włoki pomiarą zebrano. Na ostatek stawili prucz dwudziestu człowieka ludzi starych, dawney pamięci, poddanych iego królewskiej mości z włości Połongowskiej, siola Tarwidow y siola Łozdynkow, a z włości Płotelskiej z siola Imborow, którzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze w wierzchu opisani z krewną bracią swą zawsze byli boiarmi, z inszemi boiary wojnę konną służywali, ale potym pan Rayski gruntami ich we włoki pomierzał y do powinności rowno z nami poddanemi wołosnemi przymusił. Tegoż dnia wyżej opisanego w tymże siele Żedekajciach staneli boiarze Płotelscy siola Zaszieray Stas a Kasper Sieray-

ciowie, Piotr Gierdayć, Urban Bortkayć a Gryg Norwiłowicz, Maciey Pontrymowicz, Paweł Jurgiewicz, z siola Imborow Stanisław Andruszkayć, Gryg Jurgiewicz y Szczepan Mikitowicz, siola Kławzgayłę Marcin Monsiewicz, Gryg Mikołaiewicz, Maciey Stannayć z inną bracią, powinniemi a krewnemi swemi, a czyniąc wywod starodawnego szlachectwa swego, nayprzod pokazali list pana Jana Kieżgayły -starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż dał ziemię nieiakiemu Tarwidowi, przodku ich boiar Płotelskich, wierzchu imiona opisanych, który ziemię dzierżał Kwinto, przodek Tarwidow, y pisze tak: a tot Tarwid z tey ziemi za iednego konia winien kniaziu wielkiemu służyć służbę, iako służył Kwinton y u tego listu żadney daty, ani indykta nie masz, iedna pieczęć stara. Potym pokazali kopią z listu wielkiego kniazia Zygmonta, w ktorey pisze do starosty Żmuydzkiego Gobimona, aby dał po człowieku ludziom opisanym, to iest pierwszemu Gimbutu Prismontu Sługinta, Prysgintu Plawderku, Wilszusu Stabutu, Kontunom Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie kunicznikow, ani putnych, ani tych, co by byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia; w tey kopij data w łowiach na stanach u Niemna na Krokituszach, Septembra dwudziestego dziewiętego dnia. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go od ich wziął iegomość pan Wilenski dzisieyszy z panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopią z listu od wielkiego kniazia Witolta do namiesnika Żmuydzkiego pana Kieżgayły y do ciwunow Miednickich, pisze oznaymując, iż dał boiarom opisanym w tey kopij Dawgintowiczu Wizgirdu człowiek Manilis, Rakowy trzy czlowieki Dawbarta, Wodawił, Kotowicz, Smykrotu cztery czlowieki Woykossa, Wizgania, Widerka, Skowady, Kociczka, Tulsowu Biatniczu człowiek Goysłona, człowiek Rudayk, Olsiana Gagua z ynszema bratami, Lewika człowiek Kondystowca Snurkongoycia, Płomionku człowiek Goyturysia, Giałoziu człowiek Malsula, Koldowa, Płomieniki człowiek Borkinasz, Sawgoni człowiek Derelu, Skobutu Skarmuntowi

Plemieslu człowiek Polnaytis, Dowkontu człowiek Wnaysisz, Gitomtu, Szawtuwomu bratu Kudrowsewicz, Siwooycia, człowiek Matusz; w tey kopij data indykta piętnastego. A o samy list original powiedzieli, że onych wzięto przy innych listach. Powiedzieli też, żeśmy mieli listy y wywod, który dom z ktorego poszedł, a tych przodkow (w) tey kopij opisanych, niżli ie nam na ten czas zabrał dzisieyszy pan Wilenski z panem Stanisławem Rayskim, a na to nam żadnego znaku dać nie chcieli y zatym do posłuszenstwa urzędniczy przymuszali, iako innych poddanych wołosnych, od czego oycowie nasi wolni byli, używając wolności szlacheskiej. Pokazali potym list pana Stanisława Janowicza -starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż Pikturnis y Giedymin, nie mogąc z moc z iedney ziemi służyć, tedy im dał drugą ziemię na służbę konną, data w Płotelach indykta cztyrnastego, pieczęć iakaś stara. Gdy byli pytani, iesli by ieszcze mieli iakie listy do poparcia szlachectwa swego, powiedzieli, że tamże nam wzięto listy sławney pamięci króla iegomości Zygmonta, na którym nam wiele należało. Stanowili potym boiar króla iegomości z iedney wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Połagowskich y Kretyngowskich, którzy wszyscy z iednego przysięgą obowięzując sumienie swoje, zeznania uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiarze Plotelscy, imiony tu w wierzchu opisane z powinny, s krewną bracią swą starodawną, z przodkow swych są szlachece y iednego powinowactwa y krwie z niemi, niżli (z) odprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunty ich własne szlacheckie we włoki są zabrane y od tego czasu poczęto ich przyganiać do pełnienia wszelkich powinności, iako ludzi wolnych. Po tym pokazowali list boiar iego królewskiej mości włosci Gondynskiej na imie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowicza, Ambroża Szczepanowicza, a boiar włosci Wieszwianskiej, Macieia, Ambroża Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszczanskiej Bartosza, Giadawcia a

Piotra Jakubowicza, pod datą w Gondyndze, w roku tysiąc pięćset szesdziesiąt dziewiętego, Marca osmego dnia, w którym piszą do rewizora, niżli nie wiedząc do kotoiego, dając świadectwo o tych boiarach Płotelskich, których we włoki pomierzono, także y o boiarach Kretyngowskich, przyznawając, iż im są krewnemi, powinniemi y wolności szlacheckiey używali. Położyli drugi list boiar ziemi Żmudzkiey Stanisława Stanczykiewicza, Jurgia Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza Jana Jacewicza, Ławnielaycia, Bartłomieia Stanisławowicza, Szczepana Jakubowicza pod pieczęćmi, pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego Nowembra trzydziestego dnia, w którym świadczą, iż pomienieni boiarze są im krewnemi, powinniemi y, na grunciach swych siedząc, równo z niemi wolności szlacheckiey używali, a iż nieboszczyk pan Stanisław Rayski zagniewawszy się w nich grunty ich oyczyste we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiey Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszutaycia, Mikołaya Jurgiewicza, Piotra Jazdaycia, Jurgia Jackowicza. Urbana Jazdaycia, Marcina Osieckiego, Bartłomieia Stanisławowicza, Jana Jurewicza Ławnielaycia, pod pieczęćmi każdego z nich, pod datą w Monstrannach, roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt siódmego, Nowembra dziesiątego dnia, w którym też zeznawają, co y w liście pierwszym. Na potym położyli regestr pana Jakoba Łaskowskiego pod pieczęcią y z podpisem ręki iego własney, na którym imionami opisuie tych boiar Płotelskich y przyznawa, że bywszy boiarmi, teraz na włokach mieszkają, y pisze ręką swą własną, prosząc za niemi o miłosierny ratunek y przyznawa, że ma regestr boiar drugich włosci, którzy teraz także na włokach mieszkają. Na ostatku ci boiarze włosci Połongowskiey stawili wiele ludzi królewskich iuż prawie starych lat, którzy to pod przysięgą zeznawali, iż ci oycowie z przodkow swych byli szlachtą y woynę służywali konną aż do pomiaru pana Rayskiego, y innych wywod dosyć było. Jakoż

na tym nie przestając, ia Stanisław Czechowicz czyniłem wywiadywanie o grunty ich. gdzie była szlachta wyż pomieniona przed pomiara siedzieli domami; tamta szlachta y ci poddani, pomienieni wyżej iuż, wiodszy mnie naipierwiey do sióła Tarwidow, potym do sióła Judayé, do sióła Żadeykayé, ukazywali mieysce domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w których mieyscach ieszcze znać było pieczyska izdep y grydeń y łazien, a między znakow iuż znać nie było. . y z oraniem od poddanych wedlug zaznaczenia miernika. Jakoż ta szlacta, którzy sami pamiętali, a którzy od oycow słyszeli, y ci poddani wyżej mianowani y tych siół przyznawali, że to ich własciwe siedliska w tych siółach pomienionych, na których siedząc, wolności szlacheckiey zażywały. A na ostatek, gdym u nich daley prawdy dowiadował, uklenknowszy, Imie Boże biorę, mowi, iako to sprawiedliwie powiadamy, tak nam Panie Boże pomoż, a iesli nie sprawiedliwie, Panie Boże ubij. Y na tom dał ten moy list z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. U tego listu pieczęć przycisniona od nas, a podpis ręki temi słowy; Stanisław Czechowicz ręką swą. Который же тотъ листъ за покладанемъ до антыкованя и прозьбою вышъ помененого пана Даниеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жмуйдскихъ есть вписанъ, з которых y ten widimus z ksiąg pod pieczęćmi naszymi urzędowemi, to iest mnie Jerzego Grużewskiego sędzię, Chryzostoma Wołodkiewicza—podsendka, a z podpisem ręki moiey Jana Mikołai. Który list do ksiąg grodzkich Żmuydzkich zapisany, z ktoyh y ten wydymus pod urzędową grodzką pieczęcią parti requirenti iest wydan. Pisan w Rosieyniach ut supra. U tego widimusu przy wycisnioney pieczęci podpis poniżey wyraża się: Correxit A. Barberyusz R. Z. y namiestnik grodzki xięstwa Żmuydzkiego.

Który widimus iest do ksiąg grodzkich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго градскаго суда за 1798 годъ, № 15152. стр. 15—21.

№ 300.—1634 г. С ентября 10. *Актъ объ отводъ королевской земли боярмъ Тверской волости*

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego piątego, miesiąca Junij trzynastego dnia.

Na rokach Troieckich xięstwa Żmuydzkiego, porządkiem prawa pospolitego przy padłych y sądownie w Rosieyniach odprawowanych, przed nami Wiktorym z Szykiera Szykierem—sędzią, Janem Antonim z Brzezia Krzętowskim — woyskim xięstwa Żmuydzkiego, na mieyscu wielmożnego iego mości pana Franciszka Władysława Nagurskiego—ciwuna Małych Dyrwian, starosty Powenskigo, podsędka xięstwa Żmudzkiego, iurisdice zasadzonym, podsędkiem, Janem Iwanowiczem—ciwunem Gondynskim, starostą Korklanskim, urzędnikami ziemskimi xięstwa Żmuydzkiego, oczewisto stanąwszy u sądu iego mość pan Piotr y syn Andrzej Burneykowie list, sobie służący y innym ich mościom, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego podali, a podawszy prosili nas urzędu, abyśmy on w xięgi ziemskie xięstwa Żmuydzkiego wpisać rozkazali, który wpisując od słowa do słowa tak się w sobie ma: Ja Andrzej Andrzejewicz Igowski, ciwun iego królewskiej mości ziemi Żmuydzkiej, wołosci Twerskiej oznaymię tym moim listem, iż ia, mając rozkazanie krolia iego mości Zygmonta Augusta, abym boiarom iego królewskiej mości włosci Twerskiej na imie Pawłowi Sakielajciu, bratowi iego Szymkiewicz Szymkajciu, a Janowi Mateiewiczowi włok sześć zawiodł y na wieczność im podał. A tak ia Andrzej Igowski za rozkazaniem iego królewskiej mości tym boiarom iego królewskiej mości podług daniny królewskiej lasu włok sześć w obrębie w Pelach po obudwu stron Pely rzeki zawiodł y na wieczność im podał. Ktore te sześć włok zawiedzione leży ze wszystkich stron tego lasu obrębu Pely, ktorych tych szesciu włok mają ci boiarowie wiecznemi czasy dzierżec y używać y z tych służbę królew-

ską woienną koniem służyc, iako insza szlachta służą. Pisan w Twersach roku tysiąc sześćset trzydziestego czwartego, miesiąca Septembra dziesiątego dnia. U tego listu nadanego podpis ręki przy pieczęci tymi słowy: Andrzej Andrzejewicz Igowski—ciwun Twerski iego królewskiej mości.

Który ten list iest do akt xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Россіенскаго земельного суда за 1725 годъ, № 14756. л. 228—29.

№ 301.—1635 г. Февраля 28. *Грамота короля Владислава IV о назначеніи слѣдователей для разбора жалобы Больничихъ бояръ на притѣсненія со стороны Больничьего старосты.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt pierwszego, miesiąca Octobra czternastego dnia.

Przed aktami grodzkimi powiatu Wilkomirskiego, stanowszy obecnie iego mość pan Piotr Syrwid—porucznik powiatu Wilkomirskiego opowiadał, prezentował y do akt ksiąg grodzkich powiatu Wilkomirskiego podał kopią listu nayiasniejszego krola pana Władysława Czwartego, krola Polskiego, opisując doniesienie, iż sprawa agitowała się w sądach zadwornych assessor-skich boiar Bolnickich z dzierżawcami starostwa Bolnickiego na ten czas będącemi, w następne wyrazy opisane mająca: Владиславъ Чварты Божью милостью король Польский, великой князь Литовски, Руски, Пруски, Жомойдски, Мазовецки, Инфлянтски, Смоленски, Северски и Черниговски, а Шведски, Годски, Вандальски дедичны король, Урожоному Юрию Драславскому—инстигатору нашему великого князства Литовского, а Яну Подлецкому—инквизиторомъ нашимъ, до sprawy нижей помененой назначонимъ и зосланнымъ, верне намъ милымъ, ласку нашу королевское. Уро-

жонье, верне намъ милые. Ознаймуемъ верности вашимъ, ижъ точила се передъ нами и судомъ нашимъ справа даты нижей помененой (межи) инстигаторомъ великого князства Литовского и делляторами его, боярами путнеми державы Больницкое, сель Мартиновичъ и Волондевичъ, акторми, а урожонимъ Петромъ Пясецимъ — державцою Больницкимъ, позванымъ о то, ижъ онъ на права ихъ, ревизие давные, на повинности боярские, имъ одъ продковъ нашихъ наданы, наступовати рачылъ, бон, грабежи, кривды в забраню медовъ и оныхъ неплаченю, до работъ примушанемъ, податокъ надъ повинность вымаганемъ, в подводы надъ звыклость, звычай выганянемъ и иншими рознеми кривдами утискаеть, о чомъ шырей в жалобе позовной описано есть. В которой справе судъ нашъ ассессорски, ижъ есть *causa facti*, а з контроверсыи сторонъ вношонныхъ не могучы се достатечне заинформовать, з тыхъ прычынъ тую справу на розсудокъ инквизиторовъ нашихъ отославшы, за которымъ таковымъ декретомъ мы король верность вашу в той справе инквизиторами симъ листомъ нашимъ назначаемъ и зсылаемъ. А такъ хочемъ мети и розказуемъ, абы верность вашу, о томъ ведаючи, з собою се порозумевшы, выездамъ своимъ терминъ на тую инквизицию зложыли и обомъ сторонамъ презъ инотесцентию свою ознаймили и до тыхъ бояръ путныхъ сель Мартиновичъ и Балундевичъ зъехали, а тамъ пильную инквизицию у бояръ помененыхъ инквируючы: много, и которому з бояръ нашихъ путныхъ сель Мартиновичъ и Балундевичъ, и в который способъ презъ урожоного Петра Пясецкого — державцу Больницкого, альбо презъ его врадниковъ взято, учинили, розсудкомъ своимъ тую справу во всемъ успокоили; апеляцые однакъ одъ декрету своего до насъ и суду нашего обнесли сторонамъ, которой бы се з нихъ з утеженемъ права оное былъ виденъ, не боронити, иначе верность ваша не учините для ласки нашей, з повинности своихъ. Данъ

въ Варшаве дня двадцать осмого, месеца Февраля, лета Божего нароженя тысяча шестьсотъ тридцать пятого, панованя нашего Польского, а Шведского — третего року. Альбрихъ Станиславъ Радзивиль, канцлеръ великого князства Литовского. Franciszek Dolmat Isaykowski sekretarz iego królewskiej mości.

Która to takowa listu kopia, za podaniem oney przez wyż wyrażoną osobę do akt, jest do xiąg grodzkich Witkomirskich wpisana.

Изъ актовъ книги Вилкомирскаго гродкаго суда за 1791—92 годы, № 13943, л. 544—45.

№ 302.—1636 г. Февраля 8. *Королевскія подтвержденія уставы о повинностяхъ бояръ сель Пасеничъ и Селевичъ Слонимскаго повета.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Oktobra dwudziestego piątego dnia

Na urządzie iego królewskiej mości grodzkim Wołkowyskim, przedemną Michałem Donatem kniazem Massalskim — podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego, od iaśnie wielmożnego iegomości pana Kazimierza Adryana, kniazia Massalskiego — oboznego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty sądowego Wołkowyskiego installowanym, stanowszy personaliter Jan Leszawicz przywilej nayiasniejszego króla iegomości Polskiego Augusta trzeciego, boiarom wsi Pasiawicz y Siewicz, do starostwa Słonimskiego należących, na rzecz w nim wyrażoną dany y służący, ad acta podał, ktorego tenor sequitur talis: August trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołhynski, Podolski, Podlaski, Inflancki, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y ellektor. Oznaymujemy tym listem confirmationis

przywileiem naszym, komu o tym wiedzieć należy, iż produkowany był przed nami przywilej konfirmacyjny na pergaminie, uczciwym boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, od świętej pamięci praedecessora oycy naszego nayiasniejszego Augusta wtorego nadany, ręką jegoż podpisany, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego wiszącą stwierdzony, cały, zdrowy y ni w czym nie naruszony. Przeto supplikowano nam przez panow rad y urzędnikow przy boku naszym rezydujących, abyśmy prawa ich y przywilej konfirmacyjny powagą naszą królewską stwierdzić, ponowić y umocnić raczyli, ktorego przywileju tenor sequitur estque talis: August wtory z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflandzki, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y ellektor. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu o tym wiedzieć należy: produkowano przed nami list papierowy, z xiąg grodzkich Słonimskich autentycznie spisany y wydany, zawierający w sobie potwierdzenie prawa y ustawy kommissarskiej uczciwym boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, od świętej pamięci króla iegomości Władysława im nadanego, od Jana Kazimierza, Michała, także też y Jana trzeciego, nayiasniejszych antecessorow naszych stwierdzonego y approbowanego, który exceptis praeliminariis suscepty y ekstrakt iey, more solito z kancelaryey grodzkich wielkiego xięstwa Litewskiego wychodzić zwykley, od słowa do słowa tak się w sobie ma: Jan trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflandzki, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski. Oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym wszem w obec. y każdemu z osobna, komu by o tym wiedzieć należało, iż pokładany nam iest list papierowy, z xiąg grodzkich Słonimskich autentycznie spisany y wydany, zawierający w

sobie potwierdzenie prawa y ustawy kommissarskiej, uczciwym boiarom wsi Pasiewicz y Sielewicz, do starostwa Słonimskiego należących, służącego, od świętej pamięci króla iegomości Władysława czwartego nadanego, od Jana Kazimierza, także y Michała, nayiasniejszych antecessorow naszych stwierdzonego y approbowanego, który exceptis praeliminariis suscepty y ekstrakt iey, more solito z kancelaryey grodzkich wielkiego xięstwa Litewskiego wychodzić zwykley, od słowa do słowa tak się w sobie ma: Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, et caetera, a Szwedzki, Godzki, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuiemy et caetera, iż pokładali y produkowali poddani nasi woytowstwa Pasiewice nazwanego, do starostwa Słonimskiego należącego, list papierowy nayiasniejszego świętej pamięci Władysława czwartego—pana brata naszego, własną ręką podpisany y pieczęcią wielką wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzony, zamykający w sobie approbacją y potwierdzenie praw, tudziesz wolności od podwod y pienędzy podwodnych, niemniej powinności ciałnych, oprocz niektórych niżej opisanych ciężarow, przereczonym boiarom, w Pasiewiczach y Sielewiczach mieszkającym, zdawna od niżej mianowanych królów ichności antecessorow naszych łaskawie nadanych, y ustawę kommissarską, y supplikowali ciż podani swym y inszych braci swoich imieniem y sąsiad swych, że (by) przy takowych że wolnościach y zwyczajnych powinnościach listem y powagą naszą królewską zarówno potwierdzić raczyli, ktorego listu tenor iest takowy: Władysław czwarty z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Inflandzki, Smolenski, Czerniechowski, a Szwedzki, Gotski, Wandalski dziedziczny król. Wielmożnemu Alexandrowi Ludwikowi Radziwillowi—marszałkowi nadwornemu wielkiego xięstwa Litewskiego, Słonimskiemu staroscie, uprzejmie nam miłemu łaskę, naszą królewską. Wielmożny; uprzejmie nam miły. Supplikowali nam

przodkom szlachtetnych Ambrożeia y Jana Giedgowdow danego, y suplikowali nam przerzeczeni Giedgowdowie, abyśmy ten ekstrakt we wszystkim stwierdzili y zmocnili, ktory tak się w osobliwey treści swey w sobie ma: Выпись с книгъ справъ в раду земского земли Жомойтской. Году одъ нароженя Сына Божого тысеца шестьсотъ тридцать шостого, месеца Июня двунастого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ статуту на завтра по святой Тройцы свята римского припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Гружевскимъ—судьею, Хризостомомъ Володкевичомъ—подсудкомъ, а Яномъ Станевичомъ, тивуномъ его королевской милости Ейрогольскимъ, писаромъ, врадниками господарскими земскими земли Жомойтской, постановившисе очевисто землянинъ господарский земли Жомойтской панъ Янъ Куновичъ оповедать и до акту покладаль листъ старый пана Яна Кишки—старосты Жомойтского пану Амброжею, а пану Яну Гедговдомъ на речъ мяновите в немъ выражоную, и тотъ листъ до акту положивши, жедаль насъ в раду, абы былъ до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписанъ, который вписуючи слово (в слево), такъ се в себе маеть: Jan Kiszka—starosta Żmudzki, podczaszy wiekiego xięstwa Litewskiego. Oznaymiemy tym naszym listem, iż przyjeżdżali do nas boiarze iego królewskiej mości, włosci Ginteliskiey, ziemi Żmudzkiey, Paweł, Jan, rodzeni Giedgowdowie bracia, dając nam tego sprawę, iż na nich służy nasi domagają się złotych tych, co powinni złotowi boiarze na starostę Żmudzkiego dawać wedle dawnego obyczaju, a oni y przodkowie ich nigdy nie dawali y nie są powinni tych złotych dawać, na co przed nami y list króla iegomości nieboszczyka Augusta pokazywali, w którym król iegomość raczy rozkazać wypisać, że iako przodkowie ich tych złotych nie dawali, tak y oni dawać ich nie mają, iedno służbę ziemską woienną iego królewskiej mości, y bili nam czołem, abyśmy ich przy wolnościach zostawili. A tak my, im w tym nie czyniąc żadney nowiny,

zostawiliśmy y tym listem naszym zostawujemy ich przy wolnościach tak dawnych, iż iako nam samym, tak y potomkom naszym tych złotych nigdy nie mają y nie będą powinni dawać wiecznemi czasy, tylko służbę ziemską woienną iego królewskiej mości, konia stawiając, tak iako insza szlachta ziemi Żmudzkiey, y powinni będą służyć. Y na to daliśmy im ten nasz list pod pieczęcią y z podpisem ręki naszej. Pisan w Retowie, miesiąca Augusta . . . dnia osmdziesiąt trzeciego. Y того listu печать притиснена одна, а подпись руки твои слова: рѣка сва. Который то листъ до книгъ земскихъ Жомойтскихъ есть вписанъ и се съ выпись подъ печатью нашею вradoвою пану Амброжею а Яну Гедговдомъ есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ. My król, do pomienionych Ambrożeia y Jan Giedgowdow proźby iako słuszney łaskawie się skłoniwszy, ekstrakt z xiąg Żmudzkich, tu w ten list inserowany, mocą y powagą naszą królewską (in quantum iuris est) stwierdzamy, wzmacniamy. Na co dla lepszey wiary ręką naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzydziestego pierwszego miesiąca Marca, roku Pańsskiego tysiąc sześćset trzydziestego osmego, panowania królestw naszych Polskiego piątego, а Szwedzkiego szostego roku. U tego przywileiu przy wycisnionej pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego z iedney strony podpis nayiaśnieyszego pana, а z drugiey strony pisarza w te słowa: Vladislaus Rex. Confirmacya aktykacyi listu wielmożnego niegdy Jana Kiszki—starosty Żmudzkiego, szlachtetnym Giedgowdom na prawa wolności danego, Krzysztof Zawisza—pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego.

Który to przywilej iest do ksiąg ziemskich powiatu Telszewskiego wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 15169, л. 1162.

№ 305.—1640 г. Января 7. *Подтверждение правъ бояръ Грустевской волости на владѣніе землею.*

Году отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ осмого, месеца Июня десятого дня.

На враде господарскомъ суррогаторскомъ Жомонтскомъ, передо мною Вильгельмомъ Еустахимъ Кротузомъ—тивуномъ его королевской милости Ужъвенскимъ, суррогаторомъ Жомонтскимъ, постановившысе очевисто панъ Давидъ Довкневичъ, оповедивши, покладалъ и до акту книгъ суррогаторскихъ подалъ листъ старый, надлежащій околицы Руковъ, в князстве Жомонтскомъ лежащей, маестности Шкудцкой ясне вельможного его милости пана Казимера на Череге Сапеге—воеводы Полоцкого на речъ в томъ листе мененой и той листъ той околицы служащій до акту подаючи, жедаль мене суррогатора, абымъ велель до книгъ вписати, который вписуючы у книги в слово до слова такъ се в себе маеть: Янъ Ходкевичъ—храбъ на Шклове и Мышы, панъ Виленскій, староста Жомонтскій, маршалокъ найвышшій великого князства Литовского, староста Ковенскій и Тельшевскій, ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, што первей сего з росказаня нашего тивунъ нашъ Хрустевскій панъ Баргошъ Кротъ завель и подалъ бояромъ Кгрустевскимъ Петрашу Руку, Станиславу Кгрикгайтю, Кгрыкгру Барткуйтю, Щчепутю Амброжайтю, Петру Миколайтю, Барткуйтю Матеевичу, Яну Кгрикгайтю у войтовстве Павла Юхънайтя застенокъ земли при стене четвертой села Аръшли, з другой стороны одъ лесу нашего, а одъ села Кредути, с третее стороны при старой стене Масядцкой, в клине, которого вымероно волокъ одиннацать, пратовъ двацать осми нуль (и) лесу, который лесъ в особливыхъ кграницахъ лежить и в томъ же войтовстве zostалый лесъ, которого есть волокъ осмъ, пратовъ двадцать чотыры в квадрате, з од-

ное стороны к границую и застенкомъ нашимъ при четвертой стене села Аръшла, а з другое стороны к границитъ тотъ лесъ з волоками села Лавъмайтевъ, с третей стороны к границитъ з волоками села Кредутевъ а ш четвертой стороны з бояры Виешванскими а Масядцкими. А такъ намъ били чоломъ тые веръху мененые бояры абыхъмо имъ тые земли листомъ нашимъ потвердили на службу боярскую, што мы на чоломъ бите ихъ чынечы тымъ листомъ нашимъ то имъ потвержаемъ потомнымъ часомъ и детемъ ихъ тые кгрунты и лесы вышъ мененые подле заведеня и поданя, имъ тивуна нашего тамочного пана Бартоша Крота на себе держать и ужывать и на службе боярской служацы намъ потому, якъ и иншые бояре, такъ и онные служити а иншыихъ повинностей жадныхъ и податковъ не будутъ повинни полнити. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ з нашою печатью и с подписомъ руки наше. Писанъ в Ясвойняхъ, року Божого нароженя тисеча шестьсотъ сорочного, месеца Енъвара семого дня. У того листу наперодъ при печати притисенной самого на тотъ часъ старосты Жомонтского, подпись руки его в тые слова: Jan Chodkiewicz. А на ствержене того листу двоихъ ихъ милости Ходкевичовъ при печатяхъ своихъ притисенныхъ руки свое подписали в тые словы: I ten list przy mocy zostawiąc Alexander Chodkiewicz manu propria; ten list przy mocy zostawiąc — Jan Carol Chodkiewicz. На томъ привилею и листе нотація такая и тыми словы писаная: Boiarrowie z Drupiów y Rukow proszą, aby nie należeli do woitowstwa Rumszaiciowskiego. Respons iegomości, iż na to naznaczył komisarze, przed któremi niech listy pokazują, a ci są pan Gabriel Burżyminski y Ciendziwicki. Подпись руки у той нотації в тые словы: Mikołaj, xiądz proboszcz Bychowski manu propria. На концу того привилею в другомъ мейсцу нотація комисара в тые слова: Roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, miesiąca dnia osmego Decembra. Boiarrowie z Ruk Michał

primitur verbis: Augustus Rex. U tegoż przywileju a latere pieczęci wiszącej confirmacya y podpis poniżej ięgomości pana sekretarza in hunc sensum: Confirmacya praw, boiarom wsi Pasienicz y Szelewicz w powiecie Słonimskim nadanych. Jozef Wojucki, ięgo królewskięj mości sekretarz manu propria. Post haec connotacya pomie-nego przywileju sequenti tenore: Cancellariatu Illustrissimi et excelentissimi domini, domini Joannis Friderici, commitis in Koden, Czarnobyl, Dorohostaie et Sapieżyn Sapieha, supraemi magni ducatus Lithvaniae cancellaryi, Brestensis, Gorzdoviensis, Propoiscensis capitanei sigillatum; est in actis.

Który to confirmacyiny przywilej za podaniem onęgo przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg grodzkich Wołkowyskich przyięty y wpisany.

Из актовой книги Волковыскаго городского суда за 1750—52 годы, № 10668, л. 952—55.

№ 303. — 1637 г. Ноября 30. *Определение повинностей бояръ Гондынскаго тивунства за владѣемую ими землю.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskięj przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem y pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter ięgomość pan Józef Mątowi ten list rewizorski ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, talem tenorem mający: Władysław Woyna, ciwum Użwenski, starosta Gorszdowski, dworzanin króla ięgomości, Paweł Zaranek Horbowski — sekretarz króla ięgomości, rewizorowie, od ięgo królewskięj mości do ciwunstwa Gondynskiego zesłani, czyniemy wiadomo, iż przy odprawowaniu rewizyi naszej w ciwunstwie Gondynskim boiarowie

Gondynscy, mając swoje listy dawne od xiąg Litewskich y ciwunow różnych Gondynskich, pokazawszy, przed nas pokładali, a między dawniejszemi list ieden sławney pamięci wielmożnego ięgomości pana Dorohostayskiego — woiewody Połockiego, drugi list także ięgomości pana Dorohostayskiego, marszałka wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego y trzeci list wielmożnego ięgomości pana Jaroszu Wołowicza — generalnego ziemi Żmuydzkiey starosty, ciwunow Gondynskich, ktoremi wszystkiemi pomienionymi listami, stosując się do dawniejszych listow, tych boiar przy takowey że powinności zostawili, że z tych gruntow, ktore oni w pewnym ograniczeniu, iako się niżej wyrazi, trzymają y inszey nie czyniąc powinności, tylko służbę woienną przy ciwunie Gondynskim odprawować powinni byli, co my, dobrze uważając y wszystkie ich listy y nadania zrozumiawszy, nad to y kwity odprawowania służby woienney od dawnych dat obaczywszy, na rewizye też wszystkie poglądając, przy takowey że ich powinności zostawiamy, to iest ze wszystkiego ciwunstwa Gondynskiego ci boiarze po kozacku pod czas służby woienney przy ciwunie Gondynskim stanowić się mają, a najpierwsi z woytowstwa Miłowego, nazwani Wideykie, przy siele Stolgach, drudzy, nazwani Wyżmieniany, przy tymże siele Stolgach, trzeci w tymże woytowstwie, nazwani Miżuykowie albo Woynucie, przy siele Srabelach, na czwartym miejscu w woytowstwie drugim Miszaykowym nazwani Klapsze, przy siele Korklanach, w piątym miejscu nazwani Miszaykowie, przy siele Pokierach, w szostym miejscu nazwani Jerubie, przy siele Jerubayciach, w siedmym miejscu nazwani Mozrymacye przy siele Mozrymacyach; tamże w osobliwym ograniczeniu przy siele Jerubayciach od dawnych czasow z posłuszeństwa Gondynskiego obrąb zapadły z obiachania naszego nalazszy, pomiary Laszkowskiego sciany y kopce lasem wielkim y barzo gęstym zarosciwszy, ziemianie króla ięgomości ziemi Żmuydzkiey, nazwani Pluszkowie na swey własności mieszkając y

ten obrób za swoy własny przy właszczywszy, żadney powinności nie czynili, których z wielką pracą y staraniem naszym do spolnego posłuszeństwa z boiarami Gondynskimi nachyliwszy, posłuszeństwo wszelkie z tego gruntu zarówno pełnić przykazaliśmy, na co y list tym Pluszkom od nas osobliwy iest dany. Zaczyn ci wszyscy przy różnych wsiach pomienieni boiarowie mają tak gruntow swoich zazywać, iakośmy ich teraz sami rzewidowawszy, ograniczenie w Inwentarz opisać rozkazali, powinności też żadney krom tej, która się w tymże inwentarzu naszym opisze, nie czyniąc, tylko służbę woienną odprawować przy ciwunstwie Gondynskim, w possessi zaś gruntow swoich spokojne zostawać ma. iednak dwornemu Plungianskiemu we wszystkich prawach y exekucyach dekretem podlegać powinni będą. Na co y ten list nasz pod pieczęciami z podpisami rąk naszych, wszystkim boiarom ciwunstwa Gondynskiego służący, daliśmy. Działo się w Plungianach dnia trzydziestego Nowembra, w roku tysiąc sześćset trzydziestym siódmym. U tego listu rewizorskiego staroswieckie pieczęci wycisnięte dwie, przy których pieczęciach podpisy rąk tych że samych wielmożnych ichmościow panow rewizorow iego królewskiej mości xięstwa Żmudzkiego temi wyrażają słowy—Władysław Woyna — starosta Gorszowski, rewizor iego królewskiej mości. mp. Paweł Zaranek Horbowski, sekretarz y rewizor iego królewskiej mości, mp. Ad haec na drugiej stronie stwierdzenie tego listu rewizorskiego Jana Wołowicza, ieneralnego ziemi Żmudzkiej starosty. oraz przy wycisniętej pieczęci staroswieckiej podpis tego starosty wyżej pod pieczęcią takowy. Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego. dnia dwudziestego wtorego Augusta, przedemną Jaroszem Wollowiczem—generalnym ziemi Żmudzkiej starostą, ciwinem Gondynskim ten list pokładany, który iako słuszny przy zupełney mocy zachowuję. Działo się w Kobryniu ut supra. Jozef Wollowicz, mp. Insuper poniżej takż dworzanina iego

królewskiej mości skarbowego stwierdzenie w ten sens przy podpisie własney ręki samego wyraża się: Roku tysiąc sześćset piędziesiąt siódmego, dnia czwartego Augusta. Przedemną dworzaninem boiarowie ciwunstwa Gondynskiego pokładali ten list, który iako słuszny przyiowski, powinność do inwentarza wpisałem. Działo się w Plungianach. Krzysztof Wołbek Litewski, strażnik Orszanski, dworzanin iego królewskiej mości skarbowy.

Który to takowy list rewizorski, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt, iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego ze wszelką w nim inserowaną rzeczą przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 269—72.

№ 304. — 1638 г. Марта 31. *Грамота короля Владислава IV, подтверждающая привилегию, данную Иваномъ Кишкою боярамъ Гедговамъ.*

Roku tysiąc siedmset dziwędziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra iednastego dnia.

Przed aktami ziemskimi powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego za rządu nayiasniejszego imperatora iego mości stawaiąc obecnie wielmożny iego mość pan Jozef Gedgowd takowy przywilej ad acta podał, w następnym brzmieniu pisany: Władysław Czwartý z Bożey łaski król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmuydzkie, Mazowieckie, Inflantskie, Smolenskie, Czernihowskie, a Szwedzki, Wandalski dziedziczny król. Oznaymuiemy tym listem naszym, komu o tym wiedzieć należy: pokładany był przed nami ekstrakt autentyczny z xiąg ziemstwa Żmuydzkiego pod datą dnia dwunastego miesiąca Czerwea, roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego szóstego aktykowania listu wielmożnego niegdy Jana Kiszki—starosty Żmuydzkiego,

poddani nasi starostwa Słonimskiego, należący do woytowstwa Pasinickiego, abyśmy ich przy prawach y ustawach rewizorskich zachowali. Przeto żądamy uprzejmoci waszey y mieć to chcemy, abyś substytutom swoim do robot, podwod nad ustawy poslednieysze przymuszać nie kazał y we wszystkim podług ustawy poslednieyszey rewizorskiej onych zachował, inaczey dla łaski naszej y powinności swey uprzejmość wasza nie czyniąc. Dan w Warszawie szesnastego miesiąca Maia, roku tysiąc sześćset dwudziestego pierwszego, panowania królewstw naszych Polskiego trzeciego, a Szwedzkiego piętnastego. Vladyslaus Rex. Mieysce na pieczęć. Marcin Tryzna—referendarz y pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. Ustawa zasię tak się w sobie ma: Ustawa powinności woytowstwu Pasinickiemu, to iest siołom Pasiniczom y Sielewiczom, do starostwa Słonimskiego należących, przez nas Andrzeia Obrzynskiego—sędzię ziemskiego Nowogrodzkiego, Andrzeia Ossonowicza—wojskiego Słonimskiego, kommissarzow, od iego królewskiej mosci na to zesłanych, poddanym tey wsi iest podanie, a naprzód: czynsz z włok osiadłych gotowych pieniędzy w każdy rok mają płacić po kop trzy groszy litewskich, lesowego groszy trzy, za podwodę kopę iedną, owsa beczkę, gęś iedna, kurow dwoie, iaiec dwadziescia; nad to żadney inney powinności, krom wzwyż pomienionych podatkow dawać y pełnić nie będą powinni, a to z tych przyczyn, że te dwie wsi, będąc dobrze nasiadłe, za dopuszczeniem Bożym przez nieurodzaię, przez powietrze y żołnierza, tudziesz y innych wielu przyczyn znacznie spustoszałe, tak, iż co przed tym w nich osiadłych włok było osmdziesiąt dwie, teraz ledwo trzydziesci sześć zostało, a spustoszałych czterdziesci sześć. Staraiąc się tedy y chcąc, aby za iakimkolwiek ufolgowaniem znowu ta zubożalość y spustoszenie do pierwszej perfekeyi przyść mogła, zaczym by w przyszły czas większy z nich pożytek zamkowi mógł bydź, a do tego, że y przed tym za dawnych lat ci poddany pomienionych wsi robot, podwod

y straży nie odprawowali, ale na powinności koniuskiej siedzieli, na co prawo swe od przeszłych królow ichmościow przed nami pokładali dobre. Przeto my kommissarze od tych robot, podwod y straży onych na ten czas uwalniamy, względem czego iednak, patrząc na drogość wszystkiego, a tośmy na nich podatek pieniężny większy, a niżeli płacili, ustawiamy. Dziakło owsiane, kury, gęsi, iayca, iako się wzwyż pomieniło, z pustych zaś włok po dwie kopie płacić powinni będą. Na co daimy tę naszą ustawę z podpisem rąk naszych y z pieczęciami. Pisan w Słonimie roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego szostego, miesiąca Lutego osmego dnia. Andrzej Obrzynski—sędzia ziemski Nowogrodzki, Alexander Ludwik Radziwiłł—marszałek nadworny wielkiego xięstwa Litewskiego, Andrzej Offanowicz—woyski Słonimski. A potym supplikowali nam wierni boiarrowie sioł Pasiewicz y Sielewicz swym y drugich braci y sąsiad swoich imieniem, abyśmy, list ten y ustawę Radziwiłłowską powagą naszą królewską stwierdziwszy, onych przy tey powinności zachowali. My tedy Jan Kazimierz, król, za przyczyną panow rad y urzędnikow naszych prozbie ich łaskawie się skłoniwszy, list wyżej mianowany y ustawę rewizorską we wszystkim stwierdzamy, chcąc to mieć, aby terazniejszy y na potym będący starostowie Słonimscy boiarrow w Pasiewiczach y Sielewiczach, z dawna na tey wolności będących, podług listu krola iegomosci Władysława Czwartego—pana brata naszego y ustawy rewizorskiej zwyczajnych wolnościach zachowali; jakoż y my tym niniejszym listem naszym we wszystkich punktach, artykułach, paragrafach stwierdzamy y zachowuiemy, to doniosłszy do wiadomosci wszystkim, komu wiedzieć należy, a mianowicie iednak iaśnie wielmożnego Pawła Sapięhy—woiewody Wilenskiego, hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego, dzierzawcy ekonomij Słonimskiej y inszych, na potym będących, starostow Słonimskich po nich mieć chcemy, aby pomienionych boiar poddanych naszych, w siele Pasiewiczach y Sielewiczach mieszka-

iących, według powagi listu, onym że dane-go, y terazniejszego potwierdzenia naszego zachowali, ani ich do żadnych innych niżey wyrażonych płacenia podatkow nie przymuszali. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzydziestego miesiąca Grudnia, roku Pańskiego tysiąc szeześet sześćdziesiąt czwartego, panowania naszego Polskiego y Szwedzkiego siedmnastego roku. Jan Kazimierz król. Andrzej Kotowicz—pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego, starosta Grodzki, horodniczy Wilenski. Confirmacya praw boiारom Pasiewickim y Szelewickim, do starostwa Slonimskiego należącym. I suplikowano nam imieniem uczciwych Andrzeia Bielkiewicza y Ulasa Lesiewicza, także y innych wszystkich boiारow wsi Pasiewicz y Sielewicz, aby im prawa y ustawy, tak iako się w samych oryginalnych, znajduią, y ekstraktow autentycznych prawdziwe y bez żadney wątpliwości y podeyrzenia być się pokazuią, mocą, powagą naszą królewską zmocnić, ztwierdzić y approbować raczyliśmy. Tedy my Jan, król, do przerzeczoney suppliki poddanych naszych boiारow Pasiewickich y Sielewickich, iako do słuszney, łatwo się skłoniwszy, wzwyż inserowany list we wszystkich punktach, klauzulach, artykułach y kondycjach znacniamy, stwierdzamy y approbuujemy niniejszym listem naszym konfirmacyinym y mieć chcemy w potomne czasy, aby podług wyżey wyrażonych praw y ustaw swych ciż prerzeczeni boiარze nie naruszenie zostawali. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazalismy. Dan w Warszawie dnia dziesiątego miesiąca Kwietnia, roku Pańskiego tysiąc szeześet osmdziesiąt szeciego, panowania naszego szesnastego roku. Jan król. Supplikowano nam zatym imieniem uczciwych Hryszka Biłka, Dzieńisa Eliaszewicza, Jaska Januszkiewicza, od całej wsi Pasiewicz y Sielewicz wyprawionych, przez danow rad naszych, abyśmy ponienionych

poddanych naszych wsi Pasiewicz y Sielewicz przy prawie, im służącym, od naszych antecessorow nadanym y konfirmowanym, mocą y powagą naszą królewską zmocnili, stwierdzili y zachowali. My tedy August, król, do takowey suppliki łaskawie się skłoniwszy poddanych naszych boiारow Pasienickich y Sielenickich, wzwyż inserowany list we wszystkich punktach, klauzulach, artykułach y kondycjach znacniamy, stwierdzamy y approbuujemy niniejszym listem naszym konfirmacyinym y mieć chcemy w potomne czasy, aby podług wyżey wyrażonych praw, ustaw swoich ciż prerzeczeni boiारowie nienaruszenie zostawali, prawa nasze królewskie, rzeczy pospolitey y koscioła świętego katolickiego nie naruszenie zachowuią. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia dziesiątego miesiąca Maia, roku Pańskiego tysiąc stedmsetnego, panowania nazego czternastego roku. Augustus Rex. Pieczęć wielka wielkiego xięstwa Litewskiego wisząca. My tedy któl August Trzeci, do pokorney suppliki poddanych naszych boiारow wsi Pasienic y Sielenicz łaskawie się skoniwszy, te ich prawa, od antecessorow naszych im nadane y approbowane, we wszystkich punktach, artykułach, wolnościach, klauzulach stwierdzić y ponowić umyśliliśmy; iakoż niniejszym listem confirmationis, przywileiem naszym stwierdzamy y umacniamy, prawa nasze królewskie, rzeczy pospolitey y koscioła świętego katolickiego w cale y nienaruszenie zachowuią. Na co dla lepszey wagi ten przywiley ręką naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Grodnie dnia dwudziestego wtorego miesiąca Listopada, roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego czterdziestego czwartego, panowania naszego dwunastego roku. U tego przywileiu podpis nayiaśnieyszego króla iegomości Polskiego Augusta Trzeciego, przy pieczęci wielkiej wielkiego xięstwa Litewskiego na sznurze iedwabnym karmazynowym w puszcze wiszącej his ex-

Woyciechowicz y przywiley iegomości pana Chodkiewicza stary przedemną Szemetem, iako commissarzem pokładał. Władysław Szemet.

Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до акъту книгъ сурьрокгаторьскихъ Жомойтскихъ вписанъ, с которыхъ и сесь выписъ подъ печатю и с подьписомъ моимъ суррокгатора Жомойтского пану Давиду Давькшевичу и иньнымъ учашьникомъ, до того листу належачимъ, есть выданъ. Писанъ в Росейняхъ.

Изъ актовой книги Росейнскаго гродскаго суда за 1678 годъ, № 14485, л., 374—5.

№ 306. — 1640 г. Октября 4. *Дознаніе о принадлежности къ сословію бояръ нѣкоторыхъ бояръ волостей Кретинговской и Полонговской.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siodmego, miesiąca Oktobra nowego stylu szesnastego dnia, starego piątego.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości grodzkiemi powatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie, iegomość pan Ignacy Staniewicz takowy ekstrakt listu nieboszczyka Stanisława Czechowicza—podstaroscię bywszego Żmudzkiego ichmościom panom Petrykowskiem y dalszym służyacy, ad acta podał w te słowa pisany: Выписъ з книгъ земскихъ ураду земского Жомойтского. Году отъ нароженя Сына Божего тисеча шестьсотъ осмнадцатого, месеца Октобра семнадцатого дня. На рокохъ земскихъ судовыхъ, водлугъ стату на завтре по святымъ Михале—свiate римскомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Млечкомъ—судею, Петромя Адомковичемъ—подсудкомъ а Юриемъ Билевичомъ—писаромъ, урадниками земскими Жомойтскими, постановившысе очевидно земенинъ господарский земли Жомойтское панъ Даниель Тышкевичъ, оповедавши,

покладалъ листъ небожика Станислава Чеховича—старосты бывшего Жомойтского вывядовани и опыту выводу шляхецкого о боярахъ его королевской милости и повинностяхъ ихъ розныхъ волости и сель в томъ листе мянованыхъ ку актыкованю и описаню до книгъ кгородскихъ Жомойтскихъ. Который тотъ листъ мы врадъ за покладанемъ и прозьбою его pana Тышкевича и велели есмо до книгъ земскихъ Жомойтскихъ вписать и вписуючи в книги слово одъ слова такъ се в себе маеть: Roku Pańskiego tysiąc pięćset osmdziesiąt trzeciego, miesiąca Augusta osmnastego dnia, wedle nowego kalendarza. Za zesłaniem iaśnie wielmożnego iegomości pana mego miłościwego, pana Jana Kiszki—generała ziemi Żmudzkiej, podczaszego króla iegomości wielkiego xięstwa Litewskiego, a pana mego miłościwego—ja Stanisław Czechowicz—podstarosci Żmuydzki, przyiachawszy do włości Kretyngowskiej, do sióła Zedeykacyow, zachowawszy według listow iegomości pisanych, czyniłem wywiadowanie y opyt wyvodu szlacheckiego o boiarach iego królewskiej mości, którzy z pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego na włokach osiedli we włości Kretyngowskiej, iak siele Żadeykacyow, tak w siele Rudayciach, a we włości Połongowskiej w siele Tarwidach, którzy mianowani na liscie króla iegomości imionni opisane: włości Kretyngowskiej w siele Żadeykacyach Jarosz Pawłowicz, Andrzej Pawłowicz Żadeykowicz z synami dwema, a w siele Rudayciach Alexa, Jan, Mikołay y Stefan Petrykowscy y z synami, krewnemi, powinnemi swemi w tym siele osiedlemi Walery Rudowicz, a we włości Połongowskiej w siele Tarwidach—Mikołai Piotrowicz, Maciey Mikołowicz, Olbrych Rudowicz, Szczefan Miłaszewicz, Bartłomiey Petrykowski, Jan Niemowicz z innemi bracia, powinnemi y krewnemi swemi. Którzy boiarze iego królewskiej mości, czyniąc wywod szlachectwaswego, którego przodkowie y oycowie ich, będąc uczciwemi szlacheciami, starodawnie używali spólnie z innemi obywatelami ziemi Żmuydz-

kiey. Nayprzod pokazali list sławney pamięci króla iegomości Polskiego y wielkiego xięcia Litewskiego Zygmunta Augusta pod datą w Wilnie roku tysiąc pięćset czterdziésiego piątego, miesiąca Februarii dwunastego dnia, z podpisem ręki pisarskiej iegomości pana Eustafia Wołowicza, a pisany do nieboszczyka pana Heronima Chodkiewicza, okazować raczyli, aby z tych boiarow czynszow przez rewizorow od nich zubożonych nie brano do inszey łaski iego królewskiej mosci, y do tego w tymże liscie opisuie, tak na których, żeby pokazali prawo, wolności swe na grunty swe szlacheckie, na włoki przez rewizora zabrane, tamże opisuie, gdzie z onego roku tym złożonego... y innego listu nie pokazali... aby czynsz ustawiony płacili. A gdy wierzchu opisane boiarze byli pytani, iesli na onym roku iakie listy insze od króla iegomości otrzymali?, powiedzieli, iż gdy on rok przypadł nie pospołu z przodkami naszymi, którzy na on czas żywi byli, stanowilisie w Wilnie dla pokazywania listow, którzy przodkowie nasi mieli iako od wielkiego xiążęcia Litewskiego Witolda, tak y od Rakucia y od inszych, acz na ten czas nie przybył nieboszczyk pan Chwałkowski, tedy od przodków naszych y od niektórych nas samych, ktoremi na ten czas dorosli lat byli, wszystkie listy, prawa nasze odebrał dzisiejszy pan Wilenski, pan Eustachy Wołowicz z tymże panem Stanisławem Rayskim, którzy, nie mając względu na szlachectwo nasze, nas we włoki pomierzał, a na to nam żadnych listow y innych nie dano, ani naszych powrocono, a w tym nas przymuszono do dania czynszow aż do tego czasu z wielkim ubliżeniem wolności naszych. Okazali potym list bez pieczęci zdrabowany, starym pismem ruskim pisany, od xiążęcia Witolda do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęsgayły y do ciwunow Miednickich, z którego się znaczy, żeby Witołt nadał przodkom ich, z których żywod czynili y niektore, ludzie, w tym liscie opisane, wszyscy boiarze imiony wierzchu opisanymi z bracią swą krewną y powiną, nie

mając dowodu listownego, stawili dowod, szlachtę króla iegomości ziemi Żmuydzkiej: naprzod z włosci Gondenskiej Piotra Jawoyszowicza, Gryga Bernatowicza, z włosci Twerskiej Jana Mikołajowicza, z włosci Połongowskiej Gryga, Piotra Jazdayciow, Stanisława Stanczykowicza, a Marcina Oscickiego, Jana Ławnielowicza, Marka Kaszutaycia, Marcina Mikołaiowicza, a z włosci Plotelskiej Jana Stanisławowicza z Godel, którzy, gdy byli pytani, nayprzod z włosci Gondenskiej Pietrasz Jawoyszowicz a Gryg Bernatowicz, a z włosci Twerskiej Jan Mikołaiowicz powiedzieli y znali w te słowa, iż to od oycow naszych pewnie wiemy y samy to przyznawamy, że ci boiarze Kretyngowscy sióła Żadeykayciow y sióła Rudayciow, wierzchu imiony opisanemi, z powiną bracią swą starodawne przodkow swych są bliscy nasi, szlacheice uczciwi y z gruntow swych szlacheckich woynę ziemską służywali, które im grunty pan Rayski we włoki siół wierzchu pomienionych zabrał, y iako to prawdziwie zeznawamy, tak nam Panie Boże pomoż; a co się tycze boiar Połongowskiej (włosci) sióła Tarwidow, ci za mięci naszej z nami na woynę wyieżdżywali dla tego, że im grunty we włoki pomiarą zabrane, wszekżeśmy to od przodkow naszych słyszeli, że oni z prodkow swych byli szlachciami prawdziwemi. Pytali potym szlachcicow włosci Połongowskiej na imie Piotra y Griga Jazdayciow, Stanisława Stanczykowicza, Marcina Osieckiego, Jana Zawnielowicza, Marka Kaszktaycia, Marcina Mikołaiowicza, którzy wszyscy powiedzieli w iedno słowo, pod przysięgą sumnienia swego w tym obowiązując, iż iako od przodkow swoich wiedzą y sami wiadome mi tego, że ci wierzchu pomienione boiarze y z powiną bracią swą iako we włosci Kretyngowskiej w siele Żadeykayciach y w siele Tarwidach we włosci Połongowskiej, także y w siele Rudayciach z przodkow swych są szlachciami prawdziwemi y woynę ziemską z nami służywali z gruntow swych, które są im we włoki zabrane za prawa nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego, osobliwie

dwa szlachcicy z tych pomienionych, które już mają stare lata y dawną pamięć na imie Grygwidayé a Marek Kaszutayé powiedzieli, iż iako pamięć nasza niesie ieszcze od woyny Smolenskiej y Starodubowskiej ci boiarze y przodkowie ich z nami woynę konną służywali, tak gruntow swych wolnie używali, iako wolna szlachta aż do pomiary pana Rayskiego, y pomniemi to dobrze, że przodkowie tych boiar niektorzy z nich sami, gdy chodzili do Wilna listy wolności swych okazywać, y przyszedszy powiedzieli, że od nich listy odebrał dzisiejszy pan Wilenski iegomość pan Eustasfy Wołowicz spólnie z panem Stanisławem Rayskim, a onym na to żadnych inszych listow nie dawali, a w tym tych boiar do dania czynszow y do wypełnienia inszych powinności urzędnicy równie z innemi poddanemi wołoskiemi przyganiiali, o czym częstokroć wierzchu wzmienieni boiarze przed nami płacziwie obciążali, niżliśmy w tym ratunku dać nie mogli. Postanowiwszy się z włosci Połongowskiej ieszcze szlachcycz z Godel, który także pod przysięgo powiedział, że y od oycy swego słyssał y sam w starosci swey to pomnę, że ci pomienieni boiarze Kretyngowscy i Połongowscy z przodkow swych są boiarze starożytni y woynę konno służywali y z tych gruntow, które im pomiara pan Rayski we włosci zabrał; do tego ieszcze pokazywali list boiar iego królewskiej mości włosci Korklanskiej Juria y Ambroża Bortkiewiczow, Marcinowicza a Mikołaja Jurgiewicza pod trzema pieczęciami pod datą roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt dziewiątego, Czerwca dnia dwudziestego, którzy pod dobrym sumnieniem tym listem świadczą, iż boiarze Połongowskiej (włosci) sioła Tarwidowi imiony wyżey opisanemi y z krewną bracią swą, im bracią bliską y równie z innemi woynę konną służywali z gruntow swych wolnych szlacheckich, które potym iegomość pan Rayski we włoki pomierzał; pokazali drugi list szlachty Połongowskiej na imie Stanisława Stanczykiewicza, Marka Kaszucia, Mikołaja, Piotra, Urbana Jazdayciow, Jana Jasowicza Zawmiełowicza, Mar-

cina Oscickiego, Mikołaja Piotrowicza, Alexia Bartłomiejewicza Stanisławowiczow, pisany w Żadeykach pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siedmego, miesiąca Decembra dwudziestego osmego dnia, pod dziesięć pieczęciami, którzy boiarze listem swym zeznawają, iż pomienione boiarze włosci Kretyngowskiej sioła Tarwidow starodawna szlachta y rowno z nami wolności szlacheckiej używali, acz im grunty ich oycyżne we włoki pomiara zabrano. Na ostatek stawiłi procz dwódziesięciu człowieka ludzi starych dawney pamięci poddanych iego królewskiej mości z włosci Połongowskiej z sioła Imbarek, którzy także pod przysięgą zeznawali, iż ci wszyscy boiarze w wierzchu opisani z krewną bracią swą zawsze byli boiarami, z inszemi boiarami woynę konną służywali, ale potym ich pan Rayski z gruntami ich we włoki pomierzał y do powinności równo z nami poddanemi wołosnemi przymusił. Tegoż dnia wyżey opisanego w tymże siele Żodeykayciach staneli boiarze Płotelsy Hrehor, Stas, a Kasper Siezayciowie, Piotr Gierday, Urban Bałtaysis, Grig Narwiłowicz, Maciey Kontrymowicz, Paweł Jurgiewicz, sioła Imborow Stanisław Andruszka, Gryc Jurewicz, Szczefan Mikitowicz, sioła Kłaysgayłow Marcin Monsowicz, Gryc Mikołayewicz, Maciey Stanczyk z inną bracią, powinniemi, krewnemi swemi, a czyniąc wywod starodawnego szlactwa swego, pokazali list pana Jana Kęsgayłowicza—starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż dał ziemie nieiakemu Tarwidowi, przodku ich boiar Płotelskich wierzchu imiony opisanych, który ziemie dzierzał Kwistowoią, prodek Tarwidow y pisze tak: ja Tarwid z tey ziemi za iednego konia winien kniaziu wielkiemu służyć służbę, iako służył Kwintoy; u tego listu żadney daty, ani indyktu niemasz, iedno pieczęć stara. Potym pokazali kopią listu wielkiego kniazia Zygmunta, w ktorey pisze do starosty Żmuydzkiego Golemona, aby dał po człowieku ludziom opisanym, to iest pierwszemu Giembutu Kontunowi Orwidu y drugiemu Orwidu tylko nie wiekowiecznych poddanych

putnych, ani tych, co byli powinni siano kosić na wielkiego kniazia; w tey kopij data człowiek na Nanach z Niemna na Krokitorach(?) Septembra dwódziesiątego dziewiątego dnia. A gdy byli pytani o samy list, powiedzieli, że go wzięł ięgomość pan Wilenski dzisieyszy z panem Stanisławem Rayskim. Potym pokazali drugą kopię z listu od wielkiego kniazia Witolda do namiestnika Żmuydzkiego pana Kęsgayły y do ciwonow Miednickich, pisze oznajmując, iż dał boiarom opisanym w tey kopij Dowgintowiczu y Wizgirdu człowiek Mamilis; na kopie trzy czołowieki Dawburta Wodił Stratowicz Smikratu, cztery czołowieki Wakola, Wizgania, Widerso, Snowady, Koieczka, Tułsowie, Balnicze czołowiek, Gaysztanu, czołowieka dwa Rodey, Kalenika, czołowiek Kondystatu, Swierdongowtu plemeniku, czołowiek Gorlasynu, Giełoziu, czołowiek Meniula, Kaldawa plomieniku, czołowiek Bartunaz Sawgowi, czołowiek Dercki Skaubatu, Skirmontowi plemeniku, czołowiek Putkaytis, Dawkontu czołowiek Wnosisz, Gintowtu Sawtawłu bratu czołowiek Sudrawieniu y Swobiciu czołowiek Malusis. W tey kopii data indikta piętnastego, a samy list oryginal, powiedzieli oni, wzięto przy innych listach. Powiedzieli też, żeśmy mieli listy y wywod, który dom z kretesu poszed, a tych przodkow w tey kopii opisanych nie było, że nam na ten czas zabrał dzisieyszy pan Wilenski z panem Stanisławem Rayskim, a na to żadnego znaku dać nie chcieli y zatym nas do posłuszeństwa urzędnicy przymusili, iako innych poddanych wołosnych, od czego oycowie nasi wolni byli, używając wolności szlacheckiej. Pokazali potym list pana Stanisława Janowicza—starosty Żmuydzkiego, w którym pisze, iż Pikturnis Giedimin, nie mogąc z moc z iedney ziemi służyć, tedy im dał drugą ziemię na konną służbę, data w Plotelach indikta czternastego, pieczęć takż stara. Gdy byli pytani, iesliby ieszcze mieli iakie listy do poparcia szlactwa swego, powiedzieli tamże nam wziento listy sławney pamięci króla ięgomości Zygmunta, na którym nam wiele należało. Stanowili potym boiar króla

ięgomości tych wszystkich, którzy są opisani przy dowodzie boiar Połongowskich y Kretyngowskich, którzy wszyscy z iednego, przysięgą obowiązuąc sumnienie swoje, zeznanie uczynili, iż są prawdziwie wiadomi, iż ci boiarze Płotelscy imiony tu wierzchu opisane z krewną powiną bracią swą starodawna s przodkow swych szlaccice iednego powinowactwa y krwie z nimi, niżli z odprawy y pomiary nieboszczyka pana Stanisława Rayskiego grunt ich własny szlachetny we włoki iest zebrany y od tego czasu poczęto ich przyganiać do pełnienia wszelkiej powinności, iako ludzi wołosnych. Potym pokładali list boiar ięgo królewskiej mości włosci Gondowskiej na imie Bernata Piotrowicza, Woyciecha Montwidowicza, Ambrożego Szczefanowicza, a boiar włosci Wieszwianskiej Macieia Ambroza Stankiewiczow, a boiar włosci Gruszciewskiej Bartosza Giedroycia, Petra Jakubowicza, pod datą w Gondyndze roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt dziewiątego, miesiąca Marca osmego dnia, w którym pisze do rewizora, niżli nie wiedząc do którego, dając świadectwo tych boiar Płotelskich, których pomieniono, takż boiar Kretyngowskich, przyznawając, iż są krewnemi powinnemi y wolności szlacheckiej używali. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej Stanisława Stancykiewicza, Jurgia Jazdaycia, Jana Jazdaycia, Jurgia Jankowicza, Bernata Piotrowicza, Jana Juczewica Zawniełaycia, Bartłomieia Stanisławowicza, Szczefana Jakubowicza, pod pieczęćmi pod datą tysiąc pięćset siedmdziesiąt siedmego, Nowembra trzydziestego dnia, w którym świadczą, iż pomienieni boiarze są im krewnemi, powinnemi y, na grunciech rowno z nami siedząc, wolności szlacheckiej używali, acz nieboszczyk pan Stanisław Rayski nachyliwszy się na nich grunty ich oyczyste we włoki zabrał. Położyli drugi list boiar ziemi Żmuydzkiej Stanisława Stancykiewicza, Marka Koszutaycia, Mikołaiia Rogiewicza, Piotra Jazdaycia, Jurgia Jackowicza, Urbana Jazdaycia, Marcina Oscickiego, Bartłomieia Stanisławowicza, Jana Jacewicza

Zawmiłaycia pod pieczęćmi każdego z nich pod datą w Mespanach roku tysiąc pięćset siedmdeiesiąt siedmego, miesiąca Nowembra dziewiątego dnia. Po takowym też zeznawaniu co, y w liscie pierwszym, na potym położyli registr pana Jakuba Łaszkwskiego pod pieczęcią y z podpisem ręki iego własney, w którym imionmi opisuie tych boiarmi, teras na włokach mieszkaią, y pisze ręką własną, prosząc za nimi o miłosierny ratunek, y przyznawa, że ma registr drugich włosci, którzy teraz także na włokach mieszkaią; na ostatku ci boiarze włosci Połongowskiey stawili wiele ludzi królewskich już prawie starych lat, którzy to pod przysięgą zeznawali, iż ci oycowie z przodków swych byli szlachtą y woynne służywali konną aż do pomiaru pana Stanisława Rayskiego, y inszych wywod aż dosyć było. Jakoż na tym nie poprzestaiąc, ja Stanisław Czechowicz czynilem wywiadywania o grunty ich; gdzie była szlachta wyż pomieniona przed pomiara siedzieli domami, tamta szlachta, ci poddani pomienieni wyżey iuż zwiodszy mnie najpierwiey do siola Tarwid, do siola potym Jazdayć, do siola Żadeykow, ukazali mieysce domow, gdzie ci pomieniona szlachta siedzieli, w których mieyscach ieszcze znać było pieczyska izdeb, ogrodow y sadow, a miedzy znakow iuż nie było znać dla podarcia y zorania od poddanych według naznaczenia miernika, iakie ta szlachta, którzy sami pamiętali, a którzy od oycow słyszeli y ci poddani wyżey mianowani y tych siol przyznawali, że to ich własne siedliska w tych siolach pomienionych, na których siedząc, wolności szlacheckiey używali y konno królowi iego-mosci służywali. Daley wprzody dowiadował zkonotowawszy Imie Boże, co wymówili, iako to sprawiedliwie powiedali, tak nam Panie Boże pomóż, a iesli nie sprawiedliwie Panie Boże ubi. Y na tom ten moy list dał z pieczęcią y z podpisem ręki mey własney. U tego listu pieczęć przycisniona z podpisem ręki temi słowy: Stanisław Czechowicz ręką swą.

Который же тотъ листъ за покладанемъ до ехеквованія и прозьбою выжъ спецификованыхъ пана Даниеля Тышкевича до книгъ земскихъ Жомойтскихъ есть вписанъ, з которыхъ и тенъ видимусъ з книгъ подъ печатми нашими владовнеми, то есть мене Юргега Гружевского — судею, Христофемъ Биллевичемъ — подсудкемъ... ренки моей Яна Миколоая Станиславовича, цивона его королевской милости Ейрагольского, писара земского Жомойтского, в тымъ году тысячнымъ шестьсотнымъ четвердесятымъ, месеца Октобра четвертого дня строне потребующей есть выданъ. У tego extractu pieczęci wycisnione dwie z podpisem takowym: Станкевичъ писарь. Ktory to takowy excerpt iest do xiąg grodzkich Telszewskich xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго гродскаго суда за 1797 годъ, № 15151, л. 372—78.

№ 307.—1641 г. Января 28. *Ръшение по спору о земль между боярами и крестьянами села Ерубайцевъ.*

Roku tysiąc siedmset sześćdziesiąt piątego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiey przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem y pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego comparendo personaliter iegoomość pan Józef Mątowtt ten dekret rewizorski, osobom intus wyrażonym służyacy y należacy, ad acta xiąg ziemskich xięstwa Żmuydzkiego podał, talem tenorem mający: Przed nami Władysławem Kierdeciem, pisarzem ziemskim Grodzińskim, Janem Oziembłowskim — sekretarzem y rewizorem iego królewskiey mości ciwunstwa Gondynskiego, Melcherem Sowgowiczem — sędzą grodzkim Wilkomirskim, dworzanicem skarbowym, toczyła się sprawa poddanych ciwunstwa

Gyndynskiego, siola Jerubayciow z boiarami tegoż ciwunstwa Gondynskiego z Marcinem Suyskim y Nikodemem Jerubayciem, mieniając o zabranie gruntow, zdawua do siola pomienionego Jerubayciow przynależących, dekretami rewizorskimi przysądzonych y ograniczonych, o turbowanie y do prawa mimo pomienione dekreta rewizorskie pociąganie, zatym o winę, w dekrecie rewizorskim założoną. W ktorey sprawie z oczewistey kontrowersyi obudwu stron, my rewizorowie, bacząc to, iż wyż mianowani boiarrowie mimo dekret y ograniczenie iegoomości pana Woyny—starosty Gorzdowskiego, iegoomości pana Zaranka rewizorow ciwunstwa tuteyszego Gondynskiego, powtore poddanych do prawa pociągając y iegoomości pana podciwuniego dla czynienia pomiary y nowego ograniczenia gruntow, mimo ograniczenie rewizorskie, zawodzić wazyli się; tedy ten dekret iegoomości pana podciwuniego, iako nie sluszny kasuiemy, a dekret ichmosciow panow rewizorow in toto approbuiemy, grunty wedlug onego y ograniczenia w nim opisanego, zarazem w drzierzenie poddanym siola Jerubayciow wiecznie przysadzamy. Przy tym podlug tego dekretu y prawa winy dziesięć kop groszy litewskich na pomienionych boiarrach wskazuiemy, ktorą winę aby zaraz zaplacili, nakazuiemy; a iesli by więcej w te grunty boiary wstępować, poddanych do prawa pociągając wazyli się, tedy winy na iegoomości pana ciwuna kop dwadziescia zakładamy. Pisan w Plungianach dnia dwudziestego osmego miesiāca Januaryi, roku tysiąc sześćset czterdziestego pierwszego. U tego dekretu rewizorskiego, osobom intus wyrażonym służącego, staroswieckie pieczęci wycisniente przy wyrżniętey kustodyi trzy, przy których pieczęciach podpisy rąk tychże samych wielmożnych ichmosciow panow rewizorow iego królewskiey mości xięstwa Żmudzkiego temi wyrażają się słowy: Władysław Kierdey — pisarz ziemski Grodzienski, sekretarz y rewizor króla iegoomości, Jan Oziembłowski — sekretarz y rewizor iego królewskiey mości

ręką swą, Malcher Sawgowicz—sędzia grocki Wilkomirski, dworzanin skarbowy. Który to takowy dekret, przez wielmożnych ichmosciow panow rewizorow ferowany, za podaniem onego przez wyż wyrażoną osobę do akt iest do xiąg ziemskich xięstwa Żmudzkiego ze wszelką w nim inserowaną rzeczą przyjęty y wpisany.

Изъ актовъ книги Шавельскаго земскаго суда за 1765 годъ, № 14952, стр. 265—68.

№ 308.—1647 г. Іюня 26. *Актъ о замѣнѣ земель бояръ Грустенской волости на королевскія земли.*

Roku tysiąc siedmset dziwędziesiąt osmego, miesiāca Apryla trzydziestego dnia nowego stylu.

Przed aktami Jego Imperatorskiey mości ziemskimi powatu Telszewskiego xięstwa Żmudzkiego, stawiając obecnie, wielmożny iegoomość pan Jan Tyszko — rotmistrz woiewodztwa Smolenskiego, widums listu rewizorskiego iegoomości pana Łaskzowskiego, po rusku pisany, przez starosć y zbutwiałosć trudny do wyczytania, ad acta podał, który słowo w słowo wpisując w tym składzie poniżey wyraża się: Видимусь з книгъ справъ кгородскихъ в раду староства Жомонтского. Году отъ naroженья Сына Божого тысяча шестьсотъ сорокъ сего, месеца Іюня двадцать шостого дня. На вrade господарскомъ кгородскомъ староства Жомонтского, в небытности его милости пана Саломона Крудовича — стольника Вилкомирскаго, подстаростого Жомонтского передо мною Яномъ Рыбинскимъ — наместникомъ Жомонтскимъ, на справахъ вradовыхъ кгородскихъ Жомонтскихъ будучымъ, постановившисе очевисто земенинъ господарский земли Жомонтской панъ Крыштофъ Букгеновичъ Лютыкъ оповедалъ, покладалъ и до акту книгъ кгородскихъ Жомонтскихъ подалъ

листь старый небощика славной памяти его милости..., служачый самому пану Крыштофу Лютыку, и тотъ онъ листъ старый до акту положивши жедаль мене о то, абы до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписать велели, который уписучы в книги слово в слово такъ се в себе маеть: Jakub Łaszkowski — dworzanin iego królewskiej mości, oznaumię, iż przychodził do mnie boiarzyn iego królewskiej mości Gruszcieski Łukasz Bukont, imieniem swym y inszey braci prosząc o wypis z rejestru iego królewskiej mości na zaięcia y odmianę gruntow swych we włoki sioła Sugawdziow, włosci Gruszcieskiej, a tak ia czyniąc dosyć żądaniu ich oznaumię, iż we włoki wierzchu mianowanego sioła ziem boiar iego królewskiej mości Łukasza Bukoncya y inszych braciey iego ich spólnego obrębu zaięto włok dziewięć, morgow dwadziescie ieden, прętow trzy pola, sianożęци зарослами gruntu strzedniego; tymże wierzchu помienionым boiarom w obręб Jurykiszki, który iest w odmianę даны boiarom Petkiewiczom, zaięto włok siedem, morgow dwadziescie два, прętow cztery пол, lasow y sianożęци gruntu strzedniego, uczyni wszystkiego zaięcia włок siedemnaście, morgow trzynascie, прętow siedem. Za którą ziemię, w porządek pomiary włoczney iego królewskiej mości zaięte, iest im odmiana oddana na dwóch mieyscach: на pierwszym mieyscu ziemianina iego królewskiej mości Dyrgielis oddano włок iedynascie, morgow dwadziescie ieden пол, lasu, sianożęци зарослами gruntu strzedniego; на другим mieyscu boiar iego królewskiej mości Petrelow przy odmianie, wyszey на pierwszym mieyscu opisanej, aż до rzeki Gąзы oddano włок pięć, morgow trzy, прętow dwadziescie siedem gruntu podłego. Uczyni wszystkiey odmiany, przerzeczonym boiarom Bukonciom oddanej, włок sześćnascie, morgow dwadziescie cztery, прętow dwadziescie siedem, uczyni porownanie zaięcia (więcey) niż odmiany morgow osmnascie, dziesięć прętow. A dla lepszey wiary y pewności dałem ten moy wypis z rejestru pod

moią pieczęcią z podpisem ręki moiey. У того листу печать притисненая одна, а подпись руки тыми (слова): Idem qui supra manu propria. Который тотъ листъ, до акту поданный, есть до книгъ кгородскихъ Жомоитскихъ уписанный, с которыхъ и сей видимусъ за писарства его милости пана Миколая Бардовского—крайчого и писара кгородского Жомоитского в семъ року тысеца шестьсотъ петьдесятого, месеца Июня петнадцатого дня, пану Крыштофу Букгеновичу Лютыку есть выданъ. Писанъ въ Росейняхъ. У ktorego widimus podpis takowy: Миколай Бардовский, писаръ: tudziesz adnotata y podpis takowy: На местну пана подписка скорыкговаль Лабецкий.

Ktory widimus takowego listu iest do xiąg ziemskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1798 годъ, № 15170, л. 987.

№ 309.—1665 г. Декабря 6. Явка акта, составленнаго Лавриномъ Войнымъ по приказанію Сигизмунда Августа о замънъ земель бояръ Двораниновичей.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеца шестьсотъ шестьдесятъ пятого, месеца Декабра шостого дня.

На враде кгородскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Якубомъ Кгинвидомъ Панкевичомъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, постановившимсе очевисто панъ Якубъ Бартошевичъ—слуга пана Яна Корневича Высоцкого, выпись с книгъ померчыхъ подалъ до актъ книгъ кгородскихъ Пинскихъ, в тые слова писанный. Выпись з реестру померы волокъ волости Пинскоес, з росказанья господара короля

его милости Жыкгимонта Августа Лаврынъ Война—державца Квасовский и Красницкий, дворанинъ его королевской милости, на тотъ часъ справца померы волокъ волости Пинское, сознаваю симъ моимъ листомъ, ижъ помераючы, простуючы и выполняючы волоки подданныхъ господарскихъ волости Пинское, чынилося и замерило боярѣ господарскихъ Левка, Васька, Степана Двораниновичовъ, которые вывели и оказывали в року шестьдесятъ второмъ, месеца Августа осмогоднацать дня за старыми межами Двораниновичовъ у колоки села Высокого занято межи землями подданныхъ господарскихъ Высоцкихъ моркговъ на двоухъ мѣстѣцахъ земли оромое моркговъ трыдцать, а поплавъ прutowъ осмнадцать. За которые земли ихъ есть имъ дана и заведена отъмена, кгрунть подданныхъ господарскихъ Высоцкихъ подле кгрунтьтовъ игуменни Пинское стародавнихъ, в отъмене тымъ даныхъ, з одно стороны, а подъле кгрунтьтовъ боярѣ Кореневичовъ, в отъмене имъ даныхъ, з другое стороны коньцомъ ровно зъ стеною тыльною волокъ села Высокого, отъ кгрунтьтовъ Любельскихъ положоною, другимъ концемъ надъ рекою Пеною, волокъ тогожъ села Высокого головною, на болото и за рекою Пиною положоною, резовъ зуполныхъ два по моркговъ одинадцать, а в третемъ резе отъ отъменн игуменни Пинское моркговъ осмъ, того всего чынить моркговъ трыдцать; на тыхъ всихъ верьху писаныхъ мѣстѣцахъ дана есть тымъ бояромъ Двораниновичомъ такъ много, яко кгрунту ихъ взято. Которыхъ земель, в отъмене имъ даныхъ, мають тые бояре Двораниновичы обычаемъ замены держаты и вживати потому, якъ и першыхъ кгрунтьтовъ своихъ, у волоки господарские забранныхъ, держали и вживали, а за поплавъ прutowъ осмнадцать, ижъ имъ поблизу отмена дана быти не могла, тогда маеть инъ дана быти за рекою Пиною пры селе Селищахъ, у врочыща Старого Берега моркгъ одынъ; бо на тотъ часъ для того, ижъ зима зашла, то се имъ

дати не могло. И на то себе взяли тые бояре з реестру сесь мой листъ подъ пещатью мою. Писанъ у Пинску. Который выпись з реестру померчого з притисненою печатью за поданьемъ черезъ особу верху помененую до книгъ кгородскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовъ книги Пинскаго городскаго суда за 1665 годъ, № 13017, л. 748.

№ 310.—1668 г. Юля 7. Инвентари, опредѣляющіе повинности боярѣ Банцевичей—Гальшки Тышкевичовой.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, месеца Юля семого дня.

Передъ нами судьями Головными, на трыбуналь у Великомъ князьстве Литовскомъ з воеводствъ, земель и поветовъ на рокъ теперешный тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмый обраными, постановившысе очевисто у суду панъ Сымонъ Микуличъ, оповедаль и до актъ подаль инвентары два списанья боярѣ Банцевичовъ, черезъ ей милость паню Гальшкы Тышкевичовну Завишыну — каштьелянову Витебскую его милости пану Ваврынъцу Рудинскому и пани малжонъце его милости правомъ заставнымъ заведеныхъ, просечы насъ суду, абы тые инвентары были до книгъ головныхъ трыбунальныхъ акътикованые, прынятые и уписаные, которые, прынявши а уписуючы у книги слово до слова, такъ се в себе мають. Inwentarz spisany boiar Bancewicz, od Bialoguda bendoncych, w Lickim powiecie, ktorem ja Halszka Tyszkiewiczowna Zawiszyna —kasztelanowa Witebska zastawą pusciła iegomosci panu Rudzinskiemu y ieymosci paniey Rudzinskiey; naprzod—Janko Bancewicz ma pod sobą włoke, s ktorey płaci kop cztery, konie, woły ma; Jakub Bancewicz — puł włoki, płaci kop dwie, woły ma; Serafin Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, Ma-

tys Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, konia ma, woły; Krzysztoph Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, konia ma, woły; krawiec Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie, konia ma, woły. Powinność tych boiar—z włoki płacić po kop cztery, dni przez lato kosić osm, żąc dni sześć, posyłać koleją. У того инвентару подписы рукъ тыми словы: Halszka Tyszkiewiczowna Zawiszyna—kasztelanowa Witebska ręką swą. Jako proszony pieczętarz do tego инвентарза—Jan Dowgiało ręką swą. А другой инвентаръ такъ се в себемаеть:—Инвентаръ podany boiar Bancewicz iegomosci panu Rudzinskiemu y samey. Naprzod—Jarosz Bancewicz włoke, płaci kop cztery; Jasko Bancewicz—puł włoki, płaci kop dwie; Chwedorowska—puł włoki na czynszu, włoka przyięta na czynszu, Pszczoly w puł podbierać u Jarosza na dwor ichmość; kosić z włoki dni osm, żąc dni sześć, koleją posyłać. У того инвентару подписы рукъ тыми словы: Halszka Tyszkiewiczowna Zawiszyna—kasztelanowa Witebska ręką swą. Jako proszony pieczętarz do tego инвентарза Jan Dowgiało. Которыежъ тые инвентары, за поданемъ оныхъ черезъ особу верху мененую до актъ, есть до книгъ Головныхъ трибунальныхъ акътикованые, принятые и уписаные.

Изъ актовъ книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1668 годъ, № 7, л. 1002, актъ 388.

№ 311. — 1673 г. Октября 28. *Коммисарское постановление объ отводъ земель боярамъ Петкевичамъ.*

Году одъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семдесятъ третего, месяца Ноябра осмого дня.

На враде господарскомъ кгородкомъ староства Жомойтского передомъною Альбрехтомъ Викторыномъ Млечкомъ—подстаростимъ Жомойтскимъ, постановивъ-

шысе очевисто панъ Грегорый Брезговичъ Петкевичъ, оповедивъши: покладаль и до акту книгъ городскихъ Жомойтскихъ подаль листъ комисарский, себе самому служачый, на речъ в немъ нижей помененую, который листъ такъ се в себемаеть: Mikołaj Niemierowicz Sczyt—woyski Mscisławski, Kazimierz Przyałkowski—chorąży Derpski, iego królewskiey mości sekretarz, commissarze y rewizorowie iego królewskiey mości, за wólą wielmożnego iego mości pana Benedikta Pawła na Czerehi Sapiehi—podskarbiego nadwornego wielkiego xięstwa Litewskiego, Rosławskiego starosty, Retowskiego ciwuna, y wielmożney ieymości paniey Izabeli Tarłowny, wojewodzianki Sandomirskiey Sapieżyney—podskarbiney nadworney wielkiego xięstwa Litewskiego, małżonkow, dzierżawcow ciwunstwa Retowskiego, do tegoż ciwunstwa Retowskiego powtornie zesłani, oznaymiemy tym listem naszym, komu by ninie y na potomne czasy wiedzieć należało, iż co z dawnego wieku do konia Wielayciow, boiar ciwunstwa Retowskiego zabrano y przyłączone było gruntu szlacheckiego prawie podlego włok trzy y szescinę włoki pomiary włoczney, tedy за supliką wprzod do wielmożныхъ ихъ моściow пановъ dzierżawcow, а потымъ за donesieniem до pierwszychъ ихъ mościow пановъ commissarzow y teraz до насъ ninieyszыхъ pana Hrehorego Brezgowicza Pietkewicza, obiechawszy z woli samыхъ же ихъ mościow przy bytnosci wielu mężow ciwunstwa Retowskiego y boiar s tegoż konia y за pokazaniem zgodnymъ оныхъ, pierwsze ихъ mość panowie commissarze znakami pewnemi zaznaczywszy do dispozycyi wielmożныхъ ихъ mościow пановъ dzierżawcow przyłączyли yprzy sądzili, więc ихъ mość, mającъ nie tylko zalecenie, ale y doswiadczone wierne usługi pana Hrehorego Brezgiewicza Petkewicza y domu iego, а до dalszychъ zachęcającъ оныхъ usług, те włok trzy ze wszelakim gruntem, który w tey pomierze znalaz się, на wieczność iemu samemu panu Hrehoremu Petkewiczowi y Barbarze Kłabownie, małżonkom, dzieciom, potomkom

onych conferować raczyli y nam ninieyszym commissarzom według listu pierwszych ichmosciow panow commissarzow, im danego, odłączyć y oddzielić od gruntow pomienionego konia Wielayciow, a kopcami osypać y onych intrudukować wiecznie zlecyli. A tak my, z powinności funkcyi naszej, z woli ichmosciow panow dzierżawcow ten grunt powtornie wymierzywszy, kopcami osypaliśmy, przy starych nowe dzieląc od gruntow Wielayckich, mianowicie zacząwszy od południa, ieden na scienie s panami Woyciechowskiemi, drugi ydąc ku zachodowi przed sadzibą Siryszki, nad sadzaweczką, trzeci na Hielmia przy rogu rolki, czwarty w Lendymach przy rogu roli Pocyacie, a ta sciana ydzie między starożytną Salamonową, po tem daley od tego kopca ku zachodowi nad niwą Pocyacie w koło, trochę oddawszy się do iedlinki, piąty narożny, wedle tego zaraz obok szosty narożny na tychże Lendymach, od tych prosto ku polnocy, udawszy sie ku gurze, ydąc nad rolę sianożęcę, osmy na gurze między rolami y ydzie aż do kopca ostatniego starożnego, ku polnocy stojącego, dzielącego grunty s panem Jamontem, a s tątąd narożniską scianą mimo pułnoc ku schodowi słońca, dzieląc z panem Jamontem, z siołem Ręswami y wygonami różnemi, od wschodu słońca ku południowi do sciany s panami Woyciechowskiemi. Y tak sie skonczyło, gdzie się zaczęło na południu. Do tey też pomiary na osobliwym miejscu szescina włoki lasu iadłowego na miejscu bagnistym przyłożyła sie, domierzyło sie gruntu podłego, który zowie się Girale. Y tak od gruntow konia Wielayciow odłączywszy, te trzy włoki y s pomienioną szesciną w possessyą y w dzierżenie spokojne pomienionemu panu Brezgowiczowi Petkiewiczowi y successorom iego, intrudukowawszy onych, podaliśmy. Y na tośmy dali ten nasz list pod pieczęciami naszymi y s podpisem rąk naszych. Pisan w Retowie, roku tysiąc sześćset siedm dziesiąt trzeciego, miesiąca Oktobra dwudziestego osmego dnia. Y tego listu przy печатяхъ подьписы рукъ

ихъ милостей пановъ комисаровъ тыми словы: Mikołay Niemierowicz Sczyt, woyski Mscisławski, comisarz iego królewskiey mości, Kazimierz Przyałgowski — czoraży Derpski, iego królewskiey mości sekretarz, comissarz y rewizor.

Которыжъ тотъ листъ звышъ мененый есть до акъту книгъ кгродскихъ Жомоитскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Россіенскаго гродскаго суда за 1673 годъ, № 14481, л. 757—58.

№ 312.—1677 г. Мая 5. Удостоверение боярина Кассіяна Левковичи въ уплатъ ему Андрею Мизиромъ дома.

Лета отъ нароженя Сына Божого ты сеча шестьсотъ семьдесятъ сегомо, месеца Окътебра осьмого дня.

На рокохъ судовыхъ земьскихъ, о светомъ Михале святе рымскомъ прыпалыхъ и судовьне у Слонимме отправованыхъ, передъ нами Крыштофомъ Полубиньскимъ, судею, Стефаномъ Бруханскимъ — подсудкомъ, а Крыштофомъ-Казимеромъ Воловичомъ — писаромъ, вradьниками судовыми земьскими повету Слонимьского, постановившысе очевисто у суду боярове ихъ милости ксенъжи картузовъ клянтору Березинского именемъ Касянъ Левьковичъ и малъжонка его оповедали и добровольне признали листъ квитацыйный, вечистый запись свой, даный и належачый пану Анъдрею Самуеловичу Мизькгеру, на речъ в немъ описаную и просили, абы до книгъ уписанъ былъ, которого листу мы вradь читаного высълухавшы, до книгъ земьскихъ Слонимьскихъ уписать сьмо велели, который уписуючы слово отъ слова такъ се в себе маеть: Ja Kasian Lewkowicz y ia Zophia Gabryelowna, malъzonkowie, boiarzowie y poddani w Bodze wielebnыхъ ichmościow хіѣзу Kartuzow klastору Bere-

zynskiego, do majątności ichmościow Busiaża, w powiecie Słonimskim leżacey, należące, czyniemy wiadomo y zeznawamy, iż ziemiannin iego królewskiey mości powiatu Słonimskiego iegomości pan Andrzej Samuelewicz Mizgier dług swoy nam winny pieniendzy złotych czterdziestcia spełna oddał, grął swoy dziedziczny, w tych czterdziestu złotych nam zastawiony, niw dwie, nazwanych Maszewszczyzna w Mizgierach, w powiecie Słonimskim leżących, okupił, z ktorego to dośe uczynienia my osoby zwysz mianowane iegomości pana Andrzeia Mizgiera wiecznie kwitowaliśmy, ten grął zwysz mianowany ustąpiliśmy. A że zapisu, na rzecz zwysz mianowano nam służącego, iuż wypłaconego, za tym, iż u nas przygodnie zginoł, przy tym uczynieniu dośe iegomości panu Andrzeiowi Mizgierowi wrocić y oddać nie mogliśmy, iednak ten zapis iegomości pana Andrzeia Mizgiera, na rzecz zwysz mianowano nam służący, ze wszystkim porządkiem prawnym do niego należącym, we wszelkich iakich kolwiek xięgach będący, tym kwitacynym zapisem naszym skasowali, do ktorego po dacie tego zapisu naszego kwitacynego wracać y onego znawiać nie mamy y moc nie będziemy my sami, a po nas y successorowie nasi nie mogo wiecznymi czasy pod zapłaceniem zaręki, takōż czterdziestu złotych szkod y win prawnych. Y na tośmy osoby zwysz mianowane dali ten nasz kwitacyny wieczyszty, według prawa pospolitego sprawiony, zapis. Pisan roku tysiąc sześset siedmdziesiąt siódmego, miesiąca Maia dnia piątego. У того листу квитацыйного запису пры печатяхъ подпись руки тыми словами: Ustnie proszony pieczętarz od osob, w tym ich liscie kwitacynym mianowanych, pisma nie umiejętnych, Andrzej Mikołaiewicz Mizgir ręko swo. Oczewisto proszony pieczętarz Piotr Dylewski ręko swo. Прошонный печаторъ Павелъ Котовичъ — енераль его королевской милости повету Слонимского рука власная.

Который же тотъ квитацыйный вечыстый записъ за очевистымъ сознаниемъ до

книгъ земськихъ Слонимскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго земскаго суда за 1676—82 годы, № 7735. л. 311—12.

№ 313. — 1699 г. Сентября 21. *Подтверждение польскими королями правъ бояръ Переволоцкихъ.*

Roku tysiąc siedmset pięćdziesiąt pierwszego, miesiąca Nowembra piętnastego dnia.

Na urządzie iego królewskiey mości grodzkim Wołkowyskim przedemną Michałem Donatem, kniazem Massalskim—podstaroscim sądowym powiatu Wołkowyskiego, od iasnie wielmożnego iegomości pana Kazimierza Adryana, kniazia Massalskiego—obożnego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty sądowego Wołkowyskiego installowanym, comparendo personaliter Bartłomiej Łukaszewicz przywiley, od nayiasniejszego króla iegomości Polskiego Augusta trzeciego boiarom Przewłockim, w powiecie y ekonomij Słonimskiey będącym, na rzecz w nim specyfikowaną dany y służący, ad acta podał, ktory in hunc tenorem sequitur: August trzeci z Bożey łaski król Półski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydzki, Kijowski, Wołhynski, Podolski, Podlaski, Inflantski, Smolenski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor etc. etc. Oznaymuiemy tym listem przywileiem naszym konfirmacyinym wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, iż pokładana była przed nami konfirmacya praw, przywileiow, boiarom naszym Przewłockim, w powiecie y ekonomij Słonimskiey będącym, służących, od nayiasniejszych antecessorow naszych onym nadanych, ręką nayiasniejszego króla iegomności Augusta wtorego, oycza predecссора naszego podpisana, a pieczęcią wiszącą, wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzona, na pargaminie pisana, cała, zdrowa, nie

naruszona, żadney w sobie wątpliwosci nie mająca. Y supplikowano nam przez panow rad y urzędnikow naszych, przy boku naszym rezydujących, imieniem tychże boiar naszych Przewłockich, abyśmy pomienioną konfirmacją, a w niey prawa y wolności wspomnionym boiarom stwierdzić, zmocnić, approbować y konfirmować raczyli, ktorey to konfirmacyi tenor de verbo ad verbum jest takowy: Augustus secundus Dei gratia Rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Mosoviae, Samogitiae, Kijoviae, Volhyniae, Podoliae, Podlachiae, Livoniae, Smolensciae, Severiae, Czerniechoviaequae, nec non haereditarius dux Saxoniae et princeps elector. Oznaymuiemy tym listem, przywileiem naszym, komu by o tym wiedzieć należało, iż wniesiona do nas była pokorna prośba przy supplice boiar nyszych Nauma Ihnatowicza, Stefana Prunki imieniem wszystkich boiar Przewłockich, w wielkim księstwie Litewskim, w powiecie y w ekonomij Słonimskiey będących, abyśmy onym prawa, przywileia dawne, od nayiasniejszych antecessorow naszych, królów ichmosciow Polskich konfirmowane, powagą naszą królewską stwierdzili, jakoż my król, do takowey imieniem tych boiar pokorney suppliki iako słuszney gdyśmy się sklonili, pokładany był przed nami przywileiy nayiasniejszego króla iegomości świętey pamięci Jana trzeciego, antecessora naszego pod datą w Grodnie, miesiąca Marca dwudziestego dnia, roku Pańskiego tysiącznego sześćsetnego siedmdziesiątego dziewiątego, panowania iego szostego roku, konfirmacyiny, którym to przywileiem król iegomość Jan trzeci przywiley nayiasniejszego króla iegomości świętey pamięci Michała confirmationis dawniejszych ich praw, iako to: przywiley nayiasniejszego króla iegomości Sygmonta Augusta, na papierze ruskim pismem pisany, pod datą w Wilnie roku tysiącznego pięćsetnego sześćdziesiątego, miesiąca Julij szostego dnia, którym to przywileiem approbując list przywiley Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewsskiego, tamże wyrażony, po rusku pisany, pod datą w Wilnie miesiąca

Julij wtorego dnia, indikta dwunastego, konfirmacją w sobie xiążęcia wielkiego Witolda na uwolnienie przodka boiar Przewłockich na imie Bliznieca od podwod, dawania karmow wszelkich, podatkow y odprawowania służb danego, zawieraiący, chciał mieć y przykazał, ażeby boiar Przewłockich do służby ciągley nie przymuszano, tylko na płacie pieniężnym zachowano podług ustawy włoczney. Drugi list nayiasniejszego króla iegomości świętey pamięci Władysława czwartego, do wielmoznego niegdy Jana Stanisława Sapięhi — marszałka wielkiego, wielkiego xięstwa Litewskiego wydany, pod datą w Warszawie roku tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego, miesiąca Maia wtorego dnia, w którym to liscie, mieć chcąc y potrzebując król iegomość, aby boiarowie Przewłoccy przy dawnych wolnościach swoich podług listow nayiasniejszych antecessorow zachowani byli, przerzeczone listy stare, ieden Alexandra, wielkiego xiążęcia Litewskiego pod datą w Wilnie, miesiąca Julij wtorego dnia, indikta dwunastego, drugi króla iegomości Stefana pod datą w Grodnie roku Pańskiego tysiącznego pięćsetnego osmdziesiątego, miesiąca Decembra dwudziestego dziewiątego dnia, approbuie, w którym namienia, że jest inserowany list króla iegomości Zygmunta Augusta pod datą w Knyszynie roku Pańskiego tysiącznego pięćsetnego sześćdziesiąt osmego, miesiąca Maia dziesiątego dnia, w których to listach nayiasniejszych antecessorow expresse sonat, aby boiar Przewłockich w podwody nie wyganiano, pieniądze podwodnych od nich nie brano, do powinności ciągłych y inszych przymuszać nie kazano, tylko na płacie rocznym y na służbie woienney zachowano. In super pokładany był ekstrakt z xiąg skarbowych wielkiego xięstwa Litewskiego rewizyi, ograniczenia gruntow wsi Przewłoki, w roku tysiąc pięćset siedmdziesiąt osmym czynionego, z podpisem ręki wielebnego niegdy Franciszka Isaykowskiego — kustosza Wilenskiego y pisarza skarbowego wielkiego xięstwa Litewskiego; przy tym list króla iegomości Stefana, do kniazia Iwana Połu-

bienskiego pisany, zakazując brać od boiar Przewłockich lasowego po trzy grosze z włoki, niesłusznie na nich włożonego. My tedy król, życząc, aby każdy za panowania naszego z wolności swoich cieszył się, wszystkie prawa y przywileja, datami wyżej specyfikowane, z pozwoleniem w nich wyrażonych wolności, od najiasniejszych królów ichmościow antecessorow naszych boiarom Przewłockim nadanych, de plenitudine iuris et potestatis nostrae regiae we wszystkich punktach, klauzulach, paragrafach y kondicyach tak, iakoby też słowo w słowo inserowane były, które lubo tu wyrażone nie są, jednak za wyrażone poczytając, znacniamy, approbuiemy, roboruiemy y konfirmuiemy y niniejszym listem, przywileiem naszym na wszystkie potomne czasy. A po starostach naszych Słonimskich y na miejscu ich teraz y na potym będących mieć chcemy, aby boiarrow nasi Przewłoccy przy tych wszystkich wolnościach swoich podług listow y przywileiow najiasniejszych antecessorow naszych, sine ullo discrimine, zachowywani byli, a nie tylko w główniejszych, ale też we wszystkich punktach prawonym nadanych nie naruszano y żadnym sposobem, albo pretextem iakimkolwiek wzruszać nie dopuszczano, ale owszem bez żadney wątpliwości wcale konserwowano; tudzież aby wzwyż mianowani boiarrow nasi do puszczy naszej bez dawania lasowego wolny wrąb mieli, także czynszu nie więcej, jedno po złotych pięciu z włoki oddawali, owo zgola aby we wszystkim przerzeczone prawa integerrime et inviolabiliter obserwowane były pod łaską naszą. Na co, dla lepszej wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przycisnąć rozkażaliśmy. Dan w Warszawie, miesiąca Sierpnia dnia dwudziestego pierwszego, roku Pańskiego tysiąc sześćset dziewięćdziesiąt dziewiętego, panowania naszego trzeciego roku. U tej konfirmacyi podpis ręki królewskiej temi słowy: Augustus Rex, y pieczęć wisząca wielkiego księstwa Litewskiego. My tedy król August Trzeci, do wyżej wyrażoney suppliki łaskawie się

skłoniwszy, przerzeczoną konfirmacją y w niej de datis namienione listy y przywileja najianiejszych antecessorow naszych, boiarom naszym Przewłockim na prawa y wolności dane, tak, iako by tu słowo w słowo inserowane były, we wszystkich punktach, paragrafach, klauzulach, kondycjach y ligamentach (in quantum iuris est) stwierdzić, zmocnić, approbować y konfirmować umyśliśmy, jakoż niniejszym listem, przywileiem naszym stwierdzamy, znacniamy, approbniemy y konfirmuiemy, tam in toto, quam in parte, mieć chcąc, aby iuxta tenorem każdego z osobna listu, lub przywileiu najiasniejszych antecessorow naszych, boiarom Przewłockim danych, przy wszelkich prawach, wolnościach zachowani byli perpetuo et in aevum. A dla lepszej wiary y wagi tego listu, przywileiu naszego ręką naszą podpisaliśmy się, do którego y pieczęć wielkiego księstwa Litewskiego przycisnąć y przywiesić rozkażaliśmy. Dan w Grodnie na seymie walnym szescioniedzielnym dnia dwudziestego miesiąca Listopada, roku Pańskiego tysiąc siedmsetnego czterdziestego czwartego, panowania naszego dwunastego roku. U tego przywileiu przy pieczęci wielkiego księstwa Litewskiego, w puszcze na sznurze wiszący, podpis najiasniejszego króla ięgomości temi słowy: Augustus Rex. Konfirmacya tego przywileiu a latere pieczęci y podpis poniżej ięgomości pana sekretarza sequenti tenore: Konfirmacya praw y wolności, boiarom naszym Przewłockim, w ekonomij Słonimskiej będącym, od antecessorow naszych nadany. Stefan z Głogowy Kossowski — cześnik Przeski, Kujawski, ięg królewskiej mości pieczęci mniejszej wielkiego księstwa Litewskiego sekretarz. Ad haec konnotacya tego przywileiu in eum sensum. Pro cancellariatu celsissimi ac illustrissimi principis Michaelis ducis in Kiewan et Żukow Czartoryski, procancellarij M. D. Lithvaniae, Homeliensis, Georgenburgensis, Uswiatensis, Poduswiatensis etc. capitanei; sigillatum; est in actis.

..Który to przywilej za podaniem onego

przez wyż wyrażoną osobę do akt jest do ksiąg grodzkich Wołkowyskich przyjęty y wpisany.

Изъ актовой книги Волковыскаго городского суда за 1750—52 годы, № 10668, л. 962—64.

№ 314. — 1703 г. Юня 13. *Подтвержде-
ние королемъ Августомъ вторымъ привилегій
королей Сигизмунда Августа и Сигизмунда
III боярмъ Захаревичамъ и Подвинскимъ на
право владѣнія населенными землями.*

Akt przywileju, iegomości panu Podwinskiemu służącego.

Roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, szóstego, miesiąca Augusta wtórego dnia.

Przed nami sędziami głównymi, na Trybunał w wielkim xięstwie Litewskim z wojewodztw, ziem y powiatow na rok terazniejszy, wyż na dacie pisany obranemi, comparens personaliter u sądu patron iegomości pan Franciszek Wereszczaka opowiadał, prezentował y do akt podał przywiley, ruskim charakterem, na pergaminie pisany, iegomości panu Janowi Podwińskiemu — podczaszemu Orszańskiemu, y samey ieymosci, na rzecz w nim wyrażoną, służący y należący, który podając do akt, prosił nas sądu, aby z ruskiego na polskie pismo był przetłumaczony y do xiąg głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych, ze wszytką w nim inserowaną rzeczą przyjęty y wpisany, jakoż my sąd, ony przyiowski, do pomienionych xiąg wieczystych trybunalnych de verbo ad verbum ingrossować rozkazaliśmy, którego tenor sequitur talis: August Wtóry z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydzki, Mazowiecki, Kijowski, Wołhynski, Podolski, Podlaski, Smolenski, Inflantski, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski y ellektor. Oznamujemy tym listem, przywileiem naszym

confirmacynym wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, iż prezentowane były przed nami dwa przywileia pergaminowe, pierwszy nayiaśniejszego króla iegomości Zygmunta Augusta, zawierający w sobie nadanie jure haereditario pewnych dobr y gruntow, w wielkim xięstwie Litewskim, w powiecie Orszanskim, leżących, wprzody urodzonemu Jarmole Zacharewiczowi, a po nim urodzonym Janowi y Sasinowi Zacharewiczom, braci rodzoney; drugi nayiaśniejszego króla iegomości Zygmunta Treciego na też same dobra y grunta, eodem jure haereditario po zrzeczeniu się onych per cessionem od urodzonych Zacharewiczow Janowi Narkowiczowi Podwinskiemu y urodzoney Barbarze Adamowiczownie, małżonkom y sukcesorom onych nadany y służący, obadwa rękami wyżey pomienionych królow ichmościow, praedecessorow naszych, podpisane y pieczęciami wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzone. Supplikowano nam zatym przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, imieniem urodzonego Justiniana Narkowicza Podwinskiego — podczaszego Trockiego, iako dobr tych należytego sukcesora y possesora, abyśmy przerzeczony przywileia obadwa, ab vetustate temporis zbutwiały y do przeczytania trudne, w ieden inserowawszy, mocą y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocnili y ratifikowali, ktorych tenor de verbo ad verbum ruskim pismem taki: Зыгмунтъ-Августъ Божею милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій и иныхъ. Ознаймуемо симъ листомъ нашимъ теперъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба ведати, ижъ што есмо дали з ласки нашею господарское боярину нашему совету Оршанского Ярошу Захаревичу у волости нашей Могилевской три службы лесу пустого, не розробленого, кругу Авдакимовского, ижъ тые три службы были болотные, а староста Десненскій, ревизоръ нашъ панъ Боркалобъ Ивановичъ Корсакъ, еще ему при-

дали лесу Авдакимовского, а к тому дали есмо два пляцы в месте Могилеве—одинъ з rynku идучы по левой стороне, однимъ бокомъ до грунту Мироновича Вислоуха, другимъ бокомъ одъ богадельни, концомъ до замковыхъ грунтовъ, ку речце Домбровинце; другой пляць, идучы одъ Шкловское дороги по левой стороне одъ Бонтицкое дороги девять морговъ сеножати, одъ струменя Колодзежи за Днепромъ и два морги польные на службе земской повету Оршанского одержалъ былъ который-то Ярмола Захаревичъ, в роте пана Баркалаба намъ господарови в речи посполитой служилъ и одъ неприятеля нашего есть забить, а по его смерти, тое имене круга Аудакимовского лесу нерозробленого, служебъ три и чотыры волоки пустые, тогожъ села Аудакимовского, село Кохановичи в заходе Киселиове чотыры службы Тарашовскую, Подобовскую, Козьмоновскую, Борисовскую и Корнокольскую; которые службы бокомъ однимъ одъ волокъ Киселиовскихъ, другимъ бокомъ одъ обрубу Заходзкого, концомъ однимъ одъ застенку Лыцового, другимъ концомъ одъ границы старой Улановской по речку Городянку, а до того три волоки при месте Могилевскомъ у Буднику, одъ межи Моцарского, другимъ бокомъ одъ межи Овсея Максимовича, два морги польные, девять морговъ синожатныхъ и два пляцы, одинъ в паркане, а други пляць огородъ, впусе одъ немало часу лежачи, чого помененыя братя Иванъ и Сасинъ Захаревичове уживали и теперъ уживаютъ. Били намъ чоломъ слуги нашия Иванъ а Сасинъ Захаревичи, абысьмы ласку нашую господарскую учинили и тые выжъ мененыя земли письмомъ на службе земской имъ самымъ, жонамъ, потомкомъ ихъ на вечность дали. А такъ мы, маючи ласкавое бачене, ижъ братъ ихъ Ярмола Захаревичъ на службе нашей господарской горло свое положилъ, а хочечи ихъ самыхъ и потомковъ ихъ ку службомъ нашимъ господарскимъ тымъ охотней способити, оные грунта, симъ листомъ опеваны, яко сами в границахъ,

обыходехъ своихъ масть, з деревомъ борнымъ, зо всеми пожитками, прихѣдами, ничего на насъ не зоставуючи, имъ есмо на службе земской дали и симъ листомъ нашимъ даемъ на вечность; мають они сами, дети и потомки ихъ тыхъ всихъ выжъ мененыхъ грунтовъ своихъ, одъ насъ имъ даныхъ, дватцати волокъ, службъ чотырохъ, в волости Могилевское, и при месте морги польные, сеножатные, огородовъ, пляцовъ в месте Могилевскомъ, в паркане и за парканомъ, зо всеми пожитками уживати, а намъ господарови до скарбу нашего старостомъ, державцомъ, вынявши ухвалу речи посполитой, большъ ничего не давати и жадной повинности чинить не мають. Давши сесь листъ нашъ, рукою нашою господарскою подписаный, до которого и печать нашую великую прытиснути казали. Писанъ в Городне лета одъ нароженя Сына Божого тысеца пятьсотъ шестьдесятъ и семого, месеца Мая первого дня. Sigismundus Augustus Rex. Базыли Стравински—писаръ. Drugiego zaś przywileju tenor w te słowa: Зыгмунтъ трети, Божею милостю король Польски, велики князь Литовски, Руски, Пруски, Жемойтски, Инфлянтски, а Шведски, Готски, Вандальски дедичны король. Ознаймуемо симъ листомъ нашимъ, кому бы о тымъ ведати, теперъ и на потымъ будучымъ, потреба была, ижъ што продокъ и вуй нашъ светое памети король его милость Зыгмунтъ - Августъ дать рачылъ еще передъ униєю року тысеца пятьсотъ шестьдесятъ семого, месеца Мая первого дня двомъ брати рожноной Ивану и Сасину Захаревичомъ певные добра, в повете Оршанскомъ, в волости Могилевской лежачые, лесу Аудакимовского, не розробленого, в заходе Киселиове чотыры службы пустыхъ и село Кохановичи, а при месте Могилеве три волоки и морги польные сеножатные, два пляцы в паркане и за парканомъ огороды, чого усега той Иванъ и Сасинъ Захаревичи черезъ часъ не малы будучи в спокойнымъ держению, потомъ одинъ з нихъ Иванъ Захаре-

вичъ безъ потомка з того свята зышоль, которые грунта и добра мы господарь з ласки наше дали есмо были такимъ же правомъ вечистымъ Лаврыну Руменчевскому и малжонце его Крыстыне Стансульской, по которого смерти Руменчевского малжонка его тое право, которое имъ служило на тые добра по Захаревичу, пустили земенину нашему повету Оршанского урожоному Ивану Марковичу Подвинскому и малжонце его Барбаре Адамовне, такъ тежъ и сынъ Сасина Захаревича Федоръ Сасиновичъ, будучы держачымъ тые части Руменчевского, по стрыю своимъ Ивану Захаревичу, яко тежъ и по отцу своимъ Сасину Захаревичу, имене свое продалъ и права своего у суду зрекъсе тому жъ преречоному Ивану Нарковичу Подвинскому, жене и потомкомъ его, о што былъ позванъ передъ нашъ судъ урожоны Иванъ Нарковичъ Подвински одъ урожоныхъ Миколая Волка, Миколая Севурского, такъже Грегорого Ташля Сипайлы, яко сукцессоровъ, которые то поменены особы, прибывшы передъ судъ нашъ, з урожонымъ Иваномъ Нарковичомъ Подвинскимъ погодились и права своего черезъ запись, листъ свой, подлугъ права справлений, на особу урожоного Ивана Нарковича Подвинского, малжонце и потомкомъ его вечне зреклись, за которымъ зреченемъ доносилъ преречоный Нарковичъ Подвински прозьбы свое, абы есмо на такое зречене права одъ помененыхъ особъ ласкаве позволили и тые грунта и добра по Ивану Захаревичу, яко и Федору Сасиновичу, то есть у селе Киселяхъ волокъ тринадцать, село Кохановичи, а к тому при месте нашомъ Могилевскомъ у волокахъ, моргахъ польныхъ и сяножатныхъ, в пляцахъ в паркане и за парканомъ и в огородахъ и все тые грунта, што по Ивану и Сасину Захаревичахъ оказало, то ему самому, малжонце его, детемъ и потомкомъ его правомъ вечистымъ дали и симъ листомъ, привилеемъ нашимъ уоцнили, за котрымъ в причине былъ велики Левъ Сапе-

га—канцлеръ великого князства Литовского, староста Могилевски, перекладаючы годные службы его такъ за продка нашего короля его милости Стефана, яко и за счастливого панованя нашего в розныхъ потребахъ верные свое отдавалъ услуги. А такъ мы господарь, видечы прозьбу его и причину за нимъ слушную, ласкаве на тое пущене права позволили есмо и поменены все добра по Ивану и Сасину Захаревичахъ, то есть в селе Киселяхъ волокъ тринадцать, село Кохановичи и при месте нашомъ Могилевскомъ волоки, морги польные и сеножатные, пляцы в паркане и за парканомъ, в огородахъ и зо всеми пожитками и принадлежностями урожоному Нарковичу, малжонце его Барбаре Адамовне, детемъ и потомкомъ его симъ листомъ нашимъ вечне даемъ и даруемъ; маеть тогды онъ самъ, малжонка его, дети и потомки ихъ за тымъ привилеемъ нашимъ тые добра, яко у собе и во всехъ обыходехъ и границахъ зоставають, держать з людьми оседлыми, з грунта пашными и не пашными, сеножатными, лесами, борами, гаями, з деревомъ бортнымъ и зо всеми пожитками ихъ и принадлежностями, якъ в собе, границахъ и обыходехъ мають, не будучи повиненъ з того намъ господарю до скарбу нашего, ани старостомъ Могилевскимъ ничого давати, личбы чинити, окромъ ухвалы речы посполитое, з иншою шляхтою обывателями великого князства повету Оршанского, которую полнить повиненъ будетъ. И на то есмо дали урожоному Подвинскому, малжонце, детемъ и потомкомъ ихъ на вечное держане и уживане сей листъ нашъ з подиисомъ руки наше и з печатю великого князства Литовского. Писанъ у Вильни року Панского тысеча шестьсотъ двадцатого, месеча Юля двадцатого дня. Sigismundus Rex. Eustachi Wołłowicz — referendarz u pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. My tedy August król, do wniesioney nam proźby łaskawie się skłoniwszy, a mając pro znaczne w tej rzeczy pospolitey sago et

toga zasługi urodzonego Justiniana Narkowicza Podwinskiego — podczaszego Trockiego, iako wyżej inserowane dwa przywileia, antecessorom iego służące, na osobę iego samego, tudzież urodzoney Teresy Zelskiej Podwinskicy, małżonki, dzieci y potomkow ich we wszystkich punktach, klauzulach y paragrafach nienarusznie stwierdzamy, tak y przy possessyi dobr, temiż przywileiami jure haereditario nadanych y w nich specificie wyrażonych y ograniczonych, ze wszystkimi do nich przynależnościami, in toto konserwujemy y nigdy onych ni w czym naruszać nie mamy y naruszenia mocy nikomu nie damy, lecz całe, zupełne prawo dziedziczne conservabimus. co samo y nayiasnieysi suksessorowie nasi uczynią. Na co dla lepszey wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Lublinie dnia trzynastego miesiąca Lipca, roku Pańskiego tysięcznego siedmsetnego trzeciego, panowania naszego siódmego. U tego przywileiu podpis ręki nayiasniejszego króla iegomości temi słowy: Augustus Rex. A za tym dalsze konnotacye na tymże przywileiu tak się w sobie wyrażają: Konfirmacya dwóch przywileiów królów ichmościów Zygmunta-Augusta y Zygmunta Trzeciego na pewne dobra w powiecie Orszanskim, urodzonym Podwinskim służących, cancellaryatu celsissimi Caroli Stanislai Radziwiłł, ducis in Ołyka, Nieswiż, Birże, Dubinki, Słuck, Kopyl et Kleck, S. R. M. principis, comitis in Szydłowiec, Mir, Kroże et Biała, supremi M. D. L. cancelaryi, Brasłaviensis, Praemisiensis, Osłuchoviensis, Kamenicensis, Kryczyniensis, Owłuczensis, Ostrensis, Rzeczycensis etc. etc. capitanei; est in actis. Casimirus Carolus Woydziewicz D. R. C. M. M. D. L. S. R. M. secretarius. Który to takowy przywilej, za podaniem onego przez wyż wyrażonego patrona do akt, iest do xiąg głównych Trybunału wielkiego xięstwa Litewskiego spraw Wieczystych przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1726 годъ, № 79, л. 1233—36.

№ 315.— 1715 г. Января 1. *Грамота епископа Виленскаго Константина Бржедѣстовскаго о повинностяхъ бояръ села Дублянъ—столовали епископскаго имѣня.*

Roku tysiąc siedmset dziewięćdziesiąt siódmego, miesiąca Julij szesnastego v., a dwudziestego siódmego n. s. dnia.

Przed aktami Jego Imperatorskiej mości ziemskimi Wilenskiemi y mną Klemensem Jozeffem Szedurskim—regentem przysięgłym akt tych że, osobiscie stanowszy iegomość pan Marcin Morgilewicz przywilej niżej wyrażony do akt w oblatę podał, w treści następney będący: Konstanty Kazimierz Brzostowski, z Bożey y stolicy Apostolskiej łaski biskup Wilenski, oycą świętego Klemensa, z providencyi Boskiej papieża iedenastego domowy prałat, tronu papieskiego assystent, opat Mohilski etc. etc. Wszem w obec y każdemu z osobna, komu by o tym wiedzieć należało, terazniejszego y na potym będącego wieku ludziom, oznaymujemy niniejszym listem, przywileiem naszym, iż my, mając wzgląd y osobliwy respekt na boiarow we wsi Drublanach, w kluczu naszym Szeszolskim będącey, po pladze Boskiej morowego powietrza zniszczałey, dla utrzymania kilku pozostałych gospodarzow, a dla zachęcenia drugich, do teyże wsi garnących się, ile przy gruncie nieurodzaynym siedzących, takową na wieczne y nieodzowne czasy pomienionym boiarom, w przerzeczoney wsi teraz y na potym w więksey liczbie znajdującym się, przy spokojniejszych za łaską Bożą czasiech, czyniemy łaskawą ustawę, mianowicie, iż procz czynszu z włok osiadłych y przyiemnych, tudzież z morgow, po czemu powinni płacić w inwentazu wyrażonego, nie mają być do inszych powinności, do których dotąd zarówno ze wsią Pozusiem byli pociągani przez rozkazanie częste dworne w podwoły, z braniem wozow y koł na dworną potrzebę, ale tylko każdy z nich nie więcey, ieno cztery razy na rok powinien odprawiać podwoły do

Wilna lub do Werek, a przy tym gwałtow sześć w każdy rok, z czym dwor każe, zasłużyć maia, w czym iako my od wszelkich inszych powinności, oprócz zwyczajnych y publicznych gruntownie tym listem naszym onych uwalniamy, tak też y successorowie nasi iasnie wielmożni ichmość xięża biskupa Wilenscy nad tę ustawę naszą więcey pomienionym boiarom ciężarów przyczyniać nie maia, a pogotowiu administratorowie y zawiadowcy tego klucza Szeszolskiego. Y na to daimy ten nasz list przywilej na wieczne czasy z podpisem ręki naszej y utwierdzeniem pieczęci kancellaryi naszej. Dan w Szeszolah dnia dwódziesiątego pierwszego miesiąca Stycznia, roku Pańskiego tysiąc siedmset piętnastego. U tego przywileju podpis iasnie wielmożnego biskupa Wilenskigo przy wycisnionej na czerwoney masie dyecezalney pieczęci, iako też na boku podpis wielmożnego pisarza nadwornego w takowym wyrażeniu: Konstanty Kazimierz Brzostowski—biskup Wilenski, opat Mogilski (L. S.) Michał Bazylewski—pisarz spraw y akt nadwornych iasnie wielmożnego ięgo mości xiędza biskupa Wilenskigo pana Brzostowskiego. Niemniey na drugiej stronie konnotata tegoż przywileju takowa: Ten przywilej świętey pamięci iasnie wielmożnego ięgomosci xiędza Konstantego Kazimierza Brzostowskiego — biskupa Wilenskigo, antecessora naszego, dany boiarom we wsi Drublanach mieszkaiącym, do klucza Szeszolskiego należącey, produkowany przed nami Michałem Janem Ziękowiczem—biskupem Wilenskim, in toto ac per totum akceptuiemy, który przy pieczęci pro meliori fide ac robore ręką naszą konnotuiemy. Dat w Szeszolah roku tysiąc siedmset czterdziestego dziewiątego, miesiąca Januariusz piętnastego dnia. U tey konnotaty podpis iasnie wielmożnego biskupa Wilenskigo przy wycisnionej na czerwonym laku herbowney pieczęci, niemniey aprobata na boku z podpisem iasnie oswieconego biskupa Wilenskigo, takż przy pieczęci na czerwonym laku herbowney w te słowa: Michał-Jan Ziękowicz—biskup Wilenski (L. S.).

Roku tysiąc siedmdziesiątego, miesiąca Augusta dwódziesiątego piątego dnia produkowany przed nami Ignacym—biskupem Wilenskim przywilej in toto aprobuiąc, od posługi tych boiarow z sochami uwalnamy. Dat ut supra w Wilnie, Ignacy—biskup (L. S.). Który to przywilej, przez wyrażoną osobę do akt podany, w xięgi ziemskie Wilenskie wpisany.

Изъ актовой книги Виленскаго земскаго суда за 1797 годъ, № 4242, л. 402.

№ 316. — 1740 г. Августа 26 (годъ явки).
Актъ о замѣнѣ боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.

Roku tysiąc siedmsetnego czterdziestego, miesiąca Augusta dwódziesiątego szóstego dnia.

Przed nami sędziami, na Trybunał główny w wielkim xięstwie Litewskim z woiewodztw, ziem y powiatow w roku terazniejszym tysiąc siedmset czterdziestym obranymi, comparendo personaliter patron ięgomśc pan Kazimierz Strumiło opowiadał, prezentował y ad acta podał kopią ograniczenia, ięgomosci panu Jozefowi Dawkontowi służącego y należącego, który podaiąc ad acta, prosił nas sądu, aby de super pomieniona kopia ograniczenia była do xiąg Trybunału głównego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyięta y wpisana, iakoż my sąd oną przyiowski w xięgi de verbo ad verbum wpisać rozkazali, która sequenti exprimitur tenore. We włoki tego sioła ziemi boiar króla ięgomosci należące Stanisława, Andrzeia, Jakuba Jerubayciow zaięto morgow dwadziescia cztery, pięć sianożęci z zaroslami gruntu srzedniego. Tymże boiarom Jerubayciom króla ięgomosci Kiernozom zaięto morg ieden, prętow dwadziescia cztery zarosli; na trzecim mieyscu do obrębu ięgo królewskiej

mosci na Sopełki zajęto prętów pięć sianożęci, uczyni wszystkiego zaięcia morgow dziewięć, prętów dwadzieścia trzy. Za które ziemi, we włoki iego królewskiej mości zajęte, oddano im zbaczający ich gruntom morgow dziewięć, prętów dwadzieścia sześć przez sianożęci z zaroslami gruntu sredniego. Ta odmiana leży nad rzeką Mastupią między zaroslami, które są dane w odmianę boiarom iego królewskiej mości Mitkayciom, Dymitrom y Sawliczawiom. We włoki tegoż wyż pomienionego siola Gintawciow ziemi boiar iego królewskiej mości Dumitrow, Mitkayciow, Dregieyciow y Sawliszczajow zajęto na dwóch miejscach: na pierwszym miejscu sciano trzecią zaięto morgow dwadzieścia cztery, prętów osmnascie gruntu sredniego; na drugim miejscu sciano czwartą zaięto morgow czternascie, prętów dziesięć gruntu sredniego, sianożęci pięć z zaroslami; uczyni wszystkiego zaięcia włokę iedną, morgow ośm, prętów ośm. Za które grunty, we włoki iego królewskiej mości zajęte, oddano im odmianę sporząc ku ich gruntom na trzech miejscach: na pierwszym miejscu oddano morgow dwadzieścia ośm, prętów dziesięć, chrostem zarosłych, między któremi iest potrosie sianożęci; ta odmiana leży w klinie przy scianie nowey od włok siola Skawdawciow, z drugiey strony od ich własnych gruntow, z trzeciey strony od zasciankow y od ziem, w odmianę danych boiarom iego królewskiej mości Kiernozom, aż do sciany Skandawskiej, zkad się granica tey odmianie zaczęła; na drugim miejscu oddano włokę iedną, morgow dziewięć, prętów dwa zarosli, między któremi iest potrosze sianożęci. Ta odmiana leży przy scianie nowey siola Gintawciow, z drugiey strony od ziem spornych aż do rzeki Mostupi, a za rzeczką Mostupią graniczy ta odmiana z gruntami; w odmianie danymi boiarom iego królewskiej mości Jerubayciom; na trzecim miejscu oddano morgow iednascie, sznurow dwadzieścia dwa przez zaroslia poddanych iego królewskiej mości siola Jordan; ta odmiana leży

nad rzeką Mastupią, z drugiey strony wedle sciany siola Jordan, z trzeciey strony przy zascianku iego królewskiej mości y według ziem, w odmianie danych boiarom iego królewskiej mości Jerubayciom; uczyni wszystkie odmiany włok dwie, morgow dwa, sznurow dziewięć. Uczyniwszy porownanie zaięcia z odmianą zaiętey odmiany, aż zaięcia morgow dwudziestu iednego, iedynastu prętów, co im iest przydano po części niezłych gruntow, do włok iego królewskiej mości zajęte, a podlejszymi gruntami odmiane oddano we włoki tegoż wyż pomienionego siola gruntow spornych boiar iego królewskiej mości Martynayciow y Walentynayciow zajęto włok cztery, sznurow dwadzieścia trzy, prętów dziesięć zarosli, między któremi iest potrosie sianożęci; druga sciana poczyna się w tym narożniku, gdzie się pierwsza skonczyła, a konczy się u narożnika trzeciey sciany; na granicy włoki y wygon tego siola z obrembem boiar iego królewskiej mości Łukayciow; trzecia sciana poczyna się od tego miejsca, gdzie się druga skonczyła, a konczy się do rzeki Mastupi; ta sciana graniczy wygon tego siola z zasciankiem iego królewskiej mości y ziemiami, w odmiany danymi boiarom Gerubayciom; czwarta granica tegoż siola idzie rzeką Mastupią, poczowszy od tego miejsca, gdzie się trzecia sciana skonczyła, aż do narożnika tego, zkad się pierwsza sciana poczęła, granicząc te siola z włością iego królewskiej mości Wieszwianską; przy trzeciey scianie siola tego został zascianek, w kwadracie którego dłużyna sznurow dwadzieścia sześć, przeczyni sznurow pięć, prętów dwa, czyni tego włoka iedna, sznurow piętnascie, prętów dwa; ten zascianek leży z iedney strony przy tey trzeciey scianie siola Judran, z drugiey strony przy granicach, w odmianie danych boiarow Jerubayciow, z drugiey strony od gruntow spolnych z boiary, a z cwarthey strony od sciany siola Gintawciow. Która to takowa kopia, za podaniem oney przez wyż wyrazonego patrona do akt, iest do xiąg Trybunału głów-

nego wielkiego xięstwa Litewskiego spraw wieczystych przyjęta y wpisana.

Изъ актовой книги Главнаго Литовскаго Трибунала за 1740 годъ, № 96, л. 437—38 (актъ 566).

№ 317.—1746 г. Декабря 12. Грамота короля Августа III-го, кою онъ подтверждаетъ ось привилегіи полоцкихъ панцирныхъ бояръ на землю Непоротовичи и Истцы.

Roku tysiąc siedmseth czterdziestego siódmego, miesiąca Nowembra czternastego dnia.

Na urządzie iego królewskiey mości grodzkim Brzeskim pred actami staroscinskimi, przedemno Karolem Wieszczyckim, podstolim y podstarościm sądowym grodzkim woiewodztwa Brzeskiego, comparendo personalliter Lewon Hryzmanowski—boiarzyn pancyrny y putny, obywatel Połocki, przywiley nayiasniejszego króla iegomości Augusta trzeciego dawnych przywileiow, od nayiasniejszych antecesorow regnantow Polskich danych ludziom boiarom pancernem y putnym Połockim, confirmacyiny dany y służący, do xiąg grodzkich Brzeskich podał ku wpisaniu, który wpisując de verbo ad verbum tak się w sobie ma: August trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Liteswki, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuycki, Kijowski, Wołyński, Podolski, Podlaski, Inflanski, Smoliński, Siewierski y Czernichowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznaymujemy tym listem, confirmationis przywileiem naszym wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, iż przez Leona Chryzmanowskiego, Emeliana Filipionka, Stefana Zarembę y Semena Puzyne—boiar pancernych y putnych Połockich produkowany był przed nami przywiley confirmacyiny, tymże y innym boiarom pancyrnym y putnym Połockim służący, od nayiasniejszego oycy y predecessora naszego Augusta wtorego nadany, ręko iegoż podpisany, pieczęcio mnieyszą wielkiego xięstwa Litewskiego wisząco stwierdzony, cały, zdro-

wy y w niczym nie naruszony. Przeto supplikowano nam przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym rezydujących, aby śmy pomieniony confirmationis przywiley powago naszo królewsko stwierdzić, ponowie y ony umocnić raczyli, ktorego przywileiń słowo w słowo takowa iest essentia: August wtory z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Mazowiecki, Żmuydski, Inflanski, Smolenski, Podolski, Podlaski, Wołyński, Kiiowski, Siewierski y Czerniechowski, a dziedziczny xiąże Saski y elektor. Oznaymujemy tym listem przywileiem naszym, komu o tym wiedzieć będzie należało, iż pokładany był przed nami przywiley confirmationis, od nayiasniejszego antecessora naszego świętey pamięci króla iegomości Jana trzeciego boiarom woiewodztwa Połockiego pancernym y putnym nadany y służący, de tenore sequenti: Jan trzeci z Bożey łaski król Polski, wielki xiąże Litewski, Ruski, Pruski, Żmuydski, Mazowiecki, Inflanski, Smolenski, Podolski, Wołyński, Kijowski, Podlaski, Siewierski y Czerniechowski, Oznaymujemy tym listem przywileiem naszym, komu o tym wiedzieć należy: pokładana była przed nami confirmatia praw, boiarom pancernym y putnym woiewodztwa Połockiego służąca, od antecessora naszego nayiasniejszego świętey pamięci króla iegomości Michała de data w Warszawie, dnia dziewiętnastego Apryla, roku tysiąc sześćset siedmdziesiątego na ziemie, Nieporetowicze y Istce nazwane, z przynależnościami, do nich należącemi, na służbie pancerney komney quondam Janowi Marszewiczowi, Tymofieiowi Zkunowiczowi y Jakowu Kisielowi będącym dana, w którym inkludiuo się przywileia y listy confirmationis, od nayiasniejszych świętey pamięci antecessorow naszych dane. Pierwszy przywiley Zygmonta Augusta pod dato w Warszawie na seymie walnym roku tysiąc pięćset dziewiędziesiąt trzeciego, miesiąca Julij piętnastego dnia; drugi przywiley króla iegomości Stefana; trzeci list wielmożnego Andrzeia Sapięhy woiewody Połockiego pod dato w Połocku dnia dwudziestego

siudmego Nowembra, roku tysiąc pięćseth dziewięćdziesiąt siudmego, którym y wielmożny Kazimierz Sapieha, woiewoda Połocki na ten czas będący, podpisem swym przy pieczęci stwierdza; czwarty przywilej Zygmonta trzeciego, quondam Charytonowiczowi Pinamowi, Illi Olechnowiczowi y Tymofieiowi Nikitowiczowi dany na boiarsko, na pargaminie z pieczęcią wielko zawieszisto pismem ruskim pisany; piąty list od wielmożnego Janosza Wyszgi, woiewody Połockiego, hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego, z podpisem ręki y pieczęcią na papierze pisany, de data w Krzewicach dnia trzynastego miesiąca Oktobra, roku tysiąc sześćset dwudziestego dziewiętego; szosty przywilej Władysława czwartego, tymże boiarom pancernym y putnym na ziemie wyżey pomienioną dany. Wniesiona iest za tym do nas przez panow rad y urzędnikow, przy boku naszym na ten czas będących, imieniem Michała, Leona Stefanowiczow y Zachara Fiedorowicza, terazniejszych boiar, iako successorow, proźba, abyśmy onych przy tych ziemiach, Nieporetowicze y Istce nazwanych, z przynależnościami zachowali y prawa, przywileie, listy wszystkie moco y powagą naszą królewską stwierdzili, zmocznili y approbowali. My tedy król, do tey iako słuszney proźby łaskawie się skłoniwszy, pomienionych Michała, Leona Stefanowiczow y Zachara Fiedorowicza, iako boiar pancernych y putnych, przy używaniu ziem, Nieporetowicze y Istca nazwanych, (z) przynależnościami, do nich antiquitus należąciami, onych samych y ich successorow cale y nienaruszenie wiecznymi czasy zachowuiemy y wszystkie im wyżey specyfikowane prawa, przywileia y listy służące we wszystkich punktach, kondycjach, kontentach, klawzułach y paragrafach stwierdzamy, zmacniamy y approbuiemy, na co dla lepszey wiary ręką się naszo podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaliśmy. Dan w Warszawie na seymie walnym dnia piętnastego miesiąca Decembra, roku Panskiego tysiąc sześćset osmdziesiąt pierwszego, panowania naszego szostego roku. Jan król. Przypis przy pie-

częci mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego w te słowa: Approbacia przywileiu, boiarom pancernym y putnym woiewodztwa Połockiego na ziemie, Nieporetowicze y Istce nazwane służącego dana, y syplikowane nam przez panow rady nasze, przy boku naszym rezydujące, imieniem boiarow naszych Ihnata Łopucha, Sawelego Kisiela y Iwana Nikonowa, w woiewodztwie Połockim będących, abyśmy autoritate nostra regia przy tych ziemiach y majątnosciach wyż specyfikowanych Nieporetowicze Istce cum attinentiis, to iest Szapilna, Mylna, Jazna Biełaiia, Lisna, Ozieryszcze y Niecierca, ich samych, żon, dzieci y successorow onych przy spokoyney possessyi zachowali, utwierdzili, od niesłusznych impetytorow, do nich samych y dobr onych interesuiących się, kryli, ochronili. prawa, przywileia, listy, wyż dato opisane, in omnibus punctis, clausulis, contentis et paragrafis stwierdzili, zmocznili y approbowali. My tedy król Awgust wtory, ad instantiam panow rad naszych do wniesioney supliki mianowanych boiar Połockich Ihnata Łopucha, Sawelego Kisiela y Iwana Nikonowa iako słuszney łaskawie się skłoniwszy, przy tych wyż specyfikowanych dobrach, antiquitus successorom ich od nayiasniejszych antecessorow naszych świętey pamięci królów ichmościow Polskich nadanych, przy spokoyney y nie naruszoney possessyi ich samych, żon, dzieci y successorow onych wiecznymi czasy zachowuiemy, niesłusznych impetytorow, do tych przerzeczonych dobr y osob dzierżących interesuiących się, oddalamy y wyż wyrażone prawa, przywileia y listy we wszystkich punktach, klawzułach, kondycjach y paragrafach stwierdzamy, zmacniamy y approbuiemy. Na co dla lebszey wagi y wiary ręką się naszą podpisawszy, pieczęcią wielkiego xięstwa Litewskiego stwierdzić rozkazaliśmy. Dan w Warszawie dnia trzeciego miesiąca Marca, roku tysiąc siedmsetnego dwudziestego, panowania naszego dwudziestego trzeciego roku. Augustus Rex. Mieysce pieczęci mnieyszey wielkiego xięstwa Litewskiego. Approbacia praw, przywileiow y listow boiarom pancer-

nym y putnym Połockim Ihnatu, Łopuchowu, Sawelemu Kisielu y Iwanu Nikonowu na dobra Nieporetowicze y Istce cum anti-entijis, w woiewodztwie Połockim leżące. My tedy król August trzeci, do wniesioney przez panow rad urzędników, przy boku naszym rezydujących, imieniem wyż wyraźnych boiar pancernych y putnych Połockich suppliki łaskawie się skłoniwszy, wszystkie prawa, przywileia, od nayiasniejszych antecessorow naszych onym nadane y służące, we wszystkich punktach y paragrafach stwierdzamy, zmacniamy, approbuiemy y konfirmuiemy. Na co dla lepszey wagi rękę się naszą podpisawszy, pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego przycisnąć rozkazaiłmy. Dan w Warszawie dnia dwunastego miesiąca Grudnia, roku Panskiego tysiąc siedmset czterdziestego szostego, panowania naszego czternastego roku. U tego przywileiu iego królewskiey mości konfirmacyinego podpis króla iegomości y sekretarza pieczęci mniejszey wielkiego xięstwa Litewskiego takowy: Augustus Rex. Confirmacia praw y przywileiow boiarom panczyrny y putnym Połockim. Stefan z Głogowy Kossowski—czesnik Brzeski Kijowski, iego królewskiey mości pieczęci mniejszey wielkiego xięstwa Litewskiego sekretarz. Pieczęć wielkiego xięstwa Litewskiego, w puszcze blaszaney, na sznurach iedwabnych zielionych u tego przywileiu na pergaminie wypisanego wiszącey, na wosku miniowanym czerwono wybita; na składaniu zaś tego przywileiu deskrypcya takowa: Pro cancellariatu celsissimi et illustrissimi principis Michaelis, ducis in Clevan et Zukow Czortorinski, procancellaryi M. D. Litvaniae, Homeliensis, Georgensis, Burgensis, Usviatensis, Podusviatensis etc. capitanei sigillatum; est in actis.

Który ten takowy iego królewskiey mości przywileiy, przez wyż wyrażone osoby ku wpisaniu podany, ze wszelką w nim wyrażoną rzeczą de verbo ad verbum iest przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Брестскаго городского суда за 1745—47 годы, № 7057, стр. 3025—31.

№ 318. —1767 г. Октября 1. *Явка ревизорскаго акта о замятъ земель боярскихъ на крестьянскія.*

Roku tysiąc siedmset sześdziesiąt siódmego, miesiąca Oktobra pierwszego dnia.

Coram actis urzędu ziemskiego xięstwa Żmuydzkiego repartycyi Telszewskiey przedemną Ludwikiem Piłsudskim — pułkownikiem iego królewskiey mości y pisarzem ziemskim xięstwa Żmuydzkiego, comparendo personaliter iegomość pan Antoni Stanczyk list rewizorski, przez iegomości pana Łaszkwowskiego czyniony, ad acta terrestria Telsensia podał, sequenti tenore pisany: Ja Jakub Łaszkwowski, dworzanin iego królewskiey mości, na ten czas będąc w ziemi Żmudzkiey, czynię iawnno tym moim listem, — gdym był we włosci iego królewskiey mości Telszewskiey dla uspokojenia ziemnego, ziem y poddanych króla iegomości od ziem pańskich, xięskich, ziemianskich, na ten czas mierniczy iego królewskiey mości od włoki sióła Skawdayciow ziem boiar iego królewskiey mości Janayciow Piotrula Miłkołaiewicza, Kaspra Szymkiewicza, Rymka, Stanisława Matieiewiczow, poddanych tych na imie Meyżyka, zaieli ziemi włokę iedną, morgow osiem gruntu tego pospolitego; tychże wierchu pomienionych boiar Janayciow spolnych gruntow z boiary Kieyszarami do sióła Skrądziow wzięto morgow dwadziescia osiem, prętow dwadziescie cztery . . . , na iezierze czternascie, prętow dwanascie, za ichże grunty, we włoki iego królewskiey mości zaięte, oddano im odmianę z iednego uczyni, który iest włok dwie, morgow osiemnascie, prętow dwadziescia pięć gruntu pospolitego, a odmiana leży przy ziemi sióła Pilow y wedle Kalkiego iego królewskiey mości Kyzory, tych dano w odmianie tymże boiarom Janayciom, Tumkom y Kiezorom za spolne grunty, po tym wedle starey sciany od boiar Tubelow y od własnych ich gruntow, uczyniwszy porownanie zaięcia zamianą, więcey odmiany morgow dwadziescia sześc, prętow czternascie, co im iest przydano

względem gruntów ich lepszych y najpraw-
niejszych, do włók jego królewskiej mości
zaiętych, a odmiana stała się gruntami
podlejszemi. A dla lepszej wiary y pewno-
ści dałem przerwczonym boiarom wypis z re-
gestru moiego, do skarbu jego królewskiej
mości sprawionego, z przycisnieniem pieczęci
y z podpisem ręki swej. U tego listu re-
wizorskiego przy wycisniętej pieczęci na
białym opłatku podpis rewizora in haec
verba: idem qui supra manu mea propria.

Ktory to takowy list rewizorski za po-
daniem onego przez wyż wyrażoną osobę
do aktów iest do xiąg ziemskich xięstwa
Żmuydzkikego spraw wieczystych przyjęty
y wpisany.

*Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда
за 1767 годъ, № 14955, л. 1351.*

**№ 319.—1772 г. Апрель 15. Актъ о на-
дѣль землю бояръ Каминскихъ и Левандо-
вичей кн. Адамомъ Чарторыйскимъ.**

Roku tysiąc siedmset osmdziesiąt pier-
wszego, miesiąca Nowembra dwudziestego
czwartego dnia.

Przed urzędem jego królewskiej mości
y aktami grodzkimi województwa Brzeskie-
go przedemną Tadeuszem Laskowskim—
regentem grodzkim tegoż województwa,
stanowszy osobiscie Chwedor Kaminski y
Wasil Lewandowicz — boiarrowie, we wsi
Konstantynowie, do folwarku Rożanieckiego
przysłuchaiącey, mieszkaiący, prawo, od wiel-
możnego iegomości pana Pawła Morocho-
wskiego — kommissarza dobr Włodawskich
sobie y Hrehoremu Kaminskiemu wydane,
a przez iasnie oswieconego xiążęcia ieg-
omości Adama Czartoryskiego — generała
ziem Podolskich, pana swego approbowane,
do akt podali, w następujące słowa pisane.
Stosując się do wyraźnego rozkazu iasnie
oswieconego xiążęcia iegomości Adama na
Klewaniu, Żukowie Czartoryskiego — gene-

rała ziem Podolskich, pana mego, na: dniu
dwudziestym siódmym Marca, roku tysiąc
siedmset siedmdziesiątego wtórego do mnie
wydanego, uczyniłem postanowienie niniey-
sze z Hrehorym y Chwedorem Kaminskie-
mi, tudzież Wasylem Lewandowiczem—bo-
iarami, ludźmi od wszelkiego poddanstwa
wolnemi, w dobrach Włodawskich, wsi Kon-
stantynowie, do folwarku Rożanieckiego
przysłuchaiącey, osadzonemi, w ten sposób,
iż każdemu z wyż rzeczonych boiarrow wy-
mierzone iest w siedbie po prętów piętna-
cie geometrycznych decymalnych na Kon-
stantynowie Starym, po prętów dwadziescia
ogrodowych w uroczyszczu, Husak nazwa-
nym, w czterech rezkach iednakowey szer-
kości między gruntami Starej wsi Konstan-
tyna leżących, gruntu oromego po trzyna-
scie morgów y prętów dziesięć; w uroczysz-
czu Ladczyzna w rozmaitych kawałkach,
oraz od granicy Ladczyckiej; w iedno zniósłszy,
wypada każdemu gruntu dobrego po dwa
morgi; nadto sianożęci w Zamostkach y na
błotach Krasowskich po iednym morgu y
piętnascie prętów decymalnych; każdego te-
dy z pomienionych boiarrow wydział wyno-
sić będzie gruntu oromego z łakami mor-
gów osiemnascie. A że w tym nadmienio-
nym wymiarze grunta nie iednostayney
znayduią się dobroci, więc iedno drugim
nadgradzaiąc, za każdy morg z osmnastu
po złotych dwa, groszy dwadziescia trzy,
szelągu iednym, a in summa każdy boiar
po złotych polskich piędziesiąt wnosić bę-
dzie powinien czynszu do skarbu iasnie
oswieconego xiążęcia iegomości za kwitami
dworu Rożanieckiego, co z całego ich ob-
rębu ogółem czynić będzie złotych polskich
sto piędziesiąt, a ten w roku da Bog ty-
siącznym siedmsetnym siedmdziesiątym pią-
tym na święty Marcin rzymski wnosić po-
winni będą y na dalsze czasy obowiązani
zostaną. Trzeciak zaś, ktory arendarz Ro-
żaniecki (z) rezow dziewięciu w osiadłość na-
danych bierał przed tym, iuż na zawsze
ustanie y wyciągany bydź od nich nie ma.
Żeby zaś lasów całość zupełnie zachowana
została, daley roztrzebiać się nie powinni,

ak tylko poczawszy od granicy Ladzkiej ku ochoży, Dubust nazwaney, a to równo z linią pol starych siedzibnych, a nie dalej, nie przywłaszczając sobie drogi, pod samą ochożą idącey, na zamiar y granicę. Do podatkow publicznych, podymnego y innych potrzeb, które z czasow okoliczności wynikać zwykły według umiarkowania zwierzchności, do gromady Staweckiey przykładać się mają drugich w Konstantynowie mieszkancow zwyczajem, ponieważ w prawach dawnych Kodeńskich, pszczoły przy domu miewane od dani połowiczney wyłączone bywały, więc y tu wolnością podobną zaszczytzeni zostają, iednak gdyby barcie w lesie wyrobili, z tych połowinę miodu dawać powinni. Trunkow na stronie pod karą brać nie powinni, gdyby zaś arendarz, Konstantynow trzymający, złe szynkował, w ten czas w innych wioskach, do klucza Włodawskiego naieżących, kupować nie bronno im będzie na wesela, chrzciny, pogrzeby, rowno z drugimi poddanemi robienia piwa y pędzenia gorzałki wolności używać będą, iak inni ludzie płacąc arendzie od kotła kotłowe. Las na opał y w czasie na poprawę nie bronny onym będzie, ale wywozu na sprzedaż żadnym pretextem czynić nie mają, czego oberstrażnik z lesnikami strzedz y bronić powinien. Ktore to prawo (salva approbatione iasnie oswieconego xiążęcia iegomości pana) podpisuję. Datt w Rożance dnia piętnastego Aprila tysiąc siedmset siedmdziesiąt wtórego roku. U tego prawa podpis iegomości pana kommissarza takowy: Paweł Morochowski—kommissarz Włodawski. A na drugiey karcie tegoż arkusza approbata iasnie oswieconego xiążęcia iegomości z podpisem ręki onego przy wycisnionej na laku czerwonym pieczęci temi wyraża się słowy: Te prawo, boiarom Konstantynowskim przez kommissarza mego w roku tysiąc siedmsetnym siedmdziesiąt wtórym z postanowieniem czynszu nadane, we wszystkich punkach approbuje, upewniając dla nich y sukcesorow ich wieczystą wolność. Datt w Rozance dnia piątego Junij tysiąc

siedmsetnego siedmdziesiąt piątego. Adam Czartoryski (L. S.).

Ktore to prawo, przez wyż wyrażonych boiarow do akt podane, iest do xiąg grodzkich woiewodztwa Brzeskiego przyjęte y wpisane.

Изъ актовой книги Брестскаго городского суда за 1781—82 годы, № 7068, стр. 1385—88.

№ 320.—1792 г. ЮНЯ 20. *Явка ревизорской записи о затънь боярскихъ земель на земли королевскихъ крестьянъ.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt wtorego, miesiąca Junii dwódziesiątego dnia.

Na sądach ziemianskich powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego kadencyi Apryłowey przed nami Jerzym Puttkamerem—prezydującym, Antonim Węslawskim, Allexandrem Jankowskim, Michałem Woyszwiłłą—sędziami, urzędnikami ziemianskimi xięstwa Żmuydzkiego, stawiając obecnie patron iasnie wielmożny iegomość pan Antoni Woytkewicz, kommissarz cywilno wojskowy y porucznik powiatu Telszewskiego xięstwa Żmuydzkiego, takowy list rewizorski starodawny Jakuba Łaszkwoskiego ad acta podał, po podaniu prosił, ażeby tenże list był w xięgi ziemianskie Telszewskie wciągnięty, jakoż my urząd ony przyiowski w księgi wpisać zaleciliśmy, który co do słowa tak się w sobie ma: Jakub Łaszkwoski—dworzanin iego królewskiej mosci, na ten czas rewizor ziemi Żmuydzkiej, czynię iawno tym moim pisaniem, iż, gdym był we włosci iego królewskiej mosci Telszewskiej dla uspokojenia ziemnego, ziem iego królewskiej mosci poddanych od ziem xiążących, panskich y ziemianskich, na ten czas mierniczey iego królewskiej mosci we włoki siola Tromasiedow ziem boiar iego królewskiej mosci Mitkayciow na imie Janusa, Andrzejia Gryczayciow, Mikołajia, Bałtromieia Jaksztayciow, wdowie Marynie Misiowey z zięciem

Andrzeiem Budrowiczem, Jerzemu, Symonowi, Jurgowi Janowiczom, Gryguzowi Jurgajciu zajęto morgow dwadziescia, prętow dwadziescia sześć y jedna quinta gruntu dobrego, za ktore grunta, we włoki iego królewskiej mości tegoż siola zajęte, oddano im odmianę na dwóch mieyszach: na pierwszym mieyscu tuż przy zajęciu gruntami poddanych iego królewskiej mości tegoż siola Tromasiedow—morgow dziewiętnaście, prętow iedynascie gruntu strzedniego; na drugim mieyscu gruntami tegoż siola przy scianie nowej Tromosiedney, z drugiey strony od ich gruntow własnych oddano im zaroslami włokę iedną, morgow dwadziescia ośm, prętow dwadziescia y cztery. Uczyni odmiany włok dwie, morgow osmnascie, prętow pięć. Uczyniwszy porownanie zarazem z odmianą, więcey odmiany włoka iedna, morgow dwadziescia siedm, prętow ośm y cztery quinty, to im iest przydano względem gruntow ich dobrych y dla przenoszenia domow, ktore nad samą scianą siedziały. A na drugim mieyscu we włoki siola iego królewskiej mości Gintajciow ziem bolar iego królewskiej mości Mitkajciow, Dimitrow, Drogiey-kow, Sawslieżawow na dwóch mieyscach zajęto: na pierwszym mieyscu morgow dwadziescia y cztery, prętow osmnascie gruntu strzedniego; na drugim mieyscu scianą czwartą do tegoż siola Gintowciow zajęto morgow czternascie, prętow dziesięć sianożęci zaroslami gruntu strzedniego, za które grunty, we włoki iego królewskiej mości zajęte, oddano sporucz ku ich gruntom na trzech mieyscach: na pierwszym mieyscu morgow osmnascie, prętow dziesięć sianożęci zaroslami, ta odmiana leży w klinie przy scienie nowej od włok siola Skawdayciow, z drugiey strony od ich własnych gruntow, z trzeciey strony od zascianku y od ziem, w odmianę danych boiarom iego królewskiej mości Mitkajciom, od sciany Skawdayckiey, z kąd się granica poczela; na drugim mieyscu oddano włokę iedną, prętow dwa zarosli, między któremi iest potrosze sianożęci; ta odmiana leży przy scienie nowej siola Gintowciow, z

drugiey strony od ziem spornych aż do rzeki Mostupis, a rzeką Mastupią graniczy ta odmiana z gruntami, w odmianę danymi boiarom iego królewskiej mości Jerubajciom; na trzecim mieyscu oddano morgow czternascie, prętow dwadziescia siedm zaroslami siola poddanych iego królewskiej mości siola Judrani, a ta odmiana leży nad rzeką Mastupią, z drugiey strony wedle ziem siola Judrani, z trzeciey strony przy zascianku iego królewskiej mości y wedle ziem, w odmienie danych boiarom iego królewskiej mości Jerubajciom. Uczyniwszy porownanie zarazem . . . względem tego, że im po części zły ich grunt do włok iego królewskiej mości zajęto, a podlejszymi gruntami odmianę oddano. A dla lepszey wiary y pewnosci dałem przereczonym boiarom iego królewskiej mości wypis z rejestru moiogo, do skarbu iego królewskiej mości sprawionego, z przycisnieniem pieczęci y z podpisem ręki swey. U tego listu rewizorskiego, dla starożytnosci pisma y dla zbutwiałego papieru, a mianowicie przez zchylenie słow niektórych nie wyczytanego, znajduie się na masie pieczęć starodawna y konnotata iakaś, wyczytać się nie mogąca.

Który to takowy list Łaszkwoskiego czyli rewizorski, za podaniem onego przez patrona wyżej przepowiedzianego iasnie wielmożnego iego mości pana Woytkiewicza—kommissarza cywilno-woyskowego xięstwa Żmuydzkiego do akt, iest do xiąg ziemianskich Telszewskich przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Тельшевскаго земскаго суда за 1792 годъ. № 15164, л. 989—90.

№ 321. — 1796 г. Апрель 8. Запись, данная боярами села Наркунъ владельцу ихъ гр. Людвику Тышкевичу, относительно лежащихъ на нихъ повинностей.

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Augusta trzynastego dnia kalendarza łacińskiego.

Przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego stanowszy obecnie iegomość pan Leon Korkuc assekuracyiny, oraz kwietacyiny dokument od pracowitych boiar Narkunskich, iako to Jerzego Radziuka, Antoniego Bołcewicza, Antoniego Radziuka, Stefana Lingi, Jozefa Wilbika, Tomasza Kamięcia, Kazimierza Borysewicza, Dominika Jakutowicza, Michała Lingę, Jerzego Ciszewskiego, Jakuba Lingi, Kazimierza Jakutowicza, krzyżkami podpisujących się, iasnie wielmożnemu iegomości panu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi — marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego na rzecz, w nim dostatecznie wyrażoną, wydany y służący, do akt podał, który od słowa do słowa wpisując tak się w sobie ma: Niżey na podpisaniu rąk naszych własnych krzyżkami piszących się wyrażeni czyniemy wiadomo tym naszym dobrowolnym assekuracyinym, oraz kwietacyinym dokumentem, iasnie wielmożnemu Ludwikowi, hrabi Tyszkiewiczowi—marszałkowi wielkiego xięstwa Litewskiego, Luboszańskiemu, Radunskiemu, Eyszyskiemu etc. staroscie, panu naszemu danym na to, iż co my włościanie, Radunskie boiarrowie ze wsi Narkun, doznawszy łaskawych względów panskich, iak najsolenniey ieden za drugiego ręcząc, assekuruujemy się bydź wiernemi, czynsze y inne podatki, któreśmy dotąd oddawali, do dworu Radunskiego regularnie opłacać, powinność, to iest na rok z kaźdey chaty po dwa dni kosić, po dwa dni żać, a po dwa dni drzewo z puszczy wozić y dwie drogi do Wilna co rocznie z wozem odbydź, oraz reperacya karczmy Narkunskiej, lub oney na nowo budowanie do nas należeć będzie przy pomocy wsi Gudel, prowianta y furaze sami za siebie dawać y własnymi dniami dowozić powinni będziemy podług nakazu rządu. Nad to ieszcze ieżeli by iakowe dotąd były formowane przez nas pretensye do dworu Radunskiego y oficjalistow panskich, na wzajem dworu Radunskiego do nas boiar Narkunskich, tedy te wszystkie wiecznie kassujemy, kwituujemy y onych się zrzekamy, żadney salvy

sobie y successorom naszym do dochodzenia nie zachowujemy, co wszystko ziscie y dotrzymać pod naywiększymi warunkami doputy, dopoki iasnie wielmożny hrabia Tyszkiewicz — marszałek wielki wielkiego xięstwa Litewskiego będzie naszym Radunskim starostą, obowiazujemy się. Y na tośmy dali ten nasz dobrowolny assekuracyiny, oraz kwitacyiny dokument z podpisem rąk naszych własnych y wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow, ustnie y oczewisto od nas uproszonych. Pisan roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Apryla ósmego dnia. U tego dokumentu assekuracyynego oraz kwietacyynego podpisy aktorow, iako nieumieiętnych pisma, trzema krzyżkami, a wielmożnych ichmościow panow pieczętarzow literami następującemi wyrażają się słowy: × × × Jerzy Radziuk, × × × Jan Juchniewicz, × × × Antoni Bołcewicz, × × × Antoni Radziuk, × × × Stefan Lingo, × × ×, Jozef Wilbik, × × × Tomasz Kamincz, × × × Kazimierz Borysewicz, × × × Dominik Jakutowicz, × × × Michał Lingo, × × × Jerzy Ciszewski, × × × Jakub Lingo, × × × Kazimierz Jakutowicz. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od pracowitych boiar Narkunskich, krzyżkami piszących się, do starostwa Radunskiego należących, to iest Jana Juchniewicza, Jerzego Radziuka, Antoniego Bołcewicza, Antoniego Radziuka, Stefana Lingi, Jozefa Wielbika, Kazimierza Borysewicza, y dalszych boiar do tego dobrowolnego assekuracyynego oraz kwietacyynego na płacenie czynszow y dalszych podatkow, takoz na pełnienie powinności z dalszemi warunkami, opisaney we strzedzinie, iasnie wielmożnemu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi — marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego, Luboszańskiemu, Radunskiemu etc. staroscie, panu ich wydanego, podpisuję się Jan Songayło, mp. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar wsi Narkun, do starostwa Radunskiego należących, do tey kwietacyi, oraz assekuracyi na rzecz, we strzedzinie dostatecznie opisaną, podług prawa podpi-

suie się Karol Dawgird—komornik powiatu Lidzkiego. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar Narkunskich, Radunskich do tey assekuracyi y kwietacyi na rzecz, we strzedzinie dostateczey opisana, podpisuie się Franciszek Zaleski—skarbnik powiatu Lidzkiego.

Który to dokument assekuracyiny, oraz kwietacyiny, za podaniem przez iegomości pana Leona Korkucia do akt, jest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego przyięty y wpisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1796 годъ, № 5669, л. 555.

№ 322.—1796 г. Юля 30. *Запись, данная боярами села Гудели владельцу ихъ Людовику Тышкевичу относительно лежащихъ на нихъ повинностей.*

Roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Augusta trzeciego dnia.

Przed aktami ziemskimi powiatu Lidzkiego y przedemno Jerzym Korybutem Daszkiewiczem, przysięgłym ziemskim tegoż powiatu regentem, obecnie stawiając boiariowie Gudelscy, do starostwa Radunskiego należący, Jerzy Komiecz, Jan Komiecz, Symon Komiecz, Anna Rakuciowa, wdowa, Jan Kowkiel, Jan Sawidzki, Wawrzyniec Tomaszewski, Andrzej Sawidzki, Jan Komiecz dokument assekuracyiny, oraz kwietacyiny w rzeczy, powinności dworu Radunskiego dotyczący się, z dalszemi warunkami, w tymże dokumencie opisanemi, iasnie wielmożnemu iegomości panu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi, marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego, Radunskiemu, Koniawskiemu, Luboszanskiemu staroscie etc. etc. panu swojemu wydany y służący, przyznali y też przyznanie w protokule tranzaktow wieczystych, iako nie umiejący pisma, podpisami rąk własnych, trzema krzyżykami stwierdzili, który, wpisując od słowa do

słowa tak się w sobie ma. Niżey na podpisaniu rąk naszych własnych wyrażeni, czyniemy wiadomo tym naszym dobrowolnym assekuracyjnym, oraz kwietacyjnym dokumentem, iasnie wielmożnemu Ludwikowi hrabi Toszkiewiczowi — marszałkowi wielkiemu wielkiego xięstwa Litewskiego, panu naszemu danym na to, iż co my włoscianie Radunsey, boiariowie Gudelscy, doznawszy łaskawych względów panskich, iak naysolenniey, ieden za drugiego ręcząc, się, assekuruujemy się bydź wiernymi, czynsze y inne podatki, ktoreśmy dotąd oddawali, regularnie opłacać, powinność, to jest na rok z każdej chaty po osm dni kosić, po osm dni żać, po dwa dni gnoie, po dwa dni drzewo s puszczy wywozić, takoz trzy drogi do Wilna z wozem zimową porą odbyć y przez rok cały po tygodniowego piechotnego z siekierą, do fabryki zdatnego z każdej chaty na dwa tygodni co rocznie dawać powinni będziemy; takową powinność regularnie odbywać na każde zadysponowanie zwierzchnosci dworu Radunskiego, całą wsio z każdej chaty robotnika naymniey na trzy dni dawać obowiązani y to na noc przychodzić będziemy tam, dokąd będzie rozkazano. Podatki zaś publiczne nie tylko inwentarzami opisane, ale gdyby na potem nowe podatki na nas włoscian od rządu naywyszego nałożone były, sami za siebie opłacać powinniśmy, takoz suraże y prowianta od rządu naywyszego ustanowione sami za siebie swoiemi dniami na miejsce dowozić, karcznię y drogi na naszych gruntach reperować powinni będziemy. Nad to ieszcze, iesli by jakowe były formowane przez nas pretensyie do dworu Radunskiego y do officialistow panskich, nawzajem dworu Radunskiego do wsi Gudel, te wszystkie wiecznie kassujemy, umarzamy y onych zrzekamy się, żadney salwy sobie, successorom naszym do dochodzenia nie zachowujemy. Co wszystko dotrzymać pod naywiększemi warunkami obowiązujemy się. Y natośmy dali ten nasz dobrowolny assekuracyiny dokument z podpisem rąk naszych własnych, krzyżykami piszących się, y wielmoż-

nych ichmosciow panow pieczętarzow, ustnie y oczewisto od nas uproszonych. Pisan roku tysiąc siedmset dziewiędziesiąt szostego, miesiąca Julij trzydziestego dnia. U tego dokumentu podpisy aktorow, iako nieumiejętnych pisma, krzyżykami, a ichmosciow panow pieczętarzow literami następane. + + + Tomasz Komicz, + + +, Jan Komicz, + + + Jerzy Sawicki, + + + Symon Komicz, + + + Anna Rakuciowa, + + + Jan Kowziel, + + + Jan Sawicki, + + + Wawrzyniec Tomaszewski, + + + Andrzej Sawicki, + + + Jan Komicz. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od pracowitych boiar Gudelskich, krzyżykami piszących się, do starostwa Radunskiego należących, to iest Tomasza Komicza, Jana Komicza, Jerzego Sawickiego, Symona Komicza, Anny Rakuciovej, Jana Kowkiela, Jana Sawidzkiego, Wawrzynca Tomaszewskiego, Andrzeia Sawidzkiego y Jana Komicza, evictionaliter piszących się za innych boiar, w teyże włosci mieszkających, do

tego dobrowolnie assekuracyinego, oraz kwietacyinego na płacenie czynszow y dalszych podatkow, takoz na pełnienie powinności, z dalszemi warunkami opisaney we strzedzinie, iasnie wielmożnemu Ludwikowi hrabi Tyszkiewiczowi—marszałkowi wielkiego xięstwa Litewskiego, Luboszanskiemu, Radunskiemu etc. staroscie, panu ich wydanego, podpisuię się Jan Skinder, mp. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar Gudelskich, Radunskich do tey assekuracyi y kwietacyi na rzecz, we strzedzinie dostatecznie opisaną, podpisuię się Xawery Szalewicz, mp. Ustnie y oczewisto proszony za pieczętarza od boiar Gudelskich, Radunskich na rzecz, we strzedzinie opisaną, podpisuię się Leon Korkuć.

Takowy dokument za przyznaniem iest do xiąg ziemskich spraw wieczystych powiatu Lidzkiego zapisany.

Изъ актовой книги Лидскаго земскаго суда за 1796—97 годы, № 5669, л. 163—64.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

A.

- Абрагимъ Избердеевичъ**, татаринъ, 88.
Августъ II, король польскій, 481, 499.
Августъ III, король польскій, 24, 457, 480, 498.
Аврамовичъ Янъ, 38.
Агрипа Венцлавъ, писарь, 10, 374, 379.
Адамковичъ Иеронимъ, 318.
— **Петръ**, подсудокъ, 8, 74.
Адамовичъ Аполлинарій, судья, 77.
Александръ, король Польскій и князь Литовскій,
1, 3, 4, 12, 25, 136, 216, 218, 220, 232,
274.
Англицкій Иосифъ, 261.
Андреевичъ Иванъ, подскарбій, 37.
Анна Ягеллова, королева Польская, тетка короля
Сигизмунда Августа, 381, 450, 452, 454—
456, 460, 471, 473.
Арвудось, бояринъ, 268.

B.

- Багрыновскій**, князь, 41.
Бандомиръ Иосифъ Флоріанъ, 306.
Бардовскій Николай, писарь, 494.

- Бартошевичъ Андрей Томашевичъ**, подстароста,
82, 465.
— **Войтехъ Юрьевичъ**, 441.
— **Матеей**, войтъ Малятскій, 113.
Бастуны, бояре, 220.
Бейнаровичъ Адамъ Ганусовичъ, тивунъ, 89, 328.
Бейнартъ Григорій, подсудокъ, 140, 424, 445.
— **Станиславъ**, скарбный, 29—30.
Белевичъ Касперъ, тивунъ, 100.
— **Юрій Мартиновичъ**, державца, 8, 110.
Беликовичъ Андрей Яновичъ, 229.
Бонькунскій Михаилъ, чапшикъ Ошмянскій, 375.
Бетигольскіе, бояре, 46.
Билевичи, бояре, 433.
Бижинскій Валентинъ, ревизоръ, 311.
Билевичъ Венцлавъ Юшковичъ, 91.
— **Войтехъ Юрьевичъ**, 308.
— **Георгій**, староста Плотельскій, 90.
— **Янъ Малхеръ**, 265.
— **Феодоръ Стефановичъ**, судья, 22, 27, 73,
145.
— **Юрій**, поддоморій, 21.
Блинструбъ Иосифъ, 155.
Блюдовичи, бояре, 122.

- Богдановичъ Доминикъ, подстароста, 90.
 — Себестіанъ Юрьевичъ, 226.
 Боговитимовичъ Богушъ, подекарбій, 38.
 Богуцкій Матоей, 374.
 Богушевичъ Иванъ, 40.
 Богушъ Іосифъ Петровичъ, 274, 286.
 Болотичъ Мордасть, бояринъ, 25.
 Бона, королева Польская, 28, 30, 31, 80, 90, 193, 206, 217.
 Боратинскій Иванъ, князь, 41.
 Боратынскій Станиславъ Казиміровичъ, 161.
 Борейша Григорій, писарь, 369.
 Боржимовскій Адамъ, 290.
 Боровскій Матоей, судья, 133.
 — Юрій, князь, 155, 189.
 — Янъ Юрьевичъ, князь, 370.
 Борткевичъ Іосифъ, 214.
 Ботоцкій ксендзь Войтехъ, 205.
 Боуффаль Венедиктъ, 219, 273.
 Брантъ Яковъ, землянинъ, 462.
 Бржезинскій Валентинъ, подстароста, 340.
 Бржозовскій Іозефъ, мечникъ Кіевскій, 142.
 Бржостовскій Константинъ Казиміровичъ, бискупъ, 504.
 Брольницкій Николай, 315.
 Бронецъ Карпъ, 40.
 Броницъ Игнатій, судья, 17.
 Бруханскій Стефанъ, подеудокъ, 344, 497.
 Буба Щенскій, 285.
 Буйки, бояре, 121.
 Булганъ Юрій Яновичъ, 355.
 Бурба Антоній, Геліанъ Сымонъ, 71.
 — Казиміръ, судья, 70, 196, 310.
 — Николай, подеудокъ, 74.
 Бутримовичъ Петръ, ксендзь, 293.
 Быстрый Іосифъ, каштелянъ Брестскій, 447.
 Быховець Матвій, 78.
 Бялосоръ Антоній Монтвидъ, 144, 306.
 — Криштофъ, маршалокъ Упятскій, 113, 253.

В.

- Вагановскій Оедоръ Михайловичъ, 39.
 Важинскій Антоній, 375.
 Вашкевичи Давидъ, Янъ и Лаврышъ, 305.
 Вевайки, боярскій родъ, 393.
 Веліонскіе бояре, 96.

- Венславскій Антоній, судья, 511.
 Вербицкій Викторинъ, ксендзь плебанъ, 234.
 Вербовичъ Жага, Янъ, землянинъ, 4, 5.
 Верещана Ивашко, бояринъ, 448.
 — Францискъ, 501.
 Вежгяль Войтехъ, 40.
 Вещицкій Кароль, подстолий, 507.
 Виденицкій Дмитрій Ивановичъ, князь, 41.
 Видмонтъ Еліашъ, землянинъ, 176.
 Визборовъ боярскій родъ, 73.
 Визгинтъ, родоначальникъ бояръ Гинятовичей, 89, 324.
 Визгирдъ Петръ Матеевичъ, 391, 393.
 Вилкомирскіе бояре, 43.
 Вильничицкіе бояре, 100.
 Вилямовичъ Мартинъ, 229.
 Винборовичи, бояре, 134.
 Вислоухъ Людвикъ, писарь, 161.
 Висмонты, земляне, 195.
 Витневичъ Тадеушъ, 326.
 Витовтъ, великій князь Литовскій, 73, 84, 102, 218, 220, 305, 398, 475, 489.
 Витунскій Альбрехтъ, судья, 12.
 — Шимонъ, подстароста Ковенскій, 368.
 Вишневецкій Иванъ, князь, 41.
 Владиславъ IV, король Польскій, 19, 32, 67, 232, 479, 481, 499.
 Внучко Аврамъ Гавриловичъ, подстароста, 164.
 — Маркъ, тивунъ Ретовскій, 9, 168, 184, 185, 277, 292.
 Возгирдовичи, бояре, 18.
 Волменскій Янъ Яновичъ, судья, 196, 302, 434.
 Воловичъ Андрей Лукашевичъ, 118, 136, 433.
 — Григорій, староста Слонимскій, 218, 220.
 — Евстафій, 120, 215, 397, 454, 475, 489.
 — Криштофъ Казиміровичъ, 344.
 — Петръ, хоружій, 315.
 — Ярошъ, староста Жомойтскій, 21, 358, 484.
 Волковичъ Радивилъ, 83.
 Володко Ивановичъ, князь, 41.
 Володько Севастіанъ, бояринъ, 5.
 Володковичъ Криштофъ, воевода, 86, 288.
 — Матисъ, 146.
 — Софья, 116.
 — Хризостомъ, подеудокъ, 77, 110, 184, 341, 478.
 — Оедоръ, 131.
 Волосовичъ Шенковичъ Михно, бояринъ, 30.

- Вольбекъ** Богуславъ, 274.
 — Иосифъ, подсудокъ, 386.
 — Криштофъ стражникъ Оршанскій, 485.
Вольскій Антоній, скарбникъ, 290.
 — Миколай, охмистръ, 29, 30.
Вольфъ Янъ, коморникъ, 277.
Вольнцевичъ Янъ, чашиникъ, 99, 319.
Волянь Якубъ, земляникъ, 140.
Вороничъ Янъ Филонъ, войскій, 5.
Воротынецъ Василій, 38.
 — Павель, 40.
Войдыловичъ Бортко, бояринъ, 70.
Войдзевичъ Казиміръ, кароль, 504.
Войнгирдъ Михаильт Мартиневичъ, 110.
Война Владиславъ, тивунъ Ужвенскій, 193, 484.
 — Казиміръ Кабріель, судья, 5, 7.
 — Лавринъ, 217, 295, 316, 495.
 — Матей, писарь, 8, 449, 467.
 — Семень, державца Полонговскій, 9, 220, 270, 283, 369, 449.
 — Станиславъ, 369.
Войнаровичъ Григорій, ксендзь Бернардинъ, 83.
Войниловичъ Семень, 40.
Войновскій Андрей, 147.
 — Францискъ, 90.
Войнятъ Григорій, писарь, 199.
Войтеховскій Юрій, 322.
Войтковичъ Антоній, 511.
 — Казиміръ, 305.
 — Тадеушъ Алонзій, 133.
Войтковская Анна Павловна, 345.
Войшвилло Михаильт, судья, 511.
Войштовтовичи, бояре, 1.
Воюцкій Иосифъ, секретарь, 484.
Вроблевскій Янъ, 216.
Выдра Янъ Яновичъ, хоружій Ковенскій, 393
 445.
Выдрышекъ Мартинъ Юрьевичъ, 441.
Высоцкій Янъ, мѣрникъ, 340.
Вышга Янушъ, воевода Полоцкій, 508.
Вѣржейская Зофія, 120.
Вязевичъ Александръ, 336.
Вязметичъ Иванъ, 38.

Г.

- Гавриловичъ** Михайло Феодоровичъ, 39.
Гадонъ Антоній, тивунъ, 158.

- Гарабурда** Михаильт, писарь, 102.
Гарасимовичъ Викентій, 86.
Гаштольтъ Альбрехтъ, воевода Виленскій, 27, 37, 87, 120, 229.
Гедговды Амброжей и Янъ, 486.
Гедговдъ Николаи, 71.
Гедиминъ Иосифъ, подстолий Венденскій, 396.
Гедминайтисъ Михаильт, бояринъ, 311.
Гедройтъ Мартинъ, князь, 231, 350.
Гедройтъскіе бояре, 47.
Гелгудъ Станиславъ, 258.
Гелдъ Витко, подприставъ, 24.
Гештовтовъ боярскій родъ, 73.
Гинтыль Антоній, 327.
Гинтовтовичъ Витовтъ, 305.
Гинятовичъ Станиславъ, бояринъ, 89, 332.
Глинскій Семень, князь, 41, 103, 105.
 — Михаильт, 41.
 — Юрій, 41.
Глебовичъ Андрей, 291.
 — Николаи, воевода Полоцкій, 39.
 — Янъ Юрьевичъ, 37, 40.
Годебскій Василій Станиславовичъ, писарь, 5.
Големонъ, староста Жмудскій, 399.
Головня Павель Якимовичъ, 315.
 — Петръ, князь, 41.
 — Янъ, писарь, 85.
Головчинскій Щасный Ярославовичъ, князь, 141.
Гольшанскій Павель, бискупъ Виленскій, 113.
 — Янушъ Юрьевичъ, воевода Троцкій, 114.
Голубицкій Станиславъ, 391, 419, 434.
Гондыяскіе, бояре, 484.
Гораннъ Янъ, 6.
Горностай Петръ, 25, 78.
 — воевода Троцкій, 74.
 — Иванко, 38.
Горностаевичъ Онникей, 39.
Городенскій Казиміръ, подкоморій Витебскій, 113.
Горскій Михаильт, поручникъ, 190.
 — Феодоръ Михайловичъ, князь, 41.
Горышевскій Янъ, 101.
Горчани Францискъ и Адамъ, бояре, 137.
Горчановы, бояре, 217.
Готовтъ Юрій Августиневичъ, 249.
Гоштовтъ Альбрехтъ, воевода Виленскій, 73, 372.
Грабовскій Гаврильт Казиміровичъ, 289.
Градовскій Петръ Ивановичъ, 166, 182, 185.
 — Янъ Яновичъ, 16, 89, 145, 311.

Грезовскій Лейнартъ, мѣрникъ, 162.
Гримза Станиславъ Петровичъ, 464
Гричина Николай Григорьевичъ, 370, 392, 396.
Гричинъ Семень, Вороновичъ, 225.
Гриневиць Томашъ, 307.
Громика Григорій, 38.
Громыка Владиславъ, писарь Опшмянскій, 125.
Греть Бартошъ, тивунъ, 487.
— Ягъ, мѣрникъ, 165.
Гротузъ Вильгельмъ Евстаѳій, 487.
— Ягъ, судья, 71, 125, 147, 243.
Гружевскій Юрій, тивунъ, 5, 110, 131, 318, 341, 478.
Грудзь Павелъ Станиславовичъ, 356.
Грымала Щасный, 39.
Грыдя Атиша Быховская, 40.
Гудовиць Станиславъ Яповичъ, 293.
— Саломонъ, стольникъ Вилькомирскій, 493
Гялвановскій Стефанъ, 305.

Д.

Дабгирдь Карлъ, коморникъ, 514.
Давконтъ Юсефъ, 505.
Далецнй Алексѳій Романовиць, 377.
Дановскій Михаилъ, 111.
Даниель Фридрихъ, каноникъ Варшавскій, 455.
Даниловичъ Федоръ, 38.
Девелтовскій Войтехъ, ревизоръ Королевскій, 25, 262, 296, 304, 434.
Дельницнй Григорій, ревизоръ, 311, 316.
Демидовиць Федоръ, бояринъ, 17.
Дирма Адамъ, подстароста, 263.
Дмитреевиць Богданъ, князь, 41.
Довботъ Ягъ, 70.
Довгирдь Размусъ Богдановиць, 220, 290.
— Викентій, скарбникъ Полоцкнй, 283.
Довгялло Шимонъ, 103, 105.
— Ягъ, 496.
Довконтъ Сымонъ, 323.
Довмонтъ Мальхеръ Матушевиць, князена Гедройцкое, 464.
Довмонтъ Балтротей, 131.
Довнаровичъ Владиславъ, 101.
Довноровиць Юрій, Станиславъ, 282.
Довойна Станиславъ Андреевиць, староста Пинскнй, 260, 351.

Довойновичъ Станиславъ, 40.
Довять Михаилъ и Юсефъ, 243.
Долива-Сируць Флоріанъ, 118.
Дольскнй Михаилъ, подсудокъ, 2.
— Ягъ Кароль, староста, 26.
Доманскнй Ягъ, 27, 311.
Домаславскнй Теофиць, войскнй, 342.
Домашевиць Фердинандъ, 310.
Домбровскнй Антошнй, 150.
— Ягъ Ююона, подкоморій, 93.
Дорогостайскнй, воевода Полоцкнй, 359, 484.
Дорскнй Томашъ, 125.
Драбовиць Викентій Клеменсовиць, 334.
Драславскнй Юрій, инстигаторъ В. К. Лит., 479.
Држевицнй Станиславъ, чешникъ Смоленскнй, 18.
Друцнне Иванъ и Теодоръ, князья, 41.
Дубилевскнй Ягъ, 3.
Дубровицнй Юрій Ивановичъ, князь, 41.
Дуда Иванъ, князь, 41.
Духниць Петръ, князь, 4.
Душевскнй Войтехъ, 289.
— Ягъ, 229.
Дыбовскнй Себестіанъ, 217.
Дыдели бояре, 329.
Дыргинтовъ боярскнй родъ, 73.
Дырда Бенедиктъ, 145.
Дядя Варооломей, бояринъ, 6.

Е.

Евлашевскнй Теодоръ, подсудокъ, 85.
Едко Юрій, 38.
Ежовскнй Юрій, 39.
Еймановиць Ивашко, 40.
Ейрагольскнне бояре, 285.
Ейшишскнне бояре, 33, 35, 68.
Елена, великая княгиня, жена Александра, 17, 71, 80, 95.
Еленскнй Гедеоиъ, 76.
— Рафаль, 119.
— Станиславъ, 263.
Елецъ Якубъ, писарь, 12.
Ельскнй Миколай, 12.
Еперіашъ Михаль, староста, 212.
Есиповиць Каргъ, дворянинъ, 25.

Ж.

- Жаба Василій, 40.
— Станиславъ, писарь, 87.
Жаговичъ-Верба Якубъ, 5.
Жадейковичъ Матей, земенинъ, 8.
Жарлинскій Янъ, подвоевода Новгородскій, 86.
Жеславскій Теодоръ, князь, 41.
— Богданъ, 41.
Жижемскій, князь, 41.
Жижемская Катерина Даниловна, княжна, 291.
Жижморскіе бояре, 51.
Жойба Матей Яновичъ, бояринъ, 114.
Жолудскіе бояре, 35, 68.
Жукъ Бартошъ, подстароста, 337.
Жылинскій Василій, князь, 41.
Жыневичъ Александръ, писарь, 337.

З.

- Забело Францъ Матвѣевичъ, 441.
Забрезинская княгиня, 41.
Забрезенскій Янъ Яновичъ, 27, 37.
Заблоцкій Андрей Савичъ, 375.
— Войтехъ Савичъ, 120.
— Янъ, 6.
Забъла Францъ Матеевичъ, 412.
Заволай Богданъ, 462.
Завиша Криштофъ, писарь, 19, 486.
Завишина Гальшига, каштелянша Витеб., 495.
Завишичъ Андрей, 37.
— Юрій, 39, 51.
Заврыдъ Григорій, земенинъ, 85.
Закревскій Казиміръ Андреевичъ, 229.
— Янъ, мѣрникъ, 260.
Закржевскій Абрамъ, мѣрникъ, 166.
Залъскій Велентинъ, 131, 189.
— Томашъ, 32.
Заранекъ-Горбовскій Павелъ, секретарь, 379, 484.
Захаревичъ Янъ, 100.
Збаравскій князь, 275.
Збараскій Стефанъ, князь, 152.
Збаразскій Юрій Корнбутовичъ, князь, 466.
Здитовскій Иванъ, 356.
Зелепуга Юрій, 39, 79.
Зеновьевичъ Михаилъ, 39.
— Юрій, 39.
— Янъ, 39.

- Зенковичъ Михаилъ Янъ, бискупъ Виленскій, 505.
Змайло Адамъ, поручикъ, 156, 271, 361.
Зміовскій Фелиціанъ, 262.
Зубъ Матеей Павловичъ, земенинъ, 425.

І.

- очъ Игнатій, 77.

И.

- Ивашенцовичъ Маркъ, 40.
Ивицкій Янъ, 409.
Илговскій Андрей Андреевичъ, тивунъ Жмудскій
153, 162, 197, 218, 323, 447, 479.
— Иванъ Андреевичъ, 22, 147, 208, 234.
Илговичъ Петръ Николаевичъ, 441.
Илиничъ Иванъ, писарь, 13.
— Станиславъ, '38.
— Щасный и Николай, 40.
— Юрій Павловичъ, староста Брестскій, 12,
27, 129.
— Янъ Юрьевичъ, 38.
Исайковскій Долматъ Францовичъ, 214, 480.
Ишора Якубъ, бояринъ, 384.

К.

- Казиміръ король Польскій, 13, 18, 70, 74, 75, 78,
99, 129, 216, 221.
Калиновскій Рафаль, помѣрчій, 22, 128, 249.
Каменскій Бенедиктъ, писарь, 290.
— Доминикъ, судья, 17.
Каплинскій Бенедиктъ Русаковичъ, бояринъ, 2, 6.
Капуста Андрей Тимошеевичъ, князь, 41.
Карповичъ Карпъ, бояринъ Кіевскій, 7.
— Николай, земенинъ, 7.
— Федоръ Михайловичъ, протоп. Пинскій, 7.
Карпъ Фелиціанъ, судья, 1, 26, 91, 116.
— Францискъ Антоній, 90.
Нашуба Павелъ, 130.
Квилецкій Ерошимъ, 352.
— Янъ земенинъ, 141.
Кгойловичъ Андрей, земенинъ, 15.
Кебуровичи Монъ и Лукашъ, 263.
Кевличъ Алонзій, ротмистръ, 293.

- Незгайловичъ** Николай Николаевичъ, 38.
 — Янъ, староста Жомойтскій, 70, 74, 84, 157, 164, 305, 436.
Нейстортъ Себ. Себ., тивунъ, 74.
Нелпшъ Юрій Петровичъ, 211.
Немпистый Янъ Матвей, 120.
Непстовичъ изъ Кезгайловъ Феодоръ, 261.
Нерстовтовичъ Михно, тивунъ, 305.
Нестортъ Себестіанъ Себестіановичъ, тивунъ, 8.
Нимонтъ Станиславъ, 132.
Нирдей Василій, писарь, 2.
 — Владиславъ, писарь, 492.
Ниркоръ Павелъ, 336.
Нишка Николай, подскарбій, В. К. Л., 113.
 — Петръ, 120.
 — Янъ, староста Жомойтскій, 9, 185, 379, 389, 397, 474.
Ніюць Казиміръ, 69.
Клементъ Антоній, писарь, 320.
Клопотъ Иванъ, писарь Впитскій, 114.
Кмита Кунцовичъ-Соколовичъ, 93.
Кобецкій Станиславъ, 271, 363.
Кобринская Юліана Семеновна, княгиня, 447—8.
Коварскій Янъ, мѣрникъ, 341.
Ковнацкій Леонъ, скарбный, 340.
 — Францискъ, судья, 70, 356.
Козаковскій Янъ, 69.
Козица Станиславъ, землянинъ, 297.
Кольчовъ Иванъ, бояринъ, 120.
 — Михайло, 43.
Коморовскій Андрей, писарь, 467.
Комарыцкая княгиня, 37.
Комаръ Владиславъ, 229.
 — Геронимъ, судья, 161.
Кондратовичъ Петръ, 39.
Конопинскій Игнатій, 259.
Конопля Константинъ, князь, 41.
Константинъ, князь воевода Троцкій, 37.
Контовтъ, панъ, 75.
Концевичъ Феодоръ Ивановичъ, помѣрчій, 15, 200.
Конча Абрамъ, 210.
Конявскіе бояре, 34, 68.
Копецъ, писарь, 74.
Копоть Васковичъ писарь, 13, 27, 29, 30, 38.
Корбутъ Яковъ, 86.
Корейва Александръ, судья, 120.
 — Самуиль, 96.
Корейвичъ Янъ, 40.
Корбутъ Юрій Дашкевичъ, 514.
Коробна Зенко Ивановичъ, намѣстникъ Радомковскій, 109.
Корсанъ Боркалобъ Ивановичъ, ревизоръ, 501.
 — Янъ, писарь, 21, 229.
Кортевичъ Станко, намѣстникъ Ковенскій, 129.
Котовичи бояре, 28.
Котовичъ Александръ, 233.
 — Андрей, писарь, 483.
 — Сенько, 39.
 — Михайло, 39.
Косовскій Стефанъ съ Глоговы, 500.
Костевичъ Венцлавъ, 38.
 — Янушъ, мечникъ, 221.
Косцѣша Ворошило Янъ, 295.
Коширскій Андрей Сапгушковичъ, 41.
 — Александръ, князь, 41.
Крентовскій Янъ Антоній, 319.
Крошинская, княгиня, теща Сапѣги, 39.
Крошинскій Иванъ Васильевичъ, князь, 160.
 — Тимошей, князь, 41.
Кроха Иванъ Семеновичъ, 426.
Круповичъ Александръ, 220.
 — Якубъ, 220.
Круковскій Александръ, писарь, 85.
Крупось, родомъ Круповичей, 220.
Крупская Зофія, 42.
Крушевскій Михаилъ, іезуитъ, 125.
Кривецъ Олехно, дьякъ, 40.
Кудзиновичъ Іосифъ, 113.
Кудревичи бояре, 433.
Кудревичъ Николай Станиславовичъ, 392, 396, 409.
Кулевичъ Михаилъ, дворянинъ, 93.
Кульветъ Янъ Николаевичъ, 417.
Кунцевичъ Абрамъ, 213, 231, 351.
 — Иванъ, 131.
 — Мацко, 40.
 — Николай, 18.
Кунцевичъ Якубъ, конюшій, 217, 220.
Курженецкій Іосифъ, 12.
Курчъ Стефанъ, 161.

Л.

- Лаврынъ**, бискупъ Каменецкій, 29, 30.
Лавцевичъ Викентій, 70, 315.
Лавцевичъ-Толокевичъ Казиміръ, 18—21, 379.

- Лазовскій Янъ, регентъ граничный, 17, 80.
Лапинскій Войтехъ, землянинъ, 21.
Лашковскій Якубъ, секретарь королевскій, 89, 261.
317, 341, 361.
Левновичъ Касьянъ, бояринъ, 497.
Левъ, настоятель Бернарда. мон., 83.
Ленартовичъ Войтехъ, дворянинъ, 89, 328.
Ленкевичъ Иногорскій Михаилъ, 274.
— Томашъ, писарь, 386.
Лепунскіе бояре, 100.
Лидскіе бояре, 32, 68.
Лимонтъ Мартинъ, 225.
Лисъ, докторъ, 40.
Литвинъ Антоній, ксендзъ Бернардинъ, 83.
Ловейко Лавринъ, 467.
Ложна Андрей Борисовичъ 144.
Лопатта Янъ, Николай, чапникъ Лидскій, 164.
Лосицкій Теофилъ, 6, 12.
Лунашевичъ Бартоломей, 218.
Лукомскіе князья, Андрей, Семешъ, Богушъ, Михайло, Остафей, 41, 54, 55, 135.
Людвикъ, канцлеръ Боны, 29, 30.
Лютостанскій Николай, 340.
Лясковичъ Иосифъ, писарь, 77.
Лясковскій Тадеушъ, 447.

М.

- Мазанъ Сквогардъ Иосифъ Казиміровичъ, 187.
Маковецкій Янъ, архидіаконъ Ворненскій, кустошъ Виленскій, 31, 194, 316, 319.
— Томашъ, каноникъ Виленскій, 125.
Малецкій Стефанъ, 298.
Мальчевскій Андрей, писарь, 188.
Малюшицкій Адамъ, обозный, 87.
Манновичъ Васыко, дякъ кор. Александра, 143.
Марія княгини, жена Семена Оленковича, 2.
Масальскій Александръ, 277.
— Адрианъ, князь, 218, 342.
— Василій Ивановичъ, князь, 377.
— Казиміръ 218.
— Михаилъ Донатъ, 218, 480.
— Юрій и Иванъ Тимовеевичи, князья, 41.
Мацковичъ Андрей, мѣрчій, 27, 39.
— Криштофъ, 309.
— Шимко, тивунъ Виленскій, 39, 79.
— Янъ, 211.
Мейжевичи Симонъ, Янъ, Каспоръ, 73.

- Мелешновичъ Мартинъ, 38.
Мерскій Григорій Григорьевичъ, судья, 377.
— Григорій Ивановичъ, 465.
— Шиманъ, 465.
Мейнюнъ Станиславъ, 247.
Мизгиръ Андрей Самуелевичъ, 497.
— Кзаиміръ 305.
Микитиничъ Матфей, князь, 17, 41.
Миколай, бискупъ Жомойтскій, 27.
Миколаевичъ Миколай, воев. Вилен., 79.
— Янъ, намѣстникъ Вилкискій, 4, 37.
— Станиславъ, 37.
Миклашевичъ Иосифъ, метрикъ, 25.
Микуличъ Сымонъ, 495.
Милошевскій Николай, державца Ясвонскій, 414.
Минмонтъ Матеушъ, 261.
Минцерезъчъ Николай Андреевичъ, 38.
Минякъ Станиславъ, 144.
— Томашъ, землянинъ, 247.
Мисевичъ Бартоломей, 348.
Михаилъ, король Польскій, 3, 336.
Михайловичъ Иванъ, староста Пинскій, 12, 38.
— Николай, хоружій Упитскій, 114.
Михновичъ Янъ, 39.
Мицевичъ Игнатій, писарь, 1.
Мицевичъ Варвара, 138.
— Юрій 138.
Млечко Альбрехтъ Викторинъ, 5, 131, 226, 496.
— Войтехъ Павловичъ, судья, 96.
— Янъ, стольникъ, 8.
Млоцкій Янъ Кароль, староста, 6, 13, 466, 494.
Млоцковичъ Янъ Шимкевичъ, 120.
Можейко Монтвидовичъ, бояринъ, 76.
Можейская Каменницкая, княгиня, 41.
Мойсевичъ Якубъ Андреевичъ, 426.
Моль Готаръ Игнатій, 459.
Монивидъ Иванъ, воевода Троцкій, 220.
Монтвилловичъ Янъ, 39.
Монтвилъ Викентій, ротмистръ, 91.
Монтвидъ, бояринъ, 76.
Монтовтовичъ Якубъ Михайловичъ, 38.
Монтовтъ Иосифъ, 358.
Монтримовичи бояре, 90.
Монтыгайловна Марина, 370.
Монюшко, 25.
Мороховскій Павелъ, 510.
Московскій царь, 289.
Моствилъ Станиславъ Богдановичъ, 144—5.

Мосцицкий Адальбертъ, 26.
Мошоль Николай Яновичъ, 414, 429.
Мстиславский Михаилъ Ивановичъ, князь, 40.
Мурашка Василий, Озарій, бояре, 12.

Н.

Навицкий Николай Прокоповичъ, 91.
Нагурский Францискъ, тивунъ Дырванский, 76, 90,
98, 319.
Нагорский Иосифъ, судья, 70.
Надаринский Войтехъ, померчий, 142, 275.
Нарбутовичъ Войтехъ, 38.
— Петръ, 39.
— Станиславъ, 39.
— Юрій Станиславовичъ, 194.
Нарбутъ Войтехъ, 374.
— Игнатій, судья, 290.
— Станиславъ, 374.
Наркевичъ Казиміръ, 197.
Наркело Самуилъ, 247.
Нармонтъ Станиславъ, 451.
Нарушевчъ Николай, 261, 353.
— Павелъ, 38.
— Юрій Станиславовичъ, 39.
Натковичъ Андрей Григорьевичъ, 424.
Некрашевичъ Станиславъ, 39.
Неменчинские бояре, 48.
Немойковичъ Якубъ, 443.
Немокштенский Николай, 273.
Немира 39.
Немировичъ Юрій, 38.
— Николай, 38.
Нешукотъ Матей Михайловичъ, 96.
Николай бискупъ Жомойтский, 37.
Новицкий Янъ Андреевичъ, 150.
Ноздрина Пронъ Оксентьевичъ, бояринъ, 13.
Норвидъ Самуилъ, 321.
Носиловский Войтехъ, 40.
— Андрей Войтеховичъ, 40.
— Янъ и Станиславъ Войтеховичи, 39.

О.

Овсяный Адамъ, подеудокъ, 220.
Огинский князь, 208.
Огинские Фадей и Ядвига, 277, 282

Одаховский Янъ Константиновичъ, подеудокъ, 27,
334.
Одинцевичъ Богданъ Θεодоровичъ, князь, 41.
Одлянцкій Почобуть Янъ, 85.
Озембловский Янъ, секретарь, 492.
Озерыцкий Андрей, князь, 41.
— Семень, князь, 41.
Околовъ, дьякъ, 40.
Окортевъ Романъ, 43.
Олельковичъ Юрій, князь Слуцкий, 40, 85.
Оленский Войтехъ, землемѣръ, 157, 436.
— Станиславъ, 164.
Олехновичъ Мальхеръ, 296.
Олеша Самуилъ, Михаилъ и Петръ, земине, 26, 28.
Оникштинские бояре, 48.
Оношко Иосифъ, Θεодоръ, бояре, 112.
Опульский Андрей, 283.
Орвидъ Казиміръ Яновичъ, 255.
Орда-Болгарский Самуилъ Михаилъ, писарь, 7.
— Янъ, стольникъ Браславский, 467.
Оржешко Антоній Янъ, судья, 6, 12.
Осавидский Михайло, князь, 411.
Остиковичъ Григорій, воевода Троцкий, 37, 79.
Остикъ Юрій, 214.
Остренка Юрій, бояринъ, 91.
Острожский Конст. Ивановичъ, 27, 88.
Охмистровичъ Матей, 38.

П.

Павелъ, бискупъ Луцкий и Берестейский, 37.
Панкевичъ Якубъ Гинвидъ, стольникъ Пинский,
13, 494.
Парчевский Петръ, бискупъ Смоленский, 113.
Пацевичъ Николай, 38.
— Янъ Антоній, 340.
Пацовичъ Война, судья, 434.
Паць бояринъ, 339.
Паць Кристофъ, канцлеръ, 233, 282, 338.
Пенько Янъ Петровичъ, 39.
Пенянские бояре, 45.
Переволоцкие бояре, 218.
Перфорьевичъ Филиппъ, 43.
Перхурьевичъ Иванъ, Смольнянинъ, 39.
Петкевичъ Войтехъ, 195.
— Григорій Брезговичъ, 39, 496
— Матей, чапникъ, 263, 299.

Петковичъ Матеѣ Михайловичъ, 38.
 — Станиславъ 38.
 Петрашевичъ Лалушъ Андрей, ксендзь, 264.
 — Станиславъ 225.
 Петрашковичъ Станиславъ Мартиновичъ, 350.
 Петрелевичъ Венцлавъ Яновичъ, 341.
 Пиктурна Михаилъ, 107.
 Пиктурнасъ Гедиминъ, 400.
 Пильсудскій Казиміръ, судья, 91
 — Людвикъ, судья, 71, 164, 283, 356.
 Пинскій Юрій Семеновичъ, князь, 13.
 Плотниціе Ноздриновичи, 13.
 Плохоцкіи Викторъ, ловчиць Чериковскій, 386.
 Плушкевичъ Бальперъ, 22.
 Плосковъ Богданъ, двор., судья, 96.
 Плясковицкіи Михаилъ, судья, 29.
 Подберезскій Ягъ Самсонъ, судья, 82.
 Подбипента Александра, 262.
 — Мартинъ, 40.
 — Теодоръ, 42.
 Подвинскій Ягъ, подчашій Оршанскій, 501, 503.
 Подлецкіи Ягъ, инквизиторъ, 479.
 Поклонскій Петръ Вадзкиръ, писарь, 13.
 Полиновскій Ягъ, 151.
 Политальскій Михаилъ, 219, 273.
 Полоцкіе бояре, 54, 55.
 Полубенскій Василій, князь, 41.
 — Криштофъ, судья, 497.
 — Михайло, судья, 342.
 — Езофъ, подсуд., 342, 344.
 Почобуть Непомуценъ, 219.
 Пошильскій Кароль Лавриновичъ, 345.
 Пошушвенскій Николай Шимковичъ, 145.
 Пренскій Александръ, земляничъ, 152.
 Пристановскій Ягъ, тивунъ Ретовскій, 4, 15, 22,
 145, 322.
 Пронская Глѣбовая, княгиня, 42.
 Протасовичи, бояре, 31.
 Прошинскій Станиславъ Ксавер., 262.
 Прушлянскій Владиславъ, 253.
 Пршевлоткіе бояре, 498—500.
 Пршецишевскій Тадеушъ, судья, 1.
 — Рохъ, 307.
 Пржіялговскій Антоній, староста Бобковскій, 117,
 449.
 — Казиміръ, 496.
 — Михаилъ, 14.
 Пугашевичи Григорій и Василій Остафьевичъ, 38.

Пузына Павелъ Константиновичъ, ксендзь, 132.
 Пузыно Тимошеѣ, князь, 41.
 Пульскій Павелъ, 161.
 Пупшта Юрій, бояринъ, 104.
 Путивлевичъ Иванъ, 38.
 Путкаммеръ Юрій, судья, 511.
 Путята Войтехъ, 114.
 Пясецкіи Петръ, державца, 480.

Р.

Равскій Станиславъ, 220
 Рагожа Богданъ Теодоровичъ, 42.
 Рагоза Стецко, 42.
 Рагозичъ Остафеѣ, 39.
 Радивиль Александръ Людвикъ, 233, 481.
 — Альбрехтъ Станиславовичъ, 36, 193, 480.
 — Кароль Станиславовичъ, 504.
 — Николай, воевода Виленскій, 130, 217, 316,
 343, 364, 386, 434, 467.
 — Юрій, кардиналъ, 427.
 — Ягъ Николаевичъ, староста Жомойтскій,
 91, 96.
 — Остыковичъ, 221.
 Радивиловичъ Юрій Николаевичъ, 217.
 Радзеювскій Казиміръ, судья, 386.
 Радзиминскій Стефанъ, 119.
 Радовичъ Юсефъ, 373.
 Радогощеничъ Васько, 39.
 Радонскіе бояре, 68.
 Радошинскій Юрій, судья, 140, 395, 424.
 Радунскіе бояре, 34, 220.
 Райскій Станиславъ, староста Орескій, 10, 89,
 157, 324, 329, 375, 398, 436, 489.
 Раковскіе бояре, Браставской волости, 102.
 Рачковичъ Станиславъ Михайловичъ, 39.
 Резанецъ Иванъ, 40.
 Рекутовичъ Станиславъ, 274.
 Рекоть, писарь, 71.
 Рекутъ Ягъ Станиславъ, староста Жомойтскій, 107,
 182.
 Репницкіи Феодоръ 342.
 Ретовскіе бояре, 184, 187, 468.
 Ригаза Марко Олехновичъ, 151.
 Роговскій Тадеушъ, ксендзь, 293.
 Родзевичъ Феодоръ, писарь, 29.
 Роконтинскій Васко, 40.
 Романайтисъ Станиславъ, земляничъ, 234.

Романовичъ Францисекъ, судья, 17.
 Ромашко Шимонъ, 128.
 Ромеръ Доминикъ, 307.
 Роникеръ Михаилъ, чапникъ, 277.
 Ростовскій Левъ Ивановичъ, 392, 396.
 Ростокъ Янъ, мѣрникъ, 248.
 Рудинскій Ваврынецъ, 495.
 Рудомина Дусяцкій Петръ, 130.
 Румшевичъ Адамъ, 305.
 Рупейко Адамъ, судья, 116.
 — Францискъ, 329.
 Русаковичъ Михаилъ, 288.
 Русаковичъ Василиій, 2.
 — Даниль, бояринъ, 2.
 Руцкій Шимонъ, коморникъ, 71.
 Рушчиць Николай, 331.
 Рыбинскій Петръ, судья, 18.
 — Янъ, намѣстникъ Жомойтскій, 493.
 Рымвидъ Янъ, землянинъ, 2.
 Рымкевичъ Игнатій, 161.
 — Самуилъ Казиміровичъ, 308.
 Рымша Соломонъ Войтеховичъ, 189.

С.

Савицкій Матей, писарь, 275, 289.
 Савичъ Семень, 40.
 Саковичъ Станиславъ, судья, 229.
 Самсонъ Янъ, писарь, 377.
 Сангушко Геронимъ Владиславовичъ, бискупъ
 Медонскій, 126.
 Сапѣга Андрей, воевода Полоцкій, 507.
 — Дмитрій Федоровичъ, 208, 226, 234, 260,
 345.
 — Иванъ Богдановичъ, 42.
 — Иванъ Васильевичъ, 39, 40.
 — Иванъ, воевода Подляскій, 88.
 — Янушь, 39.
 — Казиміръ, воевода Полоцкій, 487, 507.
 — Левъ 82, 233, 379, 454, 468.
 — Михаилъ, 25, 31, 40.
 — Павелъ Ивановичъ, воевода Виленскій, 38,
 233, 262, 482, 496.
 — Фридрихъ 40.
 Сапѣжина Изабелла Тарловна, 496.
 Свеховскій Еразмусъ Янъ, 229.
 Светоша Оедько, 40.

Свидерскій Янъ, кухмистръ, 1.
 Свирскій Жданъ Александровичъ, князь, 41.
 Свирская Якубовая, княгиня, 42.
 Сворожинскій Андрей, староста Полонговскій, 376.
 Свѣжинскій Казиміръ, судья, 29.
 Святоколку-Мирскій Бартоломей, староста, 356.
 Сенкевичъ Сымонъ, казнодѣй, пасторъ Евангелиц-
 кій, 439.
 Сенковичъ Янъ, панъ, 91.
 Сенскій Иванъ, князь, 41.
 Серейко Бальцеръ, 246.
 Сесеневскій Иосифъ, 273.
 Сесишевскій Мартинъ, 72.
 Сигизмундъ I (Жигимонтъ) король Польскій, 12,
 13, 24, 26, 31, 36, 70—79, 84, 90, 93, 99,
 102, 108, 112.
 Сигизмундъ II Августъ король Польскій, 7, 8, 14,
 18, 101, 110, 111, 119, 129, 147, 160, 168,
 187, 206, 215, 217—220, 229, 231, 232,
 239, 263, 294, 316, 322, 339, 372, 377,
 447—450, 454, 462, 466—471, 502.
 Сиповичъ Гавриилъ, тивунъ, 18, 246.
 Сируть Езофъ, войскій, 19, 21, 131, 379.
 Скварчинскій Юрій, землянинъ, 305.
 Скндеръ Антоній, 290.
 — Венедиктъ, судья, 77.
 — Мартинъ и Николай Андреевичи, 40.
 — Янъ Андреевичъ, 42.
 Скипоръ Василій Михайловичъ, 290.
 Скипоровъ Михайло, 40.
 Скирмунтъ Адамъ, судья, 31.
 Скирмонтъ Валентій, 141.
 Складовскій Станиславъ, 210.
 Скоповичъ Зыбультъ Янъ, войскій Ковенскій, 445.
 Скопъ, 38.
 Скуминъ Федоръ, 378.
 — Львовичъ, 39.
 — Тышкевичъ Янушь, 72.
 Слаутичъ Мартинъ, 6.
 Сліотъ Петръ, приставъ, 24.
 Смигельскій Константинъ, судья, 17, 79, 374.
 Смоленскіе бояре, 48.
 Совговичъ Мальхеръ, судья, 492.
 Соколинскій Андрей, князь, 41.
 — Янъ, писарь, тивунъ, 8, 90, 468.
 Соколинская Гальшка, княжна, 42.
 Соллогубъ Адамъ Казиміровичъ, тивунъ Шав-
 довскій, 66.

Сологубовичъ Николай, Станиславъ и Войтехъ Юрьевичи, 38.
Соломерецкій Василій, князь, 41.
 — Иванъ Васильевичъ, князь, 337.
Солтановичъ Александръ, 37.
Сонгайло Николай Григорьевичъ, 466.
Сорока Федоръ, маршалокъ, 103.
Стабинскій Матысь, землянинъ, 141.
Стабровскій Войцѣхъ, писарь, 363.
Станиславовичъ Петръ, маршалокъ дворный, 27, 38.
 — Станиславъ, староста Жомойтскій, 37.
Станиславъ Агустъ, король, 386.
Станевичъ Игнатій, 396.
 — Янъ, тивунъ, Ойрагольскій, 5, 77, 84, 110, 131, 188, 341.
 — Николай, подкоморій, 303.
Станчикевичъ Ерый, 80.
Станьчиковичъ Николай, 162.
Старенскій Станиславъ, 264.
Стецевичъ Константинъ, землянинъ, 5.
Стецкій Петровичъ, 105.
Стецковичъ Станиславъ, державца, 39, 80.
Стефанъ Баторій, король Польскій, 9, 82, 232, 361, 374, 378, 386, 388, 458.
Стоцкій Казиміръ, 274.
Стояновичъ Янъ, 2.
Стравинскій Василій, писарь, 502.
 — Игнатій, 166, 317.
Стребейко Михаилъ, 118.
Стретовичъ Квинтина, 42.
Стретъ, городничій Троцкій, 221.
Струмило Казиміръ, 505.
Суговздъ Михаилъ, 349.
 — Янъ, 99.
Судеревскіе бояре, 47.
Суморокъ Михаилъ, писарь, 140, 424, 445.
Супинскій Мартинъ, ротмистръ, 112.
Суривилло Станиславъ, 277.
Суриматы, бояре, 108.
Сутиловичъ Панасъ, тивунъ, 99.
Суходольскій Николай, 40.
Сычковскій Криштофъ, Есьманъ, 342.
Сырвидъ Петръ, 479.
Сыртотъ Габріель, коморникъ, 299.
Сырьятовичъ Адамъ, 116.

Т.

Тальвинскій Войтехъ, двор., 164, 165.
Тальвойшъ Николай, каштелянъ Жомойтскій, 4, 185.
Тальцовичъ Василій, 315.
Тарвидъ Адамъ, 255.
Тарновскій Стефанъ, 263, 269.
Таруса Грынько, 39.
Тарусичъ Богущъ, 39.
Телятицкій Янъ, бояринъ, 6.
Титъ Петръ Шимкевичъ, 340.
Тихнинскій Василій Зенковичъ, 85.
Тишковичъ Гаврило, 42.
Товтвиль, землянинъ, 464.
Товянскіе, бояре, 44.
Тонарскій Станиславъ Казиміровичъ, подеудокъ, 7.
Толоконскій Иванъ, дворянинъ, 87.
Толочинскій Василій, князь, 41.
Толочкевичъ Казиміръ, 263.
Толочко Янъ Миколаевичъ, хоружій, 137.
Томашевскій Казиміръ, 356.
Трабскіе, бояре и шяхта, 120.
Третиничъ Янъ Миколаевичъ, 150.
Тризна Андрей, 75.
 — Григорій Исидоровичъ, подстароста Жомойтскій, 105.
 — Григорій Іосифовичъ, 116.
 — Николай, подскарбій, 29, 213.
 — Янъ, староста, 233.
Тропянскій Бартоломей, землянинъ, 234.
Трокскіе бояре, 36, 48, 68.
Туловскій Юрій, писарь, 233.
Туровая, книгуня, 42.
Туръ Даниль, писарь, 83.
 — Стефанъ Викторинъ, судья, 6, 13, 466.
Тызенгаузъ Антоній, 262.
Тыминскій Марціанъ, подчасій, 210.
Тышкевичи, бояре, 356.
Тышкевичъ Гаврило, 38.
 — Георгій, бискупъ, 132.
 — Давидъ, землянинъ, 397.
 — Даниель, 401, 474.
 — Іосифъ Скуминъ, 189.
 — Людвикъ, графъ, 513, 514.
Тышко Янъ, 164, 493.

У.

Уейскій Криштофъ, землянинъ, 377.
Унучко Янъ, бояринъ, 206.
Упитскіе бояре, 52.

Ф.

Фальновичъ Андрей, 38.
Фальчевскій Петръ, державца Кнышинскій, 9, 162, 183.
Федько Янъ, 8.
Фесковъ Богданъ, 91.
Фронцевичъ Стефанъ, крайчій, 11.
— Янъ Петровъ, 350.
Фурсъ Гуринъ, судья, 2.

Х.

Халецкій Михайло, 39.
Харлинскій Янъ, 288.
Хлевинскій Казиміръ, 307.
Хмѣлсовскій Янъ Непомуценъ, 31.
Ходзько Михаилъ, 17, 79, 374.
Ходзькевичъ Юстиніанъ, 31.
Ходкевичъ Александръ Ивановичъ, 37, 446.
— Григорій Александровичъ, 127, 129, 336.
— Геронимъ, Александровичъ, 9, 22, 99, 103, 107, 111, 128, 147, 208, 226, 334, 345.
— Юрій, 305.
— Янъ Геронимовичъ, староста Жомойтскій и Ковенскій, 89, 136, 185, 291, 324, 361, 447, 487.
Ходкевичова Кристина, старостина Жомойтская, 446.
Холховскій Александръ, 215.
Хороманскій Михаилъ, 320.
Хоцяловскій Викторъ, 186.
Храновскій Станиславъ, врядникъ Яшунскій, 364.
Хржановскій Фр., ловчій, 142.
Хрептовичъ Богданъ Мартиновичъ, 38.
— Иванъ Олехновичъ, 40.
— Іоакимъ, 387.
— Литаворъ, 218, 219, 273.
Хронстовскій Іосифъ, 15, 22, 27, 145.
— Юрій, староста Росенскій, 4, 111
Хрыщановичъ Яковъ, 39.

Ц.

Цыбулька Янъ Стецковичъ, 38.

Ч.

Чайновскій Андрей, мѣрчій, 267, 287.
Чапля Еско, 40.
Чарторыйскій Адамъ, князь, 510.
Чарторижская Овдотья, княгиня, 109.
Чарторыйская Семенова, княгиня, 42.
Чернасова Агата, 363.
Черневичъ Янъ Войтеховичъ, 441.
Чеховичъ Войтехъ, судья, 17, 79, 374.
— Станиславъ, подстароста Жомойтскій, 11, 396, 458, 474.
— Ляховицкій Тома, староста, 112.
Чижевичъ Янъ, 39,
Чыжь Василій Богдановичъ, 38.

Ш.

Шадурскій Владиславъ, судья, 17.
Шанявскій Іосифъ, ротмистръ Ковенскій, 118.
Шедурскій Клеменъ Іосифъ, 504.
Шедъ Андрей Николаевичъ, 409.
Шейвянскіе бояре, 46.
Шеметь Владиславъ, 488.
— Войтехъ, тивунъ, 229.
— Мархель, тивунъ, 28.
— Николай, подсудокъ, 18, 264.
— Станиславъ, подстароста Тельшевскій, 158, 438.
Шеметовичъ Янъ, 39.
Шеміотъ Константинъ Лукашъ, судья, 4, 15, 111.
— Николай, 111.
Шепуревичъ Ивангута, 43.
Шибекъ Тадеушъ, 360.
Шинеръ Викторъ Хризостомъ, 73, 98, 319.
Шимани, бояре, 138.
Шимкевичъ Василій, 38.
Шимковичъ Кибортовичъ Михаилъ, 39.
— Янъ, маршалокъ, 118, 220, 264.
Ширма Григорій Казиміръ, 5.
— Мартинъ, бояринъ, 31.
— Иванъ Антоній, писарь, 6.
— Францшекъ Антоній, 12.

- Шишко Мицевичъ, тивунъ, 221.
Шкультецкій Іосифъ, 24.
Шодновичъ Станиславъ, бояринъ, 22.
Шолуха Андрей Богдановичъ, 216.
— Константинъ, староста, 337.
Шостовицкій Феодоръ, 460.
Шпаковскій Стефанъ, 29.
Шпенгавскій Юрій, подстароста Минскій, 108.
Шуйскій Станиславъ, подсудокъ, 6.
Шуншта Бенедиктъ, судья, 70, 310.
— Петръ, тивунъ, 184, 410.

Щ.

- Щеповскій Ярошъ, 270, 335.
Щить Николай Немировичъ, 40, 496.
— Станиславъ, 38.

Э.

- Эйгирдовичи, бояре, 121.

Ю.

- Юмшевичъ Николай, 39.
Юндиль Маркъ Юрьевичъ, 412.
Юндиловичъ Павелъ, 38.
Юндиловичи Матей и Николай 40.
Юрневичи, земляне, 348.
Юрловъ Иванъ Тимофеевичъ, 39.
Юхневичова Анна Августиновна, 348.

- Юшновичъ Михаилъ, судья, 434.
— Мишко, Катерина жена его, дѣти Станиславъ, Якубъ, Янъ, Романъ, 108, 109.
Юшкевичъ Павелъ, староста, 169.
— Самуилъ Богданъ, подчашій Ковенскій, 96

Я.

- Ягелловичи, бояре, 418.
Ягинтовичи, бояре, 418.
Ягминъ Феликсъ, судья, 70, 310.
Яздовскій Францискъ, 107.
Ямонтовичъ Семень, князь, 41.
Яновичъ Станиславъ, староста Жомойтскій, 1, 19
80, 371.
— Войтехъ, староста Бѣльскій, 17.
— Урбанъ, судья, 96.
— Поликша Якубовичъ, 3.
Янушевичъ Поликарпъ, хоружій, 457.
Янушевскій Непомуценъ Побогъ, ксендзъ, 127.
Янушновичъ Анна, бояриня, 3.
— Людмила, 3.
Янчевскій Кароль, судья, 91, 307.
Янъ, бискупъ Виленскій, 27, 37, 113.
Янъ Казиміръ, король Польскій, 36, 232, 481.
Ярославичъ Феодоръ Ивановичъ, князь, 5, 6, 7.
13, 14, 26, 28, 30.
Ярудъ Викторъ, полковникъ, 100, 107, 133.
Ясинскій Войтехъ, тивунъ Виленскій, 211.
Яхновичъ Борисъ, бояринъ, жена Невидана Злоховна, 290.
Яцевичъ Янъ Петровичъ, 185, 291.
Ячиничъ Остафей, 39.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

А.

Абдемале, нива, 166.
Абелесь-Пршисправдинесь, урочище, 278.
Абовки, село, 269.
Авданковскій лѣсъ, въ Могил. волости, 502.
Авини-Пявнись, урочище, 235.
Авкштыгола въ Ков. пов., 418.
Авкштыкальни, урочище, 149.
Авкштѣловки, урочище, 247.
Авксюдзѣрво, урочище, 156.
Авткалне, урочище, 168.
Авшлення, 195.
Аглику-Калнась, 279.
Адамишна, урочище, 113.
Адзамгринде, урочище, 281.
Адкиркнесь, урочище, 281.
Ажудаилась-Брастась, 301.
Айнсталсись-Калнось, 279.
Айнстоге, урочище, 281.
Айтра, рѣчка, 281.
Акмена, рѣчка, 144.
Акштыны, 142.
Алгупа, рѣчка, 150.

Алегась, урочище, 248, 346.
Алее, 247.
Алея, рѣчка, 346.
Алнаупе, урочище, 226.
Алггинишки, урочище, 132.
Алснаинтана, урочище, 199.
Амосрось, нива, 166.
Анвиксю пявно, 278.
Ангиневись, урочище, 297.
Андрушнины, село, 208.
Андлендине, 278.
Андойтесь, урочище, 280.
Андруня, рѣчка, 383.
Андтульносъ-Упе, урочище, 278.
Анжиле, урочище, 347.
Антжине, урочище, 247.
Анѣинѣдага, урочище, 297.
Анеловица, пуца, 76.
Анлидымось, урочище, 240.
Аннадрапявнись, урочище, 241.
Анновины, лѣсъ, 201.
Анпявнись, урочище, 247.
Ансколупе, нива, 207.
Анта, рѣчка, 198, 287.

Антъалса, урочище, 234.
 Антбалисъ, урочище, 300.
 Антбубосъ-Сака, нива, 167.
 Антверлены, урочище, 255.
 Антверсме, урочище, 254.
 Антверсмя-Упя, 152.
 Антвешнеле, урочище, 226, 234.
 Антвюсъ, урочище, 300.
 Антгердуша, урочище, 226.
 Антгелогирасъ, нива, 167.
 Антгине, урочище, 128.
 Антъежересъ, урочище, 241.
 Антъежарайтяналну, урочище, 241.
 Антинтокъ, урочище, 315.
 Анткалнупей-Декнисъ, урочище, 300.
 Анткалтыня, урочище, 300.
 Анткандавбасупя, нива, 167.
 Анткапинесъ, урочище, 234.
 Анткеле, урочище, 234.
 Анткеле-Гравжелисъ, урочище, 300.
 Анткелма-Опидеме, 251.
 Анткретинесъ, урочище, 301.
 Антудресъ-Пявна, урочище, 226.
 Антлавупя, урочище, 347.
 Антланконе, 247.
 Антловна, урочище, 237.
 Антмеде-Юра, нива, 167.
 Антогондувы и Антогирдувы, 360.
 Антонитокъ, урочище, 347.
 Антпевнесъ-Добнишкесъ, 300.
 Антповерсме, 251.
 Антпровозу, урочище, 238.
 Антпруда, урочище, 238.
 Антпурвисъ, урочище, 201.
 Антпявнисъ-ягалу, урочище, 241.
 Антпяльне, урочище, 300.
 Антрейпы, 250.
 Антротуписъ, урочище, 238.
 Антруде, 250.
 Антскиртыне, урочище, 237.
 Антсмутьнее-рагува, урочище, 238.
 Антъсмуля, урочище, 247.
 Антталкветесъ-Варнутинесъ, 301.
 Антудросъ, нива, 167.
 Антумишну-Спало, урочище, 266.
 Антуписъ, урочище, 226, 247, 346.
 Антшалтынесъ-Жыездресъ, урочище, 301.
 Анты-Упатыесъ-Плешимъ, 310.

Антъявюписъ, урочище, 237.
 Антюресъ, урочище, 166.
 Апиварасъ, нива, 166.
 Апидемайте, урочище, 226.
 Апидеме, урочище, 334, 243.
 Апидемесъ-Кгаласъ, урочище, 234.
 Апидеме-Погласню, урочище, 310.
 Апикудрисъ, урочище, 226.
 Апкиноя, урочище, 287.
 Апусипаланна, урочище, 235.
 Апусипайте, урочище, 235.
 Апушеклонемъ, урочище, 227.
 Апушесъ Калнесъ, урочище, 253.
 Аршли, село, 487.
 Аспердуше, урочище, 226.
 Аунштыналне, село, 191.
 Ашкапезнисъ, урочище, 300.

Б.

Бабичи, 386.
 Бабюписъ, урочище, 281.
 Багинъ, село, 462.
 Байдаты, урочище, 446.
 Бакшты, 124.
 Балинишни, урочище, 288.
 Балтолавке, урочище, 23.
 Балунде, урочище, 227.
 Баригаляйти, урочище, 236.
 Барупя, рѣка, 441.
 Бебирва, рѣчка, 302, 349.
 Безоровичи, 30.
 Бережное село, въ Пинск. пов., 14, 26, 28.
 Березина, рѣка, 112, 124.
 Березовая, рѣка, 25.
 Березовець, фольваркъ, 143.
 Березовскій бродъ, урочище, 143.
 Брестье, 25, 143.
 Бержакольность, урочище, 27.
 Бержаны, село, 27, 64, 311.
 Бержепильне, 256.
 Бержилавнасъ, 256.
 Бержинай, урочище, 235.
 Бержинисъ, урочище, 209.
 Бернардинскій монастырь въ Вильнѣ, 83.
 Бести, село, 201.
 Бетигола, 131.

Бавиляны, въ Ков. пов., 434.
 Билчиска, урочище, 168.
 Биндришки, 125.
 Биржаняны, 62, 205.
 Биржи, 251.
 Бирьялишки, 409.
 Блудовщизна, 122.
 Бобра, рѣка, 273.
 Бобришки, 121.
 Бобровичи, въ Ков. пов., 425.
 Бобрубѣ Налнась, урочище, 266.
 Бобруки, село, 22.
 Бобти, 368, 418.
 Богинь, село, 177.
 Богутицкій островъ, въ вол. Мозыр., 386.
 Бокшти, урочище, 131.
 Болондевичъ, село, 480.
 Борткишки, урочище, 306.
 Ботоцная, волость, 197.
 Ботоки, 257.
 Боуделись, урочище, 244.
 Бохчинка, рѣчка, 124.
 Браславль, 48, 467.
 Брастись, 247.
 Братовщизна, 121.
 Брозевщизна, 439.
 Бругшмотась, урочище, 298.
 Брукшни, урочище, 247.
 Брунилишки, 252.
 Буба, рѣка, 167.
 Буби, село, 340.
 Буборнитакась, урочище, 167.
 Бубузъ попелкись, урочище, 251.
 Бубяны, село, 167.
 Будивишки, 427.
 Будникъ, урочище въ Могилевѣ, 502.
 Будовескъ, 215.
 Будынъ, 165.
 Бурнейки, село, 170.
 Бусяжъ, им. въ пов. Слоним., 498.
 Бутвилишки, 133.
 Бутвиловичи, 294.
 Бутримовщизна, 308.
 Бучуновъ, село, 208.
 Быгайлайте, село, 165.
 Бымбилайте, село, 165.
 Бѣльскъ, 273.
 Бясыни, село, 270.

В.

Вабалишки, урочище, 170.
 Ваболюнгвалта, урочище, 251.
 Вадва, рѣка, 101.
 Вадось, урочище, 253.
 Вайжвусъ, рѣчка, 16.
 Вайнаюпе, урочище, 227.
 Вайнейки, 362.
 Вайнорайти, село, 142,
 Вайшосилась, нива, 166.
 Вакайти, село, 23.
 Вандзюнишки, нива, 208.
 Вардува, рѣка, 341.
 Варенишки, урочище, 170.
 Варели, урочище, 168.
 Варенайти, село, 288.
 Варлесланка, урочище, 286.
 Варлишкесь, 301.
 Вармякусишки, урочище, 158.
 Варногишки, урочище, 278.
 Варшава, 8, 67, 82, 233, 345, 379.
 Василевщизна, 127.
 Ваукретинись, урочище, 265.
 Вегвшупись, рѣка, 347.
 Вегелина, нива, 419.
 Веелесь, урочище, 200.
 Вей, урочище, 284.
 Вейневсупя, рѣчка, 248, 346.
 Велейкишки, урочище, 209.
 Великіе Дырвяны, 5, 22.
 Великіе Луки, 10, 379.
 Веліонская волость, 70.
 Вента, рѣка, 27.
 Венцупа, рѣчка, 23.
 Вередовъ, село, 299.
 Вересовщина, 143.
 Верки, 505.
 Верлетупось, урочище, 241.
 Верпена, рѣчка, 255.
 Верснупево, урочище, 241.
 Верхняя, рѣка въ Ков. пов., 425.
 Вершме Пѣво, 279.
 Валица, село, 466.
 Весупи, село, 166.
 Ветуши, село, 167, 281, 367.
 Вешвяны, Вешвянская волость, 62, 99, 153, 154,
 270, 273, 285, 363.

Воясь, урочище, 251.
Видорогоща, 40.
Видыборъ, въ Пин. пов., 7.
Видугиры, урочище, 132.
Видукли, Видуклевская волость, 21, 59, 67, 92, 125, 197, 229, 234, 236, 346.
Виздовга, рѣка, 147.
Виксвя, рѣка, 152.
Викшринись, урочище, 201.
Вилейкишка, земля, 299
Вилія, **Велія**, рѣка, 289, 408, 413.
Вилкавишнесь, урочище, 297.
Вилкайти, село, 174, 251.
Вилканись, урочище, 132.
Вилькиники, 101.
Вилькишки, 4.
Вилкомеръ, 95.
Вилкиши, село, 198.
Вильна, 1, 11, 36, 68, 72, 109, 113, 218, 268, 315, 372, 378, 397, 503.
Вильчаты, село, 418.
Винкшнупе, 362.
Виновды, село, 278.
Виркидова земля въ Виленск. пов., 4, 5.
Вирники, въ пов. Ков., 443.
Вирмила, урочище, 227.
Вирмесъ, урочище, 251.
Виртина, урочище, 347.
Вирукалнась, урочище, 287.
Висинча, рѣка, 364.
Висмальды, село, 177.
Висмилишки, урочище, 170.
Висніопевно, урочище, 156.
Витебскъ, 215.
Витагола, село, 318.
Виткишки, село, 175.
Витупя, село, 240, 280.
Вишневъ, 123.
Виштаноись, 247.
Войбулевцизна, 439.
Войговъ, въ Ков. пов., 423.
Вайзбучишки, урочище, 168.
Войболово, село, 243.
Войневичи, 138.
Вейнейки, село, 460.
Войниха, рѣчка, 123.
Войноройти, село, 262, 265.
Войня, 339.

Войсонтышки, урочище, 145.
Войткишки, 301, 464.
Войтилайти, село, 199.
Войчогири, земля, 1.
Войшва, рѣчка, 16.
Вонати, село, 22.
Вонгине, село, 176.
Волосовъ, болото, 124.
Вомзишки, урочище, 248, 346.
Вонборышки, урочище, 249.
Вондзи, село, 146, 297.
Вонячій колодезь, урочище, 143.
Вордуве, рѣка, 76.
Ворны, 176, 272.
Воронцевичи, 38.
Вортуяны, 28.
Ворунгай, урочище, 235.
Восбуты, село, 306.
Вунпурайте, урочище, 240.
Выгоны, урочище, 418.
Выпустый, урочище, 235.
Высдовгля, рѣчка, 191.
Высокое, село, 495.
Высоцкъ, 194.
Вязовець, имѣніе, 150.
Вяйкуны, село, 374.

Г.

Гавтокишки, 248, 346.
Гагелавна, урочище, 145.
Гадели, село, 249.
Гаделипявнись, 251.
Гадли, 476.
Газа, **Гонза**, рѣчка, 164, 341, 494.
Гайделаны, село, 211.
Гайкишня Янишка, нива, 380.
Гальвидышнесь, урочище, 286.
Гамонтъ Вешкелесь, урочище, 227.
Ганяшъ, **Ганяшній**, повѣтъ, 25.
Гаста, урочище, 123.
Гевили, урочище, 240, 257.
Гегра, рѣка, 284.
Гегресъ Судосъ, урочище, 284.
Гедвиды, село, 471.
Гедути, село, 335, 487.
Гележа, поле, 419.

Гелконтышки, 256.
Гелме, урочище, 497.
Гелогирась, нива, 167.
Генрына, урочище, 118.
Гераноны, 120.
Геранонский замокъ, 230.
Гервайня, рѣка, 158.
Гервесь, урочище, 280.
Гервина, урочище, 248.
Гердзягола, 116.
Гердуша, урочище, 227.
Герулы, село, 294.
Гетгольдишки, 94.
Гиде, озеро, 205.
Гильвичи, село, 196.
Гинтавцы, село, 506, 512.
Гинтовты, село, 158.
Гинтылишки, 446.
Гинтыня, рѣчка, 97.
Гиня, рѣка, 418.
Гиракална, село, 149.
Гирайте, урочище, 310.
Гирале, урочище, 497.
Гирась Витня, урочище, 237.
Гирвоны, урочище, 132.
Гирдель, ручей, 360.
Гирдловкись, урочище, 201.
Гирдушки, бродъ, 124.
Гитеры, село, 317.
Глебишки, 369.
Глойжишки, урочище, 209.
Гнани Овдовъ, дворець, 37.
Говенишки, урочище, 212.
Говсонти, 268.
Годимилайци, село, 330.
Годлы, 398.
Гойденяны, село, 449.
Гойлюшевичи, 394.
Гойрагольская волость, 117.
Голвина Упя, ручей, 134.
Головчи, 121.
Гольшаны, 120.
Гоминишкись, урочище, 201.
Гондынга, 191, 261.
Гонгойловщина Вилкыше, имѣніе, 197.
Городна, 3, 138, 262, 264, 295, 338, 502.
Городецъ, 447, 448.
Городокъ, 15, 27.

Городянка, рѣчка, 502.
Горвета, урочище, 227.
Горжды, 376.
Горыши, село, 241.
Гояветесь, урочище, 301.
Гравки, урочище, 278.
Града, гора, 143.
Гравдеславке, урочище, 278.
Гравжей, урочище, 238, 300, 310.
Грауже Антгрыжись, урочище, 238.
Граужени, 250.
Гравжулавнась, урочище, 286.
Граузе, урочище, 128.
Гринкишки, село, 209.
Гронжци, село, 168.
Грусть, Грустевская волость, 89, 111, 164, 324, 329, 341.
Грушлавнась, урочище, 186, 292.
Грыбовщизна, 120.
Гудайци, имѣніе, 294.
Гудели, село, 513.
Гудельки, село, 364.
Гуденяны, 285.
Гулапельки, урочище, 169.
Гумбласъ, урочище, 297.
Гусакъ, урочище, 510.

Д.

Давбы, село, 166.
Давборовичи, 378.
Давидишки, 365.
Дайнелонна, урочище, 310.
Далещыца, рѣка, 378.
Дамшишки, урочище, 132.
Даргелишки, урочище, 148, 252.
Даржалъ, урочище, 297.
Даржгупись, урочище, 23.
Дарзювета, урочище, 168.
Девелаты, село, 355.
Дегай, урочище, 244.
Дегилы, урочище, 458.
Дыгимы, урочище, 243, 362.
Деглей Анинендру, урочище, 234.
Деклей, урочище, 247, 258, 299, 346.
Дегути, село, 266, 279.
Дегуте Полке, 249.

Денсность, урочище, 227.
 Денсни, урочище, 243.
 Деркинцы, село, 270.
 Деркишке, урочище, 240.
 Дзеневишна, 122.
 Дидеи, урочище, 347.
 Дидюли, село, 299, 304.
 Димы, лѣсъ, 455.
 Дисна, 374.
 Диянова земля, 436.
 Днѣпръ, 337, 502.
 Добилесь, урочище, 236.
 Добкишки, 300.
 Добковка, 122.
 Добрицкій лѣсъ, 386.
 Добучинъ, 260.
 Довбучъ, урочище, 214.
 Довбулись, урочище, 235.
 Довгилишки, урочище, 124, 252.
 Довгинтышки, имѣніе, 208.
 Довгонцишки, урочище, 24.
 Довгяды, село, 447.
 Довстары, 294.
 Дога, рѣчка, 94.
 Долги, село, 278.
 Домбровка, урочище, 166.
 Домбровинка, рѣка, 502.
 Домутишки, урочище, 24.
 Донесь Пелке, урочище, 128.
 Донкеелясь, урочище, 200.
 Дорбяны, село, 458.
 Доргулишки, урочище, 346.
 Досюналанка, урочище, 125.
 Доукелись, урочище, 200.
 Драпстай и Дробстары, нива, 166, 167.
 Дрогатовичи, 424.
 Друбляны, село, 504.
 Друмблашке, урочище, 299.
 Дрымсня, урочище, 169.
 Дуба, рѣчка, 230.
 Дубанская струга, 7.
 Дубесгирась, нива, 167.
 Дубились, урочище, 247.
 Дубины, урочище, 117.
 Дубиса, рѣка, 19, 72, 146, 276, 297, 307, 340.
 Дубись Виетись, урочище, 310.
 Дубля, урочище, 209.
 Дубновичи въ Чернигов. землѣ, 12.

Дубой, село въ Пин. пов., 7.
 Дуброва, урочище, 217.
 Дубулись Упистирпю, урочище, 345.
 Дубуле, урочище, 180.
 Дукшалавна, урочище, 266.
 Дулись Пелке, урочище, 128.
 Думбле, урочище, 297.
 Думлясь, урочище, 309.
 Дунай, ручей, 124.
 Дуплишки, 123.
 Дусуня, рѣчка, 126.
 Дыльбишки, урочище, 334.
 Дырвайтесъ, урочище, 235.
 Дирванелись, урочище, 297.
 Дырвану, урочище, 250.
 Дырвяны Великіе, 294.
 Дырвяны, Дырвянская волость, 16, 62, 71, 202.
 Дырся Лоння, урочище, 258.

Е.

Евкиля, рѣчка, 97.
 Ейзбишке, ур., 154.
 Ейнавой, ур., 299.
 Ейрагола, 293.
 Ейсимишки, 207.
 Елюлавнась, 254.
 Елово, островъ, 273.
 Енисовщина, земля, 79.
 Енушкишка, нива, 114.
 Ерубайци, село, 484.

Ж.

Жабрупа, ручей, 392.
 Жалишкесь Антгейкелісь, 301.
 Жардвета, уроч., 345.
 Жвирблелавни, село, 285.
 Жвирблишки, урочище, 170.
 Жвирбляны, село, 212.
 Жвирзды, село, 302, 348.
 Жедейкайци, 474.
 Жедовяны, село, 266.
 Жежаре, урочище, 345.
 Жездре, 247.
 Жемели, село, 165.
 Жергупива, урочище, 242.

Живая-вода, ручей, 150.
Жинма, 16.
Жиждресь, урочище, 266.
Жилоки, село, 22.
Жимигола, 237, 244.
Жирнены, 383.
Жодуновичи, поле, 139.
Жодейкати, 388, 397.
Жолпи, село, 236.
Жолтанесь, уроч., 235.
Жомойтнеми, въ Ков. пов., 413.
Жораны, Жоранская волость, 63, 173, 177, 206.
Жупись, урочище, 235.
Журобичи, 215.

З.

Забѣльское войтовство, 25.
Завилейскій повѣтъ, 17.
Загоры, 294.
Задына, село, 209.
Задѣвье, 126.
Замостни, урочище, 510.
Зардена, нива, 166.
Захарнишни, 243.
Зашерай, село, 476.
Збоговское городище, 386.
Звапявнись, урочище, 241.
Звильболовни, село, 449.
Згонишки, урочище, 266.
Зедзевичи, село, 124.
Зельборкъ, 365.
Земели, село, 165.
Земяниша, 291.
Зендра, урочище, 209.
Зютыки, село, 321.

И.

Иванновъ, село, 124.
Иждонгай, ур. 241.
Или, село, 243.
Илишки, ур. 235.
Илги, село, 202.
Ильгине, ур. 284.
Ильгосесь Гайлай, ур. 310.
Илгосись, ур. 256, 288.

Илькгои, ур. 250.
Ильгудигимай, дуброва, 167.
Ильгупявнись, ур. 227.
Илкобродись, уроч. 131.
Импульты, село, 458.
Ингивичи, село, 230.
Инмокось, ур. 347.
Интокали, ур. 346.
Интокось, уроч. 247, 345.
Истцы, уроч. 507.
Ишлавжось, уроч. 199.

І.

Іодайни, село, 278.
Іодытна, ручей, 123.

К.

Кава, рѣка, 158.
Кайминцы, село, 208.
Кайрелишки, 148.
Калке, уроч, 509.
Калладуровичи, село, 31.
Калнась Тарпсь, уроч. 238.
Калнупись, уроч. 300.
Калняны, село 320.
Кампе, ур. 247.
Каплиново дворище, 2.
Капсудзи, село, 261.
Капулавнась, ур. 251.
Каргуатись, ур. 301.
Карклубя, рѣчка, 298.
Карнулавнось, ур. 252.
Карсели, село, 155.
Картузь-Березскій кляшторъ, 497.
Касперишки, им. 17, 80.
Катылись, ур. 240, 241.
Каунось, ур. 251.
Начайци, село, 280.
Качи, село, 370.
Квисця, рѣка, 342.
Кгележа Намспись, 419.
Кгондинга, 62
Кожгутаны, село 213.
Кейданы, 87, 118, 381, 384, 433.
Кельвенская волость, 66.

- Кендрати, село, 16.
Кервини, уроч., 132.
Керновъ, 42.
Керстукишна, уроч., 169.
Кесега, ур. 281.
Кесья, ур. 251.
Кетвертимись, ур., 247.
Кетуроки, село, 168.
Кибешуда, 252.
Кибиня, нива, 283.
Кивосленность, 279.
Килюняны, село, 147.
Киндеревичи, село, 211.
Кирвишки, ур. 235.
Киркшнесъ, уроч. 301.
Киршнавe, рѣчка, 299.
Киршня, рѣка, 166, 281.
Киршнево, урочище, 131.
Кисели, село, 503.
Киучишна Пева, урочище, 198.
Кламе, урочище, 168.
Кланай, урочище, 347.
Кланайлавки, 247.
Клегупилке, урочище, 266.
Клима, рѣчка, 124.
Клоня, урочище, 208, 226, 247, 345, 440.
Клупись, ручей, 199.
Клутцики, село, 154.
Кнеце, урочище, 168.
Книбегатро, урочище, 156.
Кнышинъ, 232, 275, 289, 290, 338.
Кобринъ, 260, 485.
Коведаны, село, 287.
Коведова, село, 286.
Ковно, Ковень, 127, 129, 183, 264, 306, 385, 409, 414, 430.
Ковпча, имѣніе, 112.
Ковшишки, урочище, 192.
Койдановъ, 130.
Колешники, 260.
Колнуи, урочище, 299.
Колодземъ, ручей, 502.
Колтыняны, 145.
Колупе, урочище, 154.
Компои, урочище, 249.
Комшось, урочище, 297.
Коневъ, Коневская волость, 78.
Кондраны, имѣніе, 101.
Кондрати, село, 198.
Константиновъ, село въ Брест. воев., 510.
Контайти, село, 128.
Котримишки, Войгине, урочище, 128.
Коншелишки, 133.
Контяжинъ, Кожтяжинъ и Консяржинъ, имѣніе, 17.
Контяжинское Езерцо, 17.
Коншишки, урочище, 192.
Конюхи, село, 213.
Копле, село, 125.
Копмелыже, урочище, 266.
Кореевичи, село, 230.
Корейвовщизна, урочище, 18.
Корляны, Корклянская волость, 63, 110, 256, 257, 484.
Корлупись, урочище, 22.
Коршово, Коршевская волость, 60, 144, 145, 244.
Косиць, урочище, 279.
Котеевщина, урочище, 15, 26, 28.
Кохановичи, 502.
Краниново, 115.
Краковъ, 3, 14, 29, 206, 456.
Кревицы, 508.
Крейвишки, урочище, 212.
Кретинга, Кретингенская волость, 9, 376, 388.
Крикшту Калну, урочище, 128.
Кричевскій замокъ, волость, 216.
Кричово, имѣніе, 42.
Кричовщизна, 121.
Крышники, село, 124.
Крожи, Крожская волость, 19, 24, 65, 253, 255, 268, 287, 339, 358, 371.
Крокитуши, 477.
Кронконтышки, 356.
Крыбшки, 120.
Крывенскій, дворець, 41.
Крышевщизна, 439.
Кубишки, урочище, 291.
Кудзи, село, 325.
Кудрени, село, 118.
Кудры, урочище, 243.
Кудыне, урочище, 279.
Куеголы, урочище, 441.
Кужей, урочище, 227.
Нукись, урочище, 310.

Нукуржевъ, село, 452.
Кулагире, урочище, 281.
Куле, урочище, 280.
Кулейни, 152.
Кульвенское имѣніе, въ Ков. пов., 416.
Купа, рѣка, 352.
Купичи, село, 31.
Купишки, 211, 355.
Куплинъ, урочище, 260.
Купресъ Анпьевне, урочище, 234.
Купре, урочище, 209, 254.
Купчасъ Лавкасъ, нива, 166.
Курадово, село въ Пин. пов., 2.
Курля, рѣка, 208.
Курпе, урочище, 238.
Куртеняны, 340.
Кухарки, село, 471.
Нушлейковская гора, 209.

Л.

Лавайте, урочище, 247.
Лавена, рѣка, 212.
Лавка, рѣчка, 278.
Лавке-гале, урочище, 167.
Лавке Давле, урочище, 281.
Лавкесе, въ вол. Ретовской, 453.
Лавкодирва, урочище, 226.
Лавкупе, 247.
Лавмайти, село, 487.
Лавмесь-Менесь, урочище, 266.
Лавседай, урочище, 234.
Лавскій бродъ, урочище, 124.
Лаздонишки, село, 269.
Лакистце, урочище, 279.
Лакята, рѣка, 153.
Ландыйма, урочище, 240.
Ланки, село, 22.
Ланчуново, 383.
Ластва, рѣчка, 124.
Лаурайтагъ, урочище, 238.
Левикойни, урочище, 209.
Ледневичи, 160.
Ледпявне, ур., 251.
Лейгось, ур. 200.
Лекго, ур. 249.
Лекносъ, уроч., 22.
Лекосъ, ур., 200.

Лембы, въ вол. Поюрской, 464.
Лендине, ур., 254.
Ленды, ур., 247.
Лендымы, ур., 497.
Лендыма лавкасъ, ур., 169.
Леннгокима, село, 287.
Лентъявне, ур. 250.
Ленуде, ур., 346.
Лепе, ур., 281.
Лепѣна, рѣчка, 124.
Лескати, село, 198.
Лесковичъ, улица въ Пинскѣ, 31.
Лещи, село, 299, 305.
Лида, 77, 220, 290.
Лидскій дворъ, 32.
Лидимы, 256.
Лижесь, ур., 281,
Ликшиль, уроч. 168.
Лингишня, уроч., 204.
Линмейсейкишки, ур., 204.
Липскъ, село, 273.
Липунаты, ур., 192.
Лисе, 250.
Лицибордзи, село, 280.
Лишале, ур., 250.
Ловкбродсти, ур., 247, 345.
Ловкуплевски, ур., 347.
Лодино, ур., 280.
Лоздынини, село, 403, 458, 476.
Лойбишки, нива, 190.
Локшаны, село, 213.
Лолькеми, село, 296.
Лондзи, село, 278.
Лонна, ур., 227.
Лопени, село, 259.
Лопинись, ур., 347.
Лотвенское имѣніе, 230.
Луже, ур. 209.
Лука, ур. 194.
Лукники, 16, 178, 366.
Лукши, село, 315.
Лукьяновскій островъ, въ пов. Мозырскомъ, 386.
Лунапявни, ур., 145.
Лунна Полендрыне, ур., 251.
Луша, рѣка, 325.
Лынтупы, 120.
Лысцовъ застѣнокъ, 502.
Люблинъ, 316, 323, 504.

Любне, ур., 145.
Любры, село въ Пинск. пов., 15, 26, 28.
Лядчина, ур., 510.

М.

Мажутишни, ур., 377, 460.
Мазейки, село, 316.
Макснагалность, ур., 24.
Макупись, ур., 346.
Малева, рѣчка, гора, 124.
Малелись, ур., 300.
Малине Пурне, ур., 280.
Маловицнй дворъ, 217.
Малые Дирвяны, 76.
Мальчъ, ручей, 383.
Маляты, 113.
Мамизъ, ур., 281.
Мартиновичи, село, 200, 480.
Маступя, рѣчка, 158, 506.
Масяды. 487.
Мацнишки въ пов. Поюрскимъ, 464.
Мешевщизна, 498.
Мяшковщина, 275.
Мегись, ур., 200.
Медведковская земляца, 206.
Медекши, 381.
Мединкгоны, 63.
Медынганы, Медынгянская волость, 147, 169,
173, 190, 261.
Медушовъ, застѣнокъ 255.
Мейшагола, 213.
Мейшишни, ур., 267.
Мелейкишни, нива, 114.
Мелишнесъ, ур., 310.
Мелтукалность, 254.
Мельникъ, 80.
Местялычи, 29, 30.
Мечини, село, 334.
Мѣшишни, ур. 346.
Мешкунишни, 294.
Минтышки, ур., 191.
Мини, село, 334.
Милейкишни, ур., 284.
Милтовишни, 252.
Милупись, 256.
Милвиды, 294.
Мина, село, 173.

Минвидище, островъ, 78.
Мингюсе Дегимась, ур., 307.
Миневоскалность, уроч., 166.
Минишна, земля, 79.
Миняны, село, 125.
Минья, рѣчка, 168, 170, 173, 191.
Мисекишни, ур., 205.
Митюшки, уроч., 95.
Михалковичи, село, 386.
Мишкупиво, ур., 250.
Могилевъ, 502.
Можайкишни Ажантону, ур., 280.
Можунцы, 429.
Мозримишни, 258, 373, 484.
Мозырь, 386.
Мойняны, село, 202.
Мойшоголка, 425.
Мокайцы, село, 455.
Мокишокъ Начна, уроч., 266.
Моковщизна, 132.
Молесь, уроч., 258.
Молняны, село, 237.
Молодыльчицы, 31.
Монстранты, 478.
Мончанишка, уроч., 113.
Морозовичи, въ Пин. пов., 13.
Моспаны, 400, 492.
Мстибовъ, 274.
Мухавецъ, рѣчка, 143, 260.
Мядзіоль, 113.
Мядиномпи Надиайте, село, 131.

Н.

Надсмукею, 247.
Наудреи, урочище, 347.
Налинесъ, урочище, 23.
Намчеи, урочище, 346.
Нанельзгись, урочище, 154.
Напистъ, рѣчка, 77.
Напокила Скрабля, нива, 167.
Нарвилишни, 252.
Нарвиошъ, рѣчка, 156.
Нарвошишни, урочище, 346.
Наргайлавасть, нива, 167.
Наргайли, село, 167.
Наргелишни, 247.
Наргеловщизна, имѣнне, 88.

Наргялы, село, 280.
Наркуны, 513.
Наровля, рѣка, 386.
Нартовтовичи, 384.
Настревнани, урочище, 22.
Натурышке, урочище, 240.
Начуны, село, 302.
Невель, 379.
Неводъ, село, 190.
Неволесь Полке, урочище, 253.
Невѣришки, село, 126.
Невяжа, рѣка, 368, 392, 393, 418, 433.
Немелишки, 252.
Немокшты, 107, 117, 145, 198, 257, 368, 373.
Неморшаны, село, 247, 345.
Неморша Пявнись, 253.
Недрупя, рѣка, 383.
Непоретовичи, урочище, 507.
Нетытышни, 252
Ниека Тишке, урочище, 309.
Ниски, село, 334.
Нистикейни, застѣискъ, 152.
Новгны, урочище, 283.
Новгородскій замокъ, 12.
Новиценишки, урочище, 244.
Ноздеркишки, урочище, 241.
Носово, 40.
Ностраны, 405.
Нумгавзди, 350.
Нунговидзе, село, 312.
Нуртыники, 102.
Нѣманъ, 476.
Нѣмоте, урочище, 156.

О.

Обеле, урочище, 297.
Облинги, село, 450, 453.
Оболи, 160.
Обшруйское поле, 356.
Овкшишиле, урочище, 284.
Овкшитись дарвось, урочище, 201.
Одельскій лѣсъ, 217.
Ойрангола, 57, 269, 297, 302, 304, 306.
Окмяна, рѣка, 144, 155, 455.
Окстына, урочище, 276.
Олея, рѣка, 104, 106, 125.
Олизаровщина, 262.

Олошково, село, 133.
Ольгупя, рѣчка, 150.
Олькшняны, 462.
Ольсяды, 174, 272.
Ольша, село, 126.
Омоли, урочище, 195, 356.
Онгроблясь, урочище, 201.
Онпишотсь, урочище, 200.
Онта, рѣка, 244.
Опеская волость, 262.
Опидеми, урочище, 243, 250.
Описодись, 256.
Опитолоки, въ Ков. пов., 411.
Орвидишки, дворець Тельш. вол., 111.
Орвистовская волость, 119.
Орловскій лѣсъ, 432.
Орляны, село, 446.
Осова, село, 260.
Осынта, рѣчка, 307.
Отъезере, урочище, 253.
Охнишке Дидись Лавкась, 309.
Охома Дубустъ, урочище, 511.
Очишки, урочище, 266.
Ошвента, рѣка, 167.
Ошкупись, урочище, 311.
Ошмена, 229, 375.
Ошмена, рѣчка, 213.

П.

Паавкштъ-Ежели, урочище, 234.
Падубисе, урочище, 299.
Пажверинупись, 230, 309.
Пайтесъ-Дырвось, нива, 167.
Пакальнесъ, урочище, 297.
Пакалнупись Денснись, 300.
Пакгое, урочище, 309.
Пакгушришь, урочище, 23.
Палайци, урочище, 281.
Палеишки, нива, 167.
Паликне, 195.
Палкись, урочище, 346.
Памитувись, урочище, 304.
Папевнесъ, урочище, 300.
Папушине, урочище, 262.
Паратупись, урочище, 301.
Пасевичи, село, 480.
Паскирступись, урочище, 299.

Пасорись, урочище, 347.
Пасудись, урочище, 300.
Патаусались, урочище, 328.
Патиркшлись, урочище, 301.
Патрумпи, урочище, 297.
Паштырше Креле, урочище, 240.
Пела, рѣчка, урочище, 171, 447.
Пелайци, село, 167.
Пелась, урочище, 295.
Пелдзюны, село, 302, 348.
Пелиски, дворъ, 211.
Пелкале, урочище, 250.
Пелки Мышишки, уроч., 195.
Пелнисъ, урочище, 201.
Пелось, рѣка, 276.
Пелы, имѣніе, 294, 479.
Пена, Пина, рѣка, 495.
Пенкайни, село, 236.
Пеняны, Пеняиное имѣніе, 38, 79, 231, 351.
Переволоки, село, 232.
Перкловъ Корникли, уроч., 23.
Перкунишка, уроч., 168, 249.
Персвиржесь, урочище, 250.
Пестыя Гаю, урочище, 266.
Петекла, рѣчка, 439.
Петрашишки, 308.
Петрикишка, урочище, 113.
Пештось, урочище, 201.
Пикелайци, 325.
Пиктышки, 192.
Пикудре, уроч., 347.
Пили, село, 322, 509.
Пильсуды, село, 318.
Пинскъ, 2, 6, 30, 495.
Плавдвадце, уроч., 279.
Плавтенишки, село, 142, 265, 276.
Плены, село, 190.
Плокши, село, 439.
Плотели, 80, 90, 157, 400, 436, 450, 477.
Плотница въ Пин. пов., 7, 13.
Плунгяны, 359, 485, 493.
Плутины, село, 202.
Поабдемъ, урочище, 280.
Поажмени, село, 346.
Поалеи, уроч., 346, 347.
Поалкоспивась, 254.
Поалкесь, 235, 247, 280.
Поантись, уроч., 287.

Побаржвенте, уроч., 226.
Побежели, ур., 256.
Побиржа, 247.
Повальнокальнисъ, уроч., 22.
Пованикиносъ, уроч., 22.
Повасну-Опидеме, 252.
Повендрыне, уроч., 168.
Поверсмись-Янишки, 250.
Повернисъ, 255.
Поверхненское, им., 140.
Повешкелись, уроч., 244.
Поводось, ур., 253.
Повондени, 128, 254.
Поворсме, уроч., 251, 253.
Поворте, 247.
Погая-Вета, уроч., 346.
Погвирнисъ, ур., 227.
Погервесь-Толту, уроч., 280.
Погерпявнисъ, 256.
Погиняты, 341.
Поглусне, уроч., 237.
Погожоло, уроч., 240.
Погравже, 250.
Погранена, уроч., 227.
Погруже, ур., 310.
Погтронгись, уроч., 132.
Подаксне, уроч., 227.
Подарбы, 195.
Подбились, уроч., 201.
Подгровзе, ручей, 360.
Подгумбизна, уроч., 124.
Поденишки, уроч., 214.
Подишки, уроч., 114.
Подляское имѣніе, 38.
Подубисе, имѣніе, 19.
Подукине, сѣножать, 114.
Подырваны, уроч., 266.
Поже, уроч., 310.
Поерводе, уроч., 247.
Поешушеклонемъ, уроч., 227.
Пожема, 16.
Пожейдовы, уроч., 266.
Понулу, уроч., 247.
Позусе, село, 504.
Позѣмель, ур., 168.
Пойтакунгора, уроч., 23.
Покальнесъ, ур., 227.
Цокарлоте, ур., 226.

- Покгосре, уроч., 23.
Понево, 116.
Покеры, село, 484.
Покоссе, урочище, 250.
Покеседырво, 251.
Покимчи, нива, 114.
Покирпей, урочище, 177.
Поклайштя, урочище, 128.
Покольняны, 27.
Покрисъ, урочище, 23.
Покуркулисъ, урочище, 128.
Полавень, имѣніе въ Вилком. пов., 211.
Полепе, урочище, 156, 240.
Полидымась, урочище, 244.
Полипа, урочище, 310.
Полонга, Полонгов. волость, 9, 107, 347, 361.
376, 388, 456, 461.
Полоцкъ, 215, 507.
Полюдишки, урочище, 234.
Помедысъ, урочище, 244.
Померга, село, 339.
Помилковщизна, земля, 94.
Понадысъ, урочище, 240.
Понатеры, 406, 439.
Поневѣжъ, 150, 283, 392, 396.
Понедрине, урочище, 23.
Понемоньскій дворъ, 423.
Понештосъ, урочище, 201.
Поноевъ, село, 27.
Пообелимисъ, урочище, 301.
Пооболи, урочище, 132.
Пообшрокалнисъ, 265.
Пообшракална, село, 262.
Поолзу Капинесъ, урочище, 236.
Поонта, село, 244.
Попелькисъ, урочище, 132, 244, 247, 345.
Попилисъ, село, 289.
Полласке, урочище, 250.
Поплешимесъ, урочище, 265.
Поплике, 254.
Попруде, урочище, 237.
Попявно, урочище, 347.
Порнолисъ, уроч., 244.
Посалке, ур.. 347.
Посальдонъ, 255.
Посены, уроч., 132.
Посилеликомпай, уоч., 241.
Поскардесюми, уроч., 310.
Поскенстынось, 251.
Поскинберзе, уроч., 278.
Посмилгоми, уроч., 310.
Поставнуписъ, уроч., 241.
Посыничи, село въ Пин. пов., 5.
Патворе, уроч., 226.
Потирелисъ, уроч., 16.
Потлумшишки, 252.
Потулы, село, 318.
Потумши, 63.
Поупеталисъ, урочище, 298.
Поцайце, урочище, 497.
Почтовъ, 208, 371, 460.
Пошкаписъ, урочище, 310.
Пошиле Балцеришки, 306.
Пошылисъ, урочище, 288.
Поюды, урочище, 132.
Поюръе, Поюрская волость, 61, 133, 162.
Поярелишки, урочище, 22.
Пранышке, урочище, 297.
Прейкопи, село, 146, 303, 307.
Пресверце, урочище, 169.
Привартесъ, урочище, 309.
Провирша, болото, 210.
Провотоко, озеро, 17.
Прогульба, рѣка, 335.
Протасовичи, имѣніе, 31.
Прудавете, урочище, 227.
Прудецъ, рѣчка, 124.
Псковъ, 10, 388.
Пудверъ, урочище, 347.
Пуже, урочище, 209.
Пуне, 140.
Пунесъ, урочище, 301.
Пунишки, 156.
Пупейновщина, урочище, 290.
Пурвесъ, урочище, 241, 243, 254, 316, 373.
Пурвой, урочище, 278.
Пуриске, урочище, 126.
Путни, село, 298.
Пѣвне-кампо, урочище, 156.
Пявду, 252.
Пявни Жогравити, 373.
Пяди, 391, 442.
Пякцы, 458.
Пяминпявнисъ, урочище, 236.

Р.

Равдесъ Давбо, урочище, 266.
Равкатъ Пявнись, урочище, 259.
Равклошь, 156.
Равновитуй, урочище, 156.
Равнопъвне, урочище, 156.
Радишишки, имѣніе, 94.
Радошковичи 109.
Радунь, 513.
Райбишки, 254.
Расное, урочище, 262.
Рати, урочище, 227.
Рачнуны, имѣніе, 369.
Ревези, урочище, 132.
Ревы, урочище, 132.
Ревяны, село, 261.
Редупись, рѣка, 348.
Рейсту Пявнись, урочище, 23.
Ремигола, 114.
Ретово, 62, 82, 168, 185, 281, 292, 367, 473, 497.
Ренсвы, село, 497.
Решкеть, рѣка, 180.
Ривосгале, урочище, 281.
Ричумдолбо, урочище, 156.
Ровкутишне, урочище, 240.
Ровли, село, 348.
Рогова, гора, 140.
Роговда, рѣка, 464.
Родяны, село, 212.
Родзюны, село, 212.
Романка, фольваркъ, 510, 511.
Розкине, урочище, 131.
Рокойне, урочище, 169.
Романское, имѣніе въ пов. Ков., 445.
Романовщина, 120.
Ромашиши, урочище, 286.
Ромини, 98.
Романпявнесь, урочище, 242.
Ронсуи, село, 278.
Росейни, 1, 4, 19, 57, 73, 90, 116, 132, 188, 195,
199, 248, 263, 276, 349, 379, 488.
Рославщина, 121.
Роши, село, 285.
— Малые, 286.
— Великіе, 286.
Рубешишки, 284.
Рубенское, имѣніе, 39.

Рудайте, село, 376.
Рудайци, село, 326, 475.
Рудалишки, урочище, 192.
Рудгальве, село, 471.
Рудевичи, село, 374.
Руденишки, 249.
Рудесь, урочище, 235.
Рудишки Поежеру, 249.
Рудишки, 249.
Рудники, 215.
Рудня, урочище, 226.
Рудня Кукугала, урочище, 235.
Рудойти, въ вол. Полонговск, 397.
Рукишка, урочище, 238.
Руковъ, околица, 487.
Рулупись, рѣчка, 171, 342.
Рупекишки, урочище, 23.
Руполишки, 464.
Русанъпявнись, урочище, 132.
Рустейки Монтримайти, село, 195.
Рыбаловское село, 275.
Рылевъ, урочище, 260.
Рынгова, село, 317.
Рымидайцы, 235.
Рымкиши, 308.
Рымшайти, село, 286.
Рышняны, село, 272.
Рюйзы, село, 208.

С.

Савсре, урочище, 236, 241.
Савсои, урочище, 250, 310.
Салейстинись, урочище, 309.
Самбелавка, урочище, 266.
Самбуса, рѣка, 266.
Самтреснина, рѣчка, 266.
Сантаній, урочище, 235.
Сантнелись, урочище, 301.
Сарвелись, урочище, 156.
Саргунишки, нива, 208.
Сатупя, рѣчка, 171.
Сачковичи, 6.
Свайгись, урочище, 314.
Свертысь, урочище, 243.
Светишки, урочище, 284.
Свили, село, 414.
Свилишки, 257.

Свиртейкишки, 205.
Святая рѣка, 94.
Седейкова, земля куничная, 70.
Селевичи, село, 480.
Селище, село, 495.
Сенакальва, урочище, 168.
Сидорово, село, 154, 271.
Силась урочище, 253.
Симлодокле, урочище, 240.
Сирышки, урочище, 497.
Ситкуны, имѣніе, 393.
Скабары, село, 278.
Скавдавцы, село, 506, 509.
Скерденя лавке, нива, 167.
Скердиной, урочище, 126.
Скердымы, урочище, 283.
Скерея лавка, 450.
Скерше въ вол. Ретовской, 453.
Скрпейна лонка, 238.
Скиръедалавнась, урочище, 241.
Скирстымони, 142, 276.
Скитеровщизна, 427.
Скрабли, село, 167.
Сяребины, село, 417.
Скрондзи, село, 509.
Скрондзяны, село, 249, 251.
Снудяны, 118.
Снутулись, урочище, 325.
Слапусе, урочище, 125.
Слеворблись, урочище, 243.
Следы, село, 285.
Слиминь, 410.
Словажь, 337.
Словенки, село, 455.
Слонимъ, 218, 480, 482, 497.
Слуцкъ, 85.
Слугорскій повѣтъ, 86.
Слюзы, село, 303.
Смолвенскій дворъ, 465.
Смоленскъ, 337.
Смуйлинесъ, урочище, 297.
Смуна, р., 345.
Смуне, урочище, 346.
Смунливо, урочище, 250.
Смунлиспи, рѣчка, 201.
Смульки, уроч., 239.
Совздрова, рѣчка, 261.
Совлинты, село, 367.

Совсловнисъ, урочище, 238.
Совсня, ручей, 432.
Содупись, урочище, 201.
Солокуча, рѣка, 386.
Сольники, въ пов. Грод., 14.
Соме Аделишки, урочище, 128.
Сонкишки, село, 465.
Сопелки, урочище, 506.
Соса, рѣка, 212.
Спокялишне, урочище, 240.
Спукайти, село, 267.
Спульггушики, урочище, 22.
Срабели, село, 484.
Сребренное болото, 143.
Сруктишки, урочище, 249.
Срыкосись, урочище, 249.
Ставертесъ, урочище, 278.
Станевщина, земля, 108.
Старинки, 130.
Старна калнась, урочище, 23.
Старый-Берегъ, урочище, 495.
Стаховъ, село въ Пин. пов., 7.
Стеканцы, село, 299.
Стока, рѣка, 275.
Стоки, имѣніе, 274.
Столги, село, 484.
Столпасъ, урочище, 272.
Стомбросъ, урочище, 281.
Стоной, урочище, 347.
Стульгишни, урочище, 22.
Стразда-Опидеме, 251.
Струна, рѣчка, 150.
Струя, рѣка, 285.
Суверншни, урочище, 244.
Сувиришня, рѣка, 244.
Сугайни, село, 317.
Суговди, село, 164, 494.
Суна, 347.
Сулосай, урочище, 256.
Сумилишки, 87.
Сунгайлы, село, 294.
Сурукись, урочище, 23.
Сухаревичи, село, 336.
Суюны, село, 235, 345.
Сыдабра, рѣка, 294.
Сымовщизна, имѣніе въ волости Волькеницкой,
18.

Т.

Тавгалы, село, 312.
 Тавноги, урочище, 126.
 Тавсоле, озеро, 328.
 Талаты, околица, 319.
 Талигасъ, урочище, 297.
 Тамсопелнись, урочище, 312, 349.
 Тарвидишки, урочище, 148.
 Тарвиды, село, 326, 397, 454, 457, 475.
 Тарвойнишки, урочище, 288.
 Тверская граница, 171.
 Тверская волость, 99, 191, 214, 276, 344.
 Тверь, 176, 278, 447, 479.
 Тельши, 62, 77, 157, 160, 164, 320, 439.
 Тенга, рѣка, 326.
 Топлое, село, 289.
 Терпицкая земля, 150.
 Тихая, рѣчка, 124.
 Тобалесъ, урочище, 156.
 Товсолы, 312, 349.
 Тодовяны, 231, 350.
 Токаришки, 124.
 Толилесь, урочище, 236.
 Толкалиды, село, 278.
 Толкосупись, уроч., 278.
 Толчайти, село, 16.
 Тендяголе, 66, 131, 208, 209.
 Торпейкишки, село, 212.
 Торунь, 362.
 Трабы, 121.
 Трейневъ, лѣсъ, 80.
 Тренетишке-Рудишке, 252.
 Тресцѣница, рѣчка, 124.
 Тринеть, урочище, 284.
 Тришинь, 143.
 Тройнеягись, урочище, 201.
 Тройшаканнись, урочище, 284.
 Троки, 197.
 Тромасѣды, село, 511.
 Тромоле, урочище, 243.
 Тропены, село, 234.
 Тростенець, рѣка, 386.
 Трутишке, урочище, 226, 227.
 Тулбендре, урочище, 227.
 Тыкоцинъ, 26.
 Тылтагали, урочище, 286.

Тыришленалнись, урочище, 284.
 Тычто Волько, урочище, 119.

У.

Увентша, урочище, 23.
 Уденинше, урочище, 284.
 Удрупе, урочище, 272.
 Ужа, рѣка въ Слуцк. пов., 85.
 Ужвента, 64.
 Ужелне Смукись, 254.
 Ужелкегире, 254.
 Ужелкепиво-Унтгире, 254.
 Ужпести, село, 200.
 Ужнявни, 243.
 Ужрикишигирипиво, урочище, 254.
 Ужугиры, урочище, 410.
 Ужудега, урочище, 227.
 Ужумедемъ, дворець, 234.
 Ужумишни, въ Ков. пов., 422.
 Ужупясь, урочище, 303.
 Ужъявгались, урочище, 199.
 Узайтры, село, 280.
 Узупе, имѣнїе, 294.
 Унвитупе, урочище, 241.
 Унтвею, урочище, 250.
 Унтдовбу, урочище, 249.
 Унтпрудо, урочище, 279.
 Унтътрумунту, урочище, 240.
 Унтуею, урочище, 240.
 Унтъупина, урочище, 240.
 Упемъ, урочище, 195, 227.
 Упешале Пангалай, урочище, 234
 Упина, рѣчка, 200, 258.
 Упины, село, 16; 239.
 Упинась, урочище, 235.
 Упинеле, урочище, 258.
 Упись, урочище, 200.
 Упита, рѣчка, 297.
 Упитарнигополангвипемъ, урочище, 247.
 Уполипе, урочище, 284.
 Упя, рѣчка, 235.
 Упстала, рѣчка, 293, 298, 302.
 Упяголись, 266.
 Услушчь, 321.
 Устецке, урочище, 250.
 Утони, урочище, 77.

Уша, рѣка въ Слудк. пов., 86.
Уписки, урочище, 252.
Ушпелнись, урочище, 167, 328, 330.

Х.

Хвейданы, 277.
Хлиба, дворъ, 207.
Хлѣбное урочище, 386.
Ходковщина, 122.
Ходлинъ, 448.
Хожовскій костель, 151.
Холмица, въ пов. Радощк., 3.
Храбловъ, 130.

Ц.

Цымогирась, лѣсъ, 167.
Цютышки, урочище, 170.

Ч.

Чапля, рѣка, 130.
Часненское имѣние, 38.
Чахча, село, 260.
Черемошенька, рѣчка, 386.
Черневичи, 135, 408.
Черница, рѣчка, 124.
Черняны, 407.
Чернянскій боръ, 143.
Черупись, урочище, 167.
Черута, урочище, 346.
Чычерскъ, 42, 151.
Чижуйки, 303.
Чижуны, село, 181, 293.
Чко, село Тверск. волости, 344.
Човшице, озеро, 340.
Чорново, село, 30.
Черные дуга, 124.
Чукенилавнась, 251.

Ш.

Шабатейки, 336.
Шавдовская волость, 162.
Шавили, 446.
Шовкота, 92.
Шавяны, 89, 311.

Шазли, 70, 315, 317, 356.
Шакиской, поле, 243.
Шалпя, рѣка, 186, 278, 292.
Шаттына, рѣчка, 94.
Шалтупись, рѣчка, 191.
Шартупи, село, 458.
Шатейки, село, 318, 325, 350.
Шаты, село, 335.
Шашойти, село, 174.
Швайгись, 349.
Шваклевщина, 122.
Швента, рѣка, 166.
Швентопельковъ, урочище, 271.
Швинтянскій дворъ, 374.
Шедуйдышки, урочище, 191.
Шейминишки, нива, 166.
Шеневъ, село, 260.
Шеркшня, рѣка, 119, 165.
Шерпишки, урочище, 193.
Шетейки, 342.
Шешайци, село, 312.
Шешолы, 505.
Шешольскій ключъ, 504.
Шешунись лонка, 237.
Шидловъ, село, 209.
Шилась-Попуше, урочище, 399.
Шилокалнись, урочище, 265.
Шилотась, урочище, 198.
Шияны, 27.
Шильвягира, нива, 166.
Шинуловки, село, 234.
Шкуды, имѣние, 487.
Шлавати, село, 22.
Шлапгиры, 294.
Шлиновъ, 339.
Шлойлы, урочище, 243.
Шлопа, урочище, 114.
Шляпи, урочище, 234.
Шнипишки, урочище, 132.
Шнукшцяны, село, 446.
Шовды, 61, 162.
Шовкяны, 27, 293.
Шокишки, село, 408.
Шолтона, рѣка, 1, 194, 301.
Шолтупись, рѣчка, 301.
Шолупись, рѣчка, 97.
Шондипялке, 154.
Шондепелки, урочище, 363.

Шортишки, урочище, 198.
Штукшайци, 462.
Шугялишки, урочище, 240.
Шуне, 361.
Шукине, село, 313.
Шунатайти, село, 253.
Шуноловки, село, 226.
Шуня, рѣка, 189,
Шурпишки, урочище, 199.
Шушалево, село, 273.
Шушва, рѣка, 283.

Щ.

Щепанишки, 117.
Щучій боръ, 124.

Э.

Эйгирдовщина, 121.
Эйрагола, 147.
Эйрагольская волость, 145, 181.

Ю.

Юдайти, село, 299.
Юдра, рѣка, 159, 284.
Юдраны, село, 272, 284.
Юдуця, рѣка, 458.

Юндилы, село, 270.
Юра, рѣка, 153, 166, 280.
Юрговтишки, 420.
Юрданы, село, 506.
Юркишки, 494.
Юсишки, 252.
Юхайни, село, 224.

Я.

Яблонный пенъ, урочище, 177.
Явнишки, 294.
Явюня, рѣка, 237.
Ягеляйци, село, 349.
Ягинтовичи въ пов. Ковен., 395.
Ядеки, село, 314.
Яздайци, село, 492.
Якшели, 94.
Якшишки, 94.
Янишка, урочище, 113, 168.
Яновщина, 294.
Ярубайцы, село, 358.
Ясвойни, 67, 487.
Ясканды, село, 326.
Ясольда, рѣка, 6.
Ятвей, село, 269.
Ятвеское войтовство, 15.
Яшуны, 364.